

ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

подъ общимъ руководствомъ

П. П. СЕМЕНОВА,

Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географич. Общ.

и

В. И. ЛАМАНСКАГО,

Предсѣдателя Отдѣленія Этнографіи
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

подъ редакціею

В. П. СЕМЕНОВА.

ТОМЪ III.

Озерная область.

Изданіе А. Ф. Девріена.

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ.

РОССІЯ.

ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

НАСТОЛЬНАЯ и ДОРОЖНАЯ КНИГА

ДЛЯ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. П. Семенова

И ПОДЪ ОБЩИМЪ РУКОВОДСТВОМЪ

П. П. Семенова и акад. В. И. Ламанскаго

Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Предсѣдателя Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ОЗЕРНАЯ ОБЛАСТЬ.

Съ 119 политипажами, 37 діаграммами, картограммами, схематическими профилями, 1 большой справочной и 8 малыми картами.

СОСТАВИЛИ:

Б. Г. Карповъ. — Н. И. Ильинъ. — Я. Ф. Ставровскій. — В. В. Морачевскій. — А. М. Рыкачевъ. — Н. А. Соколовъ. — А. Н. Успенская.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. Ф. ДЕВРІЕНА.

1900.

Отъ редакціи.

Въ I томѣ „Россіи“ (предисловіе къ всему изданію) было указано на то, что настоящее сочиненіе предположительно распадается на двадцать два тома, которые вслѣдъ затѣмъ и перечислены. Въ виду того, что подобное дѣленіе является для нѣкоторыхъ частей Имперіи слишкомъ дробнымъ и, увеличивая цѣну всего изданія, замедляетъ и безъ того сопряженный съ массой затрудненій выходъ томовъ, редакція нынѣ рѣшила сократить число томовъ до двадцати, распредѣливъ ихъ слѣдующимъ образомъ: 1) Московская промышленная область и Верхнее Поволжье (Московская, Калужская, Тверская, Ярославская, Владимірская, Костромская и Нижегородская губ.), 2) Среднерусская черноземная область (Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская и Пензенская губ.), 3) Озерная область (Псковская, Новгородская, Петербургская и Олонецкая губ.), 4) Сѣверная область (Вологодская и Архангельская губ.), 5) Пріуралье (Вятская, Пермская, Уфимская и Оренбургская губ.), 6) Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье (Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская губ.), 7) Малороссія (Харьковская, Полтавская и Черниговская губ.), 8) Заднѣпровье, Волынь и Подолія (Кіевская, Волынская и Подольская губ.), 9) Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссія (Смоленская, Могилевская, Витебская и Минская губ.), 10) Литва (Виленская, Ковенская, Гродненская и Сувалкская губ.), 11) Привислинскій край (Варшавская, Ломжинская, Сѣдлецкая, Люблинская, Плоцкая, Радомская, Кѣлецкая, Петроковская и Калишская губ.), 12) Прибалтійскій край (Эстляндская, Лифляндская и Курляндская губ.), 13) Финляндія (Выборгская, Нюландская, Або-Бьернеборгская, Тавастгусская, С.-Михельская, Куопіосская, Вазасская и Улеаборгская губ.), 14) Новороссія (Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская губ., обл. войска Донского, Ставропольская губ.), 15) Кавказъ (Кубанская, Терская и Дагестанская обл., Черноморская, Кутаисская, Тифлисская, Эриванская, Елисаветпольская, Бакинская губ. и Карсская обл.), 16) Западная Сибирь (Тобольская и Томская губ.), 17) Средняя и Восточная Сибирь (Енисейская, Иркутская губ. и Якутская обл.).

18) Киргизскій край (Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская обл.), 19) Средне-Азіатскія владѣнія (Семирѣченская, Сыръ-Дарьинская обл., Аму-Дарьинскій отдѣлъ, Самаркандская и Ферганская обл. съ Памиромъ, Закаспійская область, Хива и Бухара, находящіяся въ сферѣ русскаго вліянія), 20) Приамурская и Тихоокеанская окраины (Забайкальская, Амурская и Приморская область, а также краткое описаніе находящихся въ сферѣ русскаго вліянія Маньчжуріи, Ліатонгскаго полуострова и отчасти Кореи).

Программа каждаго тома остается прежняя, но въ нее включаются, согласно нѣкоторымъ основательнымъ указаніямъ критики и отдѣльныхъ читателей, многія свѣдѣнія, упущенныя въ первомъ томѣ. Редакція увѣрена, что и къ послѣдующимъ томамъ критика и читатели отнесутся столь же внимательно, какъ къ первому, и замѣчанія ихъ послужатъ не менѣе, чѣмъ теперь, на пользу дѣла.

Предисловіе къ третьему тому.

„Природой здѣсь намъ суждено
Въ Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при морѣ"..

Пушкинъ („Мѣдный Всадникъ").

Озерная область, обнимающая четыре губерніи: Петербургскую, Псковскую, Новгородскую и Олонецкую, лежитъ въ мѣстѣ соприкосновенія русской равнины съ финляндскимъ гранитнымъ массивомъ. При малоплодородной почвѣ и суровости климата, она замѣчательна, какъ показываетъ уже самое ея названіе, обиліемъ водныхъ пространствъ, которыя, благодаря общему склону области къ западу и сѣверо-западу, сближаются между собой стоками въ восточномъ углу Финскаго залива. На окраинахъ Озерной области рѣки Балтійскаго бассейна граничатъ своими истоками съ верховьями всѣхъ великихъ русскихъ рѣкъ и въ особенности съ главной водной артеріей нашей страны—Волгой. Водораздѣлы, благодаря своей пологости, издавна были удобными волоками, по которымъ шелъ торговый обмѣнъ между бассейнами Балтійскаго, Бѣлаго, Чернаго и Каспійскаго морей.

Вотъ почему Озерная область всегда была для русской равнины „окномъ въ Европу". Еще въ самомъ началѣ русской исторіи древнѣйшее здѣшнее славянское населеніе обратилось въ лучшихъ русскихъ мореходовъ и торговцевъ, рано вошедшихъ въ сношенія съ заморскими странами и подчинившихъ своему вліянію и колонизаціи весь сѣверъ Европейской Россіи до устьевъ Оби. Колонизація эта, то сталкиваясь съ Суздальско-Московской колонизаціей, то идя съ ней рука объ руку, всегда отличалась своеобразными чертами, нося издревле чисто торгово-промышленный, неземледѣльческій характеръ. Новгородецъ шелъ на негостепріимный сѣверъ и востокъ гордо, налегкѣ, собирая свои богатства не на малыхъ площадяхъ упорнымъ земледѣльческимъ трудомъ, а съ обширныхъ пространствъ путемъ различныхъ промысловъ и торговли, между тѣмъ какъ великоруссъ центральныхъ областей, какъ-то смиренно и вмѣстѣ съ тѣмъ стихійно стремясь на югъ и юго-востокъ,

въ степи, отыскивалъ тамъ путемъ упорнаго земледѣльческаго труда обѣтованную землю въ тяжелой борьбѣ съ прихотями природы и съ кочевниками. Сливаясь съ болѣе южными, земледѣльческими русскими элементами, новгородцы постепенно привили имъ многія свои черты и тѣмъ способствовали образованію почвы для сильнаго государства.

Послѣ того какъ поляки, нѣмцы, шведы и степые кочевники отторгли отъ Руси выходы къ морямъ, а объединяющій центръ Руси поглотилъ своеобразныя здѣшнія народоправства — Новгородъ и Псковъ, геній Петра въ стремленіи къ морю оцѣнилъ все географическое значеніе этой области для Россіи. Именно здѣсь онъ заложилъ систему каналовъ и основалъ, при самомъ узлѣ водныхъ путей, въ восточномъ углу Финскаго залива, подъ охраной острова Котлина, въ болотистой и подверженной страшнымъ наводненіямъ мѣстности свой „парадизъ", сдѣлавшійся вскорѣ первымъ портомъ и административнымъ центромъ русскаго государства.

Несомнѣнно, что въ будущемъ географическія особенности Озерной области будутъ вполнѣ оцѣнены еще разъ, когда система дешевыхъ и удобныхъ водныхъ путей Россіи будетъ улучшена, увеличена и приведена въ ту гармонію съ желѣзнодорожной сѣтью, къ которой успѣшно стремятся всѣ образованныя государства. Тогда, съ прорытіемъ канала между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ, съ переустройствомъ Волжско-Балтійской системы, морскія суда съ Бѣлаго моря и Каспія будутъ безперегрузочно проходить въ Финскій заливъ, и значеніе Озерной области для Россіи возрастетъ еще болѣе. Водные пути, можно сказать, всецѣло вскормили этотъ край въ прошедшемъ, и безъ сомнѣнія, въ прочномъ союзѣ съ желѣзными дорогами, будутъ еще успѣшнѣе питать его и въ будущемъ.

Первыя двѣ части настоящаго тома составлены Б. Г. Карповымъ, П. И. Ильинымъ, Я. Ф. Ставровскимъ, В. В. Морачевскимъ, А. М. Рыкачевымъ и редакціею, составленіе же третьей части принадлежитъ кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ Н. А. Соколову и А Н. Успенской. Редакція считаетъ пріятной обязанностью выразить свою искреннюю признательность также слѣдующимъ лицамъ: И. П. Семенову, гр. Я. Н. Ростовцеву, В. В. Ламанскому—за цѣнныя указанія, а Влад. и Вяч. Изм. Срезневскимъ, М. А. Круковскому, П. Ю. Шмидту, В. М. Максимову, студ. Н. Максимову, Ю. М. Шокальскому, Н. Н. Митинскому, А. В. Григорьеву, С. В. Саблеру и Г. М. Карнѣеву—за любезно доставленныя ими фотографіи.

В. Семеновъ.

Петербургъ.
Май 1900.

Оглавленіе третьяго тома.

ОТДѢЛЪ I.

ПРИРОДА.

ГЛАВА I.

Формы поверхности и строеніе земной коры въ предѣлахъ Озерной области.

В. Г. Карпова.

Главная характерная орографическая черта Озерной области.—Рельефъ Олонецкаго края.—Рельефъ Прибалтійской низменности.—Рельефъ Валдайской возвышенности.—Рельефъ Псковского края.—Озера и рѣки Озерной области, пороги и водопады на послѣднихъ, періодически исчезающія озера.—Судьба области въ различныя геологическія эпохи, памятники этихъ эпохъ и полезныя ископаемыя, въ нихъ встрѣчающіяся.—Ледниковая эпоха и ея слѣды.—Почвы, торфъ, болотныя руды.—Дюнныя образованія.—Ключи и подземныя рѣки.

Уже изъ самаго заглавія этого тома видно, что наиболѣе существенной, характерной чертой поверхности разсматриваемой области является скопленіе здѣсь огромнаго количества озеръ, изъ которыхъ нѣкоторыя относятся къ величайшимъ въ Европѣ прѣсноводнымъ бассейнамъ. Эта-то особенность, въ связи съ культурно-историческимъ положеніемъ на водныхъ путяхъ, связывающихъ Финскій заливъ Балтійскаго моря съ бассейнами Бѣломорскимъ, Волжскимъ и Днѣпровскимъ, и дали поводъ русскимъ географамъ сопоставить названныя четыре губерніи въ одну область, хотя на противуположныхъ окраинахъ ея и встрѣчаются существенныя различія какъ въ составѣ горныхъ породъ, такъ и въ нѣкоторыхъ орографическихъ особенностяхъ.

Сѣверъ Олонецкой губ. наполненъ холмами, являющимися непосредственнымъ продолженіемъ орографическаго строенія Финляндіи. Здѣсь наблюдаются тѣ же твердыя каменныя породы, сложенныя въ параллельные, невысокіе кряжи или гривы, покрытые лѣсомъ и тянущіеся главнымъ образомъ по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Среди нихъ раскидано безчисленное множество озеръ съ чистой прозрачной водою, расположенныхъ въ долинахъ между кряжей и потому принявшихъ удлиненную форму, съ длинной осью, параллельной главному направленію кряжей. Направленіе сѣверныхъ излучинъ Онеж-

скаго озера какъ нельзя болѣе наглядно указываетъ на расположеніе здѣсь гривъ: всѣ эти излучины отходятъ отъ озера въ одномъ, сѣверо-западномъ направленіи, параллельно другъ другу, а между ними, далеко врѣзаясь въ озеро, тянутся каменистыя гривы. Длинныя вереницы озеръ, тянущіяся на сѣверо-западъ отъ Онежскаго озера, являются какъ бы оторванными участками этихъ излучинъ. Какъ и въ Финляндіи, здѣсь повсюду поражаетъ глазъ множество огромной величины валуновъ, то сваленныхъ отдѣльными скалами и одѣтыхъ однообразнымъ пологомъ мховъ и лишаевъ, то сложенныхъ въ правильныя гряды на подобіе гигантскаго каменнаго забора и называемыхъ здѣсь „*сельгами*“. Нерѣдко скалы здѣсь являются въ видѣ правильныхъ, продолговатыхъ, обточенныхъ водою холмовъ, называемыхъ *бараньими лбами*; холмы эти длинной осью своей поставлены согласно съ общимъ направленіемъ горныхъ кряжей. Путешественнику приходится здѣсь то и дѣло спускаться и вновь подниматься по довольно крутымъ склонамъ. Тормазъ, который сравнительно рѣдко примѣняется въ другихъ частяхъ русской равнины, является здѣсь необходимой принадлежностью экипажа. Наиболѣе высокій изъ хребтовъ Олонецкой губ., называемый *Массельгой*, расположенъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ; высшая точка его—гора *Орелъ* на берегу *Пертозера* (на картѣ № III) достигаетъ 1000 футовъ.

Сѣверныя излучины Онежскаго озера.

Но лишь только мы покинемъ область своеобразныхъ и дикокрасивыхъ сѣверныхъ холмовъ и двинемся къ югу, весь окружающій ландшафтъ рѣзко мѣняется соотвѣтственно измѣненію характера породъ, образующихъ поверхность всей остальной части Озерной области. Здѣсь залегла сѣвернымъ краемъ великая русская равнина, по поверхности которой въ отдаленнѣйшія геологическія эпохи разливался океанъ, а въ историческія времена слились въ одно гражданственное море многочисленныя племена славянъ.

Хотя почти на всемъ протяженіи поверхности Озерной области глазъ путника охватываетъ значительныя пространства, но все же равнинный типъ здѣсь далеко не такъ однообразенъ, какъ, напримѣръ, въ степной полосѣ нашего отечества. Однообразіе равнины здѣсь скрашиваетъ такъ называемый моренный ландшафтъ, имѣющій въ предѣлахъ нашей области самое широкое распространеніе. Видъ этотъ не поражаетъ глазъ противуположностями орографическихъ элементовъ: холмики, нанесенные нѣкогда полярными ледниками и состоящіе изъ песка и глины, по большей части невысоки, но живописны и разнообразны; часто они имѣютъ видъ продолговатыхъ валовъ и кряжей, между которыми въ изобиліи разбросаны озера и болота, питающіе множество

ручьевъ и рѣчекъ. Оттѣненные зеленой лѣсной порослью, усыпанные множествомъ самой разнообразной величины камней, мѣстами распаханные и позолоченные зрѣющими хлѣбами, холмы эти ласкаютъ взоръ своими мягкими очертаніями. Наряду съ озерами весьма видное мѣсто въ образованіи облика нашей области занимаютъ болота, по большей части образовавшіяся изъ нѣкогда бывшихъ озеръ и занимающія въ низменныхъ мѣстахъ участки до 500 кв. верстъ. Поверхность ихъ рѣдко бываетъ чиста: по большей части они покрыты низкорослой сосновой или березовой порослью и представляютъ обширныя пространства, неудобныя не только для культуры, но и для обитанія. Мѣстами съ этихъ низменныхъ болотистыхъ пространствъ поднимаются болѣе сухія, пологія возвышенности, на которыхъ ютятся мелкія деревеньки со своими очень ограниченными пространствами пашенъ.

Отмѣтивъ главнѣйшія черты, слагающія наиболѣе распространенный обликъ сѣверной части русской равнины, мы можемъ перейти къ

Общій видъ мѣстности близъ границы С.-Петербургской и Псковской губерній. (*По фот. В. И. Срезневскаго*).

разсмотрѣнію относительнаго распредѣленія въ нашей области орографическихъ элементовъ, т. е. возвышенностей и низменностей; причемъ надо оговориться, что, подобно Московской промышленной области и Верхнему Поволжью, всѣ тѣ группы возвышенностей (холмовъ), о которыхъ намъ придется говорить, носятъ названіе горъ совершенно незаслуженно: онѣ явились не результатомъ дѣйствія могучихъ горообразующихъ силъ и по величинѣ далеко не достигаютъ тѣхъ размѣровъ, которые свойственны настоящимъ горамъ; это просто или мѣста, наиболѣе уцѣлѣвшія отъ размыва, или наносы ледниковъ.

Большая часть поверхности нашей области относится къ той низменной части Европейской Россіи, которую А. А. Тилло означилъ названіемъ *Прибалтійской низменности*, ограниченной на западѣ Балтійскимъ моремъ, на сѣверѣ—Финскимъ заливомъ, на югѣ—западными отрогами Среднерусской возвышенности, и на востокѣ—непосредственно Средне-

русской возвышенностью. Низменность эта занимаетъ въ предѣлахъ нашей области губерніи—Петербургскую, западную часть Новгородской и сѣверную Псковской. Представляя себѣ поверхность области въ видѣ равнины, включающей мѣстами громадные водоемы, мы уже тѣмъ самымъ можемъ сдѣлать предположеніе, что наиболѣе низменныя части ея расположатся по окраинамъ этихъ водоемовъ. Взглядъ на гипсометрическую карту области вполнѣ подтверждаетъ такое предположеніе. Наиболѣе пониженная часть Прибалтійской низменности въ предѣлахъ Петербургской губ. тянется узкой полосою по южному берегу Финскаго залива, значительно расширяясь лишь между Копорьемъ и Ямбургомъ и между Шлиссельбургомъ и Ладогой. Берегъ Финскаго залива является почти на всемъ этомъ пространствѣ низменнымъ и болотистымъ; лишь изрѣдка встрѣчаются на немъ песчаныя дюны, заросшія сосновымъ лѣсомъ. Отдаляясь отъ береговой линіи, почва нѣсколько повышается, образуя одну или двѣ невысокія террасы, какъ это мы видимъ у *Ораніенбаума* (на картѣ В VI), *Петергофа* и далѣе къ западу. Долина Невы и южный берегъ Ладожскаго озера являются продолженіемъ этого низменнаго пространства. Къ сѣверу отъ Невы мы встрѣчаемъ тѣ же террасы, которыя сопровождаютъ южный берегъ залива. Сюда относятся *Поклонная гора* и *Парголовскія высоты*, возвышающіяся надъ уровнемъ моря около 14 саженъ, и переходящія на востокѣ въ высоты *Токсова*.

Мѣстность въ сѣверной части С.-Петербургской губ. близь Ириновской ж. д. (*По фот. И. П. Семенова*).

Морской берегъ и здѣсь попрежнему низменъ и только у Сестрорѣцка пріобрѣтаетъ волнистый характеръ, благодаря дюнамъ. Къ югу отъ этихъ высотъ, мы встрѣчаемъ еще небольшое холмистое возвышеніе, въ центрѣ котораго лежитъ с. *Колтуши* (см. карту окрестн. С.-Петербурга). Къ югу отъ этого возвышенія лежитъ долина Невы, а къ сѣверу—узкая полоса земли, тянущаяся отъ Петербурга на сѣверо-востокъ и заканчивающаяся обширными торфяными болотами по западному берегу Ладожскаго озера. Это самая низкая часть Петербургской губ.

Къ югу отъ описаннаго нами пространства, въ строеніи котораго принимаютъ участіе лишь новѣйшія рыхлыя образованія, подстилаемыя мягкой кембрійской глиной, начинается область развитія силурійскихъ известняковъ. Сѣверная граница ея представляетъ довольно высокій и мѣстами очень рѣзко выраженный уступъ, составляющій продолженіе такого же обрыва въ Эстляндіи, гдѣ онъ подходитъ близко къ морю и носитъ названіе „*глинта*". Полоса известняковъ начинается въ восточной части Петербургской губерніи, гдѣ прорѣзывается рр. Сясью и Волховомъ, которыя пробиваются черезъ нее, образуя пороги, и протягивается оттуда

черезъ всю губернію, съ востока на западъ, пріобрѣтая наибольшую ширину между *Гатчиной* и *Ямбургомъ*; здѣсь известняки образуютъ лишенное водъ плоскогорье, постепенно понижающееся какъ къ сѣверу, такъ и къ югу и составляющее водораздѣлъ между лѣвыми притоками р. *Луги* и рѣчками, текущими въ Финскій заливъ. Сѣверный обрывъ или уступъ силурійскихъ известняковъ начинается у *Старой Ладоги* (на картѣ Д VI), и идетъ къ Шлиссельбургу, нося названіе *Путиловскихъ высотъ* (140 фут.); отсюда онъ идетъ на западъ, принимая поочередно названіе *Царскосельскихъ*, *Пулковскихъ* (247 фут.) и *Дудергофскихъ высотъ* (549 фут.). Дальнѣйшее направленіе этого обрыва можно прослѣдить черезъ *Ропшу*, *Гостилицы* (на картѣ Б VI), *Копорье* (357 фут., на картѣ Б VI), *Ямбургъ* и наконецъ *Нарву* (на картѣ А VI), гдѣ съ высоты известняковаго уступа низвергается *Нарвскій водопадъ*. Съ областью известняковъ мѣстность пріобрѣтаетъ холмистый характеръ съ изрѣдка разбросанными озерами и лѣсными болотами. Силурійскіе известняки южнѣе смѣняются девонскими отложеніями, которыя столь живописно выступаютъ въ берегахъ р. *Оредежи* (на картѣ Г VI—В VII).

Нарвскій водопадъ.
(*По фот. г. Карпьева*).

Въ предѣлахъ Новгородской губ. мы встрѣчаемся съ сѣверной оконечностью Среднерусской возвышенности, называемой здѣсь *Валдайскими горами* и составляющей водораздѣлъ между бассейнами Балтійскаго и Каспійскаго морей. На сѣверо-востокѣ возвышенность эта постепенно приближается къ равнинѣ Ладожскаго побережья, на востокѣ перерѣзываестя долиной р. *Мсты*, на западѣ соприкасается съ низменностью озера *Ильменя*. Наибольшей высоты холмы достигаютъ въ уу. Демянскомъ и Валдайскомъ (1021 фут. у деревни *Рыжохи* (на картѣ Е VIII) и 1001 фут. у деревни *Орѣховки* (на картѣ Е VIII). На югѣ Валдайская возвышенность продолжается въ предѣлы Тверской губ. Глубокая долина рѣки *Мсты* дѣлитъ Валдайскую возвышенность на двѣ части: сѣверную и южную. Сѣверная часть представляетъ водораздѣлъ между бассейномъ р. Мсты, Ладожскимъ озеромъ и Каспійскимъ моремъ. Извиваясь между озерами и болотами, водораздѣлъ этотъ направляется съ сѣвера на югъ, переходитъ въ Тверскую губ., отдѣляя въ предѣлахъ Боровицкаго уѣзда нѣсколько вѣтвей, изъ которыхъ одна идетъ на западъ и, достигая р. Мсты, образуетъ извѣстные *Боровицкіе пороги* (на картѣ Ж VII). Южная часть Валдайской возвышенности, или собственно Валдайскія горы занимаютъ уѣзды Валдайскій, Демянскій и отчасти Крестецкій; направляясь отъ озера *Велья* (на картѣ Е VIII) на сѣверъ, сопровождаемые рядомъ озеръ, холмы эти раздѣляются на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна заходитъ въ Боровицкій уѣздъ и, подойдя съ юга къ рѣкѣ Мстѣ, принимаетъ также участіе въ образованіи вышеуказанныхъ Боровицкихъ пороговъ.

Западная часть Новгородской губ. представляетъ большею частью низменныя, болотистыя равнины; такой же характеръ носитъ и сѣверная часть Псковской губ., гдѣ однообразіе низменности нарушается лишь отдѣльными, невысокими холмами. Валдайская и край Среднерусской воз-

вышенности отсылаютъ отъ себя къ западу отроги, начинающіеся на востокѣ нѣсколькими кряжами, изъ которыхъ одинъ заполняетъ холмами уѣзды Холмскій и Торопецкій, образуя въ первомъ водораздѣлъ притоковъ *Ловати* и *Зап. Двины*. Съ другой стороны Невельско-Витебская возвышенность изъ Витебской губ. посылаетъ отроги въ Псковскую губ., гдѣ они распространяются по разнымъ направленіямъ и даютъ начало рр. *Великой*, *Ловати*, *Шелони* и др., служа вмѣстѣ съ тѣмъ водораздѣломъ рѣкамъ Ильменскаго бассейна отъ рѣкъ, текущихъ въ Псковское озеро. Изъ этихъ вѣтвей замѣчательны группы *Вязовскихъ*, *Судомскихъ* и *Бѣжаницкихъ* возвышенностей, которыя, находясь въ связи между собою, раздѣляютъ бассейны рр. Великой и Ловати.

Группа *Вязовскихъ* возвышенностей занимаетъ пространство въ 90 верстъ длины въ уѣздахъ Великолуцкомъ, Новоржевскомъ и Опочецкомъ; въ послѣднемъ возвышенность доходитъ до самой р. Великой при ея сліяніи съ *Соротью* (на картѣ Б, В VIII), гдѣ образуетъ, между прочимъ, весьма живописную группу *Святогорскихъ* холмовъ (на картѣ Б VIII), на которыхъ расположенъ монастырь—мѣсто погребенія А. С. Пушкина. Здѣсь-то, въ пяти верстахъ отъ Святогорскаго монастыря, въ виду куполовъ его, на крутомъ, холмистомъ берегу Сороти, образующей въ этомъ мѣстѣ расширеніе въ видѣ озера, и расположено среди густого бора живописное сельцо *Михайловское* (по мѣстному Зуево, на картѣ Б VIII), принадлежавшее великому поэту и навѣявшее ему многія изъ лучшихъ его произведеній. Нѣсколько группъ холмовъ, отдѣляясь отъ Судомской группы, проходятъ на сѣверъ и изъ Порховского уѣзда переходятъ въ Петербургскую губ., гдѣ наполняютъ холмами уѣзды Гдовскій и Лужскій. Всѣ эти группы холмовъ также сопровождаются множествомъ озеръ.

Озера нашей области весьма разнообразны какъ по величинѣ, такъ и по формѣ очертаній ихъ береговъ. Они являются то неправильно очерченными, лопастными, широкими и плоскими впадинами со слабо-волнистымъ дномъ, то въ видѣ узкихъ и длинныхъ рытвинъ или бороздъ, то, наконецъ, въ видѣ округленныхъ котлообразныхъ углубленій. Послѣдній типъ встрѣчается наиболѣе рѣдко. Далеко не вся поверхность Озерной области равномѣрно покрыта озерами. Мы едва-ли ошибемся, если скажемъ, что наибольшее количество озеръ принадлежитъ мѣстностямъ, наиболѣе всхолмленнымъ. Такъ, восточная и южная части области, занятыя Валдайскими холмами и западными отрогами Среднерусской возвышенности, представляютъ цѣлый поясъ сравнительно небольшихъ озеръ; наибольшее же количество ихъ сосредоточено въ сѣверно-восточной части области: въ Олонецкой губ. насчитываютъ до 2000 озеръ, занимающихъ, въ общей сложности, 19% поверхности. Здѣсь же расположились два величайшихъ въ Европѣ прѣсноводныхъ бассейна—озера Ладожское и Онежское.

Ладожское озеро, занимающее площадь въ 16922 кв. версты и издавна игравшее важную роль, какъ средоточіе нѣсколькихъ водныхъ путей, принадлежитъ къ числу немногихъ еще озеръ, хорошо изученныхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Несомнѣнно, что нѣкогда Ладожское озеро, какъ и всѣ другіе большіе водоемы нашей области, было гораздо обширнѣе, чѣмъ въ настоящее время. Нѣкоторыми учеными высказано было мнѣніе, что нѣкогда озеро это входило въ составъ пролива, соединявшаго

Финскій заливъ съ Сѣвернымъ Океаномъ. Южные берега его, сложенные глиною, пескомъ и гравіемъ, низки, безлѣсны и усѣяны множествомъ валуновъ самой разнообразной величины; сѣверные берега, напротивъ, образуютъ высокіе, скалистые утесы. Такой контрастъ наружнаго вида береговъ Ладожскаго озера заставляетъ предполагать значительныя различія глубинъ его: дѣйствительно, мелкое близъ южныхъ береговъ, озеро постепенно углубляется къ сѣверу, и къ западу отъ *Валаамскихъ* острововъ достигаетъ глубины 122 саж. Въ среднемъ, толщина воднаго слоя исчисляется въ 50 саж., что даетъ для всего бассейна приблизительный объемъ, въ 24 раза превосходящій объемъ Женевскаго озера. Наблюденія надъ колебаніями уровня воды въ Ладожскомъ озерѣ показали, что разность между высокими и низкими водами достигаетъ 7,3 футовъ, что представляетъ громадный объемъ въ 33 кубич. вер-

На Ладожскомъ озерѣ (*По фот. Вч. П. Срезневскаго*).

сты. Несмотря на то, что притоки Ладожскаго озера, особенно Волховъ, въ изобиліи снабжаютъ его мутной водой, вода въ озерѣ до того прозрачна, что на глубинѣ 2—3 саженъ можно отчетливо различать самые мелкіе предметы; лишь у низменныхъ береговъ вода всегда мутна отъ береговой фильтраціи. Мутныя рѣчныя воды скоро отстаиваются въ озерѣ: неорганическія вещества быстро падаютъ на дно; болѣе легкія, плавающія по поверхности частицы органическихъ веществъ частью окисляются на воздухѣ, частью пожираются рыбой, въ изобиліи населяющей воды озера. Температура воды въ озерѣ очень низка; лишь въ августѣ она достигаетъ въ верхнихъ слояхъ до + 8 и 10° Реомюра; даже въ іюлѣ мѣсяцѣ вода такъ холодна, что ее нельзя пить, не рискуя поплатиться зубной болью или простудой. За Ладожскимъ озеромъ издавна установилась репутація весьма бурнаго и опаснаго для плаванія

бассейна. На самомъ дѣлѣ оно нисколько не бурнѣе Финскаго залива; весьма распространенное среди прибрежнаго населенія представленіе о томъ, что озеро изобилуетъ опасными подводными камнями, нисколько не подтвердилось при его подробномъ изслѣдованіи. Частыя крушенія судовъ и застряваніе ихъ на меляхъ объясняются скорѣе всего невѣжествомъ большинства мѣстныхъ кормчихъ, пользующихся часто какими-то лубочными, неизвѣстнаго происхожденія картами, а также весьма несовершеннымъ устройствомъ домодѣльныхъ судовъ. Репутація бурности установилась за озеромъ, вѣроятно, вслѣдствіе непріятныхъ свойствъ его волны довольно высокой, короткой, отрывистой и неправильной, сильно безпокоющей суда безъ балласта. Кромѣ случайныхъ передвиженій водъ въ зависимости отъ вѣтра, въ Ладожскомъ озерѣ наблюдаются и постоянныя теченія. Такъ, жидкая масса во всемъ ея объемѣ испытываетъ постоянное круговращеніе, слѣдуя отъ юга къ сѣверу у восточныхъ береговъ и отъ сѣвера къ югу у береговъ западныхъ; такое движеніе обусловливается, вѣроятно, вліяніемъ рѣкъ, впадающихъ въ озеро.

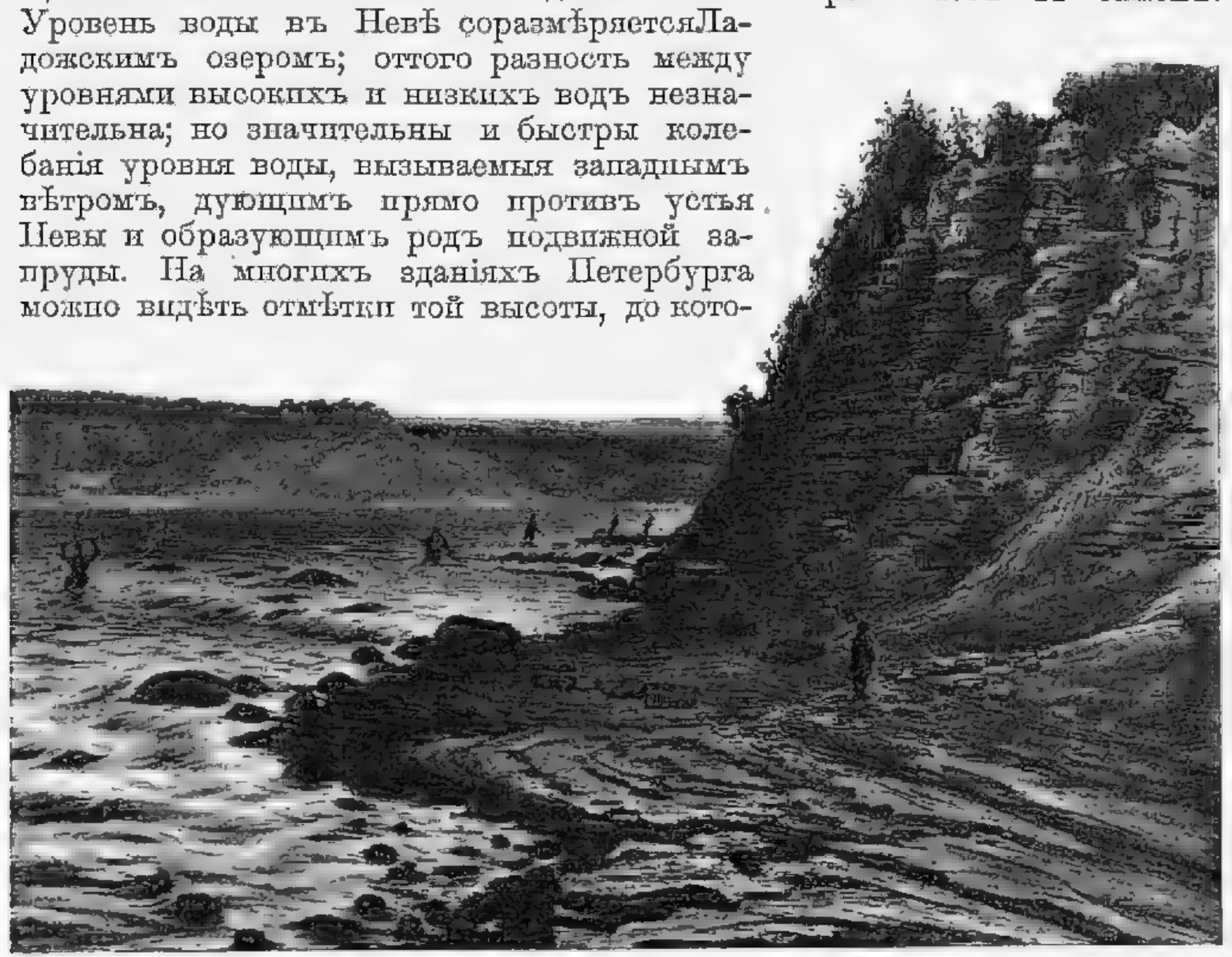

Невская дельта.

Избытокъ водъ Ладожскаго озера уносится въ Финскій заливъ рѣкою *Невой*, получившей свое имя отъ „*Нево*", древняго названія Ладожскаго озера. Рѣка эта, имѣющая протяженія всего 60 верстъ, по количеству воды, уносимой ею (болѣе 100 тыс куб. футъ въ секунду), принадлежитъ къ числу большихъ рѣкъ и внѣ Россіи уступаетъ въ этомъ отношеніи только Дунаю. Масса воды, выносимая Невою, настолько значительна, что измѣняетъ въ прѣсноводный бассейнъ всю восточную часть Финскаго залива, простирающуюся далѣе острова *Котлина* и называемую *Маркизовой лужей*. Ширина Невы различна—отъ 120 до 600 саж.; глубина ея въ той части теченія, которая проходитъ черезъ Петербургъ –отъ 3 до 7 саж.; выше на ней встрѣчаются пороги, на которыхъ глубина уменьшается до 10 и даже 6 футовъ, такъ что въ этихъ мѣстахъ могутъ проходить лишь суда съ небольшой осадкой. Впереди дельты, образуемой рукавами Невы — *Большой и Малой Невой, Большой, Средней и Малой Невками*, встрѣчаются также мелкія мѣста, отдѣляющія каждый изъ этихъ рукавовъ отъ моря. Эти бары и песчаныя мели, нанесенныя рѣкою, не позволяютъ входить здѣсь судамъ, имѣющимъ осадку болѣе 6½ футъ. Приростъ дельты, обусловливаемый постепеннымъ размываніемъ Невою своихъ береговъ въ верхнемъ теченіи и отложеніемъ размытыхъ частицъ въ устьѣ, происходитъ сильнѣе всего у острововъ, обращенныхъ

къ морю, и въ особенности у тѣхъ изъ нихъ, которые обладаютъ меньшей площадью. Такъ, наиболѣе сильно растутъ острова *Гутуевскій*, *Вольный*, *Голодай*, *Елагинъ*, *Крестовскій* и *Васильевскій*, а наиболѣе слабо—*Каменный* и *Петербургскій*. Вычислено, что для образованія современной дельты Невы, на которой построенъ Петербургъ, понадобилось болѣе 900 лѣтъ.

Благодаря значительной чистотѣ невскихъ водъ, образованіе дельты идетъ довольно медленно и достигаетъ лишь 5 десятинъ въ годъ, что составляетъ поясъ шириною $6^1/_2$ фут. для всего побережья дельты. Толщина слоя наносной земли здѣсь немного превышаетъ 11 саженъ. Уровень воды въ Невѣ соразмѣряется Ладожскимъ озеромъ; оттого разность между уровнями высокихъ и низкихъ водъ незначительна; но значительны и быстры колебанія уровня воды, вызываемыя западнымъ вѣтромъ, дующимъ прямо противъ устья Невы и образующимъ родъ подвижной запруды. На многихъ зданіяхъ Петербурга можно видѣть отмѣтки той высоты, до которой поднималась вода во время страшнаго наводненія 7 ноября 1824 года, когда вода поднялась надъ уровнемъ моря около 2 саженъ; обыкновенно же поверхность рѣки возвышается надъ поверхностью залива не болѣе, какъ на 1 футъ. Иногда значительный ущербъ прибрежнымъ жителямъ Невы причиняетъ толстый ледъ Ладожскаго озера, который, ломаясь весною, тѣснится въ руслѣ рѣки, скопляется на поворотахъ, бьется о берега и портитъ набережныя.

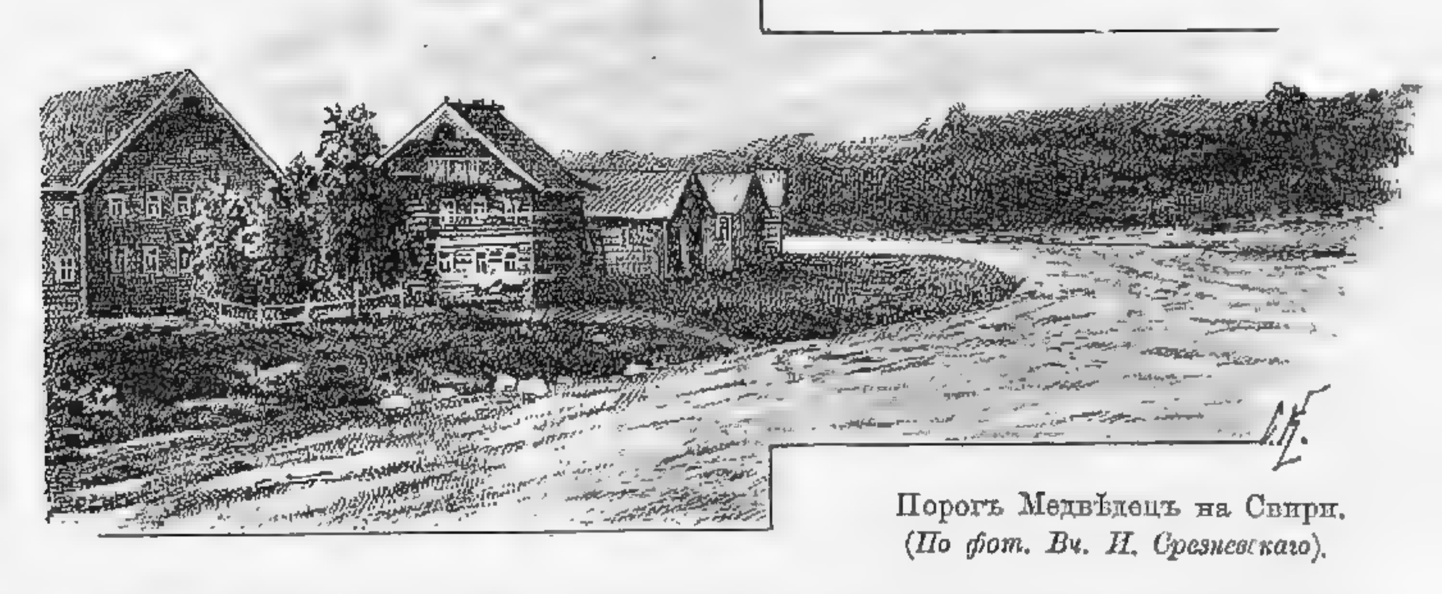

Волховскіе пороги. (*Рис. В. М. Максимова*).

Съ юга въ Ладожское озеро впадаетъ рѣка *Волховъ*, протекающая изъ озера Ильменя по прямому направленію разстояніе въ 109 верстъ. По преданію, первоначально нынѣшній Волховъ назывался „Мутной

рѣкой". Берега Волхова отъ устья до Старой Ладоги живописны и любопытны своими памятниками старины, говорящими воображенію путника о нѣкогда кипѣвшей здѣсь вольной и предпріимчивой торговой и ратной дѣятельности. То и дѣло попадаются здѣсь курганы, которыхъ особенно много около Старой Ладоги съ ея древними церквами и разрушеннымъ кремлемъ. Выше Старой Ладоги берега становятся высокими, почти отвѣсными, сохраняя этотъ характеръ до Гостинополья; они сложены изъ известняковой плиты, которая въ огромномъ количествѣ разработывается здѣсь на постройку и цементъ. *Гостинопольскіе пороги* начинаются въ 200 саж. отъ Гостинопольской пристани и тянутся на протяженіи 8 верстъ и 200 саж. Волховъ въ этомъ мѣстѣ прорылъ себѣ ложе среди известняковъ и катится между обрывистыхъ береговъ, достигающихъ 80 фут. высоты.

Слѣдующій къ востоку крупный притокъ Ладожскаго озера—рѣка *Сясь*, артерія *Тихвинской* системы, немноговодна, но замѣчательна по ея сплавному судоходству. Сясь беретъ начало изъ бо-

Порогъ Медвѣдецъ на Свири.
(*По фот. Вч. И. Срезневскаго*).

лотъ Тихвинскаго уѣзда; общая длина ея 235 верстъ, часть же ея отъ р. *Тихвинки* до Ладожскаго озера, входящая въ составъ Тихвинской системы, равна 82 верстамъ. Глубина рѣки отъ 1 до 5 саж. Пороги встрѣчаются и на Сяси въ видѣ небольшихъ каменныхъ грядокъ, расположенныхъ поперекъ русла рѣки.

Съ восточнаго берега въ Ладожское озеро впадаетъ рѣка *Свирь*, вытекающая изъ Онежскаго озера и имѣющая длину 200 верстъ. Съ лѣвой стороны Свирь принимаетъ два значительныхъ притока—*Оять* и *Пашу*. Горизонтъ Онежскаго озера возвышается надъ горизонтомъ Ладожскаго на 200 футовъ, и Свирь протекаетъ свое 200-верстное протяженіе большей частью по руслу извилистому и мѣстами узкому и порожистому. Берега Свири, низменные близъ Ладоги, постепенно возвышаются вверхъ по теченію рѣки, и уже за гор. *Лодейнымъ Полемъ* (на картѣ Ж V) начинаютъ появляться пороги, изъ которыхъ самый интересный—*Сѣдяха* съ двумя рядами камней; самые сильные *Сиговецъ* и *Медвѣдецъ*; слабѣе ихъ *Пупырышъ* и *Собачья Дыра*. Пороги эти, бывшіе прежде весьма

опасными, теперь почти перестали существовать и обозначаются лишь стремнинами.

Въ предѣлахъ нашей области, кромѣ описанныхъ выше наиболѣе значительныхъ рѣкъ, Ладожское озеро принимаетъ съ юга *Низью*, *Шельдиху*, *Лаву* и *Воронегу*. Первыя три рѣки текутъ чрезъ Ладожскіе каналы. *Каналъ Петра Великаго* (южный) питается все время ихъ водою, лишь весной избытокъ водъ по шлюзамъ спускается прямо въ озеро.

Второй по величинѣ бассейнъ нашей области—озеро *Онежское* занимаетъ сѣверо-восточный уголъ области и возвышается надъ уровнемъ Ладожскаго озера приблизительно на 200 футовъ. Наибольшая длина его 220 верстъ, наибольшая ширина 75 верстъ, окружность его около 1300

Онежское озеро. (*По фот. М. А. Круковскаго*).

верстъ, а площадь исчисляется въ 8569 кв. верстъ. Весьма внушительное по размѣрамъ поверхности, озеро это отличается и большой глубиною, считаемой въ среднемъ около 80 саж., а въ наиболѣе глубокихъ, удаленныхъ отъ береговъ мѣстахъ достигающей 200 саж. Во всей сѣверной половинѣ Онежское озеро развѣтвляется на множество бухтъ, которыя всѣ расположены по линіи отъ юго-востока къ сѣверо-западу и продолжаются далеко въ сторону Лапландіи продолговатыми озерами. Онежское озеро у пловцевъ, посѣщающихъ его воды, пользуется дурной репутаціей благодаря множеству подводныхъ камней, такъ называемыхъ „*лудъ*“ вблизи береговъ его. До расчистки фарватера, произведенной въ 1874 году, озеро уносило ежегодно много человѣческихъ жертвъ. Для обхода его негостепріимныхъ водъ прорытъ вдоль южнаго

берега *Онежскій каналъ*, соединяющій р. *Свирь* съ р. *Вытегрой* (на картѣ И V); кромѣ этой послѣдней рѣки, входящей въ составъ *Маріинской* системы, Онежское озеро принимаетъ съ востока рѣки *Андому* и *Водлу* (на картѣ К III, К IV, И I IV), съ юга *Мегру* и *Ошту* (на картѣ И V), съ запада *Шую* и *Суну*, знаменитую своими тремя водопадами: *Гирвасомъ*, *Порпорогомъ* и *Кивачемъ* (на картѣ Е III). Послѣдній образованъ однимъ уступомъ въ 7 саж. вышины и наиболѣе живописенъ. Прекрасное описаніе этого водопада, послужившаго Державину темою для его знаменитаго стихотворенія „Водопадъ", мы находимъ у К. К. Случевскаго въ его сочиненіи „По сѣверо-западу Россіи".

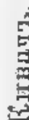
„Еще нѣсколько шаговъ, пишетъ г. Случевскій, и лѣсъ отступилъ совсѣмъ, и свирѣпый падунъ во всей своей дикой красѣ явился передъ путниками, влѣво отъ моста, перекинутаго черезъ Суну...

Подъ ногами путниковъ уносились подъ мостъ истерзанныя, пѣнившіяся струи воды, только что побывавшей въ водоворотѣ; множество столбиковъ бѣлой пѣны, которые по утрамъ и въ свѣжія ночи бываютъ очень характерны и высоки, точно плавающія башенки двигались передъ глазами зрителей съ замѣчательной быстротой, вальсируя по струямъ и группируясь самымъ фантастическимъ образомъ. А влѣво, въ блескѣ полуденнаго солнца, высится самъ падунъ, неумолкаемый, вѣчный, чудесный, точно бѣлый царь этой глухой, далекой мѣстности, изрекающій какіе-то невѣдомые, все покрывающіе своими звуками законы".

Онежское озеро почти со всѣхъ сторонъ окружено множествомъ озеръ. По пути отъ Петрозаводска къ водопаду Кивачу расположены три озера: *Укшозеро*, *Кончезеро* и *Пертозеро* (на картѣ Ж III), представляющихъ весьма живописный и типичный для Олонецкаго края пейзажъ. Всѣ эти три озера расположены террасами и составляютъ какъ бы одно цѣлое. *Пертозеро* лежитъ на 4 сажени выше Кончезера, и раздѣлены они скалистыми перешейками, высящимися между ними подобно горбамъ какихъ-то гигантскихъ животныхъ. На самомъ возвышенномъ, центральномъ пунктѣ здѣсь расположенъ *Кончезерскій желѣзодѣлательный заводъ*. Видимое водное пространство весьма велико; оно перерѣзано мысами и островами и, обрамленное безконечной бахромой зелени лѣсовъ, расположенныхъ по изогнутой линіи холмовъ и ложбинъ, образуетъ свѣтлыя перспективы вдаль и самые характерные первые планы пейзажа. На Кончезерѣ, говорятъ, столько острововъ, сколько дней въ году, и всѣ они расположены вдоль озера и носятъ имена святыхъ; одинъ только островъ, Богъ знаетъ почему, легъ поперекъ и за это получилъ прозвище—„Дуракъ".

Изъ другихъ озеръ, окружающихъ Онежское, наиболѣе значительны: на сѣверѣ *Выгозеро* и *Сегозеро* (на картѣ Ж II), на западѣ *Самозеро*, на востокѣ *Водлозеро* (на картѣ I III) и множество другихъ болѣе мелкихъ озеръ, во многихъ случаяхъ уже значительно заболоченныхъ и быстро зарастающихъ. Нерѣдко рыба еще долго населяетъ воды вполнѣ заросшаго озера, и крестьяне ловятъ ее на болотномъ покосѣ, пробивая кольями дыры въ почвѣ и запуская туда удочки. Множество рѣкъ и рѣчекъ питается водами этихъ озеръ и болотъ, соединяя ихъ между собою и вынося избытокъ водъ въ бассейны Балтійскій, Бѣломорскій и Каспійскій.

Изобиліе водъ здѣсь поразительно. Въ какую бы сторону ни взду-

Кивачъ.

малъ направиться мѣстный обыватель, онъ тотчасъ же натыкается или на рѣку, или на озеро, или на болото. Водная стихія здѣсь давитъ человѣка со всѣхъ сторонъ, и немудрено, что олонецкій корелъ даже землю и горы произвелъ отъ воды, выразивъ свое представленіе о созданіи міра въ слѣдующей легендѣ.

„Сначала въ мірѣ была одна вода да вѣтеръ; вѣтеръ дулъ, вода волновалась и шумѣла; неугомонный ропотъ ея несся къ небу и страшно безпокоилъ Бога. Наконецъ Богу это очень надоѣло; разгнѣванный, Онъ однимъ словомъ приказалъ окаменѣть волнамъ. Волны, какъ были, такъ и остановились, окаменѣли, превратились въ горы; отдѣльныя брызги превратились въ камни и землю; благодаря дождямъ, въ углубленіяхъ между горъ образовались озера и рѣки; первоначальную форму волнъ горы утратили уже постепенно".

Но не однимъ только количествомъ своимъ поражаютъ здѣшнія воды: гидрографія Обонежскаго края изобилуетъ такими странностями и неожиданностями, при объясненіи которыхъ человѣку необразованному весьма трудно обойтись безъ нечистой силы; оттого-то культъ водяного здѣсь разработанъ до мельчайшихъ подробностей. Есть здѣсь рѣки, временно текущія обратно, есть рѣки, незамерзающія зимою, рѣки подземныя, направленіе которыхъ обозначается на поверхности цѣпью проваловъ, внезапно вырывающіяся гдѣ-нибудь далеко отъ истоковъ, озера, временно исчезающія и снова появляющіяся; словомъ, могущество водяного царя проявляется здѣсь въ самыхъ разнообразныхъ и величественныхъ явленіяхъ. Такъ, притокъ рѣки Шуи, носящій то же названіе и вытекающій изъ *Укшозера*, разъ 15 въ годъ поворачиваетъ свое теченіе, и иногда течетъ обратно въ Укшозеро; лѣтомъ повороты теченія рѣже, чѣмъ зимою. Зимою вода обыкновенно недѣлю или двѣ идетъ въ Укшозеро, затѣмъ вдругъ поворачиваетъ обратно. Крестьяне хорошо узнаютъ этотъ поворотъ по особому шуму, производимому рѣкой: шумъ этотъ, напоминающій раскаты грома, сопровождается нерѣдко какъ бы пушечными выстрѣлами; ледъ на рѣкѣ синѣетъ, трескается, наконецъ обваливается, таетъ, и рѣка вскрывается среди зимы, изъ рѣки валитъ паръ... Явленіе періодическаго исчезанія озеръ наблюдается хорошо на группѣ озеръ, расположенныхъ на югъ отъ Онежскаго озера близъ границы Новгородской губерніи. Озера эти расположены на плоской возвышенности, составляющей водораздѣлъ между бассейнами Балтійскимъ и Волжскимъ. Озеръ этихъ семь: въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ *Шимозеро* и *Долгозеро*, въ Вытегорскомъ—*Куштозеро*, *Каинское озеро*, *Ундозеро*, *Кочезеро*, *Алмозеро*.

Явленіе заключается въ томъ, что вода въ этихъ озерахъ періодически исчезаетъ, уходя подъ землю въ такъ называемыя „*пучины*"— круглыя ямы—начало подземныхъ каналовъ, вырытыхъ водою. Исчезаніе и появленіе воды то происходитъ ежегодно въ явной зависимости отъ атмосферныхъ осадковъ и таянія снѣговъ, то затягивается на многіе годы. Одни озера съ ихъ „пучинами" совершенно обсыхаютъ, превращаясь въ покосъ, отъ другихъ остаются рѣчки, впадающія въ „пучину" и уходящія подъ землю, образуя водоворотъ въ „пучинѣ". Рыба, въ изобиліи водящаяся въ этихъ озерахъ, не всегда успѣваетъ уйти одновременно съ водою, такъ что подъ конецъ обмелѣнія прибрежные жители вылавливаютъ ее въ огромномъ коли-

чествѣ даже безъ помощи сѣтей. Съ возвращеніемъ водъ, возвращается и рыба.

Явленіе это, весьма важное для прибрежныхъ жителей, уже издавна получило у нихъ соотвѣтствующее объясненіе, вылившееся въ слѣдующую легенду, относящуюся собственно къ Куштозеру.

„Обитатель Куштозера, водяной царь, страшный любитель картъ и всякихъ азартныхъ игръ. Познакомился онъ какъ-то съ Онежскимъ водянымъ царемъ, очень богатымъ и хорошимъ игрокомъ, и проигралъ ему не только всѣ свои деньги, рыбу и воду, но даже и самого себя, такъ что принужденъ былъ послѣ этого ходить въ Онежское озеро отработывать свой проигрышъ. И вотъ, когда онъ уходитъ, то въ озерѣ не остается ни капли воды. Какъ только же онъ возвращается, то приводитъ назадъ и воду, и рыбу и живетъ до тѣхъ поръ, пока не придется уходить снова на службу къ сосѣду“ (Куликовскій).

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы постараемся выяснить всѣ эти странныя явленія, основываясь на геологическомъ строеніи мѣстности. Къ востоку отъ Онежскаго озера расположено еще одно значительное озеро—*Лача* (на картѣ Л IV), питающее р. *Онегу* и относящееся такимъ образомъ къ Бѣломорскому бассейну. Это мелководное озеро, обладающее ровнымъ дномъ, не выносящимъ на поверхность ни одного древняго острова, значительно отличается отъ глубокихъ и изобилующихъ „лудами“ озеръ сѣверо-западной части Олонецкаго края и скорѣе подходитъ къ типу озеръ Прибалтійской низменности.

Къ югу отъ Лача расположено озеро *Воже* или *Чарандское*, соединенное съ первымъ рѣкой *Свидью*; на всемъ протяженіи между этими двумя озерами залегло огромное „*Долгое*“ болото, растянувшееся въ длину на 90 верстъ.

На пути Маріинской системы мы встрѣчаемъ еще одно значительное озеро—*Бѣлое*, относящееся къ Волжскому бассейну. Это озеро, называвшееся въ старину *Весь*, занимаетъ площадь болѣе 980 кв. верстъ и имѣетъ правильную овальную форму безъ значительныхъ заливовъ. Дно его песчаное, мѣстами хрящеватое; у сѣверныхъ береговъ нерѣдко встрѣчаются каменистыя мели или *луды*, у южныхъ же подводные камни.

Озеро *Ильмень* (на картѣ Г, Д VII), расположенное у восточныхъ предѣловъ Прибалтійской низменности и принимающее съ сѣверо-запада р. *Шелонь*, съ юга р. *Ловать*, съ сѣверо-востока р. *Мсту* съ ихъ многочисленными притоками и кромѣ того множество мелкихъ рѣчекъ, представляетъ собою ничто иное, какъ постоянное наводненіе низменной котловины, не успѣвающее перелиться въ Ладожское озеро. Такое представленіе объ этомъ бассейнѣ особенно наглядно подтверждается весною во время его огромныхъ разливовъ. Воды Ильменя почти всегда мутны, и глубина ихъ незначительна, всего только отъ 1 до 4 саженъ. Образуя водную поверхность около 807 кв. верстъ, озеро Ильмень, по сравненію со многими другими озерами Европы, уступающими ему по величинѣ площади, заключаетъ небольшой объемъ жидкой массы.

Изъ притоковъ Ильменя наиболѣе значительна рѣка *Мста*, берущая начало на отрогахъ Среднерусской возвышенности вблизи отъ истоковъ рѣкъ Волжскаго бассейна. Мста — главная артерія нѣкогда процвѣтавшей *Вышневолоцкой системы*—принадлежитъ къ числу наиболѣе живописныхъ русскихъ рѣкъ. Судоходство по р. Мстѣ сильно

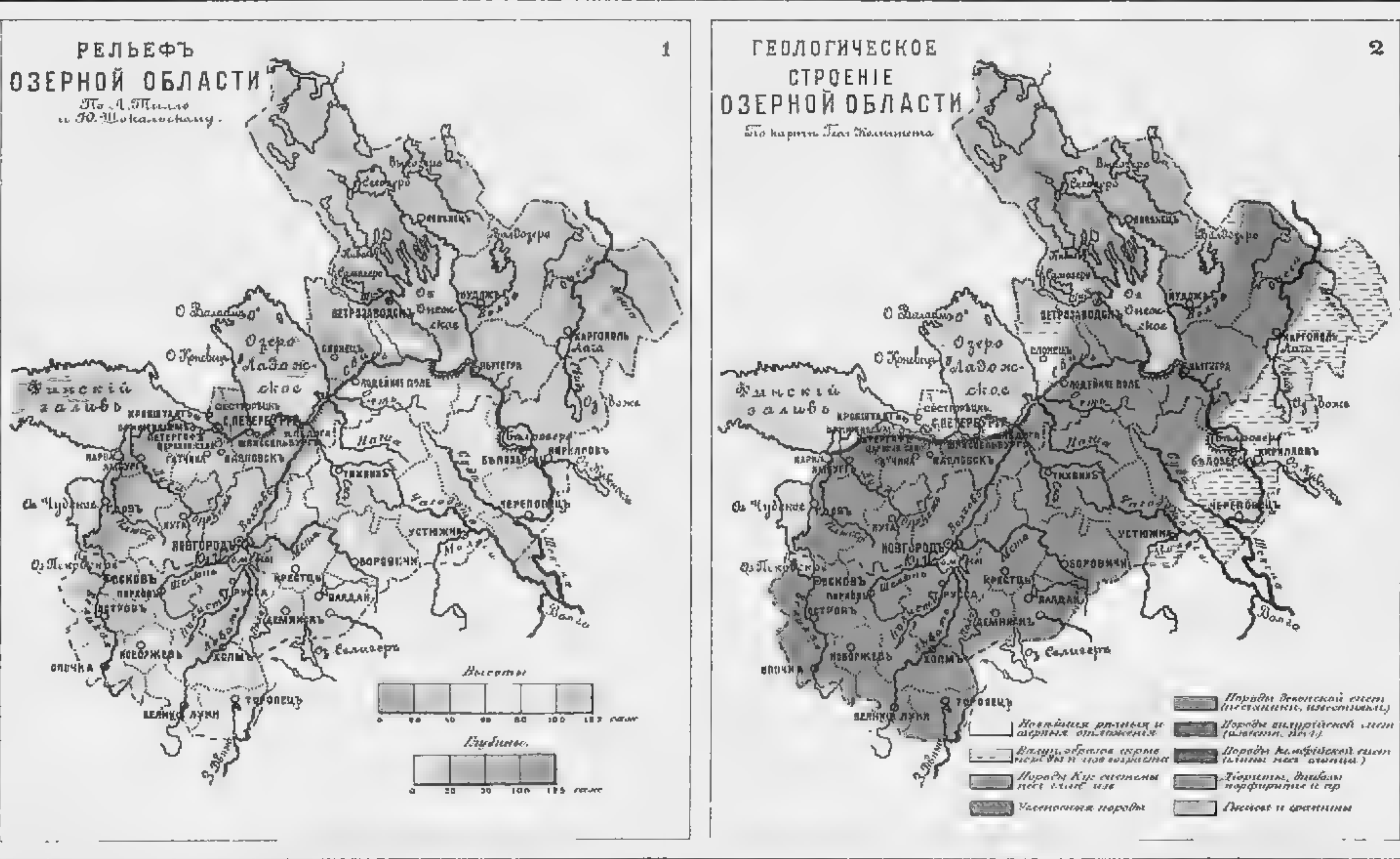
затрудняютъ ея пороги, въ особенности *Боровицкіе.* Между *Опеченскимъ посадомъ* и *Потерпѣлицкой пристанью* (на картѣ Ж VII) находится 35 пороговъ и 11 островъвъ, не покрывающихся водою. Мста вообще неглубока, и на порогахъ даже въ половодье глубина ея не превышаетъ мѣстами одного аршина. Въ половодье, когда уровень Мсты значительно приподнимается, барки мчатся на порогахъ со страшной быстротой, проходя 36-ти-верстное разстояніе почти въ одинъ часъ.

Явленіе періодическаго исчезанія озеръ, отмѣченное нами для сѣверо-восточной части Новгородскаго и южной части Олонецкаго края, имѣетъ мѣсто и въ юго-восточной части нашей области. Такъ, въ Боровицкомъ уѣздѣ извѣстны два такихъ озера. Одно, называемое *Глухимъ* и находящееся въ 20 слишкомъ верстахъ къ сѣверу отъ Боровичъ (на картѣ Ж VII). По разсказамъ мѣстныхъ жителей, вода въ этомъ озерѣ убываетъ впродолженіе 7 лѣтъ, пока наконецъ не уйдетъ совсѣмъ въ образовавшіяся на днѣ его воронки, и дно озера превращается въ покосъ; въ слѣдующія семь лѣтъ вода снова постепенно прибываетъ. Другое озеро, называемое *Сухимъ* и находящееся также въ Боровицкомъ уѣздѣ близъ дер. *Пальцевой* (на картѣ Ж VII), уходитъ почти ежегодно. Въ 12 верстахъ отъ Сухого озера, въ селѣ *Брызговѣ* (на картѣ Ж VII) замѣчается появленіе рыбы въ колодцѣ, всегда неизмѣнно наблюдаемое въ то время, когда въ Сухомъ озерѣ остается уже мало воды. Это явленіе несомнѣнно указываетъ на существованіе подземной связи водъ этой мѣстности, что подтверждается въ значительной мѣрѣ также существованіемъ подземной рѣки въ сажень шириною, вытекающей изъ берега Мсты въ 17 верстахъ отъ Боровичъ преимущественно весной и осенью.

Другая низменная котловина, расположенная на западной окраинѣ нашей области, включаетъ озера *Псковское* или *Талабское* и *Чудское* (на картѣ A VII), или по эстонски *Пейпусъ*, соединенныя между собою проливомъ, съуживающимся до 5 верстъ. Проливъ этотъ, благодаря своему быстрому теченію труднѣе замерзающій, чѣмъ соединяемыя имъ озера, получилъ названіе *Теплаго озера*, вѣроятно, вслѣдствіе ложнаго толкованія упомянутой особенности его. Длина всѣхъ трехъ озеръ вмѣстѣ равна 130 верстамъ, наибольшая глубина достигаетъ 56 футовъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ Теплаго озера. Площадь исчисляется приблизительно въ 3200 кв. верстъ.

Повидимому, нѣкогда Чудское озеро составляло часть морского пролива, соединявшаго Финскій заливъ съ Рижскимъ (Балтійскимъ моремъ). На это указываютъ его древніе берега, совершенно подобные тѣмъ скаламъ, о которыя и теперь ударяются волны Балтики. Среди фауны озера также мы находимъ доказательства его морского происхожденія; такъ, здѣсь найденъ былъ одинъ видъ тюленя, приспособившійся къ прѣсной водѣ и попавшій сюда очевидно ранѣе образованія р. Наровы съ ея порогами.

Мѣстные жители разсказываютъ, что въ 1844 году, названномъ ими „годомъ потопа", уровень Чудского озера сталъ значительно выше, чѣмъ былъ прежде; многіе острова исчезли, образовались новые заливы; лѣса, подмытые поднявшейся водою, погибли и многіе, прежде прекрасные луга по низменнымъ берегамъ превратились въ болота. Такое повышеніе уровня воды въ озерѣ приписываютъ огромному количеству канавъ, проведенныхъ къ нему въ новѣйшее время съ сосѣднихъ пажитей. Но

РЕЛЬЕФЪ
ОЗЕРНОЙ ОБЛАСТИ
По А. Тилло и Ю. Шокальскому.
1
Высоты
Глубины
ПЕТРОЗАВОДСКЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
КРОНШТАДТЪ
СЕСТРОРѢЦКЪ
ШЛИССЕЛЬБУРГЪ
ПАВЛОВСКЪ
ГАТЧИНА
ЛОДЕЙНОЕ ПОЛЕ
ВЫТЕГРА
КАРГОПОЛЬ
ПУДОЖЪ
БѢЛОЗЕРСКЪ
КИРИЛЛОВЪ
ЧЕРЕПОВЕЦЪ
ТИХВИНЪ
УСТЮЖНА
БОРОВИЧИ
НОВГОРОДЪ
ПСКОВЪ
ПОРХОВЪ
ОСТРОВЪ
КРЕСТЦЫ
ВАЛДАЙ
ДЕМЯНСКЪ
ХОЛМЪ
НОВОРЖЕВЪ
ОПОЧКА
ТОРОПЕЦЪ
ВЕЛИКІЯ ЛУКИ
НАРВА
ЯМБУРГЪ
ГДОВЪ
ЛУГА
О. Валаамъ
О. Коневецъ
Финскій заливъ
Озеро Ладожское
Оз. Онежское
Оз. Чудское
Оз. Псковское
Оз. Бѣлоозеро
Оз. Селигеръ
Оз. Воже
Волга
Шексна
ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ
СТРОЕНІЕ
ОЗЕРНОЙ ОБЛАСТИ
2
РОССІЯ т. III. Изданіе А. Ф. Девріена С.П.Б.
ПЕЧАТНЯ Р. ГОЛИКЕ, С.П.Б.

точныя наблюденія надъ уровнемъ воды въ озерѣ, установленныя лишь съ 1896 года, не позволяютъ еще окончательно рѣшить вопросъ объ общемъ поднятіи уровня озера, предполагаемомъ нѣкоторыми мѣстными жителями. Въ послѣднюю экспедицію г. Шпиндлера выяснено, что отступаніе сѣвернаго, покрытаго дюнами берега находится въ зависимости отъ дѣйствія господствующаго юго-западнаго вѣтра, для котораго эта часть берега совершенно открыта. Береговой песокъ мало-по-малу сносится вѣтромъ, полоса, соприкасающаяся съ водой, понижается и быстро разрушается постояннымъ прибоемъ; такъ совершается наступаніе воды на сушу и безъ общаго повышенія уровня.

Превышая уровень Финскаго залива приблизительно на 95 футовъ, Чудское озеро посылаетъ ему избытокъ своихъ водъ при помощи довольно быстрой рѣки *Наровы*. Выше гор. Нарвы рѣка эта дѣлится на два рукава островомъ *Кренгольмомъ* и падаетъ съ высоты отъ 16 до 20 фу-

Талабекъ (Александровскій посадъ) на Псковскомъ озерѣ.

товъ въ нижнее ложе, вырытое между обрывистыхъ утесовъ, сложенныхъ известняками и песчаниками, образуя извѣстный Нарвскій водопадъ, о которомъ мы говорили выше (см. стр. 5).

Въ нижней части теченія Нарова является рѣкой блуждающей. Теперешнее свое устье Нарова прорвала среди двойного ряда береговыхъ дюнъ, но выше его видны еще многія излучистыя долины и даже озеро съ извилистыми очертаніями, свидѣтельствующія о бывшихъ блужданіяхъ нарвскаго устья. Нарова соединяется съ устьемъ р. Луги извилистымъ протокомъ, называемымъ *Росонью*.

Псковское озеро принимаетъ съ юга р. *Великую* съ ея многочисленными притоками; эта рѣка, сплавляющая большое количество лѣса, становится судоходной лишь отъ гор. Пскова.

Рѣки *Плюсса* и *Луга*, перерѣзывая западную часть нашей области, изливаются въ Финскій заливъ по сосѣдству съ Наровой.

Прослѣдивъ въ бѣгломъ очеркѣ распредѣленіе высотъ въ Озерной

области и находящееся тѣснѣйшей съ ними связи распредѣленіе озеръ и рѣкъ, мы теперь должны выяснить, поскольку это позволяетъ мѣсто и матеріалъ, совокупность дѣйствія тѣхъ силъ природы, которыя, то созидая, то разрушая поверхность земли, придали ей тотъ внѣшній обликъ, который мы наблюдаемъ въ наши дни.

Съ этой цѣлью намъ придется пробѣжать геологическія судьбы поверхности интересующей насъ области отъ тѣхъ отдаленнѣйшихъ временъ жизни земли, до которыхъ едва достигаетъ умственный взоръ нашъ, до современныхъ, на нашихъ глазахъ происходящихъ измѣненій ея. Какъ для опытнаго наблюдателя черты лица человѣка открываютъ многое изъ пережитой имъ жизни, такъ и „ликъ земли" для взора людей науки, часто въ незначительныхъ на первый взглядъ складкахъ и измѣненіяхъ, открываетъ слѣды великихъ перемѣнъ, нѣкогда пережитыхъ ею.

При описаніи высотъ сѣверной части Олонецкой губ. мы уже имѣли случай отмѣтить своеобразныя черты облика этой мѣстности, родственныя ландшафтамъ Финляндіи. Этотъ внѣшній обликъ обязанъ своимъ происхожденіемъ твердымъ кристаллическимъ породамъ, представляющимъ собою древнѣйшіе памятники жизни нашей планеты. Уже подъ Петербургомъ породы эти погребены на глубинѣ около 100 саж.; онѣ слагаютъ собою какъ бы гигантскую каменную чашу, дно которой то сплошь, то по частямъ заливало море, образовавшее своими осадками русскую равнину; кромѣ сѣверной части нашей области, породы эти выступаютъ на поверхность земли въ Уральскихъ горахъ и въ такъ называемой „Днѣпровской кристаллической полосѣ" и составляютъ группу образованій, называемыхъ геологами *„архейской"* (т. е. древнѣйшей). Образцы этихъ древнѣйшихъ породъ хорошо извѣстны обитателямъ всей поверхности нашей области по тѣмъ многочисленнымъ валунамъ, которые мы здѣсь встрѣчаемъ на каждомъ шагу. Обитателямъ столицы породы эти извѣстны не только по великолѣпнымъ сооруженіямъ — соборамъ, дворцамъ, памятникамъ и набережнымъ, для которыхъ онѣ послужили матеріаломъ, но и по булыжникамъ городскихъ мостовыхъ.

Къ породамъ архейской группы относятся: наиболѣе распространенный въ Олонецкой губ. красный гнейсъ, граниты, гранититы, родственные по составу съ гнейсомъ, но отличающіеся отсутствіемъ слоистости въ сложеніи, мраморы разнообразныхъ цвѣтовъ, графитъ и др., а также кристаллическіе сланцы. Среди породъ архейской группы Олонецкаго края мы встрѣчаемъ много весьма цѣннаго строительнаго матеріала, какъ напримѣръ, тивдійскій мраморъ, а также много полезныхъ минераловъ, изъ которыхъ можно упомянуть желѣзныя руды въ видѣ магнитнаго желѣзняка и желѣзнаго блеска, не получившія еще здѣсь большого промышленнаго значенія.

Итакъ, мы видѣли, что холмы сѣверной части нашей области сложены изъ каменныхъ породъ, расположенныхъ грядами. Теперь неизбѣженъ становится вопросъ, какимъ же путемъ произошли эти каменныя массы, и какія титаническія силы образовали изъ нихъ гряды?

Не смотря на величайшій интересъ, представляемый изученіемъ породъ архейской группы, и массу усилій, потраченныхъ съ цѣлью выясненія происхожденія ихъ, вопросъ этотъ и до сихъ поръ остается не рѣшеннымъ окончательно. Здѣшніе гнейсы, названные проф. Ино-

странцевымъ „петрографическими іероглифами", остаются еще не прочитанными. Тотъ періодъ жизни земли, во время котораго образовались гнейсовыя массы, есть, по выраженію проф. Карпинскаго „періодъ и для геолога вполнѣ доисторическій, не оставившій по себѣ надежныхъ документовъ". Согласно знаменитой гипотезѣ Канта-Лапласа, земля наша, при началѣ ея самостоятельнаго существованія, представляла огненно-жидкую массу; охлаждаясь постепенно, она образовала на своей поверхности твердую кору; кора эта, при дальнѣйшемъ охлажденіи, начала сгущать на своей поверхности водяной паръ, окружавшій ее, и земля покрылась океанами, долгое время сохранявшими значительно высокую температуру. Продолжительное дѣйствіе нагрѣтой воды должно было сильно измѣнить первоначальную кору охлажденія земли, и эту-то первоначальную кору, измѣненную дѣйствіемъ воды, многіе ученые видятъ въ нижнихъ толщахъ гнейсовъ.

Дальнѣйшее развитіе той же плодотворной гипотезы даетъ намъ возможность понять и происхожденіе нашихъ сѣверныхъ кряжей: они представляютъ собою складки поверхностной части земной коры, образовавшіяся при охлажденіи и сжатіи болѣе глубокихъ частей ея.

Кристаллическіе же сланцы уже несомнѣнно воднаго происхожденія; это всего яснѣе видно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они напластованы на гнейсахъ и сверху прикрыты болѣе новыми морскими осадками; во время ихъ образованія уже начали ясно обрисовываться на землѣ материки и моря, по берегамъ которыхъ отлагались галька и песокъ, сохранившіеся въ видѣ кварцитовъ и конгломератовъ.

Близь села *Шунги* (на картѣ 3 Ш), Повѣнецкаго уѣзда, среди сланцевъ найденъ наиболѣе древній изъ всѣхъ встрѣчаемыхъ въ природѣ видовъ каменнаго угля, названный *шунгитомъ*. Этотъ шунгитъ свидѣтельствуетъ, можетъ быть, уже и объ извѣстномъ скопленіи органическихъ остатковъ, въ то время давшихъ матеріалъ для его образованія. Взглянувъ на геологическую карту нашей области, мы видимъ узкую лиловую полоску, тянущуюся почти параллельно берегу Финскаго залива на нѣкоторомъ отъ него разстояніи, проходящую чрезъ Петербургскую губ., захватывающую южный берегъ р. Невы, огибающую далѣе низменное южное побережье Ладожскаго озера и заканчивающуюся при впаденіи р. Свири въ Ладожское озеро. Положеніе этой полоски соотвѣтствуетъ южной границѣ низменной болотистой полосы, окаймляющей съ юга заливъ и Ладожское озеро. Въ предѣлахъ этой полоски, по берегамъ рѣчекъ, впадающихъ въ заливъ, Неву и Ладожское озеро, выходятъ на дневную поверхность слѣды древнѣйшаго изъ извѣстныхъ намъ морей, называемаго *кембрійскимъ*. Осадки этого моря выражены въ нижнихъ слояхъ голубой или синей глиной, почти лишенной остатковъ организмовъ. Въ самомъ Петербургѣ синяя глина является коренной породой; буровыми скважинами она обнаружена непосредственно подъ ледниковымъ наносомъ и налегаетъ на неровную поверхность сѣраго гнейса; мощность ея достигаетъ здѣсь 183 метровъ; въ *Царскосельскихъ высотахъ* мощность синей глины еще больше, такъ что въ общемъ ее исчисляютъ въ 300 метровъ.

Если мы имѣемъ котловину, подобную той, въ которой расположенъ Петербургъ, образованную наклонно лежащими слоями водоупорныхъ породъ, чередующихся съ породами, легко проницаемыми для

2*

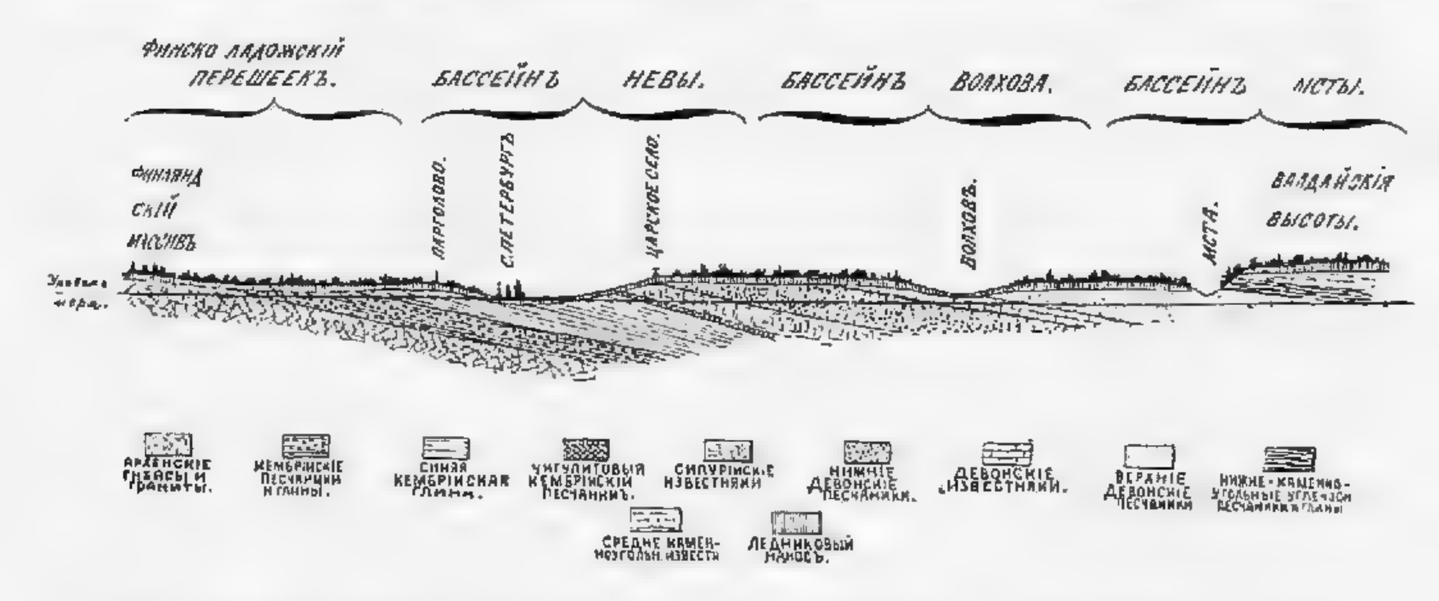
воды, то мы имѣемъ много вѣроятія для удачнаго заложенія артезіанскаго колодца, такъ какъ атмосферная вода, скопляющаяся въ проницаемыхъ для нея слояхъ и задерживаемая водоупорными, слоями будетъ развивать нѣкоторое давленіе и вырываться наружу въ видѣ фонтана, если мы просверлимъ верхній водоупорный слой. Наша синяя кембрійская глина на различныхъ глубинахъ несетъ воду, просочившуюся изъ песковъ и песчаниковъ, легко проницаемыхъ для воды, тогда какъ сама она очень водоупорна; это обстоятельство подало поводъ заложить въ Петербургѣ нѣсколько буровыхъ скважинъ, но вода, полученная изъ этихъ скважинъ, оказалась непригодной для питья вслѣдствіе значительной примѣси солей.

Синяя глина въ системѣ кембрійскихъ слоевъ прикрыта песчаникомъ съ характерной для него раковиной моллюска Ungulites и потому названнаго „*унгулитовымъ*“ песчаникомъ. На унгулитовый песчаникъ налегаетъ черный смолистый сланецъ—глинистая масса, окрашенная смолой и весьма бѣдная остатками организмовъ. По всей остальной площади Европейской Россіи осадки кембрійскаго океана погребены глубоко подъ дневной поверхностью.

Итакъ, въ древнѣйшую изъ геологическихъ эпохъ, о которой мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія, большая часть нашей области была скрыта подъ водами моря; лишь сѣверная часть ея (большая часть Олонецкой губ.) выдавалась надъ поверхностью, входя, вмѣстѣ съ Финляндіей, въ составъ большого каменистаго острова. Переживъ кембрійскій періодъ, область наша вступила въ періодъ *силурійскій*. Организмы значительно размножились и распространились, но море все также почти сплошь покрывало нашу равнину, и силурійскіе осадки легли непосредственно на кембрійскіе слои. Мощная пелена этихъ, преимущественно известняковыхъ отложеній въ болѣе позднее время подверглась во многихъ мѣстахъ размыву, прорѣзалась рѣками, въ берегахъ которыхъ главнымъ образомъ и обнаруживается для взора наблюдателя. Такъ, сохранившіеся надъ кембрійскими слоями слои силурійскихъ осадковъ воздвиглись надъ равниной въ видѣ упомянутаго уже нами уступа, тянущагося въ предѣлахъ Петербургской губ., на востокъ отъ Наровы, къ рѣкамъ *Волхову* и *Сяси*, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ южнаго берега Финскаго залива и Ладожскаго озера. Выдвигаясь значительно надъ поверхностью, моря, они слагаютъ собою также описанное уже нами выше плоскогорье, занимающее сѣверо-западную часть Петербургской губ. Въ берегахъ рѣкъ *Наровы*, *Плюссы*, *Пулковки*, *Поповки*, *Славянки*, *Тосны*, *Ижоры*, *Волхова*, *Сяси*, а также небольшими участками въ Холмскомъ уѣздѣ Псковской губ. силурійскіе осадки являются неодинаково полно выраженными. Нижній слой, налегающій на кембрійскіе осадки, состоитъ изъ зеленаго песка, содержащаго минералъ глауконитъ и потому названнаго глауконитовымъ пескомъ; песокъ этотъ кверху переходитъ въ глауконитовый известнякъ; выше залегаетъ известнякъ, называемый ортоцератитовымъ вслѣдствіе нахожденія въ толщѣ его раковинъ моллюска Orthoceras vaginatum. На плитахъ петербургскихъ троттуаровъ, добытыхъ изъ этого слоя известняка, нерѣдко, въ особенности послѣ дождя, когда плиты мокры, можно замѣтить явственные отпечатки названнаго моллюска, имѣвшаго раковину въ видѣ длиннаго, усѣченнаго конуса, пересѣченаго перегородками. Надъ этимъ известнякомъ залегаетъ еще нѣсколько бо-

лѣе новыхъ отдѣловъ известняка; но далеко не всѣ эти отдѣлы силурійскихъ осадковъ распространены одинаково: по мѣрѣ передвиженія въ области выходовъ силурійскихъ слоевъ съ запада на востокъ, мы находимъ все болѣе и болѣе древнія образованія этой системы; наиболѣе новыя, находимыя въ Прибалтійскомъ краѣ, уже не встрѣчаются въ западной части нашей области; въ свою очередь въ самой восточной части ея нѣтъ уже и древнихъ силурійскихъ слоевъ.

Рѣка Волховъ, берега которой представляютъ весьма поучительный профиль, на протяженіи около 20 верстъ течетъ между отвѣсными стѣнами прорытыхъ ею силурійскихъ известняковъ, образующихъ извѣстные *Гостинопольскіе пороги*, о которыхъ мы уже говорили выше (стр. 10). Въ этихъ мощныхъ отложеніяхъ известняковъ наблюдается паденіе слоевъ съ сѣвера на югъ. Слѣдствіемъ такого наклоннаго положенія слоевъ является то обстоятельство, что, подымаясь вверхъ по Волхову, мы встрѣчаемъ все болѣе и болѣе новыя образованія, и наконецъ, у *Гостинополья* известняки являются уже прикрытыми девонскими осадками.

Общій схематическій профиль отъ Финляндскаго массива до Валдайскихъ высотъ.

Осадки силурійскаго моря оставили намъ въ наслѣдіе хорошій строительный матеріалъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они залегли горизонтальными или слабо наклоненными слоями. Лучшая плита доставляется въ Петербургъ съ *Путиловскихъ ломокъ* (на картѣ Д VI), заложенныхъ на краю описаннаго нами уступа, близъ юго-западнаго берега Ладожскаго озера; масса плитныхъ ломокъ находится также по берегамъ р. *Волхова*. Вникая въ смыслъ упомянутаго нами выше различія въ возрастѣ силурійскихъ образованій по мѣрѣ перехода съ запада на востокъ, мы неизбѣжно должны придти къ заключенію, что дно моря, покрывавшаго нашу область въ силурійскую эпоху, не оставалось въ покоѣ. Вѣковыя поднятія и опусканія медленно, но непрерывно продолжали гнуть земную кору на громадныхъ пространствахъ, заставляя море отступать по направленію съ востока на западъ. Такое отступленіе силурійскаго моря имѣло послѣдствіемъ полное осушеніе нашей области къ слѣдующей эпохѣ жизни земли, называемой девонской.

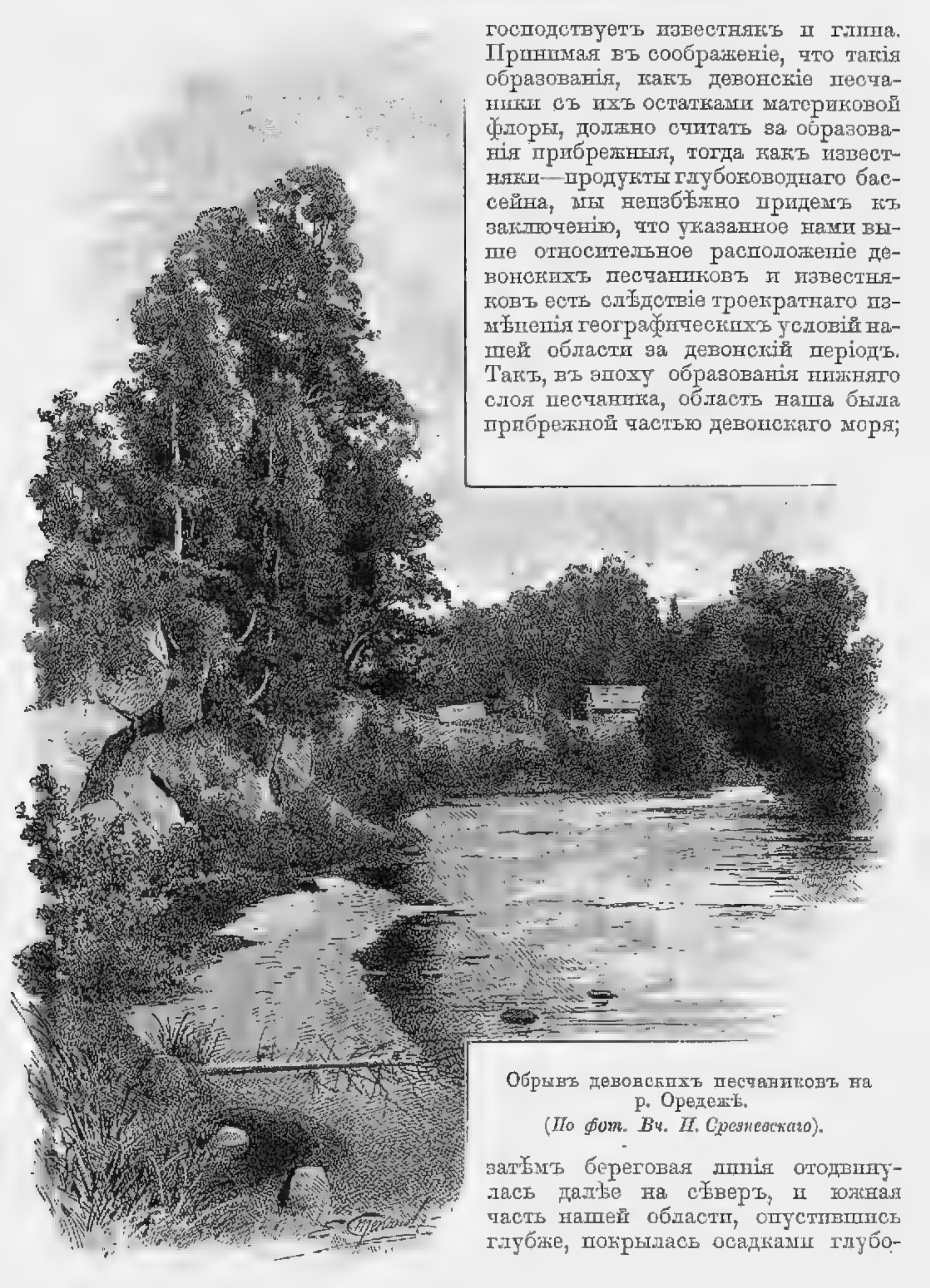
Осадковъ нижняго, т. е., наиболѣе древняго отдѣла *девонской* си-

стемы не найдено въ предѣлахъ нашей области: весь этотъ періодъ она входила въ составъ материка и лишь ко времени образованія средняго девонскаго отдѣла снова погрузилась большей своей частью подъ поверхность моря, широко разлившагося по поверхности русской равнины. Исторію пребыванія этого моря въ нашей области мы легко можемъ читать въ предѣлахъ значительной части ея поверхности по берегамъ рѣкъ, озеръ и овраговъ. Невольно бросаются въ глаза красивые разрѣзы цвѣтныхъ песчаниковъ, обнажающихся мощными слоями въ обрывахъ рѣчныхъ береговъ по средней и южной части Петербургской губ.; они видны близъ *Гатчины*, по берегамъ рр. *Луги* и *Оредежа* (напр. у ст. *Сиверской*, (на картѣ В VI), въ окрестностяхъ озеръ *Вревскаго* и *Черемtotalенецкаго* (на картѣ В VII) и т. д. Песчаники эти, окрашенные то въ ярко красный, то въ зеленый, голубой и фіолетовый цвѣта, содержатъ характерные для этой эпохи остатки первобытныхъ рыбъ, не имѣвшихъ еще костяного скелета, роль котораго исполняли костяные щиты или панцыри, одѣвавшіе ихъ тѣло снаружи; отъ этихъ панцырей девонскія рыбы получили названіе панцырныхъ. Къ сѣверу отъ гор. *Вытегры*, на берегу Онежскаго озера одиноко подымается невысокая *Андомская гора* (на картѣ I IV), игрою счасливаго случая спасшая намъ отъ разрушительнаго дѣйствія воды весьма интересные разрѣзы девонскихъ осадковъ. Здѣсь, между прочимъ, сохранились пропитанные окисью желѣза стволы древовидныхъ споровыхъ растеній. Въ толщахъ девонскихъ песчаниковъ найдены были стволы хвойныхъ растеній какъ здѣсь, такъ и близъ гор. Луги (на картѣ В VII). Рѣка *Волховъ* выше пороговъ также открываетъ интересные разрѣзы девонскихъ осадковъ, налегающихъ на силурійскіе слои и выраженныхъ песчаникомъ и рухляковымъ известнякомъ. Псковская губ. также почти сплошь покрыта осадками девонскаго моря, обнаруживающимися во многихъ мѣстахъ по берегамъ рѣки *Великой* и ея притоковъ въ видѣ известняковъ и ярко окрашенныхъ глинъ.

Кромѣ перечисленныхъ уже нами, наиболѣе распространенныхъ породъ девонской системы, нельзя не упомянуть залежей *поваренной соли*, обнаруживающихся выходами на дневную поверхность соляныхъ ключей, изъ которыхъ заслуживаютъ наибольшаго вниманія источники *Старой Руссы* (на картѣ Д VIII), уже со временъ Великаго Новгорода эксплоатировавшіеся для добычи соли, доставлявшей городу большія выгоды. Солевареніе здѣсь прекращено только въ 1865 году вслѣдствіе дороговизны топлива и невыгодности конкурренціи съ добычей соли непосредственно изъ залежей. Минеральные источники Старой Руссы давно уже извѣстны и по цѣлебнымъ свойствамъ ихъ. Первое изслѣдованіе ихъ произведено въ 1815 году докторомъ Газомъ. Соляные ключи извѣстны и во многихъ мѣстахъ Новгородской губ.; въ Псковской губ. они обнаруживаются у посада *Сольцы* (на картѣ В VII, Г VII); въ губ. Олонецкой—по берегу р. *Свири*.

Девонское море, вступившее въ нашу область изъ нынѣшнихъ прибалтійскихъ губерній ко времени средне-девонскаго періода, не оставалось повидимому въ покоѣ и здѣсь; береговая линія его мѣнялась: въ этомъ убѣждаетъ насъ болѣе близкое знакомство съ относительнымъ расположеніемъ породъ девонской системы. Такъ, въ сѣверной части нашей области онѣ выражены преимущественно песчаниками, южнѣе между двухъ слоевъ песчаника залегаетъ слой известняка, еще южнѣе

господствуетъ известнякъ и глина. Принимая въ соображеніе, что такія образованія, какъ девонскіе песчаники съ ихъ остатками материковой флоры, должно считать за образованія прибрежныя, тогда какъ известняки—продукты глубоководнаго бассейна, мы неизбѣжно придемъ къ заключенію, что указанное нами выше относительное расположеніе девонскихъ песчаниковъ и известняковъ есть слѣдствіе троекратнаго измѣненія географическихъ условій нашей области за девонскій періодъ. Такъ, въ эпоху образованія нижняго слоя песчаника, область наша была прибрежной частью девонскаго моря;

Обрывъ девонскихъ песчаниковъ на р. Оредежѣ.
(*По фот. Вч. И. Срезневскаго*).

затѣмъ береговая линія отодвинулась далѣе на сѣверъ, и южная часть нашей области, опустившись глубже, покрылась осадками глубо-

каго моря. Ко времени образованія верхняго песчаника мы должны допустить поднятіе морского дна, обусловившее обмелѣніе его и занесеніе пескомъ известняковаго слоя.

Къ началу слѣдующаго періода жизни земли, оставившаго по себѣ воспоминаніе въ видѣ такъ называемой *каменноугольной* системы осадковъ, большая часть нашей области снова становится сушей. Море отступило къ востоку и на сѣверѣ слилось съ сѣвернымъ океаномъ. Обширный девонскій материкъ отдѣлилъ русскій каменноугольный бассейнъ отъ западно-европейскаго, и западная береговая линія русскаго бассейна прошла по восточной окраинѣ нашей области, которая такимъ образомъ вошла въ составъ такъ называемаго Московскаго каменноугольнаго бассейна, (о которомъ мы уже упоминали въ I томѣ), занявшаго огромную площадь, опредѣляемую не менѣе какъ въ 310.000 квадр. километровъ. Самое названіе системы указываетъ уже на ея характерную особенность—нахожденіе среди ея осадковъ большого количества залежей каменнаго угля. Напомнимъ здѣсь читателю, что породы, относящіяся къ этой системѣ, распространены довольно однообразно по всей области Московскаго бассейна и слагаются мощной толщей известняковъ, которые подстилаются толщей песковъ и песчаниковъ. Этотъ типъ осадковъ, свидѣтельствующій о пребываніи нѣкогда здѣсь глубокаго моря, называется горноизвестняковымъ типомъ, въ отличіе отъ типа продуктивнаго, наиболѣе богатаго углемъ и образовавшагося изъ материковыхъ отложеній дѣятельностью болотъ, озеръ и закрытыхъ лагунъ.

Въ предѣлахъ нашей области развиты породы исключительно перваго, т. е. *горноизвестняковаго* типа. Горнымъ известнякомъ слагаются возвышенныя террасы, окаймляющія юго-восточное побережье Онежскаго озера; верхній отдѣлъ этого же известняка образуетъ возвышенное плоскогорье, занимающее среднюю часть Олонецкой губ. къ юго-востоку отъ Онежскаго озера; западнѣе, у гор. *Вытегры* (на картѣ I IV), обнаруживается нижній каменноугольный известнякъ, представляющій собою громадный коралловый рифъ, нѣкогда лежавшій на днѣ каменноугольнаго моря; рифъ этотъ прослѣженъ къ сѣверо-востоку почти до р. *Онеги*; на юго-западъ онъ протягивается по Новгородской губ. и входитъ въ составъ Валдайскихъ возвышенностей, также образованныхъ отчасти каменноугольными осадками.

Климатическія и почвенныя условія земли въ каменноугольную эпоху были, повидимому, какъ-то особенно благопріятны для развитія растительнаго царства. Судя по богатству ископаемыхъ находокъ, огромные лѣса гигантскихъ папоротниковъ, хвощей и плауновъ покрывали сушу; озера и болота наростили мощные торфяники, превратившіеся въ богатыя залежи угля. Въ Новгородской губерніи по берегамъ р.р. *Прыкиги* и *Мсты* еще въ XVIII столѣтіи найденъ былъ *уголь*, оказавшійся, впрочемъ, невполнѣ доброкачественнымъ вслѣдствіе значительной примѣси въ немъ сѣрнаго колчедана; но эти первыя находки угля были важны въ томъ отношеніи, что повели къ изслѣдованіямъ подобныхъ же образованій другихъ мѣстъ Московскаго бассейна, давшимъ болѣе благопріятные результаты. Кромѣ каменнаго угля, не получившаго въ нашей области сколько нибудь-широкаго промышленнаго значенія, каменноугольная эпоха оставила намъ много другихъ цѣнныхъ ископаемыхъ. По рѣкѣ Мстѣ у гор. Боровичъ извѣстны залежи *сѣрнаго*

колчедана, служащаго для выдѣлки сѣрной кислоты; въ той же Новгородской губ. во многихъ мѣстахъ разработываются залежи *огнеупорной глины*, принадлежащіе здѣсь нижнему отдѣлу каменноугольной системы. Такія глины разработываются близъ сельца *Ждани* (на картѣ Ж VII), на правомъ берегу р. Мсты; онѣ также извѣстны въ другихъ мѣстахъ на Мстѣ, на р. Прыкшѣ и пр. Цвѣтъ новгородскихъ глинъ мѣняется отъ бѣлаго до темно-сѣраго, почти чернаго, въ зависимости отъ количества примѣсей органическаго углистаго остатка. Огнеупорная глина чернаго цвѣта добывается также въ Олонецкой губ. близъ гор. Вытегры; близъ *Андомскаго погоста* (на картѣ I IV) по рѣкѣ *Андомѣ* добывается бѣлая огнеупорная глина въ *Циминой горѣ*.

Каменноугольнымъ періодомъ заканчивается для нашей области созидательная дѣятельность моря. Нанеся и уложивъ огромный запасъ матеріала, оно больше уже не заглядывало сюда, предоставивъ дальнѣйшую, такъ сказать, подробную орографическую отдѣлку поверхности другимъ геологическимъ дѣятелямъ, изъ коихъ первенствующее мѣсто принадлежитъ водѣ въ жидкомъ и твердомъ состояніи.

Отыскивая памятники той или другой геологической эпохи, оставившей по себѣ слѣдъ въ видѣ осадочныхъ, хорошо распредѣленныхъ образованій, мы по большей части приводили читателя на берега рѣкъ, озеръ, овраговъ, или вообще какихъ-бы то ни было разрѣзовъ земной коры, позволяющихъ заглянуть поглубже внутрь ея толщи. Дѣло въ томъ, что большая часть даже наиболѣе новыхъ для нашей области морскихъ осадковъ прикрыта съ поверхности пеленой наносныхъ образованій, слагающихъ наши почвы и подпочвенные слои. Эти образованія отличаются отъ морскихъ осадковъ полнымъ отсутствіемъ сортировки матеріала, входящаго въ составъ ихъ; здѣсь мельчайшая пыль встрѣчается въ перемежку со щебнемъ и крупными валунами.

Вѣкъ за вѣкомъ длинной вереницей протянулись надъ землей съ того времени, какъ каменноугольное море отступило изъ предѣловъ нашей области; цѣлый рядъ геологическихъ эпохъ смѣнился послѣдовательно; міръ живыхъ существъ развился и преобразовался: появились животныя, близкія къ современнымъ; материки и моря неразъ мѣняли очертанія, но нашъ сравнительно маленькій участокъ земли все время оставался частью суши, подвергаясь разрушительному дѣйствію воды и воздуха, пока, наконецъ, не наступила для него *эпоха оледенѣнія*. Понятно, что впродолженіе столь долгаго періода текучія и атмосферныя воды должны были произвести громадныя измѣненія въ однообразныхъ морскихъ осадкахъ. И, дѣйствительно, мы можемъ указать въ настоящее время, что многія наиболѣе существенныя черты орографическаго облика нашей области сложились уже до ледниковой эпохи, которая, въ свою очередь, внесла громадныя измѣненія и уже оставила поверхность земли въ положеніи, чрезвычайно близкомъ къ тому, которое мы наблюдаемъ теперь. Такъ, наиболѣе значительныя наши высоты, каковы — уступъ силурійскихъ известняковъ, возвышающійся надъ низменнымъ побережьемъ Финскаго залива (такъ называемый „глинтъ“), были образованы до ледниковой эпохи. Долина р. Невы ко времени надвиганія нѣверныхъ льдовъ была уже прорыта водою до самой кембрійской синей глины; котловина озеръ Чудского и Псковского, а также долина р.

Паровы были уже сформированы и составляли дно морского пролива, соединявшаго Финскій заливъ съ Рижскимъ.

Изученіе географическаго распространенія ископаемой фауны и флоры показываетъ, что еще въ третичній періодъ (предшествовавшій ледниковой эпохѣ) началось измѣненіе климата нашего полушарія. Температура его атмосферы начала падать; гонимые сѣверными холодами, болѣе нѣжные представители флоры и фауны отодвинулись далѣе къ югу; мѣстности, покрытыя нѣкогда тропическими растеніями, произрастили сосну и ель; оставшіяся животныя одѣлись, въ защиту отъ холода, длинной шерстью. Такое постепенное пониженіе температуры привело, наконецъ, къ тому, что на сѣверныхъ высотахъ образовались громадныя скопленія льда, двинувшагося отсюда къ югу и разлившагося вплоть до 50° сѣв. широты. Большая часть теперешней русской равнины въ это время представляла такое же унылое зрѣлище, какое нынѣ представляетъ Гренландія, обладающая площадью, не уступающей по размѣрамъ сѣверной Европѣ и сплошь покрытой однимъ общимъ ледянымъ покровомъ, медленно двигающимся къ Баффинову заливу.

Чтобы лучше уяснить себѣ роль ледниковъ въ образованіи поверхности нашей области, отвлечемся на нѣкоторое время отъ историческихъ судебъ земли и взглянемъ на дѣятельность современныхъ ледниковъ. Горы, поднимающіяся выше снѣговой линіи, высота которой опредѣляется климатическими условіями мѣстности, накопляютъ на своихъ вершинахъ огромныя массы снѣга; снѣгъ этотъ, подтаивая отъ солнечныхъ лучей и снова смерзаясь ночью, превращается въ такъ называемый „фирнъ"—кристаллическое состояніе воды, какъ бы среднее между обыкновеннымъ прозрачнымъ льдомъ и снѣгомъ. Эта оледенѣлая масса, обладающая значительной тягучестью, при благопріятныхъ условіяхъ строенія высотъ, на которыхъ она образовалась, начинаетъ медленно сползать внизъ, со страшной силой налегая на встрѣчающіяся на пути ея неровности и выступы почвы, бороздя и царапая твердыя породы, увлекая съ собою отдѣльно лежащія глыбы, скручивая и раздирая слои болѣе мягкихъ породъ. Дно такой ледяной рѣки всегда выстилается мельчайшимъ порошкомъ измолотыхъ ею породъ. Перемѣны температуры атмосферы раскалываютъ каменистыя породы горъ, по которымъ течетъ ледникъ; осколки ихъ, часто громадной величины, скатываются на его поверхность и уносятся далеко отъ мѣстъ своего первоначальнаго нахожденія. Такъ движется ледникъ, спускаясь далеко за предѣлы снѣговой линіи, заканчиваясь иногда уже въ сосѣдствѣ съ воздѣланными полями; поверхность его трескается, таетъ; по дну его текутъ ручьи, размывающіе его ложе, пока, наконецъ, сильное таяніе не положитъ предѣла его движенію на извѣстномъ, опредѣленномъ мѣстѣ, гдѣ онъ окончательно складываетъ матеріалъ, увлеченный по пути. Понятно, что нанесенный такимъ образомъ матеріалъ характеризуется полнымъ отсутствіемъ сортировки. Матеріалъ этотъ называется *„мореной* ледника; причемъ различаютъ морены—*подонную*, *боковыя* и *конечную*. Какъ мы уже сказали, окончательная орографическая отдѣлка нашей области принадлежитъ ледникамъ; и, дѣйствительно, вся область наша полна еще воспоминаній о ледниковой эпохѣ. Выше мы уже имѣли случай говорить о „моренномъ ландшафтѣ", столь широко распространенномъ въ нашей области.

Группы холмовъ, тянущихся въ опредѣленномъ направленіи—суть ни что иное, какъ гигантскія боковыя морены ледника; часто въ перпендикулярномъ къ нимъ направленіи высятся остатки конечныхъ моренъ, сложенныхъ отступавшимъ ледникомъ. Таково происхожденіе всѣхъ тѣхъ группъ холмовъ, которыя мы встрѣчали въ южной части нашей области. Множество озеръ, занимающихъ долины между холмами и бывшихъ нѣкогда гораздо обширнѣе, чѣмъ въ наши дни, представляютъ собою скопленія воды, оставшейся отъ таянія льда. Нѣтъ сомнѣнія, что и большинство рѣкъ нашей области образовалось изъ ледниковыхъ ручьевъ. Чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ многочисленнѣе и несомнѣннѣе являются слѣды дѣятельности льда. Каменные кряжи Олонецкаго края несутъ неизгладимыя письмена, начертанныя проходившими по нимъ ледяными потоками, въ видѣ цѣлыхъ системъ штриховъ или царапинъ, расположенныхъ главнымъ образомъ въ одномъ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, указывающихъ направленіе движенія ледника. Мѣстами каменистыя породы такъ хорошо отполированы, что кажутся покрытыми искусственной глазурью; *„бараньи лбы“* и *„сельги“*,

Острова на Онежскомъ озерѣ. (*По фот. М. А. Круковскаго*).

столь характерные для сѣвернаго ландшафта, также обязаны своимъ происхожденіемъ леднику. Дѣятельности льда принадлежитъ и образованіе такъ называемыхъ *валунныхъ отложеній*, прикрывающихъ морскіе осадки предыдущихъ эпохъ почти на всемъ протяженіи нашей области и давшихъ матеріалъ для образованія нашихъ почвъ. Изъ этихъ отложеній наиболѣе распространенъ *валунный суглинокъ*, служащій обыкновенно для выдѣлки кирпича и отличающійся водоупорностью и полнымъ отсутствіемъ слоистости. Эта порода обыкновенно является, въ непосредственномъ соприкосновеніи съ поверхностью древнихъ породъ, значительно измѣненной льдомъ. Иногда подъ суглинкомъ встрѣчаются прослои *нижне-валуннаго песка*, отличающагося отъ песковъ верхнихъ горизонтовъ ясно выраженной слоистостью. Вся толща этихъ отложеній наполнена *эрратическими валунами*—осколками кристаллическихъ породъ, принесенными изъ Финляндіи и Олонецкаго края.

Валунная глина представляетъ собою подонную морену ледника, достигающую значительной мощности; эта глина характеризуется присутствіемъ въ ней множества валуновъ, несущихъ слѣды царапинъ, по-

лученныхъ ими во время движенія ледника. Происхожденіе слоистыхъ ледниковыхъ образованій, то подстилающихъ неслоистыя глины, то прикрывающихъ ихъ, объясняютъ, исходя изъ наблюденій надъ современными ледниками, дѣятельностью ручьевъ, въ изобиліи текущихъ въ лѣтнее время у краевъ и по дну ледника и отлагающихъ слоями выносимый ими матеріалъ. Образованіе верхняго валуннаго песка, расположеннаго отдѣльными участками, объясняютъ тѣмъ, что ледникъ въ концѣ своего существованія, разбился на отдѣльные острова, соотвѣтствовавшіе наиболѣе толстымъ частямъ его; острова эти, несшіе на своей поверхности песокъ и пыль, растаявъ до конца, сложили этотъ песокъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они лежали.

Наконецъ минула и ледниковая эпоха: ледяной покровъ сталлъ постепенно, наполнивъ водою рытвины, проведенныя имъ по поверхности земли и приготовивъ почву для растеній, которыя и не замедлили дружно двинуться вслѣдъ за нимъ къ сѣверу. За растеніями послѣдовали животныя, а за животными и человѣкъ, появившійся здѣсь въ концѣ ледниковой эпохи. Хотя со времени появленія человѣка въ нашей области и не произошло крупныхъ геологическихъ измѣненій, однако мы знаемъ, что измѣненія эти текутъ непрерывной цѣпью, изъ которой мельчайшія звенья удается различать и намъ впродолженіе нашего краткаго вѣка.

Къ такого рода измѣненіямъ поверхности земли, происходящимъ на нашихъ глазахъ и имѣющимъ для насъ огромное значеніе, относятся процессы, образующіе наши почвы. Подъ терминомъ *почва* мы разумѣемъ верхній горизонтъ материнской породы, состоящей въ нашей области изъ валунныхъ отложеній, измѣненный совокупной дѣятельностью воздуха, воды и организмовъ. Такимъ образомъ, условія образованія почвы являются весьма сложными и измѣнчивыми, въ зависимости отъ климата и орографическихъ особенностей мѣстности. Въ предѣлахъ нашей области различаютъ слѣдующіе главные почвенные типы: *дерновый*, *подзольный* и *болотный*, причемъ надо замѣтить, что между этими типами существуетъ непрерывный рядъ переходныхъ формъ, и нѣтъ рѣзкой обособленности. Остатки отмершихъ растеній, разлагаясь при недостаточномъ доступѣ воздуха и избыткѣ влаги, образуютъ органическія кислоты, сильно дѣйствующія на материнскую породу: при помощи воды, содержащей угольную кислоту, они извлекаютъ изъ нея щелочи и желѣзо, оставляя кремнеземъ, которымъ почва все болѣе и болѣе обогащается, пока, наконецъ, не приметъ въ верхнемъ слоѣ свѣтло-сѣраго цвѣта. Такова сущность образованія подзола. Дерновая почва отличается отъ подзола лишь меньшей степенью разложенія почвенныхъ минераловъ; въ ней слабо или даже вовсе не замѣтенъ тотъ бѣлый, обогащенный кремнеземомъ слой, который въ подзолѣ залегаетъ весьма близко отъ поверхности.

Обычнымъ спутникомъ сильно выщелачивающихся почвъ является такъ называемый *ортштейнъ*, образуемый нерастворимой въ водѣ окисью желѣза, выдѣляющейся у границы почвеннаго слоя съ материнской породой, обволакивающей песокъ и глину и образующей такимъ образомъ трудно проницаемый для воды слой. Значительное скопленіе ортштейна ведетъ къ заболачиванію вышележащихъ слоевъ, и въ результатѣ получается почва болотнаго типа, носящая въ народѣ названіе

„черной земли", въ отличіе отъ свѣтлыхъ подзольныхъ и дерновыхъ, и встрѣчающаяся по окраинамъ иловатыхъ болотъ и луговъ.

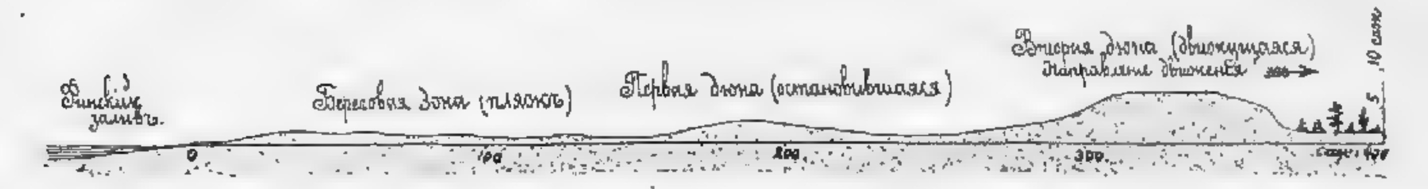
Сильное накопленіе ортштейна въ заболоченныхъ почвахъ приводитъ къ образованію залежей *болотной желѣзной руды*, въ изобиліи встрѣчающейся въ уѣздахъ Череповецкомъ, Бѣлозерскомъ и Устюженскомъ Новгородской губ., изобилующихъ болотами. Выдѣлка желѣза ведется здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Еще при Иванѣ Грозномъ въ Череповцѣ былъ главный арсеналъ. Устюженскій уѣздъ весь покрытъ ямами—мѣстами выемки болотной руды. Въ настоящее время желѣзное производство въ этихъ мѣстахъ значительно сократилось, благодаря соперничеству заводовъ и недостатку въ лѣсѣ, однако и по сейчасъ множество селеній, по окончаніи полевыхъ работъ, занимается здѣсь добычей руды. Послѣднюю тутъ же перерабатываютъ на желѣзо и изготовляютъ гвозди, косы, лопаты, сошники и проч. Болотныя руды извѣстны также въ Боровицкомъ уѣздѣ.

Сестрорѣцкія дюны.
(*По фот. Н. Максимова*).

Помимо желѣзныхъ рудъ, болотамъ нашей области мы обязаны огромными залежами *торфа*, несомнѣнно имѣющими великую будущность, въ виду быстраго уничтоженія лѣсовъ. Наиболѣе значительныя торфяныя болота приходятся въ предѣлахъ Новгородской губерніи, гдѣ Николаевская желѣзная дорога почти сплошь пролегаетъ по торфяникамъ, достигающимъ иногда нѣсколькихъ верстъ длины и средней толщины не менѣе 1 сажени; таковы торфяники близъ станцій *Волхово*, *Гряды*, *Угловка* (на картѣ Д VI—Ж VII), *Лыкошино* (Валдайка, на картѣ Ж VII).

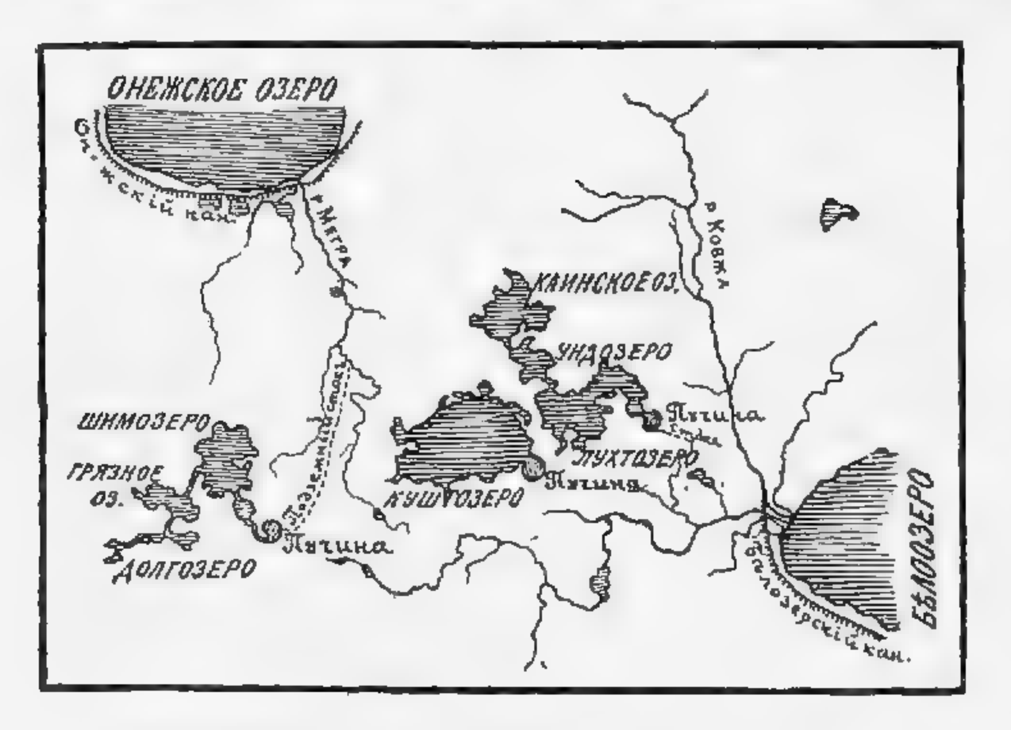
Кромѣ участія въ образованіи почвъ, дѣятельность воздуха про-

является и въ другого рода измѣненіяхъ поверхности земли,—измѣненіяхъ чисто механическаго свойства: мы говоримъ объ образованіи *дюнъ*, весьма распространенныхъ по низменнымъ побережьямъ нашихъ большихъ озеръ и Финскаго залива. Вѣтеръ, дующій съ открытаго песчанаго побережья, забираетъ мелкій матеріалъ и переноситъ его по направленію къ материку; встрѣчая иногда самое ничтожное препятствіе, катя-

Профиль сестрорѣцкихъ дюнъ. (*По Соколову*).

щійся песокъ задерживается имъ до тѣхъ поръ, пока совершенно не закроетъ его, а затѣмъ начинаетъ перекатываться черезъ препятствіе; такимъ образомъ мало по малу выростаетъ пологій холмъ, движущійся по направленію господствующаго вѣтра. Достигая луговъ, воздѣланныхъ полей или жилищъ, дюны наносятъ большой ущербъ прибрежнымъ жителямъ, и единственной цѣлесообразной мѣрой борьбы съ ними является засажденіе ихъ лѣсомъ, препятствующее дальнѣйшему движенію песка. Характерный примѣръ опустошительнаго дѣйствія дюнъ представляетъ гор. *Сестрорѣцкъ* Петербургской губ., гдѣ онѣ надѣлали много бѣды, засыпавъ часть построекъ и лѣсъ.

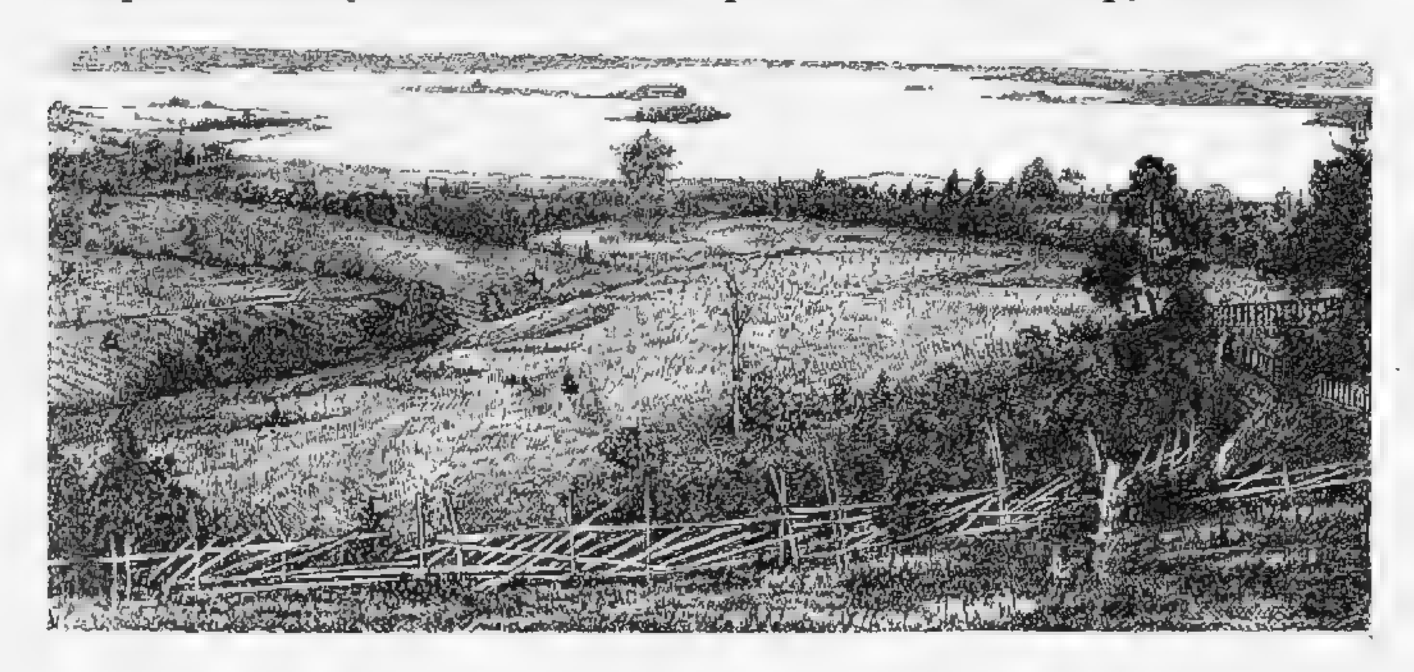

Схематическая карта исчезающихъ озеръ Обонежья. (*По Куликовскому*).

Въ заключеніе обзора современныхъ геологическихъ дѣятелей въ предѣлахъ нашей области, остановимся нѣсколько подробнѣе на дѣятельности *подземныхъ текущихъ водъ*, т. е. ключей и подземныхъ рѣкъ, имѣющихъ большое значеніе для сѣвера нашей области. Всѣ тѣ любопытныя особенности гидрографіи Олонецкаго края, о которыхъ намъ приходилось говорить выше (стр. 14), обязаны своимъ происхожденіемъ именно существованію здѣсь въ изобиліи подземныхъ ходовъ, проложенныхъ водой въ трещиноватыхъ известнякахъ каменноугольной системы.

Періодическое исчезаніе нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ озеръ, какъ *Шимозера, Ундозера* и *Куштозера*, объясняется существованіемъ у нихъ подземныхъ стоковъ. Когда притокъ воды къ этимъ озерамъ изъ окружающихъ ихъ болотъ и озеръ уравновѣшиваетъ убыль, производимую подземными стоками, вода въ нихъ держится на одинаковомъ уровнѣ, но лишь только неблагопріятныя метеорологическія условія нарушатъ это равновѣсіе, озера начинаютъ убывать и, наконецъ, совсѣмъ исчезаютъ до новаго изобильнаго притока воды извнѣ, причемъ наполненіе озеръ происходитъ не чрезъ тѣ „пучины", въ которыя уходитъ вода, но изъ сосѣднихъ болотистыхъ озеръ, откуда приходитъ и новая рыба.

Шимозеро и Долгозеро, соединенныя общимъ подземнымъ ходомъ, переливаются, повидимому, въ Онежское озеро; Куштозеро же, соединяясь съ нижележащимъ *Каинскимъ*, отдаетъ свои воды Бѣлозерскому бассейну. Для нѣкоторыхъ изъ такихъ озеръ, какъ напримѣръ, Каинскаго, направленіе изсушающей подземной рѣки явственно обнаруживается на

Кончезеро Олонецкой губерніи. (*По фот. М. А. Круковскаго*).

поверхности цѣпью проваловъ или ямъ, наполненныхъ водой. Иногда существованіе такой подземной рѣки обнаруживается весьма бурными и неожиданными явленіями. Такъ, въ августѣ 1872 года рѣка *Мегра*, впадающая въ Онежское озеро, выступила изъ береговъ и понеслась шумнымъ потокомъ, заливая покосы, снося стоги сѣна и постройки; причиной такого необычайнаго разлитія ея оказался прорывъ наружу подземной рѣки, обнаружившійся среди сѣнокоса и доставившій на дневную поверхность огромное количество воды, бившей фонтаномъ въ 2 сажени вышиной. Теперь на этомъ мѣстѣ образовался прудъ съ ручейкомъ, текущимъ изъ него.

Не менѣе поразительное явленіе временныхъ измѣненій теченія, описанное нами для притока р. *Шуи*, берущаго начало изъ *Ушкозера*, объясняется періодическимъ дѣйствіемъ ключей, выходящихъ на днѣ Ушкозера и въ берегахъ р. Шуи. При ослабленіи дѣйствія ключей, уровень Ушкозера понижается настолько, что вода устремляется въ него

изъ р. Шуи, а, при усиленной ихъ дѣятельности, направленіе теченія измѣняется въ обратную сторону. Вскрытіе же рѣки зимой объясняется тѣмъ, что вода ключей въ это время года значительно теплѣе рѣчной.

Насколько необычайны и любопытны только что описанныя нами явленія, вызываемыя дѣятельностью ключей, настолько же иногда дѣятельность ихъ пріобрѣтаетъ для насъ практическое значеніе, такъ какъ дѣятельности этой мы обязаны, между прочимъ, происхожденіемъ нашихъ *озерныхъ рудъ*, составляющихъ главное богатство Олонецкаго края. Сущность образованія озерной руды заключается въ томъ, что ключи, несущіе въ растворѣ соли закиси желѣза, поглощаемыя при проходѣ чрезъ породы, содержащія желѣзо, изливаясь въ озера, выдѣляютъ это желѣзо въ видѣ окиси, образующейся благодаря окисленію закисныхъ солей на поверхности спокойнаго озера. Озерная руда, постоянно возобновляющаяся, обладаетъ весьма благопріятными свойствами для ея разработки: она легкоплавка, и добыча ея легка. Насколько громадно скопленіе ея на нашемъ сѣверѣ, видно уже изъ того, что въ одномъ Повѣнецкомъ уѣздѣ насчитываютъ до 165 такихъ рудоносныхъ озеръ, причемъ площадь нѣкоторыхъ изъ нихъ превышаетъ 10 квадр верстъ. Среди желѣзныхъ ключей этого края извѣстны своими цѣлебными свойствами *марціальныя воды*, находящіяся близъ *Кончезера* (на картѣ Ж III).

Заканчивая описаніе формъ поверхности и строенія земной коры въ предѣлахъ нашего района, мы можемъ сказать опредѣленно, что при объясненіи особенностей его рельефа намъ чаще всего приходилось обращать вниманіе на дѣятельность воды; количество же воды, выпадающей на данномъ пространствѣ земной поверхности въ видѣ атмосферныхъ осадковъ, питающихъ текучія и стоячія воды, величина испаренія, общее состояніе воздуха, въ значительной мѣрѣ зависящее отъ орографическихъ условій мѣстности—все это дѣятели, тѣснѣйшимъ образомъ связанные между собой и составляющіе предметъ изложенія слѣдующей главы, которая выяснитъ намъ климатическія особенности интересующаго насъ уголка Россіи.

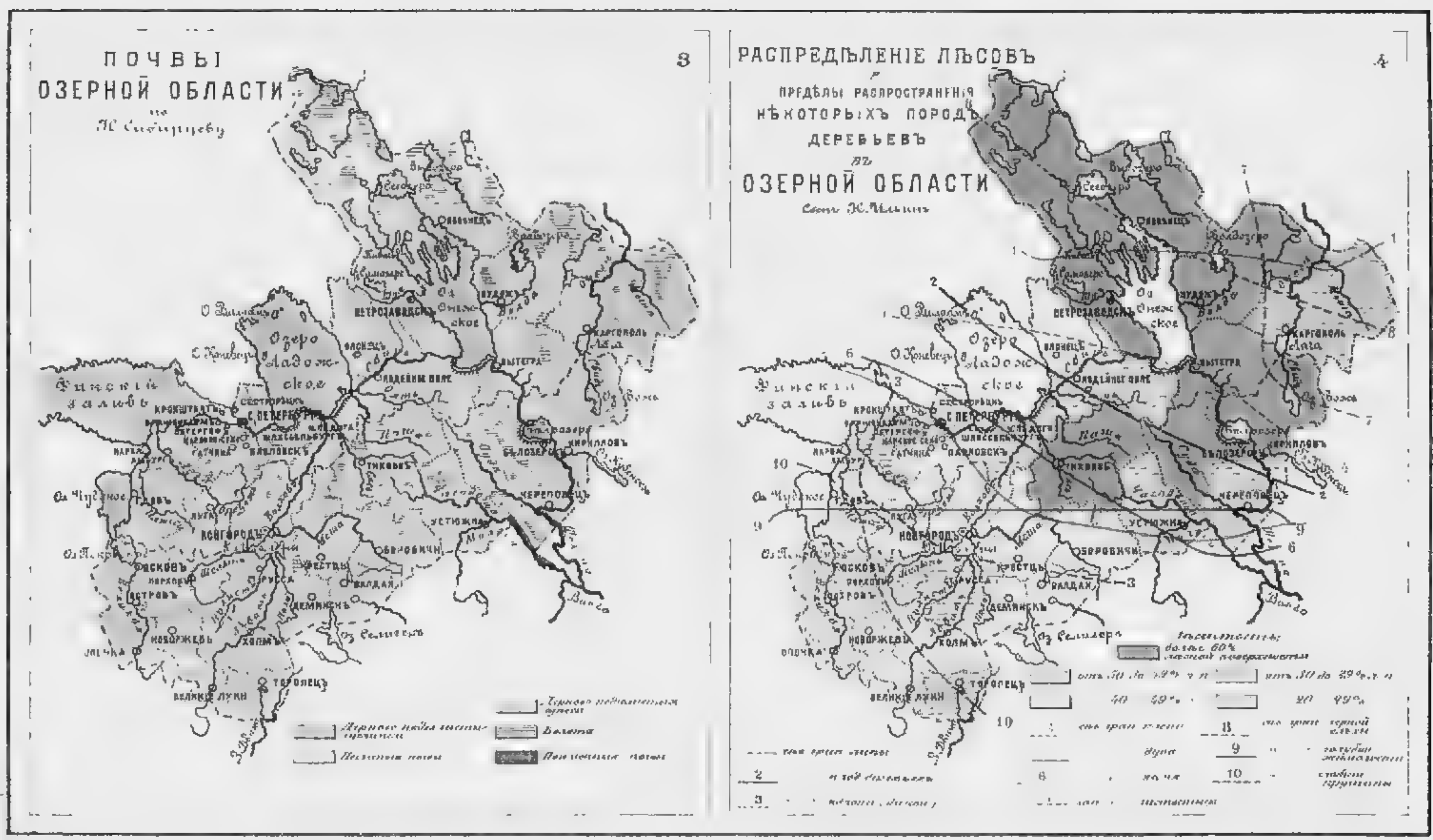
ГЛАВА II.

Климатъ [1]).

Общая характеристика климата Озерной области.—Вѣтры въ связи съ распредѣленіемъ атмосфернаго давленія.—Петербургскія наводненія.—Температура.—Вскрытіе и замерзаніе водъ.—Влажность.—Облачность.—Осадки.—Снѣжный покровъ.

Сѣверное положеніе Озерной области между 56 и 64° с. шир. могло бы обусловить значительную суровость ея климата, если бы здѣсь не существовало *умѣряющихъ условій* въ видѣ сосѣдства Балтійскаго моря и большихъ озеръ, изъ которыхъ на первомъ планѣ нужно поставить Ладожское и Онежское. Это тотчасъ же сказывается на сравнительно

1) Составленіе этой главы принадлежитъ редакціи.

ПОЧВЫ
ОЗЕРНОЙ ОБЛАСТИ
3
РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЛѢСОВЪ
ПРЕДѢЛЫ РАСПРОСТРАНЕНІЯ
НѢКОТОРЫХЪ ПОРОДЪ
ДЕРЕВЬЕВЪ
ОЗЕРНОЙ ОБЛАСТИ
4
Озеро Ладожское
Финскій заливъ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ПЕТРОЗАВОДСКЪ
НОВГОРОДЪ
ПСКОВЪ
ТИХВИНЪ
ЧЕРЕПОВЕЦЪ
УСТЮЖНА
БОРОВИЧИ
ВАЛДАЙ
ДЕМЯНСКЪ
ХОЛМЪ
ТОРОПЕЦЪ
ВЕЛИКІЯ ЛУКИ
НОВОРЖЕВЪ
ОПОЧКА
ОСТРОВЪ
ПОРХОВЪ
КРЕСТЦЫ
СТАРАЯ РУССА
ЛУГА
ГДОВЪ
НАРВА
ЯМБУРГЪ
ГАТЧИНА
ПАВЛОВСКЪ
ШЛИССЕЛЬБУРГЪ
КРОНШТАДТЪ
ПЕТЕРГОФЪ
СЕСТРОРѢЦКЪ
ЛОДЕЙНОЕ ПОЛЕ
ОЛОНЕЦЪ
ВЫТЕГРА
ПУДОЖЪ
ПОВѢНЕЦЪ
КАРГОПОЛЬ
КИРИЛЛОВЪ
БѢЛОЗЕРСКЪ
Оз. Онежское
Оз. Чудское
Оз. Псковское
Оз. Ильмень
Оз. Селигеръ
Оз. Выгозеро
Оз. Сегозеро
Оз. Водлозеро
Оз. Бѣлоозеро
Оз. Лача
Оз. Воже
Оз. Кубенское
Свирь
Волховъ
Шексна
Молога
Мста
Ловать
Сясь
Паша
Вытегра
Водла
Онега
Волга
Западная Двина
Ладога
Тосна
Луга
Шелонь
Полисть
Кушка
О. Валаамъ
О. Коневецъ
ГОРИЯ, III. Изданіе А. Ф. Девріена СПБ.

низкой температурѣ лѣта и высокой температурѣ зимы. Вмѣстѣ съ тѣмъ обширная поверхность водныхъ бассейновъ, обладая большей теплоемкостью по сравненію съ воздухомъ, медленно отдаетъ свое тепло воздуху съ переходомъ къ холодному времени года, слѣдствіемъ чего является продолжительная и относительно теплая осень. Наоборотъ, весной таяніе льда на большихъ водныхъ пространствахъ задерживаетъ тепловое дѣйствіе солнечныхъ лучей. Явленіе это рѣзче всего сказывается въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ водными пространствами и ослабляется по мѣрѣ удаленія отъ нихъ. Пояснимъ это примѣромъ сравненія весеннихъ и осеннихъ температуръ Кронштадта и Павловска (по даннымъ за 10 лѣтъ 1878—87 гг.).

	Кронштадтъ.	Павловскъ.	Разность.
Апрѣль	1.9	2.0	—0.1
Май.	8.7	9.3	—0.6
Сентябрь	12.1	10.1	2.0
Октябрь . . .	4.7	3.3	1.4
Ноябрь	—0.6	—1.7	1.1

Изъ примѣра видно, насколько температура весеннихъ и осеннихъ мѣсяцевъ въ Павловскѣ отличается отъ таковой въ Кронштадтѣ, не смотря на незначительное пространство, отдѣляющее эти мѣстности другъ отъ друга. Въ Кронштадтѣ наблюдательный пунктъ окруженъ со всѣхъ сторонъ водой, тогда какъ въ Павловскѣ обсерваторія находится на такъ называемыхъ Царскосельскихъ высотахъ, на лѣсной полянѣ, вдали отъ обширныхъ водныхъ пространствъ. Вслѣдствіе этого средняя годовая температура, въ особенности же температура осеннихъ мѣсяцевъ въ Кронштадтѣ выше, чѣмъ въ Павловскѣ, а апрѣль и въ особенности май въ Павловскѣ теплѣе, чѣмъ въ Кронштадтѣ; послѣднее явленіе объясняется почти исключительно продолжительнымъ таяніемъ льда на Финскомъ заливѣ и ледоходомъ изъ Ладожскаго озера. Явленіе это ясно ощущается также и въ Петербургѣ, и хорошо извѣстно каждому обывателю.

Обращаясь къ общему пространству Озерной области, мы замѣчаемъ, что на сѣверо-востокѣ ея, въ сѣверной части Олонецкой губ. климатъ отличается уже *значительной суровостью*, приближаясь къ климату внутренней Финляндіи.

Отъ этихъ общихъ замѣчаній мы перейдемъ къ частностямъ и прежде всего постараемся набросать картину распредѣленія господствующихъ въ области *вѣтровъ*. Въ этомъ отношеніи Озерную область можно подраздѣлить на три части. Сѣверо-востокъ, т. е. сѣверная половина Обонежья (уѣзды Повѣнецкій, отчасти Петрозаводскій, Пудожскій и Каргопольскій Олонецкой губ.) характеризуется тѣмъ, что здѣсь втеченіе года въ общемъ преобладаютъ южные и юго-восточные вѣтры. Это въ особенности сказывается зимой и весной. Только лѣтомъ здѣсь значительно увеличивается число сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Что же касается силы вѣтра, то зимой она вообще значительнѣе, чѣмъ лѣтомъ. Въ частности западная половина вѣтровъ сильнѣе восточной, а наиболѣе сильными являются здѣсь вѣтры южные. Центръ нашей области (южная часть Олонецкой губ., часть Петербургской и вся Новгородская губ.) представляетъ намъ уже другую картину: здѣсь *во всѣ времена года* рѣшительно преобладаютъ южные, юго-западные и

западные вѣтры. Только лѣтомъ число сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ немного возрастаетъ. Скорость вѣтровъ достигаетъ, также какъ и въ предыдущемъ случаѣ, наибольшей величины зимой и наименьшей лѣтомъ. Въ частности самымъ сильнымъ въ году здѣсь является западный вѣтеръ. Центръ Озерной области въ отношеніи вѣтровъ ничѣмъ не разнится отъ большей части Московской промышленной области и Верхняго Поволжья. Наконецъ, въ третьей части, заключающей всю Псковскую губ. и смежныя части Петербургской, а также побережье Финскаго залива, преобладающими и наиболѣе сильными въ году являются юго-западные вѣтры. Въ частности зимой здѣсь наиболѣе часты южные и западные вѣтры, и лишь лѣтомъ замѣчается незначительное увеличеніе сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ. Такъ какъ въ этой

Наводненіе въ ноябрѣ 1898 г. въ Петербургѣ. Поѣздъ Портовой вѣтви, попавшій въ воду.

части Озерной области весной нѣсколько увеличивается количество восточныхъ вѣтровъ, то въ это время здѣсь и число и сила всѣхъ вѣтровъ является почти одинаковой, съ небольшимъ лишь перевѣсомъ въ пользу юго-западныхъ вѣтровъ. Это характерно для Финскаго побережья и Псковской губерніи. Зимою, какъ и въ остальныхъ частяхъ нашей области, здѣсь сила вѣтровъ наибольшая.

Описанное распредѣленіе вѣтровъ въ Озерной области станетъ совершенно понятнымъ, если мы обратимъ вниманіе на распредѣленіе атмосфернаго давленія. Въ среднемъ за годъ, и въ особенности зимой, самое низкое давленіе находится надъ морями, слѣдовательно въ данномъ случаѣ къ сѣверо-западу и сѣверу отъ нашей области. Этимъ и

объясняется преобладаніе вѣтровъ, дующихъ съ юго-запада. Лѣтомъ отклоненіе преобладающихъ вѣтровъ къ сѣверу и сѣверо-западу зависитъ оттого, что низкое атмосферное давленіе въ это время года находится во внутренней Азіи, а высокое — въ средней Европѣ. Въ частности увеличеніе весной числа восточныхъ вѣтровъ на юго-западѣ нашей области объясняется вліяніемъ частнаго пониженія давленія въ это время въ западной Европѣ. Уклоненіе отъ общей схемы на сѣверо-востокѣ нашей области, въ смыслѣ преобладанія вѣтровъ восточныхъ направленій, слѣдуетъ приписать охлаждающему вліянію водъ Бѣлаго моря и Онежскаго озера въ весеннее полугодіе.

Все сказанное относилось до средняго состоянія атмосферы. Что же касается до измѣненія вѣтра изо дня въ день, то подобныя колебанія зависятъ отъ циклоновъ, т. е. областей низкаго давленія, которыя рѣдко удерживаются на одномъ мѣстѣ и обыкновенно проходятъ съ запада на востокъ сѣвернѣе нашей области. При этомъ вѣтеръ постепенно переходитъ отъ южнаго къ сѣверо-западному. Особенно часты и сильны эти циклоны поздней осенью и въ началѣ зимы, когда они служатъ причиной западныхъ бурь на Финскомъ заливѣ, производящихъ наводненія въ устьяхъ Невы. При этомъ первоначально сильные южные вѣтры гонятъ воду ко входу въ Финскій заливъ; съ переходомъ вѣтровъ на западные и сѣверо-западные, волна прибывающей воды устремляется на востокъ, быстро увеличивается въ Невской губѣ вслѣдствіе суженія береговъ, отмелей и встрѣчнаго притока воды изъ Невы, и производитъ наводненіе. Больше всего страдаетъ отъ поднятій воды западная часть Петербурга, т. е. острова Васильевскій, Петровскій, Крестовскій, Елагинъ и Коломна. Наводненіямъ подверженъ также Кронштадтъ, лежащій на низменномъ островѣ Котлинѣ; вода здѣсь поднимается, впрочемъ, не такъ высоко, какъ въ Петербургѣ. Наиболѣе значительныя наводненія были $^{10}/_{21}$ сентября 1777 г., когда вода доходила до $10^1/_2$ футовъ выше средняго уровня, и, наконецъ, знаменитое $^{7}/_{19}$ ноября 1824 г., воспѣтое Пушкинымъ въ „Мѣдномъ всадникѣ“.

Нева всю ночь
Рвалася къ морю противъ бури,
Не одолѣвъ ихъ буйной дури...
И спорить стало ей не въ мочь...
Поутру надъ ея брегами
Тѣснился кучами народъ,
Любуясь брызгами, горами
И пѣной разъяренныхъ водъ.
Но силой вѣтра отъ залива
Перегражденная Нева
Обратно шла гнѣвна, бурлива,
И затопляла острова...
Погода пуще свирѣпѣла,
Нева вздувалась и ревѣла,
Котломъ клокоча и клубясь—
И вдругъ, какъ звѣрь остервенясь,
На городъ кинулась. Предъ нею
Все побѣжало, все вокругъ
Вдругъ опустѣло... Воды вдругъ

Втекли въ подземные подвалы,
Къ рѣшеткамъ хлынули каналы,—
И всплылъ Петрополь, какъ Тритонъ,
По поясъ въ воду погруженъ...

При этомъ наводненіи вода достигла высоты 13 фут. 8 дюйм., каковой не наблюдалось ни ранѣе, ни послѣ того; 208 человѣкъ утонуло, 324 дома было разрушено и болѣе 3.000 строеній повреждено. Въ послѣдніе годы наибольшія поднятія воды были 15 (27) августа 1890 г. (8 ф. 6 д.), 4 (16) ноября 1897 г. (8 фут. 1 д.) и 26 ноября (8 декабря) 1898 г. (8 фут. 1 д.).

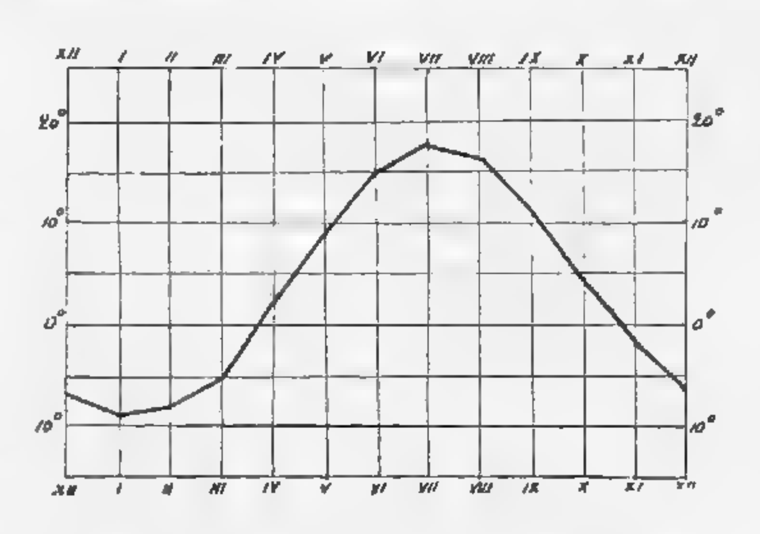
Приводимъ числовыя данныя относительно вѣтровъ для нѣкоторыхъ пунктовъ Озерной области. Въ первой строкѣ указаны среднія числа вѣтровъ каждаго направленія, а во второй — соотвѣтствующія среднія скорости въ метрахъ въ секунду.

		Штиль.	N.	NE.	E.	SE.	S.	SW.	W.	NW.
Повѣнецъ	зима.	90	23	13	6	40	41	27	12	18
			4.3	3.9	3.8	5.6	6.1	4.6	4.2	4.7
	весна.	88	31	27	8	35	42	21	11	13
			5.6	4.6	3.8	5.3	3.9	4.3	4.4	5.0
	лѣто.	82	36	33	12	25	46	18	11	13
			5.3	4.2	3.7	4.1	3.8	3.7	4.0	4.6
	осень.	84	29	14	10	25	36	33	18	24
			4.3	3.7	4.3	5.7	6.8	5.4	4.1	4.4
	годъ.	344	119	87	36	125	165	99	52	68
			4.9	4.1	3.9	5.2	5.2	4.5	4.2	4.7
С.-Петербургъ	зима.	10	12	16	21	50	48	36	38	39
			4.1	3.6	4.0	4.9	5.3	5.0	5.2	4.8
	весна.	10	20	38	26	32	35	26	43	46
			4.0	3.7	4.0	4.7	5.0	4.6	4.4	4.2
	лѣто.	8	27	38	23	28	27	27	43	55
			3.7	3.4	3.5	3.9	4.1	4.3	4.3	4.2
	осень.	6	21	17	19	43	48	44	34	41
			3.9	3.5	4.2	4.6	4.8	5.0	4.8	5.0
	годъ.	34	80	109	89	153	158	133	158	181
			3.9	3.6	3.9	4.5	4.8	4.7	4.7	4.5
Псковъ	зима.	34	24	12	32	38	58	29	22	21
			4.6	3.8	4.1	4.0	5.9	6.3	7.1	5.8
	весна.	44	31	23	36	35	38	23	20	26
			4.4	3.1	3.7	3.3	4.9	5.5	6.0	5.7
	лѣто.	57	29	25	24	26	30	31	25	29
			4.3	3.2	3.3	2.9	3.9	4.8	5.2	5.4
	осень.	33	23	13	26	43	54	35	26	20
			4.7	3.3	3.3	3.5	5.2	6.5	6.8	5.9
	годъ.	168	107	73	118	142	180	118	93	96
			4.5	3.3	3.6	3.4	5.0	5.8	6.3	5.7
Новгородъ	зима.	60	17	10	20	31	44	40	29	19
			3.6	3.8	3.5	4.2	4.6	5.0	3.9	3.9
	весна.	63	31	21	16	24	41	33	24	23
			4.7	3.8	3.1	3.6	3.8	4.7	3.8	3.6
	лѣто.	63	34	25	17	22	28	30	27	30
			3.3	3.1	2.6	3.0	3.4	4.5	3.4	3.1
	осень.	62	16	14	17	30	48	41	25	20
			3.7	3.4	2.5	3.1	3.6	4.5	3.7	3.8
	годъ.	248	98	70	70	107	161	144	105	92
			3.8	3.5	2.9	3.5	3.9	4.7	3.7	3.6

Перейдемъ теперь къ *температурѣ*. Для этого прежде всего приведемъ среднія температуры для различныхъ пунктовъ нашей области.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Повѣнецъ .	—12.4	—11.2	—7.4	0.0	6.4	13.4	17.1	14.4	8.7	1.6	—3.8	—10.6	1.4
Петрозавод.	—10.2	— 9.9	—5.6	0.8	6.7	13.6	16.7	14.5	9.3	3.1	—3.3	— 8.4	2.3
Вытегра . .	—11.2	— 8.8	—6.0	1.7	8.8	13.8	17.1	15.0	9.8	2.8	—3.6	— 8.0	2.6
Бѣлозерскъ.	—12.5	—10.2	—6.3	0.6	7.8	15.9	17.9	14.5	8.9	2.0	—4.6	—12.0	1.8
Н. Ладога .	— 9.6	— 8.1	—6.0	1.9	8.9	14.2	17.1	15.4	10.6	4.0	—1.4	— 6.3	3.4
С.-Петерб. .	— 9.3	— 8.4	—4.7	2.1	8.7	14.8	17.7	16.1	10.8	4.5	—1.6	— 6.6	3.7
Новгородъ .	— 8.8	— 7.2	—4.5	2.6	10.6	15.9	18.0	15.6	10.8	4.4	—1.9	— 5.3	4.2
Псковъ . .	— 6.8	— 7.2	—5.1	4.4	11.4	15.6	17.6	15.3	11.3	5.5	—0.1	— 4.5	4.8
Вел. Луки .	— 7.8	— 7.0	—4.0	4.5	12.2	15.7	18.3	15.7	11.3	4.5	—0.8	— 5.4	4.8

Средняя годовая температура въ предѣлахъ Озерной области колеблется отъ 1½ до 5° Цельзія, увеличиваясь по мѣрѣ движенія отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Годовая амплитуда, т. е. разность между температурами самаго холоднаго и самаго теплаго мѣсяцевъ (января и іюля) колеблется въ предѣлахъ 25—30°, уменьшаясь по направленію къ Балтійскому морю, но все же нигдѣ не достигаетъ 20°, т. е. до той разности, при которой климатъ принято считать вполнѣ морскимъ. Вліяніе моря и озеръ, какъ мы уже упоминали, сказывается въ томъ, что весеннія мѣсяцы холоднѣе осеннихъ. Явленіе это обозначается здѣсь явственнѣе, чѣмъ во внутренней Россіи. Умѣряющее вліяніе моря здѣсь уже настолько значительно, что температура зимнихъ мѣсяцевъ въ Озерной области выше соотвѣтствующихъ температуръ въ Московской промышленной области; напр. январь въ Петербургѣ на 1,7° теплѣе, чѣмъ въ Москвѣ, хотя послѣдняя и лежитъ болѣе, чѣмъ на 4° южнѣе Петербурга. Зато лѣто здѣсь, по своей относительно низкой температурѣ, менѣе благопріятно для развитія растительности и въ частности для роста хлѣбовъ. Это въ особенности относится къ Олонецкой губерніи, на сѣверѣ которой земледѣліе почти отсутствуетъ.

Годовой ходъ температуры въ Петербургѣ.

Такъ какъ въ Петербургѣ наблюденія ведутся уже почти 150 лѣтъ, то по нимъ можно составить себѣ достаточно вѣрное представленіе о возможныхъ здѣсь предѣлахъ колебаній температуры. Приведемъ крайнія температуры мѣсячныя и годовыя для Петербурга за 146 лѣтъ по 1899 г. включительно.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
Многолѣтн. средняя	— 9.3	— 8.4	— 4.7	2.1	8.7	14.8
Наивысшая	— 1.3 (1882)	— 1.1 (1793)	1.5 (1836)	7.5 (1827)	15.9 (1897)	19.7 (1774)
Наименьшая.	—21.4 (1814)	—19.5 (1799, 1871)	—10.8 (1809)	— 3.7 (1790)	2.1 (1867)	11.1 (1810)
Разность.	20.1	18.4	12.3	11.2	13.8	8.6

	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Многолѣтн. средняя . .	17.7	16.1	10.8	4.5	— 1.6	— 6.6	3.7
Наивысшая	23.2	19.7	14.5	9.3	4.1	— 0.3	6.3
	(1757)	(1775)	(1775)	(1775)	(1877)	(1826)	(1826)
Наименьшая.	14.1	12,6	7.1	— 0.6	—10.0	—18.4	1.2
	(1817, 1837)	(1835, 1856)	(1894)	(1880)	(1774)	(1788)	(1809, 1862)
Разность	9,1	7.1	7.4	9.9	14.1	18.1	5,1

Наибольшія отклоненія отъ нормы наблюдаются зимою и довольно равномѣрно уменьшаются къ лѣту; правильность эта замѣтно нарушается лишь въ маѣ, когда эти отклоненія больше, чѣмъ въ сосѣдніе мѣсяцы.

Крайнія температуры, наблюдавшіяся въ Петербургѣ за тотъ же періодъ, могутъ быть представлены слѣдующей таблицей:

		I.	II.	III.	IV.	V.	VI
Пред. абсол. темп.	наиб. .	5.6	6.0	12.8	22.4	30.0	34.4
въ срочн. часы (7 ч.	наим. .	—39.0	—37.5	—33.3	—24.0	—10.0	— 1.5
у., 1 ч. д. и 9 ч. веч.)	разн. .	44.6	43.5	46.1	46 4	40.0	35.9

		VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Пред. абсол. темп.	наиб. .	36.1	34.0	29.2	20.8	13.3	7.5	36.1
въ срочн. часы (7 ч.	наим. .	4.4	0.0	— 3.9	—14.4	—26.2	—37.6	—39.0
у., 1 ч. д. и 9 ч. веч.)	разн. .	31.7	34.0	33.1	35.2	39.5	45.1	75.1

Предѣльныя температуры, которыя когда-либо наблюдались въ Петербургѣ, мало отличаются отъ соотвѣтствующихъ для Москвы. Замерзаніе ртути впрочемъ ни разу не было отмѣчено въ Петербургѣ, и это нужно приписать умѣряющему вліянію моря. Наибольшими контрастами тепла и холода отличаются мартъ и апрѣль, зимніе мѣсяцы приближаются къ нимъ въ этомъ отношеніи, а лѣтомъ и осенью температура обладаетъ гораздо бóльшимъ постоянствомъ.

Въ связи съ наступленіемъ средней суточной температуры въ 0° находится весною и осенью *вскрытіе и замерзаніе рѣкъ* и другихъ водныхъ бассейновъ.

Приводимъ среднее число вскрытій водъ для нѣкоторыхъ пунктовъ разсматриваемой области.

	Вскрытіе.	Опозданіе сравн. со днемъ, когда температура=0°.	Замерзаніе.	Опозданіе сравн. со днемъ когда температура=0°.	Число дней, свободныхъ ото льда.
Великая у Пскова.	14. IV	14	20. XI	14	220
Волховъ у Новгорода	16. IV	13	19. XI	16	217
„ „ Новой Ладоги	24. IV	17	21. XI	16	211
Ильмень озеро	30. IV	27	19. XI	16	203
Мста у Опеченскаго посада	16. IV	11	26. XI	27	224
Луга у Луги	16. IV	13	27. XI	23	225
„ „ Ямбурга.	16. IV	12	27. XI	17	225
Нева у Шлиссельбурга	10. IV	3	29. XI	22	233
„ у С.-Петербурга	21. IV	14	25. XI	17	218
Финскій заливъ у Кронштадта . .	22. IV	11	28. XI	21	220
Шексна у Череповца	25. IV	18	17. XI	21	205
Вытегра у Вытегры	23. IV	13	15. XI	16	206
Свирь у Сермаксы.	30. IV	22	25. XI	20	209
„ у Вознесенія	19. IV	9	4. XII	34	229
Онежское озеро у Вознесенья . . .	17. V	37	3. I	64	231
„ „ у Петрозаводска .	17. V	36	8. XII	39	205
Онежскій каналъ	6. V	27	13. XI	13	191
Онега у Каргополя	16. IV	4	4. XI	9	200

Весною ранѣе всего, въ половинѣ апрѣля, вскрываются рѣки на юго-западѣ Озерной области; затѣмъ постепенно вскрытія водъ распространяются по направленію къ сѣверо-востоку; позже всего, въ срединѣ мая освобождается отъ ледяного покрова Онежское озеро. Полной правильности однако здѣсь нѣтъ, вслѣдствіе различія условій, въ которыхъ находятся рѣки, озера и каналы. Вскрытія всегда запаздываютъ нѣсколько по сравненію съ наступленіемъ средней суточной температуры воздуха въ 0°; въ среднемъ для всего бассейна Балтійскаго моря сроки эти равны:

29 днямъ — для озеръ,
10 " — для большихъ рѣкъ,
12 " — для малыхъ рѣкъ,
21 дню — для каналовъ.

Такимъ образомъ, въ общемъ, послѣ наступленія температуры въ 0°, прежде всего вскрываются большія рѣки, что зависитъ главнымъ образомъ отъ быстраго теченія, которымъ отличаются всѣ рѣки этой категоріи въ бассейнѣ Балтійскаго моря (обыкновенно малыя рѣки вскрываются раньше большихъ); затѣмъ слѣдуютъ малыя рѣки, за ними каналы, спокойныя воды которыхъ задерживаютъ таяніе льда, и наконецъ озера, значительныя поверхности которыхъ требуютъ затраты бóльшаго количества тепла для растопленія ледяного покрова.

Замерзанія водъ распространяются въ разсматриваемой нами области въ обратномъ порядкѣ по сравненію со вскрытіями, т. е. съ сѣверо-востока на юго-западъ, причемъ правильности здѣсь еще меньше, чѣмъ въ наступленіи вскрытій. Опаздыванія замерзаній сравнительно со временемъ наступленія температуры въ 0° для всего бассейна Балтійскаго моря слѣдующія:

25 дней — для озеръ,
22 дня — для большихъ рѣкъ,
17 дней — для малыхъ рѣкъ,
12 " — для каналовъ.

Слѣдовательно, первыми покрываются льдомъ каналы, затѣмъ малыя, потомъ большія рѣки и, наконецъ, озера. Въ нашей области прежде всего, въ началѣ ноября, замерзаетъ р. Онега въ восточной части Олонецкой губерніи; большинство замерзаній происходитъ во второй половинѣ ноября; лишь немногія воды покрываются льдомъ въ началѣ декабря (истоки Свири, вслѣдствіе быстраго теченія, и сѣверная часть Онежскаго озера) и, наконецъ, послѣдней замерзаетъ южная часть Онежскаго озера — въ первыхъ числахъ января. Для Ладожскаго озера, къ сожалѣнію, нѣтъ свѣдѣній, но, судя по болѣе высокой температурѣ и большей водной поверхности, оно замерзаетъ, вѣроятно, еще позже Онежскаго озера.

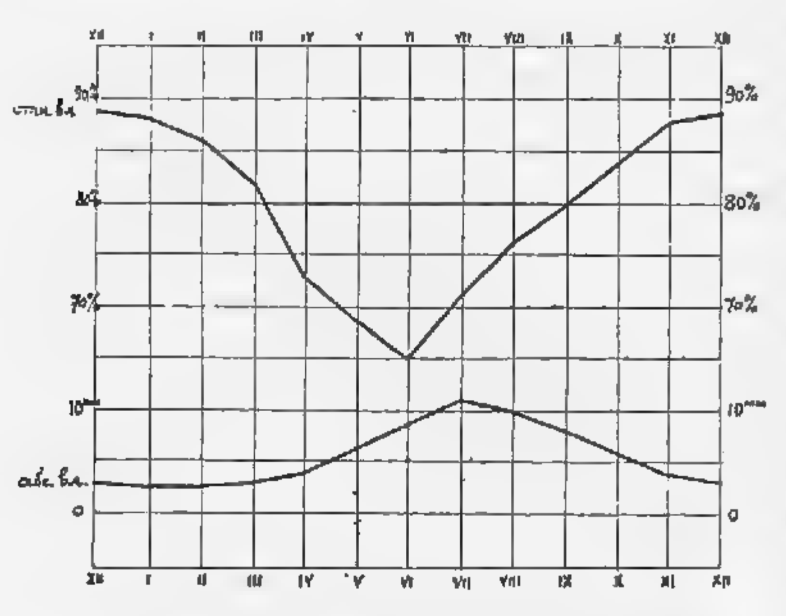
Что касается до числа дней, въ которые водные бассейны бываютъ покрыты льдомъ, то оно увеличивается по мѣрѣ передвиженія отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, какъ и слѣдовало ожидать, потому что въ этомъ направленіи воды замерзаютъ все ранѣе и ранѣе, а вскрываются все позже и позже. Хотя ледъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, держится дольше всего на каналахъ, затѣмъ на озерахъ, малыхъ и, наконецъ, большихъ рѣкахъ, однако различія въ этихъ срокахъ невелики,

и продолжительность навигаціи довольно правильно возрастаетъ отъ 191 дня на сѣверо-востокѣ области (Онежскій каналъ) до 225 въ юго-западной части Петербургской губерніи. Исключенія представляютъ только Онежское озеро у Вознесенья (231 день), вслѣдствіе очень поздняго замерзанія, и истоки большихъ рѣкъ, вытекающихъ изъ озеръ: Нева у Шлиссельбурга (233 дня) и Свирь у Вознесенья (229 дней); здѣсь замерзаніе осенью запаздываетъ вслѣдствіе близости озеръ съ большимъ запасомъ сравнительно теплой воды, а вскрытіе весной происходитъ рано благодаря быстрому теченію. Въ отдѣльные годы сроки вскрытій и замерзаній иногда разнятся значительно отъ среднихъ. Для Невы въ С.-Петербургѣ крайніе сроки за все время наблюденій съ 1706 г. по 1899 г. включительно, были слѣдующіе: самое раннее вскрытіе 6 (18) марта 1822 г., самое позднее—30 апрѣля (12 мая) 1810 г.; самое раннее замерзаніе—16 (28) октября 1805 г., самое позднее—28 декабря 1710 г. (8 января 1711 г.; число дней, въ которые Нева была свободна ото льда, колебалось отъ 172 (1852 г.) до 279 (1822 г.).

Приводимъ мѣсячныя и годовыя среднія величины *относительной влажности* для нѣкоторыхъ пунктовъ нашей области.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Повѣнецъ . .	88	85	81	72	70	65	72	80	84	86	91	90	80
Петрозаводскъ.	84	83	79	72	69	65	73	78	83	85	88	86	79
Вытегра.	84	83	77	69	67	65	71	77	80	84	87	87	78
Бѣлозерскъ . .	88	85	80	69	71	66	73	79	83	86	92	90	79
Петербургъ . .	88	86	82	73	69	65	71	76	80	84	88	89	79
Павловскъ . .	88	87	82	75	70	69	76	82	85	88	91	90	82
Новгородъ. . .	86	83	77	72	68	67	73	79	82	86	90	89	79
Псковъ.	89	86	81	73	67	65	75	78	81	85	89	91	80
Великіе Луки.	88	85	79	73	69	69	73	81	81	85	90	91	80

Относительной влажностью, какъ извѣстно, называется процентное отношеніе влаги въ воздухѣ къ количеству ея, насыщающему воздухъ при той же температурѣ. Такъ какъ холодный воздухъ, по сравненію съ теплымъ, требуетъ меньшей влаги для насыщенія, то относительная влажность естественно должна уменьшаться отъ зимы къ лѣту: другими словами—годовой ходъ ея противуположенъ годовому ходу температуры. Наименьшая величина относительной влажности наблюдается въ іюнѣ, т. е. мѣсяцемъ раньше, чѣмъ наступаетъ наивысшая температура. Наибольшая же величина приходится въ Петербургской и Псковской губ. на декабрь, а въ Олонецкой и Новгородской губ.—на ноябрь; такимъ образомъ наибольшая величина относительной влажности мѣсяцемъ или двумя опережаетъ наимень-

Годовой ходъ влажности въ Петербургѣ.

шую температуру. Годовая амплитуда относительной влажности, т. е. разность между наибольшей и наименьшей ея мѣсячной величиной колеблется отъ 20 до 25°/₀ и вообще менѣе, чѣмъ во внутренней Россіи. Средняя годовая величина относительной влажности колеблется въ довольно узкихъ предѣлахъ, отъ 78 до 82°/₀. Большой влажностью отличается г. Павловскъ около Петербурга, такъ какъ обсерваторія здѣсь расположена на окраинѣ обширнаго парка; средняя годовая влажность этого пункта на 3°/₀ болѣе соотвѣтствующей величины для Петербурга. Приводимъ числовыя данныя относительной влажности по временамъ года.

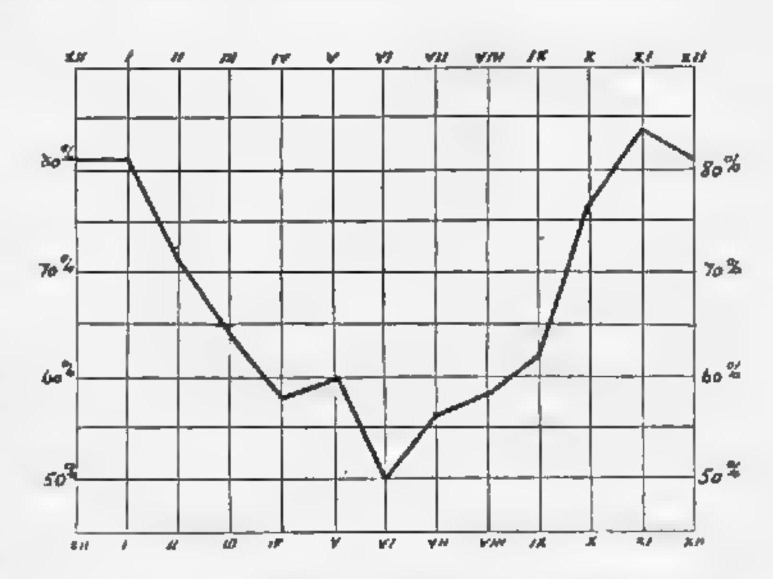
	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Повѣнецъ	88	74	74	87
Петрозаводскъ	84	73	72	85
Вытегра	85	71	71	84
Бѣлозерскъ	88	73	73	87
Петербургъ	88	75	71	84
Павловскъ	88	76	76	88
Новгородъ	86	72	73	86
Псковъ	88	74	72	86
Великіе Луки	88	74	74	85

Изъ таблицы видно, что относительная влажность лѣтомъ лишь немногимъ менѣе, а кое-гдѣ даже равна или чуть чуть выше весенней. Что же касается осенней влажности, то она очень близка къ зимней.

Облачность Озерной области можетъ быть представлена слѣдующей таблицей (въ °/₀, причемъ вполнѣ пасмурное небо принимается за 100):

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Повѣнецъ	72	69	64	61	66	56	58	64	69	76	84	77	68
Петрозаводскъ	73	68	66	57	62	52	56	59	64	74	85	77	66
Вытегра	71	67	63	55	60	53	56	61	65	76	86	81	66
Бѣлозерскъ	77	75	71	61	71	59	62	69	69	80	88	80	72
Петербургъ	81	71	64	58	60	50	56	58	62	76	84	81	67
Новгородъ	80	71	66	56	64	56	59	63	62	78	86	84	69
Псковъ	77	69	58	58	60	51	56	61	62	73	86	82	66
Великіе Луки	77	66	62	53	55	51	54	59	56	72	83	81	64

Годовой ходъ облачности ближе всего подходитъ къ годовому ходу относительной влажности. Наибольшая облачность приходится почти повсемѣстно на ноябрь, а наименьшая наблюдается въ іюнѣ. Кромѣ того, въ апрѣлѣ замѣчается еще на всемъ пространствѣ нашей области небольшое пониженіе, а въ маѣ повышеніе облачности сравнительно со всѣми сосѣдними мѣсяцами. Изъ вышеприведенной таблицы видно, что во всѣ мѣсяцы облачность не бываетъ менѣе 50°/₀, т. е. болѣе половины неба, въ среднемъ, всегда покрыто облаками. Наибольшей средней годовой облачностью отличается Ладожское озеро и смежныя части Петербургской, Олонецкой и Новгородской губ., а наименьшей—Псковская губернія.

Годовой ходъ облачности въ Петербургѣ.

Приведемъ среднюю облачность по временамъ года, а также число ясныхъ и пасмурныхъ дней.

	Облачность.				Число ясныхъ дней.				Число пасмурн. дней.			
	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Повѣнецъ	73	64	56	76	10	12	10	5	47	35	25	50
Петрозаводскъ	73	62	56	74	10	12	13	5	48	30	21	48
Вытегра	73	59	57	76	9	15	14	6	49	28	23	50
Бѣлозерскъ	77	68	63	79	6	8	10	3	53	37	32	51
Петербургъ	78	61	55	74	7	13	13	6	54	30	21	47
Новгородъ	78	62	59	75	6	14	12	6	55	33	25	47
Псковъ	76	59	56	74	8	17	12	8	54	31	22	47
Великіе Луки	75	57	55	70	8	17	12	7	50	30	19	44

Число ясныхъ и пасмурныхъ дней въ общемъ хорошо согласуется съ облачностью. Зима и въ этомъ отношеніи имѣетъ большое сходство съ осенью, весной же, по сравненію съ лѣтомъ, наблюдается нѣсколько большее число какъ ясныхъ, такъ и пасмурныхъ дней.

Приводимъ далѣе среднія количества осадковъ въ миллиметрахъ для различныхъ мѣстъ Озерной области.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.
Повѣнецъ	29	24	33	25	43	49	63	64	58	44	38	34
Петрозаводскъ	28	27	37	31	54	57	74	78	58	52	47	38
Вытегра	36	32	32	23	44	53	72	64	55	61	51	39
Бѣлозерскъ [1]	24	16	27	14	42	53	89	65	34	34	36	33
Новая Ладога	19	17	19	19	43	49	76	55	57	50	35	24
С.-Петербургъ	22	21	23	24	43	46	68	69	51	44	36	30
Новгородъ	21	21	21	22	63	50	70	68	42	50	53	32
Псковъ [1]	34	20	26	31	45	43	86	66	62	43	41	41
Великіе Луки	30	20	23	24	55	54	78	79	48	30	36	32

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Повѣнецъ	87	101	176	140	503
Петрозаводскъ	93	122	209	157	579
Вытегра	107	99	189	167	562
Бѣлозерскъ [1]	73	83	207	104	467
Новая Ладога	60	81	180	142	463
С.-Петербуръ	73	90	183	131	475
Новгородъ	74	106	188	145	513
Псковъ [1]	95	102	195	146	539
Великіе Луки	82	102	211	114	508

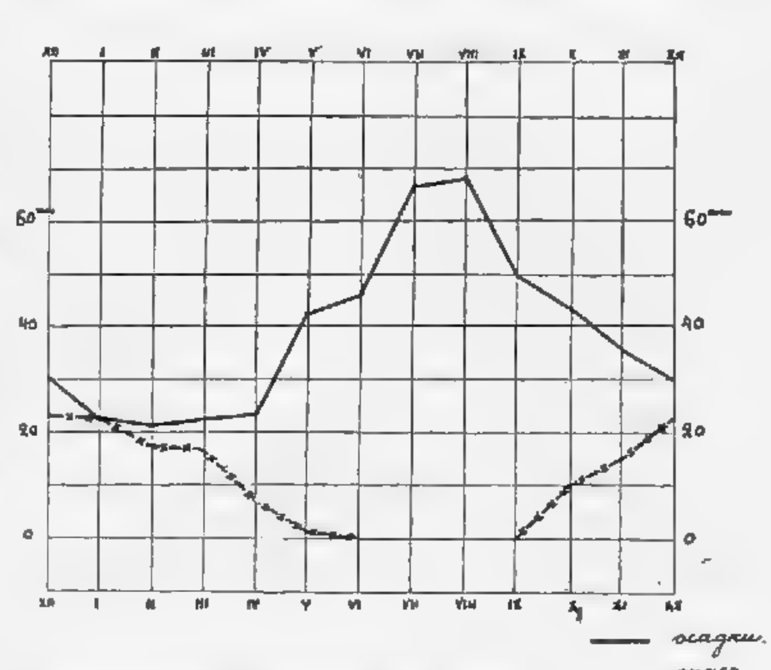
Какъ было уже упомянуто въ климатическомъ очеркѣ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья, осадки представляютъ самый непостоянный элементъ климата, и необходимы продолжительныя наблюденія для полученія достаточно точныхъ среднихъ величинъ. Изъ вышеприведенныхъ пунктовъ Озерной области этому условію, строго говоря, удовлетворяютъ только С.-Петербургъ (66 лѣтъ наблюденій) и отчасти Петрозаводскъ (21 годъ).

Почти на всемъ пространствѣ нашей области осадковъ выпадаетъ за годъ около 500 миллиметровъ (только на Онежскомъ озерѣ эта сумма нѣсколько значительнѣе, чѣмъ въ другихъ пунктахъ), т. е. прибли-

[1]) Наблюденія менѣе, чѣмъ за 10 лѣтъ.

зительно то-же количество, какъ и въ средней Россіи; тѣмъ не менѣе, благодаря болѣе низкой температурѣ (особенно лѣтнихъ мѣсяцевъ) и большей влажности, климатъ Озерной области производитъ впечатлѣніе сырого сравнительно съ другими частями Европейской Россіи. Изъ временъ года зима наиболѣе бѣдна осадками, которыхъ выпадаетъ въ $2^1/_2$ раза меньше, чѣмъ лѣтомъ; осень, по количеству осадковъ, уступаетъ лѣту, но значительно превосходитъ весну. Наименьшее количество осадковъ почти повсемѣстно наблюдается въ февралѣ, затѣмъ оно возрастаетъ довольно неправильно (въ апрѣлѣ оно мѣстами даже меньше, чѣмъ въ мартѣ, въ маѣ повсюду быстро увеличивается, почти не измѣняется къ іюню и снова значительно возрастаетъ къ іюлю). Самые дождливые мѣсяцы въ нашей области — іюль и августъ; въ мѣстностяхъ съ продолжительными наблюденіями (Петербургъ и Петрозаводскъ) въ августѣ выпадаетъ нѣсколько больше осадковъ, чѣмъ въ іюлѣ, что повидимому характерно для всей сѣверной Россіи. Въ сентябрѣ количество выпадающей воды уже значительно уменьшается и затѣмъ довольно равномѣрно убываетъ до января.

Если мы сравнимъ годовой ходъ осадковъ съ годовымъ ходомъ облачности, то въ общемъ мы здѣсь не замѣчаемъ согласія, а скорѣе даже обратную зависимость: лѣтомъ облачность бываетъ наименьшая, а осадковъ выпадаетъ больше, чѣмъ въ другія времена года. Въ частности же изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ наиболѣе бѣденъ осадками іюнь, имѣющій и наименьшую облачность; быстрому возрастанію осадковъ въ маѣ сравнительно съ апрѣлемъ соотвѣтствуетъ такое же увеличеніе облачности.

Годовой ходъ осадковъ и снѣга въ Петербургѣ.

Количество снѣга, выпадающаго въ Озерной области, составляетъ отъ 20 до 35 процентовъ всего годового количества осадковъ, достигая наибольшей величины въ Олонецкой губерніи. Только 2 мѣсяца въ году—іюль и августъ—совершенно свободны отъ снѣга на всемъ пространствѣ области. Въ сентябрѣ снѣгъ начинаетъ выпадать въ Олонецкой губерніи, но количество его весьма незначительно; въ октябрѣ снѣгъ выпадаетъ уже повсемѣстно, хотя все еще въ небольшомъ количествѣ; въ ноябрѣ снѣгъ является уже преобладающимъ видомъ осадковъ на сѣверо-востокѣ области; на юго-западѣ въ это время дождя выпадаетъ еще почти столько же, сколько и снѣга; въ декабрѣ, январѣ, февралѣ и мартѣ наблюдаются почти исключительно снѣжные осадки; въ апрѣлѣ дожди уже преобладаютъ надъ снѣгомъ во всей области, кромѣ Олонецкой губерніи; въ маѣ количество снѣга незначительно, а въ іюнѣ онъ выпадаетъ только сѣвернѣе линіи Петрозаводскъ—Вологда, да и то въ рѣдкіе годы. Приводимъ теперь сравнительныя данныя количества

снѣга и дождя для нѣкоторыхъ пунктовъ нашей области за 15 лѣтъ, 1881—95 г.

		IX.	X.	XI.	XII.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
Петрозаводскъ	снѣгъ.	2.8	17.4	27.3	35.4	28.7	25.9	31.4	15.2	3.7	0.1
	дождь.	67.9	28.9	11.6	1.7	1.9	1.7	4.2	13.0	40.7	49.6
Вытегра	снѣгъ.	0.7	20.7	25.6	23.0	25.7	17.2	19.6	5.8	1.1	0.0
	дождь.	60.8	25.0	7.3	1.2	0.6	1.1	2.4	9.5	38.6	47.4
С.-Петербургъ	снѣгъ.	0.0	10.1	15.3	23.3	22.3	17.5	16.8	7.4	0.6	0.0
	дождь.	57.4	33.3	20.9	2.8	1.8	1.0	3.7	19.3	43.5	51.1
Великіе Луки	снѣгъ.	0.0	4.4	15.7	25.3	27.1	17.9	18.1	7.3	0.2	0.0
	дождь.	43.7	29.7	14.2	4.1	1.2	1.2	5.3	11.7	47.9	62.8
Новгородъ	снѣгъ.	0.0	10.6	18.0	27.0	22.4	16.9	17.5	11.5	1.6	0.0
	дождь.	52.3	31.6	20.1	3.0	0.7	6.0	5.4	13.0	54.2	51.8

Въ слѣдующей таблицѣ представлено распредѣленіе числа дней съ осадками по мѣсяцамъ для тѣхъ же мѣстностей, для которыхъ выше приведены среднія количества осадковъ.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Повѣнецъ	18	13	15	10	15	12	13	15	14	15	17	17	175
Петрозаводскъ	18	16	18	13	17	14	15	17	18	19	21	21	207
Вытегра	13	12	15	10	14	12	13	13	17	16	17	16	167
Бѣлозерскъ	17	11	13	8	13	12	13	14	13	14	18	19	167
Новая Ладога	12	10	11	7	10	10	13	12	13	15	16	14	142
С.-Петербургъ	14	12	12	11	12	11	13	14	13	15	16	15	157
Новгородъ	17	13	12	10	15	13	15	16	12	17	19	19	178
Псковъ	14	9	11	9	13	10	13	15	14	13	14	13	147
Великіе Луки	10	8	9	7	13	11	13	13	10	11	13	12	130

Чаще всего осадки въ Озерной области выпадаютъ въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ, а рѣже всего въ апрѣлѣ; такимъ образомъ годовой ходъ числа дней съ осадками не совпадаетъ съ годовымъ ходомъ количества ихъ. Между сосѣдними мѣсяцами здѣсь, впрочемъ, иногда обнаруживается сходство: такъ, напр. въ апрѣлѣ изъ весеннихъ мѣсяцевъ какъ количество осадковъ, такъ и число дней съ ними наименьшее; въ такомъ же положеніи находится іюнь по отношенію къ іюлю и августу. Общее число дней съ осадками за годъ въ Озерной области, какъ вообще во всей сѣверной Россіи, велико, особенно же въ Олонецкой губерніи: въ Петрозаводскѣ въ году больше, чѣмъ половина дней съ осадками.

Для характеристики непостоянства климата въ отношеніи осадковъ, приводимъ наибольшія и наименьшія количества, мѣсячныя и годовыя, для Петербурга за 65 лѣтъ (1835—1899 г. включительно).

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Наиб.	61.7	54.4	57.5	83.2	112.2	145.7	136.3	196.9	122.8	104.5	88.1	93.2	743.6
	(1899)	(1843)	(1836)	(1890)	(1851)	(1892)	(1883)	(1869)	(1893)	(1870)	(1867)	(1866)	(1864)
Наим.	0.0	3.0	4.2	1.6	1.5	4.8	7.3	4.1	1.7	6.9	1.5	4.4	307.9
	(1836)	(1886)	(1884)	(1850)	(1842)	(1853)	(1855)	(1858)	(1851)	(1886)	(1862)	(1852)	(1853)

Сумма выпадающихъ осадковъ въ отдѣльные годы можетъ существенно отличаться отъ среднихъ величинъ, превосходя ихъ въ нѣкоторые мѣсяцы въ $3^1/_2$ раза или уменьшаясь до совершенно незначительныхъ количествъ. Годовая сумма осадковъ колеблется въ предѣлахъ отъ $^2/_3$ до $1^1/_2$ средняго годового количества, выведеннаго изъ многолѣтнихъ наблюденій.

Въ заключеніе мы приводимъ данныя о средней силѣ осадковъ, т е. о количествѣ ихъ на одинъ день съ осадками, въ Петербургѣ, а также о наибольшихъ количествахъ, выпавшихъ въ 24 часа, за все время наблюденій.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Средн. . .	1.7	1.8	2.0	2.1	3.5	4.1	5.3	4.8	3.9	2.9	2.3	2.1	3.0
Наибольш.	16.4	20.2	29.2	23.9	29.8	51.8	56.2	61.3	33.2	26.0	20.1	28.5	61.3

Сила осадковъ возрастаетъ отъ зимы къ лѣту, въ общемъ хорошо согласуясь съ годовымъ ходомъ количества осадковъ; въ іюлѣ на одинъ дождливый день приходится втрое больше осадковъ, чѣмъ въ январѣ. Въ среднемъ за годъ сила осадковъ въ Петербургѣ только незначительно менѣе, чѣмъ во внутренней Россіи. Ливни (т. е. случаи выпаденія осадковъ болѣе 40 миллим. въ сутки) бываютъ въ Петербургѣ только три лѣтніе мѣсяца, но не достигаютъ той силы, какая наблюдается въ средней Россіи.

Отъ совмѣстнаго вліянія температуры и зимнихъ осадковъ зависитъ число дней, когда земля бываетъ *покрыта снѣгомъ* Приводимъ соотвѣтствующую таблицу для восьми пунктовъ Озерной области:

	Октябрь.			Ноябрь.			Декабрь.			Январь.		
	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—30	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—31
Каргополь. . . .	0	1	4	6	7	9	10	10	11	10	10	11
Кирилловъ . . .	0	1	3	6	7	9	10	10	11	10	10	11
Ругозеро.	0	1	5	6	6	6	8	9	11	9	10	11
Сермакса . . .	0	1	2	4	5	7	9	10	11	10	10	11
Петербургъ. . . .	0	0	1	2	2	7	8	10	11	10	10	11
Новгородъ. . . .	0	0	1	2	4	7	9	10	11	10	10	10
Псковъ	0	0	0	0	2	6	7	9	10	9	9	10
Великіе Луки . .	0	0	1	2	2	7	7	9	11	10	10	11

	Февраль.			Мартъ.			Апрѣль.			Май.			
	1—10	11—20	21—28	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—30	1—10	11—20	21—31	Годъ.
Каргополь.	10	10	8	10	10	11	10	9	3	1	1	0	173
Кирилловъ	10	10	8	10	10	11	9	7	1	0	0	0	163
Ругозеро	10	10	8	10	10	11	8	5	2	1	0	0	159
Сермакса	10	10	8	10	10	11	9	6	3	1	0	0	158
Петербургъ	10	10	8	10	10	9	2	1	0	0	0	0	132
Новгородъ.	10	10	8	10	10	11	5	2	0	0	0	0	140
Псковъ	10	10	8	9	9	8	4	0	0	0	0	0	121
Великіе Луки. . . .	10	10	8	10	10	9	6	2	0	0	0	0	135

На востокѣ Олонецкой губерніи земля, въ среднемъ, покрыта снѣгомъ почти полгода; по мѣрѣ передвиженія къ западу, число дней со сплошнымъ снѣжнымъ покровомъ быстро уменьшается, едва достигая трети всѣхъ дней въ году (121) во Псковѣ. Впервые снѣжный покровъ появляется въ предѣлахъ нашей области обыкновенно въ срединѣ октября, но, продержавшись два-три дня, исчезаетъ безслѣдно. Окончательно санный путь устанавливается во второй половинѣ ноября, а на юго-западѣ области даже въ началѣ декабря. Въ Олонецкой губерніи и прилегающихъ къ ней частяхъ Новгородской и Петербургской снѣжный покровъ держится безпрерывно

всю зиму, исчезая обыкновенно лишь въ концѣ апрѣля, а иногда даже въ первой половинѣ мая. Что же касается до западной части Озерной области, то снѣгъ здѣсь окончательно сходитъ въ началѣ апрѣля, но во время сильныхъ оттепелей нерѣдко временно стаиваетъ и среди зимы; на западной окраинѣ нашей области—во Псковѣ это обстоятельство отражается даже на среднемъ числѣ дней со снѣжнымъ покровомъ во всѣ мѣсяцы, кромѣ февраля.

Въ заключеніе приводимъ среднюю толщину снѣжнаго покрова въ сантиметрахъ для двухъ пунктовъ на востокѣ и западѣ области.

	Октябрь.			Ноябрь.			Декабрь.			Январь.		
	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—30	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—31
Каргополь. . .	0	1	4	8	13	18	26	32	37	41	45	50
Петербургъ. .	0	0	1	1	0	4	7	13	13	13	15	16

	Февраль.			Мартъ.			Апрѣль.			Май.		
	1—10	11—20	21—28	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—30	1—10	11—20	21—31
Каргополь. . .	59	68	69	70	71	75	65	49	19	6	1	0
Петербургъ. .	19	24	25	24	22	13	2	0	0	0	0	0

Извѣстно, что снѣгъ всегда ложится далеко неравномѣрно, а потому наблюденія даютъ только приблизительное понятіе о толщинѣ снѣжнаго покрова и имѣютъ главнымъ образомъ относительное значеніе. Тѣмъ не менѣе изъ приведенныхъ данныхъ можно съ достовѣрностью заключить, что болѣе или менѣе значительный снѣжный покровъ появляется въ началѣ ноября на востокѣ области и въ первыхъ числахъ декабря—на западѣ; постепенно увеличиваясь, онъ достигаетъ наибольшей величины въ концѣ февраля въ Петербургѣ и только въ концѣ марта въ Каргополѣ, опаздывая здѣсь такимъ образомъ на цѣлый мѣсяцъ по сравненію съ западной частью области. Точно такъ же толщина снѣжнаго покрова въ Петербургѣ 1-го апрѣля уже совершенно ничтожна, а въ Каргополѣ такая же величина наступаетъ мѣсяцемъ позже, т. е. въ первыхъ числахъ мая.

ГЛАВА III.

Растительный и животный міръ.

Н. И. Ильина.

Растительный покровъ Озерной области во времена древней Руси. — Уменьшеніе лѣсной площади съ развитіемъ культуры.—Современный характеръ растительности Озерной области.—Животный міръ Озерной области встарину и измѣненія, происшедшія въ немъ съ развитіемъ культуры. — Современная фауна Озерной области.

Дремучіе лѣса, покрывавшіе когда-то Московскую промышленную область, кое-гдѣ все же прерывались болѣе или менѣе обширными безлѣсными пространствами, или такъ называемыми „полями". Въ разсматриваемой же нами области лѣсъ носилъ уже характеръ настоящей *тайги* и, пе-

ремежаясь только съ водными и полуводными поверхностями (озерами, рѣками и болотами), покрывалъ сплошь всю описываемую нами Озерную область.

И лѣсъ, невѣдомый лучамъ
Въ туманѣ спрятаннаго солнца,
Кругомъ шумѣлъ...

Обиліе лѣса и водъ давало возможность ютиться здѣсь громадному количеству всякой живой твари, а это послѣднее обстоятельство дало возможность основаться здѣсь и первобытному человѣку. Заселеніе человѣкомъ Озерной области, конечно, должно было отражаться, хотя и медленно, на ея природѣ; къ началу историческаго времени и даже втеченіе большей части его это вліяніе было еще очень ничтожно. Тогда люди еще „живяху въ лѣсѣ, яко же всякій звѣрь", какъ говорится въ новгородской лѣтописи. Вспомнимъ еще, что нѣкогда на пространствѣ разсматриваемой области существовали и процвѣтали самостоятельныя общины—Новгородская и Псковская, основавшія свою силу на условіяхъ окружавшей ихъ природы. Долго пользовались самостоятельностью эти общины, да и не легко было подступиться къ нимъ, какъ татарамъ, такъ и московскимъ князьямъ, такъ какъ „путь бяше лютъ" черезъ всѣ эти лѣса съ ихъ болотами и рѣками. Озерная область, впрочемъ, и въ настоящее время изобилуетъ лѣсомъ, но это конечно уже не та тайга, которая покрывала область раньше: культурныя условія наложили свою печать на ея поверхность. Человѣкъ, селившійся раньше только по берегамъ большихъ рѣкъ, рѣшился проникнуть и въ лѣсъ, причемъ отчасти вырубилъ его, обращая наиболѣе высокія и сухія его пространства въ пашни и луга, да и самый лѣсъ, гдѣ онъ еще стоитъ и сейчасъ, отъ близкаго сосѣдства человѣка измѣнилъ свой внѣшній обликъ. Что не далеко ушло то время, когда въ Озерной области еще въ значительной степени царила тайга, видно изъ сопоставленія слѣдующихъ цыфръ, показывающихъ количество лѣсовъ во времена генеральнаго межеванія, т. е. нѣсколько болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, и въ наше время. Общее количество лѣсовъ распредѣлялось по губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

	Генер. межеваніе.	По даннымъ Мин. Земл. за 1894 г.
Новгородская	60%	49,3%
Олонецкая	71%	63,4%
Псковская	54%	32,1%
Петербургская	70%	44,9%

Изъ приведенныхъ цыфръ видно, что лѣсная площадь и въ настоящее время составляетъ еще почти 50% площади всей Озерной области. Лѣса эти конечно не на всемъ пространствѣ отдѣльныхъ губерній распредѣлены равномѣрно. Только Олонецкая губ., самая богатая лѣсомъ, покрыта имъ равномѣрнѣе прочихъ. Въ Петербургской губ. лѣсная полоса тянется только вдоль границы Новгородской губ., а болѣе или менѣе безлѣсными являются нынѣ ближайшая къ столицѣ сѣверная часть Царскосельскаго у., восточная часть Петергофскаго и часть Лужскаго. Въ Новгородской губ. болѣе богатыми лѣсомъ считаются уѣзды

Кирилловскій и Тихвинскій; въ Кирилловскомъ у., по даннымъ земской управы за 1895 г., лѣса считалось 84,5% всей площади уѣзда; сравнительно бѣдные лѣсомъ—уѣзды Валдайскій и Демянскій. Въ Псковской губ. юго-восточная часть лѣсистѣе сѣверо-западной, такъ что въ Торопецкомъ уѣздѣ подъ лѣсомъ болѣе 50% площади, а въ Псковскомъ напр.—даже меньше 20%.

Истребленію лѣсовъ Озерная область прежде всего обязана измѣненіемъ внѣшняго вида тайги, господствовавшей здѣсь раньше: современный лѣсъ имѣетъ чаще характеръ такъ называемой *разрѣженной тайги.* Даже въ Олонецкой губ., которая и въ настоящее время гуще покрыта лѣсомъ, чѣмъ прочія губерніи Озерной области, по словамъ проф. К. Кесслера „видъ лѣсовъ безотраденъ и жалокъ, лѣса вырублены и непроходимы развѣ лѣтомъ по случаю болотъ". Далѣе, благодаря истребленію лѣсовъ, создалась особая формація лѣсного покрова. Это—*ляда* или *лядины.* Подъ этимъ названіемъ обыкновенно понимаютъ рѣденькіе, плохіе, полу-сырые участки еловаго или мѣшаннаго лѣса съ обильнымъ кустарникомъ изъ ольхи, ивы и осины. Такіе участки образуются на раньше вырубленныхъ участкахъ, обыкновенно еловаго лѣса. Вырубается же или выжигается лѣсъ на этихъ участкахъ всегда съ цѣлью использовать землю подъ посѣвъ какого-нибудь хлѣба или льна, и нѣкоторое время такой участокъ засѣвается, а потомъ иногда надолго земля остается безо всякаго пользованія и зарастаетъ поэтому снова лѣсомъ Вотъ такимъ образомъ и создаются ляда. Этотъ способъ пользованія землей подъ посѣвъ составляетъ систему *подсѣчнаго* хозяйства или иначе *лядиннаго.* Практикуется онъ въ Псковской и Новгородской губ. чаще арендаторами-латышами, которые арендуютъ участки лѣса лѣтъ на шесть, а потомъ, по истеченіи срока переходятъ на другіе участки въ иныя мѣста и т. д. Лядамъ этимъ свойственъ особый внѣшній видъ, характеризующійся флорой, обыкновенно состоящей изъ разныхъ видовъ рода *колокольчиковъ* (Campanula). Въ первое время запусканія такой лядины преобладаютъ вообще луговыя формы растеній, но, по мѣрѣ зарастанія пространства лѣсомъ, луговыя формы отъ недостатка свѣта и излишка влаги начинаютъ исчезать, и берутъ верхъ лѣсныя формы. Вообще можно сказать, что растенія—спутники первоначально бывшаго здѣсь лѣса не возобновляются вполнѣ. Кромѣ лядинъ существуютъ еще, какъ продуктъ дѣятельности человѣка, и въ особенности пожаровъ въ сосновыхъ борахъ—*верещатники*; это особый типъ сухихъ холмовъ, покрытыхъ характерной растительностью. По внѣшнему виду верещатники представляютъ пространства, покрытыя жалкими кустарниковыми и полукустарниковыми породами, особенно *верескомъ* (Calluna vulgaris). Густая заросль ковровыхъ растеній не даетъ сосновымъ сѣменамъ проникнуть въ почву и прорости; а если и случится, что появились экземпляры сосны, и, наконецъ, прежняя растительность станетъ возрождаться опять, то нерѣдко бываетъ, что новый пожаръ уничтожаетъ всю возродившуюся растительность, причемъ опять станутъ развиваться ковровыя растенія, и пространство надолго снова остается безлѣснымъ. Само собой разумѣется, что человѣкъ самъ, помимо пожара можетъ поддерживать это безлѣсье, удаляя выростающія деревья. Такихъ безлѣсныхъ пространствъ въ Озерной области много, и они невольно могутъ вызвать вопросъ, не были ли эти пространства

и раньше всегда безлѣсными; но изученіе верещатниковъ даетъ право думать, что безлѣсье это есть результатъ дѣятельности человѣка.

Лѣсная глушь въ Новоладожскомъ уѣздѣ Петербургской губ. (*По фот. В. Максимова*).

Современный лѣсъ, покрывающій Озерную область, состоитъ по преимуществу изъ *хвойныхъ* деревьевъ и главнымъ образомъ изъ *ели* и

въ меньшемъ количествѣ изъ *сосны*; *лиственныя* породы хотя и встрѣчаются, но играютъ подчиненную роль — какъ примѣсь въ хвойныхъ лѣсонасажденіяхъ,—и притомъ нѣкоторыя лиственныя породы ограничены въ своемъ распространеніи по Озерной области. О характерѣ лѣсного покрова, бывшаго въ доисторическое время, можно судить по ископаемымъ остаткамъ, найденнымъ, напримѣръ, при прорытіи Сясскаго канала. Эти находки даютъ возможность сдѣлать предположеніе, что нѣкогда на мѣстѣ нынѣшнихъ хвойныхъ лѣсовъ господствовалъ дубъ, и граница распространенія его заходила далѣе на сѣверъ. Затѣмъ господство дуба смѣнилось господствомъ сосны, и, наконецъ, въ наше время господствуетъ ель.

Ель въ лѣсахъ Озерной области встрѣчается въ видѣ Picea excelsa и Picea vulgaris, разновидность же ея—сибирская ель (Pieca obovata) недоходитъ лишь немного до Бѣлоозера въ Новгородской губ. Растетъ ель обыкновенно по низинамъ, на болѣе или менѣе плодородной почвѣ, но не на слишкомъ сырыхъ мѣстахъ. Хотя въ лѣсахъ Озерной области попадается и крупная ель—строевая и даже корабельная, образуя иногда цѣлые участки такого крупнаго лѣса, но это случается теперь сравнительно рѣдко и то преимущественно въ казенныхъ дачахъ. Сплошныхъ насажденій ели въ нашей области теперь почти не встрѣчается, а постоянно съ примѣсью лиственныхъ породъ: березы, осины, липы, черемухи, рябины; въ болѣе южной части Озерной области примѣшивается еще дубъ, ясень, кленъ; на болѣе сырыхъ мѣстахъ примѣшиваются ольхи, ивы и березы—особыя разновидности послѣдней (Betula pubescens). Отношеніе количества лиственныхъ породъ къ количеству ели сильно измѣняется въ зависимости отъ древности еловаго лѣса. Яснѣе всего эти измѣненія видны на лядинахъ разныхъ возрастовъ. Какъ упомянуто было выше, участки еловаго лѣса вырубаются для извѣстныхъ цѣлей. Такой вырубленный и запущенный участокъ быстро покрывается молодыми порослями, состоящими изъ березы, осины и ивы. Наряду съ молоднякомъ выростаютъ кустарниковыя породы, особенно *малина* (Rubus idaeus), а, по мѣрѣ возрастанія молодняка, малина исчезаетъ; лѣтъ 30—40 спустя появляется обильный *еловый* подлѣсокъ, который, возрастая, начинаетъ вытѣснять лиственныя породы, и послѣднія въ концѣ концовъ являются въ качествѣ примѣси, единичными особями среди выросшаго еловаго лѣса. Въ подлѣскѣ еловаго лѣса обыкновенно бываютъ лиственныя кустарниковыя породы. Въ наиболѣе старыхъ еловыхъ лѣсахъ этотъ подлѣсокъ состоитъ изъ *крушины* (Rhamnus frangula), *калины* (Viburnum opulus), *жимолости* (Lonicera xylosteum), *волчьяго лыка* (Daphne mezereum); въ болѣе молодыхъ еловыхъ лѣсахъ въ подлѣскѣ преобладаютъ *ольха* (Alnus incana), *рябина* (Sorbus aucuparia), *орѣшникъ* (Corylus avellana), *липа* (Tilia parvifolia). Подлѣсокъ, особенно изъ липы, иногда бываетъ такъ густъ, что положительно трудно проходимъ. Въ тѣни древесныхъ породъ и кустарниковъ, на почвѣ, богатой перегноемъ отъ опавшихъ листьевъ, растутъ, кромѣ различныхъ *мховъ*, *лишаевъ*, *папоротниковъ*, *плауновъ* и *хвощей*, еще разныя ягодныя растенія, какъ например: *черника* (Vaccinium myrtillus), *брусника* (Vaccinium vitis idaea), *костяника* (Rubus saxatilis), *земляника* (Fragaria vesca), а въ сѣверной части Озерной области, въ губерніяхъ Олонецкой и въ Новгородской, въ большомъ изобиліи растетъ въ лѣсахъ *куманика* или *мамура* (Rubus arcticus).

Кромѣ еловыхъ и *сосновыя* насажденія (сосна—Pinus silvestris) образуютъ лѣса въ Озерной области, но эти послѣдніе, сравнительно съ еловыми, менѣе устойчивы: гдѣ среди сосны начала появляться ель, тамъ она, хоть медленно, но неуклонно будетъ вытѣснять собой сосну, такъ какъ надъ тѣнистымъ еловымъ подлѣскомъ сосна не въ состояніи обновляться. Растетъ сосна въ лѣсахъ Озерной области на самыхъ разнообразныхъ мѣстоположеніяхъ и на различныхъ почвахъ. Болѣе чистыя насажденія и въ преобладающемъ количествѣ сосна образуетъ на сухихъ песчаныхъ почвахъ (сосновые боры), въ особенности на песчаныхъ дюнахъ побережья Финскаго залива; здѣсь сосна обыкновенно является въ видѣ высокаго, прямоствольнаго мелковѣтвистаго дерева и и носитъ названіе *рудовой сосны*. На почвѣ, покрытой лишайникомъ и мхомъ, подлѣсокъ въ такомъ лѣсу обыкновенно состоитъ изъ *можжевельника* (Juniperus communis) и нѣкоторыхъ полукустарниковъ—*вереска* (Calluna vulgaris), *толокнянки* (Arctostaphylos uva ursi), *брусники* (Vaccinium vitis idaea) [1]).

Если такой сосновый лѣсъ по какой-нибудь причинѣ уничтоженъ, то подлѣсокъ и прочая растительность начинаютъ сильно развиваться и разростаться, застилаютъ почву и не даютъ на очень долгое время снова возродиться соснѣ. Образуется безлѣсное пространство, покрытое кустарникомъ, или верещатникомъ, о которомъ уже выше упоминалось. Если же сосновый лѣсъ и не подвергся окончательному уничтоженію или успѣлъ до нѣкоторой степени возродиться, то картина его все же мѣняется: въ подлѣскѣ его являются формы, свойственныя болѣе сырому мѣсту, чѣмъ то, на которомъ раньше стоялъ боръ; появляются лиственныя породы деревьевъ, любящихъ болѣе сырую или влажную почву, выростаютъ такія растенія, какъ черника, земляника, костяника, а въ извѣстныхъ случаяхъ замѣчаются растенія моховыхъ болотъ, какъ *багунъ* или *багульникъ* (Ledum palustre), *голубика* или по мѣстному *гоноболь* (Vaccinium uliginosum), *ерникъ* (Empetrum nigrum). Это измѣненіе картины лѣса происходитъ отъ скопленія влаги въ почвѣ; излишекъ же влаги обусловливаетъ собой заболачиваніе [2]), часто наблюдаемое въ лѣсахъ Озерной области и на верещатникахъ.

Такихъ лѣсовъ въ Озерной области въ различныхъ степеняхъ заболачиванія чрезвычайно много. Считаютъ даже, что большинство болотъ, по крайней мѣрѣ въ Петербургской губ., такого происхожденія. Въ этой губерніи подъ чистыми болотами около 9% всего пространства

---

[1]) Брусника, растущая на такихъ сухихъ мѣстахъ, какъ напр. боровыя, несетъ плоды, а на достаточно влажныхъ она безплодна; въ то же время въ послѣднемъ случаѣ все растеніе представляетъ собой кустарничекъ большихъ размѣровъ, а въ первомъ—меньшихъ.

[2]) Заболачиваніе объясняется слѣдующимъ образомъ: подлѣсокъ и самый нижній растительный горизонтъ лѣса на благопріятной почвѣ возобновляется и разростается, образуя густой ковровый покровъ, обладающій сильной гигроскопичностью, а потому и происходитъ скопленіе влаги. Въ то же время этотъ густой покровъ задерживаетъ притокъ свѣжаго воздуха къ разлагающимся надъ покровомъ частямъ растеній; разложеніе вслѣдствіе этого происходитъ неполное, а вмѣстѣ съ этимъ образуются и перегнойныя кислоты, которыя растворяютъ въ почвѣ соединенія желѣза; соединенія желѣза сцементировываютъ частицы песка, и получается такимъ образомъ плотная масса—„*ортштейнъ*“, плохо пропускающій скопляющуюся воду; вода застаивается, и наступаетъ заболачиваніе.

губерніи, а болотистыхъ лѣсовъ насчитывается до 30%. Конечно, не одни пожары могутъ вызвать такое явленіе, а и сильные вѣтровалы и наконецъ безпорядочная *выборочная* рубка лѣса, обыкновенно практикуемая у насъ на сѣверѣ. Рубка эта состоитъ въ томъ, что промышленникъ, вырубающій лѣсъ, выбираетъ деревья изо всей лѣсной дачи. Масса валежника, вершины, которыя представляютъ собой верхній конецъ ствола дерева, иногда сами съ добрый стволъ, такъ какъ бываютъ въ поперечникѣ отъ 4-хъ вершковъ и ниже, цѣлыя забракованныя срубленныя деревья, конечно уже пни, которые никогда не выкорчевываются, щепа,—все это остается въ лѣсу и засоряетъ почву и въ тоже время само дѣлается удобной почвой для развитія мха и другихъ ковровыхъ растеній. Далѣе получается извѣстная уже намъ картина. Само собой понятно, что и безлѣсный верещатникъ можетъ заболотиться. Характеръ его растительности тогда мѣняется: можжевельникъ на болѣе низкихъ мѣстахъ уступаетъ свое мѣсто лиственнымъ породамъ—ивѣ и бѣлой ольхѣ. Прибавимъ еще, что заболачиваніе вообще не зависитъ отъ рельефа мѣстности, будетъ ли то склонъ или ровное мѣсто. Наблюдалось напримѣръ, что моховое болотце, какъ конечное звено заболачиванія, постепенно поднималось на гору.

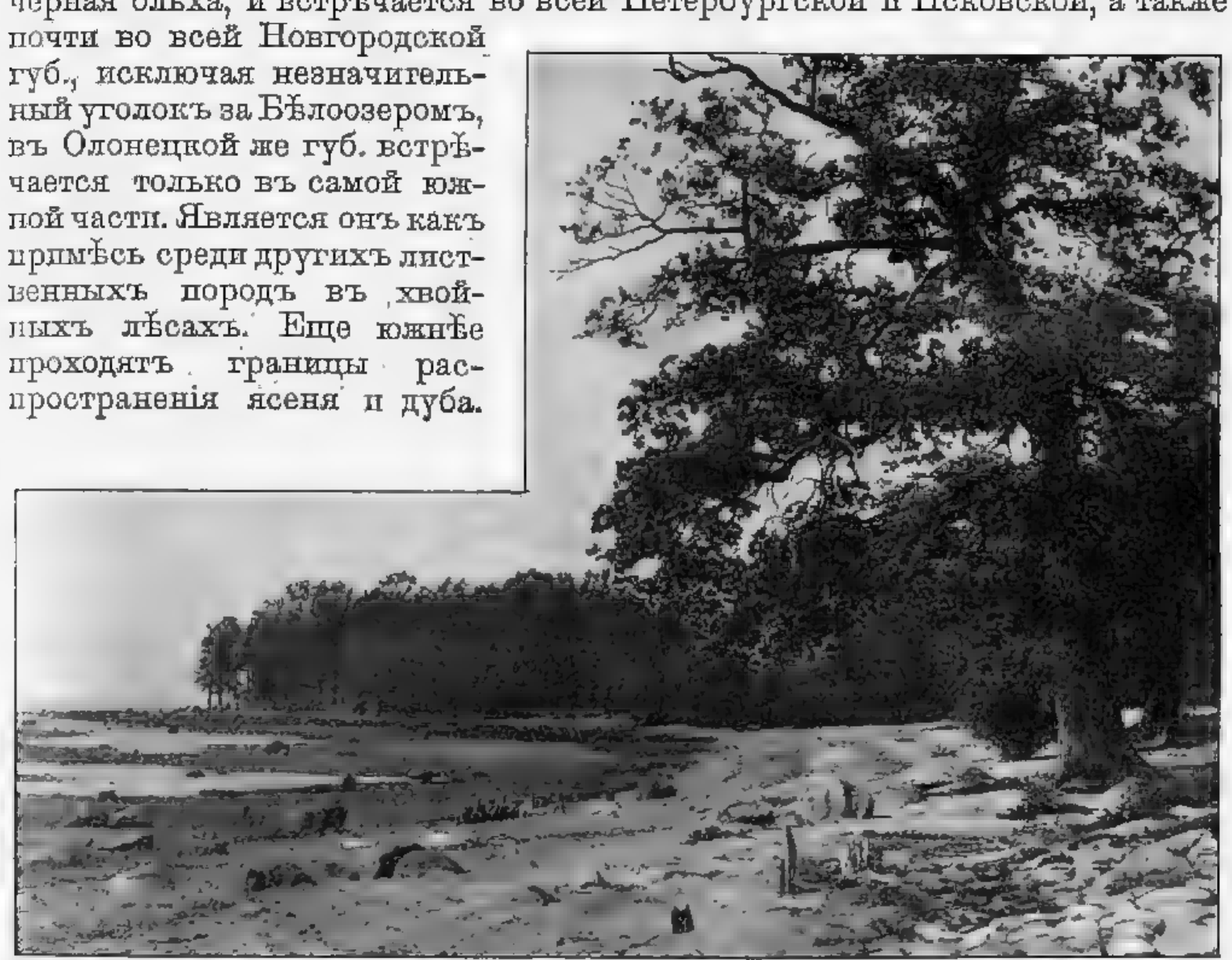
Возвратимся опять къ соснѣ. Сосна, растущая на такой влажной, вслѣдствіе постепеннаго заболачиванія, почвѣ, не достигаетъ уже такихъ большихъ размѣровъ, какъ рудовая. Она бываетъ корявая, кривовѣтвистая иногда съ самаго основанія—это такъ называемая *мяндовая* сосна. Наконецъ, на совсѣмъ уже сырыхъ мѣстахъ, на моховыхъ болотахъ, выростаетъ низкорослая — *карликовая сосна* или, какъ ее зовутъ въ народѣ *сѣдуха-сосна*, по впечатлѣнію отъ сѣраго цвѣта ея вѣтвей.

Изъ остальныхъ хвойныхъ, встрѣчающихся въ Озерной области, остается еще упомянуть о *лиственницѣ* (Larix sibirica) и о *пихтѣ* (Abies sibirica). Обѣ эти породы въ разсматриваемой области распространены на очень обширномъ пространствѣ. Лиственница, или, какъ ее зовутъ крестьяне, листвянка, начинаетъ рости въ Новгородской губ. отъ Бѣлоозера и въ Олонецкой—на сѣверо-востокѣ, въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Это уже представитель сибирской флоры. Встрѣчается лиственница въ одиночку и группами, главнымъ образомъ въ еловомъ и сосновомъ лѣсу, къ которому примѣшана береза. По величинѣ лиственница въ лѣсахъ Озерной области не уступитъ высокимъ елямъ и соснамъ. Чаще встрѣчается спутникъ лиственницы—*сибирскій деренъ* (Cornus sibirica). Пихта же встрѣчается въ восточныхъ частяхъ Олонецкой и Новгородской губ., близъ границы Вологодской губ., въ видѣ небольшихъ деревъ, и вѣроятно растетъ тамъ въ дикомъ видѣ.

Точно также и нѣкоторыя лиственныя породы находятъ на пространствѣ Озерной области предѣлъ своего распространенія. Это — *липа* (Tilia parvifolia), *кленъ* (Acer platanoides), *дубъ* (Quercus pedunculata), *ясень* (Fraxinus excelsior), *черная ольха* (Alnus glutinosa). Самую сѣверную границу, распространяясь съ юга и захватывая около $^2/_3$ Олонецкой губ., образуютъ липа и черная ольха. О судьбѣ липы приходится повторить то же, что было сказано и въ описаніи Московской промышленной области, а именно, что липа сильно истреблена и встрѣчается въ видѣ кустовъ, образуя иногда густой подлѣсокъ въ лѣсахъ. Въ Олонецкой губ., впрочемъ, гдѣ лѣсъ лучше сохранился, чѣмъ въ другихъ губер-

ніяхъ, попадаются еще липовыя рощи, но ихъ немного (на Онежскомъ озерѣ). Граница распространенія ольхи почти совпадаетъ съ границей липы. Эта, т. е. черная ольха, въ отличіе отъ бѣлой ольхи (Alnus incana), растущей обыкновенно кустами по склонамъ и берегамъ рѣкъ на всемъ пространствѣ Озерной области и сильно засоряющей молодыя вырубки, выростаетъ въ стволы, годные какъ строительный матеріалъ. Особый типъ болотъ образуется благодаря заростанію, при извѣстныхъ условіяхъ, хорошими образчиками такой черной ольхи, обусловливая наименованіе за этими болотами—*черноольховыхъ трясинъ* или *ольшанниковъ*.

Кленъ распространенъ на меньшемъ пространствѣ, чѣмъ липа и черная ольха, и встрѣчается во всей Петербургской и Псковской, а также почти во всей Новгородской губ., исключая незначительный уголокъ за Бѣлоозеромъ, въ Олонецкой же губ. встрѣчается только въ самой южной части. Является онъ какъ примѣсь среди другихъ лиственныхъ породъ въ хвойныхъ лѣсахъ. Еще южнѣе проходятъ границы распространенія ясеня и дуба.

Дубовая роща Петра Великаго въ Сестрорѣцкѣ Петербургской губ.

Обѣ границы почти совпадаютъ. Такъ-же какъ и кленъ, обѣ эти породы являются часто единично среди другихъ лиственныхъ породъ, примѣшивающимися къ хвойнымъ деревьямъ въ лѣсу. Дубъ на значительной площади своего распространенія растетъ въ видѣ невысокихъ, корявыхъ деревьевъ, неимѣющихъ особой цѣны, но часто дубъ образуетъ рощицы съ примѣсью другихъ лиственныхъ и хвойныхъ породъ. Южнѣе границы своего распространенія, въ Псковской губ. и особенно на югѣ ея встрѣчаются хорошіе чистые дубовые лѣса, состоящіе изъ многолѣтнихъ прямоствольныхъ особей, могущихъ служить въ качествѣ хорошаго строительнаго матеріала. Встрѣчающіеся

въ окрестностяхъ Петербурга прекрасные дубы, принадлежатъ къ искусственнымъ насажденіямъ, производившимся въ особенности съ XVIII вѣка (Сестрорѣцкая роща Петра Великаго и пр.).

Кромѣ уже перечисленныхъ лиственныхъ породъ на всемъ пространствѣ Озерной области встрѣчаются еще *осина* (Populus tremula), *береза* (Betula alba и verrucosa), *вязъ* (Ulmus effusa), *ильмъ* Ulmus montana), *черемуха* (Prunus padus), *рябина* (Sorbus aucuparia). Еще въ довольно значительномъ количествѣ растутъ осина и береза, а остальныя породы попадаются единично, кое-гдѣ среди другихъ породъ. Лиственный лѣсъ, вообще говоря, подчиненъ болѣе устойчивымъ хвойнымъ породамъ, какъ на это уже указывалось, и про лиственныя лѣсонасажденія можно съ

Березовая заросль сѣвернаго типа въ Лужск. у. Петерб. губ.
(*По фот. Вч. И. Срезневскаго*).

увѣренностью сказать, что они большей частью обязаны своимъ происхожденіемъ вмѣшательству человѣка въ дѣло хозяйства природы, такъ какъ лиственныя породы на вырубкахъ прежде всего поселяются и достигаютъ развитія. Но разъ между лиственными породами явятся хвойныя, а особенно ель, то лиственныя породы мало по малу уступаютъ свое мѣсто новому сосѣду, оставаясь сами въ лѣсу кое-гдѣ въ видѣ единичныхъ особей. Травянистый покровъ лиственнаго лѣса въ Озерной области также указываетъ на происхожденіе этого лѣса: это растенія, свойственныя флорѣ еловыхъ лѣсовъ съ примѣсью луговыхъ; растеній же, исключительно принадлежащихъ лиственному лѣсу, въ этомъ покровѣ не существуетъ. Изъ лиственныхъ породъ, встрѣчающихся въ

большемъ количествѣ, чѣмъ другія, довольно крупныхъ размѣровъ достигаетъ осина, но въ сѣверной части Озерной области она чаще всего страдаетъ гнилой сердцевиной—болѣзнью, вызываемой однимъ растительнымъ паразитомъ (Polyporus salicinus); цѣльные стволы нерѣдко также бываютъ съ красной древесиной, свидѣтельствующей о болѣзненномъ состояніи дерева. Лучше ростетъ осина въ южной половинѣ Озерной области, но дерево это вообще цѣнится здѣсь ниже другихъ деревьевъ, между тѣмъ какъ въ центральной Россіи осина имѣетъ болѣе прочную сердцевину и, достигая еще болѣе крупныхъ размѣровъ, представляетъ значительно болѣе цѣнный строительный матеріалъ. Большихъ размѣровъ въ Озерной области достигаетъ и береза—та, которая выростаетъ на болѣе сухихъ, плодородныхъ почвахъ, но дерево это сильно истребляется, такъ какъ представляетъ прекрасный матеріалъ для топлива. Береза здѣсь, въ отличіе отъ среднерусской, имѣетъ, вслѣдствіе массы растущихъ на ней лишаевъ и почвенныхъ условій, гораздо менѣе бѣлый стволъ. На болѣе низменныхъ и сырыхъ мѣстахъ вмѣстѣ съ черной ольхой поселяется разновидность березы—Betula pubescens, которая имѣетъ уже совсѣмъ сѣрый стволъ, а на моховыхъ болотахъ два другихъ вида березы—Betula humilis и Betula nana. Это тонкая, жалкая и низкорослая березка, не имѣющая никакой цѣны въ практическомъ отношеніи. Прочія лиственныя породы, встрѣчающіяся единично, достигаютъ иногда довольно крупныхъ размѣровъ.

Въ Озерной области проходитъ еще предѣлъ разведенія *плодовыхъ деревьевъ*, самый сѣверный пунктъ котораго есть островъ Валаамъ въ сѣверной части Ладожскаго озера (относящійся уже къ Выборгской губ.). Еще недавно на всероссійской выставкѣ плодоводства въ С.-Петербургѣ замѣтны были въ качествѣ экспонатовъ прекрасные образцы яблокъ, взращиваемыхъ монахами Валаамскаго монастыря. Упомянутая граница отъ остр. Валаама тянется на юго-востокъ и проходитъ по южному берегу Онежскаго озера, а, переходя въ Новгородскую губ., идетъ немного сѣвернѣе Бѣлоозера. Изъ плодовыхъ деревьевъ яблоня, впрочемъ, встрѣчается въ предѣлахъ Озерной области и въ дикомъ видѣ, но зрѣлые плоды даетъ лишь въ южной части области.

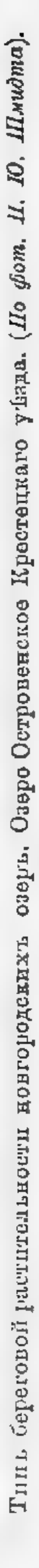
Нѣкогда водная поверхность Озерной области была значительнѣе нынѣшней, но постепенно она уступала мѣсто сушѣ; главнымъ дѣятелемъ этой борьбы являются растенія, которыя, разростаясь съ берега бывшаго озера и отмирая затѣмъ, заполняли отжившими остатками дно водоема и, поднимая этимъ путемъ дно, подготовляли почву для другихъ растеній. Словомъ происходило явленіе, которое называется *заболачиваніемъ озера*, а въ результатѣ превращеніе этого озера въ моховое болото. Заболачиваніе можетъ происходить конечно болѣе или менѣе успѣшно въ зависимости отъ разнообразныхъ причинъ; напримѣръ, чѣмъ глубже водоемъ, тѣмъ заболачиваніе будетъ происходить медленнѣе; вѣтеръ, производящій волненіе воды, будетъ мѣшать укрѣпленію водяныхъ растеній и пр. Но если только условія благопріятствуютъ, то заболачиваніе идетъ скоро, и поверхность озера можетъ быстро покрыться растительностью. Заболачиваніе озера начинается обыкновенно съ берега, гдѣ дно гораздо мельче, и отмирающія растенія слѣдовательно скорѣе могутъ поднять на дневную поверхность дно, которое покрывается уже другими растеніями. Часто

и теперь можно видѣть въ губерніяхъ Озерной области заболачивающіяся озера, гдѣ середина самаго водоема еще не отвоевана растеніями, а берега уже представляютъ болота. Такія озера часто встрѣчаются въ лѣсахъ, гдѣ особенно успѣшно идетъ заболачиваніе озера, защищеннаго со всѣхъ сторонъ лѣсомъ отъ всякаго вѣтра. Называются эти озерки *окнищами*. Самый берегъ такого озера состоитъ изъ дерновыхъ *вахты, или болотнаго трилистника* (Menyanthes trifoliata), а къ ней подмѣшаны *осока* (Carex) и *пушица* (Eriophorum). Стебли этихъ растеній, особенно вахты, высылая въ воду сѣть корневыхъ волоконъ, еще больше способствуютъ поднятію дна съ береговой стороны. Далѣе отъ берега мы начинаемъ встрѣчать *бѣлый мохъ* (Sphagnum)—главный обитатель мохового болота; кое-гдѣ между мхомъ встрѣчаются зарождающіеся стебельки *клюквы* (Oxycoccus palustris), кочечки *подбѣла* (Andromeda polyfolia) и *росянки* (Drosera rotundifolia u polyfolia). Еще дальше отъ берега, съ усыханіемъ почвы, преобладаетъ мохъ съ болѣе высокими кочками пушицы, *морошкой*, *багуномъ* и, наконецъ, на давно отвоеванномъ отъ воды мѣстѣ встрѣчается *кукушкинъ ленъ* (Polytrichum), а затѣмъ и *мелкая сосенка*, между которой на почвѣ мохового болота въ изобиліи растетъ *клюква*, *морошка* и *багульникъ*. На мѣстахъ, еще болѣе высохшихъ, выростаетъ даже верескъ, голубика, хвощи, и поднимается низенькая тощая березка.

Къ югу отъ р. Невы, въ области силурійскихъ и девонскихъ известняковъ нерѣдко можно встрѣтить другой типъ болотъ, съ другой растительностью, состоящей главнымъ образомъ изъ кислыхъ травъ—разнаго рода *осокъ* (Carex), *щавеля* (Rumex), нѣкоторыхъ *злаковыхъ*, напр. *вѣйника* (Calamagrostis), а если здѣсь есть мохъ (уже не сфагновый), то онъ играетъ подчиненную роль. Эти болота называются *травяными* и образуются вслѣдствіе застаиванія воды на поверхности земли, напр. послѣ разлива рѣкъ съ низкими берегами, хотя также могутъ образоваться и отъ зарастанія озера.

Не образуется въ этихъ случаяхъ моховое болото потому, что почва и вода, содержащая известь, не благопріятствуютъ развитію сфагноваго мха, а потому и мохового болота. Впрочемъ, если нѣтъ постояннаго обновленія свѣжей известковой воды, то на такомъ травяномъ болотѣ можетъ нарости настоящее моховое. Если же въ травяномъ болотѣ вода постоянно обновляется, и притомъ излишекъ ея удаляется хотя бы при помощи прорѣзывающаго болото ручейка, то на богатой перегноемъ почвѣ выростаютъ кустарниковыя породы и древесная растительность: смородина, малина, ива, береза и особенно черная ольха. Отсюда и происхожденіе ольшаниковъ. При болѣе полномъ осушеніи болота начинаетъ роскошно развиваться лѣсная растительность, а при условіи расчистки мѣста отъ появляющейся древесной растительности, бывшее болото превращается въ лугъ съ обыкновенными луговыми травами (заливные луга, иначе заплавни). При отсутствіи же какого бы то ни было дренажа количество влаги скопляется въ болотѣ и обусловливаетъ появленіе водяной растительности, свойственной открытымъ водамъ.

Сама же открытая поверхность водъ, если на ней могутъ поселиться растенія, бываетъ покрыта весьма обыкновенной флорой, не имѣющей характерныхъ особенностей для нашей области. Это—общеизвѣстныя водяныя растенія, какъ напримѣръ: *желтая кувшинка* (Nuphar

Типъ береговой растительности новгородскихъ озеръ. Озеро Островенское Крестецкаго уѣзда. (*По фот. И. Ю. Шмидта*).

luteum), *бѣлая кувшинка* или *водяная роза* (Nymphaea alba), *различные виды рдеста* (Patamogeton), *камышъ* (Scirpus lacustris) *водный лютикъ* (Ranunculus divaricatus), *тростники* (Phragmites). Съ берега же, гдѣ дно мельче, поверхность покрыта *рѣзакомъ* (Stratiotes), *стрѣлолистникомъ* (Sagittaria), *водокрасомъ* (Hydrocharis) и пр., а между ними, закрывая водную поверхность, плаваетъ *ряска* (Lemna) и *красовласка* (Callitriche).

Не только водная растительность, но вообще и всѣ другія формы растительнаго покрова нашей области не могутъ считаться исключительно ей принадлежащими: всѣ онѣ встрѣчаются далеко и за предѣлами ея. Такіе, напримѣръ, представители растительнаго міра, какъ дубъ, лиственница и др., характеризуютъ собой гораздо болѣе обширныя пространства, чѣмъ то, на которомъ эти древесныя породы встрѣчаются въ Озерной области, и потому онѣ не могутъ быть характерными для нашей области. Но съ другой стороны Озерная область имѣетъ и свои особыя черты, отличающія ее отъ Московской промышленной. Эта особенность обусловливается тѣми громадными болотистыми пространствами со всѣми безконечными переходами растительнаго покрова, начиная отъ воднаго, до заболачивающагося лѣса, которыя такъ свойственны нашимъ четыремъ губерніямъ. Недаромъ же и Пушкинъ говоритъ про Петербургъ, что онъ

Изъ тьмы лѣсовъ, изъ топи блатъ
Вознесся пышно, горделиво...

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію *животнаго населенія* Озерной области.

То-же, что было сказано про растительный міръ, можно было бы сказать и про міръ животный: Озерная область отнюдь не является замкнутой и въ зоологическомъ отношеніи. Всѣ виды животныхъ, обитающихъ въ этой области, заходятъ гораздо дальше, чѣмъ простираются ея предѣлы. Напримѣръ, почти все животное населеніе лѣсовъ Московской промышленной области мы найдемъ и здѣсь. Небольшое, развѣ, увеличеніе числа формъ, свойственныхъ нашему крайнему сѣверу, или одно лишь численное ихъ преобладаніе надъ болѣе южными формами, можетъ быть, только и отличаютъ разсматриваемую область отъ Московской промышленной въ зоологическомъ отношеніи. Различіе это справедливо скорѣе для сѣверной половины Озерной области, гдѣ въ то-же время замѣчается полное исчезновеніе формъ болѣе южныхъ, къ которымъ принадлежатъ, напр., заяцъ-русакъ, косуля и др.

Въ прежнее время составъ животнаго населенія лѣсовъ Озерной области былъ, конечно, еще богаче представителями, чѣмъ теперь. Какъ и въ лѣсахъ Московской промышленной области, здѣсь когда-то водились соболи и бобры, о существованіи которыхъ въ народной памяти теперь, вѣроятно, осталось мало слѣдовъ. Вслѣдъ за истребленіемъ и разрѣженіемъ лѣсовъ рѣже стали появляться и обитатели лѣсныхъ чащъ, какъ напр. лось и рысь. Но все-же лѣса Озерной области хоть и въ значительной мѣрѣ разрѣжены и истреблены, покрываютъ еще большую часть пространства области и даютъ пріютъ по крайней мѣрѣ менѣе цѣнному, а потому подвергавшемуся сравнительно менѣе сильному преслѣдованію мелкому пушному звѣрю, на котораго охота и въ наше время доставляетъ значительное подспорье въ добываніи средствъ къ жизни для мѣстнаго населенія.

Довольно рѣдкимъ теперь обитателемъ нашихъ лѣсовъ надо считать *лося* (Cervus alces). О немъ уже упоминалось въ описаніи Московской промышленной области, а потому прибавимъ лишь, что это самое крупное изъ современныхъ оленевыхъ (Cervidae) является собственно типичнѣйшимъ представителемъ сѣверной лѣсной фауны и распространено, хотя и въ незначительномъ количествѣ, почти по всей Озерной области; необходимо замѣтить, что въ смежныхъ частяхъ Финляндіи, лось, поставленный тамъ подъ строгую охрану закона, еще очень обыкновененъ.

Сѣверный олень (Cervus tarandus) также встрѣчается въ болотистыхъ лѣсахъ Озерной области, но лишь въ сѣверной ея части, доходя въ южномъ направленіи до рѣки Свири и изрѣдка появляясь въ предѣлахъ Новгородской губерніи. Зимой олени принимаются бродить стадами изъ одной мѣстности въ другую, и тогда именно крестьяне-олончане охотятся за ними, преслѣдуя ихъ на лыжахъ. Наиболѣе беззащитнымъ бываетъ сѣверный олень ранней весной, когда образуется по глубокому снѣгу настъ, прекрасно выдерживающій человѣка, особенно на лыжахъ, но проламывающійся подъ тонкими ногами оленя; охота, производимая въ это время какъ на оленя, такъ и на лося, крайне истребительна. Впрочемъ, главнымъ мѣстообитаніемъ сѣвернаго оленя надо признать полосу тундры, гдѣ олень прирученъ и употребляется для ѣзды на саняхъ.

Въ южной части Озерной области изрѣдка встрѣчается *дикая коза* или *косуля* (Cervus capreolus). Это уже представитель болѣе южной лѣсной фауны. Въ Олонецкую губ. косуля совсѣмъ не заходитъ, а въ Петербургской губерніи она очень рѣдка, попадаясь преимущественно въ южной ея части; изрѣдка встрѣчается она также въ Псковской и южной части Новгородской губерніи.

Представителемъ сѣверной лѣсной фауны является и *рысь* (Felis lynx). Встрѣчается она на всемъ пространствѣ Озерной области, но чаще въ сѣверной ея части, гдѣ лѣса сохранились лучше. Во времена древней Руси рысей въ нашихъ лѣсахъ было очень много, и на нихъ много охотились; шкуры ихъ въ большомъ количествѣ расходились и дома, и вывозились иностранцами за границу. Существовало даже особое сословіе охотниковъ въ древней Руси—„пардусники“ отъ слова „пардусъ“, какъ называли тогда рысь. Въ древнихъ письменныхъ памятникахъ можно встрѣтить еще названіе барса, но несомнѣнно, что этотъ „барсъ“ является простымъ синонимомъ рыси, вслѣдствіе смѣшенія понятій.

Къ представителямъ болѣе дальняго сѣвера отнесемъ *песца* (Canis lagopus) и *россомаху* (Gulo borealis). Оба эти звѣря—хищники и распространены далеко не по всей Озерной области. Песецъ относится къ роду лисицъ, представляетъ нѣкоторое сходство съ послѣдними и зовется поэтому иногда бѣлой или полярной лисицей; встрѣчается онъ въ предѣлахъ Озерной области только въ сѣверо-восточной части Олонецкой губ., да и то крайне рѣдко, чѣмъ и объясняется, что онъ почти неизвѣстенъ охотникамъ. Россомаха попадается изрѣдка уже въ Новгородской губ., чаще—въ сѣверо-восточной части Олонецкой губ.; южнѣе и западнѣе она или крайне рѣдка, или совсѣмъ неизвѣстна. Въ Олонецкой губ. отличаютъ двѣ разности россомахи: одну со свѣтло-сѣрой сѣдловидной полосой по бокамъ спины, а другую—совсѣмъ черную. Шкура послѣдней цѣнится значительно дороже первой.

Изъ общеизвѣстныхъ обитателей лѣса, распространенныхъ по всей Озерной области и далеко за ея предѣлами, назовемъ *барсука* (Meles taxus), *лѣсную куницу* (Mustela martes), *обыкновенную лисицу* (Canis vulpes), *медвѣдя* (Ursus arctos) и *волка* (Canis lupus). Озерная область, какъ сравнительно еще богатая лѣсомъ, богата и этими животными. Эти звѣри далеко не вездѣ составляютъ предметъ промысла. На барсука, напримѣръ, совсѣмъ почти не охотятся въ южной части области, а въ сѣверной, въ Олонецкой губ., его бьютъ главнымъ образомъ для топки жира. Кстати упомянуть, что барсука въ Олонецкой губ. зовутъ иначе— „язвецомъ". На лису и куницу охотятся изъ-за шкурокъ въ Олонецкой и Новгородской губ., отчасти въ Псковской. Изрѣдка въ этихъ губерніяхъ попадается чернобурая лисица, шкурка которой цѣнится иногда до 60 руб., тогда какъ шкурки обыкновенной лисицы, а также и куницы—не выше 6 рублей. Медвѣди и волки слишкомъ общеизвѣстны, чтобы о нихъ надо было особенно распространяться; оба звѣря въ предѣлахъ Озерной области распространены широко и встрѣчаются нерѣдко. И тѣ, и другіе причиняютъ часто значительный убытокъ крестьянамъ. Охота на медвѣдя производится крестьянами-промышленниками почти исключительно зимой, когда онъ заляжетъ въ берлогу.

Типичными лѣсными обитателями являются также *обыкновенная бѣлка* (Sciurus vulgaris) и *летучая бѣлка* или *летяга* (Pteromys volans). Бѣлка живетъ въ лѣсахъ всей Озерной области, летяга встрѣчается гораздо рѣже и притомъ преимущественно въ сѣверо-восточной части ея. Несмотря на ежегодное истребленіе бѣлки въ очень широкихъ размѣрахъ, она очень обыкновенна. Въ Олонецкой губ. бѣлка часто совершаетъ кочевки изъ одной мѣстности въ другую цѣлыми стадами, что обыкновенно случается, когда виды на прокормленіе массы бѣлокъ становятся ненадежными. Охотой на бѣлокъ, особенно въ с.-в. части Олонецкой губ., занимаются почти всѣ крестьяне. Охота ведется съ осени до глубокаго снѣга, обыкновенно съ *собакой-лайкой* или иначе *корелкой*. Эта лайка очень похожа на простую дворнягу, но обладаетъ превосходнымъ „верхнимъ чутьемъ", такъ что ужъ не пропуститъ никогда дерева, на которомъ пріютилась бѣлка. За зиму одинъ охотникъ добываетъ до 300 бѣлокъ, шкурки которыхъ цѣнятся отъ 6—7 руб. за сотню. На летягу не охотятся вовсе, такъ какъ шкурка ея не представляетъ цѣнности. Мы укажемъ еще на одного маленькаго лѣсного грызуна, очень похожаго на бѣлку, но съ болѣе длинными ушами и хвостомъ. Это— *садовая соня* (Myoxus nitela). Этотъ звѣрекъ живетъ на деревьяхъ въ лиственныхъ лѣсахъ и садахъ и является собственно представителемъ животнаго населенія другой области, именно болѣе южной или даже юго-западной. Въ предѣлахъ Озерной области соня встрѣчается только въ самой южной ея части, гдѣ начинаются у насъ лиственные лѣса.

Къ лѣсной фаунѣ относятся также животныя, живущія по берегамъ лѣсныхъ рѣкъ и составляющія собственно особую водную фауну млекопитающихъ. Фауна эта незначительна и бѣдна видами. Это такіе представители животнаго міра, которые встрѣчаются и въ предѣлахъ Московской промышленной области. Нѣтъ только выхухоли, которая встрѣчается въ восточной половинѣ Европейской Россіи. *Норка* же (Vison lutreola) и *выдра* (Lutra vulgaris) встрѣчаются вездѣ по берегамъ рѣкъ, и на нихъ охотятся съ собакой, но безъ ружья, съ особенными

деревянными вилами, которыми, когда собака спугнетъ звѣрька, хватаютъ его изъ рѣки. *Водная землеройка* (Crossopus fodiens), иначе называемая *водной куторой*, начинаетъ попадаться лишь въ южной части Озерной области.

Настоящимъ воднымъ животнымъ, составляющимъ особенность фауны млекопитающихъ Озерной области, является *тюлень* (Phoca vitulina и *annellata*). Тюлени собственно морскія животныя, такъ какъ водятся они преимущественно въ сѣверной части Атлантическаго океана и въ Ледовитомъ океанѣ, а изъ озеръ встрѣчаются лишь въ Байкальскомъ, да въ Каспійскомъ морѣ. Въ предѣлахъ нашей области тюлени водятся въ Ладожскомъ озерѣ (*Ph. annellata*) и въ Финскомъ заливѣ (*Ph. vitulina*). Большого промысловаго значенія тюлень здѣсь однако не имѣетъ.

Фауна полей и луговъ такъ-же бѣдна у насъ, какъ и въ предѣлахъ Московской промышленной области, и состоитъ почти исключительно изъ пришлыхъ обитателей, слѣдующихъ всюду за хлѣбопашцемъ. Но въ предѣлахъ Озерной области даже *хомякъ* (Cricetus frumentarius) встрѣчается не вездѣ, а лишь въ самой южной ея части. Главные же представители полевой и луговой фауны—разныя мыши. Лѣтомъ, особенно когда хлѣбъ бываетъ сжатъ и сложенъ въ бабки (кучки сноповъ), мыши туда забираются во множествѣ, но много ихъ и гибнетъ, частью отъ деревенскихъ собакъ, которыя проводятъ тогда въ поляхъ цѣлые дни и ночи, частью отъ *горностаевъ* (Mustela erminea). Горностай является такимъ образомъ довольно полезнымъ животнымъ, усердно истребляемымъ, однако, ради шкурокъ, которыя цѣнятся до 8 руб. за сотню. На лугахъ въ стога сѣна любитъ забираться *ласка* (Mustela vulgaris). Послѣдняя—также обыкновенный обитатель человѣческаго жилья, а въ сѣверной части и Олонецкой губ. ласка положительно замѣняетъ собой *хорька* (Mustela putorius), котораго тамъ даже и не знаютъ. Прочіе, хотя и непостоянные, обитатели полей и луговъ—*кротъ* (Talpa europaea), *землеройка* (Sorex vulgaris), *ежъ* (Erinaceus europaeus) и *зайцы*. Впрочемъ, кротъ за Онежскимъ озеромъ уже не встрѣчается, а ежъ заходитъ лишь немного сѣвернѣе рѣки Свири, не доходя до Петрозаводска. Изъ двухъ встрѣчающихся въ предѣлахъ Озерной области зайцевъ, одинъ, именно *бѣлякъ* (Lepus timidus) распространенъ равномѣрно по всѣмъ лѣсамъ области и повсюду очень обыкновененъ; онъ во многихъ мѣстностяхъ составляетъ предметъ промысла, особенно въ зимнее время. *Заяцъ-русакъ* (Lepus europaeus) свойственъ лишь южной окраинѣ нашей области, а сѣвернѣе является пришлымъ элементомъ, подвигающимся на сѣверъ вслѣдъ за разрѣженіемъ лѣсовъ подъ пашни; въ Олонецкой губ. русакъ, напр., еще до конца 60-хъ годовъ вполнѣ отсутствовалъ. Въ окрестностяхъ Петербурга русаки появились не раньше конца XVIII столѣтія и теперь не представляютъ рѣдкости, благодаря главнымъ образомъ искусственному ихъ тамъ разведенію для охотничьихъ цѣлей.

Фауну *птицъ* Озерной области надо признать довольно богатой. Для общей характеристики этой фауны мы разсмотримъ птицъ по ихъ мѣстообитанію.

Какъ богатая лѣсомъ и водами, Озерная область естественно должна быть богата и формами, по преимуществу лѣсными и водными. И дѣйствительно, обѣ эти фауны—водная и лѣсная заключаютъ въ себѣ пре-

обладающее количество всѣхъ видовъ, тогда какъ фауна открытыхъ пространствъ суши — полей и луговъ, чрезвычайно бѣдна и едва ли составляетъ $^1/_{10}$ часть всѣхъ видовъ птицъ, существующихъ въ Озерной области. Эта послѣдняя фауна—преимущественно пришлая, появившаяся вслѣдъ за образованіемъ пашенъ и луговъ. Немного болѣе полустолѣтія тому назадъ въ Олонецкой губ., напримѣръ, не знали о существованіи *сѣрой куропатки* (Perdix cinerea), но теперь она тамъ мѣстами встрѣчается. Передаютъ даже, что когда сѣрая куропатка впервые появилась въ этой губерніи, крестьяне называли ее „сибирской куропаткой" въ томъ предположеніи, что она появилась изъ Сибири, и лишь впослѣдствіи, когда узнали, что эта „сибирская" куропатка водится вездѣ въ Россіи, назвали ее „полевымъ рябчикомъ". Изъ полевыхъ птицъ еще *перепелка* (Coturnix dactylosonans) встрѣчается нерѣдка въ Олонецкой губ. и, когда выдается особенно теплое лѣто, доходитъ даже до г. Повѣнца. Изъ болѣе мелкихъ птичекъ на поляхъ въ предѣлахъ всей нашей области можно встрѣтить *жаворонка* (Alauda arvensis), *чеканка* (Pratincola rubetra) и др. На лугахъ уже почти вездѣ встрѣчается *чибисъ* или *пиголица* (Vanellus cristatus), которая въ Петербургской губ. зовется иначе „луговкой". Затѣмъ вездѣ очень обыкновененъ *дергачъ* или *коростель* (Crex pratensis), а по олонецки—„кречко́", придерживающійся преимущественно луговъ, поросшихъ кустарникомъ. Обитателей такихъ полуоткрытыхъ мѣстъ больше, но вообще и они немногочисленны. Къ нимъ принадлежитъ, между прочимъ, и *соловей* (Lusciola philomela), который доходитъ въ сѣверномъ направленіи лишь до Петрозаводска.

Среди типично-лѣсныхъ птицъ, особенно характерныхъ для области, на первомъ мѣстѣ надо поставить птицъ куриныхъ, т. е. различныя породы тетеревей, именно: *глухаря* (Tetrao urogallus), *черного тетерева* (Tetrao tetrix), *бѣлую куропатку* (Lagopus albus) и *рябчика* (Tetrastes bonasia), которыя въ то же время и наиболѣе важны въ промышленномъ отношеніи. Всѣ эти вполнѣ осѣдлыя птицы распространены по лѣсамъ Озерной области довольно равномѣрно и во многихъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ Олонецкой губерніи, составляютъ предметъ правильнаго промысла. Въ этой губерніи рябчикъ численностью и распространенностью превосходитъ прочія породы тетеревей, и онъ-то, вмѣстѣ съ бѣлкой, и служитъ главнымъ предметомъ охотничьяго промысла. Хорошій охотникъ добываетъ за зиму отъ 100 до 200 шт. рябчиковъ, сбываемыхъ отъ 15 до 20 коп. за пару. О сравнительно хорошей сохранности лѣсовъ Озерной области свидѣтельствуетъ еще болѣе широкое распространеніе въ ея предѣлахъ *глухаря*; эта птица, давно уже истребленная во многихъ мѣстностяхъ Россіи, встрѣчается до сихъ поръ даже въ недалекихъ окрестностяхъ Петербурга, несмотря на легкость сбыта дичи на рынки столицы. Это объясняется отчасти разумной дѣятельностью охотничьихъ кружковъ и обществъ, а также и отдѣльныхъ лицъ, арендующихъ ближайшія къ столицѣ охотничьи угодья. Къ этимъ птицамъ надо причислить еще *вальдшнепа* (Scolopax rusticola), благодаря подходящимъ условіямъ также обильно выводящагося въ лѣсахъ нашей области, и двѣ породы дикихъ голубей: *вяхиря* (Columba palumbus) и *клинтуха* (C. oenas). Наиболѣе замѣтную часть лѣсного населенія области составляютъ еще: *дятлы* (Picus), которыхъ въ ея предѣлахъ встрѣчается 7 видовъ, 4 вида *клестовъ* (Loxia), всюду очень обыкновенная *сойка* (Garrulus glandarius),

значительно болѣе рѣдкая *кукша* (Perisoreus infaustus), обыкновенная *кукушка* (Cuculus canorus), *вьюрокъ* (Fringilla montifringilla), широко распространенный *козодой* (Caprimulgus europaeus), нѣсколько видовъ *дроздовъ* (Turdus и Merula) и др. Къ этимъ представителямъ лѣсной фауны Озерной области зимой присоединяются еще, отчасти смѣняя ихъ, такіе характерные гости съ сѣвера, какъ *щуры* (Pinicola enucleator), *свиристели* (Ampelis garrulus), *снигири* (Pyrrhula coccinea), *орѣховки* (Nucifraga caryocatactes) и *чечетки* (Linota linaria). Изъ хищныхъ птицъ въ лѣсахъ Озерной области встрѣчаются: *ястреба—тетеревятникъ* (Astur palumbarius), и *перепелятникъ* (Accipiter nisus), *сарычъ* (Buteo vulpinus), *осоѣдъ* (Pernis apivorus), *сокола—сапсанъ* (Falco peregrinus), *чеглокъ* (F. subbuteo), *дербникъ* (F. aesalon), *кобчикъ* (F. vespertinus) и *пустельга* (F. tinnunculus), а также изрѣдка наблюдающіеся *орлы* (Aquila) четырехъ или пяти видовъ и даже *орелъ-змѣеядъ* (Circaëtus gallicus), найденный нѣсколько разъ въ Петербургской губ.; изъ ночныхъ хищниковъ наиболѣе обыкновенны: два вида *болотныхъ совъ* (Asio), *неясыть обыкновенная* (Syrnium aluco) и *филинъ* (Bubo maximus); нѣсколько болѣе рѣдки *неясыти—длиннохвостая* (S. uralense) и *каменная* (S. lapponicum), *мохноногій сычъ* (Nyctala tengmalmi), *сычъ-воробей* (Glaucidium passerinum), *ястребиная сова* (Surnia ulula) и великолѣпная *бѣлая сова* (Nyctea nivea); послѣднія двѣ совы появляются обыкновенно лишь зимою, причемъ бѣлая сова держится предпочтительно открытыхъ мѣстъ. На такихъ открытыхъ мѣстахъ встрѣчаются въ нашей области изъ хищныхъ птицъ еще: нѣсколько видовъ *луней* (Circus) и появляющійся лишь на осеннемъ и весеннемъ пролетѣ *мохноногій канюкъ* или *зимнякъ* (Archibuteo lagopus).

Не менѣе богата и характерна для Озерной области и фауна птицъ водоплавающихъ и болотныхъ. Изъ нихъ мы назовемъ прежде всего всѣ наши обыкновенныя породы *дикихъ утокъ*, какъ *настоящихъ* (Anas), такъ и *нырковъ* (Fuligula), а также *полосатую гагару* (Colymbus arcticus), *хохлатую поганку* (Podiceps cristatus) и нѣсколько видовъ *чаекъ* и *крачекъ* (Larus и Sterna); всѣ эти птицы гнѣздятся и обильно выводятся въ предѣлахъ нашей области. Въ сѣверной ея части, именно въ Олонецкой губерніи, гнѣздятся еще *дикіе лебеди* (Cygnus musicus) и *крохали* (Mergus albellus). Обширныя водныя пространства области привлекаютъ кромѣ того громадное количество водоплавающихъ птицъ на весеннемъ и осеннемъ пролетѣ; въ это время въ предѣлахъ Озерной области появляются и нѣкоторое время держатся значительныя стаи *лебедей*, дикихъ *гусей*, *поганокъ* (Podiceps), *крохалей* (Mergus), другого вида *гагаръ* (Colymbus septentrionalis), а также нѣкоторыхъ сѣверныхъ, отчасти морскихъ, утокъ, какъ напр. *морской чернети* (Fuligula marila), *морянки* (Harelda glacialis), *турпановъ* (Oedemia fusca и Oed. nigra); изрѣдка залетаютъ на озера области еще *бакланы* (Phalacrocorax carbo), а въ исключительныхъ случаяхъ даже *пеликаны* (Pelecanus onocrotalus).

Берега̀ обширныхъ озеръ области, а равно и многочисленныя въ ней открытыя болота, привлекаютъ множество голенастыхъ птицъ, изъ которыхъ упомянемъ прежде всего гнѣздящихся въ Озерной области представителей такъ называемый „красной дичи": *дупеля* (Scolopax major), *бекаса* (Sc. gallinago), *гаршнепа* (Sc. gallinula). Дупель выводится въ изобиліи въ сѣверной части нашего края и появляется въ громадномъ количествѣ на осеннемъ пролетѣ какъ подъ Петербургомъ, такъ и во мно-

гихъ мѣстахъ къ югу отъ Ладожскаго озера; бекасъ гнѣздится въ подходящихъ мѣстахъ по всей области и всюду весьма обыкновененъ; гаршнепъ, являющійся представителемъ болѣе сѣверной фауны, гнѣздится въ предѣлахъ нашей области сравнительно въ небольшомъ количествѣ, но на пролетѣ, особенно осенью, представляетъ обыкновенное явленіе. Въ предѣлахъ Озерной области эти три птицы не имѣютъ нигдѣ промысловаго значенія вслѣдствіе обилія другой, болѣе цѣнной дичи. Изъ другихъ куликовъ назовемъ особенно характерныхъ для области *большого кроншнепа* (Numenius arquatus) и *турухтана* (Machetes pugnax); эти птицы гнѣздятся во многихъ мѣстностяхъ въ изобиліи, а турухтанъ попадается кромѣ того въ значительномъ количествѣ на пролетѣ; мѣстами гнѣздится также *средній кроншнепъ* (Numenius phaeopus) и повсемѣстно—нѣкоторые виды настоящихъ куликовъ или *улитовъ* (Totanus). Къ этому необходимо прибавить, что, благодаря обилію и значительному протяженію береговыхъ линій въ Озерной области, ее охотно посѣщаетъ на пролетѣ немало другихъ куликовъ, гнѣздящихся значительно сѣвернѣе. По берегамъ рѣкъ и въ особенности озеръ нашего края встрѣчаются нерѣдко два хищника, питающіеся преимущественно рыбой, именно *орланъ-бѣлохвостъ* (Haliaëtus albicilla) и *скопа* (Pandion haliaëtus). Въ прибрежной полосѣ нѣкоторыхъ озеръ и Финскаго залива нерѣдки также многія другія селящіяся около воды птицы, какъ напр. *лысуха* (Fulica atra), *болотная курица* (Gallinula chloropus), *выпь* (Botaurus stellaris) и особенно *погонышъ* (Porzana maruetta). На всѣхъ болотахъ, какъ открытыхъ, такъ и лѣсныхъ, особенно же моховыхъ, гнѣздится *сѣрый журавль* (Grus communis), весьма обыкновенный въ Озерной области. Напротивъ, *сѣрая цапля* (Ardea cinerea) представляетъ здѣсь явленіе рѣдкое и встрѣчается только въ южной части области.

Наконецъ необходимо отмѣтить еще одну характерную черту фауны птицъ Озерной области: здѣсь находятъ сѣверный предѣлъ распространенія нѣкоторыя болѣе южныя птицы, которыя далѣе къ востоку нигдѣ не заходятъ такъ далеко на сѣверъ. Мы разумѣемъ, именно, *бѣлаго аиста* (Ciconia alba), нерѣдкаго въ южной части области, напр. въ Псковской губерніи, и залетающаго до Петербурга, *сивоворонку* (Coracias garrula), обыкновенную теперь гнѣздящуюся птицу Псковской губерніи, попадающуюся нерѣдко и значительно сѣвернѣе, *удода* (Upupa epops), и *зимородка* (Alcedo ispida), гнѣздящихся въ той же губерніи, а также и *зеленаго дятла* (Gecinus viridis); при этомъ интересно слѣдующее наблюденіе: эти птицы, особенно аистъ и сивоворонка, постепенно расширяютъ здѣсь область своего обитанія въ сѣверномъ направленіи. Укажемъ еще, что въ предѣлахъ Озерной области, наряду съ западнымъ видомъ *скворца* (Sturnus vulgaris), попадается уже болѣе восточный *скворецъ русскій* (St. Sophiae), среди *обыкновенныхъ сорокъ* (Pica pica) въ Псковской губерніи изрѣдка встрѣчается восточная *бѣлокрылая сорока* (Pica leucoptera), и что до Псковской и Петербургской губерній долетаютъ во время кочевокъ *голубыя лазоревки* (Cyanistes Pleskei), типичныя для средней Россіи.

Чрезвычайно бѣдно представлена въ Озерной области фауна *земноводныхъ* (Amphibia) и *пресмыкающихся* (Reptilia). Ограничивается эта фауна лишь какимъ-нибудь десяткомъ видовъ, распространенныхъ и въ болѣе южныхъ областяхъ Россіи, причемъ на сѣверѣ области неизвѣстны нѣкоторые изъ тѣхъ немногихъ представителей этихъ двухъ классовъ жи-

вотныхъ, которые встрѣчаются на югѣ, напр. въ Псковской губ., а отчасти и въ Петербургской и Новгородской.

Изъ земноводныхъ повсемѣстно распространены только *тритоны* (Triton cristatus и taeniatus). Ихъ можно всегда встрѣтить въ прудахъ весной, въ порѣ размноженія, когда они держатся преимущественно въ водѣ. Изъ безхвостыхъ земноводныхъ — *лягушка остроносая* (Rana oxyrrhina) и *плосконосая* (R. platyrrhina) распространены также всюду, причемъ послѣдняя держится по преимуществу въ водѣ или около воды и въ сѣверной части области, приблизительно за 59° с. ш., замѣняетъ собой *водяную лягушку* (Rana esculenta или viridis), которая тамъ не водится. Весьма обыкновенна вездѣ и *сѣрая жаба* (Bufo cinereus). Напротивъ, *лягушка-чесночница* (Pelobates fuscus) весьма рѣдка даже въ южной части Озерной области, гдѣ вѣроятно проходитъ сѣверный предѣлъ ея распространенія. Этими немногими представителями и ограничивается фауна земноводныхъ нашего края. Изъ змѣй извѣстны въ Озерной области *ужъ* (Tropidonotus natrix) и *гадюка* (Pelias berus), а изъ *ящерицъ*— *прыткая* (Lacerta agilis) и *живородящая* (L. vivipara) ящерицы и *веретеница* (Anguis fragilis), принимаемая часто неправильно за ядовитую змѣю. Послѣдняя обыкновенно называется мѣдянкой, а въ Олонецкой губ. еще мѣдянкомъ или слѣпышемъ, и доходитъ тамъ въ сѣверномъ направленіи по крайней мѣрѣ до г. Повѣнца. Изъ названныхъ первыхъ двухъ ящерицъ прыткая достаточно рѣдка, особенно на сѣверѣ области, едва доходя до Петрозаводска, а живородящая встрѣчается повсемѣстно, и ее часто можно видѣть въ ясный солнечный день грѣющейся на валунахъ. Изъ змѣй *гадюка* распространена повсемѣстно, причемъ нерѣдко, особенно на сѣверѣ, встрѣчается ея черная разновидность. *Ужа* можно встрѣтить въ Псковской губ., южной части Петербургской и отчасти Новгородской; въ сѣверной части Петербургской губ. онъ встрѣчается уже очень рѣдко, а въ Олонецкой, повидимому, вполнѣ отсутствуетъ. Ко всему этому остается прибавить, что въ ближайшихъ окрестностяхъ Петербурга два раза была найдена обыкновенная *рѣчная черепаха* (Emys lutaria), но находки эти могутъ оказаться лишь случайными.

Фауна *рыбъ* гораздо характернѣе для Озерной области, чѣмъ предыдущія фауны, что обусловливается главнымъ образомъ особенностями области въ гидрографическомъ отношеніи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи для характеристики фауны рыбъ имѣютъ главнѣйшее значеніе озера: Ладожское, Онежское, Ильмень, Псковское и Чудское со всѣми впадающими и связывающими эти озера рѣками, которыя почти всѣмъ своимъ теченіемъ принадлежатъ нашей области. Мы не упомянули сейчасъ Бѣлоозера съ рѣками Волжской системы—Чагодощей и Мологой, а также озеръ Лача и Вожа съ р. Онегой; хотя воды эти и занимаютъ опредѣленную часть нашей области, но входятъ собственно въ систему другихъ водъ съ фауной, характеризующей чуждую намъ область. Кромѣ названныхъ озеръ къ разсматриваемой области принадлежитъ еще часть морскихъ водъ, именно восточная оконечность Финскаго залива. Но эту часть залива скорѣе можно разсматривать, какъ солоноватый лиманъ, такъ какъ вода въ немъ не очень солона, и рыбы, обитающія здѣсь,— чаще проходныя или такія, которыя съ одинаковымъ успѣхомъ живутъ и въ соленой, и въ прѣсной водѣ. *Морскіе* виды рыбъ, правда, иногда попадаются и здѣсь, но обыкновенно какъ случайные гости, занесенные

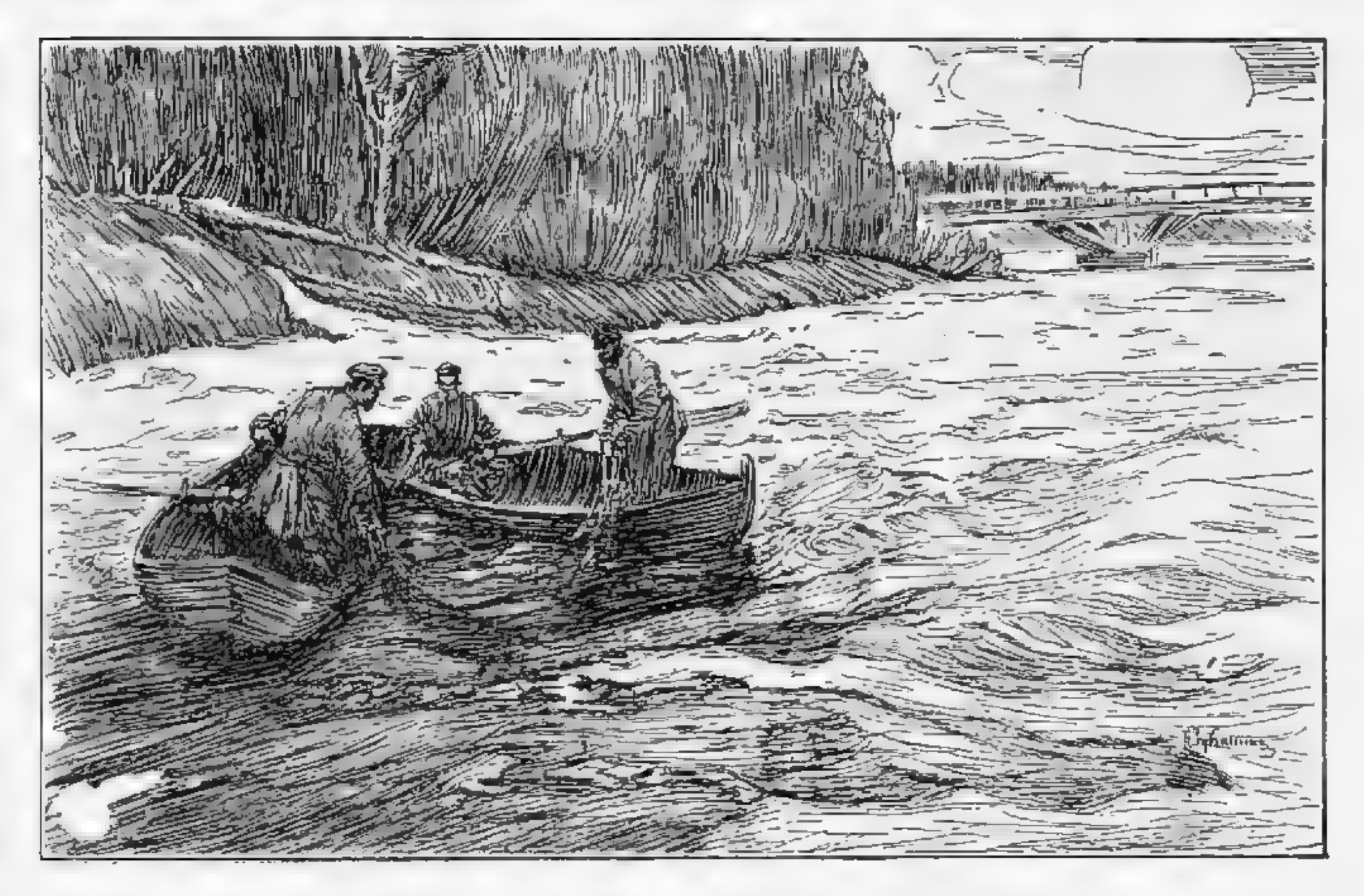
вмѣстѣ съ волнами моря продолжительнымъ западнымъ вѣтромъ. Одна изъ такихъ рыбъ, именно *песчанка* (Ammodytus lanceolatus), зовется даже у кронштадтскихъ рыбаковъ *„вѣтеръ-рыбой“*, такъ какъ обыкновенно попадается послѣ сильнаго морского вѣтра. Кромѣ того, изъ такихъ-же случайныхъ гостей назовемъ *треску* (Gadus morrhua), которая, правда рѣдко, встрѣчается между Кронштадтомъ и Петербургомъ; при устьѣ р. Наровы она нѣсколько болѣе обыкновенна и зовется *„пикшей“*. Другая рыба, также рѣдко встрѣчающаяся между Кронштадтомъ и Петербургомъ и чаще при устьѣ р. Наровы—*пильвина большая* (Rhombus maximus), извѣстная подъ названіемъ „камбалы“. Настоящая же камбала (Platessa flexus) иногда доходитъ до Невы. Замѣчательно также, что эта камбала и еще одна морская рыба—*четырехрогій бычокъ* (Cottus quadricornis) извѣстны въ сѣверной части Ладожскаго озера, какъ постоянные обитатели. По всей вѣроятности это такіе-же свидѣтели морского происхожденія Ладожскаго озера, какъ и тюлень (Phoca annellata), о которомъ говорилось выше.

Изъ прочихъ представителей морскихъ рыбъ, живущихъ постоянно въ этой солоноватой части Финскаго залива, и которыхъ всего не болѣе 4—5 видовъ, назовемъ общеизвѣстную *кильку* (Meletta vulgaris) и *селедку* (Clupea harengus). Килька вообще рѣдка здѣсь, а селедка, малорослая разновидность которой (Clupea harengus или membras) извѣстна подъ именемъ *„салакушки“*, напротивъ, очень многочисленна. Главный ея ловъ производится при устьѣ р. Наровы. Иногда болѣе сотни рабочихъ не въ состояніи справиться съ очисткой и соленіемъ одного дневного улова. Всѣ названныя рыбы принадлежатъ собственно морю и никогда въ рѣки не заходятъ. Другія рыбы проводятъ часть года въ морѣ, а часть —въ рѣкахъ. Это рыбы *проходныя*. Въ рѣкахъ нашей области водится нѣсколько такихъ рыбъ, причемъ большія озера—Ладожское и Онежское—играютъ для многихъ подобныхъ рыбъ роль моря или морского залива. Сюда принадлежатъ нѣкоторые изъ лососевыхъ, напр. *сиги* и *лососи*, затѣмъ *рѣчной угорь* (Anguilla vulgaris) и *рѣчная минога* (Petromyzon fluviatilis). Послѣднія двѣ выходятъ въ море для икрометанія, а первыя переселяются туда въ первый же или второй годъ жизни, но ко времени размноженія непремѣнно возвращаются въ рѣки.

Между прѣсноводными рыбами въ предѣлахъ Озерной области, какъ и въ другихъ областяхъ Россіи и вообще въ цѣлой Европѣ, преобладаютъ *карповыя*, но число видовъ ихъ въ нашей области значительно меньше, чѣмъ въ болѣе южныхъ областяхъ Россіи. Притомъ нѣкоторые изъ видовъ карповыхъ нашей области достигаютъ здѣсь сѣвернаго предѣла своего распространенія. Таковы, напр., *голавль* (Squalius cephalus), а по псковски и по новгородски *„миронъ“*, *лещъ-синецъ* (Abramis balerus), а по р. Волхову *„сапа“* или *„гладушка“*, *лещъ-кленецъ* (Abramis sapa), *чеша* (Pelecus cultratus), *тарань* и др. Въ южной части Ладожскаго озера названныя рыбы еще встрѣчаются, но въ Онежскомъ озерѣ ихъ уже нѣтъ. Другія карповыя (*язь, плотва*), равно какъ *окуневыя* и *щука*—распространены въ нашей области повсемѣстно. Но наиболѣе характерны для ея водъ—рыбы изъ семейства *лососевыхъ*. Рыбы этого семейства прекрасно приспособлены къ жизни въ сѣверныхъ холодныхъ водахъ: большинство изъ нихъ мечутъ икру поздней осенью или зимой, а слѣдовательно и молодыя рыбешки развиваются въ очень холодной водѣ.

Къ семейству лососевыхъ относятся всевозможные *сиги* (*лудога, валаамка, ряпушка, сигиловный*), *корюшка* (*обыкновенная, снѣтокъ*), *харіусъ, лососи* (*проходной, таймень, форель, палія*).

Карповыя всю жизнь проводятъ въ прѣсной водѣ рѣкъ и озеръ, а нѣкоторыя изъ лососевыхъ, какъ уже замѣчено выше, часть года живутъ въ морѣ, но ко времени нереста (икрометанія) возвращаются въ рѣки. Цвѣтъ чешуи у многихъ лососевыхъ измѣняется къ этому времени, на челюстяхъ появляются выросты. Это явленіе извѣстно у рыбаковъ подъ именемъ „лошанія". Названіе *лоха* удерживается за однимъ лососемъ (*лосось благородный* — Salmo salar), а нарвскіе рыбаки называютъ вообще всѣхъ лососей—лохами, но различаютъ между ними по наружному виду и времени года нѣсколько разностей, а именно:

Ловля рыбы на р. Сунѣ близь Кивача. (*Рис. по фот. М. А. Круковскаго*).

лоха петровскаго, лоха-земляничника, успенскаго, воздвиженскаго, покровскаго. Довольно рѣдкое явленіе въ водахъ нашей области представляетъ *осетръ* (Acipenser sturio), иногда, впрочемъ, проникающій по р. Свири даже въ Онежское озеро. Въ послѣднемъ кромѣ того встрѣчаются чуждыя нашей области: *стерлядь, сомъ* и *бѣлорыбица*; предполагаютъ, что рыбы эти попадали въ Онежское озеро случайно, изъ разбивавшихся судовъ съ живой рыбой изъ Волжскаго бассейна. Сомы, повидимому, вполнѣ успѣшно размножились въ Онежскомъ озерѣ, которое представляетъ весьма благопріятныя условія для жизни и быстраго роста многихъ рѣчныхъ рыбъ; такъ, напр., щука и налимъ достигаютъ въ Онежскомъ озерѣ необычайной величины: щука, именно, вѣса отъ 2 до 4 пудовъ, а налимъ—отъ $1^1/_2$ до 2 пудовъ.

Рыбы составляютъ главное богатство нашей области, и во многихъ мѣстахъ населеніе живетъ исключительно рыбнымъ промысломъ. Къ сожалѣнію, въ настоящее время, какъ и всюду въ Россіи, раздаются жалобы на упадокъ этого промысла, даже на его невыгодность, благодаря уменьшенію количества рыбы. Главной причиной этого уменьшенія является, конечно, самъ человѣкъ, пользующійся частью хищническими пріемами при недостаточномъ знакомствѣ съ біологическими свойствами истребляемыхъ рыбъ.

Тѣмъ не менѣе рыбныя богатства нашего края представляютъ еще крупный интересъ и значеніе въ промышленномъ отношеніи. При полномъ отсутствіи въ водахъ Озерной области стерлядей и осетровъ, наибольшую цѣнность представляютъ лососевыя рыбы, которыми такъ богата наша область. Изъ карповыхъ въ продажѣ наиболѣе значенія имѣютъ: *лещъ* (Albramis brama), поступающій на рынокъ въ свѣжемъ видѣ, *сырть* (Abramis vimba)—въ копченомъ видѣ; въ петербургскихъ садкахъ также продается часто *язь* (Idus melanotus), но сходитъ онъ обыкновенно за карпа. Изъ лососевыхъ наиболѣе цѣнны, кромѣ разныхъ лососей (Salmo), сиги: *сигъ проходной* (Coregonus lavaretus), *сигъ сиголовный* (Coregonus Baeri), *сигъ-лудога* (C. fera) — то-же, что и „*ильменскій сижокъ*", эта лудога въ вяленомъ видѣ обыкновенно сходитъ за донскую шемаю; *сигъ-ряпушка* (Coregonus albula) вылавливается также и въ Бѣлоозерѣ; она извѣстна въ Москвѣ еще подъ именемъ „переяславской селедки". Кромѣ названныхъ рыбъ имѣетъ громадное значеніе, преимущественно для мѣстнаго населенія, мелкая рыбка, извѣстная подъ названіемъ *снѣтка*, которая представляетъ простую озерную разновидность корюшки (Osmerus eperlanus var. spirinchus).

Переходя къ міру *безпозвоночныхъ животныхъ*, отмѣтимъ прежде всего, что присутствіе въ нашей области такихъ озеръ, какъ Ладожское и Онежское, вводитъ въ фауну ея водъ цѣлый рядъ животныхъ, отсутствующихъ въ сосѣдней Московской промышленной области. Въ названныхъ двухъ озерахъ мы находимъ между прочимъ довольно богатую фауну *червей* и *ракообразныхъ*, изъ которыхъ нѣкоторыя формы, какъ напр. такъ называемый *морской таракань* (Idothea entomon), рачки: Mysis relicta, Gammarus loricatus, Pontoporeia affinis и пьявка (Acanthobdella peledina), вмѣстѣ съ нѣкоторыми рыбами, обитающими въ названныхъ озерахъ, подали поводъ къ извѣстной гипотезѣ Ловена, по которой эти озера должны быть разсматриваемы какъ остатки древняго обширнаго залива Ледовитаго океана, постепенно утратившіе связь съ послѣднимъ и, въ теченіе вѣковъ, опрѣснившіеся.

Укажемъ еще одну существенную черту, отличающую фауну безпозвоночныхъ Озерной области отъ фауны сосѣдней Московской: между тѣмъ какъ въ предѣлахъ послѣдней водится одинъ только видъ рѣчного рака, именно широко распространенный въ Европейской Россіи *долгоногій ракъ* (Astacus leptodactylus), въ Озерной области водится, кромѣ него, еще превосходящій его во вкусовомъ отношеніи *широконогій ракъ* (Astacus fluviatilis), принадлежащій преимущественно западной Европѣ. Къ сожалѣнію этотъ видъ рака, особенно обильно встрѣчающійся въ Петербургской губерніи и прилегающей части Финляндіи, постепенно вытѣсняется надвигающимся на него съ востока, а отчасти и съ юга тонконогимъ ракомъ. Къ тому-же раки неумѣренно вылавливаются въ

предѣлахъ Озерной области, особенно въ западной ея части, вслѣдствіе возрастающаго на нихъ спроса, какъ у насъ въ столицѣ, такъ и заграницей.

Фауну насѣкомыхъ Озерной области можно назвать въ общемъ довольно богатой; наиболѣе богато представлены въ ней отряды *жесткокрылыхъ* или *жуковъ*, затѣмъ *перепончатокрылыхъ* и *чешуекрылыхъ* или *бабочекъ* и *двукрылыхъ* или *мухъ*; бѣдно, напротивъ, представлены отряды *полукрылыхъ*, *сѣтчатокрылыхъ* и, особенно, *прямокрылыхъ*; послѣднихъ въ предѣлахъ нашей области встрѣчается едва ли болѣе 40 видовъ, причемъ вредные представители этого отряда, *саранча* и *прусикъ*, или совсѣмъ отсутствуютъ, или встрѣчаются единичными, залетными экземплярами. Среди насѣкомыхъ всѣхъ отрядовъ, особенно же среди жуковъ, преобладаютъ чисто лѣсныя формы. И среди вредныхъ насѣкомыхъ выдаются здѣсь тѣ, которыя приносятъ такой или иной вредъ лѣсу, особенно хвойному; изъ нихъ мы назовемъ, какъ наиболѣе обыкновенныхъ и распространенныхъ въ Озерной области, жуковъ: *майскаго хруща* (Melolontha hippocastani), *сосноваго лубоѣда* (Hylesinus piniperda), *короѣдовъ*: *сосноваго* или *стенографа* (Tomicus stenographus), двухъ *еловыхъ*: *типографа* (Tomicus typographus) и *гравера* (T. chalcographus); бабочекъ: *сосноваго шелкопряда* (Gastropacha pini), *шелкопряда-монашенку* (Ocneria monacha), *сосновую ночницу* (Panolis piniperda), *сосновую пяденицу* (Fidonia pinaria); наконецъ *сосноваго пилильщика* (Lophyrus pini) изъ перепончатокрылыхъ.

ОТДѢЛЪ II.

НАСЕЛЕНІЕ.

ГЛАВА IV.

Историческія судьбы Озерной области и культурные ея успѣхи.

Я. Ф. Ставровскаго.

Доисторическая эпоха. – Древняя торговля на территоріи Озерной области, — Разселеніе славянъ. — Первые князья и Кіевскій періодъ. — Борьба съ Суздальской землей.—Новгородъ во время татарскаго владычества.—Борьба съ Москвой и паденіе независимости. — Торговля древняго Новгорода.—Новгородская колонизація. — Внутреннее устройство и управленіе. — Псковъ и его историческая роль. — Борьба изъ-за финскаго побережья и основаніе Петербурга.—Культурная роль Петербурга.— Народное образованіе (высшее, среднее и низшее) въ Озерной области.

За нѣсколько тысячелѣтій до нашей исторической эры Озерная область была обитаема человѣкомъ. Въ этомъ насъ удостовѣряютъ многочисленныя находки костей современныхъ ему животныхъ, всевозможныхъ издѣлій изъ кремня, рога и кости, глиняныхъ черепковъ и другихъ, несомнѣнно культурныхъ остатковъ. Указанныя находки относятся къ тремъ мѣстностямъ нашей области.

Среди береговыхъ дюнъ вдоль юго-восточныхъ и восточныхъ береговъ Онежскаго озера у *Лужандозера* и *Тудозера* (на картѣ LIV), въ окрестностяхъ *Кенозера*, *Свиного озера* и *Кумбасъ-озера* (на картѣ KIII), наконецъ на берегахъ р. *Онеги* было найдено и описано И. Поляковымъ множество кремневыхъ орудій, повидимому *неолитической эпохи.*

Южное побережье Ладожскаго озера съ устьемъ Волхова, а также берега Невы неоднократно служили мѣстомъ находокъ. Еще въ 1731 г., при прорытіи Ладожскаго канала, здѣсь были найдены каменныя орудія, отданныя въ кунстъ-камеру и описанныя академикомъ Гмелинымъ. Въ 1878 г., при работахъ на новомъ *Сясскомъ каналѣ* (на картѣ EV), проф. А. А. Иностранцевымъ собрано множество цѣнныхъ находокъ. Сюда относятся кости и черепа 18 человѣческихъ существъ, каменныя орудія изъ роговой обманки, глинистыхъ и другихъ сланцевъ, издѣлія изъ кости и рога со слѣдами узора, черепки горшковъ, тоже украшенныхъ орнаментомъ, и пр.

Третья область весьма интересныхъ изысканій находится въ Новгородской губерніи. Здѣсь В. С. Передольскій производилъ раскопки въ урочищѣ „*Коломцы*" въ 6 верстахъ отъ Новгорода, затѣмъ въ самомъ Новгородѣ и его окрестностяхъ и, наконецъ, въ Боровицкомъ уѣздѣ, въ имѣніи И. П. Владимірскаго, гдѣ былъ раскопанъ знаменитый „*юрьевскій жальникъ*" (языческое кладбище). Интересны еще раскопки близъ ст. *Бологое*—въ имѣніи кн. Путятина (на картѣ XVIII); здѣсь найдены были кости скелета, несомнѣнно неолитическаго періода.

Найденный матеріалъ даетъ право съ достовѣрностью относить первыхъ обитателей нашей области къ *каменному вѣку*. Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ, жилъ ли здѣсь первобытный дикарь въ древнѣйшій періодъ каменнаго вѣка, такъ называемую палеолитическую эпоху, или онъ появился уже въ болѣе культурную—неолитическую. Геологическія наслоенія позволяютъ только утверждать, что нѣкогда—въ ледниковую эпоху, когда климатъ всей Европы былъ очень суровъ, въ Озерную область спускался огромный ледникъ, проходившій изъ Скандинавіи черезъ Финляндію. Къ ледниковой эпохѣ обыкновенно и пріурочиваютъ *палеолитическій періодъ*. Характерными его признаками считаются кости вымершихъ великановъ—мамонта, носорога и пещернаго медвѣдя, а въ болѣе позднее время—еще сѣвернаго оленя. Культурные остатки человѣка палеолитическаго періода являются въ видѣ грубыхъ, оббитыхъ изъ кремня и другихъ, преимущественно сланцевыхъ породъ, орудій охоты и домашняго обихода. Характерно для указанной эпохи также отсутствіе могилъ и вообще культа мертвыхъ. Частью въ переходное къ неолитическому періоду время, главнымъ же образомъ втеченіе послѣдняго періода, человѣкъ ознакомлялся съ гончарнымъ искусствомъ, причемъ снабжалъ свои глиняныя издѣлія незатѣйливымъ орнаментомъ, что уже говоритъ объ извѣстномъ развитіи эстетическихъ потребностей. Въ неолитическій періодъ гончарство достигло довольно высокой степени развитія. Самымъ же лучшимъ признакомъ этого времени считается шлифовка и полировка кремневыхъ орудій. Фауна и флора неолитическаго періода была близка къ современной. Человѣкъ приручилъ нѣкоторыхъ животныхъ — сначала собаку, потомъ рогатый скотъ, свинью. Замѣтно также развитіе религіознаго чувства. Оно особенно ясно проявилось въ заботахъ о погребеніи умершихъ. Поселенія у Ладожскаго озера относятся несомнѣнно къ послѣднему времени неолитическаго періода. Большинство найденныхъ предметовъ свидѣтельствуетъ о болѣе высокой культурѣ: каменныя, роговыя и костяныя орудія носятъ слѣды тщательной отдѣлки и шлифовки, глиняные горшки покрыты орнаментомъ, наконецъ, художественный вкусъ выразился въ найденныхъ здѣсь двухъ изображеніяхъ тюленя, вырѣзанныхъ на кости. Кромѣ того, на *Ново-Свирскомъ каналѣ* найденъ въ торфѣ челнокъ изъ черного дуба, и такой же челнокъ открытъ при работахъ на терассѣ близъ *Стрѣльны* (см. карту окрестностей Петербурга).

По предположенію проф. А. Богданова, производившаго краніологическія измѣренія череповъ, открытыхъ въ Приладожьѣ, мѣсто находокъ Иностранцева „не было центромъ мѣстообитанія какого-либо одного племени, но мѣстность пограничныхъ племенъ". Можетъ быть, здѣсь было „или кладбище пограничныхъ поселковъ, или охотничья

территорія, на которую могли сходиться обитатели довольно отдаленныхъ мѣстностей".

Болѣе спорнымъ является матеріалъ, собранный въ Новгородской губерніи. Кухонные отбросы (кости животныхъ, употреблявшихся первобытнымъ человѣкомъ въ пищу), найденные близь ст. Бологое, по мнѣнію гр. Уварова, ихъ изслѣдовавшаго, принадлежатъ къ переходной эпохѣ; Нидерле же относитъ ихъ къ неолиту. Предметы, собранные близь Новгорода, повидимому, говорятъ о долгомъ пребываніи здѣсь человѣка. Наряду съ древнѣйшими остатками, относимыми г. Передольскимъ къ ледниковой эпохѣ, мы встрѣчаемъ здѣсь ясные слѣды последующихъ вѣковъ. Предположенія г. Передольскаго о заселеніи Новгородской области еще въ ледниковую эпоху основаны на залеганіи сизой глины, несомнѣнно ледниковаго происхожденія, подъ жилымъ перегнойнымъ слоемъ. Кромѣ того, въ Новгородѣ найденъ кусокъ бивня мамонта, а въ окрестностяхъ—два зуба и кусокъ ребра этого представителя ледниковой фауны. Еще раньше въ области самаго нижняго теченія Невы была найдена бедряная головка мамонта.

Кромѣ указанныхъ находокъ каменнаго вѣка, въ Петербургской и въ Новгородской губерніяхъ въ послѣднее время раскопано много кургановъ позднѣйшихъ вѣковъ, называемыхъ, по издѣліямъ человѣческихъ орудій — бронзовымъ и желѣзнымъ вѣками.

Переходя къ *исторической* эпохѣ, мы встрѣчаемъ много указаній, что территорія нынѣшней Россіи, благодаря системѣ великихъ и многоводныхъ рѣкъ, еще до основанія Русскаго государства была мѣстомъ оживленныхъ торговыхъ сношеній Европы съ Азіей. Съ одной стороны Волга связывала Хвалынское (Каспійское) море съ Балтійскимъ черезъ посредство волоковъ, выходящихъ на Ильменскую систему, съ другой—этой же системою—рѣкою Ловатью и далѣе Днѣпромъ шелъ знаменитый путь „изъ Варягъ въ Греки". Повидимому Волга была главной торговой дорогой, по которой европейскіе народы при посредничествѣ арабовъ сообщались съ отдаленнымъ Востокомъ (Индіей, Персіей и Аравіей). Другой путь—по Днѣпру—служилъ для торговыхъ сношеній скандинавовъ съ Византіей и греческими колоніями, разсѣянными по берегамъ Русскаго (Чернаго) моря. Этимъ же путемъ нерѣдко спускались норманскія дружины въ Византію для грабежей, или въ качествѣ наемнаго войска. Первенствующее значеніе въ торговлѣ имѣли арабы, на что указываетъ между прочимъ, какъ мы уже говорили въ I томѣ, множество арабскихъ монетъ (диргеммъ), находимыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, преимущественно же вблизи отъ указанныхъ торговыхъ путей. Монеты относятся къ VII — X столѣтіямъ, но особенно много монетъ VIII вѣка, что заставляетъ предполагать наибольшее развитіе арабской торговли въ указанномъ вѣкѣ. Въ Озерной области, около озера Ильменя и въ уѣздахъ Новоладожскомъ и Ямбургскомъ было найдено, кромѣ арабскихъ, тоже весьма много монетъ персидскихъ и англосаксонскихъ VIII—XI столѣтій.

Первыя болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о племенахъ, занимавшихъ территорію современной Россіи, мы находимъ у народовъ, принимавшихъ участіе въ упомянутой торговлѣ: у грековъ, персовъ, и особенно арабовъ, а изъ западныхъ — у готовъ и скандинавовъ. Такъ, весьма интересны извѣстія византійскаго императора Константина Багряно-

роднаго (половина X в.), а также Адама Бременскаго (конецъ XI в.). Скандинавскія саги зовутъ Россію „*страной городовъ*“ (Gaardariki); о „большомъ количествѣ“ городовъ упоминаютъ также арабскіе писатели X вѣка. Интересны еще указанія одной скандинавской саги, въ которой упоминается о городѣ *Альдога* (Ладога); по словамъ саги, этотъ городъ служилъ древнимъ складочнымъ пунктомъ въ торговлѣ Запада съ Востокомъ. Обширная область, извѣстная въ скандинавскихъ сказаніяхъ подъ именемъ „*Каріаланда*“, простиралась отъ береговъ Финскаго залива до Бѣлаго моря. Въ нее входила, такимъ образомъ, большая часть нынѣшней Финляндіи, Олонецкая губернія, часть Петербургской и западная часть Архангельской. Область эта была издавна заселена разными финскими народами, о которыхъ мы скажемъ ниже, въ этнографической главѣ.

Славянская колонизація вообще началась съ того, что различныя племена славянъ разсѣлись по Днѣпру и его притокамъ. Сѣвернѣе, на озеро Ильмень и рѣку Волховъ пробралось племя, извѣстное въ лѣтописи подъ именемъ „*словени*“; обыкновенно ихъ называютъ *ильменскими славянами.* На юго-западъ отъ ильменскихъ славянъ поселились *кривичи*, занявъ часть Псковской и Смоленской губерній.

Единственные удобные пути сообщенія того времени—рѣки объединяли и связывали цѣлыя области, тогда какъ естественными границами между областями служили *волоки* (водораздѣлы между водными системами, гдѣ приходилось волочить лодки по сушѣ). Славяне двигались по рѣкамъ и заселяли наиболѣе годные для земледѣлія участки (въ Озерной области—часть между рѣками Шелонью и Ловатью), оттѣсняя финскія племена въ неплодородныя, болотистыя мѣстности (Петербургская губ.). Границами области ильменскихъ славянъ были: съ *юга*—волокъ между системою ов. Ильменя и р. Западной Двины до верховьевъ р. Ловати и до *Оковскаго лѣса* (ср. томъ I, стр. 72); съ *востока*—водораздѣлъ между рѣкой Мстой и рѣками Медвѣдицей и Мологой; съ *юго-запада*—водораздѣлъ рѣкъ Шелони и Великой, отдѣлявшій ильменскихъ славянъ отъ кривичей псковскихъ. Впрочемъ, Псковская область уже рано подпала вліянію Новгорода, и самъ Псковъ до XIII столѣтія считался его пригородомъ. На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ ильменскіе славяне сосѣдили съ рѣдкими поселеніями финскихъ племенъ, причемъ племена, жившія къ востоку отъ Онежскаго озера, въ предѣлахъ нынѣшней Архангельской губерніи, извѣстны были у нихъ подъ общимъ именемъ *заволоцкой чуди.* Среди этихъ-то племенъ и шла успѣшно колонизація края, постепенный ростъ въ ширь отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, столь характерный какъ для всей русской исторіи, такъ и въ особенности для исторіи обитателей Озерной области. Малое плодородіе занятой ильменскими славянами области было причиной того, что земледѣліе не составляло главной отрасли народнаго хозяйства. Съ другой стороны обиліе удобныхъ для плаванія рѣкъ и озеръ, а также близость къ морю, наконецъ естественныя богатства сосѣднихъ земель вызвали здѣсь рано оживленную торговлю. Промышленный и особенно торговый характеръ дѣятельности жителей приильменскихъ земель положилъ рѣзкій отпечатокъ на весь складъ ихъ жизни—сословныя дѣленія, областное устройство и управленіе.

Родовой патріархальный бытъ славянъ во время ихъ разселенія

на территоріи Россіи повидимому началъ измѣняться, а права старшаго въ родѣ на судъ и управленіе стали переходить къ выборнымъ властямъ. Процессъ замѣны стараго быта новымъ сопровождался сильными и частыми родовыми усобицами. Первыя лѣтописныя свѣдѣнія и начинаются съ извѣстія объ этихъ усобицахъ. По словамъ лѣтописца, въ 859 г. пришли варяги изъ-за моря и наложили дань на чудь, словенъ, мерю, весь и кривичей. Въ 862 году ильменскіе славяне стали во главѣ указанныхъ племенъ, соединенными силами изгнали варяговъ и „начаша владѣти сами собѣ и городы ставити“. Вскорѣ родовыя усобицы привели ихъ къ мысли: „князя поищемъ, иже бы владѣлъ нами и рядилъ ны по праву“. Въ IX столѣтіи мы и видимъ призванныхъ варяжскихъ князей—Рюрика, Синеуса и Трувора въ трехъ пунктахъ нашей области — Ладогѣ, Бѣлоозерѣ и Изборскѣ.

Въ концѣ IX и въ началѣ X вѣка Новгородъ впалъ въ зависимость отъ Кіева, которая выразилась въ назначеніи посадниковъ и намѣстниковъ и въ уплатѣ дани. При Владимірѣ Святомъ произошло крещеніе Новгорода. Проповѣдь христіанства здѣсь встрѣтила сильное сопротивленіе, вслѣдствіе чего великій князь принужденъ былъ послать войско подъ предводительствомъ Добрыни и Путяты. Въ воспоминаніе этого сохранилась поговорка: „Путята крестилъ мечемъ, а Добрыня огнемъ“. Новгородцы однако тяготились зависимостью отъ Кіева. Въ княженіе у нихъ Ярослава Мудраго они помогли ему утвердиться на кіевскомъ столѣ, за что получили двѣ льготныя грамоты.

Съ этихъ поръ Новгородъ пользуется уже значительной долей самостоятельности, приглашаетъ къ себѣ своихъ излюбленныхъ князей и „указываетъ имъ путь“, когда они ему нелюбы. Впрочемъ князья и сами рѣдко засиживаются въ Новгородѣ; обыкновенно они стремятся на югъ, гдѣ сосредоточивалась въ X—XIII вѣкахъ политическая жизнь. При такомъ зависимомъ и служебномъ положеніи князей, въ Новгородѣ получаетъ перевѣсъ другая политическая сила древней Руси—земщина въ видѣ вѣча.

Обособленность Новгородской области, обусловленная прежде всего удобнымъ географическимъ ея положеніемъ, а также раннимъ развитіемъ личности, благодаря по преимуществу торговой дѣятельности ея населенія, была причиною того, что въ послѣдующій періодъ великокняжескихъ усобицъ Новгородъ стоялъ почти въ сторонѣ, рѣдко принимая участіе въ войнахъ князей и искусно пользуясь ихъ несогласіями для своихъ цѣлей. Благодаря тѣмъ же причинамъ, онъ могъ свободно развивать торговую дѣятельность и распространять свою колонизацію на сѣверо-востокъ.

Въ удѣльно-вѣчевой періодъ начинаютъ выдвигаться новыя области; вмѣстѣ съ тѣмъ центръ Руси перемѣщается съ юга на сѣверовостокъ, въ землю Суздальскую. Сосѣдство со степью, постоянно выбрасывавшей толпы дикихъ кочевниковъ, мѣшаетъ мирному развитію богатаго Приднѣпровья. Напротивъ Верхнее Поволжье, слабо заселенное и защищенное обильными лѣсами, наконецъ питаемое многоводной рѣкой, становится новымъ естественнымъ центромъ. Борьба за первенство сильно растущей Суздальской земли съ приходящимъ въ упадокъ Кіевомъ оканчивается во второй половинѣ XII вѣка взятіемъ Кіева сув-

дальскимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и перенесеніемъ великокняжескаго стола во Владиміръ на Клязьмѣ.

Во все время этой борьбы Новгородъ частью держался въ сторонѣ, частью призывалъ князей то кіевскихъ, то суздальскихъ. Однако все же симпатіи его больше склонялись въ пользу Кіева, что вызывалось отчасти опасеніемъ усиленія сосѣда. Дѣйствительно, столкновенія съ поволжскими княжествами, Суздальскимъ и Московскимъ—наполняютъ всю дальнѣйшую внѣшнюю исторію земли Новгородской. Новгородъ никогда не могъ прокормиться своимъ хлѣбомъ и получалъ его со средней Волги. Этимъ обыкновенно пользовались поволжскія княжества. Задерживая подвозъ хлѣба въ Новгородъ, они вызывали въ немъ голодъ и тѣмъ принуждали новгородцевъ подчиниться. Другимъ оружіемъ въ ихъ рукахъ былъ захватъ новгородскихъ купцовъ, плававшихъ по Волгѣ. Указанными причинами и объясняется зависимость богатаго Новгорода сначала отъ Суздальскаго, а потомъ отъ Московскаго княжествъ. Новгородъ постоянно долженъ былъ принимать князей изъ этихъ областей; нерѣдко также онѣ объявляли войну Новгороду либо съ цѣлью его покорить, либо съ цѣлью пополнить свою казну и заставить его откупиться. Во время борьбы Новгорода съ Суздальской землей новгородцы нашли себѣ двухъ доблестныхъ защитниковъ—Мстислава Храбраго и Мстислава Удалого, память которыхъ ими свято чтилась.

Городище въ Новгородѣ.

Одновременно съ борьбою съ великими князьями Новгороду приходилось защищаться и отъ нападеній рыцарей Ливонскаго ордена (битва на Чудскомъ озерѣ) и отъ шведовъ (битва на р. Невѣ). Героемъ этихъ битвъ былъ знаменитый кн. Александръ Невскій, память о которомъ была такъ дорога Новгородской Руси, что Петръ Великій не безъ основанія перенесъ мощи свят. вел. князя во вновь созданную имъ на берегахъ Невы столицу, въ Александро-Невскую лавру.

Татарскій погромъ не коснулся Новгорода, такъ какъ татары испугались новгородскихъ болотъ и лѣсовъ и повернули назадъ у Крестцовъ (ср. томъ I, стр. 236, 425); изъ новгородскихъ пригородовъ пострадалъ только Торжокъ: онъ былъ сожженъ татарами. Несмотря на это, Новгородъ, сознавая свое единство съ остальной Русью, вынужденъ былъ платить татарамъ дани и выходы, наравнѣ съ другими областями. Одно такое требованіе со стороны татаръ дани и переписи произвело въ Новгородѣ сильный мятежъ, причемъ новгородцы избили татарскихъ бесерменовъ.

Послѣ Александра Невскаго въ Новгородѣ князья мѣнялись довольно

часто. Въ это время начинаетъ усиливаться Московское княжество, и новгородцы, въ своихъ столкновеніяхъ съ суздальскими и тверскими князьями, имѣютъ въ Москвѣ своего естественнаго союзника. Московскіе князья, по мѣрѣ своего усиленія, подобно суздальскимъ, начинаютъ выказывать притязанія на Новгородъ. Начиная съ Ивана Калиты, политика собирателей сдѣлалась явно враждебной Новгороду. Великіе князья не упускали ни одного случая, чтобы не возбудить неудовольствія противъ Новгорода въ подвластныхъ ему земляхъ и всячески старались вредить его торговлѣ. Весьма удобнымъ предлогомъ для вмѣшательства въ новгородскія дѣла служила также Двинская земля (Заволочье). Здѣсь была сильная черезполосица, такъ какъ посреди новгородскихъ владѣній были разсѣяны земли, принадлежавшія другимъ князьямъ. Указанная черезполосица вела къ частымъ усобицамъ, которыми и пользовался великій князь. Въ качествѣ верховнаго главы удѣльныхъ князей, онъ принималъ сторону послѣднихъ и захватывалъ у новгородцевъ лучшія земли.

Въ началѣ XIV вѣка видную роль въ исторіи Новгорода начинаетъ играть объединенное „Литовско-Русское государство". Въ самомъ Новгородѣ усиливаются двѣ партіи: московская и литовская. Литовскіе князья, подобно московскимъ, не разъ выражаютъ притязанія на новгородскія владѣнія (напр. Витовтъ въ 1428 г.). Иногда же новгородцы сами призывали къ себѣ литовскихъ князей. Соперничество двухъ сильныхъ сосѣдей—Москвы и Литвы—съ одной стороны было на руку новгородцамъ, давая имъ всегда готоваго союзника, но съ другой стороны это сосѣдство дорого стоило Новгороду, такъ какъ сосѣди часто тревожили его пограничныя владѣнія. Поводомъ къ столкновеніямъ нерѣдко служили опальные князья, которыхъ Новгородъ охотно принималъ къ себѣ на службу, выдѣляя имъ въ удѣлъ отдѣльные пригороды. Новгородцы обыкновенно отдѣлывались уплатой выкупа.

Наконецъ вѣковая борьба Новгорода за независимость оканчивается въ пользу его болѣе сильнаго противника. Въ XV в., при Иванѣ III Новгородъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, подпадаетъ подъ власть Москвы. Однако и послѣ уничтоженія политической независимости великимъ князьямъ приходилось считаться съ вольнолюбивыми традиціями мѣстнаго боярства. Неоднократныя попытки послѣдняго передаться на болѣе льготныхъ условіяхъ Литвѣ оканчивались казнями и массовыми переселеніями боярскихъ семей въ московскія волости. Въ то же время происходила усиленная раздача новгородскихъ земель московскимъ боярамъ. Съ потерею самостоятельности, оканчивается обособленность Новгородской земли, и она входитъ въ составъ Московскаго государства.

Какъ мы уже видѣли, историческая роль Новгородской области была весьма отлична отъ роли другихъ областей древней Руси. Мы упоминали уже о *торговлѣ*, проходившей черезъ Озерную область частью еще за предѣлами лѣтописной исторіи. Первыя оживленныя сношенія были, повидимому, съ прибалтійскими городами и Скандинавіею. Въ XII в. центромъ торговой дѣятельности становится г. *Висби* на островѣ Готландѣ. Торговыя связи съ Новгородомъ настолько упрочиваются, что въ г. Висби мы встрѣчаемъ русскую церковь для проживавшихъ тамъ новгородскихъ гостей; въ Новгородѣ же была варяжская церковь и особый готскій дворъ.

Съ XII вѣка начинается усиленіе южно-балтійскихъ нѣмецкихъ городовъ, и въ Висби образуется нѣмецко-готская купеческая компанія. Въ XIII в. учреждается союзъ нѣмецкихъ городовъ съ городомъ Любекомъ во главѣ, извѣстный подъ именемъ „*Ганзейскаго союза*". Союзъ этотъ усиливается благодаря поддержкѣ разныхъ королей, выдававшихъ ему привиллегіи. По мѣрѣ усиленія Ганзейскаго союза, торговое значеніе города Висби совершенно падаетъ. Напротивъ, союзъ достигаетъ значительнаго могущества. Онъ имѣетъ свой сеймъ—*стевенъ*, которому подлежитъ верховное разбирательство спорныхъ дѣлъ, назначеніе пошлинъ и строгая регламентація торговли. Подъ управленіемъ стевена находятся торговыя факторіи въ различныхъ городахъ и въ томъ числѣ въ Новгородѣ. Существовавшій здѣсь нѣмецкій дворъ былъ совершенно независимъ отъ мѣстныхъ властей и управлялся согласно постановленіямъ Ганзейскаго союза, извѣстнымъ подъ названіемъ „*скры*". Во главѣ мѣстнаго управленія стоялъ совѣтъ мейстеровъ—стевенъ и альдерманъ, главный чиновникъ, пользовавшійся весьма широкими полномочіями. Альдерманъ имѣлъ право суда и даже казни, былъ посредникомъ въ сношеніяхъ Ганзейскаго союза съ русскими, и ему принадлежалъ главный надзоръ за торговлей. Нѣмецкіе торговцы жили въ Новгородѣ лишь временно, во время торговыхъ операцій и дѣлились на лѣтнихъ и зимнихъ гостей. Внутри Новгородской области нѣмецкіе гости пользовались почти полной свободой торговли; небольшая пошлина, взимаемая при перегрузкѣ товаровъ съ нѣмецкихъ судовъ на русскія (на р. Волховѣ), имѣла повидимому назначеніе вознагражденія за перевозку и защиту во время пути. Съ нѣмцами Новгородъ заключалъ торговые договоры; изъ пяти договоровъ, дошедшихъ до насъ, два особенно пространны и служатъ богатымъ матеріаломъ для ознакомленія со всѣми деталями торговыхъ операцій.

Торговля шла двумя путями: по Невѣ, Ладожскому озеру и Волхову и черезъ Нарову и Псковъ, позднѣе же, съ возвышеніемъ г. Риги,—по Западной Двинѣ. Предметами ввоза служили — металлы и металлическія издѣлія, соль, сукна, полотна, вина, сельди и др.; вывозили исключительно сырье: мѣха, воскъ, сало, коноплю и ленъ. До XIII в. Новгородъ имѣлъ значеніе также какъ посредникъ въ торговыхъ сношеніяхъ Западной Европы съ азіатскими рынками.

Наибольшаго развитія торговля Новгорода достигла въ XIV вѣкѣ. Затѣмъ борьба съ Москвой сильно подорвала ее, а присоединеніе къ Москвѣ и совсѣмъ убило. Открытіе новыхъ путей сообщенія съ иностранцами (черезъ г. Архангельскъ и Бѣлое море, а также, по уничтоженіи Ливонскаго ордена, черезъ Ригу) лишило Новгородъ всякаго дальнѣйшаго торговаго значенія.

Въ *промышленномъ* отношеніи Новгородъ былъ развитъ менѣе. Наиболѣе славились новгородскіе плотники.

Заселеніе береговъ Ладожскаго озера началось еще до призванія князей. Въ Заонежье славяне пробирались системой озеръ (*Ладожское, Онежское, Воже и Лача*). Вслѣдъ за колонизаціей, по преимуществу промышленно-эксплоататорской, съ XII вѣка начинается колонизаторская дѣятельность монастырей. Послѣдняя, однако, первоначально имѣла второстепенное значеніе благодаря тому, что монастыри появлялись обыкновенно на замиренныхъ мѣстахъ. Весьма важное значеніе въ дѣлѣ

распространенія русскаго вліянія въ предѣлахъ нашей области имѣлъ *Палеостровскій монастырь* на островѣ Онежскаго озера; монастырь этотъ пользовался правомъ суда надъ окрестными селеніями согласно царскимъ грамотамъ. Оживленіе колонизаторской дѣятельности монастырей особенно замѣтно въ XIV—XVI вѣкахъ. Въ XVII вѣкѣ колонизація сѣвера и сѣверо-востока усилилась вслѣдствіе бѣгства сюда раскольниковъ. Изъ городовъ Заонежья наибольшею населенностью отличались *Каргополь* и *Олонецъ*; вообще же край былъ заселенъ очень слабо.

Въ связи съ торгово-промышленнымъ характеромъ новгородской жизни стоитъ дѣленіе населенія области на *группы*. Здѣсь не было сословій съ различными политическими правами: на вѣчѣ всѣ голоса были равны. Главное основаніе групповаго дѣленія было экономическое. Все населеніе дѣлилось на *лучшихъ* и *меньшихъ* людей. На верху городского населенія стояла группа *бояръ*, капиталистовъ-дисконтеровъ, снабжавшая торговцевъ своими капиталами, но сама непосредственно не принимавшая участія въ торговыхъ предпріятіяхъ. Вторую группу, почти сливавшуюся съ первой, составляли *житьи люди*, повидимому капиталисты средней руки. Группу настоящихъ торговыхъ людей составляли *купцы*. Они вели дѣла съ помощью боярскихъ капиталовъ или служили ихъ агентами. Купцы входили уже въ составъ городского простонародья. За ними непосредственно шли *черные люди*—мелкіе ремесленники и рабочіе.

Въ групповомъ дѣленіи сельскаго населенія мы встрѣчаемъ тоже очень много своеобразнаго, главнымъ образомъ по той причинѣ, что землевладѣніе здѣсь имѣло цѣлью промышленную разработку угодій, а не хлѣбопашество. Во главѣ сельскаго населенія стояли крупные землевладѣльцы-бояре, владѣвшіе на правахъ полной собственности землями, иногда на сотни верстъ въ длину. Въ отличіе отъ другихъ мѣстностей древней Руси, въ Новгородской области боярство не несло княжеской службы, а потому вотчинное землевладѣніе здѣсь было лишено сословной привиллегіи. Отсюда вполнѣ понятно происхожденіе своеобразной и нигдѣ больше не встрѣчавшейся группы полныхъ мелкихъ собственниковъ, преимущественно изъ горожанъ и крестьянъ, извѣстныхъ подъ именемъ *„земцевъ“* или *„своеземцевъ“*. Въ виду незначительности размѣровъ землевладѣнія, земцы соединялись въ товарищества, члены которыхъ назывались *„сябрами“* (особенно много ихъ было въ Псковской землѣ).

Крестьяне, жившіе на государственныхъ земляхъ, носили названіе *смердовъ*. За ними шли крестьяне, арендующіе земли у частныхъ владѣльцевъ и обработывающіе ихъ изъ части урожая:—„исполу“—*половники*, изъ четверти—*четники*. Положеніе крестьянъ-арендаторовъ было, по сравненію съ другими областями, весьма зависимое и приближалось къ положенію крѣпостныхъ. Такъ, они были лишены права свободнаго перехода. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляла Псковская земля, гдѣ *изорники* (половники) пользовались полной свободой перехода. Группу несвободныхъ людей, лишенныхъ всякихъ правъ, составляли *холопы* или *рабы*, называвшіеся также *одерноватыми людьми*. Отъ одерноватыхъ отличались *закладники*, т. е. отдававшіе себя въ рабство на время, за отработку долга. Сильное экономическое неравенство создало въ Новгородѣ могущественную аристократію, въ рукахъ кото-

рой фактически сосредоточивалась вся политическая власть. Экономическое неравенство и было главной причиной тѣхъ усобицъ и внутренняго разлада, которые подготовили паденіе Новгорода.

Административное дѣленіе Новгорода имѣло въ своемъ основаніи военное устройство. Весь городъ былъ раздѣленъ на *тысячи*, послѣднія на *сотни*, которыя дробились на *улицы*. Всѣ эти единицы имѣли своихъ выборныхъ властей и пользовались извѣстной долей самоуправленія. Такъ, каждая улица имѣла своего старосту, сотня своего сотскаго; каждыя двѣ сотни составляли *конецъ*, который имѣлъ своего *кончанскаго старосту, кончанскую управу* и *кончанское вѣче*. Союзъ этихъ отдѣльныхъ міровъ составлялъ городскую общину и объединялся на вѣчевомъ собраніи.

Вѣче въ Новгородѣ имѣло первенствующее значеніе, особенно замѣтное благодаря слабому разграниченію функцій законодательныхъ и исполнительныхъ. Оно приглашало князя въ Новгородъ и „указывало ему путь", если онъ былъ неугоденъ народу, избирало всѣ власти, имѣло верховный судъ надъ княземъ и выборными властями, а также вообще служило высшей судебной инстанціей, издавало и отмѣняло законы, объявляло войну и заключало миръ, устанавливало повинности и налоги. На вѣчѣ участвовало все городское населеніе безъ различія группъ, причемъ иногда приглашались и жители двухъ пригородовъ—Ладоги и Пскова. Постановленія вѣча должны были быть единогласными. Вѣче собиралось посадникомъ или княземъ, когда являлась въ немъ надобность; опредѣленныхъ же сроковъ созыва вѣча не было. Часто одновременно собирались два и больше вѣчъ. Вѣчевыя собранія нерѣдко оканчивались жестокими усобицами. Столкновенія кончались дракой на Волховскомъ мосту, причемъ недовольныхъ сталкивали въ рѣку.

Главными исполнительными органами были *посадникъ* и *тысяцкій*. Они избирались вѣчемъ на неопредѣленный срокъ. Оба сановника принимали участіе въ княжескомъ судѣ и раздачѣ княземъ волостей въ управленіе, а также замѣняли послѣдняго въ случаѣ его отсутствія, какъ въ военное, такъ и въ мирное время. Тысяцкій имѣлъ также свой судъ и завѣдывалъ чернымъ людомъ.

Около этихъ двухъ сановниковъ стояло особое учрежденіе, имѣвшее совѣщательный характеръ — *совѣтъ господъ*. Здѣсь подготовлялись вопросы ко внесенію на вѣче и составлялись проекты законовъ. Совѣтъ господъ состоялъ изъ старыхъ (отставныхъ) посадниковъ и изъ наиболѣе вліятельныхъ бояръ. Число членовъ совѣта доходило иногда до 50. Совѣтъ господъ часто предрѣшалъ вопросы и производилъ сильное давленіе на вѣче и такимъ образомъ подрывалъ демократическій характеръ послѣдняго. Въ XV вѣкѣ вѣче окончательно превратилось въ „игрушку немногихъ боярскихъ фамилій, которыя подкупали такъ называемыхъ худыхъ мужиковъ, вѣчниковъ" и полновластно распоряжались вѣчемъ.

Первенствующее значеніе торговыхъ интересовъ вызвало существованіе такъ называемой *Ивановской общины* (при церкви св. Ивана). Община имѣла административный и судебный характеръ по дѣламъ торговли; во главѣ ея стояли выборные: три старосты отъ житьихъ людей, два—отъ купцовъ и тысяцкій отъ чернаго люда. Уже съ XII в. торговый судъ сосредоточивался въ этомъ учрежденіи, и какъ князья, такъ и

посадники были устранены за особую плату отъ вмѣшательства въ торговыя дѣла.

Совершенно особое мѣсто занималъ въ Новгородѣ *князь*. По опредѣленію проф. Ключевскаго „онъ явился здѣсь наемнымъ, временнымъ сторожемъ, который со своей дружиной входилъ лишь механически въ составъ мѣстнаго общества". Права его были сильно ограничены и строго опредѣлялись особыми договорными грамотами. На обязанности князя было главное предводительство во время войны, судъ при непремѣнномъ участіи посадника, назначеніе должностныхъ лицъ на тѣ должности, которыя замѣщались не по выбору. Чтобы лишить князя возможности болѣе прочно обосноваться въ Новгородской землѣ, ему отводились земли въ кормленіе, т. е. управленіе и пользованіе доходами, права же собственности сохранялись за Новгородомъ. Строго опредѣлены были также доходы князя—дары, судебныя пошлины. Наконецъ, были указаны даже мѣста княжеской охоты и рыбной ловли.

Къ Новгороду тянула обширная территорія, которая дѣлилась на *земли* и *пригороды*. Повидимому каждая земля управлялась однимъ изъ пяти концовъ города, почему въ позднѣйшій періодъ новгородской независимости земли эти назывались *пятинами*. На сѣверѣ, между Новгородомъ и Финскимъ заливомъ лежали земли *Водь* и *Ижора*, а на сѣверъ отъ Невы—*Корельская земля*. Земли эти позднѣе составили *Вотскую пятину*. Въ ней были пригороды: *Ладога*, *Орѣшекъ* (Шлиссельбургъ), *Копорье*, *Ямъ*, *Луга* и *Корельскъ*. *Шелонская земля* (позднѣе пятина) находилась между Псковской областью и Новгородомъ. Здѣсь важнѣйшими городами были: *Старая Русса*, *Порховъ*, *Иванъ-Городъ*. Между Ловатью и Мстой лежала *Деревская земля* съ пригородомъ *Демань* (Демянскъ). *Обонежье* или Обонежская пятина занимала огромную площадь между Ладожскимъ озеромъ, р. Онегой и Мурманскимъ (Бѣлымъ) моремъ. Жителями ея были по преимуществу финскія племена—*корела*, *чудь*, на сѣверѣ—нефинское племя *лопь* или лопари; новгородцы же селились здѣсь только по рѣкамъ и озерамъ. *Бѣжецкая земля* (пятина) съ пригородомъ *Бѣжецкимъ Верхомъ* была расположена къ востоку отъ Новгорода и граничила съ Тверскимъ и Московскимъ княжествами (находилась въ сѣверной части нынѣшней Тверской губ., о чемъ уже говорилось въ I томѣ, стр. 245). Кромѣ земель, или пятинъ, въ составъ новгородскихъ владѣній входили обширныя территоріи съ характеромъ колоній, называвшіяся *волостями*.

Находясь въ зависимости отъ кончанскаго вѣча, пригороды и земли въ то же время пользовались извѣстной самостоятельностью въ мѣстномъ управленіи. Земли дѣлились на *уѣзды*, а каждый уѣздъ имѣлъ средоточіе въ извѣстномъ пригородѣ. Въ пригородахъ собирались свои вѣча. Связь пригорода съ главнымъ городомъ выражалась въ назначеніи посадника и въ поборахъ, собираемыхъ главнымъ городомъ съ пригорода. Уѣзды состояли изъ *волостей*, которыя въ свою очередь объединяли *погосты* и *потуги*, а къ послѣднимъ тянули—*села*, *сельца*, *деревни*, *починки*, *выставки*, *рядки*. Сельчане управлялись своимъ вѣчемъ въ погостахъ, къ которымъ принадлежали. Здѣсь выбирались старосты, производилась раскладка и сборъ повинностей, разрѣшались текущія дѣла, и происходилъ сельскій судъ. *Повинности* отбывались по сохамъ (земельная единица). Онѣ состояли изъ налоговъ (обыкновенно натурой), торговыхъ

5
ПЛОТНОСТЬ
НАСЕЛЕНІЯ
ОЗЕРНОЙ ОБЛАСТИ
Сост. В. Мораческій
Озеро Ладожское
Финскій заливъ
ПЕТРОЗАВОДСКЪ
КРОНШТАДТЪ
ГАТЧИНА
НОВГОРОДЪ
ЛУГА
ПСКОВЪ
ОСТРОВЪ
НОВОРЖЕВЪ
ОПОЧКА
ВЕЛИКІЯ ЛУКИ
ТОРОПЕЦЪ
ХОЛМЪ
ДЕМЯНСКЪ
ВАЛДАЙ
КРЕСТЦЫ
БОРОВИЧИ
УСТЮЖНА
ТИХВИНЪ
ЧЕРЕПОВЕЦЪ
БЪЛОЗЕРСКЪ
КИРИЛЛОВЪ
ВЫТЕГРА
КАРГОПОЛЬ
ПОВЕНЕЦЪ
ПУДОЖЪ
Оз. Селигеръ
Оз. Чудское
6
ПЛЕМЕНА
ОЗЕРНОЙ ОБЛАСТИ
Озеро Ладожское
Финскій заливъ
ПЕТРОЗАВОДСКЪ
КРОНШТАДТЪ
ГАТЧИНА
НОВГОРОДЪ
ЛУГА
ПСКОВЪ
ОСТРОВЪ
НОВОРЖЕВЪ
ОПОЧКА
ВЕЛИКІЯ ЛУКИ
ТОРОПЕЦЪ
ХОЛМЪ
ДЕМЯНСКЪ
ВАЛДАЙ
КРЕСТЦЫ
БОРОВИЧИ
УСТЮЖНА
ТИХВИНЪ
ЧЕРЕПОВЕЦЪ
БЪЛОЗЕРСКЪ
КИРИЛЛОВЪ
ВЫТЕГРА
КАРГОПОЛЬ
ПОВЕНЕЦЪ
ПУДОЖЪ
Оз. Селигеръ
Оз. Чудское
Великоруссы
Карелы
Весь (Чудь)
Эсты

пошлинъ, судныхъ пошлинъ и виры (платежъ общины, если убійца на ея землѣ не найденъ). Одерноватые люди и должностныя лица (староста) освобождались отъ повинностей.

Военныя ополченія въ Новгородѣ собирались вѣчемъ, и наборъ раскладывался по сохамъ, по разрубкѣ, откуда произошло названіе— „рубленые люди". Кромѣ нихъ, въ составъ войска входили „охочьи люди", особый „владычный полкъ" и княжеская дружина. Войско обыкновенно состояло изъ полковъ, называемыхъ по мѣстностямъ набора (вожане, ладожане, двиняне). Предводителемъ полковъ былъ *воевода*, а надъ всѣмъ соединеннымъ войскомъ—*князь* или старый посадникъ.

Церковное управленіе въ Новгородской землѣ находилось въ рукахъ архіепископа. Послѣдній, во время зависимости Новгорода отъ Кіева, назначался кіевскимъ митрополитомъ, а позднѣе сталъ избираться вѣчемъ. Избранный владыка утверждался сначала въ Кіевѣ,

Обычный типъ погоста Олонецкой губ. *(По фот. А. В. Григорьева).*

позднѣе въ Москвѣ. Кромѣ чисто канонической власти, по которой архіепископу подчинялось духовенство всей Новгородской земли и принадлежалъ каноническій судъ, архіепископъ въ Новгородѣ пользовался громаднымъ политическимъ значеніемъ. Весьма видную роль играли въ Новгородской области *монастыри*. Какъ мы уже видѣли, они были лучшими колонизаторами новыхъ земель и насадителями въ нихъ христіанства и новгородскаго вліянія.

Необходимо отмѣтить также роль Новгорода и Пскова въ „заложеніи основъ русскаго *искусства*", въ особенности архитектурнаго. Самостоятельные элементы, проникая въ архитектуру начиная съ XIII вѣка, даютъ право говорить даже о новгородской школѣ, главный же расцвѣтъ новгородско-псковской архитектуры относится къ XIV—XV вѣкамъ. Какъ и въ остальныхъ областяхъ своей жизни, въ сферѣ искусства Новгородъ занималъ въ то время исключительное положеніе.

Соприкасаясь, въ качествѣ торговаго города, со многими народами, онъ могъ сочетать различные мотивы архитектуры, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ и вкусамъ. Но особенно замѣчательна Озерная область, какъ колыбель самобытной русской архитектуры деревянныхъ церквей, распространенныхъ во владѣніяхъ древняго Новгорода и особенно на территоріи нынѣшней Олонецкой губерніи. Архитектура олонецкихъ церквей весьма своеобразна. Въ основаніи постройки легко замѣтить срубъ обыкновенной избы, затѣмъ характерны: приподнятость средины церкви, высокія крыши — двух-, четырех- и восьми-скатныя; наконецъ,—покрытіе куполовъ въ видѣ шатра или бочки. Рядъ закругленныхъ арочекъ, въ видѣ „закоморъ" или „кокошниковъ", окружающихъ иногда шейку купола—тоже чисто русскій элементъ. До какихъ

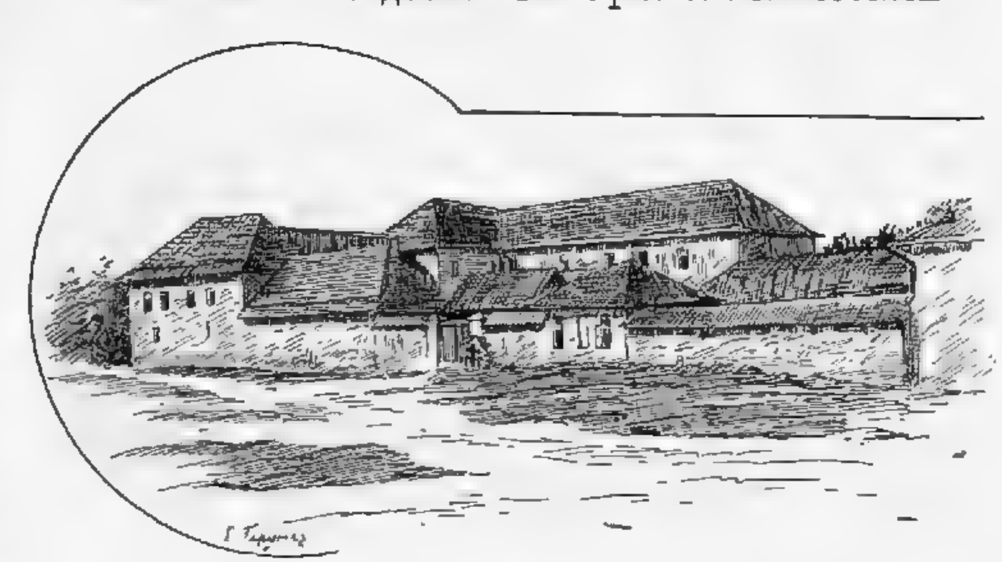
Кижскій погостъ Олонецкой губ.

фантастичныхъ формъ могла дойти эта архитектура, видно на церквахъ *Кижскаго погоста* Олонецкой губ. (на картѣ 3 III). Весьма замѣчателенъ также новгородскій орнаментъ, рѣзанный по дереву, украшавшій иконостасы церквей. Сохранившіяся до нашего времени старинныя церкви, впрочемъ, довольно мало говорятъ о настоящемъ новгородскомъ стилѣ, такъ какъ, вслѣдствіе различныхъ политическихъ причинъ, онѣ неразъ разрушались и перестраивались, а заключавшіеся въ нихъ предметы переносились далеко за предѣлы Озерной области; напр., какъ мы уже упоминали въ I томѣ (стр. 266), Иванъ Грозный въ 1570 г. перевезъ въ Александровскую слободу врата Новгородскаго собора св. Софіи, сооруженныя въ XIV вѣкѣ. Какъ это ни странно, новгородскій стиль приходится отыскивать поэтому внѣ Новгорода и Пскова. Но и не однимъ похищеніемъ

расходились сокровища новгородско-псковского искусства по Руси: здѣшніе мастера нерѣдко приглашались въ различныя ея части и далеко переносили свои знанія и вкусы. Такъ, легко прослѣдить вліяніе сѣверной деревянной архитектуры на построенномъ мастерами изъ Пскова Благовѣщенскомъ соборѣ въ Московскомъ Кремлѣ.

Намъ остается еще упомянуть о характерной для новгородской исторіи группѣ — *повольникахъ* или *ушкуйникахъ* (ушкуй — лодка особой постройки). Группу эту составляли: боярскіе дѣти (мелкіе землевладѣльцы), удалая молодежь, жадная до подвиговъ, и недовольные новгородскими порядками. Въ дѣлѣ распространенія новгородскаго вліянія на весь сѣверъ и сѣверо-востокъ ушкуйники сослужили своей родинѣ великую службу. Но они же своими разбоями нерѣдко втягивали Новгородъ въ столкновенія съ сосѣдними княжествами.

Богатство и слава древняго Новгорода, буйная вольница, совершавшая удалые походы, народныя усобицы, наконецъ многовѣковая борьба за независимость—все это было достаточно ярко и величественно, чтобы запечатлѣться въ *народномъ творчествѣ*. Образцами послѣдняго могутъ служить двѣ былины—„Василій Буслаевичъ“ и „Садко-богатый гость“.

Палаты боярина Поганкина во Псковѣ (XVI вѣка).

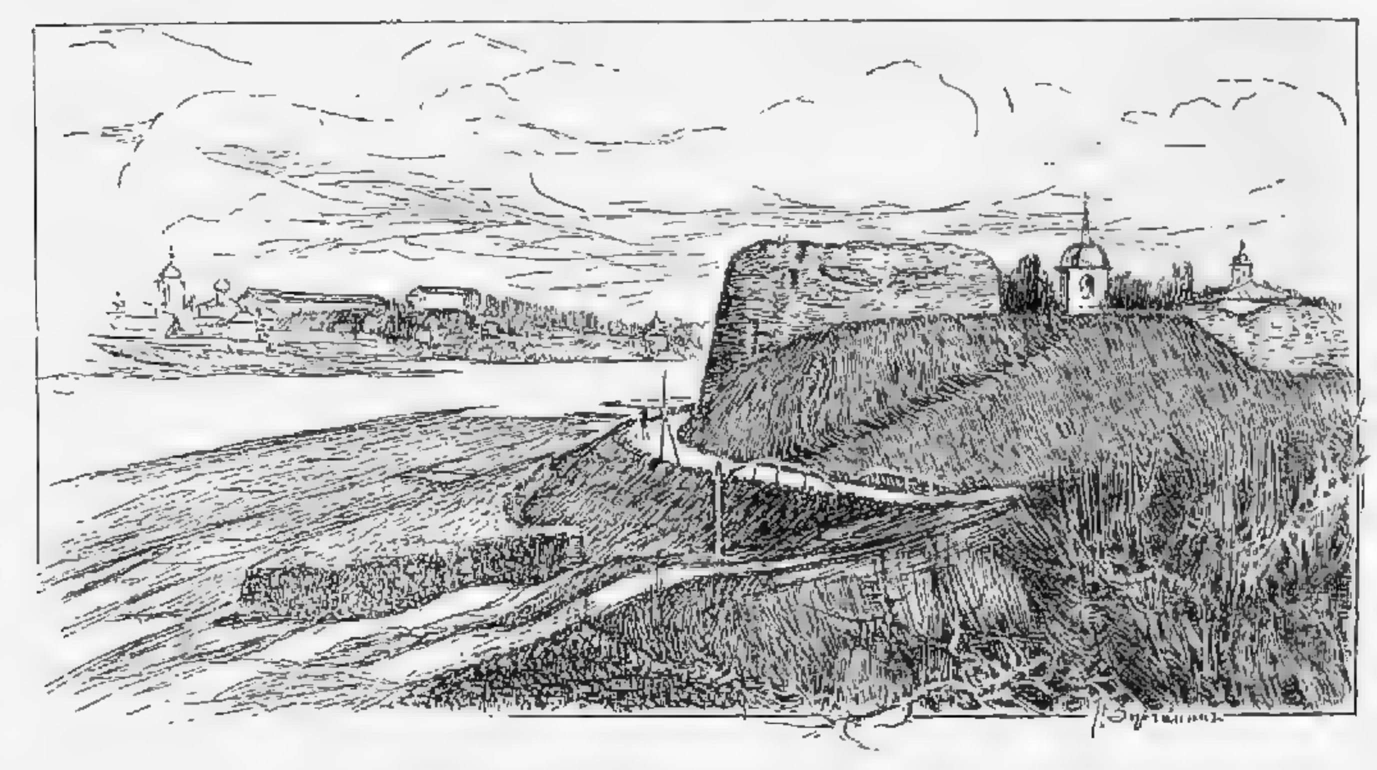
Западную часть Новгородскихъ владѣній составляла *Псковская земля*. Въ эпоху разселенія славянъ здѣсь утвердилось племя *кривичей*. Лѣтописныя свѣдѣнія о первоначальной исторіи Псковской земли очень немногочисленны. Время основанія Пскова, или какъ онъ назывался въ древности — *Плескова*, неизвѣстно; лѣтописецъ сообщаетъ только, что Плесковъ существовалъ до призванія варяжскихъ князей.

Псковская земля сначала не была обособленной областью и входила въ составъ новгородскихъ владѣній. Только въ XIII в. она достигаетъ нѣкоторой независимости и образуетъ отдѣльное княжество. Къ этому времени Псковскую землю составляли: область между рѣкой *Плюсой* и озерами *Псковскимъ* и *Чудскимъ*, а также часть нынѣшней Псковской губ., именно уѣзды — Псковской, Островской и Опочецкій. На югѣ область граничила съ княжествомъ Смоленскимъ, вошедшимъ въ составъ Литовско-Русскаго государства, на западѣ соприкасалась съ нынѣшней Лифляндіей, населенной языческими финскими племенами — эстами, ливью, и литовскими—латышами и летголой.

Въ XIII в. въ устьѣ Западной Двины основывается ливонскій орденъ меченосцевъ, и названныя племена подпадаютъ подъ его власть. Съ другой стороны, начинаетъ усиливаться Литовское кня-

жество. Ростъ двухъ сильныхъ сосѣдей — Ливонскаго ордена и Литвы, и былъ главной причиной какъ обособленія Псковского княжества, такъ и особой его исторической роли. Расположенный на границѣ русскихъ земель и часто тревожимый сосѣдними племенами, Псковъ и главные его пригороды были сильно укрѣплены и имѣли назначеніе оберегать границы отъ непріятельскихъ набѣговъ.

Какъ пригородъ Новгорода, Псковъ сначала получалъ отъ него князя-намѣстника. Иногда, впрочемъ, псковичи сами избирали себѣ князей или принимали бѣжавшихъ изъ сосѣднихъ областей. Особенно извѣстенъ св. князь Довмонтъ, бѣжавшій изъ Литвы. Въ началѣ XIV в. псковичи добились того, что ихъ посадники стали выборными вмѣсто назначаемыхъ изъ Новгорода, а по Болотовскому договору въ 1347 г., Новгородъ обязывался: 1) признавать Псковъ своимъ младшимъ бра-

Покровская башня во Псковѣ.

томъ, 2) не призывать псковичей въ Новгородъ на судъ и не присылать посадниковъ во Псковъ, 3) назначать намѣстниковъ архіепископа изъ псковичей.

Въ концѣ XIV и въ XV вѣкѣ Псковъ достигаетъ наибольшей самостоятельности, которая однако длится недолго. Зависимость отъ Новгорода смѣняется усиленіемъ московскаго вліянія, а при Василіѣ Ивановичѣ, въ 1510 г., Псковское княжество окончательно входитъ въ составъ московскихъ владѣній и управляется государевыми намѣстниками и воеводами. Какъ хорошо укрѣпленный городъ на границѣ Московскаго государства, Псковъ еще на нѣкоторое время не утрачиваетъ своего значенія. Такъ, во время войны изъ-за Ливоніи онъ выдерживаетъ осаду Стефана Баторія, а при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ его безуспѣшно пытается взять шведскій король Густавъ Адольфъ. Важную роль онъ играетъ также во время великой сѣверной войны. Послѣ присоединенія

Лифляндіи и Эстляндіи Петромъ Великимъ, Псковъ окончательно теряетъ свое военное значеніе.

Стоя вблизи Финскаго залива, на которомъ въ древнее время сосредоточивалась вывозная торговля, Псковъ не могъ не принимать въ ней участія. Сначала онъ служилъ лишь передаточнымъ пунктомъ между Новгородомъ и Западомъ, но въ XIV и XV вѣкахъ, вмѣстѣ съ политической, развивается и его торговая самостоятельность. Такъ, онъ входитъ въ союзъ ганзейскихъ городовъ и открываетъ торговыя конторы въ Нарвѣ, Ригѣ, Ревелѣ. Во Псковѣ въ это время мы встрѣчаемъ конторы ганзейскихъ городовъ (Любека, Данцига и др.) и гостиный дворъ. Съ ослабленіемъ и паденіемъ Новгорода, новгородская торговля переходитъ во Псковъ и удерживается здѣсь нѣкоторое время, даже послѣ присоединенія Пскова къ Московскому государству. При Иванѣ IV торговыя привилегіи переходятъ въ руки англичанъ. Послѣдніе заводятъ между прочимъ свои конторы во Псковѣ и убиваютъ ганзейскую торговлю. За англичанами проникаютъ во Псковъ голландцы и шведы. Въ дальнѣйшій періодъ исторіи до Петра Великаго, Псковская область служитъ мѣстомъ постоянныхъ столкновеній со шведами и поляками, благодаря чему торговля ея совершенно прекращается.

Проломъ Стефана Баторія во Псковѣ.

Торговля въ Псковской землѣ шла двумя путями: 1) черезъ озеро Пейпусъ по Наровѣ въ Финскій заливъ и 2) къ Ригѣ и портамъ Балтійскаго моря—по рѣкамъ Эмбаху и Пернавѣ или гужомъ. Предметами вывоза служили—хлѣбъ, сало, деготь, мѣха, кожи, медъ и въ большомъ количествѣ ленъ, которымъ издавна была богата южная часть Псковской земли.

По сравненію съ Новгородомъ, во Псковѣ, повидимому, была больше развита обработывающая *промышленность*, тогда какъ торговля не имѣла такого первенствующаго значенія. Большой извѣстностью въ XV в. пользовались псковскіе каменьщики. Экономическое неравенство въ Псковской землѣ не было столь рѣзко, какъ въ Новгородской. Болѣе скромные размѣры боярскихъ владѣній были причиной того, что сословіе бояръ здѣсь было лишено первенствующаго значенія и не было столь замкнутымъ, какъ въ Новгородѣ.

Большее значеніе имѣли здѣсь среднія городскія сословія населенія, имѣвшія довольно стройную организацію. Организація эта не была лишена нѣкоторой кастовой обособленности отдѣльныхъ промышленныхъ группъ, столь характерной для городовъ Западной Европы. Такъ, здѣсь встрѣчаются особые союзы, называвшіеся братчинами (гильдіи). Какъ въ городахъ Западной Европы, нерѣдко также во Псковѣ происходили столкновенія между мастерами, учениками и подмастерьями.

Подобно Новгороду, Псковъ имѣлъ свое *вѣче* и управлялся выборными властями, причемъ иногда здѣсь избиралось одновременно два посадника. Сходство съ Новгородомъ наблюдалось также въ дѣленіи города на концы (числомъ шесть) съ самостоятельными кончанскими вѣчами, вліяніе которыхъ простиралось и внѣ города на извѣстную область, принадлежавшую къ тому или иному концу.

Роль *князя* во Псковѣ была еще болѣе ограничена, чѣмъ въ Новгородѣ. Его обязанности сводились къ предводительству на войнѣ и къ суду, совмѣстно съ выборными властями. Судебныя права князей и выборныхъ властей, а также различныя подробности судопроизводства были собраны и регламентированы въ „Псковской Судной Грамотѣ“, утвержденной на вѣчѣ въ 1467 году.

Въ *церковномъ отношеніи* Псковъ зависѣлъ отъ Новгородскаго архіепископа, который назначалъ во Псковъ своего намѣстника, самъ же пріѣзжалъ сюда каждые четыре года для производства церковнаго суда и сбора дани съ духовенства. Псковское духовенство имѣло болѣе демократическую организацію: оно группировалась въ соборы — особыя общины съ соборскимъ или поповскимъ старостой во главѣ.

Разсмотримъ теперь сѣверную часть Озерной области, входящую нынѣ въ составъ Петербургской и Олонецкой губерній. Отдѣльныя поселенія славянъ по рѣкамъ и озерамъ извѣстны здѣсь еще въ X в. Но болотистость края и бѣдность почвы были главными причинами малонаселенности этой мѣстности. Изъ лѣтописи извѣстно только, что княгиня Ольга установила дани и оброки по рѣкѣ *Лугѣ*; по преданію, ей принадлежалъ г. *Гдовъ*. Этотъ край весьма рано подпалъ подъ вліяніе Новгорода и вошелъ въ составъ его владѣній, а финскія племена, здѣсь жившія, находились въ зависимости отъ новгородцевъ, уплачивая имъ дань или участвуя въ ихъ походахъ. Изъ племенъ, населявшихъ южную часть Финляндіи, *емь* или *ямь* находилась въ зависимости отъ шведовъ и враждовала съ Новгородомъ, *корела* же была съ нимъ большей частью въ дружескихъ отношеніяхъ.

Въ продолженіе многихъ вѣковъ, вплоть до окончательнаго упроченія здѣсь русскихъ при Петрѣ Великомъ, мѣстность служила ареной упорной борьбы между шведами, ливонцами и русскими изъ-за обладанія Финскимъ побережьемъ. Нѣмыми свидѣтелями этой борьбы были крѣпости, которыми усѣянъ весь этотъ край. Укажемъ болѣе выдающіяся изъ нихъ. Въ 1223 г. на р. Наровѣ основанъ замокъ *Нарва* датскимъ королемъ Вольдемаромъ, во время его похода противъ новгородцевъ. Въ 1301 г. на р. Невѣ, при устьѣ *Охты* была построена шведами крѣпость *Ландскрона* (Вѣнецъ земли), на слѣдующій же годъ разрушенная русскими. Въ 1323 г., при истокѣ р. Невы изъ Ладожскаго озера, построенъ *Орѣшекъ* или *Орѣховецъ*, при Петрѣ I переименованный въ *Шлиссельбургъ*. Въ 1422 г. противъ крѣпости Нарвы основанъ Иваномъ III *Ивангородъ* для защиты края отъ ливонцевъ. Въ 1237 или въ 1280 г. при рѣкѣ *Копорьѣ* Петергофскаго уѣзда заложенъ г. *Копорье*. По шведскимъ картамъ XVI в., часть о. *Котлина* была населена русскими.

Въ своихъ войнахъ изъ-за обладанія Финскимъ побережьемъ иноземцы нерѣдко прикрывались религіозными цѣлями и предпринимали, съ благословенія папъ, крестовые походы для обращенія язычниковъ. Такъ, извѣстны походы шведовъ въ 1240 г. (Невская битва) и въ 1344 г.

Съ XIV в. новгородцы часто уступали города области въ кормленіе различнымъ князьямъ, особенно литовскимъ, которые получали прозвище „опекальниковъ" (Наримунтъ-Глѣбъ).

Послѣ паденія Новгорода, весь край вошелъ въ составъ Московскаго государства. Московскіе цари, въ своихъ стремленіяхъ къ морю, особенно заботились объ этой части своихъ владѣній. Они усиленно заселяли территорію нынѣшней Петербургской губерніи, привлекая сюда льготной раздачей земель бояръ изъ внутренней Россіи. Особенно много въ этомъ направленіи сдѣлано Иваномъ IV. При немъ шведы захватили Ивангородъ, Ямъ и Копорье, но должны были возвратить эти

Ивангородъ противъ Нарвы. (*По фот. Ю. Крика*).

города русскимъ. Въ смутное время шведы захватили въ свои руки значительную часть владѣній древняго Новгорода. По Столбовскому договору въ 1617 г. за ними остались—Ивангородъ, Ямъ, Орѣшекъ, Копорье со всѣми тянувшими къ нимъ землями. Земли эти до Петра Великаго остались въ рукахъ шведовъ, которые, подобно русскимъ, усиленно колонизировали край. Шведское вліяніе здѣсь настолько упрочилось, что большинство русскихъ дворянъ перешло въ лютеранство, и въ концѣ XVII ст. среди нихъ уже не встрѣчалось православныхъ.

Новая историческая эра для нашей области начинается съ Петра Великаго. Въ 1702 г. возвращенъ русскимъ Орѣшекъ и переименованъ въ Шлиссельбургъ; затѣмъ окончательно присоединены къ Россіи

Ямъ (переименованный въ *Ямбургъ*), Ивангородъ и Нарва. Одновременно съ отвоеваніемъ края шла его колонизація и постройка здѣсь городовъ. Въ 1703 г. заложенъ С.-Петербургъ; кромѣ него построены: *Кронштадтъ*, *Петергофъ*, *Ораніенбаумъ*, *Царское Село* и *Гатчина*. Въ 1708 г. почти вся Озерная область вошла въ составъ Ингерманландской губерніи, современное же административное дѣленіе на 4 губерніи она получила въ 1796 г.

Историческая роль Петербурга, какъ посредника въ сношеніяхъ

Развалины крѣпости въ Копорьѣ. (*По фот. С. В. Саблера*).

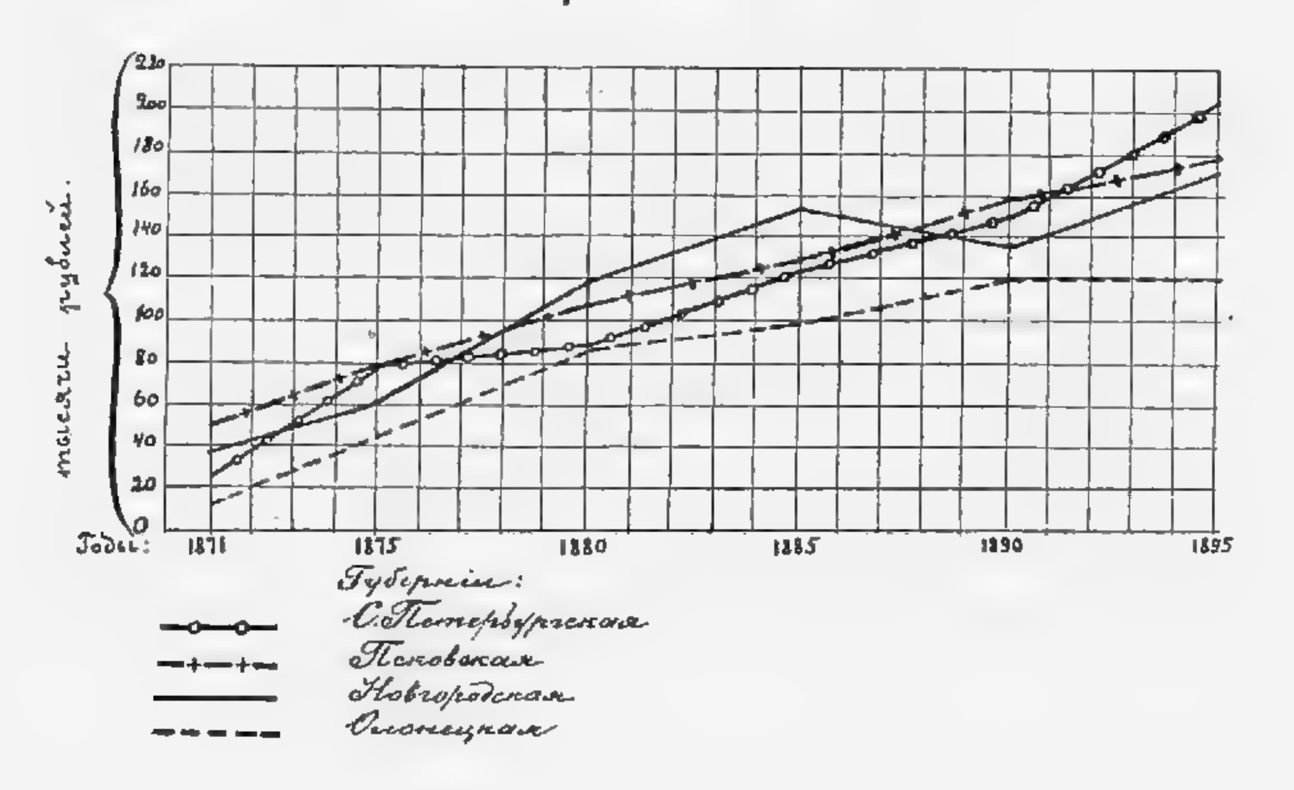
Россіи съ Западной Европой и насадителя новой европейской культуры, слишкомъ извѣстна. Со времени своего основанія, Петербургъ дѣлается центромъ Россіи какъ въ административномъ, такъ и въ торгово-промышленномъ отношеніяхъ. Съ открытіемъ другихъ, болѣе удобныхъ портовъ, а также съ усиленнымъ ростомъ желѣзно-дорожныхъ сообщеній, Петербургъ въ значительной степени утрачиваетъ свою исключительную роль „окна въ Европу", оставаясь все же главнымъ средоточіемъ административной и духовной жизни. Въ то же время, съ улучшеніемъ путей сообщенія, онъ теряетъ понемногу свою прежнюю отторженность отъ центральной Россіи и изъ города съ чрезвычайно смѣшаннымъ населеніемъ постепенно превращается въ городъ болѣе русскій. Обрусѣніе петербургскаго населенія тотчасъ сказывается и на его умственныхъ слояхъ, а это въ свою очередь дѣ-

лаетъ работу Петербурга, какъ высшаго административнаго центра государства, съ каждымъ годомъ болѣе плодотворной, имѣющей подъ собой больше почвы.

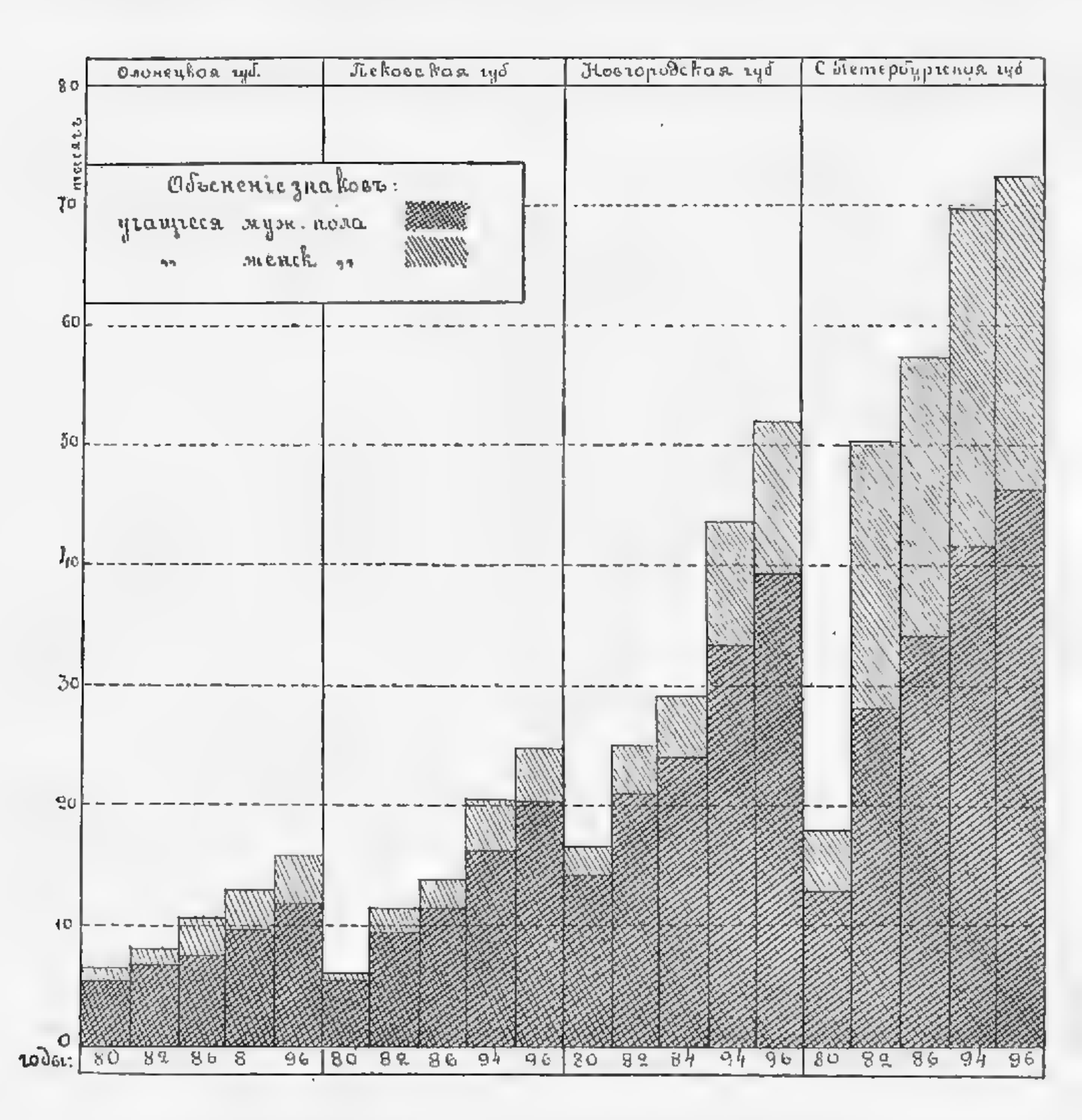
Для характеристики культурныхъ успѣховъ Озерной области приведемъ нѣкоторыя данныя о развитіи въ ней *народнаго образованія.* Общую картину грамотности въ четырехъ нашихъ губерніяхъ можетъ дать слѣдующая таблица:

Губерніи.	% новобранцевъ ко всему числу призыва:								
	I. Неграмотныхъ.			II. Грамотныхъ.					
				Со свидѣтельств. учебн. зав.			Умѣющ. чит. и пис. или только читать.		
	1876 г.	1886 г.	1896 г.	1876 г.	1886 г.	1896 г.	1876 г.	1886 г.	1896 г.
Петербургская	40,90	28,34	19,51	9,25	16,84	15,76	49,85	55,31	64,72
Новгородская	71,83	58,15	44,93	1,62	8,26	17,83	26,55	33,58	37,24
Олонецкая.	75,37	61,43	45,84	1,64	10,69	21,02	22,39	27,88	33,64
Псковская	81,29	74,05	61,87	1,89	6,88	12,06	16,83	18,17	26,0

Расходы земствъ по народному образованію.

Въ виду того, что высшее и среднее образованіе сосредоточено исключительно въ городахъ, для ознакомленія съ культурнымъ уровнемъ всей области наибольшее значеніе имѣетъ низшее образованіе. Состояніе его далеко нельзя назвать блестящимъ, хотя за послѣдніе годы слѣдуетъ отмѣтить довольно замѣтное оживленіе въ дѣлѣ народ-

Увеличеніе числа учащихся въ низшихъ школахъ.

наго образованія. Особенно плодотворна въ этомъ направленіи дѣятельность земствъ. Расходы этихъ учрежденій на народное образованіе замѣтно растутъ, какъ показываетъ діаграмма на стр. 89.

Расходы земства на одну душу сельскаго населенія (въ коп.) видны изъ слѣдующей таблички:

Губерніи.	1885 г.	1895 г.	% возрастанія.
Олонецкая	31,9	36,2	13,4
Петербургская	18,7	30,8	64,7
Псковская	14,5	17,3	19,3
Новгородская.	14,0	14,0	—

Прилагаемъ на стр. 90 діаграмму абсолютнаго увеличенія числа учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Сравнительно болѣе детальную, хотя къ сожалѣнію, по причинѣ неточности и разбросанности статистическихъ свѣдѣній по народному образованію, далеко неполную картину можетъ дать помѣщаемая на стр. 92 таблица количества учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Озерной области.

О густотѣ школьной сѣти можетъ дать нѣкоторое понятіе прилагаемая картограмма, наглядность которой нѣсколько ослабляется преобладающимъ значеніемъ крупныхъ городовъ области и особенно Петербурга; здѣсь сосредоточено относительно большее число учебныхъ заведеній, почему поуѣздная густота сѣти искусственно повышается. Въ виду того, что количество школъ стоитъ въ тѣсной связи съ населенностью мѣстности и именно прямо пропорціональна послѣдней, сопоставимъ прилагаемую картограмму съ картой плотности населенія. Такимъ сопоставленіемъ можно выдѣлить отдѣльные районы, гдѣ число школъ стоитъ въ томъ или другомъ отношеніи къ заселенности, и, такимъ образомъ, нѣсколько выяснится вопросъ, въ какой степени удовлетворена потребность населенія въ школахъ.

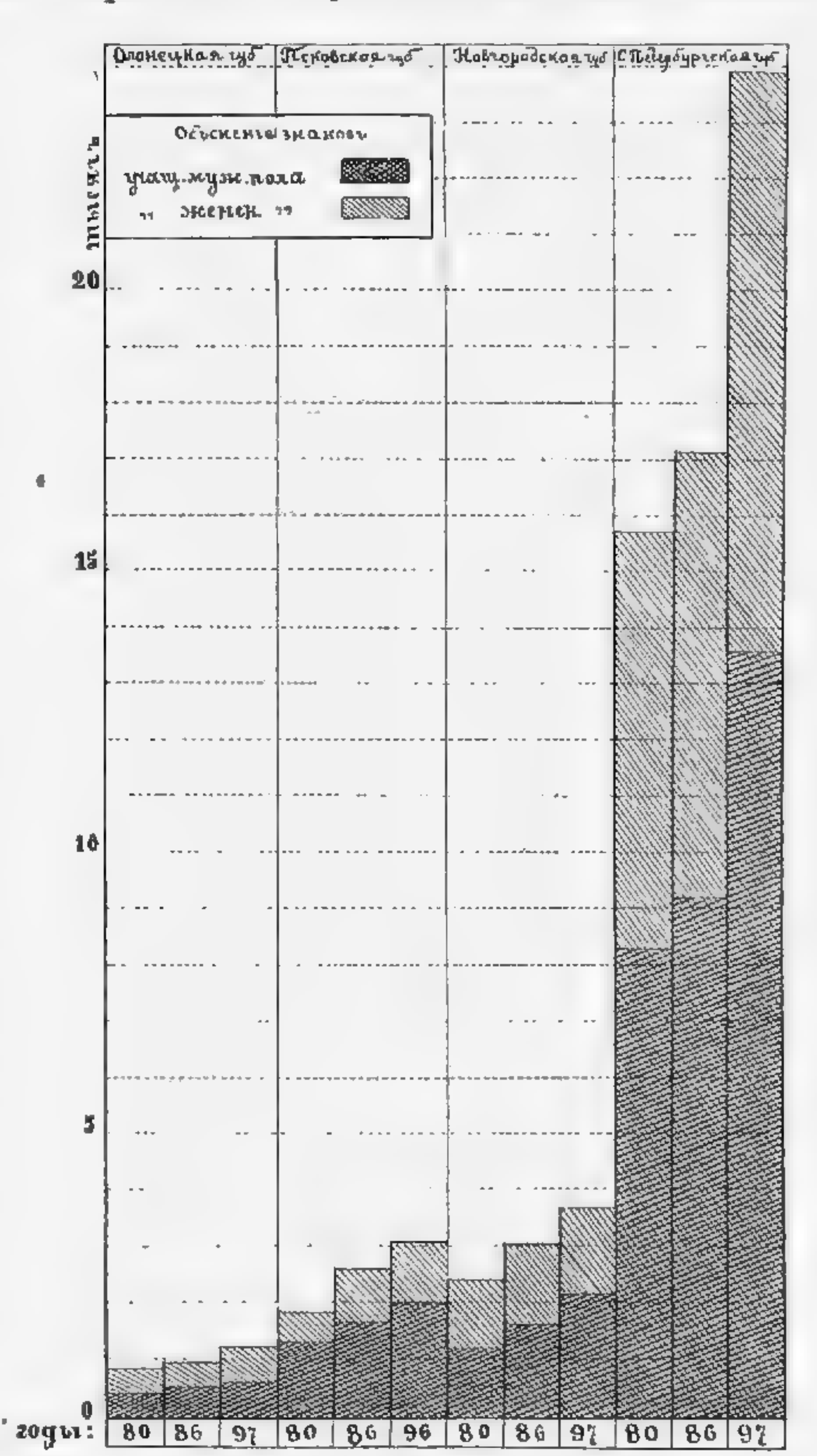
При сопоставленіи приложенныхъ картограммъ, рѣзко выдѣляется Череповецкій у., гдѣ, при слабой плотности населенія (послѣдняя группа), число школъ относительно велико (третья группа школьной діаграммы). Въ Олонецкой губерніи, на общемъ фонѣ самой слабой заселенности (менѣе 10 жит. на 1 кв. версту), выдѣляются уѣзды Лодейнопольскій и Вытегорскій, имѣющіе сравнительно большее число школъ; совершенно же особнякомъ стоятъ уѣзды Повѣнецкій и Пудожскій, гдѣ школы расположены очень рѣдко (свыше 1000 кв. в. въ первомъ и на 450 вер. во второмъ). Обращаемъ вниманіе еще на пеструю картину школьной сѣти довольно большого района одинаковой плотности населенія (отъ 11—30 жит. на 1 кв. в.) въ юго-западныхъ уѣздахъ Новгородской губ. и въ Гдовскомъ, Шлиссельбургскомъ и Новоладожскомъ — Петербургской. Здѣсь мы встрѣчаемъ уѣзды, болѣе богатые школами, какъ Новгородскій, Гдовскій и, обратно, уступающіе въ этомъ отношеніи своимъ сосѣднимъ уѣздамъ, какъ-то: уѣзды Крестецкій, Порховской и Лужскій.

Вопросъ о всеобщемъ обученіи, если и не въ формѣ обязательности его, то по крайней мѣрѣ возможности дать школу для всѣхъ дѣтей учащагося возраста, неоднократно поднимался и подготовлялся

ГУБЕРНІИ.	Годъ.	Населеніе.	Пространство въ кв. верстахъ.	Правильно организованныя училища всѣхъ вѣдомствъ и разрядовъ и частныя III разряда.				Неорганизованныя училища (Школы грамоты, хедера и магометан. школы).				Учебныхъ зав.	Всего учащихся.			% дѣвочекъ ко всему числу уч.	1 школа приходится на		Показат. образов. (% учащ. къ нас.)
				Училищъ.	Учащихся. мальч.	Учащихся. дѣвоч.	Учащихся. всего.	Учебн. завед.	Учащихся. мальч.	Учащихся. дѣв.	Учащихся. всего.		мальч.	дѣвоч.	всего.		кв. вер.	жителей.	
Олонецкая. . .	1880	322.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	208	5.388	1.168	6.556	17,81	540,0	1.548,1	2,03
	1894	[1]) 365.000	112.322	303	9.228	3.179	12.407	37	600	173	773	340	9.828	3.352	13.180	25,43	330,36	1.073,61	3,6
	1896	366.715	—	365	—	—	14.677	60	—	—	1.217	425	—	—	15.894	—	264,29	862,89	4,33
Новгородская.	1880	1.120.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	451	14.146	2.453	16.599	14,78	230,96	2.483,4	1,48
	1894	[1]) 1.302.000	104.163,4	755	28.399	8.838	37.237	347	5.099	1.378	6.477	1.102	33.498	10.216	43.714	23,37	94,52	1.181,49	3,36
	1896	1.396.933	—	849	—	—	44.771	386	—	—	7.109	1.235	—	—	51.880	—	84,34	1.131,12	3,71
Петербургск.	1880	1.578.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	425	12.257	5.734	17.991	31,87	92,24	3.712,8	1,14
	1894	[1]) 1.838.000	39.203,2	1.267	39.529	27.343	66.872	139	2.149	783	2.932	1.406	41.678	28.126	69.804	40,29	27,88	1.307,26	3,79
	1896	2.107.691	—	1.136	—	—	68.498	149	—	—	3.914	1.285	—	—	72.412	—	—	—	—
Псковская . .	1880	889.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	152	5.497	706	6.203	11,38	249,71	5.848,7	0,7
	1894	[1]) 1.074.000	37.956	371	14.592	3.948	18.540	95	1.817	212	2.029	466	16.409	4.160	20.569	20,22	81,45	2.304,73	1,91
	1896	1.136.540	—	407	—	—	23.137	70	—	—	1.755	477	—	—	24.892	—	79,57	2.361,72	2,19

[1]) Начальн. народн. образов. Изд. Имп. Вольн. Экон. Общ.

отдѣльными земствами. Первой въ осуществленіи этихъ начинаній идетъ Олонецкая губернія, въ которой съ 1895 года число школъ равняется нормальному, т. е. соотвѣтствуетъ числу всѣхъ подростковъ отъ 7 до 14-тилѣтняго возраста. На послѣднемъ мѣстѣ въ нашей области стоитъ Псковская губернія, о чемъ свидѣтельствуетъ также низкій показатель образованія—2,19 ($^0/_0$ учащихся ко всему населенію).

Увеличеніе числа учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Иную группировку губерній получимъ при обслѣдованіи средняго и высшаго образованія. Ростъ числа учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ виденъ изъ діаграммы на этой страницѣ.

Въ таблицѣ на стр. 94 помѣщены нѣкоторыя данныя о состояніи высшаго и средняго образованія въ области. Цифры этой таблицы относятся къ 1897 году, за исключеніемъ Псковской губерніи, для которой пришлось ограничиться свѣдѣніями за 1896 годъ, вслѣдствіе полнаго отсутствія сколько-нибудь заслуживающаго довѣрія матеріала за 1897 г.

Губерніи.	Высшія учебн. заведенія.					Среднія учебныя заведенія.				
	Учебн. зав.		Учащихся.			Учебн. зав.		Учащихся.		
	муж.	жен.	м. п.	ж. п.	всего.	муж.	жен.	м. п.	ж. п.	всего.
Петербургская	22	5	9.688	1.886	11.574	72	65	13.565	10.321	23.886
Новгородская . .	—	—	—	—	—	13	9	2.146	1.528	3.674
Псковская	—	—	—	—	—	10	9	2.018	1.048	3.066
Олонецкая	—	—	—	—	—	6	3	612	607	1.219

Кромѣ школьнаго слѣдуетъ упомянуть и о внѣшкольномъ образованіи, которое за послѣднее время сдѣлало замѣтные успѣхи. Такъ, во многихъ сельскихъ школахъ устраиваются чтенія съ туманными картинами. Въ столицѣ весьма почтенна дѣятельность общества трезвости, устроившаго рядъ народныхъ театровъ и образовательныхъ увеселеній. Высшее образованіе тоже за послѣднее время выходитъ изъ замкнутыхъ храмовъ науки. Кромѣ чисто техническихъ лекцій, какъ-то: сельскохозяйственныхъ, коммерческихъ и т. п., за послѣдніе годы пользуются большимъ успѣхомъ курсы по общеобразовательнымъ предметамъ.

Нѣкоторымъ дополненіемъ къ приведеннымъ нами даннымъ о состояніи народнаго образованія можетъ служить таблица о количествѣ библіотекъ, книжныхъ лавокъ и типографій въ 1894 г.

Губерніи.	Библіотекъ.	Книжн. магазин. и складовъ.	Типографій и литографій.
Петербургская	54	320	206
Новгородская	12	23	14
Псковская	14	11	11
Олонецкая	3	1	3

Одна библіотека приходилась на 121 тысячу жителей въ Олонецкой губерніи, на 109 тысячъ въ Новгородской, 76 тысячъ въ Псковской и на 34 тысячи—въ Петербургской. Для книжныхъ лавокъ и складовъ цифры располагаются въ другомъ порядкѣ; именно въ Олонецкой губ. одна книжная лавка приходилась на 365 тыс. жителей, въ Псковской — на 98 тысячъ, въ Новгородской—на 57 и въ Петербургской—на 5 тысячъ.

ГЛАВА V.

Распредѣленіе населенія Озерной области по территоріи, его этнографическій составъ, бытъ и культура.

В. В. Морачевскаго и Я. Ф. Ставровскаго [1]).

Распредѣленіе населенія по территоріи въ настоящее время. — Сравненіе теперешней плотности населенія съ таковой въ петровское время.—Возрастаніе количества населенія за вторую половину XIX вѣка.—Относительное количество мужчинъ и женщинъ. — Относительное количество сельскаго населенія и людность поселковъ.—Относительное количество городского населенія, величина и ростъ городовъ.—Количество крестьянъ по сравненію съ другими сословіями и количество ихъ въ городскомъ населеніи.—Этнографическій составъ населенія.—Финскія племена (ямь, эсты, ливь, водь, ижора, собственно чухонцы—эйремейсеты и савакоты, весь, корелы).—Прочія племена (лопари, нѣмцы).—Физическій типъ населенія.—Великоруссы и ихъ говоръ. — Внѣшній бытъ. — Семейный бытъ.—Юридическіе обычаи.—Народная нравственность. — Народные обряды, памятники народнаго творчества и народныя вѣрованія.

Общая численность населенія Озерной области по всеобщей переписи 1897 г. опредѣляется въ 5.004.000 душъ обоего пола; такимъ образомъ населеніе области составляетъ 4% или $^1/_{25}$ часть всего населенія Имперіи. Наибольшее количество населенія—почти половина всей массы его (42%)—живетъ въ Петербургской губерніи — 2.107.700 ч. (22% столичное и 20% остальное), затѣмъ 1.393.000 (28%) въ Новгородской и остальное въ Псковской—1.136.600 (23%) и наименьшее въ Олонецкой—366.700 (7%). Площадь области, за вычетомъ главнѣйшихъ водъ, исчисляется въ 293.554 кв. версты: наибольшими размѣрами обладаетъ Олонецкая губернія—112.322 кв. версты, затѣмъ Новгородская губернія—104.163 кв. в., Петербургская—39.203 кв. в. и наконецъ наименьшими Псковская—37.956 кв. в. Такимъ образомъ *на одну кв. версту* въ среднемъ на области приходится 17 человѣкъ, въ отдѣльныхъ же губерніяхъ—слѣдующее количество: въ Петербургской (со столичнымъ населеніемъ) на версту—53 чел., въ Петербургской же (но безъ столичн. нас.) — 24 ч., въ Псковской — 29 ч., въ Новгородской — 13 чел. и въ Олонецкой губ.—всего 3 чел. Слѣдовательно вся Озерная область, кромѣ окрестностей столицы, должна быть названа райономъ, населеннымъ довольно слабо. Изъ прилагаемой здѣсь карты густоты населенія, иллюстрирующей поуѣздное распредѣленіе населенія, видно, что почти $^1/_2$ всей области—вся Олонецкая губ. и большая, восточная часть Новгородской губ. (Кирилловскій, Бѣлозерскій, Череповецкій, Устюженскій, Тихвинскій у.у.) входятъ въ составъ низшей по степени заселенности группы мѣстностей, въ которыхъ на 1 кв. версту въ среднемъ приходится жителей менѣе 10 человѣкъ; затѣмъ относительно весьма большую площадь составляютъ мѣстности съ населеніемъ въ 10 — 30 человѣкъ—

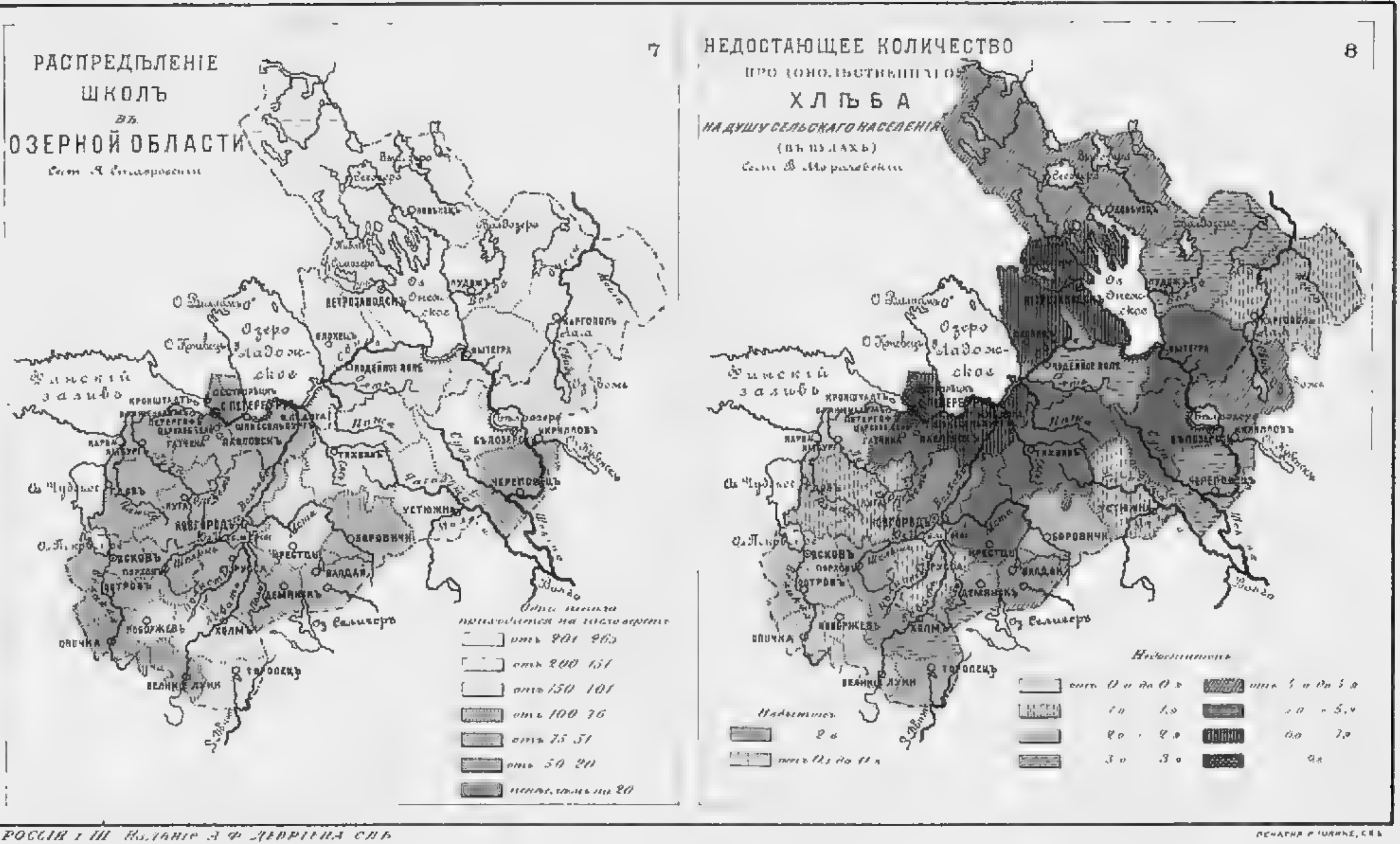
[1]) В. В. Морачевскому принадлежитъ статистическая часть, а Я. Ф. Ставровскому—этнографическая.

остальные уѣзды Новгородской губ., почти всѣ уѣзды Петербургской губ., кромѣ подстоличныхъ — Петербургскаго, Царскосельскаго и Петергофскаго и восточные, болѣе лѣсистые уѣзды Псковской губерніи— Порховской, Холмскій и Торопецкій, и только остальныя мѣстности Озернаго края (подстоличные уѣзды и западная половина Псковской губ.) оказываются заселенными въ значительно высшей степени, такъ какъ на версту здѣсь приходится уже отъ 31 до 70 жителей, а въ Петербургскомъ уѣздѣ — даже болѣе 70 жителей, что, конечно, находитъ себѣ полное объясненіе въ принадлежности къ уѣзду самой столицы и пригородовъ. Итакъ, въ общемъ мы видимъ въ нашей области постепенное сгущеніе населенія, по мѣрѣ движенія съ сѣверо-востока на юго-западъ. Въ частности же мы замѣчаемъ три географическія группы густоты населенія находящіяся въ зависимости отъ исторіи области: коренныя земли стараго Пскова и Новгорода имѣютъ плотность средней величины, увеличивающуюся къ западу; земли, колонизованныя Великимъ Новгородомъ (сѣверовостокъ), имѣютъ весьма слабую плотность; наибольшую же плотность имѣетъ создавшійся въ долинѣ Невы, уже послѣ паденія Новгорода и Пскова, подстоличный районъ.

Въ царствованіе Петра Великаго Озерная область, какъ уже извѣстно изъ историческаго очерка края, цѣликомъ входила въ составъ Ингерманландской губерніи. Плотность населенія послѣдней опредѣлялась въ то время (по первой ревизіи 1724 года) въ 5 человѣкъ на кв. версту, въ наше же время она достигла, какъ говорилось выше, 17 человѣкъ на ту же единицу площади, или, иными словами, Озерный край, спустя почти два столѣтія, сталъ люднѣе всего въ $3^1/_2$ раза; такимъ образомъ населеніе области росло за весь разсматриваемый періодъ весьма медленно, уступая въ этомъ отношеніи росту населенія почти всѣхъ остальныхъ частей Имперіи, особенно же населенію юга и юго-востока Россіи, успѣвшему за это же время болѣе чѣмъ удесятериться.

Какъ видно изъ прилагаемой ниже таблицы, плотность населенія съ петровскаго времени по 1851 годъ, т. е. почти за полтора столѣтія, выросла по области съ 5 до $7^1/_2$ чел. на версту или едва только на 48%, тогда какъ за послѣднее менѣе чѣмъ полустолѣтіе, благодаря освобожденію крестьянъ, она поднялась въ общемъ по области на 123% (отъ 38% въ Олонецкой губ. до 272% въ Петербургской губ).

Губерніи.	Населеніе въ 1851 г.	Число жит. на кв. вер.	Населеніе въ 1858 г.	Число жит. на кв. вер.	Населеніе въ 1897 г.	Число жит. на кв. вер.	Прирость населенія въ % съ 1851 г.		
							1851 г.	1858 г.	1897 г.
Олонецкая. . .	263.409	2,3	287.354	2,5	366.715	3,2	100	109	138
Новгородская.	756.163	7,2	975.201	9,3	1.392.933	13,3	100	128	184
Петербургск. .	566.409	14,4	1.083.091	27,6	2.107.691	53,7	100	191	372
Псковская. . .	657.283	17,9	706.462	18,7	1.136.540	29,9	100	107	173
По области . .	2.243.264	7,6	3.052.108	10,3	5.003.879	17,0	100	136	223

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ
ШКОЛЪ
въ
ОЗЕРНОЙ ОБЛАСТИ
7
Озеро Ладожское
Финскій заливъ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
КРОНШТАДТЪ
ПЕТРОЗАВОДСКЪ
ЛОДЕЙНОЕ ПОЛЕ
ВЫТЕГРА
НОВГОРОДЪ
ПСКОВЪ
ОСТРОВЪ
ПОРХОВЪ
ОПОЧКА
ХОЛМЪ
ВЕЛИКІЕ ЛУКИ
ТОРОПЕЦЪ
ДЕМЯНСКЪ
ВАЛДАЙ
КРЕСТЦЫ
БОРОВИЧИ
УСТЮЖНА
ЧЕРЕПОВЕЦЪ
БѢЛОЗЕРСКЪ
КИРИЛЛОВЪ
КАРГОПОЛЬ
ТИХВИНЪ
ГАТЧИНА
ЯМБУРГЪ
НАРВА
Волга
НЕДОСТАЮЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО
ХЛѢБА
НА ДУШУ СЕЛЬСКАГО НАСЕЛЕНІЯ
(ВЪ ПУДАХЪ)
8
Недостаетъ
Избытокъ

I. Относительное количество

мужчинъ и женщинъ (городскаго и сельскаго населенія вмѣстѣ) по всей области.

мужчинъ 50,5% — 49,5% женщинъ

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

II. Относительное количество

мужчинъ и женщинъ въ сельскомъ населеніи.

1. Олонецкая губернія.

мужчинъ 47% — 53% женщинъ

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

2. Новгородская и Псковская губ.

мужчинъ 48% — 52% женщинъ

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

3. С.-Петербургская губернія.

мужчинъ 49% — 51% женщинъ

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

III. Относительное количество

мужчинъ и женщинъ въ городскомъ населеніи.

1. Олонецкая губернія.

мужчинъ 48% — 52% женщинъ

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

2. Новгородская и Псковская губ.

мужчинъ 50,5% — 49,5% женщинъ.

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

3. С.-Петербургская губернія

мужчинъ 56% — 44% женщинъ.

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

За ближайшее къ намъ десятилѣтіе (1888—1897 гг.) *движеніе* населенія въ каждой изъ разсматриваемыхъ губерній можетъ быть выражено слѣдующими средними показателями:

Губерніи:	Браковъ.	Родившихся.	Умершихъ.	Приростъ населенія.
	На 100 жителей приходится.			
Олонецкая	0,81	4,42	3,10	1,32
Петербургская	0,50	2,58	2,15	0,43
Новгородская	0,71	4,22	3,03	1,19
Псковская	0,73	4,17	2,82	1,35

Въ Петербургской губерніи показатель рождаемости и прироста населенія ниже, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи и даже значительно ниже, чѣмъ въ Московской губ., что объясняется, конечно, вліяніемъ столицы.

Относительное количество сельскаго и городского населенія.

1. С.-Петербургская губернія. Городское 66% Сельское 34%

2. Олонецкая губернія. 6,5% 93,5%

3. Новгородская губернія. 6% 94%

4. Псковская губернія. 6% 94%

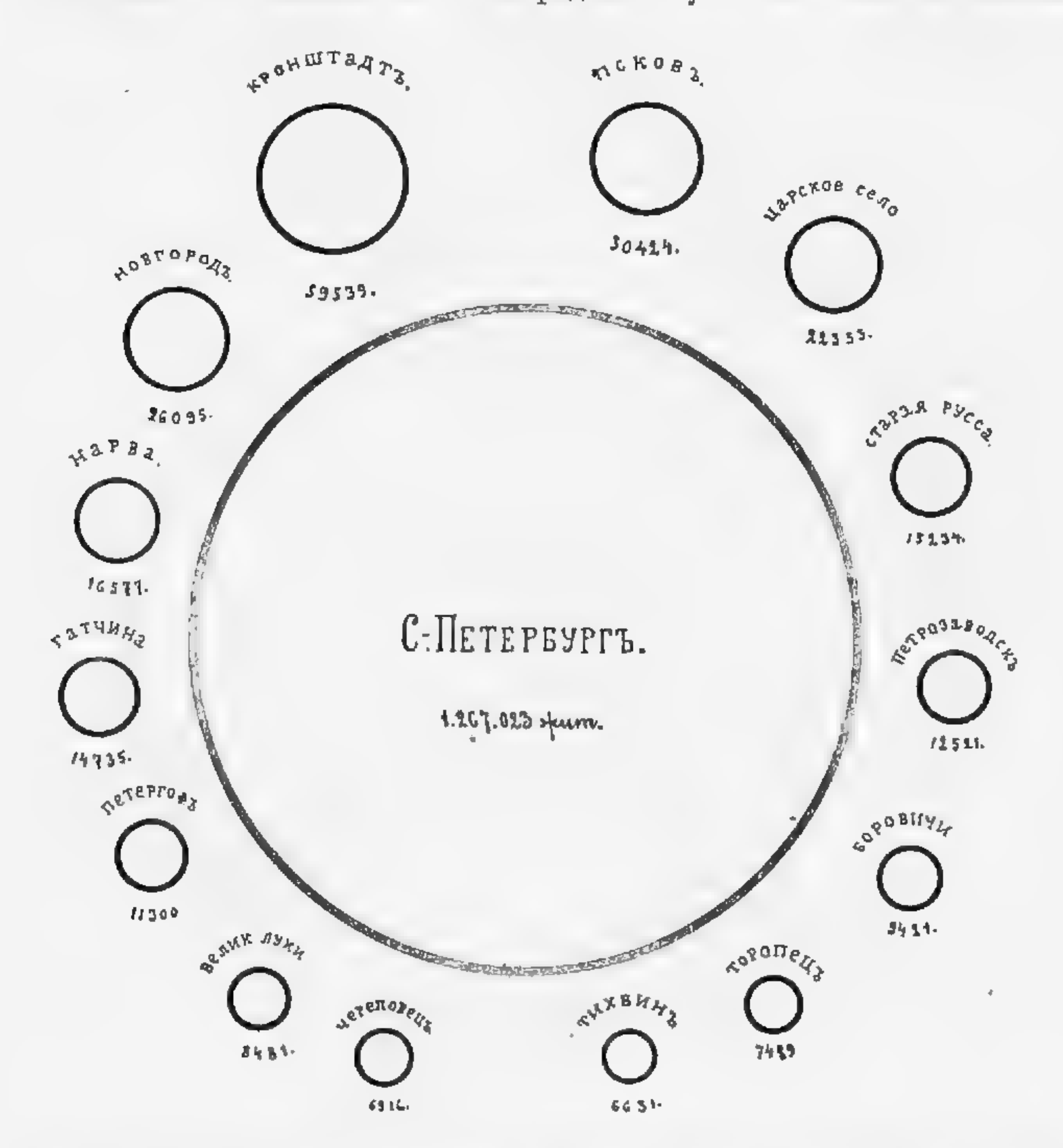
По всей области. 31,5% 68,5%

Разница въ числѣ жителей того или другого *пола*, въ общемъ по области, ничтожна — мужчины составляютъ 50,5%, а женщины 49,5%, но въ сельскомъ населеніи въ отдѣльности наблюдается, какъ это и видно изъ діаграммы помѣщенной на стр. 97, нѣкоторый перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами, а въ городскомъ, наоборотъ, — мужчинъ надъ женщинами (послѣднее явленіе особенно рѣзко выражено въ Петербургской губ. и весьма слабо въ Олонецкой губ., гдѣ вообще число женщинъ значительно превосходитъ число мужчинъ, какъ въ сельскомъ, такъ и въ городскомъ населеніи). Отмѣченное здѣсь отличіе полового состава сельскаго населенія отъ городского объясняется значительно бóльшимъ отливомъ изъ деревни мужского пола, нежели женскаго, и соотвѣтственно бóльшимъ приливомъ его въ города.

Сельскіе жители въ Озерной области составляютъ ²/₃ всей массы населенія — 3.395.000 человѣкъ изъ 5.004.000, т. е. 67,9%, а *городское* населеніе остальную ¹/₃—1.609.000 чел. Столь значительная цифра городского населенія объясняется опять-таки принадлежностью въ нашей области столицы, поднимающей въ своей губерніи % городского населенія до 67,5% всего населенія; во всѣхъ же остальныхъ губерніяхъ город-

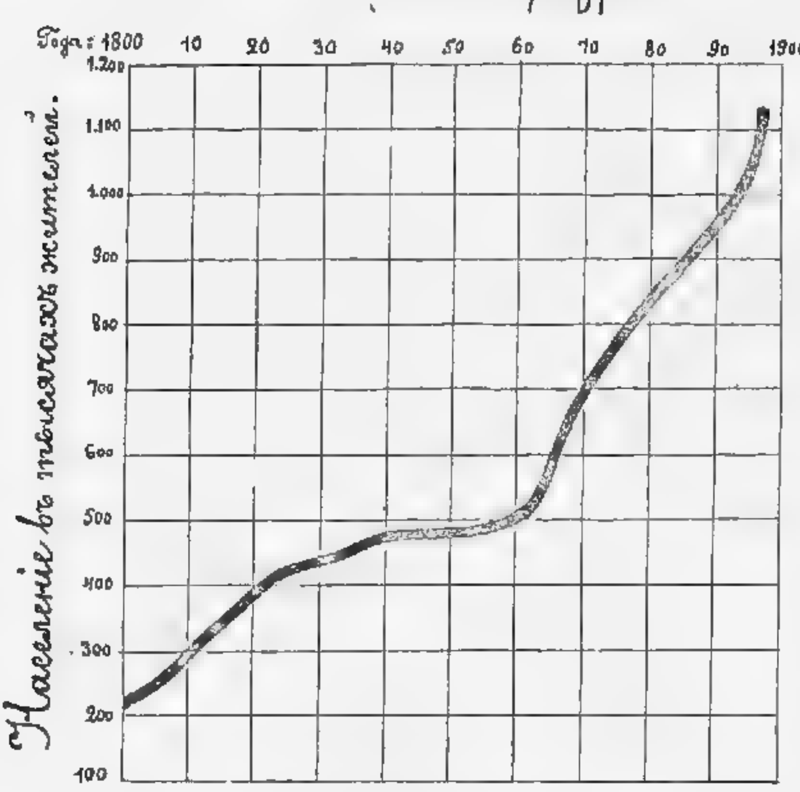
ское населеніе составляетъ, какъ видно изъ приложенной діаграммы (стр. 98), всего лишь отъ 6 до 7% общей цифры населенія губерніи.

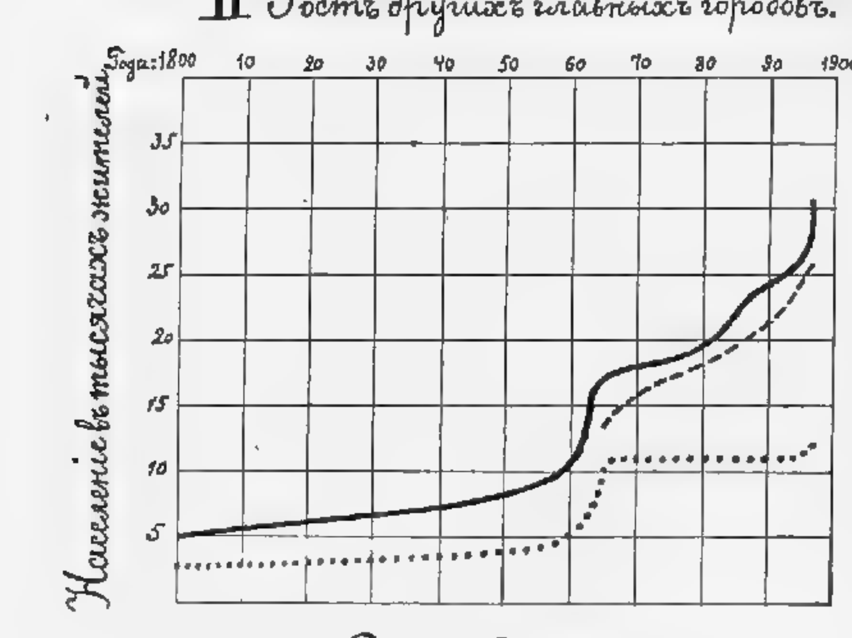
Селеній въ Озерномъ краѣ насчитывается около 34 тысячъ, причемъ наибольшее ихъ число — почти 16 тысячъ, или безъ малаго 50% общаго ихъ числа — находится въ предѣлахъ Псковской губерніи, затѣмъ около 10 тысячъ въ Новгородской губ. и по 4 тыс. съ неболь-

шимъ въ Олонецкой и Петербургской. Такимъ образомъ въ Псковской губ. (по площади наименьшей) одно селеніе отъ другого въ среднемъ отстоитъ всего лишь на 2,2 версты (на одно селеніе приходится 2,2 кв. версты), въ Петербургской губ. на 6,5 в., въ Новгородской губ.—на 8,9 в. и, наконецъ, въ Олонецкой губ.—на 28 верстъ другъ отъ друга. *Людность* селеній Петербургской и Новгородской губ. въ среднемъ почти одна и таже—112—113 жителей, людность же селеній

остальныхъ губерній уже значительно меньшая—Олонецкой 87 жит., а Псковской—61.

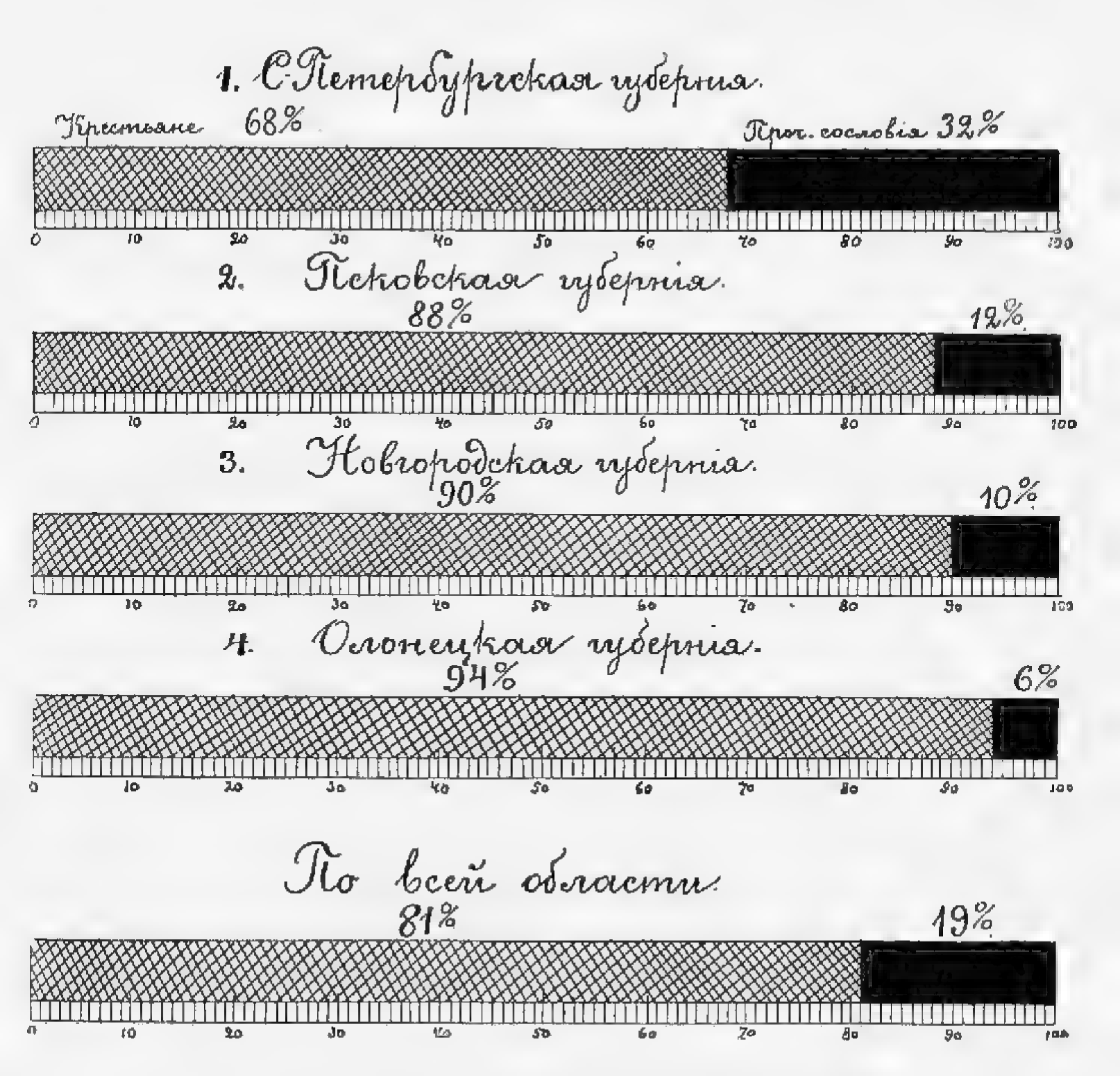

Въ предѣлахъ Озерной области находится самый крупный городъ Имперіи — Петербургъ, населеніе котораго послѣдней переписью опредѣлено въ 1.132.677 жит., а съ пригородами — 1.267.023 чел.; слѣдовательно столичное населеніе составляетъ почти 70% всего городского населенія области. Остальныя же 324 тысячи городского населенія распредѣляются по прочимъ 38 или даже 40 городамъ (если считать за городскія поселенія посады Колпино и Сольцы). Всѣ эти 40 городскихъ пунктовъ по численности населенія распадаются на слѣдующія группы: 1) съ населеніемъ въ 1—5 тыс. человѣкъ—15 городовъ, 2) въ 5—8 тыс.—13 городовъ, 3) 8 — 10 тыс.—2 (Великія Луки и Боровичи), 4) 10—16 тыс.—6 городовъ (Нарва, Гатчина, Старая Русса, Петрозаводскъ, Колпино, Петергофъ), 5) съ 20—30 тыс. ж.—3 города (Псковъ, Новгородъ и Царское Село) и 6) съ населеніемъ въ 60 тыс. ж. — одинъ городъ (Кронштадтъ). Относительные размѣры городовъ по ихъ населенности представлены наглядно прилагаемой діаграммой (стр. 99). Параллельно быстрому росту населенія, сдѣлавшемуся особенно замѣтнымъ въ послѣднемъ полустолѣтіи и главнымъ образомъ съ 60-хъ годовъ, какъ слѣдствіе крестьян-

ской реформы, шелъ еще болѣе быстрыми шагами *ростъ городовъ*, что и видно на діаграммѣ, помѣщенной на стр. 100.

Сословный составъ населенія можетъ быть наглядно охарактеризованъ прилагаемой здѣсь діаграммой, изъ коей видно, что кре-

Количество крестьянъ по сравненію съ прочими сословіями.

стьяне составляютъ болѣе $^{4}/_{5}$ всей массы населенія области, а остальныя сословія—всего только $^{1}/_{5}$ ея, хотя по отдѣльнымъ губерніямъ взаимное соотношеніе названныхъ сословныхъ элементовъ весьма различно.

Сопоставляя процентное отношеніе городского населенія съ % некрестьянскихъ сословій, представляется возможнымъ сдѣлать слѣ-

дующіе выводы [1]). Такъ какъ по всей области процентъ городского населенія значительно (чуть не вдвое) превышаетъ % некрестьянскихъ сословій, то отсюда можно заключить, что въ городахъ Озерной области въ большомъ числѣ живутъ крестьяне, еще не вышедшіе изъ своего сословія и такимъ образомъ не перестающіе быть членами деревни; но отмѣченное явленіе наблюдается далеко не съ одинаковой силой въ отдѣльныхъ губерніяхъ области; оно получило особенно рѣзкій характеръ только въ Петербургской губ., гдѣ городское населеніе составляетъ 67% населенія губерніи, а некрестьянскія сословія только 32% его; это же явленіе, хотя и слабо, выражено въ Олонецкой губ. Въ Петербургской губ. названное явленіе объясняется громаднымъ наплывомъ крестьянъ съ разныхъ концовъ Имперіи въ столицу, а въ Олонецкой—сравнительной захолустностью ея городовъ. Въ остальныхъ же губерніяхъ нашей области — Новгородской и Псковской—% городского населенія значительно уже уступаетъ % некрестьянскихъ сословій (въ Псковской губ. даже вдвое) или, иными словами, довольно значительная часть лицъ некрестьянскаго сословія проживаетъ въ деревняхъ. Здѣсь такимъ образомъ, въ особенности въ Псковской губерніи, сказывается вліяніе близости къ западнымъ губерніямъ.

Перейдемъ теперь къ *этнографическому* составу населенія Озерной области. Изъ всего населенія Озерной области на долю русскихъ выпадаетъ 94%, а на долю другихъ народностей 6%. Такимъ образомъ великорусское населеніе и въ Озерной области является рѣшительно преобладающимъ, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ въ Московской промышленной и Верхнемъ Поволжьѣ.

Еще задолго до разселенія славянъ на территоріи Озерной области, послѣдняя была занята *финскими племенами*. О финнахъ (fenni) впервые говоритъ Тацитъ, рѣзко ихъ отличая отъ вендовъ (славянъ), эстовъ или айстовъ (прусы, литва, латыши) и германцевъ. Онъ опредѣляетъ финновъ, какъ народъ, промышлявшій охотою (и конечно рыболовствомъ, чего онъ, вѣроятно по незнанію, не прибавилъ). Собственно говоря подъ словомъ „финны" римляне повидимому разумѣли лопарей, населявшихъ первоначально нашу область; настоящіе же финны, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ, поселились здѣсь позднѣе, оттѣснивъ лопарей къ сѣверу. Слово *финнъ* заимствовано Тацитомъ (вообще римлянами) отъ германцевъ: у древнихъ скандинавовъ финны назывались *kaenir*, *kvaenir*, у англо-саксовъ *cvenas*; у Альфреда Великаго страна ихъ (включавшая какъ нынѣшнюю Финляндію, такъ и часть Озерной области) называется *Cvenland*, *Cvenaland*. Это названіе произошло отъ финскаго *kainulaine*, *kainulaiset* (множ. число), что означаетъ *нижнеземца* и *нижнеземцевъ*, отъ *kainu*—низменность, низина [2]), въ данномъ случаѣ такъ называемая Балтійская низменность.

---

[1]) Для большей наглядности приводимъ слѣдующую табличку:

	% городск. нас.	% некрестьянск. сосл.
Петербургская	67,5	32
Олонецкая.	7,0	6
Новгородская	6,3	10
Псковская.	6,3	12
По области.	32,1	19

[2]) Такъ себя зовутъ финны въ Каяніи, на восточномъ берегу Ботническаго залива (въ Финляндіи). Впрочемъ новѣйшіе ученые (Томашекъ и еще раньше Цейссъ)

Наша первоначальная лѣтопись, сверхъ упоминавшейся еще у готовъ веси, знаетъ входившихъ отчасти въ Озерную область *заволоцкую чудь* и *ямь* [1]). Ямская или емская западно-финская вѣтвь въ настоящее время составляетъ большую часть населенія великаго княжества Финляндскаго [2]).

Кромѣ этихъ финскихъ племенъ, въ составъ Озерной области отчасти входили: западная чудь или *эсты*, обитавшіе главнымъ образомъ въ нынѣшней Эстляндіи, и *ливь*, обитавшая главнымъ образомъ въ нынѣшней Лифляндіи. Эти два племени жили въ дружественныхъ отношеніяхъ съ ильменскими славянами и принимали вмѣстѣ съ ними участіе въ призваніи варяжскихъ князей. На слѣды пребыванія чуди въ Новгородѣ указываютъ *Чудинцова улица* и *Чудинцовы ворота*. Съ XIII вѣка западная чудь впала въ тяжелую зависимость отъ ливонскихъ рыцарей. Въ настоящее время остатками западной чуди слѣдуетъ считать эстовъ Прибалтійскихъ губерній. На территоріи Озерной области эсты живутъ въ количествѣ 7—8 тысячъ человѣкъ въ юго-западной части Гдовскаго у. и въ сѣверо-западной Псковского уѣзда; небольшія колоніи эстовъ встрѣчаются также въ у. Торопецкомъ. Кромѣ эстовъ въ сѣверо-западной части Псковской губ. живетъ племя, извѣстное у русскихъ подъ именемъ *полувѣрцевъ*. Полувѣрцы говорятъ на эстонскомъ языкѣ, но рѣзко отличаются отъ эстовъ своими костюмами и обычаями; они исповѣдываютъ православіе. Кромѣ этихъ остатковъ древнихъ эстонскихъ насельниковъ, въ послѣднее время въ западной и южной части Петербургской губ. и въ Псковской, замѣчается усиленная колонизація эстовъ и латышей изъ Прибалтійскаго края. Въ качествѣ арендаторовъ мелкихъ земельныхъ участковъ они здѣсь поселяются маленькими хуторками.

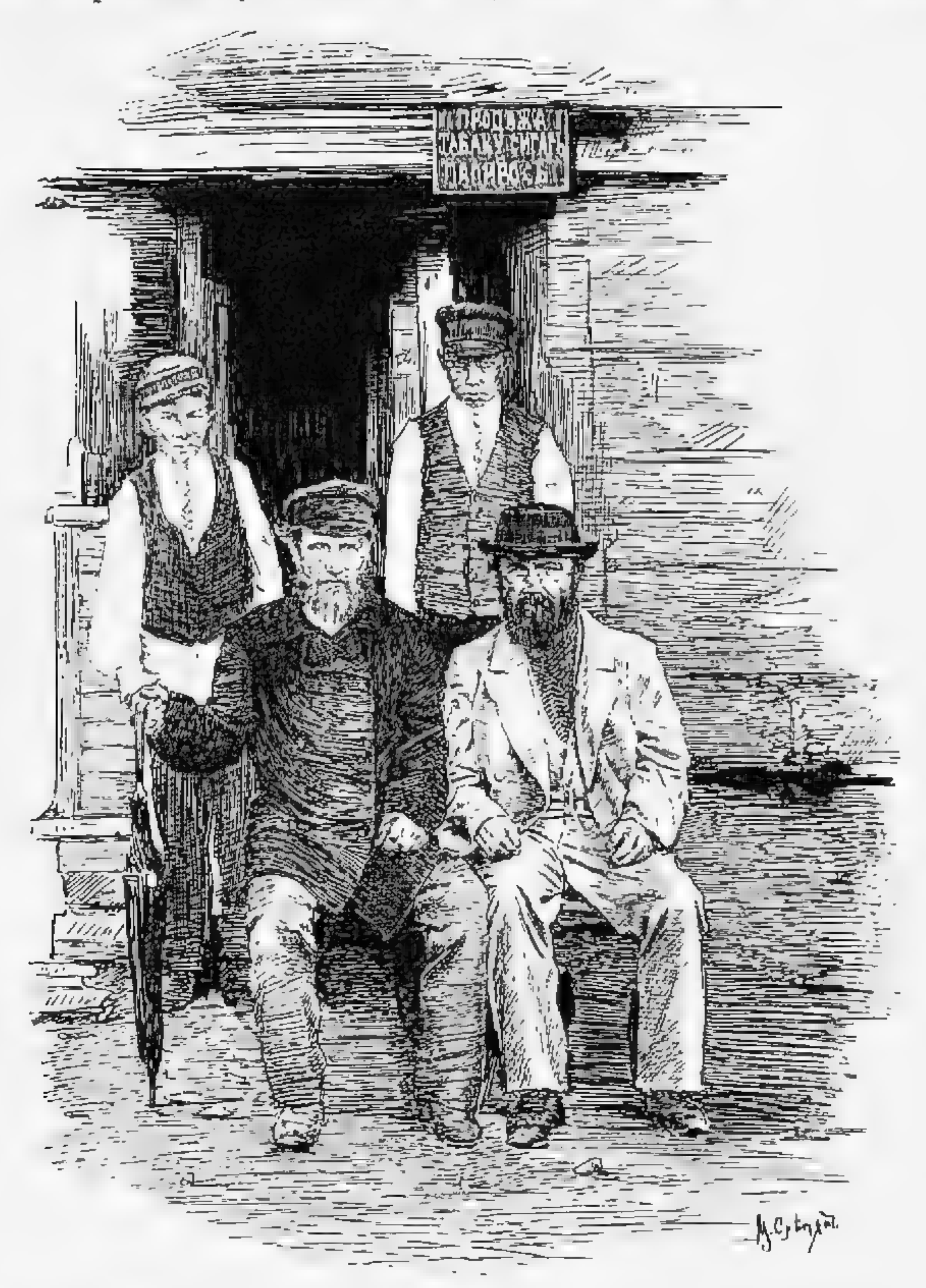
На востокѣ отъ чуди западной нѣкогда жила *водь*. Это племя въ этнографическомъ отношеніи считается переходнымъ отъ западной (эстонской) вѣтви финновъ къ прочимъ финскимъ племенамъ. Поселенія води, насколько можно судить по распространенности водскихъ названій, занимали обширную область въ предѣлахъ отъ р. *Наровы* и до р. *Мсты*, достигая на сѣверѣ до *Финскаго залива*, на югѣ же заходя за

видятъ финновъ въ Геродотовскихъ будинахъ (именно мордву), тисагетахъ, юркахъ, также въ Птолемеевскихъ аорсахъ, пагиритахъ и Тацитовскихъ же хеллузіяхъ и оксіонахъ. У историка готовъ VI вѣка Іорнанда, значительную часть своей исторіи заимствовавшаго у Кассіодора, находится упоминаніе лишь о болѣе южныхъ финскихъ племенахъ—веси, входившей еще въ предѣлы нашей области, затѣмъ мерѣ, мордвѣ, черемисахъ, вошедшихъ отчасти въ составъ описанной уже нами Московской промышленной области и Верхняго Поволжья.

[1]) Кромѣ того лѣтопись указываетъ и невходившія въ составъ нашей области финскія племена пермь, печеру (у скандинавовъ и саксовъ, біармовъ), угру или югру.

[2]) Вѣтвь эта раздѣляется на два подъотдѣла: на востокѣ — тавасты, по фински hämäläiset (множ.) и hämäläinen (единств.), по древне-скандинавски taf-eistar, а на западѣ—собственно финны, въ русской лѣтописи сумь (suomi, сравн. Сумскій посадъ на берегу Бѣлаго моря). Они же дали и общее названіе сосѣднему съ Озерной областью краю—Финляндіи (Suomi—ma) и общему ея языку. Шегренъ, стараясь опровергнуть проницательнаго Лерберга, указавшаго на походъ новгородцевъ на сѣверное побережье Финскаго залива до Кюмени, находилъ ямь на сѣверо-востокѣ отъ Ладожскаго озера и увѣрялъ, что, побѣжденная русскими въ XII в., она будто бы удалилась затѣмъ въ Финляндію.

Пльмень. Водь участвовала въ союзѣ племенъ, призвавшихъ варяжскихъ князей. Впервые она упоминается въ „Уставѣ о мостѣхъ“, приписы-

Финны „ватьялайсеть“ Ямбургск. у. Петерб. губ. (*По фот. Н. Максимова*).

ваемомъ Ярославу Мудрому. Колонизація славянъ отодвинула это племя къ побережью Финскаго залива. Съ новгородцами водь жила дружно, участвуя въ походахъ новгородцевъ, причемъ даже въ новгородскомъ

войскѣ особый полкъ состоялъ изъ „вожанъ". Впослѣдствіи мѣстность, заселенная водью, вошла въ составъ одной изъ пяти новгородскихъ областей подъ именемъ „Водской пятины". Съ половины XII вѣка начинаются крестовые походы шведовъ въ страну води, называемую ими „Ватландъ". Извѣстенъ рядъ папскихъ буллъ для поощренія здѣсь христіанской проповѣди, а въ 1255 г. назначенъ для Ватланда особый епископъ. Связь води съ новгородцами однако была сильнѣе; водь постепенно сливалась съ русскими и сильно русѣла. Остатками води считаютъ небольшое племя *„ватьялайсетъ"*, живущее въ Петергофскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ.

Въ предѣлахъ нынѣшней Петербургской губерніи, кромѣ води, жили нѣкогда *ингрикоты* или *ижора*, по имени которыхъ часть страны по Невѣ и вдоль Финскаго залива называлась *Ингріей* или *Ижорской*

Чухонцы Петербургской губ. (*По фот. Каррика*).

землей. Ингрикоты вѣроятно корельскаго происхожденія; они переселились въ предѣлы Петербургской губерніи, повидимому, позднѣе води. Въ XII ст. Ингрія упоминается въ папскихъ буллахъ, а съ XIII вѣка объ ижорѣ говоритъ уже наша лѣтопись. Ингрія вмѣстѣ съ Водской землей рано вошла въ составъ владѣній Великаго Новгорода. Во время столкновенія русскихъ со шведами она неразъ переходила въ руки послѣднихъ. При Петрѣ Великомъ, ея именемъ была названа обширная Ингерманландская губернія. Сильно обрусѣвшіе потомки ижоры, въ количествѣ до 20.000 человѣкъ, живутъ въ Петергофскомъ, Ямбургскомъ, Петербургскомъ, Царскосельскомъ и Шлиссельбургскомъ уѣздахъ Петербургской губерніи.

Значительно позднѣе ижоры въ нынѣшней Петербургской губерніи поселились два народца корельскаго происхожденія: *эйремейсетъ* и *савакотъ*, называемые *маймистами* или *чухонцами.* Въ настоящее время

они живутъ въ сѣверной части Петербургскаго и Шлиссельбургскаго уѣздовъ, въ Петергофскомъ у.—(въ прибрежныхъ частяхъ и на *Дудергофскихъ* возвышенностяхъ)—и въ юго-восточной части Царскосельскаго у. Ихъ насчитываютъ до 100.000 человѣкъ.

Съ водью сосѣдила *весь*, границами обитанія которой были: на западѣ—южное побережье *Ладожскаго озера* и рѣка Волховъ (5 деревень съ весскими названіями), на востокѣ—*Бѣлое озеро*; на сѣверѣ *весь* граничила съ финскими племенами, извѣстными у новгородцевъ подъ общимъ именемъ *заволоцкой чуди*. Такимъ образомъ, центромъ обитанія веси слѣдуетъ считать область Тверцы, Мологи и Шексны; слѣдовательно половина ея не входила въ предѣлы разсматриваемой области. Весь была торговымъ народомъ; она принимала дѣятельное участіе въ торговлѣ Востока съ Западомъ, о которой мы упоминали въ историческомъ очеркѣ (стр. 72, 77). На это указываютъ находки монетъ VII—XI вѣковъ на территоріи веси и многочисленныя свидѣтельства арабскихъ писателей. Весь вела также оживленную, такъ называемую нѣмую торговлю съ заволоцкой чудью. Въ лѣтописи весь упоминается въ перечнѣ племенъ, платившихъ дань варягамъ, а также въ союзѣ племенъ, призвавшихъ варяжскихъ князей. Племя это было отодвинуто славянами къ востоку отъ Ладожскаго озера. Остатками веси нѣкоторые считаютъ *вепсовъ*, живущихъ нынѣ въ количествѣ до 25.000 человѣкъ въ Лодейнопольскомъ у. Олонецкой губерніи и въ Тихвинскомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ Новгородской. Есть основаніе однако предполагать, что вепсы представляютъ собою смѣшеніе финскихъ племенъ; всего ближе они, повидимому, къ племени *еми*. Это доказывается, напр., сходствомъ языка вепсовъ (особенно приоятьскихъ деревень) съ языкомъ финскихъ *тавастовъ*, или той же *еми*. У русскихъ вепсы извѣстны подъ именемъ *чуди*, *чухарей*, *кайвановъ*. Въ Олонецкомъ, Вытегорскомъ и Пудожскомъ уѣздахъ показываютъ множество остатковъ этой чуди—городища, могилы, насыпи. Кромѣ того, среди населенія указанныхъ уѣздовъ сохранилось немало преданій о борьбѣ чуди съ корелами и новгородцами. Такъ, въ Вытегорскомъ уѣздѣ извѣстностью пользуется „Аминтова дорога", по которой войска чуди со своимъ предводителемъ Аминтомъ спасались отъ преслѣдованій. Войска эти, по преданію, были разбиты около озера Лача.

Въ сосѣдствѣ съ этой чудью жили *корелы*. Это племя изо всѣхъ финскихъ племенъ было наиболѣе культурно и воинственно. Повидимому оно было всего болѣе извѣстно скандинавамъ, такъ какъ подъ именемъ Каріаланда послѣдніе разумѣли обширную область, населенную разными племенами. Со славянами корелы встрѣтились въ XI вѣкѣ, почему въ начальной лѣтописи они не упоминаются. Съ XI вѣка начинаются столкновенія кореловъ съ емью на берегахъ Ладожскаго озера, причемъ извѣстенъ цѣлый рядъ союзовъ кореловъ съ новгородцами противъ еми. Въ XII вѣкѣ лѣтопись повѣствуетъ о крещеніи кореловъ. Во время шведскихъ походовъ корелы переходили то на сторону шведовъ, то на сторону русскихъ. Съ XVI вѣка начинается выселеніе кореловъ внутрь Россіи (Новгородская и Тверская губ.), особенно усилившаяся, когда по Столбовскому договору (1617 г.) часть Кореліи отошла къ шведамъ. Русское правительство поощряло переселенія кореловъ въ русскія области, такъ какъ населеніе послѣднихъ, послѣ смутнаго времени и моровой язвы, сильно порѣдѣло (сравн. томъ I, стр. 97). Въ настоящее время въ

Озерной области всего больше кореловъ живетъ въ Олонецкой губерніи (до 63 тысячъ). Они занимаютъ сѣверо-западную часть Повѣнецкаго у., сѣверо-восточную Петрозаводскаго и почти весь Олонецкій уѣздъ. Въ Новгородской губ. ихъ насчитывается до 40 тысячъ. Здѣсь они встрѣчаются въ уѣздахъ Кирилловскомъ, Череповецкомъ, Крестецкомъ, Валдайскомъ и Демянскомъ. Наконецъ, въ Петербургской губерніи корелы

Новогородскіе корелы. (*По фот. П. Ю. Шмидта*).

въ количествѣ 5—6 тысячъ человѣкъ живутъ на границѣ съ Финляндіей въ Петербургскомъ и Шлиссельбургскомъ уѣздахъ.

Кромѣ названныхъ племенъ, въ сѣверо-восточной части нынѣшней Олонецкой губерніи обитала часть племени *сумь* (западная вѣтвь еми, о которой мы упоминали выше, стр. 103). Въ настоящее время въ части Петрозаводскаго и Олонецкаго уѣздовъ живутъ и настоящіе *финны* (до 4 тыс.), вѣроятно переселившіеся сюда изъ смежныхъ уѣздовъ Финляндіи.

Изъ нефинскихъ племенъ мы можемъ указать еще на *лопарей*, обитающихъ въ настоящее время, въ количествѣ также до 4 тыс. человѣкъ, въ Петрозаводскомъ уѣздѣ. Въ начальной лѣтописи это племя не упоминается, изъ позднѣйшихъ же источниковъ укажемъ на „Сказаніе о св. Лазарѣ", гдѣ говорится, что *чудь* и *лопь*—„страшные сыроядцы"—еще въ XIV в. жили въ окрестностяхъ монастыря *св. Лазаря* близъ Онежскаго озера (Пудожскій уѣздъ).

Изъ инородцевъ Озерной области слѣдуетъ упомянуть еще *латышей*, колоніи которыхъ встрѣчаются въ Псковской губерніи, и *нѣмцевъ*, колоніи которыхъ разсѣяны по южному побережью Финскаго залива. Переселеніе нѣмцевъ въ Петербургскую губернію особенно поощрялось при Екатеринѣ II и Александрѣ I. Общая численность ихъ доходитъ до 60.000 человѣкъ.

О колонизаціи *славянскаго* племени, подъ напоромъ котораго произошли указанныя передвиженія древнихъ насельниковъ края, финскихъ племенъ, мы говорили въ историческомъ очеркѣ. О географическомъ распространеніи перечисленныхъ племенъ на территоріи Озерной области можетъ дать понятіе прилагаемая карта.

Выдѣляя отдѣльныя этническія группы, мы должны замѣтить, что въ настоящее время между ними трудно установить рѣзкія отличительныя черты, такъ какъ смѣшеніе племенъ здѣсь продолжалось много вѣковъ. По этой же причинѣ нельзя говорить о чистотѣ антропологическаго типа, и тѣмъ болѣе основывать его на племенныхъ особенностяхъ.

О ростѣ жителей Озерной области можно судить по слѣдующей таблицѣ:

Губерніи.	Средній ростъ новобранцевъ въ миллиметрахъ:
Псковская	1647
Петербургская	1644
Новгородская	1638
Олонецкая	1632
Европ. Россія	1641

Для отдѣльныхъ народностей средній ростъ опредѣляется такъ:

Лопари	1558 милл.
Корелы	1641 „
Эсты	1664 „
Чудь	1630 (число наблюд. недостаточно).
Великоруссы	1667 милл.

Исторія колонизаціи даетъ довольно удовлетворительное разъясненіе приведенныхъ видоизмѣненій. Извѣстно, что кривичи псковскіе и ильменскіе славяне отличались высокимъ ростомъ. Для финскихъ же племенъ характерно повышеніе роста отъ востока къ западу. Поэтому юго-западная часть области, населенная преимущественно русскими, гдѣ смѣшеніе было только съ великорослыми эстами, отличается болѣе высокимъ ростомъ, чѣмъ сѣверо-восточная. Въ уѣздахъ Старорусскомъ, Псковскомъ, Крестецкомъ, Демянскомъ, Лужскомъ и Гдовскомъ ростъ равняется 165—166 сант., въ остальныхъ уѣздахъ (Валдайскомъ, Боровицкомъ, Тихвинскомъ, Новоладожскомъ и восточнѣе) колеблется отъ 162—165 сант. *Цвѣтъ волосъ* у финскихъ племенъ Озерной области измѣ-

няется въ зависимости какъ отъ большей или меньшей примѣси западной ихъ вѣтви (эстовъ), такъ и отъ смѣшенія съ великоруссами. Въ чистомъ типѣ—цвѣтъ волосъ у восточной группы, особенно у чуди и кореловъ,—темныхъ оттѣнковъ, западная же вѣтвь (эсты) имѣетъ свѣтлые волосы. Всѣ финскія племена отличаются очень бѣдной растительностью; волоса у нихъ—мочалообразны и весьма рѣдко завиваются даже на вискахъ. *Цвѣтъ глазъ* почти всегда свѣтлый: блѣдно-голубой, а у стариковъ съ

Олонецкій корелъ (помѣсь съ великорусскимъ элементомъ).
(*По фот. М. А. Круковскаго*).

зеленоватымъ оттѣнкомъ. Этотъ признакъ настолько характеренъ, что русскіе дали финскимъ племенамъ названіе „чуди бѣлоглазой". Кромѣ цвѣта глазъ, для финскихъ племенъ характерно *расположеніе глазныхъ прорѣзей*, именно приподнятость внѣшнихъ угловъ на 15—30°, такъ называемая „раскосость". *Брови* у финновъ очень красиво очерчены, обыкновенно дугой, рѣдко въ линію. *Лицо* сильно скуласто, съ острымъ пирамидальнымъ подбородкомъ, что придаетъ ему сильную угловатость.

Лицевой уголъ довольно великъ. Надбровныя выпуклости и надпереносочная впадина нерѣдко отсутствуютъ. *Форма носа* очень типична: онъ широкъ, курносъ, сплющенъ, съ раздутыми ноздрями, отличающимися своей неподвижностью; изъ-подъ носа выступаетъ мочка. *Прорѣзь рта* довольно красива и правильна; изрѣдка внѣшніе углы рта нѣсколько приподняты. Примѣсь великорусскаго элемента наблюдается почти вездѣ. Не рѣдкость напр. встрѣтить корела съ характерными для великорусса волнистыми волосами, густой рыжеватой бородой и темными —карими или сѣрыми глазами. Даже лицевой уголъ иногда доходитъ до 70⁰, т. е. почти равенъ московскому. Финскій типъ выдастъ себя развѣ угловатостью лица, да приплюснутымъ носомъ.

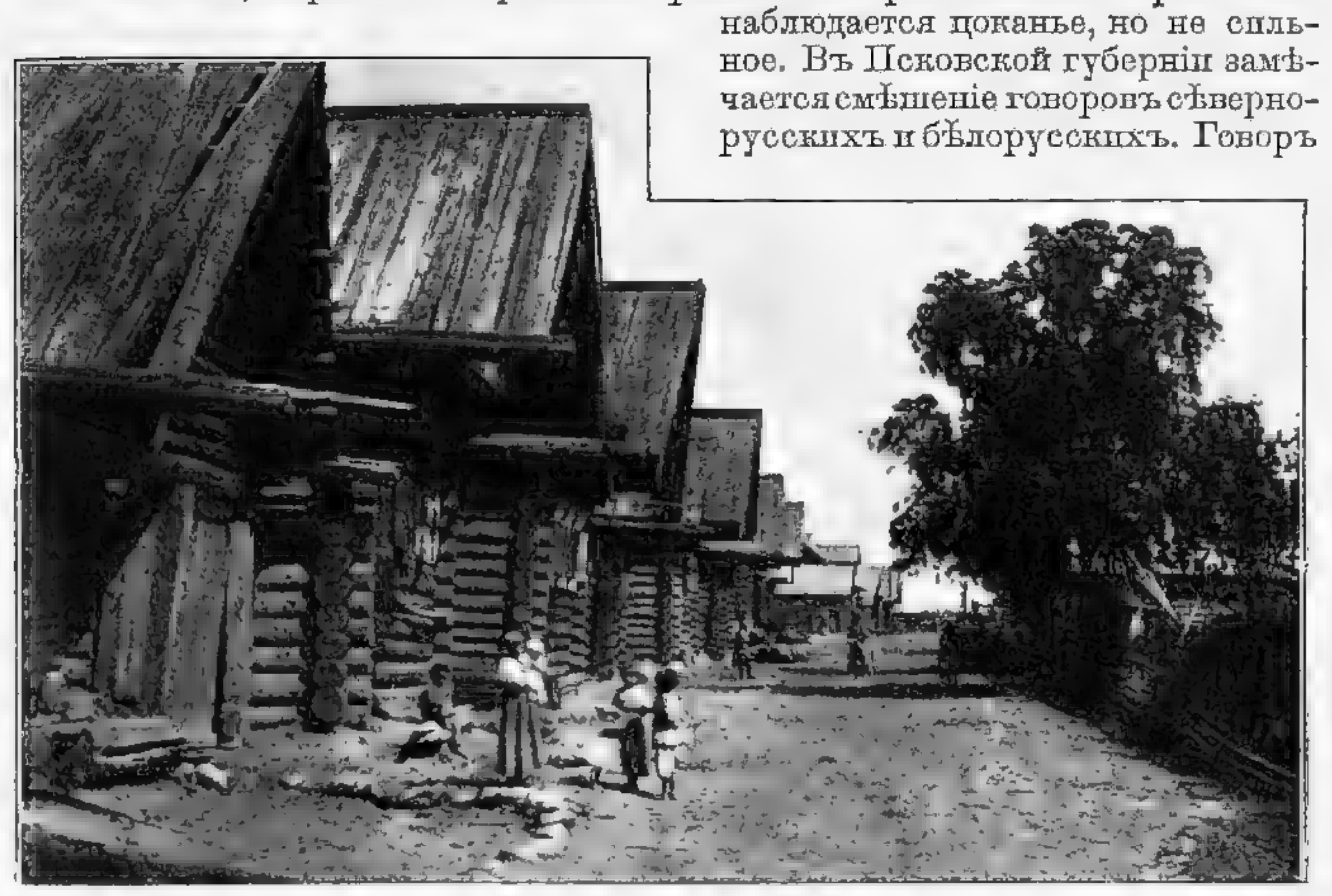

Дѣвочка корелка Олонецк. губ. (*По фот. М. А. Круковскаго*).

Характеръ финновъ поражаетъ своимъ упрямствомъ, что выражаетъ поговорка: „зажги корела, онъ и въ три года не сгоритъ". Вообще финскія племена трудолюбивы, честны, нѣкоторыя изъ нихъ не лишены поэтическихъ способностей (корелы) и музыкальности (эсты), хотя ихъ творчество отличается какимъ то унылымъ однообразіемъ.

Говоръ великоруссовъ Озерной области принадлежитъ къ одному главному нарѣчію — сѣверно-великорусскому или *окающему*. Его называютъ также новгородскимъ, что отчасти даетъ вѣрное указаніе на исторію языка въ названной области, входившей нѣкогда въ составъ новгородскихъ земель и заселенной почти исключительно новгородцами. На указанной территоріи особнякомъ стоитъ Псковская губернія, гдѣ на говорѣ отразилось вліяніе Литовско-Русскаго государства. Всего менѣе подвергался постороннимъ вліяніямъ языкъ удаленныхъ частей новгородскихъ владѣній, именно сѣверо-западной части Олонецкой губ., почему тамъ онъ всего болѣе сохранился. По мнѣнію А. А. Шахматова, умѣренно-окающій говоръ Прионежья слѣдуетъ даже считать родоначальникомъ двухъ господствующихъ нынѣ группъ: окающей и акающей. Вліяніе финскихъ нарѣчій вообще было ничтожно. Оно сказалось въ Олонецкой губ. въ переносѣ ударенія, согласно финской грамматикѣ, на слогъ, возможно удаленный отъ конца, да въ заимствованіи нѣкоторыхъ финскихъ корней. Этими особенностями отличается напр. заонежско-пудожскій говоръ. На всей разсматриваемой территоріи *о* господствуетъ и

произносится какъ тамъ, гдѣ пишется, такъ иногда замѣняетъ *а* безъ ударенія: козна, боранки. Приэтомъ, мѣстами *о* произносятъ чисто (окрестности *Выгозера* и *Водлозера*, на картѣ Ж II, I III), довольно закрыто (Крестецкій и Тихвинскій уѣзды) или наконецъ, сильно закрыто, почти какъ *у*: м*у*нахъ, оч*у*нь (Новгородскій, Лужскій уѣзды и въ Приоятьскомъ краѣ). Вторымъ основнымъ признакомъ, характернымъ для сѣверно-русскаго нарѣчія, служитъ *цоканье* и *чаканье*, взаимная замѣна буквъ *ч* и *ц*: *ц*ортъ, *ц*оловѣкъ, *ч*арь, *ч*ерква. Цоканье и чаканье распространены въ Новгородской губ.; въ Петербургской губерніи, а также въ уѣздахъ Каргопольскомъ, Вытегорскомъ и Пудожскомъ особенно сильно цоканье, обратная же замѣна *ц* черезъ *ч* встрѣчается рѣже. Въ Приоятьскомъ краѣ тоже наблюдается цоканье, но не сильное. Въ Псковской губерніи замѣчается смѣшеніе говоровъ сѣверно-русскихъ и бѣлорусскихъ. Говоръ

Улица въ деревнѣ Петербургской губ. (*По фот. Каррика*).

южныхъ уѣздовъ—Великолуцкаго, Опочецкаго, Холмскаго и Торопецкаго довольно близокъ къ бѣлорусскому. Бѣлорусское вліяніе здѣсь сказывается въ *аканьи* и *яканьи* (вада, вяду), въ измѣненіи буквы *г* въ концѣ словъ въ *х* (парохъ = порогъ), во взаимной мѣнѣ *в* и *у*, въ смягченіи окончанія въ третьемъ лицѣ единственнаго и множественнаго чиселъ (работаю*ть*). Съ другой стороны, отъ великорусскаго нарѣчія населеніе этихъ уѣздовъ заимствовало цоканье и произношеніе *г* какъ *д*. Говоръ сѣверныхъ уѣздовъ нѣсколько приближается къ великорусскому, хотя бѣлорусское вліяніе замѣтно и здѣсь. *Оканье* развито только въ Порховскомъ у.; всего же характернѣе въ Псковской губ. усѣченіе окончанія *тъ*: *пое* вмѣсто *поётъ*. Псковской говоръ отличается также превратнымъ удареніемъ и искаженіемъ словъ.

Постройки жителей Озерной области, и особенно богатыхъ лѣсомъ Новгородской и Олонецкой губерній, производятъ впечатлѣніе большей зажиточности, чѣмъ во многихъ другихъ областяхъ Россіи. Крыши крыты тесомъ, помѣщенія просторны. Весьма часто встрѣчаются двухстройныя (двухъэтажныя) избы, а въ Олонецкомъ, Тихвинскомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ надъ двумя этажами нерѣдко дѣлаютъ надстрой. Полъ почти вездѣ поднятъ надъ землей сажени на $1^1/_2$; въ подпольѣ хранится домашній скарбъ, рыболовныя и охотничьи снасти; иногда здѣсь же устроены лѣтники (лѣтнія горницы). У бѣдныхъ крестьянъ нерѣдко въ подпольѣ зимуетъ скотъ, если у нихъ нѣтъ особой поскотницы. Жилая горница обыкновенно просторна и высока, со многими окнами. Въ переднемъ углу помѣщается тябло со старинными иконами и картинами апокрифическаго содержанія; это—красное, почетное мѣсто. Въ почетномъ углу у русскихъ стоитъ столъ, у чуди же и кореловъ его помѣщаютъ посерединѣ, между двумя окнами. Задній уголъ занятъ огромной печью съ полатями; надъ ея челомъ въ крышѣ устроено отверстіе для дыма — „хайло"; дымовыя же трубы дѣлаютъ рѣдко. Кругомъ стѣнъ—лавки. Иногда въ полу дѣлаютъ „польницу" (ставень) для сообщенія съ подпольемъ. Въ нѣкоторыхъ избахъ отъ печи занавѣской отдѣлена часть избы для жилья. Въ другихъ случаяхъ жилое помѣщеніе дѣлится на переднюю и заднюю избу; первая назначена собственно для жилья, вторая же служитъ въ качествѣ пріемной. Горница эта уставлена дешевенькой городской или самодѣльной мебелью; здѣсь же помѣщается шкапчикъ съ посудою. Кромѣ главной избы, съ сѣнями сообщаются двѣ или три боковушки, большею частью холодныя, служащія лѣтомъ жилымъ помѣщеніемъ (полога для семейныхъ), зимою же въ качествѣ кладовой; въ богатыхъ домахъ иногда въ боковушкахъ сложена кирпичная печь и прорѣзано окно. Изъ сѣней же ведетъ дверь въ сарай, въ которомъ хранится кормъ для скота, смычки (особыя мѣстныя повозки въ видѣ двухъ жердей съ перекладиной для сѣдока или клади), дровни, земледѣльческія орудія и т. п.; сарай сообщается съ находящейся подъ нимъ поскотницей (хлѣвомъ). Для выхода на улицу, изъ сѣней устроено крылечко, иногда (у чуди) очень плохо приложенное, безъ перилъ, а другой разъ даже изъ необчищеннаго отъ бересты дерева. Возлѣ дома ставится гумно (риго у чуди) и байня (баня). Дворъ около домовъ встрѣчается не вездѣ, да и то больше у великоруссовъ. Какъ на особенность чудскихъ построекъ, кромѣ указаннаго обычая размѣщать ме-

Улица въ деревнѣ Петербургской губ. (*По фот. Каррика*).

бель, слѣдуетъ указать на жердину, идущую вдоль крыши, на которой виситъ вяленая убоина.

Размѣры поселковъ бываютъ различны въ зависимости отъ промысловъ, которыми питается населеніе. Для сѣверо-восточной части Озерной области (Олонецкая губ. и смежные уѣзды Новгородской), а также и для юго-западной (Псковская губ.) характерны весьма мелкіе поселки. Селомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ называется совокупность деревенекъ, раскинутыхъ иногда на десятки верстъ.

Великорусскій національный костюмъ, усвоенный также и обрусѣвшими корелами, въ послѣднее время сильно вытѣсненъ городскими модами, какъ и въ Московской промышленной области. Національный костюмъ, въ особенности чрезвычайно своеобразный женскій нарядъ, во всей своей чистотѣ сохранился до сихъ поръ лишь въ глухихъ углахъ Олонецкой губерніи, что мы и видимъ на прилагаемомъ рисункѣ (стр. 114). Въ послѣднее время однако и здѣсь городскія платья, сшитыя иногда по модной картинкѣ, стали вытѣснять старинные штофные сарафаны, парчевыя душегрѣйки; во многихъ мѣстахъ женщины продаютъ даже свои, шитыя жемчугомъ, головныя повязки. Та же судьба постигла и верхнія одежды, какъ балахонъ, сибирку, чуйку, поддевку, понитокъ, армякъ, вмѣсто которыхъ распространяются городскія пальто. Не такъ еще давно женщины Олонецкой губ. славились своими вышивками, но теперь эта отрасль женскаго труда упала.

Двухъэтажная Олонецкая изба съ верхнимъ помѣщеніемъ для скрытниковъ. (*По фот. М. А. Круковскаго*).

Питаются жители Озерной области смотря по достаткамъ. Всего болѣе въ употребленіи рыба, однако не крупная, поступающая въ продажу, а мелюзга. Рыбу ѣдятъ обыкновенно, не очищая отъ чешуи, и въ такомъ же видѣ она запекается въ пирогъ (рыбникъ). Мясо ѣдятъ рѣдко, да и то только наиболѣе состоятельные, дичь же предпочитаютъ продавать скупщикамъ. Нѣкоторыхъ животныхъ ѣсть считается грѣхомъ. Такъ, нельзя ѣсть медвѣжатину, такъ какъ медвѣдь нѣкогда былъ человѣкомъ, но за грѣхи обращенъ въ звѣря; грѣшно ѣсть также оленя, потому что онъ полубожественнаго происхожденія, не принято ѣсть зайчину. Лебедя не только ѣсть, но и убивать грѣхъ, такъ какъ лебедь похожъ на женщину и близокъ къ Богу: жалоба овдовѣвшаго лебедя будетъ всегда услышана, почему меньше грѣха убить чету лебедей. Грѣшно ѣсть также свинью и пѣтуха. Изъ овощей самымъ распространеннымъ кушаньемъ олончанина является рѣпа: рѣпу ѣдятъ во всѣхъ видахъ, особенно же цѣнится рѣпной квасъ—любимый напитокъ здѣшнихъ жителей. Что же касается капусты и лука, то въ западной части области они въ большомъ употребленіи, въ сѣверо-восточной же капуста не родится, а лукъ не пользуется любовью. Изъ зерновыхъ хлѣбовъ всего болѣе идутъ въ пищу ячмень и рожь; изъ бобовыхъ—горохъ. Изъ ячменя дѣлаютъ крупу, калитки (пироги), житникъ, изъ ржи приготовляютъ мякушку (печеный хлѣбъ), кисель; изъ гороховой муки—лепешки и гороховыя калитки. Весьма распространено также кушанье „загуста", изъ мучныхъ остатковъ съ водою, весьма похожее на клейстеръ. Лѣтомъ ягоды и грибы служатъ весьма существеннымъ подспорьемъ въ питаніи крестьянъ. Изъ ягодъ всего болѣе въ употребленіи морошка и брусника, изъ грибовъ—волнуха и рыжикъ. Грибы употребляются и какъ самостоятельное кушанье, а также ихъ прибавляютъ къ другимъ, такъ что даже блины ѣдятъ съ рыжиками. Изъ грибовъ же готовятъ парадное блюдо „сень", состоящее изъ волнухъ, жареныхъ на сковородкѣ съ конопляннымъ сѣменемъ. За послѣднее время въ большомъ употребленіи чай и, особенно кофе, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣст-

Великорусскій женскій нарядъ Олонецкой губ. (*По фот. М. А. Круковскаго*).

постяхъ Олонецкой губерніи бѣдныя семьи собираютъ подаяніе, прося: „подайте, Христа ради, на кофе". Вообще малая производительность почвы отражается весьма неблагопріятно на питаніи крестьянъ. Въ Олонецкой губерніи, напримѣръ, скуднымъ питаніемъ, а также малымъ употребленіемъ овощей объясняется сильное распространеніе цынги. Нерѣдки здѣсь также голодовки (особенно въ Повѣнецкомъ у.). Въ этихъ случаяхъ населеніе печетъ хлѣбъ изъ мха, сосновой коры и перемолотой соломы.

Непроходимые лѣса, множество озеръ, суровый климатъ и малая производительность почвы поставили населеніе Озерной области въ весьма опредѣленныя, нелегкія условія жизни, сдѣлавшія бытовыя формы его въ достаточной мѣрѣ однообразными. Насколько легко и ясно видѣть это непосредственное вліяніе природы, настолько же трудно прослѣдить вліяніе отдѣльныхъ племенныхъ группъ на выработку бытовыхъ формъ, такъ какъ смѣшеніе племенъ здѣсь продолжается съ давнихъ временъ. Въ самыхъ интересныхъ въ этнографическомъ отношеніи уголкахъ нашей области — Заонежьѣ и Обонежьѣ, — гдѣ живутъ бокъ-о-бокъ корелы и русскіе, различить ихъ можно развѣ по языку, гораздо труднѣе по внѣшнему облику, и уже совсѣмъ нѣтъ возможности выдѣлить строго корельскій или русскій бытъ. Этотъ край, удаленный до недавняго времени, благодаря отсутствію путей сообщенія, отъ болѣе культурныхъ мѣстностей нашего отечества, представляетъ для этнографа значительный интересъ, такъ какъ въ немъ весьма полно сохранились остатки глубокой старины, какъ въ народномъ творчествѣ, такъ въ обрядахъ и обычаяхъ. Мало-по-малу однако и сюда проникала городская цивилизація вмѣстѣ съ отхожими промыслами, со скупщикомъ изъ столицы, съ солдатомъ, возвращающимся домой изъ города, гдѣ онъ насмотрѣлся чудесъ и поизбаловался. Нашествіе города проявляется также въ пароходствѣ, въ земскихъ дорогахъ, проложенныхъ въ мѣстахъ, гдѣ не такъ давно можно было передвигаться только верхомъ или на смычкахъ;

Типы крестьянскихъ дѣтей Новгородской губ. (*По фот. П. Ю. Шмидта*).

наконецъ здѣсь появилась и земская школа. Разъ проникнувъ въ крестьянскую среду, новыя понятія живо усвоялись и вступали въ противорѣчія со старыми. И здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, наступила ломка старыхъ устоевъ, переходная эпоха. Слѣдовъ старины впрочемъ здѣсь осталось больше благодаря тому, что указанная ломка—явленіе недавнее. Любопытно, напр., что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Обонежья, въ одной и той же деревнѣ, гдѣ молодежь распѣваетъ заводскія и питерскія пѣсни, доживаетъ свой вѣкъ сказитель былинъ. Вытѣсненіе старыхъ формъ новыми наблюдается во всемъ, начиная съ обычнаго права и кончая религіознымъ культомъ.

Типы великоруссовъ Олонецкой губ. Дѣвушка (*По фот. М. А. Круковскаго*).

Еще недавно въ Олонецкой и смежныхъ уѣздахъ Новгородской губерніи самымъ распространеннымъ типомъ семьи была *„большая семья“*, иногда изъ нѣсколькихъ десятковъ сочленовъ. Распространенность этой семьи объяснялась условіями труда, требующаго здѣсь соединенія рабочихъ силъ. Въ настоящее время, по словамъ Харузина, „большія семьи даже въ болѣе глухихъ уѣздахъ встрѣчаются лишь рѣдкими оазисами среди распадающихся все болѣе и болѣе семей“. Такимъ образомъ, за рѣдкими исключеніями, почти на всей территоріи нашей области мы встрѣчаемъ обыкновенную малую семью, состоящую изъ родителей и несовершеннолѣтнихъ дѣтей.

Необходимость въ соединеніи труда, впрочемъ, находитъ себѣ въ Озерной области и другую форму—въ видѣ *артельнаго* начала. Въ Озерной области почти повсемѣстно мы встрѣчаемъ артели, какъ-то:

рыболововъ, сплавщиковъ лѣса и т. п. Явленіе это очень старое. Артели или *дружины*, состоявшія изъ *сябровъ*(псковскія и новгородскія судныя грамоты) и *складчиковъ* (писцовыя книги Новгородской области) существовали еще въ XV—XVII в. Такъ извѣстны: сябры—совладѣльцы тоней—рыболовы, сябры—совладѣльцы соляныхъ варницъ. До XVII в. вмѣсто артели употребляли слова *ватага* или *складчина*. Извѣстны товарищества волховскихъ лоцмановъ, носильщиковъ, имѣвшихъ своихъ старостъ. Въ старомъ Новгородѣ было много дружинъ промышленныхъ, напр., плотниковъ, каменьщиковъ, кузнецовъ, иконниковъ. Дружина обыкновенно состояла изъ главнаго мастера, хозяина, и его *друговъ, дружниковъ* или *рядовыхъ рабочихъ*. Всѣ дружинники получали обыкновенно поровну. Другой видъ раздѣленія труда представляютъ здѣсь „помочи“—обычай всей деревней помогать общественнику своей деревни въ какой-либо работѣ за извѣстное угощеніе съ его стороны.

Типы великоруссовъ Олонецкой губ. Старуха.
(*По фот. М. А. Круковскаго*).

Малая семья, будучи явленіемъ недавняго происхожденія, еще не успѣла выработать себѣ прочныхъ формъ и измѣнить воззрѣнія ея членовъ на право. Поэтому-то, какъ въ *имущественномъ*, такъ и въ *личномъ правѣ* наблюдается много пережитковъ, унаслѣдованныхъ отъ большой семьи. Семья пользуется общимъ имуществомъ. При выдѣлѣ сына при жизни отца, размѣръ его доли зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія послѣдняго; въ случаѣ же смерти отца, братья дѣлятъ имущество поровну. Женщины въ наслѣдствѣ участія не принимаютъ и могутъ явиться наслѣдницами только въ томъ случаѣ, если все мужское поколѣніе вымретъ. При выходѣ замужъ дѣвушка получаетъ „приданое“, „надѣлокъ“ въ видѣ одеждъ, нерѣдко скота (корова, овца), посуды и т. п., но исключительно движимаго имущества. Приданое, за исключеніемъ платья, переходитъ въ общее пользованіе супруговъ. Однако, въ случаѣ смерти жены, если у нея не осталось дѣтей, приданое нерѣдко

возвращается ея родителямъ. Въ случаѣ смерти мужа, при бездѣтности, жена получаетъ изъ его имущества только „на помипъ души"—его носильное платье или шубу, все же остальное имущество переходитъ къ его родителямъ или другимъ кровнымъ родственникамъ. Нерѣдко впрочемъ, въ случаѣ долгаго сожитія супруговъ, обычай признаетъ жену наслѣдницей мужа и при бездѣтности, такъ какъ она своимъ трудомъ заработала это право. Бываютъ случаи, что при такихъ условіяхъ право наслѣдованія признается даже за незаконной сожительницей умершаго. Если же по смерти одного изъ супруговъ остаются дѣти, то имущество умершаго принадлежитъ имъ, до ихъ же „возраста" (совершеннолѣтія) поступаетъ въ распоряженіе оставшагося въ живыхъ супруга.

Для характеристики населенія съ точки зрѣнія *уголовнаго права* попытаемся сгруппировать нѣкоторыя данныя о преступности въ слѣдующей таблицѣ:

Губерніи.	Въ окружныхъ судахъ.			Въ мировыхъ учрежденіяхъ и у земскихъ начальниковъ.		
	Число осужденныхъ въ 1895 г.	Осужденные на 100 тысячъ жителей.	% осужденныхъ женщинъ ко всему числу осужденныхъ.	Число осужденныхъ въ 1895 г.	Осужденныхъ на 100 тысячъ жителей.	% осужденныхъ женщинъ ко всему числу осужденныхъ.
Петербургская	1.081	58	16,3	3.569	192	14,8
Псковская.	516	46	14,7	965	85	12,8
Новгородская	403	29	15,2	680	49	20,0
Олонецкая.	89	25	28,1	154	43	28,6
По области.	2.089	44	16,3	5 368	113	15,4
По Россіи.	37.033	37	13,6	64.128	64	13,9

Какъ видимъ, процентъ преступности въ области значительно выше средняго по Россіи. Это объясняется главнымъ образомъ повышеніемъ преступности въ столицѣ и подстоличныхъ мѣстностяхъ. По отдѣльнымъ же губерніямъ процентъ преступности не одинаковъ. Такъ, онъ значительно отстаетъ отъ средняго по Россіи въ Олонецкой губерніи и прилегающихъ къ ней малонаселенныхъ мѣстностяхъ Новгородской губерніи, и превышаетъ его въ губерніяхъ Псковской и Петербургской.

Распредѣляя осужденныхъ въ окружныхъ судахъ по категоріямъ преступленій, получимъ слѣдующую таблицу:

Преступленія.	% осужденныхъ по категоріямъ преступленій.					
	Петербургская.	Псковская.	Новгородская.	Олонецкая.	По области.	По всей Россіи.
Религіозныя.	1,48	3,29	1,49	1,13	1,91	1,56
Противъ общественной нравственности	18,31	14,53	13,64	5,69	15,69	8,79
Дѣтоубійства и оставленіе новорожденныхъ безъ помощи	0,19	0,19	0,40	3,36	0,43	0,37
Убійства	1,29	2,52	1,98	1,12	1,72	2,43
Смертельныя поврежденія въ дракѣ.	3,41	10,60	10,17	3,36	6,51	5,34
Поджоги	0,18	0,28	0,25	—	0,24	0,48
Противъ собственности	55,68	45,93	47,64	39,33	51,09	45,24
Остальныя преступленія	29,45	22,50	24,34	46,08	22,17	35,59

Почти во всѣхъ выдѣленныхъ нами категоріяхъ можно прослѣдить тѣсную зависимость между удаленностью мѣстности отъ города и преступностью. Съ приближеніемъ къ городу, процентъ преступности замѣтно ростетъ, что объясняется скученностью населенія, большей

Типы великоруссовъ Олонецк. губ. Лѣсной объѣздчикъ.
(По фот. М. А. Круковскаго).

неравномѣрностью въ распредѣленіи собственности и городскими соблазнами. Напротивъ, чѣмъ больше остатковъ патріархальнаго быта, тѣмъ преступность меньше. Малый процентъ, напр., преступленій противъ собственности въ Олонецкой губерніи, кромѣ указанныхъ причинъ, можно объяснить также преобладаніемъ здѣсь общей собственности, унаслѣдо-

ванной отъ патріархальной семьи, благодаря чему является меньше побужденій для совершенія кражи.

Въ преступленіяхъ противъ нравственности еще болѣе замѣтно вліяніе началъ, чуждыхъ народной жизни. Нравы, напр., жителей Олонецкой губ., при всей своей патріархальности, очень строги. Такъ, среди корелъ и чуди широко распространенъ обычай совмѣстнаго мытья въ банѣ мужчинъ и женщинъ всей деревни, но это никогда не ведетъ къ какимъ-либо печальнымъ послѣдствіямъ, такъ какъ совершить преступленіе противъ нравственности въ банѣ считается большимъ грѣхомъ. Еще характернѣе, что на бесѣдахъ молодые люди свободно обнимаются и цѣлуются между собою, никогда не позволяя себѣ заходить далѣе опредѣленныхъ границъ. Напротивъ, среди приоятьской чуди рѣдкая дѣвушка въ возрастѣ 16 лѣтъ не имѣетъ любовника, и это объясняется вліяніемъ бывшаго здѣсь крѣпостного права. Въ мѣстностяхъ, болѣе близкихъ къ столицѣ, процентъ преступленій противъ нравственности сильно ростетъ. Въ Псковской губерніи, напримѣръ, дѣвушки очень снисходительно относятся къ своей согрѣшившей подругѣ. Весьма невысока также репутація женщинъ Валдайскаго уѣзда. Вообще нужно отмѣтить снисходительное отношеніе крестьянъ къ поведенію дѣвушки до брака, такъ какъ крестьянинъ цѣнитъ въ женщинѣ всего болѣе рабочую силу.

Типы великоруссовъ Олонецк. губ. Старикъ крестьянинъ.
(*По фот. М. А. Круковскаго*).

Заглянемъ теперь въ деревню Озерной области и отмѣтимъ наиболѣе выдающіеся моменты въ бытѣ ея жителей.

Съ Воздвиженья или Покрова и до Великаго поста ежедневно, кромѣ кануновъ большихъ праздниковъ, устраиваются повсемѣстно *бесѣды, посидѣлки, супрядки*. Мѣстомъ для собраній служатъ или поочередно избы всѣхъ домохозяевъ, или же изба какого-нибудь бѣдняка, для котораго указанныя развлеченія служатъ источникомъ дохода.

На бесѣды приходятъ сначала дѣвицы съ прялками; часамъ къ семи собирается холостая молодежь. Начинаются интимные разговоры,

поютъ пѣсни, пляшутъ „утушку", „шестерку", „завивая", „черничко". Въ послѣднее время, впрочемъ, эти танцы почти вездѣ вытѣснены „кандрелью", „лянсье", которые танцуютъ подъ гармонику. Затѣмъ начинаютъ заводить „совгинъ". Дѣвицы поютъ:

„Благослови-тко, хозяинъ,
Благослови, господинъ,
Въ избѣ по полу пройти,
Слово выговорить"...

Начинается хожденіе дѣвицъ съ выбраннымъ парнемъ по избѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, кромѣ совгина, распространена „перепелка", состоящая въ награжденіи ударами наиболѣе симпатичнаго предмета. Затѣмъ парочки садятся въ „шинъ", любезничаютъ и цѣлуются. Послѣ великопостнаго перерыва развлеченія возобновляются со второго дня Пасхи и происходятъ уже на улицѣ или въ ригахъ, причемъ совгинъ замѣняется другими играми. Однако, въ виду полевыхъ работъ, игрища пріурочиваются больше къ праздникамъ и заканчиваются совершенно въ Ильинъ день.

Типы великоруссовъ Олонецк. губ. Дьячекъ.
(*По фот. М. А. Круковскаго*).

Чтобы выйти замужъ, дѣвушкѣ нужно приложить много труда и усердій; она должна наложить на себя добрую славу, „лэмби" (у корелъ), оберечь себя отъ сглазу и порчи, наконецъ присушить къ себѣ парня. Любовь въ понятіи крестьянъ не является естественнымъ чувствомъ, но какимъ то навожденіемъ. Есть много средствъ для наложенія славы, но, повидимому, самое главное — выкупаться въ промежутокъ между Ивановымъ и Петровымъ днями („віандуойдъ" у кореловъ), когда всѣ растенія считаются цѣлебными, въ росистой ржи, затѣмъ собрать эту росу въ чашечку и, примѣшавъ ее къ водѣ, умываться передъ отходомъ на бесѣды. Наканунѣ Иванова дня дѣвушки дѣлаютъ также вѣ-

пики, которыми слѣдуетъ париться въ банѣ. Тогда же кладутъ въ ржаныя поля къ хозяевамъ, у которыхъ есть парень, полотенце, кусочекъ мыла, монету и т. п. Употребленіе этихъ вещей считается весьма хорошимъ средствомъ, чтобы пустить о себѣ хорошую славу и привлечь любовь молодыхъ людей. Весьма распространенъ также обычай примѣшивать къ пищѣ парня, котораго желаютъ присушить—жареныхъ волосъ и разныхъ предметовъ, какъ-то: молока, мыла, соли, тѣста, которыми дѣвушка обливается и натирается въ банѣ. Чтобы узнать свою судьбу, дѣвицы прибѣгаютъ къ гаданьямъ, излюбленнымъ временемъ которыхъ бываетъ промежутокъ отъ Рождества и до Крещенья. Въ это время не только у русскихъ, но и у корелъ молодежь подслушиваетъ подъ окнами, слушаетъ на перекресткахъ и на кладбищѣ, что скажетъ „великій сунду" (корельское божество). Иногда дѣвушка одѣваетъ на голову хомутъ и садится подъ столъ, выжидая, что привидится. Наблюдаютъ также, чья лучина загорится, чья потухнетъ, отмѣриваютъ до порога сапогомъ, придется носкомъ или пяткой. Въ Крещенье утромъ выметаютъ соръ и смотрятъ, прилетитъ ли сорока, въ какомъ случаѣ дѣвушка выйдетъ замужъ. Характеръ жениха узнается по тому, будетъ ли трещать (нравъ буйный) или шипѣть (мягкій) вода съ куделью на сковородкѣ.

Типы великоруссовъ Олонецк. губ. Сельскій учитель.
(*По фот. М. А. Круковскаго*).

Всего болѣе остатковъ старины замѣтно въ свадебныхъ обычаяхъ, которые особенно строго соблюдаются въ Заонежьѣ и Обонежьѣ. *Свадьбы* играютъ больше въ „великое межговѣнье", т. е. въ Рождественскій мясоѣдъ; меньшее число свадебъ приходится на осень до Филиппова поста. Въ общемъ, великорусскій свадебный обрядъ и сватовство здѣсь въ своихъ крупныхъ чертахъ тѣ-же, что и въ Московской промышленной области. Все различіе сводится къ болѣе или менѣе мелкимъ подробностямъ, представляющимъ у русскихъ вѣроятно остатки новгородской старины, а у корелъ—финской. Напр., передъ свадьбой, при сватовствѣ, для предупрежденія невѣсты отъ „порчи" въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ у русскихъ обливаютъ сватовъ горячей водой, а у корелъ невѣста бѣжитъ на улицу, беретъ съ костра неколотое полѣно и стоитъ на немъ, пока сваты собираются; затѣмъ она возвращается въ избу и, бросая полѣно подъ образа, говоритъ: „одни (сваты) прочь изъ избы, другіе на мѣсто". Въ нѣкоторыхъ глухихъ мѣстностяхъ, напр. въ Карго-

польскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи, въ особенности у корелъ, сохранились и явные слѣды язычества. Такъ, въ день свадьбы, передъ отъѣздомъ жениха къ невѣстѣ, иногда дѣло не обходится безъ знахаря. Знахарь держитъ въ рукахъ яйцо, острый ножъ и замокъ, который открываетъ и закрываетъ, читая отпускъ на свадьбу; затѣмъ эти предметы онъ убираетъ за иконы, послѣ чего свадебный поѣздъ направляется къ невѣстѣ и пр. Такихъ примѣровъ можно привести множество.

При появленіи на свѣтъ новаго члена семьи соблюдается также рядъ обычаевъ, иногда вполнѣ невинныхъ, а иногда прямо дикихъ и небезопасныхъ для матери и ребенка, представляющихъ наслѣдіе отдаленныхъ, чрезвычайно грубыхъ нравовъ. Къ числу невинныхъ, но явно языческихъ остатковъ въ обрядахъ принадлежитъ, напр., обычай, передъ пеленаніемъ ребенка, всовывать его съ головой въ печку, чтобы съ нимъ познакомился домовой и не задушилъ его.

Немало странныхъ обычаевъ соблюдается и при погребеніи умершихъ. Напр. въ Олонецкой губ. корелы вѣрятъ, что душа покойнаго въ теченіе 40 дней находится на землѣ, посѣщаетъ свой домъ и даже дѣлаетъ хозяйственныя распоряженія. Въ сороковой день она вмѣстѣ со священникомъ будто бы приходитъ на поминки; поэтому ее нужно торжественно встрѣтить, и на подушкѣ снести на печку, куда ставятся приборы и кушанья. За столомъ при этомъ нужно также оставить мѣсто и приборъ для усопшаго.

Слѣпой старикъ — корелъ Олонецк. губ., играющій на гусляхъ. (*По фот. М. А. Круковскаго*).

Едва-ли не самый большой интересъ представляетъ Озерная область въ отношеніи *народнаго творчества*. Глухіе, удаленные отъ стороннихъ вліяній уголки ея до сихъ поръ могутъ считаться по праву лучшими

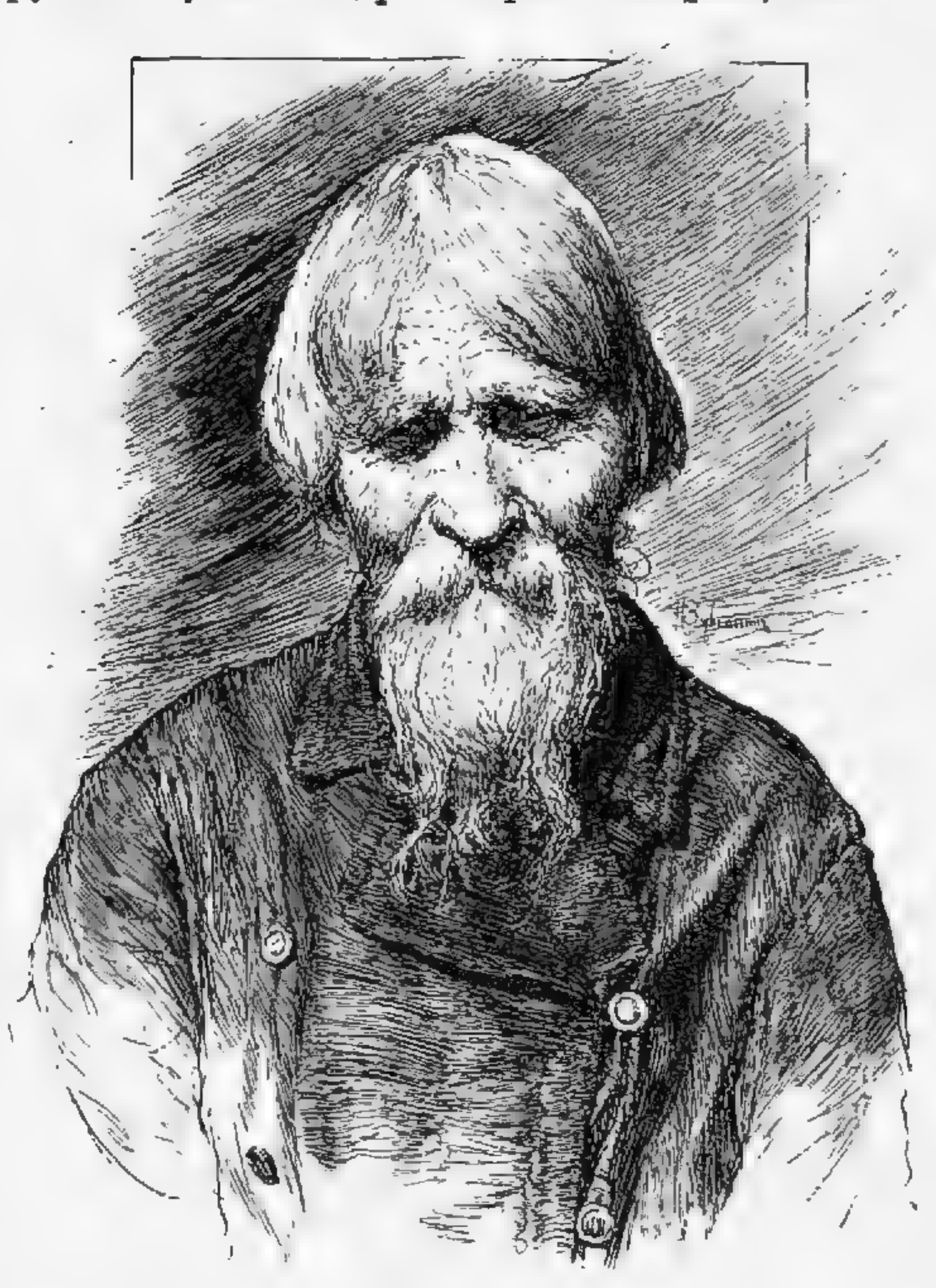
хранителями стариннаго народнаго эпоса. Трудами Рыбникова, Барсова, Гильфердинга, наконецъ экспедиціей Географическаго Общества, снаряженной въ 1886 году, собрано множество былинъ, духовныхъ стиховъ и обрядовыхъ пѣсенъ. Число, напримѣръ, собранныхъ въ Олонецкой губерніи былинъ Кіевскаго цикла равняется 300. Здѣсь выработался даже особый типъ хранителей произведеній народнаго творчества въ видѣ сказителей. Изъ нихъ наибольшей извѣстностью пользуются крестьяне Петрозаводскаго у. Рябинины, отецъ и сынъ. Послѣдній пріѣзжалъ въ Петербургъ въ 1892 году; онъ знаетъ наизусть до 80.000 стиховъ. Если неподвижнымъ памятникамъ героическаго духа еще и предстоитъ нѣкоторое время жить во всемъ своемъ величіи на устахъ здѣшняго народа, то того же, къ сожалѣнію, нельзя сказать про подвижную, измѣнчивую, какъ море, лирическую пѣсню. Она даже здѣсь глохнетъ и искажается до неузнаваемости на устахъ молодежи, побывавшей въ столицѣ, замѣняясь, какъ и въ Московской промышленной области, новѣйшими подѣлками, иногда правда не лишенными остроумія, но зато всегда крайне непоэтичными, безвкусными и нерѣдко прямо пошлыми.

Типы великоруссовъ Олонецкой губ. Знахарь.
(*По фот. М. А. Круковскаго*).

Гораздо больше сохранилось въ Озерной области и особенно въ Олонецкой губ. остатковъ старины въ *народныхъ вѣрованіяхъ*. Хотя нынѣшніе божки и духи представляютъ только обломки прежней стройной миѳологіи и, подъ вліяніемъ христіанства, приняли форму чертовщины, нечисти, но все же они настолько срослись съ народной жизнью, что нелегко уступаютъ передъ натискомъ новыхъ понятій. Царство лѣса и воды породило здѣсь въ языческія времена главнымъ образомъ культъ *лѣшаго* („метцъ — хиннэ" у чуди) и *водяного* („ведэ — хиннэ" у чуди). Со „старикомъ съ собачками", какъ здѣсь нерѣдко представляютъ себѣ лѣшаго, пастухи обыкновенно должны заключать договоръ, по которому иногда жертвуютъ ему корову. На берегахъ глухихъ лѣсныхъ озеръ Обонежья нерѣдко можно найти воткнутыя палки съ привязанными къ нимъ частями дѣтскаго костюма, для того, чтобы умилостивить лѣшаго или водяного и уберечь дѣтей отъ болѣзни. Къ

водяному обращаются и такъ: моются водою и, черпая, ее, причитаютъ: „царь земной и царица земная и царь водяной и царь лѣсной, благословите водушки взять не ради хитрости, не ради мудрости, для добраго здоровья такого то (имя рекъ)". Культъ лѣшаго преобладаетъ въ мѣстностяхъ съ лѣсными промыслами, культъ водяного — у рыболововъ. Вѣрованія въ другихъ духовъ — царя вѣтровъ *сѣверика, домового* или *дворового* („кудинъ — ижандъ" по чудски), веселаго *запечнника*, злого *жихаря* таскающаго дѣтей, *овинняника*, злого *баенника* и пр. здѣсь уцѣлѣли больше, чѣмъ въ Московской промышленной области и Верхнемъ Поволжьѣ. Уцѣлѣли также кое-гдѣ и остатки языческихъ обрядовъ. Такъ, въ Пудожскомъ у. въ праздники св. Иліи, Макарія, Петра и Павла устраиваются общественныя пиршества, причемъ покупаютъ въ складчину быка, котораго рѣжутъ, распредѣляя мясо по числу пайщиковъ. Мѣстами распространенъ также обычай *завичанья* (пожертвованія) барана какому-либо святому. Къ языческимъ же пережиткамъ относятся *встрѣча весны и проводы зимы* въ Бѣлозерщинѣ. Укажемъ, наконецъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ олицетворяются болѣзни. Такъ, въ Олонецкой губерніи, при заболѣваніи оспою, вся деревня собирается къ больному и съ причитаньями и поклонами благодаритъ матушку за то, что пожаловала.

Типы великоруссовъ Олонецк. губ. Раскольничій попъ.
(*По фот. М. А. Круковскаго*).

Въ *религіозномъ отношеніи* въ Озерной области слѣдуетъ отмѣтить сильное и безусловное преобладаніе православія надъ другими религіями. Распредѣляя населеніе по принадлежности къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, мы получимъ слѣдующую таблицу:

Процентныя отношенія послѣдователей религій:

	Петербургская.	Псковская.	Новгородская.	Олонецкая.	По области.
Православныхъ .	81,8	95,4	95,8	97,6	90,5
Единовѣрцевъ	—	—	0,05	0,6	0,1
Раскольниковъ .	0,9	2,7	2,61	0,8	1,8
Протестантовъ .	12,9	1,1	1,0	0,7	5,5
Католиковъ . . .	3,0	0,3	0,3	0,1	1,3
Евреевъ	1,9	0,4	0,2	0,2	0,5
Магометанъ и пр. вѣроисп. . . .	0,4	0,1	0,02	0,01	0,2

Изъ перечисленныхъ нами народностей, населяющихъ область, только эсты, латыши и нѣмцы-колонисты исповѣдуютъ лютеранство, остальные же—православные и частью раскольники. Расколъ проникъ въ Озерную область, какъ мы говорили въ историческомъ очеркѣ, уже въ XVII вѣкѣ, когда раскольники-безпоповцы, спасаясь отъ преслѣдованій и отъ соблазновъ міра, находили себѣ хорошій пріютъ въ лѣсахъ Новгородской и Олонецкой губерній. Здѣсь же безпоповщина получила и дальнѣйшее развитіе. Такъ, рѣка *Выга* близъ Онежскаго озера становится центромъ *поморскаго* толка, въ юго-западныхъ частяхъ Новгородской губерніи появляется *федосѣевскій* толкъ, наконецъ здѣсь же успѣшно распространяютъ свое ученіе *филипповцы*, *странники* и *даниловцы*. Въ настоящее время въ Олонецкой губерніи расколъ наиболѣе распространенъ въ Повѣнецкомъ, Пудожскомъ и Каргопольскомъ уѣздахъ, а въ Новгородской—въ Старорусскомъ и Крестецкомъ уѣздахъ. На одномъ изъ рисунковъ, приведенныхъ выше (стр. 113), была изображена Олонецкая двухъэтажная изба. Свѣтелки верхняго этажа въ этой избѣ служатъ для временнаго пріюта преслѣдуемыхъ раскольниковъ (скрытниковъ). Въ Псковской губерніи, кромѣ указанныхъ раскольническихъ сектъ, получила распространеніе еще своеобразная *еленушкина* или *серафимовская* секта.

Заканчивая этнографическую главу, мы можемъ сказать, что инородческая примѣсь въ нашей области, состоящая преимущественно изъ финскихъ племенъ, сильно обрусѣла еще во времена, такъ сказать, патріархальнаго строя русскаго государства, сохранивъ донынѣ въ своемъ бытѣ лишь нѣкоторыя характерныя мелкія особенности. Въ крупныхъ же чертахъ инородцы нашей области почти ничѣмъ въ настоящее время не отличаются отъ здѣшнихъ великоруссовъ и вмѣстѣ съ ними переживаютъ переходную эпоху смѣны патріархальнаго быта новымъ. Здѣсь совершается нѣсколькими столѣтіями позже то же самое мирное поглощеніе русской народностью финскихъ элементовъ, которое мы отмѣтили ранѣе въ Московской промышленной области по отношенію къ мерѣ и муромѣ.

ГЛАВА VI.

Промыслы и занятія населенія.

В. В. Морачевскаго.

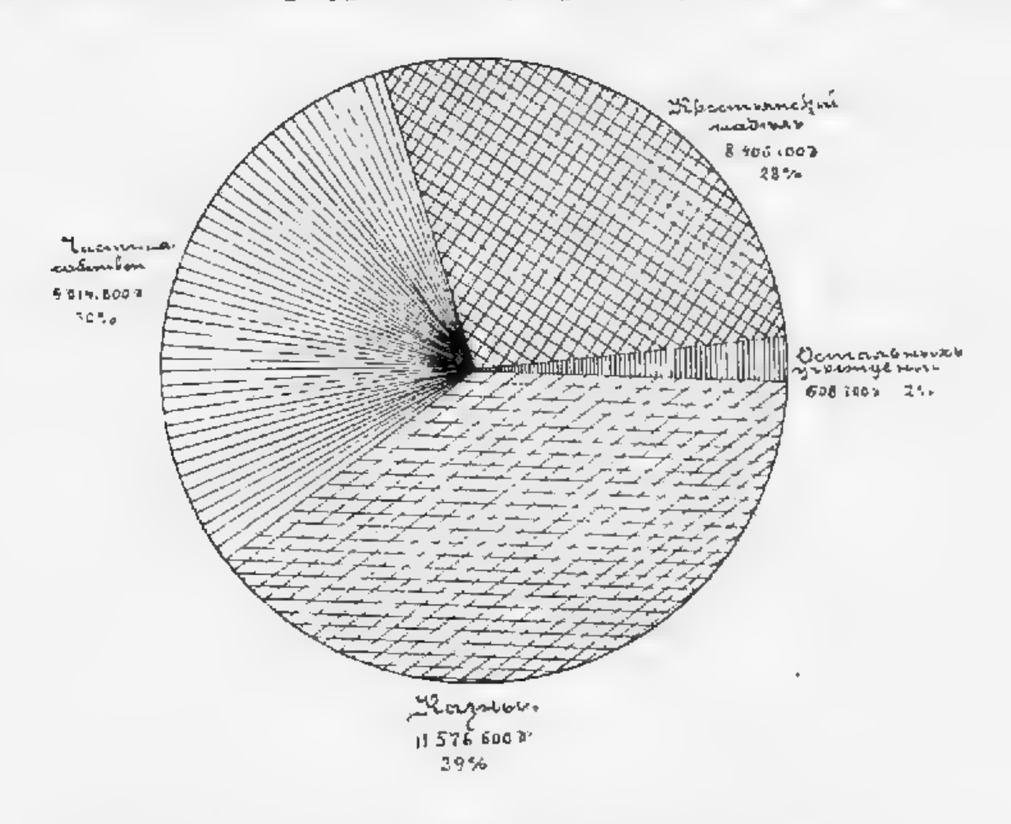
Количество поземельной собственности, принадлежащей крестьянамъ, казнѣ и частнымъ владѣльцамъ и распредѣленіе частновладѣльческихъ земель по сословіямъ владѣльцевъ.—Размѣры частной собственности.—Распредѣленіе земель по угодіямъ и посѣвамъ.—Системы хозяйства. — Результаты земледѣльческаго производства и продовольственный вопросъ. — Мѣстные сельскохозяйственные промыслы. — Рыболовство и охота.—Горнодобывающая промышленность.—Лѣсные промыслы.—Судовой и извозный промыслы.—Кустарная промышленность.—Фабрично-заводская промышленность.—Отхожіе промыслы.

Благосостояніе массы населенія Озерной области до сихъ поръ покоится въ сильной степени на его сельско-хозяйственной дѣятельности, и земледѣліе, несмотря на далеко невполнѣ благопріятныя климатическія и почвенныя условія, по своему значенію является здѣсь однимъ изъ важнѣйшихъ промысловъ (кромѣ значительной части Олонецкой губ.), почему настоящую главу мы и начнемъ съ выясненія тѣхъ условій, въ которыя поставлено сельское хозяйство области, а также результатовъ, которыми награждается здѣсь трудъ земледѣльца.

Вся площадь Озерного края опредѣляется, за вычетомъ главнѣйшихъ водъ, въ 293.554 кв. версты или 29.606.367 каз. десятинъ, причемъ наибольшую площадь занимаютъ Олонецкая (112.322 кв. в.) и Новгородская (104.163) губерніи, на долю же Петербургской и Псковской остается немногимъ больше 25% всей площади края.

Въ отдѣльныхъ губерніяхъ земля между различными *категоріями собственниковъ* распредѣлена далеко не въ одинаковой пропорціи. Такъ, главный собственникъ земли по области, обладающій болѣе чѣмъ 39% всѣхъ земель (11.576 676 дес.)—*казна*, въ Олонецкой губерніи владѣетъ 71% земли губерніи, въ Новгородской — 22,6%, въ Петербургской—16,3% и въ Псковской — уже только 3,6%. Далѣе, *частновладѣльческое* землевладѣніе, по участію въ поземельной собственности области, стоящее на второмъ мѣстѣ—30,5% (9.014.831 дес.) имѣетъ въ своемъ распоряженіи въ Олонецкой губерніи всего 3,9%, въ Новгородской—45,3%, въ Петербургской — 52,8% и, наконецъ, въ Псковской — 53,5%; такимъ образомъ въ послѣднихъ трехъ губерніяхъ частновладѣльческому землевладѣнію принадлежитъ, по количеству владѣемой земли, первое мѣсто. *Крестьянское* землевладѣніе какъ въ общемъ по области, такъ и по отдѣльнымъ губерніямъ, кромѣ, впрочемъ, Олонецкой, занимаетъ третье мѣсто, а именно въ крестьянскомъ владѣніи числится 8.406.104 дес. или 22,4% всѣхъ земель края, причемъ наибольшимъ количествомъ земли владѣетъ крестьянство въ Псковской губерніи — 41,2%; въ Петербургской—29,1%, въ Новгородской—28,3% и въ Олонецкой—24,3%. Остальной площадью области въ 608.756 дес. или 2,0% ея пользуются города, монастыри, церковные причты и пр. учрежденія. Относительное распредѣленіе земель между различными категоріями собственниковъ какъ во всей области, такъ и въ отдѣльныхъ губерніяхъ хорошо иллюстрируется прилагаемыми діаграммами (стр. 128, 129).

Наибольшее количество земли, находящейся въ *личной собственности* принадлежитъ дворянамъ—4.146 тыс. десятинъ изо всѣхъ 9.015 тыс. земель частной собственности, т. е. 46⁰/₀ ихъ; исключеніе составляетъ опять таки Олонецкая губернія, въ которой дворянское владѣніе составляетъ только 17⁰/₀ частновладѣльческой земли губерніи; наибольшее же превосходство среди остальныхъ личныхъ собственниковъ дворянское сословіе получило въ Петербургской губерніи, гдѣ во владѣніи ихъ состоитъ около 60⁰/₀ частныхъ земель. Купцы и крестьяне въ общемъ имѣютъ въ личной собственности почти одинаковое количество земли—первые 2.019 тыс. дес., а вторые—2.027 тыс. дес., т. е. по 22⁰/₀ всей частной земли области, но по отдѣльнымъ губерніямъ соотношеніе количества крестьянской и купеческой земельной собственности сильно колеблется; такъ, въ Петербургской губерніи купеческія земли состав-

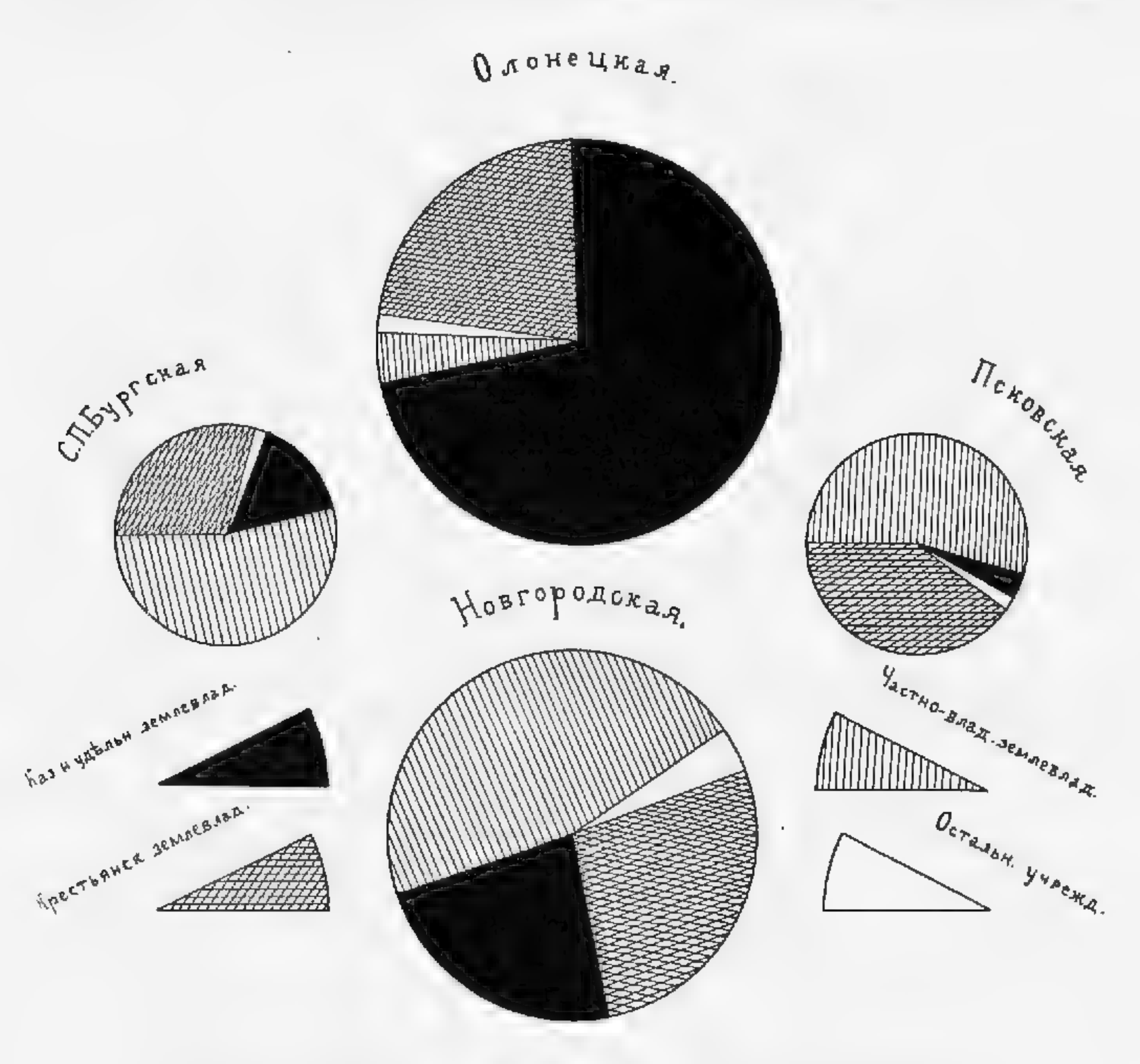

Распредѣленіе земли по владѣніямъ по всей области.

ляютъ 19,2⁰/₀, крестьянскія же (личнаго владѣнія)—13,5⁰/₀, а въ Олонецкой губ. первыя—71,7⁰/₀, а послѣднія—только 9,9⁰/₀; наоборотъ въ Новгородской и особенно Псковской губ. крестьяне владѣютъ большимъ количествомъ земли, нежели купцы, напр. въ Псковской г. у купцовъ—11,4⁰/₀ частной земли, а у крестьянъ—27,4⁰/₀. Слѣдующее мѣсто въ ряду личныхъ землевладѣльцевъ принадлежитъ мѣщанамъ; во всей области за ними числится 343 тыс. десятинъ земли, что составитъ почти 4⁰/₀; наибольшее развитіе мѣщанское землевладѣніе получило въ Псковской губерніи (7,5⁰/₀); близость ея къ западнымъ губерніямъ въ этомъ сказалось характерно. Остающіеся 6⁰/₀ частныхъ земель состоятъ въ собственности прочихъ сословій.

За десятилѣтіе съ 1877 по 1887 г. въ составѣ земель по сословіямъ произошли крупныя измѣненія. *Дворянское землевладѣніе* повсе-

мѣстно *замѣтно сократилось*, почти на 1/5 часть всѣхъ дворянскихъ земель, и на его счетъ расширилась земельная собственность прочихъ сословій, и особенно крестьянъ и купцовъ; наибольшія потери въ земельной собственности дворяне понесли въ Олонецкой губерніи, гдѣ имъ въ 1877 г. принадлежало 51,3°/o земель частной собственности въ губерніи, а къ 1887—всего 16,9°/o; въ остальныхъ губерніяхъ нашей обла-

Распредѣленіе земли по владѣніямъ по отдѣльнымъ губерніямъ.

сти убыль дворянскаго землевладѣнія опредѣляется слѣдующими цыфрами: въ Петербургской — съ 76,2°/o до 59,8°/o, въ Новгородской — съ 63,9 до 40,5 и въ Псковской—съ 66,5 до 51,6. Главными пріобрѣтателями дворянскихъ владѣній въ Петербургской, Псковской и Новгородской губерніяхъ явились крестьяне, а въ Олонецкой—купцы, процентное участіе которыхъ въ поземельной собственности губерніи повысилось за отмѣченное десятилѣтіе съ 33,7 до 71,7°/o. Мѣщане расширили свои

земельныя пріобрѣтенія главнымъ образомъ въ Псковской губерніи; въ Олонецкой же размѣръ ихъ собственности измѣненій не потерпѣлъ, а въ Новгородской губ. онъ даже нѣсколько сократился.

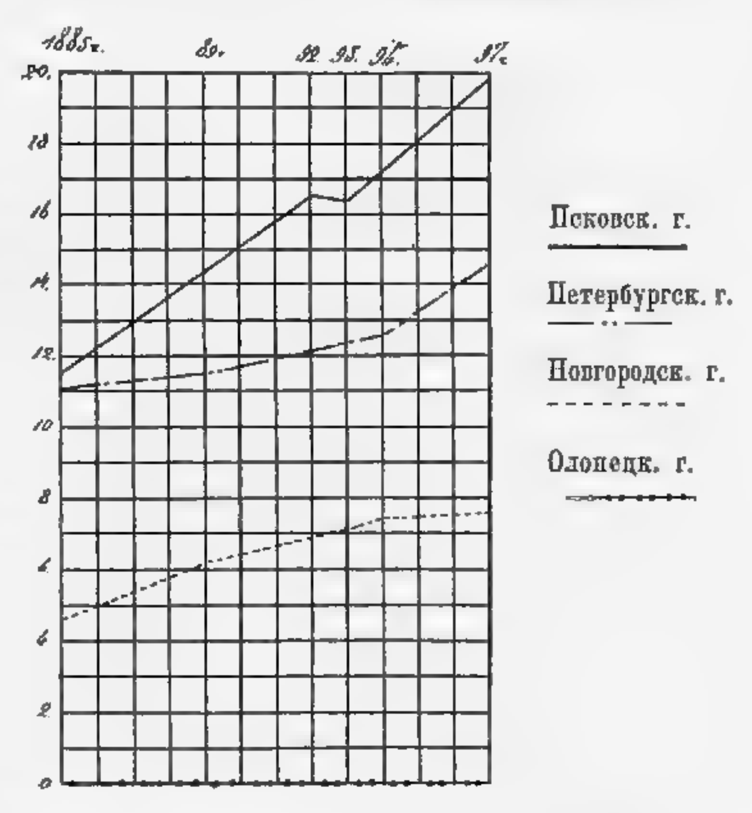
Въ тѣсной связи съ сокращеніемъ площади дворянскаго землевладѣнія стоитъ вопросъ объ его *задолженности.*

Къ 1859 году сумма долговъ частнаго землевладѣнія бывшимъ кредитнымъ установленіямъ опредѣлялась въ Олонецкой губерніи въ 101.138 рублей, въ Петербургской — 5.232.413 р., въ Новгородской — 4.969.940 р. и въ Псковской—7.693.529 р. При крестьянской реформѣ 1861 года всѣ долги бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, состоявшіе за помѣщиками, были погашены вычетомъ изъ суммъ, слѣдовавшихъ по выкупной операціи къ выдачѣ владѣльцамъ. Съ освобожденіемъ же крестьянъ, въ условія землевладѣнія были внесены три новыхъ и весьма существенныхъ начала: 1) необходимость вести денежное хозяйство взамѣнъ господствовавшаго въ крѣпостную эпоху натуральнаго, 2) дробленіе крупныхъ имѣній и 3) иное, чѣмъ сейчасъ мы видѣли, распредѣленіе землевладѣнія между сословіями. Подъ вліяніемъ этихъ трехъ условій создалась новая потребность въ кредитѣ, появился цѣлый рядъ ипотечныхъ учрежденій, и къ 1-му января 1894 года на частномъ землевладѣніи Псковской губерніи всѣми современными кредитными учрежденіями насчитывалось долга 8.128.582 р. (къ 1-му же января 1896 г.—10.155.421 р.), Петербургской — 7.460.866 р. и Новгородской — 3.988.317 р.; олонецкіе же землевладѣльцы оставались отъ долговъ свободными. Такимъ образомъ увеличеніе современныхъ долговъ противъ прежнихъ отмѣчается только въ Петербургской и Псковской губерніяхъ, въ первой—на 2.228.453 р., а во второй—на 435.053 р., тогда какъ въ Новгородской губерніи прежніе долги дворянскаго землевладѣнія сократились на 981.623 р., а въ Олонецкой губерніи и вовсе погасились (въ послѣдней, впрочемъ, ни одинъ изъ земельныхъ банковъ и не дѣйствуетъ). Къ 1897 г. процентное отношеніе заложенной земли къ общему количеству частновладѣльческой земли опредѣлялось въ Псковской и Петербургской губерніяхъ въ 30%, а въ Новгородской—въ 18%; средняя же сумма ссуды къ тому же времени на десятину земли по всѣмъ кредитнымъ учрежденіямъ исчислялась въ Псковской губ. въ 19,88 р., въ Петербургской губ.—въ 14,55 р. и въ Новгородской губ.—въ 7,60 р. Прилагаемая на стр. 131 діаграмма наглядно показываетъ ростъ задолженности землевладѣнія.

Задолженности землевладѣнія сопутствуетъ ростъ продажныхъ цѣнъ земли, причемъ, однако, какъ уже достаточно выяснено, задолженность растетъ значительно быстрѣе цѣнъ земли. По даннымъ бывшаго Департ. Земл. и Сельск. Промышленности, движеніе продажныхъ цѣнъ десятины земли за тридцатилѣтіе съ 1860 по 1889 годъ опредѣляется слѣдующими цыфрами въ губерніяхъ (въ рубляхъ):

	Въ 60-хъ г.г.	Въ 70-хъ г.г.	Въ 1883 г.	Въ 1889 г.
Петербургской. . . .	16	16	34	37
Новгородской	5	7	14	26
Псковской	17	30	40	70

Что же касается *размѣровъ* частныхъ владѣній, то между послѣдними преобладаетъ типъ мелкаго землевладѣнія, имѣющаго въ своемъ распоряженіи менѣе 50 десятинъ земли; число такихъ землевладѣльцевъ составляетъ болѣе 76% общаго числа частныхъ собственниковъ земли; объясняется это, по всей вѣроятности, прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что, при перемѣщеніи земель изъ рукъ дворянства въ руки прочихъ сословій, земли распредѣлялись среди бо́льшаго числа собственниковъ, благодаря продажѣ имѣній по частямъ и совмѣстнымъ покупкамъ ихъ товариществами. Второе мѣсто принадлежитъ владѣніямъ въ 50—200 десятинъ (13%). Сравнительно бо́льшаго процента крупныя имѣнія достигаютъ въ Олонецкой губ., гдѣ считается 10% землевладѣній въ 200—500 десятинъ, 11,1%—въ 500—1.000 десятинъ и даже въ 11,6% имѣній, обладающихъ болѣе чѣмъ 1.000 десятинами.

Ростъ задолженности землевладѣнія (въ рубляхъ на казен. десятину).

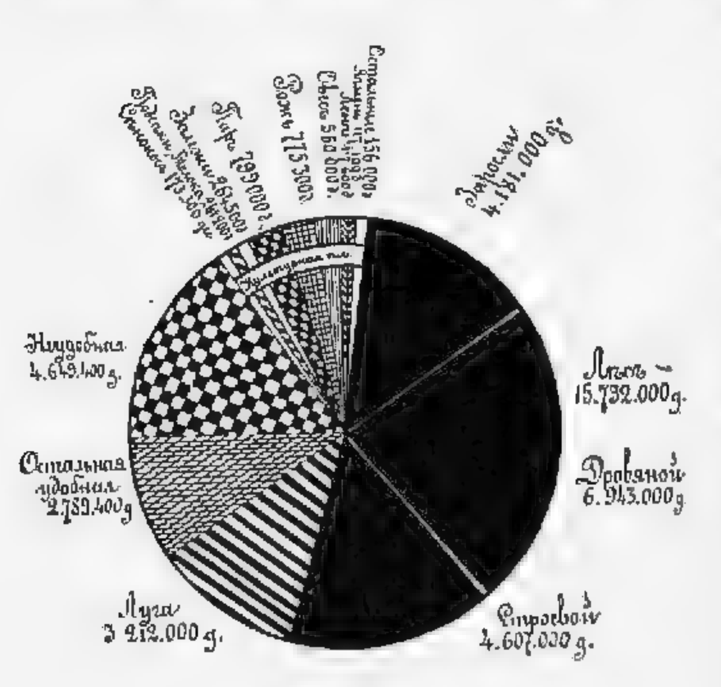
Наиболѣе крупными собственниками земли въ области являются дворяне и купцы, причемъ въ Петербургской и Псковской губ. болѣе обширныя владѣнія сосредоточены въ рукахъ дворянъ, а въ Новгородской и особенно въ Олонецкой—у купцовъ. Средній размѣръ дворянской земельной собственности въ различныхъ губерніяхъ колеблется отъ 338 дес. (Олонецкая) до 1.166 дес. (Петербургская), а купеческія владѣнія—отъ 398 д. (Новгородская) до 4.463 д. (Олонецкая), причемъ противъ 1877 года средній размѣръ дворянскаго землевладѣнія во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ Петербургской, сократился, а купеческаго, наоборотъ, увеличился (немного уменьшился только въ Новгородской губ.) — въ Петербургской, напр., почти вдвое, а въ Олонецкой—даже втрое (съ 1.537 д. до 4.463 д.). Средній размѣръ крестьянскаго владѣнія колеблется отъ 52,1 д. (Псковская) и 61,2 (Новгородская) до 163,4 (Олонецкая) и 166,1 (Петербургская г.), причемъ размѣръ крестьянской собственности повсемѣстно значительно повысился.

Чтобы не возвращаться къ вопросу объ обезпеченности крестьянскаго сословія землей, упомянемъ здѣсь о среднихъ количествахъ удобной надѣльной земли, приходящихся на сельскую семью въ 6 душъ, а также о среднихъ количествахъ пахатной надѣльной земли на душу мужского населенія, ревизскаго и наличнаго, крестьянскихъ обществъ. Для большей наглядности всѣ эти величины предложены въ нижеслѣдующей табличкѣ:

Губерніи.	Ср. количество удобн. надѣльн. з. на семью въ 6 д.	Ср. количество пахатн. над. земли на душу мужского п. ревизск. нас.	Ср. количество пах. над. земли на наличную мужск. душу.
Петербургская	9,1	3,0	2,3
Псковская	9,3	4,2	2,6
Новгородская	13,1	4,1	2,9
Олонецкая	16,5	6,7	5,1

Надѣльныя земли крестьянъ находятся преимущественно въ общинномъ пользованіи, а въ подворномъ владѣніи числится всего около 175 тысячъ десятинъ.

Прилагаемая здѣсь діаграмма даетъ ясное представленіе о *распредѣленіи земель по угодіямъ и посѣвамъ.* Земель, пригодныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія (подъ пашней, сѣнокосомъ и пастбищами) насчитывается во всей Озерной области около $6^1/_2$ милліоновъ десятинъ (6.435.944), или почти 22% общаго количества земли, причемъ пашни и сѣнокосовъ приходится, въ общемъ по области, поровну—по 11%, такъ что *пашня* составляетъ всего немного болѣе чѣмъ $^1/_{10}$ *часть* всей площади края; въ такомъ же приблизительно отношеніи къ прочимъ угодіямъ пашня стоитъ въ Новгородской и Петербурской губерніяхъ (11,7% и 12,8%), но въ Псковской губ. она составляетъ уже 25,7% общаго количества земли, въ Олонецкой же—всего 5%. Зато Озерная область богато надѣлена *лѣсомъ*, такъ какъ послѣднимъ занято болѣе половины всей ея площади—53,1% (15.732.000 дес.); лѣсистость же отдѣльныхъ губерній, въ процентахъ къ общей ихъ площади, опредѣляется слѣдующими цифрами: Псковской—31,7, Петербургской—45,7, Новгородской—55,0 и, наконецъ, Олонецкой—60,5.

Распредѣленіе земель по угодіямъ и посѣвамъ.

Изъ общаго числа 15.732 тыс. десятинъ, покрытыхъ лѣсомъ, 6.943 тыс. дес. или 43% ихъ состоятъ подъ дровянымъ и 4.607 т. д.—подъ строевымъ лѣсомъ, а остальная часть лѣсной площади (28% ея) покрыта зарослями. По отдѣльнымъ губерніямъ вышеприведенныя отношенія измѣняются: дровяной лѣсъ составляетъ въ Псковской губ. 39%, въ Олонецкой -41%, въ Петербургской—48% и въ Новгородской—49%; строевой лѣсъ наибольшій процентъ составляетъ въ Олонецкой губ. (41%) и наименьшій—въ Петербургской (15%), въ Новгородской же и Псковской—20%; наконецъ заросли представляютъ собой наибольшій % лѣсной площади въ Псковской губ. (40%), затѣмъ въ Пе-

тербургской (37%), Новгородской (31%) и наименьшій—въ Олонецкой губ. (18%).

Главными владѣльцами *пашни* являются крестьяне-общинники, такъ какъ въ ихъ распоряженіи состоитъ болѣе 80% всей пахатной земли Озерной области (73%—въ Псковской г., 79%—въ Петербургской, 80%—въ Новгородской и 97%—въ Олонецкой г.); второе мѣсто по количеству владѣемой пашни принадлежитъ частнымъ собственникамъ, которые имѣютъ уже только 18% всей пашни области (отъ 1%—въ Олонецкой г. до 26%—въ Псковской). Крестьянскія общества обладаютъ и наибольшимъ процентомъ *сѣнокосныхъ* угодій, хотя уже меньшимъ, чѣмъ пашни—по области въ 67% (отъ 56,8%—въ Псковской до 96%—въ Олонецкой), частные же владѣльцы, наоборотъ, имѣютъ сѣнокосовъ нѣсколько больше, чѣмъ пашни, а именно 27% всѣхъ сѣнокосныхъ угодій области (0,8%—въ Олонецкой губ., 28%—въ Новгородской, 36%—въ Петербургской и 42%—въ Псковской). Остальныя категоріи владѣльцевъ (казна, удѣлъ, монастыри, церкви и пр.) въ пользованіи пахатными и сѣнокосными угодіями участвуютъ уже весьма незначительнымъ процентомъ. Такимъ образомъ *пашня и сѣнокосы должны быть названы крестьянскими угодіями по преимуществу*, что, въ свою очередь, еще разъ подтверждаетъ сказанное въ первыхъ строкахъ настоящей главы—что земледѣліе въ Озерной области является однимъ изъ основныхъ занятій сельскаго населенія и однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ его средствъ къ существованію.

Совершенно въ иномъ порядкѣ распредѣлены между различными категоріями владѣльцевъ *лѣсныя* и *неудобныя* пространства. Первыми собственниками лѣса и неудобныхъ площадей на всемъ пространствѣ области, кромѣ Олонецкой губерніи, являются частные собственники, обладающіе въ Новгородской г. 55% лѣсныхъ пространствъ губерніи, въ Петербургской — 71%, въ Псковской — 73% и только въ Олонецкой—6% и изъ всей площади неудобныхъ земель имѣющіе въ Новгородской и Петербургской губерніяхъ по 46% ихъ, въ Псковской—61% и въ Олонецкой всего 5%; главнымъ собственникомъ лѣса въ Олонецкой губ. является казна, въ распоряженіи которой здѣсь состоитъ 82% всѣхъ лѣсовъ губерніи, а неудобныя земли состоятъ преимущественно во владѣніи крестьянъ (62% ихъ), а также казны (32%). Такимъ образомъ, по мѣрѣ движенія съ юго-запада на сѣверо-востокъ мы замѣчаемъ, что частновладѣльческіе лѣса постепенно смѣняются казенными.

Способы пользованія земельной площадью у различныхъ группъ собственниковъ далеко не одинаковы: въ то время какъ надѣльныя крестьянскія земли отведены главнымъ образомъ подъ пахатныя и сѣнокосныя угодія, земли частной собственности состоятъ преимущественно, а казенныя земли почти исключительно—подъ лѣсными и неудобными пространствами. Подтвердимъ сказанное цыфрами. Почти $^{1}/_{3}$ всей площади крестьянской надѣльной земли (31%) составляетъ пашня (отъ 20% въ Олонецкой г. до 45% въ Псковской г.) и болѣе $^{1}/_{4}$ ея части (26%) сѣнокосы и пастбища (20% въ Олонецкой губ. и 31% въ Петербургской), лѣсныя же пространства у крестьянъ опредѣляются почти въ 22% ихъ надѣльной собственности (отъ 13% въ Псковской г. до 28% въ Олонецкой г.); у частныхъ же владѣльцевъ, наоборотъ, пашня составляетъ всего 6% (отъ 1% въ Олонецкой до 12% въ Псковской г.)

и сѣнокосъ 10%, тогда какъ лѣсныя пространства занимаютъ слишкомъ 61% всей ихъ земельной собственности (отъ 44% въ Псковской г. до 83% въ Олонецкой); что же касается казенныхъ земель, то болѣе 2/3 площади послѣднихъ (70%) занято лѣсами, а подъ пашней и сѣнокосами состоитъ менѣе 1/10 ея части (0,8%); то же самое слѣдуетъ сказать и о земляхъ удѣльнаго вѣдомства.

Намъ остается разсмотрѣть еще *распредѣленіе пахатныхъ земель* по ихъ *составнымъ частямъ* и по *посѣвамъ*.

Бо́льшая половина всей площади пахатныхъ земель Озерной области (54% ея) занята *посѣвами* (въ Псковской губ. подъ ними состоитъ 63%, въ Петербургской — 61%, въ Новгородской—59% и только въ Олонецкой 22%), остальные же 46% ея составляютъ паръ, залежи, сѣнокосъ, подсѣки и толока (послѣдніе только въ Олонецкой губ.). *Паромъ* занято около 1/4 части пахатной площади (отъ 12% въ Олонецкой губ. до 30% въ Псковской), *залежью*—около 8%, *сѣнокосомъ*—5% и *подсѣками*—8% (въ Олонецкой губ. подъ ними 43% всей пахатной земли).

Распредѣленіе пашни по ея составнымъ частямъ *у различныхъ группъ владѣльцевъ* не одинаково. Отношеніе посѣвовъ къ остальной части пашни еще почти одно и то же у всѣхъ группъ владѣльцевъ—близкое къ среднему по области, т. е. около 53% (кромѣ Олонецкой губерніи, гдѣ % посѣвовъ на крестьянскихъ надѣльныхъ и на частновладѣльческихъ земляхъ падаетъ до 21% и 28% и, наоборотъ, на казенныхъ земляхъ и земляхъ прочихъ сословій поднимается до 42% и 56%); паровая же площадь почти вездѣ (кромѣ той же Олонецкой г.) составляетъ наибольшій % въ крестьянскомъ хозяйствѣ, а сѣнокосы и залежи—въ частновладѣльческомъ (въ Олонецкой губ. казенномъ). Подсѣки и толока Олонецкой губ. состоятъ почти исключительно въ пользованіи крестьянъ.

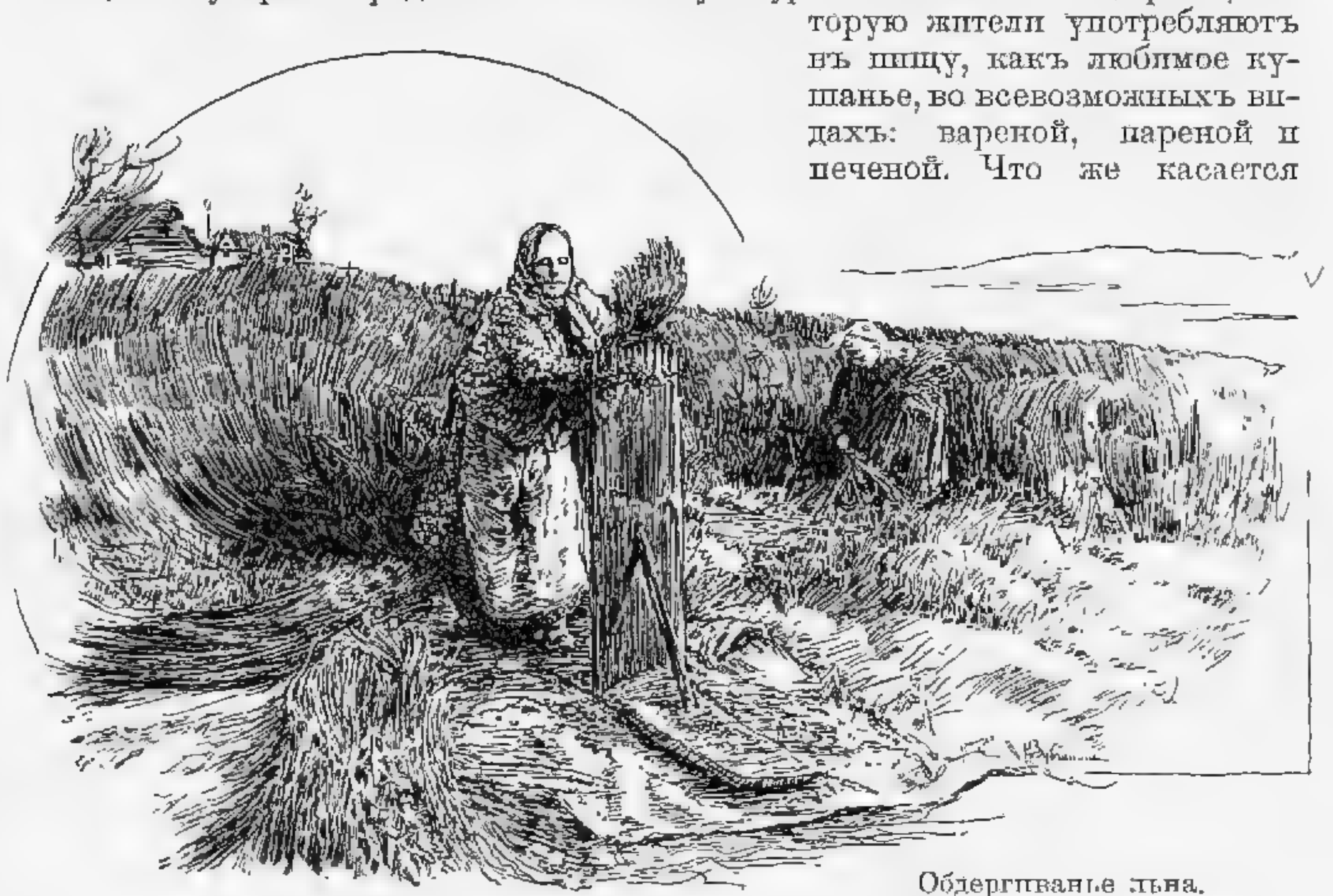
Воздѣлываемыя въ Озерной области *полевыя растенія*, по размѣрамъ ихъ посѣвныхъ площадей, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: озимая рожь (43% всей площади посѣва), овесъ (32,5%), ленъ (6,8%), ячмень (6,7%), картофель (4,1%), горохъ (1,6%), гречиха (1,1%), яровая рожь (0,8%), оз. пшеница (0,3%), яровая пшеница и конопля (по 0,2%) и прочія (2,2%). Но по отдѣльнымъ губерніямъ области порядокъ культуръ не одинаковъ, что легко усматривается изъ слѣдующей таблички, гдѣ римскими цыфрами опредѣляется соотвѣтствующее мѣсто данной культуры въ ряду остальныхъ, а цыфрами, заключенными въ скобки, выражается процентное отношеніе посѣвной площади того или другого растенія [1]) ко всей площади посѣва губерніи:

Губерніи.	I	II	III	IV	V	VI	VII
Петербургская	Р (40)	О (34)	К (7,0)	Я (6,9)	Л (4)	Гр.(1,0)	Г (0,9)
Псковская	Р (46)	О (20)	Л (14)	Я (9)	Г (3,4)	К (3,3)	Гр.(1,1)
Новгородская	Р (45)	О (14)	Я (3,7)	К (3,8)	Л (2,6)	Гр.(1,2)	Г (0,7)
Олонецкая	Р (39)	О (38)	Я (12,8)	К (3,6)	Л (3,4)	Г (1,4)	Гр.(0,0)

Изъ настоящей таблицы, кромѣ порядка культуръ, выясняются еще и *районы наибольшаго и наименьшаго* ихъ *распространенія*. Такъ, посѣвамъ ржи отводится бо́льшая часть поля въ Псковской и Новгородской

[1]) Р—ржи, О—овса, Я—ячменя, Л—льна, Г—гороха, Гр—гречихи, К—картофеля.

губерніяхъ, овса—въ Новгородской и Олонецкой, льна—въ Псковской, картофеля—въ Петербургской и гороха — въ Псковской. Посѣвы яровой ржи составляютъ 1,5% только въ Петербургской губ., въ остальныхъ же — немногимъ превышаютъ 1/2%; озимая пшеница занимаетъ 3/4% посѣвной площади только въ Псковской губ., а конопля—1/2% лишь въ Новгородской губ. Остальныя посѣвныя растенія воздѣлываются еще въ меньшихъ размѣрахъ, и отношеніе ихъ посѣвныхъ площадей къ общему посѣву опредѣляется по большей части сотыми долями процента (просо, чечевица, свекла—встрѣчающіяся во всѣхъ губерніяхъ кромѣ Олонецкой, полба и кукуруза—въ Псковской и Новгородской губ.). Въ Олонецкой губерніи предметъ полевой культуры составляетъ еще рѣпа, которую жители употребляютъ въ пищу, какъ любимое кушанье, во всевозможныхъ видахъ: вареной, пареной и печеной. Что же касается

Обдергиванье льна.
(По фот. М. А. Круковскаго).

распредѣленія посѣвной площади между отдѣльными культурами у различныхъ категорій владѣльцевъ, то въ этомъ отношеніи сколько-нибудь существенной разницы почти вовсе не наблюдается, и только посѣвы льна, а также и ржи получили нѣсколько большее преобладаніе надъ прочими въ крестьянскомъ хозяйствѣ, нежели въ хозяйствахъ остальныхъ группъ владѣльцевъ.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на *льноводствѣ* нашей области, входящей въ составъ западнаго района культуры льна—„моченцоваго" (ленъ-сырецъ вымачивается въ особыхъ мочильняхъ), центромъ котораго является Псковская губернія. Въ названной губерніи воздѣлываніе льна на волокно служитъ для населенія, и особенно для крестьянъ, важнѣйшимъ источниковъ денежныхъ доходовъ; его посѣвами здѣсь занято болѣе 83 тысячъ дес., что составляетъ 14% всей посѣвной пло-

щади губерніи или 26% площади яровыхъ хлѣбовъ. Особенно развита его культура въ сѣверо-западной части губерніи — въ уѣздахъ Псковскомъ, Островскомъ, Порховскомъ и въ большей части Опочецкаго, гдѣ въ большинствѣ хозяйствъ засѣвается почти все яровое поле, а въ иные годы льняная горячка доходитъ здѣсь до того, что ленъ сѣется даже во всѣхъ трехъ поляхъ. Но частные посѣвы льна, и притомъ посѣвы въ большихъ размѣрахъ, при недостаточномъ удобреніи полей, привели къ сильному истощенію почвы, а во многихъ случаяхъ даже и къ полному упадку хозяйства. Арендныя цѣны земли „подъ ленъ" въ льноводныхъ уѣздахъ губерніи нерѣдко не только достигаютъ продажныхъ цѣнъ земли, но даже и превышаютъ послѣднія, такъ какъ льняная культура непремѣнно ведетъ за собой крайнее пониженіе производительности почвы. Урожаи льна какъ количественно, такъ и качественно сильно упали. Вслѣдствіе этого за послѣднее время въ Псковской губерніи наблюдается любопытное явленіе—переселеніе крестьянъ изъ сѣверо-западныхъ льноводныхъ уѣздовъ въ юго-восточные, болѣе богатые еще свѣжей землей. Кромѣ того, къ сокращенію площади посѣва льна, особенно на болѣе истощенныхъ, надѣльныхъ земляхъ, привело еще и значительное паденіе, или по крайней мѣрѣ рѣзкое колебаніе цѣнъ на волокно, сдѣлавшее его культуру во многихъ случаяхъ даже убыточной. Мочилами для льна въ Псковской губ. служатъ исключительно „копанцы", т. е. ямы, вырытыя по краю болота или на сыромъ лугу, наполненныя грунтовой и дождевой водой. Выдающимися рынками по развитію льняной торговли въ Псковской губерніи являются города *Псковъ* и *Островъ*, причемъ на долю Острова приходится 10 — 15% общаго вывоза льна изъ Россіи; торговыя фирмы скупаютъ ленъ черезъ мелкихъ посредниковъ. Весьма хорошей репутаціей пользуется псковское льняное сѣмя.

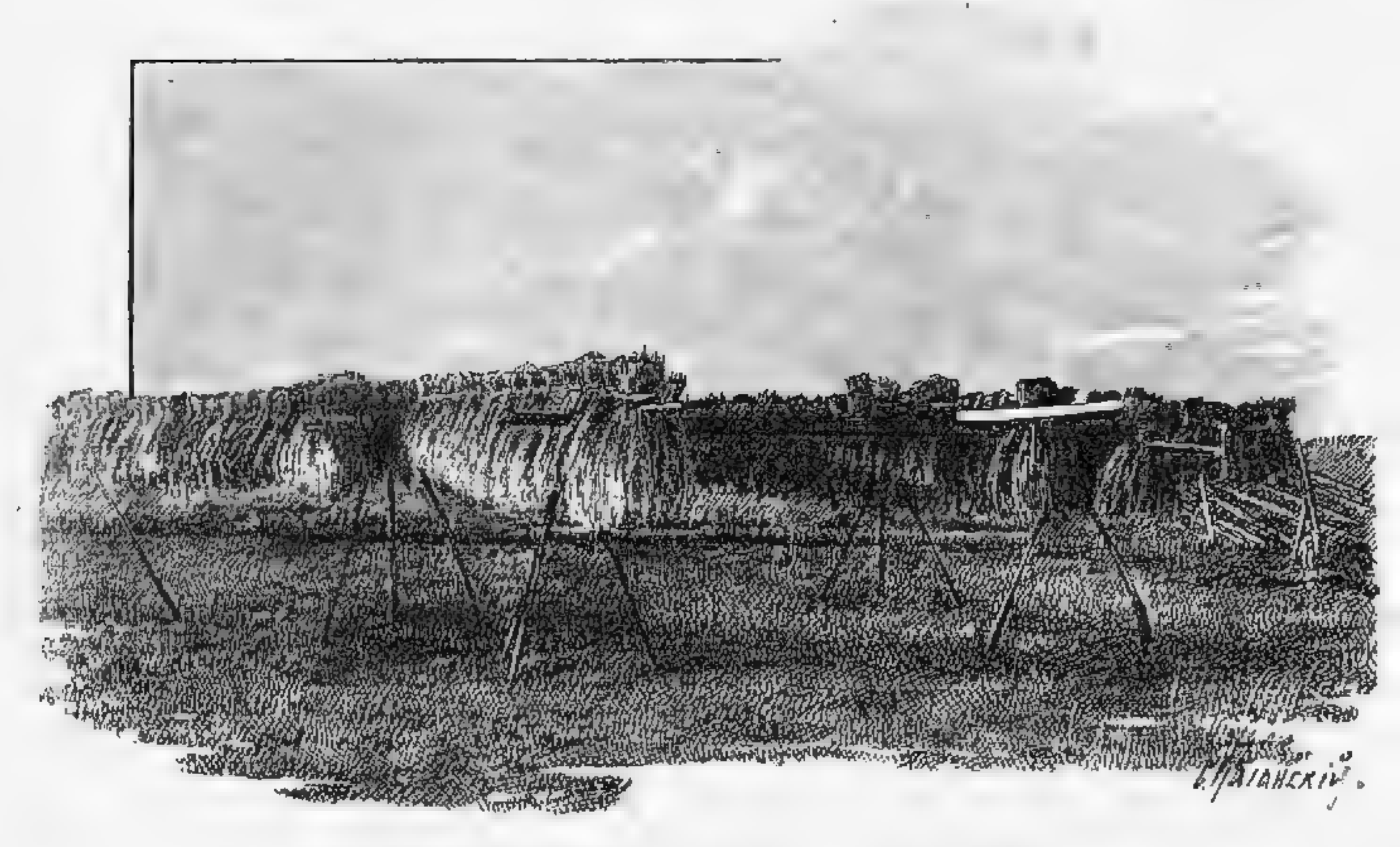
Въ Новгородской губ. съ промышленной цѣлью ленъ воздѣлывается въ мѣстностяхъ, прилегающихъ ко Псковской губерніи — въ уѣздахъ Старорусскомъ и менѣе въ Демянскомъ и Новгородскомъ; на остальномъ же пространствѣ губерніи его сѣютъ почти исключительно для домашнихъ потребностей. Въ Петербургской губ. льноводство, какъ промыселъ, развито также только въ мѣстностяхъ, сосѣднихъ со Псковской губ.—а именно въ южныхъ волостяхъ Гдовскаго и Лужскаго уѣздовъ. Наконецъ, въ Олонецкой губерніи промышленное льноводство получило довольно широкое развитіе лишь въ нѣсколькихъ волостяхъ Пудожскаго уѣзда, причемъ общая выручка крестьянъ отъ продажи волокна въ среднемъ здѣсь составляетъ около 11 тысячъ руб.; пудожскій ленъ, подъ названіемъ „корелка", благодаря своимъ хорошимъ качествамъ, получилъ извѣстность во Франціи и Англіи и даже заслужилъ на Лондонской и Парижской всемірныхъ выставкахъ похвальные отзывы; часть льна крестьяне отправляютъ въ Архангельскую губернію, гдѣ обмѣниваютъ его на сельдей, треску и другую рыбу.

Для поднятія льняной промышленности Псковской губерніи, благосостояніе которой такъ тѣсно связано съ судьбой льноводства, Министерствомъ Земледѣлія учреждена въ имѣніи „*Дирины Горки*" Порховского у. (на картѣ B VIII), льнодѣльная станція, при участіи въ расходахъ по ея содержанію губернскаго земства, которая во время производства работъ можетъ быть осматриваема всѣми желающими; лицамъ же, спе-

ціально изучающимъ обработку льна, предоставляется возможность поселиться при станціи, для участія, вмѣстѣ съ наемными рабочими, во всѣхъ послѣдовательныхъ ступеняхъ производства.

По *способу веденія хозяйства* губерніи Озерной области входятъ въ составъ нѣсколькихъ типичныхъ районовъ русскаго сельскаго хозяйства; общей же между ними чертою является та особенность, что въ хозяйствѣ частныхъ владѣльцевъ полеводство по отношенію къ лѣсоводству имѣетъ почти повсемѣстно подчиненное значеніе.

Въ Олонецкой губерніи, а также на значительномъ пространствѣ Новгородской, мѣстами Псковской (Торопецкій и Холмскій уу.) и коегдѣ въ Петербургской, пользуются еще первобытной системой хозяй-

Просушка снопов. (*По фот. М. А. Круковскаго*).

ства—*лѣсопольной, лядинной* или *подсѣчной*, выражающейся въ періодической вырубкѣ и выжиганіи лѣса подъ пашню и новымъ запущеніемъ земли подъ лѣсъ. Особенно широко распространена лѣсопольная система хозяйства въ Олонецкой губ., что обусловлено съ одной стороны обиліемъ въ ней лѣса, а съ другой—недостаткомъ пригодной для хлѣбопашества почвы, занятой по большей части валунами, болотами и лѣсами; но, съ отводомъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ постоянныхъ надѣловъ въ опредѣленныхъ границахъ, слѣдовательно съ прекращеніемъ свободнаго выбора лядинныхъ—„*сележнихъ*“ мѣстъ среди казенныхъ лѣсовъ, правильное веденіе подсѣчнаго хозяйства должно было сократиться. Изъ растеній на лѣсныхъ расчисткахъ высѣваются въ наиболѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ только ячмень или рѣпа, южнѣе

же присоединяются овесъ и яровая рожь, и наконецъ, еще южнѣе—озимая рожь, ленъ и яровая пшеница.

Псковская и большая часть Новгородской губ. входятъ уже въ составъ такъ называемаго льняного района, характеризующагося производствомъ льна на волокно на лядахъ—мѣстахъ, выжженныхъ изъ-подъ лѣса, частью на пахатныхъ земляхъ, богато удобренныхъ и улучшенныхъ культурою клевера. Преобладающая система полеводства здѣсь *трехпольная*, вытѣсняющая собою подсѣчную, особенно въ крестьянскомъ хозяйствѣ; у частныхъ же владѣльцевъ нерѣдко встрѣчаются и болѣе сложные сѣвообороты съ травосѣяніемъ. Въ Псковской

Завтракъ во время жатвы. (*По фот. Каррика*).

губерніи *многополье* укоренилось въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ наиболѣе развито льноводство (Псковской, Островской, Порховской, Опочецкій и большая часть Новоржевскаго), причемъ болѣе распространены сѣвообороты: *семипольный* [1) паръ, 2) рожь, 3) овесъ съ подсѣвомъ клевера, 4) клеверъ, 5) клеверъ, 6) ленъ, 7) овесъ] и *шестипольный* [1) паръ, 2) рожь съ подсѣвомъ клевера, 3) клеверъ, 4) клеверъ, 5) ленъ, 6) овесъ]; въ остальной же половинѣ губерніи правильные посѣвы клевера занимаютъ небольшую площадь. Крестьяне засѣваютъ значительныя площади клеверомъ только въ Псковскомъ и Островскомъ уѣздахъ, причемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ они здѣсь перешли уже къ правильному сѣвообороту на площади всего надѣла.

Петербургская губернія принадлежитъ уже къ области съ преобладающимъ значеніемъ скотоводства, отличающейся производствомъ *кормовыхъ средствъ* на пахатныхъ земляхъ, включенныхъ въ сѣвооборотъ, обиліемъ естественныхъ *луговъ* и содержаніемъ большого количества скота. Трехполье и здѣсь является обычной системой полеводства не только въ крестьянскихъ, но и во многихъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ (число имѣній съ трехпольнымъ хозяйствомъ составляетъ почти 40% общаго числа имѣній), хотя въ отдѣльныхъ районахъ губерніи системы различны: онѣ становятся болѣе интенсивными по

Уборка хлѣба.
(*По фот. Каррика*).

мѣрѣ приближенія къ столицѣ, и въ ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ многопольные сѣвообороты съ травосѣяніемъ и даже плодосмѣнные съ посѣвомъ корнеплодовъ встрѣчаются даже у крестьянъ, не говоря о частныхъ владѣльцахъ. Кое-гдѣ (Петербургскій и Петергофскій уу.) трехполье уже въ значительной мѣрѣ уступаетъ свое мѣсто болѣе сложнымъ сѣвооборотамъ. Травосѣяніе крестьянами заведено уже во многихъ мѣстностяхъ губерніи; наиболѣе же оно развито въ Петергофскомъ, Петербургскомъ, Ямбургскомъ и Царскосельскомъ уу. и меньше всего — въ Лужскомъ и Гдовскомъ. Въ общемъ по губерніи изъ 100 десятинъ удобной надѣльной земли подъ посѣвомъ травъ состоитъ всего 0,33 дес., и изъ 100 дес. пахатной земли—1,00 дес.

Относительно малоплодородная почва Озерной области (см. стр. 28)

безъ *удобренія* не можетъ дать урожая, покрывающаго собой издержки производства. Наблюдаемая тѣсная зависимость между количествомъ скота въ хозяйствѣ (или, иными словами, количествомъ скапливаемаго навоза) и получаемымъ урожаемъ подробно выяснена, напр., земской статистикой Петербургской губерніи; по даннымъ ея, хозяева, производящіе посѣвъ безо всякаго удобренія, собирали ржи самъ 2,9, имѣвшіе голову скота — самъ 3,0, имѣвшіе на ту же земельную площадь 2 головы — самъ 3,1, 4 головы — самъ 4, 5 головъ и болѣе — самъ 4,5 и, наконецъ, употреблявшіе искусственное удобреніе — самъ 5,1. Преобладающимъ удобрительнымъ матеріаломъ повсемѣстно служитъ хлѣвный навозъ; по настоящему, его для удобренія одной казенной десятины требуется здѣсь 2.400 пудовъ; но въ дѣйствительности, вслѣдствіе малочисленности скота, особенно въ крестьянскомъ хозяйствѣ, поля удобряются вездѣ значительно меньшимъ количествомъ навоза, что и ведетъ за собой замѣтное истощеніе почвы, а потому и пониженіе урожайности хлѣбовъ. Удобреніе вывозится на все озимое поле и на бо́льшую или меньшую часть ярового. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ удобренію подлежитъ относительно бо́льшая часть пашни, нежели во владѣльческомъ; такъ, изо всей пахатной земли въ Псковской губ. у частныхъ владѣльцевъ удобряется около 21%, а у крестьянъ—27%, въ Новгородской губ. у первыхъ — 20% и у послѣднихъ — 29% и въ Петербургской губ.—20% у частныхъ владѣльцевъ и 30% у крестьянъ; въ Олонецкой губ. отношеніе количества удобряемой пашни у тѣхъ и у другихъ—почти одно и то же (25%). За недостаткомъ навоза, мѣстами для удобренія полей употребляются человѣческіе, а также и различные другіе органическіе и неорганическіе отбросы и остатки, зола, торфъ и минеральные туки. Человѣческими отбросами удобряются поля главнымъ образомъ въ подстоличныхъ хозяйствахъ, причемъ по Невѣ и Финскому заливу ведется даже организованная торговля ими. При подсѣчной системѣ хозяйства, наиболѣе развитой, какъ говорилось уже выше, въ Олонецкой и Новгородской губерніяхъ, уже по самому существу способа веденія хозяйства, зола въ значительной степени замѣняетъ хлѣвный навозъ. Изъ искусственныхъ минеральныхъ удобреній преобладаютъ фосфорнокислыя. Въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ минеральное удобреніе полей (суперфосфатомъ и костяной мукой) практикуется въ Псковской губ., гдѣ таковое вошло въ употребленіе не только во владѣльческихъ хозяйствахъ, но и въ большинствѣ крестьянскихъ, доказательствомъ чему служатъ ежегодно увеличивающіеся обороты склада Псковского общества сельскаго хозяйства по продажѣ минеральныхъ удобреній крестьянамъ, а также то явленіе, что всѣ купцы, торгующіе крестьянскимъ товаромъ во Псковѣ и уѣздныхъ городахъ, имѣютъ для продажи суперфосфатъ и костяную муку. Въ Петербургской и Новгородской губерніяхъ употребленіе искусственныхъ удобреній встрѣчается все рѣже по мѣрѣ удаленія отъ Балтійскаго побережья.

Мертвый инвентарь крестьянскихъ хозяйствъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ весьма несложенъ и состоитъ изъ сохи, деревянной бороны, серпа, косы и цѣпа, хотя мѣстами, какъ напр. въ Псковскомъ и Островскомъ уу. Псковской г., въ Ямбургскомъ, Петергофскомъ, Царскосельскомъ и др. уу. Петербургской губ., соха замѣнена плу-

гомъ, а деревянная борона—желѣзной (деревянной съ желѣзными зубьями); въ названныхъ уѣздахъ Псковской губ. замѣщеніе произошло почти полное; въ Ямбургскомъ у. на 100 домохозяевъ приходится 48,7 плуговъ, въ Петергофскомъ у. — 39,1, въ Царскосельскомъ у. — 22,7, въ Петербургскомъ—20,0 и т. д. Изъ другихъ же орудій и машинъ, наиболѣе употребительны въ крестьянскомъ хозяйствѣ вѣялки, и напр. въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Петербургской губ. ихъ насчитывается весьма значительное количество (въ Царскосельскомъ—690, въ Петергофскомъ—680, въ Шлиссельбургскомъ — 455, въ Ямбургскомъ — 400). Прочія же

Уборка сѣна. (*По фот. Каррика*).

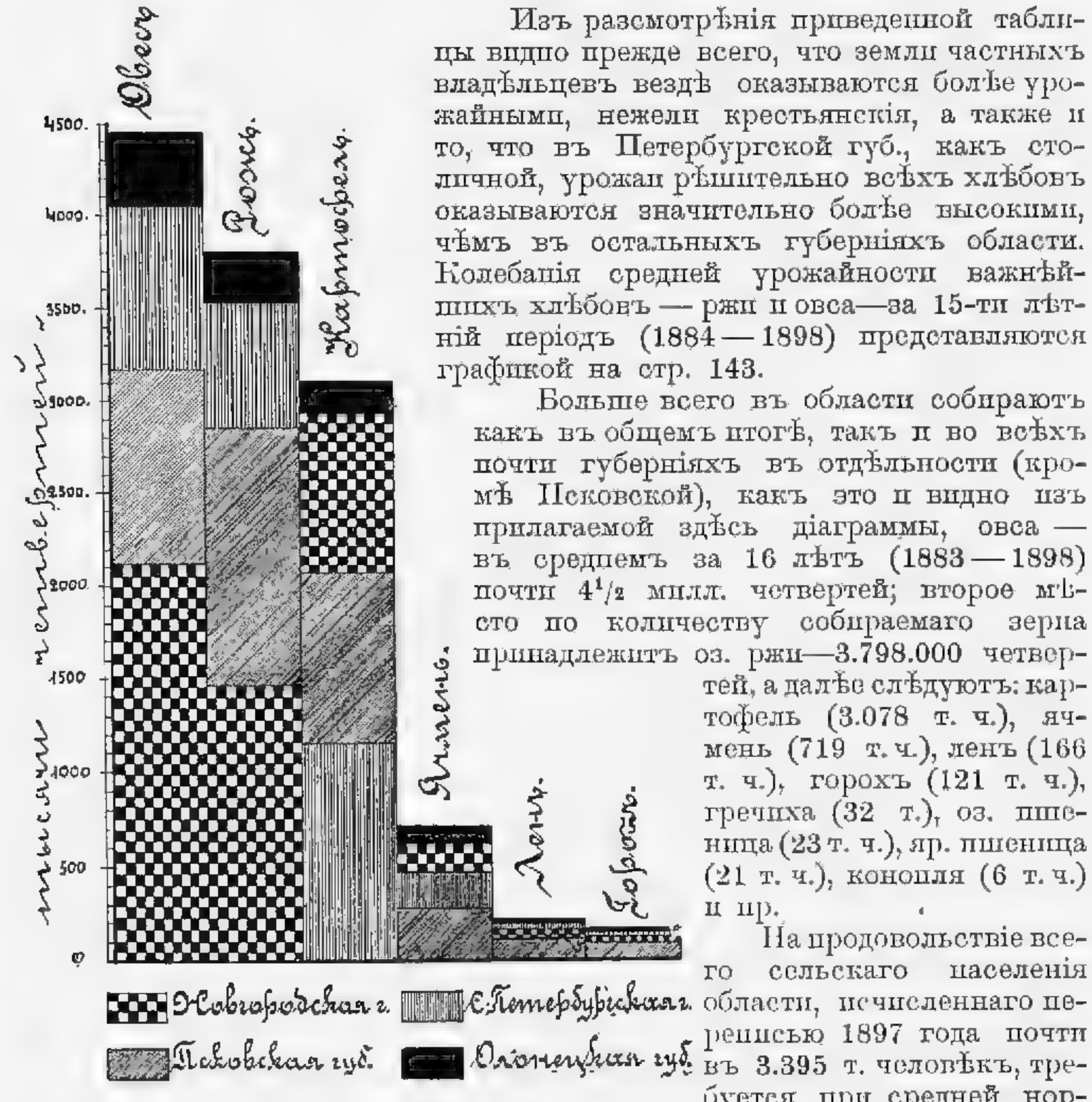
машины, какъ напр. молотилки, встрѣчаются только у отдѣльныхъ, зажиточныхъ хозяевъ. Что же касается инвентаря частновладѣльческихъ хозяйствъ, то таковой представляетъ собой большое разнообразіе.

Ознакомившись въ предъидущемъ изложеніи съ основными чертами земледѣльческаго промысла—распредѣленіемъ земли между различными категоріями владѣльцевъ, составомъ и распредѣленіемъ хозяйственной площади, способами пользованія ею и т. д., постараемся теперь выяснить, хотя бы путемъ приблизительныхъ разсчетовъ, тѣ результаты или тѣ плоды, которыми вознаграждается земледѣльческій трудъ сельскаго населенія, для чего намъ необходимо обратиться къ даннымъ о

среднихъ урожаяхъ хлѣбовъ, о среднихъ сборахъ ихъ, а также о мѣстныхъ на нихъ цѣнахъ.

Средняя за 15 лѣтъ (1884 — 1898 гг.) урожайность главнѣйшихъ хлѣбовъ съ 1 каз. десятины на земляхъ частныхъ владѣльцевъ и надѣльныхъ крестьянскихъ опредѣляется въ отдѣльныхъ губерніяхъ и по области слѣдующими цыфрами (въ четвертяхъ):

Губерніи.	Оз. рожь.		Овесъ.		Ячмень.		Картофель.	
	у влад.	у крестьянъ.	у влад.	у крестьянъ.	у влад.	у крестьянъ.	у влад.	у крестьянъ.
Олонецкая	5¼	5	7½	7	6¼	5¾	37	37
Новгородская	6	5	8¾	7¼	6½	5¾	41	37
Петербургская	7¾	6¼	10½	9½	7½	6½	57	52
Псковская	6	4½	8¾	7½	6¼	5	45	37
По области	*6¼*	*5*	*8¾*	*7¾*	*6½*	*5¾*	*45*	*40*

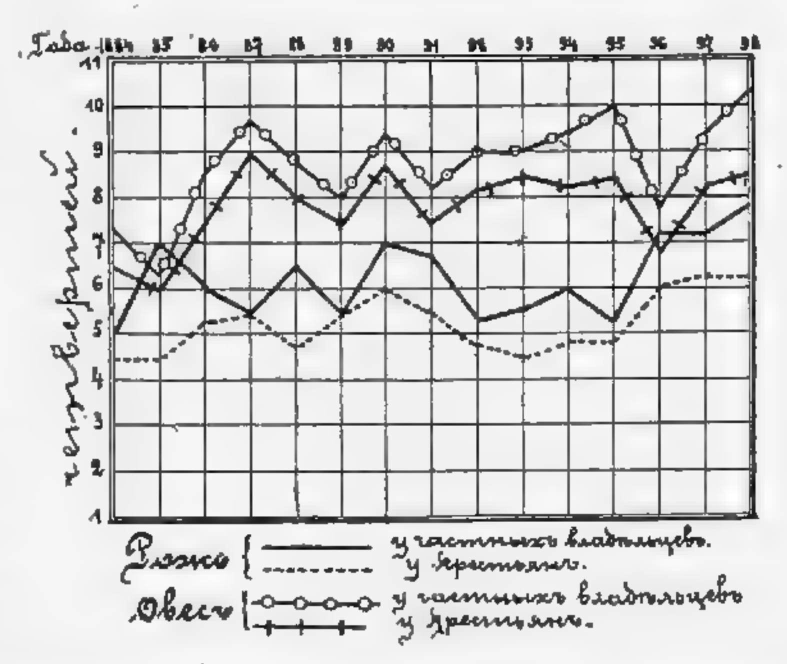
Средніе сборы хлѣбовъ за 16 лѣтъ (1883—1898 г.).

Изъ разсмотрѣнія приведенной таблицы видно прежде всего, что земли частныхъ владѣльцевъ вездѣ оказываются болѣе урожайными, нежели крестьянскія, а также и то, что въ Петербургской губ., какъ столичной, урожаи рѣшительно всѣхъ хлѣбовъ оказываются значительно болѣе высокими, чѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ области. Колебанія средней урожайности важнѣйшихъ хлѣбовъ — ржи и овса—за 15-ти лѣтній періодъ (1884—1898) представляются графикой на стр. 143.

Больше всего въ области собираютъ какъ въ общемъ итогѣ, такъ и во всѣхъ почти губерніяхъ въ отдѣльности (кромѣ Псковской), какъ это и видно изъ прилагаемой здѣсь діаграммы, овса — въ среднемъ за 16 лѣтъ (1883—1898) почти 4½ милл. четвертей; второе мѣсто по количеству собираемаго зерна принадлежитъ оз. ржи—3.798.000 четвертей, а далѣе слѣдуютъ: картофель (3.078 т. ч.), ячмень (719 т. ч.), ленъ (166 т. ч.), горохъ (121 т. ч.), гречиха (32 т.), оз. пшеница (23 т. ч.), яр. пшеница (21 т. ч.), конопля (6 т. ч.) и пр.

На продовольствіе всего сельскаго населенія области, исчисленнаго переписью 1897 года почти въ 3.395 т. человѣкъ, требуется, при средней нормѣ на душу въ 12,12 пуда

ржи или пшеницы [1]), болѣе 41 милліона пудовъ хлѣба; но средній сборъ продовольственнаго хлѣба (ржи и пшеницы) опредѣляется въ 25,6 милл. пудовъ (ржи, за вычетомъ посѣвныхъ сѣмянъ, 25,2 м. пшеницы — въ 0,3 м. [2]); слѣдовательно, *сельское населеніе Озерной области для продовольствія ежегодно недополучаетъ болѣе 15½ милл. пудовъ хлѣба, или на душу около 4½ пудовъ* и, такимъ образомъ, потребность въ хлѣбѣ удовлетворяется произведеніями мѣстнаго хозяйства только на 63%, а остальная часть хлѣба (37%) должна пріобрѣтаться за предѣлами области. По отдѣльнымъ же не только губерніямъ, но и уѣздамъ степень обезпеченности сельскаго населенія собственнымъ продовольственнымъ хлѣбомъ далеко не одинакова, что весьма отчетливо видно на приложенной картограммѣ.

Намъ остается разсмотрѣть денежные результаты хлѣбопашества, для чего мы и обратимся теперь къ существующимъ здѣсь мѣстнымъ цѣнамъ на полевыя произведенія.

Въ среднемъ за 16 лѣтъ (1883—1898 г.) осеннія цѣны опредѣляются слѣдующими цыфрами въ копѣйкахъ за пудъ.

	Рожь.	Овесъ.	Льн. волокн.	Ячмень.	Горохъ.	Картофель.
Олонецк. .	90	70	559	89	130	32
Новгородск.	85	57	369	74	115	22
Петерб. .	96	69	378	75	—	24
Псковск. .	76	56	355	67	78	24
По области.	86 (весной 90)	61	421 [3])	76	108	25

Принимая во вниманіе, что прикупка сельскимъ населеніемъ недостающаго ему продовольственнаго хлѣба производится въ большинствѣ случаевъ уже къ веснѣ (съ февраля, марта, хотя иногда и много раньше), мы и опредѣлимъ весь расходъ на его прикупку по средней весенней

[1]) Норма эта выведена тѣмъ же способомъ, какъ указано въ I томѣ „Россіи“, примѣчаніе на стр. 131.

[2]) При переводѣ четвертей на пуды вѣсъ четверти ржи принимался за 8,3, а пшеницы—9,1 (средніе за 14 лѣтъ 1881—1894).

[3]) Безъ Олонецкой губ. 367.

цѣнѣ — т. е. по 90 коп. за пудъ; такимъ образомъ весь *расходъ на покупку хлѣба* опредѣляется суммой почти въ 14 милл. рублей.

Доходъ отъ полевой культуры почти цѣликомъ складывается здѣсь изъ продажи льняного волокна и овса; послѣдній, конечно, въ значительной мѣрѣ расходуется и на собственныя нужды хозяйства, но какъ и въ I томѣ, мы считаемъ въ продажѣ весь его урожай, не принимая зато уже въ разсчетъ продажи остальныхъ культуръ. Возможная здѣсь неточность расчета, вѣроятно, невелика, тѣмъ болѣе для нашей области, гдѣ получили столь сильное развитіе промыслы лѣсной, извозный и судовой. Общая выручка отъ продажи всего урожая льна (волокна) въ количествѣ 2.200 т. пудовъ, по средней мѣстной цѣнѣ (безъ Олон. губ.) въ 3 р. 70 к., и урожая овса 26.700 т. пудовъ (4.450 т. четв.), по 67 к. за пудъ, опредѣлится приблизительно цыфрой въ 26 милл. руб. (17.889 т. р. отъ овса и 8.140 т. р. отъ льна).

Такимъ образомъ, денежные результаты важнѣйшаго для населенія нашей области промысла — земледѣлія, за покрытіемъ расхода на продовольствіе, выражаются, по приведенному примѣрному разсчету, въ 12 милл. руб., приходящихся почти на 3½ милліона промышленниковъ (3.395 тыс. душъ сельскаго населенія); очевидно, что сумма эта слишкомъ недостаточна для покрытія всѣхъ остальныхъ денежныхъ расходовъ — платежей — казенныхъ, мірскихъ, арендныхъ и страховыхъ, расходовъ на покупные продукты потребленія (соль, привозную рыбу, водку, чай и сахаръ), на ремонтъ и пополненіе строеній, рабочаго инвентаря, сбруи и домашней обстановки, на одежду и обувь, на покупку скота, на наемъ рабочихъ, на покупку мелочей (дегтя, табаку, керосина, гвоздей, веревокъ, масла и пр. и пр.), а также на удовлетвореніе умственныхъ и нравственныхъ потребностей.

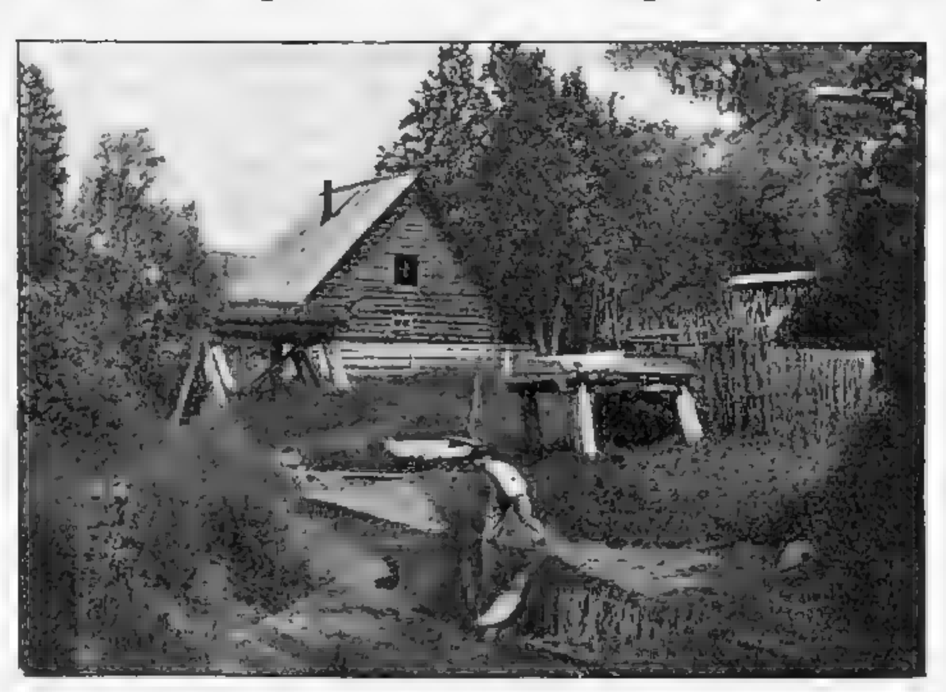
Роль подсобныхъ заработковъ въ экономической жизни населенія можетъ быть пояснена слѣдующимъ разсчетомъ. Силѣ одного взрослаго рабочаго соотвѣтствуетъ въ среднемъ разсчетѣ 2⅓ дес. посѣвовъ или рабочей силѣ средней семьи въ 6 человѣкъ при 3-хъ рабочихъ — 7 десятинъ посѣва; такимъ образомъ, слѣдуя приведенному разсчету, для обработки всѣхъ посѣвовъ области, площадь которыхъ опредѣлена выше въ 1.725 тыс. десятинъ, необходимъ трудъ только 750 тыс. рабочихъ; принимая же за общую цыфру взрослыхъ рабочихъ обоего пола приблизительно 1.700 тыс. чел. (половину всего сельскаго населенія), мы получаемъ выводъ, что собственно земледѣліе дастъ занятіе менѣе, чѣмъ половинѣ общаго числа взрослыхъ рабочихъ, остальная же ихъ часть, болѣе 900 т. ч. (56%) должна находить помѣщеніе своему труду уже на постороннихъ земледѣлію занятіяхъ. Описаніе послѣднихъ мы начнемъ съ очерка мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ промысловъ.

Огородничество для потребностей собственнаго хозяйства существуетъ почти повсемѣстно въ краѣ; промышленный характеръ оно получило главнымъ образомъ въ подстоличномъ районѣ и въ окрестностяхъ другихъ большихъ потребительныхъ центровъ, но ведется преимущественно крестьянами; частные же владѣльцы содержатъ огороды обыкновенно для себя и лишь избытки овощей отъ собственнаго потребленія сбываютъ мѣстному населенію, и то по большей части только при хорошей цѣнѣ на овощи.

Но подгородніе огороды не удовлетворяютъ спроса Петербурга

на овощи, и послѣднія въ большомъ количествѣ доставляются въ столицу изъ уѣздовъ Петербургской и сосѣднихъ губерній, а также изъ заграницы (изъ южной Германіи, Чехіи, Франціи). Изъ уѣздовъ Петербургской губ. въ снабженіи столицы овощами участвуютъ главнымъ образомъ Петергофскій, Ямбургскій и Шлиссельбургскій. Въ Петергофскомъ уѣздѣ извѣстны села: *Высоцкое* (на картѣ В VI), торгующее капустой, брюквой и ихъ разсадой, *Красное Село* (на картѣ В VI), славящееся брюквой, извѣстной по всей Россіи и даже заграницей, *Копорье* (на картѣ Б VI) и др. Въ Петергофскомъ и Ямбургскомъ уѣздѣ въ значительномъ количествѣ садятъ картофель въ качествѣ продажной овощи. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Петербургской губ. существуетъ и разведеніе сѣмянъ: производятся сѣмена кочанной капусты („бронки" и „копорки"), брюквы „красносельской", а также рѣпы „петровской" и „петрозаводской".

Въ Новгородской губерніи огородничество, какъ промыселъ, довольно развито какъ въ губернскомъ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ, а также въ нѣкоторыхъ дачныхъ мѣстностяхъ по линіи Николаевской ж. д. (*М.-Вишера, Бологое, Любань*, на картѣ Е VII, Ж VIII, Г VI); кромѣ грядного огородничества, здѣсь ведется и парниковое. Овощи направляются на петербургскій, а также и московскій рынокъ.

Парники Петерб. губ. (*По фот. Каррика*).

Въ Псковской губ. имѣются огороды сравнительно большихъ размѣровъ подъ городами Псковомъ и Порховомъ (на картѣ В VIII); снимаются огороды мелкими промышленниками изъ крестьянъ, но, вслѣдствіе высокой арендной платы и дороговизны рабочихъ, получаемый ими доходъ не великъ; на грядахъ выращиваются здѣсь преимущественно капуста и огурцы, а въ парникахъ—разныя раннія овощи. Кромѣ того, мѣстами (Холмскій, Великолуцкій уу.), съ промышленной цѣлью огороды содержатся арендаторами-латышами. Наконецъ, въ Олонецкой губерніи промышленное огородничество съ парниковой и тепличной культурами развито около Петрозаводска, а также въ окрестностяхъ *Лодейнаго Поля* (на картѣ Ж V); въ послѣднемъ пункѣ преобладаетъ грядное огородничество, причемъ овощи (капуста) сбываются на *Вознесенскую пристань* (на картѣ Н IV), и отсюда развозятся по всему прибрежью Онежскаго озера.

Остановимся болѣе подробно на промысловомъ огородничествѣ. При этомъ считаемъ долгомъ оговориться, что послѣднее не представляетъ собою промысла собственно мѣстныхъ уроженцевъ, такъ какъ

почти цѣликомъ ведется пришлыми людьми. Наибольшіе размѣры промышленное огородничество получило, конечно, подъ Петербургомъ— этимъ обширнымъ и притомъ постояннымъ рынкомъ для сбыта; особенно развито парниковое и тепличное огородничество, которое здѣсь достигло и въ техническомъ отношеніи высокаго совершенства, или во всякомъ случаѣ высшаго, чѣмъ гдѣ либо въ Россіи. Всего въ Петербургѣ насчитывается 700 — 800 огородниковъ - хозяевъ, арендующихъ нѣсколько тысячъ десятинъ земли за плату отъ 100 до 200 р. за десятину; особенно много огородовъ находится по Нарвскому тракту Петергофскаго участка, а также на Выборгской сторонѣ; о размѣрахъ этихъ огородовъ можно судить по числу парниковыхъ рамъ, которыя у болѣе крупныхъ хозяевъ считаются тысячами. Владѣльцами огородовъ являются почти исключительно ярославскіе крестьяне (изъ Ростовскаго у.); работницы на огородахъ, извѣстныя подъ именемъ „копорокъ" — крестьянки Олонецкой, Новгородской и др. губерній, нанимаются на лѣто по 8 р. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ „съ баней и стиркой"; заработки огородниковъ-хозяевъ весьма значительны и въ Петербургскомъ у. земскимъ изслѣдованіемъ опредѣляются приблизительно въ 3 т. р.; огородникъ-же работникъ получаетъ около 100—120 р. Какъ уже упоминалось выше, особенно процвѣтаетъ на подстоличныхъ огородахъ тепличная и парниковая выгонка самыхъ разнообразныхъ овощей и притомъ во всякое время года; особенно здѣсь интересна культура шампиньоновъ и спаржи. На открытомъ воздухѣ на грядахъ воздѣлываются капуста (обыкновенная бѣлая, красная, савойская, брюссельская и цвѣтная), свекла, картофель многочисленныхъ сортовъ, лукъ, огурцы, брюква, „коренья" (морковь, петрушка, сельдерей, хрѣнъ, порей) и зелень (салатъ, шпинатъ и укропъ); наибольшее количество грядъ, однако, засажено капустой. Овощи сбываются, главнымъ образомъ, въ зеленныя и овощныя лавки, а также на рынки, изъ которыхъ особенное значеніе имѣетъ Сѣнной; раскупка же овощного товара происходитъ на Никольской площади, куда на разсвѣтѣ стекаются изъ-подъ города многочисленные возы съ зеленью. Крупные огородники, поставляющіе кислую капусту въ войска и др. учрежденія, заготовляютъ ее въ прокъ въ особыхъ огромныхъ бочкахъ „домникахъ", вмѣщающихъ въ себѣ одну— двѣ и иногда даже десять тысячъ пудовъ капусты; для хорошей просолки такого чана требуется не менѣе 30 пудовъ соли; во время солки на дно чана, врытаго въ землю, по лѣстницѣ спускается „уминальщикъ", одѣвающій на ноги „боты" изъ лыка, для предохраненія капусты отъ загрязненія.

Садоводство съ промышленной цѣлью существуетъ въ нашей области въ весьма небольшихъ размѣрахъ и далеко не повсемѣстно. Наибольшимъ развитіемъ плодоводства отличается Псковская губернія, хотя чисто промышленные сады встрѣчаются и здѣсь рѣдко. Размѣры помѣщичьихъ садовъ въ Псковской губ. обыкновенно не превышаютъ 3 десятинъ, крестьянскіе же состоятъ по большей части изъ нѣсколькихъ десятковъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ. Преобладающимъ плодовымъ деревомъ является яблоня (антоновка, апортъ, наливъ, титовка, анисовка, боровинка, ренетъ, плодовитка, миронъ, коробовка и пр.); въ гораздо меньшихъ размѣрахъ разводится груша (безсѣмянка,

тонковѣтка, бергамотъ и др.), вишни и слива. Сады часто сдаются въ аренду во время цвѣтенія или сейчасъ же послѣ него, съ платой или за весь садъ (смотря по цвѣту), или, что гораздо рѣже, отъ корня (1—3 р. за штуку). Садоводство въ Псковской губ., послѣ временнаго упадка, дѣлаетъ быстрые успѣхи благодаря дѣятельности мѣстнаго отдѣла Императорскаго Россійскаго Общ. Садоводства, и земства, а также садовода, командированнаго въ губернію Министерствомъ Земледѣлія.

Въ Петербургской губ. промышленное плодоводство получило нѣкоторое значеніе только въ юго-западной ея части, въ уѣздахъ Лужскомъ, Гдовскомъ и отчасти Ямбургскомъ. Въ окрестностяхъ же столицы въ большихъ размѣрахъ крестьянами ведется ягодное хозяйство, носящее, впрочемъ, скорѣе характеръ огороднаго, нежели садоваго; разводятся смородина (красная и бѣлая), крыжовникъ, малина, клубника и земляника. Наиболѣе развито ягодное садоводство въ Петербургскомъ, Петергофскомъ и Царскосельскомъ уѣздахъ, гдѣ часто цѣлыя поля покрыты ягодными плантаціями; въ Петербургскомъ уѣздѣ въ этомъ отношеніи выдѣляются села *Усть-Ижора* и *Рыбацкое* (см. карту окрестностей Петербурга), въ Петергофскомъ у.—с. *Высоцкое* (на картѣ В VI), *Гостилицы* (на картѣ В VI), *Копорье* (на картѣ Б VI), *Горки* (на картѣ Б VI) и др., и въ Царскосельскомъ у.—*Царская Славянка* (см. карту окрестностей Петербурга), гдѣ крестьяне занимаются кромѣ того еще и выгонкой земляники и ранняго винограда (отсюда получаются столичными магазинами первыя ягоды). Сбытъ ягодъ служитъ крестьянскому населенію большимъ матеріальнымъ подспорьемъ, средняя доходность котораго въ Петергофскомъ уѣздѣ, напр., опредѣляется болѣе чѣмъ въ 20 р. на дворъ, а въ Петербургскомъ у. по большей части даже болѣе 30 р. Сбываются ягоды въ Павловскъ, Царское Село, въ дачныя мѣстности и въ Петербургъ. На Щукиномъ дворѣ (въ Петербургѣ) въ первой половинѣ іюля очистка ягодъ и заготовка варенья—въ полномъ разгарѣ; всѣхъ „чистильщицъ" привлекается сюда до 500 человѣкъ; варенья же, заготовляется только крупными оптовыми фруктовщиками болѣе 50 тысячъ пудовъ.

Въ Новгородской губ. болѣе распространено садоводство въ Новгородскомъ, Старорусскомъ, Валдайскомъ и Боровицкомъ уѣздахъ. Въ Старорусскомъ у. извѣстны вишневыми садами с. *Коростень* (на картѣ Г VII) и др., въ Новгородскомъ у.—деревни, расположенныя по берегамъ р. Оредежи и притока ея Рогденки—*Заполье*, *Печково*, *Волчище*, *Ямъ-Тесово*, *Филипповичи* (на картѣ Г VII) и др., въ Валдайскомъ у.—часть *Новотроицкой* в. Изъ сортовъ яблокъ преобладаютъ антоновка, анисъ, скороспѣлка и мѣстный сортъ чулановка, а изъ вишенъ—владимірка.

Въ Олонецкой губ., а также и въ прилегающихъ къ ней уѣздахъ Новгородской губ., по климатическимъ условіямъ мѣстности, садоводства почти вовсе уже не существуетъ.

Хмѣль разводится въ большинствѣ мѣстностей края, хотя въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ и почти исключительно для собственнаго употребленія; нѣкоторое промышленное значеніе хмѣлеводство получило только въ *Кологородской* вол. Лужскаго у. (особенно въ д. *Смерди*, на картѣ В VII), гдѣ этимъ промысломъ отдѣльныя семьи заработываютъ отъ 10 до 25—50 и болѣе рублей.

Въ томъ же Лужскомъ уѣздѣ (въ *Красногородской* и *Бѣльско-Сяберской* волостяхъ), а также и еще кое-гдѣ на юго-западѣ Петербургской губ. довольно развитъ весьма оригинальный, хотя и незаконный, промыселъ— сборъ *„копорскаго чая“*, продолжающій здѣсь существовать несмотря на преслѣдованія мѣстными властями. Копорскій чай приготовляется изъ листьевъ медуницы и иванъ-чая, изъ коихъ первая собирается весной а послѣдній осенью; обработка чая (обварка его, перетираніе съ землей, сушка и просѣиваніе) производится глубокой осенью и весной. Съ наступленіемъ распутицы, осложняющей контроль, чай этотъ черезъ мелкихъ скупщиковъ и барышниковъ, чаеторговцевъ идетъ въ Петербургъ, Москву и заграницу; его берутъ многіе чайные торговцы какъ мелкіе, такъ и крупные; по цвѣту настой копорскаго чая ничѣмъ почти не отличается отъ китайскаго, а по вкусу напоминаетъ плохой китайскій чай. Въ названныхъ волостяхъ Лужскаго уѣзда къ концу 80-хъ годовъ, „чайнымъ промысломъ“ занималось около 100 дворовъ, причемъ средняя выручка двора опредѣлялась въ 30 р.; промыселъ этотъ повидимому распространяется.

Благодаря относительной лѣсистости Озернаго края, во многихъ случаяхъ большимъ подспорьемъ населенію служитъ *сборъ грибовъ* и *лѣсныхъ ягодъ*. Такъ, напр., изъ Каргопольскаго и Вытегорскаго уѣздовъ Олонецкой губ. въ 1895 году было вывезено грибовъ, преимущественно рыжиковъ, почти на 11 т. рублей; ежегодный же заработокъ семейства сборомъ грибовъ считается приблизительно въ 17 р. Грибной промыселъ развитъ повсемѣстно. Право собиранія грибовъ и ягодъ въ лѣсахъ частныхъ владѣльцевъ обыкновенно оплачивается крестьянами тѣмъ или инымъ способомъ: отработками, деньгами, разрѣшеніемъ владѣльцу охотиться въ общественномъ лѣсу и т. д. Подъ столицей развито еще собираніе цвѣтовъ—фіалокъ, ландышей и др. для продажи въ разносъ или для отправки въ столичные магазины.

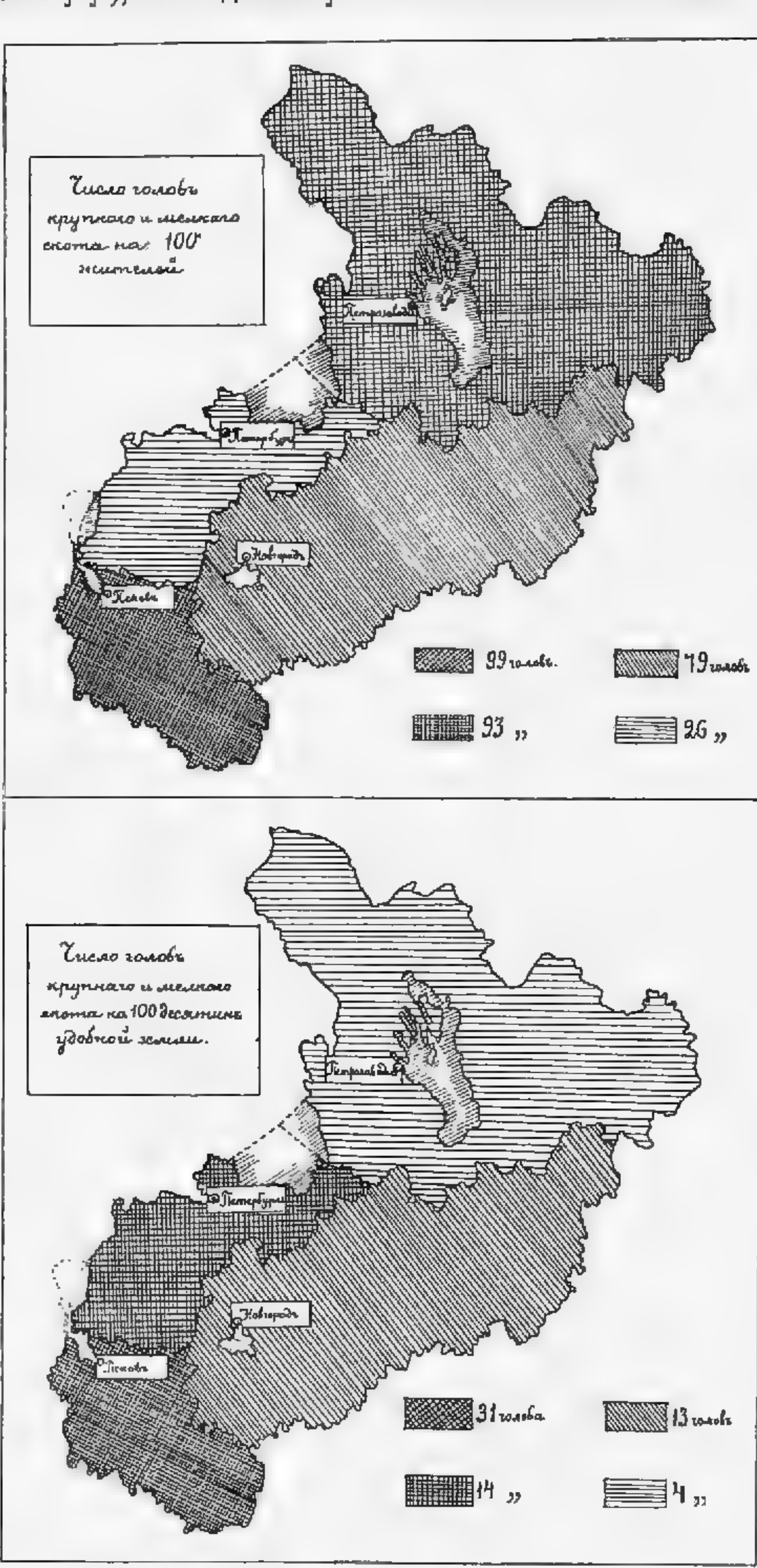
Упомянемъ еще о распространенномъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашей области собираніи дикой ромашки и фіалки для аптекъ, донника—для кондитерскихъ (Петергофскій у.), а также плауноваго сѣмени (Валдайскій у. Новгородск. губ.), сбываемаго въ столичныя аптеки по цѣнѣ отъ 2 до $2^1/_2$ р. за пудъ.

Пчеловодство промышленнаго значенія почти нигдѣ въ области не имѣетъ, хотя въ Новгородской губерніи, въ Череповецкомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ оно за послѣднее десятилѣтіе быстро развивается.

Скотоводство въ Озерной области, по недостатку сѣнокосныхъ угодій, развито также довольно слабо, особенно въ крестьянскихъ хозяйствахъ. На скотъ населеніе смотритъ главнымъ образомъ какъ на производителя необходимаго для зерноваго хозяйства удобренія и, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Олонецкой губ., гдѣ землевладѣніе плохо или вовсе не ведется, почти вовсе нѣтъ и скота. Количество головъ скота, приходящагося на 100 десятинъ удобной земли и на 100 жителей, представляется слѣдующими картограммами (стр. 149).

Въ Петербургской губерніи, имѣющей въ своемъ распоряженіи сравнительно большее количество луговъ и выгоновъ, скотоводство могло бы успѣшно развиваться, но, напр., въ крестьянскомъ хозяйствѣ, по земскимъ даннымъ, численность коровъ къ 1896 году противъ 1882 сократилась на 17,3%—(особенно же въ Шлиссельбургскомъ, Гдовскомъ, Луж-

скомъ и Новоладожскомъ у.у.); наблюдаемая убыль скота объясняется главнымъ образомъ недостаткомъ кормовыхъ средствъ, что, въ свою очередь, обусловлено или плохимъ укосомъ, или усиленной продажей осенью кормовъ, благодаря хорошимъ цѣнамъ въ столицѣ на сѣно, для уплаты повинностей и удовлетворенія разныхъ нуждъ. Частновладѣльческое хозяйство обезпечено кормами, разумѣется, въ большей степени — у помѣщиковъ въ среднемъ по губерніи на голову скота приходится почти 3 десятины луга, не считая сѣна съ лѣсныхъ покосовъ, яровой соломы, огуменныхъ остатковъ, концентрированныхъ кормовъ и пр., почему во владѣльческихъ хозяйствахъ за послѣднее время наблюдается усиленное стремленіе къ болѣе правильному скотоводству. За послѣдніе 5—6 лѣтъ скотоводство начало дѣлать замѣтные успѣхи въ Псковской губерніи; въ лучшемъ положеніи скотоводство находится въ юго-

восточной части губерніи, слабѣе населенной и представляющей большій просторъ для выгона скота и менѣе—въ сѣверо-западной, гдѣ такъ развито льноводство. Въ Новгородской губерніи держатъ много скота по берегамъ *Шексны*, *Мологи*, *Волхова* и оз. *Ильменя*, гдѣ находятся обширные поемные луга, а также въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ желѣзнымъ дорогамъ. Въ Олонецкой губерніи скотоводство незначительно; большимъ препятствіемъ къ его разведенію, кромѣ недостатка кормовъ, служатъ часто повторяющіяся здѣсь эпизоотіи и значительное истребленіе скота хищными звѣрями, которыми напр. за трехлѣтіе (1887—1889 г.) было истреблено крестьянскаго скота около 4½ тыс. головъ, въ одномъ 1892 г. 4 тыс. головъ и т. д.; ежегодный убытокъ отъ истребленія скота звѣрями опредѣляется приблизительно въ 50 тыс. р. Мѣстный скотъ обыкновенно мелокъ (12—15 пудовъ живого вѣса въ Псковской губ.) и слабъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Олонецкой губ., прилегающихъ къ Архангельскому тракту, извѣстна „сюземская" порода скота, происшедшая отъ помѣси мѣстной породы съ холмогорской; другія породы скота распространены мало, хотя встрѣчается ангельнскій скотъ, айширскій, ярославскій, холмогорскій и др.

Молочное хозяйство относительно больше развито въ Новгородской губ. (Череповецкій у.), затѣмъ въ подстоличномъ районѣ (преимущественно, впрочемъ, крестьянское), а, съ учрежденіемъ въ Псковской г. должности инструктора молочнаго хозяйства отъ Министерства Земледѣлія, оно сдѣлало и здѣсь большіе успѣхи, причемъ прежній его инвентарь за послѣднее время почти совершенно замѣненъ новымъ—сепараторами и желѣзной луженой посудой. Въ Петербургской губ. молочное хозяйство пріобрѣло наибольшее значеніе въ Петербургскомъ у., гдѣ оно является важнѣйшимъ промысломъ крестьянскаго населенія, и гдѣ доходъ отъ него составляетъ ¼ часть всѣхъ промысловыхъ доходовъ крестьянъ; всего занята въ уѣздѣ молочнымъ промысломъ почти ½ крестьянскихъ семей (болѣе 3½ тысячъ); средній заработокъ семьи, въ зависимости отъ породы скота, ухода за нимъ и удобства сбыта, колеблется въ широкихъ предѣлахъ, въ среднемъ же можетъ быть опредѣленъ въ 200 р. и на одну корову—около 75 р. Значительно развитъ молочный промыселъ и въ Петергофскомъ у. (особенно въ *Ораніенбаумской*, *Шунгоровской* и *Ропшинской* волостяхъ [1]); но приходящаяся здѣсь на дворъ выручка гораздо ниже, чѣмъ въ Петербургскомъ у.—около 60 р., а на корову—около 20 р. Въ Шлиссельбургскомъ у. сбытъ молочныхъ продуктовъ наиболѣе распространенъ въ сѣверной полосѣ уѣзда, ближайшей къ Петербургу и сообщающейся съ нимъ посредствомъ Ириновской ж. д. Главнымъ мѣстомъ сбыта молока и другихъ молочныхъ продуктовъ крестьянскаго хозяйства—творога, сметаны и масла—служитъ столица, причемъ молочники или сами доставляютъ молоко потребителямъ, или сдаютъ его въ молочные магазины („молочныя фермы"), или, наконецъ, перепродаютъ его торговцамъ и торговкамъ—молочницамъ на Охтѣ и на Сѣнной. Что же касается

---

[1]) На Балтійской ж. д. ежедневно существуетъ даже особый товаро-пассажирскій поѣздъ, носящій названіе „молочнаго" и привозящій въ Петербургъ массу молочныхъ продуктовъ, какъ изъ Эстляндіи, такъ и изъ Петергофскаго уѣзда.

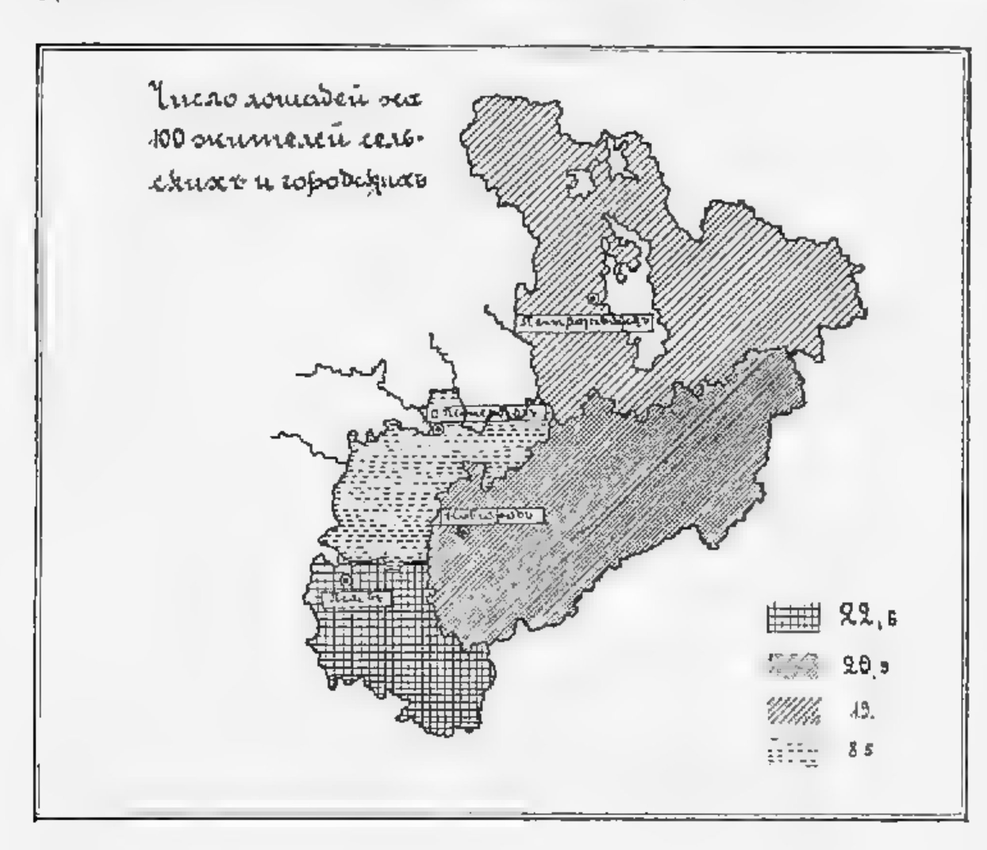
частновладѣльческихъ хозяйствъ Петербургской губ., то большинство изъ нихъ вовсе не сбываетъ молочныхъ продуктовъ (82%), остальныя же хозяйства сбываютъ ихъ, причемъ и изъ нихъ значительная часть (7%) продаютъ только молоко, а прочія—скопы; въ хозяйствахъ Петербургскаго, Шлиссельбургскаго, Петергофскаго и Царскосельскаго уѣздовъ преобладаетъ сбытъ молока, а въ остальныхъ—скоповъ (масла, творога, сметаны и сыра).

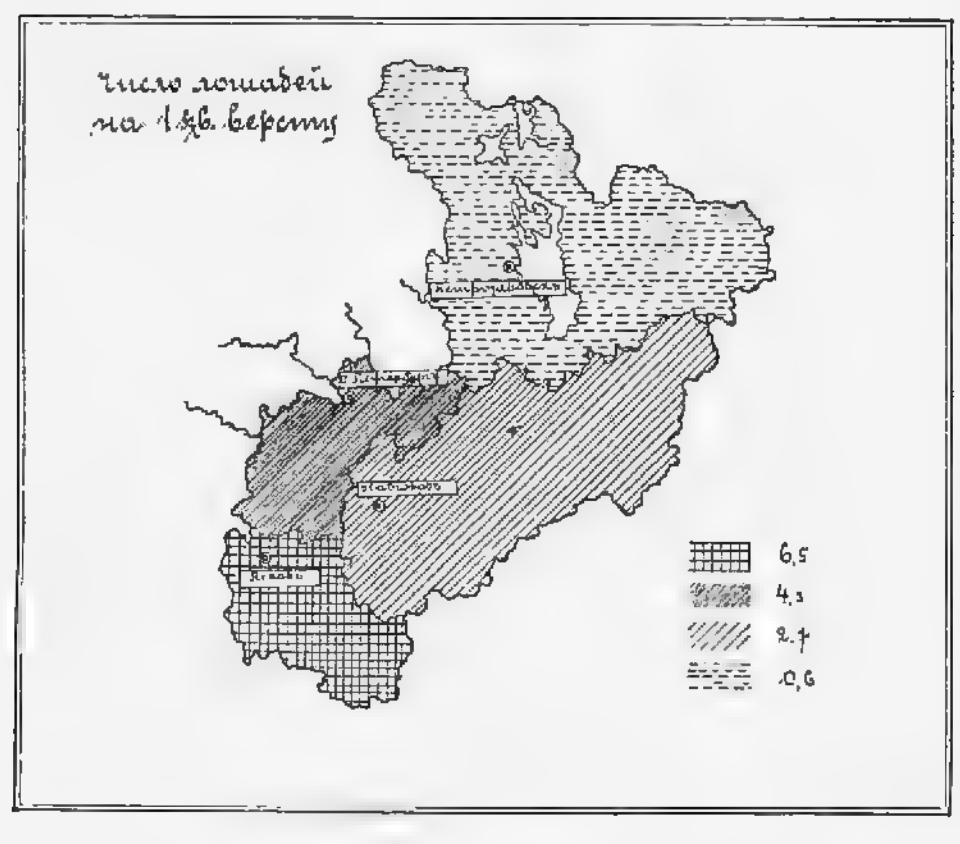
Для болѣе отдаленныхъ отъ Петербурга мѣстностей, или лишенныхъ удобныхъ путей сообщенія, сбытъ молока и скоповъ оказывается уже слишкомъ затруднительнымъ, и болѣе выгоднымъ способомъ употребленія молока является *выпойка телятъ*. Въ Новгородской губ. этимъ промысломъ занимаются главнымъ образомъ въ Новгородскомъ, Старорусскомъ и Крестецкомъ уѣздахъ. Въ Петербургской губ. выпойка телятъ производится въ Новоладожскомъ, Лужскомъ, Шлиссельбургскомъ, Гдовскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ, но въ наибольшихъ размѣрахъ она ведется въ Новоладожскомъ у., гдѣ ею занимается около 3½ т. семей, заработывающихъ каждое, въ среднемъ, около 45 р. въ годъ; въ Лужскомъ у. выпаиваютъ телятъ болѣе 2½ тыс. крестьянскихъ дворовъ (особенно въ *Турской*, *Городенской*, *Бутковской* и *Глѣбовской* вол.), но средній заработокъ семьи опредѣляется только въ 33 р., такъ какъ лужскіе телята стоятъ много ниже новоладожскихъ по качеству мяса, а потому и цѣнѣ. Выпоенныхъ телятъ крестьяне обыкновенно продаютъ скупщикамъ, такъ какъ штучная доставка въ Петербургъ обходится слишкомъ дорого. Слѣдуетъ однако замѣтить, что спаиваніе молока телятамъ должно далеко неблагопріятно отразиться на питаніи населенія, и особенно дѣтей,

Пастухъ Пудожскаго уѣзда Олонецкой губ.
(*По фот. М. А. Круковскаго*).

хотя, за недостаткомъ статистическихъ данныхъ, высказаться болѣе опредѣленно въ этомъ смыслѣ пока еще нельзя.

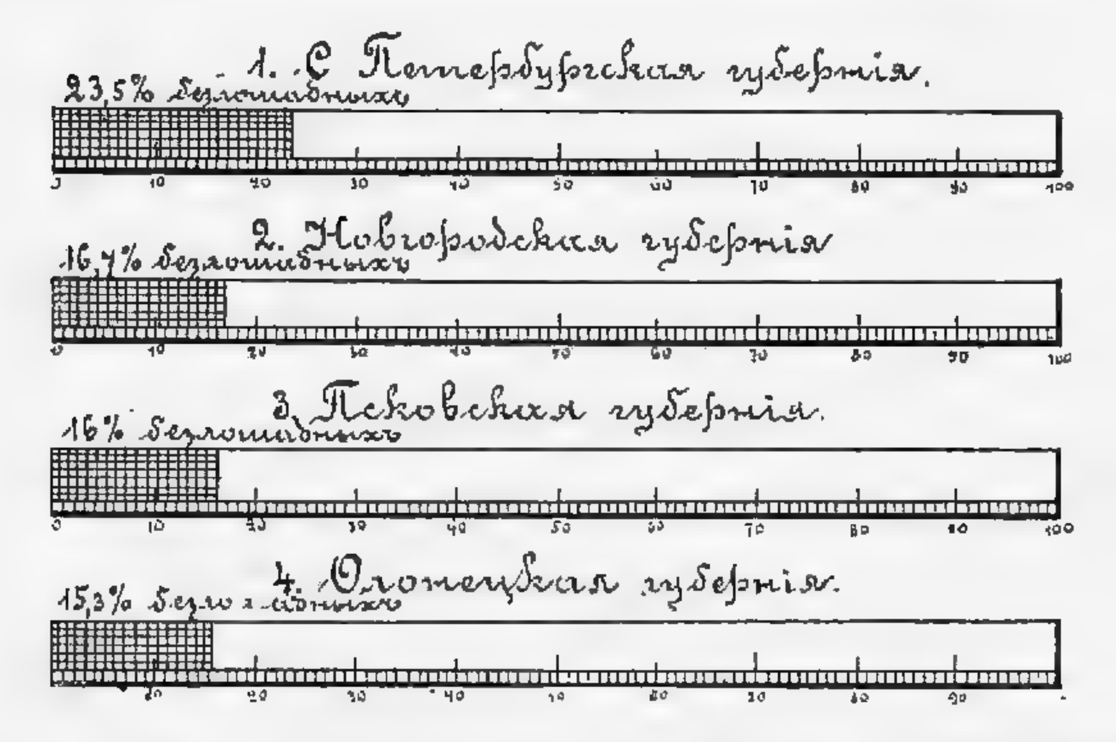
Овцеводство въ Озерной области ничтожно, какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и весьма неудовлетворительно въ качественномъ отношеніи; овцы по большей части принадлежатъ къ обыкновенной русской сѣверной породѣ съ короткой и грубой шерстью. Въ Олонецкой губ. большее количество овецъ (грубошерстныхъ финской породы) содержится въ юго-восточной части губерніи (въ Каргопольскомъ, Пудожскомъ и Вытегорскомъ у.у.). Изъ остальныхъ мѣстностей нѣсколько только выдѣляются Ямбургскій и Гдовскій у. Петербургской губ. и Холмскій у. Псковской губ.

Свиноводство, какъ и овцеводство, развито весьма слабо, а съ промышленной цѣлью ведется только мѣстами. Нѣсколько большее значеніе эта отрасль хозяйства получила въ Торопецкомъ и Холмскомъ уѣздахъ Псковской губ. и кое-гдѣ въ Новгородской губ. Въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ держатъ свиней съ промышленной цѣлью главнымъ образомъ

тамъ, гдѣ болѣе развито молочное хозяйство, отбросы котораго и служатъ кормомъ для свиней; въ такихъ хозяйствахъ содержатся свиньи и улучшенныхъ породъ (іоркширской и беркширской).

Коневодство въ губерніяхъ Озерной области находится также далеко не въ удовлетворительномъ состояніи; мѣстныя лошади не составляютъ особаго типа, такъ какъ пріобрѣтаются обыкновенно случайной покупкой, вообще же онѣ невысокаго роста и не сильны, что объясняется въ большинствѣ случаевъ изнуреніемъ ихъ еще въ раннемъ возрастѣ тяжелой работой, а также небрежнымъ уходомъ и по большей части неудовлетворительнымъ кормленіемъ. Только въ Олонецкой губ. преобладаетъ финская порода лошадей (шведки), а также заонежскій скотъ, отличающійся большей выносливостью и силой.

По даннымъ военно-конской переписи 1893—1894 г.г., въ трехъ

губерніяхъ области—Псковской, Новгородской и Петербургской числилось 699.300 лошадей; въ Олонецкой губ. перепись не производилась, по переписи же 1882 года въ ней было 69.800 лошадей. Относительно наибольшимъ количествомъ лошадей отличается Псковская губернія.

Число лошадей, приходящихся на 100 человѣкъ населенія и на 1 кв. версту въ отдѣльныхъ губерніяхъ видно изъ прилагаемыхъ картограммъ [1]) (стр. 152).

Главная масса лошадей принадлежитъ повсемѣстно въ области крестьянскому населенію; такъ, въ Петербургской губ. крестьяне владѣютъ 61% всѣхъ лошадей губерніи, въ Псковской — 82%, въ Новгородской—93% и въ Олонецкой губ.—болѣе чѣмъ 96%. Въ рукахъ

[1]) Для Олонецкой губ., за отсутствіемъ новѣйшихъ данныхъ, вездѣ приняты цифры 1882 года.

частныхъ владѣльцевъ и другихъ лицъ, проживающихъ въ уѣздѣ, имѣется наибольшій °/₀ лошадей въ Псковской губ. (16°/₀), а также въ Петербургской (12°/₀), въ Новгородской же губерніи лошади частныхъ владѣльцевъ составляютъ только 5,8°/₀, а въ Олонецкой губ.—немногимъ болѣе 1°/₀. Наконецъ, въ городахъ наибольшее количество лошадей держатъ въ Петербургской губ., гдѣ таковыя составляютъ 26°/₀ общей массы лошадей губерніи, въ остальныхъ же губерніяхъ городскія лошади едва превышаютъ 1°/₀.

Хотя главными собственниками лошадей въ области являются крестьяне, тѣмъ не менѣе значительная часть крестьянскихъ дворовъ совершенно лишена лошадей, причемъ въ отдѣльныхъ уѣздахъ число безлошадныхъ хозяйствъ поднимается до весьма высокаго °/₀ (въ Новгородскомъ и Череповецкомъ—по 23°/₀, въ Новоладожскомъ—33°/₀, въ Шлиссельбургскомъ—39°/₀, въ Петербургскомъ—49°/₀). Но, въ общемъ, сельское населеніе Озерной области обезпечено лошадьми въ значительно большей степени, нежели, напримѣръ, въ Московской промышленной области. Наибольшей величины процентъ безлошадныхъ дворовъ достигаетъ, какъ видно изъ приложенной діаграммы (стр. 153), въ Петербургской губ. (23,5°/₀ общаго числа дворовъ), въ остальныхъ же губерніяхъ, въ общемъ, онъ почти одинаковъ (15—16°/₀).

Относительно 1888 года конская перепись 1894 года обнаружила въ крестьянскихъ сельскихъ обществахъ Новгородской, Псковской и Петербургской губ. убыль лошадей слишкомъ на 27 тысячъ головъ; наибольшая потеря крестьянами лошадей оказалась въ Новгородской губ. (слишкомъ 20 т.). У землевладѣльцевъ, а также у городскихъ жителей наоборотъ, численность лошадей по большей части возросла, кромѣ, впрочемъ, Новгородской губ., гдѣ владѣльцы въ уѣздахъ потеряли 186 лошадей; число лошадей у землевладѣльцевъ особенно увеличилось въ Псковской губ. (слишкомъ на 4½ т. гол.), а у городскихъ жителей - въ Петербургской губ. (почти на 45 тыс. головъ).

Птицеводствомъ въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ занимается почти каждое хозяйство какъ владѣльческое, такъ и крестьянское, хотя количество содержимой птицы въ большинствѣ случаевъ незначительно, а качество ея — невысоко. За исключеніемъ нѣкоторыхъ, по преимуществу владѣльческихъ хозяйствъ, имѣющихъ племенные разсадники, разводятся преимущественно куры, которыя, по своимъ наружнымъ признакамъ, не могутъ быть причисленными къ какой-либо опредѣленной породѣ; вслѣдствіе плохого кормленія онѣ — мелкія, нежирныя и даютъ небольшое яйцо; въ теплое время года птица сама промышляетъ себѣ кормъ, въ холодное же—ей даются всякіе отбросы зерна (мякина, шелуха отъ гречихи, кожура отъ головокъ льняного сѣмени) и только изрѣдка зерна худшаго сорта. Во многихъ мѣстностяхъ области, благодаря богатству ея водою, держатъ гусей; характеръ же значительнаго промысла разведеніе гусей получило въ Псковской губ. (Псковской, Островской, Опочецкій и Порховской уѣзды), гдѣ рѣдкая деревня не имѣетъ стада гусей въ нѣсколько десятковъ и даже сотенъ штукъ; осенью гуси скупаются торговцами по 70 — 90 коп. штука и гонятся къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, а оттуда отправляются главнымъ образомъ заграницу; въ Новгородской губ. гусей выкармливаютъ болѣе всего въ Старорусскомъ у. Утокъ, индѣекъ, цесарокъ и пр. птицы

разводятъ относительно уже немного, хотя индюковъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ Новгородскаго у. держатъ до 1.000 штукъ и продажею ихъ не только оплачиваютъ повинности, но еще получаютъ и значительное подспорье для домашняго обихода. Въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ, а также въ городахъ нерѣдко держатъ и породистую птицу (испанокъ, итальянокъ, кохинхинокъ и мн. др.), а на *Знаменской* фермѣ вел. кн. Николая Николаевича (близъ Петергофа, см. карту окрестностей Петербурга), впродолженіе многихъ лѣтъ успѣшно разводятся, при условіяхъ, близкихъ къ естественнымъ, даже фазаны; послѣдніе появились уже и въ сосѣднихъ лѣсныхъ участкахъ, такъ что ихъ иногда можно видѣть даже съ поѣзда Балтійской ж. д. Слѣдуетъ здѣсь упомянуть еще, что подъ Петербургомъ (у станціи *Ланской* Финляндской ж. д., см. карту окрестностей Петербурга), содержится весьма интересное опытное птицеводное хозяйство.

Такимъ образомъ въ предыдущемъ изложеніи мы ознакомились съ положеніемъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ Озерного края—съ условіями землевладѣнія, полеводствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ, скотоводствомъ и, наконецъ, птицеводствомъ. Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть остальные промыслы добывающей промышленности, представляющіе собою, какъ будетъ выяснено ниже, весьма серьезное значеніе въ экономической жизни мѣстнаго населенія, а именно: рыболовство, охотничій промыселъ и горнозаводскую промышленность.

Рыболовство въ области великихъ озеръ составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ подсобныхъ промысловъ; главное его значеніе, конечно, продовольственное, такъ какъ большая часть улова рыбы потребляется самими рыболовами и вообще мѣстнымъ населеніемъ въ пищу, но во многихъ случаяхъ оно не лишено и весьма серьезнаго промышленнаго значенія. Годовая производительность важнѣйшихъ озеръ нашей области опредѣляется, при наименьшемъ уловѣ рыбы съ десятины озера въ 2 пуда (179,25 п. съ кв. километра), въ $6^{1}/_{4}$ милліоновъ пудовъ рыбы.

Наибольшіе размѣры рыбный промыселъ имѣетъ въ Олонецкой губерніи, гдѣ площадь главныхъ водъ губерніи равняется почти $^{1}/_{7}$ части всей территоріи губерніи; изъ приведенной цыфры общаго улова въ $6^{1}/_{4}$ милл. пудовъ на долю Олонецкой губерніи приходится слишкомъ 3,7 м. п., т. е. почти 60%. Цѣнность добытой для продажи рыбы въ 1894 году опредѣлялась въ 124,0 тыс. рублей, въ 1895 году—въ 142,7 т. р. и въ 1896 году — въ 146,4 тыс. р. Важнѣйшими въ рыболовномъ отношеніи озерами Олонецкой губ. являются *Онежское*, *Ладожское*, *Лача*, *Водло* и мн. др. Въ Онежскомъ озерѣ главными пунктами рыболовства служатъ *Челмужская* губа (въ сѣверо-восточной части озера (на картѣ Н III), *Сунская* губа съ рѣкою Суной (въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Петрозаводска (на картѣ Ж III), острова, лежащіе въ узкой части озера къ сѣверу отъ *Толвуйскаго погоста* и нижняя часть рѣки *Водлы* (на картѣ Н IV); на островахъ *Сало-Сальма* и *Пало* осенью собирается до 500 рыбачьихъ лодокъ для ловли ряпушки, а при устьѣ Водлы—до 400 рыбаковъ; всѣхъ породъ рыбъ, обитающихъ въ Онежскомъ озерѣ, насчитывается до 40, но изъ нихъ промысловое значеніе имѣютъ только окунь, ершъ, налимъ, лещъ, ряпушка, сигъ четырехъ породъ, корюшка, палья (родъ форели), лосось и щука. Въ Ладожскомъ озерѣ въ предѣлахъ Олонецкой губерніи осо-

бое значеніе имѣетъ ловъ сиговъ, корюшки и ряпушки у восточныхъ береговъ озера. Озеро *Лача* (на картѣ Л IV) служитъ главнымъ воднымъ бассейномъ Каргопольскаго уѣзда; жители прибрежныхъ селеній *Калитинской* волости занимаются рыболовствомъ почти круглый годъ, отрываясь только на короткое время для обработки своихъ полей, крестьяне же остальныхъ селеній, болѣе отдаленныхъ отъ прибрежья, ловятъ рыбу только въ зимнее время; озеро Лача съ давняго времени извѣстно т. наз. „мутниковымъ ловомъ", т. е. ловомъ малька чрезвычайно мелкими сѣтями — „мутниками" [1]). Необыкновенной рыбностью отличается еще небольшое *Лекшмозеро* (на картѣ К IV). Большая часть рыбы, налавливаемой въ водахъ Олонецкой губерніи, употребляется населеніемъ въ пищу въ разныхъ видахъ, и на продажу поступаетъ только меньшая; вслѣдствіе недостатка торгово-промышленныхъ пунктовъ въ губерніи, населенію приходится продавать рыбу по значительно пониженной цѣнѣ скупщикамъ — рыбопромышленникамъ, которые, разъѣзжая въ извѣстное время по губерніи, покупаютъ рыбу или за наличныя деньги, или вымѣниваютъ ее на различный товаръ (муку, рыболовныя снасти и пр.); въ весьма нерѣдкихъ случаяхъ эти прасолы скупаютъ рыбу еще до ея улова — рыболовъ здѣсь оказывается уже совершенно закрѣпощеннымъ, такъ какъ онъ обязывается ловить рыбу исключительно на скупщика до тѣхъ поръ, пока не расплатится съ долгомъ, и продавать ему уловъ, конечно, по цѣнѣ, значительно болѣе низкой, чѣмъ можно бы было его сбыть при вольной продажѣ. Лососина и сиги отвозятся на соймахъ преимущественно въ Петербургъ, остальная же рыба во всѣхъ видахъ — свѣжей, соленой и сухой отвозится въ Петрозаводскъ и др. городскіе рынки губерніи, а также и за предѣлы ея — въ Финляндію, Петербургскую губернію и даже въ Новгородскую.

Въ Петербургской губерніи рыбный промыселъ весьма развитъ по побережью *Ладожскаго озера*, *Финскаго залива*, *Чудского* и др. озеръ, а также по рѣкамъ *Волхову*. *Невѣ*, *Лугѣ*, *Наровѣ* и др. Южный берегъ Ладожскаго озера обнимается Новоладожскимъ и Шлиссельбургскимъ уѣздами. Въ Новоладожскомъ уѣздѣ въ приозерныхъ волостяхъ (*Изсадской*, *Кабонской* и *Шахновской*) встрѣчаются селенія, въ которыхъ рыбный промыселъ составляетъ почти единственный источникъ средствъ къ существованію большей части населенія; наряду съ рыбаками, промышляющими только силами своей семьи, здѣсь есть и рыбаки — предприниматели, держащіе наемныхъ рабочихъ и получающіе дохода по нѣскольку тысячъ рублей въ годъ, тогда какъ годовой заработокъ рыбака—одиночки, а также и рыбака—рабочаго колеблется отъ 50 до 100 р. Вообще рыбнымъ промысломъ въ Новоладожскомъ уѣздѣ занято болѣе $2^1/_2$ тыс. человѣкъ, заработокъ которыхъ опредѣляется приблизительно въ 300 тыс. рублей. Въ Кабонской вол. встрѣчается немало рыболовныхъ артелей - товариществъ. Въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ рыболовствомъ занимаются главнымъ образомъ въ приозерной полосѣ; всего въ уѣздѣ насчитывается около 150 селеній, занятыхъ промысломъ и заработывающихъ каждое, въ среднемъ, около 130 р. въ годъ и въ

---

[1]) На приносимый мутниковымъ ловомъ вредъ еще въ 1825 году жаловался во всеподданнѣйшемъ прошеніи императору Александру I іеромонахъ Спасо-Каргопольскаго монастыря.

общемъ почти 20 тыс. рублей. Побережье Финскаго залива принадлежитъ Петербургскому, Петергофскому и Ямбургскому уѣздамъ. Въ Петербургскомъ у. рыболовство въ заливѣ развито въ пригородныхъ *Стародеревенской* (извѣстныя всѣмъ петербуржцамъ тони) и менѣе въ *Сестрорѣцкой* волостяхъ; на Петергофскомъ взморьѣ промыселъ существуетъ въ весьма слабыхъ размѣрахъ; значительно бо́льшую важность въ экономическомъ отношеніи представляетъ собою рыболовство въ Лужской и Наровской губѣ Финскаго залива. Здѣсь промыселъ уже болѣе или менѣе организованъ; берега залива дѣлятся крестьянами на участки или „жеребья" (такъ какъ участки по рыбности неодинаковы); рыбу ловятъ зимою неводомъ (салаку), а лѣтомъ — сѣтями (корюшку); продаютъ уловы сейчасъ же ожидающимъ на берегу скупщикамъ-барышникамъ. Ямбургская салака сбывалась прежде только въ Петербургской и Эстляндской губерніи, теперь же, съ улучшеніемъ путей сообщенія, она постепенно проникла въ Новгородскую, Тверскую губ. и значительно дальше; Ямбургское уѣздное земство, въ видахъ удешевленія и облегченія для населенія пріобрѣтенія сѣтей, открыло складъ для продажи сѣтей, которыя оно закупаетъ въ Осташковскомъ у. Тверской губ. Восточная половина Чудского озера принадлежитъ Гдовскому у.; рыболовство въ уѣздѣ сосредоточено въ пяти приозерныхъ волостяхъ и притомъ преимущественно въ прибрежныхъ селеніяхъ; главный ловъ рыбы производится въ зимнее время, причемъ орудіями лова служатъ невода, мережки и мутники; рыболовство ведется по большей части на артельныхъ началахъ — для ловли рыбы небольшими сѣтями составляются артели въ 4 человѣка, которые и пріобрѣтаютъ сообща сѣть и лодку, для зимней же ловли крупной рыбы неводомъ въ артель вступаетъ 12 человѣкъ, а для ловли снѣтка — отъ 18 до 24 человѣкъ; болѣе крупная рыба перепродается скупщиками псковскимъ, нарвскимъ, лифляндскимъ и др. рыбопромышленникамъ, которые, въ свою очередь, отправляютъ ее уже въ Петербургъ, Юрьевъ, Псковъ и др. города; мелкую же рыбу скупщики развозятъ по болѣе отдаленнымъ отъ озера селеніямъ, продавая ее за деньги или вымѣнивая на хлѣбъ; мелкая рыба (снѣтокъ, ершъ) идетъ въ продажу по большей части въ сушеномъ видѣ, почему въ прибрежныхъ селеніяхъ у нѣкоторыхъ рыбаковъ устроены особыя печи для ея сушки. Но, вслѣдствіе хищническаго лова икрящейся рыбы, Чудское озеро въ настоящее время замѣтно оскудѣваетъ всѣми родами рыбъ, почему Гдовское уѣздное земство рѣшило возбудить ходатайство передъ правительствомъ о прекращеніи хищническаго лова рыбы на Чудскомъ озерѣ, и Петербургское губ. земское собраніе 1898—99 г. постановило поддержать ходатайство Гдовскаго земства. Изъ остальныхъ озеръ Петербургской губ., интересныхъ въ рыболовномъ отношеніи, упомянемъ объ озерахъ Лужскаго уѣзда — *Сяберскомъ*, *Череменецкомъ*, *Вревѣ*, *Песнѣ* (на картѣ В VII) и др., въ которыхъ ловится плотва, окунь, щука, язь, линь и карась на сумму приблизительно 100 тыс. рублей. Что же касается рѣчного рыболовства губерніи, то наибольшій интересъ представляетъ рыбная ловля въ *Невѣ*, а также въ рѣкахъ *Волховѣ*, *Лугѣ* и *Наровѣ*. Въ Невѣ ловъ значителенъ въ с. *Рыбацкомъ* (см. карту окрестностей Петербурга), гдѣ живутъ коренные рыболовы, а также въ чертѣ города Петербурга и его ближайшихъ окрестностей, хотя вездѣ здѣсь рыбный промыселъ имѣетъ

уже капиталистическій характеръ. Большой извѣстностью пользуются здѣсь „невскія тони“, число которыхъ въ городѣ доходитъ до 10, причемъ каждая тоня выручаетъ въ лѣто отъ 5—7 до 10 тыс. рублей; въ началѣ лѣта въ Невѣ ловится корюшка и ряпушка, а въ іюлѣ идетъ лососина, кромѣ того попадаются щука, окунь, ершъ, налимъ и пр. Рѣка Волховъ по количеству вылавливаемой корюшки, занимаетъ въ числѣ прочихъ рѣкъ, впадающихъ въ Ладожское озеро, первое мѣсто; чѣмъ выше по рѣкѣ, тѣмъ рыбы ловится меньше, такъ что главный ловъ ея производится въ устьѣ и притомъ только на правомъ берегу, свободномъ отъ судоходства; ловля корюшки сосредоточена въ селеніяхъ *Березьѣ*, *Немятовѣ*, *Лопатицахъ* и *Гладковѣ* (на картѣ Е V), гдѣ благосостояніе крестьянскаго населенія тѣсно связано съ величиною улововъ; хорошій уловъ корюшки даетъ, въ среднемъ, на домъ 120—150 р. дохода; ловля ея производится весною, обыкновенно съ половины апрѣля по половину мая; рыба сбывается скупщикамъ еще до ея улова, когда и назначается на нее, конечно, низкая цѣна, причемъ въ счетъ будущаго улова крестьянамъ отпускается изъ лавки барышника пряжа для мережи; крупная корюшка отправляется въ прорѣзныхъ лодкахъ — „соймахъ“ — въ Петербургъ, а мелкая — или потребляется въ пищу мѣстнымъ населеніемъ, или поступаетъ въ сушильныя заведенія, которыхъ въ упомянутыхъ селеніяхъ около дюжины, и отсюда, подъ общимъ именемъ „ладожскихъ снѣтковъ“, расходится по всей Россіи. Въ рыбныхъ ловляхъ Наровы и Луги болѣе серьезное значеніе имѣетъ минога, которая вылавливается при помощи воронковидныхъ „мердъ“, сдѣланныхъ изъ лучины или еловой коры; для продажи минога жарится крестьянами (*Наровской* вол.) въ особо устроенныхъ печахъ на четырехъ желѣзныхъ рѣшеткахъ, а затѣмъ, приправленная крѣпкимъ уксусомъ, лавровымъ листомъ и перцемъ, закупоривается въ бочки. Въ р. Лугѣ главный ловъ производится между устьемъ ея и Ямбургомъ, при помощи устроенныхъ въ рѣкѣ заколовъ (по мѣстному „козъ“), одинъ изъ которыхъ имѣетъ историческое значеніе: Петръ Великій именнымъ указомъ 1701 г. предоставилъ исключительное право ставить эту „козу“ толмачу Тихону Будынскому, послѣ взятія Нарвы, за то, что онъ перевелъ его черезъ р. Лугу въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ эта коза и черезъ болото, лежащее на берегу Луги.

Производительность Новгородскихъ озеръ опредѣляется годовымъ уловомъ рыбы приблизительно въ 867 тыс. пудовъ, на сумму почти въ 700 тыс. рублей. Рыболовство развито на озерѣ *Ильменѣ*, *Бѣломъ*, *Вожѣ* и др., а также на многихъ рѣкахъ. На Ильменѣ рыбнымъ промысломъ занимаются жители прибежныхъ селеній и особенно на сѣверо-западномъ берегу озера, называемымъ Поозерьемъ, начиная съ села *Спасъ-Писконца* (на картѣ Г VII), лежащаго въ 10 верстахъ отъ Новгорода, и до устья р. *Шелони*, а также на южномъ берегу до устья р. *Ловати*; восточное побережье озера мало удобно для рыболовства, хотя и здѣсь стекается значительное число пріѣзжихъ ловцовъ. Главный ловъ рыбы въ озерѣ Ильменѣ производится зимою, подо льдомъ, большими неводами; для промысла рыбаки собираются въ товарищества или артели, каждая изъ 16 человѣкъ съ большакомъ или „ватаманомъ“ во главѣ; каждая артель имѣетъ неводъ (у большака) и три лодки; нерѣдко два такихъ одинокихъ товарищества соединяются и получаютъ тогда названіе

„двойникового". Для осенняго лова ловецкими неводами или „баламутами" рыбаки также складываются въ товарищества, но уже меньшія по числу участниковъ. Весенній ловъ въ озерахъ незначителенъ, лѣтомъ идетъ особенно вредный ловъ окуневыхъ мальковъ мельчайшими сѣтями. На Бѣломъ озерѣ въ лѣтнее время ловъ вездѣ почти свободный, зимою же озеро дѣлится на участки, изъ которыхъ каждый поступаетъ въ распоряженіе владѣльцевъ береговъ, и уже этими послѣдними сдается кому-либо въ арендное пользованіе; если участкомъ пользуется болѣе одной артели („тугаса"), то онъ дѣлится еще на круги; въ зимнее время въ Бѣломъ озерѣ ловится главнымъ образомъ снѣтокъ съ примѣсью другой рыбы, сортировка котораго производится уже скупщиками. Въ верхней части р. Шексны ловится прекрасная стерлядь; кромѣ того рыболовство развито на р. Мстѣ, Ловати, Волховѣ и др.

Въ нѣкоторыхъ районахъ Псковской губерніи рыболовство имѣетъ также весьма существенное экономическое значеніе. Важнѣйшими въ рыболовномъ отношеніи бассейнами губерніи являются *Псковское* (*Талабское*) озеро, соединяющееся узкимъ проливомъ съ Чудскимъ озеромъ, и рѣки *Ловать, Великая, Зап. Двина*, а также многія мелкія озера и рѣки, которыми Псковская губернія, какъ и другія губерніи Озернаго края, такъ изобилуетъ. Крупныя озера арендуются артельщиками за деньги съ условіемъ отдачи владѣльцу извѣстнаго процента рыбою, мелкія же озера отдаются обыкновенно въ аренду „съ пятины"—т. е. изъ доли улова. Остановимся подробнѣе на рыболовствѣ въ Псковскомъ озерѣ, представляющемъ собою весьма крупный интересъ. Большая часть озера лежитъ въ предѣлахъ Псковского уѣзда, такъ что рыбный промыселъ распространенъ въ селеніяхъ Псковского уѣзда, окаймляющихъ собою озеро; ядро же промысла составляетъ группа *Талабскихъ острововъ*, болѣе чѣмъ 4-хъ тысячное населеніе которыхъ состоитъ исключительно изъ коренныхъ рыбаковъ, отличающихся особой выносливостью, терпѣніемъ и отвагой; всего селеній Псковского у., для которыхъ рыбный промыселъ имѣетъ торговое значеніе, насчитывается около 90, заключающихъ въ себѣ болѣе 2 тысячъ крестьянскихъ дворовъ. Рыбный ловъ на Псковскомъ озерѣ производился давно уже въ большихъ размѣрахъ и составлялъ оброчную статью казны; оброкъ своихъ рыбныхъ ловель платили и монастыри, изъ которыхъ *Святогорскій*, *Псково-Печерскій* и *Елеазаровскій* имѣютъ свои ловли на озерѣ и по настоящее время и отдаютъ ихъ въ аренду крестьянамъ. Главная, если не исключительно промысловая рыба въ Псковскомъ озерѣ это—снѣтокъ, причемъ псковской снѣтокъ значительно крупнѣе бѣлозерскаго и, по искусному приготовленію, цѣнится обыкновенно дороже послѣдняго. Ловится рыба весной, осенью и зимой, но наибольшее количество снѣтка даетъ зимній ловъ, продолжающійся все время, пока только держится ледъ; орудіемъ зимняго лова служитъ большой неводъ, длиною отъ 300 до 500 саженъ.

Рыбный ловъ ведется „ловецкими дружинами" или артелями изъ 16—25 человѣкъ, во главѣ которыхъ стоятъ „жерники"—хозяева невода; уловъ дѣлится на 27 частей, изъ которыхъ 14 составляютъ собственность жерника („на неводъ"), 12 идетъ ловцамъ и 1 дѣлится между закидывающими сѣти; при лѣтнемъ ловѣ число участниковъ артели сокращается до 8 — 12 человѣкъ. Весенній ловъ мальковъ особенно

вреденъ для рыболовства озера. Снѣтки покупаются не прямо на рынокъ, а черезъ мѣстныя снѣтосушильныя заведенія и скупщиковъ, почему доходность промысла замѣтно падаетъ. Паденіе рыболовства на Псковскомъ, какъ и Чудскомъ озерѣ, зависитъ, какъ показало произведенное въ 1885 году изслѣдованіе Лифляндскаго отдѣленія Россійскаго Общества Рыболовства и Рыбоводства, отъ губительнаго лова мальковъ, отъ загражденія хода рыбамъ заколами и шлюзами, во время метанія икры, отъ развившейся мочки льна, засоренія рѣкъ сплавомъ лѣса, развитія пароходства, а также отъ истребленія рыбъ выдрами.

Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго видно, что рыбные промыслы въ экономической жизни населенія Озернаго края, благодаря обилію водныхъ бассейновъ и значительнымъ размѣрамъ послѣднихъ, во многихъ случаяхъ играютъ выдающуюся роль, вслѣдствіе чего здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, было обращено серьезное вниманіе и на искусственное разведеніе рыбы. Такъ, напр., въ Новгородской губерніи еще болѣе 40 лѣтъ тому назадъ былъ открытъ первый въ Россіи рыбоводный *Никольскій заводъ* (новгородскимъ помѣщикомъ В. П. Врасскимъ, по смерти котораго заводъ перешелъ въ вѣдѣніе Министерства Земледѣлія). Заводъ имѣетъ цѣлью распространять свѣдѣнія о рыбоводствѣ и правильномъ рыбномъ хозяйствѣ, а также снабжать хозяевъ искусственно оплодотворенной икрой и мальками лососевыхъ и др. цѣнныхъ породъ рыбъ (такъ, въ 1897 г. заводъ разослалъ частнымъ лицамъ 95 тыс. оплодотворенныхъ сиговъ, 540 тыс. икринокъ, форели—250 тыс., лосося—150 т. и пальи—2 т. икринокъ). Кромѣ того существуютъ здѣсь еще частные заводы: въ *Тайцахъ* (Лялина и Моласа, см. карту окрестностей Петербурга), на р. *Суйдѣ* (Суйдинскаго рыбоводнаго товарищества), на р. *Бѣлой* (г. Броневскаго) и въ *Гостилицахъ* (кр. Силичева). Псковское уѣздное земство въ 1887 году выпустило въ р. Великую 5 тыс. лососковъ. Императорское Россійское Общество Рыболовства и Рыбоводства впродолженіе послѣднихъ лѣтъ затрачивало значительныя суммы на расходы по выпуску лососевыхъ мальковъ въ рѣку Лугу, соединяющую въ себѣ всѣ условія для разведенія лососевыхъ рыбъ (пороги, каменистое дно и быстрое теченіе); съ 1897 года заботу эту приняло на себя Министерство Земледѣлія.

Упомянемъ еще о ловлѣ раковъ, весьма распространенной въ Петербургской губ. (с. *Мурино*, см. карту окрестностей Петербурга) и кое-гдѣ въ Псковской губ.; вылавливаемые раки потребляются не только въ столицѣ и другихъ городахъ, но также въ большомъ количествѣ идутъ и заграницу.

Охотничій промыселъ наибольшее экономическое значеніе имѣетъ въ Олонецкой губерніи, гдѣ насчитывается охотниковъ—промышленниковъ болѣе 10 тысячъ человѣкъ, общій заработокъ которыхъ въ 1893 году опредѣлялся въ 43,2 т. р., въ 1894 г.—въ 49,3 т. р., въ 1895—въ 47 т. р. и въ 1896 году—въ 50 тыс. рублей. Въ наибольшихъ размѣрахъ охота производится въ Повѣнецкомъ, Пудожскомъ и Каргопольскомъ уѣздахъ, и въ наименьшемъ—въ Вытегорскомъ. Самая распространенная въ Олонецкой губерніи охота—на бѣлокъ—продолжается съ октября всю зиму, такъ какъ въ это время шерсть на бѣлкахъ чистая — сѣрая безъ красноватыхъ отливовъ; на бѣлку охотятся обыкновенно по двое съ собакой „лайкой"—животнымъ, отличающимся большой сообразительностью и

подвижностью; центромъ бѣличьяго промысла служитъ Каргопольскій у., и на 4 — 5 мѣхообработывающихъ заведеніяхъ одного гор. Каргополя ежегодно выдѣлывается до 2 милліоновъ бѣличьихъ шкурокъ; въ нѣкоторыхъ деревняхъ Каргопольскаго у. сшиваніемъ бѣличьихъ шкурокъ занимается до 150 крестьянокъ, но заработокъ ихъ ничтоженъ: на своихъ харчахъ они за 12-ти часовой день труда получаютъ 4—6 коп.; бѣличьи мѣха идутъ въ Петербургъ, на Нижегородскую ярмарку и въ другія мѣстности.

Охота на медвѣдя производится больше зимою, причемъ ведется она обыкновенно артельно, при участіи 5—6, а иногда и больше человѣкъ, если встрѣтившіяся въ лѣсу партіи соединяются другъ съ другомъ; охотники, вооруженные большепульными винтовками, рогатинами, топорами и кольями, дѣлаютъ обходъ лежащаго въ берлогѣ медвѣдя— ставятъ въ отверстіи берлоги колья крестъ на крестъ, просунутымъ внутрь берлоги шестомъ раздражаютъ звѣря и, разсердивъ его, выгоняютъ къ отверстію, гдѣ и убиваютъ пулею, рогатиной или топоромъ. Охота на оленей и лосей считается самой трудной, вслѣдствіе скорости ихъ бѣга, почему охота бываетъ болѣе удачной при глубокомъ и рыхломъ снѣгѣ, когда преслѣдуемое животное, постоянно проваливаясь въ снѣгъ, утомляется и замедляетъ свой бѣгъ. На волковъ охотятся съ ружьями и капканами, на лисицъ—лѣтомъ съ ружьями, зимою—капканами, на выдръ—осенью капканами, а зимой при лунномъ свѣтѣ стрѣляютъ изъ ружья, на куницъ—зимой на лыжахъ и съ лайками. Но, по недостатку ружей, дороговизнѣ пороха и затруднительности пріобрѣтенія его, правильной охоты на хищныхъ звѣрей здѣсь не ведется, почему послѣдніе ежегодно уничтожаютъ домашняго скота, въ среднемъ, на 30—40 тысячъ рублей [1]). Весьма значительна въ Олонецкой губ. также и охота на дичь. Болѣе всего охотятся на рябчиковъ, которыхъ ежегодно здѣсь убивается до 15 тыс. штукъ; кромѣ того много убивается бѣлыхъ куропатокъ, тетеревовъ, глухарей. Охота на пернатую дичь происходитъ обыкновенно глубокой осенью или зимой; охотятся съ силками (горловыми и ножными), пастьми, ружьями, свисткомъ и собаками; силки въ лѣсахъ разставляются тысячами, иногда на разстояніи десятковъ верстъ и соединяются едва замѣтной тропинкой („путикомъ“), вслѣдствіе чего обходъ ихъ возможно совершить иногда не меньше какъ въ 4—6 дней, и попавшаяся дичь нерѣдко портится или поѣдается хищниками; поэтому охотники, ставящіе силки въ большомъ количествѣ, соединяются въ артели по 2—4 человѣка („путиковыя артели“) и обходъ дѣлаютъ заразъ; охота съ ружьемъ производится по большей части въ одиночку. Наловленная и настрѣленная дичь до продажи сохраняется обыкновенно въ глубинѣ лѣса на высокихъ жердяхъ: зимніе холода предохраняютъ ее отъ порчи, а достаточная высота—отъ похищенія звѣремъ; но воровство дичи—явленіе здѣсь не рѣдкое. Въ непосредственныя сношенія съ рынкомъ, по недостатку удобныхъ путей сообщенія, олонецкій охотникъ вступать не можетъ и всю дичь сбываетъ промышленникамъ—скупщикамъ,назы-

[1]) Насколько серьезны потери, приносимыя хищными звѣрями, видно напр. изъ того явленія, что 18 деревень *Сѣнногубскаго* общества (на *Климецкомъ* остр. Онежск. оз., на картѣ 3 IV) съ 1865 г. производятъ ежегодную общественную облаву волковъ.

ваемымъ здѣсь „обиралами". Послѣдніе, пользуясь правами монополіи и крестьянской нуждой, дешевятъ товаръ до послѣдней возможности, а кромѣ того всячески эксплоатируютъ охотниковъ, законтрактовывая ихъ и обязывая такимъ образомъ продавать дичь исключительно имъ—скупщикамъ, и притомъ платя за дичь часто не деньгами, а дорого расцѣненнымъ товаромъ и пр. Сбывается дичь почти исключительно въ Петербургъ.

Въ Новгородской губерніи развита промысловая охота на зайцевъ, особенно на Валдайской возвышенности, откуда ежегодно вывозятъ въ Петербургъ до 30 тыс. пудовъ битыхъ зайцевъ и 15 т. штукъ живыхъ; кромѣ того въ губерніи ежегодно вылавливается до 3 тыс. штукъ хорьковъ, куницъ, горностаевъ и норокъ, а также значительное число лисицъ, волковъ, барсуковъ и немало пернатой дичи.

Въ Псковской губ. охота сохраняетъ большее значеніе на сѣверѣ области, въ уѣздахъ Псковскомъ, Островскомъ и Порховскомъ, гдѣ для многихъ крестьянскихъ дворовъ она составляетъ весьма существенную статью дохода. Главный предметъ охоты здѣсь—зайцы и пернатая дичь. Наконецъ, въ Петербургской губ. охотой, какъ промысломъ, занимаются сравнительно немногіе крестьяне Новоладожскаго уѣзда (болѣе 100 чел.), и отчасти Шлиссельбургскаго и Ямбургскаго уу. Въ послѣднемъ уѣздѣ сильно развита тайная охота (браконьеровъ насчитывается болѣе 200 чел.). Предметы добычи тѣ же, что и въ Псковской губ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что размѣры охотничьихъ промысловъ въ Озерной области почти повсемѣстно сокращаются вслѣдствіе постоянной вырубки лѣсовъ, мѣстами хищнической охоты, частыхъ лѣсныхъ пожаровъ, роста населенія и многихъ другихъ причинъ.

Озерный край сравнительно щедро надѣленъ и *минеральными богатствами*, изъ которыхъ важнѣйшія—желѣзныя руды, огнеупорная глина, известковый плитнякъ, торфъ и пр.

Желѣзными рудами, главнымъ образомъ болотными и озерными, богата Олонецкая губ. и особенно Повѣнецкій и Петрозаводскій ея уѣзды, причемъ въ первомъ изъ нихъ насчитывается до 165 озеръ съ залежами руды; мѣстами встрѣчаются въ губерніи мѣсторожденія и горныхъ рудъ, напр. магнитный желѣзнякъ и желѣзный блескъ въ окрестностяхъ *Пудожгорскаго погоста*, бурый желѣзнякъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ и т. д. Желѣзныя руды составляютъ въ Олонецкой губерніи важнѣйшее ископаемое, и горнозаводская промышленность губерніи ограничивается желѣзнымъ производствомъ; вообще же слѣдуетъ замѣтить, что горное дѣло, несмотря на всѣ благопріятствующія ея развитію условія (обширные запасы рудъ, обиліе лѣсовъ, избытокъ рабочихъ рукъ, масса озеръ и рѣчекъ, облегчающихъ доставку грузовъ и дающихъ возможность пользоваться даровой силой при заводскихъ цѣляхъ и пр.), находится здѣсь въ очень скромномъ состояніи и почти всецѣло сосредоточено въ рукахъ правительства.

Впервые было обращено вниманіе на Олонецкій край, какъ на богатый рудникъ, Петромъ Великимъ: въ 1702 году царь, проходя съ войсками и яхтами черезъ повѣнецкія лѣсныя дебри отъ Бѣлаго моря къ Онежскому озеру, встрѣтилъ партію мѣстныхъ рудокопателей и, получивъ отъ нихъ первыя свѣдѣнія о мѣдной рудѣ близъ берега Онежскаго озера, лично указалъ мѣсто для закладки трехъ заводовъ, имѣв-

шихъ задачей добывать мѣдь для литья пушекъ; вслѣдствіе несовершенства организаціи и техники, горное дѣло сперва дало ничтожные результаты, но, несмотря на это, правительство продолжало все время неуклонно заботиться о развитіи горнозаводскаго промысла. Въ настоящее время въ губерніи существуетъ три казенныхъ завода—главный снарядо-дѣлательный *Александровскій* заводъ на берегу Онежскаго озера, основанный въ 1774 г. (имъ положено основаніе городу Петрозаводску) и два вспомогательные чугунно-плавильные—*Кончезерскій* въ Петрозаводскомъ у. (старѣйшій заводъ въ округѣ, осн. въ 1707 г., на картѣ Ж III) и *Валазминскій* въ Повѣнецкомъ у. (построенный въ 1864—68 гг.), къ которымъ и приписаны желѣзные рудники и которые служатъ также поставщиками металла, необходимаго Александровскому заводу для его работъ. Постоянныхъ рабо-

Тулмозерскій чуг.-плавильн. заводъ Олонецк. губ. (*По фот. М. А. Круковскаго*).

чихъ на всѣхъ трехъ заводахъ—болѣе 1.300 чел. (на Александровскомъ—болѣе 1.200), но кромѣ того значительный заработокъ отъ заводовъ получаютъ крестьяне окрестныхъ погостовъ на подвозкѣ къ нимъ дровъ и руды. Что же касается частныхъ предпріятій въ горномъ дѣлѣ Олонецкой губ., то таковыя ограничивались по большей части одними развѣдками, хотя за послѣднее время наблюдается нѣкоторое оживленіе въ горнозаводской промышленности: дѣйствуютъ здѣсь три общества—Сталь, общество Путиловскихъ передѣлочныхъ заводовъ и Сѣверное акціонерное общество. Болота Бѣлозерскаго, Череповецкаго и Устюженскаго („Устюжна Желѣзнопольская") уу. Новгородской губ. также изобилуютъ желѣзными рудами, но разработка ихъ, издавна предприни-

маемая крестьянами, здѣсь, въ общемъ, незначительна, и имѣетъ чисто кустарный характеръ.

Далѣе, по своему значенію слѣдуетъ разработка *известковыхъ залежей* для строительныхъ цѣлей, сосредоточенная главнымъ образомъ въ Петербургской губерніи. Центромъ промысла въ послѣдней служитъ *Путиловская* волость Шлиссельбургскаго у., всѣ рѣшительно селенія которой посылаютъ въ большемъ или меньшемъ числѣ рабочихъ на плитныя ломки; для крестьянъ села *Путилова* (на картѣ Д VI) и трехъ тѣсно прилегающихъ къ нему деревень—*Горной Шельдихи*, *Валовщины* и *Петровщины* плитный промыселъ составляетъ единственный источникъ средствъ существованія, такъ какъ земледѣліемъ жители этихъ селеній не занимаются; кромѣ Путиловской вол. промыселъ довольно развитъ еще въ *Порѣцкой* и *Ивановской* волостяхъ того же уѣзда. Въ работахъ на плитоломняхъ принимаетъ участіе все мѣстное населеніе—взрослые и малолѣтки обоего пола; работа распадается на нѣсколько стадій: сперва снимается верхній слой почвы, и очищается такимъ образомъ мѣсто для ломки („очисть"), далѣе происходитъ самая ломка плиты, затѣмъ вывозка ея изъ „очистей" и, наконецъ, вывозка на каналъ; всѣ работы надъ плитой вредно отзываются на здоровьѣ рабочихъ, вызывая спеціальныя болѣзни глазъ и легкихъ. Размѣры путиловскихъ ломокъ, какъ и всѣхъ сосѣднихъ, за послѣднее время еще болѣе разрослись вслѣдствіе строительной горячки въ Петербургѣ; промыселъ здѣсь получилъ совершенно капиталистическій характеръ: хозяевами всего плитнаго дѣла является нѣсколько десятковъ плито-промышленниковъ разной степени состоятельности, причемъ у нѣсколькихъ оборотный капиталъ доходитъ до 200 тысячъ рублей; „ломщики", т. е. крестьяне, давшіе высшую цѣну на торгахъ и тѣмъ получившіе право на добычу плиты [1]), представляютъ собою безплатныхъ приказчиковъ плито-промышленника, по распоряженію котораго они торгуются на участки, нанимаютъ рабочихъ „полѣтчиковъ", наблюдаютъ за работами, несутъ расходы на ковку и пропитаніе лошадей и при всемъ этомъ несутъ весь рискъ предпріятія, такъ какъ получаютъ вознагражденіе только въ томъ случаѣ, если имъ удается выработать плиты на сумму, большую противъ исчисленной промышленникомъ; рабочіе же „полѣтчики" находятся въ еще болѣе тяжелой кабалѣ у плито-промышленниковъ, такъ какъ плату за трудъ они получаютъ не деньгами, а плохимъ и дорогимъ товаромъ изъ лавки промышленника или обязательствомъ со стороны послѣдняго уплатить повинности и подвергаются цѣлому ряду иныхъ злоупотребленій. Плиту ломаютъ еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новоладожскаго уѣзда, гдѣ крестьяне, какъ и въ Шлиссельбургскомъ у., работаютъ на ломкахъ плито-промышленниковъ, предпочитая сдавать плитныя залежи на своихъ надѣльныхъ земляхъ въ аренду, такъ какъ добытую ими самостоятельно плиту, за неимѣніемъ средствъ для доставки ея въ Петербургъ, всетаки приходится сбывать тѣмъ же промышленникамъ за дешевую цѣну. Ломки плиты извѣстны коегдѣ и въ Лужскомъ уѣздѣ.

Для обжига на известь идетъ Тосненскій известнякъ, находящійся близъ с. *Никольскаго* на р. *Тоснѣ*, а также известнякъ близъ

[1]) Торговаться могутъ только мѣстные коренные крестьяне—общественники.

города *Нарвы*, „пудожскій" камень (изъ туфовыхъ породъ), залегающій большими слоями у р. *Пудости* (см. карту окрестностей Петербурга), дающій въ обжигѣ прекрасную пудожскую известь, и волховской известнякъ съ *Волховскихъ пороговъ* (на картѣ Д VI), а также обнажающійся довольно мощными пластами известнякъ въ крутыхъ берегахъ нижняго теченія *Плюссы* близъ сс. *Карповщины*, *Свиридова*, *Подкина* и др. (Гдовскаго у. Петерб. г., на картѣ А VI). До 1863 года въ Петрозаводскомъ уѣздѣ существовали *Тивдійскія* мраморныя ломки (на картѣ Ж III), открытыя еще въ царствованіе Екатерины II и разработывавшіяся для многихъ монументальныхъ сооруженій Петербурга, напр. Казанскаго и Исаакіевскаго соборовъ; до 1844 года извѣстно было здѣсь 23 названія мраморовъ и камней и послѣ того открыто еще 8. Съ 1863 года богатыя Тивдійскія мраморныя ломки, къ сожалѣнію, никѣмъ почти не разработываются; только вблизи д. *Тивдіи* и *Бѣлой Горы* есть нѣсколько крестьянъ, бывшихъ рабочихъ на ломкахъ, выдѣлывающихъ изъ мрамора различныя грубыя, аляповатыя издѣлія — доски для столовъ и шахматной игры, подсвѣчники, пепельницы, печати и пр.

Выдѣлка мраморныхъ издѣлій въ Олонецкой губ.
(По фот. М. А. Круковскаго).

Олонецкая губернія богата еще *кварцитами и песчаниками*, изъ которыхъ замѣчателенъ темнокрасный шокшенскій порфиръ (кварцитъ), разработываемый въ Петрозаводскомъ у., въ пяти верстахъ отъ с. *Шокши* (на картѣ З IV); изъ этого кварцита приготовлялись напр. внутреннія украшенія Исаакіевскаго собора и многихъ дворцовъ, памятникъ Николаю I, гробница Наполеона I въ Hôtel des Invalides въ Парижѣ, Красный мостъ въ Петербургѣ и пр.

Нельзя не пожалѣть, что наша сѣверная столица до сихъ поръ еще весьма мало пользуется обильными каменными богатствами Озерной области — красивѣйшими известняками, мраморами, гранитами, гнейсами,

діабазами, діоритами, порфирами и пр. для облицовокъ домовъ, узорчатыхъ тротуаровъ и мостовыхъ, предпочитая всему этому безвкусную, безобразную штукатурку и булыжникъ или выписывая изъ заграницы красивые, но дорого стоющіе камни и искусственныя плитки.

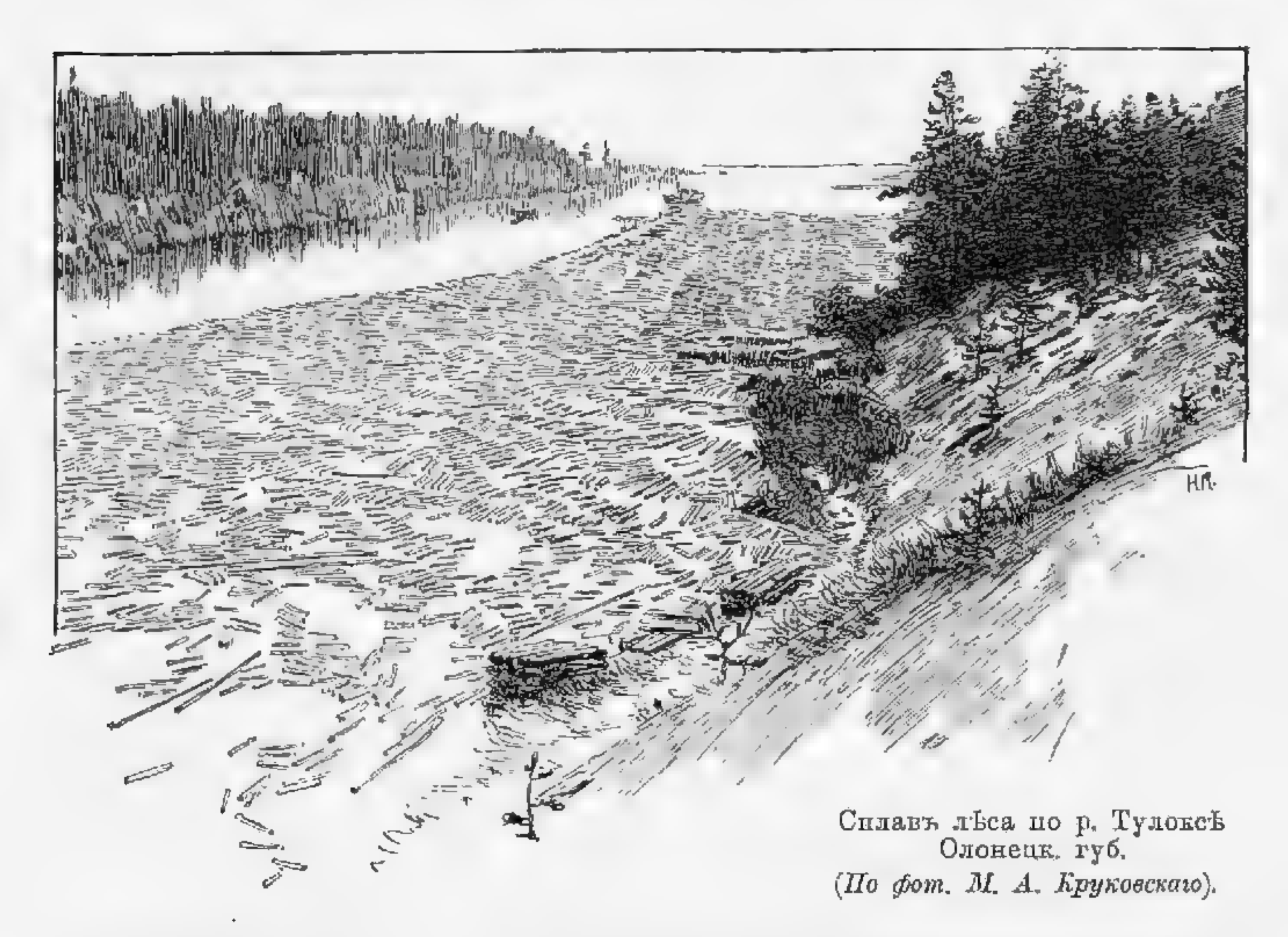
Огнеупорная *глина* составляетъ важнѣйшее ископаемое минеральное богатство Новгородской губ.; она отличается здѣсь своими прекрасными качествами, и особенной извѣстностью пользуются: вельгейская глина (съ рѣки *Вельгеи*—притока Мсты, на картѣ Ж VII), ковальковскій сухарь и другіе „сухари" Боровицкаго у., которые съ водою вовсе не даютъ пластичнаго тѣста. Въ наибольшихъ размѣрахъ глина разработывается въ Боровицкомъ и Демянскомъ уѣздахъ. Глина идетъ больше всего на выдѣлку огнеупорныхъ строительныхъ матеріаловъ (кирпича и печныхъ лещадей), канализаціонныхъ трубъ и на приготовленіе такъ называемой огнеупорной посуды для домашняго обихода, а также терракотъ и орнаментовъ (заводы г. Зайцевскаго въ Боровичахъ и г. Фокина въ Тихвинскомъ у.); кромѣ того, огнеупорная глина въ большомъ количествѣ продается и въ сыромъ видѣ [1]). Въ Олонецкой губерніи огнеупорная глина добывается въ Вытегорскомъ у., въ *Патровой горѣ* (на картѣ I V) около *Вытегорскаго погоста* (черная глина) и по р. *Андомѣ* въ *Пятницкомъ* сельскомъ обществѣ (бѣлая глина); глины перваго сорта въ годъ добывается здѣсь до 22 т. пуд., а второго—до 8 т. п.

Торфомъ изобилуютъ почти всѣ болота Озерпаго края, но разработка его въ большихъ размѣрахъ съ недавняго только времени ведется близъ Петербурга въ с. *Ириновкѣ* (на картѣ I V), гдѣ построенъ большой заводъ для прессованія брикетовъ; Ириновскій торфяной заводъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи около 5 тыс. десятинъ торфяниковъ, на всемъ пространствѣ которыхъ торфяной пластъ, мощностью отъ аршина до сажени, тянется непрерывно; съ десятины получается торфа около 1.200 куб. саж., такъ что Ириновское мѣсторожденіе заключаетъ въ себѣ около 6 м. куб. саж. торфа, что соотвѣтствуетъ болѣе чѣмъ милліарду пудовъ сырого матеріала. Мѣсторожденіе это соединено со столицей самостоятельнымъ желѣзнымъ путемъ (Ириновская ж. д.). Въ Новгородской губерніи существуетъ незначительная разработка торфа близъ станцій Николаевской жел. дороги—*Волхова*, *Грядъ*, *Угловки*, *Лыкошина* (*Валдайки*, на картѣ Ж VII). *Каменный уголь* встрѣчается въ Новгородской губ. по берегамъ рѣкъ *Мсты* и *Прыкши*, но качество его невысоко, и пласты настолько низки, что пока разработка его не представляетъ большой выгоды.

Изъ остальныхъ минеральныхъ богатствъ области, подвергающихся въ той или другой мѣрѣ добычѣ, упомянемъ о *гранитѣ*, *гнейсѣ*, *діабазѣ* и другой камняхъ, обнажающихся въ Повѣнецкомъ и Петрозаводскомъ уу. на восточномъ берегу Онежскаго озера, объ *аспидномъ сланцѣ*, обнажающемся кое-гдѣ къ с.-з. отъ Ладожскаго озера, *графитѣ* въ Олонецкой губ., о *булыжникахъ* (валунахъ) — обломкахъ разнообразныхъ горныхъ породъ, разсѣянныхъ въ громадномъ количествѣ по всей поверхности

[1]) Большой интересъ представляетъ собою крупный Ждановскій гончарный заводъ г. Вахтера въ с. *Жданяхъ* въ 8 верстахъ отъ Боровичъ (на картѣ Ж VII), производящій, кромѣ огнеупорнаго кирпича, еще канализаціонныя трубы, каменную и химическую посуду и пр.

Озерной области и идущихъ во множествѣ на мощеніе улицъ и укрѣпленіе шоссе. Иногда валуны достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Напр. скала подъ статуей Петра Великаго въ Петербургѣ, вѣсомъ въ $87^1/_2$ тыс. пуд., высѣчена изъ такого огромнаго гранитнаго валуна, найденнаго у д. *Лахты*. Упомянемъ также и о залежахъ *гипса*, извѣстныхъ среди девонскихъ пластовъ Псковской губ. и связанныхъ съ ними разработкахъ въ Псковскомъ у. (въ нѣсколькихъ мѣстахъ ***Изборской*** вол.) алебастра, о незначительныхъ залежахъ *шунгита*—въ Олонецкой губ., довольно убогой *серебряной и мѣдной рудѣ* коегдѣ въ Олонецкой губ., о залежахъ *сѣрнаго колчедана* близъ Боровичъ, *соли* во многихъ мѣстахъ западной части Новгородской губ. (въ *Старой*

Сплавъ лѣса по р. Тулоксѣ Олонецк. губ.
(*По фот. М. А. Круковскаго*).

Руссѣ добыча соли въ прежнее время была значительна, но съ 1865 г. прекратилась) и пр., а также о нѣсколькихъ *минеральныхъ источникахъ* края, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны — соляные *Старорусскіе* ключи и грязи, *Кончезерскіе* въ 50 верстахъ отъ Петрозаводска (на картѣ Ж III), содержащіе, кромѣ желѣзныхъ соединеній, еще и сѣрнокислый натръ (этими водами пользовался еще Петръ Великій), *Кирилловскіе*—въ Новгородской губ. (сѣрные) и *Хиловскіе* (сѣрные) — въ Псковской. Изъ нихъ только Старорусскіе, благодаря удобству сообщенія по желѣзной дорогѣ, пользуются въ настоящее время извѣстностью и посѣщаются сколько-нибудь значительнымъ количествомъ больныхъ.

Покончивъ со всѣми отраслями добывающей промышленности,

перейдемъ къ обзору слѣдующей группы мѣстныхъ промысловъ, имѣющихъ характеръ *занятій или работъ по найму.*

Между занятіями описываемой группы первое мѣсто, какъ по числу участниковъ, такъ и по получаемому заработку, принадлежитъ такъ называемому „*лѣсному промыслу*", выражающемуся въ рубкѣ лѣса, заготовкѣ и продажѣ дровъ и другихъ лѣсныхъ матеріаловъ, а также въ возкѣ ихъ и сплавѣ; промыселъ этотъ одинаково доступенъ какъ для крестьянъ, имѣющихъ лошадей, такъ и для безлошадныхъ; первые являются съ предложеніемъ труда для вывозки матеріаловъ къ сплавнымъ путямъ, а послѣдніе—по вырубкѣ тѣхъ же матеріаловъ; бо́льшая часть перечисленныхъ работъ (кромѣ сплава) выполняется въ осеннее и зимнее время, что представляетъ собой также большое удобство и значеніе, такъ какъ для крестьянина это самое свободное время. Въ Озерной области лѣсные промыслы получили особенно широкое развитіе благодаря относительно еще значительной лѣсистости края, а также существованію здѣсь многочисленныхъ естественныхъ и искусственныхъ водныхъ сплавныхъ путей.

Въ Олонецкой губерніи, въ среднемъ за трехлѣтіе (1894—1896 гг.), заготовлялось изъ казенныхъ, частно-владѣльческихъ и крестьянскихъ лѣсныхъ дачъ 1.250.000 бревенъ и 147 тысячъ кубич. саженъ дровъ; заработокъ же населенія по вырубкѣ и вывозкѣ лѣса опредѣлялся, въ среднемъ, въ 618 тысячъ, а по сплаву его — въ 65 тысячъ рублей; заработокъ рабочаго съ лошадью простирается до 100 р. въ годъ, а безъ лошади — до 40 р. Въ Петербургской губерніи лѣсной промыселъ наиболѣе развитъ въ Лужскомъ, Новоладожскомъ, Ямбургскомъ, Гдовскомъ и Шлиссельбургскомъ уѣздахъ; въ Лужскомъ у., напр., имъ занимается болѣе 32% всѣхъ крестьянскихъ семей, заработывая въ годъ сумму до 335 тыс. р. или около 58 р. на одинъ дворъ; но петербургскіе крестьяне работаютъ почти исключительно на лѣсопромышленниковъ, со стороны которыхъ они и подвергаются эксплоатаціи — промышленникъ платитъ не деньгами, а товаромъ изъ своей лавки, причемъ забору ведется неточная и по большей части неправильная запись; далѣе, кладки измѣряются саженью произвольной, „незаконной" величины—часто въ 9 четвертей ширины и 10¼—11 высоты и до 22 длины, такъ что вмѣсто 27 куб. аршинъ получается въ сажени около 31 арш., т. е. на 3—4 куб. аршина лишнихъ и т. д.; вслѣдствіе этого крестьяне по окончаніи работъ не только не получаютъ денегъ, но еще зачастую остаются у промышленника въ долгу; сами крестьяне такими словами характеризуютъ положеніе здѣсь лѣсного промысла; „мы хозяину служили зиму, ползая въ снѣгу, въ брюхо заработокъ весь сложили и у хозяина остались въ долгу".

Въ нерѣдкихъ случаяхъ крестьянамъ приходится искать лѣсныхъ заработковъ далеко отъ дома и переселяться иногда цѣлыми семьями на нѣсколько зимнихъ мѣсяцевъ за десятки верстъ въ лѣсъ, гдѣ они или квартируютъ въ ближайшей деревушкѣ, или строятъ себѣ небольшую хижину-сторожку (Шлиссельбургскій, Новоладожскій уу.); жизнь въ тѣсной, дымной и холодной избушкѣ, при плохомъ питаніи и снѣ на голой землѣ, отражается на здоровьѣ рабочихъ чрезвычайно вредно: у нихъ развиваются острыя глазныя болѣзни и цынга. Мѣстами (особенно по берегу Ладожскаго озера), крестьяне занимаются еще ловлей „топля-

ковъ", т. е. дровъ, затонувшихъ при гонкѣ ихъ сплавомъ; выловленныя дрова складываются въ сажени и нерѣдко продаются тѣмъ же лѣсопромышленникамъ; иногда, впрочемъ, послѣдніе сами нанимаютъ рабочихъ на ловъ топляковъ, платя имъ съ сажени около 3 р. 50 коп. Довольно значительный заработокъ даетъ населенію лѣсной промыселъ и въ Новгородской губ., хотя условія заготовокъ и сплава лѣса здѣсь становятся болѣе трудными, и плата рабочимъ падаетъ. Наконецъ, въ Псковской губерніи лѣсной промыселъ болѣе распространенъ въ Торопецкомъ, Холмскомъ и Великолуцкомъ уѣздахъ, гдѣ еще до настоящаго времени сохранились значительныя лѣсныя площади, но выгодность лѣсныхъ заработковъ и здѣсь, вслѣдствіе большого предложенія рабочихъ рукъ и все большей ограниченности работъ, значительно уменьшается противъ прежнихъ лѣтъ. Въ водяной перевозкѣ дровъ важнѣйшую роль играетъ бассейнъ р. Невы съ озерами Ладожскимъ, Онежскимъ и Ильменемъ; наиболѣе же значительнымъ рынкомъ потребленія дровъ является Петербургъ, ежегодно поглощающій ихъ около 90 милл. пудовъ, считая подвозъ по Невѣ, по желѣзнымъ дорогамъ и малымъ каботажемъ, причемъ Невой доставляется, въ среднемъ, около 80 милл. пудовъ. Въ послѣднее время подвозъ дровъ въ Петербургъ не удовлетворяетъ ихъ спроса, вслѣдствіе чего дрова въ столицѣ сильно вздорожали.

Второе мѣсто въ данной группѣ промысловъ принадлежитъ *судовому* и *извозному*.

Судовой промыселъ, выражающійся въ трехъ формахъ—во владѣніи суднomъ, работахъ на немъ по найму (нагрузкѣ, перегрузкѣ и выгрузкѣ) и тягѣ судовъ, получилъ весьма широкое развитіе во всѣхъ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ судоходнымъ путямъ; наибольшіе размѣры судовой промыселъ имѣетъ на приладожскихъ каналахъ—въ Новоладожскомъ и Шлиссельбургскомъ уѣздахъ Петербургской губ. и въ Олонецкой губ., во всей шлюзованной части Маріинскаго воднаго пути, а также въ Новгородской губ.—въ уѣздахъ, прилегающихъ къ Маріинской водной системѣ (Череповецкій, Кирилловскій и Бѣлозерскій). Въ Петербургской губ. центромъ судового промысла является Новоладожскій у., населеніе котораго отъ этого занятія получаетъ ежегоднаго заработка 600—900 тысячъ рублей, причемъ наилучшій заработокъ даетъ, конечно, судовладѣніе (180 р. на человѣка), затѣмъ конная тяга (110 р.), и наименьшее вознагражденіе получаютъ при нагрузкѣ и выгрузкѣ судовъ (въ среднемъ около 35 р. на человѣка); въ массѣ рабочаго люда, занятого тягой (около 2 т. ч.), подростки составляютъ почти ¼ часть ея, въ особенности же великъ ихъ процентъ среди погонщиковъ; въ выгрузкѣ же судовъ, несмотря на трудность работы (приходится таскать на носилкахъ или тачкахъ тяжести и притомъ еще часто снизу вверхъ), въ значительномъ (40) процентѣ участвуетъ женское населеніе. Организація тяговаго промысла въ губерніи, однако, далеко не удовлетворительна, такъ какъ крестьяне, занимающіеся тягой, находятся въ полной зависимости отъ кулаковъ-подрядчиковъ, которые входятъ въ соглашеніе съ судовладѣльцами и, захватывая въ свои руки весь промыселъ, извлекаютъ изъ него бо́льшую часть выгоды. Въ Олонецкой губерніи существовавшая съ давнихъ временъ тяга судовъ на лямкѣ людьми, съ навигаціи 1896 года замѣнена очередной конной тягой, дѣйствующей по спеціально изданнымъ на этотъ предметъ правиламъ.

На 240-верстномъ разстояніи, отъ мѣст. *Чайки* Бѣлозерскаго у. (на картѣ I V) до *Вознесенской пристани* Лодейнопольскаго у. (на картѣ И IV), установлено четыре смѣны тягловыхъ лошадей, причемъ цѣны за тягу сообразованы съ ходомъ сельскохозяйственныхъ работъ; нововведеніе должно имѣть прежде всего большое нравственное значеніе, такъ какъ участіе крестьянъ въ существовавшемъ здѣсь раньше „путинномъ" (бурлацкомъ) промыслѣ, принося имъ сравнительно незначительныя матеріальныя выгоды, пріучало ихъ къ разгулу, пьянству и разврату и нерѣдко приводило крестьянскую семью къ совершенному разстройству; что же касается заработка, то въ 1895 году населеніе получило отъ конной тяги судовъ 76 тыс. р., а отъ тяги ихъ людьми—58 т. р., въ 1896 же году, съ упраздненіемъ людской тяги и, такимъ образомъ, съ потерей этой части заработка (58 т. р.), населеніе выработало конной тягой 177 тысячъ рублей, т.-е. на 101 тыс. болѣе противъ предшествовавшаго года.

Извозный промыселъ по перевозкѣ какъ кладей, такъ и пассажировъ развитъ въ большей или меньшей степени повсемѣстно, и учесть получаемые отъ него населеніемъ заработки не представляется никакой возможности, но большее экономическое значеніе онъ имѣетъ въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ желѣзной дороги, въ самой столицѣ и подстоличномъ районѣ, вблизи сплавныхъ путей, почтовыхъ и торговыхъ трактовъ (напр. Петербургско-Архангельскаго) и т. д.

Весьма крупнымъ и въ большинствѣ случаевъ выгоднымъ источникомъ средствъ существованія населенія является наемъ на *сельскохозяйственныя работы*, принимающій различныя формы—наемъ на годъ, на срокъ, издѣльно, поденно, испольно и пр.

Годовые и сроковые рабочіе въ большемъ количествѣ требуются въ Петербургской губ., гдѣ всѣ другіе способы обработки и эксплоатаціи земли, хотя и встрѣчаются, но являются уже только вспомогательными. Плата годовымъ рабочимъ опредѣляется въ Петербургской губ., въ среднемъ, въ 102 р., въ Новгородской и Олонецкой—въ 75 р. и въ Псковской—около 60 р., причемъ содержаніе годового работника (харчи) обходится отъ 50 р. (Псковская, Новгородская губ.) до 65 р. (Петербургская); семейные рабочіе въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ получаютъ такъ называемый мѣсячный паекъ, состоящій изъ ржаной муки, ячменной крупы, соли, молока, иногда селедки и овощей. Сроковые рабочіе нанимаются обыкновенно съ начала или половины апрѣля по Покровъ или по ноябрь мѣсяцъ, причемъ плата работнику можетъ быть опредѣлена въ среднемъ около 50 р. (въ Новгородской и Олонецкой губ.), хотя въ Петербургской губ. она нѣсколько выше (55—70 р.), а въ Псковской—ниже (35—50 р.); работница получаетъ вездѣ меньше—15—35 р. (Псковск.), 25 (Олонецк.), 30 (Новгор.) и 35—45 р. (въ Петерб.). Кромѣ того довольно распространенъ наемъ рабочихъ на лѣто съ трехдневной работой въ недѣлю, и заработокъ въ этомъ случаѣ колеблется отъ 15 до 30 р.

Издѣльный наемъ рабочихъ получилъ наибольшее развитіе въ Псковской губ.; рабочіе эти здѣсь зовутся „напащиками", и берутся за извѣстную плату (отъ 15 до 40 р., смотря по количеству работы, въ среднемъ же 25 р. 50 к.), обработать и убрать 1 дес. пара, 1 дес. ржи и 1 дес. ярового, а иногда еще убрать десятину луга или клевера и вы-

везти изъ лѣсу въ усадьбу нѣкоторое количество дровъ. Въ Петербургской и Новгородской губ. болѣе распространена издѣльная жатва хлѣба, причемъ съ десятины озимаго получаютъ здѣсь около 5 р. 20 к.—5 р. 60 к., а ярового—4 р.—4 р. 25 к.; въ Олонецкой губ. издѣльные рабочіе рѣдки. Работа „напащиковъ" для хозяйства обходится чрезвычайно дешево: рабочій день, при среднемъ вознагражденіи, оплачивается не болѣе 20 коп. на собственныхъ харчахъ. Но съ другой стороны этотъ способъ веденія хозяйства мало выгоденъ вслѣдствіе плохой обработки почвы неудовлетворительнымъ крестьянскимъ инвентаремъ и небрежности рабочихъ.

Въ Псковской, а также въ Новгородской губерніяхъ большимъ распространеніемъ пользуется испольная система хозяйства, какъ самый выгодный и вѣрный способъ полученія дохода; въ мѣстностяхъ, наиболѣе густо населенныхъ и потому съ наименьшимъ размѣромъ крестьянскихъ надѣловъ, сдача посѣвовъ производится обыкновенно изъ $^1/_2$ урожая (иногда съ мякиной и соломой въ пользу владѣльца), въ другихъ же случаяхъ изъ $^1/_3$ сборовъ, хотя нерѣдко владѣльцы удовлетворяются $^1/_4$ и даже $^1/_5$ долей урожая. Въ Петербургской губ. испольная сдача земель подъ посѣвы чаще встрѣчаются въ Лужскомъ у. Недостатокъ разсматриваемаго способа веденія хозяйства тотъ же, что и предыдущаго, т. е. крайне несовершенная обработка земли. Въ нерѣдкихъ случахъ (главнымъ образомъ въ Петербургской губ.) крестьяне обработываютъ или по крайней мѣрѣ убираютъ владѣльческія поля за право пользованія различными угодіями—выпасомъ, сѣнокосомъ и т. д.

Одной изъ самыхъ распространенныхъ формъ найма крестьянскаго населенія на сельскохозяйственныя работы является поденный трудъ. Среднія за десятилѣтіе (1889—1898) цѣны на рабочія руки по области слѣдующія: во время ярового сѣва—53 коп. за день, во время сѣнокоса—70 коп. и въ періодъ уборки хлѣбовъ—60 коп.; такимъ образомъ самымъ дорогимъ рабочимъ временемъ является сѣнокосъ.

Изъ остальныхъ мѣстныхъ промысловъ этой группы назовемъ еще *дачный промыселъ*, особенно развитой въ Петербургской губ.—въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ желѣзнымъ дорогамъ (Петербургскій, Петергофскій, Царскосельскій, Лужскій и др. уу.), въ Новгородской губ.—по линіи Николаевской ж. д. и др.; названный промыселъ доставляетъ значительный доходъ крестьянскому населенію не только отъ сдачи въ наемъ самаго дома или избы, но и отъ сбыта дачникамъ сравнительно по высокой цѣнѣ различныхъ продуктовъ (молока и молочныхъ скоповъ, яицъ, овощей, грибовъ, ягодъ и пр.), отъ возки дачниковъ на станціи, отъ разнообразныхъ услугъ (носки воды и дровъ, стирки бѣлья, перевозки мебели и т. д.), такъ что въ одномъ, напр., Петербургскомъ у. доходы отъ этихъ побочныхъ заработковъ исчислялись въ серединѣ 80-хъ годовъ въ 40 т. р.; но районъ дачныхъ мѣстностей съ каждымъ годомъ быстро расширяется, и цыфра дохода за это время должна была здѣсь значительно возрасти.

Любопытенъ еще весьма распространенный въ Петербургской губ. и кое-гдѣ въ Псковской и Новгородской такъ называемый *питомническій промыселъ*—вскормленіе питомцевъ Воспитательнаго дома, извѣстный вообще еще подъ характернымъ названіемъ „производства ангеловъ", описаніемъ котораго мы и закончимъ очеркъ мѣстныхъ промысловъ

этой группы. Наибольшее развитіе этотъ промыселъ получилъ въ Лужскомъ у., гдѣ имъ занято болѣе $2^1/_2$ тыс. крестьянскихъ дворовъ, и воспитывается почти 4 тыс. питомцевъ, а также въ уѣздахъ Шлиссельбургскомъ (*Матокская*, *Токсовская* волости), Петербургскомъ (сѣверныя волости), Царскосельскомъ, Петергофскомъ, Ямбургскомъ, Гдовскомъ и др. Средній заработокъ на семью опредѣляется въ 30—40 рублей въ годъ. Хотя промыселъ этотъ съ матеріальной стороны и не безвыгоденъ, тѣмъ не менѣе сочувствіемъ населенія не пользуется, и прибѣгаютъ къ нему по большей части только наиболѣе захудалыя семьи; само по себѣ понятно, что при нуждѣ, невѣжествѣ, грубости и частой недобросовѣстности крестьянъ-воспитателей, положеніе питомцевъ въ большинствѣ случаевъ весьма печально, что и обнаруживается прежде всего громаднѣйшимъ процентомъ смертности среди нихъ. Питомничество породило особый видъ барышничества—учетъ билетовъ Воспитательнаго дома на полученіе платы за вскормленіе питомцевъ впредь до срока за извѣстный процентъ, нерѣдко очень крупный (напр. въ Гдовскомъ у. болѣе 33%); ростовщиками являются по большей части мѣстные торговцы и лавочники.

Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть *обработывающую* промысловую дѣятельность населенія Озерной области: промышленность мелкую—*кустарную* (сельскую) и промышленность крупную—*фабрично-заводскую* (преимущественно городскую).

Прежде чѣмъ перейти къ описанію существующихъ въ нашей области кустарныхъ промысловъ, слѣдуетъ замѣтить, что предлагаемый ниже краткій очеркъ ихъ, вслѣдствіе недостатка обстоятельныхъ изслѣдованій и матеріаловъ, вѣроятно, далеко не обнимаетъ собою всѣхъ существующихъ въ настоящее время отраслей мелкой сельской промышленности, равно какъ и сообщаемыя данныя о численности кустарей и о размѣрахъ ихъ заработка въ отдѣльныхъ случаяхъ, быть можетъ, уже и не вполнѣ соотвѣтствуютъ современному состоянію того или иного промысла, такъ какъ приведенныя свѣдѣнія не всегда относились къ самому послѣднему времени.

Кустарная промышленность въ нашей области большимъ развитіемъ не пользуется и въ экономической жизни сельскаго населенія относительно всѣхъ вышеописанныхъ мѣстныхъ промысловъ, въ общемъ, играетъ подчиненную роль. Судя по всѣмъ имѣющимся въ нашемъ распоряженіи даннымъ, представляется возможнымъ заключить, что относительно большее экономическое значеніе кустарничество пріобрѣло въ Новгородской и Петербургской губ. и наименьшее—въ Псковской.

Кустарные промыслы, при всемъ ихъ разнообразіи, въ видахъ бо̀льшаго удобства изложенія, легко могутъ быть разбиты на слѣдующія шесть большихъ группъ: 1) промыслы *по обработкѣ дерева*, 2) промыслы *по обработкѣ волокнистыхъ веществъ*, 3) промыслы *по обработкѣ металловъ*, 4) промыслы *по обработкѣ минеральныхъ веществъ*, 5) промыслы *по обработкѣ животныхъ продуктовъ* и наконецъ 6) *смѣшанныя производства*.

Изъ *древодѣльныхъ промысловъ* наиболѣе видное мѣсто занимаютъ экипажно-колесное, бондарно-щепное, столярно-плотничное, токарно-рѣзное и др. производства.

Экипажно-колесное производство занимаетъ преобладающее мѣсто среди древодѣльныхъ промысловъ Олонецкой губерніи, причемъ эки-

пажи лучшихъ фасоновъ и отдѣлки изготовляются въ Каргопольскомъ у.; особой тщательностью и даже изяществомъ работы отличаются небольшія сани „для легкой ѣзды", цѣною доходящія до 18 р. шт. Въ Новгородской губерніи названнымъ промысломъ занимаются преимущественно въ Валдайскомъ, Боровицкомъ и Череповецкомъ уу; въ д. *Кутошихъ* Валдайскаго у. (на картѣ З VII) 15 кустарей приготовляли колесъ до тысячи штукъ въ годъ, и самый крупный мастеръ выдѣлывалъ ихъ до 250 шт.; ободья для колесъ гнутся здѣсь изъ осины или изъ ивы; послѣдняя считается лучшимъ матеріаломъ, хотя, по недостатку ея, въ дѣло чаще идетъ осина, спицы же выдѣлываютъ изъ рябины или березы; пара колесъ съ осиновымъ ободомъ продается за 1 р. 50 к., а съ ивовымъ за—2 р. Въ Петербургской губ. экипажнымъ мастерствомъ занимаются больше въ Лужскомъ и Новоладожскомъ уу.; въ послѣднемъ уѣздѣ 100 человѣкъ, занимавшихся этимъ дѣломъ, заработывало до 9 тыс. рублей. Въ Псковской губ. болѣе развито экипажно-колесное производство въ Холмскомъ уѣздѣ, но существуетъ въ большей или меньшей степени во всѣхъ уѣздахъ, хотя вообще промыселъ этотъ здѣсь постепенно сокращается въ своихъ размѣрахъ, главнымъ образомъ по недостатку матеріала для производства.

Бондарный промыселъ, заключающійся въ выдѣлкѣ бочекъ, кадокъ, ведеръ, ушатовъ, шаекъ и т. п. издѣлій, въ связи со щепнымъ, получилъ широкое распространеніе въ Новгородской губерніи, главнымъ образомъ въ Новгородскомъ, Боровицкомъ и Череповецкомъ уѣздахъ, а также въ Кирилловскомъ, Тихвинскомъ, Демянскомъ, Бѣлозерскомъ, Крестецкомъ, и Старорусскомъ; во всей губерніи насчитывалось до 3½ тысячъ человѣкъ, занимающихся бондарнымъ промысломъ; больше всего бондарей въ Новгородскомъ уѣздѣ; въ одной *Подберезской* волости (на картѣ Д VII), гдѣ этимъ дѣломъ занято почти все населеніе, число ихъ опредѣлялось болѣе, чѣмъ въ 2 тыс. человѣкъ; большой извѣстностью пользуется посуда, изготовляемая кустарями д. *Волтырева* Боровицкаго у. (на картѣ Ж VII), которая, отличаясь большой прочностью и чистотой работы, всегда имѣетъ широкій и вполнѣ обезпеченный сбытъ. Но приходится, къ сожалѣнію, замѣтить, что во многихъ мѣстностяхъ губерніи кустари-бондари поставлены въ крайне тяжелую для нихъ зависимость отъ кулаковъ-скупщиковъ, заставляющихъ кустаря обыкновенно вымѣнивать свои издѣлія, конечно, на далеко невыгодныхъ для себя условіяхъ, на сырой матеріалъ и различные жизненные припасы. Въ Подберезской вол., впрочемъ, съ начала 90-хъ годовъ кустарями устроены три общественныя лавки, въ которыя сдается товаръ, отправляемый оттуда въ Петербургъ. Въ Петербургской губ. бондари въ наибольшемъ числѣ встрѣчаются въ Новоладожскомъ и Петербургскомъ уѣздахъ, хотя большинство бондарей представляетъ собою здѣсь, особенно въ Петербургскомъ у., бродячій элементъ; они переходятъ зимою съ мѣста на мѣсто, выполняя заказы отдѣльныхъ хозяевъ. Въ большомъ количествѣ бондарныя издѣлія приготовляются кустарями и въ Олонецкой губ., особенно же въ Олонецкомъ, Каргопольскомъ, Вытегорскомъ и Петрозаводскомъ уѣздахъ. Въ Псковской губерніи сравнительно больше занимаются бондарствомъ въ Великолуцкомъ, Холмскомъ и Торопецкомъ уѣздахъ, т. е. въ мѣстностяхъ, болѣе лѣсистыхъ, и такимъ образомъ относительно наиболѣе обезпечивающихъ кустарей необходимымъ сы-

рымъ матеріаломъ, хотя вообще выгодность названнаго промысла, какъ и вообще промысловъ, связанныхъ съ обработкой дерева, здѣсь значительно сократилась.

Столярный промыселъ получилъ сильное развитіе въ Петербургской губ. и особенно подъ столицей, въ ея пригородахъ, гдѣ существуетъ немало столярныхъ заведеній, работающихъ въ годъ на сумму болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ тыс. рублей. Высокими качествами работы отличаются издѣлія Охтенскихъ столяровъ, работающихъ или самостоятельно, „за свой счетъ“, или, что чаще, въ мастерскихъ; средній заработокъ столяра здѣсь—15 р. въ мѣсяцъ, а при нѣкоторой спеціализаціи производства — и 20 р.; сбываются издѣлія обыкновенно на Петербургскій Апраксинскій рынокъ торговцамъ мебели; издѣлія настолько хорошо и чисто выполняются, что даже лучшими мѣстными фабрикантами они охотно выдаются за свои. Вообще промыселъ этотъ относится къ числу болѣе выгодныхъ, но онъ могъ бы давать и еще больше выгодъ кустарямъ, если бы послѣдніе меньше теряли на разницѣ между первоначальной цѣной своихъ издѣлій и цѣнами на тѣ же издѣлія въ столичныхъ магазинахъ, доходящей болѣе чѣмъ до 50%. Въ остальныхъ уѣздахъ Петербургской губ. столярный промыселъ развитъ значительно слабѣе. Въ Новгородской губ. столярное мастерство распространено въ Кирилловскомъ, Бѣлозерскомъ, Череповецкомъ, Боровицкомъ, Старорусскомъ и Тихвинскомъ уѣздахъ; приготовляется главнымъ образомъ простая мебель (крестьянская) и оконныя рамы. *Плотничествомъ* больше занимаются въ Петербургской губ., главнымъ образомъ въ Петербургскомъ и Лужскомъ уѣздахъ, хотя въ первомъ изъ нихъ плотники работаютъ по большей части не самостоятельно, а отъ подрядчиковъсъ, платой отъ 50 коп. до 1 р. 50 к. въ день; самостоятельно работающіе плотники зимою нерѣдко соединяются въ небольшія артели (въ 4—5 человѣкъ), заработывая каждый по 40—50 р.; круглый годъ занимаются плотничествомъ немногіе, заработывая въ такомъ случаѣ 150—360 р. Въ Лужскомъ у. плотничало болѣе 1000 дворовъ, причемъ заработокъ ихъ доходилъ до 70 т. р., но здѣсь большинство плотниковъ работаетъ въ одиночку, только изрѣдка соединяясь во временныя артели, существующія только пока есть какая-нибудь крупная работа.

Въ тѣсной связи съ плотничнымъ промысломъ стоитъ *судостроеніе*, получившее мѣстами въ предѣлахъ нашей области весьма широкое распространеніе благодаря сравнительному обилію водныхъ путей. Особенно сильно развито оно въ Олонецкой губ. Постройкой судовъ занимаются преимущественно жители прибрежій Онежскаго и Ладожскаго озеръ, а также р. Свири, которые уже съ давняго времени пріобрѣли себѣ славу хорошихъ мастеровъ этого дѣла, такъ какъ еще предки ихъ были первыми мастерами на Лодейнопольской верфи, основанной въ 1702 году. Главнымъ центромъ судостроенія является Вытегорскій уѣздъ, гдѣ строятся преимущественно суда среднихъ размѣровъ—маріинки, полная постройка которыхъ обходится въ 400 р., барки и полубарки (тѣхъ и другихъ—въ 450 р.); второе мѣсто по количеству выстраиваемыхъ судовъ занимаетъ Каргопольскій у., но здѣсь выдѣлываются почти исключительно уже лодки—„карбасы“, стоимостью въ 30—40 р., пригодныя для рыболовства и рѣчного извоза, заключающагося въ перевозкѣ по р.

Онегѣ товаровъ архангельскихъ купцовъ и хлѣба, отправляемаго въ урожайные годы изъ Каргопольскаго у. въ Архангельскую губ. Въ Петербургской губ. судостроеніе пріобрѣло нѣкоторое значеніе въ Новоладожскомъ и Гдовскомъ уѣздахъ. Въ Новоладожскомъ у. постройкой судовъ занималось болѣе 60 человѣкъ, заработывавшихъ болѣе 20 тыс. р., болѣе чѣмъ по 300 р. каждый, такъ что промыселъ этотъ относится къ числу наиболѣе выгодныхъ изъ существующихъ въ уѣздѣ; промыселъ сосредоточенъ главнымъ образомъ въ *Николаевщинской* вол.; суда строются здѣсь двухъ родовъ: открытыя рыбачьи и перевозочныя лодки (стоимостью отъ 30 р.) и палубныя соймы (около 100 р.).

Въ Гдовскомъ у. производство судовъ и лодокъ сосредоточено почти исключительно въ селѣ *Подлипьѣ* (на картѣ А VII), гдѣ постройкой ихъ занимается бо́льшая часть мужского населенія съ весны и до поздней осени; заработокъ—значительно меньшій, чѣмъ въ Новоладожскомъ у., въ среднемъ около 100 р. на работника; выстраиваемыя суда имѣютъ форму барокъ, только безъ палубы, и предназначаются для перевозки дровъ, но нѣкоторыя суда строятся и съ крышей, предназначаясь уже для перевозки хлѣба. Значительное количество судовъ (на сумму до 55 тысячъ рублей) строится еще въ Череповецкомъ у. Новгородской губ., а также и въ Кирилловскомъ у. Наконецъ, въ Псковской губерніи судостроеніе развито главнымъ образомъ въ Холмскомъ уѣздѣ, гдѣ выдѣлываются въ большомъ числѣ барки со спеціальнымъ назначеніемъ— „овсянки", „дровянки" и т. д.; кромѣ того постройкой судовъ занимаются въ Великолуцкомъ и кое-гдѣ въ Торопецкомъ у., т. е. опять въ той же юго-восточной части губерніи, какъ извѣстно, болѣе богатой еще лѣсами; вообще же въ губерніи ежегодно строится до 300 судовъ, стоимостью отъ 100 до 300 рублей каждое.

Плотники Петербургской губ. (*По фот. Каррика*).

Токарный промыселъ въ большихъ размѣрахъ существуетъ въ Петербургской губерніи. Сосредоточенъ онъ главнымъ образомъ въ Петербургскомъ уѣздѣ, на *Пороховыхъ заводахъ* и въ с. *Псаковкѣ*. Выдѣлывается больше всего ручекъ для инструментовъ, а также игрушекъ и ножекъ для мебели и гробовъ; издѣлія кустарей имѣютъ и непосредственный сбытъ въ столицу, но чаще они скупаются на мѣстѣ скупщиками-барышниками, берущими за свое посредничество настолько крупный процентъ, что вознагражденіе, остающееся кустарямъ

за ихъ трудъ, едва обезпечиваетъ имъ пропитаніе (напр. въ торговлѣ игрушками скупщики считаютъ нормальной выручкой барышъ въ 100 %). Въ томъ же Петербургскомъ уѣздѣ встрѣчается много рѣзчиковъ по дереву, работающихъ или самостоятельно (заработывая по 3—5 р. въ недѣлю), или въ мастерскихъ у хозяевъ (съ платой по 60 к. въ день). На Охтѣ Петръ Великій основалъ артель рѣзчиковъ, продолжающихъ заниматься этимъ дѣломъ еще и въ настоящее время. Въ Новоладожскомъ у. существуетъ спеціальная выдѣлка особыхъ деревянныхъ ковшей для выливанія изъ судовъ воды, имѣющихъ видъ глубокой лопаты. Въ Царскосельскомъ у. въ большомъ количествѣ вытачиваются мелкія дѣтскія игрушки (грибки, горшечки и пр.); въ Лужскомъ у. еще недавно существовало въ большихъ размѣрахъ производство деревянныхъ точеныхъ пуговицъ, но теперь этотъ промыселъ пришелъ почти въ полный упадокъ. Въ Олонецкой губ. многіе занимаются вытачиваніемъ различныхъ предметовъ изъ корельской березы, отличающейся, какъ извѣстно, значительной твердостью и тяжестью, а также весьма причудливымъ рисункомъ; издѣлія изъ этого матеріала цѣнятся сравнительно высоко, такъ какъ съ годами корельская береза встрѣчается все рѣже и рѣже, сохранившись еще въ большомъ количествѣ развѣ только въ дремучихъ повѣнецкихъ лѣсахъ. Въ Новгородской губ. токарное производство сосредоточено въ Кирилловскомъ уѣздѣ, гдѣ въ большомъ количествѣ вытачивается разная посуда—чашки, блюда—продаваемая по весьма низкой цѣнѣ на мѣстѣ скупщикамъ (100 некрашенныхъ чашекъ—2 р. 50 к. и крашенныхъ—3 р. 50 к.); кромѣ того, въ томъ же Кирилловскомъ у. существуетъ и спеціальная выдѣлка ложекъ, имѣющихъ довольно широкій сбытъ, но этому промыслу приходится выдерживать совершенно неравную конкуренцію столь обширнаго ложкарнаго района, какъ Нижегородская губернія.

Плетеніемъ корзинъ занимаются главнымъ образомъ въ Петербургской и Новгородской губерніяхъ. Въ первой изъ названныхъ губерній центромъ производства являются Петергофскій и отчасти Гдовскій у. Въ Петергофскомъ уѣздѣ корзины плетутся двухъ сортовъ— изъ очищеннаго, бѣлаго прута и неочищеннаго, въ корѣ — чернаго прута; плетеніе изъ послѣдняго гораздо проще, тогда какъ работа изъ очищеннаго прута сопряжена съ нѣкоторыми техническими трудностями, съ которыми не всѣ кустари справляются; сбываются корзины въ Петербургъ; заработываетъ средній мастеръ около 100 р. въ годъ; но за послѣднее время промыселъ этотъ замѣтно падаетъ за недостаткомъ сырого матеріала. Въ Гдовскомъ у. корзины плетутся изъ сосновыхъ лучинъ; въ общемъ кустари заработывали этимъ промысломъ 50 тысячъ рублей или въ среднемъ почти по 150 р. на дворъ; кромѣ того въ Гдовскомъ у. многіе крестьяне плетутъ рѣшета, успѣвая за вечеръ сплести 2 рѣшета, стоимостью по 10—20 коп. Кромѣ названныхъ уѣздовъ, плетеніемъ корзинъ, хотя и въ значительно меньшей степени, занимаются въ Лужскомъ, Петербургскомъ, Новоладожскомъ и др. уу.; въ послѣднемъ уѣздѣ сверхъ того плетутъ еще лапти и лукошки, сбываемыя въ большомъ количествѣ мѣстнымъ рыболовамъ; лаптей успѣваютъ за день сплести 6—8 паръ, причемъ за пару получаютъ по 5—7 коп. Плетеніе корзинъ, какъ упоминалось выше, довольно сильно развито еще и въ Новгородской губерніи. Здѣсь, въ Устюженскомъ и Новгород-

скомъ уѣздахъ выдѣлываются ивовыя корзины; въ первомъ изъ нихъ 280 корзинщиковъ получали отъ своего труда чистаго дохода до 2½ тыс. рублей, и въ послѣднемъ—около 100 домохозяевъ выработывали болѣе 7 тыс. рублей, приготовляя въ годъ до 28 тысячъ корзинъ; сбываются корзины обыкновенно при посредствѣ скупщиковъ, извлекающихъ изъ этого, разумѣется, главный барышъ, на мѣстные стеклянные заводы. Въ Кирилловскомъ и Боровицкомъ уѣздахъ корзины плетутся изъ лучины; изъ 4-хъ вершковой деревянной колоды, длиною 13 четв., выходитъ 6 корзинъ—„гуменныхъ мостинъ", изъ 2-хъ вершковой колоды—2 мостины; „мостина" продается на мѣстѣ по 20 коп. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерніи (Кирилловскомъ, Старорусскомъ, Крестецкомъ) занимаются еще блетеніемъ лаптей, а въ *Грузинской* вол. Новгородскаго у. въ большомъ количествѣ приготовляются крестьянами спичечныя коробки для спичечныхъ фабрикъ этой волости.

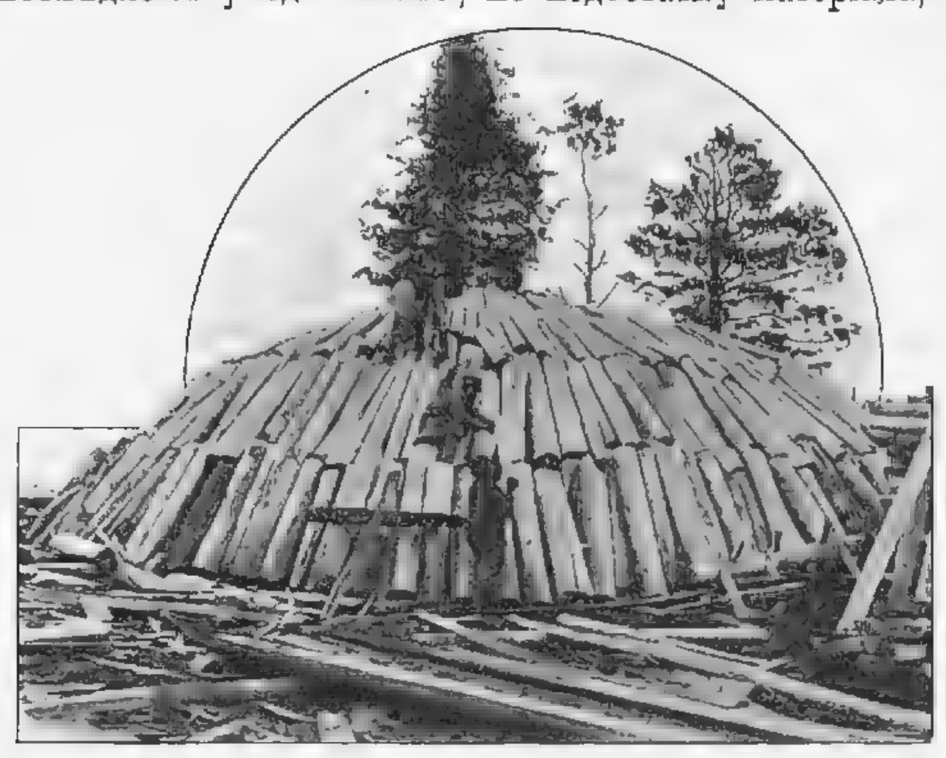

Смолокуренная печь Олонецкой губ.
(*По фот. М. А. Круковскаго*).

Далѣе, изъ древодѣльныхъ промысловъ остается упомянуть о драньѣ коры и прочихъ мелкихъ промыслахъ этой группы, имѣющихъ уже весьма ограниченный районъ распространенія. Драньемъ ивовой коры сбываемой на кожевенные заводы, занимаются крестьяне почти исключительно въ Петербургской губерніи (въ Лужскомъ, Шлиссельбургскомъ, Новоладожскомъ и Петербургскомъ уѣздахъ) и притомъ преимущественно только бѣднѣйшіе изъ нихъ; но, подъ вліяніемъ преслѣдованій и запрещеній, а также все уменьшающагося количества ивняка, промыселъ этотъ быстро падаетъ. Въ Олонецкой губерніи мѣстами вьютъ изъ бересты канаты, отличающіеся большой прочностью (могутъ служить лѣтъ 10); въ Новоладожскомъ у. Петербургской губ. (въ *Масельчской* в.) сосредоточено производство обручей для мережъ, въ Петербургскомъ и Шлиссельбургскомъ уѣздахъ въ большомъ количествѣ заготовляются метлы и вѣники (послѣдніе главнымъ образомъ въ *Муринской* вол. Петербургскаго у.); въ Петрозаводскомъ у. Олонецкой губ. изготовляются щетки для чистки льна и пр.

Что же касается до химической обработки дерева, то таковая главнымъ образомъ выражается въ *смолокуреніи* и *сидкѣ дегтя* и отчасти въ выжиганіи угля. Смолокуреніе и сидка дегтя въ наибольшихъ размѣрахъ производится въ Олонецкой губерніи, гдѣ ежегодно добывается

смолы до 5 тысячъ пудовъ, а дегтя—до 25 тысячъ. Производство существуетъ во всѣхъ уѣздахъ губерніи, но главнымъ его центромъ служитъ *Андреевская* и *Мелентьевская* волости Каргопольскаго у., гдѣ насчитывается около 70 дегтекурныхъ заводиковъ, дающихъ населенію чистаго дохода до 10 тысячъ рублей. Способъ гонки до сихъ поръ остается еще весьма первобытнымъ, причемъ происходитъ, разумѣется, значительная потеря добываемаго вещества, и не получаются побочные продукты перегонки дерева, какъ напр. скипидаръ и др. Сбытъ какъ дегтя, такъ и смолы всегда обезпеченъ въ ближайшіе города. Въ остальныхъ мѣстностяхъ нашей области названныя производства развиты, въ общемъ, весьма слабо, встрѣчаясь въ Новгородской губ. преимущественно въ Тихвинскомъ, Бѣлозерскомъ и Боровицкомъ уу. (въ послѣднемъ уѣздѣ гонятъ, по недостатку матеріала, т. наз. „половинчатый" деготь, подмѣшивая къ берестѣ и смольнякъ), а въ Петербургской губ. — коегдѣ въ Гдовскомъ, Лужскомъ и Новоладожскомъ уѣздахъ.

Складка дровъ для сжиганія на уголь.
(По фот. М. А. Круковскаго).

Изъ кустарныхъ производствъ, связанныхъ съ обработкой *волокнистыхъ веществъ*, б о л ь ш е е развитіе получили въ нашей области вязальный промыселъ (главнымъ образомъ сѣтевязаніе) и портняжничество.

Наиболѣе крупнымъ центромъ *сѣтковязальнаго промысла* является Новгородская губ. и прежде всего Демянскій и Валдайскій уѣзды, а отчасти и Старорусскій (дер. *Ушуткино* Мѣдниковской вол.). Промысломъ этимъ занимаются не только мужчины, но также женщины и дѣти. Опредѣлить сколько-нибудь точно число кустарей - вязальщиковъ весьма затруднительно, но вообще можно считать, что вязаніемъ сѣтей въ названныхъ мѣстностяхъ занято не менѣе 5—6 тысячъ дворовъ. Сѣти или дѣли вяжутся льняныя и пеньковыя, и для рыболовныхъ снастей идутъ разные сорта дѣлей, причемъ составленіе неводовъ производится или скупщиками, или самими рыболовами. Пріемы сѣтевязанія вездѣ болѣе или менѣе одинаковы и притомъ весьма просты. Вслѣдствіе, вѣроятно, этой простоты производства, дѣлающей его доступнымъ и старому, и малому, заработокъ отъ сѣтевязанія, въ общемъ, весьма незначителенъ; сравнительно лучше оплачивается выдѣлка тѣхъ сор-

товъ сѣтей, вязаніе которыхъ требуетъ отъ кустаря значительной опытности и искусства; средній заработокъ даетъ вязаніе сѣтей, выдѣлка которыхъ дѣтямъ или не довѣряется, или имъ вовсе не подъ силу и, наконецъ, самую уже скудную выручку получаютъ за вязаніе сѣтей, приготовляемыхъ дѣтьми по преимуществу, или изъ очень грубаго и плохого матеріала.

Вязаніе мережъ, косяковъ и вообще рыболовныхъ сѣтей составляетъ замѣтный кустарный промыселъ и въ Петербургской губерніи, особенно въ Петербургскомъ и Новоладожскомъ уѣздахъ, гдѣ важнѣйшими центрами производства являются *Рыбацкая* и отчасти *Усть-Ижорская* волости (въ Петербургскомъ у.) и *Доможировская* в. (въ Новоладожскомъ). Въ Петербургскомъ у. вяжутъ сѣти почти исключительно женщины, и, хотя трудъ ихъ вознаграждается весьма скудно, тѣмъ не менѣе онѣ берутся за него съ охотой, такъ какъ вязаніе сѣтей происходитъ въ совершенно свободное отъ другихъ работъ время. Въ указан-

Землянка углежоговъ. (*По фот. М. А. Круковскаго*).

ныхъ волостяхъ Петербургскаго у. вяжутся преимущественно косяки (большія сѣти, до 12 сажень длины), изъ которыхъ затѣмъ уже сшиваются невода. Въ Новоладожскомъ у. занимается сѣтевязальнымъ промысломъ болѣе 300 человѣкъ, причемъ изъ приведеннаго числа на одну Доможировскую вол. приходится болѣе 200 человѣкъ, остальная же сотня кустарей сосредоточивается главнымъ образомъ въ *Изсадской* и *Кабонской* волостяхъ; размѣры промысла опредѣляются исключительно существующимъ спросомъ на сѣти со стороны мѣстныхъ рыболововъ, которые, въ большинствѣ случаевъ, или сами вяжутъ ихъ въ свободное время, или же заказываютъ ихъ вязальщикамъ, снабжая послѣднихъ матеріаломъ и платя за работу большой мережи отъ 1 р. до 4 р., а малой 70—80 коп.; иногда, впрочемъ, кустари вяжутъ сѣти и изъ своей пряжи. Сравнительно гораздо слабѣе сѣтевязальный промыселъ развитъ въ Ямбургскомъ и Гдовскомъ уѣздахъ и почти вовсе уже не встрѣчается въ остальныхъ мѣстностяхъ губерніи. Въ Ямбургскомъ у. въ большихъ размѣрахъ существуетъ вязаніе сѣтей и неводовъ въ *Лужиц-*

кой вол. и особенно въ с. *Сойкинъ* (на картѣ Б VI), а затѣмъ въ *Нарвской* и *Стремленской* волостяхъ; въ Гдовскомъ же уѣздѣ сѣтевязаніемъ занимаются почти исключительно въ *Спицынской* и *Середкинской* волостяхъ и притомъ главнымъ образомъ только женщины, заработывающія каждая за весь вязальный періодъ, въ среднемъ, около 6 рублей.

Въ остальныхъ губерніяхъ области вязаніе сѣтей существуетъ только въ рыболовныхъ районахъ и въ размѣрахъ относительно незначительныхъ, причемъ въ Олонецкой губ. оно сосредоточено въ Петрозаводскомъ у., а въ Псковской—на прибрежьѣ Псковского озера и на Талабскихъ островахъ.

Приготовленіе *вязальныхъ издѣлій* изъ овечьей шерсти — чулокъ, перчатокъ, носковъ, рубашекъ, варежекъ и т. п., а также изъ коровьей шерсти -кушаковъ и половиковъ распространено въ значительной степени въ одномъ Каргопольскомъ у. Олонецкой губ. Занимаются промысломъ исключительно женщины, получающія за этотъ трудъ самое скудное вознагражденіе — 3—5 коп. въ день; большая часть вязальныхъ издѣлій сбывается деревенскимъ торговцамъ краснымъ и мелочнымъ товаромъ, обыкновенно не за деньги, а въ обмѣнъ на ситцы, платки, чай и пр. Кромѣ того въ Олонецкой губ. изготовленіемъ шерстяныхъ издѣлій занимается также населеніе Вытегорскаго и Пудожскаго уу. Въ прочихъ мѣстностяхъ нашей области это производство встрѣчается въ несравненно меньшихъ размѣрахъ (болѣе, повидимому, въ Петербургскомъ и Боровицкомъ уѣздахъ).

Портняжный промыселъ получилъ наибольшее развитіе въ Петербургской губерніи и главнымъ образомъ въ уѣздахъ Петербургскомъ, Лужскомъ и Новоладожскомъ. Въ Петербургскомъ у. преобладаютъ швеи надъ портными, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онѣ скоплены въ настолько значительномъ количествѣ, что вынуждены уже работать не на заказъ, а на рынокъ; швеи, спеціализируясь въ своемъ дѣлѣ, являются въ различныхъ мѣстностяхъ то исключительно портнихами, то бѣлошвейками, то жилетчицами и т. д.; болѣе всего швей насчитывается въ *Полюстровской* и *Московской* волостяхъ; вещи шьются главнымъ образомъ на петербургскіе рынки и отчасти на охтенскія лавки, работа же по частнымъ заказамъ встрѣчается рѣдко; работа (какъ напр. шитье жилетовъ) берется или прямо изъ магазиновъ, или черезъ посредничество „хозяекъ", которыя, имѣя дѣло съ магазинами, уже отъ себя раздаютъ работу, или, наконецъ, при посредничествѣ наиболѣе состоятельныхъ портныхъ или швей, которые и являются въ этихъ случаяхъ подрядчиками (такъ напр. организовано въ Полюстровской вол. шитье блузъ и шароваръ для флота); въ Московской вол. швеи сосредоточены въ *Вологодской слободѣ*, гдѣ шьютъ на Петербургскій рынокъ разныя вещи, преимущественно же бѣлье. Въ Лужскомъ у. общая выручка отъ портняжнаго ремесла превышаетъ 20 тыс. рублей, изъ которыхъ около 18 т. р. составляютъ заработокъ женщинъ; вообще заработокъ портнихъ здѣсь выше заработка портного (85 р. въ годъ женщина и 75 р. мужчина), такъ какъ первыя по большей части принадлежатъ къ безземельнымъ семьямъ и слѣдовательно могутъ заниматься своимъ ремесломъ круглый годъ, тогда какъ портные обыкновенно работаютъ только зиму. Наконецъ, въ Новоладожскомъ уѣздѣ портняжничество давало населенію заработка около 13 тыс. рублей. Въ

Новгородской губ. шитьемъ одежды занимается до 200 человѣкъ, главнымъ образомъ въ уѣздахъ Боровицкомъ, Тихвинскомъ и Старорусскомъ; годовой заработокъ кустаря опредѣляется здѣсь, въ среднемъ, въ 80 рублей. Въ Псковской губ. портняжничество существуетъ въ наибольшихъ размѣрахъ въ Псковскомъ уѣздѣ.

Валяльный промыселъ болѣе широко распространенъ въ Олонецкой губерніи. Производствомъ валеной обуви (катанокъ) занимаются здѣсь во многихъ селеніяхъ Вытегорскаго, Пудожскаго и Каргопольскаго уѣздовъ. Лучшими мастерами считаются кустари-валяльщики *Исаевскаго прихода* Вытегорскаго у., но исаевцы, за недостаткомъ работы на мѣстѣ и по отсутствію средствъ на покупку матеріала,—по преимуществу бродячіе кустари: они уходятъ на заработки не только во всѣ края своей обширной губерніи, но и за предѣлы ея—въ Архангельскую, Вологодскую и Новгородскую губерніи, хотя часть кустарей остается и дома, работая по заказу мѣстныхъ крестьянъ изъ приносимой ими шерсти. Въ остальныхъ губерніяхъ области валяльное производство распространено сравнительно слабо. Изъ другихъ производствъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ слѣдуетъ упомянуть о ткацкомъ промыслѣ, о выдѣлкѣ веревокъ и еще нѣсколькихъ, сравнительно, впрочемъ, уже очень мелкихъ и мало распространенныхъ производствахъ.

Ткацкій и *прядильный* промыслы развиты вообще очень слабо и главной, если не исключительной цѣлью имѣютъ удовлетвореніе домашнихъ потребностей въ тканяхъ и ниткахъ; относительно въ бóльшихъ размѣрахъ производство это существуетъ въ селеніяхъ Псковской и Олонецкой губ., но и здѣсь сохранился тотъ же характеръ работы на семью.

Выдѣлка веревокъ производится кое-гдѣ въ Новгородской губ. (болѣе всего въ деревняхъ *Аѳонской* и *Богословской* волостей Череповецкаго у.) Въ Петербургской губ. на *Пороховыхъ заводахъ* и въ сосѣдней съ ними дер. *Ржевкѣ* развито *шитье кулей*—едва-ли не самая жалкая форма промысловой дѣятельности мѣстнаго населенія; заняты промысломъ исключительно женщины и по большей части семьи, лишенныя взрослыхъ мужчинъ-работниковъ; матеріаломъ для производства служатъ держанные рогожные кули изъ-подъ овса и др. зерновыхъ хлѣбовъ, покупаемые или въ городѣ, или у мѣстныхъ торговцевъ по 15—17 к. за шт.; затѣмъ кули моются, сушатся и разбираются или растрепываются на мочалу (въ послѣдней операціи принимаютъ участіе и дѣти), изъ которой изготовляется на ручныхъ самодѣльныхъ станкахъ ткань, и уже изъ нея сшивается кулекъ; заработокъ получается ничтожный — петербургскія мясныя лавки платятъ 25—30 коп. за десять кульковъ, а мѣстные скупщики и того меньше, т. е. за изготовленіе десяти кульковъ работницѣ остается всего 3 — 15 коп. (послѣднее только въ лучшемъ случаѣ). Далѣе, въ Псковской губ. во многихъ мѣстностяхъ льняного округа почти единственнымъ зимнимъ заработкомъ служитъ *трепка льна*. Въ Новгородской губ. кое-гдѣ (въ *Талицкой* и *Бураковской* вол. Кирилловскаго у.) нѣсколько сотъ женщинъ занимается плетеніемъ *шелковыхъ косынокъ* и т. д.

Кустарная обработка *металловъ* получила наибольшее развитіе въ Новгородской губ. и, наоборотъ, самые скромные размѣры она имѣетъ въ Псковской губ.

Важнѣйшимъ производствомъ по обработкѣ металловъ должна быть названа выковка гвоздей. Главнымъ центромъ гвоздильнаго производства является такъ наз. „*Уломскій районъ*“ или „*Улома*“ въ Новгородской губ. (на картѣ I К VI, VII), состоящій изъ большинства волостей Череповецкаго у. (главнымъ образомъ *Уломской*, *Самосорской* и *Горской*), а также сосѣднихъ Устюженскаго и части Бѣлозерскаго уѣздовъ [1]). Уломскіе гвозди пріобрѣли довольно широкую извѣстность еще съ XV столѣтія и расходились наряду съ вологодскими, тихвинскими, корельскими. Толчкомъ къ дальнѣйшему, болѣе широкому и прочному развитію въ Уломѣ гвоздарничества послужило особенно то обстоятельство, что въ XVII столѣтіи въ Устюжну Желѣзнопольскую, къ которой принадлежалъ и нынѣшній Череповецкій уѣздъ, были вызваны тульскіе мастера для выдѣлки изъ мѣстной желѣзной руды пушечныхъ ядеръ и разныхъ желѣзныхъ орудій. Прежде уломской гвоздь расходился далеко во всѣ стороны и, благодаря своей дешевизнѣ, совершенно не находилъ себѣ соперниковъ; такъ, еще въ началѣ 70-хъ годовъ въ уломскомъ округѣ выковывалось однихъ гвоздей до 600 тысячъ пудовъ, на сумму до 3 милліоновъ рублей; но затѣмъ уже, при появленіи гвоздей машиннаго производства (проволочныхъ и рѣзныхъ), промыселъ сталъ быстро падать и въ настоящее время далеко уже не имѣетъ своего прежняго экономическаго значенія, хотя еще и теперь въ округѣ насчитывается болѣе 10 тысячъ кустарей, выковывающихъ гвозди слѣдующихъ сортовъ: однотесъ, двутесъ, троетесъ (всѣ сорта строевые), брусковый или барочный и сапожный. Уломскій районъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что это была первая у насъ мѣстность, гдѣ желѣзо добывалось изъ болотной руды; впослѣдствіи однако добыча желѣза была здѣсь почти вовсе оставлена, и въ настоящее время гвозди уже выковываются частью изъ дорогого уральскаго желѣза, частью же изъ лома („бутора“); изъ желѣза же мѣстныхъ болотныхъ рудъ выковываются лишь гвозди низшихъ сортовъ. Общая стоимость производства теперь опредѣляется приблизительно въ $1^1/_2$ милліона рублей. Только немногіе кузнецы оказываются собственниками своего труда, т. е. имѣютъ возможность отъ себя закупать матеріалъ и развозить свои издѣлія по ярмаркамъ; огромное же большинство гвоздарей работаетъ на скупщика, на заказъ, изъ матеріала, отпускаемаго заказчикомъ. Организація промысла обыкновенно слѣдующая: состоятельные предприниматели раздаютъ кузнецамъ желѣзо, причемъ установленіе цѣны и разсчетъ какъ за матеріалъ, такъ и за трудъ производятъ по окончаніи зимней работы и уже послѣ продажи гвоздей. Достоинство уломского гвоздя невысоко, въ значительной степени потому, что кустари стараются быстрѣе окончить заказъ и выгадать на матеріалѣ, такъ какъ всѣ лишніе — „приработные“ гвозди идутъ въ ихъ пользу. Весною гвозди отправляютъ по Шекснѣ, Мологѣ, каналамъ Маріинскому и Тихвинскому, а зимою ихъ везутъ гужемъ; сбытъ направляется въ прибалтійскія губерніи, въ города Москву, Петербургъ, Н.-Новгородъ, Тверь, Ярославль, Ростовъ и др. Средній заработокъ гвоздаря 20—25 коп. за двѣнадцатичасовой день работы. Такимъ образомъ положеніе уломскихъ кузнецовъ далеко не удовлетворительное, но

---

[1]) Въ составъ Уломскаго гвоздарнаго района принято включать также прилегающія мѣстности сосѣднихъ Тверской и Ярославской губерній—части Весьегонскаго, Моложскаго и Пошехонскаго уу. (ср. I томъ, стр. 152).

мѣръ къ поднятію промысла въ техническомъ и экономическомъ отношеніяхъ до сихъ поръ почти никакихъ не предпринималось. Болѣе всего вредитъ интересамъ кустарей установившійся здѣсь обычай расплаты за издѣлія не наличными деньгами, а плохимъ и дорогимъ товаромъ, что, впрочемъ, отмѣчалось нами уже неразъ и выше, при очеркѣ многихъ другихъ мѣстныхъ промысловъ.

Кромѣ гвоздей, въ Новгородской губ. кузнецами во многихъ мѣстностяхъ (въ Кирилловскомъ, Череповецкомъ, Боровицкомъ, Устюженскомъ и Тихвинскомъ уѣздахъ) изготовляются топоры, ухваты, подковы, сковороды, серпы, косы и вилы, но всѣ перечисленные предметы за предѣлы губерніи сбыта не имѣютъ. Нельзя не упомянуть еще о производствѣ колоколовъ, которое изстари укрѣпилось въ Новгородской губ., и валдайскіе колокола пріобрѣли себѣ всероссійскую извѣстность. Затѣмъ, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ значительномъ количествѣ выдѣлываются сохи и кочерги, въ Череповецкомъ—выдѣлываются наковальни, въ Новгородскомъ у. (въ д. *Трубичинѣ*, на картѣ Г VII)—изготовляются садовые инструменты и т. д.

Въ Олонецкой губ. въ прежнее время во многихъ мѣстностяхъ производилась выплавка желѣза изъ мѣстныхъ горныхъ рудъ, а въ Каргопольскомъ и Пудожскомъ уу. еще недавно желѣзо плавили изъ болотной руды, и имъ пользовались кустари, но теперь, вслѣдствіе относительной дешевизны привознаго желѣза, разработка мѣстныхъ рудъ почти вовсе оставлена. Общій заработокъ олонецкихъ кустарей-кузнецовъ опредѣляется приблизительно въ 17 тысячъ рублей. Изъ кузнечныхъ производствъ назовемъ выдѣлку экипажей, искусно изготовляемыхъ въ дер. *Улванѣ* Олонецкаго у. (на картѣ Е VII); улванскіе кузнецы, пользующіеся прекрасной репутаціей, сами же исполняютъ и столярныя, и слесарныя, и малярныя работы и дѣлаютъ экипажи (тарантасы, сани) обыкновенно по заказамъ, поступающимъ изъ уѣздовъ Олонецкой губ. и изъ ближайшихъ мѣстностей Петербургской губ. Прочіе кузнецы занимаются приготовленіемъ, главнымъ образомъ, топоровъ, косъ и серповъ на вольную продажу; кромѣ того, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ кустарнымъ способомъ съ незапамятныхъ временъ приготовляются винтовки, а въ Олонецкомъ у., въ нѣсколькихъ деревняхъ, въ большомъ количествѣ выдѣлываются коровьи колокола; послѣдніе изготовляются изъ листового желѣза и, для приданія имъ звонкости, ихъ обливаютъ еще мѣдью; сбываются колокола на окрестныхъ ярмаркахъ поштучно — по 15—80 к., смотря по величинѣ; промыселъ этотъ, хотя и древній, но большого развитія не получилъ.

Въ Петербургской губ., въ отдѣльныхъ ея частяхъ имѣется также довольно большое число кузнецовъ; такъ, значительнаго развитія достигла кузнечно-слесарная промышленность въ Петербургскомъ уѣздѣ, особенно въ фабрично-ремесленномъ его районѣ, а также во всемъ Лужскомъ у., гдѣ кузнечнымъ промысломъ занималось около 300 дворовъ (болѣе чѣмъ въ 200 кузницахъ), выручающихъ въ годъ до 34 тыс. рублей, въ Гдовскомъ у., въ которомъ насчитывалось до 250 дворовъ, заработывающихъ кузнечнымъ дѣломъ до 20 тыс. руб., и въ Новоладожскомъ у.—около 250 кузнецовъ съ заработкомъ до 25 тыс. руб. Въ Ямбургскомъ у. многіе кузнецы занимаются изготовленіемъ желѣзныхъ плуговъ, продаваемыхъ по 6—12 р., причемъ произ-

водство это, благодаря постепенному переходу мѣстнаго населенія отъ сохи къ плугу, съ каждымъ годомъ разрастается.

Изъ кустарныхъ промысловъ по обработкѣ *минеральныхъ веществъ* разсмотримъ гончарное и кирпичное производства.

Гончарный промыселъ получилъ значительное развитіе въ Олонецкой и Новгородской губерніяхъ и отчасти въ Петербургской; что же касается Псковской г., то здѣсь кустарей - гончаровъ насчитывается уже очень немного, и большинство ихъ сосредоточено въ Великолуцкомъ уѣздѣ. Въ остальныхъ же уѣздахъ этой губерніи число гончаровъ ничтожно. Въ Олонецкой губ. гончарный промыселъ весьма распространенъ въ селеніяхъ Лодейнопольскаго уѣзда, расположенныхъ по р. *Ояти* (на картѣ Е, Ж, З V) и существуетъ здѣсь уже около 100 лѣтъ. Прекрасныя качества глины, удобство ея добыванія и дешевизна дровъ, необходимыхъ для обжиганія, какъ нельзя болѣе благопріятствуютъ развитію здѣсь промысла; какъ глину, такъ и топливо крестьяне имѣютъ со своихъ надѣльныхъ земель. Но каждый гончаръ занимается своимъ дѣломъ вполнѣ обособленно, и какого-либо артельнаго начала въ организаціи промысла здѣсь не существуетъ, такъ что большинство гончаровъ вынуждено продавать свои издѣлія (горшки, умывальные тазы, цвѣточные расписные горшки, пепельницы, глиняныя статуэтки, дѣтскія игрушки и пр.) мѣстнымъ скупщикамъ, которые уже въ свою очередь развозятъ товаръ по деревнямъ, торжкамъ и ярмаркамъ губерніи, а весной отправляютъ его въ Петербургъ, Петрозаводскъ и другіе ближайшіе промышленные центры; вотъ эта-то необходимость имѣть дѣло со скупщикомъ и является единственной причиной, препятствующей развитію промысла. Гончарнымъ дѣломъ въ Олонецкой губ. занимаются еще въ Вытегорскомъ, а также Каргопольскомъ, Пудожскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ, но издѣлія здѣшнихъ кустарей не отличаются уже такой прочностью и отдѣлкой, какъ издѣлія оятскихъ гончаровъ, а потому и расцѣниваются значительно ниже первыхъ. Въ Новгородской губ. гончарное (кустарное) производство наиболѣе развито въ Череповецкомъ уѣздѣ, особенно въ деревняхъ *Новотрюмовѣ*, *Гаркѣ*, *Островѣ* (на картѣ К VI), затѣмъ въ Боровицкомъ у. (*д. Княжее Село*) и въ Тихвинскомъ у.; въ послѣднемъ уѣздѣ гончарный промыселъ существуетъ въ двухъ районахъ: на р. *Явосьмѣ* и на р. *Ояти*; въ первомъ изъ названныхъ районовъ производство сохранило самую первобытную технику: обжиганіе посуды производится въ той же печи, гдѣ готовится и пища, а на р. Ояти промыселъ возникъ сравнительно еще недавно, и кустари имѣли передъ собой образецъ улучшенной техники производства въ существующемъ здѣсь гончарномъ заводѣ Фока. Кромѣ того гончары встрѣчаются въ Кирилловскомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ. Гончарныя издѣлія сбываются на мѣстѣ или же развозятся самими мастерами по окрестнымъ селамъ и деревнямъ на базары, а часть ихъ еще отправляется въ Петербургъ, Петрозаводскъ и другіе города; цѣны на издѣлія весьма низки: горшки продаютъ по 1—5 коп. за штуку, крынки— по 6 — 10 коп. за десятокъ и т. д. Въ Петербургской губерніи гончарное производство достигло большого развитія въ Ямбургскомъ и Гдовскомъ уѣздахъ. Въ первомъ изъ нихъ производство сосредоточивается въ *Стремленской* вол.; кустари нерѣдко имѣютъ здѣсь общее на нѣсколько семей помѣщеніе, такъ какъ постройка „заводика", обходя-

щаяся въ среднемъ болѣе 160 р., непосильна отдѣльнымъ гончарамъ; каждая семья работаетъ отдѣльно, соблюдая притомъ извѣстную очередь. Въ Гдовскомъ у. горшки выдѣлываются изъ бѣлой псковской глины или изъ мѣстной на ручныхъ или ножныхъ станкахъ; въ *Бѣльской* вол. изготовляются черные горшки, причемъ, для приданія имъ большей прочности, къ глинѣ примѣшивается толченый и просѣянный булыжный камень, предварительно сильно прокаленный.

Приготовленіе ***кирпичей*** не составляетъ въ нашей области, въ общемъ, замѣтнаго промысла и развито въ большей или меньшей степени равномѣрно на всемъ ея пространствѣ. Нѣсколько выдѣляется въ этомъ отношеніи только Новгородская губ., имѣющая исключительное значеніе въ дѣлѣ производства огнеупорнаго кирпича [1]) и поставки на разные заводы Россіи огнеупорныхъ глинъ.

Здѣсь представляется умѣстнымъ упомянуть еще о ремеслѣ *печниковъ*, находящемся въ столь тѣсной связи съ кирпичнымъ производствомъ. Наибольшее количество печниковъ (болѣе 100 человѣкъ) насчитывалось въ Новоладожскомъ у. Петербургской губ. Обыкновенно печники договариваются за извѣстную плату, отъ 8 до 13 р., сложить печь изъ своего кирпича, который и приготовляютъ здѣсь же на мѣстѣ, и одному рабочему втеченіе года удается сложить 5—10 печей.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію кустарныхъ производствъ, матеріаломъ для которыхъ служатъ *животные продукты*; сюда относятся прежде всего производства—сапожное, кожевенное и скорняжничество, а затѣмъ болѣе мелкія—шорное, перчаточное, роговое и пр.

Сапожный промыселъ достигъ наибольшаго развитія въ Петербургской губерніи, главнымъ образомъ въ уѣздахъ Петербургскомъ, Новоладожскомъ и Лужскомъ; въ названныхъ уѣздахъ кустари-сапожники заработывали въ годъ около 175 тысячъ рублей. Въ Петербургскомъ у. сапожниковъ насчитывается болѣе 400 человѣкъ, извлекающихъ изъ своего мастерства около 90 тыс. р. ежегодно, или по 225 р. на каждаго, причемъ размѣры заработка въ уѣздѣ понижаются или повышаются въ зависимости отъ большей или меньшей близости столицы. Въ Новоладожскомъ у. главными центрами производства являются *Усадищенская* и *Шаховская* волости, всего же въ уѣздѣ сапожнымъ ремесломъ занимается болѣе 500 человѣкъ, выручающихъ въ общемъ сумму до 50 тыс. р. или на человѣка, въ среднемъ, по 100 р. въ годъ; но заработокъ самостоятельныхъ сапожниковъ вообще значительно ниже, чѣмъ мастеровъ, занимающихся у хозяевъ, такъ какъ самостоятельный сапожникъ работаетъ не круглый годъ, отвлекаясь лѣтомъ полевыми работами, и обыкновенно меньше знакомъ съ техникой дѣла, нежели сапожникъ, работающій по найму. Наконецъ, въ Лужскомъ у. общая выручка башмачниковъ и сапожниковъ доходила до 30 тыс. рублей, изъ коей каждому мастеру среднимъ числомъ приходилось заработка около 85 рублей. Въ Новгородской губ. сапожный промыселъ также пользуется значительнымъ развитіемъ; особенно въ этомъ отношеніи выдѣляется Череповецкій уѣздъ, а также уѣзды Тихвинскій, Кирилловскій, Боровицкій и Старорусскій. Въ Череповецкомъ у. кустарная выдѣлка сапогъ имѣла чрезвычайно широкія размѣры въ прежнее время,

[1]) Таковаго приготовляется въ годъ здѣсь до 5 милліоновъ штукъ.

до появленія еще на рынкѣ осташковской и кимрской обуви; подъ вліяніемъ же конкурренціи послѣдней, размѣры промысла сильно сократились, такъ какъ кустарямъ пришлось ограничиться только мѣстнымъ сбытомъ своего товара—на ярмаркахъ Череповецкаго и сосѣднихъ съ нимъ уѣздовъ; тѣмъ не менѣе еще и въ послѣднее время въ уѣздѣ насчитывается до 4 тысячъ кустарей, выдѣлывающихъ сапогъ до 200 тысячъ паръ въ годъ. Значительно слабѣе развито сапожное производство въ Псковской и Олонецкой губерніяхъ; въ первой изъ нихъ нѣсколько выдѣляется только Псковской у., а въ послѣдней—Олонецкій.

Кожевенное производство болѣе распространено въ Петербургской губ., а затѣмъ въ Олонецкой и встрѣчается въ Новгородской губ. Въ Петербургской губ. кожевенное производство сосредоточено главнымъ образомъ въ Новоладожскомъ у., болѣе всего въ *Усадищенской* вол., а также въ Гдовскомъ и отчасти Лужскомъ уѣздахъ. Крестьяне обыкновенно устраиваютъ здѣсь особенные кожевенные „заводики"; послѣдніе по большей части имѣютъ весьма незначительные размѣры, представляя собой или старыя бани, или небольшія теплыя лачужки. Въ Олонецкой губ. кожевенный промыселъ существуетъ повсемѣстно, но наибольшаго развитія онъ достигъ въ Каргопольскомъ, Лодейнопольскомъ и Олонецкомъ уу. Важнѣйшимъ пунктомъ сбыта выдѣланныхъ въ губерніи кожъ служитъ *Богоявленскій торжокъ*. Въ Новгородской губ. кустарная выдѣлка кожъ сосредоточена болѣе въ Тихвинскомъ (*Деревская* вол.) и Кирилловскомъ уу. Замѣчаемое здѣсь за послѣднее время повышеніе цѣнъ на кожи объясняется увеличеніемъ спроса ихъ на Вологодско-Архангельскую желѣзную дорогу.

Скорняжничество состоитъ въ выдѣлкѣ овчинъ и звѣрковыхъ мѣховъ. Въ Олонецкой губ. скорняжничество особенно развито въ г. *Каргополь* (на картѣ Л IV) и его окрестностяхъ, гдѣ населеніе уже издавна занимается выдѣлкой бѣличьихъ шкурокъ и шитьемъ бѣличьихъ мѣховъ; но за послѣднее время промыселъ быстро падаетъ, съ одной стороны вслѣдствіе сокращенія спроса на бѣличій мѣхъ, а съ другой—вслѣдствіе крайней скудности заработка; такъ, въ настоящее время промысломъ занято всего около 200 кустарей, тогда какъ лѣтъ 15—20 тому назадъ ихъ насчитывалось до 1000. Въ Новгородской губ., въ Кирилловскомъ, Бѣлозерскомъ, Череповецкомъ, Боровицкомъ, Старорусскомъ и Тихвинскомъ у. кустарями выдѣлываются овчины; работаютъ чаще всего по заказу съ чужимъ матеріаломъ, получая въ годъ обыкновенно 5—20 р. Въ Петербургской и Псковской губерніяхъ выдѣлка овчинъ ведется въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ.

Изъ остальныхъ производствъ по обработкѣ животныхъ продуктовъ остается упомянуть: о *шорномъ*, вообще развитомъ въ нашей области весьма слабо и встрѣчающемся только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Псковской губ., въ Пудожскомъ у. Олонецкой г. и въ Боровицкомъ у. Новгородской, о кустарномъ производствѣ *перчатокъ*, сравнительно довольно развитомъ въ г. *Сестрорѣцкѣ*, но обезпечивающемъ перчаточницамъ едва только одно пропитаніе, наконецъ о выдѣлкѣ *гребней* изъ рога и *щетокъ* изъ щетины, чѣмъ болѣе другихъ мѣстностей извѣстенъ Пудожскій у. Олонецкой губ., и пр.

Изъ намѣченныхъ выше группъ кустарныхъ производствъ намъ

остается разсмотрѣть еще послѣднюю изъ нихъ—группу *смѣшанныхъ* производствъ, т. е. производствъ, матеріаломъ для которыхъ служатъ различные продукты—животные, растительные и пр. Сюда относится, напр., *синильное* производство, заключающееся въ окраскѣ пряжи, холста и вообще деревенскихъ тканей; синильщики и красильщики въ большемъ или меньшемъ числѣ встрѣчаются въ Бѣлозерскомъ, Старорусскомъ и Тихвинскомъ уѣздахъ Новгородской губ., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Псковской губ., а также въ Гдовскомъ и Новоладожскомъ уу. Петербургской губ. Затѣмъ въ настоящую же группу входитъ *гармонное* производство, болѣе развитое въ Новгородской губ., особенно въ Кирилловскомъ у. (болѣе 350 чел.), а также въ Череповецкомъ, Боровицкомъ, Старорусскомъ и др. уу.; гармоники сбываются на мѣстѣ и въ города — Петербургъ, Ярославль — преимущественно при посредствѣ скупщиковъ, которые выдаютъ кустарямъ матеріалъ въ счетъ платы, причемъ, при пріемѣ отъ мастера, гармоники считаются по 15—20 р. за десятокъ, а продаются отъ 30 р. за десятокъ; гармонное производство существуетъ еще кое-гдѣ въ Псковской губ. и въ Петербургской (въ Лужкомъ у.). Далѣе, въ Олонецкой губерніи существуетъ весьма интересный промыселъ—*плетеніе* шляпъ *изъ соломы*, чѣмъ занимаются крестьяне преимущественно въ *Неккульской* вол. Олонецкаго у. Промыселъ ведется здѣсь еще съ 1867 года и открылся совершенно случайно; организаторомъ его считаютъ крестьянина деревни *Гамаръ-Горы* Соколова, въ домѣ котораго была оставлена пастухомъ-финляндцемъ старая соломенная шляпа; осмотрѣвъ ее внимательно, Соколовъ самъ сдѣлалъ такую же шляпу, научилъ работѣ нѣсколькихъ женщинъ и, такимъ образомъ, число занимающихся плетеніемъ годъ отъ году увеличивалось; потребовался болѣе обширный районъ сбыта произведеній, и вскорѣ же началась отправка шляпъ въ Петербургъ, гдѣ ихъ сбывали уже по 15—30 коп. за штуку. Въ настоящее время плетеніемъ изъ соломы занимается болѣе 1.500 человѣкъ, большей частью подростки мальчики и дѣвочки; женщины работаютъ урывками, а мужчины вовсе не принимаютъ участія въ работѣ. Кромѣ шляпъ олонецкими кустарями изготовляются такъ называемые „плетни", изъ которыхъ въ городскихъ магазинахъ шьютъ шляпы уже по фасону. Невыгодными для кустарей посредниками въ сбытѣ являются скупщики, большинство которыхъ теперь, благодаря своей предпріимчивости, изъ бѣдняковъ сдѣлались весьма зажиточными домохозяевами; въ Петербургѣ торговля соломенными шляпами поддерживается главнымъ образомъ крестьянками изъ с. *Кондушъ* Олонецкаго у. (на картѣ Д IV), которыя ежегодно, въ числѣ до 350, отправляются весною на торговлю въ разноску нитками и кружевами и прихватываютъ съ собой на коммиссію и соломенныя шляпы. Въ 1894 году изъ Олонецкой губ. было отправлено въ Петербургъ, Ревель, Москву, Одессу и Варшаву до $1^1/_2$ милліона аршинъ плетней разнаго сорта и до 16 тысячъ шляпъ. Въ Петербургской губ. въ *Рыбацкой* вол. существуетъ *картонно-коробочный* промыселъ; въ 1897 г. въ с. *Рыбацкомъ* (см. карту окрестностей Петербурга) дѣйствовало 3 мастерскихъ, въ которыхъ дѣлались коробки для папиросъ; въ этомъ производствѣ употребляется трудъ подростковъ и даже дѣтей 9-ти лѣтняго возраста, побросавшихъ школы и за свой 12-ти часовой трудъ получающихъ 8—9 р. въ мѣсяцъ на своемъ содержаніи.

Прочія кустарныя производства, по своимъ размѣрамъ и распространенности, еще мельче и уже сколько-нибудь существеннаго экономическаго значенія почти не имѣютъ.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ приведеннаго очерка, трудъ кустаря въ громадномъ большинствѣ случаевъ поставленъ въ условія далеко не благопріятныя: кустарь обыкновенно долженъ пріобрѣтать сырой матеріалъ для производства, но для его пріобрѣтенія онъ не имѣетъ ни свободнаго капитала, ни дешеваго и легко получаемаго кредита; далѣе, онъ лишенъ почти всякихъ техническихъ знаній, почему его издѣлія низко расцѣниваются и разсчитаны по большей части на самаго скромнаго потребителя и, наконецъ, кустарь почти никогда не имѣетъ возможности вступать въ непосредственныя сношенія съ потребителемъ или рынкомъ; вынужденный всѣми перечисленными причинами и обстоятельствами, производитель обыкновенно впадаетъ въ полнѣйшую кабалу къ посреднику — скупщику, доставляющему ему уже отъ себя сырой матеріалъ по дорогой цѣнѣ, запутывающему его всевозможными кредитными тонкостями и за безцѣнокъ скупающему у него издѣлія, притомъ расплачивающемуся за послѣднія не наличными деньгами, а дорого расцѣненнымъ товаромъ. Съ другой же, однако, стороны должны быть отмѣчены далеко не единичныя въ послѣднее время мѣропріятія земствъ и правительства, направленныя къ устраненію отмѣченныхъ сейчасъ неблагопріятныхъ условій кустарнаго промысла и выражающіяся въ организаціи кустарныхъ комитетовъ (въ Олонецкой губ.), учрежденіи учебныхъ мастерскихъ для кустарей (въ Великолуцкомъ, Старорусскомъ, Петергофскомъ, Повѣнецкомъ и др. уѣздахъ), земскихъ школъ для обученія ткацкому мастерству: Петергофскимъ—кузнечно-слесарно-токарной мастерской, Повѣнецкимъ—сапожной и столярной, Вытегорскимъ—гончарной и пр.), открытіи музеевъ мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій (напр. при Тихвинской уѣздной управѣ), принятіи на себя посредничества по сбыту кустарныхъ издѣлій (Повѣнецкое земство), организаціи общественныхъ лавокъ для сбыта (прекрасный примѣръ—крестьянскія общественныя лавки кустарей въ Новгородскомъ у.) и т. д.

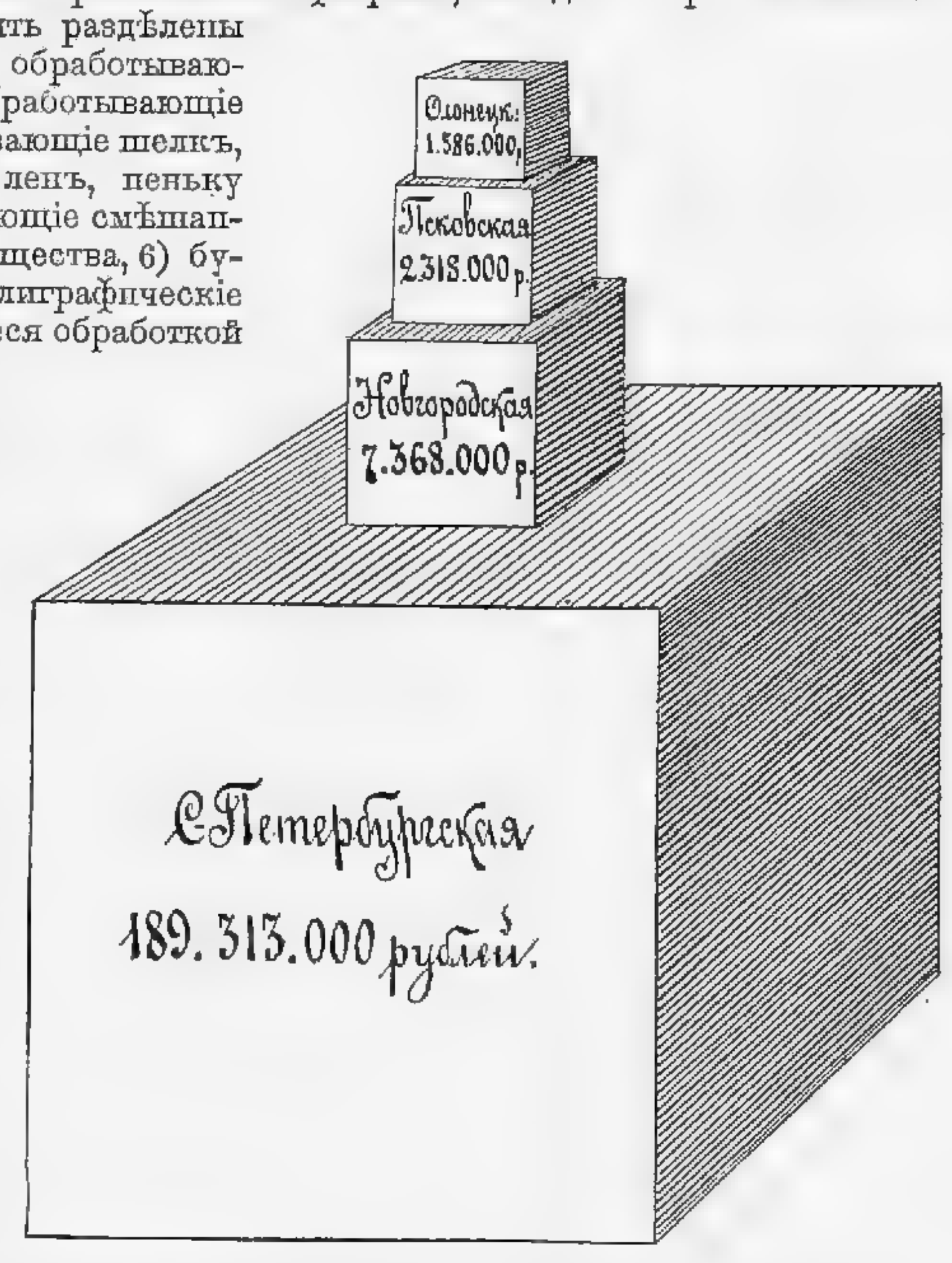
Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть крупную обработывающую промышленность—*фабрично-заводскую.* По свѣдѣніямъ Департамента Торговли и Мануфактуръ, опубликованнымъ въ 1897 году, въ приозерныхъ губерніяхъ насчитывалось около *тысячи фабрикъ и заводовъ,* годовое производство которыхъ опредѣлялось слишкомъ въ 200 милл. руб., а, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, доходитъ даже до 280 м. р. при 200 т. рабоч.

Приозерный, или вѣрнѣе Петербургскій промышленный районъ представляетъ собою по степени развитія третій фабрично-заводскій центръ Россіи; первое въ этомъ отношеніи мѣсто принадлежитъ, какъ извѣстно, Московскому району, производительность котораго въ *три раза больше,* чѣмъ Петербургскаго, а второе—Привислинскому промышленному району, превышающему, впрочемъ, производительность Петербургскаго всего лишь на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Помѣщенная на стр. 189 діаграмма даетъ наглядное представленіе объ *относительныхъ размѣрахъ производительности отдѣльныхъ губерній* разсматриваемой области.

Такимъ образомъ почти 95% общей суммы производства всѣхъ фабрикъ нашей области получается въ предѣлахъ Петербургской гу-

берніи, и остальныя губерніи въ этой суммѣ участвуютъ, слѣдовательно, весьма скромнымъ процентомъ—3½%—Новгородская, немногимъ больше 1%—Псковская и меньше 1%—Олонецкая. По размѣрамъ годовой производительности, Петербургской губерніи принадлежитъ, послѣ Московской, первое мѣсто, а она одна доставляетъ почти 12% всей годовой производительности русской фабрично-заводской промышленности.

По матеріаламъ обработки всѣ фабрики, заводы и промышленныя заведенія могутъ быть раздѣлены на 12 группъ: 1) обработывающіе хлопокъ, 2) обработывающіе шерсть, 3) обработывающіе шелкъ, 4) обработывающіе ленъ, пеньку и пр., 5) обработывающіе смѣшанныя волокнистыя вещества, 6) бумагодѣлательные, полиграфическіе и пр., 7) занимающіеся обработкой дерева, 8) металлическіе, 9) обработывающіе минеральныя вещества, 10) обработывающіе животные продукты, 11) занимающіеся обработкой питательныхъ веществъ, 12) химическіе и пр.

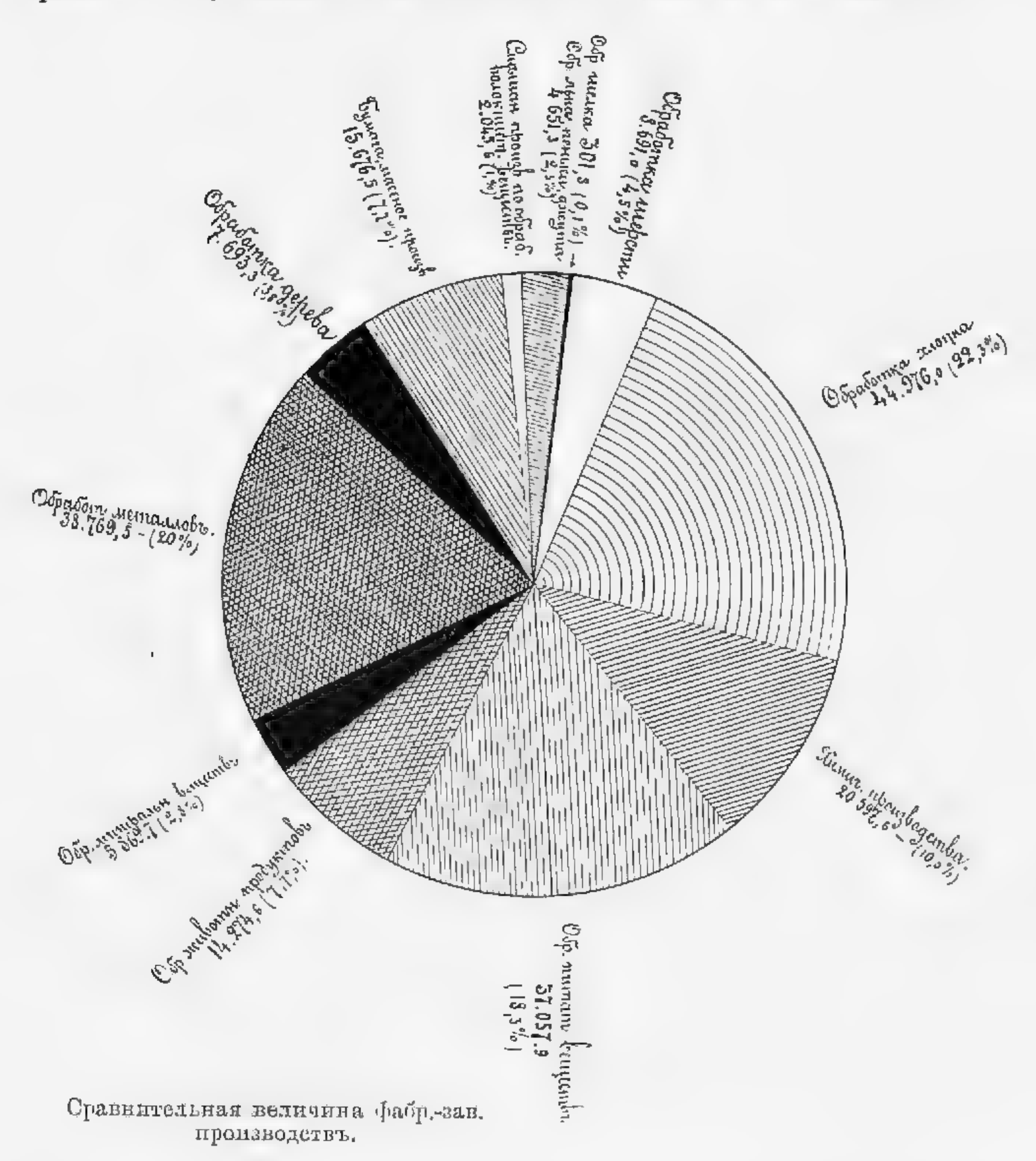

Сумма фабрично-заводскихъ производствъ по губерніямъ.

Распредѣленіе годовой производительности фабрикъ и заводовъ *по группамъ производствъ* представляется діаграммой, помѣщенной на стр. 190.

Какъ видно изъ приведенной ниже діаграммы, наибольшей величины достигло въ нашей области *хлопчато-бумажное* производство, составляющее всего 22% или болѣе ⅕ части всего фабрично-заводскаго производства области и болѣе 10% всего хлопчато-бумажнаго производства Россіи, но тѣмъ не менѣе оно своими размѣрами болѣе чѣмъ въ 6 разъ уступаетъ обработкѣ хлопка въ Московской промышленной области. Всѣ хлопчато-бумажныя фабрики, въ числѣ болѣе 30, находятся исключительно въ Петербургской губерніи, причемъ общая ихъ производительность опредѣляется почти въ 45 милліоновъ рублей и, слѣдова-

тельно, каждая фабрика выработываетъ въ годъ издѣлій на сумму около $1^1/_2$ милліона рублей. Рабочихъ на всѣхъ этихъ фабрикахъ насчитывалось болѣе 20 тыс. человѣкъ. Въ Петербургѣ была основана въ 1824 году бумагопрядильня Ренненкампфа, которая, впрочемъ, на третьемъ году своего существованія была уничтожена пожаромъ. Пер-

Сравнительная величина фабр.-зав. производствъ.

вая акціонерная бумагопрядильня учреждена была въ Петербургѣ въ 1835 г., и она долгое время, по качеству произведеній, первенствовала передъ остальными подобными мануфактурами въ Петербургѣ.

Громадное большинство петербургскихъ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ сосредоточено въ самой столицѣ, гдѣ находятся крупныя фабрики

Кенига, т-ва Невской ниточной мануфактуры (2), компаніи Невской бумагопрядильной мануфактуры, Паля, т-ва „Новая Бумагопрядильня“, т-ва Охтенской мануфактуры, комп. Сампсоніевской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры и др. Въ уѣздахъ и уѣздныхъ городахъ болѣе крупныя по своимъ размѣрамъ предпріятія принадлежатъ т-ву Шлиссельбургской ситценабивной мануфактуры (съ годовымъ производствомъ болѣе чѣмъ въ $5^1/_2$ м. р.), т-ву Екатерингофской бумагопр. мануф., комп. Петровскихъ бумагопр. и ткацк. фабрикъ (въ с. *Смоленскомъ* Петербургскаго у.) т-ву Спасск. бумагопр. и ткацк. фабр. (въ томъ же с. Смоленскомъ) и др

Всѣ петербургскія бумагопрядильни и ткацкія мануфактуры въ техническомъ отношеніи прекрасно обставлены и производятъ издѣлія

Кренгольмская мануфактура близъ Нарвы.

хотя и не настолько разнообразныя по рисункамъ и колерамъ, какъ московскія фабрики, но зато болѣе тонкихъ сортовъ—лучшій миткаль, доместикъ и т. п.; набивной товаръ петербургскихъ ситцевыхъ фабрикъ разсчитанъ на прихотливый вкусъ столицы, прибалтійскихъ губерній и Финляндіи, гдѣ почти исключительно расходятся петербургскіе ситцы.

Производство *шерстяныхъ тканей* сосредоточено опять почти исключительно въ Петербургской губерніи, въ которой имѣется 13 фабрикъ, выработывающихъ (при слишкомъ 4-хъ тыс. рабочихъ) издѣлій почти на 9 милліоновъ рублей; въ Олонецкой и Новгородской губерніяхъ шерстяныхъ фабрикъ вовсе не существуетъ, а въ Псковской имѣется только одна и то съ весьма скромной цыфрой производства. Въ общей суммѣ обработка шерсти составляетъ $4^1/_2$% всего производства области. Малочисленность фабрикъ данной группы сравнительно съ суммой про-

изводствъ свидѣтельствуетъ о томъ, что большинство ихъ устроено въ болѣе или менѣе крупныхъ размѣрахъ. Изготовляемыя ими ткани отличаются большимъ разнообразіемъ и совершенствомъ выдѣлки; такъ, здѣсь приготовляютъ лучшіе сорта гвардейскихъ суконъ, прекрасныя фланели, одѣяла и различныя модныя шерстяныя ткани (особенно на фабрикѣ Торнтона); на нѣсколькихъ петербургскихъ фабрикахъ, кромѣ того, выработывается искусственная шерсть. Изъ петербургскихъ фабрикъ, занимающихся обработкой шерсти, наиболѣе крупная принадлежитъ т-ву шерстяныхъ издѣлій Торнтона, на которой одной состоитъ болѣе 2.100 рабочихъ, и выдѣлывается шерстяныхъ тканей почти на 6 милліоновъ рублей; другая довольно крупная фабрика, впрочемъ уже въ три раза меньшая по размѣрамъ производства, т-ва Нарвской суконной мануфактуры (бывш. бар. Штиглица) находится въ *Горской* вол. Ямбургскаго уѣзда.

Производительность фабрикъ, выдѣлывающихъ *льняныя* и *пеньковыя* ткани и пряжу, опредѣляется суммою въ 4,6 м. р., что составляетъ всего лишь 2% общей суммы фабричнаго производства области и около 3% общеимперскаго льняного и пеньковаго производства.

По губерніямъ разсматриваемой области производство это распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число фабрикъ.	Сумма произв. (въ тыс. рубл.).	% къ производству губ.	Число рабочихъ на фабр.	вне фабр.
Олонецкая	1	18	1,1	55	—
Петербургская	6	3.839	2,0	2.782	—
Новгородская	1	546	7,4	626	—
Псковская	5	248	1,0	285	—
	13	4.651	2,0	3.748	—

Первое мѣсто въ числѣ фабрикъ этой группы, по размѣрамъ производства, принадлежитъ льнопрядильной и ткацкой фабрикѣ т-ва Нарвской льнопрядильной мануф. (бывш. бар. Штиглица) близъ г. *Нарвы*, выдѣлывающей пряжи, льняныхъ и джутовыхъ тканей и джутовыхъ мѣшковъ на 1.850 т. р. [1]). Кромѣ того, въ Петербургской губ. къ числу довольно крупныхъ должны быть отнесены столичныя фабрики Лебедева (изготовляющая мѣшки, дерюги, джутъ, пряжу и паклю) и Гота (канатная). Въ Новгородской губ. извѣстна фабрика т-ва изготовленія мѣшковаго полотна и мѣшковъ (въ Крестецк. у.), а въ Псковской губ.— прядильная фабрика Ванюкова (пос. *Сольцы*, Порховск. у., на картѣ В VII).

Производство *шелковыхъ* тканей существуетъ только въ Петербургѣ, гдѣ имѣется 4 небольшихъ фабрики, производящія товара на сумму немногимъ болѣе 300 т. р.; въ остальныхъ же губерніяхъ шелковыхъ фабрикъ вовсе нѣтъ.

---

[1]) Если причесть сюда находящуюся здѣсь же, на островѣ р. Наровы (принадлежащемъ, впрочемъ, къ Эстляндской губ.), *Кренгольмскую* мануфактуру (приводимую въ движеніе Нарвскимъ водопадомъ), то общая сумма производства этого фабричнаго центра повысится еще на 11 милл. руб., т. е. достигнетъ 12.850 тыс. руб., а общая сумма производства группы достигнетъ слишкомъ 15 милл. руб.

Наконецъ, производства по обработкѣ *смѣшанныхъ волокнистыхъ веществъ* составляютъ всего только 1% общей суммы производства области и сосредоточены исключительно въ Петербургской губерніи и, сверхъ того, исключительно въ самомъ городѣ Петербургѣ; здѣсь насчитывается 34 заведенія, выработывающихъ различныхъ издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ на сумму въ 2 милл. р. съ небольшимъ. Въ составъ этой группы входятъ производства тюлевое (крупное предпріятіе принадлежитъ т-ву тюлевой фабрики, выработывающему гардинъ, тюля и пр. на сумму около 800 т. р. и кромѣ того заработывающему болѣе 100 т. р. на пріемѣ сырья въ переработку отъ давальцевъ), басонное (фабрики Семеновой, Суратова), брезентное и парусное (фабр. т-ва Нарвской льнопрядильн. мануф. бар. Штиглица, Кебке), вязальное (Керстенъ, Гренрозъ), клееночное, корсетное, бѣлошвейное, портняжное (Норденштремъ), шляпное (Брюно, Бажо, Боне), зонтичное (Мельниковъ, Травниковъ, Спѣхинъ), прачешное (Керстенъ) и красильное (Герке, Даммъ).

Бумагомассное, *бумагодѣлательное* и *полиграфическое производства* составляютъ 7,7% всего производства области и почти ¼ долю всего русскаго производства данной группы. По отдѣльнымъ губерніямъ промышленность эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число фабрикъ.	Сумма произв. (въ тыс. руб.)	% къ произв. губ.	Число рабочихъ. На фабр.	Внѣ фабр.
Олонецкая. . . .	1	5	0,3	33	—
Петербургская. .	132	13.994	7,4	9.700	368
Новгородская . .	7	1.657	2,2	774	—
Псковская. . . .	2	20	0.8	39	—
	142	15.676	7,6	10.546	—

Такимъ образомъ средоточіемъ производства служитъ Петербургская губернія.

Матеріаломъ для производства *бумаги* служитъ прежде всего льняное тряпье, сборомъ котораго въ столицѣ, между прочимъ, занимаются особые промышленники, содержащіе цѣлыя артели бродячихъ сборщиковъ „тряпичниковъ". Но въ Петербургскомъ бумагодѣлательномъ районѣ (вообще сѣверномъ и сѣверо-западномъ районѣ) тряпье обыкновенно въ весьма значительной части замѣняется древесной массой, раздѣляющейся, какъ извѣстно, по способу обработки дерева, на механическую или собственно древесную массу и химическую или целлюлозу (клѣтчатку). Поэтому въ нашей области болѣе чѣмъ гдѣ-либо и развита фабрикація древесной массы; такъ, въ Петербургской губ. существуетъ 4 фабрики, занимающіяся выдѣлкой древесной массы: въ *Бѣлоостровской* вол. Петерб. у.—наслѣдниковъ А. А. Ольхина, выработывающая древесной массы на сумму свыше 46 т. р., въ Царскосельскомъ у.—Рейнера, въ Ямбургск. у.—Блока, въ Шлиссельбургскомъ у.—акц. общ-ва писчебумажныхъ фабрикъ Паллизенъ (первая изъ названныхъ фабрикъ занимается исключительно выдѣлкой древесной массы, остальныя же изготовляютъ кромѣ того и бумагу); въ Новгородской губ. древесная масса выработывается на четырехъ фабрикахъ (въ Боровицкомъ и Крестецкомъ уу.). На нѣсколькихъ петербургскихъ фабрикахъ, кромѣ того, существуетъ еще соломенномассное производство.

Бумагодѣлательное производство имѣется въ Петербургской губ.

(на 18 фабр.) и въ Новгородской губ. (на 4-хъ). Большее число бумагодѣлательныхъ фабрикъ расположено въ Царскосельскомъ уѣздѣ (7), а затѣмъ въ Петергофскомъ (4) и въ самомъ гор. Петербургѣ (3), а также въ Крестецкомъ у. Новгородской губ., гдѣ находится извѣстная фабрика т-ва Окуловскихъ писчебумажныхъ фабрикъ Пасбургъ, изготовляющая различной бумаги въ годъ почти на $1^1/_2$ м. р.; затѣмъ, болѣе чѣмъ милліонныя предпріятія принадлежатъ т-ву невскихъ писчебумажныхъ фабрикъ бр. Варгуниныхъ, Небе и Печаткину.

Петербургъ, въ противуположность Москвѣ, производитъ бумаги больше, чѣмъ ему нужно, и поэтому въ большомъ количествѣ отправляетъ ее за свои предѣлы. Приготовляемый на петербургскихъ писчебумажныхъ фабрикахъ товаръ отличается большимъ разнообразіемъ, вызываемымъ потребностями столичнаго населенія, и наряду съ бумагой высокихъ сортовъ, легко конкуррирующихъ съ издѣліями фабрикъ Царства Польскаго, приготовляется бумага всевозможныхъ качествъ. Нельзя здѣсь также не упомянуть и о карточной фабрикѣ Имп. Воспитательнаго Дома. Изъ остальныхъ бумагомассныхъ производствъ довольно развиты: обойное, картонное, картонажное, переплетное, альбомное, гильзовое, конвертное и др. Обойныя фабрики существуютъ только въ Петербургской губ., всего въ числѣ 5, изъ коихъ 4 находятся въ самой столицѣ (наиболѣе крупная Рикса—съ производствомъ обоевъ почти на 400 т. р.) и одна въ Царскомъ Селѣ (т-ва Царскосельской обойн. фабр. А. Уконина, основанной еще въ 1818 году и выработывающей обоевъ почти на 300 т. р.).

Полиграфическія производства, къ которымъ относится типографское, литографское, хромо-литографское, граверное, фототипное и др., получили весьма широкое развитіе въ Петербургѣ и въ общей сложности могутъ быть оцѣнены суммою болѣе 5 милл. рублей. Относительно на большія суммы работаютъ типографскія заведенія Суворина (газетъ, журналовъ, книжныхъ листовъ, клише и пр. на 565 т. р. въ годъ), акціонернаго общ-ва печатнаго дѣла подъ фирмою „Гуттенбергъ“ (265 т. р.), Каспари (252 т. р.), Голике (240 т.), Сойкинъ (210 т. р.), Кирбшаумъ (150 т. р.), Ефронъ (150 т. р.) и др.

Фабричная *обработка дерева*, благодаря относительной обезпеченности лѣсомъ, получила въ нашей области значительное развитіе, составляя, по своей цѣнности, 3,8% всего производства области и болѣе 15% общей выработки всѣхъ фабрикъ Россіи по разсматриваемой группѣ; по своимъ размѣрамъ она значительно превосходитъ таковое же производство московскихъ и другихъ фабрикъ.

По отдѣльнымъ губерніямъ фабрики, обработывающія дерево, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число фабрикъ.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ. На фабр.	Число рабочихъ. Внѣ фабр.
Олонецкая. . . .	11	1.280	80,9	681	—
Петербургская. .	75	5.264	2,8	2.917	8
Новгородская . .	15	800	10,8	972	30
Псковская. . .	4	350	15,1	341	—
	105	7.694	3,8	4.911	38

Такимъ образомъ, наибольшее число промышленныхъ заведеній этого разряда сосредоточено въ Петербургской губ., затѣмъ въ Новгородской и Олонецкой, и наименьшее—въ Псковской. Въ послѣднихъ трехъ губерніяхъ всѣ безъ исключенія фабрики этой группы, а въ Петербургской значительное ихъ большинство—представляютъ собою лѣсопильныя заведенія, занимающіяся распилкой бревенъ и досокъ. Наиболѣе крупными представителями производствъ разсматриваемой группы являются лѣсопильни Брандта и Линдеса (подъ фирмой Э. Г. Брандтъ и К°), существующія въ трехъ губерніяхъ: Петербургской (двѣ въ самомъ г. Петербургѣ, выдѣлывающія бревенъ, досокъ, брусьевъ, драни, горбылей и оплпокъ—одна на сумму свыше $1^1/_4$ м., а другая—на 330 т. р.), въ Олонецкой г. (въ г. *Вытегрѣ*, съ произв. досокъ на 278 т. р.) и въ Новгородской губ. (въ с. *Успенскомъ* Череповецкаго уѣзда—досокъ на 150 тыс. р.). Изъ остальныхъ лѣсопильныхъ заведеній своими размѣрами выдѣляются въ Петербургской губ. лѣсопильня Русанова (с. *Кушелево-Безбородко* Петерб. у.), выработывающая досокъ почти на $^1/_2$ м. р., лѣсопильные и столярное заведеніе Зиновьева (г. *Нарва*), съ производствомъ досокъ и ящиковъ почти на 400 т. р., и лѣсопильня Колобова (Петербургъ), распиливающая досокъ и бревенъ слишкомъ на 230 т. р.; въ Новгородской губ. самое крупное лѣсопильное заведеніе принадлежитъ Полежаеву (въ Бѣлозерскомъ у.), выдѣлывающее досокъ на сумму свыше 200 т. р., и наконецъ въ Олонецкой губ. выдѣляются лѣсопильни Ратькова-Рожнова (подъ фирмой Громовъ и К°)—одна въ Вытегорск. у., другая—въ Петрозаводскомъ, выработывающія вмѣстѣ досокъ на 360 т. р. Въ Петербургской губерніи, кромѣ распилочнаго, существуютъ и иныя производства по обработкѣ дерева: столярное, паркетное, мебельное, пробковое и др., причемъ названныя производства чаще ведутся не самостоятельно, а соединяются въ одно производство. Какъ на болѣе крупное мебельное производство, можно указать на мебельную фабрику Свирскаго, выдѣлывающую мебели и производящую различныхъ столярныхъ работъ почти на 200 т. р. въ годъ.

Фабрично-заводская *обработка металловъ* и *механическія производства* достигли въ Петербургскомъ промышленномъ районѣ весьма крупныхъ размѣровъ. По отдѣльнымъ губерніямъ разсматриваемой области производство это распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число фабрикъ.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% въ произв. губ.	Число рабочихъ. На фабр.	Число рабочихъ. Внѣ фабр.
Олонецкая. . . .	5	98	6,2	113	—
Петербургская. .	187	38.484	20,3	19.885	114
Новгородская . .	6	187	2,5	416	—
Псковская. . . .	—	—	—	—	—
	198	38.769	—	20.414	114

Слѣдовательно, все производство по обработкѣ металловъ сосредоточено въ Петербургской губ.; его вовсе не существуетъ въ Псковской губ., а въ Новгородской и Олонецкой оно имѣетъ совершенно ничтожные размѣры. Сумма выработки фабрикъ и заводовъ этого разряда составляетъ почти 20% или $^1/_5$ всего производства области и болѣе 23% всей фаб-

ричной обработки металловъ въ Россіи; но во всѣ эти исчисленія не вошла еще производительность казенныхъ заводовъ, регистрація которыхъ фабрично-заводской статистикой не производится [1]). (О казенныхъ заводахъ, занимающихся выплавкой чугуна, мы имѣли случай говорить въ очеркѣ горнозаводской промышленности).

Изо всѣхъ *обработывающихъ металлы* (и прежде всего *обработывающихъ желѣзо*)—производствъ наиболѣе видное положеніе занимаетъ въ нашей области *механическое* производство, обнимающее собою чугунно- и мѣдно-литейное, орудійное и машино-строительное дѣло. Механическія промышленныя заведенія—крупные заводы (болѣе 30) и механическія мастерскія—составляютъ почти 50% всѣхъ промышленныхъ заведеній разсматриваемой группы производствъ. На механическихъ фабрикахъ и мастерскихъ чаще всего изготовляютъ чугунныя, стальныя и мѣдныя отливки, водопроводныя принадлежности, паровые котлы, паровыя машины и отдѣльныя ихъ части, аппараты водяного и парового отопленія, а также вентиляціи, машинныя арматуры, приводы, станки, желѣзныя рѣшетки, лѣстницы, перила и пр., а въ отдѣльныхъ случаяхъ выдѣлываются еще керосиновые двигатели, электродвигатели, динамо-машины, локомобили, вагоны и ихъ части, паропроводы, вооруженія судовъ, разныя принадлежности для броненосцевъ, артиллерійскіе снаряды, буровые инструменты, земледѣльческія орудія, колокола, аппараты для винокуренныхъ заводовъ, кассы, аріеометры, желѣзныя ворота, двери, подъѣзды, балконы и мн. др. предметовъ. Почти всѣ механическіе заводы и мастерскія сосредоточены въ самомъ Петербургѣ; по размѣрамъ производства наиболѣе выдѣляются слѣдующіе изъ нихъ: судостроительный и механическій заводъ Морского Министерства, выработывающій судовыхъ машинъ, паровыхъ котловъ и корпусовъ на сумму свыше 3 м. р., механическій заводъ компаніи Петербургскаго механическаго завода (съ производствомъ почти въ 3 м. р.), о-ва Франко-Русскихъ заводовъ б. Берда (произв. болѣе 2½ м. р.), заводъ Нобеля (болѣе 1 м. р.), Санъ-Галли (произв. почти 700 т. р.) и мн. др.

Изъ другихъ производствъ этой категоріи довольно важное значеніе имѣютъ *проволочное* и *гвоздильное* производства, куда относится выдѣлка проволочныхъ гвоздей, проволоки (желѣзной и мѣдной), пружинъ, желѣзныхъ и стальныхъ проволочныхъ канатовъ, кабелей и пр.; наиболѣе выдающееся мѣсто занимаетъ заводъ Петербургскаго акц. общ. желѣзопрокатныхъ и проволочныхъ заводовъ (съ произв. въ 2½ мил.) и заводъ Посселя, выдѣлывающій холоднымъ путемъ патентованныхъ подковныхъ гвоздей на 470 т. р. Изъ остальныхъ производствъ по обработкѣ метал-

[1]) Выдѣлкой *желѣза* (полосоваго и сортоваго) занимается въ Петербургѣ обширный желѣзодѣлательный заводъ, принадлежащій Петербургскому акціонерному обществу желѣзодѣлательныхъ и проволочныхъ заводовъ, который выработываетъ въ годъ желѣза на сумму въ 3.150 т. рублей; нѣсколько небольшихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ существуетъ еще въ Новгородской губ. (4) и въ Олонецкой (2), общая производительность которыхъ оцѣнивается въ 125 т. рублей. Листовая красная и желтая *мѣдь*, а также *мельхіоръ* выработываются почти на 5½ м. р. громаднымъ Петербургскимъ мѣднолитейнымъ заводомъ акціонернаго о-ва мѣднопрокатнаго и трубнаго завода б. Розенкранца. *Латуни* на 225 т. р. изготовляетъ *Чикинскій* заводъ (въ Царскосельск. у.), снабжающій латунью петербургскіе заводы.

ловъ остается назвать *бронзо-литейное дѣло*, каковымъ занято въ Петербургѣ 7 заведенiй, изготовляющихъ люстръ, лампъ, канделябръ, церковныхъ вещей, письменныхъ принадлежностей и пр. предметовъ почти на 400 тыс. рублей (наиболѣе крупный заводъ Верфеля—производство 150 т. р.), затѣмъ *производство мелкихъ металлическихъ издѣлiй*—пуговицъ, значковъ и пр. (2 фабрики А. и М. Копейкиныхъ съ производствомъ по 60 т. р.), изготовленiе *жестяныхъ* издѣлiй, главнымъ образомъ укупорочныхъ коробокъ, а также ведеръ, кофейниковъ, листовъ и пр. (самое крупное производство—Хаймовича на 382 т. р.), производство *свинцовыхъ* трубъ, листовъ, дроби, свинцовой бумаги для чая и пр., производство *золотыхъ, серебряныхъ* и *ювелирныхъ* издѣлiй, физическихъ, оптическихъ и хирургическихъ *инструментовъ*, производство *электротехническихъ принадлежностей*, изготовленiе *роялей* и *пiанино* (выдѣляются фабрики Битепажа подъ фирмой „Я. Беккеръ", приготовляющая роялей и пiанино почти на ½ м. р. въ годъ, а затѣмъ Мюльбаха—съ произв. почти на 200 т. р.). *экипажное* производство съ выдѣлкой экипажей на 700 т. р. и исполненiемъ различныхъ заказовъ и починокъ на 500 т. р. (самая крупная—придворная экипажная фабрика подъ фирмой „К. и И. Брейтигамъ", а затѣмъ бр. Яковлевыхъ и Фрезе и К°).

Въ приведенныя исчисленiя, какъ уже сказано выше, не вошли обработывающiе металлъ казенные заводы, производительность которыхъ достигаетъ весьма солидной цыфры. Такъ, *Александровскiй* сталедѣлательный заводъ выработываетъ, вмѣстѣ съ сортовой и листовой сталью, различныхъ стальныхъ издѣлiй на сумму около 4 м. р. Адмиралтейскiе *Ижорскiе* заводы въ *Колпинѣ* (см. карту окр. Петербурга), принадлежащiе Морскому вѣдомству, славятся особенно производствомъ цѣпей (въ годъ до 30 т. пуд.); на Ижорскихъ заводахъ имѣются всѣ современныя спецiальныя приспособленiя для выгиба, сварки и проковки матерiала, проба же качества послѣдняго, а также испытанiе готовыхъ уже цѣпей производится на спецiальныхъ разрывныхъ машинахъ; заводъ изготовляетъ цѣпи почти исключительно для нуждъ Морского вѣдомства, причемъ за послѣднiе годы онъ значительно понизилъ пудовую цѣнность цѣпей. *Обуховскiй* сталелитейный заводъ главной спецiальностью своей имѣетъ предметы военнаго вооруженiя и для частной потребности работаетъ немного. Казенные заказы для удовлетворенiя нуждъ Военнаго и Морского вѣдомства въ хирургическихъ инструментахъ исполняетъ *Инструментальный* заводъ военно-врачебныхъ заготовленiй (въ Петербургѣ). Казенный заводъ въ *Кронштадтѣ* изготовляетъ проволочные канаты и кабели для потребностей Морского Министерства. Наконецъ *Сестрорѣцкiй* ружейный заводъ, основанный еще Петромъ Великимъ въ 1721 г., приготовляетъ въ годъ около 70 тысячъ винтовокъ.

Фабрично-заводская обработка *минеральныхъ веществъ* составляетъ 2,8% всего производства области и почти 15% всей годовой производительности русскихъ фабрикъ данной категорiи; въ этомъ послѣднемъ отношенiи Петербургскiй промышленный районъ значительно уступаетъ Московскому, на фабрикахъ котораго выработывается изъ минераловъ различныхъ товаровъ на сумму 9½ м. р., т. е. почти 25% всѣхъ русскихъ минеральныхъ фабрикатовъ.

По отдѣльнымъ губернiямъ обработывающiе минеральныя вещества заводы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число фабрикъ.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ производству губ.	Число рабочихъ. На фабр.	Внѣ фабр.
Олонецкая	1	4	0,2	22	—
Петербургская	75	3.259	1,7	6.976	—
Новгородская	25	2.559	34,9	4.266	16
Псковская	5	47	2,0	195	—
	106	5.869	2,5	11.459	16

Производительность петербургскихъ фабрикъ разсматриваемой группы почти равна производительности тѣхъ же фабрикъ Московской и Владимірской губерній (она нѣсколько ниже, чѣмъ въ первой и выше, чѣмъ во второй); Новгородской же губерніи, по развитію фабрично-заводской обработки минераловъ, принадлежитъ въ ряду остальныхъ губерній четвертое мѣсто.

Матеріалъ для производства—глина, песокъ, камень, гипсъ и пр.—получается почти сполна въ предѣлахъ области, причемъ добыча и переработка глины, какъ уже говорилось выше, наиболѣе прочно установились въ Новгородской губ. и особенно въ Боровицкомъ уѣздѣ, откуда въ большихъ количествахъ огнеупорная глина поставляется на заводы и другихъ мѣстностей Россіи.

Въ ряду производствъ разсматриваемой группы первое мѣсто по цѣнности принадлежитъ *стеклодѣлательному*, оцѣнивающемуся въ 2½ м. р. Стеклянные заводы сосредоточены исключительно въ Новгородской и Петербургской губ. Въ Новгородской губ. наибольшее число фабрикъ существуетъ въ Крестецкомъ у. (7); здѣсь въ *Малой* и *Большой Вишерахъ* находятся обширные стеклодѣлательные заводы Курженковыхъ, одинъ съ производствомъ стеклянныхъ издѣлій на сумму въ 350 т. р., а другой — на 170 тыс. руб., а также стеклянная фабрика Шмидта подъ фирмой „Воронья Гора“ (въ *Усть-Волмской* вол.), изготовляющая стеклянныхъ издѣлій на 120 тыс. р. въ годъ; кромѣ того въ Новгородской губ. работаетъ нѣсколько стеклянныхъ заводовъ въ Новгородскомъ (Кузнецова—произв. 120 т. р.) и Устюженскомъ уѣздахъ и по одному—въ Валдайскомъ и Тихвинскомъ. Въ Петербургской губ. болѣе всего стеклодѣлательныхъ заведеній въ Лужскомъ у.—(5), наиболѣе же крупныя заведенія находятся въ самомъ г. Петербургѣ—заводъ Сѣвернаго стекольно-промышленнаго общества, выдѣлывающій оконнаго и зеркальнаго стекла и зеркалъ на 600 т. р., затѣмъ заводы Ликфельда (произв. 140 т. р.) и Ритинга (130 т. р.), особенно извѣстные выдѣлкой химической посуды и стекла.

Изъ *керамическихъ производствъ* выдающееся мѣсто занимаетъ выдѣлка огнеупорнаго *кирпича* и другихъ огнеупорныхъ издѣлій, достигшая особенно значительныхъ размѣровъ въ Новгородской губерніи и, главнымъ образомъ, въ Боровицкомъ уѣздѣ. Особой извѣстностью пользуется здѣсь образцовый кирпичный и гончарный заводъ К. Л. Вахтера, выдѣлывающій, кромѣ кирпича разныхъ формъ и марокъ, цѣлый рядъ предметовъ, требующихся для различныхъ заводскихъ работъ при высокой температурѣ (массивные лекальные камни, устои для печныхъ сооруженій, реторты, тигли и пр.). Въ Петербургской губ. кирпичные заводы въ наибольшемъ числѣ встрѣчаются въ Петербургскомъ, а затѣмъ въ Шлиссельбургскомъ уѣздахъ; въ послѣднемъ изъ названныхъ уѣздовъ находятся наиболѣе крупные заводы, напр. Ренненкампфа (*Кол-*

тушская в.), приготовляющій кирпича на сумму свыше 104 т. р., Поршнева (*Ивановская* в.), съ производствомъ въ 72 т. р., и др.; въ Петербургскомъ у. выдѣляется размѣрами заводъ Захаровыхъ въ с. *Усть-Ижоръ*, выработывающій кирпича на 65 т. р. Нѣсколько кирпичныхъ заводовъ существуетъ еще въ Псковской и Олонецкой губерніяхъ. Въ томъ же Боровицкомъ у. установилось и дѣлаетъ быстрые успѣхи производство керамиковыхъ канализаціонныхъ трубъ, выдѣлкой которыхъ извѣстенъ упоминавшійся уже заводъ Вахтера, а затѣмъ въ *Новоселицкой* вол. заводъ, работающій подъ фирмой „Новь". Далѣе крупное значеніе въ Петербургскомъ промышленномъ районѣ пріобрѣло *фарфоровое* и *фаянсовое* производство, оцѣнивающееся болѣе чѣмъ въ 1 милл. руб. Первый въ Россіи фаянсовый заводъ былъ учрежденъ въ Петербургѣ при Петрѣ Великомъ. Въ 1758 году былъ построенъ Императорскій фарфоровый заводъ, получившій усовершенствованіе въ 1768 г. при имп. Екатеринѣ II. Далѣе, уже въ 1835 году былъ основанъ знаменитый Корниловскій заводъ. *Императорскій фарфоровый заводъ* (въ перечень не попавшій), готовитъ издѣлія (чайные и столовые сервизы и небольшое количество орнаментальныхъ и художественныхъ произведеній) исключительно для Высочайшаго Двора и поэтому, не преслѣдуя коммерческихъ цѣлей, технику производства и художественность выполненія издѣлій довелъ до высокой степени совершенства; заводъ постоянно служилъ открытой и безплатной школой для русскихъ производителей, что и не можетъ быть не поставлено ему въ серьезную заслугу. Фарфоровый заводъ т-ва братьевъ Корниловыхъ изготовляетъ фарфоровой посуды, по качеству близкой къ фабрикатамъ Императорскаго фарфороваго завода и пользующейся прекрасной репутаціей не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ, на сумму свыше 215 т. р. Въ Новгородской губ. существуетъ обширный заводъ Кузнецова въ *Чудовской* вол. Новгородск. у., выдѣлывающій фарфоровой посуды болѣе чѣмъ на 1/2 м. р.; Кузнецовскій товаръ наиболѣе ходовой.

Изъ остальныхъ производствъ по обработкѣ минеральныхъ веществъ *цементное* производство —приготовленіе романскаго и портландскаго цемента, а также цементныхъ и бетонныхъ издѣлій—существуетъ въ Петербургской губ. (Петерб., Шлиссельб. уу.); болѣе крупное заведеніе этой категоріи—Гюртлера въ Петербургѣ, приготовляющее сводовъ, стѣнъ, половъ и пр. на сумму до 100 т. р. *Алебастровое* производство сосредоточилось главнымъ образомъ въ Петербургѣ и значительно меньше въ Псковской губ.; наибольшіе заводы—Герике, Паля (оба съ производствомъ по 32 т. р.), Лиле (30 т. р.) и пр. *Камнетесное* и *монументное* производство существуетъ только въ самой столицѣ и оцѣнивается въ 200 т. рублей. Въ эту же группу производствъ должно войти *гранильное*. Въ Петергофѣ находится Императорская гранильная фабрика, основанная въ 1775 г. (въ перечень не вошла); свои издѣлія фабрика приготовляетъ исключительно для Высочайшаго Двора (на 40 тыс. руб.), и только незначительный излишекъ ихъ продается посѣтителямъ.

Фабрично-заводская обработка *животныхъ продуктовъ*, по своей цѣнности, составляетъ 7% всего производства области и болѣе 16% стоимости всѣхъ отечественныхъ товаровъ этой категоріи. По отдѣльнымъ губерніямъ разсматриваемой области производство распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число фабрикъ.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% ихъ къ произв. губ.	Числ. рабочихъ. На фабр.	Внѣ фабр.
Олонецкая	9	84	5,3	92	59
Петербургская. . .	51	13.185	6,4	4.492	48
Новгородская . . .	1	127	1,7	19	—
Псковская . . .	18	878	37,9	406	—
	79	14.274	7,0	5.009	107

Наибольшее число фабрикъ данной группы—въ Петербургской губ., затѣмъ въ Псковской, и наименьшее—въ Новгородской.

Болѣе крупнымъ представителемъ разсматриваемой группы является *кожевенное* производство. На заводахъ обработываются не только шкуры, получаемыя при убоѣ скота на мѣстѣ (каковыхъ въ одной столицѣ, судя по числу ежегодно убиваемыхъ въ ней головъ скота,—около 190 тыс. штукъ), но и получаемыя въ большомъ количествѣ изъ другихъ мѣстностей Россіи и особенно моремъ изъ заграницы. Въ петербургскомъ фабричномъ районѣ, какъ и вообще во всей Россіи, замѣчается значительное уменьшеніе числа кожевенныхъ фабрикъ, выражающееся, напр. для Петербургской губ., слѣдующими цыфрами: въ 1888 году—41 фабрика, въ 1890—38, въ 1893—31, а въ настоящее время—менѣе 30, что находитъ себѣ полное объясненіе въ расширеніи отдѣльныхъ предпріятій. Большинство столичныхъ кожевенныхъ заведеній въ техническомъ отношеніи вполнѣ благоустроено, и въ ихъ производство вводятся многіе усовершенствованные пріемы. Наиболѣе крупное предпріятіе этого рода принадлежитъ Брусницынымъ (въ Петербургѣ), выдѣлывающимъ кожъ на сумму свыше 1.700 т. р. въ годъ, затѣмъ Звѣркову (тоже въ Петербургѣ), выработывающему кожъ подошвенныхъ, мостовья, полувала и опойка болѣе чѣмъ на 830 т. р., т-ву подъ фирмой „П. А. Осиповъ и К°" (произв. 775 т. р.) и др.

Фабричное производство *обуви* сосредоточено въ Петербургѣ. Наиболѣе крупные заводы—„т-ва Петербургскаго механическаго производства обуви", выработывающаго механическимъ способомъ обуви почти на 1.300 т. р. и Крюкова, выдѣлывающаго обуви ручнымъ способомъ на 80 т. р. *Скорняжное* производство существуетъ только въ Олонецкой губ.—въ г. *Каргополѣ* и его окрестностяхъ, причемъ всѣ 5 промышленныхъ заведеній готовятъ бѣличьихъ мѣховъ на сумму всего 50 т. р. Производства по обработкѣ *кости*—салотопенное, клееваренное, костемольное, костеобжигательное—оцѣниваются въ нашей области въ 2,2 м. р., хотя почти цѣликомъ сосредоточены на двухъ петербургскихъ заводахъ, принадлежащихъ: одинъ—Обществу костеобжигательныхъ заводовъ (1.135 т. р.), а другой—торговому дому подъ фирмой „Бр. Смирновы и К°" (болѣе 1 м. р.): кость въ большомъ количествѣ собирается въ самой столицѣ и др. мѣстностяхъ области. *Воскобойные*, *воскобѣлильные* и *воскосвѣчные* (епархіальные) заводы, производительность которыхъ оцѣнивается всего въ 700 т. р., существуютъ по одному во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ Олонецкой. *Мыловаренное*, *стеариновое* и *свѣчное* производства сосредоточены въ столицѣ; первое изъ нихъ ведется на трехъ заводахъ, выработывающихъ мыла простого и туалетнаго на сумму свыше 1,3 м. р., причемъ одинъ заводъ Жукова изготовляетъ простого мыла на 1.200 т. р. Одинъ изъ крупнѣйшихъ стеариновыхъ заводовъ (свѣчной и глицериновый) принадлежитъ Жукову; имъ изготовляется стеариновыхъ и паль-

мовыхъ свѣчей, глицерина и олеиновой кислоты на 1.200 т. р. Кромѣ того въ Петербургѣ существуютъ два *желатинныхъ* завода (Конради, съ произв. желатина на 138 т. р.). *альбуминное* производство и др.

Обработка *питательныхъ веществъ* составляетъ 18% всего производства области; по своей стоимости она болѣе чѣмъ вдвое превосходитъ таковое же производство Московскаго промышленнаго района. Матеріалъ для производства получается по преимуществу изъ сосѣднихъ, болѣе производительныхъ районовъ. По отдѣльнымъ губерніямъ области производство распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число фабрикъ.	Стоим. произв. (въ тыс. руб.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ. На фабр.	Внѣ фабр.
Олонецкая	6	87	5,4	54	—
Петербургская. . .	100	35.667	18,8	14.623	40
Новгородская . . .	16	554	7,5	333	—
Псковская . . .	51	769	33,1	403	—
	173	37.057	18,6	15.413	40

Въ ряду производствъ по обработкѣ питательныхъ продуктовъ первое мѣсто, по стоимости выработываемыхъ фабрикатовъ, принадлежитъ *винокуренному* (вмѣстѣ со спиртоочистительнымъ и водочнымъ) производству и *пивоваренію* (вмѣстѣ съ медовареніемъ); общая цѣнность ихъ опредѣляется въ 11½ милліоновъ рублей — поровну то и другое. Винокуренные и спиртоочистительные заводы расположены во всѣхъ губерніяхъ кромѣ Олонецкой. Въ Псковской губ. и Петербургской (почти исключительно въ Гдовскомъ у.) преобладаютъ предпріятія, по размѣрамъ небольшія, въ самой же столицѣ существуютъ весьма крупные заводы, напр. акц. общества подъ фирмой Келлеръ и К° съ производствомъ въ 1.640 т. р., Петрова—1.380 т. р. и др. Пивоваренное производство, оцѣниваемое, какъ сказано, въ 5.700 р., существуетъ во всѣхъ губерніяхъ, но изъ всей приведенной суммы производства 5,5 м. р. приходятся на долю одной Петербургской, гдѣ находятся извѣстные пивоваренные заводы акціонернаго общества „Баварія", выработыв. пива, портера и меда на 1.886 т. р., Калинкинскаго пиво-медовареннаго т-ва „Ив. Дурдинъ" (произв. 950 т. р.), акц. общества „Новая Баварія" (произв. 747 т. р.) и др.

Приблизительно той же цыфрой (11 м. р.) опредѣляется и выработка *табачныхъ* фабрикъ Петербургскаго промышленнаго района. Изъ всѣхъ 12 табачныхъ фабрикъ 11 находятся въ столицѣ и 1 — въ г. Псковѣ. Наиболѣе крупныя предпріятія этого рода принадлежатъ т-ву Богданова (произв. табаку, сигаръ, сигаретъ и папиросъ), болѣе чѣмъ на 4½ м. р., Мангуби подъ фирмой „Саатчи и Мангуби" (почти 2 м. р.), т-ву Лафермъ (1.850 т. р.), Шапшалъ (1.300 т. р.) и др.

Такимъ образомъ винокуренное, пивоваренное и табачное производства, въ общей суммѣ оцѣнивающіяся безъ малаго въ 23 м. рублей, составляютъ въ нашей области 62% или почти ⅔ стоимости всѣхъ производствъ по обработкѣ питательныхъ веществъ.

Довольно крупныхъ размѣровъ (болѣе 4,7 милл. р.) достигаетъ также *маслобойное* производство (выдѣлка масла льняного, кокосоваго, сурѣпнаго, кастороваго, гарнаго, вазелиноваго, арахитоваго, а также олифы и жмыховъ), сосредоточенное на трехъ петербургскихъ заводахъ,

(„т-ва русскихъ паровыхъ маслобоенъ“ съ произв. почти въ 2 м. р., Жукова—1,6 м. р. и Эдельберга подъ фирмою „Астра» — 1 м. р.). *Сахарорафинадное* производство, хотя и ведется однимъ только заводомъ Кенига (въ Петербургѣ), тѣмъ не менѣе достигаетъ громадной цыфры почти въ 4½ мил. р. *Мукомольное* дѣло въ разсматриваемой области большимъ развитіемъ не пользуется и оцѣнивается всего въ 670 т. р.; мукомольныя мельницы существуютъ во всѣхъ губерніяхъ, но наибольшее ихъ число находится въ Петербургской губ. (особенно въ Лужскомъ и Царскосельскомъ уу.) и въ Псковской губ. *Хлѣбопекарное* и *булочное* производства пріобрѣтаютъ иногда характеръ крупнаго производства въ самомъ Петербургѣ, гдѣ существуютъ по этому дѣлу довольно солидныя фирмы А. Андреева (Крымзенкова), съ произв. въ 120 т. р., и Д. Филиппова и др. Значительно большихъ размѣровъ достигаетъ въ Петербургѣ *кондитерское, кофейное* и *шоколадное* производства, оцѣнивающіяся въ 2,7 милл. р.; наиболѣе крупныя фабрики этой категоріи принадлежатъ Жоржу Борманъ (975 т. р.), Бликгенъ и Кº (810 т. р.), Конради (376 т. р.), Крафтъ (126 т. р.) и др. *Минеральныя* шипучія *воды* производятся тремя заводами (въ Петербургѣ) на сумму почти въ ½ м. р., причемъ однимъ только заводомъ, принадлежащимъ Обществу заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ,—слишкомъ на 400 т. р. Изъ остальныхъ производствъ питательныхъ продуктовъ назовемъ еще *консервное* (325 т. р.), *макаронное* (около 200 т. р.), *уксусное*, цикорное и др.

Наконецъ, *химическія* производства составляютъ 10% всей суммы производствъ области и превышаютъ болѣе чѣмъ въ 3 раза таковое же Царства Польскаго и въ 1½ раза—производство Московскаго промышленнаго района. По отдѣльнымъ губерніямъ нашей области химическая промышленность распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число фабрикъ.	Сумма произв. (въ тыс. р.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ. На фабр.	Число рабочихъ. Внѣ фабр.
Олонецкая. . . .	1	9	0,6	45	—
Петербургская. .	49	19.605	10,3	6.554	17
Новгородская . .	6	977	13,2	1.406	728
Псковская. . . .	1	6	0,8	25	—
	57	20.597	10,0	8.030	745

Такимъ образомъ заводы описываемой категоріи сосредоточены главнымъ образомъ въ Петербургской губ. и вѣрнѣе даже въ самомъ г. Петербургѣ (нѣсколько фабрикъ существуютъ также въ его ближайшихъ окрестностяхъ). Въ Новгородской губ. развилось *спичечное производство* (въ *Грузинской* в. Новгородскаго у.), гдѣ мы видимъ 4 спичечныхъ фабрики (изъ всѣхъ 7 спичечныхъ фабрикъ области); затѣмъ по одной спичечной фабрикѣ имѣется еще и въ остальныхъ трехъ губерніяхъ; наиболѣе крупныя по размѣрамъ производства—новгородская фабрика Лапшина (съ производствомъ въ 742 т. р.) и петербургская — Забѣлина (112 т. р.); всего же спичекъ выдѣлывается въ области на сумму свыше 1 милл. рублей. Т-во Россійско-Американской *резиновой* мануфактуры, доставляетъ товаровъ (галошъ и пр.) на сумму, равную половинѣ всей производительности химическихъ заводовъ Петербургскаго промышленнаго района, а именно слишкомъ на 10 милл. рублей.

Собственно же химическія производства, состоящія въ фабрикаціи

минеральныхъ солей и кислотъ (сѣрной, азотной, соляной кислотъ, глинозема, квасцовъ, бѣлилъ, соды и пр.), оцѣниваются безъ малаго въ 3 милл. р.; химическіе заводы сосредоточены почти исключительно въ Петербургѣ (два завода также въ Новгородской губ.); наиболѣе крупныя предпріятія принадлежатъ: т-ву Тентелевскаго химическаго завода (расположеннаго близь полотна Балтійской ж. д.), выработывающаго химическихъ товаровъ болѣе чѣмъ на 1.666 т. р., обществу Невскаго химич. завода (на 390 т. р.), Русскому Обществу для выдѣлки и продажи пороха (362 т. р.) и др. Видное мѣсто въ фабр.-заводской промышленности Петербурга занимаетъ также производство *смазочныхъ и освѣтительныхъ матеріаловъ* (минеральн. смазочн. и освѣтит. масла, гарнаго масла, керосина и вазелина), выработываемыхъ пятью заводами на сумму свыше 2,7 м. р. (двумя Жукова на 1,4 м. р., Ропса —на 840 т. р.). Производство различныхъ *красокъ* и *лаковъ*, сосредоточенное также исключительно въ Петербургѣ, достигаетъ суммы 1.275 т. р. (Везе — 350 т. р., фирма Кюнемана — 290 т. р. и т. д.). *Газовые* заводы находятся всѣ (6) въ Петербургѣ и выработываютъ свѣтильнаго газа, кокса, смолы и амміачной воды на сумму свыше 1,9 м. р., причемъ изъ этой суммы на долю одного завода „Общества столичнаго освѣщенія" приходится $1^1/_2$ м. р. Наконецъ, производство *косметическихъ* товаровъ, оцѣнивающихся почти въ 630 т. р., значительно уступаетъ по своимъ размѣрамъ производству Московскаго промышленнаго района; большая часть товаровъ (на 510 т. р.) выработывается на извѣстномъ заводѣ акціонернаго общества подъ фирмой „Петербургская химическая лабораторія".

Всѣ фабрики и заводы нашей области, по свѣдѣніямъ, относящимся къ 1895-му году, доставляютъ занятіе болѣе чѣмъ 105 тысячамъ *рабочихъ* обоего пола и всѣхъ возрастовъ въ самомъ заведеніи и кромѣ того раздаютъ работу на домъ почти 2 тысячамъ человѣкъ. *Въ отдѣльныхъ губерніяхъ* фабрично-заводской промышленностью привлекалось слѣдующее число *рабочихъ:*

	Число рабочихъ на фабрикахъ.	Въ томъ числѣ женщинъ.	% ихъ.	Число рабочихъ внѣ фабрикъ.
Олонецкая	1.095	116	10,6	59
Новгородская	8.812	1.614	18,3	774
Псковская	1.700	149	8,8	—
Петербургская	93.883	27.602	29,4	942
	105.490	29.481	27,9	1.775

Изъ приведенной таблицы видно, что въ наибольшей степени фабрика даетъ заработокъ населенію въ Петербургской губерніи, затѣмъ въ Новгородской и уже очень мало—въ Псковской и Олонецкой. Кромѣ того, цыфровыя данныя отмѣчаютъ тотъ фактъ, что женщины привлекаются фабрикой въ гораздо большемъ процентѣ въ мѣстностяхъ съ наиболѣе развитой фабричной промышленностью и, напр.. въ Петербургской губ. женщины составляютъ уже $^1/_3$ общей массы фабричныхъ рабочихъ.

Распредѣленіе *рабочихъ* по отдѣльнымъ *группамъ производствъ*, соотношеніе въ различныхъ производствахъ мужского и женскаго труда, а также труда взрослыхъ, подростковъ и дѣтей легко усматривается изъ слѣдующей таблицы:

Группы производствъ.	Общее число рабочихъ.	Въ томъ числѣ женщинъ.	% ихъ.	Въ общемъ числѣ рабочихъ. Подростковъ				Дѣтей.				Рабочихъ на сторонѣ.
				м. п.	ж. п.	всего.	% ихъ	м. п.	ж. п.	всего.	% ихъ	
Хлопчато-бумажное . . .	20.189	9.218	45,3	769	638	1.407	7,0	103	120	223	1,1	—
Шерстяное	4.100	1.782	43,4	91	99	190	4,0	11	3	14	0,3	—
Шелковое	288	136	48,6	3	6	9	3,1	—	—	—	0,0	—
Льняное и пеньковое . .	3.748	1.659	44,3	256	121	3.776	10,0	42	61	103	2,7	—
Обраб. смѣш. вол. вещ. .	1 383	608	44,0	39	108	147	10,6	36	18	54	4,0	347
Бумагодѣл. и полиграф. .	10.546	1.932	18,4	806	190	996	9,4	212	33	245	2,3	368
Обработка дерева . . .	4.911	142	2,8	191	10	201	4,1	48	6	54	1,1	38
Обр. металл. и механич. .	20,414	324	1,5	1.044	—	1.044	5,1	136	—	136	0,6	114
Обр. минерал. и керамич. .	11.459	1.506	13,2	552	127	679	5,9	642	93	735	6,4	16
Обр. животн. продуктовъ .	5.009	686	13,6	90	17	107	2,1	55	14	69	1,3	107
Обр. питат. веществъ . .	15.413	8.402	54,5	300	176	476	3,1	57	20	77	0,5	40
Химическія	8.030	3.086	38,4	121	126	247	3,1	56	44	100	1,2	745
Всего	105.490	29.481	27,9	4.262	1.618	5.880	5,6	1.398	412	1.810	1,7	1.775

Такимъ образомъ, изъ разсмотрѣнія приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ, во-первыхъ, что *наибольшее число рабочихъ* занято обработкой металловъ и хлопчато-бумажнымъ дѣломъ—тѣмъ и другимъ болѣе чѣмъ по $^1/_5$ части всей массы рабочихъ; затѣмъ значительное количество рабочихъ состоитъ на заводахъ, обработывающихъ питательныя и минеральныя вещества, а также на бумагодѣлательныхъ фабрикахъ и въ полиграфическихъ заведеніяхъ. Остальныя же производства даютъ занятіе менѣе чѣмъ $^1/_4$ части рабочихъ.

Во-вторыхъ, изъ той же таблицы видно, что *женскій трудъ* особенно сильно примѣняется въ производствахъ по обработкѣ питательныхъ веществъ, въ которыхъ участіе ихъ даже большее, чѣмъ мужчинъ; наиболѣе рѣзкій перевѣсъ въ рабочемъ составѣ женщинъ надъ мужчинами наблюдается на табачныхъ, а также и шоколадныхъ фабрикахъ; такъ, на петербургскихъ фабрикахъ этихъ категорій работаетъ болѣе 7 тысячъ женщинъ, тогда какъ мужчинъ-рабочихъ не насчитывается даже и тысячи; затѣмъ въ большомъ процентѣ (отъ 43 до 48) участвуютъ женщины въ производствахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ и въ немного меньшемъ — въ химическомъ производствѣ; въ значительно меньшей уже степени женскій трудъ примѣняется въ бумагодѣлательномъ производствѣ, еще меньше — въ производствахъ по обработкѣ животныхъ продуктовъ, минеральныхъ веществъ, а также въ керамическомъ и полиграфическомъ и, наконецъ, наименьшее участіе женщинъ встрѣчаемъ въ производствахъ, обработывающихъ дерево и металлъ.

Въ-третьихъ, *подростки* принимаютъ участіе чаще всего въ производствахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ (менѣе въ шерстеи шелкоткацкомъ), а также въ бумагодѣлательномъ и полиграфическомъ.

Дѣтскій трудъ находитъ себѣ наибольшее примѣненіе въ стекольномъ дѣлѣ, особенно же на новгородскихъ фабрикахъ, а затѣмъ въ портняжномъ и шляпномъ производствахъ, а также въ типографской работѣ, въ выдѣлкѣ коробокъ и пр.; въ наименьшей же степени дѣти привлекаются къ производствамъ по обработкѣ металловъ, питательныхъ веществъ, шерсти и уже вовсе не участвуютъ въ шелкоткацкомъ дѣлѣ.

Наконецъ, въ-четвертыхъ, изъ приведенной таблицы видно, что рабочіе *„внѣ заведенія“* имѣются въ производствахъ не всѣхъ группъ: ихъ мы не встрѣчаемъ на фабрикахъ, обработывающихъ хлопокъ, ленъ, шерсть и шелкъ. Наибольшій процентъ рабочихъ составляютъ рабочіе „внѣ заведенія“ въ химическомъ производствѣ (исключительно почти въ производствѣ спичекъ и болѣе всего въ Новгородской губ.), бумагодѣлательномъ (гильзовомъ), обработкѣ смѣшанныхъ волокнистыхъ веществъ (тюлевомъ и менѣе—портняжномъ и вязальномъ) и нѣкоторыхъ другихъ.

Въ заключеніе обзора промысловой дѣятельности населенія Озерной области намъ остается разсмотрѣть еще послѣднюю ея форму—*уходъ на заработки за предѣлы губерніи.* Отхожій промыселъ, благодаря близости столицы, получилъ въ большинствѣ мѣстностей края сильное, а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже излишнее развитіе и такимъ образомъ пріобрѣлъ весьма важное экономическое значеніе. Однако, привести точныя цыфры уходящихъ изъ губерній на сторону рабочихъ, за недостаткомъ пока статистическаго матеріала, не представляется возмож-

нымъ. По даннымъ, носящимъ довольно приблизительный характеръ и относящимся не къ одному и тому же времени (90—96 года), *число лицъ, участвующихъ въ отхожемъ промыслѣ*, должно быть опредѣлено въ *340—350 тысячъ человѣкъ*. Вся масса отходниковъ такимъ образомъ составляетъ болѣе 10% всего сельскаго населенія и болѣе 20% его взрослой рабочей части. Отхожими промыслами наибольшее число лицъ занято въ Новгородской губерніи (особенно Кирилловскомъ, Боровицкомъ и Бѣлозерскомъ уу.)—145 т. чел., затѣмъ въ Петербургской губ.—90 т. ч., въ Псковской—60 т. ч. (болѣе въ Новоржевскомъ, Великолуцкомъ, Порховскомъ и Псковскомъ и наименѣе—въ Торопецкомъ) и Олонецкой губ.—40 тыс. человѣкъ.

Странствующій продавецъ щетокъ.
(*По фот. М. А. Круковскаго*).

Центральнымъ пунктомъ, куда стекается главная масса рабочихъ, является, конечно, столица. Сюда направляются на заработокъ въ громадномъ числѣ не только рабочіе-мужчины, но и женщины и даже дѣти. Большинство отходниковъ является въ Петербургъ въ качествѣ *легковыхъ* и *ломовыхъ извозчиковъ*, *домашней прислугой*, *половыми*, *дворниками*, *каменщиками*, *землекопами*, а также *мастеровыми*, простыми *поденщиками* на фабрики и заводы, *огородниками* и т. д. Значительная часть отходниковъ привлекается еще работами по *сплаву лѣса* и лѣсныхъ матеріаловъ, а также *проводомъ судовъ* по воднымъ системамъ.

Въ отходѣ рабочихъ изъ деревни *по временамъ года* наблюдаются двѣ волны: одна осенью (въ августѣ—сентябрѣ), другая весной (въ апрѣлѣ). Наибольшее осеннее оживленіе движенія рабочихъ находитъ себѣ, конечно, полное объясненіе въ окончаніи горячаго періода сельско-хозяйственныхъ работъ и наступленіи почти совершенно свободнаго для сельскаго жителя времени; весеннее же движеніе соотвѣтствуетъ появленію громаднаго спроса на рабочія руки для сплава лѣса, судовыхъ работъ, постройки и ремонта домовъ и улицъ столицы и, наконецъ, работъ сельско-хозяйственныхъ.

Большинство отходниковъ несетъ на рынокъ труда только свою мускульную силу, и лишь немногіе изъ нихъ являются сюда еще съ нѣкоторымъ профессіональнымъ знаніемъ. Вслѣдствіе огромнаго наплыва рабочихъ рукъ въ столицу, помѣщеніе своему труду можетъ получить

далеко не все пришлое населеніе, хотя, разумѣется, рабочіе-профессіоналы—плотники, маляры, коновалы (изъ Новгородск. у.) и др. оказываются обезпеченными заработкомъ въ значительно большей степени, нежели остальная масса пришлыхъ рабочихъ, которымъ нерѣдко приходится, за отсутствіемъ работы, возвращаться въ семью „безъ гроша денегъ" или даже добираться домой Христовымъ именемъ.

ГЛАВА VII.

Пути сообщенія.

А. М. Рыкачева.

Водные пути Великаго Новгорода и Пскова.—Пути Озерной области во времена Московскаго государства.—Мѣры Петра Великаго для улучшенія путей сообщенія Озерной области.—Дальнѣйшее развитіе системы каналовъ.—Способы передвиженія по нимъ и новѣйшія улучшенія въ этой системѣ.—Развитіе пароходства на рѣкахъ, озерахъ и каналахъ, а также и въ Финскомъ заливѣ.—Развитіе желѣзнодорожной сѣти.—Современное ея состояніе и характеръ передвиженія по ней грузовъ и людей.—Роль Петербурга, какъ порта и желѣзнодорожнаго узла.

Изъ историческаго очерка Озерной области можно было видѣть, что значеніе этого края въ общемъ ходѣ русской исторіи обусловлено было прежде всего его обильными и удобными водными путями. Границы рѣчной системы Ильменя опредѣлили естественныя границы Новгородской земли, а многоразличныя связи этой рѣчной системы съ сосѣдними бассейнами Сѣв. Двины, Днѣпра, Волги, Западн. Двины и Наровы могутъ объяснить немало великихъ событій, пережитыхъ Озерной областью въ ея исторической жизни.

Первоначально самымъ важнымъ путемъ былъ для Озерной области *великій водный путь „изъ Варягъ въ Греки"*, который шелъ изъ Балтійскаго моря къ Царьграду черезъ р. *Неву*, *Ладожское оз.* (которое въ лѣтописи называется озеромъ *Нево*), р. *Волховъ*, оз. *Ильмень*, р. *Ловать*, волокомъ къ *Зап. Двинѣ*, далѣе по Зап. Двинѣ, по ея притоку *Каспли*, и опять волокомъ къ *Днѣпру*. На этомъ пути происходило оживленное товарное движеніе, которымъ въ особенности съумѣли воспользоваться новгородцы. Съ юга къ нимъ приходили византійскія ткани, утварь, драгоцѣнные камни, а съ сѣвера, отъ скандинавовъ—сукна, вина, хлѣбъ и деньги.

Нѣсколько позднѣе установились прочныя торговыя связи Новгорода съ юго-востокомъ, съ Поволжьемъ. Уже въ древности опредѣлились въ существенныхъ своихъ чертахъ тѣ три соединительныхъ пути *отъ Волги къ бассейну Балтійскаго моря*, которые потомъ, послѣ созданія искусственныхъ сооруженій, получили названіе Вышневолоцкой, Тихвинской и Маріинской системъ: смотря по тому, какому изъ этихъ трехъ путей давалось предпочтеніе, переходъ водораздѣльной полосы совершался или

между *Цной* и *Тверцой*, или между *Воложей*, притокомъ *Сяси* (на картѣ Ж VI) и *Чагодой*, притокомъ *Чагодощи*, или между *Вытегрой* и *Ковжей* (на картѣ I IV). Кромѣ того, существовало еще два пути отъ Ильменя къ Волгѣ: одинъ—по рр. *Полѣ* и *Явони*, волокомъ къ оз. *Селигеру* и по р. *Селижаровкѣ* къ Волгѣ, другой—отъ волока *Держковскаго* на Мстѣ (въ отличіе отъ котораго и получилъ свое названіе Вышній Волочекъ), черезъ оз. *Печеново* къ р. *Песи* (на картѣ З VI, VII) и по рр. *Чагодощѣ* и *Мологѣ* къ Волгѣ. Съ Волги Великій Новгородъ получалъ хлѣбъ и воскъ, а также нѣкоторые восточные товары, напр. шелкъ, пряности. Насколько тѣсны были торговыя узы, связывавшія Новгородъ съ Поволжьемъ, видно изъ того, что въ началѣ XIII в. суздальскій князь, остановивъ подвозъ къ Новгороду съѣстныхъ припасовъ съ Низовой земли, произвелъ въ Новгородѣ голодъ и моръ.

Въ такой же зависимости отъ чужихъ князей стояла и другая важная отрасль новгородской торговли—торговля съ сѣверо-востокомъ, *съ областью Сѣв. Двины и Онеги*. Область эта въ старое время называлась *Заволочьемъ* и съ давнихъ поръ являлась поставщицей мѣховъ и шкуръ, какъ для Руси, такъ и для Западной Европы. Эти-то мѣха и шкуры звѣрей были великой притягательной силой, двигавшей славянскую колонизацію вглубь финскихъ поселеній, и выдающееся значеніе Новгорода во внѣшней торговлѣ основано было именно на доставкѣ въ Западную Европу этихъ лѣсныхъ богатствъ Заволочья. Какъ показываетъ самое названіе Заволочья, пути къ нему шли водою и волоками. Изъ Озерной области попадали въ этотъ край тремя способами: либо черезъ р. *Волховъ*, *Ладожское оз.*, р. *Свирь*, *Онежское оз.* и рѣками *Вамой* и *Водлой* къ оз. *Водло* (на картѣ I III) и далѣе къ сѣверу; либо по извѣстному намъ пути—*Мстою*, *Песью*, *Чагодощей* достигали *Шексны* (по рр. Мологѣ и Волгѣ или прямо отъ Чагодощи по ея притоку *Лиди* къ р. *Колпи*, впадающей въ р. *Суду* (на картѣ З, I VI) и по р. Судѣ, впадающей въ Шексну), а отъ *Шексны* переправлялись однимъ изъ двухъ волоковъ: первый былъ между р. *Славянкой*, впадающей въ Шексну, и р. *Порозовицей*, впадающей въ *Кубенское* оз., значитъ, совпадалъ, приблизительно, съ нынѣшнимъ воднымъ путемъ герцога Александра Виртембергскаго; второй былъ между р. *Пидьмой* (на картѣ К V), впадающей въ Шексну, и р. *Болшмой*, впадающей въ оз. *Вожe*, и велъ къ р. *Онегѣ* черезъ р. *Свидь* (на картѣ Л IV) и оз. *Лача*. Изъ названныхъ трехъ путей только одинъ, самый дальній, проходившій черезъ Онежское оз., былъ вполнѣ во власти новгородцевъ, другіе же два, направлявшіеся отъ Шексны къ С. Двинѣ и къ Онегѣ, постоянно входили въ сферу вліянія великихъ князей и были для нихъ весьма могущественнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ Великимъ Новгородомъ.

Съ *бассейномъ р. Наровы* Ильменское озеро соединялось при посредствѣ рр. *Шелони*, *Узы* (на картѣ Б VIII), волока къ р. *Черехѣ* (на картѣ Б VIII), и рѣки *Великой*. По этому пути Новгородъ сообщался со Псковомъ, а также съ областью Зап. Двины.

Наконецъ, съ *Варяжскимъ моремъ* Новгородъ, кромѣ Волхова, имѣлъ еще сообщеніе черезъ рр. *Шелонь*, *Мшагу* и отъ р. *Собы* (на картѣ В VII), впадающей въ Мшагу, волокомъ къ р. *Лугѣ*.

Съ паденіемъ Новгорода пало и значеніе торговыхъ путей Озерной области. Внѣшняя торговля оставила рѣки и озера, находящіяся

въ системѣ Балтійскаго моря, изъ-за обладанія которымъ вели долгую и упорную борьбу русскіе и шведы, и нашла себѣ болѣе дальній, но и болѣе спокойный путь—черезъ Архангельскъ.

Впрочемъ, именно отъ этого времени упадка торговой жизни дошли до насъ первыя достовѣрныя свѣдѣнія о судоходствѣ въ Озерной области. Относятся они къ 1674 году и исходятъ отъ шведа Кильбургера, который оставилъ намъ описаніе своего плаванія черезъ Ильмень, Мшагу и Лугу къ Нарвѣ. Интересны его соображенія о непрерывномъ водномъ пути изъ Каспійскаго моря въ Балтійское. „Около 200 верстъ отъ Новгорода (Кильбургеръ считаетъ версту по тогдашней мѣрѣ въ 700 саж.) двѣ рѣчки—Цна и Шлина, соединившись другъ съ другомъ за $^1/_2$ версты выше Вышняго Волочка, впадаютъ въ Мсту; такъ что весною отъ этой деревни можно плыть на небольшихъ судахъ до оз. Ильменя, но обратно по Мстѣ, вслѣдствіе пороговъ, подняться нельзя. Въ Вышнемъ Волочкѣ вытекаетъ въ 75 шагахъ отъ Цны изъ лугового болота р. Тверца. Упомянутый истокъ лежитъ выше Цны около 2-хъ саженъ, и земля между ними — чистый песокъ. Цна во время половодья поднимается такъ высоко, что соединяется съ Тверцой; если бы въ этомъ мѣстѣ сдѣлать перекопъ, то можно бы соединить Ладожское озеро, а слѣдовательно и Балтійское море съ Каспійскимъ моремъ".

Благодаря тому, что черезъ Новгородъ и Псковъ часто проѣзжали въ Москву иноземные послы, въ Озерной области рано возникла и организація сухопутныхъ сообщеній. Императорскій посолъ Герберштейнъ, прославившійся своимъ сочиненіемъ о Московіи, говоритъ, что отъ западной границы ѣдутъ въ Москву обыкновенно по одной изъ двухъ дорогъ: одна идетъ черезъ Смоленскъ, другая черезъ Лифляндію, черезъ Псковъ и Новгородъ. Самъ Герберштейнъ, которому, при первомъ его посѣщеніи Россіи въ 1517 г., предстояло выбрать одну изъ этихъ дорогъ, избралъ однако средній путь: отъ Вильны къ Полоцку, потомъ черезъ Опочку и Порховъ въ Новгородъ и оттуда уже въ Москву. Герберштейнъ съ восторгомъ разсказываетъ объ удобствахъ русской ямской ѣзды: покорные подданные великаго князя московскаго въ любую минуту и въ любомъ мѣстѣ отдаютъ царскимъ гонцамъ и посламъ самыхъ лучшихъ лошадей въ какомъ угодно количествѣ, безпрекословно позволяютъ загонять лошадей до упаду и за все это получаютъ самое незначительное вознагражденіе. Какъ примѣръ скорой ѣзды Герберштейнъ приводитъ случай, когда одинъ изъ его служителей доѣхалъ изъ Новгорода въ Москву въ 72 часа. Для того времени это, дѣйствительно, былъ очень быстрый переѣздъ. Мы знаемъ, что въ гораздо позднѣйшее время, въ 1722 г., голландскій резидентъ ѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ около пяти недѣль, причемъ на одной станціи долженъ былъ восемь дней ждать лошадей.

Новая эпоха для Озерной области начинается съ преобразовательной дѣятельности Петра Великаго. Сюда перенесенъ былъ центръ тяжести всѣхъ государственныхъ заботъ и попеченій, здѣсь должны были пройти пути государственнаго значенія, пути къ европейской цивилизаціи. Нелегко далась эта цивилизація мѣстнымъ жителямъ, немало тысячъ ихъ погибло при осуществленіи гордыхъ плановъ, предначертанныхъ желѣзной волей Петра, — прорубая просѣки, копая каналы, устраивая новую столицу на негостепріимныхъ берегахъ Невы. Но зато

и работа ихъ предназначалась не для нихъ однихъ, а для всей Россіи.

Петръ Великій началъ съ того, что воспользовался водными путями Озерной области для совершенно неожиданнаго и смѣлаго военнаго предпріятія,—для перевозки военныхъ кораблей изъ Бѣлаго моря прямымъ путемъ къ Невѣ. Въ августѣ 1702 г. Петръ съ войскомъ, съ артиллеріей и съ двумя фрегатами двинулся отъ монастырской деревни *Нюхчи* къ г. *Повѣнцу*, прокладывая себѣ дорогу среди дикихъ, казавшихся непроходимыми, лѣсовъ и болотъ. Тысячами сгоняли окрестный народъ, чтобы вмѣстѣ съ солдатами рубить просѣку, застилать топи, строить мосты и тащить фрегаты — то на каткахъ, то волокомъ. Путь былъ труденъ. Народъ изнемогалъ, появились болѣзни и сильная смертность. Но Петръ былъ настойчивъ, и фрегаты благополучно были спущены въ Онежское оз., изъ котораго уже безъ затрудненій они прошли къ театру военныхъ дѣйствій—къ Невѣ. До сихъ поръ не исчезли еще слѣды этой „Осударевой дороги", какъ назвалъ ее народъ, надолго сохранившій память объ удивительномъ петровскомъ походѣ.

При основаніи Петербурга Петръ уже вполнѣ сознавалъ необходимость искусственнымъ образомъ соединить Балтійское море съ главнымъ путемъ Россіи—Волгой. Въ 1703 году начались работы по устройству канала между Цной и Тверцой, называвшагося сначала Гагаринскимъ—по имени перваго строителя, кн. Гагарина, а теперь называющагося Тверецкимъ. Когда былъ оконченъ этотъ каналъ, создавшій Вышневолоцкую соединительную систему, въ точности неизвѣстно, но отъ 1710 г. имѣются уже свѣдѣнія о судоходствѣ по новому пути. Петръ былъ недоволенъ Вышневолоцкой системой: вслѣдствіе мелководья морскія каботажныя суда — тялки,—которыя онъ пытался провести по этой системѣ съ Волги, доставлялись къ морю съ величайшими затрудненіями; всѣ вообще суда изъ-за пороговъ могли проходить по системѣ только въ одномъ направленіи — къ Петербургу, а не обратно; наконецъ, плоскодонныя суда, отправляемыя съ Волги въ Петербургъ, подвергались большимъ опасностямъ при слѣдованіи черезъ Ильмень, а въ особенности черезъ Ладожское озеро. Между тѣмъ вновь построенная столица сильно нуждалась въ обильномъ и правильномъ подвозѣ съѣстныхъ припасовъ съ Волги. Поэтому Петръ проектировалъ цѣлый рядъ новыхъ каналовъ въ разныхъ мѣстахъ и, между прочимъ, сильно былъ занятъ проэктами позднѣйшихъ Тихвинской и Маріинской системъ. Но Петръ успѣлъ осуществить только одинъ планъ: прорытіе Ладожскаго канала между р. Волховомъ и Невой. Насколько необходимъ былъ этотъ искусственный обходъ Ладожскаго оз., свидѣтельствуютъ слѣдующія слова гр. Альгаротти, посѣтившаго Петербургъ въ 1739 г. — того самаго, который былъ авторомъ столь лестнаго для петербуржцевъ выраженія, что Петербургъ—окно въ Европу. „Петербургъ обязанъ графу Миниху (строителю Ладожскаго канала) удобствомъ привоза жизненныхъ средствъ и, такъ сказать, своимъ насущнымъ хлѣбомъ. Большую часть необходимыхъ жизненныхъ средствъ Петербургъ получаетъ изъ мѣстности, лежащей вдоль береговъ Волхова, и изъ окрестностей Новгорода, гдѣ почва становится не столь неблагодарной. Зимой, когда все замерзнетъ, сани регулярно и безпрепятственно пріѣзжаютъ по Ладожскому озеру и по Невѣ въ Петербургъ и привозятъ въ изобиліи все, что ему

нужно. Но лѣтомъ дѣло обстоитъ иначе: баркамъ не такъ легко пройти по озеру вслѣдствіе постоянно господствующихъ на немъ западныхъ вѣтровъ и страшныхъ шкваловъ, которымъ оно подвержено. Все это производило иногда въ Петербургѣ голодъ и было причиной того, что, когда царь основывалъ этотъ городъ, въ немъ умерло отъ недостатка жизненныхъ средствъ болѣе 100.000 (?) человѣкъ".

Прорытіе канала болѣе 100 верстъ длиной было для того времени дѣломъ необычайнымъ, и представляло огромныя трудности, въ особенности въ виду недостатка у казны денежныхъ средствъ. Поэтому и мѣры были приняты энергичныя. На все населеніе наложена была особая подать по 70 коп. со двора, а съ торговыхъ людей—по 5 к. съ рубля (капитала). Работы были сданы подрядчикамъ со всевозможными для нихъ облегченіями и привиллегіями, напр. для рабочихъ, нанятыхъ подрядчиками, была установлена особая подсудность, и взять ихъ отъ подрядчиковъ можно было только по императорскому указу и только въ случаѣ кражи со взломомъ, разбоя и убійства. Въ народныхъ преданіяхъ сохранился, между прочимъ, разсказъ, будто Петръ Великій, ощущая недостатокъ въ средствахъ при прорытіи канала, умыслилъ на каждой верстѣ у канала сдѣлать кабакъ, чтобы получать обратно тѣ деньги, которыя заработывались рабочими. Объ этомъ даже пѣсня поется:

Мы канавушку копали
Всю ю проклинали.
На канавушку—на коняхъ,
А съ канавушки-то пѣша...

Въ основѣ этого разсказа лежитъ, должно быть, тотъ историческій фактъ, что подрядчики получили право продавать вино своимъ рабочимъ безъ уплаты акциза. Кромѣ вольнонаемныхъ рабочихъ употреблены были въ дѣло и войска: въ 1721 г. послано было 15.000 казаковъ и 12.000 драгунъ, а въ слѣдующемъ году назначено еще 35.000 чел.

До какой степени тяжелы были всѣ эти жертвы, требуемыя отъ государства для новаго воднаго пути, видно изъ того, что однажды князь Я. Долгоруковъ въ патріотическомъ негодованіи разорвалъ подлинный царскій указъ о новомъ налогѣ для Ладожскаго канала, уже подписанный всѣми сенаторами и самимъ Петромъ. Къ счастью для Долгорукова, это сошло ему съ рукъ довольно легко и даже, повидимому, послужило къ отмѣнѣ нѣкоторыхъ черезчуръ обременительныхъ для народа распоряженій. Работы на каналѣ шли плохо, медленно и неумѣло, пока не были переданы въ руки энергичнаго Миниха. Но самъ Петръ не дождался окончанія начатаго имъ дѣла—каналъ былъ открытъ только въ 1731 г.

Мы говорили, что водный путь съ Волги въ Неву былъ необходимъ для снабженія столицы жизненными припасами. Этимъ однако не ограничивалось значеніе задуманныхъ Петромъ каналовъ: если торговля должна была служить нуждамъ Петербурга, то съ другой стороны вѣдь и Петербургъ предназначенъ былъ служить нуждамъ торговли. Волга и Нева должны были сдѣлаться главнымъ торговымъ путемъ въ Европу, и Петербургъ долженъ былъ вернуть отъ Архангельска и снова направить къ Финскому заливу главное теченіе нашей внѣшней торговли. Петръ не захотѣлъ дожидаться, пока стихійная сила экономическихъ интере-

совъ произведетъ эту желанную для него перемѣну, и въ 1718 г. былъ изданъ указъ, дозволявшій въ Архангельскѣ торговлю пенькой, но запрещавшій вывозъ изъ него хлѣба, ввозъ шелковыхъ матерій и парчей, и повелѣвавшій привозить въ Петербургъ двѣ трети всѣхъ товаровъ. Иностранные купцы, въ особенности голландцы, сильно потерпѣли отъ этой крутой мѣры, но на жалобы ихъ Петръ отвѣтилъ характерной фразой: „Приложеніе принциповъ всегда трудно, но съ теченіемъ времени всѣ интересы примирятся".

Начатое Петромъ дѣло искусственнаго соединенія Волги съ Невой двигалось въ XVIII вѣкѣ крайне медленно. Главныя улучшенія на Вышневолоцкой системѣ были сдѣланы калмыкомъ Сердюковымъ, который еще при Петрѣ взялъ въ свои руки содержаніе Вышневолоцкаго пути съ правомъ взимать въ свою пользу извѣстную пошлину съ проходящихъ судовъ. Во второй половинѣ столѣтія система была опять взята въ казенное управленіе, а въ началѣ XIX вѣка былъ прорытъ каналъ *Сиверса* для обхода озера Ильменя. Позднѣе, рядомъ съ нимъ былъ прорытъ съ тою же цѣлью другой каналъ, названный *Вишерскимъ*.

Недостаточность Вышневолоцкой системы сознавалась, какъ мы видѣли, уже Петромъ, сознавалась она и преемниками его, но на коренную реформу водныхъ путей долго не рѣшались по недостатку средствъ. Только въ 1799 г. приступили къ сооруженію канала между р. *Вытегрой* и р. *Ковжей*, послужившаго основой *Маріинскаго* воднаго пути, да и то денежныя средства на это предпріятіе были добыты не совсѣмъ обычнымъ путемъ: на сооруженіе канала Императрица Марія Ѳедоровна (супруга имп. Павла I) повелѣла ассигновать, въ видѣ займа, изъ сохранной казны Петербургскаго Воспитательнаго Дома ежегодно по 400.000 р., и названіе Маріинскаго канала было дано новому сооруженію именно въ воспоминаніе и въ благодарность за эту помощь. Маріинскій водный путь имѣетъ передъ Вышневолоцкимъ слѣдующія основныя преимущества: онъ короче, глубже, не имѣетъ такихъ затруднительныхъ и опасныхъ пороговъ, какъ Мстинскіе и Волховскіе, и обходитъ самую неблагопріятную для судоходства часть собственно волжскаго пути—отъ Рыбинска до Твери. Всѣ эти выгоды могли обнаружиться въ полной степени только послѣ устройства обходныхъ каналовъ вокругъ озеръ Ладожскаго (въ той части его, которая не входила раньше въ составъ Вышневолоцкой системы), Бѣлаго и Онежскаго. Послѣдняя часть этихъ обходныхъ каналовъ, отъ урочища *Черные Пески*, на берегу Онежскаго оз., до пристани *Вознесенья* (на картѣ II IV), близъ истока р. Свири, окончена лишь въ 1852 г.

Тихвинскій путь, работы по которому начались три года спустя послѣ начала работъ по Маріинскому пути, имѣетъ въ сравненіи съ этимъ послѣднимъ только одно существенное преимущество: онъ значительно короче Маріинскаго. Но онъ и предназначался не для конкурренціи съ товарнымъ движеніемъ Маріинскаго пути, а для своихъ особыхъ грузовъ: по указу 1802 г., онъ долженъ былъ служить для судовъ малаго размѣра съ цѣлью перевозки только цѣнныхъ и преимущественно колоніальныхъ иностранныхъ товаровъ изъ Петербурга на Макарьевскую (Нижегородскую) ярмарку. И дѣйствительно, тогда какъ по Вышневолоцкому и Маріинскому пути въ началѣ XIX вѣка ходили суда съ подъемной силой въ 5.000 пуд., грузъ судовъ, ходившихъ по Тих-

винскому пути, равнялся лишь 2.000 п. Столь же малыя суда ходятъ по этому пути и теперь.

Въ настоящее время названныя соединительныя системы заключаютъ въ себѣ слѣдующія составныя части. Въ составъ *Маріинскаго* пути, длина котораго отъ Рыбинска до Петербурга равна 1071 в., входятъ: р. *Шексна*, кан. *Бѣлозерскій*, длиною 63 в., р. *Ковжа*, кан. *Ново-Маріинскій*, длиною 8 в., сооруженный въ 1882—1886 г. взамѣнъ стараго Маріинскаго, р. *Вытегра*, кан. *Онежскій*, длиною 64 в., р. *Свирь*, *Приладожскіе* каналы и р. *Нева*. Приладожскіе каналы представляютъ изъ себя два ряда построенныхъ въ разное время каналовъ отъ Свири до Невы: одинъ рядъ—*Новоладожскіе* каналы—проходитъ ближе къ Ладожскому оз. и въ общей сложности имѣетъ 157 в., другой—*Староладожскіе* каналы—отстоитъ дальше и заключаетъ въ себѣ 152 в. копанныхъ каналовъ. Староладожскіе каналы слѣдующіе: *Имп. Александра I* между рр. Свирью и Сясью, *Имп. Екатерины II* (или *Сясскій*) между рр. Сясью и Волховомъ, *Имп. Петра Великаго* между рр. Волховомъ и Невой.

Начало Онежскаго канала въ Вознесеньѣ. (*По фот. Вч. И. Срезневскаго*).

Имъ соотвѣтствуютъ Новоладожскіе: *Имп. Александра III*, *Имп. Маріи Өеодоровны* и *Имп. Александра II*. Новые параллельные каналы строились у Ладожскаго оз. частью потому, что старые уже не годились при новыхъ требованіяхъ судоходства, частью же потому, что являлось нежелательнымъ прекращать торговое движеніе на время капитальнаго ремонта старыхъ каналовъ. Теперь по Староладожскимъ каналамъ только возвращаются съ Невы порожнія суда, да плывутъ плоты, которыхъ по Новоладожскимъ каналамъ не пускаютъ. Съ нынѣшняго 1900 г. начнется капитальное переустройство стараго Петровскаго канала, который рѣшено приспособить для пропуска большихъ волжскихъ судовъ. Въ составъ *Тихвинской* системы входятъ: р. *Молога*, р. *Чагодоща*, р. *Горюнъ*, оз. *Важанское*, р. *Соминка*, оз. *Сомино*, р. *Валчина*, *кан. Тихвинскій* съ озерами *Крупинымъ* и *Лебединымъ*—длиною 7 в., р. *Тихвинка* и р. *Сясь*; дальнѣйшій путь совпадаетъ съ Маріинской системой. Всего отъ Рыбинска до Петербурга по Тихвинскому пути 866 в. Въ составъ *Вышневолоцкой* системы входятъ: р. *Тверца*, кан. *Тверецкій* длиной $2^3/_4$ в., р. *Цна* на протяженіи

$^1/_2$ в., *Цнинскій* кан. дл. 1 в., р. *Цна*, оз. *Мстино*, р. *Мста*, каналъ *Вишерскій* дл. $14^1/_2$ в., рр. *Вишера* и *Малый Волховецъ* (или р. *Мста*, кан. *Сиверса* $8^1/_2$ в. и прямо р. Волховъ), р. *Волховъ* до г. *Новой Ладоги* и далѣе тѣмъ же путемъ, какъ системы Маріинская и Тихвинская. Все разстояніе отъ Рыбинска до Петербурга по Вышневолоцкой системѣ достигаетъ 1.350 в. (черезъ кан. Сиверса).

До самыхъ 50-хъ годовъ наибольшее число грузовъ, двигавшихся съ Волги къ Невѣ, шло по Вышневолоцкой системѣ, которая такимъ образомъ была наиболѣе важнымъ воднымъ путемъ къ Петербургу. Но, съ открытіемъ Николаевской ж. д., которая воспользовалась грузами, подвозимыми къ Твери, и съ окончаніемъ Онежскаго канала, завершившаго устройство Маріинской системы, первая роль переходитъ къ Маріинскому пути. Дальнѣйшее развитіе желѣзнодорожной сѣти и примѣ-

Р. Сясь въ Сясскихъ рядкахъ. (*По фот. В. Максимова*).

неніе на Маріинскомъ пути паровой тяги окончательно уронили значеніе Вышневолоцкой системы, какъ транзитнаго пути, и теперь сквозного движенія грузовъ къ Петербургу по ней вовсе не производится. Она сохранила только мѣстное значеніе: по Тверцѣ идетъ вверхъ волжскій хлѣбъ для нуждъ мѣстнаго населенія, а по Волхову и отчасти по Мстѣ спускаются къ Петербургу продукты прилегающихъ уѣздовъ Новгородской и Петербургской губерній—главнымъ образомъ лѣсъ и дрова.

Почти совсѣмъ утратилъ транзитное значеніе и Тихвинскій путь. На немъ сильнѣе всего отразилась конкурренція желѣзныхъ дорогъ. Мы видѣли, что онъ предназначался для быстрой доставки болѣе цѣнныхъ товаровъ, но какъ разъ срочные и цѣнные товары составляютъ тотъ разрядъ грузовъ, въ которомъ желѣзныя дороги имѣютъ огромныя преимущества передъ водными путями. И на Тихвинскомъ пути произошла полная перемѣна: вмѣсто самыхъ цѣнныхъ грузовъ, онъ несетъ на себѣ самые громоздкіе—лѣсъ и дрова. Правда, въ сквозномъ движеніи преобладаютъ

до сихъ поръ цѣнные товары: съ Волги—рыба и фрукты, изъ Петербурга—сода, москательные и бакалейные товары. Но транзитъ этотъ ничтоженъ, и оживленное грузовое движеніе происходитъ только на конечныхъ вѣтвяхъ системы.

Такимъ образомъ, съ того самаго времени, когда, благодаря развитію волжскаго пароходства, товарное движеніе отъ нижней Волги къ Балтійскому морю стало играть такую выдающуюся роль въ нашей экономической жизни, Маріинская система сдѣлалась главнымъ посредникомъ этого движенія на разстояніи между Рыбинскомъ и Петербургомъ. Но чѣмъ болѣе усиливалось ея значеніе, тѣмъ яснѣе становились и ея недостатки. При сравненіи быстрой, точной, безостановочной доставки товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ, гдѣ все такъ размѣрено, такъ разсчитано по днямъ и часамъ, по пудамъ и копѣйкамъ, со всѣми тѣми мытарствами, которыя испытывали грузы на рѣкахъ и каналахъ Маріинской системы, невольно поднималось сомнѣніе—возможно ли вообще воднымъ путямъ выдерживать соперничество желѣзныхъ дорогъ. На самомъ дѣлѣ желѣзныя дороги не убили движенія по Маріинской системѣ, а, наоборотъ, способствовали его развитію. Но всеобщія и единодушныя жалобы все болѣе и болѣе обнаруживали, что судоходство по Маріинскому пути находилось во многихъ отношеніяхъ еще въ первобытномъ состояніи. Главный недостатокъ заключался въ томъ, что судопромышленники, отправляющіе товаръ изъ Рыбинска къ Петербургу, никогда не знали, къ какому сроку имъ удастся доставить свой грузъ къ Петербургу, и во что имъ обойдется эта доставка. Это обусловлено уже неопредѣленностью и неустройствомъ самыхъ способовъ тяги: на Маріинской системѣ въ разныхъ ея частяхъ примѣняются и лошадиная тяга, и людская, и туэрная, и буксирная. Наиболѣе жалобъ вызывали первые два способа. Двигательная сила доставляется здѣсь живыми организмами, которые не предъявляютъ къ пути такихъ требованій, какъ двигатели паровые: для лошадей и для людей устроены по каналамъ и рѣкамъ бичевники, почти всегда неисправные, иногда заливаемые водою, по которымъ, при самыхъ нездоровыхъ условіяхъ, двигаются т. н. „коноводы", т. е. хозяева лошадей, взявшіеся тянуть судно лошадьми, и „путинные", т. е. тянущіе судно собственной силой. На работы эти сходится къ открытію навигаціи то больше, то меньше народа, вслѣдствіе чего плата за тягу судовъ подвержена очень рѣзкимъ колебаніямъ, столь вреднымъ для торговаго оборота. Съ другой стороны, и о рабочихъ мало

Начало Маріинскаго канала. (*По фот. Вч. П. Срезневскаго*).

заботятся. Неисправное состояніе бичевниковъ всегда порождало заболѣванія и катастрофы [1]). Лошади, которыхъ и приводятъ-то на эти работы въ самомъ жалкомъ видѣ, массами падали отъ сибирской язвы, сдѣлавшейся какъ-бы неизбѣжной принадлежностью Маріинскаго пути и весьма вредно отзывавшейся на скотоводствѣ прилегающихъ мѣстностей. Во время недавнихъ работъ по переустройству Маріинской системы, при спрямленіи фарватера, прорытіи перекоповъ, приходилось наталкиваться на обширные лошадиные могильники, въ которыхъ иной разъ заключались полужидкіе остатки десятковъ тысячъ зарытыхъ лошадей.

Туэрная тяга дѣйствуетъ на порожистыхъ частяхъ рр. Шексны и Свири Устроена она слѣдующимъ образомъ: на днѣ рѣки положена цѣпь; особое паровое судно, называемое „туэромъ", поднимаетъ эту цѣпь изъ воды, навертываетъ ее на находящійся на немъ барабанъ и, такимъ образомъ, хватаясь за цѣпь, подается впередъ, а цѣпь съ барабана опять спускается въ воду и укладывается по дну фарватера; одинъ туэръ тащитъ за собой противъ сильнаго теченія 3—4 груженыхъ судна, а въ болѣе тихихъ мѣстахъ—около 6 судовъ. Впервые туэрная цѣпь проложена была по р. Шекснѣ въ 1863 г. особой туэрной компаніей, которая, не имѣя конкуррентовъ, и до сихъ поръ взимаетъ съ судопромышленниковъ чрезвычайно высокую плату за свои услуги.

Но что всегда составляло предметъ особенныхъ волненій для судопромышленниковъ,—это глубина воды на Маріинскомъ пути. Въ зависимости отъ этой глубины, колебанія которой отличаются весьма капризной подвижностью, опредѣляется количество груза, которое можно наложить на данное судно, а слѣдовательно и количество пудовъ, на которое распредѣляется одна и та же стоимость проводки судна по системѣ. Управленіе пути каждый разъ объявляетъ обязательную предѣльную осадку судовъ, причемъ ему приходится соблюдать равновѣсіе между страхомъ напрасно увеличить расходы перевозки и страхомъ посадить суда на мель и остановить все движеніе. Судопромышленники, дорожа каждымъ лишнимъ вершкомъ осадки и полагаясь на авось, не только не допускаютъ сколько-нибудь меньшей осадки на запасъ, но всячески стараются провести суда, перегруженныя свыше указанной нормы,—и, по преданіямъ, проводка такихъ перегруженныхъ судовъ составляла для мѣстныхъ властей источникъ значительнаго и правильнаго дохода. При такихъ условіяхъ всякая случайность производитъ весьма продолжительныя и убыточныя остановки въ движеніи. Стоитъ переднему судну сѣсть на мель — что происходитъ очень часто, — и за нимъ тотчасъ образуется такъ называемая „корма", т. е. рядъ скопившихся другъ за другомъ судовъ. Приходится либо дожидаться болѣе высокой воды, либо тутъ же разгружать суда и, конечно, то и другое чувствительно отражается на карманахъ промышленниковъ, а иной разъ и на интересахъ столичнаго населенія.

Кромѣ подобныхъ случаевъ, движеніе грузовъ замедляется также весьма частыми, вынужденными остановками на тѣхъ пунктахъ, гдѣ мѣняется способъ тяги и гдѣ въ горячее время постоянно ощущается недостатокъ перевозочныхъ средствъ: буксирныхъ пароходовъ, лошадей,

---

[1]) Напр. въ 1888 г. на р. Ковжѣ бичевникъ былъ сплошь подъ водой на разстояніи 15 верстъ, и въ немъ утонуло 100 лошадей и 3 коновода.

рабочихъ. До появленія пароходства на Волго-Маріинской системѣ хлѣбъ съ низовыхъ пристаней такъ и не доходилъ въ одну навигацію до Петербурга и долженъ былъ зимовать на пути; послѣ введенія пароходства грузы стали уже совершать тотъ же путь въ одну навигацію, причемъ на разстояніе отъ Рыбинска до Петербурга въ среднемъ приходилось около двухъ мѣсяцевъ. Но неустройство Маріинскаго пути слишкомъ часто создавало исключенія изъ этихъ обычныхъ условій, и хлѣбоотправители, не желая рисковать вынужденной зимовкой на пути, обыкновенно всѣми силами стремятся двинуть свой грузъ изъ Рыбинска въ Петербургъ по возможности раньше другихъ,—что вызываетъ скопленіе грузовъ въ первое время по открытіи навигаціи и еще болѣе затрудняетъ движеніе.

Успѣвая сдѣлать впродолженіе навигаціи только одинъ рейсъ отъ Рыбинска къ Петербургу, суда Маріинской системы, обыкновенно, по окончаніи этого рейса, продавались въ Петербургѣ на сломъ, продавались за $^1/_4$ своей первоначальной цѣны, и эта кратковременность службы ихъ имѣла серьезныя, невыгодныя послѣдствія въ двоякомъ отношеніи: во-первыхъ, преобладаніе получили дешевые, непрочные и неуклюжіе типы судовъ, легко подвергающіеся всевозможнымъ аваріямъ, и во-вторыхъ, совершенно непроизводительно тратилось множество лѣсного матеріала.

На Маріинскомъ каналѣ.
(*По фот. Вч. И. Срезневскаго*).

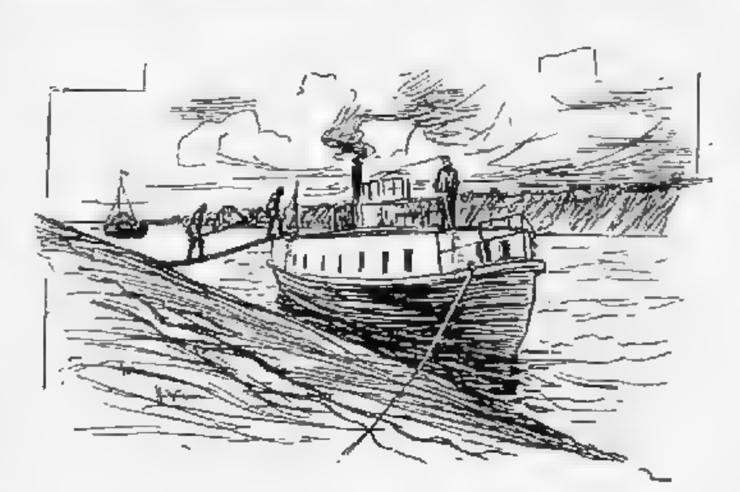
Всѣ указанные недостатки Маріинской системы къ 80-мъ годамъ успѣли въ такой степени обостриться и обратить на себя всеобщее вниманіе, что коренное переустройство этого воднаго пути было, наконецъ, признано дѣломъ государственной важности, дѣломъ необходимымъ и неотложнымъ. Но по вопросу о томъ, какъ переустраивать систему и какія предъявлять къ ней требованія, мнѣнія раздѣлились на-двое. Купцы и судопромышленники указывали, что уже достаточно было затрачено денегъ на частичныя исправленія и несистематическія улучшенія, которыя, удовлетворивъ насущной нуждѣ въ одномъ мѣстѣ, тѣмъ ярче обнаруживали недостатки въ другихъ мѣстахъ, и что нужно сразу приблизиться къ конечной цѣли переустройства — къ объединенію Волго-Маріинской системы, т. е. уничтожить необходимость перегрузки въ Рыбинскѣ и создать непрерывный, безпрепятственный ходъ въ Петербургъ волжскимъ судамъ; для этого Маріинская система должна быть приспособлена къ пропуску судовъ длиною 40 саж., шириною 5 саж., при осадкѣ на 10 четв. Другое мнѣніе, котораго держались ин-

женеры, считало эти требованія чрезмѣрными и полагало достаточнымъ приспособить путь къ пропуску судовъ длиною 30 саж., шириною $4^1/_2$ саж., съ осадкою до 10 четв., чтобы такимъ образомъ, не уничтожая перегрузки въ Рыбинскѣ, поднять провозоспособность системы съ 80 милл. до 120 милл. пудовъ, ускорить движеніе грузовъ до 30 дней (изъ Рыбинска въ Петербургъ) и дать возможность всѣмъ судамъ, двигающимся къ Петербургу, возвращаться обратно на Волгу втеченіе одной навигаціи. Этому второму мнѣнію было отдано предпочтеніе, и съ 1890 по 1896 г. произведенъ былъ цѣлый рядъ обширныхъ работъ на общую сумму $12^1/_2$ милл. рублей. Важнѣйшія работы заключались въ шлюзованіи и исправленіи теченія р. Шексны (вырытый здѣсь новый *Луковецкій* перекопъ, длиною 791 саж., сократилъ длину пути по Шекснѣ на 7 в.), въ исправленіи шлюзованной части р. Вытегры (здѣсь, между прочимъ, вырытъ у с. *Девятинъ* (на картѣ I IV) новый перекопъ, длиною въ 438 саж., стоившій до 1.200.000 р.), наконецъ—въ переустройствѣ всѣхъ шлюзовъ системы. Результатъ всѣхъ этихъ работъ, оконченныхъ въ 1896 г., не успѣлъ еще какъ слѣдуетъ выясниться. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что переустройство принесло судоходству значительныя облегченія,—напр. статистика судостроенія уже отмѣтила то явленіе, что суда для Маріинской системы стали строить бо̀льшихъ размѣровъ,—но несомнѣнно и то, что оно не оправдало возлагавшихся на него надеждъ: суда съ осадкою 10 четв. и до сихъ поръ не въ состояніи проходить по Маріинской системѣ; въ срединѣ лѣта глубина воды не обезпечена и до 6 четв.; пароходная тяга по прежнему обходится очень дорого вслѣдствіе малой конкурренціи пароходовъ, такъ какъ сильные волжскіе пароходы слишкомъ широки, чтобы проходить черезъ шлюзы Маріинскаго пути; продолжительность хода судовъ не уменьшилась, равняясь въ среднемъ, какъ и раньше, 45 — 60 днямъ отъ Рыбинска до Петербурга; наконецъ, лошади по прежнему тонутъ на злосчастныхъ бичевникахъ. Рано или поздно людская и конная тяга, конечно, будутъ вытѣснены тягой пароходной, но, пока этого не произойдетъ, вопросъ объ упорядоченіи этихъ первобытныхъ способовъ передвиженія по необходимости будетъ составлять одну изъ главныхъ заботъ и мѣстныхъ властей, и судопромышленниковъ.

Изъ сказаннаго видно, какъ много еще предстоитъ сдѣлать по пути техническаго и экономическаго усовершенствованія Маріинской системы, — этого важнѣйшаго воднаго пути Озерной области. Вмѣстѣ съ постепеннымъ увеличеніемъ грузового движенія, медленно, но неуклонно идетъ улучшеніе судоходнаго сообщенія между Волгой и Балтійскимъ моремъ. Указанная нами неопредѣленность и безпорядочность сроковъ и расходовъ досталась Маріинской системѣ въ наслѣдіе отъ недавней сравнительно эпохи, когда, при господствѣ крѣпостного права, огромная разница между мѣстными цѣнами на хлѣбъ и продажной цѣной его въ Петербургѣ позволяла отпускать товаръ на авось, предоставляя его во власть всѣмъ случайностямъ и неожиданностямъ длиннаго, безпорядочнаго пути. Теперь времена перемѣнились: сельскимъ хозяевамъ и купцамъ нужно больше и лучше считать время и деньги; перемѣнится и Маріинская система.

Меньшее значеніе, чѣмъ описанныя соединительныя системы между Волгой и Балтійскимъ моремъ, имѣютъ другіе водные пути Озерной области.

Система *Герцога Александра Виртембергскаго*, соединяющая *Шексну* съ оз. *Кубенскимъ*, а слѣдовательно, и съ Сѣв. Двиной, была устроена въ 1825—1828 г. и получила свое названіе отъ имени тогдашняго главноуправляющаго путями сообщенія. При устройствѣ ея ожидалось, что значительное грузовое движеніе будетъ существовать лишь между Сѣв. Двиной и Волгой, а не между Сѣв. Двиной и бассейнами Балтійскаго моря. Поэтому самая порожистая часть Шексны была оставлена къ сѣверу отъ системы, а не къ югу, какъ это предполагалось еще въ проэктѣ XVIII столѣтія. Вопреки этимъ предположеніямъ, система Герцога Александра Виртембергскаго, по своему товарному движенію, имѣетъ въ настоящее время очень сильное тяготѣніе къ Петербургу, куда проходитъ по ней съ Сѣв. Двины довольно большое количество лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ, а также овса. Съ Волги по системѣ идутъ главнымъ образомъ хлѣбные грузы. Составныя части системы слѣдующія: кан. *Топорнинскій* между Шексной и Сиверскимъ оз., длиной около 6 в., оз. *Сиверское*, кан. *Кузьминскій*, оз. *Бабье*, р. *Поздышка*, оз. *Зауломское*, каналы *Вазеринскій I и II*, раздѣляемые *Вазеринскимъ* оз., оз. *Кишемское*, кан. *Кишемскій*, р. *Иткла*, оз. *Благовѣщенское*, р. *Порозовица*, оз. *Кубенское* и р. *Сухона*. Въ 1884—1885 г. на системѣ призведены значительныя улучшенія, и съ тѣхъ поръ грузовое движеніе по ней постепенно возрастаетъ.

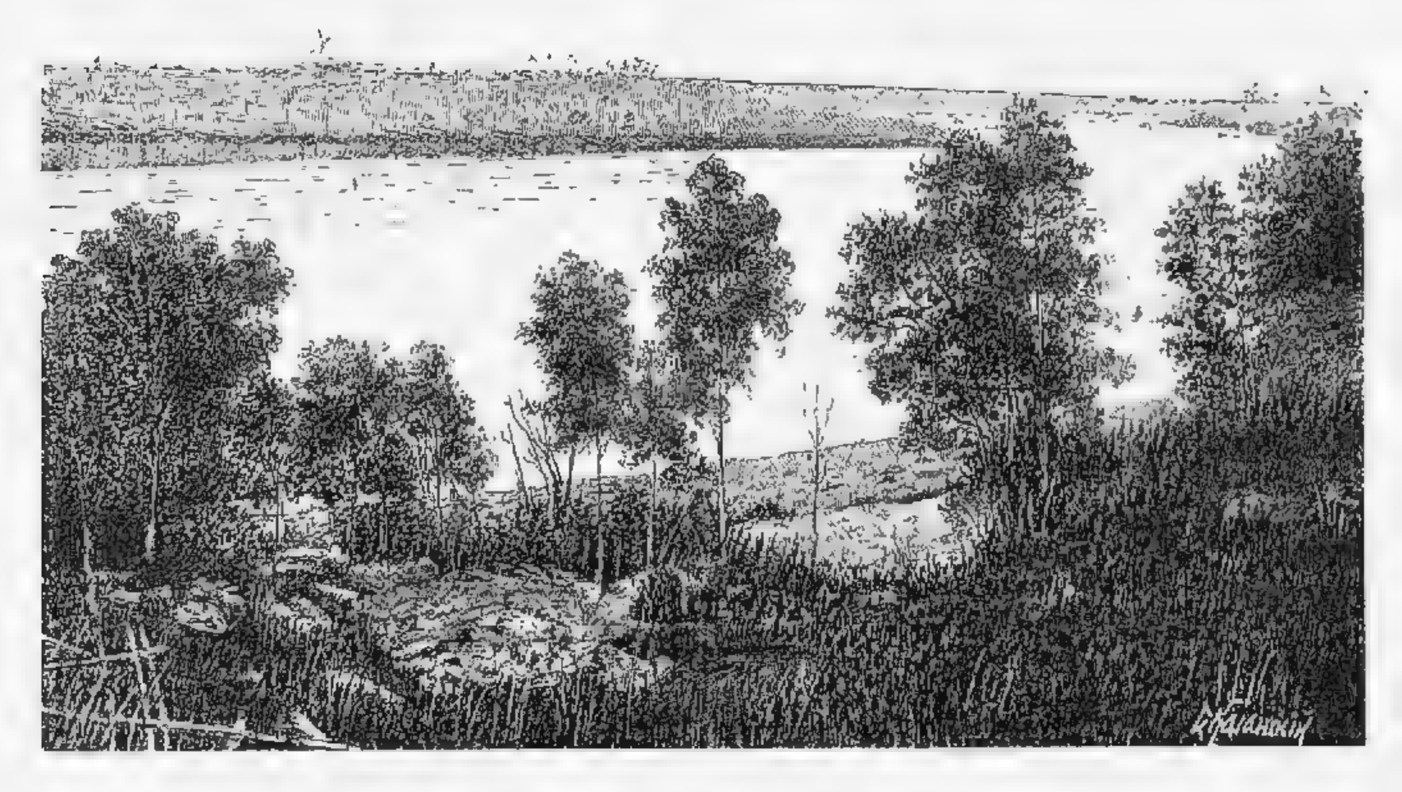

На Бѣлозерсьомъ каналѣ.
(*По фот. Вч. И. Срезневскаго*).

На озерахъ *Ладожскомъ* и *Онежскомъ* когда-то сильно развитое парусное судоходство значительно упало послѣ устройства обходныхъ каналовъ и появленія пароходовъ. Наибольшія плавающія здѣсь парусныя суда суть такъ называемые *галіоты*, вооруженные двумя мачтами, имѣющіе отъ 80 до 100 фут. длины, съ подъемной силой 12.000—20.000 п.,— типъ, вывезенный Петромъ Великимъ изъ Голландіи. Другой родъ судовъ, значительно меньшаго размѣра, носитъ названіе *соймы* и представляетъ изъ себя старый русскій типъ, оставшійся еще отъ цвѣтущихъ временъ Великаго Новгорода. Въ грузовомъ движеніи на озерахъ преобладаетъ отправленіе къ Петербургу дровъ и лѣсныхъ и земляныхъ строительныхъ матеріаловъ. На Ладожскомъ оз. значительнымъ препятствіемъ судоходству является отсутствіе сколько-нибудь удобнаго входа въ Неву, вслѣдствіе чего большинство ладожскихъ судовъ принуждено разгружаться на *Кошкинскомъ* рейдѣ (у Шлиссельбурга). Впрочемъ, работы по углубленію Кошкинскаго рейда уже внесены въ смѣту Петербургскаго округа путей сообщенія на 1900 г.

Пароходство перешло на Ладожское и Онежское озера съ Невы, гдѣ появились первые русскіе пароходы, принадлежавшіе Карлу Берду. По весьма достовѣрному преданію, Бердъ еще въ 1815 г. превратилъ простую тихвинку въ паровое судно и проѣхалъ на немъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ. До 1843 г., когда пароходство по всѣмъ рус-

скимъ воднымъ путямъ было объявлено свободнымъ, на каждое вновь устраиваемое пароходное сообщеніе бралась привиллегія. Первая такая привиллегія на плаваніе по всѣмъ рѣкамъ Россіи втеченіе 10 лѣтъ выдана Берду, имѣвшему собственный пароходный заводъ на Гутуевскомъ островѣ въ Петербургѣ. Въ 1830 г. выдана привиллегія вытегорскому купцу Столбкову на право содержать пароходы по озерамъ Бѣлому и Онежскому; пароходы его имѣли довольно много работы по буксированію судовъ отъ устья р. Вытегры до истока р. Свири. Въ 1842 г. основано было „Общество Ладожскаго пароходства“ для плаванія по Ладожскому оз. и по р. Свири; по Ладожскому оз. рейсы были установлены между Шлиссельбургомъ, Сердоболемъ, Валаамомъ и Коневцомъ. Нѣсколько раньше возникло пароходное сообщеніе Шлиссельбурга съ Петербургомъ. На Онежскомъ оз. пассажирское пароходное сообще-

Р. Волховъ. (*По фот. В. Максимова*).

ніе организовано впервые въ 1860 г. компаніей „Петербургско-Волжскаго пароходства“, которая въ 1861 г. устроила уже правильные рейсы между Петербургомъ и Петрозаводскомъ, первоначально по два раза въ мѣсяцъ. Въ настоящее время, кромѣ рейсовъ „Петербургско-Волжскаго пароходства“ между Петербургомъ и Петрозаводскомъ (три раза въ недѣлю), существуютъ еще срочные рейсы между *Вознесеньемъ*, *Пудожемъ*, *Петрозаводскомъ* и *Повѣнцомъ*.

По искусственнымъ воднымъ путямъ срочные пассажирскіе рейсы совершаются *на Маріинской системѣ* между Вознесенской пристанью и Рыбинскомъ, а именно отъ *Вознесенья* по Онежскому каналу до *Вытегры*, отъ Вытегры до *шлюза св. Андрея* (на картѣ I IV), отъ шл. св. Андрея до *Бѣлозерска* (по рр. *Вытегрѣ*, *Ковжѣ* и *Бѣлозерскому каналу*) и отъ *Бѣлозерска* до *Рыбинска*. Замѣчательна медленность пароходнаго движе-

нія по Маріинской системѣ: напр. разстояніе между Бѣлозерскомъ и шл. св. Андрея, при самомъ аккуратномъ исполненіи росписанія, отнимаетъ больше 19 часовъ времени, т. е. въ 1 часъ пароходъ дѣлаетъ около 7 в. (съ остановками).

На р. *Волховѣ* пароходы впервые заведены были управленіемъ военныхъ поселеній; назывались они „Волховъ" и „Ильмень" и совершали рейсы отъ *Сосницкой* пристани до Новгорода и отъ Новгорода по оз. Ильменю въ селенія *Устрику* и *Коростынь* (на картѣ Г, Д VII). Въ 1849 г. появились пароходы поч. гражданки Ненюковой, а съ 1858 г. стала работать „Компанія пароходства по Волхову". Теперь правильные рейсы совершаются между *Новой Ладогой* и дер. *Дубовикъ* (на картѣ Д V, VI), между *Гостинопольской пристанью* и ст. *Волховомъ* Николаевской ж. д. (на картѣ Д VI), и далѣе отъ этой станціи до *Новгорода*, а по оз. Ильменю—между Новгородомъ и *Ст. Руссой*.

Въ бассейнѣ р. *Наровы* пароходное сообщеніе существуетъ между *Нарвой* и *Гунгербургомъ* (Усть-Наровой) и между гг. *Псковомъ* и *Юрьевомъ* (по оз. Псковскому, Чудскому и р. Эмбаху). На пароходство по *Псковскому* и *Чудскому оз.* еще въ 1841 г. была выдана семилѣтняя привилегія дерптскому купцу Вегенеру, и вскорѣ затѣмъ срокъ этой привилегіи былъ увеличенъ еще на 8 лѣтъ, но лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Вегенеръ произвелъ очистку р. Наровы отъ подводныхъ камней. Вегенеръ отъ этого условія впослѣдствіи отказался, и поэтому съ 1848 г. пароходство по оз. Чудскому и Псковскому и по рр. Наровѣ и Эмбаху объявлено свободнымъ.

На рр. *Лугѣ* и *Оредежѣ* пароходное сообщеніе существуетъ между ст. *Преображенской* (Варшавской ж. д., на картѣ Б VII) и с. *Ямъ-Тесово* (Новгородской губ., на картѣ Г VII).

Мѣстное пароходное сообщеніе въ *Финскомъ заливѣ* возникло давно. Уже въ 1835 г. пароходные рейсы между Петербургомъ и Кронштадтомъ были настолько прибыльны, что правительство обложило ихъ въ пользу города пошлиной по 300 р. съ парохода въ лѣто. Въ 1849 г. возникло „Товарищество Петергофской купеческой пристани" для плаванія между Петербургомъ, Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ. Въ настоящее время пароходнымъ сообщеніемъ соединены слѣдующіе пункты: Петербургъ—Кронштадтъ, Петербургъ—Ораніенбаумъ, Ораніенбаумъ—Кронштадтъ, Петербургъ — Петергофъ, Петербургъ—Лахта, Кронштадтъ—Лисій Носъ.

Первые пароходные рейсы *дальняго сообщенія* были учреждены въ Балтійскомъ морѣ иностранцами. Въ 1827 г. дана была привилегія англійскому купцу Жолиффу на учрежденіе постоянныхъ пароходныхъ сообщеній между Петербургомъ и Лондономъ. Въ 1830 г. дозволено артисту французской труппы Женьесу устроить пароходное сообщеніе между Петербургомъ и Гавромъ. Въ томъ же году образовалась компанія для устройства пароходства между Петербургомъ и Любекомъ. Въ 1835 г. была учреждена акціонерная „Компанія содержанія пароходовъ для плаванія по россійскимъ портамъ Балтійскаго моря", рѣшившая не испрашивать отъ правительства никакихъ привилегій. Въ 1839 г. возникли новые рейсы между Петербургомъ и Дюнкирхеномъ, въ 1844 г.—между Петербургомъ и Штетиномъ, въ 1847 г.—между Петербургомъ и Ригой. Теперь правильные пассажирскіе рейсы, соединяющіе Петербургъ

съ другими портами Балтійскаго моря и съ заграничными портами, производятся, главнымъ образомъ, Обществомъ Финляндскаго пароходства (Петербургъ—Выборгъ—Гельсингфорсъ—Гангэ — Або — Стокгольмъ, Гельсингфорсъ—Ревель—Штеттинъ, Гельсингфорсъ — Копенгагенъ — Гулль) и Обществомъ Рижскаго пароходства (Петербургъ — Ревель — Гапсаль—Моонзундъ—Перновъ—Аренсбургъ—Рига).

Что касается *торговаго судоходства* на Балтійскомъ морѣ, то въ самой существенной своей части—по заграничной торговлѣ—оно находится преимущественно въ рукахъ иностранцевъ. Изъ болѣе 2000 судовъ заграничнаго плаванія, пришедшихъ въ Петербургско-Кронштадтскій портъ въ навигацію 1898 г., только 100 плавало подъ русскимъ флагомъ. Зато между русскими портами Балтійскаго моря грузы могутъ перевозиться исключительно только подъ русскимъ флагомъ, который получилъ эту привиллегію еще въ 1830 г. По закону 29 мая 1897 г., это исключительное право русскаго флага на перевозку грузовъ между русскими портами, лежащими на одномъ морѣ (такъ наз. малый каботажъ), распространено на сообщенія между всѣми русскими портами, хотя бы они лежали и въ разныхъ моряхъ (такъ наз. большой каботажъ). Въ большомъ каботажѣ Петербургъ имѣетъ довольно оживленныя сношенія съ Одессой (Русское Общество Пароходства и Торговли, а также Добровольный флотъ). Изъ Петербурга ежегодно бываетъ также нѣсколько рейсовъ съ одной стороны на Мурманъ и въ Бѣлое море (кругомъ Норвегіи), а съ другой—на Дальній Востокъ (портъ Артуръ, Владивостокъ и т. д.).

Прежде чѣмъ перейти къ обозрѣнію желѣзныхъ дорогъ Озерной области, бросимъ еще бѣглый взглядъ на нѣкоторыя статистическія данныя о грузовомъ движеніи по вышеописаннымъ воднымъ путямъ.

Изъ всего количества грузовъ, перевезеннаго по внутреннимъ водамъ Европейской Россіи (безъ Финляндіи, Царства Польскаго и Кавказа) въ 1897 г., именно 1.700 милліоновъ пудовъ, на долю бассейновъ рр. Волги, Невы и Сѣверной Двины, образующихъ вмѣстѣ одно Волго-Невско-С. Двинское водное сообщеніе, падаетъ 1.205 милліоновъ пудовъ. Составляя, по длинѣ своихъ рѣкъ, озеръ и каналовъ, 55% всей длины сплавныхъ и судоходныхъ путей Европейской Россіи, Волго-Невско-С. Двинская группа перевезла на своихъ водахъ, какъ видно изъ приведенныхъ цыфръ, 71% всѣхъ грузовъ, шедшихъ по всѣмъ внутреннимъ воднымъ путямъ, такъ что въ экономическомъ отношеніи главенствующее ея значеніе бросается въ глаза еще сильнѣе. Невскій бассейнъ, спеціально интересующій насъ при изученіи Озерной области, играетъ въ товарномъ движеніи Волго-Невско-С. Двинской группы свою особую, совершенно опредѣленную роль. Всѣ пристани бассейна р Невы съ озерами Ладожскимъ, Онежскимъ и Ильменемъ въ 1897 г. приняли 338 милл., а отправили 265 милл. пуд. разнаго груза, что составляетъ 28% и 22% всѣхъ грузовъ Волго-Невско-С. Двинской группы, или 20% и 16% всѣхъ перевезенныхъ воднымъ путемъ грузовъ. Такимъ образомъ, вѣсъ всего *отправленнаго* въ Невскомъ бассейнѣ товара, составляетъ около 4/5 вѣса всего товара *прибывшаго.* Но экономическая связь Невскаго бассейна съ Волгой олицетворяется почти исключительно въ грузахъ „прибывшихъ", ибо грузы „отправленные", за исключеніемъ ничтожнаго количества, не выходятъ изъ предѣловъ самого Невскаго бассейна: Маріинская система беретъ отъ Волги очень много, но сама ничего ей

не даетъ, а только присоединяетъ свои товары къ волжскимъ грузамъ и двигаетъ ихъ общей массой по направленію къ Петербургу.

Петербургъ, принявшій въ 1897 г. 265 милл. пудовъ груза водными путями, является почти исключительнымъ пунктомъ прибытія всѣхъ волжскихъ грузовъ, идущихъ въ бассейнъ Невы, и вообще, по количеству принятого товара, стоитъ внѣ всякаго сравненія съ остальными пристанями Озерной области. Новгородъ въ 1897 г. принялъ 2 милл. пуд., Вытегра и Вознесенье—немногимъ больше 1 милл. каждая, Тихвинъ—около 0,6 милл., а въ остальные пункты направлялись почти исключительно одни только дрова и лѣсные строительные матеріалы. Эти два рода товаровъ являются, впрочемъ, главнымъ грузомъ и въ Петербургѣ. Вмѣстѣ они составляютъ до 54% всего груза, направленнаго въ 1897 г. въ Петербургъ по внутреннимъ воднымъ путямъ. На второмъ мѣстѣ стоятъ земляные строительные матеріалы, составлявшіе около 26%, затѣмъ идутъ главные хлѣба, т. е. пщеница и рожь въ зернѣ и въ мукѣ, овесъ и ячмень, вмѣстѣ давшіе 16% всего привоза, а въ остальные 4% входятъ, главнымъ образомъ, горохъ, льняное сѣмя, гречневая крупа, сѣно и соль.

Откуда же идутъ эти грузы? Ближе всѣхъ къ Петербургу, по мѣсту своего отправленія, окажется, конечно, самый громоздкій товаръ—*дрова и лѣсные строительные матеріалы*. Тѣ и другіе, за исключеніемъ небольшого количества, отправляемаго съ *Волги* и съ *Кубенскаго озера*, идутъ изъ разныхъ мѣстъ Озерной области—съ Ладожскаго и Онежскаго оз., съ рр. *Волхова*, *Сяси*, *Паши*, *Мсты* и другихъ. Въ среднемъ, они проходятъ на своемъ пути 300—500 верстъ. Гораздо болѣе дальній путь приходится совершать *хлѣбу*. Прежде чѣмъ пройти по рѣкамъ и каналамъ Озерной области, онъ плыветъ по водамъ Нижней Волги, Камы, Бѣлой, иной разъ за 3.000 в. отъ Петербурга, отчасти же отправляется съ пристаней Верхняго Поволжья, а въ среднемъ каждый пудъ упомянутыхъ главныхъ хлѣбовъ дѣлаетъ, до своего прибытія въ Петербургъ, 2.038 верстъ пути. *Льняное сѣмя* приходитъ, главнымъ образомъ, съ Камы и ея притоковъ. Самый большой путь—2.849 верстъ на каждый пудъ—должна дѣлать *соль*, плывущая также съ Камы. Въ общемъ же средняя длина пути, пройденнаго всѣми грузами, которые прибыли въ Петербургъ въ 1897 г. по внутреннимъ водамъ, равнялась 600 верстамъ.

Изъ пристаней Озерной области, не принадлежащихъ къ Невскому бассейну, больше всего груза прибываетъ во Псковъ — около 6 милл. пудовъ, и въ *Кулгу* на Наровѣ (на картѣ А VI) — около 4 милл., причемъ главную массу этихъ грузовъ составляютъ плоты.

Морскимъ путемъ, также какъ и по внутреннимъ воднымъ путямъ, Петербургъ получаетъ больше товаровъ, чѣмъ ихъ отсылаетъ, причемъ преобладаніе привоза надъ вывозомъ обнаруживается для Петербурга и во внѣшней торговлѣ, и въ каботажномъ плаваніи. Въ 1897 г. въ Петербургско-Кронштадтскій портъ было привезено изъ заграницы (включая и привозъ изъ Финляндіи) 125 милл. пудовъ, цѣнностью въ 108 милл. р. кр., что составляетъ 36% всего заграничнаго привоза въ Россію по вѣсу и 19% — по цѣнности. Вывезено изъ Петербургско-Кронштадтскаго порта около 89 милл. пудовъ, стоимостью около 78 милл. р., или 9% всего вывоза изъ Россіи по вѣсу, и 11% — по цѣнности. Такимъ образомъ, и по вѣсу, и по цѣнности товары, вывозимые изъ Пе-

тербурга морскимъ путемъ, составляютъ немного менѣе $^3/_4$ заграничныхъ товаровъ, привозимыхъ въ Петербургъ тѣмъ же путемъ. Изъ привезенныхъ въ Петербургъ товаровъ первое мѣсто (по вѣсу) занимаетъ каменный уголь и коксъ, котораго привезено 84 милл. пудовъ (преимущественно изъ Англіи), что составляетъ больше половины всего количества каменнаго угля, привезеннаго въ 1897 году изъ заграницы въ Россію. Затѣмъ идутъ: металлы не въ дѣлѣ, т. е. главнымъ образомъ желѣзо, чугунъ, сталь и мѣдь (всего 9 милл. п.), строительные матеріалы (4 м. п.), лѣсной товаръ (4 м. пуд., преимущественно изъ Финляндіи), химическіе продукты и матеріалы (2 м. п.), кирпичъ (2 м. п.), напитки, хлопчатая бумага, рыба, краски и красильныя вещества, растенія и сѣмена, машины и аппараты. Въ отпускной торговлѣ Петербургско-Кронштадтскаго порта главную роль играетъ хлѣбъ, котораго вывезено въ 1897 г. $48^1/_2$ милл. п. (больше всего — овса, ржи, пшеницы и гороха). На всѣ остальные предметы приходится, слѣдовательно, менѣе половины общаго вывоза. Второе мѣсто занимаютъ лѣсные матеріалы (около 27 милл. п.); за ними слѣдуютъ: льняное сѣмя (3 м.), выжимки изъ сѣмянъ (3 м.), нефть и ея продукты ($2^1/_2$ м.), кость, яйца, ленъ, льняная кудель и пакля.

Изъ 7 милл. пудовъ товара, перевезеннаго въ 1897 г. *большимъ каботажемъ* между русскими портами, на долю Петербургско-Кронштадтскаго порта приходится $1^3/_4$ милл. по привозу, и $1^1/_5$ милл. по отпуску. Въ привозѣ преобладаютъ сахаръ, пшеница и табакъ, отправляемые изъ Одессы. Въ вывозѣ, который направляется преимущественно въ Одессу, главными товарами являются: желѣзныя и стальныя издѣлія, бумага, древесная папка, резиновыя издѣлія, льняные и джутовые мѣшки. Кромѣ того, въ данныя о большомъ каботажѣ не входятъ еще товары, отправляемые изъ портовъ Балтійскаго и Чернаго моря въ порты Восточной Сибири. Большинство этихъ товаровъ идетъ на Востокъ изъ Одессы, которая въ 1897 г. отпустила туда товаровъ на $23^1/_2$ м. рублей изъ 25 милл. р. общей цѣнности всего груза, отправленнаго на русскій Востокъ балтійскими и черноморскими портами; Петербургъ же отправилъ въ сибирскіе порты разныхъ товаровъ только на $1^1/_4$ милл. руб.

Малый каботажъ получилъ на Балтійскомъ морѣ лишь незначительное развитіе: изъ 535 милл. пуд., перевезенныхъ въ 1897 г. малымъ каботажемъ по всѣмъ русскимъ морямъ, на долю Балтійскаго моря приходится только 39 милл. Изъ этого количества Петербургъ принялъ 8 милл. (главнымъ образомъ цемента, дровъ, чугунныхъ, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій), а отправилъ 3 милл. (главнымъ образомъ желѣза, чугунныхъ, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, а также хлѣба).

Изъ другихъ приморскихъ пунктовъ Озерной области немаловажное торговое значеніе имѣетъ только *Нарва*, которая въ 1897 г. получила изъ заграницы $1^1/_4$ милл. пуд., цѣнностью около 3 милл. р., а вывезла заграницу около $6^1/_2$ милл. п., цѣнностью въ 1 м. р. Въ привозѣ, который главнымъ образомъ поддерживается нуждами обширныхъ мѣстныхъ мануфактуръ, преобладаютъ хлопчатая бумага и джутъ, а затѣмъ каменный уголь и машины для обработки волокнистыхъ веществъ. Вывозъ почти исключительно состоитъ изъ лѣсного товара. Кромѣ того, малымъ каботажемъ Нарва отправила въ русскіе порты Балтійскаго

моря около $1^1/_2$ милл. пудовъ лѣса и получила до $^1/_2$ милл. п. разныхъ товаровъ — больше всего соли.

Теперь обратимся къ *желѣзнымъ дорогамъ*. Въ Озерной области было сдѣлано для желѣзныхъ дорогъ то, что труднѣе всего во всякомъ дѣлѣ — начало. Неудивительно поэтому, что построенныя здѣсь желѣзныя дороги обошлись очень дорого и сперва отличались весьма малой доходностью. Первой русской желѣзной дорогой была *Царскосельская*, открытая въ 1838 г. Какъ ни ничтожно ея нынѣшнее значеніе въ общей желѣзнодорожной сѣти, все же это былъ первый опытъ, на которомъ русское общество съ волненіемъ и любопытствомъ рѣшало вопросъ о пригодности для Россіи новаго способа передвиженія. Иниціаторъ и строитель этой дороги, Францъ фонъ Герстнеръ, австрійскій подданный, родомъ чехъ, горячо проповѣдывалъ идею желѣзнодорожнаго строительства въ Россіи, мечталъ о соединеніи рельсовыми путями Петербурга съ Москвой, Москвы съ Нижнимъ Новгородомъ, съ Одессой, и видѣлъ въ Царскосельской дорогѣ лишь средство для привлеченія на свою сторону правительства и общества. Интересна эта первая русская желѣзная дорога еще и въ томъ отношеніи, что она, единственная изо всѣхъ дорогъ, была отдана въ полную собственность построившаго ее общества. Потомъ концессіи выдавались уже не иначе, какъ на опредѣленный срокъ. Нынѣ, съ переходомъ Царскосельской дороги въ руки Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д., привиллегія эта исчезла.

Настоящая исторія желѣзнодорожнаго дѣла началась въ Россіи съ постройкой на средства казны *Николаевской* дороги, открытой для движенія въ 1851 г. Великое значеніе этой дороги, какъ кратчайшаго пути между Петербургомъ и Средней Россіей, заставило пренебречь мѣстными интересами отдѣльныхъ городовъ, и Новгородъ оказался въ сторонѣ отъ новой дороги. По весьма распространенному разсказу, императоръ Николай I, когда его спрашивали о желательномъ направленіи предполагаемой дороги, положилъ на картѣ линейку черезъ Петербургъ и Москву, и сказалъ: „вотъ вамъ направленіе". Есть основаніе предполагать, что уже Петръ Великій считалъ нужнымъ провести большую дорогу между Петербургомъ и Москвой по кратчайшему разстоянію, не уклоняясь къ Новгороду. Дѣйствительно, Московское шоссе, построенное на мѣстѣ „перспективной" дороги XVIII вѣка, идетъ сначала изъ Петербурга совершенно прямо по направленію къ Москвѣ и только у Чудова круто сворачиваетъ къ Новгороду, откуда возвращается къ прежнему направленію у Вышняго Волочка. Это колѣно на Новгородъ явилось, надо полагать, лишь позднѣйшей прибавкой къ первоначальному, болѣе прямому проэкту пути, оставленному вслѣдствіе малой доступности въ то время мѣстъ между Чудовомъ и Вышнимъ Волочкомъ изъ-за болотъ и лѣсовъ. Съ другой стороны, въ лѣсныхъ мѣстахъ, по совершенно прямому направленію отъ Петербурга къ Москвѣ, кое-гдѣ еще долго сохранялись слѣды просѣки, проложенной, какъ показывали мѣстные старожилы, при Петрѣ Великомъ. Строители Николаевской ж. д. при своихъ изысканіяхъ пытались отыскать эту просѣку, но уже безуспѣшно.

Въ техническомъ отношеніи наиболѣе затрудненій при постройкѣ Николаевской дороги причинила Валдайская возвышенность, съ отрогами которой дорога встрѣчается уже на 125-й верстѣ отъ Петербурга. Въ особенности труденъ былъ крутой подъемъ между станціями *Бўрга*

и *Торбино* (на картѣ Е VII), начинавшійся тотчасъ послѣ перехода черезъ р. *Мсту*. Впослѣдствіи, въ концѣ 70-хъ годовъ, здѣсь была построена обходная линія, удлинившая общее протяженіе дороги между столицами съ 604 до 609 верстъ. До устройства этого обхода, товарные поѣзда требовали, для прохода по крутому подъему, двойного количества паровозовъ, и бывали случаи, что тяжелый товарный поѣздъ, идущій по уклону отъ станціи Торбино, не былъ въ состояніи остановиться на промежуточной ст. *Веребье* и, быстро скатываясь по направленію ко Мстинскому мосту, нагонялъ идущій впереди поѣздъ. При постройкѣ Веребьинскаго обхода построенъ и новый желѣзный мостъ черезъ р. Мсту—самый большой по Николаевской линіи. Первоначально Мстинскій мостъ, какъ и всѣ другіе мосты, былъ деревянный; замѣна прежнихъ деревянныхъ мостовъ желѣзными на каменныхъ устояхъ совершалась постепенно впродолженіе многихъ лѣтъ.

Предназначеніе Николаевской дороги—двигать продукты центральныхъ промышленныхъ и черноземныхъ губерній къ Балтійскому морю — казалось настолько естественнымъ при самой постройкѣ дороги, что инженеры въ своихъ разсчетахъ имѣли въ виду главнымъ образомъ облегчить движеніе грузовъ, идущихъ изъ Москвы къ Петербургу, а не наоборотъ, и всячески старались, чтобы именно въ направленіи отъ Москвы сдѣлать подъемы возможно менѣе крутыми. Благодаря этому наибольшій подъемъ отъ Москвы къ Петербургу не превышаетъ 0,0025 (т. е. 1 саж. возвышенія на 400 саж. длины), тогда какъ въ противуположномъ направленіи есть подъемы и до 0,006. Одно время казалось, что эти разсчеты невѣрны: къ 1870 г. количества грузовъ, двигавшихся по двумъ противуположнымъ направленіямъ, приблизительно сравнялись, но это скоро измѣнилось, и въ общемъ Николаевская дорога увезла отъ Москвы къ Петербургу гораздо больше, чѣмъ привезла ей отъ Петербурга. Мы еще вернемся къ грузовому движенію Николаевской дороги, а пока отмѣтимъ лишь тотъ фактъ, что этотъ важнѣйшій нашъ желѣзнодорожный путь, питаясь по преимуществу продуктами чужихъ, далекихъ мѣстъ, испыталъ въ своемъ историческомъ развитіи всѣ выгоды и невыгоды подобнаго, если можно такъ выразиться, чужеяднаго существованія. Благополучіе Николаевской дороги началось съ того времени, когда новыя желѣзнодорожныя линіи проникли къ главнымъ центрамъ черноземныхъ, богатыхъ хлѣбомъ губерній, и когда такимъ образомъ, по выраженію проф. Чупрова, Орелъ сдѣлался преддверіемъ Риги, Полтава—Одессы, Ряжскъ и Тамбовъ—Петербурга. Получивъ въ подарокъ отъ Московско-Рязанской, Рязанско-Козловской и примыкающихъ къ нимъ линій нѣсколько десятковъ милліоновъ пудовъ груза, Николаевская дорога сразу повысила свой валовой доходъ, до того времени долго стоявшій на одномъ мѣстѣ, съ 14.736 р. на версту въ 1862 г. до 26.018 р. на версту въ 1869 г. Другой подобный подарокъ Николаевская дорога получила послѣ проведенія Рыбинско-Бологовской ж. д., которая должна была подѣлиться съ ней своими барышами отъ перехваченныхъ въ Рыбинскѣ волжскихъ хлѣбныхъ грузовъ. Но были у Петербурга, въ его заботахъ о привлеченіи черноземныхъ богатствъ, и непріятныя минуты. По мѣрѣ развитія желѣзнодорожной сѣти, хлѣбъ черноземныхъ губерній получалъ все болѣе легкій доступъ къ Ригѣ и Либавѣ, къ прусской границѣ, къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей,

и эти новыя направленія отбили и отбиваютъ у Николаевской дороги немало драгоцѣннаго хлѣбнаго груза. Въ общемъ, однако, доходы Николаевской дороги постоянно стояли значительно выше, чѣмъ доходы большинства другихъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ отличіе отъ Николаевской дороги, *Петербургско-Варшавская* жел. дор., первый участокъ которой, Гатчино-Петербургъ, открытъ для движенія съ 1853 г., долгое время отнюдь не могла претендовать на серьезное экономическое значеніе. Выдвинуть эту линію на первый планъ сейчасъ же послѣ постройки Николаевской дороги заставили стратегическія соображенія, а по мнѣнію другихъ—тщеславныя симпатіи нашего высшаго общества къ загранищѣ, симпатіи, которыя счастливо совпали съ соображеніями стратегическаго характера. Переданная казною въ зачаточномъ видѣ Главному Обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Петербургско-Варшавская дорога строилась главнымъ образомъ французскими инженерами, которые перетратили на ней массу лишнихъ денегъ, какъ отъ незнакомства съ мѣстными условіями, такъ и отъ нежеланія считать легко достававшіяся чужія деньги. По всей линіи, отъ Петербурга до Варшавы, движеніе было открыто только въ 1862 г. Какъ уже сказано, большого движенія по линіи не было, и до 1874 г. правительство должно было каждый годъ доплачивать недостающую часть гарантированнаго по этой дорогѣ дохода.

Къ болѣе позднему періоду желѣзнодорожнаго строительства относится *Балтійская* ж. д., если не считать вошедшей въ ея составъ *Ораніенбаумской* линіи, которая была окончена уже въ 1864 г. Линія *Балтійскій Портъ - Тосна*, открытая въ 1870 г., главнымъ своимъ послѣдствіемъ имѣла отвлеченіе значительной части грузовъ Николаевской дороги отъ Петербурга къ Ревелю, который обладаетъ нѣкоторыми немаловажными преимуществами передъ нашей сѣверной столицей: ревельскій портъ и ближе къ мѣстамъ назначенія вывозимыхъ нами товаровъ, и замерзаетъ лишь весьма ненадолго.

Съ *Финляндіей* Петербургъ соединился желѣзной дорогой въ 1870 г., когда было открыто желѣзнодорожное сообщеніе между Петербургомъ и ст. Рихимяки, лежащей на первой финляндской желѣзнодорожной линіи Гельсингфорсъ—Тавастгусъ; эта послѣдняя линія открыта еще въ 1862 г. Петербургская линія, представляющая изъ себя единственное желѣзнодорожное сообщеніе Финляндіи съ остальнымъ міромъ, является самой доходной изо всѣхъ финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ, хотя, по сравненію съ русскими желѣзными дорогами, доходность ея кажется очень незначительной. Въ 1897 г. валовой доходъ линіи Гельсингфорсъ-Тавастгусъ-Петербургъ равнялся 7.967 р. на версту, между тѣмъ какъ средній поверстный валовой доходъ русскихъ жел. дор. равнялся 12.781 р. Зато финляндскія ж. д. могутъ похвастать необычайной для русскихъ жел. дор. дешевизной постройки. Тогда какъ на 1 в. пути русскихъ ж. д. къ 1897 г. затрачено въ среднемъ 93 тыс. р., на 1 в. линіи Гельсингфорсъ-Тавастгусъ-Петербургъ (самой дорогой изо всѣхъ финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ) затрачено лишь 52 тыс. р. Дешевле этой цыфры у насъ обошлись пока только линіи: Баскунчакская, Полѣсскія, Ливенская и Сибирская (Челябинскъ-Обь).

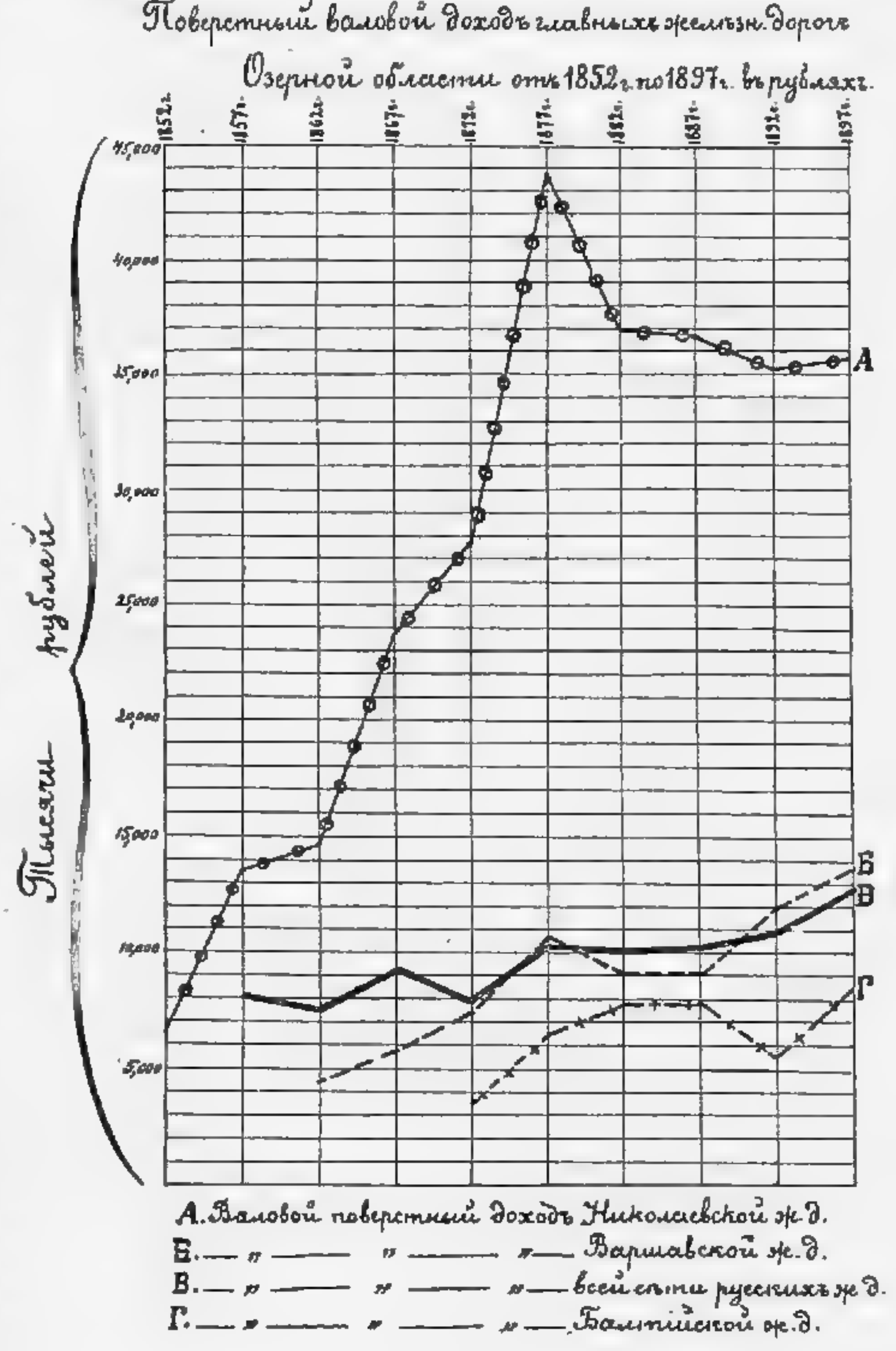
До самаго послѣдняго времени желѣзнодорожное сообщеніе Озерной области съ остальной Россіей ограничивалось названными 4 доро-

гами, въ видѣ радіусовъ расходящимися отъ Петербурга: Николаевской, Варшавской, Балтійской и Финляндской. Къ 1894 г. всѣ онѣ уже принадлежали правительству.

Открытіе въ 1889 г. *Псково-Рижской линіи*, принадлежащей главнымъ образомъ Прибалтійскому краю, очень мало измѣнило общую картину желѣзнодорожнаго движенія нашей области, и только въ 90-хъ годахъ наступаетъ въ этомъ отношеніи новая эпоха: необычайное оживленіе въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, которымъ ознаменовалось истекающее десятилѣтіе для всей Россіи, отразилось и на Озерной области. Коснулось оно и Олонецкой губ., которая долгое время состояла въ коротенькомъ спискѣ губерній, совсѣмъ лишенныхъ желѣзнодорожнаго сообщенія. Въ 1898 г. Общество Московско-Ярославско-Архангельской ж. д. открыло движеніе по узкоколейной линіи *Вологда - Архангельскъ*, которая прошла по Каргопольскому уѣзду Олонецкой губ. на протяженіи 155 в. Еще раньше, въ 1897 г. открыта другая, весьма важная для Озерной области линія—*Бологое - Псковъ*, которая принадлежитъ одному изъ крупнѣйшихъ теперь желѣзнодорожныхъ обществъ въ Россіи — Обществу Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. Общество это соединило въ своихъ рукахъ вновь образовавшуюся линію Рыбинскъ - Бологое-Псковъ, узкоколейную *Новгородскую* ж. д. (открытую для движенія еще въ 1871 г. отъ Чудова до Новгорода, и въ 1878 г. отъ Новгорода до Старой Руссы), а главное, приступило къ постройкѣ еще двухъ большихъ магистралей: отъ Москвы кратчайшимъ путемъ къ Виндавѣ, и отъ Петербурга къ Витебску, причемъ казна намѣрена продолжить эту послѣднюю линію до Кіева. Первая изъ названныхъ магистралей проходитъ черезъ Озерную область лишь на небольшомъ протяженіи: черезъ *Великіе Луки* она направляется изъ Москвы ко Крейцбургу. Вторая, очень мало отклоняясь отъ Пулковскаго меридіана, включаетъ въ себя цѣликомъ Царскосельскую ж. д., изъ *Царскаго Села* идетъ къ ст. *Лисино* (на Тосно-Гатчинской соединительной вѣтви), затѣмъ къ ст. *Дно* (на линіи Бологое-Псковъ) и далѣе къ Витебску черезъ ст. *Сокольники* (на Виндавской ж. д.).

Мѣстными и *подъѣздными* желѣзными дорогами Озерная область не богата. Въ 1877 г. открыта вѣтка отъ ст. *Угловка* Николаевской ж. д. до г. *Боровичъ*, на разстояніи 28 в. Отличаясь ничтожной доходностью, вѣтка эта, тѣмъ не менѣе, имѣетъ существенное значеніе для г. Боровичъ и Боровицкаго уѣзда, способствуя сбыту мѣстныхъ произведеній и привлекая сюда петербуржцевъ на дачи. Остальныя мѣстныя дороги примыкаютъ къ столицѣ. Въ 1881 г. частное общество провело *Путиловскую* или *Портовую* вѣтвь отъ ст. *Сортировочной* до ст. *Морская пристань*, длиною 22 в., съ соединительными вѣтвями къ Балтійской и Варшавской ж. д. Въ 1885 г. эта вѣтвь увеличилась участкомъ *Пущино-Новый портъ*, длиною 9 в. Являясь дѣятельнымъ посредникомъ между желѣзными дорогами и торговымъ мореходствомъ, Портовая вѣтвь имѣетъ весьма оживленное товарное движеніе. Въ настоящее время Боровицкая и Путиловская вѣтви присоединены къ Николаевской дорогѣ и находятся въ вѣдѣніи казны. Въ 1892 г. Ириновское промышленное общество (разрабатывающее торфяныя залежи въ им. *Ириновкѣ*) открыло узкоколейную *Ириновскую* дорогу между *Охтой* и *Ириновкой*, а въ 1896 г. эта дорога отъ ст. *Мельничный Ручей* соединена

такимъ же узкоколейнымъ путемъ со *Шлиссельбургомъ*. Въ настоящее время Ириновская дорога построила новую вѣтку *Пороховые-Колтуши* (длиной 9 в.). Частному обществу принадлежитъ и небольшая ширококолейная Петербурго-Сестрорѣцкая или *Приморская* ж. д., построенная въ 94—95 г. Дорога эта имѣетъ оживленное дачное движенiе какъ между Петербургомъ и Сестрорѣцкомъ, гдѣ устраивается курортъ, такъ и между Петербургомъ и *Лисьимъ Носомъ*, откуда существуетъ правильное пароходство въ Кронштадтъ. Шестиверстная вѣтка ея *Петербургъ - Озерки*, представляя удобное сообщенiе столицы съ излюбленнымъ дачнымъ мѣстомъ, явилась серьезнымъ соперникомъ Финляндской ж. д., которая уже значительно понизила свой дачный тарифъ. Въ ближайшемъ будущемъ Петербургъ соединится со своими окрестностями нѣсколькими новыми вѣтвями, между прочимъ также и въ районѣ Финляндской ж. д., гдѣ имѣется въ виду проложить узкоколейную дорогу отъ Петербурга къ *Токсову* и электрическую ж. д. отъ Ланского шоссе къ *Юккамъ*. Уже начата постройка электрическаго желѣзнаго пути между Петербургомъ и *Пулковомъ* (см. карту окрестн. Петербурга). Нѣкоторые другiе проекты мѣстныхъ линiй въ окрестностяхъ столицы еще не получили окончательнаго утвержденiя.

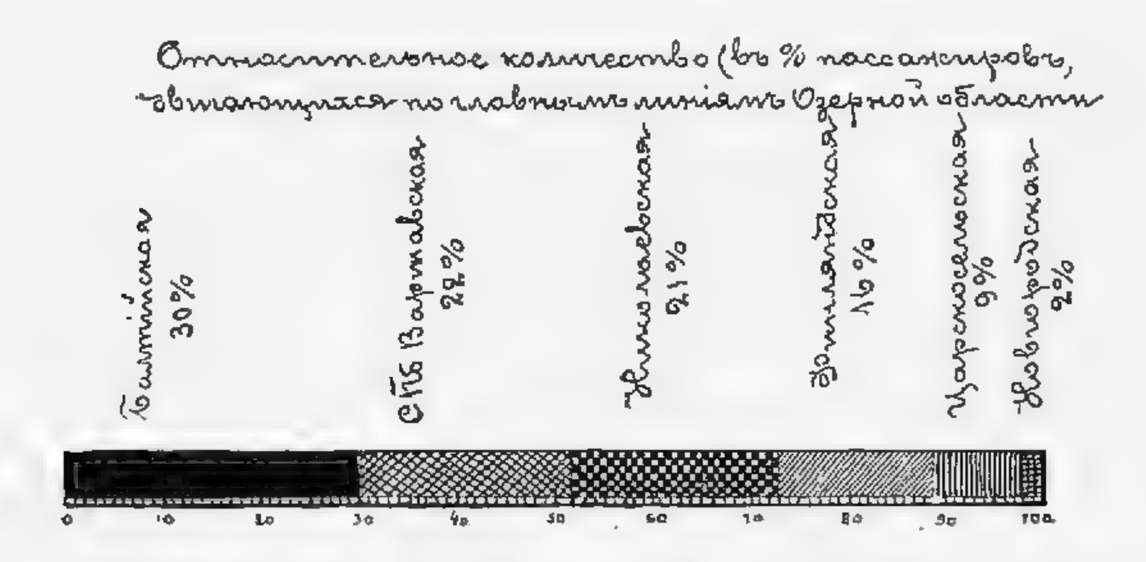
Въ качествѣ иллюстрацiи къ вышеприведеннымъ историческимъ свѣдѣнiямъ о желѣзныхъ дорогахъ можетъ служить прилагаемая дiаграмма доходности главнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ Озерной области. Изъ

діаграммы видно, что ближе всего къ средней доходности всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ подходитъ Варшавская ж. д., которая однако только въ недавнее время стала приносить валовой доходъ выше средняго. Линіи же, изображающія доходность Николаевской и Балтійской ж. д., нигдѣ не пересѣкаются съ линіей доходности всей сѣти, но располагаются по обѣ ея стороны въ значительномъ отъ нея разстояніи. Замѣчаемое повышеніе дохода въ 1877 г. объясняется въ значительной степени особыми условіями этого года: кромѣ небывалаго дотолѣ отпуска хлѣба заграницу, ж. д. нажились тогда отъ усиленныхъ перевозокъ, вызванныхъ войной.

Изъ статистическихъ данныхъ о современномъ состояніи ж. д. Озерной области остановимся прежде всего на *товарномъ движеніи.* Изо всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Озерной области наиболѣе оживленное товарное движеніе происходитъ на Николаевской дорогѣ—этомъ главномъ пути, связующемъ наши 4 губерніи съ Центральной Россіей. По оживленности своего товарнаго движенія, участокъ Бологое-Тосна занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи, уступая въ этомъ отношеніи только линіи Москва-Рязань, да немногимъ, наиболѣе бойкимъ участкамъ Екатерининской дороги. Въ послѣднее время даже стали подумывать объ устройствѣ на участкѣ Тосно-Бологое третьей колеи. Тогда какъ для всей Россіи каждой верстѣ желѣзной дороги пришлось въ среднемъ перевезти въ 1897 г около 37 милліоновъ пудовъ груза (малой скорости),—работа каждой версты названнаго участка Николаевской дороги выражалась 162—172 милл. пуд. Лишь незначительная часть (меньше $^1/_5$) этого груза двигается по направленію отъ Петербурга къ Москвѣ. Остальное въ своемъ движеніи устремляется отъ русскаго центра къ Балтійскому морю. На ст. Тосна два балтійскихъ порта—Петербургъ и Ревель—производятъ между собой дѣлежъ этихъ, стремящихся къ нимъ грузовъ: одинъ, главный потокъ продолжаетъ отъ Тосны свой путь къ Петербургу, другой, меньшій, сворачиваетъ на западъ, по линіи Гатчина-Тосно, и составляетъ самую жизненную и существенную часть всего грузового движенія Балтійской ж. д. Но обратное движеніе на этой послѣдней дорогѣ—отъ Ревеля къ Петербургу—играетъ бóльшую роль, чѣмъ обратное движеніе на Николаевской дорогѣ: на участкѣ отъ Нарвы до Гатчины количество грузовъ, движущихся по направленію къ Гатчинѣ, составляетъ $^1/_3$—$^2/_5$ всѣхъ грузовъ, которые проходятъ на этомъ участкѣ въ обоихъ направленіяхъ и которые въ общей своей массѣ составили въ 1897 г. 40—46 милл. пуд. на 1 версту пути. Менѣе интенсивно работаетъ Петербургско-Варшавская дорога: при вступленіи въ Псковскую губ. работа одной версты этой дороги выражается въ 19 милл. пуд. товара, перевезеннаго въ томъ и въ другомъ направленіи (цыфры относятся къ тому же 1897 г.); затѣмъ, приближаясь къ Петербургу, количество это все растетъ и, наконецъ, достигаетъ у Гатчины 35 милл.; преобладаетъ здѣсь, какъ и на другихъ дорогахъ Озерной области, движеніе къ Петербургу, причемъ на долю обратнаго направленія приходится около $^1/_3$ всѣхъ перевозимыхъ дорогою грузовъ.

Преобладающую роль въ томъ товарномъ движеніи, которое направляется къ Петербургу и Ревелю по Николаевской и Балтійской ж. д., играютъ *хлѣбные грузы*, происходящіе изъ восточной части нашей черноземной полосы. Больше всего этихъ хлѣбныхъ грузовъ отправляетъ

на сѣверъ Рязанско-Уральская ж. д.; много грузится ихъ также на Самаро-Златоустовской, Сызрано-Вяземской и Московско-Казанской дорогахъ, значительная часть также идетъ сначала вверхъ по Волгѣ и потомъ переходитъ на Николаевскую дорогу черезъ Рыбинскъ и Бологое. Тѣми же путями идетъ къ Петербургу и другой важный для Николаевской дороги товаръ—*нефть и продукты изъ нефти*, который, въ отличіе отъ хлѣбныхъ грузовъ, совсѣмъ не подвозится къ Петербургу воднымъ путемъ. Варшавская ж. д. двигаетъ по направленію къ Петербургу изъ заграницы *разныя машины, желѣзныя и стальныя издѣлія, хлопокъ* и многіе другіе весьма разнообразные заграничные товары, изъ юго-западныхъ губерній—*сахаръ*, а изъ лежащихъ ближе къ Петербургу мѣстностей—*дрова и лѣсные строительные матеріалы*. Весьма важнымъ предметомъ перевозки по Варшавской ж. д. служитъ также *ленъ*, который перевозится ею какъ къ балтійскимъ портамъ, такъ и въ особенности къ западной границѣ. Городъ *Островъ*, лежащій на Варшавской ж. д., является первой въ Россіи станціей по отправкѣ льняныхъ товаровъ, а *Псковъ* до самаго послѣдняго времени занималъ вто-

рое мѣсто; теперь онъ въ этомъ отношеніи уступаетъ цѣлому ряду пунктовъ, лежащихъ внѣ предѣловъ Озерной области: Ржеву, Бѣжецку, Витебску, Сычевкѣ и др.

По Петербургской линіи финляндскихъ ж. д. перевозятся главнымъ образомъ слѣдующіе товары: изъ Россіи въ Финляндію—хлѣбъ, мясо, ткани, платье разнаго рода, прядильные матеріалы, кожи, керосинъ и разныя масла, табакъ; изъ Финляндіи въ Россію—картонъ, бумага и издѣлія изъ нихъ, ткани, стеклянныя издѣлія, желѣзо и сталь, машины, скотъ, рыба.

Дороги, входящія въ предѣлы Озерной области, вообще отличаются сильнымъ *пассажирскимъ* движеніемъ. Это явленіе, объясняемое вліяніемъ такого населеннаго центра, какъ Петербургъ, выражается очень ясно въ слѣдующихъ цыфрахъ. Какъ извѣстно, выручка отъ перевозки пассажировъ составляетъ только очень незначительную часть всего дохода желѣзныхъ дорогъ, которыя живутъ преимущественно перевозкою товаровъ. Въ 1897 г. доходъ отъ перевозки пассажировъ составлялъ, въ среднемъ для всей Евр. Россіи, около 16% всего валового дохода. Между

тѣмъ то же отношеніе для Балтійской ж. д. выразилось приблизительно въ 32°/o, для Николаевской—въ 20°/o, Петербургско-Варшавской—26°/o, Новгородской—34°/o, и для линіи Гельсингфорсъ-Тавастгусъ-Петербургъ—41°/o. Само собой разумѣется, что для пригородныхъ участковъ это отношеніе возрастаетъ еще больше. На Царскосельской ж. д. 85°/o всего валового дохода получено отъ перевозки пассажировъ.

Соотвѣтственно этому, *число пассажирскихъ поѣздовъ*, ежедневно отправляемыхъ по дорогамъ Озерной области, выражается въ весьма внушительныхъ цыфрахъ. Одна только Балтійская линія отправляетъ въ лѣтнее время каждый день по 39 паръ пассажирскихъ поѣздовъ, въ томъ числѣ 7 паръ дальнихъ, и 32 пары дачныхъ поѣздовъ. Между Петербургомъ и Москвой ежедневно движется 9 паръ пассажирскихъ поѣздовъ. По всѣмъ дорогамъ изъ Петербурга отправляется лѣтомъ каждый день 38 поѣздовъ дальняго и 145 поѣздовъ мѣстнаго сообщенія, и столько же ежедневно прибываетъ въ Петербургъ, причемъ въ праздничные дни число дачныхъ поѣздовъ увеличивается еще больше.

Скорость пассажирскихъ поѣздовъ по ж. д. Озерной области (беремъ опять-таки лѣтнее время) колеблется въ слѣдующихъ размѣрахъ: скорые и курьерскіе поѣзда дѣлаютъ отъ 36 до 51 в. въ часъ, пассажирскіе (со включеніемъ почтовыхъ и товаро-пассажирскихъ) дальняго сообщенія—отъ 25 до 37 в., дачные поѣзда—отъ 17 до 42 в. Вообще говоря, быстрѣе всего производится пассажирское движеніе на Варшавской ж. д., медленнѣе всего—на Финляндской (если не считать Ириновскаго подъѣздного пути, на которомъ скорость передвиженія достигаетъ только 14 в. въ часъ).

Время наиболѣе оживленнаго движенія пассажировъ по желѣзнымъ дорогамъ Озерной области приходится на лѣтніе мѣсяцы—съ апрѣля по августъ—какъ это наблюдается и по большинству другихъ нашихъ желѣзнодорожныхъ линій. Что же касается товарнаго движенія, то на Варшавской и Балтійской ж. д. наибольшимъ оживленіемъ отличаются зимніе мѣсяцы—съ октября до марта, а на Николаевской дорогѣ усиленная работа не прерывается и лѣтомъ.

Главнымъ *топливомъ* на желѣзныхъ дорогахъ Озерной области служатъ дрова. Исключеніе представляетъ Балтійская ж. д., которая пользуется для отопленія своихъ паровозовъ преимущественно нефтью. Еще недавно главнымъ топливомъ на Балтійской ж. д. былъ каменный уголь, привозимый изъ Англіи. Теперь же, благодаря удешевленной перевозкѣ нефти какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ изъ Батума черезъ Средиземное море и Атлантическій океанъ въ Балтійское море, оказалось болѣе выгоднымъ примѣнять нефтяное отопленіе. Съ другой стороны, англійскій каменный уголь, до послѣдняго угольнаго кризиса, потерпѣлъ отъ донецкаго угля, который почти совсѣмъ вытѣснилъ своего иностраннаго конкуррента съ ближайшаго къ Петербургу участка Николаевской дороги,—участка, пользующагося, кромѣ дровъ, также и каменнымъ углемъ. На Царскосельской ж. д. съ давняго времени топливомъ служитъ брикетъ. Николаевская ж. д. въ послѣднее время стала постепенно переходить на нефть, а Варшавская—на каменный уголь.

Познакомившись въ отдѣльности сначала съ водными, потомъ съ желѣзнодорожными путями Озерной области, обратимся теперь къ нѣкоторымъ даннымъ, которыя могутъ послужить для общаго сравненія

обоихъ способовъ сообщенія какъ между собою, такъ и съ путями сообщенія всей Россіи.

Губерніи.	Длина путей въ верстахъ къ 1 января 1899 г.									
	Открытыхъ для общ. пользов. жел. дорогъ	Приходится ж. д.		Судоходныхъ (въ обѣ стороны) путей.	Приходится суд. путей.		Въ числѣ судоходныхъ путей пароходныхъ.	Водныхъ путей исключительно сплавныхъ.	Всего водныхъ путей (судох. и сплавныхъ).	Въ числѣ водныхъ путей каналовъ.
		на 1.000 кв. в. простр.	на 100.000 ж. об. пола.		на 1.000 кв. в. простр.	на 100.000 ж. об. пола.				
Псковская . . .	319	8,3	28,0	314	9,1	30,3	62	586	930	—
Новгородская .	675	6,4	48,4	2.027	19,5	145,5	897	3.895	5.922	123
Петербургская .	657	16,3	31,2	1.353	34,5	64,2	859	1.596	2.949	309
Олонецкая . . .	155	1,4	42,3	572	5,1	156,0	487	1.946	2.518	71
Озерная область	1.806	6,2	36,1	4 296	14,6	85,9	2.305	8.023	12.319	503
Европейская Россія (безъ Финляндіи) .	37.660	7,9	33,3	38.056	8,0	33,7	25.374	39.568	77.624	753

Изъ прилагаемой таблицы видно, что, по длинѣ своихъ путей сообщенія, губерніи Озерной области вообще не могутъ считаться бѣдными въ сравненіи съ остальной Россіей, въ особенности же богаты онѣ водными путями, а искусственные каналы, здѣсь находящіеся, составляютъ ²/₃ всѣхъ существующихъ въ Россіи каналовъ. Самой близкой къ общерусскимъ условіямъ является Псковская г., которая въ то же время, какъ мы видѣли въ главѣ о населеніи, наиболѣе приближается ко всѣмъ прочимъ губерніямъ Европейской Россіи и по своей населенности. Весьма значительныя различія въ населенности остальныхъ трехъ губерній Озерной области сильно сглаживаютъ то впечатлѣніе неравномѣрности въ распредѣленіи путей сообщенія, которое получается при сравненіи одного только *пространства* губерній съ проходящими по нимъ путями: такъ, Олонецкая губ., поражающая, при взглядѣ на карту, своимъ слабымъ участіемъ въ желѣзнодорожной сѣти, довольно бѣдная также, для своего пространства, и судоходными рѣчными путями, оказывается тѣмъ не менѣе богатой тѣми и другими путями сообщенія, если отнести ихъ къ населенію.

Относительное количество верстъ путей
Почтовыя дороги. 54%
Пароходныя сообщенія 26%
Желѣзныя дороги 20%

Для болѣе нагляднаго сопоставленія разныхъ способовъ передвиженія по Озерной области здѣсь дается діаграмма относительной длины всѣхъ проходящихъ по области желѣзныхъ дорогъ, пароходныхъ сообщеній и почтовыхъ дорогъ. Мы видимъ, что почтовыя дороги все еще

составляютъ въ Озерной области больше половины всѣхъ путей, на которыхъ путешественникъ можетъ воспользоваться сколько-нибудь удобными способами передвиженія. Почтовыя дороги, общая длина которыхъ по области равняется около 4.700 в., большей частью не шоссированы и представляютъ изъ себя простыя грунтовыя дороги. Шоссейныхъ дорогъ въ Озерной области было выстроено довольно много, но почти всѣ онѣ проведены по тѣмъ же направленіямъ, по которымъ прошли потомъ желѣзныя дороги, и поэтому теперь рѣшительно потеряли свое прежнее значеніе.

Что касается сравнительнаго значенія желѣзныхъ дорогъ и внутреннихъ водныхъ путей для товарнаго движенія Озерной области, то нѣкоторымъ поясненіемъ этого значенія могутъ послужить прилагаемыя ниже діаграммы абсолютнаго и относительнаго количества прибывающихъ въ Петербургъ грузовъ за послѣднія 18 лѣтъ. Мы видѣли, что Петербургъ является тѣмъ главнымъ центромъ, къ которому тяготѣетъ все товарное движеніе Озерной области, которымъ живутъ проходящія по области желѣзныя дороги и водныя системы, отъ котораго зависитъ благополучіе и будущее развитіе тѣхъ и другихъ. Поэтому количество товаровъ, прибывающихъ въ Петербургъ, представляетъ изъ себя величину весьма важную и для характеристики всей Озерной области.

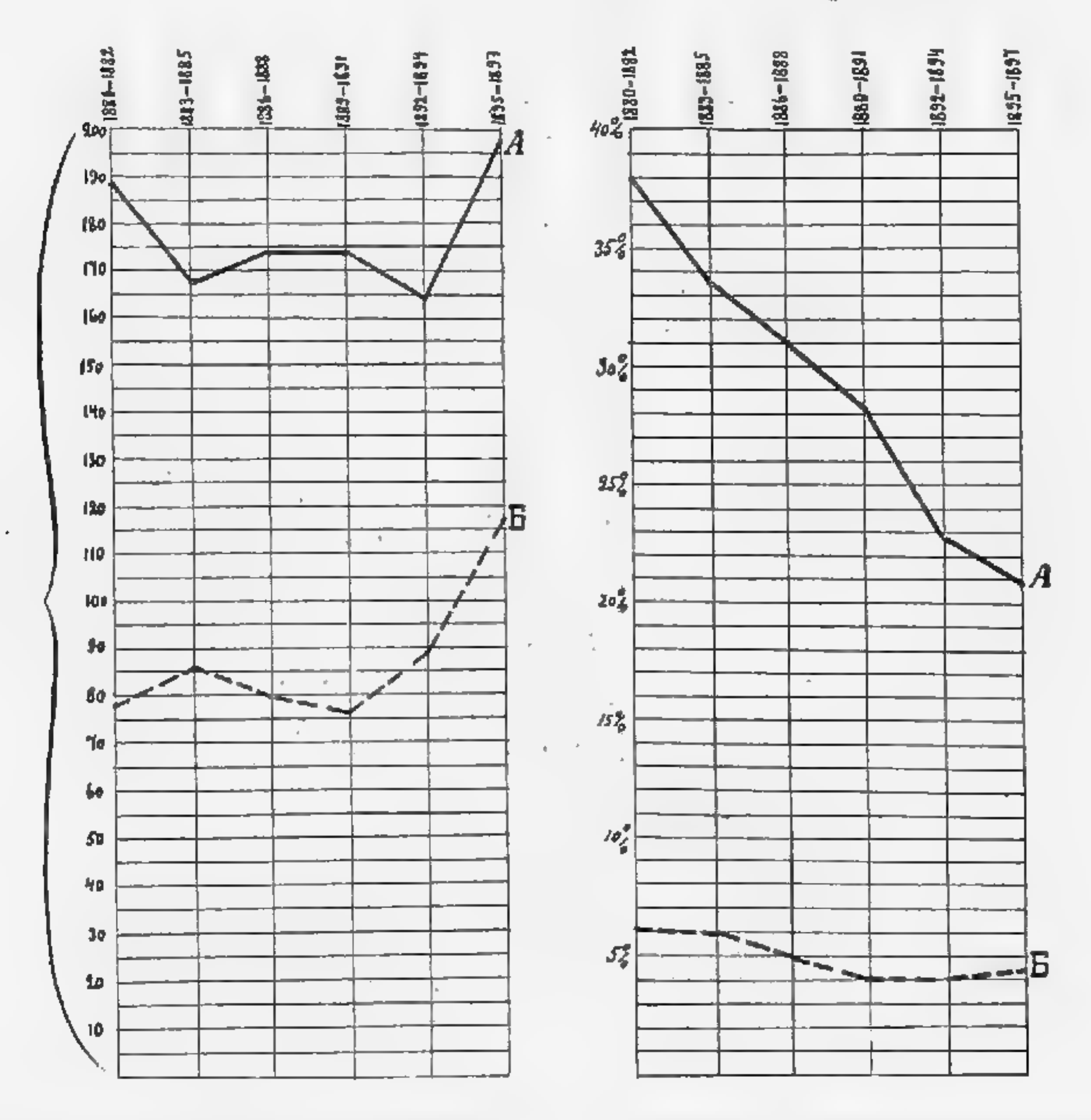
Первая изъ прилагаемыхъ діаграммъ показываетъ, съ одной стороны, что Петербургъ получаетъ значительно больше грузовъ водными путями, чѣмъ по желѣзнымъ дорогамъ, а съ другой стороны, что количество привозимыхъ желѣзными дорогами товаровъ растетъ быстрѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ количество водныхъ грузовъ. Разница между тѣми и другими была бы еще значительнѣе, если бы къ воднымъ грузамъ прибавить вѣсъ прибывающихъ въ Петербургъ плотовъ, который не могъ быть принятъ во вниманіе при составленіи діаграммы и который обыкновенно превышаетъ 20 милл. пудовъ въ годъ.

Вторая діаграмма показываетъ, что доля Петербурга въ принятіи товаровъ, перевозимыхъ по всѣмъ русскимъ путямъ сообщенія, падаетъ довольно сильно. Для желѣзнодорожныхъ грузовъ доля эта упала почти на $^1/_3$ (вмѣсто того, чтобы получать 6,1% всѣхъ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ, какъ это было въ 1880—1882 г. г., Петербургъ получаетъ теперь только 4,3%), а для грузовъ, перевозимыхъ внутренними водными путями—немногимъ менѣе чѣмъ на половину (съ 37,9% на 20,9%). Это относительное паденіе станетъ для насъ еще болѣе очевиднымъ, если мы припомнимъ, что именно за разсматриваемый періодъ времени сдѣлано нѣсколько крупныхъ сооруженій для облегченія товарнаго движенія по Озерной области: проведенъ новый Маріинскій каналъ, переустроена вся Маріинская система, прорытъ въ Петербургѣ *Морской каналъ*. Это послѣднее сооруженіе, оконченное въ 1885 г., стоило до 15 милл. рублей и сильно подняло шансы Петербурга, какъ участника во внѣшней торговлѣ, а слѣдовательно не могло не отразиться на увеличеніи количества привозимыхъ въ Петербургъ грузовъ. Если относительная величина этого количества всетаки падаетъ, то это уже объясняется еще болѣе сильнымъ возрастаніемъ товарнаго движенія къ другимъ пунктамъ Европейской Россіи, которое, въ свою очередь, зависитъ отъ измѣнившихся условій внѣшней торговли. Въ началѣ XIX столѣтія Петербургскій портъ сосредоточивалъ въ себѣ больше поло-

вины всѣхъ оборотовъ русской внѣшней торговли. Теперь доля его участія не достигаетъ и $^1/_6$ всѣхъ вывозимыхъ и привозимыхъ въ Россію

Ежегодное (среднее по трехлѣтіямъ) прибытіе грузовъ въ Петербургъ по внутреннимъ воднымъ и желѣзнодорожнымъ путямъ съ 1880 по 1897 г. въ милліонахъ пудовъ.

Отношеніе (среднее по трехлѣтіямъ) ежегодно прибывающихъ въ Петербургъ грузовъ ко всѣмъ грузамъ, ежегодно отправляемымъ по внутреннимъ воднымъ и желѣзнодорожнымъ путямъ Европейской Россіи съ 1880 по 1897 г. въ процентахъ.

А. Прибытіе грузовъ въ Петербургъ по внутреннимъ воднымъ путямъ.
Б. Прибытіе грузовъ въ Петербургъ по желѣзнымъ дорогамъ.

А Отношеніе грузовъ, прибывающихъ въ Петербургъ по внутреннимъ воднымъ путямъ, ко всѣмъ грузамъ, отправляемымъ по всѣмъ воднымъ путямъ Европейской Россіи.
Б. Отношеніе грузовъ, прибывающихъ въ Петербургъ по желѣзнымъ дорогамъ, ко всѣмъ грузамъ, отправляемымъ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ Евр. Россіи.

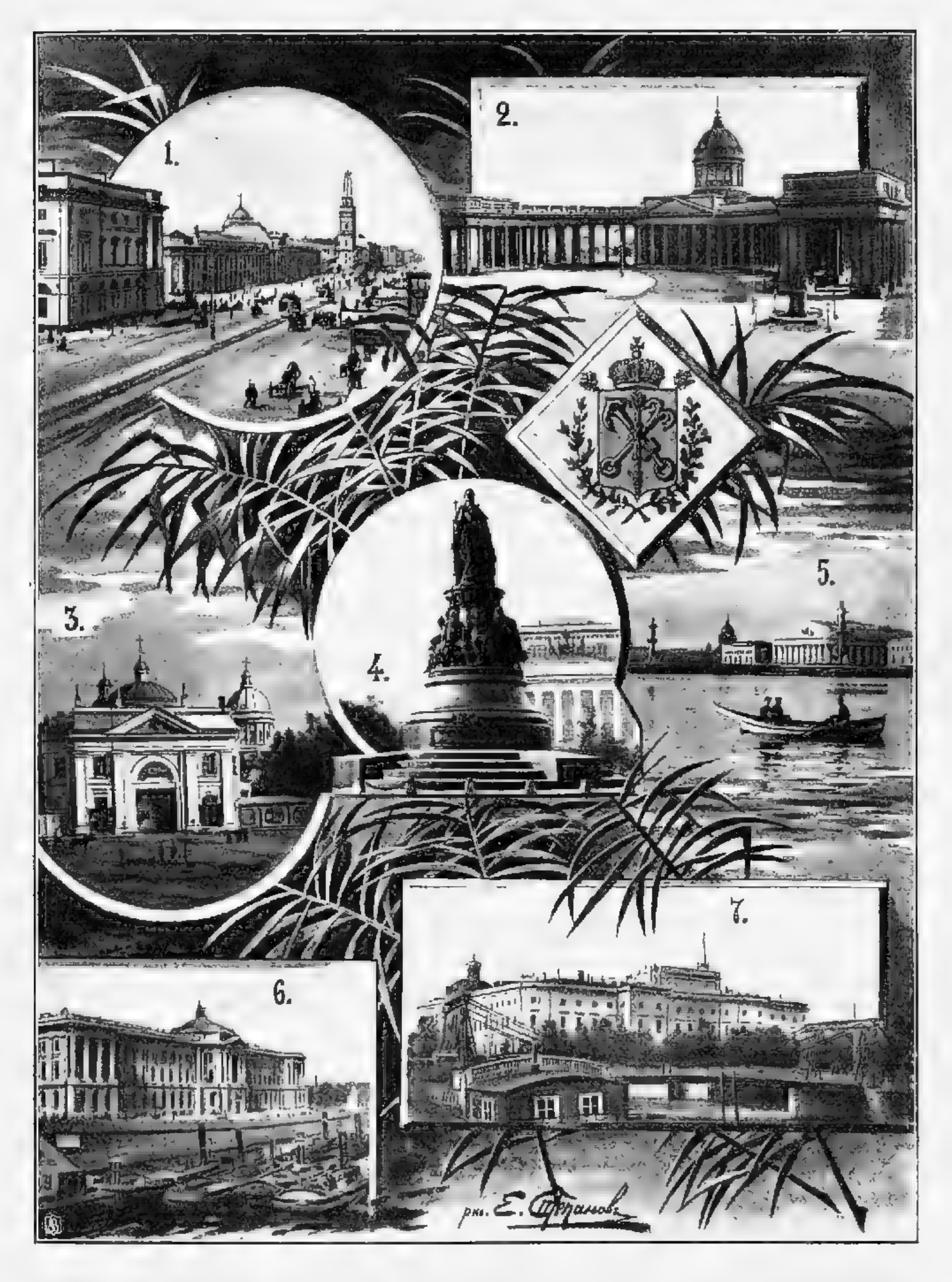
товаровъ. Нельзя сказать, чтобы обороты Петербурга росли очень медленно, но, между тѣмъ какъ съ конца 50-хъ годовъ до настоящаго

времени обороты его не успѣли увеличиться и вдвое, общіе обороты нашей внѣшней торговли успѣли за то же время упятериться. По цѣнности привоза заграничныхъ товаровъ Петербургскій портъ и до сихъ поръ занимаетъ первое мѣсто среди портовъ Имперіи, но по отпуску товаровъ заграницу первенство съ 1885 г. окончательно перешло къ Одесскому порту. Вообще характерной чертой въ развитіи нашей внѣшней торговли за послѣднія 50 лѣтъ является то обстоятельство, что торговые обороты по Черному и Азовскому морямъ и по сухопутной границѣ расли гораздо быстрѣе, чѣмъ торговые обороты по Балтійскому морю. Значитъ-ли это, что Петербургъ уже сыгралъ свою роль, что главные потоки товарнаго движенія должны въ будущемъ оставить Озерную область и избрать себѣ другія направленія? Но для такого заключенія, повидимому, нѣтъ достаточныхъ основаній. Совершенно естественно, что со всеобщимъ развитіемъ русской торговой и промышленной жизни прежнее исключительное положеніе Петербурга должно замѣниться болѣе равномѣрнымъ распредѣленіемъ товарнаго движенія по обширному пространству Европейской, а впослѣдствіи и Азіатской Россіи. Но, уступивъ часть своего значенія другимъ пунктамъ, Петербургъ тѣмъ крѣпче свяжетъ себя торговыми узами съ остальной Россіей, тѣмъ прочнѣе обезпечитъ себѣ всѣ выгоды оставшейся ему доли участія въ общемъ товарномъ движеніи, и абсолютное значеніе этихъ выгодъ будетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, возрастать, какъ оно возрастало до сихъ поръ. Въ этомъ ему помогутъ, кромѣ улучшенія и переустройства существующихъ путей сообщенія, также и проведеніе по Озерной области новыхъ желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей. Изъ проэктовъ такихъ путей наиболѣе близкой къ осуществленію, кромѣ уже упомянутой магистрали Петербургъ-Кіевъ, является желѣзная дорога, которая по кратчайшему направленію свяжетъ Петербургъ съ Сибирской ж. д. черезъ *Вологду* и *Вятку*. Другой, весьма важный для Петербурга путь долженъ со временемъ соединить нашу столицу съ Бѣлымъ моремъ — можетъ быть, при помощи Онежскаго озера и новой искусственной водной системы, можетъ быть—посредствомъ желѣзной дороги. Нашъ дальній сѣверъ— этотъ старый соперникъ Балтійскаго моря по внѣшней торговлѣ — собирается въ послѣднее время зажить новой, болѣе дѣятельной жизнью, и, быть можетъ, онъ отвлечетъ къ себѣ значительную часть сибирскихъ грузовъ, которые могли бы направиться къ Петербургу. Но соединивъ себя удобнымъ сообщеніемъ съ оживающимъ сѣверомъ, Петербургъ будетъ въ состояніи испытать и выгодныя для него стороны этого оживленія, и тогда, быть можетъ, лучше, чѣмъ до сихъ поръ, оправдаются слова, сказанныя Петромъ Великимъ по поводу торговаго соперничества Петербурга и Архангельска: „съ теченіемъ времени всѣ интересы примирятся".

1. Николаевскій мостъ. 2. Исаакіевскій соборъ. 3. Главное Адмиралтейство. 4. Памятникъ Петру Великому. 5. Домикъ Петра Великаго. 6. Александровская колонна и Зимній дворецъ. 7. Петропавловская крѣпость.

С.-ПЕТЕРБУРГА.

1. Невскій просп. съ Гостинн. дворомъ, Думой и Публичн. Библіотекой. 2. Казанскій соборъ. 3. Александро-Невская лавра. 4. Памятникъ имп Екатеринѣ II, 5. Биржа съ Невы, 6. Академія Художествъ. 7. Инженерный замокъ.

ОТДѢЛЪ III.

Замѣчательныя населенныя мѣста и мѣстности [1].

ГЛАВА VIII.

Юго-западная часть Озерной области.

Петербургъ.—Населенныя мѣста и мѣстности по Балтійской ж. д. и ея вѣтвямъ.—Кронштадтъ.—По Варшавской и Псковско-Рижской ж. д.—По Царскосельской и Петерб.-Витебской ж. д.—По Николаевской, Новгородской, Псковско-Бологовско-Рыбинской ж. д., Тосно-Гатчинской и Боровицкой вѣтвямъ.—По Финл., Приморск. и Ирин. ж. д.

Описаніе замѣчательныхъ мѣстностей Озерной области мы начнемъ съ ея главнѣйшаго желѣзнодорожнаго центра и порта—Петербурга, причемъ считаемъ долгомъ сдѣлать ту же оговорку, которую читатель найдетъ и въ I томѣ, при описаніи Москвы (стр. 209), т. е., что сообщаемыя ниже свѣдѣнія о Петербургѣ имѣютъ цѣлью лишь дать возможность лицамъ, мало знакомымъ со столицей, быстро оріентироваться въ ней по пріѣздѣ и *бѣгло* осмотрѣть всѣ ея *главнѣйшія* достопримѣчательности.

С.-Петербургъ, вторая столица Россійской Имперіи, резиденція Императорской Фамиліи, важный коммерческій портъ Балтійскаго моря, лежитъ на 59°57′ сѣверной широты и 30°20′ восточной долготы отъ Гринвича. Онъ занимаетъ площадь, равную 75 кв. верстъ безъ внутреннихъ водъ, съ послѣдними же — 81 кв. вер.; почти 11% этой площади находится подъ садами и бульварами. Окружность этой площади исчисляется въ 43 версты, причемъ наибольшее ея протяженіе съ с. на ю. равно 12 в., а съ з. на в. — 11 в.

Городъ расположенъ при устьѣ р. *Невы*, на обоихъ ея берегахъ и островахъ, образуемыхъ ея рукавами. Протяженіе Невы въ чертѣ города равняется 8½ верстамъ, ширина колеблется отъ 158 — 278 саж., а средняя глубина равна 7 саж. По руслу рѣки въ сутки протекаетъ

[1]) Составленіе этого отдѣла принадлежитъ В. В. Морачевскому, Я. Ф. Ставровскому, Н. А. Соколову, А. Н. Успенской и Б. Г. Карпову.

35 милліардовъ ведеръ, скорость же теченія рѣки колеблется отъ $3^1/_2$ (близъ устья) до 6 верстъ въ часъ.

Петербургъ лежитъ въ обширной котловинѣ, образуемой на сѣверѣ Парголовскими высотами, на югѣ—холмами Пулкова и Лигова. Низменность Невской дельты имѣетъ склонъ къ Невѣ и Финскому заливу; наиболѣе приподнята ея сѣверо-восточная часть, наименѣе—юго-западная. Такое положеніе столицы обусловливаетъ частыя наводненія, отъ которыхъ въ особенности страдаютъ ея приморскія мѣстности (Галерная Гавань). Всего болѣе поднимается уровень воды при западномъ и юго-западномъ вѣтрахъ: средняя за 15 лѣтъ повышенія уровня при юго-западномъ вѣтрѣ равняется 10,17 дюйм., при западномъ—9,5 дюйма.

Мѣстность, занятая Петербургомъ, упоминается еще въ нашей начальной лѣтописи. По ея представленію, Нева была не рѣкой, а рукавомъ оз. Нево. Затѣмъ въ лѣтописи упоминается, что новгородцы по Невѣ ходили въ Варяжское море. Однако, историческая жизнь здѣсь началась, повидимому, гораздо раньше. Какъ мы уже говорили (стр. 207), Нева служила конечнымъ пунктомъ знаменитаго торговаго пути, которымъ пользовались еще арабы, скандинавы, греки и другіе народы.

Этотъ проторенный торговый путь былъ главнымъ нервомъ историческихъ судебъ нашей мѣстности. Уже съ первыхъ шаговъ своей исторической жизни новгородцы стремились на немъ упрочиться. Однако, предѣльнымъ пунктомъ, до котораго они могли безспорно считаться хозяевами пути, былъ г. Ладога при устьѣ р. Волхова, тогда какъ на р. Невѣ они встрѣтили сильныхъ соперниковъ въ лицѣ шведовъ. Уже съ XII в. начинаются крестовые походы послѣднихъ и столкновенія ихъ съ новгородцами, сопровождавшіяся перемѣннымъ успѣхомъ. Мы отмѣтили уже въ общемъ историческомъ очеркѣ отдѣльные эпизоды этихъ столкновеній, какъ-то побѣду Александра Невскаго въ 1241 г. и походъ Магнуса въ 1348 г. Враждовавшія стороны создали рядъ крѣпостей. Изъ нихъ въ нашей мѣстности укажемъ *Ландскрону* (вѣнецъ земли), поставленную шведами при устьѣ Невы въ 1300 г. (гдѣ теперь Александро-Невская лавра), и разрушенную вскорѣ русскими, и *Орѣшекъ* при истокѣ Невы изъ Ладожскаго оз., построенный русскими въ 1323 г., а затѣмъ перешедшій къ шведамъ. Но если на берегахъ Невы новгородцамъ приходилось считаться съ такими искусными мореплавателями, какъ шведы, то на сушѣ все преимущество было на ихъ сторонѣ. Дѣйствительно, мѣстность отъ оз. Пейпуса и р. Наровы и до г. Ладоги, называвшаяся Ингріей, уже рано вошла въ составъ новгородскихъ земель, а ея насельники — финскія племена водь и ижора — признали надъ собою господство Новгорода. По присоединеніи послѣдняго къ Москвѣ, особенно усиливается колонизація этой мѣстности, вызванная стремленіями московскихъ царей пробиться къ морю.

По обыскнымъ, платежнымъ и оброчнымъ книгамъ XVI и XVII ст., мѣстность вдоль Невы до Финскаго побережья составляла „*Спасскій*“ и „*Городенскій*“ погосты и считалась „присудомъ“ (округомъ) города Орѣшка. Острова Невы названы въ этихъ книгахъ „ѳомѣны“, т. е. дубовые, т. к. здѣсь росли дубы, весьма рѣдкіе въ данной мѣстности. По Столбовскому договору 1617 г., большая часть русскихъ владѣній (Копорье, Ямъ, Ивангородъ, Нарва) Финскаго побережья и р. Невы отошли къ шведамъ, въ рукахъ которыхъ и находились до Петра Великаго. Чтобы упрочить за собою эту мѣстность, шведы ее усиленно колонизировали и укрѣпили. Тогда же они создали крѣпость на р. Невѣ, при впаденіи въ нее р. Охты—*Ніеншанцъ* (у русскихъ—*Канцы*) на мѣстѣ бывшаго здѣсь прежде поселка *Ніенъ*. По шведскому плану, составленному въ 1676 г., на мѣстѣ нашей столицы находилось тогда до 40 селеній. На лѣвомъ берегу Невы, гдѣ теперь Смольный монастырь, находился шведскій портъ „*Сабина*“, сообщавшійся посредствомъ перевоза съ упомянутымъ Ніеншанцемъ; около же Сабина извѣстно село *Спасское*, заселенное православными инородцами. Пространство между р. Фонтанкой, къ которой, повидимому, относится названіе *Кеме* (по-фински — Крутобережье) и Невой, извѣстно подъ именемъ *Peryk-saari*, т. е. земля, смѣшанная съ навозомъ. Васильевскій островъ назывался *Хирвасари*, т. е. *Олеңій островъ*, Петербургская сторона—*Кайвисари* (*Березовый остр.*), а островокъ, на которомъ помѣщается крѣпость,—*Енисари*, т. е. *заячій*. Аптекарскій островъ носилъ названіе *Korpi-saari* (*korpi*—необитаемый лѣсъ), откуда происходитъ — Карповка. Наконецъ, островъ Голодай соотвѣтствуетъ шведскому *Halawa* (ивовое дерево).

Окончательное присоединеніе къ Россіи Финскаго побережья произошло при Петрѣ Великомъ. Рѣшительнымъ и въ то же время начальнымъ шагомъ войны со шведами слѣдуетъ считать взятіе Меньшиковымъ, въ 1702 г., Нотебурга, шведской крѣпости, поставленной на мѣстѣ бывшаго здѣсь Орѣшка. Весьма довольный этимъ успѣхомъ, Петръ назвалъ городъ Шлюссельбургомъ, т. е. Ключъ-городомъ, отворяющимъ ему дорогу къ морю. „Правда, что зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ, однакожъ, слава Богу, счастливо разгрызенъ", писалъ онъ Апраксину, сообщая ему о первой побѣдѣ. Въ 1803 году пала и вторая шведская крѣпость — Ніеншанцъ или Канцы, переименованная въ *Шлотбургъ*, и одержана первая морская побѣда около *Овчаго* острова (нынѣ Лоцманскаго), причемъ захвачено два шведскихъ корабля. Значеніе этихъ побѣдъ было любопытно оцѣнено надзирателемъ артиллеріи Виніусомъ, который, поздравляя Петра съ побѣдой, писалъ, что ею „отверзошася пространная порта безчисленныхъ вамъ прибытковъ". Захвативъ мѣстность, нужно было еще затратить много усилий, чтобы удержать ее за собою, обезопасить какъ съ моря, такъ и съ суши. Первое было дѣломъ особенно труднымъ въ виду отсутствія флота. И вотъ въ Лодейномъ Полѣ на Свири была произведена усиленная постройка кораблей, и въ то же время Петръ укрѣпилъ устье Невы. 16 мая 1703 г. царь заложилъ крѣпость на Заячьемъ островѣ и вблизи отъ нея церковь во имя св. Троицы. Преданіе освящаетъ моментъ заложенія крѣпости появленіемъ орла надъ головой царя.

Постройкой крѣпости руководилъ самъ царь, соорудивъ недалеко отъ нея себѣ домикъ. Работы производились въ виду 9 шведскихъ кораблей, которые, однако, не рѣшались приблизиться, а, съ наступленіемъ осеннихъ тумановъ, принуждены были уйти. Съ ихъ уходомъ, Петръ занялся укрѣпленіемъ острова Котлина, причемъ самъ производилъ промѣры морского дна. Къ этому времени относится приходъ перваго фрисландскаго судна съ товарами. Въ качествѣ лоцмана Петръ В. ввелъ корабль въ Неву до того мѣста, гдѣ стоялъ его домикъ, угостилъ и щедро одарилъ команду судна, даровавъ послѣднему льготы въ дальнѣйшей торговлѣ съ Россіей.

Между тѣмъ продолжалось отвоеваніе Ингріи. Въ 1704 г. возвращены Ямъ, Копорье, Ивангородъ и Нарва. Занятый войной, Петръ В. поручилъ продолженіе постройки Меньшикову, назначивъ его губернаторомъ „*парадиза*", какъ онъ называлъ свое дѣтище. Для руководства царь далъ губернатору модель крѣпости, собственноручно имъ сдѣланную. Въ 1704 г. шведы сдѣлали попытку взять строющуюся крѣпость, но, встрѣтивъ сильный отпоръ крѣпостного коменданта Брюса, должны были отступить. Такой же неудачей окончилась осада ими новой крѣпости на островѣ Котлинѣ—Кроншлота. Полтавская побѣда (1709 г.) окончательно рѣшила участь „парадиза". Послѣ полтавской битвы Петръ В. писалъ Апраксину: „Нынѣ уже совершеной камень въ основаніе Санктпетербурха положенъ съ помощью Божіею". Въ Петербургѣ, въ память побѣды, была заложена церковь во имя св. Сампсонія, память котораго чтится 27 іюня, въ день битвы. Съ этого времени началась усиленная постройка города. Несмотря на сильное сопротивленіе со стороны окружающихъ, симпатіи которыхъ склонялись къ Москвѣ, царь приказалъ генераламъ и знатному дворянству строить дома на „*святой землѣ*", какъ называлъ Меньшиковъ Петербургъ, причемъ опредѣлялъ даже размѣры помѣщеній сообразно съ числомъ членовъ семьи. Петру приходилось имѣть дѣло со множествомъ препятствій, которыя грозили обратить въ ничто всю его работу. Кромѣ указаннаго несочувствія со стороны приближенныхъ, прежде всего сама почва, представлявшая собой почти сплошную трясину, дѣлала работы постройки чрезвычайно трудными. Къ этому присоединялись, кромѣ того, отсутствіе рабочихъ и недостатокъ строительнаго матеріала. Часть работъ производилась плѣнными шведами; въ виду же того, что ихъ было недостаточно, Петръ въ 1710 г. издалъ указъ о высылкѣ изъ внутреннихъ губерній по 40.000 рабочихъ, такъ что втеченіе трехъ лѣтъ здѣсь было до 150.000 человѣкъ. Недостатокъ камня, а еще болѣе каменьщиковъ, вызвалъ указъ 1714 г., запрещавшій всѣ каменныя постройки въ Россіи, подъ страхомъ конфискаціи имущества и ссылки въ Сибирь. Кромѣ того, каждый пріѣзжающій долженъ былъ привозить съ собой извѣстное количество „дикаря" (дикаго камня). Въ 1713 г. городъ провозглашенъ столицей, и сюда переведены администрація и присутственныя мѣста, а въ 1724 г. совершилось торжественное перенесеніе изъ Владиміра въ новую столицу мощей св. Александра Невскаго, объявленнаго патрономъ города.

Планировка города была выполнена французскимъ зодчимъ Жаномъ Леблономъ, согласно личнымъ указаніямъ Петра. Именнымъ указомъ 1714 г. велѣно: „вмѣсто палатнаго строенія строить прусскимъ манеромъ мазанки, такъ же какъ

печи строить и кровли крышъ"... Для образца, „по которому всѣмъ протчимъ здѣшнимъ жителямъ строить повѣлено, о чемъ и печатными указами подтверждено накрѣпко было", Петръ собственноручно заложилъ мазанки около крѣпостныхъ воротъ, гдѣ помѣстилъ типографію. Первоначально застраивался Березовый островъ (Пет. стор.). Центромъ новыхъ построекъ была крѣпость, въ которой при Петрѣ помѣщался сенатъ и аптека, затѣмъ домъ коменданта Брюса, куда, послѣ его смерти, перевели синодъ. Недалеко отъ крѣпости находился *домикъ Петра*. Здѣсь же были: *Гостиный дворъ*, *Сытный рынокъ*. Улицы острова — *Дворянская*, *Посадская*, *Пушкарская*, *Ружейная*, *Зеленная*, *Монетная*, были заселены частными жителями, о составѣ которыхъ достаточно говорятъ уже самыя названія улицъ. На островѣ Оленьемъ, названномъ Петромъ *Преображенскимъ* (нынѣ Васильевскій), была устроена батарея (гдѣ нынѣ Биржа); затѣмъ здѣсь особенно выдавался *домъ Меньшикова* (1-й кадетскій корпусъ) и *зданіе 12 коллегій* (нынѣ Университетъ), поставленное Меньшиковымъ бокомъ къ Невѣ, чтобы это величественное зданіе не затмило его дворца. На этомъ островѣ Петръ думалъ сдѣлать торговую часть города и изрѣзать его, на подобіе Амстердама, каналами. Съ перенесеніемъ однако центра города на лѣвый берегъ, предпріятіе это было оставлено.

На мѣстѣ Адмиралтейства въ 1704 г. Петръ основалъ первую верфь; черезъ два года здѣсь было 10 эллинговъ, и въ Неву была спущена первая бригантина царя. Невскій проспектъ (тогда еще не носившій этого названія) представлялъ собою аллею, обсаженную деревьями. Аллея была проведена плѣнными шведами, на обязанности которыхъ было смотрѣть за ея чистотой и подметать каждую субботу. Въ то время на указанной улицѣ была застроена только часть отъ нынѣшняго Полицейскаго моста до Адмиралтейской площади, на которой нерѣдко устраивались кулачные бои.

Чтобы собственнымъ примѣромъ поощрить у своихъ приближенныхъ охоту строиться, Петръ построилъ нѣсколько дворцовъ для себя и для своей супруги Екатерины. Такъ, кромѣ указаннаго домика, служившаго ему первоначальнымъ жилищемъ, онъ построилъ въ 1711 г. лѣтній домъ для Екатерины въ *Лѣтнемъ саду*, получившемъ отъ него свое названіе. Затѣмъ, на *Нѣмецкой улицѣ* (нынѣ Милліонная), близъ Зимней канавки былъ построенъ сначала деревянный, а потомъ кирпичный дворецъ съ фасадомъ на Неву, въ которомъ императоръ и скончался. На мѣстѣ первой морской побѣды Петръ построилъ дворецъ для Екатерины (Екатерингофскій), а вблизи—на Овчемъ островѣ (нынѣ Лоцманскій)—небольшой каменный домъ съ башней, изъ которой любилъ наблюдать входящія въ Неву суда, почему и назвалъ островокъ и дворецъ *Подзорнымъ*. Наконецъ, на Петровскомъ островѣ былъ тоже устроенъ дворецъ. Петръ В. весьма заботился и объ украшеніи столицы парками и садами. Громадный садъ около Лѣтняго дома пользовался особой любовью царя, выписывавшаго для него рѣдкіе сорта деревьевъ съ юга Россіи и изъ заграницы. Садъ былъ украшенъ гротами, статуями и фонтанами. Для снабженія послѣднихъ водой, изъ сосѣдняго болотнаго ручья были проведены трубы, откуда и получилось названіе—Фонтанка, а въ 1718 г. съ той же цѣлью былъ прорытъ *Лиговскій* каналъ. Заботы о Лѣтнемъ садѣ были ввѣрены садовнику Гаспару Фохту, выписанному Петромъ изъ Ганновера. Ему же обязанъ своимъ существованіемъ Аптекарскій или *Ботаническій садъ*. Любимымъ мѣстомъ прогулокъ царя былъ также большой паркъ, устроенный на Петровскомъ островѣ.

Созидательной дѣятельности Петра приходилось бороться съ двумя разрушительными стихіями—огнемъ и водой. Наводненія извѣстны были здѣсь еще до основанія Петербурга. Такъ, о страшномъ наводненіи въ 1691 г. сообщается въ шведской лѣтописи. При Петрѣ В. было 7 наводненій изъ которыхъ первое посѣтило городъ уже на четвертый годъ его существованія. Въ 1706 г. Петръ писалъ Меньшикову: „третьяго дня вѣтромъ вестъзюйдъ такую воду нагнало, какой, сказываютъ, не бывало. У меня въ хоромахъ было сверху пола 21 дюймъ, и по городу и на другой сторонѣ по улицѣ свободно ѣздили на лодкахъ. Однакожъ не долго держалась: менѣе трехъ часовъ. И здѣсь было утѣшно смотрѣть, что люди по кровлямъ и по деревьямъ, будто во время потопа, сидѣли—не точію мужики, но и бабы. Вода, хотя и зѣло велика была, бѣды большой не сдѣлала". Для огражденія города отъ наводненій, Петръ В. задумалъ цѣлую сѣть каналовъ, изъ которыхъ нѣкоторые были прорыты при немъ. Такъ, въ 1711 году сдѣланъ каналъ у *Лѣтняго дома* и два канала, соединяющіе Мойку съ Невой — *Красный*, проходившій мимо нынѣшнихъ Павловскихъ казармъ параллельно Лебяжьему съ другой стороны Царицына луга (теперь уничтоженный) и *Зимняя канавка*. Въ 1717 г. были прорыты: каналъ отъ Адмиралтей-

ства къ *Новой Голландіи* (впослѣдствіи уничтоженный) и *Крюковъ* каналъ. Наконецъ въ 1718 г., какъ мы уже говорили, была проведена Лиговка. На Васильевскомъ островѣ, согласно вышеуказанному плану Петра, было начато нѣсколько каналовъ, впослѣдствіи засыпанныхъ.

Кромѣ наводненій, много бѣдствій причиняли пожары. Пожаръ 1710 г., напримѣръ, уничтожилъ Гостинный дворъ. Съ цѣлью предохраненія отъ пожарныхъ случаевъ, въ 1718 г. былъ изданъ указъ, въ которомъ даются точныя предписанія, какъ устраивать печи, потолки и крыши, затѣмъ велѣно дома строить на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другого; установлены, наконецъ, строгіе штрафы за неисправное содержаніе печей. Изъ другихъ мѣръ, касающихся благоустройства города, отмѣтимъ цѣлый рядъ указовъ: о закрѣпленіи береговъ рѣки сваями, о запрещеніи сваливать нечистоты въ Неву и т. п. Неисполненіе этихъ указовъ каралось весьма высокими штрафами.

Въ виду сильно развившагося воровства и разбоевъ, а также для приведенія въ исполненіе начинаній правительства, была организована полиція, и назначенъ оберъ-полицеймейстеръ. На обязанности полиціи лежало: наблюдать, чтобы на рынкахъ не продавали испорченныхъ продуктовъ, чтобы одежда продавцовъ и лавки были чисты, чтобы вѣсы и мѣры были правильны. Полиція также регулировала цѣны на съѣстные припасы, не позволяя имъ слишкомъ подыматься. Ей было предписано строго слѣдить, чтобы „подозрительные дома, зернь, картежныя игры и всѣ таковыя мерзости были испровергнуты". Наконецъ, она должна была слѣдить за исполненіемъ правилъ, особенно пожарныхъ, и ограждать жителей отъ разбоевъ. Противъ послѣднихъ были установлены очень крутыя наказанія. Такъ, по донесенію голландскаго резидента въ Петербургѣ, въ концѣ 1722 г. въ одинъ день было казнено 24 разбойника.

Среди заботъ о внѣшнемъ благоустройствѣ своего „парадиза" Петръ В. не забывалъ и мѣръ общаго характера, какъ-то: оживленія въ немъ торговли и насажденія промышленности. Для нуждъ торговли онъ предпринялъ устройство ряда каналовъ для соединенія Балтійскаго моря съ Каспійскимъ и Бѣлымъ морями. Въ 1706 г. была соединена каналомъ р. Цна съ Тверцой (Вышневолоцкая сист.), а по указу 1718 г. велѣно строить Ладожскій каналъ, для обхода этого бурнаго озера, оконченный Минихомъ въ 1731 г. Кромѣ того Петръ В. предполагалъ соединить каналомъ р. Ковжу съ Шексной, съ каковой цѣлью были произведены изысканія въ 1710—14 г. Послѣдній каналъ однако былъ оконченъ только при Александрѣ I. Новому порту приходилось на первыхъ порахъ выдерживать непосильную борьбу съ насиженнымъ торговымъ городомъ Архангельскомъ, служившимъ до того главнымъ мѣстомъ вывозной торговли. Съ цѣлью ослабить такое господствующее значеніе Архангельска въ пользу Петербурга, Петръ В. издалъ рядъ указовъ, сначала ограничивавшихъ вывозъ Архангельска опредѣленными товарами, а затѣмъ велѣлъ ²/₃ всѣхъ товаровъ вывозить черезъ столицу. Указы эти были встрѣчены сильнымъ несочувствіемъ голландцевъ, обосновавшихся въ Архангельскѣ, но зато были на руку нѣмецкимъ торговцамъ изъ городовъ Балтійскаго моря. Мѣры эти оказались дѣйствительными, и торговля Петербурга замѣтно возрастала. Такъ напр., лѣтомъ 1722 г. въ столицу пришло 116 иностранныхъ кораблей, а въ 1724— уже около 240. Промышленное оживленіе города выразилось въ заведеніи здѣсь фабрикъ, открытыхъ частью самимъ правительствомъ, частью при его содѣйствіи. Изъ заводовъ того времени извѣстностью пользовались: 3 шпалерныхъ, шелковая фабрика, полотняный, коломиночный, кожевенный, бумажный и карточный, восковой, крахмальный и, наконецъ, сахарный.

Вполнѣ понимая, что дѣло преобразованій только тогда будетъ имѣть почву подъ собой, когда въ союзѣ съ преобразователемъ будутъ находиться наука и искусства, Петръ В. весьма заботился о насажденіи ихъ въ своемъ „парадизѣ". Въ Венеціи Савва Рагузинскій купилъ для него „мраморную статую Венуса", а своимъ агентамъ въ Парижѣ—Зотову и Лефорту царь велѣлъ: „искать гисторическаго маляра и особливо домогаться изъ такихъ, кто былъ въ подмастерьяхъ у славнаго мастера Лебрюна". Въ росписи посылаемыхъ мастеровъ значились: Растрелли, Лежандръ (его подмастерье), Леблонъ, Луи Каравакъ, Лавале и др. Наконецъ, въ Петербургѣ при оружейной канцеляріи „ради общенародной во всякихъ художествахъ пользы противо обычаевъ государствъ европейскихъ, зачата была небольшая академія ради правильнаго обученія рисованія иконнаго и живописнаго и прочихъ художествъ". Заботы о насажденіи наукъ выразились между прочимъ въ учрежденіи *Морской академіи* въ 1716 г., въ указѣ о высылкѣ учителей нѣмецкой и французской

школъ, въ изданіи книгъ, а также въ указѣ 1718 г. о представленіи найденныхъ старыхъ предметовъ за „довольную дачу", чѣмъ было положено основаніе кунсткамеры. Не довольствуясь указанными мѣрами, Петръ задумалъ, по примѣру западноевропейскихъ государствъ и совѣту Лейбница и Вольфа, создать въ своей столицѣ „*академію наукъ и курьезныхъ художествъ*". По одобренному Петромъ проэкту этого учрежденія, разработанному лейбъ-медикомъ Блументростомъ, русская академія должна была явиться установленіемъ не только ученымъ, но и высшимъ учебнымъ, т. е. университетомъ. Вызванные изъ заграницы академики пріѣхали уже послѣ смерти Петра В., и академія была открыта при Екатеринѣ I, въ 1725 г.

Среди трудовъ о насущныхъ нуждахъ столицы Петръ В. не забывалъ и удовлетворять потребности народа въ увеселеніяхъ и отдыхѣ. При немъ нерѣдко устраивались празднества, обыкновенно пріурочиваемыя къ какимъ-либо высокоторжественнымъ событіямъ. Укажемъ, напр., праздники по поводу Полтавской побѣды, Ништадтскаго мира, провозглашенія Петра императоромъ, свадьбы его племянницы Анны Ивановны съ герцогомъ Курляндскимъ. Большія торжества происходили также при спускѣ новыхъ кораблей. Во дни такихъ торжествъ на *Потѣшномъ* полѣ (нынѣ Марсово), входившемъ въ составъ Лѣтняго сада, а также въ самомъ саду происходило угощеніе народа; вечеромъ сожигались потѣшные огни (фейерверки). Любимымъ развлеченіемъ Петра было катанье по Невѣ, въ которомъ должны были принимать участіе всѣ его приближенные, такъ что образовывалась цѣлая флотилія.

Благодаря неусыпнымъ заботамъ Петра В. о своемъ дѣтищѣ, Петербургъ сталъ расти и украшаться, привлекая вниманіе иностранцевъ. Уже по первой переписи 1714 г., въ Петербургѣ насчитывается 34.500 домовъ. Въ поясненіи къ плану Петербурга, изданному въ Парижѣ въ 1717 году географомъ де-Феромъ, между прочимъ, читаемъ: „въ немъ (Петербургѣ) поселились не только русскіе, но и большое число иностранцевъ, которые находятъ городъ прекраснымъ и удобнымъ, улицы красивыми и прямыми. Многочисленные каналы его украшены хорошей набережной, дома прекрасно построены"... Далѣе, говоря о проэктѣ соединенія Свири съ Шексной, цитируемый авторъ прибавляетъ, что, благодаря этимъ каналамъ, „Петербургъ будетъ имѣть возможность сообщаться и вести торговлю со всѣми націями свѣта".

Послѣ смерти Петра В., его трудамъ грозила весьма серьезная опасность. Въ 1728 г. дворъ переселился въ Москву, и сюда же были переведены всѣ важнѣйшія государственныя учрежденія. Знать, не любившая новаго города, съ радостью оставляла его. Петербургъ представлялъ тогда весьма печальную картину: дома его стояли безъ крышъ и разрушались. Такое запустѣніе города вызвало указъ 1729 г., которымъ велѣно возвратить въ Петербургъ всѣхъ выѣхавшихъ изъ него купцовъ, ремесленниковъ и ямщиковъ съ семействами подъ страхомъ конфискаціи имущества и ссылки въ Сибирь.

Впрочемъ, въ такомъ печальномъ состояніи Петербургъ находился недолго. Въ 1732 г. императрица Анна Ивановна опять переселилась въ покинутую столицу и перевела сюда государственныя учрежденія. Тотчасъ же по возвращеніи двора былъ предпринятъ рядъ мѣръ благоустройства. Учреждена была особая комиссія, которая разработала новый планъ постройки, благодаря которому городъ сталъ быстро застраиваться. Постройки производились преимущественно въ частяхъ, до того времени совершенно пустынныхъ, какъ-то: по р. Фонтанкѣ и въ мѣстности нынѣшней Московской части. Тогда же городъ былъ раздѣленъ на 5 частей, и даны названія улицамъ. Городу приходилось бороться съ исконнымъ врагомъ—пожарами. Особенно сильный пожаръ былъ въ 1736 г. Послѣ того пожара были изданы указы о постройкѣ домовъ съ извѣстнымъ отступомъ; въ Адмиралтейской части было велѣно строить только каменныя зданія, на Фонтанкѣ же допускались и деревянныя, но непремѣнно на каменномъ фундаментѣ.

Первые дни царствованія Елисаветы Петровны, смѣнившіе собою господство иностранныхъ правителей и особенно ненавистную бироновщину, ознаменовались сильной реакціей противъ иностранцевъ. Въ 1742 г. дѣло дошло до столкновенія съ нѣмцами во время гулянья на Адмиралтейской площади. Изъ правительственныхъ мѣръ въ томъ же направленіи укажемъ напр. на намѣреніе перенести „кирхи" съ Невскаго просп. въ глухія части города, оставленное за недостаткомъ средствъ. Изъ мѣръ благоустройства отмѣтимъ указъ 1746 г., чтобы „по большимъ и знатнымъ улицамъ не было кабаковъ и харчевень". Тогда же Фонтанка, бывшая до того болотнымъ ручьемъ, очищена и обшита деревомъ. Поджоги 1747 г. вызвали заведеніе на улицахъ особыхъ пикетовъ изъ гвардейскихъ полковъ. Въ видахъ

предосторожности отъ пожаровъ, велѣно также купцамъ строить, вмѣсто деревяннаго гостинаго двора, „на свой коштъ"—каменный, въ одинъ апартаментъ. Изъ мѣръ общаго характера укажемъ на проэктъ медицинской канцеляріи о сохраненіи народа, выработанный въ 1754 г. Проэктъ устанавливалъ особый экзаменъ для повивальныхъ бабокъ и предлагалъ учредить по школѣ въ обѣихъ столицахъ съ „профессоромъ бабичьяго дѣла." Въ 1758 г. заведены въ Петербургѣ банковыя конторы.

Между тѣмъ, вызванныя къ жизни Петромъ В. учрежденія стали замѣтно проявлять свою дѣятельность. Такъ, открытая при Екатеринѣ I, въ 1725 г. *Академія Наукъ* съ 1753 г. печатаетъ свои „Ежемѣсячныя сочиненія", въ которыхъ, между прочимъ, велѣно: „убѣгать отъ всѣхъ богословскихъ и метафизическихъ матерій, стараться вносить въ оныя (ежемѣсячныя сочин.) только такія вещи, которыя бы сверхъ пріятности и дѣйствительную пользу въ себѣ заключали".

Продолжались также и народныя увеселенія. Въ вѣдомостяхъ отъ 4 января 1745 г., напр., читаемъ: „Сегодня пополудни въ началѣ 6-го часа въ Морской, недалеко отъ Синяго моста, начнутъ играть комедіи съ выпускными куклами, и оная въ каждой недѣли по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ продолжаться имѣетъ". Въ 1760 году былъ устроенъ блестящій фейерверкъ съ изображеніемъ „жестокаго сраженія при Франкфуртѣ и одержанной россіянами преславной побѣды".

При Елисаветѣ Петровнѣ городъ сильно возросъ; границами его считались: р. Фонтанка, лѣвый берегъ которой былъ усѣянъ дачами и составлялъ предмѣстье, 13-я линія Васильевскаго острова и Карповка на Петербургской сторонѣ. За этими предѣлами уже начинались предмѣстья.

Сильное возростаніе города вызвало вздорожаніе въ немъ жизни. Чтобы придти на помощь населенію въ этой бѣдѣ, Екатерина II, тотчасъ же послѣ своей коронаціи учредила комиссію изъ ген. Чернышева, Бецкаго и князя Дашкова, которая занялась вопросомъ „какимъ образомъ ограничить распространеніе г. Петербурга, чтобы жители его избавились отъ затрудненія въ сообщеніяхъ, производимаго безмѣрной обширностью города". По проекту комиссіи были установлены предѣлы столицы, за которыми начинались предмѣстья, затѣмъ было запрещено строить вновь заводы и фабрики. Дороговизна хлѣба вызвала запрещеніе вывоза его заграницу, причемъ эта мѣра оказалась настолько дѣйствительной, что въ два мѣсяца наступила дешевизна припасовъ. Кромѣ того, было приказано учредить казенныя лавки и изыскать мѣры къ удешевленію подвоза съѣстныхъ припасовъ. Боязнь наводненій заставила позаботиться объ улучшеніи каналовъ. Въ 1780—1789 г. Фонтанка была обшита гранитомъ, а въ 1764—1790 г. прорытъ *Екатерининскій каналъ*. Наконецъ, для предупрежденія жителей о поднятіи воды, послѣ страшнаго наводненія 1777 года были установлены нѣкоторые сигналы, какъ-то: 3 выстрѣла со стѣнъ крѣпости, фонари и флаги, выставляемые на Адмиралтейской башнѣ. Царствованіе Екатерины II было особенно памятно петербуржцамъ по блестящимъ баламъ, маскарадамъ, каруселямъ и другимъ увеселеніямъ. Особеннымъ великолѣпіемъ отличались празднества кн. Потемкина, гр. Безбородко. По примѣру эрмитажныхъ собраній императрицы, въ столицѣ устраивались собранія въ клубахъ или „клобахъ", число которыхъ доходило до 7. Извѣстностью пользовался особенно „танцъ-клобъ" у Полицейскаго моста, гдѣ теперь Благородное Собраніе, а самымъ, „степеннѣйшимъ" клубомъ считался англійскій.

Оглядываясь въ концѣ XVIII ст. на почти столѣтнюю жизнь нашей столицы, мы должны сказать, что даже въ этотъ моментъ она производила впечатлѣніе возникающаго города. Только три главныхъ улицы близъ Адмиралтейства были вымощены камнемъ, остальныя выстланы досками, а Фонтанка еще въ началѣ XIX в. была загороднымъ мѣстомъ, гдѣ стрѣляли утокъ. Только въ XIX столѣтіи городъ уже не нуждался въ искусственныхъ мѣрахъ своего развитія и возрасталъ съ изумительной быстротой. Лишь въ XIX вѣкѣ онъ пересталъ бояться своихъ враговъ—огня и воды. Не смыло его страшное наводненіе 14 ноября 1824 г., а сильный пожаръ Апраксина двора въ 1862 году былъ только блѣднымъ отраженіемъ тѣхъ пожаровъ XVIII столѣтія, которыя угрожали самому существованію деревяннаго города.

Въ настоящее время городъ застроился каменными зданіями, оставивъ деревяннымъ постройкамъ доживать свой вѣкъ въ глухихъ улицахъ. Памятниками трехъ послѣдовательныхъ царствованій онъ имѣетъ Николаевскій, Александровскій и оканчивающійся Троицкій постоянные мосты черезъ р. Неву. Своимъ благоустройствомъ и красотою Петер-

бургъ сталъ соперничать съ лучшими столицами Европы, и только сохранившіяся названія нѣкоторыхъ его мѣстностей, какъ-то *Козье болото*, *Болотная*, *Моховая*, *Боровая улица* могутъ дать слабое воспоминаніе о неимовѣрныхъ трудахъ по его устройству.

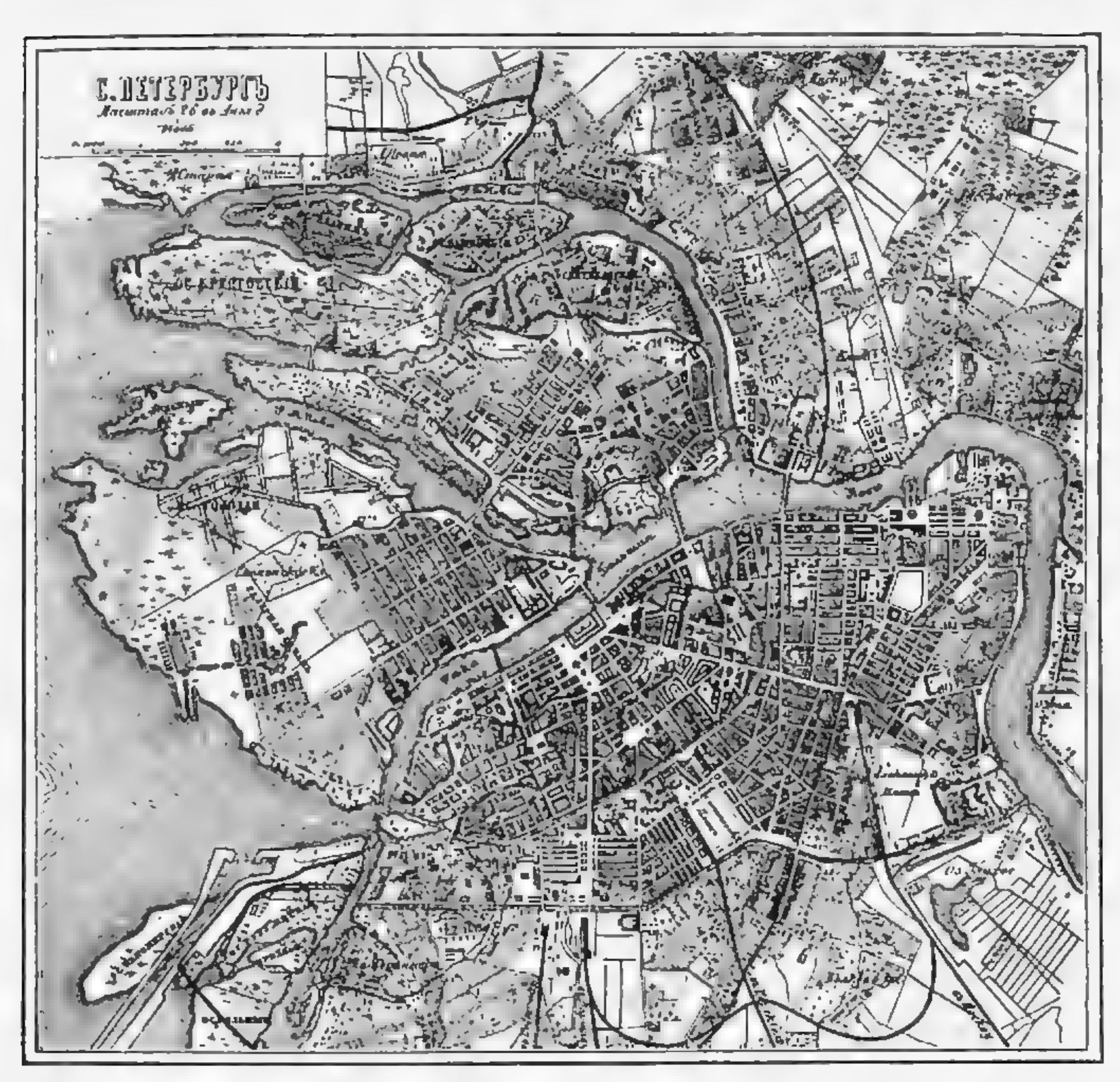
Культурный ростъ Петербурга прежде всего отразился на *увеличеніи народонаселенія.* За столѣтіе, съ 1725 по 1825 г., оно возросло съ 75.000 до 425.000, т. е. почти въ 5 разъ. Въ дальнѣйшій періодъ % прироста особенно повышается послѣ реформы 1861 г., отразившейся весьма благодѣтельно на промышленномъ развитіи страны. Въ то время какъ съ 1825 по 1864 г., т. е. за 39-лѣтній промежутокъ, населеніе возрасло съ 425.000 до 539.122 чел. — на 26,8%, за послѣдніе 33 года, съ 1864 по 1897 г., оно увеличилось съ 539.122 ч. до 1.132.677, т. е. на 110%. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что особенно сильнымъ увеличеніемъ народонаселенія отличался періодъ первыхъ двухъ десятилѣтій послѣ реформы, а затѣмъ наблюдается ослабленіе прироста. Такъ, втеченіе 17 лѣтъ, съ 1864 по 1881 г., населеніе увеличилось на 59,7%, за послѣднія же 17 л.—только на 31,6%.

Значеніе Петербурга, какъ крупнаго промышленнаго центра, привлекающаго массу ищущаго заработка населенія изъ внутреннихъ губерній, сказывается какъ въ преобладаніи пришлаго элемента, составляющаго $^2/_3$ всего населенія столицы, такъ и въ его сословномъ составѣ. Однако и здѣсь отмѣченное сокращеніе быстроты развитія отразилось въ увеличеніи % уроженцевъ Петербурга; за періодъ съ 1881 по 1890 г. онъ возросъ съ 29 до 32. Промышленный характеръ жизни города можно видѣть также въ количественномъ преобладаніи мужчинъ надъ женщинами: именно на 100 мужчинъ приходится 86 женщинъ. Особенно же ясно оно проявляется въ распредѣленіи населенія по профессіямъ. Такъ, по даннымъ 1890 года, 57,8% населенія занималось промышленностью и торговлей, 19,6%—службой и вольными профессіями, 15,6% состояло въ услуженіи, наконецъ 7% населенія составляли люди безъ опредѣленныхъ занятій, больные, заключенные въ тюрьмахъ и т. п.

Переходя къ характеристикѣ населенія по принадлежности его къ различнымъ вѣроисповѣднымъ и національнымъ группамъ, укажемъ на замѣтное обрусѣніе города. Такъ, въ 1869 г. % православныхъ равнялся 83,5, въ 1881 г.—83,9, а въ 1890 г.—85. Затѣмъ, по даннымъ 1890 г., 9,0% населенія исповѣдывало протестантство, 3,8%—католичество, 1,6% —еврейскую религію, 0,4%—магометанство и 0,4 принадлежало къ остальнымъ религіямъ. Что же касается распредѣленія населенія по природному языку, то за періодъ съ 1869—1890 г. мы наблюдаемъ слѣдующія измѣненія: увеличился % говорящихъ на природномъ русскомъ языкѣ съ 84,7 до 87, на польскомъ—съ 1,7 до 2,3; число лицъ, говорящихъ на еврейскомъ языкѣ, хотя и возросло въ указанный періодъ съ 1,01% до 1,08, но возрастаніе это имѣло мѣсто только до середины восьмидесятыхъ годовъ, а потомъ смѣнилось уменьшеніемъ % евреевъ. Наконецъ, относительное уменьшеніе наблюдается въ двухъ группахъ: говорящихъ на нѣмецкомъ языкѣ, съ 6,9% до 4,6% и на финскомъ—съ 2,4% до 1,8%.

Промышленность и торговля Петербурга, какъ можно было замѣтить и по цифрѣ населенія, сильно возрасла въ первыя десятилѣтія послѣ освобожденія крестьянъ, въ послѣднее же время ростъ ея сталъ нѣсколько ослабѣвать. Петербургъ долженъ былъ уступить часть своей

промышленной энергіи другимъ городамъ Россіи, вызваннымъ къ жизни улучшеніемъ путей сообщенія. Съ 1866 до 1894 г. число фабрикъ Петербурга увеличилось съ 355 до 503, число рабочихъ—съ 26.131 до 75.775 и сумма производства—съ 53.064.000 до 172.996.000 руб. Ежегодные обороты торговли, занимающей, въ общемъ, болѣе $^1/_3$ части населенія, равнялись свыше 73 милл. рубл. Вывезено товаровъ изъ Петербурга въ

Общій планъ Петербурга.

1883 г. на сумму 123, а въ 1898 г.—95 милл. руб., ввезено же въ 1883 г. на 92 и въ 1898 г.—на 147 милл. руб. Число пріѣхавшихъ въ столицу въ 1896 г. равнялось 652.606 чел., а выѣхало 636.548 чел.

Но значеніе Петербурга не исчерпывается его промышленной и торговой ролями. Уступая въ этомъ отношеніи первенство Москвѣ, наша столица можетъ зато считаться главнымъ центромъ духовной культуры. Обставленная образовательными средствами лучше всѣхъ городовъ Рос-

сіи, она служитъ притягательной силой для многочисленной учащейся молодежи, стекающейся сюда даже изъ отдаленной Сибири. Кромѣ того, резиденція Двора и сосредоточеніе здѣсь центральныхъ государственныхъ учрежденій придаетъ городу чиновную и дѣловую наружность, что выражается между прочимъ въ повышеніи процента лицъ, занятыхъ службой—до 19,6, тогда какъ въ Москвѣ онъ равенъ только 11.

Какъ мы уже говорили, Петербургъ расположенъ въ дельтѣ р. Невы, Послѣдняя, вступая въ городъ, образуетъ громадную дугу, длиной болѣе 12 верстъ. Выходящими съ правой стороны рѣки рукавами — *Большой Невкой* и *Малой Невой*, омывается главная группа острововъ: противъ центральной части города лежитъ *Петербургская сторона*, сѣверная часть которой, отдѣленная рѣчкой *Карповкой*, составляетъ *Аптекарскій островъ*. Затѣмъ Большая Невка даетъ отъ себя два рукава—*Среднюю* и *Малую Невку*, между которыми расположены: на сѣверѣ—*Елагинъ островъ*, а на югѣ—*Каменный* и *Крестовскій*, раздѣленные между собой рѣчкой *Крестовкой*. Между Большой и Малой Невой лежитъ *Васильевскій* островъ, небольшой сѣверный участокъ котораго, отдѣленный *Смоленской* рѣчкою, носитъ названіе острова *Голодая*.

Лѣвый берегъ Невы, на которомъ расположенъ центръ города, раздѣленъ сообщающимися между собой концентрично-расположенными каналами. Главный каналъ, обтекающій центральныя части города — *Фонтанка*; изъ него беретъ начало *Мойка*, въ свою очередь выдѣляющая *Екатерининскій* каналъ. Каналы эти впадаютъ въ Неву близь ея устья. Наконецъ, *Обводный* каналъ, направляющійся изъ Невы до рѣки *Екатерингофки*, впадающей въ Неву у самаго взморья, обнимаетъ собой почти весь городъ. Отъ центральной части города — Адмиралтейства — радіусами расходятся главныя улицы.

Ознакомленіе съ городомъ мы и начнемъ съ его центральной части, гдѣ находится Адмиралтейство; черезъ дворъ послѣдняго проводится Петербургскій (Пулковскій) меридіанъ. *Адмиралтейство* основано Петромъ I въ 1705 г., и сначала представляло собой большую квадратную площадь, окруженную валомъ и палисадникомъ, внутри которой помѣщалось 10 эллинговъ, деревянные магазины и деревянная башня. Въ 1711 г. въ Адмиралтействѣ было выстроено каменное зданіе, въ которомъ помѣстилась морская коллегія. Въ 1727 г. деревянныя и мазаныя строенія замѣнены каменными, а при Аннѣ Ивановнѣ, въ 1734—35 г., перестроена башня, и шпицъ ея позолоченъ. При Павлѣ I Адмиралтейство было окружено новыми валами и рвами. При Александрѣ I эти валы и рвы были уничтожены, а на ихъ мѣстѣ устроены липовыя аллеи, служившія любимымъ мѣстомъ прогулокъ для петербуржцевъ начала XIX столѣтія. Тогда же Адмиралтейство было перестроено въ окончательномъ видѣ архитекторомъ Захаровымъ. Главный входъ Адмиралтейства, находящійся на южной его сторонѣ, противъ Александровскаго сада, украшенъ по обѣимъ сторонамъ группами морскихъ нимфъ, поддерживающихъ небесную сферу. Башня съ часами наверху окружена іоническими колоннами и аллегорическими статуями, и увѣнчана вызолоченнымъ шпицемъ, высота котораго отъ земли равняется 33 саж. Шпицъ оканчивается кораблемъ въ видѣ флюгера. Внутри Адмиралтейства помѣщаются:—*Морское министерство*, библіотека, насчитывающая свыше 30 000 томовъ, морской музей съ моделями судовъ, собственноручными картами и чертежами

Петра В. и всевозможными машинами. Здѣсь же находится кресло Петра В., его портретъ и нѣсколько картинъ, изображающихъ морскія сраженія. Съ сѣверной стороны, противоположной фасаду, на Адмиралтейскую набережную выходятъ два крыла Адмиралтейства, пространство же между ними занято частными домами, изъ которыхъ отмѣтимъ *Панаевскій театръ* и домъ *Дворянскаго банка.*

Съ юга къ Адмиралтейству примыкаетъ *Александровскій садъ.* Въ немъ, на площадкѣ противъ входа въ Адмиралтейство, устроенъ фонтанъ, а вокругъ него поставлены на средства городской думы бюсты—Жуковскаго, Лермонтова, Гоголя. Немного въ сторонѣ, на высокой гранитной скалѣ, у подножія которой лежитъ верблюдъ, возвышается бюстъ Пржевальскому, работы Бильдерлинга, воздвигнутый знаменитому путешественнику Географическимъ Обществомъ въ 1892 г.

На западъ отъ Адмиралтейства, на Сенатской площади поставленъ лучшій монументъ въ Петербургѣ — *памятникъ Петру I.* Императоръ верхомъ на конѣ взбирается на гранитную скалу. На головѣ его—лавровый вѣнокъ, взоръ обращенъ къ Невѣ, а рукою онъ показываетъ на созданный имъ городъ. Конь топчетъ копытомъ змѣю. Памятникъ отлитъ изъ бронзы по модели французскаго скульптора Фальконета, голова же его сдѣлана француженкой Колло. На гранитной скалѣ, служащей пьедесталомъ, съ одной стороны читаемъ: Петру Первому Екатерина Вторая 1782, а съ другой — Petro Primo Catharina Secunda MDCCLXXXII.

Съ западной стороны Сенатская площадь ограничена зданіями *Правительствующаго Сената* и *Святѣйшаго Синода*, соединенными между собой аркой, подъ которой начинается параллельная Невѣ Галерная улица. Здѣсь нѣкогда помѣщался домъ кн. Меньшикова, затѣмъ уступленный Миниху, перешедшій къ канцлеру Остерману, а послѣ, его ссылки—къ Бестужеву-Рюмину. Послѣдній перестроилъ домъ заново и устроилъ въ немъ церковь. Въ 1764 г. сюда переведенъ Сенатъ, а въ 1829—33 г. зданіе вновь перестроено въ окончательномъ видѣ по плану Росси. Повернувъ налѣво отъ Невы, вдоль зданія Сената, мы доходимъ до Конногвардейскаго бульвара, который тянется параллельно Невѣ до Благовѣщенской площади. Къ югу отъ бульвара расположенъ *Конногвардейскій* или Николаевскій манежъ, построенный въ 1805 г. и передѣланный въ 1873 г. Наискось отъ манежа, противъ Александровскаго сада находится Исаакіевская площадь, съ востока ограниченная *Военнымъ министерствомъ.* Посрединѣ площади возвышается лучшее украшеніе столицы—*Исаакіевскій соборъ*, во имя Исаакія Далматскаго, память котораго празднуется 30 мая, въ день рожденія Петра Великаго.

Еще Петръ В. построилъ на Адмиралтейской площади, противъ главныхъ воротъ Адмиралтейства, деревянную церковь во имя Исаакія Далматскаго. Церковь эта сгорѣла въ 1710 г. Въ 1717—1723 г. построена была вторая церковь на мѣстѣ, гдѣ теперь находится Сенатъ, но и она была сожжена молніею. Екатерина II начала постройку новой церкви на мѣстѣ нынѣшняго собора по плану архитектора Ринальди. Зданіе было доведено до карниза изъ мрамора, но, послѣ смерти императрицы, былъ спѣшно достроенъ кирпичный верхъ, тогда какъ мраморъ, предназначенный для церкви, употребленъ на постройку Инженернаго замка.

Извѣстный острякъ того времени, А. Копьевъ написалъ по этому поводу стихи:

„Се памятникъ двухъ царствъ
Обоимъ столь приличный,
Основа его мраморна,
А верхъ его кирпичный",

за что императоръ Павелъ I приказалъ зачислить его въ армейскій полкъ. Несоотвѣтствіе частей постройки давало себя знать, и вскорѣ потребовалась перестройка. Въ 1819 г. императоръ Александръ I заложилъ новый соборъ по плану французскаго архитектора Монферана, оконченъ же онъ былъ въ 1858 г. и освященъ 30 мая. Расходы по сооруженію храма превышаютъ 23 милліона рублей. Соборъ облицованъ, какъ снаружи, такъ и внутри гранитомъ и мраморомъ. Онъ имѣетъ форму греческаго креста. Стороны его украшены громадными портиками, съ цѣльными гранитными колоннами. Фронтоны, покоющіеся на этихъ колоннахъ, снабжены барельефами, изображающими событія изъ жизни св. Исаакія, поклоненіе волхвовъ и Воскресеніе Христово. Барельефы отлиты изъ бронзы по моделямъ Витали и Лемера, а лица на нихъ представляютъ изображенія императора Александра I, его супруги и нѣкоторыхъ приближенныхъ. Наверху размѣщены статуи евангелистовъ и апостоловъ, а на четырехъ углахъ—колѣнопреклоненныхъ ангеловъ со свѣтильниками. Высота собора отъ основанія до верхушки креста равна 47 саж. 2 арш. Храмъ увѣнчанъ колоссальнымъ, вызолоченнымъ черезъ огонь куполомъ византійскаго стиля, а по бокамъ помѣщаются 4 небольшіе купола надъ колокольнями. Бронзовыя двери собора замѣчательны какъ по своимъ колоссальнымъ размѣрамъ, такъ и по барельефу работы Витали. Внутренность храма, длиной въ 40, шириной въ 31 саж., слабо освѣщена 12 окнами купола и нѣсколькими боковыми. Живопись здѣсь принадлежитъ извѣстнымъ художникамъ — Бруни, Брюлову, Шебуеву, Басину, Штейбену и др. Мраморный иконостасъ украшенъ 8 малахитовыми колоннами и 33 мозаичными иконами, а бронзовыя царскія двери отлиты по модели Витали. Въ алтарѣ замѣчателенъ престолъ изъ бѣлаго мрамора, на которомъ находится богатая серебряная дарохранительница въ видѣ модели собора. Запрестольный образъ-транспарантъ сдѣланъ изъ разноцвѣтныхъ стеколъ, изготовленныхъ на мюнхенской королевской фабрикѣ. Наконецъ, отмѣтимъ еще иконостасы изъ бѣлаго мрамора двухъ придѣловъ—во имя Екатерины Великомученицы и Александра Невскаго. Съ вершины купола открывается чудный видъ на городъ и его окрестности.

Къ югу отъ Исаакіевскаго собора расположенъ *Исаакіевскій скверъ*, а далѣе—Маріинская площадь, на которой въ 1859 г. былъ поставленъ *памятникъ императору Николаю I* по проекту Монферана. Модель статуи принадлежитъ барону Клодту, а барельефъ исполненъ профессорами Рамазановымъ и Залеманомъ. Конная статуя императора помѣщена на высокомъ пьедесталѣ, сдѣланномъ изъ шокшенскаго кварцита, мрамора и гранита. По бокамъ его—бронзовые барельефы, изображающіе событія изъ жизни императора (особенно удачна сцена усмиренія холернаго бунта на Сѣнной). По угламъ помѣщены 4 женскія фигуры — Правосудіе, Сила, Мудрость и Вѣра, — портреты супруги имп.

Николая I и троихъ его дочерей. Подъ государственнымъ гербомъ сдѣлана надпись: Николаю I Императору Всероссійскому.

По бокамъ памятника расположены *зданія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ*, а сзади, въ большомъ зданіи итальянскаго стиля прежде бывшаго Маріинскаго дворца (дочери императора Николая I в. к. Маріи Николаевны), помѣщается *Государственный Совѣтъ.* Къ западу отъ памятника, на Большой Морской выдѣляется небольшой домъ германскаго посольства, а немного далѣе, за Почтамтскимъ переулкомъ—*Реформатская церковь*, построенная въ 1863—1865 г. нѣмцами-реформатами.

На сѣверъ отъ Реформатской церкви, въ Почтамтскомъ переулкѣ находятся обширныя помѣщенія *Почтамта*, переведеннаго сюда при Екатеринѣ II изъ Почтоваго двора, бывшаго на мѣстѣ нынѣшняго Мраморнаго дворца. Многія зданія Почтамта сохранились со временъ Екатерины II. По Почтамтскому пер. нѣкогда были расположены службы великолѣпнаго дворца графа Безбородко, обращеннаго на нынѣшнюю Ново-Исаакіевскую улицу. Дворецъ этотъ можно было назвать настоящимъ музеемъ: въ немъ была очень цѣнная картинная галлерея, множество драгоцѣнныхъ статуй, вазъ и пр. Блестящіе вечера, посѣщаемые Екатериной II, происходили въ концертной залѣ, обращенной нынѣ въ церковь почтамта. Между достопримѣчательностями послѣдней слѣдуетъ отмѣтить потолокъ съ весьма тонкой живописью. Почтамтскій пер. упирается въ Конногвардейскій бульваръ. Повернувъ налѣво по послѣднему, доходимъ до Благовѣщенской улицы съ *церковью Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.* На сѣверъ отъ церкви, по направленію къ Невѣ, находится *Ксеніинскій женскій институтъ* въ зданіи бывшаго здѣсь до 1895 года дворца вел. кн. Николая Николаевича. Величественный фасадъ этого зданія, построеннаго въ 1862 г., обращенъ на Благовѣщенскую улицу.

Продолжая путь по послѣдней, мы доходимъ до Николаевскаго моста и повертываемъ налѣво, по теченію рѣки, вдоль Англійской набережной. Здѣсь обращаемъ вниманіе на *Новое Адмиралтейство*, помѣщающееся въ концѣ набережной. При Петрѣ В. здѣсь была галерная верфь; въ настоящее время въ Новомъ Адмиралтействѣ устроены громадные эллинги для постройки военныхъ судовъ. *Николаевскій мостъ*, въ который, какъ мы видѣли, упирается Благовѣщенская улица, соединяетъ лѣвый берегъ съ Васильевскимъ островомъ. Мостъ построенъ въ 1851 г. инженеръ-генераломъ Кербедзомъ и замѣнилъ собою старый деревянный Исаакіевскій мостъ, находившійся нѣкогда противъ Сенатской площади. Въ концѣ его, передъ разводной частью поставлена небольшая часовня съ мозаичной иконой св. Николая Чудотворца. Слѣдуя по Англійской набережной вверхъ по теченію Невы, минуемъ *Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба* и возвращаемся на Сенатскую площадь.

Вернувшись къ нашему исходному пунку—Адмиралтейству, разсмотримъ теперь части города, расположенныя къ востоку отъ него. Рядомъ съ Александровскимъ садомъ въ указанномъ направленіи лежитъ *Дворцовая площадь*, окаймленная съ сѣвера Зимнимъ дворцомъ, съ юга—Генеральнымъ Штабомъ. Посрединѣ площади возвышается самый большой въ свѣтѣ монолитъ—*Александровская колонна*, поставленная Императоромъ Николаемъ I въ память Александра I въ 1834 г., по

плану Монферана. Колонна высѣчена изъ финляндскаго гранита и украшена сверху бронзовой капителью дорическаго ордена. Наверху помѣщенъ ангелъ, стоящій на глобусѣ съ крестомъ въ рукѣ, съ чертами лица императора Александра I, работы скульптора Орловскаго. Ангелъ указываетъ на небо, ногами же попираетъ змѣю. Гранитный пьедесталъ памятника украшенъ барельефомъ съ аллегорическими фигурами (Нѣманъ, Висла) и древними вооруженіями. Двѣ крылатыя женскія фигуры на лицевой сторонѣ держатъ доску съ надписью: Александру Первому благодарная Россія. На верху пьедестала — двуглавые орлы съ лавровыми вѣнками въ когтяхъ, Всевидящее око и надпись—„1812 г“.

Зимній дворецъ, въ которомъ зимою живетъ Государь Императоръ со своей семьей, представляетъ обширное зданіе, обращенное фасадомъ на Неву; западной стороной дворецъ выходитъ на Адмиралтейство, отъ котораго его отдѣляетъ Дворцовый садъ и липовая аллея, южной—на Дворцовую площадь; наконецъ, четвертая сторона примыкаетъ къ Эрмитажу, соединенному съ дворцомъ галлереей на сводахъ. На мѣстѣ, занятомъ Зимнимъ дворцомъ, при Петрѣ I находился домъ графа Апраксина, тогда какъ императоръ жилъ въ Зимнемъ домѣ, находившемся при впаденіи Зимней канавки въ Неву, гдѣ теперь эрмитажный театръ. Анна Ивановна велѣла сдѣлать пристройки къ дому гр. Апраксина и жила въ немъ. При Елисаветѣ Петровнѣ эти постройки были сломаны, и приступлено къ сооруженію новаго дворца по проекту гр. Растрелли, оконченнаго при Екатеринѣ II, въ 1769 г. Въ 1837 г. дворецъ пострадалъ отъ сильнаго пожара, причемъ потери драгоцѣнностей оцѣнивались въ 25 милл. руб. Перестройка его въ прежнемъ видѣ, подъ руководствомъ Штауберта и Стасова, была окончена въ 1839 г. Снаружи зданіе украшено колоннами, статуями и каріатидами. Внутри въ немъ помѣщается множество великолѣпныхъ залъ, замѣчательныхъ по своей отдѣлкѣ и собраннымъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ произведеніямъ искусства. Такъ, въ *Александровской залѣ* помѣщаются картины знаменитыхъ русскихъ сраженій, *Помпейская зала* посвящена русско-турецкой войнѣ 1877—78 г. Затѣмъ, въ *Петровской залѣ* помѣщена большая картина, изображающая Петра В., сопутствуемаго Славой, а въ *Николаевской залѣ*, служащей обыкновеннымъ мѣстомъ придворныхъ баловъ, находится портретъ Императора Николая I верхомъ на лошади, работы Крюгера.

Весьма интересна также *Фельдмаршальская зала*, гдѣ собраны портреты великихъ русскихъ полководцевъ, воспѣтая въ знаменитомъ стихотвореніи Пушкина: „У русскаго царя въ чертогахъ есть палата“... *Золотая зала*, съ великолѣпнымъ мозаичнымъ каминомъ, отдѣлана въ византійскомъ стилѣ. Затѣмъ *Бѣлая зала* заключаетъ въ себѣ богатую коллекцію статуй. Изъ остальныхъ залъ укажемъ *Гербовую*, гдѣ собраны гербы всѣхъ русскихъ губерній, и *Георгіевскую*, пользующуюся извѣстностью благодаря происходящимъ здѣсь ежегодно 26 ноября угощеніямъ георгіевскихъ кавалеровъ.

Въ богатой сокровищницѣ хранится скипетръ съ однимъ изъ самыхъ большихъ въ Европѣ алмазовъ (194¾ карата), называемымъ Орловымъ. По преданію, этотъ драгоцѣнный камень былъ глазомъ льва передъ трономъ Великаго Могола. Здѣсь же находится корона Екатерины II, стоившая 1 милл. р., и держава съ большимъ брилліантовымъ крестомъ на великолѣпномъ сафирѣ. Въ кладовыхъ хранятся богатѣйшіе ковры,

севрскій фарфоръ и пр. Изъ достопримѣчательностей большого дворцоваго собора во имя Нерукотвореннаго Спаса укажемъ: реликвіи, полученныя Павломъ I, носившимъ титулъ Великаго Магистра Мальтійскаго ордена, съ острова Мальты: икону, приписываемую св. Лукѣ, правую руку Іоанна Крестителя и лѣвую—св. Марины. Ежегодно 6 января изъ этой церкви совершается крестный ходъ на Неву для освященія воды.

На южную сторону Дворцовой площади выходитъ фасадъ *Генеральнаго Штаба* съ аркой посрединѣ, подъ которой начинается Б. Морская улица. Надъ аркой 6 коней везутъ колесницу бога войны. Зданіе построено при имп. Николаѣ I, по плану архит. Росси. Въ немъ находится: богатая коллекція книгъ и картъ, типографія и картографическое заведеніе, библіотека, читальный залъ и весьма цѣнный архивъ со всевозможными императорскими указами, относящимися къ войнѣ. Въ этомъ же зданіи расположены нѣкоторые департаменты министерства Финансовъ.

По сосѣдству, черезъ Пѣвческій мостъ, укажемъ домъ *Придворной Пѣвческой Капеллы*. Къ Зимнему дворцу, какъ мы говорили, примыкаетъ *Эрмитажъ*, представляющій собою одинъ изъ богатѣйшихъ музеевъ Европы. Въ 1767 г., по приказанію имп. Екатерины II, архитекторомъ Деламотомъ было пристроено къ Зимнему дворцу небольшое зданіе (гдѣ нынѣ эрмитажный павильонъ), названное императрицей Эрмитажемъ (уединеніе). Этотъ небольшой домъ служилъ мѣстомъ собраній интимнаго кружка знаменитыхъ людей Екатерининскаго царствованія, до того собиравшагося въ залахъ Зимняго дворца. Здѣсь императрица, между прочимъ, бесѣдовала съ Дидро, слушала комедіи Фонвизина и стихотворенія Державина, а также смотрѣла любительскіе спектакли и народныя игры. Для своихъ занятій литературой и искусствами Екатерина II скупала книги, рукописи и произведенія искусства, которыя въ скоромъ времени настолько переполнили небольшое зданіе первоначальнаго Эрмитажа, что къ нему потребовалось сдѣлать пристройки. Архитекторомъ Фельтеномъ была произведена постройка такъ называемаго Шепелевскаго дворца, на мѣстѣ дома Шепелева, между Милліонной ул. и р. Невой. Затѣмъ работы продолжалъ Гваренги, устроившій помѣщеніе для рафаэлевскихъ ложъ, а въ 1780 г. построившій по ту сторону канавки театръ, соединивъ его съ Эрмитажемъ аркой черезъ Зимнюю канавку. Новый Эрмитажъ въ окончательномъ видѣ былъ построенъ, при Николаѣ I, мюнхенскимъ архитекторомъ Кленце и Штакеншнейдеромъ и оконченъ въ 1852 г. Тогда же были перенесены сюда художественныя сокровища какъ изъ стараго Эрмитажа, такъ и изъ разныхъ дворцовъ (особенно изъ Таврическаго). Зданіе Эрмитажа построено въ греческомъ стилѣ. Главный входъ украшенъ богатымъ вестибюлемъ, поддерживаемымъ 8 пилястрами и 10 каріатидами, работы Теребенева. Эрмитажъ заключаетъ богатѣйшую коллекцію древностей; отдѣльныя залы его посвящены древностямъ ассирійскимъ, египетскимъ, индусскимъ, скиѳскимъ и сибирскимъ. Весьма богатъ также отдѣлъ греческой и римской скульптуры. Въ особой *Керченской* залѣ помѣщены предметы, добытые раскопками въ Крыму близъ Керчи. Знаменитая Эрмитажная галлерея картинъ есть безспорно одно изъ лучшихъ украшеній Петербурга и достойно можетъ соперничать съ лучшими галлереями Западной Европы. Собраніе

итальянскихъ картинъ очень значительно какъ по количеству, такъ и по качеству ихъ. Изъ произведеній художниковъ XV вѣка особенно замѣчательны фрески Беато Анджелико и картины Франческо Франчіа и Піетро Перуджино. Изъ художниковъ золотого вѣка итальянской живописи великій ученикъ Перуджино — Рафаэль Санціо представленъ пятью картинами. Между ними есть два юношескіе его произведенія: Мадонна ди Конестабеле, и св. Георгій на конѣ и три болѣе позднія: Мадонна со св. Іосифомъ, флорентинскаго періода, Мадонна герцога Альба и портретъ старика римскаго періода. Знаменитый Леонардо Винчи представленъ двумя картинами: прекрасной Мадонной графа Литта и св. семействомъ. Къ лучшимъ же перламъ Эрмитажной галлереи принадлежатъ пять картинъ симпатичнаго художника школы Леонардо—Бернардино Луини. Еще одинъ изъ корифеевъ итальянской живописи XVI вѣка Антоніо Алегри (Корреджіо) представленъ небольшой, но очень симпатичной картиной (Мадонна кормитъ грудью Младенца), Прекрасно представлена венеціанская школа. Изъ нѣсколькихъ картинъ Тиціана Магдалина принадлежитъ къ лучшимъ его произведеніямъ; хороши также туалетъ Венеры, Даная и три портрета кисти великаго художника. Изъ остальныхъ выдающихся художниковъ венеціанской школы хорошо представлены въ Эрмитажѣ Джованни Беллини, Чимо ди Конельяно, Себастіано дель Піомбо, Моретто, Паоло Веронезе и Пальма Веккіо. Изъ художниковъ конца XVII вѣка особенно замѣчательны картины Караваджіо (юноша, играющій на мандолинѣ, и распятіе св. Петра), а изъ художниковъ XVIII вѣка—9 прекрасныхъ картинъ Сальватора Роза. Испанская школа предсавлена такимъ количествомъ и разнообразіемъ картинъ (115), какое не встрѣчается ни въ одной, другой европейской галлереѣ, кромѣ, разумѣется, Мадритской. Въ числѣ испанцевъ есть и художники XVI вѣка: Моралесъ, Хуанесъ, Коелло и Фр. Рибальта, есть и великіе художники XVII вѣка—самой цвѣтущей эпохи испанской живописи: Рибейра, Цурбаранъ, Веласкезъ и Мурильо, не говоря уже о менѣе значительныхъ—Кардуно, Джак. Рибальта, Передо, Алонзо Кано, Каррено де Миранда, Иріарте, Геррера, Черези и т. д. Въ особенности богато представленъ Мурильо, котораго въ Эрмитажѣ до 20 картинъ. Французская школа представлена множествомъ картинъ и художниковъ, между которыми есть въ прекрасныхъ экземплярахъ и самые излюбленные изъ нихъ: Пуссенъ, Клодъ Лорренъ, Ватто, Лаккре, Грезъ и т. д. Но одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ между европейскими музеями принадлежитъ Эрмитажу по отношенію къ фламандской и въ особенности голландской школамъ. Эпоха нидерландской живописи, предшествовавшая раздѣленію обѣихъ школъ, представлена не особенно богато, хотя въ Эрмитажѣ есть превосходные образцы и этой эпохи: между ними особенно замѣчательны три картины в. Эйка, лучшее изъ произведеній Луки Лейденскаго и двѣ картины Остзаанена. Лучшія картины фламандской школы принадлежатъ кисти Рубенса (52 картины), в. Дейка (27), Іорданса (10), Дав. Тенирса (36), Броувера (4), и Корн. Воса (1). Еще болѣе интересны чудныя картины корифеевъ голландской школы—Рембрандта (42—самое большое собраніе картинъ этого великаго художника въ Европѣ), Фр. Гальса (4), в. д. Гельста (8), Поль Поттера (8), А. Кейпа (7), Я. Рюйсдаля (13), Адр. в. Вельде (1), в. д. Неере (9), Адр. Остаде (16), И. Остаде (4), Ф. Вувермана (53), Г. Дова (6), Метсю (6),

Фр. Міериса (6), Тербурга (6) Я. Стена (11) и т. д. Здѣсь же помѣщалась прежде русская школа, переведенная въ 1897 г. въ музей имп. Александра III. Особая зала посвящена *современной скульптурѣ*; здѣсь есть немало замѣчательныхъ статуй. Галлереи и залы украшены богатыми вазами и всевозможными скульптурными произведеніями. Кромѣ того, въ Эрмитажѣ собрано множество рисунковъ карандашомъ и гравюръ на мѣди. Библіотека содержитъ около 100 т. томовъ и особенно богата произведеніями литературы XVIII в. Въ отдѣльной *Петровской галлереѣ* помѣщена восковая статуя Петра В. и множество предметовъ, принадлежавшихъ царю, какъ-то: кресло, трость, табакерка и пр. *Галлерея Романовыхъ* наполнена портретами лицъ Императорской Фамиліи. Упомянемъ, наконецъ, о богатѣйшемъ собраніи издѣлій изъ драгоцѣнныхъ камней, хранящемся въ сокровищницѣ, и о часахъ съ замысловатымъ механизмомъ, приводящимъ въ движеніе разныя фигуры какъ-то: павлина, сову, пѣтуха.

Отъ Эрмитажа идемъ на востокъ по Дворцовой набережной и, перейдя мостъ черезъ Зимнюю канавку, оставляемъ по правую руку старый Эрмитажъ, гдѣ помѣщается *Эрмитажный театръ*, построенный въ 1780 г. архитекторомъ Гваренги (нынѣ вновь роскошно отдѣланный) и *казармы 1-го батальона Преображенскаго полка*. Далѣе, на набережную выходитъ красивый *дворецъ вел. кн. Владиміра Александровича*, построенный въ 1870 г., въ флорентійскомъ стилѣ. За нимъ слѣдуетъ дворецъ вел. кн. Михаила Николаевича, построенный въ 1863 г. Штакеншнейдеромъ. По сосѣдству помѣщается Англійскій клубъ. Немного далѣе, за Троицкимъ мостомъ, находится *Мраморный дворецъ* вел. кн. Константина и Дмитрія Константиновичей, построенный Екатериной II въ 1783 г., по плану Ринальди, для князя Триг. Орлова, на мѣстѣ, гдѣ прежде былъ Почтовый дворъ. При Павлѣ I во дворцѣ жилъ послѣдній польскій король Станиславъ Понятовскій, по смерти котораго онъ сдѣлался собственностью вел. кн. Константина Павловича, а затѣмъ Константина Николаевича.

На востокъ отъ Мраморнаго дворца расположена Суворовская площадь съ *памятникомъ Суворову*, сдѣланнымъ Орловскимъ въ ложноклассическомъ стилѣ. Знаменитый полководецъ, въ римскихъ доспѣхахъ, держитъ въ правой рукѣ мечъ, въ лѣвой—щитъ, которымъ покрываетъ находящіяся на постаментѣ короны папы и королей Сардиніи и Неаполя. На гранитномъ пьедесталѣ помѣщена надпись: князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій 1801. Двѣнадцать пушекъ, соединенныхъ цѣпями, служатъ оградою памятника. Сооруженъ памятникъ по волѣ имп. Павла I въ память счастливаго австрійско-русско-итальянскаго похода 1801 г. и сначала стоялъ на Царицыномъ полѣ, откуда перенесенъ при имп. Александрѣ I.

Къ югу отъ памятника—до Мойки тянется громадное Марсово поле, называемое также Царицынымъ лугомъ. При Петрѣ I здѣсь было *Потѣшное поле*, на которомъ происходили празднества и народныя угощенія. При Екатеринѣ II поле было обращено въ роскошный садъ съ красивыми аллеями и бесѣдками. Павелъ I велѣлъ вырубить садъ и устроить плацъ, на которомъ съ 1818 г. происходятъ военные парады. До послѣдняго времени на Марсовомъ полѣ устраивались также народныя увеселенія — балаганы втеченіе масляницы и пасхальной недѣли.

Съ восточной стороны къ Марсову полю примыкаетъ *Лѣтній садъ*, отдѣленный отъ него Лебяжьимъ каналомъ. Садъ былъ разбитъ Петромъ В. около Лѣтняго дома, построеннаго имъ для императрицы, отъ котораго и получилъ свое названіе. Въ то время садъ занималъ пространство всего нынѣшняго сада и значительную часть Марсова поля, причемъ выходилъ своей сѣверной стороной непосредственно на Неву. Въ саду былъ искусственный гротъ, множество аллей, статуй, каскадовъ и фонтановъ. Въ бассейнѣ одного фонтана сидѣлъ тюлень. При Екатеринѣ II фонтаны были уничтожены. Кромѣ Петровскаго Лѣтняго дома, сохранившагося и понынѣ, въ XVIII вѣкѣ въ Лѣтнемъ саду было еще два дворца—Анны Ивановны и Елисаветы Петровны, впослѣдствіи уничтоженные. Въ XVIII столѣтіи садъ былъ любимымъ мѣстомъ гуляній и всевозможныхъ увеселеній. Здѣсь происходили фейерверки, иллюминаціи, а при Екатеринѣ II славилась роговая музыка придворныхъ егерей. Кромѣ того еще въ XIX столѣтіи практиковался среди купцовъ обычай выбирать себѣ невѣстъ изъ дѣвушекъ, собиравшихся въ Лѣтнемъ саду на смотрины въ Духовъ день. Въ настоящее время Лѣтній садъ занимаетъ площадь около $11^1/_4$ дес. и насчитываетъ свыше 15.000 деревьевъ, изъ которыхъ многія сохранились со временъ Петра. Многочисленныя аллеи сада украшены статуями (впрочемъ сильно попорченными) и вазами. Особенно великолѣпна ваза изъ розоваго порфира, подаренная въ 1839 г. шведскимъ королемъ Карломъ XIV, находящаяся въ южной части сада. Со стороны Невы садъ загороженъ красивой желѣзной рѣшеткой, посрединѣ которой, между двумя входами устроена часовня изъ сѣраго мрамора, въ память спасенія имп. Александра II отъ покушенія Каракозова 4 апрѣля 1866 г.

Лѣтній дворецъ Петра В., находящійся налѣво отъ входа съ Невы, построенъ въ 1711 г. Это небольшой двухъэтажный домъ, въ которомъ помѣщаются нѣсколько картинъ, портретъ Петра В. и предметы, сдѣланные имъ собственноручно.

Немного далѣе, налѣво отъ главной аллеи, на площадкѣ для дѣтей находится *памятникъ Крылову*, работы бар. П. Клодта, который можно назвать, какъ по мысли, такъ и по исполненію, однимъ изъ удачнѣйшихъ памятниковъ Петербурга. Баснописецъ представленъ въ сидячемъ положеніи. Барельефъ пьедестала изображаетъ разныя сцены изъ его басенъ. Въ южной части сада, вокругъ небольшого пруда устроенъ цвѣтникъ. Здѣсь же находится выходъ. Налѣво, черезъ Фонтанку, ведетъ Пантелеймонскій или Цѣпной мостъ, построенный въ началѣ XIX столѣтія на мѣстѣ бывшаго здѣсь перевоза.

Противъ выхода изъ Лѣтняго сада расположенъ *Инженерный замокъ*, прежде называвшійся Михайловскимъ. Здѣсь, при Аннѣ Ивановнѣ, гр. Растрелли былъ построенъ деревянный дворецъ на мѣстѣ лѣтняго дома Екатерины I. Дворецъ этотъ, пользовавшійся любовью имп. Елисаветы Петровны, былъ окруженъ громаднымъ садомъ, доходившимъ съ одной стороны до Екатерининскаго канала, а съ другой—до нынѣшней Михайловской площади. Въ немъ жили нѣкоторое время императоръ Петръ III и императрица Екатерина II, и родился Павелъ I. Дворецъ этотъ былъ сломанъ и замѣненъ Михайловскимъ замкомъ при Павлѣ I. Намѣреніе построить замокъ явилось у Павла I по слѣдующему случаю. По словамъ одного часового, стоявшаго на часахъ у

Лѣтняго дворца, ему явился св. Михаилъ архангелъ и велѣлъ на этомъ мѣстѣ построить церковь. Дѣйствительно была построена церковь во имя архангела Михаила и замокъ, названный, въ честь святого, Михайловскимъ. Это массивное зданіе въ стилѣ возрожденія (ренессансъ) было окружено рвомъ съ подъемными мостами и бастіонами съ пушками. Строилъ его архитекторъ Брено согласно личнымъ указаніямъ императора. Павелъ I жилъ въ замкѣ до самой кончины. Въ настоящее время въ зданіи помѣщаются Инженерное Училище и Академія. Главный фасадъ, обращенный на большую площадь, украшенъ барельефомъ, изображающимъ историческія сцены, а также императорское оружіе. На главномъ фризѣ сдѣлана надпись: „Дому твоему подобаетъ святыня Господня въ долготу дней". Внутри сохранился тронный залъ, въ которомъ въ настоящее время помѣщена коллекція плановъ и моделей русскихъ укрѣпленій. Спальня императора, въ которой онъ скончался, обращена въ церковь.

На площади противъ главнаго фасада Инженернаго замка воздвигнутъ *памятникъ Петру Великому*. Задуманный еще имп. Анной Ивановной, онъ былъ отлитъ при Елисаветѣ Петровнѣ, по модели Растрелли. При Екатеринѣ II онъ хранился на берегу Невы подъ навѣсомъ, и только Павелъ I поставилъ его, въ 1800 г., противъ своего замка. Императоръ представленъ сидящимъ на конѣ въ римской тогѣ и съ фельдмаршальскимъ жезломъ въ рукѣ. На барельефахъ мраморнаго пьедестала изображены сцены изъ Полтавской битвы и взятіе Шлиссельбурга. Съ боку помѣщена надпись: „Прадѣду Правнукъ 1800 г.".

Продолжая путь по Кленовой ул., мы оставляемъ по лѣвую руку *циркъ Чинизелли* и упираемся въ громадный *Михайловскій манежъ*, служащій излюбленнымъ мѣстомъ для всевозможныхъ выставокъ. Въ послѣднее время въ манежѣ происходятъ также народныя увеселенія, устраиваемыя Обществомъ трезвости. Повернувъ направо по Инженерной, мы доходимъ до Михайловской площади съ небольшимъ садомъ посрединѣ. Въ западной части площади помѣщается *Михайловскій театръ*, построенный въ 1835 г. Брюлловымъ, извѣстный своей французской труппой, и новый *Михайловскій дворецъ*. Зданіе послѣдняго построено въ 1819 — 1825 г., въ тосканскомъ стилѣ, по плану Росси, для вел. кн. Михаила Павловича. Здѣсь, послѣ кончины вел. кн. Михаила Павловича, проживала его вдовствующая супруга вел. кн. Елена Павловна, а затѣмъ ея дочь вел. кн. Екатерина Михаиловна со своимъ семействомъ. По кончинѣ послѣдней, зданіе дворца въ 1897 г. обращено въ *Русскій Музей Императора Александра III*. Въ этомъ музеѣ собраны произведенія русской школы, отчасти перенесенныя изъ Эрмитажа и изъ разныхъ дворцовъ, какъ-то Таврическаго, Царскосельскаго, Зимняго, и отчасти купленныя вновь. Здѣсь открытъ въ настоящее время только Художественный отдѣлъ, заключающій второе по богатству, послѣ московской Третьяковской галлереи, собраніе картинъ русскихъ художниковъ; особенно хорошо здѣсь представленъ Брюлловъ и его современники. Въ ближайшемъ будущемъ здѣсь будутъ устроены еще два отдѣла: Этнографическій и Художественно-промышленный, для которыхъ предполагается собрать весьма обширныя коллекціи.

Сторона музея, противуположная главному фасаду, обращена къ *Михайловскому саду* съ прекрасными вѣковыми деревьями. Садъ дохо-

дитъ до Мойки. Съ западной стороны сада, на набережной Екатерининскаго канала строится съ 1882 г. *соборъ Свѣтлаго Христова Воскресенія* на мѣстѣ, гдѣ Императоръ Александръ II былъ смертельно раненъ 1 марта 1881 г. Храмъ этотъ, воздвигаемый въ стилѣ московской церкви Василія Блаженнаго, обѣщаетъ быть чрезвычайно богатымъ по своему убранству. Здѣсь будутъ помѣщены, между прочимъ, мозаики съ новыхъ произведеній В. Васнецова: „Положеніе во гробъ" и „Сошествіе во адъ".

Вдоль Мойки отъ Марсова поля мы доходимъ до небольшого *Круглаго рынка*, за которымъ помѣщаются *Павловскія казармы*, а отсюда по Милліонной, мимо архива Государственнаго Совѣта (противъ Эрмитажа), возвращаемся на Дворцовую площадь.

На востокъ отъ Адмиралтейства идетъ *Невскій проспектъ*. Проведенъ онъ былъ при Петрѣ I, причемъ заботы по его устройству и попеченіе объ его чистотѣ были поручены плѣннымъ шведамъ. При Аннѣ Ивановнѣ, въ 1738 г. было постановлено: „по комиссскому разсужденію, впредь именовать Большую проспективу, что слѣдуетъ отъ Адмиралтейства къ Невскому монастырю—Невскою проспективою". Въ то время это была длинная аллея, обсаженная по сторонамъ деревьями. Въ настоящее время Невскій проспектъ представляетъ собой самую оживленную и красивую улицу Петербурга. Длина его равняется 4 вер. 350 саж., ширина—до 16½ саж. До Знаменской площади Невскій идетъ по прямой линіи, затѣмъ поворачиваетъ въ направленіи Александро-Невской лавры. Отъ Адмиралтейства до Полицейскаго моста по Невскому идутъ частные дома. Затѣмъ, на Мойкѣ, по правой сторонѣ проспекта заслуживаетъ вниманія *Строгановскій дворецъ*, построенный при Елисаветѣ Петровнѣ архитекторомъ Растрелли. Въ немъ хранится майоратная Строгановская картинная галлерея, замѣчательная не числомъ, а качествомъ своихъ картинъ; между ними истинными перлами являются: св. Людовикъ, работы Леонардо Винчи, и двѣ картины Рембрандта: „Іеремія въ пещерѣ, скорбящій о гибели Іерусалима" и „монахъ".

Напротивъ дворца помѣщается *голландская церковь*, построенная въ 1834 г., съ надписью: „Deo et servatori sacrum". По лѣвой же сторонѣ, за Большой Конюшенной, находится лютеранская *церковь Петра и Павла*, въ готическомъ стилѣ, съ двумя башнями, построенная въ 1838 г. Церковь славится своими органами, а также запрестольнымъ изображеніемъ Іисуса Христа на крестѣ, работы Брюллова.

Въ Большой Конюшенной, направляющейся на сѣверъ, налѣво отъ Невскаго, отмѣтимъ по лѣвую сторону *реформатскую французскую церковь*, построенную въ 1737 г. и перестроенную въ 1780 г., по правую—*финскую церковь св. Маріи*, построенную въ 1734 г. и реставрированную въ 1767 г.; далѣе помѣщается шведская *церковь св. Екатерины*, постройки 1734 г. Въ концѣ улицы находится *Придворно-конюшенный музей*; изъ его достопримѣчательностей обращаютъ вниманіе роскошные ковры и гобелены польскаго короля Сигизмунда, коронаціонная карета, подаренная Елисаветѣ Петровнѣ Фридрихомъ Вел. и мн. др.

Продолжая путь по Невскому пр., мы доходимъ до Казанской площади, на которой возвышается *Казанскій соборъ*. Въ немъ хранится издавна чтимая православными икона Казанской Божіей Матери. Икона эта была чудесно найдена въ 1579 г., въ Казани. Въ смутное время она

воодушевляла русскія войска во время отчаянной ихъ борьбы съ поляками и самозванцами. Помѣщенная съ тѣхъ поръ въ Москвѣ, икона была перевезена въ Петербургъ Петромъ Вел. и помѣщена сначала въ часовню, а потомъ въ Александро-Невскую лавру. При Аннѣ Ивановнѣ для помѣщенія ея была воздвигнута каменная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, на мѣстѣ, гдѣ теперь находится Казанскій соборъ. Послѣдній воздвигнутъ въ 1801—1811 г., по плану Воронихина, и сюда была перенесена упомянутая икона. Соборъ построенъ въ подражаніе собору св. Петра въ Римѣ. Кругомъ, къ Невскому пр. обращена, въ видѣ полукруга, колоннада со 136 колоннами коринѳскаго стиля, а съ трехъ остальныхъ сторонъ соборъ украшенъ портиками. Колонны и обшивка стѣнъ сдѣланы изъ пудожскаго известняка. Высота собора съ крестомъ равна 33 саж. Въ нишахъ наружныхъ стѣнъ помѣщены колоссальныя бронзовыя статуи — Іоанна Крестителя (Мартоса), св. Владиміра и Александра Невскаго (Пименова) и Андрея Первозваннаго (Демутъ-Малиновскаго). Бронзовыя двери сдѣланы по оригиналу Флорентійскаго собора. Внутри храмъ украшенъ 56 коринѳскими колоннами изъ финляндскаго гранита съ бронзовыми капителью и базою. Иконостасъ главнаго алтаря, съ 4-мя колоннами изъ сибирской яшмы, отличающійся весьма тонкой работой, сдѣланъ изъ серебра, частью пожертвованнаго донскими казаками. Серебро это было награблено въ 1812 г. въ Москвѣ французами и отбито у нихъ казаками. Надъ царскими вратами, на серебряномъ полѣ выложено драгоцѣнными камнями „Богъ". Икона Казанской Божіей Матери заключена въ богатой ризѣ, усыпанной драгоцѣнными камнями большой стоимости. Иконы храма написаны извѣстными художниками начала XIX вѣка — Егоровымъ, Шебуевымъ, Боровиковскимъ, Безсоновымъ, а скульптура исполнена Мартосомъ и Прокофьевымъ. Изъ другихъ драгоцѣнностей храма укажемъ на дарохранительницу съ 16 колоннами изъ драгоцѣнныхъ камней, подаренную графомъ Строгановымъ, и 6 серебряныхъ канделябровъ. Стѣны собора убраны 6 персидскими и множествомъ французскихъ знаменъ, взятыхъ въ войну 1812 г. Тамъ же висятъ ключи 28 городовъ, отворившихъ русскимъ ворота. Въ соборѣ погребенъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій на мѣстѣ, гдѣ онъ молился передъ отправленіемъ на войну 1812 г. Къ этой гробницѣ относится извѣстное стихотвореніе Пушкина:

„Передъ гробницею святой
Стою съ поникшей головой..." и т. д.

На площади передъ соборомъ въ 1837 г. воздвигнуты два памятника героямъ войны 1812 г., по плану Орловскаго. Налѣво читаемъ на цоколѣ одного памятника: *Фельдмаршалу и князю Кутузову-Смоленскому 1812 г.*, а на другомъ, направо: *Фельдмаршалу и князю Барклаю де-Толли 1812, 1813 и 1815.*

Къ юго-западу отъ собора, почти все пространство между Невскимъ и Гороховой занято *Воспитательнымъ домомъ*. Домъ принадлежалъ нѣкогда Разумовскому и былъ построенъ архитекторомъ Растрелли. Рядомъ съ нимъ, ближе къ Невскому пр., помѣщается *Николаевскій женскій Сиротскій Институтъ*, а на углу Мойки и Гороховой—*Училище Глухонѣмыхъ.*

Невскій проспектъ пересѣкаетъ Екатерининскій каналъ широкимъ Казанскимъ мостомъ. Отсюда открывается прекрасный видъ на строющійся храмъ *Воскресенія*, о которомъ мы уже говорили выше (стр. 260).

За Казанскимъ мостомъ по лѣвой сторонѣ Невскаго обращаетъ на себя вниманіе католическая *церковь св. Екатерины*, построенная въ 1763 г., съ находящимися внутри памятниками послѣднему польскому королю Станиславу Понятовскому и генералу Моро, убитому въ Дрезденѣ въ 1813 г. Далѣе, направо находится *Городская Дума* съ пятиугольной башней, а между Думой и Гостинымъ дворомъ—небольшая часовня Троицко-Сергіевской лавры. Въ зданіи Думы находится одна изъ самыхъ большихъ залъ столицы, въ которой часто устраиваются общественныя собранія, концерты и пр. Противъ часовни *Михайловская ул.* открываетъ прекрасный видъ на *Русскій Музей имп. Александра III*, о которомъ мы уже говорили выше (стр. 259). На лѣвой сторонѣ Михайловской улицы помѣщается *Европейская гостинница*, а на правой, въ концѣ ея—*домъ Дворянскаго собранія*, славящійся своей залой—одной изъ самыхъ обширныхъ и красивыхъ въ Петербургѣ, въ которой часто устраиваются общественные балы, концерты и торжественныя засѣданія.

Гостиный дворъ занимаетъ громадную площадь; главнымъ фасадомъ обращенный къ Невскому пр., остальными сторонами онъ выходитъ на Садовую, Чернышевъ пер. и Перинную линію. Гостиный дворъ существующаго вида былъ построенъ „коштомъ" всего купечества въ 1755—1785 г., и передѣланъ въ 1886 г. За сводами вдоль всего двора помѣщается до 200 магазиновъ. Противъ Гостинаго двора по Невскому обращаемъ вниманіе на *армянскую церковь* св. Екатерины, построенную па средства Лазарева. Рядомъ съ ней находится пассажъ, соединяющій Невскій проспектъ съ Б. Итальянской ул., прежде славившійся своими магазинами и ресторанами, а теперь пришедшій въ упадокъ и заново перестраиваемый.

За Гостинымъ дворомъ, между Б. Садовой и Александринскимъ скверомъ расположено самое богатое русское книгохранилище—*Императорская Публичная Библіотека*, устроенная Екатериной II на мѣстѣ, гдѣ были до того придворныя оранжереи и дома садовниковъ. Постройка дома начата въ 1794 и окончена въ 1810 г., а въ 1828—1830 г. пристроена часть, обращенная къ скверу. Въ настоящее время заканчивается новая пристройка съ читальнымъ заломъ на 800 человѣкъ, куда въ скоромъ времени будетъ переведена часть библіотеки. Главный фасадъ зданія, украшенный дорическими колоннами и статуями греческихъ мудрецовъ, обращенъ къ Александринскому скверу. Библіотека имѣетъ 31 залу. Въ ней насчитывается до $1^1/_2$ милл. томовъ, около 50.000 рукописей и 100.000 эстамповъ, картъ и проч. Число занимающихся въ библіотекѣ, въ среднемъ, равняется 120.000 человѣкъ въ годъ, а число посѣщающихъ, для осмотра ея рѣдкостей, доходитъ до $2^1/_2$ тыс. чел. Одной изъ самыхъ первыхъ драгоцѣнностей здѣсь считается знаменитое Остромирово Евангеліе.

Противъ Публичной Библіотеки, въ Александринскомъ скверѣ въ 1873 г. воздвигнутъ *памятникъ Екатеринѣ II*, работы Микѣшина и Опекушина. Бронзовая статуя императрицы, одѣтой въ мантію со скипетромъ въ правой рукѣ и короной въ лѣвой, помѣщена на цоколѣ, имѣющемъ форму колокола. На цоколѣ размѣщены статуи въ натуральную

величину главныхъ сподвижниковъ Екатерины: кн. Потемкина, Суворова, Безбородко, Бецкаго, адм. Чичагова, Алексѣя Орлова, Державина, княгини Дашковой и гр. Румянцева.

Къ югу отъ Александринскаго сквера находится *Александринскій театръ*, гдѣ играетъ императорская драматическая труппа. Въ XVIII вѣкѣ здѣсь стоялъ павильонъ, въ которомъ помѣщалась галлерея графа Разумовскаго, а также происходили балы, концерты и маскарады. Въ 1801 г. на этомъ мѣстѣ былъ построенъ Малый театръ, а въ 1832 г.— Александринскій, по плану Росси, названный такъ въ честь императрицы, супруги имп. Николая I. Фасадъ театра, обращенный къ Невскому пр., украшенъ 16 коринѳскими колоннами; на парапетѣ помѣщается бронзовая четырехконная колесница. На площадь выходитъ большое зданіе *Кредитнаго Общества*. Здѣсь находится обширный залъ, въ которомъ часто устраиваются общеизвѣстныя собранія, концерты и пр. Слѣдуя далѣе къ югу по Театральной ул., мы проходимъ мимо *Театральнаго училища*, основаннаго Екатериной II въ 1785 г., и доходимъ до Чернышевской площади, окаймленной Фонтанкой изданіями *Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* и *Министерства Народнаго Просвѣщенія*; въ послѣднемъ помѣщается также *Императорское Русское Географическое Общество*. На площади разбитъ скверъ, въ которомъ въ 1892 г. поставленъ прекрасный *бюстъ Ломоносова*, работы Забѣлло. Немного далѣе по Фонтанкѣ, за Апраксинымъ дворомъ, обращаемъ вниманіе на *Малый театръ*, въ которомъ пользуется заслуженной извѣстностью драматическая труппа Литературно-Художественнаго Общества.

Возвращаемся на Невскій и продолжаемъ прерванный путь отъ Публичной Библіотеки. Непосредственно за Александринскимъ скверомъ находится *Аничковскій дворецъ*, построенный въ 1748 г., по плану Растрелли, на мѣстѣ двора Преображенскаго полка. Императрица Елисавета Петровна подарила дворецъ графу Разумовскому, который продалъ его въ казну. Затѣмъ дворецъ былъ подаренъ Екатериной II Потемкину. Послѣдній въ немъ никогда не жилъ, но давалъ здѣсь иногда великолѣпныя празднества. Снова пріобрѣтенный казною въ 1785 г., онъ нѣкоторое время отдавался въ наемъ, потомъ временно принадлежалъ вел. кн. Екатеринѣ Павловнѣ и вел. кн. Николаю Павловичу. Имп. Николай I жилъ въ немъ послѣ пожара Зимняго дворца, въ 1837 г. Затѣмъ дворецъ былъ перестроенъ при Александрѣ II и Александрѣ III. Въ немъ жилъ, во время своего пребыванія въ Петербургѣ, имп. Александръ III, а въ настоящее время живетъ вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна. Во дворцѣ отмѣтимъ церковь во имя *св. Александра Невскаго*, основанную въ 1817 г., много картинъ и богатую коллекцію вооруженій русскихъ и иностранныхъ армій.

За Аничковскимъ дворцомъ слѣдуетъ *Аничковскій мостъ* черезъ Фонтанку, получившій имя отъ капитана Аничкова, устроителя бывшей по сосѣдству Аничковской слободы. Въ 1715 г. здѣсь былъ деревянный мостъ, а въ 1726 г. сдѣланъ подъемный, около котораго стояла будка, гдѣ осматривали паспорта у всѣхъ въѣзжающихъ въ столицу. Въ 1742—1749 г. мостъ перестроенъ на сваяхъ, а въ 1783—1787 г. замѣненъ каменнымъ. Передѣланный вновь въ 1841 г., онъ тогда же былъ украшенъ четырьмя большими бронзовыми группами „коней съ водничими“, исполненными бар. П. Клодтомъ согласно первоначальнымъ моделямъ Орловскаго.

За мостомъ направо находится *дворецъ вел. кн. Сергѣя Александровича*, построенный Растрелли и нѣкогда принадлежавшій князю Бѣлосельскому-Бѣлозерскому.

Вернемся теперь къ Гостиному двору и повернемъ въ Б. Садовую ул., на которую, какъ мы говорили, выходитъ одна сторона Гостинаго двора. Налѣво по Б. Садовой обращаетъ вниманіе обширное зданіе *Пажескаго Корпуса*. Сначала здѣсь былъ дворецъ гр. Воронцова, построенный Растрелли. Дворецъ былъ купленъ Екатериной II, а Павелъ I, сдѣлавшись великимъ магистромъ Мальтійскаго ордена, устроилъ въ немъ капитулъ Мальтійскаго ордена и католическую церковь во имя св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ 1810 г. сюда былъ переведенъ Пажескій корпусъ, до того помѣщавшійся у Пѣвческаго моста. Величественный фасадъ зданія украшенъ 4 коринѳскими колоннами. Въ упомянутой католической церкви, которая построена по плану Гваренги, находится тронъ имп. Павла I и часовня надъ могилой похороненнаго здѣсь въ 1852 г. герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго. Въ корпусѣ помѣщается, кромѣ того, православная церковь, замѣчательная по своей богатой внутренней отдѣлкѣ изъ разноцвѣтныхъ шлифованныхъ камней.

Далѣе по Б. Садовой, на правой сторонѣ находится *Государственный Банкъ*, построенный при Александрѣ I, а по лѣвой—обширныя помѣщенія Маріинскаго рынка съ Апраксинымъ дворомъ внутри. Послѣдній устроенъ на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда были дачи гр. Апраксина, выходившія на Фонтанку. По сосѣдству же были дачи гр. Чернышева, откуда — Чернышевъ пер.

Затѣмъ, перейдя Гороховую ул., мы доходимъ до *Сѣнной площади*. Громадное пространство по лѣвой сторонѣ Садовой, ограниченное послѣдней, Забалканскимъ пр., Фонтанкой и Гороховой, принадлежало въ XVIII столѣтіи богатѣйшему купцу елисаветинскаго времени, Саввѣ Яковлеву. На нынѣшній Забалканскій пр. выходила его дача, а на углу Гороховой и Б. Садовой помѣщался домъ Яковлева, сохранившійся и понынѣ (Воденикова). Яковлевымъ же въ 1753—1765 г. была построена *церковь Успенія Пресвятыя Богородицы*, извѣстная подъ названіемъ *Спаса на Сѣнной*, по имени находящагося въ храмѣ образа Христа Спасителя, сооруженнаго въ 1605 г. жителями г. Вологды въ память избавленія отъ моровой язвы. Въ церкви сохраняется много историческихъ иконъ, евангеліе, напечатанное въ 1689 г. и серебряный ковчегъ, больше 1 пуда вѣсомъ, сдѣланный въ 1770 г. Отмѣтимъ здѣсь также весьма красивый золоченый иконостасъ. На крестѣ главнаго купола этой церкви строителемъ была первоначально водружена корона, въ честь коронаціи имп. Екатерины II. Сѣнная площадь находилась въ XVIII столѣтіи на рубежѣ города. Еще при Екатеринѣ II здѣсь сосредоточивался торгъ сѣномъ, тогда какъ привозимую крестьянами окрестныхъ деревень живность продавали на нынѣшней Обуховской площади, составлявшей часть Сѣнной. Въ настоящее время на Сѣнной пл. построено 4 громадныхъ желѣзныхъ строенія, въ которыхъ производится торговля съѣстными припасами.

Отъ Сѣнной пл. налѣво, на Забалканскомъ пр. (названіе въ память войны 1877—78 г.), находится *Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Александра I*, построенный въ 1810 г., съ интереснымъ музеемъ разныхъ инженерныхъ сооруженій.

Продолжая путь по Б. Садовой, мы минуемъ *Юсуповъ садъ*, находящійся на лѣвой сторонѣ улицы. Въ садъ выходитъ *Музей Общества спасанія на водахъ*, а далѣе, на южной сторонѣ—*домъ Министерства Путей Сообщенія*, фасадомъ обращенный на Фонтанку.

Къ сѣверу отъ Юсупова сада, на Вознесенскомъ пр. находится *церковь Вознесенія Господня* съ весьма чтимой иконой „Божіей Матери утоли моя печали". Церковь построена въ 1769—1813 г. на мѣстѣ бывшей здѣсь прежде деревянной. Въ ней любопытенъ иконостасъ греческой работы.

На углу Вознесенскаго пр. и Б. Садовой расположенъ *Александровскій рынокъ*, а нѣсколько далѣе по Б. Садовой—*Никольскій рынокъ*, на углу Садовой и Никольской ул. Идемъ вдоль послѣдней направо до Никольской площади, на которой возвышается *Богоявленско-Никольскій соборъ*, извѣстный подъ именемъ *Николы Морского*, а прежде называвшійся Матросской церковью. Церковь задумана еще Петромъ В., который выбралъ для нея модель Астраханскаго собора. Постройка ея начата была при Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1753 г., а окончена при Екатеринѣ II, въ 1762 г. и произведена, подъ руководствомъ Растрелли, въ стилѣ возрожденія (ренессансъ).

На сѣверъ отъ собора улица Глинки приводитъ насъ на Театральную площадь. Здѣсь налѣво находится *Маріинскій оперный театръ*, построенный въ 1860 г. на мѣстѣ сгорѣвшаго цирка. Въ театрѣ даются оперы и балеты артистами русской императорской труппы, насчитывающей въ своихъ рядахъ немало первоклассныхъ знаменитостей. Роскошными декорацiями, обстановкой и безукоризненнымъ оркестромъ Маріинскій театръ выдается среди не только русскихъ, но и вообще европейскихъ театровъ. Напротивъ Маріинскаго театра помѣщается громадное зданіе *Консерваторіи*, перестроенное въ 1891—96 г. изъ знаменитаго Большого театра. Первый Большой театръ былъ построенъ при Екатеринѣ II въ 1784 г., по проэкту художника Тишбейна. Перестроенный въ 1802 г., онъ сгорѣлъ въ 1811 г., затѣмъ былъ возобновленъ въ 1818 г. архитекторомъ Модюи и наконецъ въ 1826 г. перестроенъ архитекторомъ Кавосомъ. Цвѣтущимъ временемъ Больш. театра слѣдуетъ считать сороковые и пятидесятые годы, когда только что нарождавшаяся русская національная опера нашла себѣ знаменитыхъ исполнителей среди артистовъ труппы Б. театра (Петровъ, Воробьева, Степановъ и др.). Затѣмъ въ Б. театрѣ давались итальянскія оперы, славившіяся не столько содержательностью музыки, сколько безукоризненной техникой ихъ исполнителей. Съ 1891—96 г. въ передѣланномъ заново зданіи Б. театра помѣщается Консерваторія. Въ послѣдней отмѣтимъ большой концертный залъ, въ которомъ происходятъ симфоническіе концерты, а также ставятся оперы итальянской и другими частными труппами. Въ вестибюлѣ передъ большой залой укажемъ замѣчательную статую П. Чайковскаго, работы Беклемишева, изъ бѣлаго мрамора, а также небольшой музей Глинки, гдѣ собраны принадлежавшіе ему музыкальные предметы. Заканчивая нашу экскурсію отъ Невскаго, отмѣтимъ еще находящійся недалеко отъ Театральной площади на Мойкѣ *дворецъ княгини Юсуповой* съ его прекрасной картинной галлереей.

Возвращаясь на Невскій пр. и продолжая прерванный нами путь (стр. 263) въ прежнемъ направленіи, доходимъ до *Литейнаго пр.*, первой

улицы налѣво, по которой и слѣдуемъ. На Литейный пр. недалеко отъ Невскаго выходитъ флигель и садъ *Екатерининскаго женскаго института*, обращеннаго главнымъ фасадомъ къ Фонтанкѣ. До 1796 г. здѣсь былъ дворецъ, построенный Петромъ В. для своей дочери Анны, въ которомъ послѣ нея жили придворные служащіе. Большой садъ дворца доходилъ тогда до Лиговки. Въ 1796 г. дворецъ обращенъ въ военный сиротскій домъ, а въ 1799 г., послѣ перестройки,—въ Екатерининскій институтъ. Направо по Литейному пр. помѣщается *Маріинская больница*, открытая въ 1803 г., въ ознаменованіе столѣтія города. Противъ больницы поставлена статуя принца Петра Ольденбургскаго.

Въ первой улицѣ налѣво—Симеоновскомъ пер., укажемъ *церковь Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы*. Здѣсь, на углу Хамовой (Моховой) ул. въ 1712 г. была построена Петромъ В. деревянная церковь въ честь тезоименитства дочери его Анны. При Аннѣ Ивановнѣ, въ 1734 г. она замѣненна каменной, а въ 1872 г. реставрирована.

Слѣдующая ул., пересѣкающая Литейный пр.—Пантелеймоновская—ведетъ къ *Спасо-Преображенскому собору* (соборъ всей гвардіи). Церковь построена въ 1742—1754 г., по плану Трезина, на мѣстѣ, гдѣ были прежде казармы Преображенскаго полка. Въ 1825 г. церковь сгорѣла, а въ 1829 г. возобновлена, по плану Стасова. За оградой, стойки которой составлены изъ захваченныхъ у французовъ и турокъ пушекъ, помѣщены 12 турецкихъ пушекъ. Въ соборѣ много трофеевъ, какъ-то: знаменъ, ключей отъ крѣпостей и пр. Укажемъ также крестъ царя Алексѣя Михайловича, икону Курской Божіей Матери, поднесенную жителями Курска Кутузову въ 1812 г., и серебряный кубокъ съ именами гвардейскихъ офицеровъ, убитыхъ при Кульмѣ, поднесенный чехами графу Остерману-Толстому. Въ соборѣ сохраняются мундиры преображенскаго полка имп. Александра I, Николая I, Александра II и Александра III.

Если отъ Литейнаго пр. повернемъ налѣво по Пантелеймоновской, то, слѣдуя этой улицей, упремся въ *церковь св. Пантелеймона*. Въ 1721 г. здѣсь, при Партикулярной верфи, „въ палатѣхъ", была поставлена полотняная церковь во имя св. Пантелеймона, въ память побѣды, одержанной надъ шведами въ день этого святого—27 Іюля. Въ 1722 г. построенъ мазанковый деревянный храмъ, а въ 1734 г.—каменный, въ видѣ корабля. До 1784 г. церковь была въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-коллегіи. Въ 1836 г. она была передѣлана. Недалеко отъ церкви стоитъ роскошное зданіе *Училища рисованія бар. Штиглица*, построенное въ 1886 г., съ интереснымъ музеемъ; здѣсь нерѣдко устраиваются картинныя выставки. За училищемъ тянутся громадныя зданія такъ называемаго *Соляного городка*. При Петрѣ I здѣсь была Партикулярная верфь, затѣмъ помѣщалися склады соли (соляной городокъ) и вина (винный городокъ). Въ настоящее время здѣсь собраны различные музеи, какъ-то: педагогическій, техническій, сельскохозяйственный, кустарный. Залы Соляного городка служатъ обыкновеннымъ мѣстомъ для всевозможныхъ публичныхъ лекцій, выставокъ, а также концертовъ находящихся здѣсь общедоступныхъ музыкальныхъ курсовъ. Рядомъ съ Солянымъ городкомъ, на Фонтанку выходитъ *Училище Правовѣдѣнія*, основанное принцемъ Петромъ Ольденбургскимъ въ 1835 г. Встарину на этомъ мѣстѣ былъ Сытный дворъ, гдѣ хранились запасы для царской кухни, а затѣмъ устроено Водоходное училище. Съ садомъ Училища

Правовѣдѣнія преданіе связываетъ разсказы о пыткахъ и ужасахъ бироновскаго времени, такъ какъ вблизи отъ этого мѣста стояли службы дворца Бирона. По сосѣдству, на углу Моховой и Сергіевской заслуживаетъ вниманія *дворецъ гр. П. Строганова*, славящійся коллекціей художественныхъ произведеній.

На углу слѣдующей за Пантелеймоновской—Кирочной ул., на Литейный пр. выходитъ недавно воздвигнутый *домъ Офицерскаго собранія арміи и флота*, построенный въ русскомъ стилѣ. Затѣмъ, на углу Сергіевской и Литейнаго находится *Сергіевскій соборъ*, смѣнившій въ 1846 г. бывшій на этомъ мѣстѣ деревянный соборъ, постройки 1731 г. Далѣе, налѣво передъ фасадомъ *Артиллерійскаго управленія*, построеннаго въ 1808 г., поставлено 20 старыхъ пушекъ. Напротивъ Артиллерійскаго управленія обращаемъ вниманіе на зданіе *Окружного суда*. Зданіе это построено еще при Екатеринѣ II, въ 1776 г. Здѣсь прежде помѣщался арсеналъ. Фасадъ зданія, обращенный къ Литейному пр. украшенъ трофеями и аллегорическими фигурами. Недалеко отсюда, въ Фурштадтской ул. отмѣтимъ лютеранскую *церковь св. Анны*, построенную въ 1779 г.

За Окружнымъ судомъ поворачиваемъ направо по Шпалерной и доходимъ до *Таврическаго дворца*. Дворецъ построенъ, по повелѣнію Екатерины II, архитекторомъ Старовымъ на мѣстѣ небольшого дома кн. Потемкина и подаренъ послѣднему императрицей послѣ присоединенія Крыма. Въ екатерининское царствованіе здѣсь происходили блестящія празднества. По смерти Потемкина, дворецъ былъ купленъ императрицей. Въ немъ она любила проводить весну и осень. Имп. Павелъ I перенесъ драгоцѣнности изъ дворца въ свой Михайловскій замокъ, а дворецъ отдалъ подъ казармы одному изъ гвардейскихъ полковъ. Александръ I возстановилъ дворецъ въ прежнемъ видѣ и самъ иногда въ немъ жилъ. Затѣмъ во дворцѣ помѣщали нерѣдко иностранныхъ особъ и посланниковъ. Въ немъ умеръ Карамзинъ. Около дворца устроенъ громадный садъ, открытый для публики, въ которомъ лѣтомъ весьма славятся концерты военнаго оркестра. Въ настоящее время во дворцѣ также нерѣдко устраиваются выставки и общественныя увеселенія. На сѣверъ отъ дворца, на набережной Невы привлекаетъ наше вниманіе *Водопроводная башня*, затѣмъ тянутся *Аракчеевскія казармы* и громадныя зданія *Смольнаго монастыря*. До основанія Петербурга здѣсь, какъ мы уже говорили, стоялъ шведскій портъ Сабина. Петръ В., разрушивъ шведскія укрѣпленія, устроилъ на этомъ мѣстѣ обширный смоляной дворъ, гдѣ лежала смола для нуждъ всего флота, а рядомъ построилъ для себя небольшой загородный домъ. Затѣмъ на мѣстѣ послѣдняго былъ выстроенъ загородный Смольный дворецъ цесаревны Елисаветы Петровны. Сдѣлавшись императрицей, Елисавета Петровна въ 1744 г. устроила на мѣстѣ своего дворца Воскресенскій Новодѣвичій монастырь. Екатерина II присоединила къ монастырю институтъ для обученія дѣвицъ, который былъ значительно расширенъ въ 1797 г. супругой Павла I Маріей Ѳеодоровной. Въ немъ также было устроено убѣжище для престарѣлыхъ дѣвицъ. Въ центрѣ монастырскихъ зданій, по проэкту Растрелли, производившаго постройку, долженъ былъ находиться соборъ. Постройка послѣдняго однако сильно затянулась, и недоконченный соборъ стоялъ до 1832 г., когда онъ былъ отдѣланъ Стасовымъ. Въ настоящее время храмъ считается главнымъ

соборомъ всѣхъ учебныхъ заведеній вѣдомства императрицы Маріи. Внутренность храма замѣчательно красива. Особенно изящны бѣлыя съ золотомъ стѣны и полъ изъ сѣраго уральскаго мрамора. Ступени, ведущія на весьма высоко поднятые амвоны, сдѣланы изъ желтаго мрамора, а балюстрада—изъ хрусталя. Изъ иконъ заслуживаютъ вниманія—Воскресеніе Христа и Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, работы Венеціанова. Вся богослужебная утварь сдѣлана изъ массивнаго серебра; особенно роскошна дарохранительница въ видѣ Ковчега Завѣта, поддерживаемаго 56 колоннами изъ яшмы.

Разсмотримъ теперь западную часть города, прилегающую къ оставленной нами Театральной площади (стр. 265). Противъ Маріинскаго театра на Крюковъ каналъ выходитъ *Литовскій замокъ* (городская тюрьма), построенный при Екатеринѣ II и передѣланный при Николаѣ I. Далѣе на западъ, на углу Б. Мастерской и Офицерской находится *Еврейская синагога*, весьма красивое и оригинальное зданіе въ мавританскомъ стилѣ, построенное въ 1883—1893 г. Направо по Офицерской расположенъ Демидовъ садъ съ опереточнымъ *театромъ Неметти*, затѣмъ эстонская *церковь св. Іоанна*, а нѣсколько въ сторонѣ, на углу М. Мастерской и Торговой—католическая *церковь св. Станислава*. Къ сѣв.-зап. отъ Демидова сада, на Алексѣевскую ул. выходитъ красивый *дворецъ вел. кн. Алексѣя Александровича*. Продолжаемъ путь по Офицерской, до р. *Пряжки*, на противуположномъ берегу которой расположенъ судостроительный *заводъ Франко-Русск. Общ.* (бывшій *Берда*). Отсюда поворачиваемъ по Мясной ул., минуемъ церковь *Воскресенія Христова* и доходимъ до Екатерингофскаго проспекта. Слѣдуя вдоль послѣдняго на востокъ, мы попадаемъ на Англійскій просп., который приводитъ насъ къ *церкви Покрова Богородицы*. Отъ церкви идемъ на зап. по Б. Садовой, а затѣмъ, перейдя *Калинкинъ мостъ* черезъ Фонтанку, поворачиваемъ на Петергофскій проспектъ. На этомъ проспектѣ отмѣтимъ *церковь св. Екатерины*, построенную въ 1721 г., въ память побѣды надъ шведами при Калинкинѣ 1703 г., и передѣланную въ 1837 г. Въ ней замѣчательна икона „Положеніе Іисуса Христа во гробъ“. Петергофскій проспектъ пересѣкаетъ Обводный каналъ и оканчивается Нарвской площадью. Посрединѣ послѣдней возвышаются *Нарвскія тріумфальныя ворота*, сооруженныя въ 1834 г. Стасовымъ, по плану Гваренги, на добровольныя пожертвованія. По сторонамъ арки помѣщены два воина въ древне-русскомъ вооруженіи съ вѣнками въ рукахъ, а наверху—статуя побѣды, увѣнчанная лаврами, на колесницѣ въ 6 лошадей. По бокамъ парапета стоятъ 4 генія, увѣнчанныхъ лаврами, а надъ воротами сдѣлана надпись: „Побѣдоносной Императорской Гвардіи благодарное отечество 18 августа 1834 г.“. На западъ отъ Нарвской площади на р. Екатерингофку выходитъ большой *Екатерингофскій паркъ*. Здѣсь Петръ В. устроилъ въ 1711 году деревянный дворецъ въ память первой морской побѣды, одержанной въ 1703 г., вблизи отъ этого мѣста. Недалеко отъ этого дворца, подареннаго Петромъ В. своей супругѣ Екатеринѣ, на небольшомъ „Овчемъ“ островѣ Петръ В. построилъ для себя другой каменный домъ съ башней, изъ которой любилъ наблюдать за входящими въ Неву судами. Нынѣ на этомъ островѣ, названномъ *Подзорнымъ*, помѣщаются артиллерійскія казармы. Екатерингофскій дворецъ былъ расширенъ при Елисаветѣ Петровнѣ и реставрированъ въ 1840 г., причемъ часть петровскихъ вещей перенесена

въ Эрмитажъ. Паркъ вокругъ дворца до недавняго времени служилъ мѣстомъ моднаго гулянья въ день 1-го мая, теперь же посѣщается только простонародьемъ. Р. Екатерингофка отдѣляетъ *Гутуевскій* островъ, къ западу отъ котораго въ 1875—1888 г. прорытъ *Морской каналъ*, доходящій почти до Кронштадта, и устроенъ *портъ*. Послѣдній соединенъ желѣзно-дорожной вѣткой съ Николаевской желѣзной дорогой. Въ память этого обширнаго и въ высшей степени благодѣтельнаго для торговли Петербурга сооруженія, на молу Гутуевскаго острова поставленъ обелискъ изъ сердобольскаго гранита.

Отсюда идемъ по Обводному каналу мимо *Балтійскаго* и затѣмъ *Варшавскаго* вокзаловъ; противъ послѣдняго поворачиваемъ на *Измайловскій просп.*, составляющій продолженіе Вознесенскаго пр. По сторонамъ проспекта расположены *казармы Измайловскаго полка*, а затѣмъ налѣво—*Троицкій* или *Измайловскій соборъ*, во имя св. живоначальныя Троицы. Соборъ построенъ на мѣстѣ часовни, въ которой, по преданію, Петръ В. вѣнчался съ Екатериной I въ присутствіи одного только Брюса. Въ 1732 г. здѣсь была поставлена походная полковая церковь, а въ 1754 г.—деревянная. Наконецъ, въ 1828 г. былъ заложенъ вдовствующей императрицей, супругой Павла I Маріей Ѳедоровной, а въ 1832 г окончень соборъ, построенный по плану Стасова. Внутри замѣчательны: золоченый иконостасъ весьма тонкой работы, бронзовая люстра съ 300 свѣчей и дарохранительница, украшенная хрусталемъ съ Имп. Стекляннаго завода. По стѣнамъ на мраморныхъ доскахъ написаны имена офицеровъ полка, убитыхъ въ разныхъ сраженіяхъ. Передъ соборомъ, со стороны проспекта, въ 1886 г. поставленъ *памятникъ Славы*, въ память войны 1877—78 г., по проэкту Гримма. Памятникъ представляетъ собой колонну коринескаго стиля, наверху увѣнчанную статуей Славы съ вѣнкомъ въ рукѣ. По бокамъ пьедестала изъ финляндскаго гранита, на 4 бронзовыхъ доскахъ написаны главныя событія войны 1877—78 г. и имена гвардейскихъ полковъ, принимавшихъ въ ней участіе. Кругомъ колонны полукругомъ расположено 10 пушекъ, отбитыхъ у турокъ.

Къ западу отъ Измайловскаго собора черезъ Фонтанку перекинутъ *Цѣпной* или *Египетскій мостъ*, украшенный іероглифами и сфинксами, сооруженный по проэкту ген. Бетанкура. На югъ отъ моста идетъ Новопетергофскій проспектъ, въ которомъ отмѣтимъ *Кавалерійское училище съ музеемъ Лермонтова*. Нѣсколько дальше, за Египетскимъ мостомъ, на Фонтанку выходитъ фасадъ *Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ*, насчитывающей свыше 3.300 рабочихъ.

Возвращаемся на Невскій просп. Противъ Литейнаго пр. (см. стр. 266) въ противуположномъ направленіи отъ него идетъ Владимірскій просп. Онъ приводитъ насъ къ *Владимірской церкви* (Владимірской Божіей Матери), построенной въ 1761—1768 г. на мѣстѣ бывшей здѣсь церкви Іоанна Дамаскина. Отсюда мы идемъ по Загородному просп., пересѣкаемъ Чернышевъ пер., въ которомъ отмѣтимъ *Коммерческое училище*, построенное въ 1871 г., въ готическомъ стилѣ. Далѣе, по лѣвой сторонѣ Загороднаго проспекта находятся *казармы Семеновскаго полка*, а направо—полковая церковь *Введенія Пресвятыя Богородицы*. Здѣсь на Загородный просп. выходитъ также фасадъ *Царскосельскаго вокзала*. Пространство между линіей Царскосельской ж. д., казармами Семеновскаго полка и Звенигородской улицей занято Семеновскимъ плацемъ, на которомъ

во время масляницы и пасхальной недѣли устраиваются балаганы. Значительная часть Семеновскаго плаца занята *ипподромомъ для рысистыхъ бѣговъ*. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить недавно построенное красивое Зданіе бѣговъ въ русскомъ стилѣ, фасадомъ обращенное къ Николаевской улицѣ. Недалеко отъ Звенигородской ул., за Обводнымъ каналомъ, на Боровой ул. отмѣтимъ недавно выстроенную, красивую церковь *Покрова Пресв. Богородицы*, въ стилѣ Василія Блаженнаго. Возвращаемся къ Загородному просп. Близъ вышеупомянутой церкви Введенія, въ Казачьемъ переулкѣ слѣдуетъ отмѣтить громадное зданіе лучшихъ въ Петербургѣ—*Егоровскихъ бань* и старинный домъ, въ которомъ скончалась няня А. С. Пушкина Арина Родіоновна, и временами проживалъ и самъ поэтъ, гостя у своей сестры Павлищевой. За Введенскимъ каналомъ, соединяющимъ Фонтанку съ Обводнымъ каналомъ, помѣщается *Обуховская больница*, главнымъ фасадомъ обращенная къ Фонтанкѣ. Названіе больницы, равно какъ и моста близъ нея черезъ Фонтанку, произошло отъ подрядчика Обухова. Нѣкогда на мѣстѣ больницы была дача Нарышкина, а мѣстность отъ нея и до Загороднаго просп., гдѣ теперь находится Технологическій Институтъ, принадлежала оберъ-шталмейстеру Петра В. Алабердееву. При Аннѣ Ивановнѣ здѣсь былъ домъ Артем. Петр. Волынскаго. Въ 1740 г. въ этомъ домѣ поселили придворныхъ псарей, а около устроили псарный дворъ.

На другой сторонѣ Забалканскаго просп., который мы пересѣкаемъ, продолжая путь по Фонтанкѣ, укажемъ *Константиновское артиллерійское училище.* При Петрѣ В. на этомъ мѣстѣ былъ разведенъ аптекарскій садъ, а въ 1757 г. построенъ роскошный дворецъ гр. Р. И. Воронцова. Павелъ I устроилъ здѣсь Военно-сиротскій домъ, названный, при Николаѣ I, Павловскимъ корпусомъ, а затѣмъ обращенный въ Константиновское училище. На площадь на углу Забалканскаго и Загороднаго просп. выходитъ фасадъ *Технологическаго Института Имп. Николая I*, основаннаго въ 1828 г., а въ 1898 г. значительно расширеннаго. Въ немъ интересенъ техническій музей. Противъ Технологическаго Института на Забалканскомъ пр. помѣщается *Палата мѣръ и вѣсовъ*, славящаяся своими весьма точными измѣрительными приборами. Продолжая путь по Забалканскому просп., мы проходимъ мимо *Аѳонскаго подворья* и затѣмъ находящагося немного въ сторонѣ *Института Гражданскихъ Инженеровъ*. На углу 4-й роты наше вниманіе обращаетъ небольшой домъ съ палисадникомъ—*Вольнаго Экономическаго Общества*. Послѣднее основано въ 1765 г. графомъ Г. Орловымъ и сначала помѣщалось на Адмиралтейской площади. При Александрѣ I въ домѣ общества происходили засѣданія массонской ложи св. Михаила.

Далѣе, за Московскимъ мостомъ черезъ Обводный каналъ, на правой сторонѣ находится *Скотопригонный дворъ* съ двумя бронзовыми быками у воротъ—работы Демутъ-Малиновскаго, а налѣво—*Газовый заводъ*. Немного далѣе, съ лѣвой стороны на проспектъ выходитъ *Новодѣвичій монастырь*, построенный въ 1845—61 г., по плану Ефимова, съ кладбищемъ, на которомъ много красивыхъ памятниковъ. Здѣсь похоронены многіе замѣчательные русскіе люди, напр. поэты Некрасовъ, А. Н. Майковъ, актеръ В. В. Самойловъ и др. Забалканскій проспектъ оканчивается *Московскими тріумфальными воротами*, построенными, по плану Стасова, въ 1833—1838 г. на мѣстѣ, за которымъ начинается шоссе, соединяющее

обѣ столицы. Двѣнадцать дорическихъ литыхъ колоннъ поддерживаютъ верхъ этихъ воротъ, украшенный двѣнадцатью ангелами. Надъ воротами находятся двѣ надписи (русская и латинская), относящіяся къ походамъ 1826—1831 г. въ Персію, Польшу и Турцію.

Параллельно Владимірскому просп. (стр. 269) отъ Невскаго идутъ: сначала Николаевская улица, съ красивой новой церковью Общ. распростр. религіозн. просвѣщенія, выстроенной въ стилѣ Василія Блаженнаго, и затѣмъ Пушкинская улица, посрединѣ которой въ 1884 г. воздвигнута *статуя Пушкина*, работы Опекушина. За Пушкинской ул. Невскій пр. оканчивается Знаменской площадью. Служащій продолженіемъ его Малый Невскій приводитъ насъ къ *Александро-Невской лаврѣ*. Послѣдняя построена на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, св. Александръ Невскій разбилъ шведовъ въ 1241 г. Въ память этой побѣды Петръ Вел. водрузилъ здѣсь крестъ въ 1710 г. и назвалъ мѣсто „Викторія". Въ 1713—14 г. здѣсь была построена церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а при ней устроено монастырское общежитіе. 30 августа 1724 г. въ церковь Благовѣщенія были перевезены изъ Владиміро-Рождественскаго монастыря мощи св. Александра Невскаго (ср. томъ I, стр. 298). Въ этомъ же году была начата постройка собора во имя св. Троицы. Соборъ былъ передѣланъ въ 1776—1790 г. архитекторомъ Старовымъ, и сюда были торжественно перенесены изъ Благовѣщенскаго собора мощи св. Александра Невскаго. Въ 1797 г. монастырь переименованъ въ лавру. Въ настоящее время въ ней находится 12 церквей. Изъ достопримѣчательностей лавры большой интересъ представляетъ *Свято-Троицкій соборъ*. Укажемъ здѣсь прежде всего раку съ мощами св. Александра Невскаго. Рака сдѣлана изъ серебра при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, а покровъ ея, усыпанный брилліантами, пожертвованъ Екатериной II. По бокамъ раки барельефъ изображаетъ событія изъ жизни святого, а надъ нею устроенъ балдахинъ, поддерживаемый серебряными колоннами, и наверху подушка съ императорскими регаліями. Иконостасъ въ соборѣ сдѣланъ изъ итальянскаго мрамора. Сокровищница собора весьма богата драгоцѣнностями. Въ соборѣ сохраняется постель Петра I, на которой онъ спалъ, когда пріѣзжалъ говѣть въ монастырь, его трость и нѣсколько другихъ вещей. Въ *церкви Благовѣщенія Пресвятой Богородицы* находятся гробницы многихъ членовъ Императорской Фамиліи и другихъ знаменитыхъ людей. Такъ, здѣсь погребены: сестра Петра Вел. Наталья, сынъ его Петръ Петровичъ, правительница Анна Леопольдовна, дочь Петра III—Анна, дочь Павла I—Ольга и дочери Александра I—Марія и Александра. Здѣсь же былъ погребенъ имп. Петръ III, перенесенный въ 1796 г. въ Петропавловскую крѣпость. Въ серединѣ собора похоронена царица Грузіи Дарья Георгіевна. Изъ другихъ гробницъ укажемъ: графа Разумовскаго, Панина, Безбородко. За лѣвымъ клиросомъ находится гробница фельдмаршала Суворова, на бронзовой доскѣ которой помѣщена эпитафія, завѣщанная самимъ полководцемъ: „здѣсь лежитъ Суворовъ". На кладбищѣ Александро-Невской лавры погребено много знаменитыхъ людей, какъ-то: Фонвизинъ, Ломоносовъ, Крыловъ, Карамзинъ, Достоевскій, Глинка, Даргомыжскій, Мусоргскій, Бородинъ, Чайковскій, Рубинштейнъ и др. Особенно красивъ памятникъ на могилѣ Чайковскаго, работы Каменскаго. *Церковь Сошествія Св. Духа* служитъ усыпальницей для петербургскихъ митрополитовъ. Къ монастырю

примыкаетъ православная *Духовная Академія.* Это высшее духовное учебное заведеніе, выпустившее многихъ замѣчательныхъ русскихъ іерарховъ и насчитывающее въ настоящее время до 300 слушателей, славится весьма цѣнной библіотекой. Послѣдняя заключаетъ два древнѣйшихъ собранія рукописей Софійскаго Новгородскаго собора и Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Число находящихся въ библіотекѣ томовъ доходитъ до 150.000, число же рукописей—болѣе 4.000. Немного дальше Духовной Академіи на Обводный каналъ выходитъ *Духовная семинарія.*

Возвращаемся на Знаменскую площадь. Съ лѣвой стороны на площадь выходитъ *Николаевскій вокзалъ*, а на углу Лиговской ул. и Невскаго помѣщается *церковь Входа Господня въ Іерусалимъ*, называемая обыкновенно Знаменіемъ, по весьма чтимой иконѣ Знаменія Бож. Матери, находящейся въ одномъ изъ ея придѣловъ. Церковь построена въ тосканскомъ стилѣ. На Знаменской площади воздвигается памятникъ имп. Александру III. Недалеко отъ церкви, по Знаменской улицѣ отмѣтимъ большое зданіе *Павловскаго женскаго Института.* Продолжая путь по Лиговской ул. мы приходимъ къ *греческой церкви св. Дмитрія*, построенной въ 1865 г. на средства Бенардаки, въ византійскомъ стилѣ. Недалеко отъ церкви находится красивое зданіе съ башнями и стѣнными зубцами—*Евангелическаго госпиталя для женщинъ.* На востокъ идутъ улицы Песковъ, прежде захолустной части города, а теперь сильно оживляющейся. Въ центрѣ Песковъ, по 6-й улицѣ помѣщается *церковь Рождества Іисуса Христа*, построенная въ 1781—87 г. За Греческой церковью идетъ Греческій проспектъ, направляясь къ Преображенской площади. На послѣдней воздвигается новое зданіе для Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. Сюда же перевезена знаменитая Суворовская церковь изъ с. Кончанскаго Боровицкаго у. Новгор. губ.

Разсмотримъ теперь части города, расположенныя на правомъ берегу Невы. Отъ нашего исходнаго пункта—Адмиралтейства—мы переходимъ по деревянному Дворцовому мосту на *Васильевскій островъ.* Петръ В. думалъ превратить этотъ островъ, называвшійся при немъ Преображенскимъ, въ торговую часть города, а для защиты его отъ наводненій предполагалъ берега поднять на $1^1/_2$ аршина и изрѣзать его каналами на подобіе Амстердама. Предпріятіе это однако не осуществилось. Въ сѣверо-восточной части острова находится *Стрѣлка* (мысъ, образуемый Б. и Малой Невой), съ которой открывается весьма живописный видъ. Здѣсь же помѣщается *Биржа.* Первое зданіе для „сходу купечества“ было построено въ 1724 г. въ Гостиномъ дворѣ, помѣщавшемся тогда на Петербургской сторонѣ. Въ 1735 г. Биржа была перенесена на Васильевскій островъ въ „Портовую таможню“. Въ 1782 г. начата постройка Биржи по плану Гваренги, но не доведена до конца, а въ 1804—11 г.г. зданіе заново перестроено архитекторомъ Томономъ. Зданіе окружено портикомъ съ 44 дорическими колоннами. Надъ фасадомъ его помѣщается колоссальная группа, въ которой выдѣляется Нептунъ съ трезубцемъ, затѣмъ—статуи Дѣятельности, Надежды и Справедливости. Внутри, въ освѣщаемой сверху залѣ, укажемъ бюсты импер. Александра I и Николая I. Противъ биржи поставлены двѣ большія ростральныя колонны, служившія маяками.

Отъ Биржи направляемся по набережной Невы, внизъ по теченію рѣки. Рядомъ съ Биржей помѣщается *Академія Наукъ.* Проэктъ Ака-

деміи разработанъ еще при Петрѣ Вел., но открыта она была при Екатеринѣ I, въ 1725 г., и сначала помѣщалась во дворцѣ царицы Прасковьи Ѳедоровны, вдовы родного брата Петра Вел. На верху зданія, обращеннаго фасадомъ къ Невѣ, устроена башня, гдѣ прежде находилась обсерваторія, переведенная теперь въ Пулково. Въ помѣщеніяхъ Академіи находятся: *библіотека*, насчитывающая около 300.000 томовъ, и много цѣнныхъ рукописей, *этнографическій музей*, *кабинетъ медалей*, *ботаническій кабинетъ*, заключающій около 50.000 растеній и особенно богатый представителями сибирской флоры, *минералогическій кабинетъ*, гдѣ интересны превосходныя коллекціи ископаемыхъ силурійскій системы Прибалтійскаго края и Озерной области, а также окаменѣлости изъ малодоступныхъ мѣстъ Азіатской Россіи, аэролиты и колоссальный глобусъ работы Эйлера, и, наконецъ, *Зоологическій музей* (кунсткамера), славящійся какъ своими ископаемыми (мамонтъ, голова допотопнаго

Видъ на Неву во время ледохода. (*По фот. И. П. Семенова*).

носорога, найденнаго въ сибирской тундрѣ, черепъ мегатеріума и колоссальнаго лѣнивца), такъ и обширными коллекціями современной фауны, въ особенности изъ Центральной Азіи, собранныхъ во время русскихъ экспедицій. Въ настоящее время Академія состоитъ изъ 4 отдѣленій: физико-математическихъ наукъ, русскаго языка, исторіи и филологіи и изящной словесности. Академія публикуетъ много ученыхъ трудовъ и ежегодно выдаетъ преміи за лучшія научныя работы, на сумму 200.000 р.

Рядомъ съ Академіей Наукъ помѣщается *Университетъ*, громадное зданіе котораго обращено къ Невѣ боковой стороной, фасадомъ же — на Университетскую линію. Зданіе Университета построено въ 1736 г., по плану архитектора Трезина. Сначала здѣсь помѣщались 12 коллегій, а, по упраздненіи ихъ, разныя присутственныя мѣста. Университетъ основанъ въ 1819 г., при Александрѣ I. Онъ имѣетъ 4 факультета: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и восточныхъ языковъ. Число учащихся въ 1899 году превышало 3.600 человѣкъ. Внутри

помѣщаются; богатая библіотека, насчитывающая около 134.000 названій книгъ (болѣе 286.600 томовъ), множество лабораторій, кабинетовъ со всевозможными коллекціями. О хранящихся въ здѣшнемъ Геологическомъ Кабинетѣ остаткахъ доисторическаго человѣка Ладожскаго побережья, собранныхъ проф. Иностранцевымъ, мы уже говорили раньше (стр. 70). Прибавимъ къ этому, что здѣсь хранятся также прекрасныя коллекціи ископаемыхъ Озерной области и образчикъ гнейса цилиндрической формы, болѣе сажени длиной, добытый изъ буровой скважины въ Петербургѣ и доказывающій, что Петербургъ стоитъ на твердой кристаллической породѣ, покрытой мощной толщей позднѣйшихъ рыхлыхъ наслоеній. Кабинету также принадлежатъ пока еще не обработанныя коллекціи громадныхъ пресмыкающихся пермскаго періода, недавно собранныя проф. Амалицкимъ на Сѣверной Двинѣ.

Къ Университету примыкаетъ *Историко-Филологическій Институтъ*, а за нимъ слѣдуетъ *Первый Кадетскій Корпусъ*. Средняя часть зданія послѣдняго, построенная въ 1710 г., была дворцомъ Меньшикова и считалась самымъ красивымъ зданіемъ въ столицѣ. Знаменитая зала „ассамблей" обращена въ церковь. За Кадетскимъ Корпусомъ находится устроенный поч. гражд. Соловьевымъ прекрасный *Румянцевскій скверъ*, посрединѣ котораго стоитъ *памятникъ Румянцеву*. Памятникъ перевезенъ сюда въ 1820 г. съ Марсова поля, гдѣ онъ былъ поставленъ въ 1790 г. имп. Павломъ I, по плану архитектора Брено. Онъ представляетъ собой обелискъ изъ сѣраго гнейса съ орломъ на вершинѣ. На мраморномъ цоколѣ сдѣлана надпись „Румянцева побѣдамъ". На углу площади и 1-й линіи отмѣтимъ домъ, въ которомъ жилъ и скончался баснописецъ И. А. Крыловъ. Налѣво отъ площади, на набережной Невы помѣщены 2 сфинкса, привезенные изъ Египта въ 1832 г.

Рядомъ съ Румянцевскимъ скверомъ на набережную выходитъ фасадъ *Академіи Художествъ*, зданіе котораго построено въ 1765—1768 г., по плану Кокорина. По бокамъ входа помѣщены двѣ статуи—Геркулеса и Флоры (?), а наверху зданіе увѣнчано куполомъ, на которомъ до послѣдняго пожара помѣщалась колоссальная статуя Минервы. Изъ музеевъ Академіи назовемъ: музей античной скульптуры и временъ возрожденія, музей русской скульптуры и живописи и галлерею Кушелева. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить прекрасную библіотеку, въ которой, среди цѣнныхъ книгъ и художественныхъ изданій, хранятся также нѣкоторыя замѣчательныя произведенія русскихъ художниковъ, напр. альбомъ рисунковъ знаменитаго пейзажиста Васильева, такъ рано утраченнаго русскимъ искусствомъ.

Въ 4-й линіи между Большимъ и Среднимъ проспектами помѣщается *Геологическій Комитетъ* Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, обладающій превосходнымъ музеемъ ископаемыхъ со всѣхъ концовъ Россійской Имперіи.

Къ сѣверу отъ Академіи Художествъ, на углу 6-й линіи Васильевскаго Острова и параллельнаго Невѣ Большого проспекта расположенъ *соборъ апостола Андрея Первозваннаго*, заложенный въ 1764 г. на мѣстѣ сгорѣвшей отъ молніи деревянной церкви. Близъ церкви находится обширный *Андреевскій рынокъ*, одинъ изъ лучшихъ въ столицѣ.

Въ 8-й линіи отмѣтимъ *картинную галлерею П. П. Семенова*, заклю-

чающую богатую коллекцію картинъ фламандской и голландской живописи—второе въ Европѣ, по обширности, частное собраніе произведеній этихъ художественнныхъ школъ (болѣе 500 картинъ). Здѣсь имѣются между прочимъ произведенія: Рубенса, Брегеля, Іорданса, Тенирса, в. д. Гельста, обоихъ Остаде, Я. Стена, всѣхъ трехъ Рюйсдалей и пр. Особенно хорошо представлены ученики Рембрандта, Гальса, ландшафтные живописцы Гарлемской школы и т. п. Изъ картинъ другихъ школъ можно указать Рибейру, Ахенбаха, Брюлова и пр. Въ томъ же домѣ находится комната, въ которой провелъ часть своей юности композиторъ П. И. Чайковскій, что и отмѣчено въ комнатѣ портретомъ его и мраморной доской съ соотвѣтствующей надписью. На той же 8-й линіи, между Среднимъ и Малымъ проспектами отмѣтимъ красивую *церковь Благовѣщенія*, построенную по плану гр. Растрелли, а на углу 7-й линіи и Средняго просп.—недавно воздвигнутое громадное *Зданіе городскихъ школъ.*

Въ 10-й линіи, на углу Средняго проспекта, слѣдуетъ отмѣтить зданіе *Высшихъ Женскихъ Курсовъ*, построенное въ 80-хъ годахъ. Это высшее женское учебное заведеніе, весьма хорошо обставленное научными пособіями и спеціальными приспособленіями, имѣетъ въ настоящее время свыше 900 слушательницъ и привлекаетъ молодыхъ дѣвушекъ со всей Россіи. Затѣмъ, на 10-ю линію выходитъ *Патріотическій Институтъ*, а на набережную, между 11 и 13 линіями—*Морская Академія и Морской Кадетскій Корпусъ*, передъ зданіемъ которыхъ въ 1873 г. воздвигнута статуя перваго русскаго мореплавателя, совершившаго кругосвѣтное путешествіе, адмирала Крузенштерна († 1846 г.); на 13-ю линію выходитъ *Елисаветинскій Институтъ.* Немного далѣе красиво расположена недавно отстроенная церковь *Кіевскаго подворья*, въ византійскомъ стилѣ. Отмѣтимъ также на углу 14-й линіи и Большого проспекта прекрасное новое зданіе *Александринскаго родовспомогательнаго пріюта*, построенное въ готическомъ стилѣ, и въ 15-й линіи, между набережной и Большимъ просп.,—*Александровскую больницу.*

Въ концѣ набережной, близъ казармъ Финляндскаго полка, находится *Горный Институтъ* имп. Екатерины II, основанный въ 1773 г. и преобразованный въ 1866 г. Зданіе института построено Воронихинымъ въ греческомъ стилѣ. Фасадъ его, обращенный къ Невѣ, украшенъ портикомъ съ 12 дорическими колоннами. Въ немъ весьма интересны модели копей и инструментовъ, потребныхъ при горныхъ работахъ, а также весьма богатый минералогическій музей. Рядомъ съ Горнымъ Институтомъ помѣщается *Николаевская Главная Физическая Обсерваторія*, основанная въ 1849 г. Кромѣ самостоятельныхъ наблюденій, обсерваторія является центральнымъ метеорологическимъ учрежденіемъ, въ вѣдѣніи котораго находится сѣть метеорологическихъ станцій, разсѣянныхъ по всей Россіи. Еще дальше, по Кожевенной линіи, на самомъ южномъ концѣ Васильевскаго Острова, на берегу Невы расположенъ *Балтійскій судостроительный заводъ*, который ежегодно торжественно спускаетъ въ невскія воды по два-три великана нашего военнаго флота. Противъ него, на лѣвомъ берегу Невы расположенъ такой же *заводъ Франко-русскаго общества* (бывш. Берда, см. выше, стр. 268).

Въ западной части Васильевскаго острова расположена, въ концѣ Большого проспекта, въ виду взморья, *Галерная гавань*, съ красивой *церковью Милующей Божіей Матери*, *Василеостровскомъ народнымъ теат-*

ромъ и Смоленскимъ полемъ,—часть города, населенная бѣднымъ людомъ, а за Малымъ проспектомъ — *Смоленское кладбище*, основанное въ 1756 г., *съ церковью Смоленской Божіей Матери*. Близь Смоленскаго кладбища, на остр. *Голодай* строится въ настоящее время акціонерной компаніей новый кварталъ города, подъ названіемъ *Новаго Петербурга*. Изъ остальныхъ достопримѣчательностей Васильевскаго Острова укажемъ: *церковь св. Екатерины Великомученицы*, построенную въ 1823 г., въ романскомъ стилѣ, и на углу 1-й линіи и Большого проспекта—лютеранскую *церковь св. Екатерины*, построенную въ 1779 г.

Къ востоку отъ Васильевскаго Острова лежитъ *Петербургская Сторона* — старѣйшая часть столицы. Съ Васильевскимъ Островомъ ее соединяютъ два деревянныхъ моста—*Тучковъ* и *Биржевой*, а съ лѣвымъ берегомъ Невы—*Троицкій*; онъ вскорѣ будетъ замѣненъ постояннымъ, постройка котораго уже заканчивается.

Небольшой островокъ, отдѣленный отъ Петербургской стороны Кронверкскимъ каналомъ, называвшійся прежде Енисари (Заячій), былъ выбранъ Петромъ Вел. для постройки *Петропавловской крѣпости*, заложенной имъ въ 1703 г., и оконченной въ 1740 г., по плану Трезина. При Екатеринѣ II стѣны крѣпости, обращенныя къ Невѣ, были облицованы гранитомъ. Въ настоящее время въ крѣпости помѣщаются тюрьмы для государственныхъ преступниковъ, Монетный дворъ, соборъ св. Петра и Павла и домъ коменданта. Со стѣнъ крѣпости ежедневно въ полдень производится выстрѣлъ; стрѣльба происходитъ также во время высокоторжественныхъ событій и при подъемѣ воды, грозящемъ наводненіемъ.

Соборъ св. Петра и Павла построенъ въ 1714—1733 г., на мѣстѣ бывшей здѣсь деревянной церкви, а въ 1881 г. онъ реставрированъ и расширенъ. Его вызолоченный шпицъ, наверху котораго помѣщенъ ангелъ съ крестомъ, имѣетъ 56,4 саж. высоты. Въ соборѣ укажемъ иконостасъ весьма изящной работы, нѣсколько сохраняющихся здѣсь предметовъ, собственноручно сдѣланныхъ Петромъ Вел., и часы съ курантами, замѣнившія въ 1759 г. прежнія, купленныя Петромъ Вел. въ Амстердамѣ и разрушенныя молніей. Соборъ служитъ усыпальницей лицъ Императорской Фамиліи. Здѣсь погребены всѣ императоры и императрицы съ Петра Вел., кромѣ Петра II, а также многія другія августѣйшія лица. Императорскія гробницы представляютъ мраморные саркофаги съ императорскими орлами по угламъ. Стѣны собора убраны военными трофеями, растеніями и множествомъ вѣнковъ, присланныхъ на могилу имп. Александра III.

Недалеко отъ собора находится *Монетный дворъ*, основанный въ 1716 г., гдѣ изготовляютъ монету и медали. Рядомъ, въ особой каменной бесѣдкѣ сохраняется ботъ, найденный Петромъ Вел. въ 1691 г. около деревни Измайлова (ср. томъ I, стр. 314), извѣстный подъ именемъ *„дѣдушки русскаго флота“*. На западъ отъ крѣпости, за крѣпостнымъ рвомъ расположенъ *Зоологическій садъ*, съ открытымъ лѣтнимъ театромъ.

Въ восточной части острова, за Кронверкскимъ каналомъ находится *Александровскій паркъ*, къ которому, недалеко отъ крѣпостныхъ воротъ, примыкаетъ *Троицкая площадь*. На послѣдней помѣщается деревянный *соборъ Животворящей Троицы*. Соборъ построенъ въ 1703 г. Петромъ Вел., который часто бывалъ здѣсь на богослуженіяхъ. При Ели-

саветѣ Петровнѣ, въ 1746 г., храмъ былъ перенесенъ въ Лѣтній садъ, и на его мѣстѣ начатъ каменный; послѣ же пожара 1770 г., уничтожившаго начатую постройку, деревянная церковь была возстановлена на прежнемъ мѣстѣ. Изъ достопримѣчательностей собора укажемъ паникадило изъ слоновой кости, сдѣланное Петромъ Вел.

Къ востоку отъ церкви на Неву выходитъ зеленая рѣшетка, за которой помѣщается *деревянный домикъ Петра Великаго.* Домикъ сооруженъ въ 1703 г. саардамскими плотниками, по образцу домовъ рабочихъ въ Саардамѣ. При Екатеринѣ II, для защиты отъ атмосферныхъ вліяній, его окружили каменнымъ чехломъ. Онъ состоитъ изъ сѣней, двухъ комнатъ и кабинета. Въ сѣняхъ хранится лодка, въ которой Петръ Вел. спасъ рыбаковъ на Ладожскомъ озерѣ въ 1690 г. Лѣвая отъ входа комната обращена, при Николаѣ I, въ часовню, гдѣ помѣщенъ *чудотворный образъ Нерукотвореннаго Спаса,* который Петръ Вел. всегда бралъ съ собой въ походы. Образъ этотъ считается самой чтимой святыней Петербурга. Въ другой комнатѣ собрано нѣсколько предметовъ, сдѣланныхъ собственноручно Петромъ Вел., а также его деревянный стулъ съ кожанной подушкой, скамейка и проч. Въ садикѣ, окружающемъ домикъ, поставленъ бюстъ императора.

Изъ другихъ достопримѣчательностей острова укажемъ: *соборъ равноапостольнаго князя Владиміра,* построенный въ 1789 г., *церковь св. Матвея Апостола,* въ настоящемъ видѣ построенную въ 1800 г., на мѣстѣ церкви, основанной въ 1720 г., и наконецъ *церковь Введенія Пресвятой Богородицы,* которая въ 1806 г. замѣнила собой деревянную церковь постройки 1733 г.

За Александровскимъ паркомъ, по направленію къ другимъ островамъ тянется длинный Каменноостровскій просп. На немъ отмѣтимъ *Аквáріумъ*—увеселительный садъ съ большимъ зимнимъ театромъ и *Александровскій Лицей* съ Пушкинскимъ музеемъ, переведенный сюда въ 1844 году изъ Царскаго Села. Къ юго-востоку отъ Каменноостровскаго проспекта, на Архіерейской ул., при Петропавловской больницѣ помѣщается *Женскій Медицинскій Институтъ,* открытый въ 1897 г. и насчитывающій до 400 слушательницъ.

Остальные острова и до сихъ поръ имѣютъ характеръ дачной, загородной мѣстности, сильно оживленной лѣтомъ, но довольно пустынной зимою. Роскошные парки и дачи, чрезвычайно удачно унизывающіе берега протоковъ Невы, ручейковъ и прудовъ, дѣлаютъ эту мѣстность однимъ изъ красивѣйшихъ уголковъ столицы. Въ XVIII вѣкѣ (особенно при Екатеринѣ II) великолѣпные сады острововъ служили мѣстомъ блестящихъ празднествъ. Особенно славились сады: Аптекарскій или Ботаническій гр. Разумовскаго, увеселительный садъ въ голландскомъ вкусѣ графа Бестужева-Рюмина на Каменномъ островѣ, гдѣ теперь дворецъ наслѣдниковъ в. кн. Елены Павловны и Елагинъ, принадлежавшій гофмаршалу Елагину.

Въ юго-зап. части Петербургской стороны р. *Ждановка* отдѣляетъ отъ нея *Петровскій Островъ.* Паркъ, устроенный здѣсь Петромъ Вел., былъ любимымъ мѣстомъ прогулокъ царя. Въ западной части острова Петромъ Вел. построенъ дворецъ, затѣмъ перестроенный Екатериной II.

Большой *Петровскій мостъ* черезъ М. Невку ведетъ насъ на *Крестовскій Островъ,* на которомъ отмѣтимъ: дворецъ владѣльца острова

кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго и на сѣверной сторонѣ острова—*Крестовскій увеселительный садъ* и *Рѣчной яхтъ-клубъ*. Съ конца Батарейной ул., дѣлящей островъ пополамъ въ продольномъ направленіи, открывается чудный видъ на Финскій заливъ. Здѣсь видны остатки баттареи, воздвигнутой во время Севастопольской войны, когда англійскій флотъ появлялся въ виду Кронштадта.

По *Ново-Крестовскому мосту* черезъ Среднюю Невку мы переходимъ на *Елагинъ Островъ*, западный мысъ котораго, называемый Стрѣлкой (Pointe), служитъ любимымъ мѣстомъ прогулокъ петербуржцевъ, пріѣзжающихъ сюда любоваться закатомъ солнца. Другой достопримѣчательностью острова считается *Елагинскій дворецъ*, славящійся вѣковыми дубами своего парка и построенный по плану Росси, при императорѣ Александрѣ I, купившемъ островъ у гр. Орлова для своей матери.

Къ сѣверу отъ острова лежитъ дачная мѣстность—*Старая и Новая Деревня*. Здѣсь находится вокзалъ Сестрорѣцкой жел. дор. и увеселительный садъ съ театромъ, такъ называемая *Аркадія*. На берегу Черной рѣчки выдается красивая дача гр. Строгановой. Къ сѣверу отъ Нов. Деревни, на Коломяжское шоссе выходитъ *Скаковой ипподромъ*.

Строгановъ мостъ черезъ Б. Невку приводитъ насъ на *Каменный Островъ*. Направо отъ моста находится *Убѣжище инвалидовъ Павла I*, а налѣво—*церковь Рождества Іоанна Предтечи*, построенная въ 1778 г. и нѣкогда служившая усыпальницей для рыцарей ордена св. Іоанна, могилы которыхъ были перенесены на разныя кладбища при Александрѣ I. Въ южной части острова укажемъ *дворецъ Павла I*, построенный въ 1775 г., а въ западной—нынѣ закрытый *Каменноостровскій театръ*.

Къ югу отъ Каменнаго острова расположенъ *Аптекарскій Островъ*, соединенный съ нимъ Каменноостровскимъ мостомъ. На Аптекарскомъ Островѣ отмѣтимъ: *Институтъ Экспериментальной Медицины* на Лопухинской ул., красивую *церковь Преображенія Господня*, построенную по плану Тона въ 1842 г., съ иконами Брюллова, и *Ботаническій садъ*, основанный еще въ 1714 г. Петромъ Вел. Въ настоящее время садъ заключаетъ громадныя оранжереи, богатѣйшую коллекцію живыхъ растеній, библіотеку до 26.000 томовъ, обширные гербаріи, особенно богатые средне-азіатскими растеніями, и физіологическую лабораторію.

По Сампсоніевскому мосту черезъ Б. Невку мы переходимъ на *Выборгскую Сторону*, заканчивая такимъ образомъ наше путешествіе по островамъ. Недалеко отъ моста помѣщается *больница и клиника баронета Виллье*, противъ которой начинается Выборгское шоссе. На послѣднемъ отмѣтимъ *церковь св. Сампсонія Страннопріимца*, построенную въ 1728—1740 г. За клиникой, на углу Самарской и Нижегородской ул. расположена *Военно-Медицинская Академія*, основанная въ 1799 г. Павломъ I и преобразованная въ 1835 г. На дворѣ Академіи въ 1859 г. воздвигнута *статуя баронета Виллье*, бывшаго президентомъ Академіи и завѣщавшаго учрежденію 2 милл. рублей. Въ Академіи особенной извѣстностью пользуется анатомическій музей, основанный въ 1871 г. Груберомъ. Далѣе, по Нижегородской ул., ближе къ Александровскому мосту расположенъ *Военный Клиническій Госпиталь*, а на востокъ отъ моста—*Михайловская Артиллерійская Академія*. Противъ Медицинской Академіи начинается Симбирская ул., близъ которой расположены: *Фин-*

ляндскій вокзалъ, далѣе образцовая по своему устройству *Выборгская тюрьма*, фасадомъ обращенная къ Невѣ, и *Новый Арсеналъ*.

Отъ Петербурга, какъ отъ центра, отходятъ радіусами въ разныя стороны 7 желѣзнодорожныхъ линій, разсмотрѣніе которыхъ мы начнемъ съ самой западной изъ нихъ—Балтійской ж. д., одной изъ первыхъ въ Россіи по времени постройки: часть ея была открыта для движенія еще съ 1857 г.

I. *Балтійскій* путь въ предѣлахъ разсматриваемой нами области имѣетъ общее протяженіе 220 верстъ, изъ которыхъ на долю главной магистрали (Петербургъ-Нарва) приходится 150 в., вѣтви Лигово-Ораніенбаумъ—24 в. и вѣтви Гатчина-Тосна—46 в. Начинаясь отъ Петербургскаго вокзала, расположеннаго на юго-западной окраинѣ города, близъ Обводнаго канала, и соединеннаго съ центромъ города двумя линіями конно-желѣзныхъ дорогъ, главная магистраль проходитъ по Петербургскому уѣзду въ юго-западномъ направленіи сначала чрезъ густо-населенную фабричную пригородную мѣстность, мимо *Митрофаніевскаго кладбища*, деревень *Тентелева* (съ извѣстнымъ Тентелевскимъ химическимъ заводомъ, о которомъ мы уже говорили выше, на стр. 203, видимымъ изъ окна вагона) и *Автова* и, послѣ пересѣченія съ Портовой вѣтью Николаевской ж. д. (бывшей Путиловской ж. д.), на 13-й верстѣ достигаетъ первой станціи *Лигова*, получившей свое названіе отъ рч. *Лиговки*, берущей начало съ Дудергофскихъ возвышенностей; изъ этой рѣчки въ 1718 г. былъ проведенъ Петромъ Великимъ каналъ для фонтановъ Лѣтняго сада. Лигово расположено на терассѣ, спускающейся къ Финскому заливу и носящей названіе Лиговской терассы.

Окрестности станціи представляютъ дачную мѣстность съ хорошимъ паркомъ и озерами съ лодками для катанья; много красивыхъ дачъ, театръ; лѣтомъ Лигово представляетъ весьма оживленный видъ.

На Петергофскомъ шоссе, идущемъ параллельно ж. д., въ 7 верстахъ отъ Петербурга находится больница „Всѣхъ Скорбящихъ" для умалишенныхъ, на 400 мѣстъ. Больница построена на мѣстѣ, на которомъ раньше находился великолѣпный загородный домъ графа Брюса, бывшаго московскимъ главнокомандующимъ. Большое зданіе больницы окружено садами и паркомъ. На 8-й верстѣ Петергофскаго шоссе находится принадлежащій акціонерному обществу *Путиловскій заводъ*, крупнѣйшій изъ русскихъ заводовъ, обработывающихъ желѣзо, обнимающій производства: сталелитейное, желѣзодѣлательное и механическое. Заводъ занимаетъ площадь свыше 200.000 кв. саженъ, имѣетъ около 10 тыс. рабочихъ, 80 паровыхъ машинъ, развивающихъ въ совокупности свыше 11 тыс. лошадиныхъ силъ, 46 верстъ собственныхъ желѣзнодорожныхъ путей съ подвижнымъ составомъ, собственныя пристани. Годовой отпускъ издѣлій завода за 1896—97 г. превышаетъ 18.600.000 руб. При заводѣ есть благоустроенная больница и школа.

Въ Лиговѣ отъ главной магистрали отдѣляется вѣтвь на Петергофъ и Ораніенбаумъ. Вступивъ за Лиговымъ въ предѣлы Петергофскаго уѣзда, вѣтвь эта тянется на протяженіи 24 верстъ вдоль берега Финскаго залива, въ разстояніи 2—3 верстъ отъ береговой черты. Первая на этой вѣтви за Лиговымъ станція *Сергіево*—въ 18 в. отъ Петербурга. Главный интересъ этой мѣстности—въ близлежащемъ монастырѣ преп. Сергія (Сергіевская пустынь). Отъ станціи къ монастырю идетъ конно-желѣзная дорога въ 3 версты.

Сергіева-Троицкая пустынь расположена на мѣстѣ, бывшемъ прежде мызой царевны Екатерины Ивановны, дочери царя Ивана Алексѣевича. Императрица Анна

Ивановна подарила въ 1734 году дачу своей покойной сестры своему духовнику, архимандриту Троицко-Сергіевской лавры Варлааму, который въ томъ же году и основалъ здѣсь Сергіевскую пустынь. Въ слѣдующемъ году былъ освященъ храмъ во имя преп. Сергія и построены кельи; штатъ первыхъ монаховъ былъ переведенъ изъ Троицко-Сергіевской лавры. Въ день церковнаго праздника 5 іюля имп. Анна Ивановна со всѣмъ дворомъ посѣтила пустынь, причемъ часть пути, около 4 верстъ, шла пѣшкомъ. Въ 1752—60 гг. возведены были новыя каменныя строенія и двѣ церкви: во имя св. Троицы и св. Сергія Радонѣжскаго. Въ нынѣшнемъ видѣ Сергіева пустынь представляетъ четырехугольный замокъ, обнесенный оградой изъ гранита и окруженный снаружи прудами, аллеями и куртинами. Соборная церковь во имя Животворящей Троицы выстроена въ 1758—60 гг., по плану архитектора гр. Растрелли, и освящена въ присутствіи имп. Екатерины II. Снаружи церковь и трехъэтажная колокольня украшены колоннами и пилястрами съ капителями и фигурами лѣпной работы; церковь построена въ коринескомъ стилѣ. Въ этой церкви находится чудотворная икона преп. Сергія, написанная на доскѣ отъ его гроба, высоко чтимая жителями Петербурга. Церковь во имя ап. Іакова, брата Господня, освящена въ 1820 г., а во имя мученика Валеріана—воздвигнута надъ могилой гр. В. А. Зубова, въ 1806 г.; подъ послѣдней церковью находится усыпальница графовъ Зубовыхъ. Изъ новыхъ сооруженій обращаетъ на себя вниманіе храмъ Воскресенія, въ византійскомъ стилѣ, воздвигнутый въ 80—90-хъ годахъ XIX в., по плану архим. Игнатія. Кромѣ церквей въ пустынѣ имѣются каменныя зданія для келій и инвалидный домъ на 30 человѣкъ, учрежденный гр. Зубовыми. Кладбище при монастырѣ считается однимъ изъ первыхъ по числу погребенныхъ здѣсь знатныхъ и богатыхъ лицъ; особенно выдаются надгробные памятники гр. Зубовыхъ, Храповицкаго, Чичериныхъ и др. Сергіевская пустынь дала Россіи нѣсколько выдающихся іерарховъ и духовныхъ витій, извѣстныхъ въ исторіи русской церкви; отсюда вышелъ, напр., знаменитый впослѣдствіи, митрополитъ московскій Платонъ. Въ настоящее время монашествующихъ въ пустыни около 40 человѣкъ. Монастырь славится своимъ благолѣпнымъ служеніемъ, привлекающимъ массу богомольцевъ, а также своимъ образцовымъ хозяйствомъ. Осматривать его всего лучше въ воскресенье или вечеромъ въ субботу съ разрѣшенія архимандрита, которое всегда охотно дается.

Далѣе, на 21-й верстѣ отъ Петербурга находится станція *Стрѣльна.* Нѣсколько ближе къ Петербургу, на возвышенномъ берегу Финскаго залива, при впаденіи въ него рѣчки Стрѣлки, расположена мыза Стрѣльна, принадлежащая наслѣдникамъ покойнаго в. к. Константина Николаевича. Стрѣльнинскій дворецъ, построенный Петромъ Великимъ по плану архитектора Леблона, дважды подвергался пожару, но опять былъ возстановляемъ, съ сохраненіемъ прежняго плана. Императоръ Павелъ I подарилъ Стрѣльну в. к. Константину Павловичу, по смерти котораго она была подарена имп. Николаемъ I в. к. Константину Николаевичу. Дворецъ—каменный, четырехъэтажный, съ великолѣпной террасой и превосходнымъ видомъ на море; внутри онъ украшенъ замѣчательными произведеніями живописи; великолѣпныя мраморныя лѣстницы ведутъ отъ дворца въ паркъ, украшенный множествомъ бронзовыхъ и мраморныхъ статуй. Отъ террасы къ заливу прорытъ каналъ, болѣе полуверсты длиной и 15 саж. шириной, заканчивающійся, при впаденіи въ заливъ, круглымъ островомъ, обсаженнымъ соснами собственными руками Петра В.; на островѣ находится памятникъ Петру (бюстъ), и самый островъ называется Петровскимъ. Изъ другихъ достопримѣчательностей Стрѣльны слѣдуетъ отмѣтить деревянную церковь во имя Преображенія Господня, устроенную Петромъ В. изъ шведской кирки при завоеваніи Ингерманландіи; при входѣ въ нее сохраняется тотъ самый придѣлъ, въ которомъ, по одной версіи преданія, имп. Петръ I вѣнчался съ имп. Екатериной въ 1707 году. Здѣсь же хранятся штандарты и знамена, взятые у французовъ въ Отечественную войну, и серебряныя литавры, отнятыя

у шведовъ въ Полтавской битвѣ. На колокольнѣ виситъ шведскій колоколъ, взятый Петромъ Вел. изъ Копорья. Колоколъ отлитъ въ Стокгольмѣ въ 1686 г. и имѣетъ шведскую надпись. Близъ устья Стрѣлки находится деревянный дворецъ имп. Петра I, заключающій нѣсколько картинъ и вещей, принадлежавшихъ ему и, между прочимъ, шкафъ его собственной работы; въ настоящее время дворецъ приспособленъ для помѣщенія больныхъ дѣтей. Близъ оранжерей стоитъ огромная липа, у которой при Петрѣ I была построена бесѣдка. Селеніе Стрѣльна, весьма благоустроенное, имѣетъ около 1.350 жителей; лѣтомъ число жителей увеличивается въ нѣсколько разъ, такъ какъ Стрѣльна съ окрестностями представляетъ излюбленную петербуржцами дачную мѣстность. Въ Стрѣльнѣ имѣется пароходная пристань и почтовая станція. Здѣсь есть также бумагодѣлательный заводъ Крылова, съ годовымъ производствомъ около 45.000 руб., при 40 рабочихъ.

По Петергофскому шоссе, которое продолжаетъ идти почти параллельно желѣзному пути, за Стрѣльной расположены окруженныя парками роскошныя дачи: *Михайловское* (в. к. Михаила Николаевича) и *Знаменское* (насл. в. к. Николая Николаевича).

Миновавъ Стрѣльну, желѣзная дорога на 28-й верстѣ отъ Петербурга достигаетъ станціи *Новый Петергофъ*, а еще черезъ 3 версты—станціи *Старый Петергофъ*.

Петергофъ, уѣздный городъ Петерб. губ., расположенъ на возвышенномъ (до 60 фут. надъ уровнемъ моря) берегу Финскаго залива и подраздѣляется на *Старый* и *Новый*, съ одноименными въ каждомъ станціями жел. дороги. Центръ Петергофа составляетъ Большой Петергофскій дворецъ, влѣво отъ котораго расположенъ *Новый Петергофъ* съ Колонистскимъ паркомъ, большимъ озеромъ съ островами Царицынымъ и Ольгинымъ, соборомъ во имя св. ап. Петра и Павла, Александровскимъ паркомъ и красивымъ вокзаломъ въ готическомъ стилѣ, построеннымъ архитекторомъ Н. Л. Бенуа. Вправо отъ дворца лежитъ *Старый Петергофъ*, въ которомъ находятся: лагерь военно - учебныхъ заведеній, лютеранская кирка ап. Петра и Павла, англійскій паркъ съ дворцомъ и оранжереями, церковь Знаменія Пр. Богородицы, присутственныя мѣста, собственная Его Величества дача и пр.

Побережье Финскаго залива, гдѣ теперь расположены Петергофъ, Ораніенбаумъ, Стрѣльна, еще въ XII вѣкѣ было занято новгородцами Вотской пятины; впослѣдствіи оно было завоевано шведами и только въ началѣ XVIII в. окончательно присоединено Петромъ I къ Россіи. Петергофъ обязанъ своимъ основаніемъ Петру I, которому, по преданію, эту мысль подала его супруга Екатерина. Озабоченный постройкой кронштадскихъ укрѣпленій, предназначенныхъ оберегать новую столицу отъ вторженія непріятелей, Петръ принужденъ былъ часто посѣщать созидаемую имъ крѣпость, куда обыкновенно ѣздилъ изъ Петербурга моремъ; но такъ какъ такія поѣздки, особенно осенью въ бурную погоду представляли немало опасностей, то Екатерина убѣдила Петра выбрать на берегу залива болѣе близкое къ Кронштадту мѣсто, отъ котораго переѣздъ туда моремъ былъ бы недалекъ и удобенъ. Такимъ мѣстомъ Петръ избралъ нынѣшній Петергофъ и въ 1709 году устроилъ себѣ гавань для пристанища судовъ и невдалекѣ отъ нея небольшой „попутный дворецъ“ въ голландскомъ вкусѣ, который и назвалъ Монплезиромъ. Избранное мѣсто очень понравилось Петру, и онъ поручилъ

архитектору Леблону въ 1711 году строить на возвышенномъ мѣстѣ „Нагорный дворецъ", по плану существовавшаго въ Версали (средняя часть нынѣшняго Большого дворца); одновременно съ этимъ, по приказанію царя, при дворцѣ насаждался обширный паркъ и устроивались большіе фонтаны, а для этихъ послѣднихъ—многоверстный водопроводъ. Для украшенія излюбленнаго мѣста Петръ не щадилъ ни трудовъ, ни денегъ: такъ, для устраиваемаго парка привозились въ значительномъ количествѣ большія деревья и кусты изъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи, а также изъ заграницы; фонтанные мастера были выписаны изъ Парижа; для Монплезира были куплены въ Амстердамѣ картины, образовавшія первую въ Россіи картинную галерею. Рабочіе и мастеровые, набранные изъ внутреннихъ губерній для производства различныхъ работъ, составили первый контингентъ жителей Петергофа. Многіе проэктированные Петромъ фонтаны, постройки и разныя украшенія Петергофа исполнены уже послѣ смерти царя. Знаменитый фонтанъ „Сампсонъ" оконченъ при Екатеринѣ I. По преданію, группа фонтана (Сампсонъ раздирающій пасть льва) символически изображаетъ безсильную борьбу шведовъ съ Россіей (день Полтавской побѣды—день св. Сампсонія, левъ — государственный гербъ Швеціи). Послѣ Петра Великаго много сдѣлано было для украшенія Петергофа въ царствованіе Елизаветы Петровны, Екатерины II и особенно Николая I. Имп. Елизавета расширила сады, передѣлала фонтаны, пристроила, по плану архитектора Растрелли, боковые флигеля къ средней части Большого дворца и устроила дворцовую церковь. Имп. Екатерина II устроила Англійскій дворецъ и развела при немъ англійскій садъ. При имп. Николаѣ I вблизи Петергофа построена дача Ея Величества Александрія, въ Колонистскомъ паркѣ вырыты обширные пруды, на островахъ Царицыномъ и Ольгиномъ построены изящные павильоны, на Бабьегонскихъ высотахъ построенъ дворецъ Бельведеръ съ восхитительнымъ видомъ на окрестности, построенъ соборъ св. ап. Петра и Павла и проч. Въ это-же царствованіе, въ 1849 году, Петергофъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ вмѣсто Ораніенбаума. Продолжая украшаться до послѣдняго времени, Петергофъ является теперь красивѣйшимъ мѣстомъ изо всѣхъ окрестностей Петербурга; онъ служилъ для лѣтняго

Петергофскіе фонтаны.

мѣстопребыванія Высочайшаго Двора почти во всѣ царствованія, начиная съ Петра Великаго, и издавна былъ излюбленной дачной мѣстностью для аристократической и богатѣйшей части населенія Петербурга, а обширный дворцовый паркъ — любимѣйшимъ мѣстомъ для лѣтнихъ прогулокъ петербуржцевъ. Большой Петергофскій дворецъ, хотя и перестраивался послѣ Петра В., но въ общемъ сохранилъ свой первоначальный характеръ подражанія Версальскому дворцу. Трехъэтажное главное зданіе дворца посредствомъ галлерей соединяется съ боковыми павильонами; на средней части сохраненъ вензель Петра I, а на боковыхъ поставленъ вензель Елизаветы Петровны. Длина дворца 134 саж. Желтый и бѣлый цвѣта стѣнъ прекрасно гармонируютъ съ покрытой блестящимъ желѣзомъ крышей и богатой позолотой главъ. Въ нѣкоторые дни лѣтомъ публика допускается для осмотра внутренности дворца, обладающаго многими замѣчательными картинами и другими произведеніями искусства. У лѣваго угла дворца расположенъ павильонъ в. к. Михаила Павловича съ картинами Таннера, у праваго угла—церковь съ пятью позолоченными главами, построенная въ 1751 г. архитекторомъ Растрелли; съ лѣвой стороны находится отдѣльное дворцовое строеніе Корпусъ подъ гербомъ, на вершинѣ купола котораго поставленъ императорскій орелъ. Передъ дворцомъ находится терраса, а подъ нею прекрасный, отдѣланный раковинами гротъ, устроенный имп. Елизаветой Петровной въ 1760 г. Дальше внизу—обширный бассейнъ, посреди котораго выдѣляется мощный фонтанъ Сампсонъ, выбрасывающій струю воды въ 70 фут. вышины и окруженный другими меньшими фонтанами и вызолоченными фигурами. Отъ Сампсона идетъ къ морю широкій Гаванскій каналъ, по сторонамъ котораго расположены 22 сильныхъ фонтана. Паркъ дѣлится на Нижній садъ и Верхній садъ. Нижній садъ, съ большими тѣнистыми аллеями, украшенъ многими замѣчательными фонтанами, статуями, бесѣдками и проч. Здѣсь находятся дворцы: Монплезиръ, Марли, Эрмитажъ, служившіе временнымъ мѣстопребываніемъ для Петра I, Елизаветы, Екатерины II; въ нихъ имѣется много картинъ и вещей, относящихся къ тому времени. Фермскій дворецъ — любимое мѣстопребываніе Александра II и Александрія, гдѣ жилъ Александръ III, оба украшенные многими картинами и статуями. Въ Верхнемъ саду находятся озера съ островками, на которыхъ построены прелестные павильоны, длинныя красивыя аллеи, Сампсоновскій каналъ, фонтаны, (изъ которыхъ самый замѣчательный „Нептунъ"), статуи, Англійскій дворецъ, павильонъ Озерки, Бельведеръ и проч. Съ террасы Большого дворца открывается великолѣпный видъ, особенно во время дѣйствія фонтановъ. Замѣчательны иллюминаціи петергофскихъ садовъ въ торжественные дни; онѣ обыкновенно привлекаютъ огромное количество публики. Въ г. Петергофѣ, по переписи 1897 года, оказалось жителей 11.300 ч. (лѣтомъ значительно больше). Торговля и промышленность незначительны; въ городѣ существуетъ Императорская гранильная фабрика (съ 1775 года), выдѣлывающая разныя издѣлія изъ яшмы, агата, кварца и другихъ цвѣтныхъ камней; издѣлія приготовляются исключительно для Высочайшаго Двора, и только излишекъ ихъ продается посѣщающимъ фабрику (въ 1897 г. на 27 т. руб.).

Кромѣ желѣзнодорожнаго, Петергофъ имѣетъ еще и пароходное сообщеніе съ Петербургомъ, въ которомъ петергофскіе пароходы имѣютъ пристань на Англійской набережной.

Въ 2 верстахъ къ сѣв.-западу отъ Петергофа, недалеко отъ моря, въ оживленной мѣстности лежитъ дер. *Бобыльская*, привлекающая съ каждымъ годомъ все большее число дачниковъ; при селеніи есть кирпичный заводъ Баушева, выдѣлывающій кирпича на 12 т. р. въ годъ, при 95 рабочихъ. Къ юго-западу отъ Петергофа, въ 10 верстахъ по шоссейной дорогѣ въ Ямбургъ находится ферма Е. И. В.; далѣе по той же дорогѣ, въ 17 в. отъ Петергофа лежитъ дер. *Порожки* Гостилицкой волости, съ населеніемъ около 300 душъ; здѣсь имѣется бумагодѣлательный заводъ Акимова, съ 40 рабочими и годовымъ производствомъ свыше 30 тыс. руб.; еще далѣе, въ 20 в. отъ Петергофа, на возвышенномъ уступѣ, такъ наз. „глинтѣ", расположено село *Гостилицы*, имѣющее болѣе 600 жителей. Здѣсь имѣется рыбоводный заводъ Силичева (см. выше, стр. 160). Верстахъ въ 10 западнѣе, близъ дороги въ Копорье, у д. *Лопухинки*, расположенной также на „глинтѣ", находится въ оврагѣ чрезвычайно живописный выходъ известняковъ силурійской системы съ характерными окаменѣлостями (трилобитами, ортоцератитами и пр.). Изъ силурійскихъ слоевъ здѣсь выходятъ прекрасные источники, образующіе небольшое озерко съ чистой какъ хрусталь и холодной водой.

За Петергофомъ ж. д. проходитъ по весьма оживленной мѣстности, въ которой среди лѣса раскидано много мелкихъ дачныхъ поселковъ. Почти каждый изъ нихъ имѣетъ свою платформу и сообщается съ Петергофомъ и Ораніенбаумомъ посредствомъ особаго поѣзда, состоящаго изъ паровозо-вагона. На 39-й верстѣ ж. д. достигаетъ г. *Ораніенбаума*.

Ораніенбаумъ — конечная станція Ораніенбаумской вѣтви Балтійской ж. д., съ красивымъ каменнымъ вокзаломъ. Городъ Ораніенбаумъ, нынѣ безъуѣздный, расположенъ на возвышенномъ (до 15 саж. надъ уровнемъ моря) берегу Финскаго залива, при впаденіи въ него рѣки *Каросты*, противъ Кронштадта. По завоеваніи Ингерманландіи, часть ея была пожалована Петромъ I князю Меньшикову, который, въ 1714 году, близъ небольшой финской деревушки заложилъ загородный домъ, развелъ большой садъ съ фонтанами, оранжереями, звѣринцемъ и назвалъ усадьбу Ораніенбаумомъ. Въ 1728 году, послѣ ссылки Меньшикова, Ораніенбаумъ былъ отобранъ въ казну. Впослѣдствіи онъ былъ любимымъ мѣстопребываніемъ имп. Елизаветы и былъ пожалованъ ею вел. кн. Петру Ѳедоровичу, который подолгу жилъ тутъ, между прочимъ передъ восшествіемъ на престолъ Екатерины II, послѣ чего удалился въ Ропшу. Затѣмъ Ораніенбаумъ въ первой половинѣ XIX вѣка перешелъ во владѣніе вел. кн. Михаила Павловича, по смерти котораго онъ принадлежалъ сначала вдовѣ его, а потомъ дочери—в. кн. Екатеринѣ Михаиловнѣ, отъ которой и перешелъ къ нынѣшнему владѣльцу, сыну ея—герцогу Мекленбургъ-Стрелицкому. Уѣзднымъ городомъ Ораніенбаумъ сталъ въ царствованіе имп. Екатерины II (въ 1780 г.), которая приказала отводить иностранцамъ для поселенія земли въ Ораніенбаумѣ и его окрестностяхъ; въ 1848 г. уѣздное управленіе было переведено изъ Ораніенбаума въ Петергофъ. Расположенный на возвышенности, дворецъ отличается оригинальнымъ стилемъ: со средней частью зданія, которую прикрываетъ увѣнчанный короной куполъ, соединены галлереями два павильона. Отъ дворцовой террассы ведетъ къ морю каналъ. Изъ другихъ достопримѣчательностей укажемъ: Фарфоровую башню или Китайскій домъ, въ которомъ любила проводить время имп. Елизавета (сохранились вышитые финифтью ковры ея работы); домъ Петра III и остатки сооруженной имъ крѣпости Петерштадтъ; Эрмитажъ Екатерины II (Дамскій домикъ), убранный внутри съ большимъ вкусомъ и простотой.

Дворцовый садъ раздѣляется на „Верхній" и „Нижній". Верхній садъ, изрѣзанный множествомъ дорожекъ, украшенъ бесѣдками, домиками и искусственными водопадами; здѣсь особенно замѣчательна „Катальная гора", устроенная, по повелѣнію имп. Елизаветы Петровны, гр. Растрелли; это необыкновенное въ своемъ родѣ сооруженіе представляетъ круглую четырехъярусную башню, въ 10 саж. вышиной, съ примыкающими къ ней съ трехъ сторонъ квадратными трехъэтажными выступами; отъ вершины башни на ½ версты тянется отлогій скатъ, по обѣ стороны котораго—крытая колоннада тосканскаго ордена; вверху устроена галлерея и увеселительный домикъ, гдѣ встарину находились катальныя колясочки, сдѣланныя на подобіе древнихъ колесницъ, гондолъ и осѣдланныхъ львовъ и медвѣдей. Съ вершины башни, а также изъ многихъ мѣстъ парка открывается прекрасный видъ на море и Кронштадтъ. Въ Нижнемъ саду находится каналъ и обширныя оранжереи. Живописное мѣстоположеніе, близость залива съ морскими купаньями, обиліе садовъ и удобное сообщеніе съ Петербургомъ, какъ по желѣзной дорогѣ, такъ и моремъ, сдѣлали Ораніенбаумъ однимъ изъ центровъ дачной жизни. Въ городѣ насчитывается около 5.000 жителей, главный доходъ которыхъ составляетъ отдача своихъ домовъ на лѣто въ наемъ петербуржцамъ, а также жителямъ Кронштадта, благодаря близости послѣдняго и отсутствію на островѣ Котлинѣ сколько-нибудь удобныхъ дачъ. Обращаетъ вниманіе обиліе и широкая постановка въ городѣ разныхъ благотворительныхъ учрежденій, которыя своимъ развитіемъ много обязаны бывшимъ владѣлицамъ Ораніенбаума в. кн. Еленѣ Павловнѣ и Екатеринѣ Михаиловнѣ. Въ Ораніенбаумѣ имѣются двѣ пароходныя пристани, отъ которыхъ есть сообщеніе съ Кронштадтомъ и Петербургомъ.

Окрестности Ораніенбаума очень живописны. Въ близкомъ разстояніи отъ него расположены нѣсколько деревень, заселяемыхъ въ лѣтнее время дачниками; таковы: *Вѣнки*, *Большая* и *Малая Ижора*, *Кронштадтская колонія*, *Мартышкино*, *Нижняя Бронная*, *Ораніенбаумская колонія*, деревни *Илики* и *Пѣнники*. Здѣсь же расположены *Дубки* съ прекраснымъ садомъ, молочнымъ хозяйствомъ и пасѣкой; по преданію, Петръ I посадилъ тутъ нѣсколько дубковъ. Въ разстояніи 25 верстъ къ западу отъ Ораніенбаума, на берегу Финскаго залива находится возвышенность *Красная Горка*, далеко видимая съ моря; близъ нея въ 1790 г. происходило морское сраженіе между русскими и шведами. Въ 20 в. къ юго-западу отъ Красной Горки, при впаденіи рѣки *Черной* въ Финскій зал. расположена д. *Калищи* со стекляннымъ заводомъ кн. Демидова С. Донато, выработывающимъ стекла на 60 т. р. въ годъ, при 56 рабочихъ.

Ораніенбаумъ—ближайшій къ Кронштадту пунктъ на берегу Финскаго залива: разстояніе между ними—всего около 8 верстъ, а потому чрезъ Ораніенбаумъ преимущественно и происходитъ сообщеніе Кронштадта съ Петербургомъ, особенно въ зимнее время, когда заливъ замерзаетъ, и пароходное сообщеніе уступаетъ мѣсто сообщенію по льду.

Кронштадтъ — первоклассная крѣпость, защищающая Петербургъ съ моря и портовый городъ, расположенъ на островѣ *Котлинѣ*, въ 30 вер. отъ Петербурга, почти на равномъ разстояніи какъ отъ сѣвернаго, такъ и отъ южнаго берега Финскаго залива, имѣющаго въ этомъ мѣстѣ ширину не болѣе трехъ миль. Какъ мы уже говорили выше (стр. 86), по шведскимъ картамъ XVI в., часть остр. Котлина была заселена русскими,

и до 1617 г. островъ Котлинъ считался пограничнымъ урочищемъ Россіи со Швеціей; въ названномъ году онъ былъ уступленъ Швеціи, а, при Петрѣ I, вмѣстѣ съ Ингерманландіей присоединенъ къ Россіи. Собственно городъ расположенъ на восточномъ концѣ острова, имѣющаго болѣе 11 верстъ длины и до 2 верстъ ширины. Основаніе Кронштадта, какъ и Петербурга, относится къ 1703 году; въ этомъ году, по приказанію Петра, Меньшиковъ устроилъ на отмели съ южной стороны острова укрѣпленіе по модели, сдѣланной самимъ Петромъ, которое было названо Кроншлотомъ; но это укрѣпленіе скоро оказалось недостаточнымъ, такъ какъ могло препятствовать вторженію непріятельскихъ судовъ только съ южной стороны залива, между тѣмъ какъ шведы пытались пройти къ Петербургу съ сѣверной стороны Котлина; поэтому Петръ въ 1710 г. приказалъ построить другую, болѣе обширную крѣпость; работы производились плѣнными шведами и солдатами подъ руководствомъ капитана-командора Лена. Въ 1720 г. были окончены военная и купеческая гавани, стали строиться отдѣльныя укрѣпленія и частные дома, и возникшій городъ былъ названъ Кронштадтомъ. Сознавая важное значеніе кронштадтскихъ укрѣпленій, всѣ государи послѣ Петра В. заботились объ усиленіи Кронштадта, сообразуясь съ развитіемъ военнаго и морского искусства. Въ 1807—8 гг. всѣ Кронштадтскія укрѣпленія были перестроены по плану Оппермана; въ 1824 г. онѣ пострадали отъ наводненія, вслѣдствіе чего пришлось предпринять новыя постройки. Въ царствованіе имп. Николая I, въ 1825—40 гг., построены западные форты, оборонительныя стѣнки, казармы и плотины; въ 1854 г. выстроены добавочныя укрѣпленія на косѣ. Постройка гранитныхъ фортовъ: Петра I, Александра I, Меньшикова, Павла I стоили громадныхъ издержекъ, но они скоро оказались недостаточными для защиты Кронштадта вслѣдствіе поразительнаго развитія артиллеріи и появленія броненосцевъ: при новыхъ условіяхъ оказалось, что наиболѣе дешевыя изъ укрѣпленій—земляныя въ то-же время и наиболѣе дѣйствительны для защиты. Опытъ крымской войны показалъ неудовлетворительность кронштадтскихъ укрѣпленій. Флотъ союзниковъ подошелъ къ Кронштадту 14 іюня 1854 года, и адмиралъ Непиръ могъ бы даже овладѣть Кронштадтомъ, если бы сдѣлалъ энергическое нападеніе. Въ виду этого, послѣ паденія Севастополя принялись укрѣплять Кронштадтъ съ удвоенной энергіей. Въ 1856 г. генераломъ Тотлебеномъ былъ выработанъ новый планъ укрѣпленія Кронштадта, состоящій въ томъ, что оба фарватера пересѣкаются поперекъ параллельными рядами батарей; на берегахъ залива устраиваются земляныя батареи въ дополненіе къ прежнимъ фарватернымъ. Подъѣзжая къ Кронштадту съ моря или изъ Петербурга можно, видѣть по обѣ стороны Котлина какіе-то островки, едва возвышающіеся надъ водой: это и есть тотлебеновскія батареи, вооруженныя самыми крупными орудіями. Постройка укрѣпленій, по плану Тотлебена, окончена въ 1871 г. Въ настоящее время батареи и форты вооружены громадными 11—14-дюймовыми орудіями и мортирами; благодаря усовершенствованію артиллерійскихъ индикаторовъ, навѣсная мортирная стрѣльба настолько разработана, и дѣйствіе мортирныхъ снарядовъ такъ губительно, что, по мнѣнію знающихъ лицъ, не только взять Кронштадтъ, но и подступить къ нему невозможно. Кронштадту нечего опасаться даже и бомбардировки непріятелей, такъ какъ вывевыведенныя далеко впередъ минныя загражденія (могущія быть постав-

ленными въ одинъ день) и огонь нашихъ батарей будутъ держать непріятеля на безопасномъ для города разстояніи.

Городъ производитъ пріятное впечатлѣніе своимъ правильнымъ расположеніемъ и чистотой. Онъ дѣлится на двѣ части: Комендантскую и Адмиралтейскую; въ послѣдней находятся громадныя казенныя зданія: адмиралтейство, основанное въ 1785 г., арсеналъ, въ которомъ хранятся морскіе трофеи, отбитые у непріятелей, казармы, лабораторіи и проч. Въ бесѣдкѣ у входа въ Адмиралтейство находится модель Кронштадта съ укрѣпленіями. Соборъ во имя св. Андрея Первозваннаго построенъ въ XVIII в.; въ немъ на образѣ Андрея Первозваннаго хранится Андреевская лента, полученная Петромъ В. изъ рукъ Головина за взятіе, въ 1703 г., на абордажъ шведскихъ судовъ въ Финскомъ заливѣ; тутъ же сохраняется костяной образъ Андрея Первозваннаго, сдѣланный Петромъ. За послѣднюю четверть XIX столѣтія Андреевскій соборъ посѣщало множество паломниковъ со всѣхъ концовъ Россіи, привлекаемыхъ личностью настоятеля собора о. Іоанна Сергіева. Близъ Лѣтняго сада, основаннаго Петромъ I, находится памятникъ Петру, работы Клодта и домикъ Петра В., построенный въ 1710 г. По южному берегу острова устроены три гавани: Военная, Средняя и Купеческая; первыя двѣ предназначаются для военныхъ судовъ; каналъ Петра В. ведетъ отсюда къ докамъ, могущимъ вмѣстить 10 кораблей. Купеческая гавань весьма обширна и можетъ вмѣстить до 1000 судовъ; прогулка по валамъ, окружающимъ эту гавань, принадлежитъ къ числу наиболѣе пріятныхъ. Городъ также обнесенъ землянымъ валомъ съ оборонительными казармами; кромѣ своего оборонительнаго назначенія, валъ этотъ защищаетъ городъ отъ наводненій. До постройки Морского канала Кронштадтъ служилъ какъ бы гаванью для Петербурга: черезъ него проходили всѣ товары, какъ привозимые въ Петербургъ изъ заграницы, такъ и отпускаемые заграницу; послѣ сооруженія Морского канала значеніе Кронштадта, какъ торговой гавани, уменьшилось, такъ какъ большія суда получили возможность прямо проходить въ Петербургскій портъ. Въ 1893 г. пришло изъ иностранныхъ портовъ 1.244 паровыхъ и 410 парусныхъ судовъ, больше всего изъ Англіи и Даніи. Главные предметы привоза: уголь, металлическія издѣлія, фрукты, кирпичъ, хлопчатая бумага; главные предметы отпуска: доски, ленъ, льняное сѣмя. Для перевозки товаровъ между Петербургомъ и Кронштадтомъ и прибрежными мѣстами служатъ свыше 800 судовъ. Въ навигаціонное время, продолжающееся въ Кронштадтѣ около полугода, наплывъ рабочаго и коммерческаго люда бываетъ чрезвычайно великъ; постоянно же проживаетъ въ Кронштадтѣ около 60.000 человѣкъ, изъ которыхъ почти половина регулярныхъ войскъ. Главное занятіе мѣстнаго населенія составляетъ работа въ купеческой гавани по нагрузкѣ и выгрузкѣ судовъ, а также въ докахъ арсенала и другихъ заведеніяхъ военнаго флота. Нѣкоторые мѣщане имѣютъ огороды съ промышленной цѣлью. Торговля развита главнымъ образомъ молочная и съѣстными припасами; весьма значительно распространенъ трактирный промыселъ. Въ Кронштадтѣ морскому вѣдомству принадлежитъ 27 фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ, съ годовымъ производствомъ на 6.000.000 руб., на которыхъ занято свыше 5.000 рабочихъ; болѣе значительные заводы: пароходный, канатный, пильный; частные заводы: газовый акціонернаго общества, съ производствомъ

около 56.000 р., при 33 рабочихъ, механическо-слесарный Гордести — около 30.000 р., съ 38 рабочими, салотопенный, костеобжигательный, сухарный. Въ административномъ отношеніи Кронштадтъ составляетъ отдѣльное военное губернаторство, причемъ губернаторъ есть въ то-же время и главный командиръ порта.

Кромѣ пути чрезъ Ораніенбаумъ, есть еще два способа сообщенія Петербурга съ Кронштадтомъ: одно—непосредственное пароходное отъ пристани на Васильевскомъ Островѣ, близъ Николаевскаго моста; другое—по Приморской желѣзной дорогѣ, до станціи *Лисій Носъ*, а оттуда до Кронштадта, лѣтомъ—на пароходѣ, а зимой—по льду.

Возвращаемся къ оставленной нами у Лигова главной магистрали Балтійской ж. д., которая поворачиваетъ отсюда на юго-западъ и на 19-й верстѣ отъ Петербурга вступаетъ въ предѣлы Царскосельскаго уѣзда. Поднимаясь отъ Лигова значительнымъ подъемомъ и минуя платформу „Скачки", жел. дорога достигаетъ станціи *Красное Село*, находящейся въ 25 верстахъ отъ Петербурга и въ 12 в. отъ Царскаго Села. Живописно расположенное на *Дудергофскихъ высотахъ* при *Дудергофскомъ озерѣ* и р. *Дудергофкѣ*, Красное Село похоже скорѣе на городъ, чѣмъ на селеніе. Своимъ процвѣтаніемъ Красное Село обязано тому обстоятельству, что уже съ 20-хъ годовъ XIX столѣтія оно служитъ мѣстомъ лѣтняго лагернаго расположенія квартирующихъ въ Петербургѣ войскъ (гвардейскаго корпуса), вслѣдствіе благопріятныхъ для здоровья условій мѣстности и благодаря обширнѣйшему полю за Краснымъ Селомъ, весьма удобному для упражненій войскъ. Здѣсь находится Царскій садъ со дворцами имп. Николая I, Александра II и Александра III и много дачъ, группирующихся около церкви во имя св. Троицы, построенной въ царствованіе Анны Ивановны. Жителей въ Кр. Селѣ — около 3.000; занимаются они хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и садоводствомъ. Въ селеніи находится крупная бумажная фабрика „наслѣдниковъ Печаткина", съ 430 рабочими и годовымъ производствомъ свыше 1.160.000 р.

Къ юго-западу отъ Краснаго Села начинается *Дудергофская гора*, на одной изъ вершинъ которой находится императорскій дворецъ, построенный имп. Маріей Ѳедоровной въ 1828 г.; у подошвы горы, близъ озера расположена Императорская ферма. Гора эта представляетъ изъ себя уступъ нижне-силурійскихъ известняковъ, приподнятыхъ здѣсь надъ уровнемъ моря на 549 футъ, и образующихъ такимъ образомъ высшую точку всей Петербургской губерніи. Покрытая древесной растительностью, съ озеромъ у подошвы, Дудергофская гора чрезвычайно украшаетъ окружающую мѣстность и видна весьма издалека.

Въ 10 верстахъ къ западу отъ Краснаго Села, на возвышенности, достигающей 262 футовъ, извѣстной подъ именемъ *Ропшинскихъ высотъ*, и составленной нижне-силурійскими известняками, находится *Ропша* — имѣніе Императорской фамиліи, соединенное съ Краснымъ Селомъ хорошей шоссейной дорогой. По завоеваніи Ингерманландіи, Петръ I пожаловалъ Ропшу кн. Ромодановскому, отъ котораго она перешла къ гр. Головкину, женившемуся на дочери кн. Ромодановскаго. Когда Головкинъ былъ сосланъ въ Сибирь, Ропша была отобрана въ казну. Имп. Елизавета Петровна, при переѣздахъ изъ Царскаго Села въ Петергофъ, обыкновенно останавливалась въ Ропшѣ. Въ 1762 г. здѣсь скончался Петръ III. Екатерина II подарила Ропшу гр. Орлову; при немъ дача пришла въ запустѣніе и была продана Лазареву, который привелъ ее въ цвѣтущее состояніе, устроилъ великолѣпный домъ, пруды, каскады, гроты и проч. Имп. Павелъ купилъ отъ Лазарева Ропшу за 400.000 руб. Въ настоящемъ своемъ видѣ Ропша является одной изъ красивѣйшихъ мѣстностей въ окрестностяхъ столицы. Въ самомъ имѣніи и слободѣ

около 800 жителей, двѣ церкви—православная и лютеранская—и бумажная фабрика Департамента Удѣловъ, съ производствомъ на 180.000 р. въ годъ, при 90 рабочихъ. Интересны чисто финскія деревни въ окрестностяхъ Ропши.

Въ 6 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Ропши расположены деревни *Б.* и *М. Забородье*, Гостилицкой волости, отъ которыхъ проведенъ водопроводъ, доставляющій воду для Петергофскихъ фонтановъ. Близъ этихъ деревень имѣются ключи, осаждающіе известковый туфъ. Въ Забородьѣ находится бумажная фабрика Маркова съ 70 рабочими и годовымъ производствомъ на 67.000 р. Въ 10 в. къ западу отъ Ропши лежитъ селеніе *Дятлицы*, той же волости, имѣющее около 1.200 жителей.

До Краснаго Села рядомъ съ желѣзнодорожнымъ путемъ идетъ Нарвское шоссе, но, начиная отъ этой станціи, оно поворачиваетъ на западъ и расходится съ желѣзной дорогой, сохраняющей прежнее направленіе. Въ 14 в. отъ Краснаго Села на этомъ шоссе лежитъ почтовая станція *Кипень*. Отъ Краснаго Села къ Кипени тянется возвышенная гряда, называемая *Кавелахтскимъ* гребнемъ и имѣющая 5 верстъ протяженія. Гряда эта состоитъ изъ нижне-силурійскихъ известняковъ. Вблизи Кипени находится имѣніе *Волковицы*, въ 600 дес., принадлежащее бар. Корфу, съ образцовымъ полевымъ хозяйствомъ, травосѣяніемъ, удобреніемъ разными искусственными туками и пр. Въ имѣніи разводятся чистокровныя свиньи іоркширской породы, распространяющіяся отсюда между мѣстными жителями. Въ 5 в. къ ю.-в. отъ Кипени находится д. *Старые Скворицы*; здѣсь въ нижне-силурійскихъ известнякахъ (съ характерными окаменѣлостями—трилобитами, ортоцератитами и пр.) начинается оврагъ, составляющій верховья р. *Пудости*. Въ вершинѣ оврага бьютъ обильные водою ключи, отлагающіе известковый туфъ. Температура ключей 4^0—6^0 Цельсія. Отложенія туфа встрѣчаются также въ широкой котловинѣ рч. *Стрѣлки*, между Ропшей и Кипенью.

За Краснымъ Селомъ желѣзнодорожный путь, минуя платформы *Военную* и *Дудергофъ*, на 32-й верстѣ отъ Петербургъ подходитъ къ ст *Таицы*.

Въ Таицахъ, какъ мы уже упоминали выше (стр. 160), имѣется рыбоводный заводъ Лялина и Моласа. Таицы славятся своими ключами, которые не разъ имѣлись въ виду, при проэктахъ снабженія Петербурга хорошей питьевой водой. Отсюда, изъ такъ называемыхъ „ганнибальскихъ“ ключей, устроенъ водопроводъ къ Царскому Селу, на протяженіи 14 верстъ, наполняющій тамошніе бассейны и пруды и затѣмъ идущій далѣе, въ Павловскій паркъ. Возлѣ Таицъ расположены деревня и мыза того же наименованія, представляющія лѣтомъ дачную мѣстность.

Далѣе, пройдя еще двѣ платформы: *Пудость* и *Маріенбургъ*, желѣзный путь на 43-й верстѣ достигаетъ *Гатчины* (описаніе города Гатчины см. ниже, при Варшавской ж. д.).

Недалеко отъ платформы Пудость, находится дер. *Б. Пудость*, извѣстная ломками известковаго туфа. Долина протекающей здѣсь р. *Пудости*, не доходя до деревни, значительно расширяется, образуя болотистую котловину, около $^1/_2$ версты шириной. Вся эта долина выполнена туфовыми образованіями, среди которыхъ и течетъ рѣка. Когда-то послѣдняя образовывала здѣсь небольшое, мелкое озеро, въ которомъ и осаждался туфъ, имѣющій нынѣ болѣе 5 аршинъ толщины. Онъ въ верхней части толщи пористъ и мягокъ, а въ нижней—плотенъ и крѣпокъ. Камень этотъ, извѣстный подъ именемъ „пудожскаго“, весьма пригоденъ для наружной обдѣлки построекъ: изъ него построены многіе дома и памятники въ Гатчинѣ, а также сложены наружныя колонны и облицовка стѣнъ Казанскаго собора въ Петербургѣ. Камень легко пилится и потому идетъ на многія подѣлки, а, вслѣдствіе пористаго строенія, часть его пригодна для изготовленія фильтровъ; изъ него же здѣсь выжигается отличнаго качества известь; заводъ Гордѣева, при 12 рабочихъ, выжигаетъ ея на 18 тыс. руб. въ годъ. Близъ платф. *Маріенбургъ* (въ 2 в. отъ Гатчины), на берегу *Пильной рѣчки*, расположена *Егерская слобода*. Здѣсь помѣщается псарня и особый загонъ со звѣрями для императорской охоты.

Начиная отъ Гатчины (43 в.), Балтійскій желѣзнодорожный путь до самаго конца идетъ въ западномъ направленіи, вдоль по безводному

Царскосельско-Ямбургскому плоскогорью, о которомъ мы уже говорили выше (стр. 5). На 52-й в. отъ Петербурга лежитъ ст. *Войсковицы*, отпускающая въ Петербургъ около полумилліона пудовъ дровъ и лѣса въ годъ. Вблизи находится имѣніе г. Горвица, дачи и большой паркъ; въ окрестностяхъ сохранились курганы, относящіеся ко временамъ войнъ Петра В. со шведами. На 65-й в. находится ст. *Елисаветино*, съ имѣніемъ кн. Трубецкой, нѣсколькими хорошо устроенными дачами и большимъ паркомъ; станція отправляетъ въ Петербургъ около милліона пудовъ дровъ и лѣса.

Въ 15 в. къ сѣверу отъ ст. Елисаветина лежитъ образцовое имѣніе *Низковицы*, въ 1.400 дес., принадлежащее г. Харламову; въ этомъ имѣніи принята плодосмѣнная система полеводства съ 10-польнымъ сѣвооборотомъ и травосѣяніемъ; рогатый скотъ—ярославскій съ производителями ангельнской породы; излишекъ улучшенныхъ сѣмянъ и скота ежегодно поступаетъ въ продажу.

На 72-й в. отъ Петербурга находится ст. *Кикерино*, отпускающая около 400 тыс. пуд. дровъ и лѣса. Далѣе, на 80-й в. лежитъ ст. *Волосово*, отпускающая въ Петербургъ около 1.300 тыс. пуд. дровъ и лѣсн. матеріаловъ.

Въ 30 в. отъ Волосова находится имѣніе покойнаго чл. Госуд. Сов. бар. Веліо *Гомонтово*, въ 2.000 дес., съ образцовымъ полевымъ хозяйствомъ и улучшеннымъ скотомъ.

На 91-й в. отъ Петербурга лежитъ ст. *Вруда*, отпускающая 700 тыс. пудовъ дровъ и лѣса.

Въ 8 вер. къ сѣв.-западу отъ ст. Вруды находится имѣніе *Муромицы*, принадлежащее г. Деппъ, съ образцовымъ полевымъ хозяйствомъ и скотоводствомъ.

За Врудой, минуя пл. *Тизенгаузенъ*, ж. д. на 103-й в. отъ Петербурга достигаетъ ст. *Молосковицъ*.

На шоссейной дорогѣ, идущей къ сѣверу отъ Молосковицъ, въ 4-хъ верстахъ находится селеніе *Хотыницы*, съ 300 жит.; далѣе, въ 12 вер. отъ Молосковицъ лежитъ село *Ильеши*, съ 300 жит.; сюда стекаются тысячи богомольцевъ, какъ изъ окрестностей, такъ и изъ столицы, ко дню такъ называемой Ильинской Пятницы; въ часовнѣ, гдѣ помѣщается деревянный барельефъ, изображающій Параскевію Пятницу, служатся молебны; въ селѣ бываетъ ярмарка передъ 20 іюля. Въ 10 верстахъ къ сѣв.-западу отъ Ильешей, по шоссейной дорогѣ лежитъ волостное селеніе *Ратчино*, съ 350 жит.; въ с *Неповъ*, Ратчинской волости, есть бумагодѣл. заводъ, принадлежащій г. Блоку и выдѣлывающій на 100 тыс. рубл. въ годъ бумаги и картона, при 80 рабочихъ. Къ сѣверу отъ Ратчина, въ разстояніи около 20 в. по шоссейной дорогѣ лежитъ селеніе *Копорье* (на картѣ Б VI), бывшее раньше городомъ и крѣпостью. Оно живописно расположено на высокой горѣ (составленной нижне-силурійскими известняками, поднятыми здѣсь надъ уровнемъ Финскаго залива до 357 фут., какъ о томъ мы уже говорили выше, на стр. 5), на берегу р. *Копорки*, въ 12 в. отъ Финскаго залива. Разстояніе его отъ Петербурга — 87 в. и отъ уѣзднаго города (Петергофа) 63 в. Крѣпость Копорье была основана въ 1240 г. нѣмцами, которые, завоевавъ Псковъ, вмѣстѣ съ чудью напали на Вотскую пятину, завоевали ее, наложили дань и, намѣреваясь стать твердой ногой въ Новгородской волости, построили крѣпость въ „Копорьи погостѣ". Но уже въ 1241 г. князь новгородскій Александръ Невскій взялъ у нѣмцевъ крѣпость Копорье и привелъ въ Новгородъ ея нѣмецкій гарнизонъ, часть его отпустилъ на волю, только измѣнниковъ вожанъ и чудь казнилъ. Въ 1279 г. вел. кн. Дмитрій Александровичъ (сынъ Невскаго), съ разрѣшенія новгородцевъ, срубилъ *для себя* въ Копорьѣ деревянную крѣпость, а въ слѣдующемъ году заложилъ и каменную, но въ 1281 г. она была срыта новгородцами. Въ 1581 г. Копорье было взято шведами и отошло къ Швеціи, по договору 1583 г., но, по перемирію 1590 г., опять отошло къ Москвѣ. По столбовскому договору 1617 г., Копорье еще разъ отошло къ Швеціи и, наконецъ, въ 1703 г. окончательно присоединено къ Россіи Петромъ I. Въ 1706 г. здѣсь опредѣленъ комендантъ, а черезъ два года Копорье было отдано Петромъ во владѣніе кн. Меньшикову. Въ XVIII в. Копорье было уѣзднымъ городомъ. Въ настоящее время отъ прежнихъ укрѣпленій

остались только 4 высокія полуразрушенныя башни, часть крѣпостныхъ стѣнъ и слѣды воротъ (см. выше, стр. 88); уцѣлѣло еще вправо отъ воротъ строеніе въ 15 саж. длины и 6 саж. ширины, подъ которымъ находились казематы. Всѣ постройки сдѣланы изъ плиты. Сохранилась также церковь во имя Преображенія Господня, въ которой совершалось богослуженіе до 1835 г. Надъ крѣпостными воротами вдѣланъ старинный образъ Спасителя, особенно почитаемый окрестнымъ населеніемъ. Въ настоящее время Копорье представляетъ собой лишь небольшое волостное селеніе, имѣющее около 300 жителей. Въ вершинахъ рч. Копорки замѣчается образованіе известковаго туфа. На югъ отъ Копорья находится *Стрѣлецкая Гора*, у подошвы которой, по преданію, раскинуты были шатры стрѣльцовъ во время похода ихъ въ 1665 г., по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича.

По шоссейной дорогѣ, къ югу отъ Молосковицъ, находится въ 10 верстахъ волостное селеніе *Яблоницы*, съ 400 жит., а въ двухъ верстахъ къ юго-западу отъ послѣдняго—дер. *Сумско*, имѣющая также до 400 жит. Въ 30 в. къ югу отъ Яблоницъ, по грунтовой дорогѣ, при р. *Сабѣ* расположено с. *Осьмино*, Гдовскаго у., съ 300 жит.

Копорье. (*По фот. С. В. Саблера*).

отстоящее на 100 в. отъ уѣзднаго города; здѣсь находится церковь, по преданію, построенная изъ лѣса, захваченнаго Петромъ I у шведовъ, и еще хорошо сохранившаяся; здѣсь же, по преданію, жилъ нѣкоторое время царевичъ Алексѣй, сынъ Петра I; на р. Сабѣ, близъ села видны остатки моста, извѣстные у жителей подъ именемъ *Шереметева* моста; говорятъ, что онъ былъ построенъ Шереметевымъ въ 1700 г., во время похода изъ Новгорода въ Парву. Въ 5 вер. къ юго-западу отъ Осьмина находится большая дер. *Залустижье*, съ 700 жит.

Возвращаемся опять къ желѣзно-дорожному пути. За Молосковицами, на 115-й в. отъ Петербурга, лежитъ ст. *Веймарнъ*, отпускающая въ Петербургъ около 750 тыс. пуд. дровъ и лѣса.

Недалеко отъ станціи находится имѣніе *Торма*, бар. Тизенгаузена, съ образцовымъ полевымъ хозяйствомъ и улучшеннымъ скотомъ. Въ 15 в. къ югу отъ ст. Веймарнъ лежитъ *с. Ивановское*, Ястребинской вол., съ лѣсопильнымъ заводомъ Гирса, производящимъ досокъ на 20 т. р. въ годъ, при 15 рабочихъ. Другой лѣсопильный заводъ Таубе находится въ с. *Долгой Мельницѣ*, на р. *Долгой*, притокѣ Луги, въ 15 в. къ юго-западу отъ с. Ивановскаго; годовое производство его—свыше 8 тыс. руб., при 9 рабочихъ.

За Веймарномъ, на 128-й в. отъ Петербурга жел. дорога достигаетъ уѣзднаго города **Ямбурга**, расположеннаго на правомъ берегу рѣки *Луги* (на картѣ БVI). По лѣтописнымъ свѣдѣніямъ, Ямбургъ основанъ новгородцами въ 1384 году, и назывался Ямъ. Мѣстность, занимаемая городомъ и его уѣздомъ, изобилуетъ памятниками глубокой старины: остатками древнихъ укрѣпленій, курганами, старинными каменными крестами и проч.; при раскопкахъ нѣкоторыхъ кургановъ были находимы арабскія и англо-саксонскія монеты VIII, IX и X вѣковъ. Находясь на границѣ новгородскихъ владѣній, городъ много терпѣлъ во время войнъ: въ 1395 г. его безуспѣшно осаждали шведы; въ 1444 г. онъ выдержалъ сильную осаду отъ ливонскихъ рыцарей; въ 1581 г. городъ былъ взятъ шведами и отошелъ къ нимъ, по договору 1583 г., но въ 1590 г. русскіе снова возвратили его; въ 1617 г., по Столбовскому договору, Ямъ, въ составѣ Ижорской земли, уступленъ шведамъ; наконецъ, въ 1703 г. городъ окончательно присоединенъ къ Россіи Петромъ I и, по его повелѣнію, названъ Ямбургомъ. Въ 1708 г. Ямбургъ былъ отданъ Петромъ во владѣніе Меньшикову, а, послѣ паденія его, поступилъ въ казну. Уѣзднымъ городомъ Ямбургъ сдѣланъ въ 1783 г. Укрѣпленія Ямбурга состояли изъ вала, окружавшаго городъ, съ четырьмя каменными башнями и воротами, обращенными къ Нарвѣ; по повелѣнію имп. Екатерины II, башни крѣпости были срыты въ 1781 г. Несмотря на выгодное положеніе Ямбурга при судоходной рѣкѣ и на Балтійской ж. д., торговля и промышленность его замѣтно падаютъ. При имп. Екатеринѣ II городъ имѣлъ благоустроенный видъ: прямая, широкая улица, пересѣкающая городъ, была обстроена каменными домами, имѣлся гостинный дворъ, мануфактура, на которой выдѣлывались тонкія полотна, батистъ, шелковые чулки, стекла и зеркала; эти постройки въ 1832 г. обращены въ казармы. Въ настоящее время городъ принадлежитъ къ числу бѣднѣйшихъ въ губерніи, что объясняется близкимъ сосѣдствомъ Нарвы (21в.). Главный доходъ обывателей составляетъ отдача въ наймы домовъ офицерамъ квартирующихъ въ городѣ войскъ. Городу принадлежатъ 1.540 дес. земли и рыбныя ловли на правомъ берегу р. Луги. Кромѣ городскихъ рыбныхъ ловель есть еще и частныя на урочищѣ *Коза*, подаренныя Петромъ I, въ 1704 г., жителю Ямбурга Будынскому, который, при осадѣ г. Нарвы, указалъ кратчайшій путь туда и бродъ черезъ р. Лугу. Жителей въ городѣ—4.170 ч.; часть изъ нихъ занимается хлѣбопашествомъ и огородничествомъ на арендуемыхъ у города земляхъ, а также рыбной ловлей; нѣкоторые купцы доставляютъ въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ лѣсъ и дрова, всего около 800 тыс. пудовъ въ годъ.

Въ Ямбургѣ опять сближается съ жел. дорогой Нарвское шоссе, отдѣлившееся отъ нея въ Красномъ Селѣ; отсюда обѣ дороги идутъ рядомъ уже до самой Нарвы. Отъ д. *Юхнова* на Нарвскомъ шоссе (не доѣзжая 10 в. до Ямбурга) отдѣляется къ сѣверу шоссейная дорога; по этой дорогѣ, въ 6 в. отъ Юхнова находится с. *Керстово*, а въ 2 в. къ сѣв.-востоку отъ него,—*Серговицы*, съ 300 жит., далѣе въ 8 в. отъ Керстова по тому-же шоссе лежитъ д. *Войносово*, съ 500 жит., а на юго-западъ отъ нея—*Пиллово*, съ 400 жит.; въ 6 в. сѣвернѣе Войносова расположено с. *Котлы*, съ 200 ж.; здѣсь находится имѣніе гр. Сиверса, въ 10 тыс. десятинъ, съ образцовымъ полевымъ хозяйствомъ и рогатымъ скотомъ холмогорской и ярославской породъ.

Подъ Ямбургомъ желѣзная дорога пересѣкаетъ р. Лугу желѣзнымъ мостомъ. За Ямбургомъ, на 137-й верстѣ, среди лѣса лежитъ ст. *Сала*, а на 151-й верстѣ отъ Петербурга жел. дорога, перейдя по желѣзному

мосту, въ виду Нарвскаго водопада, р. *Нарову*, достигаетъ г. **Нарвы**— своего конечнаго пункта въ разсматриваемой нами области (на картѣ XVI). Городъ Нарва, Ямбургскаго уѣзда, красиво расположенъ на скалистыхъ берегахъ р. Наровы, въ 12 верстахъ отъ впаденія ея въ Финскій заливъ. По нѣмецкимъ хроникамъ, Нарва была основана датчанами, овладѣвшими эстонскимъ берегомъ послѣ 1223 г., по Новгородской же лѣтописи, она основана въ 1256 г. Дитрихомъ ф.-Кивелемъ. Благодаря своему положенію вблизи моря на судоходной рѣкѣ, она рано получила важное торговое значеніе; Ганза имѣла здѣсь свою факторію и вела отсюда значительную торговлю со внутренней Россіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ пограничное положеніе Нарвы издавна заставляло заботиться объ ея укрѣпленіи, такъ какъ ей приходилось сильно страдать во время войнъ. Такъ, въ 1294 году городъ былъ разрушенъ новогородцами, въ 1342 г. взятъ псковичами, въ 1347 г., вмѣстѣ съ Эстляндской областью онъ

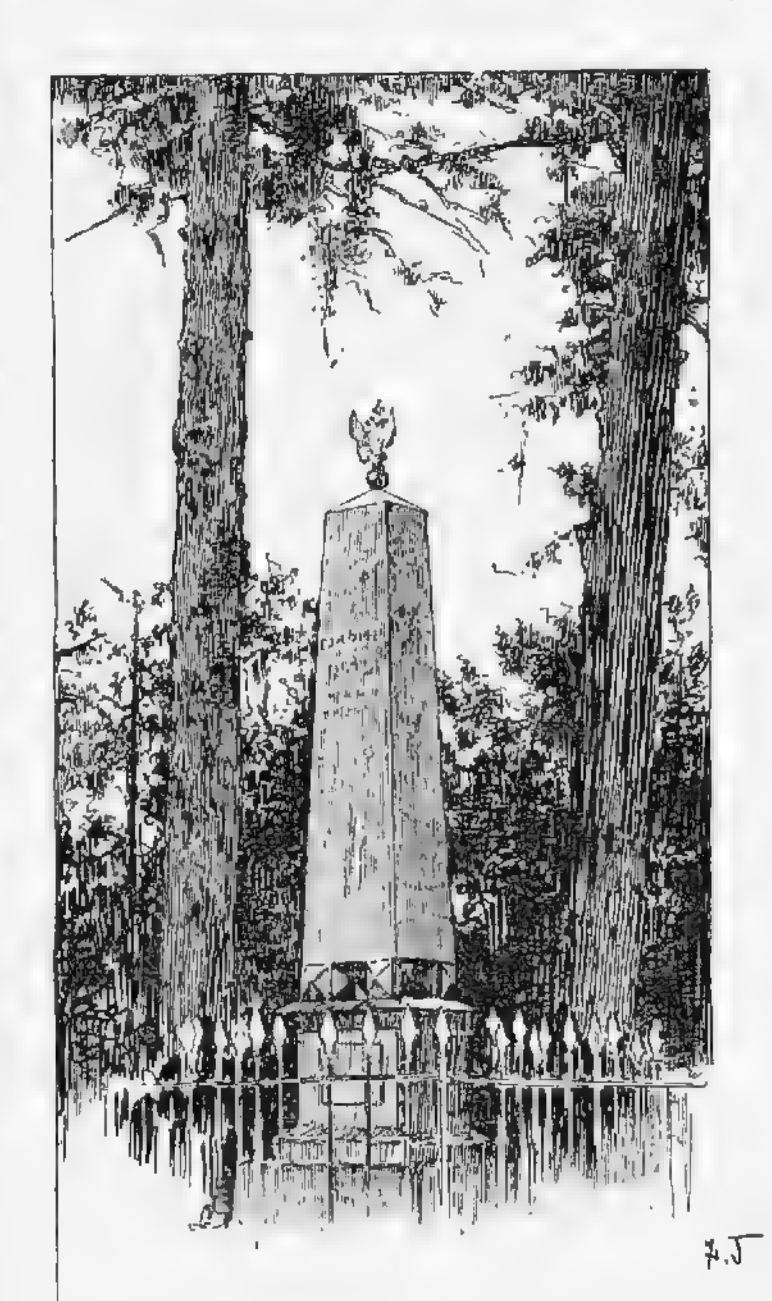

Нарва. (*По фот. Крика*).

отошелъ къ Ливонскому ордену; въ 1444 г. окрестности Нарвы были опустошены новгородцами; въ 1558 г. она была взята воеводами Ивана IV; въ 1579 г. осаждалась безуспѣшно шведами, а въ 1581 г. взята ими и, по договору 1583 г., перешла, вмѣстѣ со всей Эстляндіей, подъ владычество шведовъ; въ 1590 и 1658 г. была осаждаема русскими. Въ 1700 г. Петръ I съ 40-тысячнымъ войскомъ осадилъ Нарву, въ то время сильно укрѣпленную и находившуюся подъ начальствомъ полковника Горна. Послѣ двухнедѣльной безуспѣшной бомбардировки Петръ, вынужденный обстоятельствами, уѣхалъ отъ арміи, поручивъ командованіе ею герцогу де-Кроа; между тѣмъ въ его отсутствіе подъ Нарвой неожиданно явился Карлъ XII и атаковалъ русскую позицію. Хотя войско Карла было численностью гораздо меньше русскаго, но оно было закалено въ бояхъ и предано королю, тогда какъ русское войско, въ большинствѣ недавно сформированное, было плохо обучено, терпѣло нужду въ пищѣ

и одеждѣ и находилось подъ командой офицеровъ-иностранцевъ, которымъ не довѣряло Результатомъ было полное пораженіе русской арміи и сдача въ плѣнъ ея начальниковъ. Наконецъ, въ 1704 г. Петръ снова осадилъ Нарву, гдѣ начальствовалъ тотъ же Горнъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи 4½ тысячи человѣкъ; русскихъ было 30 тыс. пѣхоты, 16 полковъ конницы и 150 орудій, подъ командой фельдмаршала Огильви. Послѣ бомбардировки, начавшейся 30 іюня, крѣпость 9 августа была взята жестокимъ штурмомъ, при которомъ погибло ⅔ гарнизона и множество жителей. Такимъ образомъ совершилось окончательное присоединеніе Нарвы къ Россіи. Съ возникновеніемъ Кронштадтской и Свеаборгской крѣпостей, Нарва потеряла свое стратегическое значеніе, а, съ открытіемъ другихъ портовъ на Балтійскомъ морѣ, пришла въ упадокъ и ея нѣкогда значительная торговля. Впрочемъ, послѣ проведенія Балт. жел. дороги торговля города замѣтно ожила. Нарва сохранила видъ средневѣковаго нѣмецкаго города—высокіе каменные дома съ остроконечными черепичными крышами, узкія улицы и т. д. Крѣпость имѣетъ 350 саж. длины и 200 с. ширины; высота стѣнъ, обращенныхъ къ рѣкѣ, достигаетъ 80 фут. Рѣка стиснута крутыми, скалистыми берегами, состоящими изъ нижне-силурійскихъ известняковъ съ характерными окаменѣлостями (трилобитами, ортоцератитами и пр.). Здѣсь мы видимъ уже настоящій прибалтійскій обрывъ „глинтъ", съ которымъ мы будемъ встрѣчаться въ томѣ, заключающемъ описаніе Прибалтійскихъ губерній. На противуположномъ берегу, на высокихъ скалахъ стоитъ старая крѣпость *Ивангородъ*, построенная русскими въ 1492 г., когда другой берегъ принадлежалъ еще шведамъ. Черезъ рѣку ведетъ красивый каменный мостъ. Жителей въ Нарвѣ, по переписи 1897 г.,—16.580. Прогулка по городу интересна; лучшіе виды на городъ открываются съ желѣзнодорожнаго моста и изъ общественнаго сада. Изъ зданій наиболѣе замѣчательны: городская ратуша съ высокой башней, построенная въ 1683 г., домъ Петра В., обращенный нынѣ въ небольшой мѣстный музей древностей, башня съ южной стороны крѣпости, Персидскій дворецъ (нынѣ казармы), въ которомъ Петръ предполагалъ устроить складъ персидскихъ товаровъ. На Рыночной площади находится обелискъ, воздвигнутый въ честь Петра В. Въ Нарвѣ имѣется 5 православныхъ церквей и 4 неправославныхъ. Соборъ, перестроенный изъ лютеранской церкви, освященъ въ присутствіи Петра В., въ 1708 г.; онъ построенъ въ древне-романскомъ стилѣ, и достопримѣчательности его составляютъ 3 старинныхъ распятія, съ еврейскими, греческими и латинскими надписями. Фабрично-заводская промышленность Нарвы получила большое развитіе главнымъ образомъ вслѣдствіе возможности пользоваться даровой движущей силой Нарвскаго водопада; крупнѣйшія изъ фабрикъ: товарищества Кренгольмской мануфактуры, съ 4.700 рабочихъ, выдѣлываетъ бумажной пряжи, миткаля и проч. на 11 милліоновъ р. въ годъ; товарищества Нарвской льнопрядильной мануфактуры, съ 1.700 раб., производитъ пряжи, льняныхъ и джутовыхъ тканей на 1.850 тыс. р. въ годъ; т—ва Нарвской Суконной Мануфактуры, съ 840 раб. и годовымъ производствомъ сукна на 1.740 тыс. р.; лѣсопильный и столярный зав. Зиновьева, съ 90 раб. и годовымъ производствомъ досокъ и ящиковъ на 394 тыс. р.; механическій заводъ Зиновьевыхъ и Гана, съ 350 рабочими и годовымъ производствомъ на 576 тыс. р. и др. Значе-

ніе Нарвы, какъ порта, сильно умаляется тѣмъ, что р. Нарова судоходна не сплошь на всемъ протяженіи: въ устьѣ входу большихъ судовъ препятствуютъ песчаныя мели, почему приходится перегружать товары на болѣе мелкія суда для доставки ихъ въ городъ, а выше города находится водопадъ, дѣлающій невозможнымъ прямое сообщеніе съ верхней частью Наровы и Чудскимъ озеромъ. Число судовъ заграничнаго плаванія, пришедшихъ въ Нарвскій портъ въ 1892 г., было 101, а ушло 98. Нарвскія рыбныя ловли (миноги, лососина) пользуются большой извѣстностью. Знаменитые *Нарвскіе водопады* находятся въ 1 верстѣ выше города; здѣсь рѣка раздѣляется на два рукава: западный—шириной въ 200 фут., и восточный — шириной 250—300 фут.; каждый изъ рукавовъ образуетъ водопадъ около $4^1/_2$ саж. вышины, а затѣмъ оба рукава опять сливаются вмѣстѣ. Видъ водопадовъ чрезвычайно живописенъ. Островъ между рукавами, называемый *Кренгольмомъ*, около $^1/_2$ версты ширины, покрытъ садами; здѣсь находятся фабрики и значительное мѣстечко, населенное преимущественно рабочими и ихъ семействами.

Памятникъ Петру Вел. между Нарвой и Усть-Наровой (Гунгербургомъ).

Вблизи Нарвы, на берегу Финскаго залива находятся нѣсколько мѣстъ, извѣстныхъ своими морскими купаньями; таковы *Гунгербургъ* или Усть-Нарова (12 в.), *Шмецкъ* (5 в. отъ Гунгербурга), *Мерреколь* (14 в.), *Силламяги* и пр. Впрочемъ, эти мѣста находятся уже въ предѣлахъ Эстляндской губерніи и будутъ описаны въ другомъ томѣ. Усть-Нарова имѣетъ пароходное сообщеніе съ Нарвой по р. Наровѣ. По пути, на правомъ берегу рѣки, въ сосновомъ лѣсу находится небольшой памятникъ Петру Великому, въ видѣ обелиска, воздвигнутый на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, царь отдыхалъ послѣ Нарвской битвы. Рѣка Нарова отъ г. Нарвы внизъ, до самаго устья, красиво течетъ въ песчаныхъ берегахъ, покрытыхъ лѣсомъ и мѣстами довольно круто обрывающихся къ рѣкѣ. Въ 15 в. къ сѣверу отъ Нарвы, по шоссейной дорогѣ, на берегахъ рѣки Луги лежатъ довольно крупныя селенія *Федоровка* и *Орлы*.

Въ 24 верстахъ къ юго-западу отъ Нарвы находится имѣніе Пельтцера *Темницы*, заключающее около $3^1/_2$ тыс. десятинъ; раньше имѣніе представляло сплошное болото; теперь же осушительными работами изъ него выдѣлена культурная

площадь около 600 дес. Въ имѣніи ведется образцовое полевое хозяйство, разводится молочный скотъ остъ-фрисландской породы, есть конный заводъ; здѣсь же положено начало гончарному производству.

Отъ Нарвы въ юго-западномъ направленіи идетъ шоссейная дорога ко Гдову. Городъ **Гдовъ**, отстоящій отъ Петербурга на 215 верстъ (на картѣ A VII), расположенъ на обоихъ берегахъ рѣки *Гдовки*, въ двухъ верстахъ отъ впаденія ея въ Чудское озеро. По свидѣтельству лѣтописей, Гдовъ основанъ псковичами въ 1424 г. Весьма возможно, впрочемъ, что на мѣстѣ Гдова существовало одноименное поселеніе и гораздо раньше, ибо, по преданію, упоминаемому въ болѣе ранней лѣтописи, какъ мы уже говорили (стр. 86), еще вел. кн. Ольга установила оброки по р. Лугѣ, и ей принадлежалъ Гдовъ. Въ такомъ случаѣ псковичи въ XV в. только укрѣпили древнее поселеніе. Въ 1480 г. онъ выдержалъ осаду отъ ливонскихъ рыцарей, которые бомбардировали городъ и сожгли посадъ. Въ 1614 г. Густавъ Адольфъ овладѣлъ, послѣ двухъ приступовъ, Гдовомъ, но затѣмъ возвратился въ Швецію. По Столбовскому договору 1617 г., Гдовъ окончательно возвращенъ Россіи. Съ 1780 г. онъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Петербургской губ. Отъ прежнихъ укрѣпленій Гдова уцѣлѣли только развалины. Церквей 5, изъ нихъ церковь во имя Дмитрія Мироточиваго построена въ 1530 г. Во Гдовѣ въ XV вѣкѣ псковичами былъ устроенъ монастырь, которому въ 1456 г. псковскіе посадники Леонтій Макарьевъ и Зиновій Михайловъ подарили свои вотчины. Монастырь этотъ упраздненъ въ 1764 г. Жители Гдова занимаются огородничествомъ и рыбной ловлей на Чудскомъ озерѣ; торговля города незначительна. По переписи 1897 г., жителей въ городѣ было 2.250 ч.

Въ 20 верстахъ къ сѣв.-востоку отъ Гдова находится *Кежево*, имѣніе г-жи Сперанской, съ образцовымъ полевымъ хозяйствомъ и травосѣяніемъ; въ имѣніи разводятся рогатый скотъ, лошади, свиньи и домашняя птица улучшенныхъ породъ; имѣется плодовый питомникъ; при имѣніи есть винокуренный заводъ, паровая мельница и лѣсопильня. На юго-западъ отъ Гдова, на берегу Чудского озера находится урочище, называемое *Кобылье Городище*; здѣсь видны развалины древнихъ укрѣпленій когда-то существовавшаго города. Отъ Гдова почтовая дорога въ юго-восточномъ направленіи ведетъ къ ст. Бѣлой Петербургско-Варшавской ж. д., а шоссейная направляется на югъ, ко Пскову.

Возвращаемся къ Гатчинѣ. Отъ Гатчины на востокъ отходитъ, на соединеніе съ Николаевской ж. д., особая вѣтвь *Гатчина—Тосна*, протяженіемъ 46 в. Она имѣетъ на 18-й в. отъ Гатчины ст. *Владимірскую*, а на 27-й ст. *Лисино*. При этой послѣдней станціи вѣтвь пересѣкается со вновь строющейся Петербургско-Витебской жел. дорогой. Мѣстности, лежащія близь этой линіи, будутъ описаны при Петербургско-Витебской и отчасти Николаевской ж. д.

II. *Варшавская* желѣзная дорога пролегаетъ въ нашей области на протяженіи 370 верстъ, проходя черезъ Петербургскій, Царскосельскій и Лужскій уѣзды Петербургской губ. и Псковской и Островской уѣзды Псковской губ. Выйдя изъ обширнаго вокзала, расположеннаго въ южной части города, за Обводнымъ каналомъ, почти рядомъ съ Балтійскимъ вокзаломъ, желѣзно-дорожный путь сначала оставляетъ вправо *Митрофаньевское кладбище*, а затѣмъ, на 6-й верстѣ проходитъ мимо *Николаевской Чесменской* богадѣльни, бывшаго дворца.

До построенія послѣдняго, эта болотистая мѣстность называлась по фински *Кекерикоксино* (трясина лягушекъ); дворецъ былъ построенъ въ 1770 году и названъ Чесмой, въ ознаменованіе одержанной нашимъ флотомъ побѣды надъ турецкимъ при Чесмѣ 24-го іюня 1770 года; закладка дворца и церкви происходила въ присутствіи имп. Екатерины II, имп. Іосифа II и шведскаго короля Густава III; выстроенъ онъ былъ архитекторомъ Фельтеномъ, по образцу Босфорскихъ дворцовъ, въ азіатскомъ вкусѣ; въ 1830 году имп. Николай I предоставилъ дворецъ для богадѣльни престарѣлыхъ и увѣчныхъ воиновъ, которая и была здѣсь отстроена и открыта въ 1836 году; въ настоящее время при богадѣльнѣ находятся двѣ церкви,

изъ коихъ одна во имя Рождества Христова, перенесенная сюда въ 1812 году, замѣчательна потому, что была походной церковью царей Алексѣя Михайловича и Петра I.

Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Чесмы лежитъ с. *Четыре Руки*, получившее названіе отъ четырехъ столбовъ съ изображеніемъ рукъ, указывавшихъ дорогу въ Петербургъ, Москву, Петергофъ и Ригу. Здѣсь прежде находился лѣтній дворецъ имп. Елизаветы Петровны, который, съ проведеніемъ на Москву шоссейной дороги, былъ переданъ въ почтовое вѣдомство и содержателю гостинницы. До открытія желѣзной дороги въ этомъ каменномъ домѣ происходили всегда послѣдніе проводы, а также и встрѣчи близкихъ людей. Близъ станціи расположена нѣмецкая колонія *Средняя Рогатка*, основанная въ 1765 г. выходцами изъ Бранденбурга и Виртемберга; жителей въ колоніи насчитывается болѣе 1000 человѣкъ.

На 21-й верстѣ отъ столицы Варшавскій путь достигаетъ первой своей станціи *Александровской*, получившей свое названіе отъ располо-

Общій видъ Пулковской обсерваторіи.

женной въ полуверстѣ отъ нея дер. *Александровки*; въ послѣдней насчитывается жителей болѣе 500 человѣкъ; благодаря близости желѣзной дороги, а также Царскаго Села, въ Александровку лѣтомъ съѣзжается немало дачниковъ.

Въ двухъ съ небольшимъ верстахъ отъ станціи расположено многолюдное село *Большое Кузьмино*, въ которомъ живетъ около 2 т. человѣкъ. Верстахъ въ 4-хъ отъ станціи, на Царскосельскомъ шоссе лежитъ с. *Большое Пулково*, съ населеніемъ болѣе 2 тысячъ человѣкъ, близъ котораго, на холмѣ, высотой 247 футовъ надъ моремъ (образованномъ уступомъ нижне-силурійскихъ известняковъ) находится обширная *Пулковская астрономическая обсерваторія*, черезъ которую проводятъ главный меридіанъ Россіи; въ обсерваторіи имѣется телескопъ, приготовленный Кларкомъ въ Кембриджѣ, близъ Бостона (въ Америкѣ), съ съ однимъ изъ величайшихъ въ свѣтѣ объективовъ (отверстіе его—76 сантиметровъ); обсерваторія прославлена работами Струве. Пулково предположено въ недалекомъ будущемъ соединить электрической желѣзной дорогой съ Петербургомъ.

Слѣдующая станція желѣзно-дорожнаго пути *Гатчина*—на 42-й верстѣ отъ Петербурга (на картѣ В VI). **Гатчина** — безъуѣздный го-

родъ Царскосельскаго уѣзда. При занятіи Ингерманландіи Гатчина была только мызой, которую впослѣдствіи Петръ В. подарилъ вел. княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ; по смерти послѣдней, мыза перешла въ собственность дворцоваго вѣдомства, а имп. Екатерина II подарила ее гр. Григорію Орлову; послѣдній въ 1770 году выстроилъ здѣсь, при верховьѣ р. Ижоры, великолѣпный дворецъ и разбилъ паркъ въ англійскомъ вкусѣ. По смерти графа, Гатчина снова была куплена имп. Екатериной II и подарена, вмѣстѣ съ Павловскомъ и окрестными деревнями,

Пулково. Зданіе большого рефрактора.

сыну ея вел. князю Павлу Петровичу. Гатчина стала любимымъ мѣстопребываніемъ Павла и, съ восшествіемъ его на престолъ, была возведена на степень города; сюда были переведены купцы и мѣщане упраздненнаго въ то-же время гор. Рождествена (нынѣ село, см. ниже). Въ 1800 году, незадолго до своей смерти, Павелъ I подарилъ Гатчину супругѣ Маріи Θеодоровнѣ. Гатчинскій дворецъ представляетъ собою трехъэтажное, продолговатое зданіе съ маленькими башнями по краямъ, соединенное мраморной колоннадой съ одноэтажнымъ флигелемъ; во дворцѣ до 600 комнатъ, три тронныхъ зала, театръ, манежъ и пр. Передъ дворцомъ разбитъ великолѣпный паркъ съ озерами, множествомъ островковъ, соединенныхъ изящными мостиками; на одномъ изъ островковъ находится пріоратъ, въ которомъ происходили засѣданія мальтійскихъ рыцарей подъ предсѣдательствомъ Павла I. Общая цифра жителей Гатчины послѣдней переписью опредѣлилась въ 14.700 чело-

вѣкъ (мужчинъ 8.400 и женщинъ 6.300). Въ городѣ находится Гатчинскій Сиротскій Институтъ на 600 сиротъ, учрежденный въ 1803 году имп. Маріей Ѳедоровной. Черезъ г. Гатчину проходитъ, кромѣ Варшавскаго ж. д. пути, еще Балтійская ж. д. Въ городѣ находится крупный мѣдно-литейный заводъ т—ва Гитъ и зав. Лаврова, отливающій колоколовъ на сумму свыше 275 т. р.

Въ Гатчину и въ ближайшія къ ней окрестности лѣтомъ съѣзжается немалое число дачниковъ. Въ 3 верстахъ отъ города, при Варшавскомъ шоссе, по направленію къ Петербургу расположено село *Вайя*, гдѣ существуетъ небольшой кирпичный заводъ Шилова, изготовляющій, при 22 рабочихъ, кирпича на сумму болѣе 5 тыс. рублей; въ 2 верстахъ отъ названнаго селенія лежитъ еще с. *М. Верева*, въ которомъ имѣется бумаго-картонная фабрика Д-та Удѣловъ (Авдѣевъ),

Дворецъ въ Гатчинѣ.

выдѣлывающая, при 30 рабочихъ, оберточной бумаги, картона толеваго и стѣнного на 47 тыс. рублей. Въ окрестностяхъ города попадаются мощные разрѣзы цвѣтныхъ (краснаго и зеленаго) песчаниковъ—весьма характерныхъ представителей породъ девонской системы.

Выйдя изъ Гатчинскаго вокзала, на второй верстѣ Варшавской ж. д. путь пересѣкается вѣтвью Балтійской желѣзной дороги (Гатчина—Тосно), а на 51-й верстѣ отъ столицы достигаетъ третьей своей станціи *Суйды* (на картѣ В VI). Наибольшее отправленіе станціи—строительные матеріалы (въ 97 г.—42 т. п.).

Близъ самой станціи находится небольшой лѣсопильный заводъ Шпигеля и Гана, выдѣлывающій досокъ на 5 тыс. р. въ годъ. Въ 8 верстахъ отъ станціи лежитъ большое село *Никольское* (Сиворицы, Скворицы), въ которомъ насчитывается около 700 жителей.

Слѣдующая станція Варшавскаго пути -*Сиверская*, на 63-й верстѣ

(В VI). Станція грузитъ болѣе 2 милл. пудовъ, преимущественно дровъ и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ.

Окрестности Сиверской представляютъ собою весьма живописную мѣстность, главнымъ образомъ благодаря протекающей здѣсь рѣкѣ Оредежу, чрезвычайно причудливо извивающейся въ крутыхъ, обрывистыхъ берегахъ, сложенныхъ изъ плотнаго краснаго песчаника девонской системы, заключающаго рѣдкіе остатки девонскихъ рыбъ. Лежащія неподалеку отъ станціи селенія въ лѣтнее время привлекаютъ къ себѣ на жительство весьма значительное количество населенія. Наиболѣе населенной здѣсь дачной мѣстностью бываетъ лежащая въ $1^1/_2$ верстахъ отъ станціи, при р. Оредежѣ, д. *Старо-Сиверская*, влѣво отъ ж. д. линіи, коренныхъ жителей въ которой насчитывается около 400 чел. У деревни на рѣкѣ Оредежѣ имѣется водяная мельница бар. Фредерикса, выработывающая муки и крупы почти на 2 тыс. рублей. Въ 6 верстахъ отъ станціи находится другая деревня, также лежащая въ живописной мѣстности, при р. Оредежѣ, и принимающая къ себѣ лѣтомъ массу дачниковъ— *Ново-Сиверская* (коренное населеніе—около 450 чел.). При д. Ново-Сиверской находятся два лѣсопильныхъ завода—бар. Фредерикса, выработывающій на распилкѣ досокъ 2.600 р., и наслѣдниковъ Зиновьева—досокъ на 3.000 р. Въ трехъ верстахъ отъ д. Старо-Сиверской расположено на шоссе, соединяющемъ Варшавскій шоссейный путь съ Московскимъ, многолюдное село *Куровицы*—жителей около 550 человѣкъ. По лѣвую сторону желѣзно-дорожной линіи, ближайшимъ по шоссе селеніемъ будетъ *Межно*—съ населеніемъ около 450 ч. Отъ Межно въ двухъ верстахъ, уже на Варшавскомъ шоссе расположена д. *Выра*, неподалеку отъ которой, въ сторону отъ шоссе, находится красивое дачное мѣстечко *Песчанка*. Въ двухъ съ небольшимъ верстахъ отъ Выры, по Варшавскому шоссе, при той же р. Оредежѣ лежитъ большое и весьма живописное село *Рождествено* (на картѣ В VI). Въ 1780 году село это было возведено на степень города, но послѣдній вскорѣ же былъ упраздненъ, и всѣ присутственныя мѣста и приписное городское населеніе были переведены въ г. Гатчину. Кореннаго населенія въ настоящее время въ селѣ проживаетъ болѣе 700 человѣкъ, но въ лѣтнее время сюда наѣзжаетъ много дачниковъ. Мѣстнымъ благотворителемъ г. Рукавишниковымъ въ селѣ устроены прекрасная амбулаторная больница, школа и даже скромный народный театръ. При селѣ находится лѣсопильня Рукавишникова, распиливающая досокъ на 6 тыс. рублей. Верстахъ въ пяти отъ с. Рождествена, по проселочной дорогѣ, за д. *Дамнищемъ* находится латунопрокатный заводъ бр. Чикиныхъ, выдѣлывающій латуни капсюльной, колпачковой, шайбочной и трубочной, при 126 рабочихъ, на 245 тысячъ рублей въ годъ. Вдоль по линіи Варшавской ж. д., въ $2^1/_2$ верстахъ отъ ст. Сиверской лежитъ д. *Большева*, съ населеніемъ болѣе 500 человѣкъ; въ названную деревню лѣтомъ наѣзжаетъ немало дачниковъ. Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ послѣдней расположено имѣніе кн. Витгенштейна *„Дружноселье“*, въ которомъ ведется правильное садоводство.

Далѣе, перейдя за ст. Сиверской мостомъ р. Оредежъ, Варшавскій путь на 71-й верстѣ подходитъ къ плаформѣ *Строгановской* (В VI).

Менѣе чѣмъ въ четырехъ верстахъ отъ нея расположено, при большомъ озерѣ *Орлинскомъ*, село *Спасское* (*Орлино*), существовавшее, какъ и близлежащія селенія *Островъ* и *Заозерье* (на противуположномъ берегу озера), еще въ 1449 году въ Вотской пятинѣ, называвшееся погостомъ и имѣвшее церковь во имя Спаса Преображенія; жителей въ немъ въ настоящее время болѣе 400 человѣкъ. При с. Орлинѣ находится обширный стеклянный заводъ Ритинга, на которомъ работаетъ 185 человѣкъ рабочихъ, и выдѣлывается химическихъ тугоплавкихъ трубокъ и пр. товаровъ на сумму почти 130 тыс. рублей въ годъ.

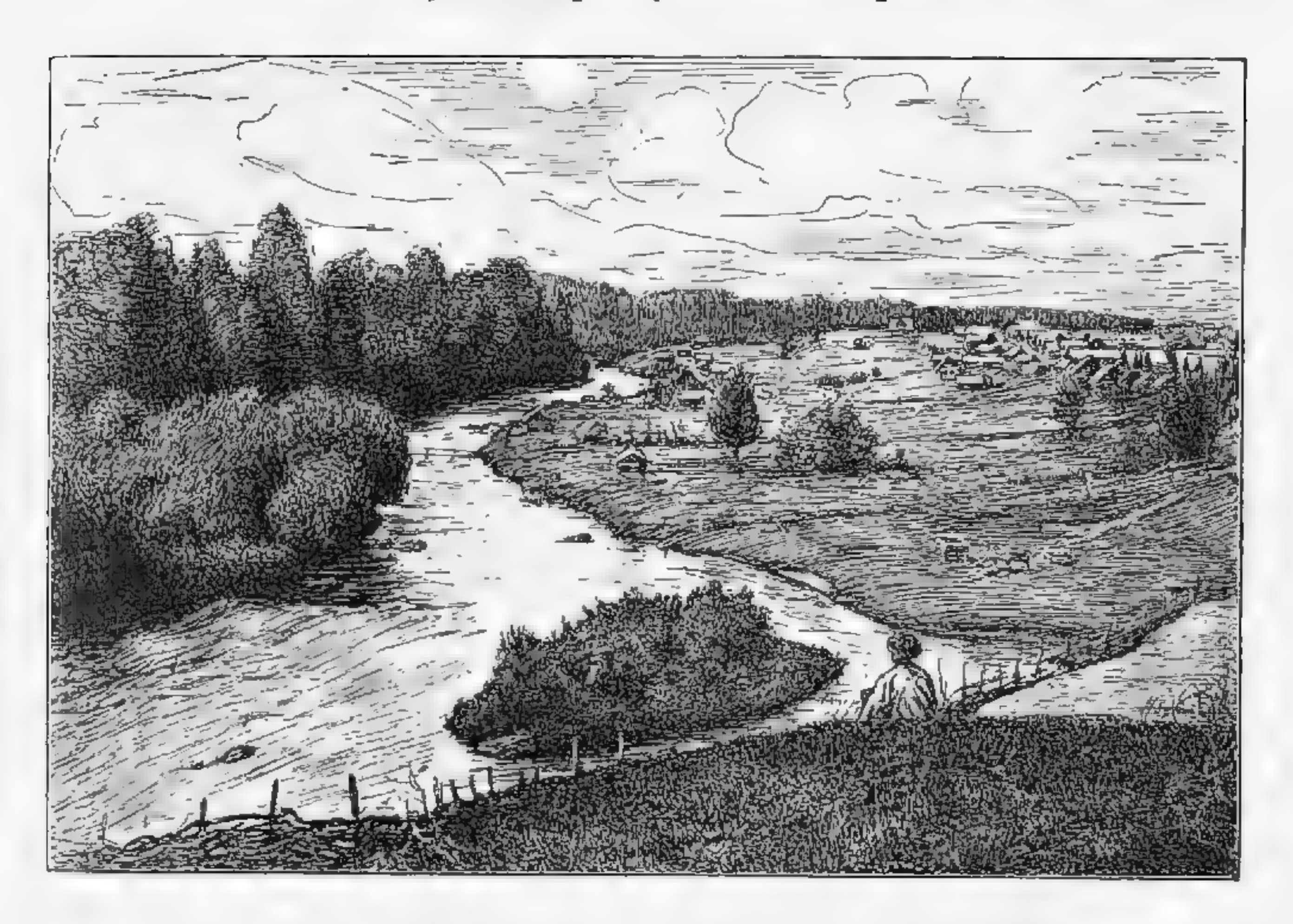
На 80-й верстѣ желѣзно-дорожный путь достигаетъ ст. *Дивенской*. Станція грузитъ до 1.000.000 пуд., преимущественно дровъ и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ.

Въ 8 приблизительно верстахъ (большой дорогой) отъ ст. Дивенской, на Варшавскомъ шоссе, при р. *Ящерѣ* находится *с. Ящера*, съ населеніемъ болѣе 250 чел.; при селѣ существуетъ стекольный заводъ г-жи Виддеръ, на которомъ имѣется рабочихъ 90 чел., и выдѣлывается бутылокъ на 90 тыс. руб.

Слѣдующая станція желѣзно-дорожнаго пути, на 99 верстѣ, — *Мшинская* (на картѣ В VI). Станція грузитъ до 1 милл. пуд., преимущественно дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ 8 верстахъ отъ станціи, по Варшавскому шоссе, по направленію къ Петербургу лежитъ село *Сорочкино*, въ которомъ имѣется жит. болѣе 500 человѣкъ. Въ противуположную сторону отъ станціи и по лѣвую уже сторону полотна желѣзной дороги находится д. *Ящера*, при которой существуетъ бумажная фабрика Фокина, выработывающая оберточной бумаги, при 12 рабочихъ, слишкомъ на 14 тыс. рублей. Верстахъ въ 15 на востокъ отъ станціи лежитъ вытянутое съ сѣвера на югъ оз. *Велье*, имѣющее до 15 в. длины и до 5 ширины. Формой своей оно нѣсколько напоминаетъ Чудское оз., и состоитъ изъ двухъ частей, одна изъ которыхъ, сѣверная, называется Велье, а южная—*Стрѣчно*.

На 116-й верстѣ путь подходитъ къ ст. *Преображенской*. Станція грузитъ до 1 милл. пудовъ, преимущественно дровъ и лѣсныхъ мате-

Деревня Ново-Сиверская. (*По фот. Вч. И. Срезневскаго*).

ріаловъ. При ст. Преображенской находится лѣсопильный заводъ Томасова, распиливающій, при 37 рабочихъ, досокъ болѣе чѣмъ на 91 тыс. руб.

Отъ ст. Преображенской имѣется пароходное сообщеніе вверхъ по р. р. *Лугѣ* и *Оредежу* до с. *Ямъ-Тесова* (см. ниже). Первой болѣе населенной мѣстностью, прилегающей къ рѣкѣ, является с. *Перечицы*, въ 16 в. отъ станціи. Въ Перечицкой вол. находится, при с. *Запольѣ*, стеклянный заводъ Зайцевской, выдѣлывающій бутылокъ и посуды почти на 27 т. р., при 37 рабочихъ. Въ той же волости, въ им. *Тосикахъ* имѣется мукомольная мельница Прозорова, размалывающая муки и выработывающая крупы почти на 85 тыс. рублей. Наискось отъ Перечицъ, менѣе чѣмъ въ двухъ верстахъ отъ рѣки, находится имѣніе *Калищс* Н. А. Нечаева; общая площадь имѣнія—350 дес., изъ коихъ 180 д. составляетъ пашня; имѣніе доставляетъ молоко въ Петербургъ; при имѣніи есть яблоновый садъ въ двѣ десятины. Выше р. Оредежъ переходитъ въ два узкія озера *Хвойлово* и *Антоново*; при послѣднемъ расположена д. *Буткова*, съ населеніемъ около 350 ч. и с. *Торковичи*, гдѣ находятся весьма крупный стеклянный заводъ Ипфельда, выдѣлывающій аптечной,

химической и водочной посуды на 140 т. р., при болѣе чѣмъ 300 рабочихъ. Верстахъ въ 10 выше расположено, уже въ предѣлахъ Новгородской губ., с. *Ямъ-Тесово*, о которомъ мы скажемъ ниже, при описаніи Витебской ж. д. линіи.

За станціей Преображенской жел. путь переходитъ мостомъ р. Лугу. Слѣдующая за Преображенской станція Варшавскаго пути *Луга* находится на 129-й верстѣ отъ Петербурга (на картѣ В VII). Городъ **Луга** расположенъ при рѣкѣ *Лугѣ*. Упоминанія о Лугѣ встрѣчаются въ исторіи въ X, XIII и XIV в., хотя остается неизвѣстнымъ, относятся ли эти свѣдѣнія къ самому поселенію, или къ рѣкѣ. Въ концѣ XVI вѣка Луга упоминается въ писцовыхъ книгахъ Шелонской пятины подъ именемъ сельца Лужскаго. Въ 1777 году было повелѣно учредить новый городъ близъ урочища, гдѣ впадаетъ р. Вревка въ Лугу. До

Пристань на р. Лугѣ у ст. Преображенской.

1781 года г. Луга состоялъ въ Псковскомъ намѣстничествѣ, а въ 1781 году былъ уже присоединенъ съ округомъ къ Петербургской губ. Въ настоящее время въ городѣ насчитывается жителей 5.700 чел. Въ лѣтнее время въ Лугу и ея ближайшія окрестности съѣзжается значительное число дачниковъ, благодаря относительной сухости здѣшняго климата и обилію хвойныхъ лѣсовъ. Но благоустройство города оставляетъ желать и по настоящее время слишкомъ много лучшаго; невысокаго мнѣнія о немъ былъ и А. С. Пушкинъ, охарактеризовавшій его состояніе слѣдующими словами:

„Есть въ Россіи городъ Луга,
Петербургскаго округа.
Хуже бъ не было сего

Городишки на примѣтѣ,
Если бъ не было на свѣтѣ
Новоржева моего..."

Лучшія улицы во городѣ —Покровская, Новгородская и Успенская. Фабрикъ въ Лугѣ, кромѣ лѣсопильни Казачкова, распиливающей досокъ на 10 т. р., нѣтъ. Вокзалъ въ Лугѣ обширенъ. Важнѣйшій предметъ отправленія станціи — дрова (до 130 т. п.). Торговое значеніе города также невелико.

Въ окрестностяхъ Луги существуютъ замѣчательные разрѣзы породъ девонской системы, выраженные цвѣтными песчаниками съ остатками девонскихъ панцырныхъ рыбъ; здѣсь же въ песчаникахъ найдены сохранившіеся стволы хвойныхъ деревьевъ девонскаго періода. Варшавское шоссе, шедшее до сихъ поръ почти параллельно желѣзнодорожному пути, отъ города Луги нѣсколько отклоняется въ сторону, оставляя къ востоку два параллельныхъ другъ другу, вытянутыхъ съ сѣвера на югъ, чрезвычайно живописныхъ озера — *Врево* и *Череменикое*. Берега обоихъ озеръ состоятъ изъ девонскихъ красныхъ песчаниковъ и известняковъ. Эти породы хорошо обна-

Общій видъ г. Луги.

жаются у д. *Малаго Конезерья*, близъ южной оконечности оз. Врево. Въ верстѣ отъ города, влѣво отъ шоссе отходитъ большая дорога; въ сторонѣ отъ послѣдней, въ трехъ верстахъ, неподалеку отъ Череменецкаго озера расположено *им. Рапта* А. А. Половцева, площадью почти въ 2 тыс. десятинъ; въ имѣніи находится заводъ рысистыхъ лошадей, заводъ фазановъ, пасѣки, яблоневые сады въ 50 десятинъ и огородъ въ 3 дес.; въ послѣднемъ ведется обширная культура ландышей, доставляемыхъ въ большомъ количествѣ въ Петербургъ. У с. *Боръ* большая дорога разбивается на двѣ вѣтви: одну — почти вдоль р. Луги на с. Торошковичи и далѣе, а другую—на с. с. Паволокъ, Югостицы и Великое Село. Въ с. *Торошковичахъ* жителей около 600 ч. С. *Паволокъ* расположено на восточномъ берегу красиваго Череменецкаго озера; живетъ въ немъ болѣе 3 0 чел. При селѣ расположено имѣніе „*Паволокъ*" К. Я. Паля; въ экономіи содержится заводъ арденскихъ и рысистыхъ лошадей; кромѣ чистаго разведенія, производится еще и скрещиваніе указанныхъ породъ между собою и съ мѣстными лошадьми, причемъ приплодъ продается. Въ имѣніи разводятся куры лучшихъ породъ, содержатся пасѣки, яблоновый садъ въ 7 дес. и плодовый питомникъ, изъ котораго посадочный матеріалъ отпускается на сторону. С. *Югостицы* лежитъ на южномъ берегу Череменецкаго озера; жителей въ селѣ насчитывается около 450 чел. На островкѣ Череменецкаго озера находится *Череменецкій-Богословскій* мужской *монастырь*, основанный по случаю явленія на острову иконы св. Іоанна Богослова, но время основанія его опредѣленно неизвѣстно; онъ существовалъ несомнѣнно уже въ XV в., когда, по описи Вотской пятины, онъ владѣлъ землями въ Дмитріевскомъ Городенскомъ погостѣ. Въ началѣ XVII ст. монастырь былъ разрушенъ шведами; въ настоящее время здѣсь находится

одна церковь во имя св. Іоанна Богослова, вся изъ плиты. Въ церкви хранится явленная икона евангелиста, съ которой ежегодно 1 мая совершается крестный ходъ въ г. Лугу. Верстахъ въ 10 къ ю.-в. отъ южной оконечности Череменецкаго озера, на р. Лугѣ расположенъ ***Передольскій погостъ***. Въ описи 1581 г. относительно этого погоста говорится: „Въ погостѣ монастырь Покровской пустъ на рѣкѣ на Лугѣ, воеванъ. А въ немъ церковь древена Покровъ Св. Богородицы, стоитъ безъ пѣнья, престолъ раззоренъ, а свѣчи и книги поимали литовскіе люди. А звонъ въ монастырѣ было клепало. Да въ монастырѣ же четыре мѣста келейныхъ игуменьи сестрами, а кельи пожгли литовскіе люди". Въ XVII в. монастырь былъ возстановленъ, а въ 1764 г. упраздненъ.

Въ 21 в. къ югу отъ г. Луги, по Варшавскому шоссе, лежитъ с. *Городецъ*. Здѣсь когда-то существовала Георгіевская Городецкая-Гремячая пустынь. Основателемъ

Череменецкій монастырь.

ея считаютъ нѣкоего инока Трифона (конецъ XVI вѣка); гробницу его показываютъ въ подвалѣ. Изъ грамоты, данной въ 1592 г. иноку Трифону, видно, что мѣст монастыря принадлежало къ Шелонской пятинѣ и было „убогое, развоевано от литовскихъ людей и нѣмецъ". Монастырь упраздненъ въ 1764 г. Въ 35-ти верстах отъ г. Луги по Варшавскому шоссе лежитъ с. *Заполье* (на картѣ В VII), въ коем живетъ болѣе 700 человѣкъ. Близъ села находится извѣстное имѣніе *Запол* П. А. фонъ-Бильдеринга; площадь имѣнія—4.329 дес., изъ коихъ подъ пашне 429 дес.; система полеводства—девятипольная; скотный дворъ въ имѣніи поста- ленъ образцово; при экономіи содержится небольшой заводъ лошадей арденско породы, питомникъ плодовыхъ деревьевъ и винокуренный заводъ, перерабатыва- щій главнымъ образомъ картофель и покупную кукурузу; въ имѣніи находит *Запольская опытная сельско-хозяйственная станція*, состоящая въ вѣдѣніи Минис Земледѣлія и Государств. Имуществъ. Въ 14-ти верстахъ отъ Варшавскаго шосс

въ с. *Оклюжьѣ* существуетъ стекольный заводъ Бульона, выдѣлывающій оконнаго стекла слишкомъ на 33 тыс. рублей, при 34 рабочихъ. Въ верстѣ отъ с. Заполья лежитъ с. *Милитино*, съ населеніемъ болѣе 500 человѣкъ. На 57-й верстѣ отъ города Луги, на Варшавскомъ шоссе находится село *Феофилова Пустынь* (на картѣ В VI), въ которомъ проживаетъ около 250 человѣкъ; прежде здѣсь находилась Успенская-Коневская-Феофилова пустынь, основанная преп. Феофиломъ и Іаковомъ, жившими здѣсь въ 1396 году; въ 1764 г. она была упразднена; подъ спудомъ Успенской церкви почиваютъ мощи основателей пустыни. У с. Феофиловой Пустыни отъ Варшавскаго шоссе отвѣтвляется шоссейная дорога на Новгородъ и Старую Руссу. На этомъ шоссе, въ 25 верстахъ отъ Феофиловой Пустыни заходится дер. *М. Уторгощъ*, на 11-й верстѣ отъ послѣдней—*Б. Уторгощъ*; въ первой изъ нихъ жителей болѣе 200 чел. За с. Феофиловой пустынью Варшавское шоссе снова все болѣе и болѣе приближается къ направленію желѣзно-дорожной линіи.

Верстахъ въ 45 отъ Луги на западъ расположено, при *Сяберскомъ* озерѣ, село *Сяберо* (на картѣ Б VII), съ населеніемъ болѣе 250 человѣкъ, гдѣ находился *Спасскій* мужской *монастырь*; время основанія послѣдняго неизвѣстно, но онъ существовалъ уже въ XVI столѣтіи, и въ 1581 г. былъ сожженъ литовцами, затѣмъ возстановленъ; упраздненъ монастырь въ 1764 году. Верстахъ въ 25 на с.-з. отъ оз. Сяберо, уже въ предѣлахъ Гдовскаго у. лежитъ довольно большое круглое озеро *Самро*, питающее р. *Самру*, притокъ р. Луги.

Слѣдующая за Лугой станція Варшавскаго пути—*Серебрянка*—на 150-й верстѣ отъ Петербурга. Станція отправляетъ много дровъ (въ 1897 г. болѣе $1^1/_2$ м. п.).

Въ сторонѣ отъ станціи, въ с. *Темныхъ Воротахъ* Бѣльско-Сяберской вол. находится стеклянный заводъ т-ва на вѣрѣ „Веселовскій и К°“, выдѣлывающій оконныхъ стеколъ почти на 50 т. рублей, при 40 рабочихъ.

На 169-й верстѣ жел. путь переходитъ р. *Плюссу*, а на 171-й в. достигаетъ *ст. Плюссы* (на картѣ В VII). Станція также отправляетъ значительное количество дровъ—напр. въ 1897 году $1^1/_2$ милл. пудовъ.

Въ трехъ верстахъ отъ станціи лежитъ небольшое селеніе *Гривцово*, въ которомъ находится пивоваренный заводъ Тирака, съ производствомъ пива и меда болѣе чѣмъ на 12 тысячъ рублей. Верстахъ въ шести отъ станціи къ югу, по противуположную сторону желѣзной дороги находится погостъ *Хмеръ*, принадлежавшій въ 1581 г. къ Шелонской пятинѣ и уже тогда имѣвшій церковь во имя Положенія честныхъ ризъ Пресв. Богородицы; погостъ былъ сожженъ литовцами; окружавшія его тогда селенія существуютъ еще и по настоящее время (Дуброва, Сазоново, Ретени, Гостицы, Симонова). Въ 12 верстахъ отъ станціи расположено имѣніе „*Лышницы*“ Г. П. Кондратьева, площадью 800 десятинъ; хозяйство здѣсь съ двумя сѣнооборотами (9-ти и 7-ми польнымъ); при имѣніи есть пасѣка и небольшой конный заводъ. Верстахъ въ 18 на сѣв. - зап. отъ ст. Плюссы находится упраздненный въ 1764 г. монастырь въ с. *Посолотинъ*, при рч. *Черной*, (въ 55 вер. отъ г. Луги), называющійся „Новые Печоры“. Этотъ мужской монастырь существовалъ уже въ концѣ XVI в.

Слѣдующая станція жел. пути *Бѣлая*—на 193-й верстѣ. Важнѣйшее отправленіе станціи—дрова (въ 1897 г. 240 т. п.). Отъ станціи идетъ почтовая дорога на Гдовъ (см. выше, стр. 296).

Въ 6 в. на с. отъ станціи въ нынѣшнемъ погостѣ *Щиръ* находился Черноозерскій или Щирскій монастырь. Въ описи 1581 г. значится: „На погостѣ на Щиру, монастырь на озерѣ Черномъ, на острову, отъ литовскихъ людей сженъ и воеванъ. А на пожарищѣ осталось: церковь древена Николы Чудотворца, стоитъ безъ пѣнья; да мѣсто, что была другая церковь Живоначальныя Троицы. А кельи пожгли литовскіе люди, а игумена и братью побили и въ полонъ поимали“. По описи 1628 г., мон. былъ выжженъ еще разъ шведами, затѣмъ возстановленъ, а въ 1764 г. упраздненъ. Въ 14 верстахъ отъ станціи расположено имѣніе *Городокъ* Н. В. Срезневской, площадью почти 2.300 д.; въ хозяйствѣ выращиваются рабочія лошади, и производится въ обширныхъ размѣрахъ разработка торфа на подстилку скоту (торфъ продается).

На 213-й верстѣ пути лежитъ ст. *Новоселье* (на картѣ Б VII)

Въ 8 верстахъ отъ станціи, въ им. *Могутовъ* находится стеклянный заводъ Томилова, выдѣлывающій оконныхъ стеколъ, при 30 рабочихъ, болѣе чѣмъ на 50 тысячъ рублей.

Въ трехъ верстахъ за Новосельемъ Варшавская желѣзная дорога вступаетъ уже въ предѣлы Псковской губерніи и на 238-й верстѣ достигаетъ *ст. Торошина* (на картѣ Б VIII).

Верстахъ въ семи отъ послѣдней къ сѣверо-западу расположенъ *Богословскій-Крыпецкій* заштатный мужской *монастырь* (Псковского уѣзда), среди болотъ, черезъ которыя былъ устроенъ мостъ Псковскимъ кн. Ярославомъ (посѣщавшимъ монастырь); мон. основанъ въ половинѣ XV в. преп. Саввою, ученикомъ пр н. Ефросинія, основателя Спасо-Елеазарова монастыря, скончавшимся 28 августа 1495 г.; мощи его покоятся подъ спудомъ соборнаго храма. Замѣчателенъ монастырь тѣмъ, что, по преданію, въ немъ укрывался нѣкоторое время Григорій Отрепьевъ, который бѣжалъ отсюда къ князю Вишневецкому. Въ монастырѣ приняли иночество преп. Нилъ Столбенскій (см. I томъ, стр. 423) и Никандръ, основатель Никандровой Благовѣщенской пустыни (Порх. у.), а также жилъ извѣстный дипломатъ временъ царей Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича Ордынъ-Нащокинъ, подъ именемъ Антонія.

Псковской кремль съ Завеличья.

На 257-й верстѣ отъ Петербурга по Варшавскому пути лежитъ ст. *Псковъ*. **Псковъ**, или древній *Плесковъ*, принадлежитъ къ числу старѣйшихъ русскихъ городовъ съ выдающимся историческимъ прошлымъ. Указаній относительно времени основанія Пскова лѣтопись не даетъ. Но уже самыя раннія событія русской исторіи связываются съ его именемъ,

заставляя предполагать о его существованіи еще въ дорюриковскій періодъ. Такъ, призваніе князей, по словамъ псковского лѣтописца, застало уже Псковъ въ числѣ поселеній кривичей. Затѣмъ, упоминая о женитьбѣ Игоря, лѣтописецъ говоритъ, что послѣдній взялъ жену изъ Плескова. Возникнувъ на землѣ кривичей, примыкавшей ко владѣніямъ новгородскихъ славянъ, Псковъ въ XI в. представлялъ самостоятельный удѣлъ Судислава, одного изъ сыновей Владиміра, а въ XII в. сдѣлался пригородомъ могущественнаго уже въ то время Новгорода. Съ другой стороны сосѣдями Пскова были воинственные литовцы и нѣмцы. Такое положеніе Пскова сообщило боевой характеръ его исторіи и придало ему значеніе важнаго стратегическаго пункта. Древній Псковъ, расположенный при впаденіи р. *Псковы* въ р. *Великую*, какъ большинство старыхъ

Гремучая башня во Псковѣ.

русскихъ городовъ, началъ свое развитіе съ „дѣтинца",—крѣпости, находившейся на холму мыса, образуемаго сліяніемъ двухъ упомянутыхъ рѣкъ. Когда и кѣмъ заложенъ „дѣтинецъ"—неизвѣстно. Но каменная стѣна, окружающая крѣпость, построена св. кн. Довмонтомъ въ 1266 г. и носитъ его имя. Внутри крѣпости находилась главная святыня Пскова, церковь св. Троицы, основанная, по однимъ свѣдѣніямъ, св. кн. Ольгой въ 965 г., а по другимъ, св. кн. Всеволодомъ въ 1137 г. Часть города образовавшаяся впослѣдствіи и прилегавшая къ „дѣтинцу", называлась Кромомъ, т. е. внѣшнимъ городомъ, иначе *Застѣньемъ* или *Среднимъ городомъ*. Въ Крому было главное мѣсто торговли, „торговище". Здѣсь же, полагаютъ, происходило и вѣче, собираясь у подножія башни на *Довмонтовой стѣнѣ*, гдѣ висѣлъ вѣчевой колоколъ. Къ этой части города, обнесенной стѣной, примыкалъ посадъ *Полонище*, вошедшій потомъ въ составъ города и тоже окруженный стѣной въ 1465 г. Послѣдняя часть составила *Большой городъ*. Когда заселился городъ на другой сторонѣ Пскова—неизвѣстно. Но въ XIII в. тамъ уже существовалъ посадъ съ построенной позднѣе церковью св. *Космы и Даміана*. Соединенная съ городомъ мостомъ Смердьимъ,

эта часть называлась *Запсковьемъ*. Посадъ, расположенный на лѣвой сторонѣ Великой съ существовавшимъ тамъ уже въ XII в. *Спасо-Мирожскимъ монастыремъ*, образовалъ часть города, называемую *Завеличьемъ*. Весь городъ дѣлился на концы и улицы. Въ городѣ извѣстны были 5 концовъ: *Торговый*, *Городской*, *Боловинскій*, *Опоцкій*, *Острый* и на Запсковьѣ—*Богоявленскій*. Концы, подобно тому какъ и въ Новгородѣ, представляли самостоятельные союзы, имѣвшіе своихъ выборныхъ представителей—старостъ, свое управленіе и свои кончанскія вѣча. Самымъ блестящимъ временемъ, на протяженіи многовѣковой исторіи Пскова, было княженіе св. Довмонта (1266—1299 г.) и послѣдовавшій за нимъ періодъ удѣльной независимости (XIV—XV в.). Разоренный и ослабленный передъ этимъ владычествомъ нѣмцевъ (1240—1242 г.), Псковъ тогда окрѣпъ и развился внутри и извнѣ. Есть извѣстія, что за это время было построено 42 церкви и много монастырей. Къ этому періоду относится и постройка знаменитыхъ укрѣпленій — стѣнъ, превратившихъ городъ въ неприступную крѣпость. Торговое значеніе Пскова также поднялось. Скромный торговый посредникъ между Новгородомъ и Западомъ—Псковъ вступаетъ въ союзъ ганзейскихъ городовъ и заводитъ въ нихъ свои конторы и склады. Населеніе города, по лѣтописнымъ извѣстіямъ, возрасло до 60 тысячъ человѣкъ. Но за этимъ яркимъ промежуткомъ наступили опять черные дни, окончившіеся паденіемъ независимости Пскова. Такими днями былъ 1510 годъ, когда городъ былъ подчиненъ Москвѣ. Утративъ свою свободу, Псковъ скоро обѣднѣлъ и обезлюдѣлъ. Кромѣ 300 семей лучшихъ людей, выселенныхъ по приказанію великаго князя, многіе псковичи сами бѣжали въ чужія земли или постриглись въ монастыри. Въ 1571 г. Псковъ былъ разграбленъ Иваномъ IV. Но, несмотря на внутренній упадокъ и разложеніе, Псковъ сохранилъ значеніе какъ стратегическій пунктъ. Въ 1581 г. онъ выдержалъ знаменитую 30-ти недѣльную осаду 100 тысячнаго войска Стефана Баторія. Послѣ цѣлаго ряда безуспѣшныхъ попытокъ, непріятелю удалось обвалить часть стѣнъ между Покровской и Свиной башнями и прорваться въ городъ. Но внезапнымъ взрывомъ Свиной башни псковичи обратили непріятеля въ бѣгство и перешли въ наступленіе. Хотя послѣ этого осада и продолжалась, но новый неудачный штурмъ, отбитый псковичами, заставилъ ее снять. Черезъ 34 года Псковъ снова выдержалъ жестокую осаду шведскаго короля Густава Адольфа. Подвергаясь нападеніямъ извнѣ, Псковъ также страдалъ и отъ внутреннихъ смутъ. Особенно подорвали благосостояніе города бунты 1650 г. и 1678 г., возникшіе на почвѣ старой ненависти къ иностранцамъ и осложненные классовой враждой. Постепенно падая, Псковъ въ XVIII в. потерялъ и свое военное значеніе. Въ виду важнаго пограничнаго положенія Пскова, Петръ I въ шведскую войну исправилъ крѣпостныя стѣны и сдѣлалъ новыя земляныя укрѣпленія. Но послѣ этой войны, съ присоединеніемъ Лифляндіи къ Россіи, Псковъ отодвинулся вглубь русскихъ владѣній, и его стратегическая роль была закончена. Въ 1710 г. страшный пожаръ, уничтожившій почти весь городъ, еще болѣе подорвалъ силы Пскова. Въ 1803 г. во Псковѣ со слободами считалось всего 5.686 жителей, 1.262 дома, каменный гостинный дворъ и 37 церквей и 3 монастыря. Въ XIX в. онъ имѣетъ, кромѣ историческаго, главнымъ образомъ административное значеніе.

Въ настоящее время Псковъ р. Псковой и Великой дѣлится на три части: собственно городъ, *Кремль* со *Среднимъ* и *Окольнымъ Городомъ*, южная часть котораго издавна называется *Полонищемъ, Запсковье* на правомъ берегу р. Псковы, и наконецъ *Завеличье*—на лѣвомъ берегу р. Великой. Черезъ Псковъ проходитъ Петербурго-Варшавская ж. д. и отходятъ линіи на Ригу и Бологое. Жителей, по переписи 1897 г., оказалось 30.400 д. об. п. Церквей православныхъ 41, монастырей 4. Изъ церквей другихъ исповѣданій—1 костель, 2 лютер. кирки, а также одна синагога. Учебныхъ заведеній 35: мужская и женская гимназіи, реальное училище, кадетскій корпусъ, землемѣрное училище, учительская семинарія съ начальной при ней школой, женское епарх. училище, духовная семинарія, духовное училище, рисов. технич. классы, городское и 6 приходскихъ училищъ, пріютъ, 15 другихъ начальныхъ школъ, лютер.-латышское и лютер.-эстонское училища. Фабрикъ и заводовъ 55 съ оборотомъ въ 3.238.000 р. и 560 раб. Льняныхъ складовъ 22; водочн. заво-

Мирожскій монастырь.

довъ 2, лѣсопильныхъ 2, свѣчныхъ и восковыхъ 2, канатно-прядильный 1, мукомольныхъ 5, табачныхъ 1. Главный предметъ сбыта—ленъ.

Много безмолвныхъ свидѣтелей своей исторіи сохранилъ Псковъ. Древнѣйшій историческій памятникъ—стѣны старой крѣпости („дѣтинца") уцѣлѣли до сихъ поръ. Довмонтово укрѣпленіе и городскія стѣны, со слѣдами пролома (сдѣланнаго во время осады Стефана Баторія) между Свиной и Покровской башнями, возстановлены въ послѣдній разъ въ 1866 г. Въ „дѣтинцѣ" находится и самая древняя церковь,—соборъ св. Троицы, построенный въ русско-византійскомъ стилѣ. Вначалѣ деревянный, по преданію, заложенный св. Ольгой, уроженкой Пскова, въ 965 г., и вновь воздвигнутый изъ камня св. кн. Всеволодомъ-Гавріиломъ, въ 1137 г., соборъ нѣсколько разъ подвергался разрушенію и въ настоящемъ его видѣ оконченъ въ 1698 г. Внутри собора замѣчательна копія съ креста св. Ольги, стоявшаго на берегу р. Великой и сгорѣвшаго въ 1509 г., и нѣсколько древнихъ иконъ. Въ соборѣ же находится гробница св. кн. Гавріила и его мечъ съ надписью на рукояткѣ: „Honorem meum nemini dabo". На паперти собора находятся еще двѣ гробницы: св. кн. Довмонта и блаженнаго Николы Салоса Юродиваго. Въ богатой риз-

ницѣ собора между разными древними предметами хранятся псковскія печати и монеты. Изъ другихъ церквей извѣстенъ Петропавловскій соборъ, основанный въ 1373 г. и замѣчательный своими древними иконами: Казанской, Владимірской Бож. Матери, Рождества Богородицы и апостола Ѳомы. Какъ древняя, замѣчательна также икона св. Николая Чудотворца въ Никольской церкви. Въ Парамо-Успенской церкви обращаютъ вниманіе драгоцѣнные привѣсы на иконахъ, пожалованные московскими царями и серебряный ковшъ, подаренный Петромъ I. Преображенская церковь Спасо-Мирожскаго монастыря, сохранившая свою древнюю архитектуру, замѣчательна фресками XII в. и ризницей съ разными археологическими предметами, какъ напр. чаша св. епископа

Вязаніе сѣтей на Талабскихъ островахъ.

Нифонта, основателя монастыря, вырѣзанная изъ древеснаго корня и оправленная въ серебро и пр. Тутъ же покоятся подъ спудомъ мощи преп. Авраамія, перваго игумена монастыря, скончавшагося въ 1158 г., и игумена Василія, умерщвленнаго литовцами въ 1299 г. Церкви Старо-Вознесенскаго монастыря, упоминаемаго въ лѣтописи подъ 1421 г., какъ давно уже извѣстнаго, замѣчательны въ архитектурномъ отношеніи. Въ монастырѣ хранятся двѣ старинныя рѣзныя панагіи. Іоанно-Предтеченскій монастырь, основанный около 1240 г., извѣстенъ своими древностями; въ немъ погребены многіе князья и княгини. Кромѣ церквей, замѣчательна часовня на Торговой площади, построенная въ память убитыхъ во время возмущенія 1650 г. Изъ старинныхъ зданій, замѣчательныхъ по своей архитектурѣ, нужно указать на извѣстныя палаты,

принадлежавшія богатымъ псковичамъ Поганкинымъ, домъ Меншикова (близъ Дворянскаго собранія) и домъ купцовъ Трубинскихъ, въ старорусскомъ стилѣ, гдѣ нѣкогда останавливался Петръ I. Этотъ домъ принадлежитъ теперь г. Сутгофу, имѣющему одинъ изъ лучшихъ частныхъ музеевъ въ Россіи. Въ самомъ городѣ, въ разрѣзѣ по берегу р. Великой выступаютъ мощныя толщи девонскаго известняка, составляющаго средній ярусъ девонской системы; эти обнаженія, съ ихъ характерными окаменѣлостями, можно назвать классическими для изученія средняго яруса нашихъ девонскихъ осадковъ. Известняки, обнажающіеся во Псковѣ, принадлежатъ къ самымъ нижнимъ горизонтамъ средняго яруса, прикрывающимъ нижніе песчаники. Эти известняки обнажаются далеко вверхъ и внизъ по р. Великой: такъ, они видны въ 6 в. выше Пскова, у с. *Корытова*, а внизъ по рѣкѣ тянутся почти непрерывныя ихъ ломки отъ Пскова до д. *Песковичей*.

Изборскъ.

Важнѣйшимъ отправленіемъ станціи Псковъ является ленъ, котораго, напр., въ 1895 году станція отослала около 600 тыс. пудовъ. Отъ Пскова по р. Великой и далѣе по Псковскому (Талабскому) озеру существуетъ пароходное сообщеніе, направляющееся въ устье р. *Эмбаха* и далѣе въ *Юрьевъ* (Дерптъ).

На Псковскомъ озерѣ, въ 18 в. отъ устья р. Великой, какъ мы уже говорили выше (стр. 159, 180), замѣчательна группа *Талабскихъ островокъ*, на которыхъ существуетъ большое селеніе *Талабскъ* или *Александровскій посадъ*, (названный такъ въ честь имп. Александра I), извѣстное своимъ рыболовнымъ и сѣтевязальнымъ промысломъ. Населеніе Талабскихъ островковъ превышаетъ, въ общемъ, 3 тысячи душъ обоего пола.

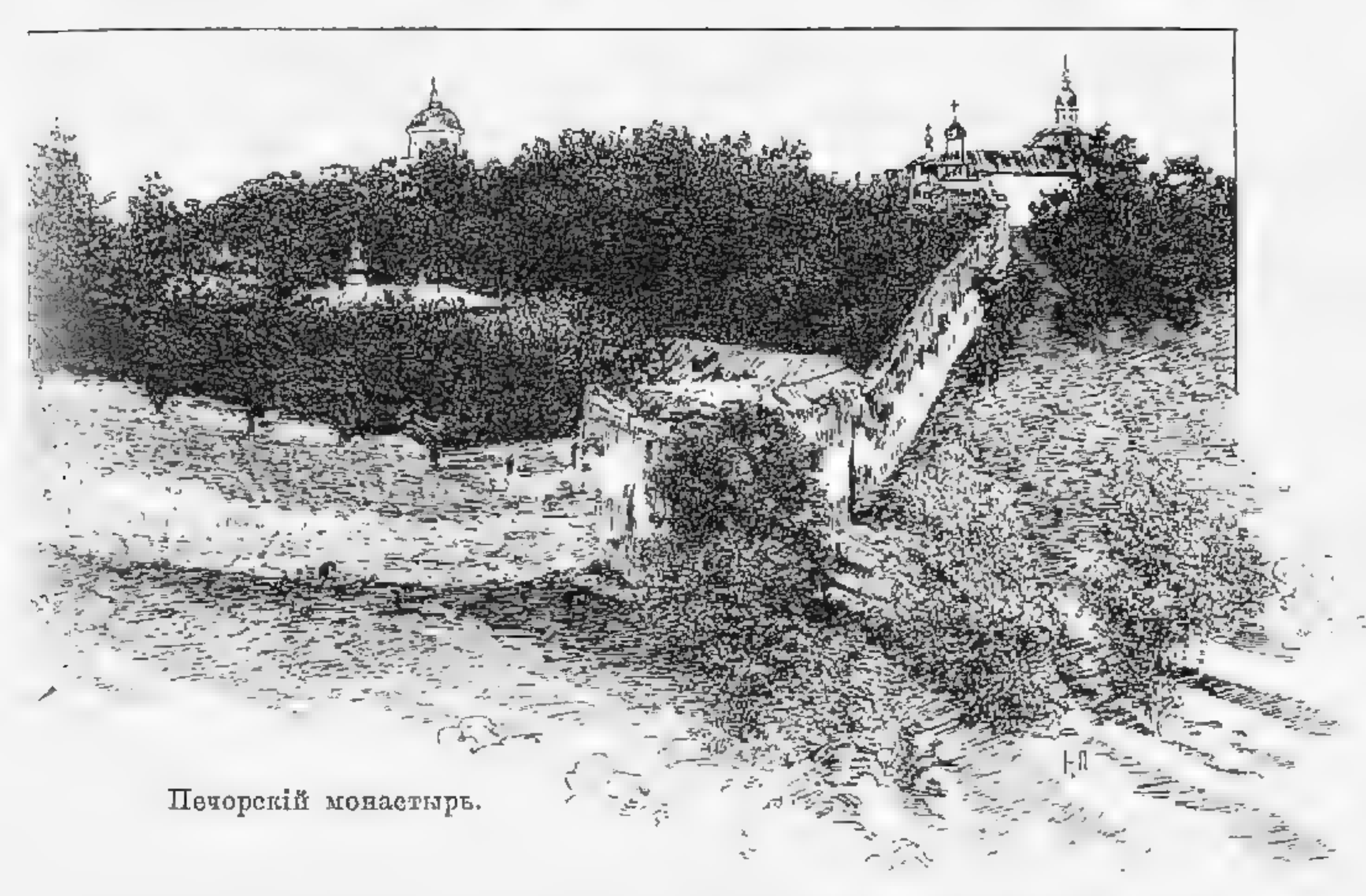
Въ 12 в. отъ Пскова къ югу, при послѣднихъ, самыхъ опасныхъ порогахъ р. Великой лежитъ село *Выбутинскій погостъ* (Выбутино, Лабутино); поселокъ этотъ относится къ числу древнѣйшихъ въ краѣ и, по нѣкоторымъ преданіямъ, считается мѣстомъ рожденія св. кн. Ольги. Въ 2 в. къ зап. отъ Пскова, при д. *Гнилищъ* (болѣе 250 жит.) существуетъ спичечная фабрика Воинова, съ производствомъ на 60 т. р., при 25 рабочихъ.

По *Псково-Рижскому желѣзному пути*, на 23-й верстѣ отъ Пскова, находится

ст. *Изборскъ.* Въ 10 верстахъ отъ станціи, на Псково-Рижскомъ шоссе лежитъ пригородъ *Изборскъ* (на картѣ A VIII), о которомъ въ лѣтописи Нестора упоминается подъ 862 г., какъ о мѣстѣ княженія Трувора, пришедшаго къ славянамъ съ Рюрикомъ и Синеусомъ. Въ 1330 г. съ древняго мѣста Изборскъ перенесенъ посадникомъ Селогой на гору *Жераву*, обнесенъ каменной стѣной и обрытъ большими рвами. Городъ подвергался частымъ нападеніямъ нѣмецкихъ рыцарей. Въ 1708 году Изборскъ былъ приписанъ къ Ингерманландской губ., а въ 1710 году—къ Петербургской; но въ 1719 году онъ показанъ уже въ Псковской провинціи, въ 1766 г. возведенъ на степень уѣзднаго города, но въ томъ же году и упраздненъ, а въ настоящее время потерялъ даже названіе города. Въ Изборскѣ сохранились остатки древней крѣпости, а противъ стѣнъ показывается насыпь, подъ которой будто-бы погребенъ Труворъ. Въ XVII в. въ Изборскѣ былъ женскій монастырь. Жителей въ Изборскѣ насчитывается болѣе 600 человѣкъ. Окрестности Изборска, также какъ и Пскова, весьма интересны по обнаженіямъ известняковъ девонской системы. Близъ Изборска расположено небольшое селеніе *Дубки*; при этомъ селеніи, среди породъ девонской системы находится залежь гипса на глубинѣ 2 — 4 футовъ; гипсъ большей частью низкаго достоинства, шпатоватый или крупнозернистый и жилковатый, большею частью окрашенный въ сѣрый цвѣтъ примѣсью органическихъ веществъ. Здѣсь находится каменоломня Розенберга „*Орѣхова*", добывающая алебастра болѣе чѣмъ на 6 тыс. рублей; работаетъ на ней около 40 человѣкъ. Въ двухъ верстахъ отъ Дубковъ, въ сторону отъ шоссе, отстоитъ селеніе *Кряково*, гдѣ также существуетъ каменоломня Балагина и Корнилова, добывающая алебастра на 7 т. р., при 70 рабочихъ.

Слѣдующая станція Псково-Рижскаго пути—*Печоры*, на 44-й верстѣ отъ Пскова. Въ двухъ верстахъ отъ станціи лежитъ пригородъ *Печоры* (на картѣ A VIII). Исторія пригорода связана съ исторіей находящагося здѣсь Печорскаго или *Псково-Печорскаго монастыря.* Первыми поселенцами на мѣстѣ монастыря были отшельники (изъ лѣтописи извѣстенъ только одинъ Маркъ), которые нѣкогда выкопали здѣсь въ горѣ пещеры; послѣднія были случайно открыты около 1470 года изборскими звѣроловами, которые, охотясь, услыхали на горѣ священное пѣніе; гора эта была названа Святой, а участокъ нынѣшняго монастыря достался, по раздѣлу, изборскому крестьянину Дементьеву, который и положилъ здѣсь основаніе поселенію. Вскорѣ сюда пришелъ изъ Юрьева (Дерпта) гонимый притѣсненіями нѣмцевъ священникъ Іоаннъ съ семействомъ, выкопавшій здѣсь въ горѣ, въ 1473 г., церковь во имя Успенія Богородицы. По смерти своей жены Вассы (мощи которой покоятся въ церкви), Іоаннъ принялъ иночество подъ именемъ Іоны. Его преемникъ, игуменъ Михаилъ построилъ церковь и келіи на горѣ, но вскорѣ монастырь былъ разграбленъ ливонскими рыцарями. Въ первой четверти XVI в. монастырь былъ снова возстановленъ псковскимъ дьякомъ Мисюремъ Мунехинымъ и подъячимъ Ортюшей, окруженъ каменной стѣною и, находясь на границѣ Литвы и Лифляндіи, сталъ съ того времени значительнымъ стратегическимъ пунктомъ. Въ 1581 году Печоры тщетно были осаждаемы польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, въ 1592 г. подверглись нападенію шведовъ, перебившихъ иноковъ и истребившихъ церкви, а съ 1611 г. на нихъ безпрестанно нападали шведы, поляки и литовцы, съ цѣлью овладѣть ими, какъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ (въ 1630 году здѣсь, кромѣ того, еще сильно свирѣпствовала моровая язва, причемъ умерло 1.700 ч.). Въ 1701 г. Петръ В. окружилъ монастырь валомъ и рвомъ и въ пяти пунктахъ устроилъ земляные бастіоны, такъ что въ 1703 г. шведы уже тщетно осаждали Печоры; послѣднія стали пользоваться полнымъ спокойствіемъ только со времени Ништадтскаго мира (1721 г.). Въ современномъ Псково-Печорскомъ монастырѣ—6 церквей, изъ нихъ одна—соборъ Успенія Богородицы—ископанъ въ горѣ; въ соборѣ замѣчательна чудотворная икона Успенія Богородицы (написанная въ 1521 г.), которой приписываютъ спасеніе Пскова въ 1581 г. отъ войскъ Баторія и въ 1812 г.—отъ Наполеона. Остальныхъ церквей—5; двѣ изъ нихъ основаны въ половинѣ XVI в. (Благовѣщенія и св. Николая), остальныя двѣ—въ XVIII в. (Покрова и прав. Лазаря) и одна—въ 1820 г., въ воспоминаніе избавленія Пскова отъ нашествія Наполеона (церковь во имя арх. Михаила). Монастырь владѣетъ небольшимъ количествомъ земли и рыбными ловлями на Псковскомъ озерѣ. Въ настоящее время въ пригородѣ живетъ болѣе $1^{1}/_{3}$ тысячъ человѣкъ. Окрестности монастыря замѣчательны по обнаженіямъ громадныхъ толщъ (до 12 метровъ) красныхъ и зеленоватыхъ девонскихъ песчаниковъ, въ которыхъ и вырыты монастырскія пещеры. На 4-й верстѣ за ст. Печоры Псково-Рижская ж. д. выходитъ уже за предѣлы Псковской губерніи, въ Лифляндскую.

Въ 3 в. къ вост. отъ Пскова на р. Псковѣ находится погостъ *Любятово.* Здѣсь прежде былъ Любятовскій Николаевскій мужской монастырь. Первыя свѣдѣнія объ его существованіи относятся къ 1569 г., когда царь Иванъ Грозный, пришедшій съ цѣлью раззорить Псковъ, „ста во обитель Николы на Любятовѣ, въ нощи въ недѣли, и начаша утреню звонити по всему граду, и тогда слышавъ, князь великій велій звонъ, умилися душею и пріиде въ чувство, и повелѣ всѣмъ воемъ мечи притупити о камень и ни единому бы дерзнути еже въ градѣ убійство сотворити". Сюда очевидно пріурочивается часть дѣйствія драмы Мея „Псковитянка", послужившей также сюжетомъ для прекрасной оперы Римскаго-Корсакова. О томъ же монастырѣ упоминается и въ 1606 г., по поводу битвы псковичей съ новгородцами: „новгородцы же сташа у Николы на Любятовѣ въ монастырѣ. И псковичи паче всѣмъ градомъ изыдоша на нихъ, со щиты рыбницкими на возѣхъ и съ полковымъ нарядомъ, и пондоша къ монастырю св. Николы". Монастырь упраздненъ въ

Печорскій монастырь.

.61 г. Здѣсь хранится чудотворная икона Божіей Матери, прострѣленная воинами ..ефана Баторія, и надъ царскими вратами виситъ небольшая икона, оставленная ..ваномъ Грознымъ послѣ той ночи, которая предшествовала его вступленію во Псковъ.

Въ 6 в. къ ю.-в. отъ Пскова расположено им. *Быстрецово* Н. Ф. Фанъ-дер..лита, выдающееся среди другихъ хозяйствъ губ. своимъ скотоводствомъ. Верстахъ .ъ 22 отъ станціи на сѣверо-востокъ расположенъ погостъ *Ручьи*, съ населеніемъ ..оло 150 чел., находившійся, по писцовымъ книгамъ 1584 г., въ Шелонской пятинѣ и имѣвшій церковь во имя св. Николая; въ 1590 г. погостъ былъ сожженъ литовцами.

Отъ Пскова на востокъ идетъ *Псково-Бологовская* ж. д., которая будетъ разсмотрѣна ниже.

Отъ гор. Пскова, кромѣ всѣхъ описанныхъ путей и Варшавскаго шоссе, идетъ ..це большая дорога вдоль Псковскаго оз., а затѣмъ Чудского, на г. *Гдовъ.* Въ 3 ..рстахъ отъ Пскова, на прав. берегу р. Великой, недалеко отъ этой дороги располо..енъ *Серетинскій погостъ*, бывшій съ XIV по XVIII в. монастыремъ. Здѣсь погре..енъ псковской архіепископъ Арсеній, скончавшійся въ 1684 г. Версты двѣ дальше, ..оже на правомъ берегу р. Великой расположенъ на горѣ, издревле называвшейся

„Снѣтной“, архіерейскій домъ, бывшій Снѣтогорскій Богородицкій-Рождественскій монастырь, основанный въ XIII в. преп. Іосафомъ, умерщвленнымъ вмѣстѣ съ 17 иноками, въ 1265 г., нѣмцами. Въ 1804 г. монастырь былъ обращенъ въ архіерейскій домъ. Здѣсь въ соборѣ Рождества Богородицы почиваютъ мощи преп. Іосафа. О принадлежавшихъ монастырю рыбныхъ ловляхъ мы говорили выше (стр. 159). Верстахъ въ 24 отъ Пскова по названной дорогѣ находится д. *Монастырка*, на мѣстѣ которой въ XIII в. существовалъ Княжицкій Николаевскій мужской мон., упраздненный въ 1764 г., а въ 30 в. отъ Пскова, на самой дорогѣ расположенъ древній *Елеазаровскій* или *Спасо-Великопустынскій* мужской *монастырь*, основанный въ 1447 г. преп. Евфосиніемъ, въ мірѣ носившимъ имя Елеазара (на картѣ А VII). Здѣсь почиваютъ мощи какъ основателя монастыря, такъ и его ученика преп. Серапіона, скончавшагося въ 1481 г. Верстахъ въ 45 къ с. с. з. отъ Елеазаровскаго мон. (5 верстъ влѣво отъ Гдовскаго тракта) и 36 верстъ недоѣзжая г. Гдова, въ предѣлахъ Гдовскаго у., на р. *Желчѣ* расположенъ погостъ *Озера*. Здѣсь существовалъ мужской Озерскій или Озерецкій-Пелекитскій мон., упраздненный въ 1764 г. Онъ былъ основанъ преп. Иларіономъ, ученикомъ преп. Ефросинія (Елеазара) Псковского, скончавшимся 28 марта 1470 года. Мощи его почиваютъ здѣсь подъ спудомъ. Церковь, построенная въ 1687 г., существуетъ понынѣ. Въ 8 верстахъ отъ Пскова къ югу, близь

Развалины крѣпости XIV вѣка въ г. Островѣ. (*По фот. Ю. М. Шокальскаго*).

Варшавскаго шоссе лежитъ небольшое *с. Лопатино* (на картѣ Б VIII) гдѣ находится лѣсопильный и кирпичный заводъ Черновыхъ и Борзова, выдѣлывающій досокъ и кирпича слишкомъ на 78 т. р., почти при 100 рабочихъ. Въ верстѣ отъ Лопатина лежитъ другое селеніе *Луковка*, гдѣ также существуетъ кирпичный заводъ Чернова, приготовляющій кирпича почти на 8 тыс. руб.

Вернемся теперь къ Варшавской желѣзной дорогѣ. Слѣдующая за Псковомъ незначительная станція *Черская* (Орлы, на картѣ Б VIII).

Въ 4-хъ верстахъ отъ станціи находится крупное имѣніе „Елизаветино“ Е. Е. Вагановой; имѣніе заключаетъ въ своихъ границахъ 1 260 д.; при немъ находится садъ съ прекраснымъ выборомъ плодовыхъ деревьевъ; въ экономіи содержатся 2 казенныхъ жеребца, вліяніе которыхъ на крестьянскомъ коневодствѣ сосѣднихъ волостей уже замѣтно отразилось. Въ 7 верстахъ отъ станціи къ сѣверу, у полотна ж. д. лежитъ село *Стремутки*, гдѣ находится кожевенный заводъ Лавриновскаго, выдѣлывающій, при 12 рабочихъ, кожъ на 35 тысячъ рублей.

Далѣе желѣзнодорожный путь на 306-й в. отъ Петербурга достигаетъ *ст. Острова* (на картѣ Б VIII). Важнѣйшимъ отправленіемъ ея служитъ ленъ, котораго она послала въ 93 г. — 1.483 т. п., въ 94 г.— 710 т. п. и въ 95 г.—1.015 т. п. Кромѣ того станціей отпущено лѣсныхъ

грузовъ 385 т. п. и соли—около 300 т. п. Въ верстѣ отъ станціи находится уѣздный городъ Псковской губ. **Островъ**.

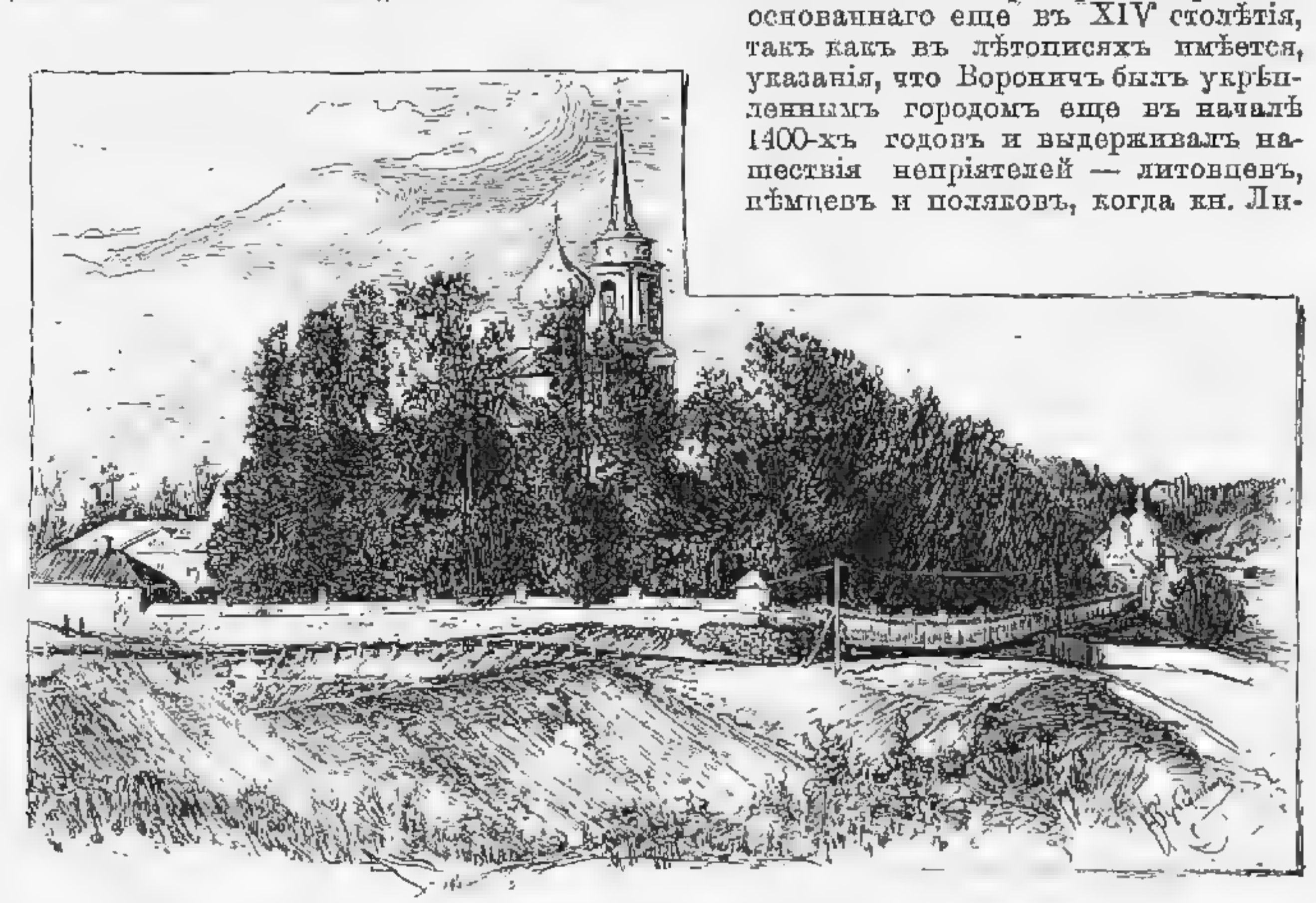
Названіе города объясняется тѣмъ, что древнее укрѣпленіе, разрушенное теперь уже временемъ и льдомъ, занимало почти весь островъ р. Великой; самъ же городъ расположенъ на правомъ берегу названной рѣки. Островъ существовалъ уже въ XIV столѣтіи, такъ какъ имя его часто упоминается въ лѣтописяхъ этого вѣка, во время столкновеній меченосцевъ и Литвы, а послѣ—Литвы съ Московскимъ государствомъ; тогда Островъ имѣлъ стратегическое значеніе, какъ пограничная крѣпость съ Литвой. Въ 1501 году Островъ былъ выжженъ литовцами (когда погибло до 4 тыс. его жителей), а въ 1581 г. онъ былъ взятъ Баторіемъ, хотя, по Запольскому договору, былъ снова возвращенъ Россіи. Въ 1708 г. Островъ былъ приписанъ къ Ингерманландской губ., въ 1719 г. находился въ Псковской провинціи Петербургской губ., а въ 1727 г. приписанъ къ Новгородской губ. Въ письмѣ новгородскаго губернатора Сенату отъ 1768 г. приводятся слѣдующія слова: „городъ Островъ — худая деревня, имѣетъ около 120 душъ купечества; въ воеводскомъ домѣ только сороки да вороны живутъ; ни площади, ни лавокъ не нашолъ“. Въ 1772 г. Островъ вошелъ въ составъ Псковской губ., а въ 1777 г. возведенъ на степень уѣзднаго города Псковского намѣстничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію. Въ настоящее время въ Островѣ, по переписи 1897 г., жителей оказалось 6.250 человѣкъ. Въ коммерческомъ отношеніи онъ важенъ, какъ одинъ изъ крупныхъ центровъ льняной торговли.

Мостъ на Варшавскомъ шоссе въ г. Островѣ.

Подъ самымъ Островомъ, на противуположномъ берегу р. Великой лежитъ с. *Брежане* (населенія около 250 ч.), въ которомъ находится лѣсопильный и мукомольный заводъ Болычева, выработывающій досокъ и муки на 18 т. р. Вблизи же Острова, при рѣкѣ находится еще маленькое селеніе *Лизина роща*, гдѣ существуетъ кожевенный заводъ Линдберга, выдѣлывающій кожъ слишкомъ на 100 тыс. рублей. Въ 4 в. отъ города, на берегу р Великой, вверхъ по ея теченію лежитъ *гора апостола Ѳомы*, на которой нѣкогда, повидимому, существовалъ монастырь или замокъ; теперь тамъ стоитъ часовня апостола. Въ 28 в. на ю. в. отъ Острова, при колодцахъ и небольшомъ озеркѣ расположенъ погостъ *Вревъ*, который былъ городомъ уже въ XV в., ибо когда въ 1426 г. Витовтъ приходилъ въ Псковскую землю съ литовцами и татарами. то, по словамъ лѣтописи, „вревичи его побили подъ Вревомъ градомъ“. Бродъ былъ обнесенъ валомъ, слѣды котораго сохранились понынѣ; кромѣ того видны мѣста, на которыхъ стояли церкви бывшихъ здѣсь когда-то монастырей: Ильинскаго мужского и Покровскаго женскаго. Во Вревѣ церковь св. Николая Чудотворца существуетъ съ XVIII в. Названіе этого селенія указываетъ, что отсюда пошелъ извѣстный родъ бар. Вревскихъ. При городѣ Островѣ отъ Варшавскаго шоссе, продолжающагося все время вдоль самаго полотна желѣзной дороги, отвѣтвляется шоссе на Кіевъ. На *Кіевскомъ шоссе*, въ 30 верстахъ отъ Острова ле-

жить почт. ст. *Новгородка* (на картѣ Б VIII), отъ которой отходитъ почтовый трактъ на Новоржевъ, Великія Луки и далѣе. По этому почтовому тракту, верстахъ въ 22 отъ ст. Новгородки расположено село *Табаленецъ* (на картѣ Б VIII), съ населеніемъ около 450 человѣкъ, и при немъ *Святогорскій* мужской *монастырь*. Селеніе и монастырь расположены въ красивой, холмистой мѣстности, при озерѣ Табаленцѣ; монастырь стоитъ на горѣ, въ прежнее время извѣстной подъ именемъ *Синичьей*, а по построеніи монастыря—Святой. Основанъ монастырь въ XVI вѣкѣ, по повелѣнію царя Ивана Грознаго, по случаю явленія чудотворной иконы Божіей Матери; въ немъ теперь двѣ церкви: одна на горѣ—Успенія Богородицы, построенная въ началѣ XVII в., а другая, подъ горою—св. Николая, основ. въ 1780 г. Въ монастырѣ покоится прахъ А. С. Пушкина. Вблизи могилы поэта, въ 1895 году, на средства крестьянъ Воронецкой волости (частью бывшихъ крѣпостныхъ Пушкина), устроены, въ память поэта, богадѣльня и библіотека-читальня. Въ четырехъ верстахъ отъ монастыря находятся теперь небольшая деревня и погостъ *Вороничъ*, при р. *Сороти* (жителей около 150 чел.); селеніе находится на мѣстѣ бывшаго пригорода Вороничъ основаннаго еще въ XIV столѣтія, такъ какъ въ лѣтописяхъ имѣется, указанія, что Вороничъ былъ укрѣпленнымъ городомъ еще въ началѣ 1400-хъ годовъ и выдерживалъ нашествія непріятелей — литовцевъ, нѣмцевъ и поляковъ, когда кн. Ли-

Святогорскій монастырь.

товскій Витовтъ, въ 1406 г., „подъ Вороничемъ городомъ наметаша рать мертвыхъ дѣтей двѣ лодьи". Въ 1582 году городъ былъ взятъ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, но возвращенъ въ томъ же году по договору. Въ 1719 г. Вороничъ приписанъ пригородомъ къ Опочкѣ. Въ селеніи существуетъ еще и въ наши дни земляной валъ, который нѣкогда служилъ пригороду укрѣпленіемъ.

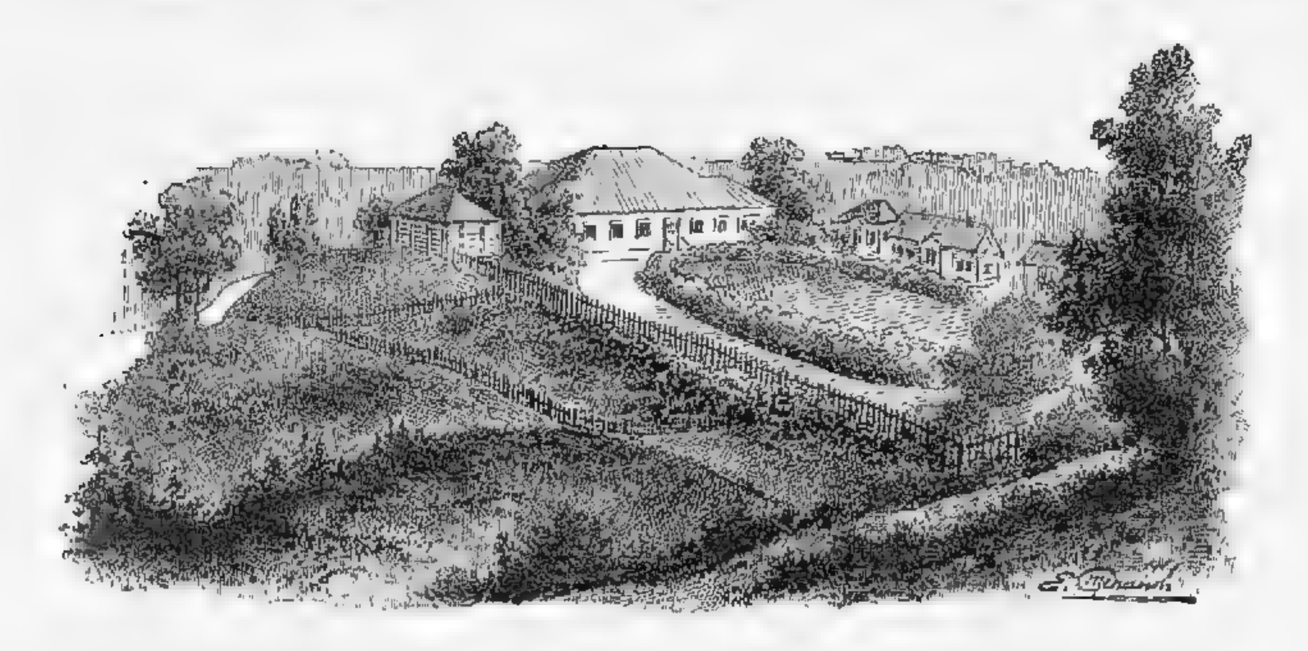
Близь с. Вороничъ расположено село *Тригорское*, принадлежавшее прежде пріятелю А. С. Пушкина А. П. Вульфу, гдѣ поэтъ нерѣдко сходился съ Дельвигомъ и Языковымъ; впослѣдствіи имѣніе перешло во владѣніе М. Ив. Осиповой, а по смерти ея—бар. С. Б. Вревской. Верстахъ въ 2 отъ Вороничъ на востокъ находится с. *Михайловское*, родовое имѣніе Пушкина (перешедшее сначала въ собственность сына Александра Сергѣевича Г. А. Пушкина, а затѣмъ пріобрѣтенное въ казну), гдѣ поэтъ провелъ годы своей ссылки:

„....Вновь я посѣтилъ
Тотъ уголокъ земли, гдѣ я провелъ
Отшельникомъ два года незамѣтныхъ"...

...Подъ вашу сѣнь, Михайловскія рощи,
Явился я. Когда вы въ первый разъ
Увидѣли меня, тогда я былъ
Веселымъ юношей... и т. д.

Здѣсь А. С. Пушкинъ написалъ многія изъ своихъ первоклассныхъ произведеній, напр. часть „Евгенія Онѣгина", „Бориса Годунова", „Графа Нулина" и др.

Верстахъ въ 10 отъ ст. Новгородки, немного въ сторону отъ шоссе лежитъ с. *Велье*, при озерѣ того же имени, замѣчательное своей древностью. Въ лѣтописи о немъ имѣется первое упоминаніе въ 1368 г., когда „нѣмецкая рать у „Велья изъ Налѣсьи была". 1407 г. село было взято нѣмецкой и литовской ратью. Здѣсь существовалъ Спасскій мужской монастырь, который въ 1459 г. сгорѣлъ отъ молніи. Въ 1517 г. село подверглось опустошенію отъ литовцевъ, поляковъ и нѣмцевъ. Въ 1565 г. подъ Вельемъ русскіе, подъ предводительствомъ кн. Шуйскаго и Шереметева, разбили литовцевъ. Въ 1582 г. пригородъ былъ взятъ Баторіемъ, но въ томъ же году возвращенъ Россіи. Съ упраздненіемъ въ Вельѣ пригорода, оно было обращено въ село и поступало попеременно во владѣніе гр. Ягужинскаго и кн. Потемкина-Таврическаго и Куракина, отъ нихъ оно перешло въ Управленіе Удѣловъ, а затѣмъ

Сельцо Михайловское.

...е въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ. Въ Вельѣ и въ настоящее время ...уществуетъ древняя крѣпость—земляной валъ.

Далѣе, въ 35 верстахъ отъ ст. Новгородки по Кіевскому шоссе лежитъ г. ...очка (на картѣ Б IX). Основаніе города относится къ 1412 году, когда, по сказа... ...лѣтописей, псковичи, для защиты мѣстности отъ нападеній литовцевъ, поля...ъ и ливонцевъ, устроили въ с. Опочкѣ, на берегу рѣки Великой, земляной ровъ 2.5 саж. въ окружности, существующій и въ настоящее время, въ который была ...оведена вода изъ р. Великой; о с. Опочкѣ встрѣчается указаніе въ псковскихъ ...писяхъ еще въ 1341 году. Въ 1426 г. Опочка выдержала осаду вел. кн. литов...го Витовта. Ожидая непріятеля, жители Опочки устроили на канатахъ мостъ, под...торымъ набили кольевъ, а сами спрятались въ крѣпости, чтобы она показа...ь непріятелю пустой; когда татарская конница бросилась на мостъ, опочане под...али канаты, и непріятели почти поголовно лишились жизни; оставшіеся же в... ...ыхъ были взяты въ плѣнъ, позорно изувѣчены и показаны осаждающимъ. Въ ...1 г. Опочка была истреблена пожаромъ, но въ томъ же году возобновлена пскови...и, видѣвшими въ ней важный стратегическій пунктъ. Въ 1501 и 1517 гг. Опоч... снова подверглась нападеніямъ литовцевъ, но осаду выдерживала; въ войнѣ ...0—1582 годовъ она была взята поляками, но уже въ 1582 году, по договору, воз...ащена Россіи. При раздѣленіи Россіи Петромъ на 8 губерній, Опочка была при...сана къ Ингерманландской губ., а въ 1772 г., при раздѣленіи имп. Екатериной II ...мель, пріобрѣтенныхъ отъ Польши, на двѣ губерніи—Псковскую и Могилевскую,

Опочка вошла въ составъ послѣдней; въ 1777 г. Опочка была назначена уѣзднымъ городомъ Псковскаго намѣстничества, а въ 1812 году—уѣзднымъ городомъ Опочецкаго уѣзда. Въ Опочкѣ въ XVII и XVIII в. существовалъ Успенскій Особный женскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. Въ настоящее время въ Опочкѣ, по переписи 1897 г., оказалось 5.650 человѣкъ, тогда какъ въ началѣ XIX в. въ ней считалось всего немного болѣе 800 чел., а въ 1865 г.—3.800 душъ обоего пола. Главный предметъ торговли города составляетъ ленъ, сбытъ котораго направляется по преимуществу заграницу. Въ самомъ г. Опочкѣ находится кирпичный заводъ И. П. Кудрявцева, приготовляющій кирпича въ годъ на 10 т. р.; близъ города, по Кіевскому шоссе существуетъ еще кожевенный заводъ И. Ф. Кудрявцева, вырабатывающій юфти, мостовья и пр. въ годъ на сумму свыше 107 т. р.

Къ востоку отъ Опочки, верстахъ въ 12 расположено небольшое озеро *Коложе*, близъ котораго находился древній городъ Псковской губ. Коложе, разоренный литовскимъ княземъ Витовтомъ, уведшимъ въ плѣнъ отсюда 11 тыс. жителей; на мѣстѣ прежняго города — „городище“, при селѣ того же имени стоитъ часовня во

Опочка. (*По фот. А. П. Никоновича*).

имя св. Пліи. Верстахъ въ 29 отъ Опочки къ сѣверо-западу лежитъ пригоро. *Красный*, на рѣкѣ *Синей* (на картѣ А IX). Красный основанъ въ 1464 г. псковскими посадниками Александромъ и Василіемъ. Онъ неоднократно подвергался нашествіям нѣмцевъ и литовцевъ, а въ 1582 году былъ взятъ польскимъ королемъ Баторіем но въ томъ же году возвращенъ Россіи. Впослѣдствіи Красный былъ уѣзднымъ городомъ, съ 1719 г. приписанъ къ Опочкѣ, а съ 1777 г. считается уже приго[ро]домъ. Жителей въ городѣ насчитывается около 1 тысячи человѣкъ. Кіевское шос[се] за Опочкой, верстѣ на 27-й, выходитъ уже за границы Псковской губерніи.

Возвращаемся теперь къ Варшавской желѣзной дорогѣ. Выйдя [отъ] станціи Острова и перейдя мостомъ р. Великую, желѣзно-дорожны[й] путь, миновавъ полустанокъ *Федосьино*, приходитъ, на 331-й в. отъ П[е]тербурга, къ незначительной станціи *Жогово* (на картѣ А VIII). Нак[о]-

нецъ, оставивъ въ 12 верстахъ отъ Жогова телеграфный постъ *Пыталово*, Варшавскій путь на 359-й верстѣ достигаетъ послѣдней станціи, лежащей въ предѣлахъ нашей области—*Пондеръ* (на картѣ А IX); станція грузитъ преимущественно дрова (до 200 т. п. въ годъ). Въ 12 верстахъ за этой станціей Варшавская ж. д. перейдя р. *Утрою*, выходитъ изъ предѣловъ Озерной области въ Витебскую губернію.

III. *Третій* желѣзно-дорожный радіусъ отъ столицы — *Витебская* (*Царскосельская*) *желѣзная дорога*. На 22-й ея верстѣ отъ столицы лежитъ уѣздный городъ Петербургской губ. **Царское Село** (на картѣ Г VI).

Городъ возникъ въ началѣ XVIII в., на мѣстѣ бывшей при шведскомъ владычествѣ финской деревни *Саари-мойсъ* (швед. сл. Saari mojs, т. е. возвышенная, верхняя мыза) или Саарской мызы, подаренной въ 1708 г., при раздачѣ земель въ Ингерманландіи, Петромъ Великимъ Екатеринѣ I и сдѣлавшейся съ тѣхъ поръ резиденціей Царской Фамиліи. Еще раньше русскіе поселенцы называли Саарскую мызу Сарской; это названіе потомъ перешло въ Царское и съ 1725 г. стало оффиціальнымъ. Раздавая земли въ малонаселенной Ингерманландіи, Петръ Великій преслѣдовалъ укрѣпленіе этой вновь пріобрѣтенной русской территоріи путемъ заселенія ея русскими людьми. Въ виду этого, „по отписаніи Саарской мызы къ комнатѣ императрицы", Екатерина приступила къ застройкѣ своихъ владѣній, вызвавъ для этого плотниковъ-крестьянъ изъ Вологодской губ. и построивъ, въ 1713 г., кирпичный сарай съ обжигательной печью. Деревянный дворецъ, „хоромы" (1712—1714 г.), деревянная церковь Успенія (1716 г.), сооруженные по плану архитектора Форстера, церковь Благовѣщенія (1717 г.)—были первыми зданіями, построенными Екатериной I въ Царскомъ. Въ 1714 г. вологодскими переселенцами-плотниками были срублены 33 избы, для переселяемыхъ изъ дворцовыхъ волостей крестьянъ Московской, Ярославской, Рязанской и др. губ. Въ 1718 г. начата была постройка „каменныхъ палатъ",—двухъэтажнаго каменнаго дворца, оконченнаго только въ 1724 году, и устроенъ звѣринецъ для лосей, оленей, кабановъ, доставлявшихся какъ изъ лѣсовъ, окружавшихъ Царское, такъ и изъ другихъ мѣстъ. Дальнѣйшимъ своимъ устройствомъ и развитіемъ городъ обязанъ Елизаветѣ Петровнѣ. Къ ея времени относится прежде всего сооруженіе канала, снабдившаго Царское проточной водой. Для этого были расчищены *Виттелевскіе ключи*, откуда каналомъ вода проведена въ Верхній или Большой прудъ, затѣмъ въ Нижній и отсюда ручьемъ въ рѣчку Славянку. За недостаточностью этого источника, тогда же начаты были работы по проведенію изъ дачи Таицы другого канала, оконченнаго, подъ названіемъ Бауерскаго, при Екатеринѣ II. Затѣмъ, по плану и подъ руководствомъ знаменитаго архитектора Растрелли, къ каменнымъ палатамъ сдѣланы были пристройки, образовавшія такъ называемый средній домъ, построены флигеля, соединенные со среднимъ домомъ галлереями, желѣзныя ворота и рѣшетка, въ звѣринцѣ на мѣстѣ погреба „Монбежъ" (Mon bijou), павильоны, бастіоны, каменный залъ на острову, катальныя горы и пр., разведенъ садъ съ аллеями, прудами и искусственной горой Парнасъ. На эти сооруженія съ 1748 г. по 1762 г. было истрачено болѣе 1.170.000 р. Постепенно возраставшее заселеніе Царскаго особенно начало увеличиваться съ 1748 г. Для новыхъ дворцовыхъ сооруженій, потребовавшихъ освобож-

денія мѣста, дома чиновниковъ и церковнослужителей были перенесены въ заднюю (нынѣ Большая) улицу Служительской слободы. Кромѣ того служители, ремесленники, торговые люди, рѣшившіе остаться въ Царскомъ навсегда, начали строить собственные дома. Такимъ образомъ возникла нынѣшняя Большая ул. съ рядомъ параллельныхъ и съ пересѣкавшими ихъ прямыми и косыми переулками. Тогда же былъ устроенъ бульваръ, и началось мощеніе улицъ. При Екатеринѣ II Царское обогатилось новыми крупными сооруженіями. Дворецъ былъ увеличенъ, и заложенъ новый Александровскій—для внука Екатерины Александра I; по плану Камерона была устроена іоническая колоннада съ воздушными садами; Бушъ развелъ англійскіе сады; были воздвигнуты великолѣпные памятники въ ознаменованіе событій, связанныхъ съ царствованіемъ Екатерины и въ честь выдающихся дѣятелей ея эпохи. Начавшимся въ это время (съ 1768—1772 гг.) генеральнымъ межеваніемъ земель Ингерманландіи, въ томъ числѣ и царскосельскихъ дачъ, крестьяне Царскаго были надѣлены землей и лѣсомъ. Для привлеченія городскихъ жителей, Екатерина основала въ 1785 г., близъ Царскаго, городъ *Софію*, построивъ каменные дома и церковь и установивъ для переселяющихся разныя льготы. Въ 1808 году, по повелѣнію имп. Александра I, Софія была присоединена къ Царскому, съ возведеніемъ послѣдняго на степень города, называемаго Царскимъ Селомъ. Въ 1811 году въ Царскомъ Селѣ былъ открытъ Лицей, первыми питомцами котораго былъ А. С. Пушкинъ, баронъ Дельвигъ, графъ Корфъ, кн. Горчаковъ и др. Продолжая расширяться, Царское Село въ царствованіе Николая I было соединено съ Петербургомъ желѣзной дорогой, первой по времени устройства линіи въ Россіи, открытой въ 1837 г.

Царское Село состоитъ изъ двухъ участковъ: собственно города и парковъ и садовъ съ дворцами и разными сооруженіями. Городъ дѣлится на двѣ части: Городскую, съ соборомъ св. Екатерины и Торговой площадью, и Софійскую, съ соборомъ Вознесенія и плацомъ. Первая часть на зап. граничитъ съ Верхнимъ садомъ, а на ю. и ю.-з.—со Старымъ садомъ, прудами и дачами. Софійская часть на с. отдѣляется отъ Стараго сада прудами и Виттелевскимъ водопроводомъ, а съ з. прилегаетъ къ Бабаловскому парку. Широкія и прямыя улицы застроены красивыми домами и виллами самой причудливой и разнообразной архитектуры и множествомъ садовъ. Жителей, по переписи 1897 г., оказалось 22.300 д. об. п., церквей 10; изъ нихъ два собора: Вознесенскій и Екатерининскій. Соборъ Вознесенія Господня, основанный Екатериной II, построенъ по образцу св. Софіи въ Константинополѣ. Соборъ св. Екатерины (1840 г.) выдѣляется своей живописью. Въ Знаменской церкви, заложенной въ 1734 г. на мѣстѣ сгорѣвшей церкви Благовѣщенія, замѣчательна икона Знаменія, золотая риза которой вѣситъ $27^1/_2$ ф. Изъ учебныхъ заведеній въ Царскомъ Селѣ находятся мужская и женская гимназіи, женское духовное училище и нѣсколько низшихъ школъ; знаменитый же Лицей былъ переведенъ въ Петербургъ въ 1844 году.

Царскосельскій паркъ, устроенный въ англійскомъ вкусѣ, раздѣляется на 3 части: Старый паркъ со Старымъ дворцомъ, отдѣляющійся отъ города Садовой и Волконской улицами, а отъ Верхняго парка—Бабаловскимъ проспектомъ; Верхній паркъ, съ Александров

скимъ дворцомъ; примыкающій къ Дворцовой и Кузьминской улицамъ, и Новый или Бабаловскій паркъ, расположенный къ ю. отъ Стараго парка. Старый паркъ, заключающій различныя зданія, кіоски, гроты, арки, мосты, пруды, развалины и пр., представляетъ лучшую часть парковъ. Изъ этихъ сооруженій прежде всего обращаетъ вниманіе дворецъ, основанный Екатериной I. Это—обширное зданіе, въ стилѣ рококо, состоитъ изъ двухъ флигелей, примыкающихъ къ такъ называемому Среднему дому, съ отлогимъ гранитнымъ спускомъ въ садъ, и украшенныхъ по фасаду пилястрами и колоннами коринѳскаго ордена. Изъ множества залъ дворца особенно замѣчательны: Янтарная комната, вся покрытая пластинками изъ янтаря и украшенная янтарными издѣліями, подаренными прусскимъ королемъ Петру I; Ліонская, обитая шелковыми обоями; Лазоревый залъ, стѣны котораго покрыты лазоревымъ камнемъ, а полъ сдѣланъ изъ чернаго дерева съ перламутровыми инкрустаціями; Серебряный залъ, блещущій всюду серебромъ; Бальный залъ, весь въ золотѣ и зеркалахъ; Китайская комната, украшенная различными произведеніями китайскаго искусства и содержащая замѣчательную коллекцію фарфоровыхъ издѣлій и мн. др., отличающихся богатствомъ и роскошью отдѣлки. Ко дворцу примыкаетъ Мраморная галлерея, построенная въ 1783 году, по плану архитектора Камерона, отличающаяся легкостью и изяществомъ архитектуры. Недалеко отъ дворца находится Большой прудъ. На берегу расположено зданіе въ готическомъ стилѣ—Адмиралтейство, въ которомъ хранятся шлюпки временъ Екатерины II и лодки для плаванія по пруду; по сторонамъ Адмиралтейства находятся птичники и матросскій домикъ. Направо, на Большомъ островѣ, на пруду—Концертный залъ, построенный Елизаветой, а близь него поднимается изъ воды круглая мраморная, украшенная корабельными кормами и носами, колонна съ гранитнымъ цоколемъ и бронзовымъ орломъ наверху, воздвигнутая Екатериной II въ память побѣдъ Орлова-Чесменскаго. На мысу, находится Турецкая ванна, въ мавританскомъ стилѣ, съ богато-украшеннымъ, золоченымъ куполомъ; за нею мостъ въ видѣ галлереи изъ іоническихъ колоннъ сибирскаго мрамора, поставленныхъ скульпторомъ Торторіемъ въ 1775 г. Противъ Адмиралтейства расположенъ Малый островъ съ гранитными пристанями, а близь Турецкой ванны—о-ва Дикій и Каменный. Въ ю.-з.части Стараго парка прячется въ кустарникѣ египетская гранитная пирамида—памятникъ тремъ любимымъ собакамъ Екатерины II; за нею Розовое поле, около котораго находится круглая гранитная бесѣдка, построенная Александромъ I. Изъ дру-

Царскосельскій дворецъ.

гихъ сооруженій въ этомъ паркѣ нужно указать: Турецкій кіоскъ—въ память посольства кн. Репнина въ Константинополь; Концертный залъ—тоже на острову, и при немъ руина съ кухней; Китайская бесѣдка, построенная въ 1788 г.; гранитная терраса, сооруженная въ 1809 г., по плану архитектора Руско; Вечерній залъ, существующій съ 1796 г., и противъ лѣваго флигеля дворца—четырехугольный мраморный обелискъ гр. Румянцеву, поставленный въ 1771 г., въ память Кагульскаго сраженія. Въ сѣверной части Стараго сада, къ с. отъ Большого пруда, находится оригинальное зданіе Эрмитажа, съ кухней, построенное архитекторомъ Растрелли въ 1746 г. Въ одной изъ верхнихъ залъ Эрмитажа замѣчательны столы, на которые блюда доставляются снизу посредствомъ особаго механизма. Недалеко отъ Эрмитажа воздвигнута круглая мраморная колонна, поставленная въ 1771 г., въ память побѣдъ гр. Орлова въ Мореѣ. Ворота, ведущія изъ парка въ городъ, также замѣчательны по своему историческому значенію и по ихъ художественному исполненію: мраморныя, воздвигнутыя Екатериной II въ честь гр. Орлова, содѣйствовавшаго прекращенію въ 1771 г., чумы въ Москвѣ, и великолѣпныя дорическаго стиля, чугунныя ворота, сооруженныя Александромъ I въ память Отечественной войны, съ надписью на одной сторонѣ: „Любезнымъ моимъ сослуживцамъ", а на другой: „A mes chers compagnons d'armes". Недалеко отъ мраморныхъ воротъ замѣчательна также искусственная руина, развалины готическаго замка, въ видѣ зубчатой колонны, построенной, по плану Фельтена, въ память Турецкой войны 1762 г. Изъ Стараго парка въ Верхній идутъ два проѣзда, представляющіе двѣ высокія арки: Большой и Малый Капризъ.— Въ Верхнемъ саду изъ зданій замѣчателенъ Александровскій дворецъ, заложенный Екатериной II въ 1792 г. и построенный архитекторомъ Гваренги. Ко главному зданію съ обѣихъ сторонъ примыкаютъ два флигеля, соединенные колоннадами коринескаго ордена. По сторонамъ главнаго входа расположены бронзовыя статуи, скульпторовъ Пименова и Логановскаго, изображающія игры: „бабки" и „свайку". Въ залахъ дворца замѣчательны картины Айвазовскаго и Брюллова и модели русской конницы и судовъ, находящіяся въ библіотекѣ. Къ ю.-з. отъ дворца, въ глубинѣ парка находится прудъ, съ Дѣтскимъ островомъ, мысомъ Добраго Саши и дѣтскимъ домикомъ. Отъ дворца направляется аллея черезъ Чугунный мостъ; отъ нея направо, гора Парнасъ, театръ или Оперный домъ, построенный въ китайскомъ вкусѣ въ 1779 г., оранжереи и теплицы съ 4 павильонами; налѣво—прудъ съ китайскимъ мостомъ, грибокъ, китайскіе садики и цвѣтники и китайскій поселокъ, состоящій изъ 19 домиковъ, среди которыхъ на площади помѣщается зданіе на подобіе китайскихъ пагодъ. Изъ другихъ зданій въ Верхнемъ саду замѣчателенъ Арсеналъ (Mon bijou), зданіе, въ англійско-готическомъ вкусѣ съ 4 башнями, заключающее цѣнное собраніе рѣдкихъ историческихъ памятниковъ, предметовъ искусства, оружія и драгоцѣнностей всякаго рода, и искусственная развалина-капелла съ прекрасной статуей Христа, изъ бѣлаго мрамора, работы скульптора Даннекера. Въ Бабловскомъ паркѣ находится небольшой дворецъ, гротъ и венеціанская колонна (обелискъ) близъ Стараго сада.

За Царскимъ Селомъ на 25-й верстѣ желѣзно-дорожнаго пути находится безъуѣздный городъ **Павловскъ**, расположенный на берегахъ р.

Славянки (на картѣ Г VI). Мѣстность города и его окрестностей, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ XV и начала XVI столѣтія, была заселенной уже давно и принадлежала Великому Новгороду. Въ 1775 году разсматриваемая мѣстность была отписана въ удѣлъ вел. кн. Павлу Петровичу, который въ 1780 году выстроилъ здѣсь дворецъ; при послѣднемъ образовалась слободка, названная Павловскомъ и возведенная въ 1796 году на степень безъуѣзднаго города. Въ 1796 году Павловскъ пожалованъ былъ императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ, и къ нему были приписаны селенія *Ѳедоровское, Красное Село, Липицы и Тярлево*, но въ 1816 году городское управленіе было переведено въ Царское Село. Въ позднѣйшее время Павловскъ перешелъ въ собственность вел. кн. Константина Николаевича. Павловскій дворецъ, какъ сказано выше, построенъ Павломъ I въ 1780 г.; но въ 1803 году, послѣ пожара, онъ былъ перестроенъ. Дворецъ отличается прекрасной внутренней отдѣлкой, вокругъ него существуетъ нѣсколько памятниковъ, сооруженныхъ императрицей Маріей Ѳедоровной, любившей проводить весну въ Павловскѣ, (садикъ покойной императрицы, монументъ въ память ея родителей, мавзолей Павла I и др.). Близь дворца существуетъ небольшая крѣпостца Маріенталь, выстроенная Павломъ I въ воспоминаніе того, какъ въ 1703 г. шведскій генералъ Кронгіортъ былъ разбитъ на р. Ижорѣ. Въ Павловскѣ имѣется обширный паркъ. На лѣто въ городъ съѣзжается громадное число петербуржцевъ. При станціи ж. д. находится вокзалъ, гдѣ въ лѣтнее время по вечерамъ ежедневно играетъ первоклассный оркестръ, привлекающій не только дачниковъ, но и массу петербургскихъ обывателей. Коренныхъ жителей въ Павловскѣ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, насчитывалось 4.950 ч.

Окрестныя селенія *Липицы, Глазово, Тярлево* (послѣднее при платформѣ жел. ор.) и др. лѣтомъ переполняются дачниками. Вблизи Павловска находится Константиновская обсерваторія, спеціально предназначенная для изученія метеорологическихъ и магнитныхъ явленій. По рѣкѣ Славянкѣ, въ 3 верстахъ отъ Павловска лежитъ мыза *Царская Славянка*, которая до 1846 г. была главной въ громадномъ имѣніи графини амойловой, почему и называлась Графской; въ 1846 г. имѣніе это было пріобрѣтено -томъ Удѣловъ за 700 т. р. и передано въ завѣдываніе главноуправляющаго дворовымъ управленіемъ, но въ 1858 г. оно перешла, въ видахъ сокращенія расходовъ о управленію, въ удѣльное вѣдомство. Въ окрестностяхъ Павловска расположено сколько крупныхъ фабрикъ, преимущественно бумагопрядильныхъ. Такъ, въ верстѣ тъ Царской Славянки. на противуположномъ берегу рѣчки находится многолюдое село *Антропшино* (съ населеніемъ почти въ $1^1/_2$ тыс. чел.), а въ двухъ верстахъ ь него, при р. Ижорѣ,—мыза *Ваню*, гдѣ существуетъ бумагодѣлательная и картонная фабрика Креля, выработывающая, при 50 рабочихъ, оберточной бумаги и картона на 80 тыс. рублей. Неподалеку же отъ мызы, при той же рѣкѣ находится небольшое селеніе *Гайколово* (менѣе 100 жит.), въ которомъ существуетъ гораздо большая бумагодѣлательная и древесно-массная фабрика Рейнера, выдѣлывающая ерточной бумаги, при 100 рабочихъ, болѣе чѣмъ на 250 т. р. въ годъ.

Вблизи названныхъ селеній, при рѣчкѣ Славянкѣ лежитъ д. *Пязелево*, у которой открывается интересный разрѣзъ кембрійской синей глины, унгулитоваго счаника, диктіонемоваго сланца и ортоцератитоваго силурійскаго известняка, крываемаго девонскими образованіями (сѣрые рухляки съ остатками девонскихъ ыбъ); разрѣзъ этотъ также интересенъ по неправильности въ напластованіи слоевъ. По большой дорогѣ отъ Павловска на юго-востокъ, въ 5 верстахъ отъ города лежитъ большое село *Федоровскій посадъ*, съ населеніемъ болѣе 1.200 человѣкъ; въ 797 г. село было приписано къ городу Павловску и до освобожденія крестьянъ составляло собственность вел. кн. Константина Николаевича. Далѣе, въ двухъ верстахъ отъ села находится д. *Райколова*, жителей въ которой насчитывается около 250 человѣкъ; при деревнѣ работаютъ двѣ мукомольныхъ мельницы Буйлова, но про-

изводство ихъ невелико. Въ верстѣ съ небольшимъ отъ послѣдней деревни, при той же р. Ижорѣ лежитъ д. *Апполово*, въ которой существуетъ крупная писчебумажная фабрика подъ фирмой „К. Липгардъ и К°", выработывающая, почти при 100 рабочихъ, бумаги писчей, печатной, мундштучной, цвѣтной и пр. на сумму свыше 370 т. р. въ годъ. Къ сѣверу отъ Райколова, въ двухъ верстахъ отъ него, при с. *Самсоновкѣ* находится обширная писчебумажная фабрика Небе, на которой работаетъ около 550 человѣкъ рабочихъ, и производится бумаги писчей, почтовой, слоновой, папиросной и пр. на 1.200.000 рублей. Наконецъ, въ районѣ Павловска есть еще одна бумагодѣлательная фабрика, а именно Шабловскаго въ с. *Кирцеловѣ* но размѣрами производства послѣдняя значительно уступаетъ всѣмъ предыдущимъ.

Какъ продолженіе Царскосельской желѣзной дороги разсмотримъ далѣе строющуюся желѣзно-дорожную линію *Лисино-Дно-Сокольники* и всѣ сколько-нибудь замѣчательныя мѣстности, лежащія въ районѣ дороги. Эта линія начинается отъ Царскаго Села. Перейдя мостами р.р. Славянку и Ижору, строющаяся ж. д. вторгается въ лѣсное пространство, тянущееся болѣе чѣмъ на 100 верстъ, къ р.р. Лугѣ и Мшагѣ. За Ижорой ж. д. достигаетъ *Лисина* (на картѣ Г VI) — станціи ня вѣтви Балтійской желѣзной дороги *Гатчина-Тосна*.

Верстахъ въ 17 на ю.-в. отъ станціи, при упоминавшемся уже выше шоссе, соединяющемъ Московскій шоссейный трактъ съ Варшавскимъ, лежитъ небольшая деревня *Лисино* (менѣе 100 жителей), при которой съ 1834 года учреждено вѣдомствомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ *Лисинское учебное лѣсничество* „для образцоваго въ большомъ видѣ правильнаго лѣсоводства и введенія воспитанниковъ С.-Петербургскаго Лѣсного Института въ надлежащую по лѣсной части практику". Лѣсничество служитъ мѣстомъ практическихъ занятій воспитанниковъ низшаго Лисинскаго училища и слушателей Лѣсного Института. Кромѣ того лѣсничество уже съ давнихъ поръ сдѣлалось любимымъ Царской Фамиліей мѣстомъ для охоты; въ 1857 году здѣсь былъ выстроенъ Императорскій охотничій павильонъ на случай пріѣзда на охоту Высочайшихъ Особъ; къ этому же времени здѣсь былъ устроенъ звѣринецъ для содержанія кабановъ, ланей и козуль, и заведенъ куропаточный ремизъ и псарный дворъ.

За Лисинымъ желѣзный путь сближается съ р.р. Суйдой и Оредежемъ. Верстахъ въ 50-ти отъ Лисина желѣзно-дорожный путь уже вступаетъ за предѣлы Петербургской губерніи въ Новгородскую и, слѣдуя внизъ по живописной долинѣ Оредежа, подходитъ къ селу *Ямъ-Тесову* (на картѣ Г VII), имѣющему около 400 жителей.

Окрестности Ямъ-Тесова замѣчательны по обнаженіямъ красныхъ и зеленыхъ девонскихъ песчаниковъ съ зелеными и фіолетовыми глинами, заключающимъ характерныя девонскія окаменѣлости Rhynchonella livonica, Atrypa reticularis и пр. Въ песчаникахъ нерѣдки глубокія пещеры. Отъ села Ямъ-Тесова по р. Оредежу существуетъ, какъ упоминалось выше (стр. 302), небольшое пароходство до ст. *Преображенской* Варшавской ж. д. Болѣе людныя селенія по р. Оредежу — *Моровино*, верстахъ въ 3 отъ Ямъ-Тесова, а затѣмъ с. *Бутково*, верстахъ 7 отъ Моровина; въ обоихъ селеніяхъ жителей по 300 человѣкъ. Въ противуположную сторону отъ с. Ямъ-Тесова, въ двухъ верстахъ отъ него, при оз. *Пристанскомъ* расположено с. *Пристань*, съ населеніемъ около 400 чел.

Отъ с. Ямъ-Тесова желѣзно-дорожный путь, выйдя на верховья р. Луги, продолжаетъ идти по Новгородской губ., огибая границы Лужскаго у., и подходитъ къ большому селенію *Старый Медвѣдь* (на картѣ Г VII), расположенному при Новгородско-Псковскомъ шоссе, на берегу р. *Мшаги*; въ немъ живетъ около тысячи человѣкъ, а въ полуверстѣ отъ названнаго селенія лежитъ село *Медвѣдь*, съ населеніемъ около 250 ч., гдѣ находится церковь, обращенная въ приходскую изъ Николаевскаго монастыря, о которомъ упоминается въ 1740 г.

Въ окрестностяхъ с. Старый Медвѣдь, извѣстныхъ своими обнаженіями свѣтло-зеленаго девонскаго известняка съ Rhynchonella livonica и пр., расположено

нѣсколько людныхъ селеній, изъ которыхъ назовемъ слѣдующія. Вверхъ по р. Мшагѣ ближайшее с. *Высоково*, въ 5 верстахъ по большой дорогѣ, съ населеніемъ около 700 ч., въ 4 съ небольшимъ верстахъ отъ него—с. *Большіе Угороды*, имѣющее жителей болѣе 700 ч. Внизъ же по теченію рѣки, въ $2^1/_2$ в. отъ с. Старый Медвѣдь лежитъ с. *Большой Прихонъ* (Верхній Прихонъ), въ коемъ жителей насчитывается болѣе 1.100 человѣкъ. Здѣсь обнажаются изъ-подъ известняковъ пестрыя девонскія глины. Затѣмъ, къ сѣверо-востоку отъ с. Старый Медвѣдь лежатъ селенія: *Межникъ* (около 400 жит.), *Новое Веретье* (населенія приблизительно 500 ч.), *Горное Веретье* (насел. болѣе 600 ж.) и наконецъ *Минюши*, имѣющее около $1^1/_2$ тыс. жителей; въ послѣднемъ изъ названныхъ селеній находится церковь, обращенная въ приходскую въ 1764 г. изъ упраздненнаго мужского монастыря. Когда онъ былъ основанъ,—неизвѣстно. Минюшскіе же чудотворцы жили во второй половинѣ XVI в.; мощи ихъ были обрѣтены нетлѣнными въ концѣ XVII в. Въ 1668 — 84 г. настоятелемъ монастыря былъ Макарій Головинъ. Нынѣшняя церковь во имя отроковъ Іакова и Іоанна, Минюшскихъ чудотворцевъ, построена, по Высочайшему повелѣнію, въ 1841 г., и въ ней покоятся ихъ мощи.

На 10-й верстѣ отъ с. Ст. Медвѣдь желѣзно-дорожный путь вступаетъ уже въ предѣлы Порховского уѣзда Псковской губ. и вскорѣ достигаетъ пос. Сольцы (на картѣ В VII). Посадъ *Сольцы* расположенъ по обоимъ берегамъ р. *Шелони*. Онъ принадлежитъ къ числу старинныхъ поселеній Псковской области, хотя въ точности время его основанія неизвѣстно; первое упоминаніе о посадѣ въ лѣтописяхъ имѣется подъ 1391 г., когда послы псковичей, встрѣтивъ здѣсь новгородскую рать, заключили съ новгородцами миръ. Сольцы вмѣстѣ съ Мусцами упоминаются еще въ 1471 г., когда здѣсь, на р. Шелони воевода Ивана III кн. Дан. Дм. Холмскій съ 4 тыс. москвичей разбилъ на голову 4 тыс. новгородцевъ. Въ XVI в. упомянутыя селенія находились въ Шелонской пятинѣ. Мусцы, по писцовымъ книгамъ 1581 г., назывались тогда Мусецкимъ погостомъ, въ предѣлахъ котораго были село Солца и дер. Заборовье; въ то время въ Солцѣ существовала церковь св. пророка Иліи, „4 двора духовенства и всего дворовъ 25 пашенныхъ". Въ XVIII ст. Сольцы были обращены въ слободу артиллерійскаго вѣдомства и назывались таковой до 1781 г., когда она была переименована въ посадъ, съ позволеніемъ имѣть свою ратушу и съ предоставленіемъ жителямъ какъ слободы, такъ и с.с. Мусцовъ и Заборовья мѣщанскихъ правъ. Съ этого времени Сольцы стали пріобрѣтать все болѣе видное промышленное значеніе, какъ одинъ изъ крупныхъ центровъ обработки и торговли льномъ. Благодаря послѣднему обстоятельству посадъ обратилъ на себя вниманіе правительства, выразившееся цѣлымъ рядомъ законодательныхъ мѣропріятій (утвержденіе плана посада, опредѣленіе штата полиціи и штата городскаго управленія и пр.). Самая древняя часть посада находится на берегу р. Шелони вокругъ единовѣрческой церкви, гдѣ прежде стояла церковь прор. Иліи, въ 1824 г. перенесенная на берегъ ручья Крутца. Въ настоящее время жителей въ посадѣ насчитывается около $5^1/_2$ т. человѣкъ. Главными занятіями населенія являются хлѣбопашество, торговля вообще и льняная въ особенности. Изъ существующихъ въ посадѣ льнопрядиленъ наиболѣе крупныя: Я. Ванюкова, съ производствомъ льняной пряжи на 150 т. р., и Калашникова—на 56 т. р.

Близь посада, въ 2 в. отъ него, на р. Шелони находится погостъ *Шкнятинъ* или Скнятинъ, бывшій съ первой половины XVI в. Введенскимъ женскимъ монастыремъ. Въ 1581 г. онъ былъ разоренъ литовцами. Затѣмъ онъ былъ преобразованъ въ мужской мон., а въ 1764 г. упраздненъ. Въ 3 в. отъ Солецъ, на рч. *Мильцѣ* существуетъ погостъ *Молочково*, бывшій въ началѣ XVIII в. мужскимъ монастыремъ, въ 1764 г. упраздненнымъ. Близь посада обнаруживаются выходы соляныхъ клю-

чей, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ породамъ девонской системы, содержащимъ залежи поваренной соли. Ключи выбиваются на берегу р. Шелони, ниже впаденія въ нее рч. *Крутца*. Вкусъ воды горько-соленый, температура 6°,5Р. Окрестности посада Солецъ изобилуютъ такими же соленосными ключами, обнаруживающимися по берегамъ Шелони и ея притоковъ. На Шелони у Солецъ обнажаются свѣтло-сѣрые девонскіе известняки. Въ трехъ верстахъ ниже Солецъ на Шелони замѣчательно по выходамъ породъ девонской системы с. *Сеинордъ*. Здѣсь въ многочисленныхъ каменоломняхъ наблюдаются прекрасные разрѣзы девонскихъ известняковъ, отчасти рухляковъ и пестрыхъ глинъ съ характерными окаменѣлостями Spirifer disjunctus и пр. и остатками рыбъ. Въ Геологическомъ Кабинетѣ Петерб. Университета хранится прекрасная коллекція здѣшнихъ окаменѣлостей, собранная проф. Венюковымъ.

Верстахъ въ 8 отъ посада на юго-востокъ расположено имѣніе кн. Б. А. Васильчикова *Выбити* (Выбети); въ экономіи болѣе 7 т. дес.; при имѣніи существуютъ заводы лошадей англійскихъ скаковыхъ, охотничьихъ и рысистыхъ винокуренный заводъ, паровая лѣсопильня и мукомольная мельница.

Отъ посада Сольцы желѣзно-дорожный путь направляется на ст. *Дно* (на картѣ В VIII). Псково-Бологовской ж. д. Въ районѣ участка „Сольцы-Дно" расположено нѣсколько многолюдныхъ селеній: д. *Куклино*, въ 6 в. отъ Солецъ къ югу, съ населеніемъ около 500 ч., д. *Гребня*, въ 4 верстахъ отъ послѣдней,—жителей тоже около 500, д. *Ретня* (Ретно), въ 4 верстахъ на ю.-в. отъ предыдущей деревни, находившаяся, по писцовымъ книгамъ 1581 г., въ Шелонской пятинѣ и тогда уже имѣвшая деревянную (нынѣ каменную) церковь св. Николая; нынѣ здѣсь населенія около 600 ч.; с. *Дорогостицы*, при р. *Племенкѣ*, съ населеніемъ около 500 ч., и село *Дно* (или Донизина)—деревня и погостъ, съ населеніемъ болѣе 500 челов.

Вернемся теперь къ описанію желѣзнодорожнаго пути Дно-Сокольники, который верстахъ въ 28 отъ ст. Дно достигаетъ слѣдующей своей станціи *Дѣдовичи* (на картѣ В VIII).

Верстахъ въ 8—10 отъ станціи на юго-западъ расположено с. *Хилово*. Здѣсь выходятъ на дневную поверхность соляные ключи, содержащіе, кромѣ соли, также сѣроводородъ. Хиловскіе ключи, подобно Старорусскимъ, обязаны своимъ происхожденіемъ породамъ девонской системы, содержащимъ повареную соль и гипсъ, насчетъ которыхъ и образуются главныя составныя части раствора—соль и сѣроводородъ. Ключи эти признаны были имѣющими государственное значеніе по ихъ цѣлебнымъ свойствамъ; изслѣдованіе этихъ водъ, произведенное проф. А. П. Бородинымъ, показало въ нихъ сравнительно ничтожное количество поваренной соли при весьма значительномъ содержаніи сѣроводорода. Верстахъ въ 15 отъ станціи къ сѣверо-западу лежитъ небольшое селеніе *Раменье*, гдѣ находится кожевенный заводъ Фрыженкова, производящій товара на 12 т. р. въ годъ. Въ 20 верстахъ отъ станціи, почти по прямой линіи на западъ расположенъ въ живописной, гористой и озерной мѣстности погостъ *Вышгородъ* (Вышегородъ). Находясь на рубежѣ Псковской и Новгородской земли, онъ уже въ 1428 году имѣлъ значеніе укрѣпленнаго пункта, когда литовскій князь Витовтъ, передъ осадой Порхова, сначала „два дня и двѣ нощи" стоялъ подъ Вышегородомъ. Въ 1471 г., во время войны Новгорода со Псковомъ, вышегородцы однажды отправились произвести нападеніе на псковскія села, а псковичи въ это время привалили съ войскомъ къ Вышегороду; послѣдній долженъ былъ сдаться, такъ какъ посланные на псковскія селенія отряды еще не вернулись. На утро вышегородцы вышли изъ городского забрала съ крестами, и ихъ воевода Ефимъ Кипріяновъ кричалъ осаждавшимъ: „Псковичи посадники и весь Псковъ! повѣтствуя вамъ съ челобитьемъ, плачемъ: какая ни есть вамъ обида, вѣдаютъ про то государь вашъ и вашъ князь, да Великій Новгородъ, а вы надъ нами учините милосердіе,—мы же вамъ животворящій крестъ поцѣлуемъ", послѣ чего псковичи отошли отъ городка. Жителей въ настоящее время въ Вышегородѣ всего около 100 человѣкъ. Въ погостѣ два храма. Въ окрестностяхъ Вышегорода находится еще три древнихъ погоста. Ближайшій изъ нихъ къ Вышгороду погостъ *Облучье*, въ 7 верстахъ отъ него къ сѣверу, расположенъ на берегу

озера Облучья; по писцовымъ книгамъ 1584 г., погостъ находился въ Шелонской пятинѣ и имѣлъ въ то время церковь св. Иліи, которая послѣ пожара была замѣнена, около 1805 года, каменной, существующей въ погостѣ и теперь. Второй погостъ *Жедрицы* (Жедерицы), въ 9 верстахъ отъ Вышгорода къ западу, по тѣмъ же писцовымъ книгамъ, также находился въ Шелонской пятинѣ; въ погостѣ деревянная церковь, основаніе которой относится къ 70 годамъ XVIII ст.; поводомъ къ основанію храма послужило, по преданію, явленіе на этомъ мѣстѣ иконы Преображенія Господня на жердяхъ (откуда и названіе самаго погоста); явленной иконы, какъ полагаютъ, въ настоящее время въ храмѣ нѣтъ; древній храмъ и погостъ были сожжены литовцами, когда послѣдніе, вѣроятно, осаждали, въ 1428 г., Вышегородъ. Еще дальше, верстахъ въ 18 на юго-западъ отъ Жедрицъ расположенъ, при рч. *Литвенкѣ*, погостъ *Владимірецъ* (Владимірскій), основанный въ 1462 г. и впослѣдствіи бывшій пригородомъ Псковской провинціи.

Далѣе желѣзно-дорожный путь, перейдя недалеко отъ истока р. *Шелонь*, и войдя въ Новоржевскій уѣздъ, верстѣ на 27 отъ Дѣдовичъ приходитъ къ ст. *Чихачево*, а приблизительно на 26 в. отъ послѣдней, перейдя р. *Сороть*, достигаетъ ст. *Бѣжаницы* (Ашево). Здѣсь находится восточная часть *Судомскихъ* и *Бѣжаницкихъ* возвышенностей, о которыхъ мы говорили выше (стр. 6).

Верстахъ въ 30—35 на западъ отъ станціи, по почтовой дорогѣ лежитъ, при озерахъ *Расно* и *Аршо*, небольшой уѣздный городъ Псковской губ. **Новоржевъ** (на картѣ В VIII). Въ XVIII столѣтіи на мѣстѣ города находился погостъ Аршо, принадлежавшій къ Аршанскому стану Пусторжевскаго уѣзда. Въ 1777 году уѣздное управленіе изъ Пустой Ржевы было перенесено въ погостъ Аршо, причемъ послѣдній былъ переименованъ въ городъ Новоржевъ. Въ 1796 г. городъ оставленъ былъ за штатомъ, но въ 1802 г. снова возстановленъ. Жителей въ Новоржевѣ, по послѣдней переписи, всего 2.850 человѣкъ—поровну мужчинъ и женщинъ. Торговое значеніе города невелико. Въ окрестностяхъ Новоржева извѣстны выходы доломитизированныхъ девонскихъ известняковъ.

На противуположномъ берегу озера, въ верстѣ отъ города лежитъ д. *Орша*, съ населеніемъ болѣе 300 человѣкъ. На сѣверъ отъ Орши, верстахъ въ 22, находится, при рѣкѣ *Выборкѣ*, погостъ *Выборъ*, основанный въ 1430 году, при князѣ Александрѣ Ѳедоровичѣ и впослѣдствіи укрѣпленный стѣнами; въ городѣ существовали въ то время два монастыря—Крестовоздвиженскій мужской и Варваринскій женскій, которые въ 1581 г. были раззорены поляками. Къ сѣверу отъ Новоржева, верстахъ въ 10 отъ него, расположено людное селеніе *Ядринина* (Кобылье Болото тожъ), гдѣ живетъ около 650 человѣкъ, а также еще болѣе къ сѣверо-востоку отъ города, верстахъ въ 15 по почтовому тракту на Ашево—д. *Михалкина*, населеніе которой можетъ быть опредѣлено приблизительно той же цыфрой, что и въ предыдущемъ селеніи. Въ 5 верстахъ отъ Новоржева на юго-востокъ расположено имѣніе „*Макарово*“ П. И. Корроль; площадь имѣнія 760 дес.; сѣвооборотъ восьмипольный; при экономіи существуетъ заводъ орловскихъ рысаковъ, плодовый питомникъ, а также винокуренный и пивоваренный заводы, переработывающіе, кромѣ собственныхъ продуктовъ, еще и покупной картофель и ячмень (производство около 10 т. р.). Той же владѣлицѣ неподалеку отъ Макарова (въ с. *Никольскомъ*) принадлежитъ еще другой пиво-медоваренный заводъ, съ производствомъ на 8½ т. р.

Въ 6 верстахъ отъ станціи Бѣжаницы на юго-востокъ, недалеко отъ полотна ж. д. находится оз. *Дубецъ*, соединяющееся р. *Пылкой* съ оз. *Цевломъ* (въ Холмскомъ у.) и далѣе съ оз. *Полистомъ*. Эта система (остатки громаднаго доисторическаго озера, по Никитину) представляетъ стокъ р. *Полисти*, текущей на сѣв.-востокъ, въ Ильмень. Верстахъ въ 7 къ востоку отъ оз. Полисто, близь обширныхъ болотъ, расположено крупное имѣніе „Ратчи“ С. К. фонъ-Глауэра (въ Холмскомъ у.); площадь имѣнія 28 т. д.; въ экономіи имѣется заводъ лошадей чистокровныхъ, рысаковъ и метисовъ послѣднихъ съ арабскими. Въ эпоху освобожденія крестьянъ сельцо Ратчи принадлежало П. И. Палибину, который былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ Холмскаго у. Къ сѣв.-зап. отъ ст. Бѣжаницы, верстахъ въ 10, лежитъ имѣніе Л. Л. Львова „*Гора*“; земли въ экономіи болѣе [illegible] т. д.: система полеводства девятипольная; при имѣніи есть небольшой винокуренный заводъ и плодовый садъ. Старая дворянская фамилія Львовыхъ въ эпоху осво-

божденія крестьянъ владѣла въ Новоржевскомъ уѣздѣ 17 тысячами десятинъ земли. Еще далѣе къ сѣверо-западу, верстахъ въ 12 отъ Горы и верстахъ въ 8 за с. Апшевымъ лежитъ погостъ *Плесса*, гдѣ существовалъ упоминавшійся въ грамотѣ Бориса Годунова Никольскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. и при изданіи штатовъ обращенный въ приходскую церковь. Верстахъ въ 10 къ зап. отъ ст. Бѣжаницы лежитъ д. *Хряньево*, съ населеніемъ около 100 человѣкъ, при которой находится винокуренный заводъ Дерюгина, съ производствомъ спирта почти на 7 тысячъ рублей.

Слѣдующая станція желѣзно-дорожнаго пути—*Локня*, верстахъ въ 24 отъ Бѣжаницъ, уже въ предѣлахъ Великолуцкаго уѣзда, близъ р. *Локни*, притока Ловати, которую (т. е. Локню) ж. д. пересѣкаетъ.

Въ 9 приблизительно верстахъ на сѣверо-востокъ отъ станціи отстоитъ почтовая станція *Б. Боръ*, отъ которой въ 28 в. по почтовому тракту находится погостъ *Троица-Хловица* (Троицко-Хловицкій), въ которомъ уже въ XVII ст. существовалъ мужской монастырь, обращенный въ приходскую церковь въ 1764 году. Въ окрестностяхъ Троицы-Хловицы на р. Ловати выступаютъ кембрійскіе слои и силурійскіе известняки. Силурійскіе слои наблюдаются и дальше на сѣверо-востокъ по Ловати, въ окрестностяхъ погоста *Макарова*, верстъ 13 не доѣзжая Холма. Въ 65—70 верстахъ отъ станціи лежитъ уѣздный городъ Псковской губерніи **Холмъ**, расположенный при впаденіи рѣки *Куньи* въ Ловать. Холмъ принадлежитъ къ числу древнихъ новгородскихъ поселеній. Первое упоминаніе имени Хълмъ въ лѣтописяхъ встрѣчается въ 1144 г. „въ тоже лѣто по горѣ Хълмъ весь", хотя многіе относятъ эти слова не къ нынѣшнему Холму, а къ урочищу Холму, находившемуся въ самомъ Новгородѣ. Затѣмъ, въ 1341 г. называется кн. Псковскій, Александръ Всеволодовичъ, который, выѣхавъ изъ Пскова, оставался до 1365 г. Холмскимъ княземъ, но существовалъ-ли въ это время самый городъ—остается тоже неизвѣстнымъ. Въ 1471 г. Холмъ упоминается подъ именемъ Холмскаго погоста, принадлежавшаго тогда къ Деревской пятинѣ. Сохранившіеся и до настоящаго времени слѣды земляного вала на лѣвомъ берегу Ловати позволяютъ предположить, что нѣкогда погостъ былъ укрѣпляемъ новгородцами противъ литовцевъ. Въ февралѣ 1581 г. войска Стефана Баторія, стоявшія около Великихъ Лукъ и Пскова, пришли ночью къ Холму, и взявъ его, оставили за собой. Спустя 20 лѣтъ послѣ войны съ Баторіемъ запустѣлый Холмъ имѣлъ 103 двора и 157 жителей. Въ 1732 году Холмъ вошелъ въ составъ Великолуцкой провинціи Новгородской губерніи, а въ 1777 г. онъ переименованъ въ уѣздный городъ Псковского намѣстничества. Новгородскій губернаторъ Сиверсъ около этого времени (въ 1768 г.) писалъ въ своемъ докладѣ Сенату слѣдующія слова о Холмѣ: „въ Холмѣ я внезапно вошолъ въ соляной амбаръ и велѣлъ считать кули съ солью; по запискамъ значилось въ наличности около 7.000 пудовъ, а оказалось только около тысячи, остальные были въ раздачѣ почти всему посаду до священниковъ заимообразно; въ Холмѣ болѣе 700 душъ, и только одинъ умѣетъ писать". Въ 1796 г., при преобразованіи Псковского намѣстничества въ губернію, Холмъ остался за штатомъ, но въ 1802 году снова былъ возстановленъ въ степени уѣзднаго города. Въ настоящее время въ городѣ жителей 5.900 человѣкъ (2.700 мужчинъ и 3.200 женщинъ). Рѣка Ловать судоходна (имѣется грузовое судоходство), благодаря чему городъ получилъ значительное торговое развитіе. Въ Холмѣ находится пиво-медоваренный заводъ Красильникова, приготовляющій пива и меда въ годъ почти на 19 т. р.; второй пиво-медоваренный заводъ Шеляпина и Красильникова,—съ производствомъ свыше 10 т. р.; кромѣ того въ городѣ имѣется кожевенный заводъ Захарова, вырабатывающій кожевеннаго товара на сумму также болѣе 10 т. р. Изъ Холма идутъ тракты на Ст. Руссу и на В. Луки. Близь города расположено с. *Медово*, съ населеніемъ немногимъ болѣе 100 человѣкъ, гдѣ прежде находились 2 монастыря, мужской и женскій; въ 1764 г. оба были упразднены.

Верстахъ въ 40 отъ Холма къ югу лежитъ небольшое селеніе *Краснополецъ*, въ которомъ существуетъ винокуренный заводъ фонъ-Гейкина, выкуривающій спирта на $12^1/_2$ т. р. Верстахъ въ 20 на с.-з. отъ Холма, уже въ предѣлахъ Старорусскаго у. Новгородской губ., расположенъ *Рдейскій* погостъ, при одноименномъ озерѣ, среди непроходимыхъ болотъ и лѣсовъ. Здѣсь въ XVII в. существовала мужская пустынь, игуменомъ которой былъ Спиридонъ Голохвастовъ. Въ 1764 г. пустынь была упразднена, послѣ чего нѣкоторыя изъ ея иконъ и 4 колокола были перевезены въ Савво-Вишерскій мон., Новгор. губ. (см. ниже).

Слѣдующая станція желѣзно-дорожнаго пути *Насва*, при одноименной рѣкѣ, лежитъ приблизительно на 24-й верстѣ отъ ст. Локни.

Верстахъ въ 12 отъ нея къ сѣверу находится погостъ *Дуняки*, близъ котораго расположено кладбище, извѣстное подъ именемъ „могильниковъ"; на кладбищѣ болѣе 30 огромныхъ могилъ (2—4 саж. въ основаніи и 2—4 арш. вышины), расположенныхъ трехугольникомъ; преданій о кладбищѣ не существуетъ. Верстахъ въ 25 отъ ст. Насвы на западъ расположенъ. при озерѣ *Вяжъ*, погостъ *Вязъ*, вблизи котораго находится главный узелъ *Вязовской* возвышенности, гдѣ лежитъ озеро *Малый Вязъ*, выпускающій рѣку *Великую*. Отъ ст. Насвы на ю.-з., верстахъ въ 25 находится погостъ *Пастцы*. Здѣсь въ XVII вѣкѣ существовалъ мужской монастырь, а въ 1764 г. онъ былъ упраздненъ.

Наконецъ, пройдя еще около 24 верстъ, желѣзный путь достигаетъ станціи *Ново - Сокольники*, лежащей уже при пересѣченіи разсматриваемой желѣзно-дорожной линіи Московско - Виндавской желѣзной дорогой. Верстахъ въ 8 за Ново-Сокольниками Петербурго-Витебская ж. д. выходитъ изъ предѣловъ Озерной области, направляясь на *Невель* и *Витебскъ*.

Отъ ст. Ново-Сокольники *Московско-Виндавскій* желѣзно-дорожный путь въ двухъ верстахъ на западъ также выходитъ за предѣлы нашей области; на 25-й верстѣ, уже въ Витебской губ., лежитъ ст. *Маево*.

Пройдя за послѣдней станціей верстъ 13, желѣзный путь опять, на протяженіи 8—9 верстъ, прорѣзываетъ южную оконечность Опочецкаго уѣзда и въ двухъ съ небольшимъ верстахъ отъ его границъ (въ Витебской губ.) достигаетъ ст. *Пустошки*.

Верстахъ въ 9—10 на с.-в. отъ послѣдней лежитъ, при озерѣ *Подцо* пригородъ Опочецкаго у. *Заволочъ* (Заволочье). Въ прежнее время Заволочье было городомъ, основаніе которому положилъ въ 1536 г. вел. кн. Иванъ Васильевичъ. Находясь на границѣ съ Литвой, городъ подвергался неоднократнымъ нападеніямъ со стороны послѣдней; такъ, въ 1613 г. онъ былъ взятъ Олисовскимъ, и въ томъ же году „казаки себежскіе и опочецкіе всякіе люди взяли городъ Заволочье у Олисовскаго и много суконъ, и городъ сожгли". Въ 1719 г. Заволочье было уѣзднымъ городомъ Псковской провинціи, но, съ учрежденіемъ Псковского намѣстничества, онъ былъ упраздненъ и замѣненъ сначала Пустой Ржевой, а затѣмъ Новоржевомъ. На существующемъ еще и въ настоящее время вокругъ пригорода земляномъ валу прежде шла деревянная стѣна. Жителей въ пригородѣ около 200 человѣкъ. Въ 18 верстахъ отъ пригорода на сѣверъ, при озерѣ *Веснеболоіъ* (Гнилецъ), расположенъ погостъ *Веснебологъ*, о которомъ лѣтопись упоминаетъ еще въ 1503 году, когда литовскій князь Александръ заключилъ съ Иваномъ III перемиріе, обѣщая не трогать 19 городовъ и 70 волостей, и въ числѣ послѣднихъ Веснебологъ. Въ погостѣ есть деревянная церковь въ честь святителя Николая Чудотворца, построенная въ 1697 году. Теперь въ погостѣ менѣе 100 жителей. Къ сѣверо-востоку отъ Веснеболога, верстахъ въ восьми, находится имѣніе „*Бардово*" И. К. фонъ-Мейера, площадью въ 2 тыс. десятинъ, въ которомъ устроенъ винокуренный заводъ, выкуривающій спирта почти на 5 тыс. рублей.

Въ противуположную сторону отъ ст. Ново-Сокольники (къ Москвѣ) строющійся Московско-Виндавскій желѣзно-дорожный путь приблизительно на 21—22-й верстѣ достигаетъ уѣзднаго города Псковской губ. **Великихъ Лукъ** (на картѣ Г IX). Городъ расположенъ по обоимъ берегамъ р. *Ловати* и на островѣ ея *Дятловкѣ*. Великіе Луки, называвшіеся въ новгородскихъ лѣтописяхъ до начала XV в. безъ прилагательнаго „Великіе", принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ русскихъ городовъ. Впервые имя его встрѣчается въ новгородской лѣтописи подъ 1166 г., когда „на зиму приде Ростиславъ изъ Кыева на Лукы", гдѣ происходило свиданіе вел. кн. Ростислава Мстиславича съ сыномъ Святославомъ и новгородцами. Названіе свое городъ получилъ, какъ по-

лагаютъ, отъ луки или колѣна, которое дѣлаетъ здѣсь р. Ловать. Луки въ то время принадлежали къ Новгороду, но имѣли, должно быть, свое особое управленіе, такъ какъ въ Воскресенской башнѣ висѣлъ вѣчевой колоколъ. Находясь по сосѣдству съ Литвой — „въ смѣсномъ владѣніи" у новгородцевъ и великихъ князей Литовскихъ,—Великіе Луки часто подвергались раззореніямъ со стороны литовцевъ, почему и были защищены деревянной стѣной съ 12 башнями и окружены слободами, обнесенными тыномъ. Во время усобицы Новгорода съ удѣльными князьями Луки были раззорены (въ 1168 г.), а въ 1198 г. сожжены полочанами и литовцами. Въ половинѣ XV вѣка (въ 1448 г.) Иванъ III присоединилъ Великіе Луки къ Московскому княжеству. Весной 1566 г. въ городѣ свирѣпствовалъ моръ. Въ 1580 году въ Вел. Лукамъ выступилъ съ пятью-тысячнымъ войскомъ Стефанъ Баторій; крѣпость была сожжена, и начались переговоры о сдачѣ, но венгры и поляки, боясь лишиться добычи, самовольно ворвались въ городъ и начали рѣзню. Баторій владѣлъ имъ до 1582 года. Въ 1611 г. Вел. Луки были разрушены Лжедмитріемъ и находились послѣ этого въ полномъ запустѣніи почти 9 лѣтъ. По приказу царя Михаила Ѳедоровича 1619 г., разбѣжавшіеся жители Великихъ Лукъ были снова собраны, и кромѣ того сюда были поселены уральскіе и донскіе казаки (остатки которыхъ здѣсь называются „казацкими недорослями"). При Петрѣ I деревянная крѣпость была замѣнена землянымъ укрѣпленіемъ съ бастіономъ, остатки котораго сохранились еще и до настоящаго времени. Въ 1708 г. В. Луки были отнесены къ Ингерманландской губ., а въ 1777 г. назначены уѣзднымъ городомъ Псковского намѣстничества, переименованнаго затѣмъ въ губернію. Въ настоящее время жителей въ В. Лукахъ больше, чѣмъ въ остальныхъ уѣздныхъ городахъ Псковской губ., а именно 8.480 ч. (3.824 м. п. и 4.656 ж. п.). Торговля города незначительна. Въ В. Лукахъ существуетъ нѣсколько фабрикъ и заводовъ: пиво-медоваренный Шаварди (производство—болѣе чѣмъ на 25 т. р.), винокуренный заводъ Касперскаго (выработка $11^1/_2$ т. р.) и нѣсколько кожевенныхъ. Въ В. Лукахъ существуетъ Вознесенскій Ильинскій женскій монастырь, обращенный въ таковой изъ мужского въ XVII в. Въ предмѣстьѣ В. Лукъ, при впаденіи р. *Коломенки* въ Ловать существуетъ Троицкій Сергіевъ мужской монастырь, возобновленный въ XVI в., по усердію именитыхъ людей, инокомъ Боголѣпомъ. Соборъ Св. Троицы съ придѣломъ св. Сергія построенъ въ 1706 г. Въ окрестностяхъ В. Лукъ развиты девонскія отложенія—доломиты, известняки, рухляки, песчаники.

Верстахъ въ 10 отъ В. Лукъ лежитъ небольшое селеніе *Рыжакова*, въ которомъ находится винокуренный заводъ Дворникова, выкуривающій спирта на 8 т. р. Въ 22 верстахъ отъ города къ югу расположенъ, при озерѣ *Сокотъ*, погостъ *Колюбаки* (д. Кулебякина), въ которомъ въ прежнее время существовалъ Успенскій монастырь, приписанный въ 1686 г. къ Новгородскому архіерейскому дому, а въ 1764 г. обращенный въ приходскую церковь.

Слѣдующая станція желѣзно-дорожнаго пути—*Кунья*.

Въ 9 верстахъ отъ послѣдней на сѣверо-западъ находится дер. *Федорково* (Федорцево), гдѣ существуетъ винокуренный заводъ Корвинъ-Круковскаго, съ производствомъ спирта на 10 т. р. Отъ ст. Куньи на ю.-з. въ 5 в. находится погостъ *Серебрянницы*, при рч. *Рубеженкѣ*. Здѣсь въ XVII в. существовалъ Дмитріевскій мужской монастырь, причемъ въ 1657 г. его игуменомъ былъ Іоасафъ Кобылинъ. Въ

1764 г. монастырь упраздненъ. Отъ ст. Куньи на сѣверъ въ 10 верстахъ, у с. *Сопки* изъ девонскихъ глинъ выходитъ обильный сѣрный ключъ, выдѣляющій сѣру и сѣроводородъ.

За ст. Куньей ж. д. входитъ въ предѣлы Торопецкаго уѣзда. Здѣсь, верстахъ въ 22 отъ Куньи находится станція *Жижица*, при озерѣ *Жижицкомъ*, простирающемся на площади 60 кв. верстъ.

Къ югу отъ Жижицкаго озера находятся два соединенныя общимъ протокомъ также крупныя озера *Двинье* и *Велинское*. Изъ нихъ вытекаетъ рч. *Двинка*, притокъ Зап. Двины. Къ сѣверо-востоку отъ Жижицы, верстахъ въ 12, на почтовомъ трактѣ расположено небольшое селеніе *Пятницкое*, при почтовой станціи, въ которомъ находится другой винокуренный заводъ Корвинъ-Круковскаго, съ производствомъ спирта также почти на 10 т. р.

Менѣе чѣмъ въ 20 верстахъ отъ Жижицы желѣзно-дорожный путь подходитъ къ ст. *Торопы*, отъ которой идетъ сначала большая, а потомъ почтовая дорога на уѣздный городъ Псковской губерніи *Торопецъ* (на картѣ Д IX), отстоящій отъ названной станціи версты на 22.

Городъ **Торопецъ** расположенъ по обоимъ берегамъ рѣкъ *Торопы* и *Уклейки*, при озерѣ *Соломенномъ* и при почтовомъ трактѣ на Холмъ и Великіе Луки, служившемъ до проведенія желѣзной дороги единственнымъ путемъ сообщенія для города. Торопецъ—древнѣйшее русское поселеніе, начало котораго относится еще къ языческимъ временамъ, такъ какъ преп. Исаакій, въ язычествѣ „Чернь", родился въ Торопцѣ и въ 1016 г. удалился отсюда въ кіевскія пещеры. Близъ города существуетъ понынѣ, на берегу озера, обширное городище, имѣющее до 14 метровъ высоты надъ уровнемъ озера и до 500 шаговъ въ окружности, по валу. Объ этомъ городищѣ среди мѣстнаго населенія ходятъ разныя повѣрья. Въ историческія времена русской земли Торопецъ первое время стоялъ во главѣ Торопецкой земли или области, которая, какъ одно изъ народоправствъ, управлялась сначала выборными старшинами и вѣчемъ, а потомъ, какъ удѣльное княжество—особымъ княземъ и вѣчемъ. Торопецкое княжество лежало посрединѣ между областями Озерной (Новгородской), Двинской (Полоцкой), Днѣпровской (Южно - русской) и Ростовско - Суздальской и вслѣдствіе такого своего географическаго положенія играло важную роль посредника Новгорода съ одной стороны съ Южной Русью, а съ другой—съ князьями суздальскими. Первымъ Торопецкимъ княземъ былъ удалой кн. Мстиславъ Мстиславичъ, подъ предводительствомъ котораго торопчане съ новгородцами совершили немало славныхъ походовъ. Мстиславу наслѣдовалъ кн. Давидъ, опустошившій въ 1214 г., вмѣстѣ со псковичами и новгородцами, чудь и павшій, въ 1225 г., въ битвѣ съ литовцами. Послѣ Давида Торопцемъ владѣлъ кн. Александръ Невскій, въ 1239 г. обвѣнчавшійся въ стѣнахъ города съ дочерью кн. Полоцкаго Прасковьей (въ соборѣ сохраняется икона Богородицы Ефесскія, подаренная торопчанамъ молодой княгиней и, по преданію, написанная евангелистомъ Лукою). Въ 1245 г. подъ Торопцемъ были разбиты литовцы кн. Ярославомъ Владиміровичемъ (внукомъ Мстислава Храбраго) вмѣстѣ съ новгородцами, тверичами и дмитровцами; князья литовскіе, однако, вбѣжали въ самый городъ, который на другой же день поутру былъ взятъ подоспѣвшимъ съ новгородцами кн. Александромъ Невскимъ. Какъ пограничный городъ съ Литвой, Торопецъ подвергался нападеніямъ послѣдней и позднѣе. Въ 1362 г. городъ былъ разоренъ до основанія литовскимъ княземъ Ольгердомъ, но, возвратившись изъ плѣна, жители основали новый городъ при озерѣ Соломинѣ и укрѣпили его землянымъ валомъ, частоколомъ и рвами, которые наполнились водой изъ рѣкъ Торопы и Уклейки. Въ XV в. Торопецъ состоялъ во власти Литвы, намѣстниками которой и управлялся. Но въ 1500 г. войска новгородскія, псковскія и великолуцкія, подъ начальствомъ племянниковъ вел. кн. Ивана III—Ивана и Ѳедора Борисовичей Волоцкихъ и боярина Андрея Челядина, взяли Торопецъ у Литвы, который такимъ образомъ и былъ присоединенъ въ этомъ году къ Московскому государству, и управленіе городомъ перешло къ воеводамъ. Въ 1508 году Торопецъ былъ взятъ литовскими отрядами Сигизмунда, которые, однако, заслышавъ о приближеніи московскихъ войскъ, городъ очистили. Весной 1566 г. въ Торопцѣ, какъ и въ Великихъ Лукахъ, свирѣпствовалъ моръ. Въ 1580 году Стефанъ Баторій, овладѣвъ Великими Луками, разбилъ подъ Торопцемъ кн. Хилкова. Въ періодъ самозванцевъ гетманъ Сапѣга около 1606 г. осаждалъ городъ, но былъ совершенно разбитъ подъ

его стѣнами; въ 1609 г. изъ города были выгнаны тушинцы союзнымъ войскомъ русскихъ и шведовъ. Наконецъ, въ 1617 году Торопецъ въ послѣдній разъ уже отражалъ отъ своихъ стѣнъ врага—украинскихъ и запорожскихъ казаковъ. Дальнѣйшая судьба Торопца была такова: въ 1708 г. городъ былъ приписанъ къ Ингерманландской губ., въ 1719 г. принадлежалъ къ Великолуцкой провинціи Петербургской губ., въ 1727 г. переведенъ въ составъ Новгородской губ., въ 1772 г. отчисленъ ко вновь образованной Псковской губ. и, наконецъ, въ 1777 году былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ послѣдней. Въ концѣ XVII в. и въ началѣ XVIII в. Торопецъ славился своей торговлей и украсился въ это время многими богатыми церквами и палатами. Но съ половины XVIII в. торговля города стала падать, и многіе жители покинули его. Губернаторъ Сиверсъ въ 1768 г. въ своемъ докладѣ Сенату такъ писалъ о Торопцѣ: „Торопецъ—лучшій городъ во всей Новгородской губерніи. Хотя торопчане имѣютъ дурную славу, что много товаровъ привозятъ безъ пошлины, однако доходы ближнихъ таможенъ доказываютъ, что нѣкоторые и лучшіе изъ нихъ, поступаютъ, какъ добрые люди. Торгуютъ преимущественно шелковыми товарами, которые закупаютъ на ярмаркѣ въ Кенигсбергѣ, Данцигѣ Бреславлѣ и Лейпцигѣ, а нѣкоторые отправляютъ ленъ и пеньку въ Петербургъ. Воеводскій домъ такъ ветхъ, что въ немъ жить нельзя, и канцелярія не лучше. Острогу или тюрьмѣ совсѣмъ нѣтъ, а колодниковъ ставятъ попеременно по домамъ разночинцевъ, взамѣнъ постоя, чего нигдѣ я не видалъ и не слыхалъ“. За столѣтіе съ 1770 по 1870 годъ населенность города замѣтно падала; такъ, въ 1778 г. жителей въ немъ насчитывалось 7.138 душъ обоего пола, въ 1803 г.—6.441 человѣка а въ 1870 г.—уже только 5.161 человѣкъ; но за послѣднія къ намъ десятилѣтія цыфра населенія снова поднялась и немного даже превысила цыфру 1778 года, а именно, по послѣдней переписи, она опредѣлена въ 7.490 человѣкъ (3.415 мужчинъ и 4.075 женщинъ); такимъ образомъ, по населенности, Торопцу принадлежитъ въ ряду уѣздныхъ городовъ Псковской губерніи первое мѣсто послѣ Великихъ Лукъ. Торговое значеніе Торопца, какъ уже упомянуто выше, стало падать съ половины XVIII в., съ одной стороны вслѣдствіе безпрестанныхъ пожаровъ (особенно сильныхъ въ 1758, 1788 и 1792 годахъ), а съ другой—вслѣдствіе того, что, съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи, городъ далеко отодвинулся отъ границы Имперіи и въ настоящее время представляется совершенно ничтожнымъ, хотя выгодно прорѣзавшая уѣздъ желѣзная дорога позволяетъ надѣяться на нѣкоторое оживленіе въ торговой дѣятельности города. Въ Торопцѣ и близь него находится нѣсколько кожевенныхъ заводовъ, изъ которыхъ наиболѣе крупный—Шеряпова (село *Повинки*, почти пригородъ), выработывающій кожъ слишкомъ на 75 тысячъ руб. въ годъ; кромѣ того въ городѣ есть два небольшихъ винокуренныхъ завода.

При городѣ, близь оз. *Небина* расположенъ *Небинъ-Троицко-Сергіевъ монастырь* мужской, основанный въ 1592 году іеромонахомъ Сергіемъ. Въ XVII в. въ Торопцѣ существовали еще 2 монастыря, упраздненные въ 1764 г.: женскій Іоанно-Предтеченскій (нынѣ приходская церковь), имѣвшій игуменью и 80 старицъ, и мужской Николаевскій-Особный (нынѣ тоже приходская церковь). Въ 3 верстахъ отъ города на сѣверо-востокъ лежитъ погостъ *Курдино*, гдѣ находится упраздненный теперь мужской Троицкій монастырь, основанный въ XVI в. преп. Харитономъ; въ церкви хранятся мощи основателя, а также гробъ печерскаго затворника преп. Исаакія, какъ упоминалось выше, уроженца Торопца; гробъ изъ Кіева былъ привезенъ сюда въ 1748 г. купцомъ Абановымъ. На сѣверо-западъ отъ Торопца, въ Поженской вол. находится небольшое селеніе *Коноплицы*, въ коемъ существуетъ винокуренный заводъ Кожевникова, выработывающій спирта на 7 тыс. рублей.

Перейдя мостомъ р. *Торопу*, верстѣ на 23-й отъ ст. Торопы Московско-Виндавскій желѣзно-дорожный путь, пересѣкая р. Западную Двину, достигаетъ ст. *Западная Двина* — послѣдней, лежащей въ предѣлахъ разсматриваемой области, послѣ чего выходитъ въ Бѣльскій у. Смоленской губ., а затѣмъ, по пересѣченіи р. *Межи* у ст. *Нелидова*, входитъ въ Тверскую губ., направляясь ко Ржеву (см. I томъ, стр. 342).

Верстахъ въ 9—10 отъ нея къ западу, вдоль по линіи желѣзной дороги расположена усадьба *Улинъ* (Владимірское), при узкомъ озерѣ того же имени; здѣсь находится мукомольная мельница Скрыдлова, размалывающая въ годъ муки на 14 тысячъ рублей.

Верстахъ въ 55 на с.-с.-в. отъ ст. Западной Двины, на границѣ Псковской и

Тверской губ., въ глухой, малодоступной мѣстности лежитъ озеро *Охватъ-Жаденье*, изъ котораго вытекаетъ р. *Западная Двина*. Въ озеро Охватъ впадаетъ 11 рѣчекъ, изъ которыхъ одной, впадающей въ самый верхній конецъ озера, и имѣющей протяженіе 7—8 верстъ, и придается наименованіе Двины. Рѣчка эта вытекаетъ въ лѣсу изъ мохового болота, расположеннаго на водораздѣлѣ съ истоками Волги (см. I томъ, стр. 5 и 424), и затѣмъ проходитъ черезъ оз. *Двинецъ*. Выйдя изъ оз. Охвата, Зап. Двина вскорѣ образуетъ пороги, тянущіеся до погоста *Дубны*. Сначала показываются въ рѣкѣ небольшіе камни „заборчики", а затѣмъ открывается первый порогъ „Красный камень", названный такъ потому, что передъ самымъ порогомъ изъ воды выдается большой красноватый валунъ, вслѣдъ за которымъ на рѣкѣ появляется островокъ, поросшій лѣсомъ, а затѣмъ второй—самый значительный порогъ „Медвѣдь". Рѣка течетъ здѣсь въ съуженномъ ложѣ, между 4 островами, и множествомъ камней, скатываясь съ уступа въ ½ метра высотой, журча и пѣнясь. Затѣмъ рѣка успокаивается на нѣкоторое время, пока не достигнетъ 3-го порога „Барана", образованнаго множествомъ валуновъ, по которымъ съ шумомъ бѣжитъ вода, раздѣлившись островками на два потока, а затѣмъ опять соединившись, послѣ чего ея теченіе окончательно успокаивается. На протяженіи пороговъ и за ними, до самаго погоста Дубны на берегахъ и на днѣ Зап. Двины выступаютъ известняки каменноугольной системы, подстилаемые синей глиной. Здѣшніе известняки разработываются на известь, а глина служитъ для выдѣлки посуды и огнеупорнаго кирпича. Ниже Дубны, у д. *Соболевой* (въ самомъ углу, образуемомъ границами Псковской, Тверской и Смоленской губ.) имѣется еще одинъ, довольно опасный для сплава гонокъ порогъ „Чертово Гумнище", вслѣдствіе чего здѣсь даже существуетъ обычай бросать деньги при прохожденіи плотами этого мѣста. Верховья Зап. Двины въ послѣднее время подверглись, вмѣстѣ съ верховьями Волги, тщательному изученію экспедиціей для изслѣдованія источниковъ рѣкъ, причемъ началъ ихъ здѣсь изучать извѣстный нашъ географъ проф. Д. Н. Анучинъ.

Верстахъ въ 13 ниже ст. Западной Двины, рѣка образуетъ стремнины и настолько крутыя извилины, что для удобства сплава, здѣсь сдѣланъ землевладѣльцемъ Ведлихомъ и лѣсопромышленникомъ Берлиномъ прокопъ, вслѣдъ за которымъ начинаются пороги, извѣстные подъ названіемъ „Вережунскихъ", и имѣющіе протяженіе 1½ версты. Верстахъ въ 38 ниже этихъ пороговъ и въ 25 къ ю.-в. отъ станціи Торопы, въ Зап. Двину впадаетъ ея первый значительный притокъ р. *Торопа*, протекающая черезъ вышеупомянутое Соломенное озеро. На р. Торопѣ въ прежнее время, даже еще въ XVIII в. добывали, по разсказамъ, рѣчной жемчугъ, правда неважнаго качества, но тѣмъ не менѣе вызвавшій обиліе его на головныхъ уборахъ мѣстныхъ торопецкихъ купчихъ и мѣщанокъ. Въ 1721 г. „жемчугу, родящагося въ рѣкахъ Новгородскаго, Ржевскаго и Торопецкаго уѣздовъ, частнымъ людямъ ловить не велѣно, а учреждены казенные ловы", въ 1736 же году „ловля жемчуга въ рѣкахъ Новгородскаго, Ржевскаго и Торопецкаго уѣздовъ дозволена свободно съ объявленіемъ только найденнаго жемчугу въ Камеръ-Коллегію". Промыселъ этотъ однако скоро палъ, не выдержавъ конкурренціи съ настоящимъ жемчугомъ, привозившимся торопецкими купцами изъ заграницы.

IV. *Четвертый* желѣзно-дорожный радіусъ нашей области—*Николаевская* (Петербурго-Московская) дорога, проходящая въ ея предѣлахъ на протяженіи 313 верстъ — 56¾ в. по Петербургской губ. и 256¼—по Новгородской. До ст. Чудово желѣзно-дорожный путь идетъ вблизи Московскаго шоссе. Выйдя изъ Петербургскаго вокзала, расположеннаго въ юго-восточной части города (на Знаменской площади), на высотѣ 4,7 саж. надъ уровнемъ Балтійскаго моря, Николаевскій жел. путь сначала пролегаетъ по мѣстности ровной и однообразной, составляющей древнюю дельту Невы, и на 2-й верстѣ переходитъ *Обводный каналъ* по желѣзному мосту, перестроенному въ 1889 г.

За послѣднимъ ж. д. оставляетъ вправо *Волково кладбище* (соединенное съ городомъ конно-желѣзной линіей), гдѣ погребено немало замѣчательныхъ людей, напр., бар. Дельвигъ, Бѣлинскій, Добролюбовъ, Тургеневъ, Костомаровъ, Салтыковъ, Кавелинъ и др.

Прежде чѣмъ достигнуть своей первой станціи, жел. путь прохо-

дитъ цѣлый рядъ платформъ. Первая изъ нихъ, на 5-й верстѣ,—платф. *Глухоозерскаго завода*, а неподалеку отъ нея—пл. *Фарфоровская* (см. карту окрестностей Петербурга); отъ обѣихъ платформъ отходятъ подъѣздные пути къ заводамъ: Глухоозерскому чугунному и Императорскому фарфоровому (см. стр. 199). Пройдя затѣмъ Сортировочную платформу, путь достигаетъ пл. *Обухово* (Преображенской), которая также соединена подъѣзднымъ путемъ съ *Обуховскимъ сталелитейнымъ заводомъ*.

Обуховскій заводъ принадлежитъ въ настоящее время Морскому Министерству, основанъ же онъ былъ въ 1863 г. товариществомъ, взявшимъ на себя обязательство организовать въ Россіи стале-пушечное дѣло; но заводъ всѣхъ обязательствъ не выполнялъ, между тѣмъ какъ долгъ его правительству возросталъ, почему въ 1865 г. было назначено особое управленіе изъ лицъ, принадлежащихъ къ морскому вѣдомству, а въ 1886 г. заводъ уже и окончательно поступилъ въ вѣдѣніе Министерства. Благодаря расширенію средствъ, образцовому оборудованію, многочисленнымъ научнымъ изслѣдованіямъ и техническимъ опытамъ (имѣется собственная химическая и механическая лабораторія) заводъ получилъ возможность удовлетворять всѣмъ требованіямъ артиллеріи, по достоинству же выдѣлываемыхъ пушекъ онъ стоитъ значительно выше даже многихъ лучшихъ заграничныхъ пушечныхъ заводовъ; на заводѣ, кромѣ пушечнаго, водворились всѣ производства, необходимыя для военно-морского дѣла. За 13 лѣтъ (съ 188²/₃ по 189⁴/₅ гг.) на заводѣ отлито почти 3.750.000 пудовъ стали, и приготовлено разныхъ издѣлій на сумму почти въ 30 милліоновъ рублей. Рабочихъ на заводѣ 2¹/₃ т. человѣкъ. При заводѣ содержатся: училище съ трехгодичнымъ курсомъ на 190 дѣтей об. пола и вечерняя школа для взрослыхъ рабочихъ, а при нихъ библіотека; для служащихъ же завода имѣется еще отдѣльная библіотека съ читальней, заключающая въ себѣ 4 тыс. томовъ техническаго, беллетристическаго и историческаго содержанія. При заводѣ ежемѣсячно устраивается, подъ предсѣдательствомъ начальника завода, весьма полезная для дѣла техническая бесѣда.

Близь станціи находится *Преображенское кладбище*, на которомъ хоронятся обыкновенно простолюдины, умершіе въ столичныхъ больницахъ.

Перейдя на 16-й верстѣ р. *Славянку* и на 23-й вер. р. *Ижору*, впадающія въ Неву, Николаевскій ж. д. путь на 24-й в. отъ столицы достигаетъ первой своей большой станціи *Колпина* (см. карту окрестностей Петербурга).

Посадъ *Колпино* извѣстенъ находящимися здѣсь *Адмиралтейскими Ижорскими заводами*, рабочіе которыхъ со своими семьями составляютъ главную массу населенія посада, исчисляемаго въ настоящее время болѣе чѣмъ въ 15 тысячъ человѣкъ. Ижорскіе заводы возникли со времени основанія Петербургскаго Адмиралтейства, когда при р. Ижорѣ для нуждъ Адмиралтейства была устроена лѣсопильня (по преданію, въ 1705 г.), приводившаяся въ дѣйствіе паденіемъ воды названной рѣки. Теперь подъ общимъ именемъ Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ существуетъ здѣсь якорный заводъ (устр. въ 1718 г.), плющильный, мѣднолитейный, камбузный, гильзовый и др. Главная движущая сила Колпинскаго завода получается отъ запруды р. *Ижоры*, начинающейся за с. *Ямъ-Ижорой*, гдѣ образуется такимъ образомъ резервуаръ шириной въ 150 саж. Заводъ сообщается съ Петербургомъ водой по р. Ижорѣ и Невой; внутри завода находится обширный бассейнъ. Заводы удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ судостроенія, выдѣлывая въ годъ брони, листовой стали и желѣза, якорей, цѣпныхъ канатовъ къ нимъ, шпилей, гильзъ, камбузовъ, паровыхъ котловъ и пр. на сумму свыше 6 милліоновъ рублей. Рабочихъ на заводахъ отъ 3.200 до 3.500 чел.; для улучшенія матеріальнаго положенія послѣднихъ, при заводахъ устроены: ссудосберегательная касса, столовая и общественная

лавка; имѣется школа и при ней вечерніе классы для взрослыхъ рабочихъ.

За ст. Колпинымъ характеръ мѣстности, по которой пролегаетъ желѣзнодорожный путь, гладкой и открытой, измѣняется: начинаютъ мелькать овраги, холмы и густыя рощи.

Въ 5 верстахъ отъ Колпина расположена, при Московскомъ шоссе, сл. *Ижора*, основанная въ 1712 году, при проведеніи дороги изъ Петербурга на Москву. Въ 1702 году, близь нынѣшней слободы, на берегахъ Ижоры окольничій Петръ Ѳед. Апраксинъ прославившійся завоеваніемъ и опустошеніемъ Ингерманландіи, на голову разбилъ шведскаго генерала Кронгіорта. Въ 1707 г. Петръ I далъ Меньшикову титулъ свѣтлѣйшаго кн. Ижорскаго. Въ настоящее время въ слободѣ живетъ около тысячи человѣкъ. Здѣсь работаетъ мукомольная мельница Алексѣева (производство крупы и муки на $6^1/_2$ т. р.), а также небольшой кирпичный заводъ.

Далѣе, на 9-й верстѣ за Колпинымъ лежитъ платф. *Поповка*, при которой расположено много дачъ.

Близь станціи, у деревни *Поповки*, а также по теченію рѣчки того же имени, вплоть до впаденія въ нее р. *Славянки*, тянется прекрасный разрѣзъ известняковъ силурійской системы съ характерными окаменѣлостями (трилобитами, ортоцератитами и пр.); известняки здѣсь изогнуты въ видѣ двухъ съ половиной складокъ, образовавшихся, вѣроятно, вслѣдствіе разбуханія подстилающей ихъ синей глины, обусловленнаго просачиваніемъ въ нее воды; у самой дер. Поповки наблюдается интересный сдвигъ силурійскихъ слоевъ.

Въ 4 в. отъ станціи лежитъ, при р. *Тоснѣ*, многолюдное волостное село *Никольское*, вблизи котораго находится пороховой заводъ, а верстахъ въ двухъ съ небольшимъ отъ села къ сѣверу расположено с. *Перевозъ*, гдѣ существуетъ известковый заводъ Коптѣлова, выработывающій гидравлической извести на 20 тыс. рублей.

На 38-й в. отъ столицы жел. путь достигаетъ ст. *Саблино*, въ окрестности которой въ лѣтнее время выѣзжаетъ значительное число дачниковъ.

Въ сторонѣ отъ станціи, верстахъ въ 15 на востокъ, лежитъ д. *Войтолово*, при рѣчкѣ того же имени, съ населеніемъ болѣе 400 человѣкъ, а неподалеку отъ нея—цѣлая группа людныхъ селеній: въ 4 верстахъ *Сологубовка* — при р. *Мгѣ* (населенія около 600 чел.), въ двухъ верстахъ отъ послѣдней—волостное село *Лезье* (жителей болѣе 700 ч.) и др.

На 50-й верстѣ Николаевскій путь пересѣкаетъ р. *Тосну*, которая, какъ и р. Ижора, представляетъ во многихъ мѣстахъ хорошіе разрѣзы для изученія породъ силурійской системы, выраженныхъ толщами известняковъ, и подходитъ здѣсь къ слѣдующей своей станціи *Тоснѣ*, въ верстѣ отъ которой расположена, при рр. Тоснѣ и *Смолиной*, по Московскому шоссе, большая волостная слобода *Ямъ-Тосна* (на картѣ Г VI), съ населеніемъ болѣе $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Слобода особенно процвѣтала до проведенія желѣзной дороги, когда она принадлежала къ числу самыхъ выдающихся селеній губерніи; въ 1826 г. въ ея окрестностяхъ было открыто мѣстонахожденіе камня, служащаго для очищенія воды (известковаго туфа).

Отъ ст. Тосна на западъ отходитъ Тосно-Гатчинская ж.-д. вѣтвь, имѣющая протяженіе 46 вер. На ней расположены: ст. *Лисино* (19 в.) и *Владимірская* (29 в). Въ срединѣ вѣтвь пересѣкается строющейся Петербурго-Витебской ж. д. Въ 3 в. къ сѣверу отъ ст. Владимірской, у д. *Антелевой* на р. Ижорѣ выходятъ отложенія известковаго туфа.

На 6-й верстѣ за ст. Тосной жел. путь уже входитъ въ предѣлы Новгородской губерніи и на 9-й верстѣ достигаетъ слѣдующей станціи *Ушаки* (на картѣ Г VI). При станціи, при Борисовскомъ ручьѣ лежитъ дер. Ушаки, часть которой прежде принадлежала Верещагину.

Въ началѣ названнаго ручья до сихъ поръ видны остатки земляныхъ работъ по прорытію канала, которымъ, по проэкту, какъ полагаютъ, Петра В., предполагалось, для сокращенія пути съ Волхова въ Неву, соединить рѣку Тигоду, притокъ Волхова, съ р. Тосной, притокомъ Невы. Работы были начаты въ 1768 г. и производились солдатами, для которыхъ здѣсь были устроены казармы; но начавшаяся тогда война съ Турціей остановила работу. Теперь при Ушакахъ много дачъ.

Въ 11 в. отъ станціи къ зап. расположено при р. Тоснѣ имѣніе кн. П. П. Голицына, площадью свыше 9.300 десятинъ; система хозяйства—улучшенная зерновая съ 10-польнымъ сѣвооборотомъ. Верстахъ въ 20 къ в.-с.-в. отъ Ушаковъ, среди лѣсистыхъ болотъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Макарьевскихъ мховъ*, при рч. *Лезнѣ* (или Грезнѣ) въ XVI в. была основана преп. Макаріемъ, ученикомъ преп. Александра Свирскаго, Макарьевская мужская пустынь. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Успенской церкви. Послѣ раззоренія ея шведами она находилась въ запустѣніи, а въ 1840 г. надъ мощами была построена церковь иждивеніемъ крестьянина с. Ижоры А. Ѳ. Кононова. Пустынь была упразднена въ 1764 г.

Слѣдующая станція Николаевскаго жел. пути—*Любань*, на 78-й верстѣ отъ столицы (на картѣ Г VI), при р. *Тигодѣ*. Изъ отправляемыхъ станціей грузовъ важнѣйшимъ служатъ дрова, которыхъ, напр., въ 1897 году было отпущено болѣе 800 тысячъ пудовъ. Ближайшія окрестности станціи также служатъ дачной мѣстностью.

Верстахъ въ 13 къ ю. отъ Любани, на р. Тигодѣ находится с. *Коровій Ручей*. Здѣсь въ XVIII в. существовала Николаевская мужская пустынь, упраздненная въ 1764 г.

За Любанью слѣдуетъ ст. *Померанье* (на 84-й в.), а за нею—ст. *Бабино* (на картѣ Д VI), отправляющая значительное количество дровъ къ Петербургу (въ 97 г. болѣе милліона пудовъ). Свое названіе станція получила отъ лежащаго близъ нея по Московскому шоссе с. *Бабина*, имѣющаго до 600 жителей.

Въ сторонѣ отъ станціи, верстахъ въ 20 на западъ, близъ дер. *Червина* (жителей около 250 ч.) находится, при р. Тигодѣ, стекольный заводъ Нечаева-Мальцева подъ фирмой „Тигодская стеклянная фабрика", выдѣлывающій, при 60 рабочихъ, стекла зеленаго и бемскаго на сумму свыше 50 тыс. рублей.

Далѣе, на 111-й верстѣ желѣзно-дорожный путь достигаетъ ст. *Чудово* (на картѣ Д VI). Важнѣйшее отправленіе станціи—дрова. При станціи лежитъ людное с. *Чудово*, расположенное на берегахъ р. *Керести*, въ селѣ около 1.000 жителей.

При селѣ, на земляхъ Глухоозерскаго цементнаго завода, а также въ имѣніи г-жи Суховой обнаруживаются выходы известняковъ, разработывающихся здѣсь на цементъ. Отъ ст. Чудова къ в.-с.-в. отходитъ почтовая дорога на г. *Тихвинъ* (см. ниже). Въ районѣ ст. Чудова находится нѣсколько довольно крупныхъ фабрикъ, преимущественно спичечныхъ. Такъ, близъ самой станціи существуетъ фабрика Поплавской, выдѣлывающая спичечной соломки, а также ящиковъ и досокъ, почти при 100 рабочихъ, на 40 тыс. рублей. Далѣе, въ 2 верстахъ отъ станціи на востокъ, по шоссейному тракту, въ с. *Боровомъ* находится обширный стеклянный заводъ, выработывающій, почти при 300 рабочихъ, различной стеклянной посуды на сумму около 130 т. рублей. Въ 8 в. отъ послѣдняго завода, на шоссе, при р. Волховѣ расположено волостное село *Грузино*, съ населеніемъ въ 400 ч. Съ этимъ селомъ связаны очень интересныя историческія воспоминанія. Грузино уже упоминается въ лѣтописи подъ 1609 г., когда въ немъ собралось 1.000 человѣкъ Тихвинскаго ополченія, подъ начальствомъ воеводы Горихвостова; ополченіе это шло на помощь кн. Скопину-Шуйскому и вынудило начальника польскихъ войскъ Керноэицкаго къ быстрому отступленію. Черезъ столѣтіе, когда въ 1707 г. Петръ Великій далъ Ал. Дан. Меншикову титулъ свѣтлѣйшаго князя Ижорскаго, въ награду за его заслуги по покоренію Ингерманландіи, Грузино было пожаловано ему вмѣстѣ съ другими вотчинами, и кн. Меншиковъ насадилъ здѣсь крекрасную дубовую аллею. Въ 1797 г.

Грузино было пожаловано Павломъ I генералу Алексѣю Андр. Аракчееву, бывшему въ то время только барономъ, но въ слѣдующемъ году получившему графское достоинство. Аракчеевъ построилъ въ Грузинѣ дворецъ и соборный храмъ во имя апостола Андрея Первозваннаго, въ память того, что, по мѣстному преданію, апостолъ доходилъ до р. Волхова и въ этомъ самомъ мѣстѣ водрузилъ свой крестъ. Въ Грузинѣ гр. Аракчеевъ живалъ часто не только лѣтомъ во время отдыха, но и зимою въ тѣ годы, когда попадалъ въ немилость или удалялся отъ дѣлъ. Въ отсутствіе графа съ 1800 г. домоправительницею Грузина была умная и красивая крестьянка Настасья Ѳед. Минкина, которая постепенно получила такое вліяніе на графа, что когда въ 1806 г. онъ женился на Натальѣ Ѳедоровнѣ Хомутовой, Минкиной очень скоро удалось разсорить и разлучить супруговъ. Сосѣдъ Аракчеева, владѣлецъ отстоявшей въ 18 вер. отъ Грузина—Званки—Г. Р. Державинъ, бывшій съ нимъ далеко не въ дружескихъ отношеніяхъ и даже состоявшій съ графомъ въ нескончаемой поземельной тяжбѣ, посѣтилъ Грузино около 1807 г., во время отсутствія Аракчеева, и написалъ слѣдующее четверостишіе „на прогулку по Грузинскому саду":

„О какъ плѣнительно, умно тамъ, мило все,
Гдѣ естества красы художествомъ сугубы,
И сѣннолистны гдѣ Ижорска князя дубы
Въ вѣтръ шепчутъ, преклонясь, про счастья колесо!.."

Императоръ Александръ I многократно посѣщалъ въ Грузинѣ Аракчеева, который отсюда со свойственною ему послѣдовательностью и неумолимою строгостью осуществлялъ мысль объ устройствѣ военныхъ поселеній. Въ 1825 г. „счастья колесо" однакоже измѣнило Аракчееву. Въ Грузинѣ, во время его отсутствія, разыгралась страшная кровавая драма. Домоправительница Н. Ѳ. Минкина, выказывавшая всегда необыкновенную распорядительность и аккуратность въ управленіи дѣлами графа, возбуждала однакоже своею жестокостью ненависть даже привыкшаго къ суровымъ наказаніямъ населенія Грузина. Крестьяне считали ее колдуньей, потому что она умѣла узнавать не только всѣ ихъ дѣйствія, но и тайныя намѣренія путемъ искусно организованнаго ею шпіонства. Вслѣдствіе того нѣсколько попытокъ отравить ее кончились неудачно и имѣли самыя страшныя послѣдствія для замышлявшихъ. Затѣмъ въ 1825 г. случилось, что Минкина стала систематически и безжалостно истязать комнатную дѣвушку—красавицу Прасковью. Она жгла ей лицо раскаленными щипцами, вырывала даже ими куски ея тѣла. Несчастная страдалица наконецъ вырвалась изъ рукъ мучительницы и убѣжала искать спасенія въ кухню, откуда ея братъ бросился съ ножомъ въ комнату Минкиной и зарѣзалъ ее при помощи другихъ дворовыхъ. Осужденные приговоромъ суда убійцы потерпѣли страшныя наказанія: двое умерли на мѣстѣ подъ ударами кнута, а третій—черезъ нѣсколько дней послѣ понесеннаго наказанія. Аракчеевъ былъ такъ потрясенъ этимъ событіемъ, что сильно заболѣлъ и отправился лечиться за границу, тѣмъ болѣе, что кончина Александра I въ концѣ того же года совершенно измѣнила его положеніе. При всемъ томъ, по своемъ выздоровленіи онъ вернулся къ своему хозяйству въ Грузино, принялся за него съ прежней энергіей и привелъ его въ блестящее положеніе. Императору Александру I онъ соорудилъ передъ церковью великолѣпный бронзовый памятникъ съ надписью: „Государю-благодѣтелю по кончинѣ его". Проживъ въ Грузинѣ до конца дней своихъ, Аракчеевъ за годъ до кончины внесъ въ государственный банкъ до 50 тыс. руб. съ тѣмъ, чтобы сумма эта со всѣми процентами (составляющая нынѣ болѣе 1 милл. руб.) была употреблена на премію тому, кто къ 1925 г. напишетъ лучшую исторію царствованія Александра I и на изданіе этой книги. Скончался гр. Аракчеевъ въ Грузинѣ 21 апрѣля 1834 г., на томъ самомъ диванѣ, который служилъ кроватью Александру I во время посѣщеній имъ Грузина, и, умирая, не спускалъ глазъ съ портрета своего государя. Похороненъ графъ Аракчеевъ въ храмѣ, сохранившемся донынѣ, вмѣстѣ со дворцомъ, въ своемъ первобытномъ видѣ. Дворянскій родъ Аракчеевыхъ былъ коренной новгородскій. Предокъ графа, Иванъ Степановичъ, за службу своихъ предковъ и за собственную, во время войнъ царя Алексѣя Михайловича съ Польшей, былъ пожалованъ, по грамотѣ царей Ивана и Петра Алексѣевичей отъ 1675 г., вотчиною въ погостахъ Никольскомъ и Царево-Тихвинскомъ, Бѣжецкой пятины, такъ что гр. Аракчеевъ былъ уроженецъ Новгородскаго уѣзда. Со смертью графа родъ Аракчеевыхъ прекратился, а имѣніе вмѣстѣ со значительнымъ капиталомъ, согласно его волѣ, досталось Новгородскому Аракчеевскому кадетскому корпусу.

Грузинская волость представляетъ собою одинъ изъ важныхъ центровъ спичечнаго производства. Такъ, въ 4 в. отъ Грузина лежитъ д. *Березовецъ*, при кото-

рой находится спичечная фабрика Пономарева, выдѣлывающая спичекъ, при 140 рабочихъ, на 90 тыс. рублей. Въ двухъ верстахъ отъ Березовца лежитъ село *Большая Любунь*, гдѣ существують двѣ извѣстныя спичечныя фабрики: бо̀льшая изъ нихъ—Лапшина, приготовляетъ спичекъ на сумму около 750 тыс. рублей; на фабрикѣ работаетъ въ самомъ заведеніи болѣе тысячи человѣкъ и внѣ заведенія—на дому—почти 700 чел.; вторая фабрика, Субботина, съ производствомъ спичекъ на 70 тыс. руб.

Отъ ст. Чудова отходитъ *Новгородская* линія Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дороги (на Новгородъ и Старую Руссу). Длина всей линіи 157 верстъ. Московское шоссе въ этомъ пунктѣ также круто сворачиваетъ на Новгородъ. Пройдя станціи *Трегубово* (на 17-й в. отъ Чудова), *Спасскую Полисть* (на 24-й в.), при которой на р. Полистѣ расположено село *Спасская Полисть* или Островъ (на картѣ Д VII), имѣющее болѣе 600 жителей, затѣмъ ст. *Подберезье* (на 49-й в.). желѣзно-дорожный путь на 69-й в. отъ ст. Чудова достигаетъ *Новгорода*.

Новгородъ, расположенный въ низинѣ по обоимъ берегамъ Волхова, въ 183 верстахъ отъ Петербурга, занимаетъ въ настоящее время положеніе второстепеннаго губернскаго города. Жителей, по переписи 1897 г., 26.095 д. (13.708 м. и 12.387 ж.). Церквей (въ 1896 г.) 53, монастырей 4, часовень 17, католич. костелъ 1, лютер. кирка 1 и еврейская молельня 1. Учебныхъ заведеній 16: мужская и женская гимназіи, реальное училище, духовная семинарія и 12 школъ низшаго разряда. Промышленность и торговля незначительны. Фабрикъ и заводовъ 18, съ 307 рабочими и производствомъ въ 2.004 тыс. Изъ нихъ наиболѣе крупные: 2 водочныхъ, 3 сѣно-и соломо-прессовальныхъ, 1 свѣче-восковой, 1 пивоваренный.

Наибольшій интересъ Новгородъ представляетъ съ исторической точки зрѣнія. Вспомнимъ слова нашего извѣстнаго поэта гр. А. К. Толстого:

„Городъ воли дикой,
Городъ буйныхъ силъ,
Новгородъ Великій
Тихо опочилъ...“

Новгородъ—начало Руси, русской исторіи. По преданію, на мѣстѣ нынѣшняго Новгорода въ доисторическія времена былъ городъ *Славенскъ* -по другимъ лѣтописнымъ извѣстіямъ, онъ и тогда уже назывался Новгородомъ,—срубленный славянами, пришедшими къ Ильменю въ IX в. Здѣсь у нихъ зарождается идея государственности. Ильменскіе славяне, по совѣту своего старѣйшины, Гостомысла,чтобы прекратить существовавшую родовую междоусобицу, вмѣстѣ съ кривичами, чудью и весью постановили призвать варяжскихъ князей. Рюрикъ, сѣвшій княжить въ Ладогѣ, послѣ смерти своихъ братьевъ, въ 864 г. пришелъ къ Ильменю и, поставивъ крѣпость на лѣвомъ берегу Волхова и назвавъ городъ Новгородомъ, остался здѣсь княжить. Такая центральная роль Новгорода въ возникшей русской государственной жизни обусловливалась его географическимъ положеніемъ. Расположенный на берегу Волхова, въ двухъ верстахъ отъ его истока изъ озера Ильменя, Новгородъ являлся важнымъ пунктомъ великаго воднаго пути „изъ Варягъ въ Греки“, т. е. изъ Балтійскаго моря въ Черное. Этотъ путь, кромѣ его громаднаго торговаго и политическаго значенія для древней Руси, былъ въ то же время проводникомъ культуры и просвѣщенія того времени. Благодаря этому, важнѣйшее просвѣтительное теченіе—проповѣдь христіанства, распространяясь съ юга по названному пути, въ концѣ X в. достигло Новгорода. Въ 990 г. первый русскій митрополитъ Михаилъ прибываетъ въ Новгородъ и совершаетъ его крещеніе. Но, не встрѣтя здѣсь достаточно подготовленной почвы, христіанство скоро опять уступило мѣсто язычеству. Съ цѣлью подавленія послѣдняго, св. кн. Владиміръ въ 992 г. послалъ въ Новгородъ ратную силу подъ предводительствомъ дяди своего Добрыни и тысяцкаго Путяты. Появленіе войскъ, сокрушавшихъ идоловъ и насильно заставлявшихъ креститься, привело въ сильное раздраженіе новгородцевъ. Они разрушили церковь Преображенія, построенную, повидимому, въ приходъ митрополита Михаила, и разгромили дома христіанъ. Но когда Добрыня зажегъ Софійскую сторону, а Путята разбилъ новгородцевъ, язычество уступило. Это событіе въ исторіи Новгорода отмѣчено народною поговоркой: „Путята крестилъ мечемъ, а Добрыня огнемъ“.

Съ наступленіемъ христіанской эры, начинается ростъ города. Въ княженіе Ярослава Владиміровича въ „дѣтинцѣ“, крѣпости, построенной Рюрикомъ при переѣздѣ его въ Новгородъ въ 864 г., была заложена въ 988 г. деревянная церковь св. Софіи о 13 главахъ. Ярославу же приписывается заложеніе каменнаго „дѣтинца“ въ 1044 г. и каменной, замѣнившей сгорѣвшую деревянную, церкви св. Софіи в 1045—1050 г. На правомъ берегу Волхова былъ построенъ Ярославовъ дворъ, и

возникло „торговище“ съ торговыми домами. По мѣрѣ расширенія города на той и другой сторонѣ Волхова, Новгородъ сталъ дѣлиться на двѣ стороны: Софійскую, на лѣвомъ берегу Волхова, съ „дѣтинцемъ“ и соборомъ св. Софіи, и Торговую—на правомъ, гдѣ былъ Ярославовъ дворъ, въ которомъ собиралось вѣче, гдѣ помѣщались вѣчевая башня, главная торговая площадь, „торговище“ и иноземные торговые дома: Варяжскій, Нѣмецко-Готскій, Плесковскій, составлявшіе особую часть торговой стороны, называвшейся Варяжской или Варецкой. Обѣ стороны дѣлились на 5 концовъ. На Софійской было 3 конца; Неревскій, къ с. отъ „дѣтинца“, Людинъ или Гончарскій—на югъ и Загородный—на западъ, между Неревскимъ и Людинымъ; на Торговой 2: Славенскій, занимавшій южную часть Торговой стороны и направлявшійся по берегу Волхова, и Плотницкій конецъ въ сѣверной части, отдѣлявшійся отъ Славенскаго Ѳедоровскимъ ручьемъ. Изъ Славенскаго конца шелъ мостъ на Софійскую сторону. Концы раздѣлялись на улицы. Изъ нихъ были извѣстны въ Людинѣ: Редятина, Волосова, Чернятинская и Добрынина; въ Загородномъ: Прусская и Чудинцева; въ Неревскомъ: Янева, Розважа, Козьмодемьянская, Люгоша, Холопья и Яковлевская; въ Славенскомъ: Славно, Ильинская, Варяжская, Лубяница и Нутная; въ Плотницкомъ: Боянъ, Рогатица, Славкова, Ѳедоровская, Никитская, Молотковская и Радоковичи. Самыя названія нѣкоторыхъ концовъ и улицъ указываютъ до извѣстной степени на ихъ историческое значеніе. Напр., Славенскій конецъ былъ, вѣроятно, первымъ мѣстомъ поселенія ильменскихъ славянъ, основавшихъ городъ; Гончарскій и Плотницкій указываютъ на занятія ихъ жителей гончарнымъ и плотницкимъ ремеслами, а Людинъ—на принадлежность ихъ жителей къ сословію людиновъ, меньшихъ людей; названіе Загородный произошло отъ болѣе поздняго присоединенія этого конца къ городу. Волосова улица получила названіе, вѣроятно, отъ бога Волоса, пользовавшагося въ языческой древности извѣстнымъ культомъ; здѣсь потомъ былъ построенъ храмъ св. Власія; Варяжская улица произошла отъ сосѣдства съ Варяжскимъ дворомъ и отъ ея обитателей, по преимуществу иностранцевъ, которыхъ новгородцы вообще называли „варягами“; Прусская улица, отличавшаяся всегда корпоративно-аристократическимъ характеромъ, связываетъ свое названіе съ прусско-варяжскимъ происхожденіемъ ея жителей, пришедшихъ въ числѣ дружины варяжскихъ князей. Каждый конецъ представлялъ собою союзъ улицъ, былъ самоуправляющейся общиной, имѣвшей своихъ выборныхъ представителей—кончанскихъ старостъ и свое управленіе—кончанскія вѣча. Улицы были такими же независимыми корпораціями, интересы которыхъ представлялись въ лицѣ уличанскихъ старостъ, а управленіе—въ формѣ уличанскихъ вѣчъ. Весь городъ былъ окруженъ искусственными и естественными укрѣпленіями. Къ числу первыхъ принадлежалъ земляной валъ съ кострами или башнями, ровъ и деревянный частоколъ на валу; вторыми были рѣчки, ручьи, овраги, во множествѣ бороздившіе мѣстность, прилегавшую къ городу. За валомъ простирались многочисленные монастырскіе посады, входившіе также въ составъ города.

Исторія Новгорода, какъ фокуса, сосредоточивавшаго въ себѣ политическую и экономическую жизнь всего обширнаго Новгородскаго края, тѣсно связана съ исторіей этого послѣдняго. Періоду областной независимости Новгорода соотвѣтствуетъ эпоха благоустройства и матеріальнаго могущества города. Всѣ наиболѣе крупныя городскія сооруженія относятся къ этому времени. „Дѣтинецъ“—крѣпость, построенная въ этотъ промежутокъ, принадлежалъ къ числу наиболѣе обширныхъ укрѣпленій этого рода. О размѣрахъ его можно судить по пожару 1611 г., когда въ немъ сгорѣло 18 церквей, 150 домовъ и 40 лавокъ. Число церквей въ Новгородѣ съ XI в. до половины XV в. простиралось, какъ полагаютъ, до 230. Число жителей, если вѣрить нѣкоторымъ извѣстіямъ въ концѣ XIII в. и въ началѣ XIV в., доходило до 400 тысячъ. Размѣры стихійныхъ бѣдствій, постигавшихъ Новгородъ въ этотъ періодъ, характеризуютъ его населенность. По даннымъ одного иностраннаго источника, въ 1390 г. въ Новгородѣ погибло отъ мора 80.000 человѣкъ. Въ голодъ 1230 г. въ одной скудельницѣ на Прусской улицѣ лежало 3.000 труповъ; на другихъ улицахъ были устроены такія же скудельницы и тоже были полны. Пожаромъ 1340 г. было истреблено 43 церкви, а, по другимъ извѣстіямъ, 50 и людей 70 ч., пожаръ 1385 г. уничтожилъ 26 церквей каменныхъ и 6 деревянныхъ, а людей сгорѣло 70 ч.; во время пожара 1388 г. сгорѣло 24 церкви и 75 чел. Торговое значеніе Новгорода въ это время было очень велико. Ведя вначалѣ внѣшнюю торговлю со Скандинавіей, Новгородъ въ XII в. вступаетъ въ непосредственныя торговыя сношенія со всѣмъ союзомъ Ганзейскихъ городовъ. Внутренняя торговля съ юго-западной и сѣверо-восточной Русью, доставлявшая предметы для внѣшней, соотвѣтствовала размѣрамъ послѣдней. Предметами

обмѣна со стороны запада были преимущественно мануфактурныя издѣлія: сукна, бумажныя, шерстяныя и шелковыя ткани, шелкъ, металлы (желѣзо, мѣдь, олово и свинецъ), металлическія издѣлія, стекло, пергаментъ, напитки (вино, пиво и медъ), соль, копченое мясо, сельди, сушеная рыба. Русь вывозила главнымъ образомъ сырье: мѣхъ, сырыя кожи, птичьи перья и пухъ, китовое и моржовое сало, воскъ, поташъ, деготь, ленъ, пеньку, серебро, а изъ фабрикатовъ: юфть и парчу. Но борьба за областную автономію, подвергавшуюся покушеніямъ князей, особенно суздальскихъ и московскихъ, характеризующая этотъ періодъ вплоть до паденія Новгорода, не могла не отражаться гибельно на благосостояніи города. Въ 1169 г. Новгородъ осадилъ Андрей Боголюбскій. Послѣ нѣсколькихъ приступовъ непріятелю удалось уже войти въ городъ. Но на этотъ разъ Новгородъ былъ спасенъ чудомъ. По преданію, на иконѣ Божіей Матери, поставленной въ это время на городскія стѣны, показались слезы. Видъ плачущей иконы такъ подѣйствовалъ на суздальцевъ, что они обратились въ бѣгство. Тѣмъ не менѣе эта, хотя и неудавшаяся осада имѣла тяжелыя послѣдствія для Новгорода. Помимо опустошенія новгородскихъ волостей, причиненнаго походомъ Боголюбскаго, въ городѣ наступилъ голодъ и моръ, вслѣдствіе прекращенія суздальскимъ княземъ подвоза хлѣба, который Новгородъ, не прокармливавшійся собственнымъ хлѣбомъ, получалъ изъ Поволжья. Въ 1216 г. Ярославъ Суздальскій, продолжавшій политику Андрея Боголюбскаго, снова задержалъ пропускъ хлѣба, вызвавъ въ Новгородѣ страшный голодъ. Люди умирали отъ голода; трупы валялись на улицахъ, заражая смрадомъ воздухъ.

Новгородъ. Соборъ св. Софіи и памятникъ тысячелѣтія Россіи.

„Такъ раззорялась наша волость и нашъ городъ!" говоритъ по этому поводу лѣтописецъ. Въ 1386 г. походъ Дмитрія Донского на Новгородъ причинилъ, по словамъ лѣтописца, большіе убытки городу. Чтобы помѣшать непріятелю укрѣпиться, новгородцы сожгли 24 монастыря, загородные хоромы и уплатили „копейное" въ 8.000 руб. Но еще гибельнѣе былъ походъ Ивана III въ 1471 г., сопровождавшійся голодомъ, отнятіемъ однѣхъ новгородскихъ областей и разореніемъ другихъ. Кромѣ этого борьба съ Москвой ослабляла Новгородъ и съ другой стороны, усиливъ въ немъ внутреннія неурядицы. Къ издавна существовавшей классовой враждѣ меньшихъ людей съ лучшими присоединилась партійная борьба приверженцевъ Москвы со сторонниками независимости Новгорода. Въ разгаръ этой смуты Иванъ IV въ 1577 г. опять подступилъ къ Новгороду. Присоединеніе къ Москвѣ, казни, пытки, конфискація имущества и выселеніе въ 1484 и 1487 гг. около 8.000 мѣстныхъ людей, съ водвореніемъ на ихъ мѣсто москвичей—такъ закончился періодъ вѣчевой свободы для Новгорода. Потерявъ свободу и лучшихъ своихъ гражданъ, Новгородъ сталъ падать еще быстрѣе. Въ 1545 г. въ немъ было только 50.000 жителей, значительную часть которыхъ составляли пришельцы изъ московскихъ областей, при-

сланные московскими князьями. Этотъ элементъ, чуждый новгородскихъ традицій и его исконнаго свободнаго духа и стоявшій на стражѣ московской политики, былъ ненавистенъ новгородцамъ. Все болѣе обострявшаяся вражда сопровождалась доносами въ Москву, и въ 1570 г. Иванъ IV является съ опричниками въ Новгородъ и учиняетъ страшный погромъ. Расправа продолжалась шесть недѣль, втеченіе которыхъ происходили пытки, убійства, грабежи, пожары и, какъ говоритъ лѣтописецъ, каждый день бросали въ Волховъ по нѣскольку сотъ новгородцевъ съ женами и дѣтьми; рѣка была запружена трупами, и съ тѣхъ поръ, гласитъ преданіе, вода не замерзаетъ въ этомъ мѣстѣ. Церкви, дома, имущество были разграблены. Обезсиленный внутренними волненіями въ смутный періодъ и подвергавшійся въ началѣ XVII в. нападенію шведовъ, Новгородъ пришелъ въ полный упадокъ и обѣднѣніе. Послѣ шведской войны, въ 1627 г. въ немъ было 850 жителей. Съ утратой политической независимости, постепенно падала и торговля Новгорода. Вновь открытый водный путь—Бѣломорскій (Двинскій) сильно подорвалъ ея значеніе. Затѣмъ основаніе Петербурга еще болѣе отодвинуло торговлю Новгорода на задній планъ. Наконецъ, открытіе въ 1837 г. Вишерскаго канала и проведеніе въ 1851 г. Николаевской желѣзной дороги сдѣлали ее совсѣмъ незначительной.

Изъ историческихъ памятниковъ, сохранившихся въ Новгородѣ, замѣчателенъ древній „дѣтинецъ“—кремль, окруженный каменными стѣнами съ 9 башнями, находящійся на Софійской сторонѣ. Построенный Рюрикомъ, кремль, неоднократно подвергавшійся перестройкамъ, разрушенію и возстановленію, въ 1409 г. перестроенный архитекторомъ Фіоравенти, въ 1611 г. разрушенный шведами и въ 1699 г. исправленный Петромъ I, поддерживается до сихъ поръ. Въ южной стѣнѣ кремля помѣщена чудотворная икона Спасителя, а въ с.-в. башнѣ—икона св. Николая Чудотворца. Въ кремлѣ находится соборъ св. Софіи, построенный изъ дерева въ 988 г., а въ 1045—1050 гг. изъ камня, представляющій архитектурный памятникъ временъ Ярослава Мудраго. Подвергаясь разрушеніямъ отъ пожаровъ, разграбленный въ 1066 г. Всеславомъ Полоцкимъ, въ 1570 г. войсками Ивана IV, а въ 1611 г. шведами, соборъ возстановлялся нѣсколько разъ, сохранивъ фрески XII в. Между прочимъ онъ реставрируется и въ настоящее время. Внутри собора покоятся мощи многихъ святыхъ: вел. кн. Анны, супруги Ярослава Мудраго, кн. Мстислава Ростиславича Храбраго, Іоакима Корсунянина, перваго епископа Новгородскаго и др. Подъ храмомъ погребены архіепископы, епископы и многіе князья. Къ древнимъ рѣдкостямъ собора относится чудотворное изображеніе Христа въ куполѣ, написанное въ половинѣ XI в., икона св. Петра и Павла, по преданію, принесенная св. Владиміромъ изъ Корсуня, и икона Корсунскія Бож. Матери, Корсунскія ворота, находящіяся на западъ отъ главнаго входа и Сигтунскія, взятыя новгородцами въ 1188 г. въ шведскомъ городѣ Сигтуны. Въ ризницѣ собора хранится много интересныхъ древностей. Изъ другихъ церквей въ кремлѣ извѣстны: церковь св. Сергія Радонѣжскаго (1463 г.), при архіерейскомъ дворѣ, съ Евфиміевской часовой при ней башней; церковь Покрова (1305 г.) и церковь Андрея Стратилата, построенная въ началѣ XIV в. Ко кремлю на с. примыкаетъ Лѣтній садъ съ бесѣдкой, построенной на мѣстѣ бывшаго нѣкогда „чуднаго дома“ Мароы Посадницы. На Торговой сторонѣ сохранились развалины Ярославова двора—мѣста собранія вѣча. Нѣкоторыя церкви на Торговой сторонѣ имѣютъ также историческое значеніе: Знаменскій соборъ, построенный въ XIV в., въ память чуда иконы Бож. Матери, спасшей Новгородъ въ 1169 г., во время осады Андрея Боголюбскаго, и Николодворищенскій соборъ, основанный въ 1113 г., въ ознаменованіе исцѣленія кн. Мстислава св. Николаемъ. Изъ монастырей новгородскихъ, какъ самые значительные и древнѣйшіе, замѣчательны: Антоніевъ, о заложеніи церкви котораго св. Антоніемъ Римляниномъ упоминается въ 1116 г. и Юрьевъ, основанный Ярославомъ въ 1119 г. Какъ на выдающееся сооруженіе новѣйшаго времени, нужно указать на находящійся на площади кремля памятникъ 1000-лѣтія Россіи, воздвигнутый, по модели скульптора Микѣшина, въ 1862 г. На кругломъ пьедесталѣ, украшенномъ барельефами, изображающими русскихъ знаменитостей, лежитъ гранитная масса въ видѣ шара съ изображеніемъ на верху ангела, осѣняющаго крестомъ колѣнопреклоненную статую Россіи; вокругъ, на подножіи расположены бронзовыя фигуры, олицетворяющія различные періоды русской исторіи: Рюрикъ, св. Владиміръ, Дмитрій Донской, Иванъ III, Михаилъ Өеодоровичъ, Петръ Великій. Въ Новгородѣ два музея: Губернск. Статист. Комитета, помѣщающійся въ одной изъ башенъ кремля, и музей древностей В. С. Передольскаго.

Новгородъ богатъ интересными *окрестностями*, которыя мы и разсмотримъ по расходящимся отъ него радіально грунтовымъ и воднымъ путямъ. Такъ, на сѣверо-западъ отъ Новгорода, верстахъ въ 6 (сперва по шоссейной, а послѣ по проселоч-

ной дорогѣ) расположенъ, на берегу рѣчки *Стипенки*, женскій *Сырково-Богородицкій монастырь*, основанный въ 1548 г. на мѣстѣ бывшей здѣсь пустыни новгородскимъ бояриномъ Ѳед. Дм. Сырковымъ по случаю счастливаго окончанія имъ путешествія въ Колывань (Ревель), въ качествѣ дьяка. Черезъ 10 лѣтъ монастырь сгорѣлъ, но вскорѣ былъ возстановленъ и сталъ процвѣтать; до XVIII ст. онъ былъ мужскимъ, а затѣмъ сюда былъ переведенъ изъ Новгорода женскій Росткинъ Предтеченскій монастырь. Въ монастырѣ 2 церкви—соборъ Владимірской Божіей Матери, существующій со времени основанія монастыря (съ 1548 г.), и церковь Вознесенія, построенная въ 1690 г. Верстахъ въ 5 отъ Богородицкаго монастыря, въ томъ же направленіи отъ Новгорода, на болотистомъ мѣстѣ, носящемъ названіе Вяжищъ (отъ слова вязнуть), лежитъ еще болѣе древній монастырь—мужской *Вяжицкій-Николаевскій*, при слоб. *Вяжищахъ*, имѣющей болѣе 600 жителей. Монастырь основанъ въ 1411 году; въ немъ 2 церкви, изъ которыхъ соборная построена еще въ 1437 г.; въ соборѣ почиваютъ мощи св. Евфимія, архіепископа Новгородскаго, расширившаго обитель. Интересно свидѣтельство лѣтописи, что въ 1436 г. вмѣсто деревянной церкви „владыка Евфимій постави церковь каменную святого Николая Чудотворца; а на другое лѣто и паде оная церковь"—вѣроятно вслѣдствіе болотистости почвы. Монастырь имѣлъ въ XVIII вѣкѣ много крѣпостныхъ крестьянъ. Въ 1678 году монастырскіе крестьяне Толвуйской волости (Олонецкой губ.) взбунтовались, не желая быть за монастыремъ, но заводчики мятежа были жестоко наказаны, и бунтъ усмиренъ. Къ сѣверу и далѣе къ сѣверо-востоку отъ Новгорода, по рѣкѣ Волхову, по которой существуетъ пароходное сообщеніе, лежитъ, въ 6 в. отъ Новгорода, с. *Колмово* (Коломцы), гдѣ существуетъ церковь Успенія Богородицы, основанная въ 1310 г. архимандритомъ Юрьевскаго монастыря Кирилломъ и обращенная въ приходскую въ 1764 г. изъ Успенскаго монастыря; послѣдній служилъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ новгородскихъ архіепископовъ; особенно любилъ его Новгородскій митрополитъ Іовъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся іерарховъ временъ Петра Великаго, прославившійся своей высоко-просвѣщенной практической дѣятельностью, а именно служеніемъ дѣлу народнаго просвѣщенія и христіанскаго милосердія, а также борьбой съ расколомъ. Іовъ обогатилъ монастырь зданіями, садами, больницей для инвалидовъ и воспитательнымъ домомъ для сиротъ и незаконнорожденныхъ дѣтей. Этотъ послѣдній домъ былъ первымъ образцомъ воспитательныхъ домовъ для незаконнорожденныхъ дѣтей. Петръ Великій обратилъ особое вниманіе на это „благотщательное и душеспасительное осмотрѣніе, учиненное преосвященнымъ Іовомъ, митрополитомъ новгородскимъ" и повелѣлъ, „по его примѣру" устраивать въ городахъ у церковныхъ оградъ „гошпитали", помѣщая въ нихъ „искусныхъ женщинъ для сохраненія зазорныхъ младенцевъ, которыхъ матери, стыда ради отметываютъ въ непристойныя мѣста, отчего эти младенцы безвременно помираютъ, а иные матерями умерщвляются, и потому объявить, чтобъ младенцевъ не отметывали, а приносили бы къ тѣмъ гошпиталямъ и клали въ окно тайно". Теперь здѣсь находится земская колонія для душевно-больныхъ—первое по времени открытія земское психіатрическое заведеніе. О находкахъ остатковъ каменнаго вѣка въ Коломцахъ мы уже говорили выше (стр. 71). Въ 10 верстахъ отъ Новгорода, на правомъ берегу рѣки расположенъ богатый и одинъ изъ самыхъ древнихъ монастырей—мужской *Хутынскій-Варлаамовъ-Спасо-Преображенскій*, основанный въ 1192 году преп. Варлаамомъ, уроженцемъ новгородскимъ, въ мірѣ Алексою Михалевичемъ, а по мѣстному прозвищу, Хутынько. Подлинная вкладная грамота преп. Варлаама Хутынскому монастырю на земли, рыбныя и птичьи ловли сохранилась и донынѣ. Въ 1611 г. монастырь служилъ главной квартирой шведскаго полководца Понтуса Делагарди, шедшаго на Новгородъ; враги не пощадили святыни и съ гроба Варлаама сняли одного серебра 139 фунтовъ. Еще въ половинѣ XVIII вѣка Хутынскій мон. владѣлъ значительнымъ имѣніемъ въ разсматриваемой области. Въ 1752 г. олонецкія его вотчины отказали ему въ повиновеніи. Новгородская губернская канцелярія посылала ихъ уговаривать, но они посланныхъ выгнали, команду били и бранили и единогласно кричали, что указа не слушаютъ. Только Сенату удалось усмирить мятежъ посылкою достаточной команды, изслѣдованіемъ дѣла и нещаднымъ наказаніемъ виновныхъ. Въ началѣ XIX вѣка (1804—1808) въ Хутынскомъ монастырѣ жилъ епископъ Старорусскій, столь извѣстный своими литературными трудами Евгеній Болховитиновъ, состоявшій въ дружескихъ сношеніяхъ съ жившимъ въ лѣтнее время въ с. Званкѣ на Волховѣ Г. Р. Державинымъ. Знаменитый поэтъ неоднократно посѣщалъ епископа Евгенія въ Хутынскомъ мон., мѣстность котораго такъ понравилась Державину, что онъ говорилъ, что желалъ бы жить въ ней. Это и послужило поводомъ для его близкихъ къ тому, что они по-

хоронили поэта въ Хутынскомъ мон., отстоящемъ отъ Званки въ 60 вер. Нынѣ въ монастырѣ 5 церквей. Отъ времени преп. Варлаама здѣсь сохранились риза, подризникъ, епитрахиль, поручи, вериги, власяница и металлическій крестъ. Въ соборѣ Преображенія Господня, построенномъ въ 1515 г., покоятся мощи преподобнаго въ богатой ракѣ, сдѣланной въ 1853 г. Въ монастырѣ погребенъ также Діонисій, митрополитъ Московскій и всея Руси, привезенный сюда подъ стражею въ 1587 г., по повелѣнію царя Ѳедора Ивановича, вызванному навѣтами Бориса Годунова, котораго умный и краснорѣчивый Діонисій обличалъ передъ царемъ въ пролитіи невинной крови при преслѣдованіи Шуйскихъ. Хотя Борисъ Годуновъ, по вступленіи своемъ на престолъ, и облегчилъ тягость заточенія святителя, но не возвратилъ его изъ Хутынскаго монастыря, въ которомъ Діонисій и скончался. Патріархъ Никонъ въ 1651 г. завелъ здѣсь типографію, въ которой, впрочемъ, была напечатана всего только одна книга „Діоптра жизни человѣческой". Монастырь находится при сл. *Хутынской*, имѣющей около 700 жителей. Неподалеку отъ послѣдней, при р. *Маломъ Волховцѣ* расположено еще людное селеніе *Верхне-Николаевское*, съ населеніемъ около 6 0 человѣкъ. Еще ниже по Волхову лежатъ сс. *Слутка* (жителей болѣе 600 ч.) и *Котовицы* (жит .около 700 ч.)

На востокъ отъ Новгорода идетъ Московское шоссе на с. Бронницы, вблизи и совершенно паралельно *Вишерскому* каналу, направляющаяся далѣе на Крестцы и Валдай. Близь этого шоссе, въ 10 в. отъ Новгорода, расположенъ на берегу р.Вишеры, у канала *Савво-Вишерскій* мужской заштатный монастырь, основанный въ началѣ XV в. преп. Саввою, изъ рода бояръ Бороздиныхъ. Въ 1764 г. монастырь былъ упраздненъ, а въ 1769 г., по просьбѣ ген.-аншефа Бороздина, снова возстановленъ и оставленъ на своемъ иждивеніи Соборъ Вознесенія Господня, съ придѣлами Покрова Богородицы и преп. Саввы Вышерскаго, существуетъ съ 1661 г. Въ храмѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи преп. Саввы. Замѣчательна здѣсь также храмовая икона, писанная въ XV в., вскорѣ по преставленіи преп. Саввы, и крестъ, водруженный имъ при основаніи пустыни. С. *Бронницы* (Старая Слобода, Зарѣчье) расположены въ 25 верстахъ отъ Новгорода, при р. *Мстѣ*. О Бронницахъ встрѣчается упоминаніе въ лѣтописи уже подъ 1268 годомъ, когда въ Бронницахъ догнала кн. Ярослава Всеволодыча, выѣхавшаго изъ Новгорода вслѣдствіе несогласій съ новгородцами, депутація отъ горожанъ, просившая князя о возвращеніи. Въ 1386 г. въ селѣ располагался станомъ Дмитрій Донской, во время войны съ новгородцами. Въ Бронницахъ начались переговоры о мирѣ съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ (въ 1567 г.), За участіе въ новгородскомъ возстаніи, Бронницы въ 1569 г. были разорены, по повелѣнію Ивана IV. Въ 1613 году русскіе воеводы бояринъ кн. Дм. Тимоф. Трубецкой, окольничій кн. Дан. Ив. Мезецкой и стольникъ Вас. Ив. Бутурлинъ были осаждены въ Бронницахъ шведскимъ полководцемъ Делагарди. Воеводы не съумѣли выбрать удобнаго мѣста для своего стана; въ войскахъ Трубецкого повторились тѣ же неурядицы, какія обнаруживались и въ 1612 г. въ его атакѣ подъ Москвой: по словамъ лѣтописца „въ его рати было нестроеніе великое", а именно грабежи отъ казаковъ и отъ того сброда, который былъ всегда допускаемъ Трубецкимъ въ его войскѣ. Обнаружился голодъ въ войскахъ, и дѣло кончилось отступленіемъ воеводъ, съ разрѣшенія царя, къ Торжку, причемъ русскіе понесли большія потери, и воеводы едва ушли пѣшкомъ, такъ какъ лошади ихъ всѣ погибли отъ безкормицы. Въ настоящее время въ Бронницахъ жителей около 900 человѣкъ. Близь села къ югу находится *Бронницкая гора*, на которой, по повелѣнію имп. Екатерины II, построена церковь во имя Іоанна Предтечи. Верстахъ въ 10 отъ Бронницъ на юго-западъ лежитъ, при разливѣ озера Ильменя, погостъ *Наволокъ*, съ церковью во имя св. Николая, существующей съ 1624 года. По шоссе отъ Бронницъ на юго-востокъ расположено нѣсколько людныхъ селеній. Такъ, въ $1^1/_2$ в. отъ нихъ находится с. *Есьяны*, имѣющее около 700 жителей. За Есьянами шоссе входитъ въ предѣлы Крестецкаго уѣзда, оставляя въ 4 в. къ ю.-з. с. *Понедѣлье*. Здѣсь съ XIV в. существовалъ Николаевскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. Далѣе, верстахъ въ 8 отъ Есьянъ лежитъ волостное с. *Красные Станки*, имѣющее около 400 жит.; въ названной волости, въ с. *Новой Мельницѣ* существуетъ обширный фарфоровый заводъ Кузнецова, изготовляющій фарфоровой и фаянсовой посуды на сумму слишкомъ 200 тыс. рублей, при 400 рабочихъ. Верстахъ въ 14 отъ Есьянъ, при рѣчкѣ *Работкѣ* расположено с. *Зайцево*, съ населеніемъ болѣе 700 ч., а въ 7 верстахъ отъ послѣдняго, при рѣчкѣ *Винкѣ*,—с. *Вины*, имѣющее жителей около 800 душъ. При Зайцевѣ въ 3 верстахъ существуетъ слобода *Подлитовье*. Здѣсь въ XVI в. существуетъ мужской Воскресенско-Вознесенскій монастырь. упраздненный въ 1764 г. Далѣе по шоссе лежитъ г. *Крестцы* (см. ниже).

Къ югу отъ Новгорода, въ трехъ верстахъ отъ него расположенъ, при р. *Волховѣ* и устьѣ ручья Княжева, на возвышенномъ мѣстѣ, *Юрьевскій* мужской *монастырь*, основанный въ 1030 году, какъ полагаютъ, вел. кн. Ярославомъ Владиміровичемъ, при крещеніи названнымъ Юріемъ. До насъ дошла въ подлинникѣ грамота вел. кн. Мстислава Владиміровича (1128—1132 г.) Юрьеву монастырю на волость съ данями, вирами и продажами и на нѣкоторую часть княжескихъ доходовъ. Впродолженіе нѣсколькихъ вѣковъ монастырь подвергался неоднократно опустошительнымъ пожарамъ и раззореніемъ отъ непріятелей (въ 1386 г.—Дмитрія Донского, въ 1611—шведовъ) и къ началу XIX в. пришелъ къ полному упадку. Но монастырь былъ снова приведенъ въ прекрасное состояніе благодаря богатымъ жертвованіямъ гр. А. А. Орловой-Чесменской и ея духовника, знаменитаго архим. Фотія. Древній соборъ былъ возобновленъ при сохраненіи первоначальнаго вида, и вновь построены 4 церкви, колокольня, келейныя зданія, ризница и библіотека (1822—1838). Въ соборѣ погребены сыновья князя Ярослава Всеволодовича, Ростиславъ и Изяславъ (въ 1198 г.), преп. Ефросинія, въ мірѣ кн. Евдокія, супруга в. кн. Ярослава II, кн. Ѳеодоръ, братъ св. Александра Невскаго (1233 г.), мать ихъ кн. Ѳеодосія, кн. Дмитрій Юрьевичъ Шемяка (въ 1453 г.); въ 1786 г. сюда перенесены мощи св. Ѳеоктиста, архіеп. Новгородскаго, жившаго въ началѣ XIV в., а въ 1832—останки гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго и его братьевъ. Въ прежнее время къ Юрьевскому монастырю было приписано 15 новгородскихъ монастырей; теперь только два — Перынскій и Пантелеймонскій. На противуположномъ монастырю берегу Волхова находится с. *Городище* (Рюриково-Городище), по преданію—резиденція перваго русскаго князя Рюрика. Близъ Городища лежитъ, при рѣкѣ Волховѣ погостъ *Спасъ-Нередица*, гдѣ до 1764 г. существовалъ Спасскій монастырь, основанный Ярославомъ Владиміровичемъ въ 1108 г.; теперь здѣсь находится церковь съ прекрасно сохранившимися фресками конца XII столѣтія. Нѣсколько юго-восточнѣе, на р. Волховѣ, между Сиверсовымъ каналомъ и оз. Ильменемъ расположенъ *Сковородскій-Михайловскій* мужской *монастырь*, основанный въ половинѣ XIV стол. св. Моисеемъ, архіепископомъ Новгородскимъ (здѣсь почиваютъ въ бронзовой ракѣ, устроенной въ 1782 г., его мощи). Въ XVII стол. монастырь пострадалъ

Церковь въ Спасъ-Нередицѣ.

отъ шведовъ. Въ монастырѣ хранится евангеліе 1663 г., положенное царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и деревянный крестъ, положенный въ могилу со св. Моисеемъ и пролежавшій въ землѣ болѣе трехсотъ лѣтъ. Въ 4 в. къ югу отъ Новгорода, при истокѣ рѣки Волхова находится *Перынскій скитъ*, получившій основаніе въ 1822 г. До 1764 г. на мѣстѣ скита существовалъ древній Новгородскій монастырь Перынь-Богородицы. Во времена язычества здѣсь, по преданію, стоялъ идолъ Перунъ, свергнутый потомъ, въ 998 г., въ р. Волховъ; тогда же здѣсь воздвигнута была церковь Рождества Богородицы, и около нея возникъ названный Перынь-Богородицкій монастырь. Какъ уже упоминалось выше, въ 1634 г. онъ былъ приписанъ къ Юрьевскому монастырю.

Изъ Новгорода существуетъ пароходное сообщеніе по р. Волхову, оз. *Ильменю* и р. Полисти до г. *Старой Руссы*. Главныя пристани на Ильменѣ лежатъ по его крутому, юго-западному берегу, при сел. *Коростыни*, *Ретли*, *Устрикъ*, *Заднемъ Полѣ*, *Ужинахъ* и др. (о первыхъ трехъ см. еще разъ ниже).

На ю.-з. отъ Новгорода, въ 3 в. по шоссе находится сл. *Мостищи*, съ церковью св. Николая, обращенная въ 1764 г. въ приходскую изъ Мостищенскаго Николаевскаго мон., а въ 15 в. отъ Новгорода и въ 3 в. отъ Ильменя находится *Клопскій* муж. мон., основанный въ XIV в. преп. Михаиломъ Клопскимъ, мощи котораго здѣсь почиваютъ. Наконецъ, на западъ отъ города, въ 3 в. лежитъ с. *Новая Мельница*, гдѣ существуетъ крупная бумажная, картонная и толевая фабрика Шитова, выдѣлывающая бумаги оберточной, картона и кровельнаго толя, при 90 раб., на сумму свыше 65 тыс. р.

Слѣдующая за Новгородомъ станція Новгородскаго жел. пути *Воробейка*, на 11 в. отъ города, а за нею еще въ 12 в.—ст. *Борокъ*.

Въ двухъ верстахъ къ с.-в. отъ станціи, на шоссе лежитъ с. *Борки*, гдѣ находится стеклянная фабрика Авдѣева подъ фирмой „Шелонскій стеклянный заводъ", выдѣлывающая бутылокъ болѣе чѣмъ на 25 тыс. рублей, при болѣе 50 рабочихъ. На ю.-в. отъ станціи, верстахъ въ 6—7 лежитъ людное с. *Ямокъ* (Сергово), съ населеніемъ болѣе тысячи человѣкъ.

Далѣе идетъ станція *Шимскъ*, получившая свое имя отъ близлежащей дер. *Шимской*, имѣющей около 800 жителей.

Въ двухъ верстахъ отъ станціи, при р. *Шелони* расположена еще людная дер. *Боръ*, съ тою же приблизительно цыфрой населенія. Неподалеку отъ послѣдняго селенія находится, также при р. Шелони, *Струпинскій* погостъ, имѣющій церковь Св. Духа, построенную въ 1798 г.; на мѣстѣ погоста существовалъ прежде Предтечевъ мужской монастырь. Близь погоста, при впаденіи въ р. Шелонь р. *Мшаги* расположено на почтовомъ трактѣ большое село *Мшага* съ населеніемъ около $1^1/_2$ тыс. человѣкъ; въ селѣ есть почтовая станція и церковь во имя Воскресенія Христова, основанная въ 1825 г. Около села находятся два соленыхъ озера, стекающихъ въ р. Мшагу, при которыхъ въ 1784 г. предполагалось устроить солеваренный заводъ, но осуществленія проэктъ не получилъ. Къ югу отъ станціи, верстахъ въ 7—8 по ту сторону Шелони лежитъ на большой дорогѣ людное с. *Углы* (около 800 ж.), а немного въ сторонѣ—с. *Подющи*, съ населеніемъ болѣе 900 человѣкъ; близь селенія находится соляной источникъ. На востокъ отъ Шимска, верстахъ въ 8 расположено, у устья р. Шелони, село *Голино*, имѣющее болѣе 700 жителей; о селѣ Голинѣ лѣтопись упоминаетъ еще подъ 1270 годомъ, когда новгородцы, поссорившіеся съ призваннымъ ими на княженіе кн. Ярославомъ Всеволодовичемъ (отцомъ Александра Невскаго), вышли противъ него и стояли недѣлю на бродѣ у Голина, а на противуположномъ берегу рѣки находилось войско Ярослава, но до битвы дѣло не дошло, такъ какъ явился посредникъ; и новгородцы примирились со своимъ княземъ. Въ окрестностяхъ Шимска на р. Шелони выступаютъ девонскіе известняки. Отъ Шимска, перейдя р. *Шелонь*, желѣзная дорога, имѣвшая до сихъ поръ юго-западное направленіе, круто поворачиваетъ на ю.-в.

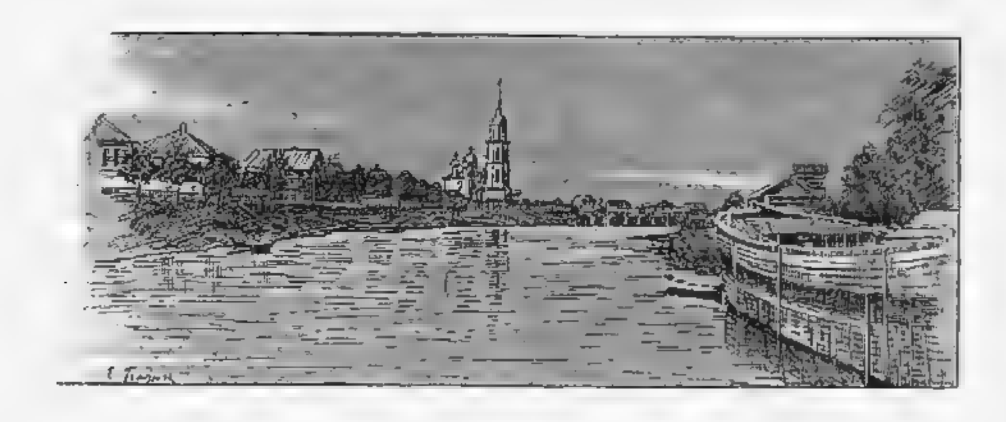
Слѣдующая станція Новгородскаго жел. пути—*Верещино*, въ 13 в. отъ Шимска.

Въ 4 в. на востокъ отъ станціи лежитъ людное волостное село *Коростынь*, имѣющее около 800 жителей, а къ югу отъ станціи, верстахъ въ 6—другое с. *Веряжи*, съ населеніемъ почти въ тысячу человѣкъ. Близь сс. Коростыни, *Пустоши*, *Ретли* и *Устрики*, расположенныхъ на юго-западномъ, возвышенномъ берегу Ильменя, въ крутыхъ обрывахъ обнажаются девонскіе известняки, песчаники и глины съ характерными окаменѣлостями. За ст. Верещинымъ ж. д. пересѣкаетъ р. *Псижу*. Здѣсь у жел. дор. моста обнажаются девонскіе известняки и глины со множествомъ характерныхъ окаменѣлостей, какъ-то: Spirifer disjunctus, Athyris Helmerseni, Atrypa reticularis и пр. Верстахъ въ 20 отъ устья, на р. Псижѣ, близь дд. *Фомина* и *Болдутова* наблюдаются выходы свѣтло-зеленаго девонскаго песчаника.

Въ 13 в. отъ Верещина находится ст. *Перетерка*, отправляющая значительное количество овса (напр. въ 1897 г. почти 250 тыс. пудовъ).

Въ 6 верстахъ отъ станціи на востокъ, при р. *Переходи* расположено с. *Борисово*, въ которомъ насчитывается болѣе 800 жителей человѣкъ.

Наконецъ, на 157-й верстѣ отъ Чудова жел. путь достигаетъ **Старой Руссы**—древнѣйшаго русскаго города. Объ основаніи города Карамзинъ приводитъ слѣдующую выписку изъ лѣтописи: „Братъ Словена, потомка Скиѳа, правнука Іоафетова, основателя города Словенска (Новгорода), на берегу рѣки Волхова, при впаденіи въ озеро Мойское (Ильмень)—Руссъ основалъ городъ Руссу въ 3113 году отъ сотворенія міра на берегахъ рѣкъ Порусьи и Полисти, такъ названныхъ имъ въ честь своей жены и дочери". Во всякомъ случаѣ основаніе Русса получила ранѣе 862 года, такъ какъ Несторъ въ своей лѣтописи о построеніи города уже не упоминаетъ. Въ Новгородской лѣтописи впервые о Руссѣ упоминается подъ 1167 годомъ, когда были отправлены сюда новгородскія войска для отраженія нападенія на новгородскія владѣнія бывшаго новгородскаго князя Святослава. Въ періодъ новгородскаго народоправства Старая Русса всегда была пригородомъ Новгорода и подвергалась множество разъ нападеніямъ и раззореніямъ со стороны литовцевъ, ливонцевъ, а также и русскихъ князей. Такъ, въ 1224 г. литовцы напали на Ст. Русу; посадникъ ея Ѳедоръ вышелъ на защиту своего города, но былъ разбитъ. Въ 1234 г. литовцы снова появились подъ Руссой и на этотъ разъ совершенно внезапно, вслѣдствіе чего имъ удалось захватить посадъ до самаго торга; но жители и засада успѣли вооружиться: огнищане и гридьба, купцы и гости ударили

Старая Русса. (*По фот. П. П. Семенова*).

на литву, выгнали ее изъ посада и продолжали бой въ полѣ; литовцы вынуждены были отступить, и Русса была спасена. Въ 1471 г. передовой отрядъ в. кн. Ивана III подъ начальствомъ кн. Холмскаго, сжегъ Ст. Руссу. Съ тѣхъ поръ Русса уже принадлежала московскимъ государямъ и упоминается въ завѣщаніи Ивана III. Въ 1585 г. литовцы сожгли Руссу. Въ 1609 г., во время борьбы кн. Скопина Шуйскаго съ тушинскимъ самозванцемъ, войска его, подъ начальствомъ Чулкова и Чоглокова, при помощи шведовъ, бывшихъ подъ начальствомъ Горна, выгнали изъ Руссы войска самозванца, бывшія здѣсь подъ начальствомъ Кернозицкаго: Старая Русса впрочемъ послѣ 1609 г. осталась въ рукахъ шведовъ и только въ 1617 г., по Столбовскому миру, была возвращена Россіи сильно раззоренной. Въ 1626 г. въ городѣ было только 70 человѣкъ, способныхъ носить оружіе. При раздѣленіи Имперіи на губерніи Русса вошла въ составъ Новгородской провинціи, принадлежащей съ 1719 г. къ Петербургской губерніи; въ 1727 г. отошла въ Новгородскую губ., въ 1776 г. она была назначена уѣзднымъ городомъ Новгородскаго намѣстничества: но въ 1824 г. была обращена въ вѣдомство военныхъ поселеній, а въ 1831 г. въ Ст. Руссѣ разыгрались самыя ужасныя сцены бунта военныхъ поселеній, какъ напр. звѣрское убійство ген. Леонтьева и другихъ офицеровъ. Въ 1839 г. Ст. Русса снова поступила въ гражданское вѣдомство, и къ ней былъ причисленъ уѣздъ, образовавшійся изъ округовъ пахатныхъ солдатъ и частей Новгородскаго и Демянскаго уѣздовъ. Старая Русса неоднократно переживала сильныя эпидеміи (черный моръ, холеру), голодъ и опустошительные пожары: послѣ пожара 1763 г., уничтожившаго почти совершенно городъ, имп. Екатерина II повелѣла выдать погорѣльцамъ займ-

образно безъ процентовъ 100 тысячъ рублей, освободила население на три года отъ подушной подати и приказала раздавать неимущимъ изъ казны хлѣбъ.

Городъ Старая Русса расположенъ по обоимъ берегамъ р. *Полисти*, въ которую въ самомъ же городѣ впадаетъ р. *Порусья съ Перерытицей*; но вода рѣкъ, протекающихъ въ границахъ города, вслѣдствіе значительнаго содержанія въ ней примѣси органическихъ веществъ, для питья почти вовсе непригодна, почему городъ пользуется водой, проведенной на Введенскую площадь изъ подземнаго ключа, находящагося въ дер. *Дубовицахъ*. Старорусскіе обыватели съ давнихъ поръ занимались добываніемъ соли изъ городскихъ и окрестныхъ источниковъ, а новгородцы вываривали здѣсь соль и еще того раньше: „Руссъ, братъ Словена, говоритъ преданіе, простроилъ городъ Руссу при соляныхъ источникахъ"; новгородцы вели этимъ продуктомъ значительную торговлю, чему немало способствовали водныя сообщенія по оз. Ильменю и по рр. Полисти, Ловати, Шелони, Мстѣ, Волхову и ихъ притокамъ; соль отправлялась на юго-западъ Россіи и во Псковъ, нѣмецкія земли и земли Ганзейской факторіи, когда Новгородъ находился съ ними въ торговыхъ сношеніяхъ. До 1424 г. солевареніе оставалось дѣломъ исключительно частнымъ, съ этого же времени въ немъ стала принимать участіе и казна, такъ что жители могли производить добычу соли и торговлю ею не иначе, какъ съ уплатой казнѣ опредѣленной пошлины; безпошлинно имѣли солевареніе только нѣкоторые монастыри по царскимъ на то грамотамъ. Въ 1693 году Петръ Великій, по пути въ Архангельскъ, заѣзжалъ въ Старую Руссу и, найдя частное солевареніе въ большомъ упадкѣ, повелѣлъ властямъ изыскать способы къ развитію его. Въ 1719 г., въ видахъ сбереженія лѣса, солевареніе отъ казны было запрещено и съ 1722 г. отдано въ оброчное содержаніе частнымъ лицамъ. Въ 1724 г. Петръ I снова посѣтилъ Старую Руссу, проѣздомъ съ Олонецкихъ заводовъ, съ цѣлью осмотрѣть сдѣланныя по его указанію исправленія солеваренъ, а также работъ по прорытію предполагавшагося Старорусскаго канала, для болѣе легкаго подвоза дровяного лѣса, нужнаго для солеваренъ (за смертью Петра В., работы эти были прекращены). Старорусскій солеваренный заводъ основанъ по указу имп. Екатерины II, въ 1771 г., въ юго-зап. части города, на правомъ берегу р. Полисти; заводъ получалъ ежегодно соли около 150 т. п., но, вслѣдствіе маловыгодности производства, заводъ въ 1857 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ упраздненъ, и въ скоромъ затѣмъ времени не менѣе чѣмъ десятивѣковое солевареніе въ Старой Руссѣ почти совершенно прекратилось. На землѣ, принадлежавшей солеваренному заводу, въ 1883—1885 гг. былъ построенъ казенный трехъ-этажный тюремный замокъ со 155 камерами, изолированными другъ отъ друга капитальными стѣнами; при замкѣ устроена церковь, ремесленныя мастерскія и лазаретъ. Какъ бы на смѣну солеваренію съ этого же приблизительно времени стали пріобрѣтать себѣ все болѣе и болѣе широкую извѣстность *Старорусскія минеральныя воды*. Постоянное лечебное заведеніе минеральныхъ водъ было устроено въ Старой Руссѣ по мысли доктора Рауха, посѣтившаго городъ въ 1828 году, и первое зданіе для ваннъ появилось здѣсь въ 1834 г., возлѣ директорскаго источника. Вода минеральныхъ водъ Старой Руссы—сильно щелочная (хлористо-бромисто-іодисто-щелочная)—употребляется какъ внутрь, такъ и ваннами (соляными тепловатыми и теплыми, ваннами изъ минеральной грязи, хвойно-соляными ваннами и паровыми). Воды полезны при золотухѣ, при англійской болѣзни, застарѣлыхъ ревматизмахъ, пораненіи мочеотдѣлительныхъ органовъ, хроническомъ пораженіи нервной и мышечной системы, хроническихъ накожныхъ сыпяхъ, пораженіи маточной системы и прочихъ болѣзняхъ. На леченіе въ лѣтнее время сюда съѣзжается масса петербургской и вообще иногородней публики. При лечебномъ заведеніи имѣется прекрасный паркъ и небольшой театръ. Жителей въ Старой Руссѣ въ шестидесятыхъ годахъ

Ильинская ул. въ Ст. Руссѣ.
(*По фот. И. П. Семенова*).

XIX столѣтія имѣлось уже болѣе 8½ тыс. человѣкъ, а по послѣдней переписи—15.230 чел.

Въ сѣверо-восточной части города расположенъ *Спасо-Преображенскій* мужской *монастырь*, основанный въ 1192 году, при новгородскомъ князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, святымъ Мартиріемъ, первымъ его игуменомъ. Не смотря на неоднократныя разворенія и пожары, монастырь всегда удерживалъ за собой самостоятельность, возобновлялся и возстанавливался усердіемъ старорусскихъ обывателей. Построенная при основаніи монастыря, деревянная церковь Спаса Преображенія вскорѣ выгорѣла; на мѣстѣ ея, въ 1196 г., сооружена была каменная, простоявшая болѣе 200 лѣтъ; послѣдняя, по прошествіи двухъ столѣтій, окончательно была возобновлена при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Кромѣ храма Преображенія Господня въ обители въ началѣ XVI ст. существовали двѣ деревянныя церкви—Рождества Христова и Срѣтенія Господня, на мѣстѣ которыхъ около 1630 г. сооружены были нынѣшнія каменныя. Монастырь славится чудотворной иконой Старорусской Божіей Матери, перенесенный сюда въ 1888 г. изъ Тихвина, гдѣ она пребывала 300 лѣтъ. Въ монастырѣ сохраняются многіе достопримѣчательные по своей древности предметы, напр. серебряное литое кадило въ видѣ башенки съ крестомъ 1641 г., печатныя евангелія 1592, 1644, 1685 и 1698 г.г., напрестольный крестъ съ мощами 1592 г. и др. Независимо отъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ прежнее время въ городѣ было еще четыре: Козмодемьянскій Спасскій, основанный въ 1408 г. и упраздненный въ 1764 г., Кречевъ-Николаевскій, существовавшій еще въ XVII в., Сергіевъ и Успенскій, существовавшій съ XIV в. и обращенный въ 1764 г. въ приходскую церковь. Кромѣ Преображенскаго монастыря, въ Старой Руссѣ находится много старинныхъ церквей: Воскресенскій соборъ, существовавшій уже въ 1611—1617 гг., т. е. до разворенія Старой Руссы шведами, Троицкая церковь, построенная на мѣстѣ деревянной, сожженной въ 1609 г. литовцами, Успенская церковь, находившаяся въ бывшемъ Богородицкомъ монастырѣ и существовавшая, какъ и монастырь, уже въ половинѣ XIV в., и др. Здѣсь рядомъ съ Успенской церковью находится также церковь св. Женъ Мироносицъ (принадлежавшая Успенскому монастырю), въ которой сохранилась древняя, весьма чтимая икона св. Женъ. Въ Ст. Руссѣ имѣется *Гостиный дворъ*, перестроенный въ 1831 году, по указу имп. Николая I. Въ городѣ бываетъ въ январѣ Крещенская конская ярмарка, самая значительная во всей губерніи и производящаяся еще съ 1781 года. Въ городѣ существуетъ казенный лѣсопильный заводъ, распиливающій досокъ почти на 18 т. р. въ годъ. Въ Старой Руссѣ провелъ лѣтніе сезоны 1872—1876 гг. извѣстный писатель Ѳ. М. Достоевскій, написавшій здѣсь „Подростокъ"; въ 1876 году, Достоевскій купилъ здѣсь деревянный домъ съ большимъ садомъ на берегу рч. Перерытицы; въ память писателя, на пожертвованіе его супруги А. Г. Достоевской въ Руссѣ учреждена двухклассная церковно-приходская школа съ библіотекой, пріютомъ и ремесленнымъ классомъ.

На сѣверо-западъ отъ города, въ двухъ верстахъ расположено волостное село *Дубовицы*, имѣющее около 600 жителей, ключи котораго, какъ уже говорилось выше, снабжаютъ Руссу питьевой водой. Въ названной волости находится лѣсопильный заводъ Шлопова, распиливающій бревенъ на 25 тыс. рублей въ годъ. На сѣв.-вост. отъ города, верстахъ въ 16 лежитъ, при рѣкѣ *Ловати* большое селеніе *Новинка* (Звадъ), съ населеніемъ около 600 ч. Здѣсь съ конца XV в. существовалъ Спасскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г. На востокъ отъ Руссы, вер. въ 13 находится с. *Юрьево*, съ лѣсопильнымъ заводомъ Захарова, изготовляющимъ въ годъ досокъ на 100 тыс. рублей. Въ 2 в. отъ города на юго-востокъ, при большой дорогѣ расположено волостное село *Мѣдниково*, имѣющее болѣе 700 жителей. Въ томъ же юго-восточномъ направленіи отъ города идетъ почтовый трактъ на г. Демянскъ (см. ниже), къ югу же отъ Ст. Руссы отходитъ почтовая дорога на г. Холмъ (см. выше, стр. 328). Въ 7 верстахъ отъ города находится излюбленное мѣсто прогулокъ пріѣзжихъ на минеральныя воды—*Спасителевская роща*, посреди которой въ 1866 году построена деревянная церковь во имя нерукотвореннаго образа Всемилостиваго Спаса. Въ разстояніи трехъ верстъ отъ Руссы на юго-западъ лежитъ с. *Косино*, гдѣ находятся теперь церкви, обращенныя изъ *Косинскаго монастыря*; послѣдній былъ основанъ въ половинѣ XIII в. учениками преп. Варлаама Хутынскаго—преп. Константиномъ и Косьмой, мощи которыхъ здѣсь и почиваютъ въ одной изъ церквей. Черезъ г. Старую Руссу проходитъ *Псково-Бологовская желѣзная дорога* (см. ниже). Ст. Русса также имѣетъ, какъ мы уже упоминали выше (ст. 344), пароходное сообщеніе по Ильменю съ Новгородомъ.

Возвращаемся къ Николаевской жел. дорогѣ, оставленной нами на

ст. Чудово. Перейдя за ст. Чудово въ полуверстѣ р. *Keресть*, жел. путь на 118-й в. достигаетъ ст. *Волхово*, находящейся у р. Волхова.

По судоходной рѣкѣ *Волхову* близъ станціи расположено большое село *Сосницкая при тань*, имѣющее населенія болѣе 1.200 человѣкъ; отсюда отправляются значительныя партіи хлѣба внизъ по Волхову; при селѣ существуетъ обширный и пользующійся большой извѣстностью фарфоровый и фаянсовый заводъ Кузнецова, изготовляющій ежегодно посуды болѣе чѣмъ на полмилліона рублей; на заводѣ работаетъ около тысячи человѣкъ. На мѣстѣ Соснинской пристани съ конца XV в. существовалъ Николаевскій Полистскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г.

Въ 4 верстахъ отъ Соснинской пристани лежитъ, также на лѣвомъ берегу Волхова, с. *Званка*, которое пріобрѣло себѣ всеобщую въ Россіи извѣстность тѣмъ, что втеченіе 20 послѣднихъ лѣтъ жизни Г. Р. Державина, служило ему лѣтнимъ пребываніемъ. Званка принадлежала второй его супругѣ Дарьѣ Алексѣевнѣ, рожд. Дьяковой, съ которой онъ вступилъ въ бракъ въ 1795 г., на 53-мъ году своей жизни. Обиліе комаровъ на берегахъ Волхова вызвало слѣдующую шуточную характеристику Званки Державинымъ:

Здѣсь царство комарья,
Царица въ немъ Дарья.

Но гораздо болѣе подробная характеристика Званки и самый вѣрный и точный очеркъ жизни Державина въ деревнѣ находится въ его стихотвореніи „Жизнь Званская“, посвященномъ знаменитымъ поэтомъ его другу, столь извѣстному своими литературными трудами Евгенію Болховитинову, епископу Старорусскому, жившему въ то время въ 60 вер. отъ Званки, въ Хутынскомъ мон. на Волховѣ. Вотъ какъ характеризуетъ Державинъ свою усадьбу въ Званкѣ:

Стеклъ заревомъ горитъ мой храмовидный домъ,
На гору желтый всходъ межъ розъ осѣявая,
Гдѣ встрѣчу водометъ шумитъ лучей дождемъ,
Звучитъ музыка духовая.
Изъ жерлъ чугунныхъ громъ по праздникамъ реветъ.
Подъ звѣздной молніей, подъ свѣтлыми древами
Толпа крестьянъ, ихъ женъ вино и пиво пьетъ,
Поетъ и пляшетъ подъ гудками.

Во время нерѣдкихъ посѣщеній Званки епископъ Евгеній любилъ прислушиваться ко многократному эхо, сопровождавшему праздничную пальбу изъ пушекъ. Въ память одного изъ посѣщеній Евгенія въ 1807 г. Державинъ поднесъ ему сохранившійся и донынѣ видъ Званки, написанный акварелью домашнимъ его секретаремъ Абрамовымъ. На оборотѣ рисунка написано рукой Державина:

На память твоего, Евгеній, посѣщенья,
Усадьбы маленькой изображенъ здѣсь видъ.
Горацій какъ бывалъ Меценомъ въ восхищеньи,
Такъ былъ обрадованъ тобой мурза-піитъ.

Подъ этимъ четверостишіемъ подписано рукой епископа Евгенія:

Средь сихъ болотъ и Державинъ
Съ безсмертнымъ эхомъ вѣчныхъ скалъ
Безсмертны пѣсни повторялъ
Безсмертный нашъ пѣвецъ Державинъ.

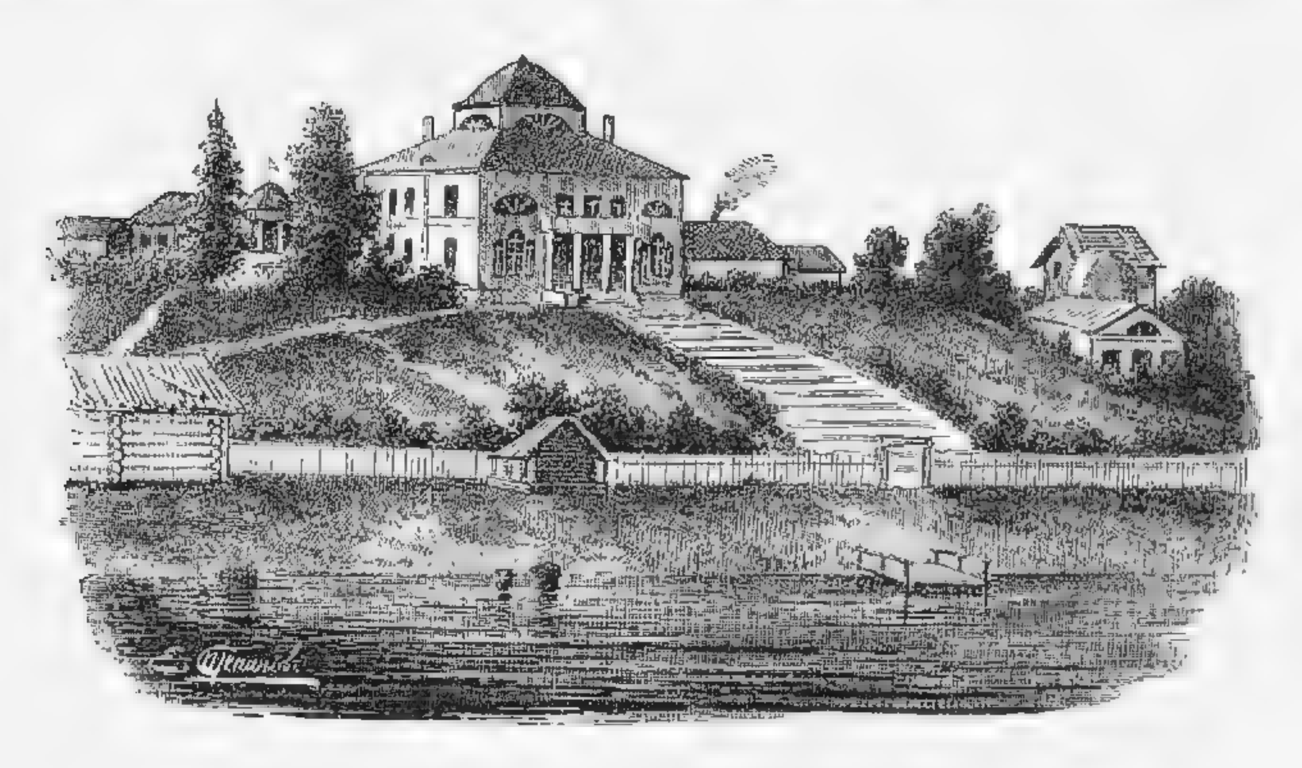
Усадьба Державиныхъ была построена на довольно крутомъ, удлиненномъ холмѣ, возвышающемся надъ болотистыми берегами Волхова. Двухъэтажный барскій деревянный домъ съ мезониномъ былъ украшенъ со стороны рѣки балкономъ на столбахъ. Съ этого балкона спускалась каменная лѣстница, впереди которой былъ фонтанъ. Отъ всего этого уже въ 1863 г., во время посѣщенія Званки біографомъ Державина Я. К. Гротомъ, ничего не осталось, кромѣ каменной лѣстницы, а на мѣстѣ дома—груды камней и разбросанныхъ кирпичей.

Хотя у Державиныхъ и не было дѣтей, но при ихъ добротѣ и радушіи, Званка служила гостепріимнымъ кровомъ ихъ многочисленнымъ роднымъ и друзьямъ. У Державина постоянно жили въ Званкѣ племянницы Дьякова и три Львовыхъ, изъ которыхъ младшая, Прасковья Николаевна, оставалась въ Званкѣ и послѣ замужества сестеръ, т. е. послѣ 1812 г., до самой кончины Державина. Воспоминаніе объ этой кончинѣ сохранилось въ ея запискахъ. Званку посѣщали и род-

ные изъ Петербурга Дьяковы, Львовы и Капнисты, а также и сосѣди Державиныхъ. Племянникъ поэта С. В. Капнистъ былъ душой и устроителемъ всѣхъ праздниковъ, на которые привозилъ и фейерверки. Весело, шумно и привольно кипѣла жизнь въ Званкѣ въ лѣтнее время. Между неподдающимися перечисленію по своей многочисленности стихотвореніями, писанными Державинымъ въ Званкѣ, было немало и шуточныхъ, какъ, напримѣръ, небольшая пьеска „Кутерьма отъ Кондратьевыхъ", разыгранная въ Званкѣ племянницами Державиныхъ и шуточное стихотвореніе „Похвала комару", оканчивающаяся словами:

Мои пѣсни вѣчно будутъ
Эхомъ звучнымъ комара.

Старикъ Державинъ, сохранившій всю свою бодрость до конца жизни, вставалъ въ 6 часовъ утра и выходилъ на крыльцо, гдѣ его каждое утро ожидали до 30 мальчиковъ и дѣвочекъ. Онъ садился посреди нихъ, заставлялъ ихъ читать молитвы, затѣмъ раздавалъ имъ лакомства: крендели и пряники. Часовъ въ 11 Державинъ уходилъ въ свой кабинетъ или бесѣдку на холмѣ и тамъ занимался съ перерывами весь остальной день, иногда подъ звуками домашней музыки въ саду. На

Званка, усадьба Г. Р. Державина въ 1807 г.

берегу Волхова стояла сельская флотилія Державина: просторная лодка съ домикомъ, носившая имя Гавріила, и маленькій ботикъ. На Гавріилѣ семья Державина отправлялась въ церковь верстъ за 5 и къ сосѣдямъ, иногда верстъ за 30. Сосѣдями этими были Кожевниковы, Яхонтовы, Путятины, кн. Шихматовъ и Тырковы. Въ Грузинѣ, въ 18 верстахъ отъ Званки, жилъ и гр. Аракчеевъ, съ которымъ Державинъ былъ въ земельномъ процессѣ.

Для своихъ крестьянъ Державинъ былъ истиннымъ отцомъ: бѣднымъ покупалъ лошадей и коровъ, давалъ хлѣбъ и строилъ избы. Умеръ онъ въ Званкѣ 8 іюля 1816 г. тихо, „подобно закату яснаго солнца". Еще за 5 дней до своей кончины онъ отпраздновалъ въ любимомъ своемъ семейномъ кругу 74-й годъ своего рожденія, а за три дня до смерти, глядя на висѣвшую на стѣнѣ его кабинета извѣстную и очень распространенную въ началѣ XIX вѣка историческую карту „рѣка временъ", написалъ на грифельной доскѣ первый куплетъ неоконченнаго имъ стихотворенія „на тлѣнность". Вотъ эта лебединая пѣсня знаменитаго поэта:

Рѣка временъ въ своемъ теченьи
Уноситъ всѣ дѣла людей
И топитъ въ пропасти забвенья
Народы, царства и царей.

А если что и остается
Чрезъ звуки лиры и трубы,
То вѣчности жерломъ пожрется
И общей не уйдетъ судьбы.

Послѣ кончины поэта вдова его Дарья Алексѣевна по прежнему жила лѣтомъ въ Званкѣ до самой своей кончины. Тяжба ея съ сосѣдомъ гр. Аракчеевымъ кончилась обращеніемъ обѣихъ сторонъ къ третейскому суду сосѣда Ив. Григ. Воеводскаго, стараго военнаго сослуживца Державина. Подчинившись его рѣшенію, сосѣди помирились и стали даже посѣщать другъ друга. Дарья Алексѣевна скончалась въ Званкѣ, 26 лѣтъ послѣ смерти мужа, въ 1842 г. и завѣщала свое имѣніе на устройство на мѣстѣ Державинской усадьбы женскаго монастыря съ училищемъ, обезпечивъ ихъ существованіе пожертвованнымъ капиталомъ. Монастырь, подъ именемъ Знаменскаго, съ трехклассным при немъ „Державинскимъ женскимъ училищемъ для 30 бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія", былъ открытъ здѣсь только въ 1869 г.

Еще выше по Волхову, въ 6 верстахъ отъ Званки, но уже на правомъ его берегу находится с. *Высокое*, съ населеніемъ болѣе 500 человѣкъ; напротивъ него, на лѣвомъ берегу рѣки расположено имѣніе *Вергежа* В. А. Тыркова, площадью болѣе 1.200 д.; въ имѣніи заведенъ восьмипольный сѣвооборотъ, и производятся опыты посѣва разныхъ травъ на лугахъ въ видахъ улучшенія послѣднихъ; въ хозяйствѣ хорошо поставлено скотоводство; имѣется пасѣка и фруктовый садъ. Въ 6 верстахъ отъ с. Высокаго, на правомъ берегу Волхова, при шоссе, представляющемъ собою какъ бы отвѣтвленіе черезъ Спасскую Полисть отъ Новгородскаго шоссе, лежитъ селеніе *Селищенскія Казармы*, куда на лѣтнее время переселяются квартирующія въ Новгородѣ войска.

Наискось отъ Селищенскихъ Казармъ расположено волостное село *Коломна* съ 300 жителей, находившееся, по писцовымъ книгамъ 1499 г., въ Вотской пятинѣ и имѣвшее церковь Успенія. По упомянутому шоссе, идущему вдоль самаго берега р. Волхова, въ 9 в. отъ Селищенскихъ казармъ лежитъ д. *Шевелева*, имѣющая жителей болѣе 400 чел. Напротивъ нея находится другая людная деревня *Ямна* (жит. также болѣе 400).

Въ 10 в. отъ д. Шевелевой на юго-востокъ, по большой дорогѣ расположенъ *Отенскій-Предтечевъ* мужской *монастырь*, первое упоминаніе о которомъ встрѣчаемъ по 1420 г., когда въ „Отни пустыни" поставлены были двѣ церкви во имя св. Николая, сохранившіяся и до настоящаго времени; главнымъ устроителемъ монастыря былъ св. Іона. Монастырь неоднократно подвергался пожарамъ. Подъ спудомъ нынѣшняго собора Рождества Іоанна Предтечи, существующаго съ 1808 г., почиваютъ мощи св. Іоны Отенскаго; въ соборѣ покоится еще Зиновій, ученикъ Максима Грека, сосланный сюда въ 1526 году. Этотъ Зиновій Отенскій былъ очень выдающеюся личностью. Также какъ другой ученикъ Максима Грека кн. Курбскій прославился на западѣ борьбой съ новоявившимися ересями, также и Зиновій прославился на востокѣ подобной же борьбой, а именно борьбой съ ересью Ѳеодосія Косого, инока Бѣлоозерскаго монастыря, бѣжавшаго въ Литву и проповѣдывавшаго тамъ свое ученіе. Для обличенія этой ереси Зиновій Отенскій написалъ цѣлую книгу.

Далѣе по шоссе лежатъ еще *Муравьевскія* и *Кречевицкія* казармы, построенныя гр. Аракчеевымъ.

Внизъ по р. Волхову отъ ст. Волховской существуетъ пароходное сообщеніе до *Гостинополья* (см. ниже). Здѣсь имѣются пристани *Грузино*, *Пертешна*—при устьѣ р. *Керести*, *Завижа*—при устьѣ р. *Оскуи*, *Кириши* (уже въ предѣлахъ Петербургской губ.)—ниже устьевъ *Тигоды и Пчевжи*, *Сольцы*, *Маслово*—немного выше устьевъ *Черной и Оломны*, *Городище* и, наконецъ, подъ самымъ Гостинопольемъ—*Выдринъ Островъ*.

Возвращаемся къ Николаевской жел. дорогѣ. Перейдя за ст. Волхово по прекрасному мосту р. Волховъ, жел. путь на 125-й верстѣ достигаетъ первыхъ отроговъ Валдайскихъ возвышенностей; слѣдующая станція пути—*Гряды*, расположена уже въ предѣлахъ Крестецкаго уѣзда.

Верстахъ въ 9 отъ Грядъ на ю.-з. находится с. *Папоротно*. Здѣсь въ началѣ XV в. былъ основанъ инокомъ Порфиріемъ Николаевскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г.

Слѣдующая за Грядами станція—*Большая Вишера*. Близъ послѣдней

находится стеклянный заводъ Курженковыхъ, изготовляющій стеклянной посуды и канцелярскихъ принадлежностей, при 185 раб., на сумму свыше 170 т. рублей. Далѣе, на 152-й в. Николаевскій путь доходитъ до ст. *Малой Вишеры.*

Въ 5 в. отъ послѣдней на с.-в. находится пос. *Малая Вишера,* при рѣчкѣ того же имени, гдѣ существуютъ два завода: одинъ изъ нихъ тѣхъ же Курженковыхъ, весьма большихъ размѣровъ, приготовляетъ различныхъ стеклянныхъ издѣлій на на сумму болѣе 350 тыс. рублей, имѣя рабочихъ 350 человѣкъ; другой заводъ, уже значительно меньшій—Пушкова—выдѣлываетъ стеклянной посуды на 54 тыс. рублей (рабочихъ 115 чел.).

На востокъ отъ М. Вишеры, верстахъ въ 15 находится, при болотахъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Спасскаго мха,* уже въ предѣлахъ Тихвинскаго уѣзда, *Спасскій* погостъ, на мѣстѣ котораго уже въ XVI в. существовала Спасо-Оскуйская пустынь, упраздненная въ 1764 году. Въ томъ же направленіи, въ 35 верстахъ дальше расположенъ, при р. *Мдѣ, Кременицкій погостъ* (Кременичи), находившійся, по писцовымъ книгамъ 1582 г., въ Обонежской пятинѣ; въ погостѣ находится церковь св. Дмитрія, существующая съ 1675 года. Наконецъ, еще въ 15 в. къ востоку лежитъ, также при рѣкѣ Мдѣ, *Неболоцкій* погостъ (Неболочи), по тѣмъ же писцовымъ книгамъ принадлежавшій къ Обонежской пятинѣ; существующая въ погостѣ церковь во имя св. Георгія построена въ 1753 году.

Затѣмъ желѣзно-дорожный путь, перейдя 4 рѣчки бассейна Мсты (Ланышенку, Черную, Бургу и Хубу), на 170-й в. приходитъ къ слѣдующей своей станціи *Бургѣ.*

Къ з.-ю.-з. отъ станціи, верстахъ въ 13 находится с. *Горнецко* (Горнешно). Здѣсь въ XV в. существовалъ мужской Спасскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. Верстахъ въ 20—25 на ю.-з., на р. Мстѣ лежитъ небольшое село *Морозовичи,* при которомъ находится значительный стекольный заводъ Барскова, подъ фирмой „Барсковъ И. Г.“.

Перейдя за ст. Бургой на 8-й в. по мосту глубокую долину р. Мсты, стиснутую между высокими берегами, желѣзно-дорожный путь начинаетъ главный подъемъ на Валдайскую возвышенность. Первоначально станціи Бурга, Веребье и Торбино находились на одной прямой линіи, и подъемъ этотъ совершался слишкомъ круто и притомъ безпрерывно на протяженіи 19 верстъ, что для эксплоатаціи представляло большія неудобства, а нерѣдко даже и опасности, такъ какъ ни одинъ товарный поѣздъ не могъ сдѣлать подъема безъ двойной тяги, а тяжелые товарные поѣзда, идущіе по уклону, не могли, наоборотъ, остановиться на ст. Веребье, и развивъ на остальномъ пути уклона большую скорость, нагоняли тогда идущій впереди поѣздъ. Въ видахъ устраненія указанныхъ неудобствъ, крутой и безпрерывный подъемъ былъ замѣненъ подъемомъ болѣе отлогимъ съ нѣсколькими горизонтальными площадками, на одной изъ которыхъ построена ст. Веребье, что достигнуто было сооруженіемъ извѣстнаго „Веребьинскаго обхода“, удлинившаго протяженіе Николаевской дороги на 5 верстъ. На 185-й в. жел. путь достигаетъ ст. *Веребье,* въ 4 в. за которой переходитъ рч. Веребью.

Въ 2 в. отъ станціи къ с.-в. находится волостное селеніе *Пожарье,* имѣющее всего около 100 жителей. Неподалеку здѣсь существуетъ стеклянный заводъ бр. Костылевыхъ, выдѣлывающій бутылокъ на сумму свыше 40 тыс. р.; рабочихъ на фабрикѣ—болѣе 85 чел. Верстахъ въ 22 отъ станціи на сѣв.-зап. расположенъ, на прав. берегу Мсты, пог. *Моркопицкій,* на мѣстѣ котораго, какъ упоминается подъ 1615 г., при описаніи Новгорода съ окрестностями, послѣ опустошенія ихъ шведами, существовалъ монастырь подъ именемъ Николаевскаго въ Моркиничахъ.

Слѣдующая станція Николаевскаго пути—*Торбино,* на 197-й в.,

близъ которой линія дороги поднимается уже на сплошную Валдайскую возвышенность, съ отмѣткой 92,77 саж.

Къ юго-западу отъ станціи въ 10 в. лежитъ небольшое селеніе *Заручевье*, при которомъ существуетъ лѣсопильный заводъ Цамутали, распиливающій досокъ слишкомъ на 7 тыс. рублей. Въ томъ же направленіи отъ станціи, еще верстахъ въ 15, находится, при впаденіи р. *Волмы* въ Мсту, волостное село *Усть-Волма*; близъ него существуетъ стеклянная фабрика Шмидта, подъ фирмой „Воронья Гора", изготовляющая стеклянныхъ издѣлій на сумму около 120 тыс. р., при 200 рабочихъ.

Къ в.-с.-в. отъ станціи, верстахъ въ 33, при р. Мстѣ расположено большое село *Большія Сѣтицы*, имѣющее болѣе 600 жителей. Въ 7 в. отъ него, при большой дорогѣ находится имѣніе *„Никольское"* А. А. Миллера; въ хозяйствѣ принятъ семипольный сѣвооборотъ и ведется довольно обширное льноводство, причемъ сѣмена льна-долгунца ежегодно поступаютъ въ продажу преимущественно крестьянамъ, въ количествѣ около 100 пудовъ; молоко переработывается въ сыръ—бакштейнъ и масло. Въ 5 в. къ сѣверу отъ Никольскаго расположены еще им. *„Бѣлая"* и *„Квички"* И. Л. Горемыкина, бывшаго министра Вн. Дѣлъ; площадь имѣнія—болѣе 4½ тыс. десятинъ; система хозяйства—12-ти-польная. Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1868 г.) Квички уже состояли во владѣніи дворянской фамиліи Горемыкиныхъ

Ниже с. Бѣлаго на рѣкѣ Мстѣ лежитъ, на протяженіи 60 саж., коса, подъ названіемъ *Свинья съ поросятами*, а рядомъ съ нею—нѣсколько меньшая коса *Собачій промахъ*; первая изъ названныхъ косъ не препятствуетъ судоходству только въ тихую погоду.

Неподалеку отъ описанныхъ имѣній находится с. *Шереховичи* (Боровицкаго у.) расположенное на правомъ берегу р. *Прыкши*, впадающей въ р. Бѣлую — правый притокъ р. Мсты. Близъ этого села еще въ XVIII столѣтіи открыто было второе мѣсторожденіе каменнаго угля въ Новгородской губ. Здѣсь, въ крутомъ и высокомъ берегу р. Прыкши обнаруживается вверху нижній горный известнякъ, а близъ уровня воды—породы девонской системы. Между этими осадками залегаетъ 6 пластовъ каменнаго угля, сопровождаемыхъ глинами и песками. Изо всѣхъ этихъ пластовъ для разработки годны только два — въ 3 ф. 8 д. и 10 д. толщиной, разъединенные другъ отъ друга 10-дюймовымъ слоемъ глины. Пластъ угля имѣетъ почти горизонтальное положеніе и удобенъ для разработки. Это мѣсторожденіе, повидимому, единственное изъ новгородскихъ мѣсторожденій угля сколько-нибудь заслуживаетъ разработки. Здѣшній уголь черновато-бураго цвѣта, тусклъ, слоистаго сложенія, при лежаніи на воздухѣ легко разсыпается, мѣстами содержитъ отъ 3 до 6% сѣрнаго колчедана, встрѣчающагося иногда довольно значительными кусками. 150 пудовъ этого угля могутъ замѣнить 1 кубич. сажень дровъ. Здѣшній уголь можетъ быть съ выгодой добываемъ для мѣстнаго потребленія въ связи съ добычей и обработкой другихъ матеріаловъ, каковы огнеупорныя глины и сѣрный колчеданъ, въ изобиліи встрѣчающіеся въ окрестностяхъ Боровичъ, по р. Мстѣ. Довольно значительное (60 вер.) разстояніе прыкшинскаго мѣсторожденія угля отъ ближайшей станціи Торбина, находящейся притомъ по другую сторону р. Мсты, составляетъ важное препятствіе для успѣшности его эксплоатаціи. Въ 4 в. отъ Шереховичъ при оз. *Городно* лежитъ *Никандровскій* погостъ. Здѣсь была неизвѣстно когда основана мужская пустынь преп. Никандромъ, мощи котораго почиваютъ здѣсь подъ спудомъ, въ рощѣ подъ часовней. Объ этомъ монастырѣ говорится въ описи 1581 г. Пустынь была упразднена въ 1764 г.

Слѣдующая за Торбинымъ ст. *Боровенка* отправляетъ значительное количество дровъ (напр. въ 1897 г. 700 тыс. пуд.).

Въ 8 вер. отъ станціи лежитъ небольшое селеніе *Корисавы*, съ древесно-массной и картонной фабрикой Массе, подъ фирмой „Дерняковская фабрика древесной массы и картона", приготовляющей названныхъ фабрикатовъ почти на 70 тысячъ рублей, при 45 рабочихъ. Верстахъ въ 22 къ востоку отъ станціи находится, при р. *Хоринкѣ*, погостъ *Перетенка*, на мѣстѣ котораго существовалъ съ XVII в. Рождественскій мужской монастырь, обращенный въ приходскую церковь въ 1764 г.

Почти на полпути отъ Боровенки до Окуловки лежитъ полустанокъ *Заозерье*, близъ деревни того же имени (болѣе 300 жит.) и озера.

Отсюда идетъ большая дорога на городъ **Крестцы**, отстоящій отъ полустанка верстъ на 45, а отъ станціи Боровенки—на 50 верстъ. Городъ Крестцы расположенъ при Московскомъ шоссе, на лѣвомъ берегу р. *Холовы*, впадающей во Мсту. Упоминаніе повидимому о Крестцахъ встрѣчается въ исторіи, подъ именемъ *Игнача креста*, въ 1238 г., по поводу похода Батыя на Новгородъ (см. I томъ, стр. 425 и настоящій томъ, стр. 75), причемъ татары повернули отсюда назадъ, испугавшись лѣсовъ и половодья. Затѣмъ настоящее имя Крестцовъ встрѣчается въ 1569 году, когда Крестцы подверглись гнѣву Ивана Грознаго, двигавшагося на Новгородъ для наказанія его за заподозрѣнную измѣну. По писцовымъ книгамъ 1581 г., Крестцы (Хрестецкій погостъ) находились въ Деревской пятинѣ. Въ XVIII в. погостъ былъ только „Ямомъ", и жители его занимались гоньбою. Въ 1776 г. Крестцы были возведены на степень уѣзднаго города Новгородскаго намѣстничества (въ 1796 г. городъ былъ оставленъ за штатомъ, но черезъ шесть лѣтъ снова возстановленъ въ степени уѣзднаго города). Промышленность города была всегда незначительна. Въ настоящее время жителей въ Крестцахъ насчитывается всего 2.600 чел., т. е. менѣе даже чѣмъ въ 1863 году, когда здѣсь считалось $3^1/_2$ тыс. душъ обоего пола.

Въ 6 в. къ юго-зап. отъ города лежитъ село *Мокрый Островъ*, имѣющее около 700 жит., а по большой дорогѣ, идущей на Демянскъ, въ 14 верстахъ отъ Крестцовъ расположено село *Старое Рахино*, съ населеніемъ около 1.000 чел.—самое людное селеніе въ уѣздѣ.

Слѣдующая станція Николаевскаго пути, *Окуловка* — на 229-й верстѣ, названная по имени ближайшаго небольшого селенія Окуловки, лежитъ уже въ дѣлахъ Боровицкаго уѣзда.

Въ окрестностяхъ станціи (въ *Заозерской* вол.) находится нѣсколько крупныхъ промышленныхъ предпріятій. Такъ, верстахъ въ 3 къ сѣв. отъ нея находится с. *Парахино*, при которомъ существуетъ огромная и пользующаяся широкой извѣстностью бумаго-дѣлательная фабрика Т-ва Окуловскихъ писчебумажныхъ фабрикъ Пасбурга, выдѣлывающая бумаги различныхъ сортовъ (цвѣтной, оберточной, табачной, газетной) на сумму почти въ $1^1/_2$ милліона рублей; рабочихъ на фабрикѣ болѣе 500 человѣкъ. Въ 6 в. отъ Парахина на сѣверо-востокъ, при деревнѣ *Полищахъ* имѣется стеклянный заводъ г-жи Граве, изготовляющій оконнаго стекла слишкомъ на 50 тысячъ рублей (рабочихъ около 40 человѣкъ). Въ той же Заозерской вол. находятся еще фабрики въ *Кулотинѣ*—прядильная и ткацкая „Т-ва для изготовленія мѣшечнаго полотна и мѣшковъ", выдѣлывающая мѣшковъ холста (джутоваго и льняного) почти на 550 тысячъ рублей, имѣя при себѣ болѣе 600 рабочихъ, а также въ с. *Топоркѣ*—небольшой лѣсопильный заводикъ Родзянко, распиливающій досокъ на 10 тысячъ рублей въ годъ. Въ 6 в. на сѣверо-западъ отъ станціи расположено большое имѣніе „*Березовикъ*", съ хуторами и пустошами, В. М. Вонлярлярскаго, площадью болѣе 21 тыс. десятинъ; полеводство ведется при девятипольномъ сѣвооборотѣ, причемъ сѣмена ржи и овса ежегодно поступаютъ въ продажу; въ экономіи разводятся чистокровные ардены, а также помѣсь ихъ съ рысистыми и мѣстными рабочими лошадьми; въ хозяйствѣ существуетъ лѣсопильный и маслобойный заводы, фабрика древесной папки и водяная мукомольная мельница. Въ 13 в. отъ станціи на юго-западъ находится имѣніе герцога Лейхтенбергскаго „*Горы*", площадью почти въ 700 десятинъ; полевое хозяйство здѣсь ведется при семипольномъ сѣвооборотѣ; въ хозяйствѣ существуетъ обширное племенное птицеводство.

За ст. Окуловкой лежатъ два полустанка—*Петлинская* и *Яблоновка*.

Верстахъ въ 10 отъ полустанковъ къ западу расположенъ, при озерѣ Боровно, *Сытенскій-Боровенскій* погостъ (Боровно), на мѣстѣ котораго уже XVI в. существовала мужская Архангельская пустынь, упраздненная въ 1764 году.

На 247-й в. Николаевскій жел. дор. путь достигаетъ станціи *Угловки*, отпускающей значительное количество дровъ (въ 1897 г. около 800 тыс. пуд., почти исключительно къ Москвѣ).

У ст. Угловки отъ Николаевской желѣзно-дорожной линіи подъ прямымъ угломъ на сѣв.-востокъ идетъ *Боровицкая* желѣзная дорога, протяженіе которой—около 29 верстъ. Первая станція названной дороги отъ Угловки *Суворовка*—на 2-й верстѣ. Верстахъ въ 5 отъ нея къ сѣв. лежитъ древній погостъ *Шегринскій*, при

рѣкѣ *Шегринкѣ*, въ концѣ XV в. находившійся въ Деревской пятинѣ; существующая въ погостѣ церковь св. Николая основана въ 1769 году. Далѣе слѣдують платформы *Корсаково* и *Травково*.

За послѣдней платформой, на 29-й верстѣ находится городъ **Боровичи**, расположенный по обоимъ берегамъ рѣки Мсты, которые сложены здѣсь изъ горнаго известняка и пластовъ каменнаго угля. До 1770 года нынѣшній уѣздный городъ былъ люднымъ селомъ, жители котораго изстари уже слыли за искусныхъ лоцмановъ для проводки судовъ черезъ опасные Боровицкіе пороги, а Петромъ В. были освобождены даже отъ податей въ этомъ ремеслѣ. Въ упомянутомъ 1770 году село было переименовано въ городъ, съ причисленіемъ его къ Новгородской губерніи, а черезъ 6 лѣтъ послѣ того возведено на степень уѣзднаго города губерніи. Жителей въ Боровичахъ послѣдней переписью насчитано 9.420 чел. (4.750 муж. и 4.670 женщ.), т. е. цифра, почти равная соотвѣтствующей цифрѣ 1860 года—9580 д. об. п.

При г. Боровичахъ находится заштатный мужской *Духовъ* монастырь. Время основанія его въ точности неизвѣстно: по нѣкоторымъ даннымъ, онъ основанъ въ 1327 г. Въ монастырѣ почиваетъ часть мощей преп. Іакова Боровицкаго. Отношеніе послѣдняго къ монастырю видно изъ слѣдующаго лѣтописнаго извѣстія: въ 1452 г., на третій день Пасхи, во время вскрытія Мсты, принесло громадную льдину

Боровичи.

отивъ теченія, и на ней стояла обрубленная безъ крыши колода, вмѣщавшая въ ъ нетлѣнное тѣло отрока, чудеснымъ образомъ возвѣстившаго, что онъ тезоименъ св. апостолу Іакову, брату Господню. Жители Боровичъ предали отрока лѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ часовня и колодезъ. Мощи преп. Іакова, ославившіеся чудесами, были освидѣтельствованы въ 1545 г. епископомъ Новгодскимъ Леонидомъ и перенесены во вновь построенный храмъ Св. Духа.

Окрестности города Боровичъ, равно какъ и весь Боровицкій уѣздъ, изобиютъ весьма цѣнными ископаемыми матеріалами, относящимися къ распространенмъ здѣсь осадкамъ каменноугольнаго періода. Еще въ XVIII столѣтіи здѣсь ервые найдены были залежи каменнаго угля, въ слоѣ толщиной отъ ½ до 1,7 та, близъ дер. *Устья* и *Пестрецова*, на рѣкѣ *Купѣ*, впадающей въ р. Мсту, а же близъ дер. *Бобровика*, на правомъ берегу р. Мсты. О с. Шереховичахъ поминалось уже выше, на стр. 353.

Изъ породъ каменноугольной системы весьма важную роль играютъ здѣсь упорныя глины, въ изобиліи встрѣчающіяся въ уѣздѣ; въ зависимости отъ имѣсей угля, глины эти измѣняются въ цвѣтѣ отъ чисто бѣлаго до темно-сѣраго. чти чернаго. Кромѣ углистыхъ веществъ, въ здѣшнихъ глинахъ встрѣчаются окъ, зерна колчедана, окись желѣза и пр.; подобныхъ примѣсей въ глинахъ заочается отъ ½ до 16%. Наибольшей чистотой отличаются глины нижнихъ слоевъ. къ показали опыты Обуховскаго сталелитейнаго завода, здѣшняя огнеупорная ина, превосходя по достоинству англійскія и въ тоже время уступая имъ въ пѣ, вполнѣ заслуживаетъ самаго широкаго распространенія. Предпріимчивость Нобеля дала первый толчекъ къ развитію этого дѣла. Наиболѣе крупными изъ рвыхъ эксплоататоровъ боровицкой глины явились г. Вахтеръ и К°, основавшіе водъ на заарендованной у г. Аничкова землѣ, въ его сельцѣ *Жданяхъ*, рас-

положенномъ на правомъ берегу рѣки Мсты, въ 7 верстахъ отъ города Боровичъ. Глина въ с. Жданяхъ весьма чиста, не заключаетъ никакихъ посторонних примѣсей; залегаетъ она подъ пластомъ угля толщиною въ 2 фута, образуя слой отъ 7 до 10 футовъ толщины, свѣтло-сѣраго цвѣта. Въ зависимости отъ большаго или меньшаго содержанія влаги въ глинѣ, она добывается или кусками, или въ разсыпчатомъ видѣ—въ видѣ такъ называемаго сухаря.

Изъ остальныхъ предпріятій по обработкѣ огнеупорной глины, существующихъ въ Боровицкомъ уѣздѣ, назовемъ въ самомъ городѣ кирпичный заводъ Горизонтова, выдѣлывающій кирпича на 32 тыс. рублей въ годъ и Зайцевскаго—производство каменной посуды почти на 11 тыс. рублей. Въ *Новоселицкой* волости, при-

Кончанское. Суворовская церковь, перенесенная нынѣ въ Петербургъ.

легающей съ востока къ Боровичамъ, существуетъ кирпичный заводъ Ягонова (въ с. *Сушани*), изготовляющій огнеупорнаго кирпича слишкомъ на 30 т. р. и заводъ Коляновскихъ и Жуковскаго, подъ фирмой „Повь“, выдѣлывающій, при 100 рабочихъ, керамиковыхъ трубъ на 45 тысячъ рублей. Но наиболѣе крупныя предпріятія находятся въ сосѣдней съ Новоселицкой *Хоромской* волости (къ западу). Здѣсь, въ селѣ *Лысцовѣ* существуетъ обширный кирпичный и гончарный заводъ Бахтера, выдѣлывающій, при 540 рабочихъ, огнеупорнаго кирпича и разныхъ гончарныхъ издѣлій почти на 340 тысячъ рублей. Въ томъ же селѣ находится еще заводъ Т-ва глиняныхъ и гончарныхъ издѣлій, изготовляющій огнеупорнаго кирпича и каменныхъ плитъ на сумму свыше 175 тыс. р., при 180 рабочихъ. Еще въ Хоромской вол. есть глиняный заводъ анонимнаго общества „Франко-русскій пиро-

гранитъ", который выработываетъ кирпича и пирогранитныхъ плитъ почти на 13 тыс. р. Въ с. *Устъѣ* той же волости находится заводъ г-жи Кованько, получающій сѣрн. глинозема, квасцовъ, сѣрной, соляной кислоты и разныхъ солей на сумму до 15 тыс. р. Кромѣ угля и огнеупорныхъ глинъ, въ окрестностяхъ Боровичъ добываютъ еще сѣрный колчеданъ, залегающій среди каменнаго угля и собираемый по берегамъ и руслу р. Меты. Въ д. *Шапкиной* (4 в. отъ города) издавна разрабатывается пластъ охры толщиной отъ ½ арш. до 1 сажени; разработка охры ведется

Кончанское. Свѣтелка Суворова на холмѣ Дубихѣ.

и при ближайшихъ къ Шапкиной деревняхъ *Лукахъ*, *Плаковѣ* и др.

Въ районѣ Боровичъ кромѣ того находятся еще и другіе замѣчательные въ томъ или иномъ отношеніи пункты. Такъ, къ сѣверу отъ города, верстахъ въ двухъ, на рѣкѣ Метѣ лежитъ одна изъ самыхъ выдающихся пристаней этой рѣки— *…ерпѣлецъ* (Потерпилецъ). Въ 13 в. ниже по Метѣ расположенъ погостъ *Волокъ Держ-…скій*. Здѣсь съ XVI в. существовалъ Николаевскій мужской монастырь, упразд…нный въ 1764 г. Названіе погоста происходитъ отъ бывшаго здѣсь встарину …лока, соединявшаго Мсту съ Мологой черезъ р. Песь (см. выше, стр. 208). Къ с.-в., … тридцати съ небольшимъ верстахъ отъ города, по большой дорогѣ расположено, … н озерѣ *Шерегодро*, село *Кончанское* (Контатское) имѣющее около 400 жителей. …ло составляло вотчину знаменитаго генералиссимуса русской арміи кн. А. В. …ворова; здѣсь онъ жилъ, когда, послѣ смерти Екатерины II, былъ удаленъ …ъ командованія войсками. Въ здѣшней церкви Суворовъ пѣлъ и читалъ на …просѣ и звонилъ на ея колокольнѣ. Въ самое послѣднее время, церковь эта (см.

выше, стр. 272), перевезена въ Петербургъ. Въ 1799 г. изъ села Кончанскаго Суворовъ былъ снова вызванъ Павломъ I на службу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ суворовскихъ имѣніяхъ при Кончанскомъ и Каменкѣ состояло 24 тыс. дес. земли. На в. отъ Кончанскаго вер. въ 20 лежитъ погостъ *Крутецкій*, въ которомъ существуютъ 2 церкви, обращенныя въ приходскія изъ бывшаго тутъ Николаевскаго монастыря; одна изъ нихъ основана въ 1656 г., а другая св. Николая,—въ 1678 г. Къ сѣверу отъ Кончанскаго, верстахъ въ 18 находится, при озерѣ *Орѣховомъ*, малолюдный погостъ *Молодильно*, по писцовымъ книгамъ 1581 года значившійся въ Бѣжецкой пятинѣ и уже тогда имѣвшій церковь Преображенія; нынѣшняя церковь Преображенія существуетъ съ 1677 года. Въ 10 в. къ в.-с.-в. отъ Молодильна находится погостъ *Миголощъ*, гдѣ была нѣкогда основана благочестивымъ отшельникомъ Маркомъ мужская пустынь, упраздненная въ 1764 г. Могила Марка, весьма чтимая мѣстными жителями, находится въ ½ верстѣ отъ погоста, и надъ ней воздвигнута часовня. По рѣкѣ Мстѣ, къ югу и юго-востоку отъ Боровичъ расположено село *Онуфріево - Егла*, имѣющее болѣе 2 тыс. жителей; изъ села выходитъ много лоцмановъ. Выше его по Мстѣ лежитъ *Опеченскій посадъ*, а рядомъ съ нимъ, на противуположномъ берегу рѣки—дер. *Опеченскій Рядокъ*. Полагаютъ, что Опеченскій Рядокъ существовалъ еще въ XVI вѣкѣ въ Деревской пятинѣ; какъ одинъ изъ наиболѣе бойкихъ торговыхъ пунктовъ во время процвѣтанія Вышневолоцкой системы, селеніе въ 1820 году было переименовано въ посадъ, и въ немъ была учреждена ратуша. Теперь же торговое значеніе посада упало. Жителей въ посадѣ около 2 тыс. человѣкъ. Важнѣйшими занятіями населенія служитъ постройка судовъ, торговля и проводъ лѣтомъ судовъ черезъ Боровицкіе пороги. Въ посадѣ три церкви, и двѣ изъ нихъ—Томской Божіей Матери и Успенская — построены въ шестидесятыхъ годахъ XVIII ст. У лежащаго еще выше с. *Опочно* находится порогъ р. Мсты *Опоки*, протяженіемъ въ 23 саж., который суда проходятъ съ помощью спускной воды. Верстахъ въ 27 на в. отъ Опеченскаго посада, близъ границы Тверской губ. лежитъ довольно большое озеро *Болонье*.

От Боровичъ на востокъ идетъ на г. Устюжну почтовый трактъ. Верстахъ въ 20 отъ Боровичъ этотъ трактъ оставляетъ въ 6 в. къ сѣв. оз. *Сухое* и д. *Пальцево*, а въ 6 в. къ ю.—д. *Брызгово*, близъ оз. *Лимандрова*, упоминавшіяся выше, на стр. 16, по поводу періодическаго исчезанія озеръ. Въ районѣ седьмого десятка верстъ этой дороги, близъ границы Боровицкаго уѣзда съ Устюженскимъ, находится группа значительныхъ озеръ *Великаго*, *Братскаго*, *Меглина* и др. Нѣсколько въ сторонѣ къ югу отъ дороги, при озерѣ *Островнѣ* расположено волостное село *Орѣховно*, по писцовымъ книгамъ 1581 г., значившееся въ Бѣжецкой пятинѣ; существующая здѣсь церковь во имя св. Троицы основана въ 1807 году; жителей село имѣетъ около 150 чел.; въ селѣ бываетъ четыре ярмарки. Здѣсь же находится имѣніе *Ивановское* Н. И. Дарагана; въ хозяйствѣ содержится заводъ лошадей арденской и рысистой породъ, на которомъ производителями служатъ приводимые ежегодно весной изъ Тверской казенной конюшни жеребцы; все молоко экономіи переработывается въ голландскій сыръ. Къ сѣверу отъ дороги находится, при озерѣ Великомъ, село *Кобожа*, по писцовымъ книгамъ 1581 г. значившееся за помѣщиками въ Бѣжецкой пятинѣ; существующая здѣсь церковь св. Дмитрія построена 1793 году; жителей здѣсь 200 чел.; въ селѣ бываетъ весной и осенью ярмарка.

Слѣдующая станція Николаевской ж. д. за Угловкой *Валдайка* или *Лыкошино*, на 265-й в., получившая свои названія—первое отъ пересѣкаемыхъ въ этомъ мѣстѣ линіей желѣзной дороги рѣки Валдайки и Валдайско-Боровицкаго почтоваго тракта, а второе—по имени близлежащаго селенія Лыкошина.

Въ двухъ в. къ востоку отъ станціи находится небольшое с. *Михайловское* (жителей около 150 ч.) съ мукомольной мельницей Папаева, валовая выручка которой опредѣляется ежегодно свыше 36 тысячъ рублей (рабочихъ около 40 чел.). Въ 5 верстахъ отъ Михайловскаго, въ томъ же направленіи отъ станціи, при большомъ озерѣ *Пиросъ* и упомянутой почтовой дорогѣ расположено волостное село *Пиросъ* (Пирусъ, Почерье), которое, по писцовымъ книгамъ 1495 года, значилось въ Деревской пятинѣ. Имѣющаяся въ селѣ церковь ап. Петра и Павла основана въ 1757 году. Въ селѣ около 200 чел. жителей, двѣ ярмарки—лѣтняя и осенняя. Озеро Пиросъ занимаетъ площадь въ 30 кв. верстъ; оно богато рыбой и раками. Къ югу отъ ст. Валдайки, въ 6 верстахъ, находится въ Валдайскомъ у., при озерѣ *Мшенцахъ*, погостъ и деревня *Мшенцы*, на мѣстѣ которыхъ прежде находилась муж-

ская Параскево-Пятницкая пустынь, въ 1764 году обращенная въ приходскую церковь; нынѣшняя церковь св. Параскевы существуетъ съ 1826 г.; другая здѣшняя церковь—каменная.

За ст. Валдайкой ж. д. переходитъ въ Валдайскій уѣздъ. Далѣе слѣдуетъ ст. *Березайка*, на 281-й верстѣ, при р. *Березайкѣ*; станція отправляетъ много дровъ (въ 1897 году около 250 тыс. пудовъ къ Москвѣ).

Близъ станціи находится селеніе *Дубровка*, въ которомъ существуетъ лѣсопильный заводъ Костылева, распиливающій досокъ слишкомъ на 6 тысячъ рублей.

Слѣдующая и послѣдняя въ предѣлахъ нашей области станція Николаевскаго жел. пути *Бологое*, на 295-й в. отъ Петербурга — почти на полпути отъ Москвы, названныя по имени близлежащаго озера и селенія. Здѣсь насчитывается до 10 тысячъ жителей. При селеніи существуетъ лѣсопильный заводъ бр. Корсакъ, распиливающій досокъ почти на 20 тыс. рублей въ годъ. Близъ станціи находится желѣзно-дорожное техническое училище (около 70 вакансій), а на озерѣ имѣется естественно-историческая станція Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, служащая для изученія озерной флоры и фауны.

Къ юго-западу отъ станціи, верстахъ въ 14, при рѣчкѣ *Ладыженкѣ* и Московскомъ шоссе, лежитъ многолюдное село *Круженкино*, имѣющее болѣе 700 жителей, а въ 6 верстахъ отъ него, при той же шоссейной дорогѣ, при рѣчкѣ Студенкѣ расположено еще болѣе людное волостное село *Ямъ-Хотилово*, съ населеніемъ около 1.200 человѣкъ.

Отъ ст. Бологое начинается еще двѣ желѣзно-дорожныя линіи—*Псково-Бологовская* и *Рыбинско-Бологовская*. Первая станція Псково-Бологовской жел. дороги, отъ Бологого въ 25 в.—*Едрово*, находящаяся при волостномъ селѣ *Ямъ-Едровѣ*; последнее расположено на берегу *Едровскаго* озера и при Московскомъ шоссе. Жителей здѣсь имѣется болѣе 1.700 человѣкъ; въ селѣ бываетъ конская ярмарка.

Къ югу отъ станціи, верстахъ въ 45 находится, при озерѣ *Олуховѣ*, село *Жабны*, которое существовало еще въ XV вѣкѣ, находясь въ Деревской пятинѣ; въ селѣ есть церковь во имя св. Николая, построенная въ 1792 году; около 350 жителей, волостное правленіе и двѣ ярмарки.

Далѣе желѣзно-дорожный путь на 48-й в. достигаетъ гор. **Валдая**, красиво расположеннаго на берегу *Валдайскаго* или *Святого* озера. Село Валдай во времена независимости Новгорода находилось около таможни, учрежденной здѣсь для сбора пошлины со скота, прогоняемаго изъ Москвы въ Новгородъ. Село было сожжено Иваномъ Грознымъ во время одного изъ походовъ его на Новгородъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича здѣсь поселены были плѣнные поляки и двѣ семьи изъ Осташкова; потомки послѣднихъ впослѣдствіи такъ размножились, что составили даже отдѣльную слободу. По просьбѣ патріарха Никона, село Валдай въ 1654 г., принадлежавшее дворцовому вѣдомству, было передано во владѣніе Иверскаго монастыря, расположеннаго на одномъ изъ острововъ Валдайскаго озера. Въ 1767 году село, согласно донесенію губернатора, было переименовано городомъ. Съ проведеніемъ, обошедшей городъ, Николаевской желѣзной дороги промышленность и торговля Валдая города быстро упала, а вмѣстѣ съ тѣмъ сократилась и цыфра его населенія: въ 1860 году въ городѣ насчитывалось 4.270 д. об. п., тогда какъ послѣдняя перепись здѣсь застала уже всего 3.525 человѣкъ (1678 м. и 1847 ж.). Валдайскіе колокольчики пріобрѣли себѣ въ свое время широкую извѣстность, и производить ихъ составляло изстари одно изъ важныхъ занятій мѣстнаго населенія.

Къ числу наиболѣе интересныхъ окрестностей города Валдая относится прежде всего *Иверскій - Богородицкій-Святозерскій* мужской *монастырь*, расположенный въ 3 верстахъ отъ города, на самомъ большомъ островѣ Валдайскаго озера. Монастырь основанъ въ 1653 г. патріархомъ Никономъ, бывшимъ митрополитомъ Новгородскимъ. Въ слѣдующемъ по основаніи году монастырю пожалованы царской грамотой все Валдайское озеро и Старорусскія солеварни; въ этомъ же году въ монастырскій со ор. Иверской Божіей Матери были перенесены Никономъ изъ Москвы части мощей митрополитовъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, а изъ Боровичъ — преп. Іакова. Впослѣдствіи мощи были перенесены въ соборъ Успенія Богородицы, соб-

ственноручно заложенный патріархомъ и существующій до настоящаго времени. Въ 1655 году въ одну изъ монастырскихъ башенъ была привезена изъ Кутеенскаго Богоявленскаго монастыря Могилевской губ. типографія, напечатавшая здѣсь, до переведенія въ Новый Іерусалимъ, 5 книгъ (два часослова 1657 и 1658 годовъ, Рай мысленный, сочиненіе инока Святогорца и патріарха Никона 1659 г., Брашно духовное 1661 г. и жалованная грамота на вотчины монастыря). Въ слѣдующемъ году Никонъ перенесъ сюда богато украшенную (по тогдашней оцѣнкѣ 44 т. р.) икону Иверской Божіей Матери, которая была написана на Аѳонѣ съ древней иконы; теперь эта икона находится въ Успенскомъ соборѣ монастыря (украшенія ея украдены въ 1719 г.). Послѣ паденія Никона монастырь былъ признанъ на соборѣ построеннымъ не по правиламъ, почему у него были отобраны всѣ вотчины, а братія переведена въ другіе монастыри. Возстановленъ монастырь былъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1668 году. Съ 1712 по 1730 г., по указу Петра В., монастырь былъ приписанъ къ Александро-Невской лаврѣ и за этотъ періодъ лишился большей части своихъ драгоцѣнностей, перенесенныхъ въ лавру. Снова получилъ самостоятельность монастырь только въ 1730 году, по указу императрицы Анны Ивановны. Въ настоящее время въ Иверскомъ монастырѣ, окруженномъ каменной оградой съ 6 башнями (въ „патріаршей" была типографія), существуетъ пять церквей.

Близъ самаго города при озерѣ лежитъ большое волостное село *Ямъ-Зимогорье*, имѣющее около тысячи жителей; въ селѣ бываетъ лѣтомъ два торжка. Къ югу и далѣе къ юго-зап. отъ Валдая идетъ на Демянскъ почтовая дорога, оставляющая къ югу группу озеръ: близь дороги оз. *Велье* (о которомъ мы упоминали въ I томѣ, стр. 424), какъ о зимнемъ пути съ Волги на Новгородъ,—пути, по которому шелъ Батый, затѣмъ *Полновское плесо* оз. *Селигера*, вдающееся въ Новгородскую губ. изъ Тверской (см. I томъ, стр. 424), а восточнѣе ихъ—оз. *Шлино*, дающее начало р. *Шлинѣ* (принимающей участіе въ Вышневолоцкой системѣ), и наконецъ оз. *Серемо*, съ нѣсколькими второстепенными, близь границы Тверской губ. На Демянской дорогѣ, не доѣзжая оз. Велья, верстахъ въ 24 отъ Валдая находится волостное селеніе *Ивантѣево*, при озерѣ того же имени, съ населеніемъ около 350 ч. Верстахъ въ 10—12 на востокъ отъ названнаго селенія расположена деревня *Небылицы* (той же Ивантѣевской вол.), имѣющая около 400 жителей. При деревнѣ находится имѣніе „*Небылицы*" г.г. Грюнманъ, площадью болѣе 7 тыс. десятинъ; сѣвооборотъ хозяйства 9-польный съ тремя клеверными полями; въ экономіи широко примѣняются различныя машины; въ имѣніи дѣйствуетъ сыроваренный заводъ. Къ югу отъ с. Ивантѣева, вер. въ 20, при рѣчкѣ *Рабежъ* расположено село *Рабежи* (Рабѣжо), съ населеніемъ болѣе 300 ч. Здѣсь находилась мужская Троицкая пустынь, основанная въ 1697 году іеромонахомъ Іоилемъ и въ 1764 году обращенная въ приходскую церковь; находящаяся здѣсь церковь во имя св. Троицы существуетъ съ 1732 года. За с. Ивантѣевымъ, по той же Валдайско-Демянской дорогѣ, на западномъ берегу оз. Велья, уже принадлежащаго къ Демянскому уѣзду, лежитъ село *Велье*. Здѣсь въ ½ верстѣ отъ села, въ урочищѣ „Станы" существовала съ XVII в. мужская Галилейская Троицкая пустынь, основанная патріархомъ Никономъ и упраздненная въ 1764 г.

Къ сѣверо-западу отъ Валдая, по Петербургскому шоссе лежитъ большое волостное село *Ямъ-Яжелбицы*, при р. *Полометы* и рч. *Ѣлинкѣ*, имѣющее болѣе 1.300 жителей; въ селѣ 2 церкви, волостное правленіе, почтовая станція, и бываетъ пять ярмарокъ. Верстахъ въ 10 отъ Яжелбицъ на с.-в. находится им. *Косково* (33 в. отъ ст. Угловки) Н. А. Козлова, занимающее собой площадь въ 1.820 дес.; полеводство при 9 поляхъ; рогатый скотъ въ хозяйствѣ выведенъ путемъ скрещиванія втеченіе многихъ лѣтъ голландскихъ коровъ съ ангельнскими быками, черной масти, по статьямъ близкій къ голландскому, но отличающійся отъ послѣдняго большей выносливостью, меньшей прихотливостью по отношенію къ корму и значительно болѣе высокой удойливостью (каждая корова, въ среднемъ, даетъ 4.800 ф. молока); въ имѣніи есть паровая мельница и маслобойный заводъ, которые приводятся въ движеніе локомобилемъ, служащимъ также и для сложной молотилки; сепараторъ Лаваля и большая маслобойня Лефельда двигаются особой паровой машиной.

Далѣе слѣдуетъ станція *Дворецъ*, на 64-й в., а за нею *Любница*, на 82-й в., уже въ предѣлахъ Демянскаго уѣзда.

Въ 4 в. отъ станціи къ югу, при большой дорогѣ, идущей на Демянскъ, и р. *Половкѣ*, лежитъ торговое волостное село *Семеновщина*, съ населеніемъ около 500 чел., въ которомъ впродолженіе года бываетъ 5 ярмарокъ, лѣтній и осенній торжки и кромѣ того еженедѣльные базары въ воскресные дни. Здѣсь существовала мужская

Звѣриная Троицкая пустынь, какъ видно изъ подписи на церковномъ колоколѣ, съ 1598 г. Пустынь была упразднена въ 1764 году. Верстахъ въ 40 отъ Любницы по той же большой дорогѣ расположенъ по обоимъ берегамъ рѣчки *Явони*, притока Полы, небольшой уѣздный городъ Новгородской губ. **Демянскъ** (Демьянскъ). Первое упоминаніе о Демьянскѣ въ лѣтописи мы встрѣчаемъ въ 1441 году, подъ именемъ пригорода Демани, когда онъ принадлежалъ къ Новгородской обл. и находился въ Деревской пятинѣ, на водномъ пути изъ Новгорода на верховье Волги. Въ 1471 году Демьянскъ былъ взятъ вмѣстѣ съ Торжкомъ Иваномъ Грознымъ. Уѣзднымъ городомъ село Демьянскъ съ прилегающими къ нему селеніями *Селищемъ* и *Селищенскимъ Рядкомъ*, было сдѣлано въ 1824 году. Городъ лишенъ почти всякаго промышленнаго значенія. Жителей въ немъ, по послѣдней переписи, 1.650 чел. — менѣе даже чѣмъ въ 1860 году, когда здѣсь насчитывалось болѣе 1.700 душъ обоего пола.

От Демянска идетъ къ югу и далѣе къ югу-западу большая дорога на Холмъ. Въ 7 в. отъ города при названной дорогѣ лежитъ с. *Строилово*, на мѣстѣ котораго прежде находился Варлааміевскій мужской монастырь, раззоренный литовцами и уже болѣе съ тѣхъ поръ не возобновленный. Далѣе, верстахъ въ 16 по той же дорогѣ, при р. *Щеребехѣ* расположено волостное село *Молвотицы*, имѣющее около 300 жителей. Въ 8 в. на западъ отъ села лежитъ, при рѣкѣ *Полѣ*, с. *Новая Русса*, съ населеніемъ болѣе 500 чел., гдѣ въ значительномъ количествѣ строятся рѣчныя суда. Верстахъ въ 18 отъ Молвотицъ, по большой дорогѣ находится еще древній погостъ *Морево*, по писцовымъ книгамъ 1495 г. находившійся въ Деревской пятинѣ и составлявшій волость вел. князя; въ погостѣ—двѣ церкви, изъ коихъ одна основана въ 1796 г., а другая—въ 1818 году.

Отъ Демянска идетъ трактъ къ с.-з.—на ст. *Полу*-верстъ 60 длиной (см. ниже). Верстахъ въ 10 къ з. с. з. отъ Демянска, нѣсколько въ сторонѣ отъ этого тракта находится им. *Петровское* Ф. К. Ретшке, площадью болѣе 14 тыс. десятинъ; при имѣніи существуютъ два лѣсопильныхъ завода (паровой и водяной), распиливающіе, при 90 рабочихъ, досокъ на 100 тысячъ рублей, а также сыроваренный заводъ, водяная мукомольная мельница, баклажная мастерская и двѣ кузницы.

Слѣдующая станція Псково-Бологовскаго пути—*Лычково*, на 102-й верстѣ отъ Бологого, при р. Полиметн, притокѣ Полы.

Верстахъ въ 8 отъ станціи на ю.-в. находится самое людное селеніе Демянскаго уѣзда *Бѣлый Боръ*, имѣющее болѣе 600 жителей.

За ст. Лычковомъ на 121-й верстѣ расположена, уже въ предѣлахъ Старорусскаго уѣзда, ст. *Бѣглово*, при обширномъ, длинномъ болотѣ, извѣстномъ подъ именемъ *Невьяго мха*, занимающимъ здѣсь смежныя части Крестецкаго, Старорусскаго и Демянскаго уѣздовъ.

Слѣдующая за Бѣгловымъ станція—*Пола*, при одноименной судоходной рѣкѣ, на 134-й верстѣ. Вдоль рѣки, вверхъ по теченію, отъ станціи идетъ на ю.-в. трактъ на г. *Демянскъ*, длиной верстъ 60. По пересѣченіи р. Полы желѣзная дорога пересѣкаетъ р. *Ловать*, при ст. *Ловати*, на 146-й верстѣ.

Къ югу отъ ст. верстахъ въ 15, при Старорурусско - Демянскомъ почтовомъ трактѣ и рѣкѣ Ловати расположено большое селеніе *Рамушево*, имѣющее болѣе 800 жителей. Еще южнѣе по той же рѣкѣ лежитъ цѣлый рядъ людныхъ селеній — *Коровмщина* (болѣе 500 ч.), *Черенчицы* (б. 500 ч.), *Верпски* (б. 500 ж.), *Ляховичи*, *Шатово*, *Рахлицы*, *Перессы* и др.

Далѣе перейдя р. *Полисть*, на 162-й верстѣ Бологовско-Псковской желѣзный путь достигаетъ г. *Старой Руссы* (см. выше, стр. 346).

За Ст. Руссой ж. д. на 179-й верстѣ достигаетъ ст. *Тулебли*, а затѣмъ, перейдя р. *Переходъ* и *Пшижу*, — послѣдней станціи въ Новгородской губ. *Волотъ*, на 198-й верстѣ.

Слѣдующая станція *Морино*, на 219-й верстѣ, находится уже въ Порховскомъ уѣздѣ Псковской губ., близъ р. *Полонки*, притока Шелони.

По лѣвому берегу послѣдней расположенъ цѣлый рядъ довольно людныхъ селеній. Ближайшимъ изъ нихъ къ станціи будетъ д. *Кривуха*, съ населеніемъ болѣе 600 чел. Далѣе лежитъ с. *Колянщы* (Киленицы) съ 500 жителей. За нимъ находится погостъ и деревня *Михайловская*; о погостѣ встрѣчается упоминаніе въ писцовыхъ книгахъ уже подъ 1584—85 г.: „на пог. Михайловскомъ, Юрьева монастыря, храмъ Свят. Богородицы, а другой храмъ Покрова Свят. Богородицы сожгли въ приходѣ литовскіе воинскіе люди"; въ настоящее время въ погостѣ двѣ церкви: старая деревянная и новая каменная. Верстахъ въ 8 отъ Михайловскаго лежитъ д. *Кирьхово*, съ населеніемъ около 600 чел., а наискось отъ послѣдней, на противуположномъ берегу рѣки расположена д. *Межникъ*, въ которой насчитывается также почти 600

жителей. Въ эпоху освобожденія крестьянъ она принадлежала В. И. Пашковой, владѣвшей здѣсь 4.000 дес. Верстахъ въ 8 отъ ст. Морина на юго-востокъ, находится при р. *Рвовкѣ*, погостъ и деревня *Рви* (Рвы), которая, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ 1584 г., въ то время называлась селомъ и находясь въ Шелонской пятинѣ, въ округѣ погоста Михайловскаго, и принадлежала кн. Княжо-Курбатову, сыну Бѣльскаго.

За ст. Моринымъ Бологовско-Псковская ж. д. достигаетъ на 241-й верстѣ ст. *Дно*, гдѣ пересѣкается Петербурго-Витебской ж. д. (см. выше, стр. 326).

За Дномъ желѣзный путь, по пересѣченіи р. *Шелони*, достигаетъ на 266-й верстѣ уѣзднаго города **Порхова**, который расположенъ въ низменной мѣстности по обоимъ берегамъ р. Шелони. Время основанія Порхова, какъ городка, можно отнести къ 1239 г., когда „оженися князь Александръ (Невскій) въ Новгородѣ, поя въ Полотьскѣ у Брячеслава дщерь, и вѣнчася въ Торопчи, ту кому чини, а въ Новгородѣ другую. Того же лѣта (1239 г.) Александръ съ Новгородци сруби городцы по Шелони“. Въ позднѣйшей лѣтописи о Порховѣ упоминается уже какъ о городкѣ, служившемъ передовой охраной Новгородской земли отъ нашествій литвы и чуди. Такъ, въ 1346 г. Порховъ подвергся первому нападенію, когда литовскій князь Ольгердъ, во время войны съ Новгородомъ, повоевавъ многіе города, взялъ съ „Порховскаго городка откупъ 300 рублевъ“. Признавая за Порховомъ большую важность, какъ стратегическаго пункта, новгородцы въ 1378—1387 годахъ обнесли городъ каменной стѣной. Въ 1399 г. подъ самымъ Порховомъ происходила битва псковичей и новгородцевъ съ чудью, въ которой былъ убитъ кн. новгородскій Романъ Юрьевичъ, правнукъ Гедимина Литовскаго, погребенный при Спасской церкви. На мѣстѣ этой церкви съ XIV в. существовалъ Спасо-Преображенскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г. Въ 1403 г. Порховъ былъ отданъ новгородцами на „кормленіе“ послѣднему князю Смоленскому Юрію Святославичу, впослѣдствіи перешедшему, въ качествѣ намѣстника в. кн. Московскаго Василія Дмитріевича, въ г. Торжокъ, гдѣ онъ разыгралъ постыдную для себя драму (см. I томъ, стр. 236; а дальнѣйшей участи кн. Юрія будетъ упомянуто при описаніи Центральной черноземной области). Въ 1417 году въ городѣ свирѣпствовалъ моръ, а черезъ семь лѣтъ моръ и голодъ. Въ 1428 г. Порховъ былъ обложенъ литовскимъ княземъ Витовтомъ и, не будучи къ состояніи его отразить, долженъ былъ выдать ему весьма значительный по тогдашнему времени откупъ: „приходилъ князь Витовтъ къ Порхову ратію, и порховичи кончиши за себе 5.000 серебра, и тогда пріѣзди владыка (новгородскій) Еуѳимій въ Порхову, съ послы новгородскими и доконча Витовту другихъ 5.000 серебра, а 6 тысячу на полону“. Этотъ Евфимій, бывшій лѣтъ двадцать архіепископомъ Новгородскимъ, извѣстенъ своей энергіей и настойчивостью, съ которой онъ ссорился со псковичами и тѣснилъ Клопскій монастырь. Въ 1435 г. Порховъ находился въ числѣ союзниковъ Новгорода и Старой Руссы въ борьбѣ послѣднихъ съ Великими Луками и Новоржевомъ. Въ 1478 г., съ паденіемъ Новгорода, Порховъ подпалъ подъ власть Москвы и въ 1581 г. составлялъ серьезный оплотъ противъ войскъ Баторія. Въ 1616 г. городъ былъ взятъ шведскимъ полководцемъ Делагарди, но въ слѣдующемъ же году былъ освобожденъ, по Столбовскому миру. При раздѣленіи Петромъ I Россіи на 8 губерній, въ 1708 г., г. Порховъ, принадлежавшій до сего времени къ Зарусской половинѣ Шелонской пятины, былъ причисленъ съ другими 26 городами къ Ингерманландской губ.; въ 1719 г. онъ находился въ Новгородской провинціи Петербургской губ. и имѣлъ своего воеводу; въ 1732 году Порховъ значился въ Новгородской провинціи Новгородской губ., въ 1773 г. къ нему былъ приписанъ уѣздъ изъ бывшей Шелонской пятины, а въ 1777 г. онъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Псковского намѣстничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію. Каменная крѣпость города и часть рва сохранились еще и до настоящаго времени. Внутри крѣпости находится церковь патрона города св. Николая Чудотворца, построенная въ 1770 г. вмѣсто прежняго ветхаго храма; на одной изъ крѣпостныхъ башенъ въ началѣ XIX столѣтія выстроена колокольня, въ прежнее же время таковая была на самой стѣнѣ. Въ XVII в. въ Порховѣ существовалъ Успенскій женскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. Послѣдней переписью населеніе Порхова исчислено въ 5.580 чел. Занимаются жители преимущественно хлѣбопашествомъ и мелочной торговлей. Въ самомъ городѣ, при вступленіи въ него р. Шелони, въ правомъ ея берегу, находятся каменоломни, разработывающія различныхъ свойствъ глинистые известняки, перемежающіеся со сходными съ ними по наружнымъ признакамъ тонкослоистыми рухляками. Эти известняки также относятся къ среднему ярусу девонской системы. Близъ самаго Порхова существуетъ кожевенный заводъ т-ва „Марі

Шелонина и Петръ Зацкій", выработывающій юфти, мостовья, выростки и пр. почти на 125 тыс. рублей, при 60 рабочихъ.

Въ 5 верстахъ отъ города лежитъ с. *Полонное*, съ населеніемъ болѣе 200 ч., принадлежавшее кн. Дондуковымъ-Корсаковымъ, при которомъ находятся два ихъ завода—одинъ винокуренный, выработывающій спирта почти на 8 т. р., а другой—пивоваренный, съ производствомъ пива на 4½ т. р. Въ 3 в. отъ Порхова, за посадомъ, противъ стараго городища, на правомъ берегу Шелони, при впаденіи въ нее р. *Полони*, съ XVI в. существовалъ Пречистенскій женскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. и обращенный въ приходскую церковь. Въ 20 верстахъ отъ Порхова, на с.-з., въ топкой и болотистой мѣстности расположена *Никандровская Свято-Благовѣщенская* заштатная мужская *пустынь*, основанная въ XVI в. и до Петра В. принадлежавшая, какъ и самъ Порховъ, къ Зарусской половинѣ Шелонской пятины. Начало монашескому житію положилъ здѣсь преп. Никандръ, въ мірѣ Никонъ, уроженецъ с. Виделибья Псковского уѣзда, и постриженникъ Крыпецкаго монастыря, удалившійся сюда въ уединеніе въ 1530-хъ годахъ. Никандръ преставился 24 сентября 1581 г., а мощи его были освидѣтельствованы и положены въ церковной стѣнѣ въ 1687 г. Черезъ три года по кончинѣ преподобнаго, сюда прибылъ одинъ мірянинъ, который впослѣдствіи былъ рукоположенъ въ іеромонахи, подъ именемъ Исаіи, по просьбѣ собравшихся къ нему любителей пустынной жизни; Исаія соорудилъ при гробѣ святого церковь Благовѣщенія, а въ половинѣ XVII вѣка были построены еще 3 церкви. Въ 1615 г. монастырь былъ разграбленъ поляками, а въ 1773 году всѣ постройки его сгорѣли, но, благодаря щедрымъ подаяніямъ царя Алексѣя Михайловича, обитель снова возродилась. Современнымъ благоустройствомъ монастырь обязанъ заботамъ перваго здѣшняго архимандрита Геннадія, умершаго въ 1826 году. Церквей теперь въ монастырѣ четыре.

Въ 8 верстахъ на сѣверъ отъ города Порхова, по почтовому тракту, при впаденіи рѣки Демянки въ Шелонь, лежитъ селеніе *Бѣшковичи*, упоминавшееся въ лѣтописяхъ подъ 1581 г., какъ мѣстопребываніе нашихъ посланниковъ для заключенія, послѣ неудачи Стефана Баторія подъ Псковомъ, съ Польшей мирнаго договора—князя Елецкаго и печатника Алферьева. Со стороны Польши уполномоченными были: Янушъ Зборожскій, князь Антонъ Радзивиллъ и секретарь Литовскаго княжества Гарабурда. Переговоры велись въ близкой отъ Бѣшковичей деревнѣ *Киверовой Горѣ*. Роль посредника въ этихъ переговорахъ игралъ іезуитъ Антоній Поссевинъ, настаивавшій на уступкѣ Польшѣ всѣхъ ливонскихъ городовъ. Онъ такъ страстно относился къ дѣлу, что вырвалъ у Алферьева грамоту, бросилъ ее на полъ и хотѣлъ выгнать кн. Елецкаго изъ избы. Тѣмъ не менѣе дѣло кончилось заключеніемъ на 12 лѣтъ перемирія, которое уступкой ливонскихъ городовъ Польшѣ положило предѣлъ государственнымъ стремленіямъ Ивана Грознаго, сознавшаго настоятельную необходимость для Россіи обладанія побережьемъ Балтійскаго моря, и отсрочило осуществленіе этого стремленія болѣе чѣмъ на столѣтіе. Кромѣ того, въ это же время въ Бѣшковичахъ существовалъ Рождественскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. Когда основанъ этотъ монастырь—неизвѣстно. Здѣсь, во всякомъ случаѣ въ 1352 г. скончался Новгородскій архіепископъ Василій, который, посѣтивъ Псковъ, на обратномъ пути „доѣха до Проценика, въ день недѣльный, овечерѣвшися за Проценикомъ съ едину версту, на рѣкѣ на Чересѣ сташа, и разболѣся ту: привезоша его въ монастырь къ св. Михаилу, усть Узы рѣки, на Шелонѣ, и преставися ту". Въ 1574 г. въ этомъ монастырѣ принялъ схиму преп. Никандръ, основатель вышеописанной Никандровой Благовѣщенской пустыни, приходившій сюда для пріобщенія Св. Таинъ. Въ 1581 г. одна изъ церквей монастыря была сожжена литовцами. Жителей въ настоящее время въ Бѣшковичахъ болѣе 800 человѣкъ. Верстахъ въ 14 отъ Бѣшковичей, по той же почтовой дорогѣ находится деревня и погостъ *Опоки*, при р. Шелони, впервые упоминавшаяся въ лѣтописи подъ 1329 годомъ, когда великій князь Иванъ Калита, идя съ войскомъ во Псковъ для вытѣсненія оттуда князя Александра Псковского, расположился станомъ близъ селенія. Въ Опокахъ въ настоящее время около 500 жителей. Существующая въ селеніи церковь обращена въ приходскую въ 1688 году изъ упраздненнаго мужского Ильинскаго монастыря, основаннаго въ концѣ XVI вѣка преп. Іоакимомъ, мощи котораго и почиваютъ подъ спудомъ въ нынѣшней приходской церкви. Въ 4 верстахъ отъ Опокъ по той же почтовой дорогѣ и р. Шелони, лежитъ с. *Сухлово*, съ населеніемъ около 650 человѣкъ. Въ Сухловской же вол., при рѣкахъ *Ситнѣ* и *Черной* расположено им. *Желмни* А. М. Пащенко, всей земли въ которомъ 1.178 дес., въ томъ числѣ пашни 300 дес.; сѣвооборотъ въ хозяйствѣ принятъ десятипольный; скотоводство пользуется преимущественными заботами землевладѣлицы; въ имѣніи учреж-

денъ пунктъ государственнаго коннозаводства. Наконецъ, на земской дорогѣ изъ Пскова на Новгородъ, въ 24 верстахъ отъ Порхова, на сѣверо-западъ отъ него находится деревня и погостъ *Дубровно*, принадлежащіе къ числу древнѣйшихъ поселеній губерніи. О погостѣ есть упоминаніе подъ 1135—1137 г., когда „сдумавше князь и людье (Святославъ Ольговичъ и новгородцы, шедшіе на псковичей, отложившихся отъ Новгорода и пригласившихъ себѣ въ князья прогнаннаго новгородцами князя Всеволода-Гавріила Мстиславича) на пути, вспятишеся на Дубровнѣ". Въ 17 верстахъ отъ Порхова къ юго-востоку, на почтовомъ трактѣ расположено большое имѣніе „*Волышево*" гр. С. А. Строганова, въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Д. В. Васильчикову, владѣвшему при этомъ имѣніи 18.000 десятинъ. Усадьба им. Волышева и относящіеся къ нему хутора, какъ по занимаемой площади, такъ и по количеству и размѣрамъ построекъ, занимаютъ первое мѣсто въ губерніи.

За Порховомъ, перейдя р. *Узу*, притокъ Шелони, Бологовско-Псковской желѣзный путь на 288-й верстѣ достигаетъ ст. *Подсѣвы*.

Верстахъ въ 15 отъ послѣдней станціи къ ю.-в. лежитъ небольшое селеніе *Подсухи*, въ которомъ находится кожевенный заводъ Подсухскаго, выработывающій юфти, мостовья и пр. на сумму свыше 35 т. рублей, при 17 рабочихъ.

За Подсѣвами, сблизившись сначала съ р. *Черехой* и перейдя въ Псковской уѣздъ, ж. д. достигаетъ на 310-й верстѣ своей послѣдней станціи *Карамышева*, а далѣе, по пересѣченіи сначала р. *Кети*, праваго притока Черехи, а затѣмъ Петербурго-Варшавскаго шоссе, на 334-й верстѣ достигаетъ г. *Пскова*, гдѣ пересѣкаются Петербурго-Варшавская и Псково-Рижская желѣзныя дороги (см. выше, стр. 306, 311).

Возвращаемся къ ст. Бологое Николаевской ж. д. На востокъ отъ нея, какъ мы уже говорили выше (стр. 359), отходитъ Рыбинско-Бологовская желѣзная дорога.

Рыбинско-Бологовскій жел.-дорожный путь достигаетъ первой станціи отъ Бологое — *Медвѣдево*, на 6-й в., за нею, перейдя *озеро Кафтино*, приходитъ на слѣдующую станцію того же имени и, наконецъ, на 26-й верстѣ выходитъ уже за предѣлы Валдайскаго уѣзда и вмѣстѣ съ тѣмъ за предѣлы Озерной области, такъ что слѣдующая станція пути *Мста*, у р. Мсты, лежитъ уже въ трехъ верстахъ отъ границы области (см. томъ I, стр. 244). Верстахъ въ 12 отъ ст. Мстинской къ сѣверу, при р. Мстѣ расположенъ *Сеглинскій* погостъ, въ концѣ XV в. находившійся въ Деревской пятинѣ и уже тогда имѣвшій церковь Рождества Богородицы; нынѣшняя церковь построена въ 1800 году. Въ 8 верстахъ отъ Сеглина, при р.р. Мстѣ и *Березорядкѣ* лежитъ большое волостное село *Березовскій Рядокъ*, имѣющее около 900 жителей; въ селѣ существуетъ нѣсколько небольшихъ кожевенныхъ заводиковъ, и дважды въ годъ бываетъ ярмарка. Ниже села начинаются на рѣкѣ Мстѣ опасные для судоходства Боровицкіе пороги.

Возвращаемся къ Николаевской ж. д. Не доходя 9 верстъ до слѣдующей станціи *Заручье*, желѣзный путь выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой области въ Тверскую губ. (см. I томъ, стр. 244).

V. *Пятый* желѣзнодорожный радіусъ составляетъ обязанная своимъ существованіемъ бар. П. Л. Корфу (бывшему Петерб. городскому головѣ), *Ириновская* узкоколейная дорога съ вѣтвью на Шлиссельбургъ; протяженіе ея (Охта—Борисова Грива)—41 вер., а Шлиссельбургской вѣтви (Рябово—Шереметевка)—21 в.; дорога эта служитъ главнымъ образомъ для товарнаго движенія: доставки въ Петербургъ топлива, строительныхъ матеріаловъ и пр. Петербургскій вокзалъ Ириновской дороги расположенъ на с.-в. окраинѣ города—*Большой Охтѣ*, на берегу р. Невы. Въ мѣстности, занимаемой теперь Б. Охтой, стояла нѣкогда шведская крѣпость Ніеншанцъ, слѣды земляныхъ валовъ которой видны и по сіе время; вѣроятно ко времени господства здѣсь шведовъ относятся находимыя въ руслѣ р. Охты старинныя чугунныя пушки и ядра, а также обнаруженное при рытьѣ фундамента для новой церкви неправославное (что видно изъ положенія гробовъ) кладбище. По завоеваніи края Петромъ В. и заложеніи имъ Петербурга, первыми русскими поселенцами на Охтѣ были плотники, выписанные Петромъ изъ великорусскихъ губерній.

Рядомъ съ Б. Охтой внизъ по теченію Невы расположены деревни *Кушелевка* и *Полюстрово*; послѣднее получило названіе отъ болотныхъ (palustres) желѣзистыхъ ключей, водой которыхъ не безъ успѣха пользовался еще Петръ В., по совѣту своего лейбъ-медика Блументроста; въ настоящее время ключи эти заброшены. Обѣ деревни лѣтомъ служатъ дачнымъ мѣстомъ и имѣютъ удобное сообщеніе съ городомъ по конкѣ и на пароходахъ; для гулянья дачниковъ служитъ роскошный паркъ гр. Кушелева-Безбородко. Въ Полюстровѣ находится заводъ Шмеллинга, изготовляющій масляныхъ красокъ и лаковъ на 60 тыс. р. въ годъ, при 16 рабочихъ.

Отъ Петербургскаго вокзала дорога идетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и на 5-й верстѣ достигаетъ ст. *Пороховой*, близъ которой расположенъ извѣстный *Охтенскій пороховой заводъ*. Заводъ этотъ былъ основанъ, по повелѣнію Петра В., въ 1715 г. стольникомъ Ляпуновымъ, и для руководства работами былъ выписанъ изъ Голландіи пороховой мастеръ Шмидтъ; пороховая мельница приводилась въ дѣйствіе водой, для чего была запружена р. Охта; пороху выработывалось отъ 2 до 5 тыс. пудовъ въ годъ. Въ царствованіе имп. Екатерины II войны съ турками и шведами потребовали усиленнаго производства пороха, а потому заводъ былъ расширенъ настолько, что сталъ выдѣлывать отъ 20 до 30 тыс. пуд. въ годъ. При Александрѣ I, производство пороха еще увеличилось: (въ 1807 г. до 86 тыс. п.). Съ 1816 г. при заводѣ устроены поселенныя роты, существовавшія до 1862 г., переходъ же къ вольно-наемному труду совершился лишь около 1870 г. Съ 1891 г. на заводѣ производится изготовленіе бездымнаго пороха. Заводское поселеніе (бывшее Аракчеевское) состоитъ изъ маленькихъ одноэтажныхъ домиковъ, расположенныхъ въ нѣсколько линій, и имѣетъ около 3 тыс. жит., а вмѣстѣ съ принадлежащими къ заводу слободами,—больше 15 тыс. Церковь пророка Иліи построена въ царствованіе Елизаветы Петровны. Въ Ильинскую Пятницу здѣсь бываетъ громадное стеченіе богомольцевъ.

Отъ ст. Пороховой отдѣляется на востокъ желѣзно-дорожная вѣтвь, длиной 9 в., на с. *Колтуши*. Въ Колтушской волости развито въ крупныхъ размѣрахъ производство кирпича для нуждъ столицы.

Въ 12 в. отъ Петербурга на Ириновской линіи лежитъ ст. *Пріютино*. На мызѣ *Пріютино*, принадлежавшей извѣстному меценату и литератору, бывшему директору Имп. Публичной библіотеки, а впослѣдствіи президенту Имп. Академіи Художествъ, А. Н. Оленину, нерѣдко проводили лѣто баснописецъ И. А. Крыловъ и поэтъ Гнѣдичъ; Крыловъ жилъ здѣсь въ маленькомъ домикѣ, называвшемся „Крыловской келіей“. Пушкинъ посѣтилъ въ 1828 г. Пріютино, куда его влекло то, что здѣсь передъ нимъ чаще, чѣмъ въ холодномъ Петербургѣ, „ходила маленькая ножка и вился локонъ золотой“. То была дочь владѣльца здѣшняго Анна Алексѣевна, глаза которой въ особенности очаровали поэта:

Потупитъ ихъ съ улыбкой Леля—
Въ нихъ скромныхъ грацій торжество;
Подниметъ—ангелъ Рафаэля
Такъ созерцаетъ Божество!

Пушкинъ обезсмертилъ А. А. Оленину и своимъ трогательнымъ признаніемъ:

Я Васъ любилъ безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томимъ;
Я Васъ любилъ такъ искренно, такъ нѣжно,
Какъ дай Вамъ Богъ любимой быть другимъ.

На 18 в. жел. дорога достигаетъ ст. *Рябово*. Имѣніе *Рябово*, въ которомъ находится станція, принадлежало при Петрѣ I князю Меньшикову, а при имп. Аннѣ Ивановнѣ—Бирону. Въ 1818 г. оно было куплено „петербургскимъ крезомъ" Всеволожскимъ, владѣвшимъ многими имѣніями и желѣзными заводами на Уралѣ. Имѣніе было прекрасно устроено новымъ владѣльцемъ: болота были осушены, рощи расчищены въ видѣ парка, въ имѣніи было проложено 25 верстъ хорошихъ дорогъ, на поляхъ устроена ирригація и канализація, былъ построенъ барскій домъ въ 160 комнатъ и при немъ огромныя оранжереи, гдѣ къ 1 января поспѣвали персики, виноградъ и ананасы, которые владѣлецъ въ день Новаго года подносилъ на золотомъ блюдѣ имп. Маріи Ѳеодоровнѣ. Здѣсь же былъ домашній театръ съ труппой изъ крѣпостныхъ и прекрасные хоры пѣвчихъ и музыкантовъ. Праздники и пиры продолжались по нѣскольку дней, и на нихъ съѣзжалось больше тысячи гостей и ихъ слугъ. Рябово и нынѣ удержалось въ семьѣ внука, брата нынѣшняго директора эрмитажа. Дворянская фамилія Всеволожскихъ производитъ себя отъ кн. Псковского Всеволода (Гавріила), внука Мономаха (см. выше, стр. 309).

Въ верстѣ за Рябовымъ, у ст. *Мельничный Ручей* отъ Ириновской дороги отдѣляется Шлиссельбургская вѣтвь, которая и идетъ еще на 21 версту въ ю.-в. направленіи, до ст. *Шереметевки*, расположенной на правомъ берегу Невы, при истокѣ ея изъ Ладожскаго оз., прямо противъ Шлиссельбурга (см. ниже).

Сама Ириновская жел. дорога за ст. Рябово тянется еще на 23 версты, имѣя станціи: *Романовку* (21 в. отъ Петербурга), *Торфяную* (31 в.), *Ириновку* (35 в.), *Борисову Гриву* (41 в.). Послѣдняя часть дороги проходитъ по обширному Ириновскому болоту, на которомъ производится разработка торфа въ значительныхъ размѣрахъ.

Въ отстоящемъ на сѣверъ отъ Борисовой Гривы верстахъ въ 7 с. *Морьѣ*, близъ Ладожскаго озера находится фарфоровый заводъ Емельянова, изготовляющій фарфоровой посуды на 35 тыс. р. въ годъ, при 40 рабочихъ. Верстахъ въ 10 отъ Морья, на берегу Ладожскаго оз. находится деревянная *Остермановская гавань*, устроенная въ XVIII вѣкѣ гр. Остерманомъ и служащая нынѣ для нагрузки дровъ.

VI. *Шестой* желѣзнодорожный радіусъ—*Финляндская* ж. д. (Петербургско-Выборгская), служитъ соединительнымъ звеномъ между Финляндской рельсовой сѣтью и желѣзными дорогами Имперіи. Мы разсмотримъ только небольшой участокъ этого пути, длиной около 30 вер., лежащій въ предѣлахъ Петербургской губерніи.

Финляндскій вокзалъ, расположенный въ сѣверо-восточной части города, на *Выборгской сторонѣ*, недалеко отъ берега Невы, имѣетъ удобное сообщеніе съ центральными частями города при помощи нѣсколькихъ линій конно-желѣзныхъ дорогъ, а лѣтомъ также и пароходовъ. Прорѣзывая городскую окраину въ сѣверо-западномъ направленіи, жел. дорога на 4-й верстѣ пересѣкается съ Выборгскимъ шоссе (Б. Самсоніевскимъ проспектомъ), а на 5-й в. достигаетъ станціи *Ланской*.

Въ 4 верстахъ отъ Петербурга. по правую сторону желѣзной дороги и Выборгскаго шоссе лежитъ обширная мѣстность, получившая названіе *„Лѣсного"*, отъ расположеннаго здѣсь Лѣсного Института, переведеннаго въ означенную мѣстность изъ Петербурга въ 1830 г. Въ 1837 г. Лѣсн. Институту было дано военное устройство, съ раздѣленіемъ на лѣсную и межевую роты; правами высшаго учебнаго заведенія онъ сталъ пользоваться съ 1848 года. Въ 1863 г. институтъ былъ преобразованъ въ Лѣсную Академію, помѣщавшуюся въ Петербургѣ и черезъ 2 года закрытую въ виду возникновенія въ Москвѣ Петровской Академіи съ Лѣснымъ отдѣленіемъ, въ стѣнахъ же бывшаго Л. Института помѣстился Земледѣльческій институтъ, существовавшій

здѣсь до 1880 г., когда онъ снова былъ преобразованъ въ Лѣсной. Прилегающая къ институту обширная мѣстность была отдана въ его пользованіе, но такъ какъ здѣшній лѣсъ оказался недостаточнымъ для практическаго ознакомленія учащихся съ веденіемъ лѣсного хозяйства, то было устроено съ этой цѣлью Лисинское учебное лѣсничество (см. выше, стр. 324), а прилегающая къ институту мѣстность была роздана на чиншевомъ правѣ подъ постройку дачъ. Такимъ образомъ возникла здѣсь значительная дачная мѣстность, имѣющая неоспоримыя достоинства: близость къ столицѣ и удобное сообщеніе съ ней при помощи паровой конки, а также обиліе зелени, довольно чистый воздухъ и сравнительную дешевизну помѣщеній; для прогулокъ дачниковъ служитъ обширный Институтскій паркъ и Беклешовскій садъ съ прудами и лодками для катанья. Къ сожалѣнію, мѣстность Лѣсного принадлежитъ къ числу сырыхъ вслѣдствіе обилія прудовъ и близкаго сосѣдства Парголовскихъ озеръ и болотъ, уровень которыхъ значительно выше Лѣсного: послѣднія постояно пропитываютъ влагой песчано- известковую почву Лѣсного, лежащаго на пути подземнаго стока ихъ въ Неву.

Къ сѣверо-востоку отъ Лѣсного, въ 8 вер. находится волостное селеніе *Мурино*, при р. Охтѣ, съ 300 жит.; вмѣстѣ съ окрестными деревнями оно составляло вотчину гр. Воронцова, обращенную въ 1834 г. въ майоратъ. Лѣтомъ мѣстность населяется дачниками, привлекаемыми главнымъ образомъ дешевизной помѣщеній; съ Лѣснымъ Мурино сообщается посредствомъ дилижансовъ.

На сѣверо-востокъ отъ Мурина, вер. въ 15 по большой дорогѣ расположена дер. *Токсово*, за красоту своихъ окрестностей получившая названіе „Петербургской Швейцаріи"; дѣйствительно, благодаря обилію и разнообразію холмовъ, долинъ и озеръ, мѣстность представляется чрезвычайно живописной; лучшіе виды открываются съ такъ называемой „*Чайной горы*", у подошвы которой далеко раскинулось въ глубокой долинѣ красивое озеро со множествомъ островковъ, окруженное высокими холмами съ трехъ сторонъ, а съ четвертой густымъ березовымъ лѣсомъ, покрывающимъ низкую мѣстность; гора врѣзывается въ озеро высокой косой, съ которой открывается прекрасный видъ на огромную площадь воды, уходящую въ отдаленные, низменные берега. Чрезвычайно живописное мѣсто представляетъ также „*Крестовая гора*", находящаяся въ лѣсу за киркой, съ огромнымъ деревяннымъ крестомъ на вершинѣ; большое озеро, огибающее полукругомъ эту высокую гору, представляетъ пустынный и мрачный видъ, съ которымъ гармонируетъ невозмутимая тишина, царящая по берегамъ озера. При началѣ деревни лежитъ „Комендантская гора", съ которой въ ясную погоду бываетъ виденъ даже Петербургъ. Лѣтомъ Токсово—прекрасная дачная мѣстность.

На 8-й вер. отъ Петербурга лежитъ ст. *Удѣльная*, окрестности которой представляютъ лѣтомъ одну изъ наиболѣе населенныхъ дачныхъ мѣстностей; для гулянья служитъ обширный паркъ бывшаго удѣльнаго земледѣльческаго училища. Здѣсь же находятся двѣ больницы для душевнобольныхъ: „Городская" и „Александра III", и „удѣльная" молочная ферма.

За Удѣльной слѣдуютъ станціи: *Озерки* (10 в.), *Шувалово* (11 в.), *Парголово* (15 в.). Расположенныя здѣсь селенія *Суздальское*, близъ одноименнаго озера, и *Малая* и *Большая Вологодская слобода*, извѣстныя больше подъ названіями 1-го, 2-го и 3-го Парголова, представляютъ сплошную дачную мѣстность. На 11-й верстѣ отъ города болотистая низменность Петербурга подымается довольно значительно, и мѣстность становится холмистой и пересѣченной. Крутыя возвышенности, раздѣленныя глубокими впадинами и покрытыя когда-то дремучимъ лѣсомъ, встарину внушали суевѣрный страхъ окрестнымъ жителямъ своимъ дикимъ видомъ, чѣмъ объясняется и самое названіе Парголова (пергала по фински значитъ чортъ). По мѣрѣ расчистки лѣсовъ, мѣстность заселялась отчасти сосѣдними финнами, отчасти переселенными сюда изъ Владимірской и Вологодской губерній крестьянами. Ближайшая къ Петербургу значительная возвышенность носитъ названіе *Поклонной* горы (по преданію, отсюда шведы посылали пословъ съ поклономъ къ Петру В.); съ нея открывается далекій видъ на Петербургъ, а въ другую сторону

виднѣются еще болѣе далекія Токсовскія высоты. Холмистая мѣстность, составляющая продолженіе Поклонной горы, заканчивается *Церковной* горой, съ которой также открываются прекрасные виды. Внизу расположены 3 озера, соединенныхъ каналами. Лучшее мѣсто для прогулокъ представляетъ обширный, принадлежащій гр. Шувалову, паркъ, имѣющій болѣе 4 верстъ въ окружности, тѣнистый и запущенный; главная достопримѣчательность парка—холмъ „Парнасъ" въ 200 футовъ вышиной, на вершинѣ котораго устроена площадка со скамейками; отсюда открывается великолѣпный видъ на окрестности до Петербурга включительно. Неподалеку отъ Парнаса находится *Пикъ-гора*, а при началѣ 2-го Парголова—*Крестовая* или *Лысая* гора, также съ превосходными видами, особенно при солнечномъ закатѣ.

На 18-й в. отъ Петербурга находится ст. *Левашово*, получившая названіе отъ расположеннаго здѣсь, по правую сторону ж. д., имѣнія гр. Левашова, съ роскошной усадьбой и прекраснымъ паркомъ; къ усадьбѣ ведетъ широкое шоссе, по обѣимъ сторонамъ котораго построены дачи среди густой рощи изъ березъ и сосенъ; кромѣ того нѣсколько дачъ построено возлѣ самаго парка, очень красиваго, съ озерами и прекрасной графской усадьбой, обнесенной оригинальной живой изгородью изъ елокъ.

Неподалеку отъ парка, съ восточной стороны, въ холмистой мѣстности расположена дер. *Юкки*, славящаяся своимъ живописнымъ расположеніемъ; селеніе лежитъ на сухой, песчаной почвѣ, на 15 саж. выше уровня озера, со всѣхъ сторонъ окруженнаго лѣсомъ и весьма красиваго; съ возвышенныхъ мѣстъ открываются далекіе виды. Въ деревнѣ до 300 жителей, главныя занятія которыхъ,—земледѣліе, молочное хозяйство и лѣтомъ дачный промыселъ. При началѣ дороги, ведущей отъ Левашовскаго парка въ Юкки, находятся остатки крѣпости, носящей названіе „Осиновая роща" и построенной Екатериной II, когда шведы грозили Петербургу, все это мѣсто заросло осиной и кустарникомъ. Гр. Левашову; принадлежатъ торфяныя разработки близъ ст. Левашова, съ годовымъ производствомъ торфа на 6 тыс. р., и кирпичный заводъ въ дер. *Дыбунъ*, съ произв. около 30 тыс., при 200 рабочихъ.

За Левашовомъ Выборгское шоссе, все время шедшее вблизи желѣзной дороги, начинаетъ расходиться съ ней довольно значительно, и здѣсь же отъ него отдѣляется вправо почтовое шоссе, ведущее въ Кексгольмъ. Въ 10 вер. отъ Левашова по этому послѣднему шоссе при р. Охтѣ расположены *Вартемяки* (Верхніе и Нижніе Станки), волостное селеніе, имѣющіе около 800 жителей. Здѣсь, въ имѣніи гр. Шувалова находится паркъ съ большимъ прудомъ; есть пруды и въ самомъ селеніи; благодаря возвышенному положенію и сухой почвѣ, Вартемяки считаются одной изъ наиболѣе здоровыхъ дачныхъ мѣстностей. Въ 7 в. за Вартемяками, на томъ же Кексгольмскомъ шоссе лежитъ дер. *Агалатово* съ 600 жителей, занимающихся земледѣліемъ, молочнымъ хозяйствомъ, а также вскармливаніемъ питомцевъ воспитательнаго дома. Селеніе расположено на возвышенности и лѣтомъ служитъ дачнымъ мѣстомъ. Въ 5 в. къ сѣверу отъ Агалатова лежитъ с. *Елизаветинка* съ лѣсопильнымъ заводомъ Варшавскаго, выработывающимъ досокъ на 20 тыс. р. въ годъ. Еще въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу лежитъ большое *Лемболовское* озеро, имѣющее 9 в. длины и до $2^1/_2$ в. ширины; вблизи него, въ сѣверной части Петербургскаго уѣзда расположены селенія *Лемболово*, *Мялки*, *Корсары*, *Розальвино*, *Коркомяки*, которыя, благодаря возвышенной и живописной мѣстности, обилію растительности и здоровому климату, представляютъ лѣтомъ прекрасныя дачныя мѣста.

На 31-й верстѣ отъ Петербурга жел. дорога достигаетъ послѣдней своей станціи въ предѣлахъ разсматриваемой нами области—*Бѣлоострова*; вблизи станціи расположено много дачъ.

На Выборгскомъ шоссе, въ 35 в. отъ Петербурга находится волостное селеніе *Бѣлоостровъ*, съ 300 жит. Къ югу отъ него, близъ рѣки Сестры лежитъ большое село *Александровка*, съ 1,200 жит.; при селѣ имѣется бумажная фабрика наслѣдников.

бывшаго владѣльца Бѣлоострова Ольхина съ годовымъ производствомъ около 50 тыс. р., при 30 рабочихъ. Въ 10 вер. за Бѣлоостровомъ шоссе вступаетъ въ предѣлы Выборгской губерніи.

VII. *Седьмой* желѣзно-дорожный радіусъ составляетъ небольшая *Приморская* ж. д., имѣющая протяженіе по главной магистрали (Петербургъ—Сестрорѣцкъ) всего 26 верстъ, съ двумя небольшими вѣтками: къ Озеркамъ (ст. Финл. ж. д.) и къ Лисьему Носу (пароходн. прист. въ Кронштадтъ). Петербургскій вокзалъ Приморской дороги помѣщается на сѣверной окраинѣ города, въ *Новой Деревнѣ*, близь сада Аркадіи.

Вѣтвь къ *Озеркамъ* (7 в.) направляется на с.-с.-в. отъ вокзала, оставляя на Коломяжскомъ шоссе *Скаковой ипподромъ*, о которомъ мы вскользь говорили выше (стр. 278). На мѣстѣ этого ипподрома въ концѣ января 1837 г. состоялась дуэль А. С. Пушкина съ Дантесомъ, во время которой нашъ великій поэтъ былъ смертельно раненъ. На мѣстѣ дуэли поставленъ бюстъ Пушкина. Въ 5 в. отъ Н. Деревни на этой вѣтви имѣется платформа *Коломяги*.

Улица въ Сестрорѣцкѣ. *(По фот. Н. Максимова).*

Огибая Новую и Старую Деревни—пригородныя дачныя мѣстности, не отличающіяся хорошими гигіеническими условіями, но тѣмъ не менѣе густо заселяемыя дачниками въ лѣтнее время, вслѣдствіе близости къ городу — Сестрорѣцкая линія идетъ въ западномъ направленіи вдоль низменнаго берега Финскаго залива и на 9-й вер. достигаетъ ст. *Лахты*.

Селеніе *Лахта*, расположенное при впаденіи рч. Лахты въ Финскій заливъ, имѣетъ историческую извѣстность: его неоднократно посѣщалъ Петръ В.; въ ноябрѣ 1724 г., проѣзжая моремъ мимо Лахты въ Петербургъ, Петръ, желѣзное здоровье котораго было уже сильно надорвано предыдущей усиленной дѣятельностью, увидѣлъ сѣвшій на мель ботъ съ солдатами, плывшими изъ Кронштадта, тотчасъ поспѣшилъ къ нимъ на помощь и самъ, стоя по поясъ въ ледяной водѣ, помогалъ стаскивать судно съ мели и спасать людей; здѣсь онъ получилъ смертельную простуду, отъ которой уже не могъ оправиться и 28 января 1725 г. скончался. Въ настоящее время Лахта имѣетъ около 70 дворовъ съ 300 жителей, преимущественно финновъ; населеніе существуетъ главнымъ образомъ дачами, подъ которыя отдаетъ свои зимнія помѣщенія, а само живетъ въ сараяхъ, гдѣ зимой помѣщается скотъ. Кромѣ желѣзно-дорожнаго, существуетъ еще и пароходное сообщеніе Лахты съ Петербургомъ. За Лахтой слѣдуетъ ст. *Раздѣльная*.

Здѣсь отъ главной магистрали отдѣляется вѣтвь, идущая къ ст. *Лисій Носъ*, въ ? в. отъ Петербурга, расположенную на низменномъ мысу того же названія, выступающемъ въ Финскій заливъ и поросшемъ хвойнымъ лѣсомъ съ примѣсью березы и дубовъ; желѣзная дорога подходитъ къ самой пароходной пристани, отстоящей отъ Кронштадта всего на 9 верстъ.

Отъ Раздѣльной желѣзная дорога, какъ и береговая линія Финскаго залива, поворачиваетъ къ сѣверу и, минуя ст. *Горскую*, на 26 в. достигаетъ своего конечнаго пункта Сестрорѣцка.

Селеніе *Сестрорѣцкъ* расположено на самой границѣ Петербургской губ. съ Выборгской, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ берега Финскаго залива, при разливѣ, образованномъ рѣками *Черной* и *Сестрой*, запруженными для надобностей оружейнаго завода; длина разлива около 8 в., а ширина около 3 в. Населеніе Сестрорѣцка, доходящее до 6 тыс. чел., находитъ себѣ заработокъ главнымъ образомъ на казенномъ оружейномъ заводѣ, основанномъ еще Петромъ I въ 1721 г.; заводъ этотъ сгорѣлъ въ 1780 г., но вскорѣ былъ опять возобновленъ; въ началѣ XIX столѣтія въ немъ было 400 мастеровъ и, сверхъ того, къ нему было приписано 1.800 финляндскихъ крестьянъ, которые, вмѣсто платежа податей, должны были доставлять на заводъ уголь; въ 1846 г. на заводѣ было около 2.600 служащихъ, и онъ могъ производить 10—12 тыс. ружей въ годъ; въ настоящее время производительность завода доведена до 60—70 тыс. ружей въ годъ. Кромѣ казеннаго оружейнаго завода, въ Сестрорѣцкѣ есть еще чугунно-литейный и мѣдно-бронзовый заводъ Кемминго, съ годовымъ производствомъ свыше 50 тыс. р. Сестрорѣцкъ представляетъ также значительную дачную мѣстность, въ которой на берегу моря недавно основанъ курортъ: дачи расположены близь залива, на которомъ имѣются общественныя купальни, въ прекрасномъ сосновомъ лѣсу, растущемъ на дюнахъ. Для прогулокъ, кромѣ живописныхъ окрестностей и рощъ, служатъ *Дубки*: такъ называется мѣстность на берегу залива, гдѣ находился загородный дворецъ Петра В.; въ настоящее время здѣсь сохранилась только прекрасная дубовая роща разведенная собственными трудами Петра Великаго.

ГЛАВА IX.

Сѣверо-восточная часть Озерной области.

Нева.—Ладожскіе каналы и Ладожское озеро.—Нижнее теченіе Волхова.—Тихвинскій путь.—Свирь.—Онежскіе каналы.—Онежское озеро и пути сѣвера Олонецкой губерніи.—Вологодско-Архангельская ж. д.—Маріинскій путь.

Озерная область въ своихъ предѣлахъ заключаетъ еще *Великій сѣверный водный путь*, составляемый теченіемъ рѣки Невы, изливающей въ Финскій заливъ воды Ладожскаго, Онежскаго, Ильменя и другихъ новгородскихъ, олонецкихъ и финляндскихъ озеръ, и соединенный съ Волгою и цѣлымъ рядомъ искусственныхъ каналовъ Маріинской, Тихвинской и Вышневолоцкой системъ. Какъ извѣстно изъ предыдущаго изложенія, великому водному пути принадлежитъ весьма важная роль въ общемъ ходѣ историческихъ событій, пережитыхъ нашей областью.

По *Невѣ* пароходы отправляются изъ Петербурга въ Шлиссельбургъ отъ Лѣтняго сада, въ Петрозаводскъ—съ Воскресенской набережной и на Коневецъ-Валаамъ—съ Калашниковской набережной. На 3-й верстѣ Нева дѣлаетъ крутой поворотъ у *Б. Охты* (описаніе см. стр. 364). Еще въ чертѣ города, на лѣвомъ берегу Невы остаются *Смольный монастырь* и *Александро-Невская лавра* (см. стр. 266, 271).

Отъ Александро-Невской заставы по лѣвому берегу Невы тянется до дер. *Мурзинки Шлиссельбургскій участокъ*—фабрично-заводскій пригородъ столицы. Здѣсь на пути лежатъ три обширныхъ завода: Александровскій сталелитейный, Императорскій Фарфоровый и Александро-Невская мануфактура.

Александровскій сталелитейный заводъ основанъ въ 1879 году французскимъ товариществомъ техниковъ и капиталистовъ. Первоначально заводъ изготовлялъ сталь для рельсовъ и артиллерійскихъ снарядовъ плотнаго металла, причемъ рельсовое производство, благодаря поощрительнымъ мѣропріятіямъ правительства, быстро получило здѣсь весьма широкое развитіе. Но, съ изобрѣтеніемъ приготовленія литого желѣза и мягкой стали обезфосфориваніемъ и послѣ разработки этого способа, на Александровскомъ заводѣ была установлена, въ концѣ 1880 года, валовая фабрикація основной стали. Обезфосфоренный металлъ, обладая громаднымъ сопротивленіемъ и высокой степенью ковкости, оказался какъ нельзя болѣе пригоднымъ для судостроенія, военныхъ и гражданскихъ сооруженій и пр., почему выдѣлка его и стала важнѣйшимъ производствомъ завода. Въ настоящее время Александровскій заводъ изготовляетъ листовое литое желѣзо и сталь и преимущественно листы для котловъ высшаго достоинства, катанные валы для приводовъ, колонное желѣзо, балки, колесныя оси и спицы, рельсовыя скрѣпленія, матеріалъ для мостовъ, стальныя отливки вѣсомъ до 500 пудовъ въ штукѣ и пр. Литое желѣзо завода получило широкое примѣненіе въ желѣзнодорожныхъ сооруженіяхъ (всѣ мосты Псково-Рижской дороги построены Петербургскимъ механическимъ заводомъ изъ литого желѣза Александровскаго завода). При заводѣ устроены химическая и металлопробная лабораторіи. Рабочихъ на заводѣ было въ 1882 году 726 чел., а въ 1896—7 г.—уже 1.269, при 126 служащихъ. При Александровскомъ заводѣ имѣется больница, причемъ заболѣвшій рабочій, по выходѣ изъ больницы, получаетъ за всѣ дни болѣзни (леченія) половинную рабочую плату. На средства завода въ земской школѣ обучается 60 чел. дѣтей рабочихъ. Александровскій заводъ соединенъ вѣтвью съ Николаевской ж. д.

Свѣдѣнія объ *Императорскомъ Фарфоровомъ* заводѣ см. выше, стр. 199.

Александро-Невская Мануфактура учреждена въ 1979 году, по проэкту абб. Оссовскаго, съ цѣлью введенія въ Россіи механическаго пряденія хлопчатой бумаги и шерсти; съ 1819 года мануфактура занялась также производствомъ игральныхъ картъ, которое за нею и было монополизировано; затѣмъ въ 1821 году на Мануфактурѣ водворилось и механическое пряденіе льна, а также приготовленіе ткацкихъ издѣлій.

Напротивъ Александровской мануфактуры на правомъ берегу Невы расположено небольшое селеніе *Малое Рыбацкое*, гдѣ существуетъ кирпичный заводъ Т-ва Бѣляева, выдѣлывающій кирпича, при 360 раб., на 55 тыс. р.

Далѣе, по лѣвому берегу Невы находится *Обуховскій сталелитейный заводъ* (см. стр. 197), а за нимъ село *Рыбацкое* (Рыбацкая слобода), имѣющее около 3 тыс. жит. Главное, занятіе жителей—рыболовство и вязаніе сѣтей. Слобода была заселена при Петрѣ В. жителями, приведенными съ р. Оки. Здѣшняя церковь построенная при имп. Елизаветѣ, нерѣдко проводившей въ слободѣ лѣто и охотившейся въ бывшемъ тутъ звѣринцѣ.

Противъ Рыбацкаго, на правомъ берегу Невы лежитъ волостное

село *Ново-Саратовская колонія*, съ населеніемъ около 1.200 ч., въ лѣтнее время служащее дачнымъ мѣстомъ для петербуржцевъ; при селѣ находится кирпичный заводъ Стуккей и Голубинскаго, изготовляющій кирпича въ годъ почти на 40 тыс. р. (рабочихъ 150 ч.).

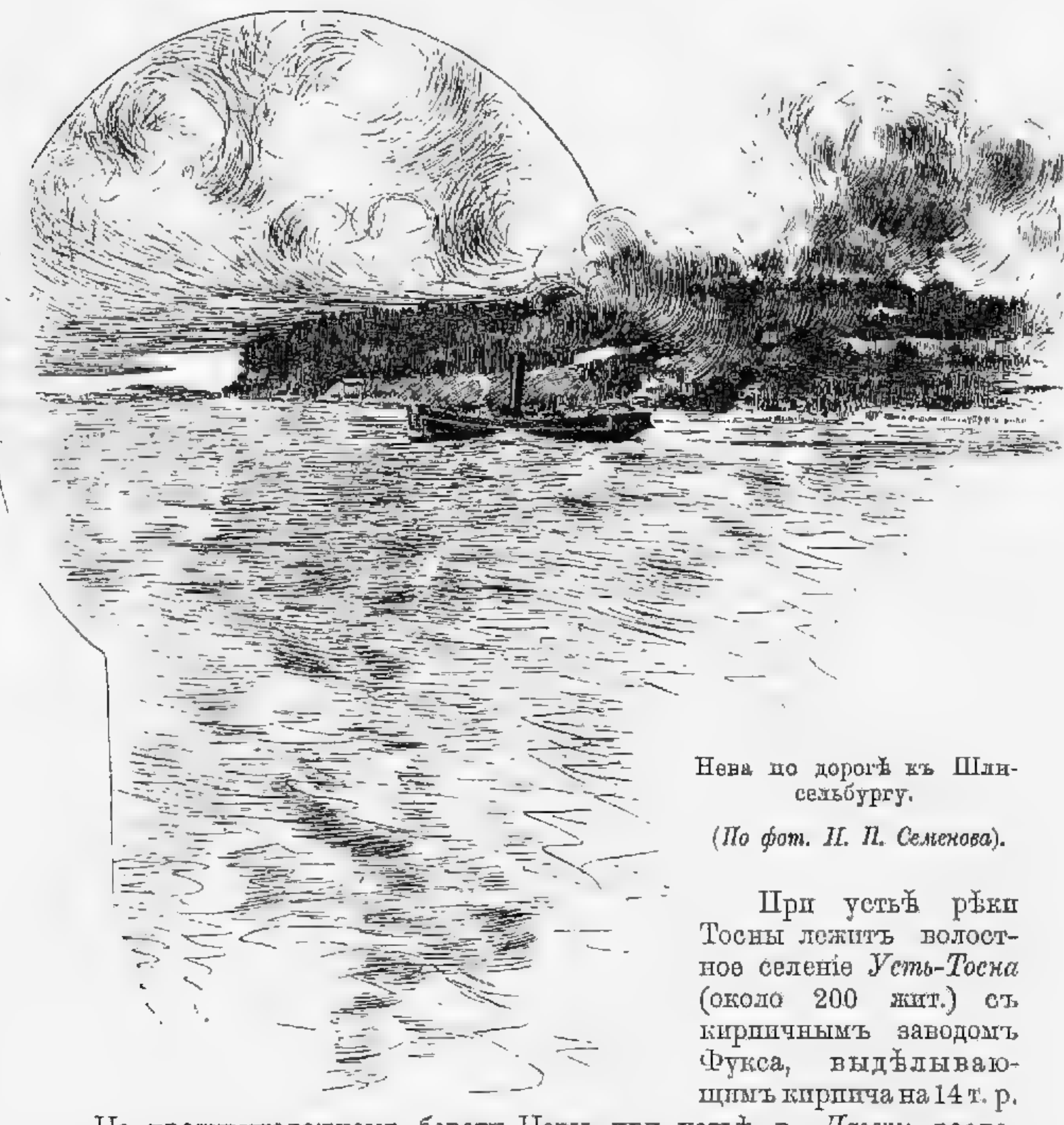
Близъ с. Рыбацкаго, при впаденіи въ Неву р. Славянки расположено селеніе *Усть-Славянка*, имѣющее около 500 жителей, при которомъ находятся заводы — лѣсопильный Лебедева, распиливающій досокъ на 120 тыс. р., два кирпичныхъ—съ производствомъ на 110 тыс. р. и наконецъ фабрика Гофмана, изготовляющая очищеннаго мѣла на 40 т. р. Рабочихъ во всѣхъ 4 заведеніяхъ 540.

Въ 4 верстахъ отъ Славянки лежитъ, при впаденіи въ Неву р. *Ижоры*, волостное село *Усть-Ижора*. Здѣсь находятся 6 довольно крупныхъ кирпичныхъ заводовъ (съ произв. на 200 т. р.), а кромѣ того и картонажная фабрика Протасова, приготовляющая коробокъ на 32 т. р. въ годъ. На нихъ работаетъ 1.200 чел.; въ самомъ же селѣ 1.700 жит. При Усть-Ижорѣ произошла знаменитая битва Александра Невскаго со шведами. Побуждаемый папскими посланіями, могущественный ярлъ Биргеръ, изъ рода фолькунговъ, предпринялъ въ 1240 г. крестовый походъ противъ Руси. Понятно, что народная молва привязала къ Невской битвѣ проникнутыя религіознымъ духомъ преданія. Въ то время на берегу Невы жилъ старшина Ижорской земли финнъ Пелгусій, принявшій св. крещеніе, подъ именемъ Филиппа. Въ туманное іюльское утро передъ благочестивымъ финномъ предстало чудное видѣніе. На водахъ Невы, сливавшихся съ воздушнымъ океаномъ, появилась лодка съ окутанными мглою гребцами. Между ними отчетливо выдѣлялись свѣтлые образы стоявшихъ въ пурпуровыхъ одеждахъ святыхъ заступниковъ русской земли Бориса и Глѣба, стремившихся на ея защиту. Вслѣдъ за тѣмъ взошло солнце, и появилась шведская эскадра. Пелгусій поспѣшилъ предупредить о томъ кн. Александра, который, не ожидая новгородскаго ополченія, явился на берега Невы со своей малочисленной дружиной и неожиданно напалъ на шведскій лагерь. Дружина Александра проявила чудеса храбрости. Витязи его Сбылавъ Якуновичъ и Яковъ Полочанинъ, неустанно врываясь въ шведскіе ряды, поражали враговъ — одинъ топоромъ, а другой—мечомъ; княжескому отроку Саввѣ удалось пробиться до златоверхаго шатра Биргера и срубить его основу. Паденіе шатра произвело панику между шведами: Биргеръ бѣжалъ къ своему кораблю, преслѣдуемый по пятамъ витяземъ Гавріиломъ Олексичемъ, который, будучи сброшенъ со своимъ конемъ въ Неву, выплылъ невредимъ и снова бросился въ битву съ такой силой, что передъ нимъ палъ не только шведскій воевода Спиридонъ, но и „римскій" епископъ. Въ тоже время новгородцу Мишѣ удалось потопить три шведскихъ корабля; пораженіе шведовъ въ Невской битвѣ было полное; Ладога и Новгородъ были спасены. Витязь княжеской дружины Ратмиръ нашелъ геройскую смерть въ Невской битвѣ. Достойнаго себѣ памятника ждутъ тѣни ея героевъ, а художественнаго изображенія –записанное лѣтописцами и полное чистой вѣры и поэзіи народное преданіе о ней.

На противуположномъ берегу Невы, уже въ предѣлахъ Шлиссельбургскаго у. лежитъ д. *Овцыно* (Овцынская колонія), съ большимъ кирпичнымъ заводомъ Ренненкампфа, изготовляющимъ кирпича, при 380 рабочихъ, слишкомъ на 100 тысячъ рублей, и цементнымъ заводомъ

Жирарда де Сукантонъ, подъ фирмой „Звѣзда“, выработывающимъ портландскаго цемента на 42 тыс. рублей (45 рабочихъ).

Въ 2 вер. отъ Усть-Ижоры лежитъ еще сельцо *Воскресенское* (Корчмино), съ населеніемъ около 400 чел. При этомъ селеніи находится обширная писчебумажная фабрика акціонернаго общества Г. I. Паллизенъ, выдѣлывающая, при 175 раб., бумаги писчей и химической, а также древесной массы на 535 тыс. рублей; затѣмъ здѣсь существуетъ еще три кирпичныхъ завода, на которыхъ 700 раб. выдѣлываютъ на 140 т. р. Близь сельца расположенъ лагерь саперъ.

Нева по дорогѣ къ Шлиссельбургу.

(*По фот. П. П. Семенова*).

При устьѣ рѣки Тосны лежитъ волостное селеніе *Усть-Тосна* (около 200 жит.) съ кирпичнымъ заводомъ Фукса, выдѣлывающимъ кирпича на 14 т. р.

На противуположномъ берегу Невы, при устьѣ р. *Лагеры* расположено небольшое селеніе *Пелла* или *Пороги*, противъ Пелловскихъ пороговъ на Невѣ, образованныхъ на протяженіи 4 верстъ грядами камней, причемъ Нева съуживается до 120 саженъ. Здѣсь имп. Екатериной II была начата постройка великолѣпнаго загороднаго дворца, но при Павлѣ I онъ былъ срытъ, и слѣды его замѣтны только по откры-

ваемымъ каменнымъ сводамъ и по заросшимъ прудамъ. При селеніи существуетъ кирпичный заводъ Пирогова, выработывающій кирпича, при 100 рабочихъ, на 15 тыс. рублей, а въ $1^1/_2$ в. отъ села къ югу, въ д. *Покровской*, находящейся при р. *Тоснѣ*, имѣется еще кирпичный заводъ Богдановича и Вейса, съ производствомъ въ 26 т. р., при 140 рабочихъ.

Въ верстѣ за устьемъ Тосны расположено с. *Ивановское* (жит. 250),— извѣстная дачная мѣстность.

Далѣе, въ 4 в. отъ Ивановскаго, на правомъ берегу Невы находится весьма живописное дачное мѣстечко *И. Островки*. За ними, верстахъ въ 8, на правомъ же берегу Невы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдняя дѣлаетъ подъ прямымъ угломъ поворотъ къ сѣверу, лежитъ д. *Пески*, возлѣ которой постоянно грузятся десятки барокъ-песчанокъ желтымъ пескомъ для отправки въ Петербургъ.

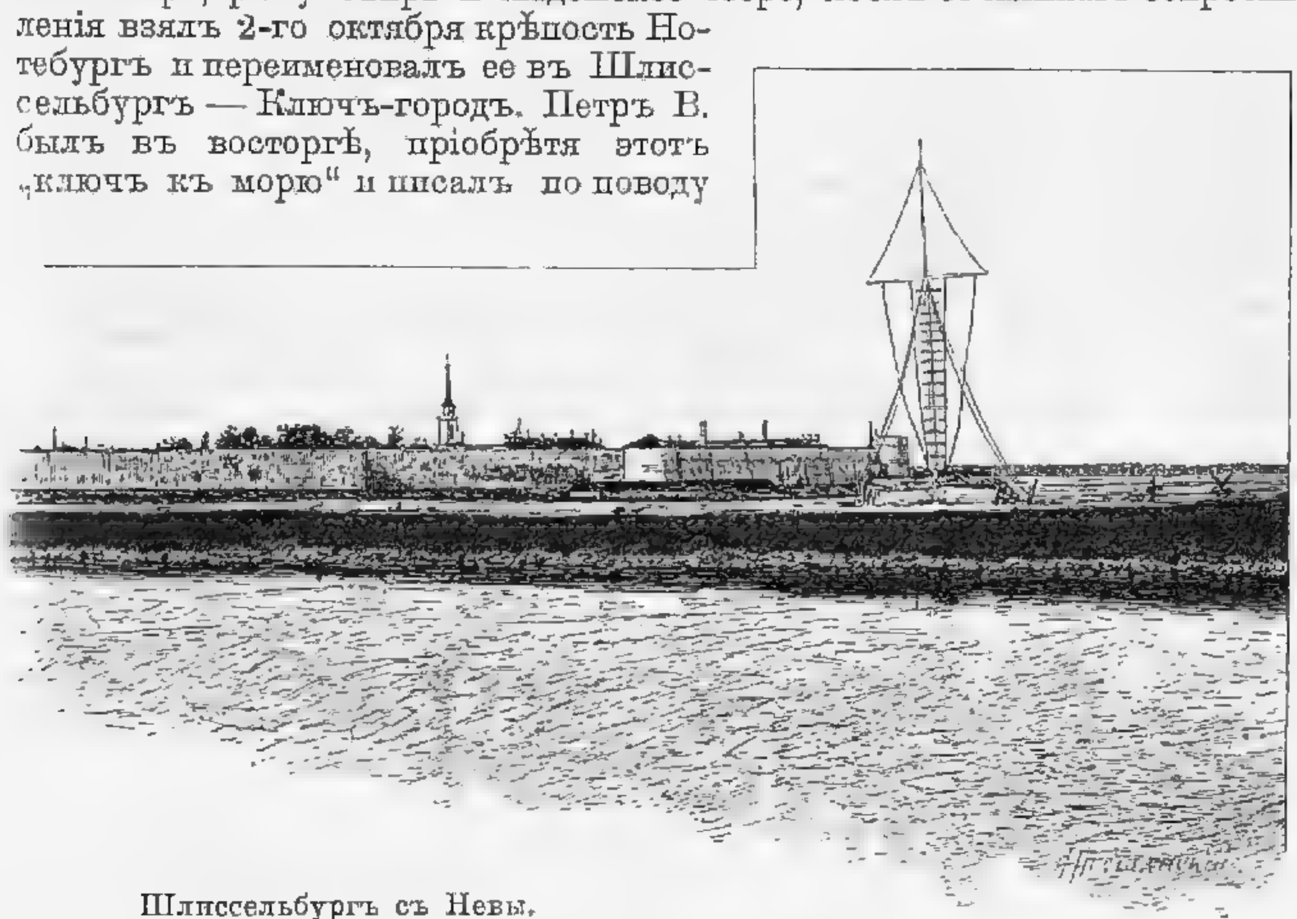
Въ 4 в. отъ Песковъ, на лѣвомъ берегу Невы, находится знаменитое урочище *Красныя сосны*—поляна, поросшая вѣковыми соснами. По преданію, роща эта служила нѣкогда финнамъ-язычникамъ мѣстомъ совершенія ихъ религіозныхъ обрядовъ; впослѣдствіи здѣсь была выстроена церковь, нынѣ, впрочемъ, уже не существующая. Петръ Великій любилъ здѣсь отдыхать во время своихъ шведскихъ походовъ, получилъ здѣсь первое извѣстіе о взятіи Шлиссельбурга и провелъ послѣднюю ночь передъ взятіемъ Ніеншанца — небольшого земляного шведскаго городка, расположеннаго при впаденіи въ Неву р. Охты. Въ 1877 году путиловскіе камнетесы воздвигли на этомъ мѣстѣ памятникъ Петру изъ плиты; памятникъ имѣетъ видъ пирамидальнаго столба, украшеннаго наверху чернымъ гранитнымъ шаромъ; отъ памятника къ Невѣ спускается каменная лѣстница.

Верстахъ въ 4 отъ Красныхъ Сосенъ на томъ же берегу Невы, при шоссе находится с. *Марьино* съ двумя лѣсопильными заводами, изъ коихъ одинъ—Бѣляева распиливаетъ досокъ почти на 140 т. р., а другой— Водова на 17 т. р.; рабочихъ на обѣихъ лѣсопильняхъ болѣе 100 чел.

Наконецъ, въ 3 в. отъ Марьина, при истокѣ р. Невы изъ Ладожскаго озера расположенъ уѣздный городъ Петербургской губ. **Шлиссельбургъ** (древній Орѣшекъ, шведскій Нотебургъ, въ просторѣчіи — Шлюшинъ).

Пограничное положеніе истоковъ Невы между областями двухъ расъ—славянской и финской съ давнихъ поръ уже дѣлало эту мѣстность весьма важной въ торговомъ и политическомъ отношеніяхъ, такъ что еще въ 1240 году св. в. кн. Александръ Невскій на берегахъ Невы при устьѣ р. Ижоры одержалъ знаменитую побѣду надъ иноземцами. Въ 1290 году, какъ говорятъ новгородскія лѣтописи, „поставиши свѣя (шведы) городъ надъ Невою, на устьи Охты, нарекоша его Вѣнецъ земли“, т. е. завладѣли устьемъ Невы. Новгородцы же въ 1323 г. „ходиша съ княземъ Юрьемъ, и поставиша городъ на усть Невы, на *Орѣховомъ островѣ*, ту же пріѣхавше послы велики отъ Свѣнскаго короля, и докончаша миръ вѣчный съ княземъ и съ Новымъ городомъ, по старой пошлинѣ (по старинѣ).“ Названіе Орѣховаго или Орѣшка городъ получилъ, по мнѣнію однихъ, по той причинѣ, что островъ былъ покрытъ орѣшникомъ, по мнѣнію же другихъ—вслѣдствіе сходства формы острова съ орѣхомъ. Крѣпость, несмотря на заключеніе вѣчнаго мира, вскорѣ же по основаніи стала подвергаться постояннымъ нападеніямъ шведовъ. Въ 1348 году Орѣшекъ былъ взятъ шведскимъ королемъ Магнусомъ,

который пришелъ сюда обратить русскихъ—„язычниковъ“ въ католичество (предварительно король отправлялъ въ Новгородъ пословъ объявить вѣчу, чтобъ были высланы на съѣздъ философы на диспутъ со шведскими философами о томъ, чья вѣра лучше, но новгородцы въ этомъ требованіи Магнусу отказали). Черезъ 7 мѣсяцевъ, однако, новгородцамъ удалось снова овладѣть крѣпостью, и уже послѣ этого шведамъ, неоднократно подступавшимъ къ городу, взять его не удавалось до 1617 года, когда Орѣшекъ всетаки отошелъ на 90 слишкомъ лѣтъ во власть шведовъ. Возвращенъ Россіи Орѣшекъ былъ только въ 1702 году, когда Петръ Великій, перейдя съ десятитысячнымъ войскомъ и яхтами съ береговъ Бѣлаго моря черезъ кемско-повѣнецкіе лѣса, Онежское озеро, рѣку Свирь и Ладожское озеро, послѣ отчаяннаго сопротивленія взялъ 2-го октября крѣпость Нотебургъ и переименовалъ ее въ Шлиссельбургъ — Ключъ-городъ. Петръ В. былъ въ восторгѣ, пріобрѣтя этотъ „ключъ къ морю“ и писалъ по поводу

Шлиссельбургъ съ Невы.

взятія Орѣшка слѣдующія радостныя письма „членамъ компаніи“: къ Апраксину: „Объявляю вашей милости, что, помощію побѣдыдавца Бога, крѣпость сія, по жестокомъ и чрезвычайномъ, трудномъ и кровавомъ приступѣ (который начался въ 4 часа пополуночи, а кончился по четырехъ часовъ пополудни), сдалась на акордъ, по которомъ комендантъ Шлиппенбахъ со всѣмъ гарнизономъ выпущенъ. Истинно вашей милости объявляю, что черезъ всякое мнѣніе человѣческое сіе учинено и только единому Богу въ честь и чуду приписать“. „Надзирателю артиллеріи“ Виніусу, находившемуся въ Сибири, Петръ приписалъ: „Правда, что зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ, однакожъ, слава Богу, счастливо разгрызенъ. Артиллерія наша зѣло чудесно дѣло свое исправила“. Въ память взятія Орѣшка была выбита особая медаль съ надписью: „былъ у непріятеля 90 лѣтъ“, а самый день сдачи 11 октября повелѣно празд-

новать ежегодно благодарственнымъ молебствіемъ. Крѣпостной ключъ Петръ велѣлъ поставить на шпицѣ главной крѣпостной башни.

По взятіи крѣпости царь приказалъ немедленно же, для бóльшаго укрѣпленія, обнести ее землянымъ валомъ съ бастіономъ. Высокія башни крѣпости при Александрѣ I были понижены снятіемъ верхней ихъ части съ амбразурами, а въ стѣнахъ сдѣланы бойницы и казематныя амбразуры. Такой видъ крѣпость сохраняетъ и нынѣ; но съ 1810 г. она, за ненадобностью, разоружена и упразднена. Крѣпость окружена старинной каменной стѣной съ 4 круглыми башнями и одной — четырехсторонней (Государевой), на которой и укрѣпленъ ключъ отъ воротъ крѣпости. Съ внутренней стороны крѣпости есть еще двѣ башни—Колокольная, на мѣстѣ бывшей колокольни и Свѣтличная или Княжеская, въ которой находились жилые покои. Внутри крѣпость пересѣкается каналомъ, служившимъ прежде для водоснабженія гарнизона. При входѣ въ крѣпость съ западной стороны устроена небольшая пристань; здѣсь хранятся шведскія ворота 1649 года и нѣсколько ядеръ, оставшихся отъ осады 1702 года. Въ крѣпости находятся соборъ Рождества св. Іоанна Крестителя, построенный въ 1828 г., въ которомъ хранятся: чудотворная икона Казанской Божіей Матери, найденная при Петрѣ въ стѣнѣ крѣпости, гдѣ она была скрыта новгородцами, и икона съ распятіемъ, доставшаяся русскимъ отъ шведовъ; возлѣ собора видна поросшая кустарникомъ и обнесенная заборомъ насыпь надъ прахомъ павшихъ русскихъ воиновъ при штурмѣ крѣпости; здѣсь же, полагаютъ, похороненъ и несчастный Иванъ Антоновичъ, умершій въ заключеніи въ Шлиссельбургской крѣпости. Кромѣ собора въ стѣнахъ крѣпости есть еще домовая церковь, въ которой сохранился подаренный Петромъ образъ Спасителя, образа его походной церкви и шведскій кипарисовый крестъ. Въ крѣпости находятся: бывшій комендантскій домъ, казармы и двухъэтажные казематы для содержанія преступниковъ; съ 1882 года сюда присылаются преступники политическіе.

На лѣвомъ берегу Невы, вблизи крѣпости, почти одновременно съ нею возникъ погостъ *Спасскій Городенскій* или *Спасъ на Невѣ*, который впослѣдствіи мало-по-малу превратился въ городокъ, получившій названіе уѣзднаго въ 1775 году. Какъ прежде, такъ и теперь городъ раздѣляется на двѣ слободы или части—прилегающую къ Ладожскому озеру Верхнюю Рыбацкую и ближайшую къ Невѣ—нижнюю Рыбацкую. Въ самомъ городѣ (не въ крѣпости) находятся 2 церкви, а одна еще кромѣ того близь города на *Преображенской горѣ*, надъ самымъ берегомъ Невы—единовѣрческая во имя Спаса Преображенія; на горѣ, по преданію, погребены воины, павшіе при взятіи Орѣшка въ 1702 г. Въ настоящее время въ Шлиссельбургѣ насчитывается 5.285 жителей (3.102 м. и 2.183 ж.).

Будучи расположенъ въ мѣстности низменно-песчаной, на откосѣ, образуемомъ р. Невой и Ладожскимъ озеромъ, городъ Шлиссельбургъ совершенно открытъ для холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ съ озера; со стороны материка къ городу прилегаетъ болотистая мѣстность, съ юго-запада же спускаются до самаго города песчаные холмы, такъ что всѣ перечисленныя условія дѣлаютъ климатъ города сырымъ и далеко не полезнымъ для здоровья, а сосѣдство крѣпости, расположенной на низменномъ островѣ, безлюдность праваго берега Невы и необъятность

Ладожскаго озера сообщают Шлиссельбургу очень унылый и холодный видъ. Сооруженіе Ладожскихъ каналовъ и общее улучшеніе путей (Шлиссельбургъ соединенъ со столицей желѣзной дорогой, о которой см. стр. 366), конечно, благотворно повліяли на развитіе города, но близость столь обширнаго промышленнаго центра, какъ столица, не позволяетъ ему пріобрѣсти сколько-нибудь крупное экономическое значеніе.

На Екатерининскомъ островѣ, отдѣляющемся отъ города небольшимъ рукавомъ Невы, находился деревянный дворецъ Петра I, впослѣдствіи, однако, по ветхости, разобранный. При имп. Екатеринѣ II на этомъ островѣ была учреждена иностранцами Сприціусомъ и Лиманомъ ситце-набивная фабрика, по смерти которыхъ она переходила въ руки купцовъ Вебера и Битепажа; въ настоящее же время, съ 1866 г., предпріятіе принадлежитъ Т-ву Шлиссельбургской ситценабивной мануфактуры; фабрика, почти при тысячѣ рабочихъ, выдѣлываетъ ежегодно каленкора, ситца и другихъ крашенныхъ и набивныхъ тканей на сумму въ $5^3/_4$ милл. рублей.

Отъ Шлиссельбурга водный путь расходится по тремъ направленіямъ: на с. по Ладожскому озеру ходятъ пароходы на о. *Коневецъ* и *Валаамъ* (которые будутъ описаны въ томѣ „Финляндія", такъ какъ они принадлежатъ къ Выборгской губ.), на вост. пароходы идутъ или прямо черезъ южную часть Ладожскаго озера въ устье р. *Свири*, или по каналамъ.

Южная окраина Ладожскаго озера обойдена рядомъ каналовъ: Ладожскимъ, Сясскимъ, Свирскимъ и Александровскимъ. Ладожскій каналъ—отъ Шлиссельбурга до Новой Ладоги, идущій на протяженіи 104 верстъ, былъ заложенъ въ 1713 году, а оконченъ въ 1732 г., Сясскій каналъ былъ готовъ въ 1802 году и простирался на 10 верстъ а въ 1810 г. окончено сооруженіе Свирскаго канала, имѣвшаго протяженіе $37^1/_2$ в. Въ 1866 г. на мѣстѣ Ладожскаго канала (Петра I) открытъ, въ присутствіи имп. Александра II, новый каналъ имп. Александра II, а въ 1883 г. послѣдовало, въ присутствіи Царской Фамиліи, открытіе, вмѣсто стараго Свирскаго (имп. Александра I), новаго канала имп. Александра III и вмѣсто Сясскаго (имп. Екатерины II) — канала имп. Маріи Өеодоровны.

Верстахъ въ 10 отъ Шлиссельбурга по *Ладожскому каналу* (каналу Имп. Александра II) лежитъ с. *Нижняя Назья*, при р. Назьѣ, съ населеніемъ болѣе 800 человѣкъ, близъ котораго находятся прекрасныя ломки силурійскаго известняка.

Въ 5 в. отъ Назьи, при старомъ Ладожскомъ каналѣ находится дер. *Шельдиха*, въ просторѣчіи называемая Канавной Шельдихой, въ отличіе отъ лежащей менѣе чѣмъ въ двухъ верстахъ къ югу с. *Горной Шельдихи*; Шельдиха расположена при рѣчкѣ Шельдихѣ, въ устьѣ которой производится главная нагрузка путиловской плиты; жителей въ ней болѣе 400 человѣкъ.

Въ Горной Шельдихѣ имѣется около тысячи жителей. Въ верстѣ отъ послѣдней деревни находится громадное волостное село *Путилово*, съ населеніемъ болѣе $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ; слѣдовательно, по населенности, этотъ пунктъ имѣетъ большіе размѣры, чѣмъ многіе даже уѣздные города нашей области, напр. чѣмъ Олонецъ, Повѣнецъ, Пудожъ, Лодейное Поле, Демянскъ, Гдовъ и др.; въ селѣ бываютъ зимой и лѣтомъ ярмарки. Жители села Путилова и окрестныхъ его деревень, кромѣ уже вышеупомянутыхъ Шельдихи и Горной Шельдихи, еще *Петров-*

щины, *Воловщины*, *Троицкаго*, *Мучихина*, *Залющья*, *Никольскаго* и др. занимаются ломкой пластовъ силурійскихъ известняковъ, залегающихъ уступомъ близь юго-западнаго берега Ладожскаго озера. Въ гребнѣ высотъ известнякъ залегаетъ подъ слоями песка и глинъ, имѣетъ мощность до 1 сажени и дѣлится на двѣ толщи—верхнюю сѣровато-бѣлаго цвѣта, обладающую большой плотностью и нижнюю—зеленовато-краснаго цвѣта; въ обѣихъ толщахъ встрѣчаются окаменѣлости. Путиловскій известнякъ идетъ преимущественно для цоколя; плиты отправляются въ Петербургъ для настилки имъ тротуаровъ и закладки фундаментовъ (см. стр. 5, 21, 104).

Верстахъ въ 9 отъ Шельдихи, при каналѣ Петра I расположена на р. *Лавѣ* д. *Лаврова*, уже въ предѣлахъ Новоладожскаго уѣзда; въ селеніи болѣе 300 жителей, и существуетъ лѣсопильный заводъ г-жи Исполатовой, распиливающій досокъ, при 30 рабочихъ, на 12 тыс. рублей.

У д. Лавровой Шлиссельбурго-Новоладожскій почтовый трактъ, до сихъ поръ шедшій вблизи и притомъ совершенно параллельно каналамъ, сворачиваетъ въ сторону и продолжаетъ идти по болѣе прямому направленію на Ладогу, по уступу силурійскихъ известняковъ. Р. Лава извѣстна своими обнаженіями силурійскихъ известняковъ съ характерными окаменѣлостями. Верстахъ въ 18 отъ д. Лавровой къ востоку, при р. Югѣ расположенъ *Теребужскій* погостъ, который существовалъ уже въ 1500 г., находясь въ Вотской пятинѣ и имѣя къ себѣ приписанными 120 деревень.

Въ 6 съ небольшимъ верстахъ отъ Лавровой расположено, при Ладожскомъ озерѣ, двухъ каналахъ и р. *Кобони* волостное село *Кобоно* (Кабоно, Кабона), имѣющее около 400 жителей. При селѣ находятся два большіе лѣсопильные завода; одинъ—торговаго дома подъ фирмой „Карлъ Граанъ“, распиливающій досокъ на 75 тыс. рублей, при 65 рабочихъ, а другой—гр. Мусина-Пушкина, выработывающій различныхъ древесныхъ матеріаловъ слишкомъ на 45 тыс. р. и кромѣ того выручающій на распилкѣ 25 т. рублей (рабочихъ на послѣднемъ заводѣ 85 ч.).

Верстахъ въ 28 отъ Кабоны, при каналѣ имп. Александра II, въ томъ мѣстѣ, гдѣ каналъ начинаетъ уже спускаться къ югу, находится село *Лигово*, съ населеніемъ болѣе 300 чел.; лиговская церковь замѣняетъ плавающимъ по озеру маякъ.

Проѣхавъ по каналу еще верстъ 30, достигаемъ уѣзднаго города Петербургской губ. *Новой Ладоги*. Нынѣшній городъ **Новая Ладога**, расположенный при Ладожскомъ каналѣ и устьѣ р. *Волхова*, возникъ изъ бывшаго здѣсь еще въ XV в. Никольскаго - Медвѣдскаго мужского монастыря, (подвергавшагося неоднократнымъ нападеніямъ шведовъ), по мысли императора Петра I, посѣтившаго монастырь въ 1704 году. Тогда же, по указу царя, монастырь былъ упраздненъ, церкви его обращены въ приходскія, и будущій городъ былъ обнесенъ землянымъ валомъ и рвомъ, остатки которыхъ сохранились еще и до настоящихъ дней. Заселенъ городъ былъ жителями Старой Ладоги, нынѣ небольшого селенія (см. ниже) и отчасти еще крестьянами внутреннихъ губерній Имперіи, присланными сюда для прорытія каналовъ. Созданный такимъ образомъ городъ былъ названъ Новой Ладогой, въ отличіе отъ Старой. Въ 1708 году Новая Ладога отошла въ составъ Ингерманландской губ., въ 1719 г. приписана пригородомъ къ Новгородской провинціи Петербургской губерніи, а въ 1773 году возведена на степень уѣзднаго города. До XIX столѣтія городъ развивался весьма медленно, такъ что къ концу царствованія имп. Екатерины II имѣлъ всего около 600 жителей; скорѣйшему развитію города весьма воспособствовали много-

численныя льготы, дарованныя ему имп. Александромъ I, и въ 1864 г. въ городѣ насчитывалось уже слишкомъ 4½ тысячи жителей, а, по даннымъ послѣдней переписи, оказалось 4.140 ч. (1.925 м. и 2.215 ж.).

Противъ Н. Ладоги, на правомъ побережьѣ устья р. Волхова расположено нѣсколько рыбацкихъ селеній (*Гладково, Немятово, Березье* и др.— см. стр. 158).

Отъ Н. Ладоги по р. *Волхову* существуетъ правильное пароходство до д. *Дубовикъ*. Въ 12 верстахъ отъ города, на лѣвомъ берегу Волхова, при р. *Ладожкѣ* находится одно изъ древнѣйшихъ русскихъ поселеній *Старая Ладога*, существовавшее уже въ половинѣ IX столѣтія, а съ 862—865 г. бывшее столицей Рюрика. Сперва Ст. Ладога была обведена деревянной стѣной, но въ 1114 г., по повелѣнію Владиміра Мономаха, была приближена къ рѣкѣ, обнесена каменной стѣной, и въ ней построена церковь св. Георгія. Отъ этой небольшой крѣпости теперь остались только полуразвалившіяся стѣны и башни, каждый годъ въ весеннее половодье подмываемыя Волховомъ. Находясь на Новгородскомъ водномъ пути, Старая Ладога въ то время играла довольно важную роль не только какъ укрѣпленіе, но и какъ тор-

Старая Ладога.

Изъ „Русскихъ древностей въ памятникахъ искусства" Кондакова и гр. Толстого).

говый пунктъ. Однако постоянныя нападенія шведовъ и кореловъ не дали возможности городу достаточно развиться. Такъ, шведы въ 1164 г. пришли подъ Ладогу, но ладожане „пожгли свои хоромы" и заперлись въ кремлѣ; отъ крѣпости шведы были отражены и затѣмъ разбиты ладожанами и новгородцами, подъ начальствомъ кн. Святослава Ростиславича, при р. *Воронаѣ* (теперь Вороновки); затѣмъ предмѣстье города шведы сожгли въ 1214 г., а въ 1337 г. ими былъ выжженъ и самый городъ. Въ 1499 г. Старая Ладога находилась въ Водской пятинѣ и, какъ видно изъ описи этого года, состояла изъ крѣпости и посада; послѣдній, подобно Новгороду, дѣлился на концы (Никольскій, Богородицкій, Семеновскій, Климятскій и Спасскій). Въ 1610 году Ладога была взята шведами, но въ слѣдующемъ же году храбрый воевода Ив. Мих. Салтыковъ отнялъ Ладогу у шведовъ. Но когда въ томъ же году новгородцы, недовольные тѣмъ, что И. М. Салтыковъ въ это смутное время дѣйствовалъ, какъ присягнувшій королевичу Владиславу, схватили его по возвращеніи его въ Новгородъ и предали жестокой смертной казни (посадили на колъ), Ладога снова была захвачена шведами и только, по Столбовскому договору, въ 1617 г. окончательно возвращена Россіи. Въ 1704 г., какъ уже говорилось выше, значительная часть жителей Старой Ладоги была переведена Петромъ во вновь образованный имъ городъ — Новую Ладогу, и съ того времени Старая Ладога совсѣмъ потеряла свое значеніе, перейдя въ разрядъ незначительныхъ селеній. Интереснымъ памятникомъ старины является здѣсь церковь св. Георгія, основанная, какъ уже упоминалось ранѣе, одновременно съ постройкой каменной стѣны; при ней былъ застѣнный

Георгіевской мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г. По приказанію митрополита новгородскаго Гавріила, штукатурка церкви въ 1780 г. была отбита, и подъ ней обнаружилась другая, росписанная красками, а подъ ней еще и третья; на послѣдней сохранились древнѣйшія подробныя надписи конца XII и во всякомъ случаѣ не позднѣе XIII вѣка. Въ крѣпости находится еще древняя церковь Дмитрія Солунскаго, а въ слободѣ — *Успенскій* женскій монастырь (поэтому село называется также Успенскимъ), время основанія котораго достовѣрно неизвѣстно, хотя онъ уже существовалъ несомнѣнно въ XV в., въ началѣ XVII в. былъ разоренъ шведами, а затѣмъ возобновленъ старицей Акилиной; сначала онъ былъ мужскимъ, а потомъ обращенъ въ женскій. Съ 1718 по 1725 г. въ монастырѣ содержалась въ заточеніи царица Евдокія Ѳедоровна Лопухина, первая супруга Петра Великаго, переведенная сюда изъ Покровскаго Суздальскаго мон. послѣ ея увлеченія офицеромъ Глѣбовымъ (см. I томъ, стр. 302). При Успенскомъ монастырѣ имѣется женское училище.

Въ окрестностяхъ Старой Ладоги, въ 1 верстѣ отъ села находятся кромѣ того на берегу Волхова еще два мужскіе монастыря—Староладожскій-Николаевскій и Іоанно-Предтечевскій. *Староладожскій* монастырь ведетъ свое начало, какъ полагаютъ, съ XIII вѣка, хотя достовѣрныхъ свѣдѣній о времени его основанія не существуетъ. Въ 1628 г. монастырь имѣлъ уже двѣ каменныя церкви; его соборъ во имя св. Николая великолѣпенъ. Послѣ раззоренія шведами Преображенскаго Валаамскаго мон. въ 1611 г. сюда были перенесены мощи преп. Сергія и Германа, остававшіеся здѣсь до 1721 г. Въ соборномъ храмѣ находятся чудотворныя иконы св. Николая и св. Параскевы. *Іоанно-Предтечевскій* монастырь расположенъ на *Малышевой* горѣ, по лѣвому берегу Волхова; годъ основанія его также неизвѣстенъ, но уже во всякомъ случаѣ онъ существовалъ въ XV в., а есть предположеніе, что онъ основанъ еще гораздо ранѣе, именно во второй половинѣ XIII в. Новгородскимъ епископомъ Климентомъ; въ монастырѣ двѣ церкви—обѣ постройки XVII столѣтія. Кромѣ этихъ нынѣ существующихъ монастырей, здѣсь находился прежде еще одинъ, упраздненный въ 1764 г., именно Васильевскій мужской, на правомъ берегу р. Волхова, существовавшій еще въ XVI в. Царь Иванъ Грозный прислалъ въ этотъ монастырь списокъ для поминанія убитыхъ шведами на Валаамѣ въ 1581 г. 37 старцевъ и 47 послушниковъ.

Верстахъ въ 20 отъ Старой Ладоги, близь начала Волховскихъ пороговъ, при р. Волховѣ лежитъ *Гостинопольская пристань*, игравшая видную роль еще во время Ганзы. Нынѣшняя пристань учреждена въ XVIII в. на мѣстѣ такъ называемаго Гостинаго поля, которое когда-то служило для складки товаровъ и съѣзда иностранныхъ гостей и новгородскихъ купцовъ. Передъ Волховскими же порогами находилось другое складочное мѣсто для перегрузки судовъ. Отправленіе пристани нынѣ незначительно. Волховскіе пороги образованы толщами силурійскихъ известняковъ (глауконитоваго, ортоцеративаго и эхиносферитоваго). Известняки эти, прорѣзанные на глубину до 80 футовъ рѣкой Волховомъ, представляютъ прекрасные разрѣзы для изученія силурійскихъ породъ. Отъ Гостинополья вверхъ по теченію Волхова силурійскіе известняки являются уже прикрытыми девонскими образованіями.

Въ $^1/_2$ в. отъ Гостинополья находится *Никольскій* погостъ. Здѣсь съ XII в. существовалъ Гостинопольскій Николаевскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г. Каменная церковь св. Николая Чудотворца построена не позже XV вѣка.

Противъ Гостинопольской пристани на Волховѣ лежитъ островъ *Вындинъ* (Виндинъ), имѣющій въ окружности около 4 верстъ. Островъ предназначенъ для складки товаровъ съ зимующихъ у пристани судовъ. Островъ Вындинъ представляетъ собой обнаженія всѣхъ пластовъ, изъ которыхъ состоитъ девонская система береговъ Волхова; пласты изобилуютъ окаменѣлостями. На лѣвомъ берегу Волхова противъ острова расположена деревня *Выndинъ Островъ* съ населеніемъ болѣе 500 человѣкъ, а на правомъ берегу рѣки, также противъ острова находится небольшое селеніе *Ульяшево*; жители названныхъ деревень издавна состоятъ записными лоцманами для проводки судовъ черезъ пороги.

Слѣдующій наиболѣе населенный пунктъ по Волхову—село *Черенцово*, верстахъ въ 13 отъ Вындина Острова, на лѣвомъ берегу рѣки; въ селѣ находится приходская церковь, около 600 жителей; 8 сентября здѣсь происходитъ торжокъ. Верстахъ въ 4 отъ Черенцова къ юго-западу, въ возвышенной мѣстности расположено волостное село *Глажево*, съ населеніемъ около 800 человѣкъ и торжкомъ въ августѣ. Далѣе вверхъ по Волхову, въ 8 в. отъ Черенцова, на правомъ берегу рѣки лежитъ также волостное село *Городище*, имѣющее около 900 жителей; весной въ селѣ бываетъ значительная

ярмарка. Еще выше по Волхову, также въ 8 верстахъ отъ Городища находится село *Пчево* съ двумя приходскими церквами и населеніемъ почти въ 900 чел. Проѣхавъ еще верстъ 10 по Волхову, достигаемъ волостного села *Солецъ*, существовавшаго подъ именемъ Солецкаго погоста, еще въ 1500 году, когда онъ находился въ Водской пятинѣ и имѣлъ уже церковь Рождества Богородицы; въ настоящее время въ селѣ менѣе 200 жителей; осенью здѣсь бываетъ ярмарка. Остальныя болѣе или менѣе интересныя мѣстности, лежащія еще выше по рѣкѣ Волхову, нами были уже описаны отъ станціи *Волхово* Николаевской желѣзной дороги (см. стр. 349—351).

Возвращаемся опять къ каналамъ. Верстахъ въ 10 отъ Н. Ладоги, при устьѣ р. *Сяси* и канала имп. Екатерины II, расположено самое населенное село въ уѣздѣ *Сясскіе Рядки*, имѣющее около тысячи жителей; здѣсь бываетъ нѣсколько ярмарокъ. Этотъ десятиверстный переѣздъ отъ Н. Ладоги совершается по каналу имп. Маріи Ѳеодоровны. Въ 1878 г. здѣсь были сдѣланы проф. Иностранцевымъ цѣнныя находки остатковъ каменнаго вѣка, о чемъ мы упоминали выше (стр. 70).

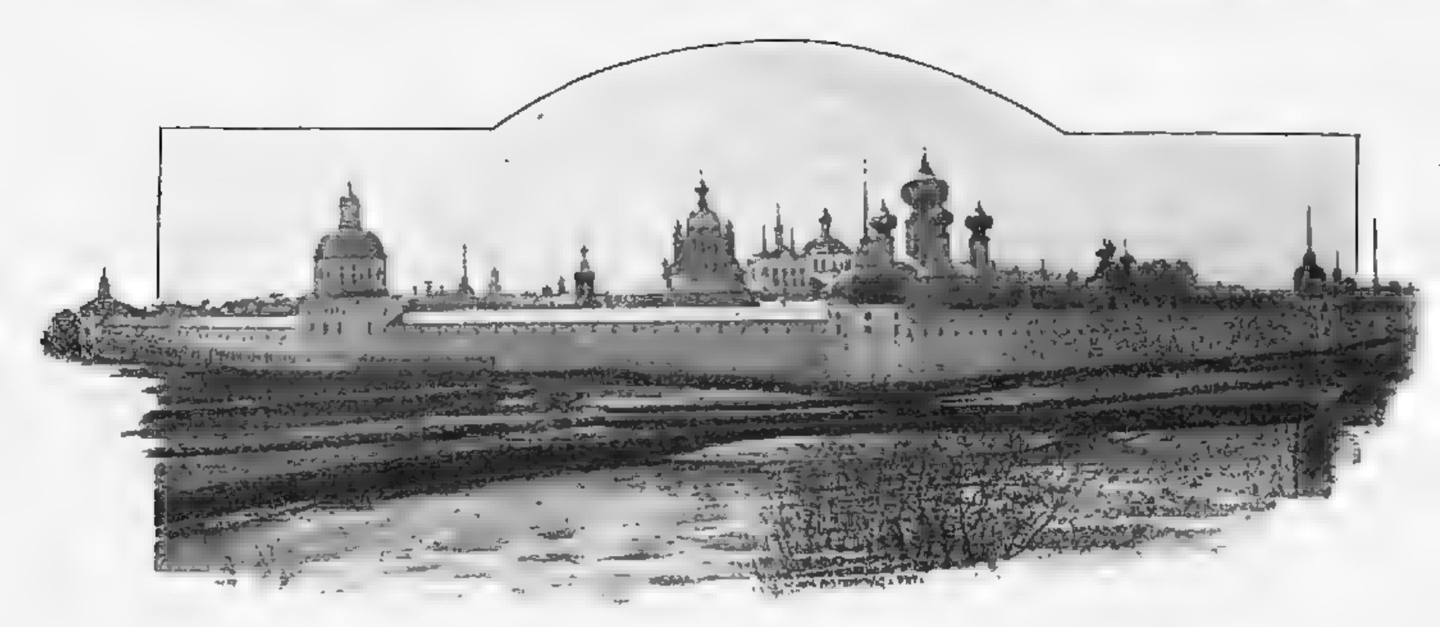
Рѣка Сясь, а затѣмъ лежащія въ предѣлахъ нашей области Тихвинка, Соминка, Горюнъ и Чагодоща, соединенныя каналами, входятъ въ составъ *Тихвинской водной системы*. По рѣкѣ *Сяси*, на 15-верстномъ участкѣ ея отъ устья, лежитъ цѣлый рядъ пристаней, отпускающихъ значительное количество дровъ на судахъ; такъ, въ 2 в. отъ С. Рядковъ находится пристань *Рогожа*, отпустившая, напр., въ 1897 г. дровъ 1.800.000 пудовъ, затѣмъ *Пульница*, съ отпускомъ ихъ $3^1/_2$ м. п., *Реброво*, съ отправленіемъ въ $4^1/_2$ м. п., *Алексино*—700 т. п., *Гагарина*—900 т. п. и *Колчаново*—съ отпускомъ въ 1.100.000 п. Далѣе находится пристань *Рождественская*. Берега Сяси извѣстны своими обнаженіями пластовъ силурійской и девонской системъ.

Въ 20 в. отсюда, при Сяси лежитъ небольшое селеніе *Столбово*, гдѣ въ 1617 г., при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, былъ заключенъ извѣстный Столбовскій миръ со Швеціей, по которому тогда отошли къ Швеціи Ямбургъ, Ивангородъ, Орѣшекъ (нынѣ Шлиссельбургъ), Копорье и вся Ингрія, а Россіи были возвращены Новгородъ, Старая Русса, Порховъ, Ладога и Гдовъ.

Верстахъ въ 10 къ ю. отъ Столбова, среди сѣрыхъ лѣсныхъ болотъ, какъ-бы на зеленомъ островѣ расположенъ *Зеленецкій Троицкій* мужской монастырь (Мартиріева Зеленая пустынь). Онъ основанъ въ XVI в. преп. Мартиріемъ, удалившимся сюда отъ шумной жизни Тихвинскаго Большого монастыря и скончавшимся здѣсь въ 1603 г. Мощи основателя покоятся здѣсь подъ спудомъ въ подвальномъ этажѣ церкви св. Іоанна Богослова, а рядомъ съ нимъ похороненъ преосвященный Корнилій, бывшій инокъ монастыря, затѣмъ митрополитъ Казанскій и впослѣдствіи Новгородскій, очень заботившійся объ обители и скончавшійся въ 1698 г.

Проѣхавъ далѣе верстъ 30—35 по р. Сяси, а затѣмъ верстъ 25 по *Тихвинкѣ*, мы достигаемъ уѣзднаго города Новгородской губерніи **Тихвина**, расположеннаго по обоимъ берегамъ судоходной рѣки Тихвинки и нѣсколькихъ ручьевъ. Исторія города тѣсно связана съ исторіей находящагося здѣсь *Тихвинскаго Богородицкаго Большого* мужского монастыря. Въ 1383 году на мѣстѣ нынѣшняго города, входившаго въ составъ Обонежской пятины Великаго Новгорода, явилась икона Божіей Матери; здѣсь была сооружена деревянная церковь, возлѣ которой и образовался поселокъ, извѣстный уже въ концѣ XV в. подъ именемъ погоста Пречистенскаго на Тихвинкѣ. Съ основаніемъ здѣсь въ 1560 г., по повелѣнію царя Ивана Грознаго, Тихвинскаго монастыря, поселокъ былъ перенесенъ на версту къ югу отъ монастыря, гдѣ нынѣ существуетъ самый городъ. Въ началѣ XVII в., въ смутное время, Тихвинъ уже игралъ нѣкоторую историческую роль. Въ 1609 г. городъ этотъ выслалъ 1000 человѣкъ ополченія кн. Скопину-Шуйскому противъ поляковъ, подъ начальствомъ воеводы Горихвостова. Въ 1611 г. Тихвинъ былъ занятъ шведами и только впослѣдствіи освобожденъ московскими войсками. Затѣмъ шведы еще въ 1613 году подступили къ Тихвину, разбивъ посланный на его выручку отрядъ, подъ начальствомъ воеводы Исаака Самбулова, но встрѣтили въ самомъ Тихвинѣ мужественное сопротивленіе. Сидѣвшіе тамъ доблестные воеводы кн. Сем. Вас. Прозоровскій и Леонтій Воронцовъ-Вельяминовъ не только отбили шведовъ, но и захватили весь ихъ нарядъ. Въ 1655 г. Тихвинскій монастырь давалъ 10 тыс. руб. царю Алексѣю Михайловичу въ ссуду на жалованье разнымъ людямъ. Въ 1773 году посадъ былъ переименованъ въ городъ Тихвинъ, и къ нему былъ приписанъ уѣздъ изъ Обонежской пятины; черезъ три года онъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Новгородскаго намѣстничества, а съ 1796 г. состоитъ уѣзднымъ городомъ Новгород-

ской губерніи. Въ Тихвинскомъ Большомъ монастырѣ въ соборѣ Успенія Богородицы, построенномъ въ XVI в. и возобновленномъ въ 1794 г., находится знаменитая икона Тихвинской Божіей Матери. Здѣсь же втеченіе 300 лѣтъ, до 1888 г. находилась и икона Старорусской Божіей Матери (см. стр. 348). Кромѣ Тихвинскаго мужского монастыря въ городѣ находится *Введенскій* женскій мон., о которомъ лѣтопись упоминаетъ уже въ 1613 г., когда онъ былъ взятъ и до основанія сожженъ шведами, но монастырь этотъ существовалъ уже въ XVI вѣкѣ. Съ 1580 г. въ монастырѣ жила въ заточеніи четвертая супруга Ивана Грознаго Анна Алексѣевна Колтовская, бывшая царицей только три года. Царица Анна, заточенная сначала въ Суздальскій Покровскій монастырь (см. I томъ, стр. 302), а потомъ сюда, пережила шведское разореніе и, возобновивъ монастырь въ 1616 году, прожила въ немъ до своей кончины въ 1626 г. (т. е. 46 лѣтъ). Городской соборъ во имя Преображенія Господня основанъ въ 1748 году. Въ Тихвинѣ родился и провелъ дѣтство нашъ извѣстный композиторъ Н. А. Римскій-Корсаковъ. Жителей въ Тихвинѣ, по переписи 1897 г., насчитывается 6.630 человѣкъ (3.066 м. 3.564 ж.). Выгодное положеніе города при Тихвинской водной системѣ даетъ ему возможность вести довольно значительную торговлю. Тихвинъ, кромѣ того, соединенъ почтовымъ трактомъ со станціей Чудово Николаевской ж. д., затѣмъ почтовымъ же трактомъ, идущимъ почти параллельно рр. Сяси и Тихвинкѣ, съ Новой Ладогой, шоссейной дорогой

Общій видъ Тихвинскаго Богородицкаго Большого монастыря.

съ с. Соминомъ, лежащемъ при р. Чагодощѣ, и наконецъ, черезъ городъ пройдетъ предполагаемая Петербурго-Вятская желѣзная дорога.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ Тихвина, въ 4 в. отъ города существуетъ *Николаевскій Бесѣдный* мужской мон. (Старая пустынь), основанный около 1515 г. на мѣстѣ деревянной часовни, построенной въ XV в., въ память явленія Божіей Матери и св. Николая Чудотворца благочестивому клирику Георгію. Въ часовнѣ монастыря находится крестъ, сдѣланный изъ клади, на которой сидѣла Божія Матерь при явленіи ея Георгію, а въ церкви Іоанна Предтечи хранится икона Господа Саваоѳа, писанная на доскѣ изъ той же клади. Близъ Бесѣднаго монастыря существовала до 1764 г. еще Николаевская Новая Боровинская Маврина мужская пустынь, основанная въ 1547 г. царемъ Иваномъ Грознымъ при пріѣздѣ его въ Тихвинъ.

По почтовой дорогѣ на Чудово, верстахъ въ 18 отъ Тихвина, при р. Сяси расположенъ *Липенскій* (Липецкій) погостъ, который, подъ именемъ Воскресенскаго на Липнѣ, упоминается въ писцовыхъ книгахъ 1582 г. въ Обонежской пятинѣ. Еще далѣе, въ 25 в., при той же почтовой дорогѣ лежитъ село *Ругой*, имѣющее около 200 жителей, гдѣ до 1764 г. находилась Ругойская Троицкая мужская пустынь, основанная въ XV в. и обращенная послѣ въ приходскую церковь; существующая здѣсь церковь во имя св. Троицы построена въ 1760 г.

На юго-востокъ отъ Тихвина, верстахъ въ 15, при озерѣ *Дымскомъ*, считаю-

щемся въ народѣ святымъ, расположенъ заштатный мужской *Дымскій Антоніевъ* монастырь, основанный въ 1242 году преподобнымъ Антоніемъ, ученикомъ Варлаама Хутынскаго; въ соборной церкви монастыря, построенной въ половинѣ XVII в., покоятся подъ спудомъ мощи преподобнаго, и хранится его желѣзная шляпа. Къ югу отъ Дымскаго монастыря, верстахъ въ 25, при рч. *Воложбѣ* находится *Колбецкій* (Климентовскій Колбежскій, Колебяги, Кламантовскій) погостъ, по писцовымъ книгамъ 1592 г. находившійся въ Обонежской пятинѣ; его церковь во имя Покрова построена въ 1834 году.

Къ сѣверу отъ Тихвина, верстахъ въ 25 находится д. *Сарожа*, на мѣстѣ которой до 1764 г. существовала Троицкая Сарожская мужская пустынь, упоминаемая уже въ XVII в.; церковь св. Троицы здѣсь построена въ 1738 г. Верстахъ въ 45 съ небольшимъ на с.-в., при р. *Капшѣ* расположенъ древній погостъ *Капецкій*, называвшійся въ писцовыхъ книгахъ 1582 г. Дмитріевскимъ на Капшѣ; находящаяся здѣсь церковь св. Дмитрія построена въ 1756 году.

Отправляясь отъ Тихвина по р. Тихвинкѣ вверхъ, мы, верстахъ въ 60 отъ города, достигаемъ *Озерскаго* погоста, расположеннаго при оз. *Озеровѣ*; по писцовымъ

Входъ въ соборъ Тихвинскаго Богородицкаго Большого монастыря.

книгамъ 1582 г., погостъ находился въ Обонежской пятинѣ и назывался Михайловскимъ на озерахъ; существующая здѣсь церковь построена въ 1837 году. Недалеко отъ погоста находится лѣсопильный и молотильный заводы.

Верстахъ въ 25 на в.-с.-в. отъ Озерскаго погоста лежитъ другой погостъ *Койгуши*, по тѣмъ же писцовымъ книгамъ 1582 г. находившійся также въ Обонежской пятинѣ и именовавшійся Егорьевскимъ на Койгушахъ; церковь погоста во имя Георгія построена въ 1805 году; къ ней прилегала церковь св. Параскевы, принадлежавшая существовавшей здѣсь прежде Лепруцкой мужской пустыни. На с.-в. отъ Койгушъ, въ 20 в., при оз. *Большомъ Пелушскомъ* расположенъ еще погостъ *Пелушскій*, называвшійся въ писцовыхъ книгахъ Никольскимъ на Пелушахъ, съ двумя церквами, изъ коихъ старѣйшая св. Николая сооружена въ 1800 году. Наконецъ, верстахъ въ 35 къ сѣверу отъ Пелушъ, при озерѣ *Пашозерѣ* лежитъ такой же старинный *Пашеозерскій* погостъ съ церковью св. Николая, построенной въ 1797 г.

От погоста Озерскаго путь совершается по озерамъ и р. Тихвинкѣ, затѣмъ по *Тихвинскому каналу* и рѣкѣ *Соминкѣ*. По выходѣ изъ Тихвинскаго канала путь вступаетъ уже въ предѣлы Устюженскаго уѣзда. Въ двухъ съ небольшимъ верстахъ отъ границы Тихвинскаго уѣзда, при рѣкѣ Соминкѣ лежитъ небольшая дер. *Ефи-*

мова, близъ которой существуетъ стеклянный заводъ г-жи Гельцеръ (подъ фирмой Быстрорѣцкій стеклянный заводъ), изготовляющій бутылокъ на сумму свыше 28 тыс. рублей.

Въ 20 в. отъ Ефимовой, при р. Соминкѣ расположено волостное село *Сомино*, также одинъ изъ пунктовъ, опредѣляющихъ направленіе предположенной, въ постройкѣ Петербурго-Вятской ж. д.; село имѣетъ около 250 жителей и приходскую церковь. Съ Соминской пристани отправляется значительное количество лѣсныхъ матеріаловъ на плотахъ (напр. въ 1894 г. 1.125.000 пудовъ).

Далѣе путь идетъ по р. Соминкѣ, озеру *Вожанскому* (Чагодѣ), р. Горюну и, перейдя Варшавскій шлюзъ, направляется по р. *Чагодощѣ*. При послѣдней на 10 в. отъ соединительнаго канала лежитъ д. *Анисимова* съ крупнымъ стеклянымъ заводомъ г-жи Позенъ, выдѣлывающимъ, при 130 рабочихъ, бутылокъ болѣе чѣмъ на 40 тыс. рублей. Черезъ д. Анисимову проходитъ Устюженскій почтовый трактъ.

При этомъ трактѣ, въ 10 в. къ югу отъ упомянутой деревни расположено с. *Пильна* съ еще болѣе крупнымъ стеклянымъ заводомъ Бакунина, изготовляющимъ стекла химическаго и оконнаго, а также бутылокъ слишкомъ на 80 тыс. рублей (рабочихъ на заводѣ 170 ч.). Въ 14 в. отъ Пильны, при томъ же почтовомъ трактѣ и р. *Кобожѣ* находится село *Избоищи*, по писцовымъ книгамъ 1581 г. находившееся въ Бѣжецкой пятинѣ и имѣвшее въ то время церковь во имя Воскресенія Христова; послѣдняя потомъ завалилась и возстановлена въ 1822 году; жителей въ селѣ менѣе 100 человѣкъ.

Продолжая путь по Чагодощѣ верстъ на 25 отъ д. Анисимовой, достигаемъ погоста *Мегрино*, находившагося, по писцовымъ книгамъ 1582 г., въ Обонежской пятинѣ и имѣвшаго тогда церковь св. Иліи; нынѣшняя церковь св. Иліи построена въ 1733 г., а другая—Тихвинская—въ 1795 г.

Верстахъ въ 15 до впаденія р. *Вкины* въ Чагодощу, вблизи послѣдней, при *Синичьемъ* озерѣ расположено село *Синозерская пустынь*; здѣсь существовала мужская пустынь, начало которой положилъ преп. Евфросимъ въ 1600 г. Евфросимъ родился въ XVI ст. близъ Ладожскаго озера, юность провелъ въ Валаамскомъ монастырѣ, затѣмъ въ Новгородѣ и причетникомъ въ с. *Долоцкомъ* того же Устюженскаго у.; по достиженіи совершеннолѣтія, онъ постригся въ Тихвинскомъ монастырѣ, гдѣ и жилъ до 1600 года, послѣ чего, придя къ Синичьему озеру, ископалъ себѣ пещеру, а черезъ 3 года основалъ здѣсь церковь Благовѣщенія, подъ спудомъ которой и покоятся теперь его мощи; преподобный былъ умерщвленъ поляками въ 1612 году.

Къ сѣверу отъ Синозерской пустыни, верстахъ въ 40, по лѣвую сторону р. Чагодощи и предположенной Петербурго-Вятской ж. д. лежитъ погостъ *Колоденскій-Пятницкій*, при р. *Колоденкѣ*; по писцовымъ книгамъ 1581 г., погостъ, называвшійся Никольскимъ на Колоднѣ, находился въ Обонежской пятинѣ; его церковь во имя великом. Параскевы Пятницы сооружена въ 1801 году. Въ 4 съ небольшимъ верстахъ къ востоку отъ погоста находится сельцо *Бабаево* (уже въ предѣлахъ Бѣлозерскаго у.) съ Новоникольскимъ литейнымъ и проволочнымъ заводомъ (въ перечнѣ фабрикъ и заводовъ не упомянутъ).

При впаденіи р. Чагодощи въ Мологу лежитъ незначительное селеніе *Усть*, а въ верстѣ къ востоку—волостное село *Леонтьево*, имѣющее болѣе 400 жителей и 2 приходскія церкви. Въ огибаемомъ здѣсь р. Мологой участкѣ расположена цѣлая группа селеній, относительно болѣе людныхъ, чѣмъ всѣ окрестныя: *Оснополье*, *Селиш Лычно* и *Чирецъ*, въ общей сложности имѣющихъ около 1.700 жителей.

Верстахъ въ 20 отъ устья Чагодощи, вверхъ по р. Мологѣ, по обоимъ ея берегамъ расположенъ уѣздный городъ Новгородской губерніи **Устюжна**, въ мѣстности, называвшейся встарину *Желѣзнымъ Полемъ*, отъ находящейся здѣсь въ большомъ количествѣ желѣзной руды, которая и служила матеріаломъ здѣшнимъ жителямъ для выдѣлки изъ желѣза земледѣльческихъ орудій и гвоздей. Время основанія города съ достаточной опредѣленностью не извѣстно, но, какъ полагаютъ, свое заселеніе онъ получилъ отъ давно уже упраздненнаго Рождественскаго монастыря, существовавшаго еще до 1551 г. (на мѣстѣ его теперь находится соборъ во имя Рождества Богородицы, построенный въ 1685 г.). Въ 1564 году Устюжна Желѣзнопольская была пожалована съ деревнями и доходами царемъ Иваномъ Грознымъ въ вотчину старицѣ Александрѣ, бывшей супругѣ родного его брата кн. Юрія Васильевича. Эта княжна была дочерью кн. Димитрія Өеодоровича Палецкаго, потомка князей Стародубскихъ, погибшаго при Улѣ, въ битвѣ съ литовцами; она была выдана Грознымъ за его слабоумнаго брата и овдовѣла при жизни Грознаго, не имѣя дѣтей. Въ 1609 году Устюжна, значившаяся уже посадомъ, выдержала осаду польскихъ, предводительствуемыхъ Косовскимъ, который былъ посланъ Тушинскимъ во

ромъ для покоренія Устюжны; всѣ расходы жителей на оборону, по повелѣнію царя Василія Ивановича Шуйскаго, были зачтены въ сборъ таможенныхъ пошлинъ. Назначена Устюжна уѣзднымъ городомъ Новгородской губ. была въ 1738 г., до того же она была, въ 1708 г., приписана къ Ингерманландской губ., а въ 1712 г. передана въ вѣдѣніе Адмиралтейства для корабельныхъ работъ, въ 1719 же году находилась въ Бѣлозерской провинціи Петербургской губ. Въ Устюжнѣ, на берегу рч. *Ворожи* съ XVI в. существовалъ Ильинскій Воскресенскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г. Жителей въ городѣ послѣдняя перепись застала 5.100 ч. (2.240 м. и 2.860 ж.). Въ городѣ довольно развита судопромышленность: жители строятъ много большихъ лодокъ „тихвинокъ". Вслѣдствіе отдаленности Устюжны отъ желѣзныхъ дорогъ, торговаго значенія городъ ни прежде, ни теперь не имѣлъ; но предположенная къ постройкѣ Петербурго-Вятская ж. д., быть можетъ, и оживитъ этотъ край. Въ городѣ есть механическое зданіе Курбачева, изготовляющее мѣдныхъ и чугунныхъ отливокъ и проволочныхъ рѣшетокъ на 8 тыс. рублей.

Внизъ по Мологѣ, отъ устья Чагодощи верстахъ въ 16, лежитъ при рѣкѣ д. *Слуды*, съ населеніемъ болѣе 300 чел. Еще 6 в. ниже по Мологѣ, въ верстѣ отъ ея лѣваго берега расположено большое селеніе *Ванска*, имѣющее около 1.000 жителей. Противъ названнаго селенія, на правомъ берегу Мологи, при впаденіи въ нее р. *Моденки* находится *Моденскій-Николаевскій* мужской *монастырь*, неизвѣстно когда основанный, но уже существовавшій въ XVI в., а въ 1661 и 1671 гг. опустошавшійся пожарами; въ монастырѣ 2 церкви, изъ которыхъ соборъ св. Николая основанъ вскорѣ послѣ пожара 1671 г. московской вдовой Марьей Бѣльской. Верстъ 5 ниже по Мологѣ, близь впаденія въ нее рч. *Шалчи* расположенъ *Шалацкій* погостъ. Здѣсь существовала Успенская мужская пустынь, сдѣлавшаяся впервые извѣстной съ 1603 г., при игуменѣ Гуріѣ, который, быть можетъ, и былъ ея основателемъ. Въ 1614 г. воевода кн. Иванъ Урусовъ отвелъ мѣсто подъ церковь и строенія монастыря. Въ 1764 г. пустынь была упразднена. Далѣе, въ 12 в. отсюда, на лѣвомъ берегу Мологи лежитъ д. *Малая Липенка*, съ небольшимъ желѣзо-дѣлательнымъ заводикомъ Косырина, выработывающимъ полосового желѣза на $1^1/_2$ тыс. р. и кромѣ того выручающаго 7 т. р. на переработкѣ сырья, принятого отъ давальцевъ. Далѣе р. Молога выходитъ уже за предѣлы разсматриваемой области, направляясь на *Весьегонскъ* (см. I томъ, стр. 352).

Возвращаемся къ *Ладожскимъ каналамъ*. За Сясскими Рядками въ 7 в., близь почтовой дороги лежитъ большое селеніе *Низина*, имѣющее выше 700 жителей. При самомъ концѣ 37-верстнаго *канала имп. Александра III* находится село *Загубье*, съ населеніемъ около 400 человѣкъ.

Къ с.-с.-з. отъ него, в. въ 13, на берегу Ладожскаго озера, близь маяка лежитъ на каменистомъ мысу село *Сторожное* (Подмонастырское), съ 200 ж., при которомъ прежде существовалъ Николаевскій мужской монастырь, основанный въ XVI в. преп. Кипріаномъ. Этотъ Кипріанъ до принятія иночества содержалъ на Сторожевскомъ мысу разбойничій притонъ, извѣстный грабежами судовъ на Ладожскомъ озерѣ. Раскаявшійся и обращенный на путь истины преп. Адріаномъ, основателемъ Андрусовой пустыни Кипріанъ принялъ иночество и на мѣстѣ разбойничьяго притона устроилъ монастырь. Мощи преподобнаго покоятся подъ спудомъ нынѣшней приходской церкви.

Далѣе путь совершается по Свирской губѣ къ рѣкѣ *Свири*. Верстахъ въ 5 выше устья Свири въ нее впадаетъ слѣва р. *Паша*.

По рѣкѣ Пашѣ, текущей какъ въ предѣлахъ Тихвинскаго, такъ и въ предѣлахъ Новоладожскаго у., по лѣсной мѣстности, извѣстны обнаженія красныхъ девонскихъ песчаниковъ съ остатками панцырныхъ рыбъ.

Верстахъ въ 10 отъ устья Свири въ нее впадаетъ р. *Оять*, которая въ своихъ низовьяхъ, на протяженіи 6 верстъ судоходна и служитъ границей Петербургской и Олонецкой, а выше Новгородской и Олонецкой губ.

На этомъ участкѣ ея можно назвать слѣдующіе, болѣе или менѣе выдающіеся пункты. Въ 3 в. отъ устья лежитъ погостъ *Сермакса* съ пристанью. Въ Сермаксѣ съ XVI в. существовалъ Ильинскій Свирскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г. Далѣе, въ верстѣ отсюда лежитъ д. *Доможирова*, имѣющая около 300 жителей

неподалеку отъ которой, въ д. *Кондрашкинъ* находится лѣсопильный заводъ Ратькова-Рожнова, подъ фирмой „Громовъ и К°", распиливающій досокъ почти на 75 тыс. рублей въ годъ. Въ 2 в. отъ Доможировой, при р. Ояти расположенъ *Островскій-Оятскій-Введенскій* заштатный мужской монастырь, получившій свое существованіе, какъ полагаютъ, отъ Александро-Свирскаго монастыря, такъ какъ здѣсь похоронены родители преп. Александра Свирскаго и нѣкоторые его ученики; въ монастырѣ имѣются двѣ церкви. Р. Оять во многихъ мѣстахъ представляетъ прекрасныя обнаженія мощныхъ толщъ девонскихъ песчаниковъ, преимущественно красныхъ, рѣже фіолетовыхъ и зеленыхъ, а также глинъ и рухляковъ. Здѣсь встрѣчаются остатки девонскихъ панцырныхъ рыбъ и плеченогихъ моллюсковъ, какъ напр. Rhynchonella livonica и пр. Верстахъ въ 60 отъ Введенскаго монастыря, вверхъ по теченію р. Ояти, въ гористой мѣстности, въ предѣлахъ Тихвинскаго у., на разстояніи 8 в. отъ рѣки расположенъ весьма древній погостъ *Тервиничи* (Тервинскій), съ котораго въ уставѣ князя Святослава (въ 1137 г.) было положено собирать три гривны; въ настоящее время въ погостѣ три церкви, изъ коихъ старѣйшая Архангела Михаила основана въ 1766 г. Въ трехъ верстахъ отъ погоста находится небольшое селеніе *Новое Село*, гдѣ существуетъ гончарный заводъ Фока, изготовляющій посуды фаянсовой кухонной, терракотовыхъ издѣлій, трубъ и колоннъ на сумму 7 тыс. рублей (около 30 рабочихъ).

Лодейное Поле. (*По фот. Вч. И. Срезневскаго*).

Продолжаемъ путь по р. *Свири*. Верстахъ въ 22 отъ устья Ояти, на правомъ берегу р. Свири, въ предѣлахъ Лодейнопольскаго у. Олонецкой губ. лежитъ д. *Ковкеницы*, имѣющая болѣе 400 жителей.

Верстахъ въ 15 отсюда къ з.-с.-з., на берегу Ладожскаго озера находится небольшое селеніе *Гумбарицы* (100 жителей), съ кожевеннымъ и овчинно-дубильнымъ заводомъ Титкова, выработывающимъ подошвенныхъ кожъ, мостовья и овчинъ на 24 тыс. р. въ годъ. Верстахъ въ 7 къ с.-з. отъ Гумбарицъ, также на берегу Ладожскаго озера лежитъ д. *Гибанова пустынь*. Здѣсь еще въ XVIII в. существовала мужская пустынь, упраздненная въ 1764 г., а на ея мѣстѣ поставлена часовня во имя апостоловъ Петра и Павла.

Въ 2 в. отъ Ковкеницъ, на лѣвомъ уже берегу р. Свири расположено село *Заостровье* (противъ острова на Свири), съ населеніемъ около 400 чел., приходской церковью и почтовой станціей.

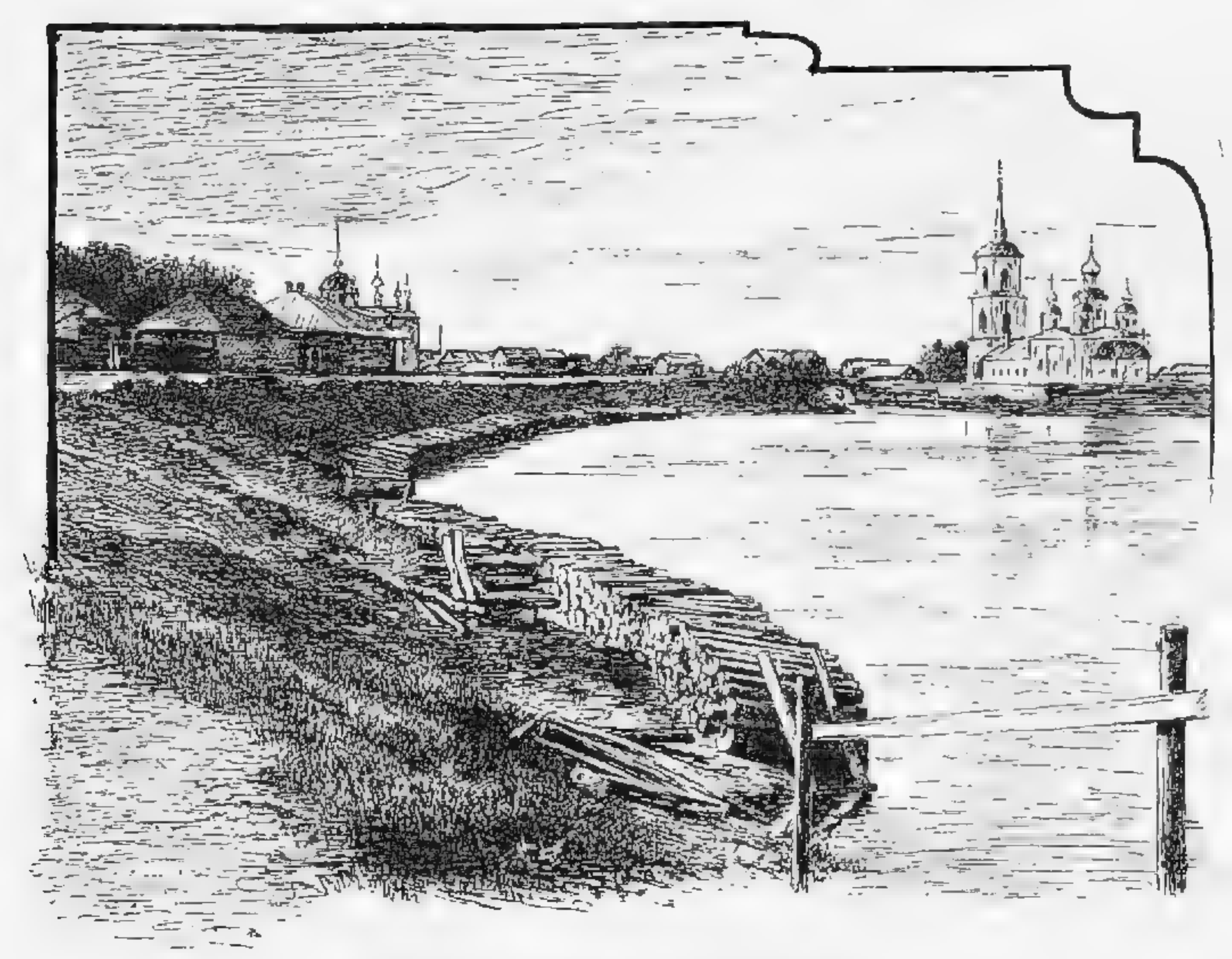
Въ 20 верстахъ отсюда, еще за двумя узкими островками, на лѣвомъ берегу Свири лежитъ уѣздный городъ Олонецкой губерніи **Лодейное Поле**. Въ началѣ XVIII в. на мѣстѣ города находилась, среди лѣсовъ, деревня *Мокришвица*, жители которой занимались постройкой ладей.

Петръ Великій путемъ въ Архангельскъ остановился въ деревнѣ и избралъ ее для устройства корабельной верфи, которая и была открыта въ 1702 г., получивъ названіе Олонецкой. Петръ основалъ здѣсь церковь во имя ап. Петра и Павла, а черезъ нѣкоторое время и дворецъ. Въ слѣдующемъ же году сюда былъ посланъ Меньшиковъ для закладки военныхъ судовъ; выстроенные здѣсь фрегаты были первыми русскими кораблями, появившимися на Балтійскомъ морѣ, почему впослѣдствіи въ гербѣ города представленъ въ голубомъ полѣ оснащенный корабль съ Императорскимъ штандартомъ. На одномъ изъ выстроенныхъ здѣсь кораблей Петръ возвратился въ Петербургъ. Олонецкая корабельная верфь существовала до 1830 года. Постройка судовъ на ней, съ открытіемъ Адмиралтейской верфи, производилась только періодически, смотря по нуждамъ морского вѣдомства. Послѣднимъ періодомъ дѣятельности верфи были 1816—1830 года, когда на ней строились морскія маломѣрныя суда, изъ которыхъ нѣкоторыя участвовали въ плаваніи ученыхъ экспедицій къ южному и сѣверному полюсамъ (напр. подъ начальствомъ Беллинсгаузена и Васильева). По высочайшему указу имп. Екатерины II, при Олонецкой казенной верфи въ 1785 г. учрежденъ уѣздный городъ Олонецкаго намѣстничества, получившій названіе Лодейнаго Поля. Въ 1796 году онъ оставленъ за штатомъ и приписанъ къ Новгородской губ., но въ 1801 году снова назначенъ уѣзднымъ городомъ Олонецкой губерніи. Возлѣ Петропавловскаго собора, на мѣстѣ построенной при Петрѣ деревянной церкви стоитъ теперь чугунный памятникъ Петру I, представляющій собою пирамиду, увѣнчанную орломъ (этотъ памятникъ воздвигнутъ въ 1844 г. купцомъ Софроновымъ, предокъ котораго былъ здѣсь посѣщаемъ Петромъ Великимъ). Жителей въ Лодейномъ Полѣ, по послѣдней переписи, 1.440 ч. (675 м. и 765 ж.). Черезъ городъ проходитъ почтовый трактъ на Петрозаводскъ, а кромѣ того отсюда идетъ почтовая дорога къ сѣверо-западу, на Олонецъ.

По послѣднему почтовому тракту, верстахъ въ 14 отъ Лодейнаго Поля, при озерѣ *Рощинскомъ* расположенъ мужской *Александро-Свирскій-Спасскій* монастырь, основанный въ 1506 году инокомъ Валаамскаго монастыря Александромъ. Монастырскій храмъ Преображенія воздвигнутъ въ 1613 году; въ немъ покоятся мощи основателя монастыря, открытыя въ 1644 г. Въ 1624 году монастырь былъ совершенно разграбленъ и разрушенъ литовцами, но вскорѣ же возобновленъ, по указу царя Михаила Ѳеодоровича. Въ монастырѣ сохраняются 9 царскихъ грамотъ (Михаила, Алексѣя, Ивана и Петра), а также пушки, подаренныя Петромъ монастырю для защиты отъ шведовъ. Нынѣшнее уѣздное училище при монастырѣ, прежде духовное, учреждено въ 1803 г. Новгородскимъ митрополитомъ Амвросіемъ.

Въ 30 слишкомъ верстахъ отсюда, при томъ же почтовомъ трактѣ находится другой уѣздный городъ Олонецкой губерніи **Олонецъ.** Существуя уже болѣе семи съ половиной столѣтій, онъ принадлежитъ къ числу весьма древнихъ поселеній сѣвернаго края: въ первый разъ имя его упоминается въ уставной грамотѣ Новгородскаго князя Николая—Святослава Ольговича, написанной въ 1137 году, когда Олонецъ былъ крайнимъ сѣвернымъ колонизаціоннымъ пунктомъ, куда проникли новгородскіе славяне, и входилъ въ составъ заонежскихъ погостовъ Обонежской пятины. Послѣднимъ пришлось выдержать упорную борьбу съ мѣстнымъ финскимъ племенемъ емью. Въ новгородскихъ лѣтописяхъ Олонецъ, подъ именемъ „Олоньсь", упоминается въ 1228 г., когда емь была разбита посадникомъ Ладожскимъ. По писцовымъ книгамъ 1582 года, въ Олонцѣ, называвшимся тогда Рождественскимъ погостомъ на Олонкѣ, было двѣ деревянныхъ церкви: одна Рождества Пресв. Богородицы на лѣвомъ берегу *Олонки* (около нынѣшняго Никольскаго собора), а другая—во имя св. Николая—на островѣ, лежащемъ на Олонкѣ, при впаденіи въ нее р. *Мегреги* (гдѣ теперь каменная церковь Смоленской Божіей Матери). Нынѣшніе погосты Ильинскій, Видлицкій, Тулмозерскій и Сямозерскій были „выставка-

ми“ Олонецкаго погоста, составляя вмѣстѣ съ послѣднимъ одну изъ вотчинъ Новгородскаго митрополита и принадлежа Новгородской Софійской каѳедрѣ. До этого же времени судьба Олонца неизвѣстна. Въ годы войны Россіи съ Ливоніей и Швеціей (въ 1580—1582 гг.) Олонецкій погостъ, какъ и его окрестности, подвергался сильнымъ опустошеніямъ, равно какъ и въ годы междуцарствія, почему въ 1619 году, по заключеніи между Россіей и Швеціей Столбовскаго договора, олончане поставили на краю погоста, на берегу Мегреги, придорожный крестъ „на поклоненіе всѣмъ православнымъ христіанамъ“, сохранившійся и до настоящаго времени, хотя и въ значительно подновленномъ видѣ. Вслѣдствіе своей близости къ шведской границѣ, Олонецкій погостъ въ 1647 году со всѣми своими „выставками“ былъ от-

Олонецъ. (*По фот. М. А. Круковскаго*).

писанъ въ казну и возведенъ на степень города, съ назначеніемъ извѣстнаго числа жителей на формированіе драгунскихъ полковъ. Въ 1649 году на мысу, образуемомъ сліяніемъ рѣкъ Олонки и Мегреги, на мѣстѣ бывшей здѣсь деревушки Авксентьевой, было построено деревянное укрѣпленіе въ видѣ четырехугольника съ 19 башнями; крѣпость была окружена глубокимъ рвомъ, слѣды котораго сохранились и до настоящаго времени. Въ 1668 году Олонецъ былъ опустошонъ страшнымъ пожаромъ, причемъ испортилось и укрѣпленіе, къ 1671 году, впрочемъ, снова возобновленное. Съ отдаленіемъ, послѣ Полтавской побѣды, границы государства вглубь Финляндіи, значеніе Олонца, какъ пограничнаго пункта, упало, и укрѣпленіе было разобрано, или разрушилось отъ времени; теперь на площади — мѣсто крѣпости — находятся часовня во имя св. бл. в. кн. Александра Невскаго, казначейство и торговыя лавки. Въ 1708 году Олонецъ былъ приписанъ къ Ингерманландской губ., въ 1712 г. поступилъ со всѣмъ своимъ уѣздомъ и заводами въ вѣдѣніе Адмиралтейства, въ 1727 г. приписалъ къ Новгородской губ., въ 1773 году назначенъ

провинціальнымъ городомъ Олонецкой провинціи, въ 1776 г.—областнымъ городомъ Новгородскаго намѣстничества. Въ 1781 году Олонецкая область была причислена къ Петербургской губ., въ слѣдующемъ году изъ Олонца областное управленіе переведено въ Петрозаводскъ, а Олонецъ оставленъ уѣзднымъ городомъ Олонецкой области, черезъ два года переименованной въ намѣстничество. Въ 1796 году, съ упраздненіемъ Олонецкой губ., Олонецъ отошелъ къ Новгородской губ., но съ 1801 г., при возстановленіи Олонецкой губ., онъ уже окончательно сталъ уѣзднымъ ея городомъ. Переписью насчитано въ Олонцѣ всего 1.300 жителей (645 м. и 655 ж.), такъ что Олонецъ долженъ быть признанъ, по своей цифрѣ населенія, самымъ незначительнымъ уѣзднымъ городомъ разсматриваемой области.

Неподалеку отъ Олонца, на западъ лежитъ группа небольшихъ селеній—*Иммалицы*, *Рышкала* и *Гомала*, отстоящихъ другъ отъ друга версты на 4, въ которыхъ существуютъ незначительныя кожевенныя заведенія, общее производство которыхъ опредѣляется всего въ 12 тысячъ рублей. Верстахъ въ 6 къ зап. отъ Гомалы, на берегу Ладожскаго озера, при небольшой губѣ, на каменистомъ полуостровѣ, при возвышеніи воды превращающемся въ островъ, лежитъ *Окдрусова* (Андрусова) или *Андреева Новая* заштатная мужская *пустынь*. Она основана въ первой половинѣ XVI в. Валаамскимъ схимонахамъ Адріаномъ, ученикомъ Александра Свирскаго. Адріанъ (носившій въ мірѣ имя Андрея Завалишина), будучи придворнымъ, встрѣтилъ случайно Александра Свирскаго во время охоры на мѣстѣ будущаго монастыря. Принявъ иночество, преп. Адріанъ удалился сюда въ уединеніе съ Валаама. Онъ былъ въ 1549 г. воспріемникомъ царевны Анны, дочери Ивана Грознаго и Анастасіи Романовны, а въ 1550 г. былъ убитъ разбойниками. Его мощи покоятся подъ спудомъ въ мѣстной церкви. Въ 1764 г. пустынь была упразднена, а въ 1817 г. снова возстановлена трудами игумена Иннокентія и иждивеніемъ Андр. Серг. Сергѣева. Верстахъ въ 18 къ сѣв. отъ Гомалы, при озерѣ *Сяндебскомъ* находится *Сяндебская* (Сяндемская) *Успенская* мужская пустынь (Владычинъ-Троицкій мон. на оз. Сянзѣ или Сиидѣ), основанная во второй половинѣ XVI в. Аѳанасіемъ, ученикомъ преп. Александра Свирскаго. Мощи преп. Аѳанасія почиваютъ подъ спудомъ за правымъ клиросомъ церкви во имя св. Аѳанасія и Кирилла, построенной въ 1865 г. Пустынь приписана къ Ондрусовой мужской пустыни. Въ 12 в. на востокъ отъ Олонца расположено село *Куйтежи*, при рѣчкѣ того же имени, съ населеніемъ болѣе 400 человѣкъ; здѣсь находится желѣзо-ковальный заводъ Ланина (бывшій насл. бр. Серебряковыхъ), выдѣлывающій, при 30 рабочихъ, квадратнаго и полосового желѣза, наковаленъ, приводныхъ валовъ и лопатъ на сумму свыше 9 тыс. р. Верстахъ въ 8 къ югу отсюда находится небольшое селеніе *Верхній Конецъ*, также съ желѣзодѣлательнымъ заводомъ Холопанна, изготовляющимъ шинъ санныхъ и телѣжныхъ, а также лопатъ на $8^1/_2$ т. руб.

Отъ города Олонца къ сѣверо-западу, вдоль по берегу Ладожскаго озера идетъ почтовая дорога въ Финляндію на Сердоболь, а къ сѣверу и далѣе сѣверо-востоку—также почтовая дорога на Петрозаводскъ.

Продолжаемъ путь по рѣкѣ Свири. Въ 6 верстахъ за Лодейнымъ Полемъ, при почтовомъ трактѣ лежитъ небольшое селеніе *Рѣчка Емельяновка*, съ лѣсопильнымъ заводомъ Бѣляева, распиливающимъ досокъ на 45 тысячъ рублей (рабочихъ 40 чел.).

Верстахъ въ 36 отъ Лодейнаго Поля, на правомъ берегу Свири расположена д. *Усланка* (Корба) (жителей около 350 ч.), въ которой существуетъ прежде всего крупный Усланскій желѣзодѣлательный заводъ наслѣдниковъ купца Петрова. Первоначальное основаніе заводу положено Петромъ Великимъ, который потомъ отдалъ этотъ заводъ датчанину Розенбушу. Въ началѣ XIX столѣтія заводъ принадлежалъ купцу Москвину, сынъ котораго, управляя дѣломъ около 20 лѣтъ, довелъ производство до высокаго совершенства, и литая сталь усланскаго завода по своей добротѣ не уступала англійской. Кромѣ того въ Усланкѣ находится еще картонная и древесномассная фабрика Тейфеля (производство картона на 5 т. р.).

При устьѣ р. *Важинки*, по обоимъ берегамъ Свири расположено селеніе *Важины*, населенное лѣсопромышленниками, торговцами и лоц-

манами. Важины принадлежатъ къ числу первыхъ поселеній новгородцевъ на Свири. По преданію, здѣсь родился преподобный Никифоръ, ученикъ св. Александра Свирскаго, основавшій, вмѣстѣ со своимъ ученикомъ Геннадіемъ, около 1520 года въ 45 в. къ с.-з. отъ Важинъ, при оз. *Važe*, откуда беретъ начало р. Важинка, *Важеозерскую* и *Задненикифоровскую* мужскую обитель, существующую и понынѣ. Близъ пустыни въ пещерѣ почиваютъ мощи обоихъ основателей. Важинская пристань является однимъ изъ важныхъ центровъ дровяной промышленности; въ 1897 году, напр., отсюда отправлено слишкомъ 400 тыс. пуд. дровъ и болѣе 300 тыс. пуд. лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ. Здѣсь же находится заводъ т-ва на вѣрѣ „Важинское пароходство", производящій ремонтъ пароходовъ; размѣры годового производства опредѣляются слишкомъ въ 12 тысячъ рублей.

Верстахъ въ 16 отсюда, на лѣвомъ берегу Свири расположено село *Подпорожье* (Еремѣевское), съ населеніемъ 530 ч., по послѣдней переписи, возникшее еще при Петрѣ Великомъ, благодаря поселенію здѣсь боровицкихъ жителей, переведенныхъ сюда для провода судовъ черезъ пороги, находящіеся выше Подпорожья.

Важины.
(По фот. Вч. И. Срезневскаго).

На противуположномъ берегу лежитъ небольшое селеніе *Нижнее Подпорожье*, съ механическимъ заводомъ т-ва Цѣпного пароходства, съ производствомъ различныхъ механическихъ издѣлій на сумму свыше 30 тыс. рублей.

Верстахъ въ 70 на ю.-в. отъ Подпорожья, среди сплошныхъ лѣсовъ, при оз. *Кривозеръ* находится д. *Выставка Высокоезерская*. Здѣсь въ 1673 г. была основана преп. Макаріемъ Высокоезерская мужская пустынь. Въ 1683 г. этого Макарія, еле живого отъ истязаній разбойниковъ, нашелъ священникъ Іосифъ Титовъ и причастилъ. Въ 1764 г. пустынь была упразднена.

За Подпорожьемъ берега Свири представляютъ собою живописную картину. Верстахъ въ 12 отъ него, на правомъ берегу Свири расположено большое волостное село *Мятусово*, съ населеніемъ около 600 человѣкъ, растянувшееся въ линію версты на двѣ. Такъ какъ внизъ отъ Мятусова начинаются опасные пороги, то суда отсюда спускаются съ проводниками по одиночкѣ, почему возлѣ села бываетъ громадное скопленіе судовъ. Въ селѣ кромѣ церкви существуетъ часовня въ память спасенія имп. Александра II отъ покушенія въ 1866 г., построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ государь завтракалъ на обратномъ пути изъ Петрозаводска.

На острову, лежащемъ близъ Мятусова, въ бывшей Яблонской пустыни погребенъ преп. Германъ Соловецкій, преставившійся здѣсь на обратномъ пути изъ Новгорода въ Соловки.

Далѣе, на 70-верстномъ протяженіи р. Свири расположенъ цѣлый рядъ незначительныхъ присвирскихъ селеній, особаго интереса собою не представляющихъ.

При истокахъ Свири, на лѣвомъ ея берегу, находится многолюдное и промышленное село *Намойные Пески* съ *Вознесенской пристанью*, извѣстное подъ общимъ именемъ *Вознесенья*. Жителей въ селѣ насчитывается последней переписью 1.100 человѣкъ. Вознесенская пристань получила свое настоящее значеніе только въ 1852 году, съ открытіемъ Онежскаго обводнаго канала; мимо пристани проходитъ безъ перегрузки съ озера и канала свыше 4 тыс. судовъ съ грузомъ на сумму около 30 милл. рублей, сама же пристань въ 1897 году отправила болѣе 650 тысячъ пудовъ лѣсныхъ строи-

Мятусово. (*По фот. Вч. И. Срезневскаго*).

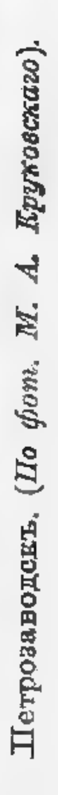
тельныхъ матеріаловъ. Напротивъ села, на правомъ берегу Свири, уже въ предѣлахъ Петрозаводскаго у., лежитъ *Вознесенскій погостъ*, образовавшійся изъ Вознесенской пустыни, существовавшій до 1764 года. Этотъ монастырь, основанный въ XVI в., сначала былъ мужскимъ, а въ 1689 г. былъ обращенъ въ женскій. Отъ пристани Вознесенья пароходы идутъ по тремъ направленіямъ: одинъ—по каналу въ Вытегру, другой въ Вытегру же, но по самому озеру, и третій —по озеру, къ устью Водлы, на Пудожъ, Петрозаводскъ и далѣе—на Повѣнецъ.

Отъ Вознесенья къ сѣверу, по берегу озера идетъ большая дорога на Петрозаводскъ. При этой дорогѣ расположено нѣсколько крупнѣйшихъ въ Петрозаводскомъ уѣздѣ селеній. Такъ, въ 13 в. отъ пристани лежитъ село *Щелейки*, съ населеніемъ около 500 чел., далѣе въ 4 в.—село *Гимъ Рѣка*, имѣющее около 400 жителей, еще въ 4 в. село *Каскесъ-Ручей*, съ 600 жит. (по послѣдней переписи), еще въ 4 в. дер. *Другая Рѣка*, съ населеніемъ, по послѣднимъ даннымъ, въ 620 чел.

Губернскій городъ Олонецкой губерніи **Петрозаводскъ** расположенъ на скатѣ холмовъ сѣверо-западнаго берега Онежскаго озера, при впаденіи въ него рѣчки

Неглинки. Основаніе городу положено имп. Петромъ Великимъ въ 1703 году, когда онъ приказалъ построить здѣсь на р. *Лососинкѣ* горный заводъ. До этого же времени на мѣстѣ города стояла мукомольная мельница, при которой жилъ одинокій мельникъ, выселившійся изъ лежащей неподалеку отъ города деревни *Ужесельги*. Вообще исторія Петрозаводска—назначеніе его уѣзднымъ, потомъ губернскимъ городомъ—тѣсно связана съ развитіемъ горнаго дѣла въ Олонецкомъ краѣ. Выстроенный, по указу Петра I, заводъ былъ названъ, въ честь основателя,—Петровскимъ; заводъ началъ свое дѣйствіе въ 1704 году; здѣсь плавился чугунъ, отливались пушки и снаряды, выдѣлывалось желѣзо, ружья, палаши, сабли, проволоки. При заводѣ образовалась слобода, получившая названіе Петровской. Здѣсь былъ построенъ дворецъ для пріѣзда Петра В., сооруженъ соборный храмъ во имя ап. Петра и Павла, разведенъ садъ; самый заводъ былъ обведенъ землянымъ рвомъ, вооруженъ пушками и снабженъ гарнизономъ. Но въ скоромъ времени дѣятельность завода стала приходить въ упадокъ; въ 1724 году оружейная фабрика была переведена въ Сестрорѣцкъ, а черезъ три года дѣйствіе завода и вовсе прекратилось. Затѣмъ съ 1755 г. здѣсь дѣйствовалъ нѣкоторое время мѣдно-плавильный заводъ, переведенный съ Кенозера, а въ 1763 году французской компаніей былъ выстроенъ, немного выше стараго Петровскаго завода, частный заводъ, на которомъ выдѣлывалось желѣзо, посуда, подносы, самовары и проч. Въ 1774 году, по указу имп. Екатерины II, здѣсь же на р. Лососинкѣ былъ построенъ существующій и теперь Александровскій пушечно-снарядный заводъ. Въ 1777 году слобода сдѣлана уѣзднымъ городомъ Олонецкой области Новгородскаго намѣстничества и переименована въ Петрозаводскъ. Въ 1781 году городъ былъ присоединенъ къ Петербургской губ., а въ слѣдующемъ году сюда было переведено областное управленіе изъ Олонца. Въ 1784 г. Петрозаводскъ былъ возведенъ на степень губернскаго города вновь открытаго Олонецкаго намѣстничества, состоявшаго изъ губерній Олонецкой и Архангельской. Первымъ намѣстникомъ учрежденнаго намѣстничества былъ Т. И. Тутолминъ, а первымъ Олонецкимъ губернаторомъ—Г. Р. Державинъ, который прожилъ въ Петрозаводскѣ, впрочемъ, не болѣе года и былъ переведенъ въ Тамбовскую губ., вслѣдствіе частыхъ размолвокъ съ намѣстникомъ. Самымъ интереснымъ эпизодомъ управленія Г. Р. Державина былъ совершенный имъ объѣздъ губерніи, при которомъ онъ посѣтилъ водопадъ Кивачъ, Тивдійскія ломки, Пудожъ, Шунгу, Повѣнецъ, доѣзжалъ до Онеги и Кеми въ Архангельской губ. и вернулся въ Петрозаводскъ черезъ Каргополь. Съ упраздненіемъ намѣстничества въ 1796 году, Петрозаводскъ остался уѣзднымъ городомъ Новгородской губерніи. Окончательно возстановленъ Петрозаводскъ въ положеніи губернскаго города Олонецкой губ. въ 1802 году. Жителей въ Петрозаводскѣ оказалось въ 1897 году 12.520 человѣкъ (6.010 мужч. 6.510 женщ.).

Памятниками временъ Петра Великаго остались: деревянный соборъ св. ап. Петра и Павла и общественный садъ, гдѣ царь собственноручно сажалъ березы; въ саду былъ дворецъ царя, разобранный въ 1773 г., и походная его церковь; въ саду сохраняется большой камень, на которомъ эта церковь устанавливалась. Мѣсто церкви и дворца въ саду обозначено надписями на столбахъ. Отъ Петровскаго завода уцѣлѣли только ямы и слѣды плотины. Въ городѣ заслуживаетъ особаго вниманія пріѣзжающихъ Александровскій пушечно-снарядный заводъ, основанный, какъ уже говорилось выше, въ 1774 году; заводъ съ того времени, примѣняясь къ требованіямъ техники, дважды капитально перестраивался. Въ началѣ 80-хъ годовъ, съ замѣной чугунныхъ пушекъ стальными, заводу пришлось пережить въ своемъ производствѣ тяжелый кризисъ, явившійся слѣдствіемъ полной неподготовленности его къ новому дѣлу; заводъ оказался не въ состояніи выполнять даже небольшіе казенные подряды, почему дефициты его быстро возрастали, и если правительство воздержалось отъ окончательнаго закрытія завода, то только изъ-за того, чтобы не оставить сразу безъ средствъ къ жизни нѣсколько тысячъ рабочихъ. Однако къ 1887—1888 годамъ правильная дѣятельность завода оказалась уже возстановленной благодаря техническимъ его успѣхамъ, а съ 1889 года заводъ работаетъ уже съ постоянной прибылью, увеличивающейся съ расширеніемъ подрядовъ. Пятнадцатилѣтняя производительность завода (съ 1882 по 1896 г.) по приготовленію снарядовъ выражается суммой почти въ 5.670.000 рублей; наименьшая производительность была въ 1884 году—189 тыс. рублей, а наибольшая въ 1895 г.—683 тыс. руб. Памятникомъ пребыванія на заводѣ имп. Александра I служатъ двѣ чугунныя пушки, стоящія подъ особымъ навѣсомъ, изъ которыхъ одна отлита въ присутствіи императора, а другую онъ ковалъ собственноручно: слѣды его ударовъ означены серебряными знаками. Въ память пребыванія въ Петрозаводскѣ въ 1848 г. вел. кн. Константина Николаевича, его именемъ на-

Петрозаводскъ. (*По фот. М. А. Круковскаго*).

званъ маякъ, далеко освѣщающій своими рефракторами озеро. Большой интересъ представляетъ собою также Олонецкій естественно-промышленный и историческо-этнографическій музей, помѣщающійся въ одной изъ залъ губернаторскаго дома. Въ историческомъ отдѣлѣ его замѣчательны: коллекція орудій каменнаго вѣка, каменное большое ядро, найденное на островѣ одного лѣсного озера, затѣмъ нумизматическая коллекція, составленная изъ открытыхъ въ предѣлахъ губерніи кладовъ, далѣе деревянные аналой и подсвѣчникъ, выточенные собственноручно Петромъ В., и наконецъ рельефныя модели марціальныхъ водъ и современныхъ Петру Великому церквей; здѣсь же сохраняются рукописные святцы выголексинскихъ раскольницъ и многія другія старинныя вещи. Въ бытовомъ отдѣлѣ выдѣляются мѣстные головные уборы крестьянокъ, образцы телѣгъ, саней, дровней и еще одного весьма своеобразнаго безколеснаго экипажа, называемаго „смычкомъ", а также разнообразныя издѣлія изъ бересты. Въ минералогическомъ отдѣлѣ весьма интересны: коллекція образцовъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, огнеупорныя глины, руды, мѣлъ, образцы шунгита и пр. Въ Петрозаводскѣ слѣдуетъ отмѣтить монументы Петру Великому и Александру II.

Верстахъ въ 19 на ю.-ю.-з. отъ Петрозаводска лежитъ с. *Машезеро*, при одноименномъ озерѣ. Здѣсь въ 1563 г. была основана преп. Іосафомъ (бывшимъ игуменомъ Александро-Свирскаго монастыря) Ильинская мужская пустынь, раззоренная въ началѣ XVII в. шведами, возобновленная при Василіѣ Шуйскомъ и упраздненная въ 1764 г.

По упоминавшейся уже дорогѣ изъ Петрозаводска на Вознесенье, въ 60 в. отъ города находится *Шокшенскій* погостъ; въ 5 верстахъ отъ него находились ломки краснаго песчаника, нынѣ уже не разработывающіяся; песчаникъ (такъ называемый „шокшенскій порфиръ") —весьма красивъ, плотенъ, огнеупоренъ и принимаетъ высокую полировку; изъ него приготовлялись многія внутреннія украшенія Исаакіевскаго собора, пьедесталъ памятника Николая I; отсюда же былъ взятъ камень для саркофага Наполеону I въ Парижѣ и для Каменнаго моста въ Петербургѣ. Между Шокшей и Петрозаводскомъ, на Онежскомъ озерѣ, среди острововъ, есть въ 40 в. отъ Петрозаводска и въ $^1/_2$ в. отъ берега озера о. *Брусенскій*. Здѣсь съ XVI в. существовалъ Николаевскій монастырь, основанный іеромонахомъ Веніаминомъ, сначала бывшій мужскимъ, съ конца XVII в. обращенный въ женскій, а съ 1764 г. упраздненный.

Въ 16 в. къ югу отъ Шокши лежитъ, при оз. Яшѣ, *Яшезерская* мужская *пустынь*, основанная преп. Іоной Яшезерскимъ, но когда—неизвѣстно; до 1875 г. она была причислена къ Олонецкому архіерейскому дому, а затѣмъ сдѣлана самостоятельной обителью.

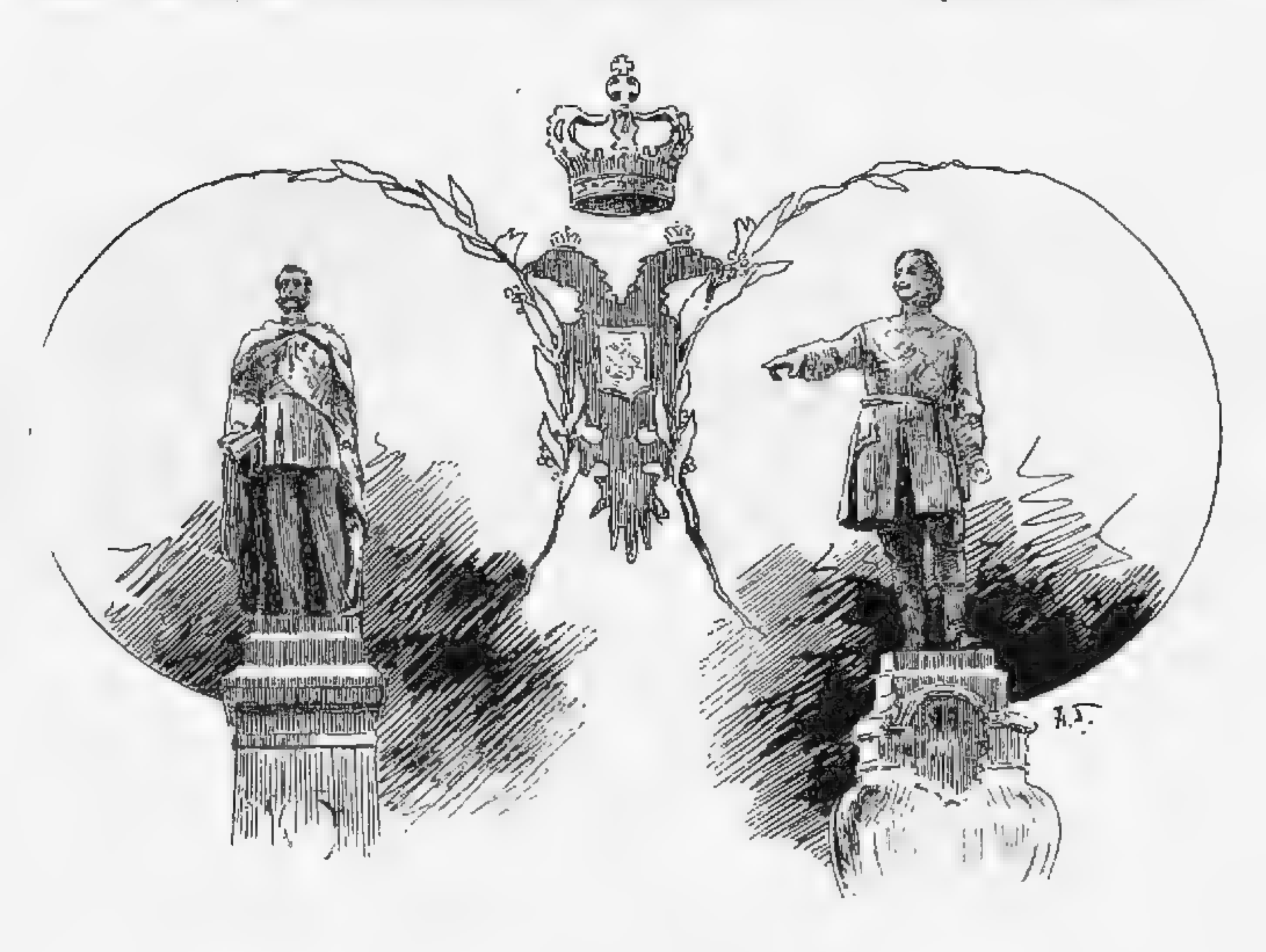
Къ сѣверу отъ Петрозаводска, на берегу пролива, соединяющаго Онежское озеро съ *Логмозеромъ*, находится с. *Соломенское* (Соломино), получившее свое названіе отъ корельскаго слова „соломе", что значитъ проливъ, съ населеніемъ менѣе 100 чел.; въ немъ двѣ церкви, изъ которыхъ одна—каменная на діоритовой скалѣ (такъ называемомъ „бараньемъ лбу", о чемъ мы говорили на стр. 27), построена въ 1781 г., а вторая деревянная—еще при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ. Здѣсь въ XVI в. существовалъ Петропавловскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г. Въ деревянной церкви хранились холстинныя ризы, пожалованныя царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ. При селѣ существуетъ обширный лѣсопильный заводъ Ратькова-Рожнова, подъ фирмой „Громовъ и К^о", распиливающій досокъ на 180 тыс. рублей. Съ Соломенской пристани отправляется значительное количество строительныхъ матеріаловъ, въ 1897 г., напр., около 1 милл. п. Надъ проливомъ возвышается утесъ, получившій отъ имени погоста названіе Соломенскаго камня и состоящій изъ діоритовой брекчіи, которая ломалась на украшенія Исаакіевскаго собора. Брекчія состоитъ главнымъ образомъ изъ обломковъ глинистыхъ сланцевъ, частью гранита, гнейса и кварца, связанныхъ хлоритово-кварцевымъ цементомъ. Верстахъ въ 20 отсюда къ с.-в., на берегу *Кондопожской* губы расположено село *Суйсари*, имѣющее болѣе 400 жителей. Противъ села лежитъ большой островъ Суйсари, покрытый густымъ лѣсомъ, съ небольшимъ селеніемъ того же имени.

Отъ Петрозаводска къ сѣверо-западу идетъ почтовая дорога, въ 6 верстахъ отъ города, у села *Сулажъ-горы* (жителей около 450 ч.) расходящаяся по двумъ направленіямъ: къ западу на Олонецъ и къ сѣверу на Повѣнецъ.

По Олонецкому тракту наиболѣе населеннымъ пунктомъ является село *Святозеро*, расположенное въ 50 в. отъ Сулажъ-горы, на берегу озера Святозера; въ немъ насчитывается около 500 жителей.

Повѣнецкій трактъ за селомъ Сулажъ-горой, расположеннымъ на горѣ, круто

спускается въ обширную долину рѣки *Шуи*; во времена, весьма отъ насъ отдаленныя, Шуйская долина вѣроятно составляла часть Онежскаго озера, по крайней мѣрѣ до Укшезерскихъ высотъ. Р. Шуя беретъ начало въ Выборгской губ., вытекая изъ озера *Суоярви*. Затѣмъ Шуя протекаетъ, уже въ предѣлахъ Олонецкой губ. черезъ большія озера *Шотозеро* (Сондеръ) и *Вагатъ*, причемъ въ послѣднее изливается р. *Сяма*, представляющая стокъ изъ очень крупнаго *Сямозера*. Въ 8 в. отъ Сулажъгоры лежитъ *Шуйскій* погостъ, при рѣкѣ Шуѣ; какъ видно изъ писцовыхъ книгъ 1582 г., здѣсь былъ Николаевскій мужской монастырь, уже тогда находившійся въ запустѣніи; въ книгахъ упоминается келья игумена Никифора, при церкви св. Николая, и 9 мѣстъ келій, въ которыхъ жили чернорizцы; въ настоящее время здѣсь двѣ церкви, возобновленныя въ 40-хъ годахъ XIX в. купцомъ Янковымъ.

Памятники имп. Александру II и Петру I въ Петрозаводскѣ.
(*По фот. М. А. Круковскаго*).

...стность, гдѣ находится Шуйскій погостъ и окрестныя селенія,—болотистая; но съ ...0 года она замѣтно осушается магистральными и стрѣлочными канавами, про...тыми земствомъ. За погостомъ отъ почтоваго тракта отвѣтвляется большая грун...ная дорога къ с. Дворецъ и Кончезерскому заводу. Послѣдній находится отсюда ... 26 верстахъ. Дорога идетъ на большемъ своемъ протяженіи по узкому перешей... между озерами Кончезеромъ и Укшозеромъ, и обрамлена почти отвѣсными діори...ными скалами. Въ направленіи этой дороги отъ Петрозаводска расположенъ цѣ...й рядъ озеръ Онежскаго бассейна, на возвышающихся другъ надъ другомъ тер...ахъ.

Кончезерскій чугуноплавильный заводъ—старѣйшій въ Олонецкомъ горномъ ...угѣ; онъ основанъ Петромъ Великимъ въ 1707 году. Заводъ расположенъ на ...вышенномъ перешейкѣ, шириною до 15 саж., отдѣляющемъ озеро *Кончезеро* ... *Пертозера*, въ 2 в. отъ большой дороги; этотъ перешеекъ служитъ для за-

вода, приводимаго въ дѣйствіе водой, естественной заводской плотиной, такъ какъ черезъ прорытый тутъ каналъ стекаютъ въ Кончезеро воды Пертозера, лежащаго на 4 саж. выше перваго. Первоначально заводъ былъ мѣдноплавильнымъ, но въ 1719 году кромѣ того здѣсь была сооружена домна для плавки чугуна, а съ 1763 года выплавка мѣди были совершенно прекращена и переведена на Петровскій заводъ. Съ 1763 года на заводѣ отливались пушки и снаряды. Заводъ за все время своего существованія былъ два трехлѣтія въ бездѣйствіи: 1783—1786, и 1804—1807, въ 1793 году былъ опустошенъ пожаромъ и въ 1808 и 1812 г. передѣлывался. Въ настоящее время главное назначеніе Кончезерскаго завода, какъ и другихъ „вспомогательныхъ" заводовъ Олонецкаго горнаго округа,—выплавлять чугунъ для послѣдующей переплавки его на Александровскомъ заводѣ въ чугунные снаряды и орудія. Доменная плавка чугуна на заводѣ прекращена съ 1888 года, когда на немъ была поставлена изобрѣтенная финляндскимъ инженеромъ Хусговелемъ сыродутная печь съ подвижнымъ горномъ для желѣзныхъ крицъ непосредственно изъ озерныхъ рудъ. Заводъ перерабатываетъ мѣстную озерную и болотную руду; рудныя озера въ большомъ числѣ расположены въ Повѣнецкомъ и Петрозаводскомъ уѣздахъ (*Мярятъ-озеро*, *Пандозеро*, *Нелламозеро*, *Нимозеро* и мн. др.). Добыча руды изъ озеръ производится съ глубины до $2^1/_2$ саж. ручнымъ способомъ посредствомъ черпаковъ. Само поднятіе руды происходитъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ: на плоту помѣщается два человѣка, на которыхъ одинъ поднимаетъ руду, а другой принимаетъ ее, промываетъ тутъ же на грохотахъ и складываетъ въ находящійся на плоту ящикъ (вмѣстимостью около 0,1 куб. саж.); затѣмъ руда доставляется на берегъ и сваливается здѣсь, на опредѣленныхъ мѣстахъ, въ кучи. Сваленная на берегъ руда тутъ же обжигается и затѣмъ уже на лодкахъ или гужомъ доставляется на заводъ. Въ инвентарѣ Кончезерскаго завода числится 68 рудниковъ; за послѣднія 15 лѣтъ изъ 13 рудниковъ здѣсь переплавлено руды слишкомъ 1.405.000 пудовъ. Заводскіе рабочіе, въ числѣ около 60, приписаны къ крестьянскому сословію и надѣлены землей; всего жителей въ Заводской слободѣ—около 450 человѣкъ. При заводѣ въ 1866 году сооружена, по образцу лондонской придворной часовни, каменная церковь; въ ней хранятся перенесенныя изъ церкви марціальныхъ водъ старыя ризы, сшитыя императрицей Екатериной I.

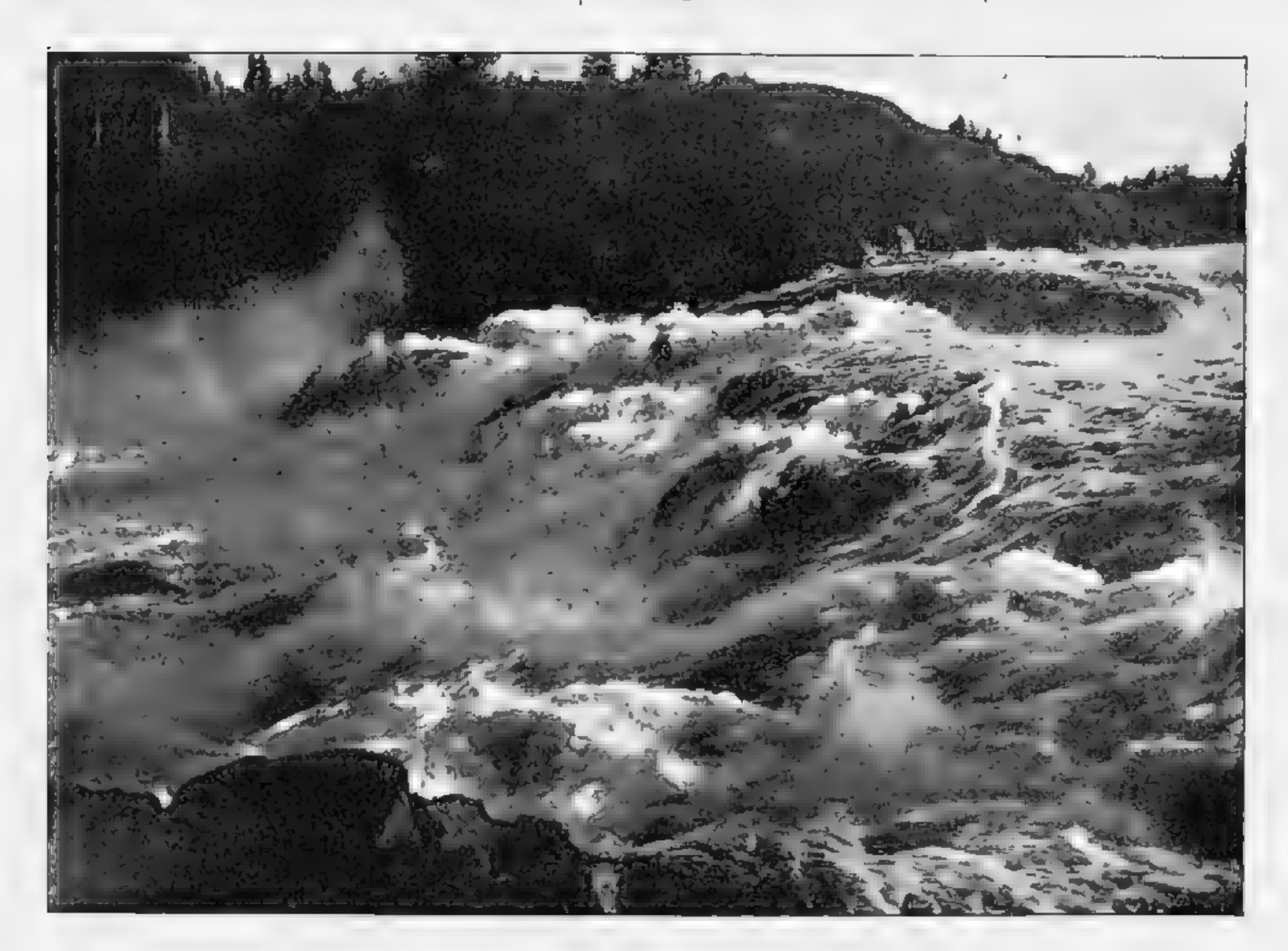
Въ 6 в. отсюда, на той же большой дорогѣ, при селеніи *Дворецкомъ* или въ просторѣчіи чаще „у *Дворца*" находятся *Кончезерскія марціальныя воды*, открытыя въ 1714 г. заводскимъ рабочимъ Рябоевымъ, который за это, по грамотѣ 1720 года, данной ему Петромъ В. и хранящейся у наслѣдниковъ Рябоева, былъ освобожденъ со всей своей семьей отъ работъ на заводахъ. Воды расположены въ долинѣ, близъ озера *Габозера*; окрестныя обнаженія представляютъ собою діабазъ и брекчевидную породу, основаніе которой составляетъ афанитъ. Здѣшні руды содержатъ въ большомъ процентѣ купоросъ, для добыванія котораго еще въ 1751 году былъ выстроенъ купоросный казенный заводъ. Минеральныя воды содержатъ, кромѣ желѣзныхъ соединеній, еще и сѣрнокислый натръ. Петръ Великій съ имп. Екатериной I неоднократно пріѣзжалъ сюда и пользовался водами; для его пребыванія здѣсь были выстроено три дворца и церковь; послѣдняя и до сихъ поръ сохранилась почти въ первобытномъ видѣ, но отъ дворцовъ остались только нижніе срубы дома, гдѣ жила царица Прасковья Өеодоровна; послѣ этого воды пріобрѣли себѣ извѣстность, но теперь ими пользуются только окрестные жители.

Верстахъ 15—18 на сѣв. отъ Кончезерскаго завода находится знаменитый *водопадъ Кивачъ*. Путешествіе къ нему съ завода можетъ быть совершено двумя способами: или до дер. *Вороновой* боровой дорогой и отсюда верстъ 6 по рѣкѣ *Сунѣ* на лодкѣ или, безъ воднаго сообщенія, дорогой черезъ дер. *Викшицы*. Передъ водопадомъ черезъ р. Суну построенъ деревянный мостъ; возлѣ него находится пристань, гдѣ останавливаются лодки, поднимающіяся отъ дер. Вороновой. Здѣсь устроена лѣстница на зубчатую скалу; на вершинѣ послѣдней передъ самымъ водопадомъ сооруженъ въ 1858 г., къ пріѣзду имп. Александра II, двухэтажный павильонъ съ полукруглымъ балкономъ, по рисунку павильона при Рейнскомъ водопадѣ. Самый порогъ лежитъ поперекъ всей рѣки Суны и представляетъ собою утесъ, высотою болѣе 5 саженъ, съ четырьмя уступами. Размѣры водопада во время стоянія высокой воды опредѣляются слѣдующими цыфрами: высота паденія—49 футовъ, протяженіе водопада—840 ф., ширина рѣки передъ водопадомъ—175 ф., ширина водопада между скалами—50—60 ф.; расходъ воды въ секунду 16.452 куб. ф. и въ часъ 59.227.20[illegible] куб. ф., и наконецъ механическая работа воды въ секунду—75.238 паров. лошадей. Водопадъ Кивачъ силою своего паденія, невыразимымъ шумомъ и блескомъ производитъ на зрителя захватывающее и глубоко очаровательное впечатлѣніе; картина

водопада какъ нельзя болѣе ярко изображена Державинымъ въ извѣстныхъ строкахъ его оды „Водопадъ“ (поэтъ посѣтилъ водопадъ въ 1785 г., въ бытность свою Олонецкимъ губернаторомъ):

„Алмазна сыплется гора
Съ высотъ четырмя скалами,
Жемчугу бездна и сребра
Кипитъ внизу, бьетъ вверхъ буграми.
Отъ брызговъ синій холмъ стоитъ,
Далече ревъ въ лѣсу гремитъ“...

На рѣкѣ Сунѣ, верстахъ въ 30 выше Кивача находятся еще два большіе водопада *Поръ-Порогъ* и *Гирвасъ*, мало чѣмъ уступающіе ему по своей красотѣ. Путешествіе къ нимъ совершается той же дорогой на Викшицы, а далѣе на сел.

Поръ-порогъ (*По фот. М. А. Круковскаго*).

ушки и Усть-Суну; дорога эта называется Каянскимъ трактомъ или еще военной рогой, такъ какъ во время Шведской войны по ней перевозились провіантъ и угіе запасы для русскихъ войскъ, расположенныхъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, близь нѣшней Финляндской границы.

Одинъ изъ путешественниковъ въ своемъ описаніи даетъ слѣдующую об-ю картину сунскихъ водопадовъ: *) „Совершенно ошеломляющее чувство испыи мы при видѣ водопадовъ Поръ-Порога и Гирваса. Пробившись черезъ несмѣтное множество скалъ, Суна спокойно течетъ въ песчаныхъ берегахъ—и вдругъ, на дорогѣ къ своему устью, встрѣчаетъ неприступные діоритовые кряжи. Она напрягаетъ всѣ силы для боя съ этими врагами, и три порога или падуна—Гирвасъ, ръ-Порогъ и Кивачъ представляютъ три момента этой борьбы: трудность перо приступа, ожесточеніе разгара битвы и торжество побѣды. Въ Гирвасѣ рѣка

*) Описаніе путей отъ Петербурга къ Соловецкому монастырю и до водопада ивачъ“ Изд. Олонецкаго Губ. Ст. Комитета. 1888 г. Сост. А. Рудницкій. Стр. 45—46.

прокладываетъ себѣ на цѣлой полуверстѣ путь черезъ утесы, порой сжимается въ берегахъ въ узкую ленту; въ нее выдвигаются камни и цѣлыя скалы, но она бѣжитъ мимо нихъ и пробиваетъ ихъ насквозь. Если смотрѣть на Гирвасъ съ крутизны высокаго берега, то волны Суны, покрытыя на необъятное пространство бѣлой пѣной, кажутся утомленными и обезсиленными, но съ надводныхъ утесовъ ясно видишь, сколько страшной силы въ медленномъ и сдержанномъ теченіи рѣки: каждый шагъ ея покупается упорной борьбой, но за то первая гряда горъ взята приступомъ. Въ Поръ-Порогѣ три водопада падаютъ одинъ за другимъ на сорока или тридцати саженяхъ съ ужасной вышины. Гулъ паденія далеко разносится по лѣсу, а вблизи превращается въ страшный ревъ. Сойдите на утесъ, который врѣзался въ рѣку у третьяго водопада и вы почувствуете себя въ самомъ центрѣ боя. Скала на половину сокрушена волнами и потрясается въ основаніи отъ ихъ набѣга. Направо слышны удары водъ, которыя переносятся черезъ преграды двухъ первыхъ паденій; внизу кипитъ цѣлый хаосъ глухихъ звуковъ и неясныхъ очертаній. Синія сверху волны какъ бы исчезаютъ въ пучинѣ черныхъ водъ и желтоватой пѣны, перепрыгиваютъ черезъ темно-красные камни, бросаются съ громомъ черезъ скалы и бѣшено низвергаются внизъ, разбрасывая вокругъ побѣдные столбы серебристой пыли, которые на лучахъ солнца сіяютъ всѣми цвѣтами радуги. Каменныя громады обоихъ береговъ смотрятъ безучастно, какъ бы отказываясь отъ безполезной помощи побѣжденнымъ товарищамъ. На лѣвой сторонѣ сверкаетъ синяя пелена водной массы, которая отдыхаетъ между песчаныхъ береговъ, приготовляясь къ послѣдней схваткѣ съ каменными преградами на Кивачѣ“.

Той же военной дорогой проѣзжаютъ на *Тивдійскія* мраморныя ломки, расположенныя отсюда верстахъ въ 15, въ крутыхъ, обрывистыхъ берегахъ р. *Тивдіи*, при селеніи того же имени. Еще въ XVIII столѣтіи были заложены новгородскимъ купцомъ Мартьяновымъ ломки мрамора, посѣщенныя въ 1785 г. Олонецкимъ губернаторомъ Г. Р. Державинымъ. Въ 1807 г. для отдѣлки мрамора былъ уже построенъ постоянный заводъ, который въ 1845 г. сгорѣлъ и былъ возобновленъ; по окончаніи поставки мрамора для Исаакіевскаго собора, съ 1863 г. заводъ уничтоженъ. Здѣшній мраморъ уступаетъ лучшимъ сортамъ итальянскаго: онъ содержитъ включенія кварца, затрудняющія его обработку, а также включенія сѣрнаго колчедана, дающія при вывѣтриваніи бурыя пятна; однородность его нарушается нерѣдко также трещинами и пустотами, называемыми здѣсь „парыпями“. Въ *Бѣлой* горѣ съ восточной стороны залегаетъ мраморъ свѣтло-краснаго цвѣта, жильный (отъ мелкихъ жилокъ на красноватомъ фонѣ), темнокрасный (съ бѣлыми жилками), чернобровый: съ сѣверной стороны той же горы — отрывисто-ленточный, а съ западной — шпатоватый. Въ окрестностяхъ д. Тивдіи находятся еще залежи мрамора — красногорскаго (пестраго) и горбовскаго (темнобураго съ бѣлыми пятнами). Перечисленные сорта мрамора добывались штуками отъ 6 вершк. до 6 аршинъ на подоконники, пилястры и др. украшенія для дворцовъ — Зимняго, Мраморнаго, вел. княг. Елены Павловны (нынѣ Русскій музей имп. Александра III) и Маріи Николаевны (нынѣ зданіе Госуд. Совѣта) и для соборовъ Казанскаго и Исаакіевскаго. Съ 1863 года, какъ объ этомъ уже говорилось на стр. 165, Тивдійскія мраморныя ломки никѣмъ не разработываются; только вблизи д. *Тивдіи* и д. *Бѣлой горы* нѣсколько крестьянъ изъ бывшихъ рабочихъ на ломкахъ занимаются выдѣлкой изъ мрамора различныхъ грубыхъ и аляповатыхъ мелкихъ издѣлій — досокъ для шахматныхъ столовъ, подсвѣчниковъ, пепельницъ, прессовъ, печатокъ и т. д. Ломки мрамора (свѣтло-краснаго съ темно-красными жилками), есть и на берегу *Кривозера*, лежащаго къ с.-з. отъ Тивдіи; у истоковъ рѣки Тивдіи мраморъ получаетъ темно-красную окраску и названіе рабоче-наволоцкаго мрамора, отличаясь кромѣ того мягкостью; тутъ же на берегу озера есть залежи мягкаго керчь-наволоцкаго мрамора сургучно-краснаго цвѣта.

На противуположномъ берегу озера *Пялозера* (Вядлозера), изъ котораго вытекаетъ р. Тивдія, уже въ предѣлахъ Повѣнецкаго уѣзда расположенъ *Святнаволоцкій* погостъ, близъ котораго находится замѣчательно красивая діоритовая гора *Шит...* высотой около 10 саженъ, совершенно почти отвѣсно спускающаяся въ воду протекающей здѣсь рѣчки. На одномъ изъ острововъ озера Пялозера находится оставленный мѣдный рудникъ (Святнаволоцкій), добыча мѣди изъ котораго, судя по крайней мѣрѣ по величинѣ отваловъ, производилась въ весьма значительныхъ размѣрахъ; рудникъ былъ затопленъ притокомъ воды съ озера по трещинамъ діорита, почему разработка его и была прекращена. При селеніи Святнаволокѣ существуетъ чугунно-литейный заводъ Семенова и К°, выплавливающій сѣраго чугуна почти на 40 тысячъ рублей въ годъ. Возвращаемся къ Повѣнецкому почтовому тракту.

Верстахъ въ 20 отъ Шуйскаго погоста. на берегу *Кондопожской* губы Онежскаго озера и оз. *Суно* находится село *Часовенское.* Здѣсь вѣроятно существовалъ Троицкій Сунорѣцкій мужской монастырь, упоминаемый въ 1687 г. и упраздненный въ 1764 г. На берегу сѣверной оконечности Кондопожской губы расположено волостное село *Кондопога,* имѣющее болѣе 400 жителей; въ селѣ двѣ церкви, около двухъ десятковъ лавокъ, и кромѣ того осенью бываетъ ярмарка. Въ предѣлахъ Кондопожской волости въ селѣ *Лижмо* (болѣе 30 в. отъ Кондопоги), на берегу губы существуетъ лѣсопильный заводъ Брандта и Линдеса подъ фирмой „Брандтъ и К°", распиливающій досокъ, при 50 рабочихъ, слишкомъ на 55 тыс. рублей. Далѣе почтовая дорога направляется въ Повѣнецъ (описаніе см. ниже).

Изъ Петрозаводска пароходъ отправляется въ Повѣнецъ, совершая весь пе-

Гирвасъ. (*По фот. М. А. Круковскаго*).

реѣздъ въ 20 часовъ. На своемъ пути пароходъ заходитъ на слѣдующія станціи: Сѣнную Губу, Кижи, Устьяндому, Кузаранду, Толвуй и Шунгу. Остановимся на описаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ. *Сѣнная Губа* или Сѣнногубскій погостъ находится на берегу самаго большого острова Онежскаго озера — *Климецкомъ.* На южной оконечности острова расположенъ *Климецкій* или *Климскій-Николаевскій* (Троицкій) мужской *монастырь,* основанный въ 1490 году преподобнымъ Іоной, сыномъ богатаго посадника (въ мірѣ Иванъ Климентьевъ), который былъ застигнутъ на озерѣ бурею и спасся на островѣ. Въ настоящее время въ монастырѣ 3 церкви. Самая древняя изъ нихъ св. Николая, построенная преподобнымъ основателемъ монастыря; церковь эта сохранилась въ своемъ первобытномъ видѣ, хотя и была перенесена со своего прежняго мѣста на 30 саж. Соборная церковь св. Троицы существуетъ съ XVIII стол.; въ ней хранится икона св. Троицы, современная основанію монастыря. Въ церкви же св. Захаріи и Елизаветы почиваютъ мощи преподобнаго.

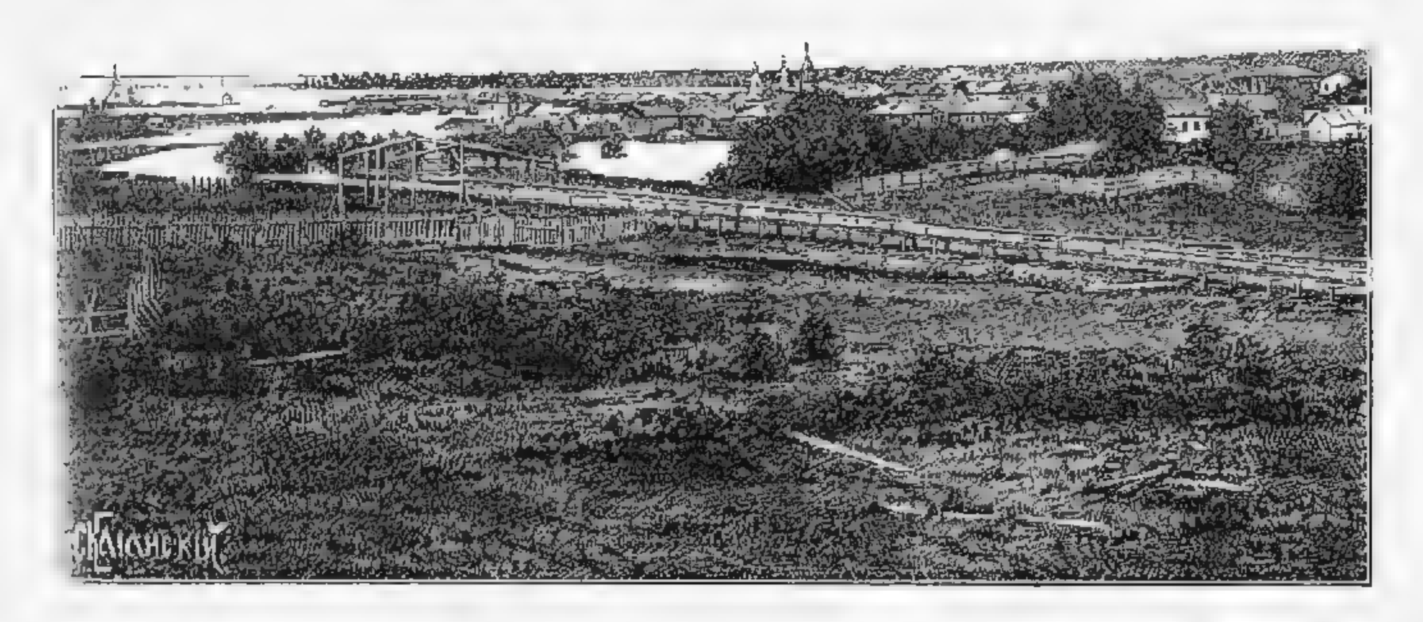
Кижскій погостъ находится на островѣ того же имени, лежащемъ вблизи острова Климецкаго. Въ погостѣ двѣ церкви, изъ коихъ одна Спаса Преображенія— построена въ 1714 году по плану, составленному Петромъ В. для Покровской церкви въ Вытегорскомъ погостѣ. Архитектура церкви весьма оригинальна и, несмотря на то, что церковь сооружена уже въ царствованіе Петра Вел., носитъ вполнѣ самобытный древне-русскій характеръ, ибо храмъ сооружался мѣстными простонародными мастерами. Церковь увѣнчана 25 главами; внутреннія стѣны церкви сложены изъ чрезвычайно толстыхъ и крѣпкихъ бревенъ, размѣры которыхъ невольно поражаютъ глазъ.

Въ 30 в. отсюда лежитъ островъ *Палья*, въ писцовыхъ книгахъ и грамотахъ „Вспальевъ", „Вспальевскій", на которомъ расположенъ древній мужской монастырь *Палеостровскій-Рождественскій*, основанный преподобнымъ Корниліемъ, псковскимъ уроженцемъ, какъ полагаютъ, еще въ XII вѣкѣ. Въ XV в. здѣсь подвизался преп. Зосима. Въ началѣ XVII столѣтія монастырь подвергался нападеніямъ шведовъ и раскольниковъ; послѣдніе, овладѣвъ имъ въ 1626 г., предали себя здѣсь самосожженію. Въ 1654 г. здѣсь былъ заточенъ епископъ Коломенскій Павелъ, сдѣлавшійся главой раскола. Въ 1689 году монастырь былъ совершенно раззоренъ раскольниками, но затѣмъ снова возстановленъ. Въ соборѣ во имя Рождества Богородицы покоятся мощи основателя и его преемника Авраамія. Верстахъ въ 15 къ вост. отъ о. Палья, на восточномъ берегу Онежскаго озера находится *Челмужская* губа. Здѣшній *Челмужскій* погостъ въ XVII в. былъ мужскимъ монастыремъ, но уже въ 1678 г. означенъ пустымъ, а въ 1764 г. ветхая его Богоявленская церковь оставалась безъ богослуженія.

Толвуйскій-Егорьевскій погостъ находится на берегу Онежскаго озера, уже близъ границы Повѣнецкаго уѣзда; до Повѣнца отсюда остается всего 65 верстъ. По писцовымъ книгамъ 1582 г., Толвуйскій погостъ находился въ Заонежской половинѣ Обонежской пятины, имѣя двѣ церкви. При царѣ Борисѣ Годуновѣ въ Толвуй была сослана въ заключеніе Ксенія Ивановна Романова, супруга боярина Ѳедора Никитича Романова и мать родоначальника нынѣ царствующей династіи. Насильственно постриженная, подъ именемъ Мареы, по повелѣнію царя Бориса Годунова, въ 1601 г., она была разлучена не только со своимъ мужемъ, также постриженнымъ и сосланнымъ въ Антоніевъ-Сійскій монастырь Архангельской губ., но и со своими малолѣтними дѣтьми (пятилѣтнимъ Михаиломъ и его сестрой), которые были сосланы, отдѣльно отъ отца и матери, съ теткой кн. Черкасской. Въ мучительной разлукѣ со своими дѣтьми провела инокиня Мареа въ Толвуйскомъ погостѣ около четырехъ лѣтъ, до возвращенія всѣхъ Романовыхъ изъ ссылки Лжедмитріемъ, въ 1605 г. Ея теремъ стоялъ за крестьянскими дворами близъ церкви; теперь мѣсто это обнесено заборомъ, и отъ терема сохранился только фундаментъ, сложенный изъ большихъ булыжныхъ камней. Нѣкоторые изъ крестьянъ Толвуйскаго погоста и окрестныхъ селеній были пожалованы впослѣдствіи царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ за различныя услуги, оказанныя ими его матери, обѣльными грамотами. Въ 1666 году царь Алексѣй Михайловичъ посылалъ въ Толвуйскую волость изъ Москвы новгородскаго гостя Семена Гаврилова и иноземца плавильщика Дениса Юрьица для отысканія здѣсь мѣдной руды. Слѣдуетъ упомянуть еще, что уроженцемъ Толвуя былъ преп. Зосима Соловецкій, жившій въ первой половинѣ XV столѣтія. Неподалеку отсюда находится, при озерѣ *Путкозерѣ*, *Фоймогубскій* погостъ, близъ котораго существуютъ два незначительныхъ мѣдныхъ рудника (Успенскій и Мѣдная Яма), прежде разработывавшіеся саксонскими рудокопами, но съ 1787 года оставленные по невыгодности дѣла.

Село Шуньга (Шунга) или Шунгскій погостъ—послѣдняя станція къ Повѣнцу (въ 30 в. отъ него)—представляетъ собой группу нѣсколькихъ поселеній, отстоящихъ другъ отъ друга на полверсты. По писцовымъ книгамъ 1582 года, погостъ находился въ Заонежской половинѣ Обонежской пятины и имѣлъ тогда двѣ церкви—св. Николая и прор. Иліи, при которыхъ былъ монастырь (игуменъ Мисаилъ). Теперь въ Шунгѣ живетъ около 300 чел., существуютъ двѣ церкви, около 100 лавокъ, и кромѣ того бываютъ 4 зимнія ярмарки (главная Крещенская); шунгскія ярмарки имѣютъ большое значеніе для всего края; онѣ служатъ прежде всего мѣстомъ сбыта пушного товара и шкуръ звѣрей: пушной товаръ (шкуры бѣличьи, заячьи, лисьи и олепьи), рыба сухая, треска, сельди, сиги и пр.), и дичь (рябчики) составляютъ 4/5 всей прибыли Крещенской ярмарки. Шунга извѣстна также въ геологіи какъ мѣстонахожденіе особой разности аморфнаго углерода — такъ называемаго шунгита, близкаго къ антрациту. Отъ Шунгскаго погоста пароходъ направляется прямо на *Повѣнецъ*.

Повѣнецъ расположенъ на ровномъ и низменномъ берегу Онежскаго озера, при впаденіи въ послѣднее рѣчки *Повѣнчанки*. Уѣзднымъ городомъ Олонецкой губерніи Повѣнецъ назначенъ былъ только въ 1782 году, причемъ въ періодъ упраздненія Олонецкой губерніи (1796—1801 г.) онъ былъ приписанъ къ Архангельской губерніи. Въ 1801 году, при возстановленіи Олонецкой губ., Повѣнецъ вошелъ въ составъ ея въ роли заштатнаго города, но въ слѣдующемъ же году снова былъ возведенъ на степень уѣзднаго. Селеніе Повѣнцы существовало уже въ XVI столѣтіи, что и видно изъ грамоты 1606 года царя Василія Ивановича Шуйскаго Вяжицкому Новгородскому монастырю, въ которой упоминается, что селеніе Повѣнцы принадлежало монастырю еще при царѣ Иванѣ Грозномъ. Съ развитіемъ торговли въ краѣ, въ Повѣнцахъ въ 1680 году была учреждена таможня, и съ 1685 года селеніе называлось уже Повѣнецкимъ Рядкомъ. Въ 1703 году царь Петръ Великій, путешествуя изъ Архангельска на Повѣнецъ и отсюда по озеру, основалъ близъ селенія Повѣнецкаго Рядка чугунно-литейный заводъ, а самое селеніе приказалъ отписать отъ Вяжицкаго монастыря и жителей переименовалъ въ посадскіе купцы. Заводъ до 1726 года принадлежалъ казнѣ, съ этого же времени былъ отданъ въ частное владѣніе Мартьянову и Колчѣ, которые, однако, спустя десять лѣтъ его бросили; теперь отъ завода остались только однѣ развалины, которыя и обнесены за-

Повѣнецъ. (*По фот. М. А. Круковскаго*).

боромъ; за рѣкой Повѣнчанкой сохранились остатки двухъ петровскихъ доменныхъ печей съ совершенно простеклянившимися камнями. Уѣзднымъ городомъ, какъ уже говорилось выше, Повѣнецъ сталъ только въ 1782 году. Въ 1785 г. Повѣнецъ былъ посѣщенъ первымъ Олонецкимъ губернаторомъ Г. Р. Державинымъ, который пробылъ здѣсь четыре дня. Несмотря на свое довольно выгодное положеніе на берегахъ озера, Повѣнецъ остается во всѣхъ отношеніяхъ совсѣмъ незначительнымъ городкомъ, хотя, съ отмежеваніемъ въ недавнее время во владѣніе его большой лѣсной дачи, доходы города, благодаря эксплоатаціи послѣдней, значительно увеличились. Всеобщая перепись насчитала въ 1897 году въ Повѣнцѣ всего 1.400 жителей (720 м. и 680 ж.). Существующая въ городѣ церковь во имя ап. Петра и Павла построена еще въ 1600 году. При городѣ находится „Повѣнецкій лѣсопильный заводъ" Лебедева, распиливающій досокъ на 65 тысячъ рублей.

Повѣнецкій уѣздъ, самый глухой и слабонаселенный во всей Олонецкой губ., можетъ быть подраздѣленъ въ гидрографическомъ отношеніи на три части; 1) южную полосу, прилегающую къ сѣвернымъ излучинамъ Онежскаго озера, самую населенную часть уѣзда, въ которой и расположенъ самъ уѣздный городъ, 2) полосу, окружающую группу самыхъ крупныхъ въ уѣздѣ озеръ *Сегозера*, *Выгозера*, *Однозера* и пр., менѣе населенную, 3) крайнюю сѣверо-западную полосу, прилегающую къ вытянутымъ въ длину большимъ озерамъ *Лекшь*, *Тулосу*, *Тикшозеру* и пр., — самую глухую и слабонаселенную часть уѣзда, по своему геологическому строенію и гео-

графическому положенію вполнѣ примыкающую къ сосѣднимъ частямъ Финляндіи (Куопіосской и Улеаборгской губ.).

От гор. Повѣнца идетъ упоминавшійся уже Петрозаводскій почтовый трактъ, а также почтовый трактъ въ Архангельскую губернію. По Петрозаводскому тракту въ 18 в. отъ Повѣнца расположено небольшое селеніе *Лумбуша*, близъ котораго существуетъ лѣсопильный заводъ Захарьева, распиливающій досокъ на 55 тысячъ рублей; рабочихъ на заводѣ 20 чел. Къ западу отсюда, верстахъ въ 35, лежитъ водораздѣльный кряжъ *Маселъга* (по корельски ма—земля, сельга—гора, поросшая чернымъ лѣсомъ), идущій по южному берегу озера Сегозера и раздѣляющій воды Бѣломорскаго бассейна отъ водъ системы Балтійскаго моря. На берегу *Сегозера* расположенъ *Паданскій* погостъ, который въ царствованіе Екатерины II былъ возведенъ на степень уѣзднаго города по административнымъ соображеніямъ, но въ 1782 году былъ упразднѣнъ, причемъ его степень города была передана, какъ извѣстно изъ предъидущаго изложенія, Повѣнцу. На мѣстѣ Паданскаго погоста первоначально существовала Паданская мужская пустынь, упраздненная въ 1764 г. Изъ Паданскаго погоста идетъ дорога по берегу Сегозера къ *Селецкому* погосту, расположенному на берегу *Селецкаго* озера, весьма богатаго желѣзными рудами; по этой дорогѣ представляется возможность во многихъ пунктахъ видѣть обнаженія слюдистаго сланца, а также гранита. Въ 16 в. отъ Лумбуши по Петрозаводской почтовой дорогѣ лежитъ селеніе *Перь-Губа*. Ближайшія окрестности этой деревни въ прежнее время имѣли весьма важное значеніе въ горномъ дѣлѣ; въ XVIII вѣкѣ здѣсь былъ одинъ изъ главныхъ рудниковъ для добычи мѣдныхъ рудъ, снабжавшій послѣдними олонецкіе мѣдноплавильные заводы; неподалеку отъ селенія, на возвышенномъ полуостровѣ *Узовъ-Наволокъ* обнаруживаются значительныя разработки прежняго времени рудъ желѣзныхъ (желѣзный блескъ) и мѣдныхъ (мѣднаго колчедана, пестрой мѣдной руды и мѣдной зелени). Тянущаяся поперекъ полуострова кварцевая жила имѣетъ отвѣсное паденіе и заключаетъ въ себѣ желѣзный блескъ и эпидотъ. Верстахъ въ 4 къ ю.-в. отъ деревни лежитъ еще группа мѣдныхъ рудниковъ, залегающихъ въ пласту кварцеваго песчаника, который занимаетъ ложбину между двумя діоритовыми толщами. Въ самомъ заливѣ близъ деревни виденъ бѣлый и свѣтлокрасный мраморъ, прежде разработывавшійся. Въ 20 в. отъ Перь-Губы, гдѣ находится почтовая станція, расположено село *Капсельга*, имѣющее около 380 жителей и почтовую станцію. Верстахъ въ 20 отсюда къ западу находятся *Тивдійскія* мраморныя ломки, описаніе которыхъ дано выше (стр. 398). Къ востоку же отъ Капсельги, верстахъ въ 12, на берегу самой сѣверной оконечности *Уницкой* губы и при рѣкѣ того же имени, расположена д. *Уница*, съ населеніемъ около 200 человѣкъ; при селеніи существуетъ лѣсопильный заводъ Бѣляева подъ фирмой „Петра Бѣляева наслѣдники", распиливающій досокъ слишкомъ на 110 тыс. рублей. Съ Уницкой пристани въ 1897 году отправлено 225 т. п. лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и около 50 т. пудовъ дровъ. Остальная часть Петрозаводскаго тракта описана выше (стр. 395).

По *Повѣнецко-Сумскому* почтовому тракту (въ Архангельскую губ.) въ 16 в. отъ Повѣнца лежитъ, при озерѣ *Домомъ*, небольшое селеніе *Волозеро* съ почтовой станціей. Затѣмъ, въ 14 в. отсюда, при той же дорогѣ и озерѣ *Маткозерѣ* расположено село *Мореко* (Масельгскій погостъ), съ населеніемъ около 200 чел. Верстахъ въ 35 отъ села, при томъ же почтовомъ трактѣ, гдѣ послѣдній пересѣкается р. *Выгомъ*, лежитъ селеніе *Петровскій Ямъ*. Здѣсь императоръ Петръ Великій провелъ въ отдыхѣ цѣлыя сутки (22—23 августа 1702 года). Свое названіе поселеніе получило въ 1879 году, съ высочайшаго разрѣшенія, по ходатайству мѣстныхъ крестьянъ, именно въ память того, что здѣсь „отдыхалъ батюшка царь Петръ Алексѣевичъ, первый проложившій дорогу отъ Бѣлаго моря къ озеру Онего". Выгозерскіе крестьяне поставили здѣсь въ память этого событія крестъ, а, съ проведеніемъ Повѣнецко-Сумской почтовой дороги, въ новомъ поселеніи сооружена въ 1882 г. часовня во имя апостола Петра. По р. Выгу внизъ по теченію, при устьѣ ея и озерѣ *Выгозерѣ* расположено волостное село *Выгозерскій погостъ*, имѣющее болѣе 200 жителей. Вверхъ же по теченію р. Выга, верстахъ въ 40 слишкомъ отъ Петровскаго Яма, находится *Даниловскій* сатрообрядческій *монастырь* (*Выговская пустынь* или *Поморскій скитъ*, на картѣ И III), въ половинѣ XIX столѣтія обращенный къ православію. Даниловское общежительство, не признававшее священства, было основано въ 1695 году бывшимъ дьячкомъ Шунгскаго погоста Даніиломъ Викулинымъ, потерявшимъ свое званіе за ересь. Даніилъ скрылся въ повѣнецкія дебри, гдѣ къ нему присоединилось значительное число раскольниковъ, которыми онъ и былъ избранъ большакомъ, а уставщикомъ нѣкто Ѳедосей, впослѣдствіи основавшій самостоятельную секту Ѳедосеевскую. Какъ разсказывалъ крестьянинъ Терентій Ар-

темьевъ изъ Шуйскаго погоста Муноверской волости, „начальникомъ въ немъ (въ раскольничемъ пристанищѣ) бывшій церковный дьячекъ Данило Никулинъ и съ нимъ въ соборѣ многое число, и безпрестанно множится; келья у Данилы великая, и въ ней устроены окна, откуда отъ присыльныхъ людей боронитъся; три пушки мѣдныя привезены отъ моря; пищалей, бердышей и пороху много; покупаютъ оружіе, выѣзжая по ярмаркамъ; хлѣбъ пашутъ на лошадяхъ, рыбу ловятъ на дикихъ озерахъ". По смерти Данилы большаками были избраны Андрей и Семенъ Денисовы, бывшіе князья Мышецкіе, при которыхъ скиты обогатились многими приношеніями; Андрей и Семенъ у раскольниковъ чтятся за святыхъ. Наибольшаго расцвѣта монастырь достигъ послѣ пожара 1785 г., когда всѣ строенія воздвигнуты были новыя. Въ монастырѣ жили также и женщины, которыя управлялись „большухами". Соборная часовня, находящаяся на мужской половинѣ, построена въ 1788 году; въ ней двѣ части—трапеза для мірянъ и молельня; въ послѣдней неотверзающіяся райскія двери, множество образовъ, а изъ утвари—крестъ и евангеліе. Съ обращеніемъ монастыря, въ 1857 году, въ православіе, соборная молельня принята въ вѣдѣніе православной церкви и освящена во имя Успенія Пресвятой Богородицы, на мѣстѣ же трапезы утроенъ придѣлъ во имя св. Троицы. Верстахъ въ 20 отсюда къ востоку, на берегу р. *Лексы*, притока р. Выга, расположенъ другой старообрядческій монастырь *Лексинскій*, основанный въ царствованіе Петра I раскольниками даниловскаго толка. Во время посѣщенія Державина въ 1785 г. здѣсь находилась богатая Лексинская скитня, гдѣ жило до 700 дѣвицъ. Державинъ былъ пораженъ дурнымъ состояніемъ здѣшней богадѣльни, устроенной только для виду: богатыя утопали здѣсь въ роскоши, а бѣдныя должны были безропотно переносить самовластіе и злоупотребленія строителя. Въ 1857 году Лексинскій мон. былъ обращенъ къ православію.

Возвращаемся къ Вознесенской пристани. На городъ Вытегру пароходы идутъ отсюда или по Онежскому озеру и р. Вытегрѣ, или по Онежскому каналу и той же рѣкѣ.

Къ ю. отъ Онежскаго канала находится группа періодически исчезающихъ озеръ *Шимозера*, *Куштозера*, *Ундозера* и др., о которыхъ мы говорили выше (стр. 14 и 30), а къ сѣверу отъ канала, верстъ 35 не доѣзжая Вытегры, расположенъ *Лобановъ* (Хабаровъ) или Петропавловскій (Петровскій на Носахъ) погостъ, бывшая мужская пустынь, основанная въ 1620 г. Павломъ Хабаровымъ и упраздненная въ 1764 г.

Городъ **Вытегра** расположенъ по обоимъ берегамъ судоходной р. *Вытегры*, въ довольно холмистой мѣстности. До Петра I на мѣстѣ города была Вянгинская пристань, на которой строились суда. Петръ, предположивъ соединить каналомъ Вытегру съ Ковжей, лично посѣтилъ пристань. Имп. Екатерина II въ 1773 году назначила д. Вянги городомъ, переименовавъ его въ Вытегру, а черезъ три года возвела его на степень уѣзднаго города Олонецкой губ. Городъ пріобрѣлъ особенно важное значеніе съ открытіемъ Маріинскаго канала. По послѣдней переписи, въ Вытегрѣ 4.500 жителей (2.117 м. и 2.383 ж.). Въ городѣ Вытегрѣ существуетъ обширный лѣсопильный заводъ Брандта и Линдеса, подъ фирмой „Э. Г. Брандтъ и К°", распиливающій досокъ почти на 300 тысячъ рублей въ годъ (рабочихъ болѣе 75 человѣкъ).

Около г. Вытегры добывается огнеупорная глина въ *Патровой горѣ*, лежащей къ югу отъ Вытегры; здѣсь пластъ глины отъ 1 до 1½ саж. толщиною, лежитъ на сѣромъ песчаникѣ и покрытъ весьма рыхлымъ сѣровато-бѣлымъ песчаникомъ, сѣрымъ глинистымъ пескомъ и красноватымъ глинисто-песчанымъ наносомъ, содержащимъ валуны горнаго известняка. Глина окрашена въ черный цвѣтъ и содержитъ углистые остатки растеній каменноугольнаго періода. На западномъ склонѣ Патровой горы, подъ слоемъ черной глины залегаетъ и бѣлая огнеупорная глина.

Отъ г. Вытегры идетъ къ сѣверу почтовый трактъ на городъ Пудожъ. По этой дорогѣ, верстахъ въ 10 отъ Вытегры, близъ д. *Кленовой*, къ юго-востоку отъ Андомскаго погоста, извѣстно прекрасное мѣсторожденіе желѣзной руды, состоящей изъ бураго и глинистаго желѣзняковъ и залегающей слоемъ въ ¼ арш. — 1 саж. между краснымъ и рыжимъ песчаниками. Верстахъ въ 35 отъ Вытегры, при р. *Андомѣ* расположенъ *Андомскій погостъ*. Въ окрестностяхъ

г. Вытегры и на востокъ отъ него до селенія *Девятины* (см. ниже), а также по системѣ р. Андомы открываются прекрасныя обнаженія каменноугольнаго известняка, причемъ у самаго гор. Вытегры встрѣчаются лишь нижніе горизонты этого известняка, а въ ближайшихъ окрестностяхъ, въ особенности въ *Андомскомъ погостѣ* встрѣчается и верхній горный известнякъ, составляющій предметъ вывоза: его толкутъ и доставляютъ въ Петербургъ подъ именемъ мѣла. Окрестности гор. Вытегры представляютъ большой интересъ для геолога въ томъ отношеніи, что позволяютъ прослѣдить постепенный переходъ отъ образованій девонской системы къ породамъ системы каменноугольной. Породы девонской системы выражены здѣсь ярко-окрашенными песками, песчаниками и глинами зеленаго и краснаго цвѣта, а также рухляками; эти породы содержатъ въ себѣ остатки характерныхъ для девонскаго періода панцырныхъ рыбъ.

Андомская гора (60 метр.), расположенная сѣвернѣе г. Вытегры на берегу Онежскаго озера, представляетъ одинъ изъ лучшихъ разрѣзовъ для изученія породъ девонской системы въ этой полосѣ Россіи. Здѣсь преобладаютъ ярко окрашенные въ красный, зеленый, фіолетовый и голубой цвѣта песчаники и пески, которымъ подчинены также окрашенныя глины. Вся толща этихъ образованій сильно изогнута въ складки, то крутыя, то пологія; мѣстами наблюдаются сдвиги слоевъ. Весьма интересны находки здѣсь цѣлыхъ стволовъ древовидныхъ споровыхъ растеній девонской эпохи, пропитанныхъ окисью желѣза и известковымъ шпатомъ. Въ окрестностяхъ Андомскаго погоста извѣстны мѣсторожденія огнеупорной глины.

Здѣсь въ *Циминой горѣ* подъ красноватымъ глинисто-песчанымъ наносомъ съ обломками горнаго известняка залегаетъ верхній горный известнякъ, ниже котораго пластуются слюдистый песокъ, красная слюдистая глина, рыхлый красный песчаникъ, желтая охристая глина, бѣлая огнеупорная глина и, наконецъ, песокъ; толщина пласта огнеупорной глины измѣняется отъ 1,7 до 4 фут. Добыча ея, равно какъ и вышеупомянутой Вытегорской глины производится ямами, преимущественно въ зимнее время. Въ Вытегорскомъ уѣздѣ, между рр. *Илексой* и *Андомой* залегаютъ пласты бураго желѣзняка съ содержаніемъ 32% желѣза въ песчаныхъ породахъ подъ горнымъ известнякомъ.

Верстахъ въ 78 къ с.-в. отъ Вытегры, при от. *Матко* расположенъ *Спасо-Маткозерскій* погостъ. Здѣсь существовала мужская пустынь, основанная въ 1681 г. іеромонахомъ Фавстомъ и упраздненная въ 1764 г.

Верстахъ въ 22 за Андомскимъ погостомъ Пудожскій трактъ вступаетъ въ предѣлы Пудожскаго у. и оставляетъ верстахъ въ 15 къ западу, на берегу Онежскаго озера, при впаденіи въ него рч. *Муромки*—стока близлежащаго *Муромскаго* озера, *Муромскій* (Мурманскій) мужской *монастырь*, основанный въ XIV в. преп. Лазаремъ—Аввой по случаю явленія ему Новгородскаго епископа Василія. Этотъ Лазарь-Авва былъ постриженикомъ Римской-Высокогорской обители, дожилъ до 105 лѣтъ и преставился въ 1391 г. За алтаремъ Предтеченской церкви почиваютъ его мощи. Наравнѣ съ преп. Лазаремъ почитается игуменъ монастыря преп. Аѳанасій, жившій около половины XV в.; его мощи и вериги находятся въ особой часовнѣ. Въ 1786 г. монастырь былъ обращенъ въ женскій, въ 1787 г. упраздненъ, а въ 1867 г. снова возстановленъ, и въ немъ устроена богадѣльня на пожертвованія поч. гражд. Малокрошечнаго. Въ монастырѣ имѣется деревянная церковь Воскрешенія Лазаря, построенная 1390 г., въ которой богослуженіе совершается лишь разъ въ годъ—въ Лазареву субботу.

По почтовому тракту изъ Вытегры на Пудожъ, слишкомъ въ 60 верстахъ отъ Андомскаго погоста лежитъ уѣздный городъ Олонецкой губерніи **Пудожъ.** Городъ расположенъ по обѣимъ берегамъ р. *Водлы* и рѣчекъ *Журавки* и *Старой*, вблизи озеръ *Вингозера, Городскаго* и *Мячевскаго*; послѣднее весной производитъ въ городѣ обыкновенно наводненіе. Нынѣшній городъ возникъ или изъ бывшаго здѣсь Никольскаго погоста, или вблизи него. Какъ населенный пунктъ, Пудожъ (или въ просторѣчіи Пудогъ) существуетъ уже очень давно, подтвержденіе чему мы находимъ въ одной изъ новгородскихъ лѣтописей: „Въ лѣто 6959 (въ 1448 г., въ княженіе Василія Вас. Темнаго) князь великій Василій выбѣже во Тферь, и пріѣхаша къ нему князи, и бояре, и татары; и слышавъ князь Дмитрій и князь Иванъ Можайскій и выѣхаша за Волгу, въ Галичь, на Кострому, и на Вологду, и стояху противу себѣ о рѣцѣ Волгѣ, а новгородцы не вступишася ни по единомъ, а землю русскую остатокъ истратиша межи собою бранящися, а за Волокомъ Онѣго, и Каргополе, и *Пудогу* повоеваша и пограбиша шестники." Въ концѣ XVI в. мѣстность Пудожа находилось въ Обонежской пятинѣ Новгородской области. Дальнѣйшія упоминанія о Пудожѣ встрѣчаемъ въ историческихъ актахъ XVII в. (1618 и 1693 г.г.); въ 1687 году погостъ былъ пожалованъ

Палеостровскому монастырю и находился въ Новгородскомъ уѣздѣ. Въ 1785 году Пудожъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Олонецкаго намѣстничества, по упраздненіи котораго, въ 1796 г. былъ отчисленъ заштатнымъ городомъ къ Архангельской губ., но съ 1802 г. окончательно уже возстановленъ въ степени уѣзднаго города Олонецкой губерніи. Торговля города незначительна. Жителей въ 1897 году въ Пудожѣ было 1.470 ч. (въ томъ числѣ мужчинъ 715 и женщинъ 755).

Верстахъ въ 20 отъ Пудожа, по р. *Водлѣ*, внизъ по ея теченію лежитъ небольшая дер. *Бальбинская*, съ льнотрепальнымъ заведеніемъ, обработывающимъ льна на 18 тыс. р. въ годъ, при 55 рабочихъ. Въ 71 в. къ востоку отъ Пудожа, близъ границы Каргопольскаго у., при оз. *Кодлозерѣ* расположенъ *Кодлозерскій* погостъ. Здѣсь около 1620 г. былъ основанъ инокомъ Поліевктомъ монастырь, которому въ 1678 г. были даны въ оброкъ рыбныя ловли на р. *Елицѣ* и право взиманія пошлины съ проѣзжихъ торговцевъ. Пустынь была упразднена въ 1764 г. Вся остальная, сѣверная и сѣверо-восточная часть Пудожскаго уѣзда принадлежитъ къ числу самыхъ глухихъ и малонаселенныхъ пространствъ Олонецкой губ., въ центрѣ которой расположено обширное и рыбное

Вытегорскій погостъ. (*По фот. Вч. И. Срезневскаго*).

Кодлозеро съ массой островковъ и громадныя лѣсныя болота, имѣющія вмѣстѣ съ Кодлозеромъ стокъ въ видѣ р. *Водлы*.

Продолжаемъ путь отъ Вытегры по р. Вытегрѣ и далѣе по каналу къ р. Ковжѣ. Въ 5 в. отъ Вытегры, на лѣвомъ берегу р. Вытегры расположена дер. *Корюковская*, при которой существуетъ мукомольная мельница Лопарева, выработывающая ржаной муки и гороха на 65 тыс. рублей. Въ 2 верстахъ отсюда, при Бѣлозерскомъ почтовомъ трактѣ, идущемъ пока параллельно теченію р. Вытегры, лежитъ волостное село *Вытегорскій погостъ* (с. Анхимовское) съ населеніемъ болѣе 200 чел.; въ селѣ 2 церкви. Далѣе путь идетъ мимо прист. *Девятинъ* (о которой мы говорили выше, стр. 218) черезъ шлюзы св. Андрея, св. Николая а потомъ по *Ново-Маріинскому каналу* (шлюзы св. Петра, св. Георгія и св.

Александра), соединяющему р. Вытегру съ р. Ковжей. У шлюза св. Георгія (с. *Кондусы*) находится большой лѣсопильный заводъ Лопаревой, распиливающій, почти при 150 рабочихъ, досокъ на 85 т. р. и кромѣ того выручающій на распилкѣ чужого матеріала около 15 тыс. р. Верстахъ въ 5 за каналомъ Бѣлозерскій почтовый трактъ круто поворачиваетъ къ востоку, пересѣкая р. *Ковжу*. Почтовая дорога идетъ по южному берегу озера *Ковжскаго*, на одномъ изъ острововъ котораго расположенъ *Ковжезерскій погостъ*. У д. *Прокшина* отъ Бѣлозерскаго тракта отвѣтвляется почтовая дорога на *Каргополь*, идущая на протяженіи верстъ 60 у самой границы Новгородской и Олонецкой губ., а затѣмъ огибающая лѣвое побережье озера *Лача*.

Озеро Лача, лежащее въ 3 вер. къ ю. отъ Каргополя, занимаетъ около 452 кв. вер., при 40 вер. дл., до 15 шир. и глубинѣ, не превышающей $2^1/_2$ саж. Остро-

Церковь Владимірской Божіей Матери въ Каргополѣ (Изъ „Памятн. Древняго Русскаго Зодчества“).

вовъ на озерѣ нѣтъ; прибрежныя деревни расположены только въ южномъ углу озера, куда впадаетъ рч. *Ухтома*, имѣющая 50 вер. дл. и берущая начало въ *Палшемкомъ* озерѣ. Здѣсь же беретъ и начало другая рѣка *Ухтома*, въ 30 вер. длины, текущая въ Бѣлоозеро. Вдоль этого 80-верстнаго пути встарину происходило оживленное сообщеніе между Бѣлоозеромъ и Лачемъ. Здѣсь-то и находился удѣлъ князей Ухтомскихъ, происходившихъ, вмѣстѣ съ князьями Бѣлозерскими и Вадбольскими, отъ жившаго въ половинѣ XIV в. князя Василія Ѳедоровича изъ рода князей Ростовскихъ. Въ XV в. мы видимъ князей Ухтомскихъ уже на службѣ московскихъ государей. Князь Василій отличился своею необыкновенною храбростью въ 1467 г. подъ Казанью, въ 1597 другой князь Василій былъ назначенъ воеводою въ Пустозерскъ, въ 1609 г. кн. Михаилъ былъ воеводою въ Вяткѣ, въ 1658 г. одинъ изъ кн. Ухтомскихъ былъ Вологодскимъ воеводою. Во второй половинѣ XVIII в. два князя Ухтомскіе (Дмитрій и Сергѣй) были извѣстными архитекторами. Родъ князей Ухтомскихъ существуетъ и донынѣ. Во второй половинѣ XIX в. нѣкоторые изъ князей Ухтомскихъ съ честью служили во флотѣ, а одинъ (кн. Эсп. Эсп.) извѣстенъ какъ путешественникъ на дальнемъ востокѣ и литераторъ. Здѣсь, близъ Бѣлозерскаго тракта, недалеко отъ границы Вытегорскаго у. съ Кар-

гопольскимъ расположена д. *Лебяжья Пустынь*, гдѣ существовалъ мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г.

Не доѣзжая до Каргополя верстъ 15, вблизи почтоваго тракта расположено нѣсколько небольшихъ селеній Панфиловской волости (*Артемово, Митинская, Лисицинская),* каждое съ однимъ скорняжнымъ заведеніемъ (Зенкова, Солодячина, Елфимова), выдѣлывающими всѣ вмѣстѣ бѣличьихъ мѣховъ и хвостовъ на сумму 20 тыс. рублей.

Уѣздный городъ Олонецкой губерніи **Каргополь** расположенъ на лѣвомъ берегу р. *Онеги*, въ 3 верстахъ отъ истока ея изъ озера Лача. Каргополь принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ поселеній сѣвера Россіи, хотя положительныхъ свѣдѣній о возникновеніи его въ лѣтописяхъ и не встрѣчается. Въ XIV в. онъ, повидимому, былъ извѣстенъ подъ именемъ Карголома и составлялъ удѣлъ князей Каргоomскихъ, происходившихъ отъ кн. Василія Ѳедоровича, изъ рода кн. Ростовскихъ Свое позднѣйшее названіе Каргополь получилъ, какъ объясняютъ, потому, что здѣсь водилось множество воронъ—„каргъ“—отсюда Каргинополе или Каргополе. Впервые исторія упоминаетъ имя Каргополя въ 1447 году, когда сюда бѣжали князь Дмитрій Шемяка съ кн. Иваномъ Можайскимъ въ то время, когда въ 1447 г. Василію Темному, уже послѣ ослѣпленія, удалось снова овладѣть Москвой. Шемяка и Можайскій бѣжали въ Каргополь изъ Чухломы, откуда захватили съ собою и заточенную ими тамъ знаменитую свою плѣнницу великую княгиню Софью Витовтовну, мать в. кн. Василія. Впрочемъ, уговоренный посломъ великаго князя, Шемяка отпустилъ Софью Витовтовну изъ Каргополя къ сыну со своимъ бояриномъ Мих. Ѳед. Сабуровымъ. Черезъ ихъ-то посредство и произошло примиреніе Шемяки и Можайскаго съ вел. кн. Василіемъ Темнымъ. Въ 1487 г., уже при Иванѣ III, былъ сосланъ въ Каргополь (Карголомъ) со всѣмъ своимъ семействомъ старшій сынъ умершаго царя Казанскаго Ибрагима Алегомъ (Али-Ханъ) свергнутый русскими, поддерживавшими младшаго его брата Мегметъ-Амина и взятый ими въ плѣнъ. Въ концѣ XV в. въ Каргополѣ была выстроена крѣпость. Какъ видно изъ уставной грамоты 1536 года, Каргополь въ то время былъ уже значительнымъ торговымъ поселеніемъ, имѣвшимъ своего намѣстника, тіуна и доводчика, и обладалъ привилегіей на право торговли солью. При Иванѣ III и позднѣе въ Каргополѣ жили его намѣстники и волостели. Въ 1538 г., въ эпоху боярскаго правленія, при малолѣтствѣ Ивана Грознаго въ Каргополь была сослана его мамка Аграфена Ѳедоровна Челяднина. Она была сестра знаменитаго боярина кн. Ив. Ѳед. Овчины-Телепнева Оболенскаго. Этотъ бывшій любимецъ правительницы Елены Глинской черезъ 7 дней послѣ ея кончины былъ посаженъ кн. Шуйскими, захватившими себѣ всю власть, въ заключеніе, въ которомъ вскорѣ и умеръ отъ недостатка пищи. Схвачена была и сестра Челяднина, пострижена въ монахини и сослана въ Каргополь. Почти черезъ полвѣка послѣ того, одинъ изъ Шуйскихъ младшаго поколѣнія—кн. Андрей Ив. нашелъ свою гибель въ Каргополѣ. Онъ былъ сосланъ сюда, по навѣтамъ Годунова въ 1587 г. и здѣсь удавленъ. Въ 1612 г. Каргополь, несмотря на свою отдаленность, былъ осажденъ поляками и литовцами, а въ 1614 г. казаками и русскими, но оба раза счастливо выдержалъ осаду. Мѣсто, гдѣ былъ станъ, замѣтно и донынѣ на равнинѣ за городомъ по сохранившимся нѣсколькимъ правильнымъ четырехугольнымъ углубленіямъ. При Романовыхъ Каргополь управлялся воеводами, изъ которыхъ кн. Иванъ Голицынъ упоминается въ 1656 г., а кн. Вл. Ив. Волконскій въ 1664 г. Остатки Каргопольской крѣпости существовали еще при Петрѣ В.; такъ, въ одномъ изъ актовъ 1714 года говорится: „городъ деревянный, рубленый, а башенъ по стѣнамъ семь.... А тотъ городъ—строеніе давнихъ временъ; башни строены шатровыя, и тѣ башни и городовая стѣна крыты тесомъ; и во многихъ мѣстахъ стѣна, и кровля, и лѣстницы, которыя изъ города на городовую стѣну были, съ ними и обвалились“. Въ настоящее время отъ крѣпости сохранилась только слѣды крѣпостного вала и старинная пушка. Въ 1703 г. Каргополь присоединенъ къ Олонецкой верфи, въ вѣдомство губернатора Меньшикова. Въ 1708 г. Каргополь причисленъ къ Ингерманландской губ., съ 1719 г. назначенъ въ вѣдѣніе Адмиралтейства для корабельныхъ работъ и находился тогда въ Бѣлозерской провинціи Петербургской губ., а въ 1736 г. былъ въ той же провинціи Новгородской губ. Въ 1776 году онъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Олонецкой провинціи Новгородскаго намѣстничества, въ 1781 году вмѣстѣ съ провинціей приписанъ къ Новгородскому намѣстничеству, а въ 1784 г.—къ Олонецкому и сдѣланъ уѣзднымъ его городомъ; наконецъ, въ 1801 г. Каргополь назначенъ уѣзднымъ городомъ Олонецкой губерніи. Жителей въ Каргополѣ въ 1897 году было 2950 ч. (въ томъ числѣ мужчинъ 1460 и женщинъ—1490).

Въ прежнія времена Каргополь, какъ указываютъ старинные акты, игралъ роль посредника въ торговыхъ сношеніяхъ Вологды и Бѣлозерска съ одной стороны, и Онеги—съ другой. Торговля была мѣновая: вологодскіе и бѣлозерскіе купцы ѣздили къ Бѣлому морю на Онегу для закупки соли на поморскихъ варницахъ, на которыхъ соли вываривалось съ XVII ст. до 400 тыс. пудовъ, а въ XVII столѣтіи—до 500 т. п. Теперь Каргополь потерялъ свое прежнее значеніе въ торговомъ отношеніи. Главное занятіе жителей—выдѣлка бѣличьихъ мѣховъ (см. стр. 160). Въ городѣ существуютъ два большія скорняжныя заведенія: одно Нѣмчикова, выдѣлывающее бѣличьихъ шкурокъ на 15 т. р., а другое Сѣркова, приготовляющее того же товара на 14 тыс. р. въ годъ. Въ городѣ болѣе 15 церквей; изъ нихъ особенно замѣчательная соборная. На западномъ концѣ города находится женскій *Успенскій* монастырь, основанный въ XIV стол. старцемъ Іоанномъ (или Іоною) Власатымъ и первоначально бывшій мужскимъ (въ женскій обращенъ въ 1649 г.); мѣстное населеніе вѣритъ въ цѣлебность воды Волосатаго ручья, и возлѣ часовни, куда совершаются крестные ходы, устроено даже особое помѣщеніе для купанья больныхъ. На правомъ берегу Онеги, въ полуверстѣ отъ города находится другой монастырь *Спасо-Каргопольскій* (мужской), основанный инокомъ Вассіаномъ, но время его возникновенія съ точностью не извѣстно.

Къ с.-з. отъ города, верстахъ въ 20 лежитъ д. *Кучепальская*, имѣющая 600 жителей. (по переписи 1897 г.). Верстахъ въ 30 отсюда, по проселочной дорогѣ, при *Челмозерѣ* находится *Челмозерская* (*Челмогорская*) *пустынь*; она была основана въ XIV ст. преп. Кирилломъ, мощи котораго здѣсь и почиваютъ. Пустынь была упразднена въ 1764 г., но въ XIX в. снова возстановлена. Верстахъ въ 18 къ с. отъ Челмозерской пустыни находится *Хергозерскій* погостъ, на мѣстѣ котораго была основана въ 1640 г. иноками Сергіемъ и Логгиномъ мужская пустынь, упраздненная въ 1764 г.

Изъ г. Каргополя идетъ, почти паралельно теченію р. Онеги, почтовый трактъ на г. *Архангельскъ*. Какъ самый трактъ, такъ и побережье р. *Онеги* почти на всемъ своемъ протяженіи въ предѣлахъ губерніи представляются весьма населенными, хотя большинство селеній малолюдно.

По Архангельскому тракту, верстахъ въ 5 отъ Каргополя, на лѣвомъ берегу р. Онеги лежитъ *Надпорожскій* погостъ. Недалеко отсюда, на правомъ берегу рѣки находится д. *Монастырекъ*, на мѣстѣ которой существовала Веретьевская мужская пустынь, упраздненная въ 1764 г. Верстахъ въ 35 отъ Надпорожскаго погоста по проселочной дорогѣ къ с.-з., при рѣкѣ *Чурьягѣ* расположенъ *Ошевенскій* мужской *монастырь* (Александро-Ошевенскій), основанный въ 1465 году Александромъ Ошевенскимъ, іеромонахомъ Кириллово-Бѣлозерскаго монастыря. Монастырь возникъ на средства бояръ Анастасіи и Георгія, подарившихъ Александру землю, лѣсъ на постройку монастыря и уже упоминавшуюся выше дер. Лисицинскую. Мощи преподобнаго, преставившагося въ 1479 г., покоятся въ соборномъ храмѣ, въ придѣлѣ Александра Ошевенскаго. Въ 1706 году монастырь сгорѣлъ отъ молніи, но въ слѣдующемъ же году былъ вовобновленъ. Теперь въ монастырѣ двѣ церкви, изъ которыхъ соборная, двухъ-этажная, началась постройкой въ 1707 году. На противуположномъ берегу рѣки лежитъ *Ошевенскій* погостъ (Ошевскій), имѣющій около 600 жителей, приходскую церковь, двѣ водяныя мельницы и нѣсколько небольшихъ кожевенныхъ заведеній. Въ 4 верстахъ отсюда, при рѣчкѣ Холуѣ лежитъ д. *Большой Холуй* (Дальній Халуй), съ населеніемъ болѣе 450 человѣкъ и также съ нѣсколькими кожевенными заводиками. Въ верстѣ отъ послѣдняго селенія находится д. *Малый Холуй*, и въ 4 в., при р. Чурьягѣ д. *Гарь*, обѣ съ населеніемъ болѣе чѣмъ по 400 человѣкъ.

Изъ расположенныхъ сѣвернѣе по Архангельскому тракту селеній по своей людности выдѣляются д. *Мартемьяновская* (болѣе 600 жителей), *Б. Конево* (Нижній Конецъ—менѣе 400 ж., а Верхній Конецъ—болѣе 300 ч.) и др. Верстахъ въ 38 къ с.-з. отъ Мартемьяновской, на границѣ Пудожскаго и Каргопольскаго у., недалеко отъ *Кенозера*, при р. *Кенѣ* расположенъ погостъ *Кенскій Монастырь*. Здѣсь во второй половинѣ XV в. преп. Пахоміемъ была основана мужская пустынь, въ которой въ 1508 г. принялъ иночество преп. Антоній Сійскій. Мощи преп. Пахомія почиваютъ подъ спудомъ здѣшней церкви. Пустынь была упразднена въ 1764 г.

Черезъ восточную часть Каргопольскаго уѣзда проходитъ *Вологодско-Архангельская желѣзная дорога*, входящая сюда изъ Вологодской губ. между ст. *Коноша* и *Вандышъ*, въ 10 в. отъ первой и въ 31 в. отъ послѣдней.

Въ районѣ дороги, въ 15 в. къ югу отъ ст. *Вандышъ* лежитъ близъ жел.-дор. полотна д. *Грихневъ-Палъ* (Малый Палъ), имѣющая слишкомъ 680 жителей; при селеніи много мелкихъ дегтярныхъ заводиковъ (болѣе 20). Въ двухъ верстахъ отсюда

расположено другое селеніе *Мелентьевъ-Палъ* (Большой Палъ) съ населеніемъ около 400 чел.; въ немъ также работаетъ болѣе десятка дегтярныхъ заводчиковъ.

За станціей Вандышъ верстахъ въ 40 слѣдуетъ станція *Няндома*, получившая свое названіе отъ двухъ близлежащихъ Няндомскихъ озеръ и рѣчки; отъ станціи къ востоку идетъ большая дорога къ *Мошинскому* озеру, изъ котораго вытекаетъ р. *Моша*, притокъ р. Онеги. Верстахъ въ 40 отъ станціи Няндомы и въ 8 верстахъ къ ю. отъ Мошинскаго озера, при рѣкѣ *Воюшкѣ* находится деревня *Яхновская*, возлѣ которой существуютъ ломки гипса, заложенныя въ двухъ невысокихъ горахъ; гипсъ весьма высокаго качества, зернисто-кристаллическаго сложенія и снѣжно-бѣлаго цвѣта, но разработка его производится въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, вслѣдствіе отдаленности отъ удобныхъ путей сообщенія. Верстахъ въ 30 къ с.-в. отъ д. Яхновской, въ самомъ восточномъ углу Каргопольскаго у. лежитъ погостъ *Егломская Пустынь*, на мѣстѣ котораго въ первой четверти XVII в. была основана мужская пустынь старцемъ Тарасіемъ Москвитинымъ, упраздненная въ 1764 г. За Няндомой, верстахъ въ 30, находится ст. *Шожма*. Верстахъ въ 15 къ с.-с.-з. отъ послѣдней лежитъ, при оз. *Ильинскомъ*, близь полотна ж. дор. д. *Кондратовская* (Клѣтная), съ населеніемъ около 300 человѣкъ. Въ 18 верстахъ отсюда къ сѣверу, при пересѣченіи желѣзной дорогой р. Моши расположено волостное селеніе *Большая Сторона* (Шалякушка, Шалякушскій погостъ), имѣющее около 450 жителей. Перейдя, верстахъ въ 8 за р. Мошей, р. *Лепшу*, ж. д. достигаетъ ст. *Лепши* (44 в. отъ Няндомы), послѣдней въ разсматриваемой области, послѣ которой, верстахъ въ 15, вступаетъ въ предѣлы Архангельской губ., направляясь къ ст. *Плесецкой*.

Продолжаемъ путь по р. Ковжѣ.

Рѣка течетъ здѣсь по *Бадожской* волости, въ предѣлахъ которой на Ковжѣ существуетъ два обширныхъ лѣсопильныхъ завода: одинъ при р. *Ужлѣ* (г-жи Матвѣевой)—распиливающій досокъ, при слишкомъ 100 рабочихъ, почти на 170 тыс. рублей, а другой у *Константиновскихъ пороговъ* Ратькова-Рожнова (подъ фирмой Громовъ и К°), распиливающій дерева на 185 тыс. р., при 120 рабочихъ.

Далѣе уже р. Ковжа входитъ въ предѣлы Новгородской губ. Верстахъ въ 10 за границей уѣзда, при Ковжѣ, недалеко отъ устья р. *Удашки*, въ Покровской волости находится лѣсопильный заводъ Неворотина, выдѣлывающій досокъ, при 120 раб., слишкомъ на 90 тыс. р.; въ той же Покровской волости существуетъ еще лѣсопильный заводъ Ратькова-Рожнова (производительность завода въ перечнѣ не показана). Въ 12 в. не доходя до устья Ковжи въ нее впадаетъ р. *Шола*.

На правомъ берегу послѣдней, въ 9 в. отъ ея устья, лежитъ небольшое селеніе *Понизовье*, близъ котораго находится обширный лѣсопильный заводъ Полежаева, распиливающій досокъ, при слишкомъ 200 рабочихъ, на сумму свыше 200 тысячъ рублей. Въ 6 в. выше по теченію рѣки, но уже на лѣвомъ ея берегу расположено также небольшое селеніе *Верховье*, при которомъ существуетъ мукомольная мельница того же Полежаева, размалывающая пшеничной муки и выработывающая манной крупы болѣе чѣмъ на 80 тыс. рублей (рабочихъ 85).

У устья р. Шолы Ковжа соединяется рукавомъ съ р. *Кемой*. На берегу послѣдней въ этомъ мѣстѣ лежитъ д. *Конева*, близъ которой находится лѣсопильный заводъ Ратькова-Рожнова (подъ фирмой „Громовъ и К°)“, распиливающій досокъ на 42 тыс. рублей.

При устьѣ Ковжи, на правомъ ея берегу расположено село *Ковжа*, имѣющее около 400 жителей; здѣсь прежде находился Николаевскій мужской монастырь, но, съ упраздненіемъ его въ 1764 году, церковь его обращена въ приходскую (во имя св. Николая) и приписана потомъ къ другой церкви села (Срѣтенія Господня), построенной въ 1800 году.

Далѣе до Бѣлозерска путь идетъ по *Бѣлозерскому каналу*, обнимающему западный и южный берегъ Бѣлаго озера.

При устьѣ р. Мегры лежитъ волостное село *Мегра*, имѣющее болѣе 700 жителей.

Въ 45 верстахъ къ ю.-з. отсюда по проселочной дорогѣ, на берегу озера *Андозера*, при истокѣ р. *Андоги* расположенъ *Успенскій* погостъ, на мѣстѣ котораго до 1764 г. была Успенская-Андогская мужская пустынь, существовавшая несомнѣнно уже въ XVI в. Здѣсь погребенъ блаж. Евфросимъ, пустынникъ Куржанскій, скончавшійся въ 1752 г. Нынѣшняя церковь погоста приписана къ Андозерскому погосту, лежащему отсюда въ 6 верстахъ. Верстахъ въ 20 отъ Успенскаго пог. лежитъ еще погостъ *Становище*, на мѣстѣ котораго прежде существовалъ Николаевскій мужской монастырь, зависѣвшій отъ Андогскаго, а теперь обращенный въ приходъ. Верстахъ въ 40 къ з.-с.-з. отъ Становища лежитъ *Усть-Нежемскій* погостъ. Здѣсь съ XVII в. существовалъ мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г. Верстахъ въ 25 къ ю. отъ Мегры (верстахъ въ 15 отъ Бѣлозерскаго канала) расположена на Красномъ островѣ *Новаго* озера *Кирилловъ-Бѣлый-Новоезерскій* мужской мон., основанный въ 1507 г. преп. Кирилломъ Бѣлымъ, инокомъ Корниліева Комельскаго мон. (Вологодской губ.) Мощи основателя почиваютъ здѣсь въ стѣнѣ церкви.

Верстахъ въ 36 по каналу отъ с. Мегры, на южномъ берегу Бѣлаго озера расположенъ уѣздный городъ Новгородской губерніи **Бѣлозерскъ.** Въ древнихъ актахъ и писцовыхъ книгахъ городъ назывался Бѣлоозеромъ. Старый городъ отстоялъ отъ нынѣшняго города верстъ на 15; его мѣсто означено видимыми еще и теперь буграми; мѣстоположеніе древняго города указываютъ на правой сторонѣ р. Шексны, гдѣ въ послѣднюю впадаетъ нѣсколько ручьевъ, получившихъ свое названіе отъ церквей, нѣкогда тамъ бывшихъ (Васильевскій, Николаевскій. Андреевскій). Нѣкоторыя археологическія находки позволяютъ думать, чтв старый городъ стоялъ по обоимъ берегамъ Шексны. Время основанія древняго Бѣлоозера остается неизвѣстнымъ, но лѣтопись Нестора указываетъ на его существованіе еще въ IX вѣкѣ, когда онъ былъ главнымъ городомъ финскаго племени веси, а во второй половинѣ этого вѣка служилъ резиденціей Синеуса, брата Рюрикова. На мѣстѣ древней городской церкви Василія стоитъ теперь часовня во имя св. Василія Блаженнаго, въ которой видна гробница одного изъ бѣлозерскихъ князей. Впослѣдствіи Бѣлоозеро входило въ составъ сперва Новгородскаго, а затѣмъ Ростовскаго княжества. Въ 1237 году образовалось удѣльное княжество Бѣлозерское, доставшееся въ удѣлъ Глѣбу, сыну кн. Василька Ростовскаго, погибшаго послѣ пораженія при р. Сити. По смерти Глѣба княжествомъ владѣлъ его сынъ Михаилъ, а послѣ него оно раздѣлилось между его наслѣдниками. Въ Куликовской битвѣ пали 4 бѣлозерскихъ князя, пришедшихъ на помощь Дмитрію Донскому, послѣ чего послѣдній въ 1388 г. отдалъ Бѣлозерское княжество своему сыну Андрею Можайскому; затѣмъ владѣлъ областью сынъ его Михаилъ Верейскій, завѣщавшій въ 1486 г. Бѣлоозеро великому князю московскому Ивану III Васильевичу. Княжество Бѣлозерское, при династіи князей Мономаховичей, состояло изъ городовъ Бѣлоозера, Устюга и Вологды и селъ Сугора, Шелешпани, Карголома (Каргополя), Андомы, Вадболы, Водоси, Кеми, Ухтомы, Бѣлаго Села и др. Потомки Глѣбовы приняли названія по всѣмъ этимъ мѣстамъ, и такимъ образомъ произошли княжескія фамиліи Вадбольскихъ, Шелешпанскихъ, Бѣлосельскихъ, Ухтомскихъ и пр. Въ 1352 году моровая язва („черная смерть") положила конецъ существованію древняго Бѣлоозера. Новый городъ Бѣлозерскъ, на южномъ берегу Бѣлаго озера, былъ обнесенъ землянымъ валомъ. Въ 1398 г. онъ былъ

взятъ „на щитъ“ и выжженъ новгородцами. Въ 1488 году, Бѣлозерскъ, по повелѣнію в. кн. Ивана III Васильевича, былъ обнесенъ деревяннымъ укрѣпленіемъ. Въ 1607 г. Бѣлозерскъ оказалъ геройское сопротивленія войскамъ Тушинскаго вора. Деревянная крѣпость города существовала долго; такъ, въ описаніи города, относящемся къ 1718 году, сказано: „около города валъ земляной, и по валу стѣна рублена была въ углѣ въ клѣткѣ, погнила и развалилась, только стоитъ шесть башенъ, и тѣ погнили и тесъ бурею поломало“. Въ настоящее еще время въ западной части города видна четырехугольная насыпь (въ окружности до 530 саж.), состоящая изъ вала и сухого рва; деревянныя же крѣпленія разобраны, за ихъ ветхостью, въ 1758 году. Въ 1703 году городъ съ уѣздомъ присоединенъ къ Олонецкой верфи, въ вѣдомство губернатора Меньшикова, въ 1708 году—приписанъ къ Ингерманландской губерніи, а въ 1719 г. значился уже провинціальнымъ городомъ Петербургской губерніи (вмѣстѣ съ приписанными къ нему городами Устюжной Желѣзнопольской, Каргополемъ и Чарондой). Затѣмъ, въ 1727 г. Бѣлозерскъ, въ составѣ Бѣлозерской провинціи, былъ приписанъ къ Новгородской губ. и наконецъ, въ 1776 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Новгородскаго намѣстничества, обращеннаго потомъ въ губернію. Торговля города незначительна, хотя лѣтомъ, съ открытіемъ навигаціи, замѣчается большое оживленіе. Жителей въ городѣ, по послѣдней переписи оказывается 6.000 чел. (2.370 м. и 3.630 ж.)

Изъ г. Бѣлозерска идетъ почтовая дорога, въ 10 верстахъ отъ города развѣтвляющаяся, къ сѣверу—на Вытегру и Каргополь и къ югу—на Кириловъ и далѣе на Череповецъ и Устюжну. Въ 4 верстахъ отъ города по этой почтовой дорогѣ лежитъ небольшая деревня *Росляковъ*, вблизи которой, къ юго-зап. отъ нея находятся два кургана, расположенныхъ другъ отъ друга саженяхъ въ 60; одинъ изъ кургановъ, продолговатый, имѣетъ 40 саж. въ окружности и 5 саж. высоты, второй же почти срытъ, такъ какъ изъ него жители пользовались пескомъ. Какъ утверждаютъ мѣстные обыватели, въ курганахъ находили человѣческія и лошадиныя кости, почему и этотъ пунктъ считается нѣкоторыми мѣстомъ древняго города.

Въ 15 в. отъ города на с.-в., по Вытегорскому почтовому тракту, при истокахъ р. *Шексны* расположенъ *Крохинсій пасадъ* (Крохинъ, Крохино), стоящій, по предположенію нѣкоторыхъ, на мѣстѣ древняго Бѣлозерска—столицы Синеуса. Во всякомъ случаѣ здѣсь уже съ 1251 г. существовалъ Устьшехонскій Троицкій мужской мон., основанный кн. Глѣбомъ Бѣлозерскимъ въ благодарность за исцѣленіе его сына Михаила отъ слѣпоты. Монастырь былъ упраздненъ въ 1764 г. Первое упоминаніе посада Крохина, подъ именемъ села, въ исторіи встрѣчается только въ 1673 году, когда село принадлежало Ѳерапонтову монастырю. Въ 1777 году Крохино переименовано въ посадъ. Въ посадѣ въ настоящее время двѣ церкви, изъ которыхъ храмъ Св. Троицы былъ монастырскимъ упраздненнаго Устьшехонскаго мужского монастыря; въ настоящемъ видѣ церковь существуетъ съ 1757 года. Жителей въ посадѣ до $1^1/_2$ тысячъ человѣкъ; главное занятіе населенія — судовой промыселъ на Маріинской системѣ и рыболовство въ Бѣломъ озерѣ. Торговое значеніе посада сильно упало съ прорытіемъ обводнаго Бѣлозерскаго канала, такъ какъ до того времени всѣ суда, шедшія по Маріинской системѣ, останавливались на Крохинской при-

стани или для переснастки, или для перегрузки. Теперь вся дѣятельность посада и ея выгоды перешли въ г. Бѣлозерскъ.

Верстахъ въ 35 отсюда къ сѣверу находится д. *Важбожша*, гдѣ существовала мужская пустынь, упраздненная въ 1764 г., а верстахъ въ 70 слишкомъ отъ Крохина на сѣв.-востокъ лежитъ большое озеро *Чаронда* или *Воже*, на западномъ берегу котораго расположено село *Чаронда*, съ населеніемъ около 500 ч.; въ окрестностяхъ его извѣстенъ сѣрный минеральный источникъ, полезный въ сыпныхъ хроническихъ болѣзняхъ. О волости Чаронда упоминается въ книгѣ Большого чертежа „а на Вожѣ озерѣ волость Чаронда". Въ 10 в. отъ с. Чаронда на остр. Спасскомъ существовалъ Важеозерскій или Чарондскій мужской мон., основанный въ XV в. преп. Мартеміаномъ, ученикомъ преп. Кирилла Бѣлозерскаго, а въ 1764 г. обращенный въ погостъ. Въ 1708 г. Чаронда приписана, какъ городъ, къ Архангелогородской губ., въ 1719 г. отошла въ составъ Бѣлозерской провинціи Петербургской губ., а въ 1766 г. Новгородской губ., но уже при учрежденіи Новгородскаго намѣстничества городомъ Чаронда не была. Верстахъ въ 15 отъ Крохина, въ сторонѣ отъ Шексны находится знаменитая мужская *пустынь Нила Сорскаго*, основанная въ половинѣ XV в. этимъ замѣчательнымъ русскимъ подвижникомъ, инокомъ Кириллова монастыря, введшимъ впервые скитскій, а не общежительный уставъ. Мощи преп. Нила почиваютъ здѣсь подъ спудомъ. Нилъ Сорскій, изъ рода Майковыхъ, прославился не только своей праведной жизнью, но и замѣчательной ученостью, пріобрѣтенной имъ во время пребыванія на Аѳонской горѣ и въ Константинополѣ. До насъ дошло его сочиненіе „Преданіе ученикамъ", въ которомъ онъ въ особенности настаиваетъ на отреченіи отъ земныхъ богатствъ. Самымъ выдающимся изъ его учениковъ былъ Вассіанъ Косой (кн. Вас. Ив. Патрикѣевъ). О борьбѣ учениковъ Нила Сорскаго съ послѣдователями Іосифа Волоколамскаго см. Россія т. I, стр. 341.

Отъ Крохина Шексна направляется на ю.-ю.-в. и въ 40 в. достигаетъ *Горицкаго* мон., (см. ниже), оставляя верстахъ въ 5 къ востоку гор. *Кирилловъ*. Ниже Крохина, верстахъ въ 6, Бѣлозерскій каналъ соединяется съ Шексной у пристани *Чайки*.

Уѣздный городъ Новгородской губерніи **Кирилловъ** лежитъ при почтовомъ трактѣ между озерами *Сиверскимъ*, *Долимъ* и *Лунскимъ*, при впаденіи рѣчки *Свіяги* въ оз. Сиверское. Озера посредствомъ *канала принца Александра Виртембергскаго* соединены съ р. Шексной и оз. Кубенскимъ и р. Сухоной и Вологдой. Исторія города находится въ тѣснѣйшей связи съ находящимся здѣсь *Кириллово-Бѣлозерскимъ монастыремъ*. Монастырь основанъ бывшимъ архимандритомъ Симонова монастыря Кирилломъ, прославленнымъ церковью подъ именемъ преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго. Кириллъ переселился въ Бѣлозерскую область въ 1369 году и на мѣстѣ нынѣшняго города ископалъ въ землѣ пещеру, въ которой и прожилъ долгое время. Святымъ его подвигомъ были къ нему привлечены многіе ученики и труженики, соорудившіе здѣсь деревянную церковь во имя Успенія Божіей Матери, и уже передъ кончиною Кирилла въ обители было 53 инока. Св. Кириллъ принадлежалъ къ тѣмъ выдающимся подвижникамъ православной церкви, который, подобно Сергію, изъ своей скромной келіи пользовался самымъ обширнымъ вліяніемъ въ современной ему Руси — „странѣ смиренной", но „полной вѣры и чудесъ". И люди бѣдные, и знатные одинаково стремились получить благословеніе преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго. До насъ дошли его писанія къ великому князю Василію и его братьямъ Андрею и Юрію Дмитріевичамъ. Первому онъ писалъ: „я грѣшный съ братіею своею радъ молить Бога о тебѣ, нашемъ господинѣ; ты же самъ, Бога ради, будь внимателенъ къ себѣ и ко всему княженію твоему. Если въ кораблѣ гребецъ ошибется, то малый вредъ принесетъ плавающимъ; если же кормчій,—то всему кораблю причинитъ пагубу: такъ, если кто отъ бояръ согрѣшитъ, повредитъ этимъ одному себѣ; если же самъ князь, то повредитъ всѣмъ людямъ. Возненавидь, господине, все, что влечетъ тебя на грѣхъ, бойся Бога, истиннаго Царя, и будешь блаженъ". Далѣе св. Кириллъ является миротворцемъ между великимъ княземъ и князьями Суздальскими, убѣждая его тѣмъ, что каждая изъ враждующихъ сторонъ убѣждена, что правда на ея сторонѣ, „а христіанамъ черезъ это кровопролитіе великое происходитъ". Кириллу удалось помирить в. кн. Василія съ кн. Суздальскимъ, такъ же какъ св. Сергію—отца его Дмитрія Донского съ кн. Олегомъ Рязанскимъ. Къ своему удѣльному кн. Андрею св. Кириллъ писалъ: „ты властелинъ въ отчинѣ своей, Богомъ поставленный унимать людей своихъ отъ лихого обычая:

пусть судятъ судъ праведный, поклеповъ, подметовъ бы не было, судьи посуловъ не брали, были бы довольны уроками своими, чтобы корчмы въ твоей вотчинѣ не было, ибо это великая пагуба душамъ, — христiане пропиваются, а души гибнутъ". Передъ кончиной (въ 1427 г.) Кириллъ поручилъ особое наблюденiе за монастыремъ кн. Андрею Дм. Можайскому, а настоятельство — своему ученику Иннокентiю. Съ этого времени стали быстро рости какъ слава, такъ и богатства монастыря: деревянныя церкви и кельи замѣнились каменными, монастырь былъ укрѣпленъ толстой каменной стѣной, благодаря чему онъ служилъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ и въ 1612—1613 гг. выдержалъ осаду литовцевъ. Во владѣнiи монастыря было много вотчинъ. Изъ жалованной грамоты царя Василiя Ивановича Шуйскаго видно, что вотчины эти были „въ разныхъ городахъ, въ Московскомъ, въ Коломенскомъ, и въ Дмитровскомъ, и въ Бѣжецкомъ Верху, и въ Ростовскомъ, и въ Костромскомъ, и въ Углицкомъ, и въ Пошехонскомъ, и въ Волоцкомъ уѣздѣ". Царь Иванъ Грозный часто посѣщалъ монастырь и въ припадкѣ болѣзни думалъ даже принять иночество въ немъ. Въ заточенiе въ монастырь ссылалось много знатныхъ лицъ; такъ, въ 1499 г. здѣсь былъ противъ воли постриженъ, подъ именемъ Вассiана, старшiй сынъ знаменитаго боярина Ив. Юр. Патрикѣева (по матери внука в. кн. Василiя Дмитрiевича) кн. Вас. Ив. Патрикѣевъ—Косой. Около 15 лѣтъ пробылъ инокъ Вассiанъ въ Кириллово-Бѣлозерскомъ монастырѣ и здѣсь такъ прославился своимъ умомъ, образованiемъ и знанiемъ церковной исторiи, что былъ переведенъ въ Москву вел. кн. Василiемъ Ивановичемъ, уважавшимъ его за высокiя его качества и, подружившись съ Максимомъ Грекомъ, получилъ большое влiянiе на церковныя дѣла до своей опалы и ссылки въ Iосифовъ-Волоколамскiй мон. въ 1526 г. Въ 1587 г., когда Борисъ Годуновъ, послѣ отчаяной борьбы съ Шуйскими, достигъ положенiя правителя государства при царѣ Θеодорѣ Ивановичѣ, сюда сосланъ былъ популярнѣйшiй изъ русскихъ бояръ, герой защиты Пскова противъ Стефана Баторiя кн. Ив. Петр. Шуйскiй и удавленъ въ одной изъ башенъ монастыря. Вскорѣ послѣ того былъ сосланъ сюда, послѣ своего ослѣпленiя, бывшiй царь и великiй кн. Тверской Симеонъ Бекбулатовичъ, проживщiй здѣсь до своего возвращенiя въ Москву Лжедмитрiемъ въ 1605 г. Въ 1676 г. въ Кир.-Бѣлоз. мон. былъ переведенъ изъ Θерапонтова мон. знаменитый патрiархъ Никонъ. Въ Кир.-Бѣлозерскомъ мон. Никонъ прожилъ пять лѣтъ и только въ 1681 г., вслѣдствiе его тяжкой болѣзни, рѣшено было перевести его въ созданный и любимый имъ Воскресенскiй мон. (Новый Iерусалимъ). Съ большимъ трудомъ довезли Никона до Шексны, посадили на стругъ и повезли воднымъ путемъ (Шексной и Волгой) до Ярославля, но, когда доплыли до Толжскаго монастыря мон., Никонъ почувствовалъ такое изнеможенiе, что прiобщился здѣсь св. тайнъ и скончался 17 авг. 1681 г. (см. I томъ, стр. 358). Въ 1782 г., во время стрѣлецкаго бунта, правительство, для того чтобы спасти родного дѣда Петра Великаго боярина Кирилла Полуэктовича Нарышкина отъ неминуемой гибели, вынуждено было постричь его въ Чудовомъ мон. и сослать въ Кир.-Бѣлоз. мон., изъ котораго онъ былъ возвращенъ уже возмужавшимъ Петромъ Великимъ. Съ ростомъ монастыря около него возникла подмонастырская слобода, которая, по мысли новгородскаго губернатора Я. Е. Сиверса, праздновавшаго въ монастырѣ день своего рожденiя, и была въ 1776 году переименована въ уѣздный городъ Кирилловъ. Въ 1799 году городъ оставленъ за штатомъ, но въ 1802 году возстановленъ въ степени уѣзднаго города. По послѣдней переписи, жителей въ Кирилловѣ 4.300 чел. (2.060 м. и 2.240 ж.). Въ городѣ нѣсколько церквей, изъ коихъ соборъ во имя Казанской Божiей Матери построенъ въ 1700 году.

Кирилово-Бѣлозерскiй монастырь съ юга омывается Сиверскимъ озеромъ. Монастырь окруженъ стѣнами (съ трехъ сторонъ двойной, а со стороны озера—одной), построенными въ 1633—66 годахъ; онѣ имѣютъ до 740 саж. въ окружности и 23 башни, изъ которыхъ наружная восьмиугольная, Московская, наибольшихъ размѣровъ—высота болѣе 25 саженъ, 192 ступени; внутри каждой изъ башенъ помѣщается большой столбъ, раздѣленный на нѣсколько отдѣловъ, имѣющихъ каждый самостоятельный ходъ; въ этихъ столбахъ — „каменныхъ мѣшкахъ"—заключались преступники. Въ нижнемъ этажѣ внѣшней трехъ-этажной стѣны (выс. 16 арш.) устроено 700 келiй (вѣроятно для войска). Монастырь дѣлится на Большой и Малый Ивановскiй. Въ Маломъ находится церковь Iоанна Предтечи, выстроенная въ 1531 г., другая Сергiя Радонѣжскаго; здѣсь же помѣщается деревянная келiя съ колодеземъ преп. Кирилла и его же крестъ (обѣ святыни покрыты каменнымъ чехломъ); въ этой же части монастыря показываютъ башенку, гдѣ жилъ въ заточенiи патрiархъ Никонъ. Въ Большомъ монастырѣ 11 церквей: древнѣйшiя изъ нихъ: соборная во имя Успенiя, построенная въ 1391 году преп. Кирилломъ (первоначально деревянная, но

вскорѣ замѣненная каменной), церковь во имя Кирилла Бѣлозерскаго. сооруженная въ царствованіе Ивана Грознаго и перестроенная въ концѣ XVIII столѣтія (въ ней почиваютъ мощи основателя монастыря); церковь св. Владиміра, построенная въ 1553 году надъ погребенными здѣсь тѣлами князей Воротынскихъ. Въ монастырѣ заслуживаютъ большого вниманія библіотека, ризница и арсеналъ. Въ ризницѣ хранятся: 17 рукописей, писанныхъ преп. Кирилломъ; евангеліе, принадлежащее къ уставному почерку 1416—1417 годовъ и, по повелѣнію в. кн. Василія Ивановича, украшенное въ 1534 году; псалтирь Кирилла, писанный въ 1424 году, 2 канонника 1405 и 1423 гг. и двѣ книжки на хлопчатой бумагѣ, заключающія въ себѣ выписи изъ правилъ св. отцовъ и соборовъ; здѣсь же сохраняются портретъ преп. Кирилла, писанный еще при жизни его св. Діонисіемъ Глушицкимъ и вещи преп. Кирилла: фелонь, подризникъ, деревянный красный сосудъ, овчинный тулупъ, шерстяной колпакъ, костыль орѣховаго дерева, кожанный поясъ, двѣ чаши, ковшъ, святцы, писанныя на пергаментѣ рукою преподобнаго, духовное его завѣщаніе, въ которомъ, какъ говорилось выше, онъ поручалъ наблюденіе за монастыремъ князю Андрею Можайскому. Въ ризницѣ же находятся деревянный стулъ, сдѣланный руками патріарха Никона, и многіе дары царей и царицъ. Библіотека, и арсеналъ помѣщаются вмѣстѣ въ особомъ каменномъ зданіи. Библіотека, по описи 1841 года, заключала 1938 книгъ печатныхъ и рукописныхъ, притомъ послѣднихъ въ большемъ числѣ; рукописи относятся къ XV -XVIII в. в. Въ арсеналѣ хранится древнее оружіе—кольчатые нагрудники и наспинники, бердыши, ружья, пистолеты, шлемы, шишаки и пр.

Около города находится *Поклонная* гора, считающаяся однимъ изъ самыхъ высшихъ пунктовъ Бѣлозерскаго и Кирилловскаго уѣздовъ; названіе ея объясняется тѣмъ, что богомольцы съ нея всегда поклоняются Кирилово-Бѣлозерскому монастырю.

Въ 5 в. къ западу отъ Кириллова, на лѣвомъ берегу р. Шексны расположенъ *Горицкій - Воскресенскій* женскій монастырь, основанный въ 1544 году. Въ монастырѣ жила мать князя Владиміра Андр. Старицкаго Евфросинія Андреевна и ея невѣстка, супруга кн. Владиміра Андреевича Евдокія Александровна, утопленныя впослѣдствіи, по повелѣнію царя Ивана Грознаго, въ рѣкѣ Шекснѣ (въ 1569 году). Въ 1605 г. въ монастырь была заключена и силою пострижена въ монахини Ксенія Годунова (Ольга), переведенная въ 1606 г. царемъ Василіемъ Шуйскимъ во Владимірскій дѣвичій монастырь. Двухэтажная соборная церковь построена въ 1544 году; въ ризницѣ ея замѣчательна плащаница, дѣланная гречанками для патріаршей церкви въ Константинополѣ и подаренная Горицкому монастырю имп. Александромъ I въ 1823 году. Противъ Горицкаго мон., на берегу Шексны находится погостъ *Никитскій Монастырь*, на мѣстѣ котораго съ XV в. существовала мужская пустынь, упраздненная въ 1764 г.

Въ 15 в. къ сѣв.-востоку отъ Кириллова, при озерѣ *Бородавскомъ* и *Ѳерапонтовскомъ* лежитъ слобода *Ѳерапонтовская*, съ населеніемъ около 300 чел. При ней существовалъ до 1798 года мужской *Рождественскій монастырь*, основанный въ 1398 году преп. Ѳерапонтомъ; впослѣдствіи преподобный основалъ еще другой монастырь въ Можайскѣ, гдѣ и умеръ. Въ Рождественскомъ монастырѣ 5 церквей, построенныхъ между 1550 и 1650 гг.; въ монастырѣ почиваютъ мощи преп. Мартиніана, преемника Ѳерапонта и ученика Кирилла Бѣлозерскаго. Съ 1667 по 1676 годъ въ монастырѣ жилъ въ заточеніи знаменитый патріархъ Никонъ, переведенный затѣмъ отсюда въ Кирилловскій монастырь.

Между г. Кирилловомъ и описаннымъ монастыремъ, верстахъ въ 10 отъ города тянется *Цыпина гора*, съ вершины которой открывается великолѣпный видъ на окрестности. Часть горы принадлежала Ѳерапонтову монастырю, и на южномъ склонѣ горы замѣчаются остатки пещеръ, въ которыхъ жили иноки. На сѣверѣ, у подошвы горы находится въ деревянной оградѣ старинная церковь св. Иліи.

На зап. и ю.-з. отъ Кириллова расположено нѣсколько погостовъ, въ которыхъ существовали монастыри. Такъ, верстахъ въ 15 отъ Горицкаго монаст. на островѣ оз. *Ворбозомскаго* находится погостъ *Ворбозома* (Благовѣщенскій), на мѣстѣ котораго существовала уже въ XV в. Зосимова (Изосимова) мужская пустынь, упраздненная

въ 1764 г. Мощи преп. Зосимы, ея основателя, почиваютъ здѣсь подъ спудомъ. Затѣмъ, верстахъ въ 12 на ю.-з. отъ Ворбозомы расположенъ погостъ *Родіоновскій* (Междуозерье), при оз. *Илозерѣ*. Здѣсь въ XVI в. была основана преп. Иродіономъ, ученикомъ преп. Корнилія Комельскаго, Озадская мужская пустынь, упраздненная въ 1764 г. Мощи основателя почиваютъ здѣсь подъ спудомъ. Наконецъ, верстахъ въ 30 къ ю.-з. отъ Родіоновскаго погоста, въ глухой лѣсной мѣстности расположенъ погостъ *Спасъ - Шужгорскій*, на мѣстѣ котораго въ XVI в. преп. Даніиломъ былъ основанъ мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г. Мощи основателя почиваютъ здѣсь подъ спудомъ.

На в.-с.-в. отъ города, въ 25 верстахъ, при озерѣ *Благовѣщенскомъ* расположено волостное село *Волокославинское*, съ населеніемъ около 250 человѣкъ; въ селѣ много лавокъ, и происходитъ трехдневная Николаевская ярмарка. Неподалеку отсюда лежитъ селеніе *Благовѣщенское*, съ винокуреннымъ заводомъ Маркелова, выкуривающимъ спирта почти на 40 тыс. рублей.

Къ югу отъ Горицкаго мон. (въ 18 верстахъ отъ г. Кириллова) находится на лѣвомъ берегу рѣки Шексны село *Ниловицы*, съ пристанью, соединенное съ городомъ особой вѣтвью почтовой дороги. Вблизи села

Соборъ въ Череповцѣ. (*По фот. Вч. И. Срезневскаго*).

находятся извѣстные *Ниловицкіе пороги* — съ 58-й версты теченія рѣки до 71-й (подъ названіемъ *Плоская гряда*, *Купріянъ*, *Безповоротное плесо Сосенка*, *Кривецъ*, *Березки*, *Голубецъ*, *Змѣиный*, *Ниловицы* и *Славянскія гряды*). Шексна отъ Ниловицъ поворачиваетъ сначала на югъ. Здѣсь находятся пристани *Ковжа*, *Колѣнораменская*, *Черныя Гряды*, *Усть-Угольская*. Верстъ 30 не доѣзжая Череповца, на берегу Шексны расположенъ *Судбицкій* погостъ, на мѣстѣ котораго существовала Николаевская мужская пустынь, упоминаемая впервые въ 1682 г.; нынѣшняя церковь построена въ 1767 г. Отъ этого погоста Шексна поворачиваетъ на западъ, направляясь къ Череповцу.

Череповецъ, уѣздный городъ Новгородской губерніи, расположенъ въ возвышенной мѣстности, при впаденіи въ р. Шексну рѣчки *Ягорьбы*, весною разливающейся по луговому берегу на цѣлую версту. Исторія Череповца, какъ и Тихвина, и Кириллова, тѣсно связана съ исторіей здѣшняго монастыря — *Череповецкаго Воскресенскаго* мужского. Время основанія монастыря съ точностью неизвѣстно, хотя онъ уже суще-

ствовалъ въ первой половинѣ XV столѣтія, что видно изъ грамоты, пожалованной въ 1449 году кн. Андреемъ Дм. Можайскимъ, сыномъ Дмитрія Донского, когда монастырь управлялся архимандритами—т. е. уже пріобрѣлъ извѣстность. Основателями монастыря почитаются постриженники Сергіевской лавры иноки Ѳеодосій и Аѳанасій. Въ древнихъ актахъ онъ назывался монастыремъ „въ Череповси Святого Воскресенія“ и находился въ Бѣлозерской области. Монастырь обладалъ большими богатствами, о чемъ можно заключить изъ грамоты Михаила Андреевича, князя Верейскаго и Бѣлозерскаго, въ которой говорится: „а сколько дано земли и рѣкъ и озеръ изстари, въ томъ намѣстники его князя не вступаются“. Въ 1609 г. монастырь былъ сожженъ литовцами, но вскорѣ же возобновленъ. Около монастыря возникла слобода изъ дворовъ монастырскихъ крестьянъ, а неподалеку отъ него село Ѳедосьево. Въ 1764 году Воскресенскій монастырь былъ упраздненъ, и церковь его обращена въ приходскую. Въ 1777 году было повелѣно учредить въ Новгородскомъ намѣстничествѣ, на устьѣ р. Суды, впадающей въ Шексну, при Череповецкомъ монастырѣ, „для пользы водяной коммуникаціи“, городъ подъ именемъ Череповца, и въ 1780 году подмонастырская слобода и село Ѳедосьево были соединены и возведены на степень уѣзднаго города. Такимъ образомъ Череповецъ—городъ еще сравнительно молодой. Прежняя монастырская церковь Воскресенія Христова назначена городскимъ соборомъ. Торговое значеніе города невелико. Жителей, по послѣдней переписи, 6.900 человѣкъ (3.320 мужчинъ и 3.580 женщинъ). Въ городѣ существуетъ значительный заводъ земледѣльческихъ машинъ Милютина, изготовляющій молотилокъ, земледѣльческихъ орудій, пожарныхъ трубъ и пр., при 175 рабочихъ, на сумму слишкомъ 100 тыс. р. Черезъ городъ Череповецъ должна пройти предположенная къ постройкѣ Петербурго-Вятская желѣзная дорога. Къ ю. отъ Череповца идетъ почтовый трактъ, расходящійся, въ 6 верстахъ отъ города, на в. въ Вологду и на з.—въ Устюжну.

Близъ Череповца находится с. *Рождественское* (Рождествено), въ которомъ существуетъ винокуренный заводъ Волковой, съ производствомъ спирта на сумму свыше 26 тыс. р., а также лѣсопильный заводъ той же владѣлицы.

На сѣверо-западъ отъ Череповца, въ 18 верстхъ, при ручьяхъ Тельцѣ и Тепломъ расположено волостное село *Шухободъ* (Шугободъ), съ населеніемъ около 350 человѣкъ, составлявшее вотчину Ростовскихъ митрополитовъ; село имѣло церковь уже въ 1613 году, теперь же здѣсь двѣ церкви, изъ коихъ церковь Воскресенія Христова основана въ 1772 году, а церковь во имя Казанской Божіей Матери—въ 1854 году, на мѣстѣ древней деревянной. На западъ отсюда, въ предѣлахъ Пустородицкой волости находится картонная фабрика „Т-ва мануфактуры Каретниковой съ сыномъ“, изготовляющая древеснаго картона, почти при 50 рабочихъ, на сумму 25 тыс. рублей.

Верстахъ въ 30 отъ Шухобода, въ томъ же направленіи отъ Череповца только немного западнѣе, на берегу р. *Андоги* находится *Иранская-Филиппова-Красноборская* мужская пустынь, основанная въ 1517 году преп. Филиппомъ изъ Корниліева монастыря; мощи преподобнаго, преставившагося въ 1538 г., покоятся подъ спудомъ соборнаго храма. Въ 1764 г. пустынь было упразднена, но въ 1792 г. сюда переведена братія изъ сгорѣвшей Воронинной пустыни, и монастырь такимъ образомъ опять возобновился; теперь въ пустыни 2 церкви.

Отъ Череповца Шексна еще верстъ 10, до впаденія въ нее р. *Суды*, продолжаетъ идти на западъ, а затѣмъ, отъ устья послѣдней круто поворачиваетъ на ю. Здѣсь расположено волостное село *Луковецъ*, съ населеніемъ около 700 человѣкъ; въ селѣ, отстоящемъ отъ города верстъ

на 11, три церкви, и ежегодно бываетъ двѣ ярмарки. На противуположномъ берегу р. Шексны лежитъ село *Успенская Слобода*, имѣющее около 550 жителей; при селѣ существуетъ лѣсопильный заводъ Брандта и Линдеса, подъ фирмой „Брандтъ и К°", распиливающій досокъ, при 125 рабочихъ, на 150 тысячъ рублей.

Въ 6 в. на юго-зап. отъ с. Луковца, при р. *Уломкѣ* находится еще людное селеніе *Большая Дора*, въ которомъ насчитывается около 600 жителей.

Отъ Луковца Шексна, сдѣлавъ большую луку, подходитъ къ с. *Пехтѣеву*, расположенному при впаденіи р. *Кондаши*, и имѣющему около 650 жителей.

Въ двухъ верстахъ къ с.-з. отъ послѣдняго селенія находится, въ верстѣ отъ Шексны, д. *Вахнева*, съ желѣзодѣлательнымъ заводомъ „Торгово-промышленнаго Т-ва Ярославской Большой Мануфактуры", изготовляющимъ прутового желѣза, при болѣе чѣмъ 100 рабочихъ, на сумму около 30 тыс. рублей въ годъ. Верстахъ въ 9 на ю.-з. отъ с. Пехтѣева, по Устюженской почтовой дорогѣ расположено село *Кондаша*, при рѣкѣ того же имени, имѣющее около 700 жителей; въ селѣ существуетъ желѣзодѣлательный заводъ Заводчикова, выработывающій прутового желѣза почти на 45 тысячъ рублей (рабочихъ около 60). На сѣверо-западъ отъ послѣдняго села лежитъ людное селеніе *Попадьино*, съ населеніемъ около 600 ч.; въ немъ работаетъ нѣсколько небольшихъ желѣзодѣлательныхъ заведеній.

Отъ Пехтѣева Шексна направляется къ ю.-в. Верстахъ въ 6 отъ села, при пересѣченіи Шексной Устюженскаго тракта (въ 12 в. отъ Череповца), лежитъ волостное село *Любецъ*, съ населеніемъ болѣе 600 человѣкъ; въ селѣ существуютъ двѣ церкви. Ниже по р. Шекснѣ, въ 12 верстахъ отъ села Любца расположено, близъ берега рѣки, самое людное село уѣзда—*Ольхово* (Вольхово), имѣющее болѣе тысячи жителей. Въ селѣ двѣ церкви, волостное правленіе и нѣсколько лавокъ.

Верстахъ въ 5 къ зап. отъ Ольхова находится погостъ *Выксино*, на мѣстѣ котораго существовала Выксинская-Азарьева пустынь, бывшая первоначально женской. Здѣсь въ концѣ XVI в. находилась въ заточеніи пятая супруга Ивана Грознаго царица Марія Ѳеодоровна Нагая, въ иночествѣ Марѳа, мать царевича Дмитрія. Затѣмъ пустынь была обращена въ мужскую, а въ 1764 г. упразднена.

Верстахъ въ 10 за Ольховымъ р. Шексна выходитъ, близъ погоста *Досифеевой Пустыни* (на мѣстѣ которой существовалъ мужской монастырь съ XVII в., упраздненный въ 1764 г.) изъ предѣловъ разсматриваемой области въ Ярославской губ., направляясь къ с. *Козьмодемьянскому* см. I томъ, стр. 354).

Указатель главнѣйшихъ источниковъ и пособій по Озерной области.

Примѣчаніе Сюда не вошли всѣ тѣ сочиненія, упомянутыя уже въ I томѣ „Россіи“, которыя обнимаютъ собою кромѣ Озерной также и Московскую промышленную область, какъ напр. „Геогр.-статист. словарь Россійской Имперіи“ и пр. Такимъ образомъ читателю для подобныхъ общихъ сочиненій слѣдуетъ справиться въ соотвѣтствующемъ указателѣ I тома.

Общая географія.

Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи изд. Центр. Стат. Ком. М. В. Д. С.-Петербургская губ., 1864 г., Олонецкая губ., 1871 г. и Псковская губ., 1885 г.

Штукенбергъ, И. Статистическія описанія всѣхъ четырехъ губерній Озерной области.

Петровъ, К. Краткое описаніе Олонецкой губ. 1881 г.

Можайскій, И. Географическое описаніе Новгородской губ. 1890 г.

Формы земной поверхности, внутреннее строеніе земной коры и минеральныя богатства.

Тилло, А. Матеріалы для орографіи Россіи (на правахъ рукописи). СПБ. 1898 г.

Поляковъ И. Физико-географическое описаніе юго-вост. части Олонецкой губ. СПБ. 1886 г.

Андреевъ, А. Ладожское озеро. СПБ. 1875 г.

Шпиндлеръ, І. и Зенгбушъ, А. Чудское озеро. Извѣстія И. Р. Г. О., 1896 г., вып. IV.

Куликовскій, Г. Зарастающія и періодически исчезающія озера Обонежскаго края. 1894 г. „Землевѣдѣніе“ кн. I.

Палисадовъ, С. О періодическихъ измѣненіяхъ уровня озеръ въ Боровичскомъ у. Новгор. губ. „Вѣстн. Естествозн.“, 1892 г., № 8.

Періодически исчезающія озера въ Кирилл. у. Новгор. губ. Статья въ „Правительств. Вѣстникѣ“, 1895 г., № 168.

Иностранцевъ, А. Геогностич. строеніе зап. бер. Ладожск. оз. СПБ. 1869 г.

Онъ же. Геологич. обзоръ между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ. СПБ. 1871 г.

Онъ же. Геологич. изслѣд. на сѣверѣ Россіи въ 1869 и 1870 г.г. СПБ. 1872 г.

Онъ же. Геогностическій очеркъ Повѣнецкаго уѣзда. Мат. для геол. Россіи, 1877 г.

Онъ же. Геологія. Курсъ лекцій, читанныхъ студентамъ. СПБ. Университета, 2 тома.

Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Олонецкая діабазовая формація. Тр. СПБ. Общ. Естествоисп., XIX, 1888.

Карпинскій А. О кембро-силурійскихъ и нѣкоторыхъ другихъ отложеніяхъ Псковской губ. СПБ. 1887 г.

Онъ же. О признакахъ соленосности въ Псковской губ. СПБ. 1886 г.

Schmidt, F. Kurze Uebersicht d. Geol. d. Umgebung v. St.-Petersburg. Guide des excursions du VII Congès Internat. d. Géol. à St.-Pbg. 1897 (съ картой).

Бокъ, И. Геогностич. опис. ниж.-силур. и девонск. сист. СПБ. губ. Мат. для геол. Россіи (съ картой) I, 1868.

Онъ же. О снабженіи С.-Петербурга питьевой водой. Изв. И. Р. Г. О. XXX, 1894 (съ картой).

Кудрявцевъ и Лебедевъ. Геол. опис. окрестн. Краснаго и Царскаго Села. Тр. СПБ. Общ. Ест., XII, 1881.

Чернышевъ, Ѳ. Матеріалы къ изслѣд. девонскихъ отложеній Россіи, Тр. Геол. Ком., 1884.

Венюковъ, П. Отлож. девонск. сист. Европ. Россіи, Тр. СПБ. Общ. Ест., XV, 1.

Азанчеевъ, Ю. Посѣщеніе марціальныхъ водъ. Петрозаводскъ 1891.
Мельниковъ. Известняки Прибалт. края.
Амалицкій, В. Объ экскурсіи въ сѣв. часть Новгор. губ. Варшава 1891.
Berghell. Bidrag till Kännedomen om södra Finlands kvartära nivåförändringar, 1886.
Коленко. Геологическій очеркъ Заонежья. Мат. для Геол. Россіи, VII, 1885.
Богдановичъ. Опредѣленіе округа охраны Старорусскихъ минеральныхъ водъ. „Горный Журналъ“, 1890, №№ 4—6.
Оливьери. Геогностич. обзоръ Новгор. губ. „Горн. Журн.“, 1840, № 6.
Логузенъ. I. Отчетъ о геогн. изсл. въ Новгор. губ. Мат. для геол. Россіи, V, 1873 (2 статьи).
Дитмаръ. Отчетъ о геол. изсл. въ Новгор. губ. Мат. для геол. Россіи, V, 1873.
Гельмерсенъ. Геогност. взглядъ на Валд. возвыш. „Горн. Журн“., № 5.
Земятченскій, П. Отчетъ о геол. и почв. изсл. въ Боровичск. у. Новг. губ., произв. въ 1895 г. Тр. Геол. Ком., VII, № 3, 1899.
Ерофѣевъ. Геологич. изслѣд. въ Боровичск. у. въ 1879 г. Горн. Журн. 1880, № 7—8.
Левинсонъ-Лессингъ. Ф. Объ Олонецкой черной почвѣ. СПБ. 1885.
Сибирцевъ, Н. Классификація почвъ въ примѣненіи къ Россіи. Зап. Н.-Александрійск. Инст. С. Х. и Лѣсов. Варшава, 1898.

Климатъ.

Тилло, А. Распредѣленіе атмосфернаго давленія на пространствѣ Росс. Имп. и Азіатск. материка. Зап. И. Р. Г. О., 1890
Каминскій. Годовой ходъ и геогр. распредѣл. влажности воздуха, 1894.
Шенрокъ. Объ облачности въ Росс. Имп. 1895.
Бергштрессеръ. Сравненіе климатовъ Павловска, С.-Петербурга и Кронштадта. Метеорол. Сборникъ, т. II, вып. 2.
Рыкачевъ, М. О наводненіяхъ въ С.-Петербургѣ и о возможности ихъ предсказывать на основаніи метеорологическихъ наблюденій. СПБ. 1899.

Растительный міръ.

Гоби, Х. Матеріалы къ флорѣ Повѣнца Олон. губ. Тр. СПБ. О. Е., т. XI, 1880.
Гюнтеръ. Матер. къ флорѣ Обонежскаго края. Тамъ же.
Гоби, Х. О вліяніи Валдайской возвыш. на географ. распр. раст. въ связи съ очеркомъ флоры зап. части Новгородской губ. Труды СПБ. Общ. Естеств., VIII, 1876.
Антоновъ, А. Матер. къ флорѣ Новгор. губ. Тр. СПБ. О. Е., т. XIX, 1888 г.
Танфильевъ, Г. О болотахъ С.-Петербургской губ., Тр. И. В. Э. О., 1888 г. № 5, и 1889 № 5.
Александровичъ. О сем. вересковыхъ раст. съ особымъ изслѣд. свойств. С.-Петербургской флорѣ. 1844 г.
Аггеенко. В. Къ флорѣ Псковской губ. Тр. СПБ. О. Е., т. XVIII, 1886.
Баталинъ, А. Матеріалы для флоры Псковск. губ. Тр. Имп. Бот. Сада, т. VIII, 1884.
Баталинъ, А. Добавленіе къ флорѣ Пск. губ. Тр. И. Бот. Сада, т. X, 1888.
Гильзенъ, К. Матер. для изслѣд. почвъ и растительности Новолад. уѣзда въ „Матер. по изуч. русск. почвъ“ подъ ред. А. Совѣтова, X, 1896 г.
Колмовскій, А Къ флорѣ Новгор. губ. Тр. И. СПБ. О. Е., т. XXVI, 1896.
Онъ же. Къ флорѣ Кирилловск. у. Новг. губ. Тр. И. СПБ. О. Е. 1897.
Пурингъ. Н. Очеркъ растит. западн. части Псковск. губ. Тр. И. СПБ. О. Е., 1897.
Комаровъ, В. Дополн. къ списку раст. зап. уу. Новг. губ. Тр. И. СПБ. О. Е.
Исполатовъ, Е. Новыя мѣстонахожденія нѣкоторыхъ раст. въ Псковск. губ. и новости для Псковской флоры, за 1897 г. Тр. СПБ. О. Е.
Гюнтеръ, К. Матеріалы для познанія флоры Олон. губ. Пам. книжка Олон. губ. на 1867 г.
Шмальгаузенъ, И. Списокъ раст. Ямбургск. у. и Петергофск. у. С.-Петербугск. губ. Тр. СПБ. О. Е. т. V, 2, 1874 г.
Турчаниновъ, И. Списокъ раст., находящихся въ окресн. С.-Петербуга, 1825 г.
Соболевскій, Г. С.-Петербургская флора или описаніе находящихся въ СПБ. губ. природныхъ раст. съ прилож. нѣкоторыхъ иностр., кои на открытомъ воздухѣ въ здѣшнемъ странорасположеніи удобно произрастаютъ и съ пополненіемъ оныхъ силъ, дѣйств. и употребл. въ пользу для сельскихъ жителей Т. I, 1801 г.
Georgi I. Th. Описаніе С.-Петербурга и достопримѣчательностей въ окрест-

ностяхъ онаго 1794 г. (есть свѣд. о растеніяхъ и жив.).
Бекетовъ, А. Географія растеній.
Регель. Флора Зап. Россіи.
Кеппенъ, Ѳ. Географ. распростр. хвойныхъ. деревъ въ Евр. Россіи и на Кавказѣ. СПБ. 1885 г.
Регель, Р. Замѣтка о лютиковыхъ сѣв.-зап. Россіи. Тр. СПБ. О. Е., XXII, 1892 г.
Гоби и Траншель. О флорѣ ржавч. грибовъ Спб-ской губ. и сосѣднихъ: Эстл., Выборгск. и Новгор. Ботан. Зап., Т. III, 2.
Жиляковъ, Н. Списокъ грибовъ, паразитирующихъ на древесн. породахъ. Спб-ой губ. Бот. Зап., Т. III, I, 1890.

Животный міръ.

Кесслеръ. Матеріалы для познанія Онежскаго озера и Обонежскаго края преимущ. въ зоол. отн. (есть свѣд. и о флорѣ). Прилож. къ Трудамъ I съѣзда Русск. Естествоисп., 1868.
Кесслеръ. Описаніе рыбъ, которыя встрѣчаются въ водахъ Спб-ской губ. Ест.-ист. изслѣд. Спб-ской губ., Т. I, 1865.
Порчинскій, І. О фаунѣ позвон. Гдовскаго у. Спб-ской г. Тр. СПБ. О. Естест. Т. III., 1872.
Бихнеръ, Е. Птицы Спб-ской губ. Тр. СПБ. О. Е., Т. XIV, 1884.
Онъ же. Новые и рѣдкіе виды орнитол. фауны Спб. губ. Ежег. Зоол. Музея. И. А. Н., Т. II, 1897.
Эсауловъ, В. Списокъ позвоночн. жив., водящихся и встрѣчающихся въ Тороп. и Холмск. у.у., Псковск. губ. Труды Спб. Общ. Естествоисп., IX, 1878.
Дерюгинъ. Орнитолог. изслѣд. въ Псковской губ. Тр. Имп. Спб. Общ. Естеств., Отд. Зоол., 7, XXVII, вып. 3, 1897.
Остенъ-Сакенъ. Очеркъ современнаго состоянія познанія энтомолог. фауны окрестн. Спб. Журн. Мин. Нар. Пр. 1857 г.
Симашко. Энтомол. изслѣд. Спб. губ. въ приложеніи къ лѣсоводству въ Спб. губ. изъ „Ест.-ист. изслѣд. Спб. губ.“, Т. I, 1865 г.
Порчинскій І. Гусеницы и бабочки Петерб. губ., біологич. наблюд. Тр. Р. Энт. О, XXV, ч. II, XXVI, ч. III, XXVII, ч. IV, съ 1890—1893 г.
Полежаевъ. Петербургскія одоноты. Тр. Р. Э. О., XI, 1880.
Обертъ. Списокъ жуковъ, найденныхъ въ Спб. и его окрестностяхъ. Тр. Р. Э. О., VIII, 1876.
Гюнтеръ. Списокъ бабочекъ Олон. губ. въ прилож. къ Труд. I съѣзда Русск. Ест. 1868.
Федоровъ, М. Гидры окрестн. Спб-га. Ест.-ист. изслѣд. Спб-ской губ., I, 1864 г.
Блекеръ. Новыя данныя о фаунѣ чешуекрылыхъ Спб-ской губ. Тр. Р. Э. Общ., XXX, 1897.
Зубовскій, Н. Прямокрылыя Спб. губ. Ежег. Зоол. Музея И. А. Н., Т. II, 1897.
Яковлевъ, В. Дополнит. данныя относит. полужрылыхъ насѣкомыхъ Спб-ской губ. Тр. Р. Э. О., VII, 1873.
Шапошниковъ, Н. Списокъ Tenthredinidae окр. Лисина Спб-ской г. Horae Soc. Ent. Ross., XVIII, 1884.
Кузнецовъ. Списокъ Macrolepidoptera Пск. губ. Тр. Р. Э. О., XXXIII, 1899.
Штраухъ, А. Русскія ядовитыя змѣи (въ Трудахъ I съѣзда Русск. Естествоисп.).
Симашко. Русская фауна. Млекопитающія.
Kawrigin, N. Verzeichniss der im St.-Petersburger Gouvern. gefundenen Schmetterlinge. 1894 г. СПБ. (отд. изд. Р. Энт. Общ.).
Борздынскій. Ест.-ист. замѣтки изъ пут. по Олон. г. Ж. М. Н. Пр. 1867 г.

Археологія и исторія.

Гр. Уваровъ, А. Археологія Россіи. Каменный періодъ т. I—II. М. 1881 г.
Иностранцевъ, А. Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера. СПБ. 1882 г.
Поляковъ, И. Изслѣд. по кам. вѣку въ Олон. губ. Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1882.
Нидерле. Л. Человѣчество въ доисторическія времена. СПБ. 1898 г.
Путятинъ, кн. Человѣкъ ископаемый. О человѣческихъ костяхъ неолитическаго періода, найденныхъ близъ Бологова. Протоколы Русск. Антропол. Общ. 1889 г. СПБ. 1890 г.
Передольскій, В. Новгородскія древности. Записка для мѣстныхъ изысканій. Вып. I. Новгородъ 1898 г.
Онъ же. Бытовые остатки насельниковъ Ильменско-Волховского побережья и земель Велико-Новгородскаго державства каменнаго вѣка. СПБ. 1893 г.
Вильчинскій, О. Начало Руси по сказаніямъ современниковъ и курганамъ. СПБ. 1892.
Ключевскій, В. Лекціи по русской исторіи. (Литограф. курсъ 1882—83 г.).
Платоновъ, С. Лекціи по русской исторіи. Вып. I, II. СПБ. 1899 г.

Трачевскій, А. Учебникъ русской исторіи. Т. I—II. СПБ. 1900 г.
Елпатьевскій, К. Учебникъ русской исторіи. СПБ. 1888 г.
Сиповскій, В. Д. Родная старина, вып. I—III
Костомаровъ, Н. Сѣвернорусскія народоправства, т. I—II.
Онъ же. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, Т. I и II.
Бѣляевъ, И. Исторія Новгорода Великаго отъ древнѣйшихъ временъ до его паденія. М. 1866 г.
Онъ же. Исторія города Пскова и Псковской земли. М. 1867 г.
Никитскій, А. Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода. 1893 г.
Онъ же. Очеркъ внутренней исторіи Пскова. СПБ. 1873 г.
Лаппо-Данилевскій, А. Критическія замѣчанія по исторіи народнаго хозяйства въ Великомъ Новгородѣ и его области. СПБ. 1895 г.
Васильевъ, И. Историко - статистическій очеркъ г. Пскова. Псковъ 1878 г.
Прилежаевъ, Е. Къ исторіи города Олонца и его окрестностей. Олонец. Губ. Вѣд. 1891 г. №№ 94—96.
П. М. Смутное время въ народныхъ преданіяхъ и памятникахъ Олонецкой губ. Олонец. Губ. Вѣд. 1893 г.
Новгородская лѣтопись по синодальному харатейному списку. СПБ. 1888 г.
Неволинъ, К. О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI вѣкѣ. Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ., VIII, 1853 г.
Бѣляевъ, И. Крестьяне на Руси. М. 1879 г.
Аристовъ, М. Промышленность древней Руси. СПБ. 1866 г.
Гр. Толстой и Кондаковъ. Русскія древности въ памятникахъ искусства; Вып. V, СПБ. 1897 г. и вып. VI, СПБ. 1899 г.
Прохоровъ, В. Христіанскія древности. О новгородскихъ и псковскихъ церквахъ Т. I—IV, 1872—78 г.
Павлиновъ, А. Исторія русской архитектуры. М. 1894 г.
Даль, Л. Историческое изслѣдованіе памятниковъ русскаго водчества; „Зодчій" 1872 г. 2, 5, 7.
Онъ же. Древнія деревянныя церкви въ Россіи. „Зодчій" 1875 г.
Онъ же. Древнерусскія деревянныя церкви Олонецкой губерніи. „Зодчій" 1877 г., № 11—12.
Звѣринскій, В. Матеріалъ для историко-топографич. изслѣд. о правосл. монастыряхъ въ Росс. Имп. (съ библіогр. указ.). I. Преобразованія стар. и учрежд. новыхъ мон. 1764—1890 г. (594 мон.) СПБ. 1890. II. Монастыри по штатамъ 1764, 1786 и 1795 г.г. (1052 мон.) СПБ. 1892.
Это превосходное сочиненіе въ 2 томахъ, самое полное изо всѣхъ существующихъ, къ сожалѣнію, является библіографической рѣдкостью.

Распредѣленіе населенія по территоріи, этнографическій составъ его, бытъ и культура.

Первая всеобщая перепись Росс. Имп. XXVII Олонецк. губ. Тетр. 1. Изд. Центр. Стат. Ком. М. В. Д. 1899.
Результаты однодневной переписи городовъ Псковской губ. 28 ноября 1887 г. Изд. Псковск. Губ. Статист. Комитета.
Майновъ, В. Несторова весь и корельскія дѣти. Живоп. Россія, I, часть 2.
Онъ же. Какъ и чѣмъ живетъ русскій человѣкъ, въ Озерной области. Тамъ-же.
Поляковъ, И. Этнографическія наблюденія во время поѣздки на юго-востокъ Олонецкой губ. Зап. И. Р. Г. О. по Этнографіи, III, 1873.
Лербергъ. Изслѣд., служащія къ объясн. древн. русск. исторіи. Перев. Д. Языкова. СПБ. 1819.
Sjogren. Gesammelte Schriften. B. I. St.Pbg. 1861. Ueber die älteren Wohnsitze d. Ilmen.
Веске. Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Изв. Общ. Археол., Ист. и Этногр. при Имп. Каз. Унив. Казань 1890.
Mikkola, I. Berührungen zwischen d. westfinnischen u. slavischen Sprachen. I. Slavische Lehrwörter in d. westfinnischen Sprachen. Helsingfors 1894.
Синозерскій, М. О говорѣ жителей Левочьской вол. Боровичск. у. Живая Старина, 1899, вып. III—IV.
Свѣтловъ, Я. О говорѣ жителей Каргопольскаго края. Живая Старина 1892, вып. III.
Герасимовъ, М. Говоръ южн. части Череповецк. у. Новгор. губ. Жив. Старина, 1893, вып. III.
Мельницкій, А. Говоръ сѣв.-вост. части Вытегорск. у. Олон. губ. Жив. Старина, 1893, вып. III.
Лѣсковъ, Н. О вліяніи корельскаго языка на русскій въ предѣлахъ Олонецкой губ. Жив. Стар., 1892, вып. IV.
Соболевскій, А. Къ вопросу о финскомъ вліяніи на великорусское племя. Жив. Стар. 1893 г., вып. I.
Каринскій, Н. О нѣкоторыхъ говорахъ по теченію рѣкъ Луги и Оредежа. Рус. Фил. Вѣстн. 1898 г., 3—4.
Даль, В. Толковый словарь живого великорусскаго слова, 4 т. СПБ. 1880—82 г.
Соборновъ, А. Къ исторіи культуры Оло-

нецкой корелы. Олон. Сб. Вып. I. (Изд. Ол. Губ. Ст. Ком.).
Минорскій, П. Олонецкіе корелы и Ильинскій приходъ. Ол. Сб., вып. II.
Пѣвинъ, П. Очеркъ Горскаго прихода Петрозаводскаго у. Олонецк. губ. Ол. Губ. Вѣд. 1894 г., 45—61.
П. И. П. Толвуйскій приходъ Олонецкой губ. Ол. Губ. В. 1891 г., 80—86.
С—въ, И. Валдіево (сельскій приходъ Каргопольскаго у.). Ол. Губ. Вѣд. 1892 г., 46—48.
Смиречанскій, В. Этнографическій очеркъ изъ быта крестьянъ Псковского уѣзда. Псковск. Сборн. на 1871 г.
Лѣсковъ, Н. Отчетъ о поѣздкѣ къ Олонецкимъ кореламъ лѣтомъ 1893 г. Жив. Стар. 1894 г., вып. I.
Онъ же. Пріемы воспитанія дѣтей въ Олонецкой Кореліи. Тамъ-же.
Онъ же. Святки въ Корелѣ. Жив. Ст. 1894 г., вып. II.
Онъ же. Корельская свадьба. Вып. III и IV.
Онъ же. Погребальн. обряды кореляковъ. Тамъ-же.
Онъ же. Отчетъ о поѣздкѣ въ Чудской край, въ 1894 г. Жив. Ст. 1895 г., вып. I.
Колясниковъ. Народные юридическіе обычаи у кореляковъ, живущихъ въ Олонецкомъ уѣздѣ. Олон. Сб. Вып. II.
Харузинъ, Н. Изъ матеріаловъ, собранныхъ среди крестьянъ Пудожскаго уѣзда Олонецкой губ. Олон. Сб. вып. III.
Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ, производившимся въ 1895 г. въ судебныхъ учрежденіяхъ, дѣйствующихъ на основаніи уставовъ имп. Александра II. СПБ. 1899 г.
Миллеръ, В. Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго этнографическаго музея. Мск. 1887—89 г.
Куликовскій, Г. Олонецкія помочи. Олон. Сб., вып. III.
С—въ, П. Оятскія лапти. Тамъ-же.
Куликовскій. Г. Бесѣдныя складчины и ссыпчины Обонежья. Тамъ-же.
Некрасовъ, А. Свадебныя причитанія въ Черной Слободѣ Вытегорскаго уѣзда, Олон. Сб., вып. I.
Соколовъ, И. Уводъ дѣвицъ и нѣкоторые свадебные обычаи въ Каргоп. уѣздѣ. Тамъ-же.
Малиновскій, Н. Свадебные обычаи въ Воезерскомъ приходѣ Каргоп. уѣзда Олон. Сб., вып. II.
Ильинскій, В. Свадебные обычаи въ Ряговскомъ приходѣ Каргопольскаго уѣзда. Олон. Сб., вып. III.
Ф—ъ, К. Свадебные обычаи, причитанія и пѣсни въ с. Коштугахъ Вытегорскаго уѣзда. Ол. Губ. Вѣд. 1893 г. 19—21.
П. М. Корельская дѣвушка и ея „Лэмби“, Ол. Губ. Вѣд. 1892 г., 95—100.
Истоминъ, Ѳ. и Дютшъ. Г. Пѣсни русскаго народа. Изд. Им. Рус. Геогр. Общ. СПБ. 1894 г.
Барсовъ и Майковъ. Памятники народнаго творчества въ Олонецкой губ. Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по Этнографіи, III, СПБ. 1873 г.
Петровъ, К. Рахта Разнозерскій и Микула Селяниновичъ. Ол. Сб., вып. I.
Майковъ, Л. Новыя данныя русскаго эпоса изъ Заонежья. Ол. Сб., вып. II.
Куликовскій, Г. Похоронн. обряды Обонежскаго края. Ол. Сб., вып. III.
Малиновскій, Н. Нѣсколько словъ о колдунахъ въ Воезерѣ. Ол. Сб., вып. II.
Малиновскій, Л. Причитанья и заплачки по умершимъ. Тамъ-же.
Ребровъ, В. Молитва скоту. Тамъ же. Самосожженія старовѣровъ. Ол. Сборн., вып. II.
Смиречанскій, В. Историко-статистическій сборникъ свѣдѣній о Псковской епархіи. Псков. Стат. Сб. на 1877 г.
Пахманъ, С. Обычное гражданское право въ Россіи. СПБ. 1877—79, т. I и II.
Начальное народн. образ. въ Россіи. Изд. И. В. Эк. Об., (подъ ред. Г. Фальборка и В. Чарнолускаго, вып. I, 1900 г.
Левассеръ, Э. Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ. Т. II. СПБ. 1899 г.
Университеты и среднія учебныя заведенія по переписи 20 Мар. 1880 г. Вр. Центр. Ст. Ком. 1888 г. № 1
Расходы земствъ 34 губерній по смѣтамъ 1895 г. Изд. Хоз. Департ. Мин. Вн. Дѣлъ, СПБ. 1896 г.
Своды свѣдѣній о земскихъ доходахъ, расходахъ и капиталахъ за 1871—1890 г.
Всеобщая воинская повинность въ Россійск. Имперіи за первое десятилѣтіе. Ст. Вр., сер. III, вып. 12, СПБ. 1886 г.
Ковалевскій, Е. Народное образованіе на выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. СПБ. 1897 г.
Ольденбургъ, Ѳ. Народныя школы Европ. Россіи СПБ. 1896 г.
Страннолюбскій, А. Состояніе народнаго образованія въ селахъ Евр. Россіи. Русск. Шк. 1893 г. № 3—4.
Труды перваго съѣзда русскихъ дѣятелей по печатному дѣлу въ С.-Петербургѣ. СПБ. 1896 г. Обзоръ первой Всероссійской. выставки печатнаго дѣла въ 1895 г.
Статистич. свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 г. Изд. Мин. Нар. Просв. 1898 г.
Учебныя заведенія вѣдомства М-ва Нар. Просв. 1895 г. (Изд. Мин. Нар. Пр.).

Промыслы и занятія населенія.

Распредѣленіе земель по угодіямъ за 1881 г. Ст. Р. Имп. Сер. III, вып. 4 и 5. Изд. Центр. Стат. Комит. М. Вн. Д.

Главнѣйшія данныя поземельной статистики по обслѣдованію 1887 г. Губ. С.-Петербургская, Новгородская, Псковская, Олонецкая. Изд. Центр. Стат. Ком. М. Вн. Д.

Справочный указатель кустарныхъ производствъ и куст. мастеровъ. Вып. III. 1899. Изд. Отд. С. Эк. и С.-х. Ст. М. З. и Г. И.

Краткій обзоръ кустарныхъ промысловъ Россіи 1896. Изд. (иллюстрир.) Отд. С. Эк. и С.-х. Ст. М. З. и Г. И.

Правительственное содѣйствіе кустарной промышленности за десять лѣтъ (1888—1898). Изд. Отд. С. Эк. и С.-х. Ст. М. З. и Г. И. 1898.

Обзоръ дѣятельности земствъ по кустарной пром. (1865—1897). Отд. С. Эк. и С.-х. Ст. 1897.

Петлинъ, Н. Опытъ описанія губерній и областей Россіи въ статист. и экономическомъ отношеніяхъ въ связи съ дѣятельностью въ нихъ Государственнаго Банка и частныхъ кредитныхъ учрежденій. Въ 3 частяхъ. СПБ. 1893.

Цѣны на скотъ, на рабочія руки съ 1881 по 1898. Изд. Д. З. и С. Пр. и Отд. С. Эк. и С.-х. Ст. М. З. и Г. И.

Урожай хлѣбовъ по показанію крестьянъ-старожиловъ, встрѣчающійся обыкновенно или чаще въ 46 губ. Евр. Россіи. Вр. Ц. Ст. К. № 30, 1893.

Чистый сборъ пшеницы и ржи въ связи съ потребленіемъ. Изд. Отд. С. Эк. и С.-х. Ст. М. З. и Г. И. 1895.

Продажныя цѣны на землю. С.-х. и Стат. св. по матер., получ. отъ хозяевъ. Изд. Д. З. и С. Пр. 1891.

Цѣны на землю въ Евр. Россіи по продажамъ, сдѣланнымъ въ 1882 и 1887 гг. Вр. Центр. Ст. Ком. № 11, 1889.

Платежи и недоимки крестьянскаго населенія и частнаго землевлад. Пск. губ. Изд. Пск. Губ. З. 1897.

Статист. матеріалы Вытегорскаго и Каргопольскаго у.у. Изд. Губ. Ст. К. Петроз. 1891.

Промыслы населенія Псковской губ. Изд. Псковск. Губ. З. 1897.

Общій очеркъ условій хозяйства Псковской губ. Изд. Псковск. Губ. Земства. 1899.

Сельско-хоз. и Стат. свѣд. по мат., полученнымъ отъ хозяевъ. Вып. I. Изд. Д. З. и С. Пр. 1884 (свѣдѣнія объ огородничествѣ).

Матеріалы по статистикѣ народнаго хозяйства въ С.-Петербургской губ. Изд. С.-Петербургскаго Губ. Земства. 17 выпусковъ (1882—1895).

Статистическіе сборники по С.-Петербургской губ. 1896, 1897, 1898. Изд. С.-Петерб. Губ. Земства.

Приложенія ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ (1894—1899 года).

Историко-статист. обзоръ промышленности Россіи. Всеросс. Пром.-Худож. Выст. въ Москвѣ 1882 года. Изд. М. Ф. подъ ред. Д. А. Тимирязева.

Карышевъ, Н. Матеріалы по русскому народному хозяйству. I. Наша фабрично-заводская промышленность въ половинѣ 90-хъ годовъ. Извѣстія Московск. С.-х. Инстит. Годъ IV, кн. I., 1898.

Сельско-хозяйственные обзоры Псковской губ. Изд. Псковск. Губ. Земства.

Олонецкій сборникъ. Матеріалы для исторіи, географіи, статистики и этнографіи Олонецкаго края. 3 вып. Г. Ст. К.

О Высочайшихъ посѣщеніяхъ Олонецкой губ. Августѣйшими Особами въ XIX столѣтіи. Изд. Олонецк. Губ. Ст. Комит. (съ опис. губ.).

Памятныя книжки губерній Озерной области.

Справочныя свѣдѣнія о дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству (по даннымъ за 1898 годъ), годъ 4-й. Изд. Д. Земл. М. Г. И., 1899.

Талабскіе острова, Псковское озеро и рыбный промыселъ. Изд. Пск. Губ. Ст. К. 1892.

Рыболовство въ Псковскомъ озерѣ. Вѣстн. Пск. З. 1887, № 13.

Гриммъ. Производительность Новгородскихъ озеръ. Вѣстникъ Рыбопромышл., 1893, № 1.

Михайловъ, А. Рыбный промыселъ на Ильменѣ. „Охотн. Газ." 1892, № 11.

Соловьевъ, П. Ловля корюшки въ устьѣ р. Волхова. „В. Рыбопром.", 1896, №№ 6—7.

В—скій. Рыболовы и рыболовство близъ Ильменя. „Охота". 1892, № 9.

Соборновъ, А. Олонецкой край. Олонецк. Губ. Вѣд. 1895, № 2.

Кустарная промышленность Олонецкой губ. Изд. М. З. и Г. И., 1896, №№ 42, 43, 45 и 48.

Сапожное кустарное производство въ Череповецкомъ у. Новгор. губ. Изв. М. З. и Г. И. 1895, № 46.

Кустарные промыслы по обработкѣ дерева въ Новгородск. губ. Лѣсной Журналъ, 1891.

Судостроеніе и причины, обусловливающія развитіе этой отрасли промышленно-

сти въ Олонецкой губ. Олонецк. Губ. Вѣд. 1889, № 12.

Кованько, А. Кам.-уг. и колчед., мѣсторожд. въ Новгор. губ. Горн. Журн., 1891, № 3.

Рожковъ. Горнозаводская промышл. въ Олонецкомъ краѣ. Историч. Очеркъ. Олон. Губ. В. 1895.

Піотрошко, А. О культурѣ льна въ Псковской губ. В. Псковск. Земства. 1896, № 12.

Льнодѣльныя станціи въ Псковской и Костр. губ. Землед. Газета. 1894, № 22.

Звѣриный и рыболовный промыслы Олонецкой губ. Русск. Охотникъ, 1892, № 37.

Край Олонецкій (изъ быта охотниковъ). Сѣв. Вѣстникъ, 1891, № 3.

О молочномъ скотоводствѣ Лужскаго уѣзда. Тр. В. Э. Общ. 1891, № 1.

Крестьянское и городское птицеводство въ Олонецкой губ. Вѣстн. Птицеводства. 1891.

О птицеводствѣ Новгородской губ. (тамъ же).

Опытное птицеводное хозяйство въ С.-Петерб. губ. С. Ивановъ. Вѣстн. Птицев. 1896, №№ 5—6.

Курочкинъ, И. Огородничество въ Валдайскомъ у. В. Сад. 1896, № 10.

Бахтіаровъ, А. Огородничество въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Плодов. 1896, № 1.

Матеріалы по школьному и крестьянскому садоводству Псковской губ. Вѣстн. Пск. З. 1899, № 2.

Пашкевичъ, В. Плодоводство въ Старой Руссѣ и ея окрестностяхъ. В. И. Р. О. Сад. 1895, № 4.

Какъ успѣшно развивается **пчеловодство** въ Череповецкомъ у. Сельск. Вѣстн. 1896, № 29.

Добываніе плауноваго сѣмени въ Новгородской губ. Прав. Вѣстн. 1895, № 184.

Интересный уголокъ въ Новоладожскомъ у. (о коновалахъ). В. Р. С. Х., 1895, № 30.

Пути сообщенія.

Stuckenberg, I. Beschreibung aller im Russischen Reiche gegrabenen oder projectirten Schiff—und Fl. Canäle in historisch-statistisch-technischer Beziehung. St. Petersburg 1841.

Ходаковскій. Пути сообщенія въ древней Руси. „Сборникъ“ М. П. Погодина, т. I, Москва, 1837.

Никольскій. Справочная книжка по Минист. Путей Сообщ. 1884 г.

Небольсинъ, П. Краткій очеркъ развитія торговаго пароходства въ Россіи Журн. Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій, т. XXV, 1857 г.

Статистическій Временникъ Россійской Имперіи. Серія II, вып. 2, 1872 г. Матеріалы для статистики рѣчного судоходства.

Очеркъ эксплоатаціи Николаевской ж. д. Главнымъ Обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 1868 — 1893. Сост. управленіемъ дороги. СПБ. 1894.

Георгіевскій, П. Финансовыя отношенія государства и частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. 1887.

Житковъ, С. Краткое обозрѣніе водныхъ путей Россіи. СПБ. 1892.

Барковскій, И. Пути и способы перевозки грузовъ съ низовыхъ пристаней р. Волги къ С.-Петербургу. СПБ. 1868.

Прокофьевъ, М. Наше судоходство. 1—6 вып. СПБ. 1870—1884.

Коншевскій, И. На Маріинской системѣ. „Русское Судоходство“, 1896 г. Сентябрь.

Герасимовъ, Н. Маріинская система послѣ переустройства. СПБ. 1899.

Отчеты комиссіи по изслѣдованію сѣверной группы искусственныхъ водныхъ системъ.

Труды Императорскаго Общества судоходства.

Головачовъ, А. Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи. СПБ. 1881.

Матеріалы по разработкѣ тарифовъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Перечень внутреннихъ водныхъ путей Евр. Россіи. Изд. Мин. Путей Сообщ., 1892 г.

Рѣчной флотъ по переписи 1895 г. и судостроеніе въ 1892—1896 гг. въ Европейской Россіи. Изд. Минист. Пут. Сообщ. 1898 г.

Желѣзныя дороги Европейской и Азіатской Россіи, по линіямъ и вѣтвямъ, по губерніямъ и по времени открытія для движенія, съ указаніемъ строительной длины. Изд. Мин. Путей Сообщ. 1899 г.

Обзоры внѣшней торговли Россіи по Европейской и Азіатской границамъ. Изд. Д-та Тамож. Сборовъ Мин. Финансовъ.

Справочныя изданія и путеводители.

Памятныя книжки губерній Озерной области.

Полянскій, М. И. Иллюстрированный историческо-статистическій очеркъ города Старой Руссы и Старорусскаго уѣзда. Новгородъ 1885 г.

Поповъ. Путеводитель по Сѣв. Россіи СПБ. 1886. Изд. Суворина.

Пыляевъ, М. Забытое прошлое окрестностей Петербурга.

Рубанъ, В. Историческое, географическое и топографическое описаніе Санктпетер-

бурга отъ начала заведенія его съ 1703 по 1751 г. СПБ. 1779.

Пыляевъ, М. Старый Петербургъ. СПБ. 1887.

Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи. Изд. С.-Петербепархіальн. историко-стат. комитета. Вып. 1—10, СПБ. 1869—85.

Статистическій ежегодникъ Петербурга. Изданіе Городской Управы.

St.-Pétersbourg. Plan—guide dressé par le conseil municipal de St.-Pétersbourg en 1897.

Весь Петербургъ за 20 коп. СПБ. 1899.

Весь Петербургъ. Справочное изданіе А. Суворина.

Адресная книга С.-Петербурга. Справочное изданіе П. Яблонскаго.

Карты, атласы и фотографіи.

Спеціальная карта Европ. Россіи, въ масшт. 10 в. въ дюймѣ. Изданіе Военно-Топогр. Отдѣла Главн. Штаба. Листы 38, 39, 53, 40, 54, 69, 26, 41, 55, 27, 42, 28, 43.

Военно-Топогр. карта Россіи въ масшт. 3 в. въ дюймѣ. Изд. Военно-Топогр. Отдѣла Главн. Штаба. Рядъ I: листы 8—11, рядъ II: л. 7—11, рядъ III: л. 7—12, рядъ IV: л. 7—13, рядъ V: л. 6—13, рядъ VI и VII: л. 6—12, рядъ VIII и IX: л. 6—10, рядъ X: л. 7—10, рядъ XI: л. 9. Такимъ образомъ эта карта обнимаетъ собою большую часть Озерной области, за исключеніемъ Олонецкой губ. и нѣкоторыхъ смежныхъ частей Петербургской и Новгородской.

Геліогравюрные оттиски 1—верстной карты Петерб. губ. (вышла только часть).

Топогр. карта окрестностей Петербурга. 1885 г. Масштабъ 2 в. въ дюймѣ. 10 листовъ.

Топогр. карта частей Петербургской и Выборгской губ. 1865 г. Масшт. 1 в. въ дюймѣ. 53 листа.

Топогр. карта части Петерб. губ. Масштабъ 1 в. въ дюймѣ. 42 листа.

Геологическая карта Петерб. губ., приложенная къ „Геогност. опис. силур. и дев. сист. Петерб. губ.“ И. Бока.

Геологическая карта, приложенная къ статьѣ И. Бока „Къ вопросу о снабж. питьев. водой С.-Петербурга“.

Геогностическая карта Петербургской губ. Куторги. 1852.

Геологическая и почвенная карты, приложенныя къ „Отчету о геол. и почв. изсл. въ Боровичск. уѣздѣ Новг. губ.“ П. Земятченскаго.

Климатологическій атласъ Россійской Имперіи, изданный Ник. Гл. Физ. Обсерваторіей ко дню ея юбилея.

Р. Волховъ, отъ Ильменя до Нов. Ладоги. Атласъ изд. Мин. Пут. Сообщ. 1891.

Лучшія фотографіи для памятниковъ старины И. Барщевскаго (Ярославль); для видовъ есть по отдѣльнымъ мѣстностямъ нѣсколько мѣстныхъ хорошихъ фотографовъ: такъ для Нарвы фот. Ю. Крика и т. д. Для Олонецкой губ. превосходныя фотографіи М. А. Круковскаго (въ Петербургѣ), охватывающія самые разнообразные сюжеты (виды, типы, бытовыя сцены и пр.)

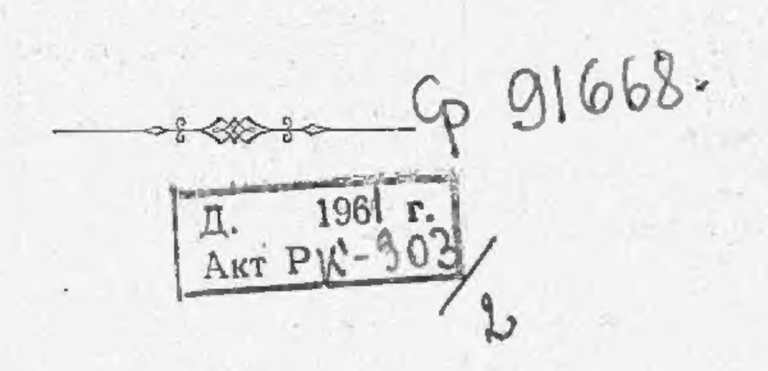
Фотографій съ Петербурга и его окрестностей очень много, и ихъ можно достать въ любомъ художественномъ магазинѣ Петербурга.

УКАЗАТЕЛЬ.

Имена географическія.

Имена личныя.

Предметы.

ОЗЕРНАЯ ОБЛАСТЬ

7-20

Цѣна 1 р. 90 к.

Въ Мягкой Папкѣ

2 р. 15 к.